

Евразийский юридический журнал

№ 5 (156) 2021

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИСМАЙЛОВ Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЫНОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2021

Подписано в печать 28.05.2021
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 5 (156) 2021

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2021

Signed for printing 28.05.2021

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджидинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатулло Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

С. Ю. Суменков:

Гражданское общество, юридическая наука, высшая школа и органы публичной власти: аспекты необходимой взаимосвязи
Интервью с Сергеем Суменковым, доктором юридических наук, профессором Саратовской государственной юридической академии, профессором Пензенского государственного университета..... 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Каменский И. А.

Деятельность международных организаций по регламентации информационно-коммуникационных систем..... 20

Геллс В. И.

Применение основных принципов международного космического права КНДР..... 23

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Вильялобос Гонсалес Сальвадор Сантьяго

Краткий анализ административного контракта в Латинской Америке: Коста-Рика и Чили..... 27

Янань Ли

Порядок заключения и расторжения брака в КНР..... 31

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Золотухина Т. А.

Граждане как субъекты законотворческой инициативы..... 35

Лобач Д. В., Шестопад С. С.

Цифровая трансформация социального: угрозы политическим отношениям..... 39

Протопопова Т. В., Красовская Н. С., Ребушев А. П.

О воплощении человеческих интересов при правотворчестве..... 45

Самусенко Т. М., Прокудина Р. О.

Правотворческая техника как отражение уровня правовой культуры законодателя (на примере Приморского края)..... 50

Темурзиев М. Н.

Теоретические основы проектирования правовых средств противодействия коррупции..... 55

Шадрин В. В.

Сменяемость власти как гарантия стабильности демократического государства..... 59

Добротворский П. П.

Философские основания доктрины «право и развитие» в западной юридической традиции..... 62

Дубровин М. А.

Критерий гибкости в контексте интеграционной деятельности государства: теоретический аспект..... 66

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кочубей О. И.

Развитие норм конституционного права в программах декабристов..... 68

Кузнецова Е. В.

История становления многопартийности в Астраханском регионе (90-е гг. XX в.)..... 71

Овчаренко П. А., Овчаренко Д. А.

Институт несостоятельности (банкротства) в Советском законодательстве 20-60 годов..... 74

Шмелев А. А., Абражеев Д. А.

Правовое регулирование отношений между студенчеством и профессурой на рубеже XIX – нач. XX в: опыт взаимодействия и противостояния..... 78

Прохоров В. В.

Политико-воспитательная работа в органах Крымской милиции в начале 20-х гг. XX в. 80

Шмелев А. А., Фадеева Л. Д.

Особенности корпоративного устройства юридических факультетов в России в 1830-е гг..... 82

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Атмачёв С. И., Захарова Г. С., Пановой В. Г.

Основы конституционного строя России: гуманистическая направленность и социальное ориентирование..... 84

Алирзаев З. К., Беджанова Т. Е.

Совершенствование взаимоотношений парламента РФ с Президентом и Правительством в свете поправок, внесенных в конституцию Российской Федерации..... 88

Гордиенко Ю. Н.

Международный опыт подготовки кадров для судебной системы..... 90

Лысых А. А.

История возникновения малого и среднего предпринимательства в России..... 93

Мамедбеков Б. М. Деникаева С. Э.

К вопросу о системе обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации..... 96

Огнева Е. А., Лукьянова Д. Д.

Значение дистанционных избирательных технологий в условиях пандемии..... 99

Паламарчук С. А.

Понятие организационно-правового механизма защиты права граждан на информацию..... 102

Пушкина А. А.

Конституционная реформа Российской Федерации 2020 года: новый этап развития судебного конституционализма..... 105

Ульянищев П. В., Панова П. С.

Соотношение международного права и национального правопорядка России в контексте поправок 2020 года в Конституцию 1993 года..... 108

Бальбекова Е. В., Богач В. В.

Общая характеристика Конституции 1993 года. Разработка и принятие Конституции 1993 года..... 112

Погорелый Ф. С.

Делегирование публичных полномочий оператору сбора платы на примере авиационных платежей..... 114

Рассолов А. С., Мусалова З. М.

Конституционно-правовая сущность и содержание судебной власти в Российской Федерации..... 117

Савенкова М. И.

Влияние Судебной реформы 1864 года на становление системы судов общей юрисдикции в России..... 119

Сухинин А. В., Ахманджиева С. С.,

Динкиев Г. В., Хордаев Б. Н., Окчаева О. В.

Особенности становления самостоятельной судебной власти в российском государстве в период проведения реформ..... 122

Шахов Н. В.

Понятие, виды и принципы толкования норм Конституции Российской Федерации..... 124

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Дадашева Р. А.

Взаимодействие полиции и медицинских организаций в сфере реализации надзора за лицами, в отношении которых применялись принудительные меры медицинского характера..... 127

Зеленов М. В., Богуславская Н. А.

Конфликт интересов на государственной службе: выявление и устранение..... 132

Павлов Н. В., Баланенко М. В., Мешвез А. А.

Административный договор как форма осуществления государственного управления..... 135

Рябцев А. М.

Понятие административно-правового статуса граждан..... 138

Коханова К. В., Шульженко А. А., Чернов Ю. И. Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде.....	140	Леонтьев М. И., Левушкин А. Н. Форма договора аренды недвижимого имущества. Государственная регистрация договора аренды недвижимого имущества	198
Павлов Н. В., Косиненко Н. Н., Коновалов А. А. Административное расследование правонарушений как административно-правовая фикция	143	Ли Я. Порядок заключения и расторжения брака в Китайской Народной Республике.....	200
Усманов А. Р. Правовая природа регулирования сделок с долями ООО	145	Милов П. О., Андреев А. А. Особенности функционирования института банкротства физических лиц в европейских странах	204
Миташова А. А., Федотов А. А., Павлов Н. В. Субъекты административного права.....	147	Назарова Н. А., Зобова Ю. А. Признание цирковых животных источником повышенной опасности.....	207
Павлов Н. В., Дыркачева О. Е., Чепелев Е. С. Перспективы учреждения административных судов в Российской Федерации.....	149	Османов О. А., Ильясова Э. А. Предупредительные процедуры в банкротстве кредитных организаций.....	210
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО		Рагимов Т. С. Право интеллектуальной собственности: эволюция патентной охраны изобретений в России	213
Петроградская А. А. Деятельность органов МСУ в период пандемии: правовой аспект	152	Рубеко Г. Л., Насыров Л. О., Даваев М. Е., Бузоваев В. Э. Особенности правового регулирования отдельных аспектов деятельности современной российской адвокатуры	215
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО		Свалова Н. А., Назарович Э. В. Проблемные аспекты возмещения вреда, причиненного неисполнением судебными приставами-исполнителями обязанности по исполнительному розыску и аресту имущества должника	218
Афанаскин П. В., Жиленкова Т. В., Чердакова Л. А. Эластичность залога в гражданском законодательстве и судебной практике	154	Телибекова И. М. О категории страхового интереса в законодательстве зарубежных стран	221
Власов В. А., Толстикова В. А., Селиванов Д. А. Имущественные права фактических супругов (сожителей): отдельные проблемы правоприменения и вопросы совершенствования законодательной регламентации	157	Шахаева А. М., Салихова С. М. Защита прав потребителей при покупке товаров ненадлежащего качества в интернет-магазинах.....	224
Глебова Е. В. К вопросу понятия «образовательная услуга» как объекта гражданских прав.....	160	Дмитриева Е. И. Коронавирус и инструменты цифровой экономики: влияние на сделки по слияниям и поглощениям	227
Гусейнова Л. В., Ягадинова Г. С. О некоторых вопросах правового регулирования этического содержания рекламы.....	162	Ли Я. Тенденции развития семейного законодательства в Китайской Народной Республике.....	230
Дамбаева И. В. Апартаменты как объект жилищных правоотношений.....	165	Якименко Д. В. Применение судебной неустойки (астрента) к делам, возникающим из публичных правоотношений.....	234
Ибрагимов Д. Т., Гайбатова К. Д. Проблемы правовой защиты изображения гражданина	168	Волкова Н. Е. Юридическое различие применения общих и специальных норм права при оспаривании сделок должника в банкротстве.....	239
Ивлиев П. В., Кошелюк Б. Е. Влияние СМИ на молодежь с целью формирования ЗОЖ: актуальные проблемы и пути решения	170	Галиакберова И. А., Особенности правоприменения на современном этапе	241
Зарипов Ш. Р., Зарипов Р. У., Салимов И. А., Семерханова Н. Ф. Регрессные требования по обязательствам вследствие причинения вреда органами публичной власти и их должностными лицами.....	172	Ломовцева Я. Р., Козлова О. Е. Проблемы охраны исключительных прав на средства индивидуализации	243
Зубкова М. Н., Заряева Э. А. К вопросу о проблемах банкротства граждан.....	175	Якименко Д. В. Практические аспекты взыскания расходов, понесенных по делу об административном правонарушении	246
Карюкин М. И. Защита прав и законных интересов субъектов МСП при получении имущественной поддержки.....	178	Якушева М. А. Анализ изменений в подходе к синдицированному кредитованию, обусловленных пандемией COVID-19.....	252
Калачева Т. Л., Парфёнов К. Б., Махарадзе Н. С., Фадеева А. В., Шереметьева А. К. Коммерческие корпоративные и унитарные юридические лица в современном гражданском кодексе Российской Федерации.....	181	Горев В. А. Некоторые проблемы процесса обращения взыскания на заложенное имущество	254
Карпец Д. В., Шерхунаева А. М., Степаненко О. Г. Развитие института «гонорара успеха» в деятельности российской адвокатуры	185	Лукин В. В. Сравнительно-правовой анализ полномочий суда апелляции инстанции в цивилистическом процессе России.....	257
Коваль М. И., Юдаева В. Ю. Формирование активной жизненной позиции лиц молодежного возраста	188	ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Коростиев А. А. Неустойка – понятие, правовая природа и особенности применения.....	191	Шахаева А. М., Вердиева Д. А. Анализ судебной практики по защите информационных прав потребителей медицинских услуг.....	259
Кошелюк Б. Е., Ивлиев П. В. Правовое положение журналистов в горячих точках.....	195		

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО	
Гасанов А. Г., Мамедова М. К.	
Процессуальные особенности рассмотрения споров, возникающих из жилищных правоотношений.....	261
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Ермолина М. А., Седунова М. И., Верамович Я. С., Меньшиков П. В.	
Противодействие биологическому терроризму как одна из составляющих обеспечения национальной безопасности.....	263
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Сергеев С. А.	
Составление проекта бюджета (региональный аспект)	266
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	
Халималова Э. О.	
Этапы становления и развития межбюджетных отношений в России	269
НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Извеков С. С.	
Новеллы законодательства и судебной практики по вопросам исполнения текущих обязательств по налогам при банкротстве	271
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Абукарова М. У.	
Коррупция в России: история и современность.....	275
Илиджев А. А.	
К вопросу об уголовно-правовом значении форм вины при определении неоконченного преступления	277
Лебедев А. В., Пролубников О. Н., Андреев С. А., Саяфбаров В. С.	
К вопросу о разграничении административной и уголовной ответственности в области применения допинга	279
Картавченко В. В., Жёлобов В. Н.	
Генезис проблемы эвтаназии в странах Западной Европы.....	282
Каширгов А. Х., Гутаев А. М.	
Уголовная ответственность как вид юридической ответственности	285
Князева Н. А., Парин Д. В.	
Уголовный проступок в механизме освобождения от уголовной ответственности или паллиатив современной уголовно-правовой политики России.....	287
Кулева Л. О.	
Преступления наименьшей тяжести: перспективы внедрения в УК РФ	291
Милова И. Е., Осипов Д. Д., Шагуров В. А.	
К вопросу о динамике представлений об уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования в дореволюционный период.....	294
Раянов Р. В.	
Структура и динамика преступности мигрантов в РФ	297
Сальников А. А.	
Нравственные свойства и психологические особенности личности транспортного хулигана	299
Сорокин А. И.	
Некоторые аспекты квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.....	302
Снетков В. Н., Пантела Л. О., Гаврилов Н. Р.	
Проблема правового регулирования лоббизма в сфере энергетики и природопользования.....	304
Сенцов А. С., Волколупова В. А.	
Проблемы уголовно-правовой оценки документов как предметов преступления	307
Серебренникова М. С.	
Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: способ совершения преступления (ст. 110.1 УК РФ)	310
Шмыгина О. В.	
К вопросу об объективной стороне вымогательства.....	313
Чанг Нгуен Тху	
Уголовная ответственность несовершеннолетних за совершение кражи во Вьетнаме.....	315
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Алымов Д. В., Воротникова А. С.	
Основные направления развития криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений.....	319
Ардавов М. М., Таова Л. Ю.	
Участники уголовного процесса стороны обвинения	322
Багров С. А., Раднева Е. Г.	
Прокурорский надзор за обеспечением и реализацией прав гражданского истца в уголовном судопроизводстве	324
Гриценко Н. С.	
Перспективы и проблемы правоприменения ч. 4 ст. 140 УПК РФ.....	327
Гусева И. И., Зубков В. Н.	
Возвращение судом уголовного дела прокурору: осуществление функции правосудия или исправление ошибок предварительного расследования	330
Доросинская А. М.	
О некоторых аспектах развития института судебной экспертизы в уголовном процессе	333
Гуменчук О. О., Клиничук С. В.	
Некоторые вопросы проведения следственного эксперимента	336
Рябokonев С. И.	
Развитие состязательных начал и расширение полномочий адвоката как средства обеспечения прав и законных интересов участников досудебного уголовного судопроизводства	338
Антонен А. А.	
Некоторые статистические показатели развития суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации.....	342
Дгебиа Б. А.	
Полномочия прокурора по возвращенному уголовному делу судом в законодательстве России и Абхазии.....	344
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Горюнов Д. Е.	
Факторы, способствующие распространению религиозного экстремизма в исправительных учреждениях ФСИН России и механизм взаимодействия структурных подразделений ИУ в рамках борьбы с ним	346
Улендеева Н. И.	
Развитие механизма государственно-частного партнерства для взаимовыгодного сотрудничества при реализации государственных проектов в пенитенциарной системе.....	348
Штырев А. М.	
Территориальный принцип отбывания наказания в виде лишения свободы и проблемы его реализации	350
СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Коблева М. М., Карапетян К. Р.	
Особенности организации суда присяжных	352
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР	
Яковлев Н. М., Потапова Д. А.	
Прокурорский надзор за исполнением законов, направленных на защиту традиционной хозяйственной деятельности КМНС в России	355

КРИМИНАЛИСТИКА

Варфоломеев Р. А.

Практический аспект изучения личности несовершеннолетнего подозреваемого как элемент подготовительного этапа проверки показаний на месте 359

Ерохин Р. А., Антоненко А. А.

Отличительные особенности радиосвязи, используемой органами внутренних дел и вооруженными силами Российской Федерации..... 362

Лонцакова А. Р.

Комплексное противодействие фишингу и другим цифровым атакам..... 365

Милова И. Е., Осипов Д. Д., Степанов М. Ю.

Некоторые аспекты криминалистической одорологии 368

Галаутдинов Р. Р.

Следовая картина должностных насильственных преступлений: к вопросу о классификации следов..... 371

КРИМИНОЛОГИЯ

Бабич А. А.

Криминологический анализ преступности иностранцев в Республике Казахстан и Российской Федерации..... 374

Патрушева М. С.

Имущественная преступность несовершеннолетних в сельской местности: региональный аспект 377

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Вагапова Р. Р.

Профессиональная мораль и этика в деятельности сотрудников полиции..... 379

Кулиев И. Б., Власенко В. В.

Основные проблемы эффективности профилактики правонарушений органами внутренних дел Ставропольского края 381

Сафонов А. А., Бондарев С. П.

Взаимодействие правоохранительных органов России с правоохранительными органами иностранных государств, связанное с вопросами экстрадиции 384

Шогенов З. А.

Деятельность участковых уполномоченных полиции в предотвращении преступлений и правонарушений семейно-бытового характера..... 386

Безъязыкова Н. П.

Анализ особенностей административно-правовых мер полиции по противодействию незаконному потреблению наркотиков 389

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО

Абукарова М. У.

Ответственность за коррупционные преступления: международный и уголовно-правовой аспекты..... 391

Кумышева М. Л., Федина Л. М.

Некоторые аспекты коррупционного проявления в правоотношениях, складывающихся в сфере государственных (муниципальных) закупок..... 393

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Ахияров Р. А., Николаев Н. Ю., Первухин А. С.

Оружие, созданное при помощи технологий 3D-печати: угроза безопасности личности и общества..... 395

Лонский О. В.

Анализ причин смертельного несчастного случая при ремонте крыши по результатам судебной технической экспертизы по охране труда 397

Лукавенко Е. В., Максимова Е. В.,

Гоголева В. В., Кирсанова Н. Б.

К вопросу о совершенствовании законодательства Российской Федерации в сфере охраны и защиты экологической системы природного комплекса озера Байкал 400

Сафонов А. А., Лобова С. А.

Анализ внешнеэкономической безопасности России до и в период пандемии..... 404

Цыганок А. И.

Анализ основных видов (форм) проявления экстремистской деятельности в современной России 406

Шпангель Ф. Ф.

Вопросы правового регулирования больших данных..... 408

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Шахаева А. М., Мухумаева К. М.

Правовое регулирование донорства и трансплантации за рубежом 412

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Антропцева И. О.

Последствия введения национальной цифровой валюты для публичного финансового контроля..... 414

Шапсугова М. Д.

Участие как форма осуществления физическими лицами экономической деятельности в практике Конституционного Суда РФ: обзор правовых позиций 417

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Дерикот Т. Е., Черемисина Е. В.

Дистанционное обучение как форма организации образовательного процесса: преимущества и недостатки 422

Зотова К. В., Анисимова А. М.

Тонкости формирования ценностных установок и поведенческих практик в профессиональной подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы..... 424

Мельников А. С.

Проблемные моменты физического воспитания обучающихся в ВУЗах ФСИН России и способы их решения..... 427

Шолохов А. В., Стеценко И. А., Самойлова И. Н.

Магистр профессионального образования в области правоведения как системообразующий элемент кадрового состава учреждений среднего юридического образования..... 429

Федосов А. В., Бухмастова Л. С., Вафина Л. М.

Анализ травматизма в образовательных учреждениях Республики Башкортостан 432

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алтухов А. В., Кашкин С. Ю.

Трансфер технологий как экономический элемент платформенного права..... 434

Барашева Е. В.

Критерии оценки системы государственного управления экономическим развитием субъектов РФ 438

Бияк Л. Л.

Об актуальных проблемах управления процессами трансформации и развития сельских территорий Хабаровского края 441

Екименко О. А., Кушелевич Д.,

Бренделёв А. В., Гулиев И. А.

Российская экономика на современном этапе – геоэкономика или попытка повторить былые успехи 443

Куприков Н. М.

Проблема реализации стратегии ISO 2030 на малых и средних предприятиях 446

Косарев С. Ю., Мазур Д. И.

Попытка рефлексивного взгляда на развитие нефтегазовой отрасли России с позиции правового регулирования 448

Костылева Е. Г., Валеев М. Р.

Влияние глобализации на развитие топливно-энергетического комплекса..... 451

Низамова Г. З., Исмаилова Э. Р. Разработка методического подхода к оценке эффективности проектов модернизации нефтеперерабатывающих предприятий.....	453	Кочесоков Р. Х., Бижева А. П., Культурбаева Л. М. Влияние Интернета на сознание времени.....	506
Овчинников А. П. Методы конкурентного анализа инновационного предприятия в условиях политики импортозамещения	456	Парилов О. В., Собко Р. В., Вороховов А. В., Спиринов В. К. Христианская антропология русского масона-консерватора И. Г. Шварца.....	509
Панько Ю. В., Новожилова И. В. Организация финансирования отраслевой деятельности в форме комплексного плана.....	458	Семенов А. В. Отношение В. В. Розанова к партийному духовенству в эпоху первой русской революции.....	511
Полушкина О. О., Кузнецов И. А. Методологические аспекты формирования ключевых предпосылок, определяющих успешность формирования региональной стратегии развития сельских территорий на основе применения метода форсайт-прогнозирования.....	460	Хомич Н. В. Эволюция метафоры города в картине мира сельской молодежи.....	514
Ратаев В. П., Шматко А. Д. Инновационные решения как фактор повышения эффективности строительных организаций	463	Нагаев В. В. Социально-философские аспекты трудовой миграции в международном предпринимательстве	518
Рязанова А. В., Сидорков В. В., Порошина Л. А., Дьячкова О. М. Анализ актуальных направлений цифровизации в логистических системах.....	466	Буркин Д. О. Социально-философская рефлексия тенденций и механизмов нормативной легитимации политической власти в современном обществе.....	521
Самигуллина А. Ф. Малое и среднее предпринимательство Республики Башкортостан в условиях пандемии	469	Гималова И. В. Разрушение авторитета личности в условиях социальных медиа*	523
Якимов Р. В. Информационно-коммуникационные технологии и развитие института электронного управления.....	472	Виноградова Н. В., Хасанова Д. Д. Язык как выражение национального менталитета	525
Костылева Е. Г., Фрязинов Н. Ю. Влияние глобализации экономики на развитие конкурентоспособности нефтехимических предприятий	474	Янгузин А. Р. Проблема отнесенности человека к Абсолюту в суфизме и еврейской философии средневековья.....	527
Арутюнян Н. М., Батыршина Д. Р., Гайсина А. Р., Грогуленко Н. В. Брендинг территорий Республики Башкортостан: возможности нетрадиционных методик.....	476	Дзюбенко Р. Г. Современное образовательное учреждение и высшее образование в формате «DIY»: возможность гармонизации отношений	529
Паносян Н. М. Военный и поствоенный компоненты как факторы, влияющие на экономическое будущее регионального экономического интеграционного объединения, на примере ЕАЭС	478	Опёнков М. Ю., Тетенков Н. Б. Сингулярность и перспективы техники.....	532
Степанян Т. М. Система экономической безопасности государства и уровни ее формирования: концептуальные аспекты.....	481	Лукиянов М. Ю., Бондаренко А. В., Гиндуллин Н. Ф., Кадырова Г. Ф. «Структура научных революций» Т. Куна как источник в преподавании философии науки.....	535
Хакимов Р. М., Сафин Ф. Ф., Гильзовая А. И. Современные методы оценки эффективности управления инновационными предприятиями.....	483	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	537
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ			
Вильданов У. С., Вильданова Г. Б., Хазиев В. С. Философские проблемы времени	485		
Баиров А. С. Смысл исторического процесса с точки зрения философии Ф. В. Ницше (терроризм 21 в. и идея «сверхчеловека»).....	489		
Буркин Д. О. Философский анализ становления нормативных механизмов легитимации политической власти: социальные реконструкции взаимодействия.....	493		
Виноградова Н. В., Хасанова Д. Д. О роли языка в формировании мышления и поведения человека: современные исследования	496		
Евдокимов И. В., Горбунов С. Н. Феномен джадидизма как модернистского направления ислама в России.....	498		
Зубков С. А. Философия экофильности и мусорная реформа в России	501		
Кабылинский Б. В. Предметность бытия как фактор конфликта: философско-антропологический ракурс.....	503		

CONTENTS

PERSONA GRATA

S. Yu. Sumenkov:

Civil society, legal science, higher school and public authorities: aspects of the necessary relationship

Interview with Sergey Sumenkov, Ph.D. in Law, professor of the Saratov State Law Academy, professor of the Penza State University.....

14

INTERNATIONAL LAW

Kamenskiy I. A.

International organizations in regulating of information and communication systems

20

Gells V. I.

Application of the basic principles of international space law of the DPRK.....

23

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Villalobos González Salvador Santiago

Analysis of the administrative treaty of Cuba compared to Colombia and Costa Rica

27

Yanan Li

The order of marriage and divorce in the People's Republic of China

31

THEORY OF STATE AND LAW

Zolotukhina T. A.

Citizens as subjects of legislative initiative.....

35

Lobach D. V., Shestopal S. S.

Digital social transformation: threats to political relations.....

39

Protopopova T. V., Krasovskaya N. S., Rebushev A. P.

On the realization of human interests in law-making

45

Samusenko T. M., Prokudina R. O.

Law-making technique as a reflection of the level of legal culture of the legislator (on the example of Primorsky krai).....

50

Temurziev M. N.

Theoretical foundations of designing legal means of counteracting corruption.....

55

Shadrin V. V.

The rotation of power as a guarantee of the stability of a democratic state.....

59

Dobrotvorsky P. P.

Philosophical foundations of the «law and development» doctrine in western legal history

62

Dubrovin M. A.

The criterion of flexibility in the context of the integration activity of the state: a theoretical aspect.....

66

HISTORY OF STATE AND LAW

Kochubey O. I.

Development of the norms of constitutional law in the programs of the Decembrists.....

68

Kuznetsova E. V.

The history of the formation of a multi-party system in the Astrakhan region (90s of the Twentieth century).....

71

Ovcharenko P. A., Ovcharenko D. A.

Institute of insolvency (bankruptcy) in Soviet legislation of 20-60-s

74

Shmelev A. A., Abrazheev D. A.

Legal regulation of relations between students and professors at the turn of the XIX - early. XX century: experience of interaction and confrontation

78

Prokhorov V. V.

Political and educational work in the bodies of the Crimean police in the beginning of the 20s of the 20th century.....

80

Shmelev A. A., Fadeeva L. D.

Features of the corporate structure of law faculties in Russia in the 1830 s.....

82

CONSTITUTIONAL LAW

Atmachev S. I., Zakharova G. S., Lanovoy V. G.

Fundamentals of the constitutional system of Russia: humanistic and social orientation

84

Alirzaev Z. K., Bedzhanova T. E.

Improving the relations of the Russian Parliament with the President and the Government in the light of the amendments made to the Constitution of the Russian Federation

88

Gordienko Yu. N.

International experience in training personnel for the judicial system

90

Lysykh A. A.

The history of small and medium-sized businesses in Russia.....

93

Mamedbekov B. M., Denikaeva S. E.

On the issue of the system of ensuring national security in the Russian Federation.....

96

Ogneva E. A., Lukyanova D. D.

The importance of remote election technologies in the context of the pandemic.....

99

Palamarchuk S. A.

The concept of the organizational and legal mechanism for protecting the right of citizens to information

102

Пушкина А. А.

Конституционная реформа Российской Федерации 2020 года: новый этап развития судебного конституционализма

105

Ulyanishchev P. V., Panova P. S.

The correlation of international and national legal order of Russia in the context of the amendments'2020 to the Constitution of the Russian Federation'1993

108

Balbekova E. V., Bogach V. V.

General characteristics of the 1993 Constitution. Development and adoption of the 1993 Constitution

112

Pogorelyy F. S.

Delegation of public authority to the payment operator using the example of aviation payments

114

Rassolov A. S., Musalova Z. M.

The constitutional and legal essence and content of the judiciary in the Russian Federation

117

Savenkova M. I.

Influence of the Judicial Reform of 1864 on the formation of the system of courts of general jurisdiction in Russia

119

Sukhinin A. V., Akhmandzhieva S. S., Dinkiev

G. V., Khordaev B. N., Okchaeva O. V.

Features of the formation of an independent judiciary in the Russian state during the period of reforms.....

122

Shakhov N. V.

The concept, types and principles of interpretation of the norms of the Constitution of the Russian Federation.....

124

ADMINISTRATIVE LAW

Dadasheva R. A.

Cooperation between the police and health organizations in the field of supervision of persons to whom coercive measures of medical character were applied

127

Zelenov M. V., Boguslavskaya N. A.

Conflict of interest in the civil service: identification and elimination.....

132

Pavlov N. V., Balanenko M. V., Meshvez A. A.

The administrative contract as a form of implementation public administration

135

Ryabtsev A. M.

The concept of the administrative and legal status of citizens

138

Kokhanova K. V., Shulzhenko A. A., Chernov Yu. I.

Administrative and legal counteraction to extremism in the youth environment.....

140

Pavlov N. V., Kosinenko N. N., Kononov A. A. <i>Administrative investigation of offenses as an administrative-legal fiction</i>	143	Nazarova N. A., Zobova Y. A. <i>Recognition of circus animals as a source of increased danger</i>	207
Usmanov A. R. <i>The legal nature of the regulation of transactions with LLC shares</i>	145	Osmanov O. A., Ilyasova E. A. <i>Preventive procedures in bankruptcy of credit institutions</i>	210
Mitashova A. A., Fedotov A. A., Pavlov N. V. <i>Subjects of administrative law</i>	147	Ragimov T. S. <i>Intellectual property law: the evolution of patent protection of inventions in Russia</i>	213
Pavlov N. V., Dyrkacheva O. E., Chepelev E. S. <i>Prospects for the establishment of administrative courts in THE Russian Federation</i>	149	Rubeko G. L., Nasyrov L. O., Davaev M. E., Buzovaev V. E. <i>Features of legal regulation of certain aspects of the modern Russian Advocateship</i>	215
MUNICIPAL LAW		Svalova N. A., Nazarovich E. V. <i>Problematic aspects of compensation for damage caused by the failure of bailiffs to perform the duties of the executive search and seizure of the debtor's property</i>	218
Petrogradskaya A. A. <i>The activities of the LSG bodies during the pandemic: the legal aspect</i>	152	Telibekova I. M. <i>About the category of insurance interest in the legislation of foreign countries</i>	221
CIVIL LAW		Shakhaeva A. M., Salikhova S. M. <i>Protection of consumer rights when buying goods of inadequate quality in online stores</i>	224
Afanaskin P. V., Zhilenkova T. V., Cherdakova L. A. <i>Elasticity of bail in civil law and judicial practice</i>	154	Dmitrieva E. I. <i>Coronavirus and digital economy tools: impact on mergers and acquisitions</i>	227
Vlasov V. A., Tolstikov D. A., Selivanov D. A. <i>Property rights of actual spouses (cohabitants): certain problems of law enforcement and issues of improving legislative regulation</i>	157	Li Ya. <i>Trends in the development of family law in the people's Republic of China</i>	230
Glebova E. V. <i>On the question of the concept of "educational service" as an object of civil rights</i>	160	Yakimenko D. V. <i>Application of a court penalty (astrent) to cases arising from public relations</i>	234
Guseynova L. V., Yagadinova G. S. <i>On some issues of legal regulation of the ethical content of advertising</i>	162	Volkova N. E. <i>The legal difference between the application of general and special rules of law when challenging the debtor's transactions in bankruptcy</i>	239
Dambaeva I. V. <i>Apartments as an object of housing legal relations</i>	165	Galiakberova I. A. <i>Features of law enforcement at the present stage</i>	241
Ibragimova D. T., Gaibatova K. D. <i>Problems of legal protection of the image of a citizen</i>	168	Lomovtceva Ya. R., Kozlova O. E. <i>Problems of protection of exclusive rights to means of individualization</i>	243
Ivliev P. V., Kosheluk B. E. <i>The influence of the media on youth in order to form a healthy lifestyle: current problems and solutions</i>	170	Yakimenko D. V. <i>Practical aspects of recovery of expenses incurred in the case of an administrative offense</i>	246
Zaripov S. R., Zaripov R. U., Salimov I. A., Semerkhanova N. F. <i>Recourse claims for obligations resulting from harm caused by public authorities and their officials</i>	172	Yakusheva M. A. <i>Analysis of changes in the approach to syndicated lending resulted from COVID-19 pandemic</i>	252
Zubkova M. N., Zaryaeva E. A. <i>To the question of the problems of bankruptcy of citizens</i>	175	Gorev V. A. <i>Problematic aspects of the foreclosure process on pledged/mortgaged property</i>	254
Karyukin M. I. <i>Protection of the rights and legitimate interests of SME in obtaining property support</i>	178	Lukin V. V. <i>Comparative legal analysis of the powers of the court of appeal in the civil procedure of Russia</i>	257
Kalacheva T. L., Parfenov K. B., Makharadze N. S., Fadeeva A. V., Sheremetyeva A. K. <i>Commercial corporate and unitary legal entities in the modern civil code of the Russian Federation</i>	181	CIVIL PROCESS	
Karpets D. V., Sherkhunaeva A. M., Stepanenko O. G. <i>Development of the institute «success fee» in the activities of the Russian lawyer</i>	185	Shakhaeva A. M., Verdieva J. A. <i>Analysis of judicial practice on the protection of information rights of consumers of medical services</i>	259
Koval M. I., Yudaeva V. Yu. <i>Formation of an active life position in the civil legal personality of young people</i>	188	HOUSING LAW	
Korostiev A. A. <i>Penalty – concept, legal nature and application features</i>	191	Gasanov A. G., Mamedova M. K. <i>Procedural features of consideration of disputes arising from housing legal relations</i>	261
Kosheluk B. E., Ivliev P. V. <i>Legal status of journalists in hot spots</i>	195	ECOLOGICAL LAW	
Leontjev M. I., Levushkin A. N. <i>The form of the real estate lease agreement. State registration of the real estate lease agreement</i>	198	Ermolina M. A., Sedunova M. I., Veramovich Y. S., Menshikov P. V. <i>Countering biological terrorism as one of the components of ensuring national security</i>	263
Li Ya. <i>The order of marriage and divorce in the people's Republic of China</i>	200		
Milov P. O., Andreev A. A. <i>Features of the functioning of the institution of bankruptcy of individuals in European countries</i>	204		

FINANCIAL LAW

Sergeev S. A.

Drawing up a project budget (regional aspect)..... 266

BUDGET LAW

Khalimalova E. O.

Stages of formation and development of intergovernmental relations in Russia..... 269

TAX LAW

Izvekov S. S.

Novels of legislation and practice on the issues of current tax obligations in bankruptcy..... 271

CRIMINAL LAW

Abukarova M. U.

Corruption in Russia: history and modernity..... 275

Ilidzhev A. A.

On the question of the criminal-legal meaning of forms of guilt in determining an unfinished crime..... 277

Lebedev A. V., Prolubnikov O. N.,

Andreev S. A., Sayafarov V. S.

On the issue of delimiting administrative and criminal liability in the field of doping..... 279

Kartavchenko V. V., Zsholobov V. N.

The genesis of euthanasia in Western Europe..... 282

Kashirgov A. H., Gutaev A. M.

Criminal liability as a type of legal liability..... 285

Knyazeva N. A., Parin D. V.

The criminal misdemeanor in the mechanism of exemption from criminal liability or palliative of the modern criminal law policy of Russia..... 287

Kuleva L. O.

Offences of the lowest gravity: prospects for implementation in the Criminal Code of the Russian Federation..... 291

Milova I. E., Osipov D. D., Shagurov V. A.

On the question of the dynamics of ideas about criminal justice liability for insurance fraud in the pre-revolutionary period..... 294

Rayanov R. V.

Structure and crime dynamics of migrants in the RF..... 297

Salnikov A. A.

Moral properties and psychological characteristics of the transport hooligan personality..... 299

Sorokin A. I.

Some aspects of qualification of the mother's murder of a newborn child..... 302

Snetkov V. N., Pantela L. O., Gavrilov N. R.

The problem of legal regulation of lobbying in the field of energy and environmental management..... 304

Sentsov A. S., Volkolupova V. A.

Problems of criminal-legal assessment of documents as the subject of a crime..... 307

Serebrennikova M. S.

Inducing or facilitating the commission of suicide: Method of committing a crime (Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)..... 310

Shmygina O. V.

On the question of the objective side of extortion..... 313

Trang Nguyen Thu

Juvenile criminal liability for theft in Vietnam..... 315

CRIMINAL PROCESS

Alymov D.V., Vorotnikova A.S.

The main directions of development of the criminalistic doctrine of overcoming counteraction to the investigation of crimes..... 319

Ardavov M. M., Taova L. Yu.

Parties to the prosecution criminal proceedings..... 322

Bagrov S. A., Radneva E. G.

Prosecutor's supervision of ensuring and implementation of the rights of the civil player in criminal proceedings..... 324

Gritsenko N. S.

Prospects and problems of enforcement of part 4 of article 140 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation..... 327

Guseva I. I., Zubkov V. N.

The return of the criminal case by the court to the prosecutor: the exercise of the function of justice or the correction of errors in the preliminary investigation..... 330

Dorosinskaya A. M.

About some aspects of the development of the institution of forensic examination in the criminal process..... 333

Gumenchuk O. O., Klinchuk S. V.

Some questions of conducting an investigative experiment..... 336

Ryabokonev S. I.

Development of adversarial principles and expansion of the lawyer's powers as a means of ensuring the rights and legitimate interests of participants in pre-trial criminal proceedings..... 338

Antonov A. A.

Some statistical indicators of the development of a jury trial in the Russian Federation..... 342

Dgebiya B. A.

The powers of the prosecutor on the returned criminal case by the court in the legislation of Russia and Abkhazia..... 344

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Goryunov D. E.

Factors contributing to the spread of religious extremism in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia and the mechanism of interaction of structural divisions of IU within the framework of combating it..... 346

Ulendeeva N. I.

Development of the mechanism of public-private partnership for mutually beneficial cooperation in the implementation of state projects in the penitentiary system..... 348

Shtyrev A. M.

Territorial principle of serving a sentence of deprivation of liberty and problems of its implementation..... 350

JUDICIARY

Kobleva M. M., Karapetyan K. R.

Features of the organization of the jury trial..... 352

PROSECUTOR'S SUPERVISION

Yakovlev N. M., Potapova D. A.

Prosecutor's supervision over the implementation of laws aimed at protecting the traditional economic activities of the indigenous peoples of the North in the Russian Federation..... 355

CRIMINALISTICS

Varfolomeev R.A.

Practical aspects of studying the identity of a minor suspect as an element of the preparatory stage of checking the testimony at the scene..... 359

Erokhin R. A., Antonenko A. A.

Distinctive features of radio communication, used by the internal affairs bodies and armed forces of the Russian Federation..... 362

Lonshchakova A. R.

Comprehensive counteraction to phishing and other digital attacks..... 365

Milova I. E., Osipov D. D., Stepanov M. Yu.

Some aspects of forensic odontology..... 368

Galyautdinov R. R. <i>The trace picture of official violent crimes: on the question of the classification of traces</i>	371	Shapsugova M. D. <i>Participation as a form of execution by individuals of economic activities in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation: review of legal positions</i>	417
CRIMINOLOGY		PEDAGOGY AND LAW	
Babich A. A. <i>Criminological analysis of crimes of foreigners in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation</i>	374	Derikot T. E., Cheremisina E. V. <i>Distance learning as a form of organizing the educational process: advantages and disadvantages</i>	422
Patrusheva M. S. <i>Property crime of juvenile delinquency in rural areas: a regional aspect</i>	377	Zotova K. V., Anisimova A. M. <i>Details of value systems and behavioral practices forming in the professional training of employees of the penitentiary system</i>	424
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Melnikov A. S. <i>Problematic aspects of physical education of students in higher education institutions of the Federal Penal Service of Russia and ways to solve them</i>	427
Vagapova R. R. <i>Professional morals and ethics in the activities of police officers</i>	379	Sholokhov A. V., Stetsenko I. A., Samoylova I. N. <i>Master of professional education in the field of law as a system-forming element of the personnel structure of secondary legal education institutions</i>	429
Kuliev I. B., Vlasenko V. V. <i>The main problems of the effectiveness of crime prevention by the internal affairs bodies of the Stavropol Territory</i>	381	Fedosov A. V., Bukhmastova L. S., Vafina L. M. <i>Analysis of injuries in educational institutions of the Republic of Bashkortostan</i>	432
Safonov A. A., Bondarev S. P. <i>Interaction of law enforcement bodies of Russia with law enforcement bodies of foreign states related to extradition issues</i>	384	ECONOMICAL SCIENCES	
Shogenov Z. A. <i>The activities of district police commissioners in the prevention of crimes and offenses of a family and domestic character</i>	386	Altukhov A. V., Kashkin S. Yu. <i>Transfer of technology as an economical instrument of platform law</i>	434
Bezyazykova N. P. <i>Analysis of the features of administrative and legal measures of the police to counteract illegal drug use</i>	389	Barasheva E. V. <i>Criteria for evaluating the system of state management of economic development of the subjects of the Russian Federation</i>	438
ANTICORRUPTION LAW		Biyak L. L. <i>On the actual problems of managing the processes of transformation and development of rural territories of the Khabarovsk Krai</i>	441
Abukarova M. U. <i>Responsibility for corruption crimes: international and criminal law aspects</i>	391	Ekimenko O. A., Kuselevich D., Brendeleev A. V., Guliyev I. A. <i>Russian economy at the present stage – geoeconomics or an attempt to repeat past successes</i>	443
Kumysheva M. K., Fedina L. M. <i>Some aspects of corruption in the legal relations developing in the sphere of state (municipal) procurement</i>	393	Kuprikov N. M. <i>The problem of implementing the ISO 2030 strategy in small and medium-sized enterprises</i>	446
SECURITY AND LAW		Kosarev S. Yu., Mazur D. I. <i>An attempt to reflect on the development of the Russian oil and gas industry from the perspective of legal regulation</i>	448
Akhiyarov R. A., Nikolaev N. Yu., Pervukhin A. S. <i>Weapons created with the help of 3D printing technologies: a threat to the security of the individual and society</i>	395	Kostyleva E. G., Valeev M. R. <i>The impact of globalization on the development of the fuel and energy industry</i>	451
Lonsky O. V. <i>Analysis of the causes of a fatal accident the case during the repair of the roof according to the results of the judicial technical labor protection expertise</i>	397	Nizamova G. Z., Ismailova E. R. <i>Разработка методического подхода к оценке эффективности проектов модернизации нефтеперерабатывающих предприятий</i>	453
Lukavenko E. V., Maksimova E. V., Gogoleva V. V., Kirasanova N. B. <i>On the issue of improving the legislation of the Russian Federation in the field of protection of the ecological system of Lake Baikal natural complex</i>	400	Ovchinnikov A. P. <i>Methods of competitive analysis of an innovative enterprise in the conditions of import substitution policy</i>	456
Safonov A. A., Lobova S. A. <i>Analysis of the foreign economic security of Russia before and during the pandemic period</i>	404	Panko Yu. V., Novozhilova I. V. <i>Organization of financing of industry activities in the form of a comprehensive plan</i>	458
Tsyganok A. I. <i>Analysis of the main types (forms) of manifestation of extremist activity in modern Russia</i>	406	Polushkina O. O., Kuznetsov I. A. <i>Methodological aspects of the formation of key prerequisites that determine the success of the formation of a regional rural development strategy based on the use of the foresight forecasting method</i>	460
Spanagel F. F. <i>Issues of legal regulation of big data</i>	408	Rataev V. P., Shmatko A. D. <i>Innovative solutions as a factor in increasing the efficiency of construction organizations</i>	463
HUMAN RIGHTS			
Shakhaeva A. M., Mukhumaeva K. M. <i>Legal regulation of donation and transplantation abroad</i>	412		
STATE AND LAW			
Antroptseva I. O. <i>Consequences of introducing national digital currency for public financial control</i>	414		

Ryazanova A. V., Sidorkov V. V., Poroshina L. A., Dyachkova O. M. <i>Analysis of current trends of digitalization in logistics systems</i>	466	Gimalova I. V. <i>The destruction of the authority of the individual in the context of social media</i>	523
Samigullina A. F. <i>Small and medium business of the Republic of Bashkortostan in the context of a pandemic</i>	469	Vinogradova N. V., Khasanova D. D. <i>Language as an expression of national mentality</i>	525
Yakimov R. V. <i>Information and communication technologies and development of the institute of electronic governance</i>	472	Yanguzin A. R. <i>The problem of the relation of man to the Absolute in Sufism and Jewish philosophy of the Middle Ages</i>	527
Kostyleva E. G., Fryazinov N. Yu. <i>The impact of economic globalization on the development of the competitiveness of petrochemical enterprises</i>	474	Dzyubenko R. G. <i>Modern educational institution and higher education in the DIY format: the possibility of harmonizing relations</i>	529
Arutyunyan N. M., Batyrshina D. R., Gaysina A. R., Grogulenko N. V. <i>Branding of the territories of the Republic of Bashkortostan: the possibilities of non-traditional methods</i>	476	Openkov M. Yu., Tetenkov N. B. <i>Singularity and the prospects of technology</i>	532
Panosyan N. M. <i>Military and post-war components as factors influencing the economic future of a regional economic integration association, using the example of the EAEU</i>	478	Lukiyanov M. Yu., Bondarenko A. V., Gindullin N. F., Kadyrova G. F. <i>"The Structure of Scientific Revolutions" by T. Kuhn as a source in teaching the philosophy of science</i>	535
Stepanyan T. M. <i>The system of economic security of the state and the levels of its formation: conceptual aspects</i>	481	INFORMATION FOR AUTHORS	537
Khakimov R. M., Safin F. F., Gilzovaya A. I. <i>Modern methods of assessing the effectiveness of management of innovative Enterprises</i>	483		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Vildanov U. S., Vildanova G. B., Khaziev V. S. <i>Philosophical problems of time</i>	485		
Bairov A. S. <i>The meaning of historical process from point of view of the philosophy of F. W. Nietzsche (terrorism of 21 c. and idea of «superman»)</i>	489		
Burkin D. O. <i>Philosophical analysis of the formation of normative mechanisms for legitimizing political authority: social reconstructions of interaction</i>	493		
Vinogradova N. V., Khasanova D. D. <i>The role of language in shaping human thinking and behavior: modern research</i>	496		
Evdokimov I. V., Gorbunov S. N. <i>The phenomenon of Jadidism as the reform movement of Islam in Russia</i>	498		
Zubkov S. A. <i>Ecophilic philosophy and waste reform in Russia</i>	501		
Kabylin V. V. <i>Substance as a factor of conflict: philosophical and anthropological perspective</i>	503		
Kochesokov R. K., Bizheva A. P., Kulturbaeva L. M. <i>The influence of the Internet on the consciousness of time</i>	506		
Parilov O. V., Sobko R. V., Vorokhobov A. V., Spirin V. K. <i>Christian anthropology of the Russian Mason-conservative I. G. Schwartz</i>	509		
Semenov A. V. <i>V. V. Rozanov's attitude to the Party clergy in the era of the First Russian Revolution</i>	511		
Khomich N. V. <i>The city metaphor evolution of the rural youth's worldview</i>	514		
Nagaev V. V. <i>Socio-philosophical aspects of labor migration in international entrepreneurship</i>	518		
Burkin D. O. <i>Socio-philosophical reflection on the trends and mechanisms of normative legitimation of political power in modern society</i>	521		

**С. Ю. СУМЕНКОВ:
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА, ВЫСШАЯ ШКОЛА И
ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: АСПЕКТЫ НЕОБХОДИМОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ**

Интервью с Сергеем Суменковым, доктором юридических наук, профессором Саратовской государственной юридической академии, профессором Пензенского государственного университета.

**S. YU. SUMENKOV:
CIVIL SOCIETY, LEGAL SCIENCE, HIGHER SCHOOL AND PUBLIC AUTHORITIES:
ASPECTS OF THE NECESSARY RELATIONSHIP**

Interview with Sergey Sumenkov, Ph.D. in Law, professor of the Saratov State Law Academy, professor of the Penza State University.



Суменков С. Ю.

Визитная карточка:

Сергей Юрьевич Суменков. Председатель комиссии по проведению антикоррупционной экспертизы законов Пензенской области, постановлений Законодательного Собрания Пензенской области и распоряжений Председателя Законодательного Собрания Пензенской области, имеющих нормативный характер, проектов законов Пензенской области, проектов постановлений Законодательного Собрания Пензенской области и проектов распоряжений Председателя Законодательного Собрания Пензенской области, имеющих нормативный характер. Член Общественного совета Пензенского ЛО МВД РФ на транспорте. Член квалификационной коллегии судей Пензенской области. Член комиссии УФСИН по Пензенской области по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников уголовно-исполнительной системы и урегулированию конфликтов интересов. Член научно-консультативного совета при Адвокатской палате Пензенской области. Состоит членом комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в отношении государственных гражданских служащих Пензенской области, замещающих должности государственной гражданской службы Пензенской области в аппарате Законодательного Собрания Пензенской области, Уполномоченного по правам человека Пензенской области, Министерства финансов Пензенской области, Министерства физической культуры и спорта Пензенской области, Управления государственной инспекции в жилищной, строительной сферах и по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Пензенской области.

Награжден: медалью «20 лет Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации»; почетными грамотами Законодательного Собрания Пензенской области; лацканным знаком Пензенской области от имени Председателя Законодательного Собрания Пензенской области; благодарственным письмом Пензенской таможни. Удостаивался благодарности (с занесением в трудовую книжку) ректора Пензенского государственного университета; благодарности УФСИН России по Пензенской области.

Автор более 200 научных трудов. Доктор юридических наук, доцент. Профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного университета.

– Сергей Юрьевич, может быть наш первый вопрос будет неожиданным. Скажите, как, по Вашему мнению, сочетаются юридическая наука и государственная власть, может ли в принципе быть такое сочетание и насколько оно органично.

– Ваш вопрос более чем обоснован и закономерен. Юридическая наука наибольшим образом, чем остальные, приближена к государственной власти и управлению. Более того, выводы результаты научного познания в сфере юриспруденции непосредственно проецируются на государство, его органы и власть, которую они осуществляют. Особо здесь хочется подчеркнуть роль теории государства и права. Ведь именно в ее рамках создаются дефиниции собственно государства и права, государственной власти и нормативного акта, органа государственной власти и реализации права, механизма государства и толкования права, законности и правопорядка, юридической ответственности и правонарушения. В свою очередь история государства и права изучает на основе фактических данных генезис на-

званных феноменов. Безусловной значимостью обладают отраслевые юридические науки, изучающие правовые нормы, регулирующие общественные отношения, проблемы их реализации, а также пути и способы нивелирования этих проблем.

– В этой связи можно спросить, а насколько слышат «голос юридической науки» властные структуры, используются ли в практической деятельности те рекомендации, которые предлагают ученые-юристы.

– Вопрос достаточно сложный и ответ на него не может быть однозначным. Надо признать, что и мы, представители науки, к сожалению, грешим некоторой идеализацией, незнанием практических, может быть неочевидных, но при этом очень важных деталей. С другой стороны, власть предрасположена, и их отчасти можно понять, опасаются рисковать, используя научные новации, предпочитают идти проверенным путем, избегая какого-либо новаторства. Особенно это характерно для региональных органов власти. Иллюстрацией служит личный опыт, когда в далеком 2005

году принял участие в слушаниях по обсуждению законопроекта «О статусе депутата Законодательного Собрания Пензенской области». Дело в том, что тема моей кандидатской диссертации звучала как «Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории» и, скорее всего поэтому, руководство университета и направило меня на эти слушания. Ну и я, под влиянием относительно недавно защищенной диссертации выступил, предложив не использовать в тексте закона в проекции к статусу депутата слово «неприкосновенность». Ведь оно, кроме того, что с политической точки зрения вызывает определенное раздражение населения, не совсем правильно с теоретической точки зрения. Неприкосновенность специального субъекта – это лишь компонент более крупного понятия – правового иммунитета. Иммунитет включает в себя как неприкосновенность, так и иные компоненты, в частности, индемнитет. Вот я и предложил депутатам использовать правильный с научной точки зрения и, скажем так, политкорректный, термин «правовой иммунитет». Добавил при этом, что нас в пример ставить будут, цитировать наш закон как наиболее грамотный.

– Какова же была реакция депутатского корпуса?

– На удивление положительной! Как сейчас помню, один из народных представителей (он и в настоящее время в депутатском корпусе), повернувшись к соседу, произнес: «А он ведь верно говорит!». Конечно, я был воодушевлен, тем более затем на адрес ректора пришло письмо из Законодательного Собрания с просьбой объявить мне благодарность, что и было сделано. И я был искренне рад, что положения науки не отвергаются практиками, тем более субъектами правотворчества. Каково же было мое удивление, когда был обнародован Закон Пензенской области от 28 июня 2005 года № 829-ЗПО «О статусе депутата Законодательного Собрания Пензенской области», статья 18 которого звучала как «Гарантии неприкосновенности депутата». Как говорится, иллюзии молодости были безжалостно развеяны.

– Означает ли это, что положения юридической науки абсолютно неприемлемы для практики и органический синтез теории и практики невозможен.

– Нет, что Вы, это абсолютно не так. В данном случае региональный парламент следовал федеральной нормой, закрепленной в ст. 13 Федерального закона от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», которая так и называется «Гарантии депутатской деятельности и неприкосновенности депутата». Соответственно, вполне очевидно, что именно положения федерального законодательства, служат и ориентиром и решающим доводом для правотворческого органа субъекта федерации. Подобного рода «железный аргумент»: «так прописано в федеральном законодательстве», более чем часто приходится слышать и на заседаниях комиссии по проведению антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов Законодательного Собрания Пензенской области, председателем которой я являюсь. Это реалии сегодняшнего дня, к которым нам, как юристам, надо относиться абсолютно спокойно и с пониманием. «Dura lex sed lex» и этого, к счастью, никто не отменял. Вместе с тем, нельзя сказать, что нас, ученых, не слышат представители власти. Так, на одном из первых заседаний упомянутой комиссии, рассматривался вопрос об Уполномоченном по правам ребенка в Пензенской области, и мы заострили внимание на формулировке

о том, что, цитирую практически дословно, кандидатура Уполномоченного по правам ребенка предлагается из наиболее авторитетных жителей Пензенской области или жителей Пензенской области обладающих наибольшим авторитетом. Естественно, что подобного рода словосочетания были отвергнуты как двусмысленные, представляющие собой коррупциогенный фактор в силу юридико-лингвистической неопределенности. И таких примеров можно привести великое множество.

– О деятельности комиссии, возглавляемой Вами, поговорим более чем обстоятельно, но чуть позже, а пока, все же, ответьте, пожалуйста, может ли быть гармония между юридической практикой и юридической наукой, и соответственно, между их представителями.

– Безусловно, ведь и практики, и теоретики в данном случае – юристы, и, в конечном итоге, делают общее дело. Гармония между практикой и теорией более чем возможна. Как думается, неслучайно в советское время многие шли в аспирантуру не со студенческой скамьи, а отработав некоторое время на практике. Яркий пример – Председатель Следственного Комитета РФ, доктор юридических наук, профессор Александр Иванович Бастрыкин, который после окончания юридического факультета Ленинградского государственного университета, в 1975-1978 годах служил в органах внутренних дел города Ленинграда, а затем уже поступил в аспирантуру ЛГУ по кафедре уголовного процесса и криминалистики, успешно защитив в дальнейшем кандидатскую, а потом и докторскую диссертацию.

И на сегодняшний день многие практики занимаются научными изысканиями, пишут и защищают кандидатские и даже докторские диссертации. Речь в данном случае идет не о «героях» диссернетовских скандалов, а об их антагонистах – без всякой высокопарности подлинных тружениках, которые в редкое свободное время, отрывая его от отдыха, от общения с семьей, от повседневных бытовых дел, погружаются в науку, творчество, проецируя свой практический опыт в диссертационные исследования. Что особенно удачно, многие из них, получив по результатам защиты ученые степени, стараются, по возможности, преподавать. Это не только отвечает современным стандартам в сфере высшего образования, требующим обязательного участия практиков в образовательном процессе, но и однозначно идет на пользу студентам, ибо в данном случае правосознание таких людей представляет собой уникальный синтез теоретических и практических представлений. В качестве примеров, лично известных мне, могу назвать заместителя председателя Саратовского областного суда *Артема Константиновича Аниканова*, защитившего, не отрываясь от практической деятельности кандидатскую диссертацию, и осуществляющего преподавательскую деятельность на кафедре теории государства и права Саратовской государственной юридической академии. В представленном контексте интересна и личность нынешнего ректора Пензенского государственного университета *Александра Дмитриевича Гулякова*, который, будучи сотрудником органов внутренних дел, в 1995 году в Академии МВД России защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук, и с 1996 года стал преподавать на юридическом факультете (ныне институте) Пензенского государственного университета, получив при этом ученое звание доцента. Вполне закономерно, что закончив карьеру правоохранителя в должности начальника УМВД России по Пензенской области, отработав в качестве Председателя Законодательного Собрания Пензенской

области IV созыва, *Александр Дмитриевич*, не прерывавший, повторюсь, с 1996 года научной и преподавательской деятельности, был избран ректором Пензенского государственного университета.

Поверьте, подобного рода положительных примеров, когда практики «окунаются» в юридическую науку и несут знания подрастающему поколению в высшей школе, я могу привести достаточно много, что не может не радовать. Считаю в этой связи более чем верными положения действующего законодательства, разрешающего «государственным людям» заниматься научной и преподавательской деятельностью.

– Охотно Вам верим, разделяем Ваш оптимистический настрой, так как примеры весьма положительны, и соответствуют требованиям закона. Скажите, а как ситуация с обратной тенденцией – есть ли приход во власть, на государственную службу представителей юридической науки.

– Такая тенденция имеет место быть. Безусловным подтверждением тому является *Дмитрий Анатольевич Медведев*, занимавший пост Президента РФ и Председателя Правительства РФ. До его, как Вы выражаетесь, «прихода во власть» преподавал гражданское и римское право на юридическом факультете ЛГУ, переименованного затем Санкт-Петербургский государственный университет, кандидат юридических наук, защитил диссертацию на тему «Проблемы реализации гражданской правосубъектности государственного предприятия» в 1990 году.

В качестве примера можно назвать и выдающегося ученого-юриста *Сергей Сергеевича Алексева*, который в 1989 году был избран народным депутатом СССР от Академии наук СССР и научных обществ, а затем по решению Съезда народных депутатов стал членом Совета Союза Верховного Совета СССР. С.С. Алексеев являлся председателем Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка Верховного Совета СССР (1989-1990), одновременно будучи председателем Комитета Конституционного надзора СССР.

Целую плеяду выдающихся государственных деятелей выдвинула родная для меня саратовская научная школа. Здесь в первую очередь можно назвать докторов юридических наук, профессоров *Юрия Хамзатовича Калмыкова*, *Олега Орестовича Миронова* и, конечно, *Бориса Сафаровича Эбзеева*.

В частности, Ю.Х. Калмыков в 1989 году был избран народным депутатом СССР. Работал председателем Комитета Верховного Совета СССР по законодательству, министром юстиции РФ и членом Совета безопасности России, был депутатом Государственной Думы ФС РФ первого созыва.

О.О. Миронов – депутат Государственной Думы ФС РФ первого и второго созывов, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в 1998-2004 годах.

Б.С. Збзеев семнадцать лет был судьей Конституционного суда РФ, затем с 2008 по 2011 год – Президент Карачаево-Черкесской Республики. Начиная с 2011 года и по настоящее время, *Борис Сафарович* является членом Центральной избирательной комиссии РФ.

Из совсем недавних примеров – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права СПЮА *Надежда Ивановна Сухова*, которая Постановлением Саратовской областной Думы от 24 марта 2021 года назначена на

должность Уполномоченного по правам человека в Саратовской области.

– Да, действительно, перечень впечатляет. А пензенская юридическая наука может ли похвастаться именами ученых, которые с университетской кафедры перешли во властные кабинеты.

– Здесь, как думается, нельзя сравнивать столь прямолинейно. Если Саратовской государственной юридической академии, моей альма-матер, в этом году отмечается девяностолетие, то юридический факультет в Пензенском государственном университете был открыт только в 1998 году.

Поэтому, слово «хвастаться» здесь не совсем уместно. Я лично за поступательный, эволюционный путь, который доказывает, что потенциал у пензенской юридической науки есть, достаточно большой, динамично развивающийся. Как говорится, все еще впереди.

А вот чем реально может гордиться юридическая школа ПГУ, так это активной общественной позицией своих преподавателей, прежде всего докторов наук, профессоров, которые, как представители общественности, участвуют в оптимизации деятельности органов государственной власти. Здесь можно назвать *Глеба Владимировича Синцова*, в настоящее время являющегося заместителем председателя Общественного совета при УМВД России по Пензенской области, члена квалификационной коллегии судей Пензенской области; *Георгия Борисовича Романовского* уже много лет выполняющего обязанности председателя комиссии по вопросам помилования на территории Пензенской области. По самым скромным подсчетам, в 80-85 % органах государственной власти и органах местного самоуправления, где, согласно требованиям действующего законодательства, обязательно наличие представителей общественности, присутствуют докторы и кандидаты юридических наук – преподаватели Юридического института ПГУ.

– Вы и сами активно принимаете участие в подобного рода деятельности и более чем активно. Прежде чем поговорить конкретно о ней, просим Вас ответить на такой вопрос: а нужна ли такая деятельность реально, не является ли она простой формальностью, некоей данью моде, современным трендам.

– Начнем с того, что форма в юриспруденции не менее важна чем содержание. По сути вся наша жизнь – набор формальностей, которые необходимо правильно соблюдать и исполнять. Но это если воспринимать слово «формальность» в положительном смысле, не вкладывая негатива. Но, конечно, я понимаю, и вы именно об этом и спрашиваете, о формальности в отрицательном контексте.

Думаю, что сумею Вас убедить, что именно такая формальность как в моей, так и в деятельности моих коллег, как представителей общественности отсутствует. Какая может быть формальность, когда разбираешься в вопросе о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности. Или о какой формальности, может вестись речь, когда слушаешь на комиссии офицера ФСИН, с дрожью в голосе рассказывающего, что не может предоставить сведения имущественного характера, вследствие противодействия бывшей супруги.

В свою очередь мода выражает специфику развития общества, и если в настоящее время имеется запрос на мнение ученых-юристов, это в тренде, выражаясь современным языком, то я такой тренд более чем поддерживаю.

Что же касается того, нужна ли подобного рода деятельность и кому она нужна, то могу с уверенностью сказать

– нужна. Нужна самим научно-педагогическим работникам, нужна государству, нужна обществу.

– А можете ли объяснить, зачем профессорско-преподавательскому составу, и так предельно занятому научной, учебной, учебно-методической, воспитательной работой такая вот дополнительная нагрузка, в большинстве случаев к тому же неоплачиваемая.

– Как ни странно, и это, наверное, прекрасно, не все решают деньги. Убежден в том, что каждый исследователь (и юрист в том числе) мечтает, чтобы его научные изыскания нашли свое практическое претворение. Участие в качестве представителей общественности в деятельности госорганов как раз и дает возможность имплементировать в реальную жизнь свои творческие задумки. Например, предметом моей докторской диссертации являлись исключения в праве. А ведь исключения из правил, точнее необоснованность их применения, является коррупциогенным фактором. Поверьте, как я более чем скрупулезно рассматривал исключения в текстах правовых актов, представленных на антикоррупционную экспертизу в комиссию Законодательного Собрания области, как протестовал против вуалирования их словами «кроме», «если», «как правило» и т.п.

С другой стороны, и это более чем важно, приобщение к практике дает необходимый, зачастую бесценный, без преувеличения, иллюстративный материал, позволяющий доказать свою точку зрения, опровергнув позиции оппонентов либо, наоборот, заставляет задуматься об иллюзорности каких-либо научных идей, их оторванности от жизни.

Эмпирические сведения, полученные в ходе общественной деятельности, более чем с интересом воспринимаются в нашем научном сообществе. Прекрасно помню положительную реакцию слушателей Международной научно-практической конференции «Правозащитная и антикоррупционная политика в современной России», когда 02 июля 2015 года в Колонном зале Дома Правительства Ульяновской области выступал с докладом о коррупциогенных факторах в региональном законодательстве, основывая на данных комиссии по антикоррупционной экспертизе Законодательного Собрания Пензенской области.

В сентябре 2021 года также планирую принять участие в XXIII Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика», проводимом совместно Нижегородской академией МВД России, Саратовской государственной юридической академией, Нижегородским исследовательским научно-прикладным центром «Юридическая техника» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» с докладом об антикоррупционной экспертизе, проводимой нашей комиссией. Извиняюсь, за некоторую нескромность, но почти не сомневаюсь, что если сумею наполнить доклад фактическими данными, исходя из работы комиссии регионального парламента, то он вызовет определенный интерес, именно в силу практического нарратива.

Кстати говоря, подобного рода приобщение к практике полезно не только для научной сферы. Вы справедливо называли учебную, учебно-методическую, воспитательную работу, которую также должен осуществлять преподаватель высшей школы. Так вот, на лекции всегда можно привести тот или иной уместный пример, почерпнутый из практики; в учебно-методическом издании можно составить тест, изложить задачу, симитировать жизненную ситуацию, основанную на практических материалах. Более чем помогает общественная деятельность в воспита-

тельной работе. В частности, лично я, став в январе 2020 года членом Общественного совета Пензенского ЛО МВД России на транспорте, провел несколько мероприятий, организовав встречи студентов-юристов с сотрудниками транспортной полиции затрагивающих воспитательный, профориентационный, профилактический сегменты. Конечно, этих мероприятий было бы значительно больше, если бы не вмещалась пандемия и связанные с ней ограничения.

– Сергей Юрьевич, убедили в том, что профессорско-преподавательскому составу важно и нужно участвовать в подобного рода деятельности. Но Вы упомянули о том, что это нужно также и государству и обществу. Можете ли также наглядно продемонстрировать такую необходимость.

– Заинтересованность государства иллюстрируется прежде всего предписаниями соответствующих нормативных актов. В частности, п. 5. ст. 2 ФЗ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусматривает сотрудничество органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). В соответствии с п. 1 ст. 11 ФЗ от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» квалификационные коллегии судей формируются в том числе из представителей общественности. Согласно п. 3 Указа Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» общественные советы формируются на основе добровольного участия в его деятельности граждан, членов общественных объединений и организаций. Являющее ориентиром для региональных и муниципальных органов власти Положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (утв. Указом Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821) в пп. «в» п. 8 прямо предусматривает включение в состав комиссий представителей научных организаций и образовательных учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, деятельность которых связана с государственной службой.

Тем самым даже краткий анализ некоторых нормативных актов более чем красноречиво доказывает, что Российская Федерация, взявшая курс на построение демократического и правового государства, более чем заинтересована в привлечении граждан, в том числе и научно-педагогических работников, для совершенствования деятельности органов публичной власти, искоренения коррупциогенных факторов и конфликтов интересов, оптимизации кадрового состава.

Могу также сказать, что абсолютно во всех структурах, где являюсь представителем общественности, вижу самое уважительное отношение со стороны должностных лиц соответствующих органов власти. Они действительно заинтересованы в консультативном мнении нас, ученых-юристов, советуются с нами, спрашивают о разрешении конкретных казусов с позиции юридической науки, интересуются научными достижениями в проекции к их практической деятельности.

Подобного рода интеграция науки и практики самым положительным сказывается деятельности органов публичной власти. Но ведь в этом заинтересованы не только данные органы, но и общество в целом.

Эффективность и оперативность властных решений, учитывающих при этом запросы социума, в конечном счете, благоприятно именно для общества. В этом отчасти заключается ответ на вопрос о том, почему общество заинтересовано в том, чтобы его представители участвовали в совершенствовании работы органов государства. Речь ведь идет о людях с доктринальным правосознанием, которые понимают и разбираются в проблемных вопросах, стоящих перед государственными и муниципальными органами.

Мое глубокое убеждение в том, что участие ученых-юристов в качестве представителей общественности является важным компонентом в обеспечении необходимой взаимосвязи между государством и гражданским обществом.

– Да, пожалуй, сложно с этим не согласиться. Не могли бы Вы конкретизировать Вашу деятельность как представителя общественности. В частности, осветить работу комиссии по антикоррупционной экспертизе Законодательного Собрания Пензенской области.

– Правильно данная комиссия именуется как комиссия по проведению антикоррупционной экспертизы законов Пензенской области, постановлений Законодательного Собрания Пензенской области и распоряжений Председателя Законодательного Собрания Пензенской области, имеющих нормативный характер, проектов законов Пензенской области, проектов постановлений Законодательного Собрания Пензенской области и проектов распоряжений Председателя Законодательного Собрания Пензенской области, имеющих нормативный характер.

Создана комиссия постановлением Законодательного Собрания Пензенской области от 11 сентября 2009 года № 520-19/4 ЗС во исполнение антикоррупционного законодательства. Моя кандидатура в качестве председателя комиссии, а также состав комиссии утверждены распоряжением председателя Законодательного Собрания области. Помимо меня в комиссии еще три эксперта – представители общественности – юрист, экономист, филолог. Все, естественно, остепененные – доктора и кандидаты наук. В комиссию входят также депутаты Законодательного Собрания, должностные лица аппарата Законодательного Собрания, прежде всего Правового управления. Подобный состав позволяет достаточно эффективно проводить антикоррупционную экспертизу соответствующих актов в ходе процедуры их согласования до внесения на рассмотрение Законодательного Собрания Пензенской области. Непосредственно при работе с текстом нормативных актов либо их проектов проведении антикоррупционной экспертизы комиссия руководствуется Методикой проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 года № 196.

Здесь, как думается, уместно привести некоторые статистические данные. Начиная с 2009 года, было проверено 2126 проектов Законов Пензенской области, 501 проектов Постановлений Законодательного Собрания Пензенской области, 20 проектов распоряжений Председателя Законодательного Собрания Пензенской области, имеющих нормативный характер.

Диапазон выявленных коррупциогенных факторов предельно велик и выражается в: широте дискреционных полномочий - отсутствии или неопределенности сроков, условий или оснований принятия решения, наличии дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); определении компетенции по формуле «вправе: - диспозитивном установлении возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций; наличии завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, - установлении неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям; выборочном изменении объема прав - возможности необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); чрезмерной свободе подзаконного нормотворчества - наличии бланкетных и отсылочных норм, приводящем к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт; юридико-лингвистической неопределенности - употреблении неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера; существовании собственно пробела в правовом регулировании - отсутствии в проекте документа нормы, регулирующей определенные правоотношения, виды деятельности и так далее; отсутствии административных процедур - отсутствии порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка.

То есть можно смело констатировать, что нами были выявлены около 70 % коррупциогенных факторов, перечисленных в упомянутой выше Методике проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов, общее же число выявленных факторов - 39.

– Да, цифры говорят сами за себя и убеждают в необходимости деятельности комиссии.

– Согласитесь, что после этого трудно говорить, что к представителям общественности «не прислушиваются». Подчеркну, что наша позиция всегда учитывается должностными лицами, а если с нами и не соглашаются, что, как думается, вполне может иметь место быть – то в обязательном порядке аргументируют свою точку зрения.

И, на примере деятельности комиссии, возвращаясь к разговору о балансе интересов, кратко проиллюстрирую: члены комиссии, ученые, получаем возможность апробации своих идей в правотворческом процессе, а также необходимый эмпирический опыт; аппарат Законодательного Собрания области представляет на сессию народным избранникам проекты правовых актов, к которым не будет претензий, в том числе со стороны прокуратуры, на предмет наличия коррупциогенных факторов; обществу и каждому конкретному человеку предлагаются обладающие юридической силой документы, с изначальным нивелированием коррупциогенности.

– Сергей Юрьевич, Вы участвуете не только в данной комиссии, но и представляете общественность в иных органах власти. Можете ли охарактеризовать

специфику участия общественности в зависимости от государственного органа.

– Безусловно, при общем уважительном отношении и позитивном восприятии нас как общественников, подобно-го рода специфика присутствует.

Так, деятельность комиссии по антикоррупционной экспертизе правовых актов, как имеющая непосредственное отношение к правотворческому процессу, априори предполагает работу с нормативным текстом, его тщательную вычитку, знание правовых понятий и юридических терминов, владением языком права.

В органах судейского сообщества, в частности в квалификационной коллегии судей важной является оценка профессиональных и личных качеств претендентов на должность судьи. Очень интересно и даже волнительно, когда узнаешь в них своих бывших студентов, которых ты помнишь еще первокурсниками. В проекции к такой ситуации могу честно сказать: ни разу не было такого, чтобы мелькнула мысль: «а никогда и не подумал бы, что бы вот этот студент (студентка) стал или стала судьей». Изначально в них заложено было трудолюбие, стремление к знаниям, принципиальность, порядочность.

Кстати говоря, до квалификационной коллегии я четыре года (2016-2020) был членом член экзаменационной комиссии Пензенской области по приему квалификационного экзамена на должность судьи. И первый вопрос такого экзамена непременно носит общетеоретический характер. На это я всегда акцентирую внимание наших студентов, подчеркивая необходимость получения глубоких знаний в ходе обучения в ВУЗе.

Членство в общественном совете транспортной полиции, как уже отмечалось, связана с деятельностью по правовому воспитанию и правовому информированию, повышению уровня правосознания и правовой культуры, причем как личного состава линейного отдела, так и студентов-юристов.

Федеральная служба исполнения наказаний – особый мир, характеризующийся семейными династиями. Понятие верности и долгу службы, офицерской чести культивируются там из поколения в поколение. Однако, и это объяснимо с точки зрения диалектики, любое явление имеет как положительные, так и отрицательные стороны. В современных условиях наличие родственных связей неизбежно детерминирует постановку вопроса о конфликте интересов. Например, на начальственную должность назначают женщину, у которой супруг, брат и даже зять также служат в данной системе. Приходится на комиссии индивидуально подходить к таким вопросам, вносить изменения в должностные инструкции, никоим образом не допуская отношений подчиненности людей, находящихся в отношениях родства или свойства, априори исключая даже потенциальную возможность конфликта интересов.

Участие в заседаниях комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов Госжилстройтехинспекции Пензенской области объективно обуславливает необходимость понимания технических закономерностей, порождая мысль об углубленном изучении тех предписаний, которые в общей теории права именуется как технико-юридические нормы.

Имеются свои особенности и в деятельности аппарата Уполномоченного по правам человека в Пензенской области, Министерстве физической культуры и спорта Пензенской области, иных органах государственной власти.

Общей же чертой, которую я не могу не отметить, является стремление государственных служащих, независимо от ведомственной принадлежности, надлежаще выполнять свои обязанности, трудиться на благо народа и Отечества.

– И, вопрос, о времени и силах на занятие научной, общественной и педагогической деятельностью. Хватает ли их?

– Вы знаете – и да, и нет. Конечно, иногда жалко, что в сутках всего 24 часа; многие задумки и проекты не реализуются с такой скоростью, как хотелось бы, отчего то, с некоторой душевной болью приходится и отказываться.

С другой стороны, правильное разделение и времени, и сил дает свой положительный результат. Пока многое успеваешь. Тем более, как сегодня говорили, общественная деятельность, юридическая наука, преподавание в высшей школе не исключают, а напротив, взаимодополняют друг друга.

К тому же всегда отрадно видеть и плоды в том числе и своего труда, которые также облегчают жизнь и высвобождают время. В частности, можно с удовлетворением констатировать, что прошел «вал» заседаний комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, характерный для периода 2010-2012 годов. Государственные служащие в настоящее время, за исключением редких, экстраординарных случаев, о которых упоминал выше, правильно и точно заполняют декларации о доходах и имуществе, своевременно уведомляют о возможности наступления конфликта интересов.

Главным же мотиватором, дающим силы, является, говорю искренне - это желание принести пользу обществу и государству, реализовать сполна свой научный потенциал, совершенствовать преподавательскую деятельность.

– Традиционный вопрос, что бы Вы пожелали читателям нашего журнала?

Читателей научного юридического журнала априори характеризует интерес к правовой науке, который я им искренне желаю сохранить и преумножить.

– Сергей Юрьевич, спасибо большое за интересную и откровенную беседу, было очень познавательно. Желаем Вам дальнейших успехов.

Историко-юридический журнал всего доброго.

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент



Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук,
доцент



КАМЕНСКИЙ Игорь Андреевич

аспирант 2 года обучения Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, юрист ООО "ПРОФСНАБ-СПБ"



Каменский И. А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Целью предпринятого в рамках статьи исследования является выработка предложений по совершенствованию сотрудничества международных организаций в рамках регламентации информационно-коммуникационных систем, к которым относятся: искусственный интеллект, большие данные, нейронные сети. Целью статьи является предложение более эффективного механизма обеспечения эффективной охраны интеллектуальных и иных прав на указанные объекты в рамках международного сотрудничества. С опорой на историко-правовой метод удалось проследить развитие международных правовых норм в области регулирования информационно-коммуникационных систем. Применение сравнительно-правового метода позволило соотнести положения различных международно-правовых актов в данной области. Автор предложил правовое определение информационно-коммуникационных систем, изучил и отметил современные направления работы международных организаций в рамках регулирования информационно-коммуникационных систем. Автор обосновывал необходимость заключить договор о кооперации по вопросам регулирования информационно-коммуникационных систем, а также предложил площадки, в рамках которых возможно разработать такой договор.

Ключевые слова: международные организации, искусственный интеллект, большие данные, нейронные сети, интеллектуальные права.

KAMENSKIY Igor Andreevich

postgraduate student of the 2nd year of study of the Law Faculty of the St. Petersburg State University, LLC "PROFSNAB-SPB"

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN REGULATING OF INFORMATION AND COMMUNICATION SYSTEMS

The purpose of the research undertaken within the framework of the article is to develop proposals for improving the cooperation of international organizations within the framework of information and communication systems, which include: artificial intelligence, big data, neural networks. The purpose of the article is to use the mechanism of effective protection of intellectual and legal objects in the framework of international cooperation. Based on the historical and legal method, it was possible to trace the development of international legal norms in the field of regulation of information and communication systems. The application of the comparative legal method refers to the provisions of international legal norms in this area. The author uses the legal definition of information and communication systems. The author substantiates the need to conclude an agreement on cooperation to regulate information and communication systems.

Keywords: international organizations, artificial intelligence, big data, neural networks, intellectual rights.

Термин "информационно-коммуникационная система" (далее – ИКС) использовала В. П. Талимончик в главе монографии, именуемой «Information and Communication Systems Including Artificial Intelligence and Big Data as Objects of International Legal Protection». К таким системам, согласно тексту статьи, относятся искусственный интеллект, большие данные и нейронные сети. Также ИКС в качестве самостоятельной категории на международном уровне выделены в статье 1 Окинавской хартии Глобального информационного сообщества от 21 июля 2000 года. Однако само понятие информационно-коммуникационных систем ни в статье, ни в Хартии не раскрывается.

Прежде чем перейти к рассмотрению понятия ИКС, необходимо рассмотреть более общее понятие системы в рамках системного подхода и системного анализа. Системой называют организованное сложное целое, совокупность или комбинацию предметов или частей, образующих комплексное единое целое, стремящееся к совершенствованию^{1,2}. Информационно-коммуникационные системы представляют собой современные технологии, как, например, искусственный интеллект, большие данные и нейронные сети. Карл Людвиг фон Бергаланффи считал, что кибернетика, являясь наукой о процессах управления и передачи информации в различных системах, имеет общие цели или методы с теорией систем³.

Перечисленные объекты являются доказательством данного утверждения поскольку созданы с использованием технологий кибернетики и полностью соответствуют определению системы, так как состоят из большого количества взаимосвязанных элементов, необходимых для выполнения определенной функции.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) является сложным объектом по своей структуре. В правоведении, в частности, П.М. Морхатом, искусственный интеллект раскрывается как полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокрибернетическая, система, наделенная/обладающая способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т.д.⁴ В настоящее время применение искусственного интеллекта распространено и разнообразно: компьютерный оппонент для игр, система распознавания речи, голосовой помощник, способный отвечать на вопросы и так далее. ИИ состоит из большого количества элементов, его следует считать системой, совмещающей информационные и коммуникационные

1 Джонсон Р. А. Системы и руководство (теория систем и руководство системами) / Р. А. Джонсон, Ф. Е. Каст, Дж. Е. Розенцвейг / 2-е изд., доп. – М.: Сов. Радио, 1971. – С. 26.

2 Bertalanffy L. von. General System Theory: A New Approach to Unity of Science // Human Biology. – 1951. – Vol. 23. – P. 302-361.

3 Bertalanffy L. von. General System Theory – A Critical Review // «General Systems». – 1962. – Vol. VII. – P. 1-20.

4 Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iskusstvennogo-intellekta-i-yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ego-rabotu> (дата обращения: 01.04.2021)

технологии, способной создавать в результате своей деятельности определенные объекты.

Наиболее близким к искусственному интеллекту объектом к настоящему моменту являются большие данные – система, совмещающая информационные и коммуникационные технологии, способная к сбору и обработке информации, с предоставлением доступа к такой информации, в том числе, способная работать с искусственным интеллектом⁵. Большие данные способны накапливать значительные объемы информации, которая впоследствии сортируется на сходные по типу массивы данных, пригодные для анализа и обработки.

Большие данные, в свою очередь, часто используются при обучении нейронных сетей. Согласно О. В. Крючину, искусственная нейронная сеть (далее – ИНС) представляет собой систему простых процессоров (искусственный нейрон), в совокупности представляющих математическую модель человеческого мозга. Благодаря такому решению, ИНС, в зависимости от поставленных задач, может менять собственную структуру для самостоятельного обучения⁶.

Искусственный интеллект, большие данные и нейросети способны обрабатывать информацию и самообучаться, а также представлять результаты собственной деятельности пользователю посредством аудиовизуального интерфейса⁷. Внутренняя коммуникация таких систем, то есть обработка и анализ данных позволяет создавать новую информацию на основе загруженных данных. Внешняя коммуникация таких систем, то есть взаимодействие с оператором, позволяет пользователю не только загружать информацию, но и воспринимать обработанную информацию через интерфейс. Высокая степень интерактивности и способность к самообучению позволяют предложить следующее определение информационно-коммуникационных систем:

Совокупность связанных сложной структурой технологических средств (узлов нейросети, интерфейса, программного кода, аудиовизуальных отображений) для обработки и анализа больших объемов исходных данных (информации), используемых для формирования (внутренняя коммуникация), и представления (внешняя коммуникация) новой информации пользователю.

В настоящее время ключевую роль в охране информационно-коммуникационных систем играют международные организации, регламентируя определенные способы такой охраны. Проанализировав деятельность международных организаций, можно выделить ряд общих вопросов, которые мировое сообщество стремится регулировать:

Во-первых, это выработка этических стандартов искусственного интеллекта.

В 2017 году ЮНЕСКО подготовила доклад по этике в области робототехники (Report on Robotics Ethics)⁸. Документ содержит рекомендации по разработке этических принципов использования роботов, в основе которых лежит искусственный интеллект, который может сделать действия таких машин непредсказуемыми. Также используется термин «большие данные», исследуется этика их использования для сбора информации и обучения. Однако данный доклад являлся устаревшим уже на момент своего опубликования, поскольку не содержал информации про нейросети и более современные технологии.

Понимая необходимость более эффективного регулирования, ЮНЕСКО на Генеральной Конференции 2019 г. была единогласно принята резолюция о разработке в будущем этических норм в области ИИ. 7 сентября 2020 года специальная группа экспертов по подготовке проекта рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта подготовила первый проект Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта⁹. Эксперты отметили, что в на-

стоящее время нельзя предложить единственно возможное определение искусственного интеллекта, в силу постоянного развития технологий. Вместо этого предлагается использовать более широкую категорию: системы на основе ИИ, что представляется прогрессивным шагом для достижения единого регулирования этического использования ИКС. В 2021 году основное внимание будет уделено межправительственным переговорам по проекту документа с целью подготовки окончательного варианта рекомендаций. Принятие окончательной редакции планируется на Генеральной конференции ЮНЕСКО на ее 41-й сессии в конце 2021 г.

Совет Европы, прежде всего Спецкомитет по ИИ (CAHAI), также активно разрабатывает подходы к европейскому регулированию. 23 сентября 2020 года прошла встреча Спецкомитета, на которой была утверждена программа действий, согласно которой Спецкомитет в 2021 году в рамках разработки технико-экономического обоснования и потенциальных элементов будущей правовой базы регулирования искусственного интеллекта начнет консультироваться по этим подходам со странами, входящими в Совет Европы¹⁰.

22 мая 2019 г. Совет ОЭСР утвердил Рекомендацию по ИИ¹¹. Хотя в тексте отсутствует прямое указание на регулирование этики применения ИИ, принципы искусственного интеллекта, изложенные в Рекомендации, копируют аналогичные у Европейской комиссии, с минимальными отличиями. Помимо этого, оба документа применяют в отношении ИИ слово «заслуживающий доверия». Тем не менее, можно считать, что Рекомендация по ИИ ОЭСР оказалась более высоко оцененным проектом, поскольку в июне 2019 года ее основе группа большой двадцатки приняла свой документ, а уже на основании обоих документов была разработана Осакская декларация.

20 октября 2020 года Европейский парламент предложил сформировать новую правовую основу с изложением этических принципов и правовых обязательств при разработке, развертывании и использовании ИИ и робототехники¹². Проект правовой инициативы призывает к ориентированной на будущее системе гражданской ответственности, возлагая на тех, кто использует ИИ высокого риска, строгую ответственность за любой возникший в результате ущерб. Четкая правовая база будет стимулировать инновации, обеспечивая предприятиям правовую определенность, защищая граждан и укрепляя их доверие к технологиям искусственного интеллекта, сдерживая деятельность, которая может быть опасной.

Обобщая изложенное, необходимо сделать следующий вывод: в настоящее время международные организации предлагают различные подходы к регулированию этики ИИ на региональном уровне, но глобальный нормативный документ об этических аспектах использования ИИ не разработан. Региональные акты ограничены регионом либо компетенцией принимающего органа, а в отдельных документах имеет место устаревшая терминология.

Во-вторых, международные организации рассматривают влияние ИКС на защиту прав человека.

Рекомендация по ИИ совета ОЭСР ставит во главу угла концепцию защиты прав человека. Предполагается, что следование принципам разработки и работы с ИИ, изложенные в рекомендации, позволят предупредить нарушение прав человека. Тем не менее, документ не предлагает какого-либо решения вопроса об ответственности за нарушение прав человека посредством ИИ. Более того, авторы документа не раскрывают и содержание прав человека применительно к ИИ, ссылаясь лишь на защиту персональных данных и демократических свобод.

5 Talimonchik V. P. 179. Information and Communication Systems Including Artificial Intelligence and Big Data as Objects of International Legal Protection (charter) // Artificial Intelligence: scope and limitation/ London, Intech Open. 2019. – P. 21- 34/ DOI: 10.5772/intechopen.83565.

6 Крючин О. В. Искусственные нейронные сети и кластерные системы. Реализация нейросетевого симулятора // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2010. – № 1. – С. 306.

7 Понкин И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 1. – С. 95.

8 Report of COMEST on Robotics Ethics (UNESCO): 14th September, 2017. SHS/YES/COMEST-10/17/2 // UNESCO, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000253952> (дата обращения: 17.03.2021).

9 Ad Hoc Expert Group (AHEG) for the Preparation of a Draft text of a Recommendation the Ethics of Artificial Intelligence (UNESCO): 7th

September, 2020. SHS/BIO/AHEG-AI/2020/4 REV.2 // UNESCO, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434_rus (дата обращения: 17.03.2021).

10 1384th meeting Ad hoc Committee on Artificial Intelligence (CAHAI): 23rd September 2020 // Council of Europe Portal, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016809ed062 (дата обращения: 17.03.2021).

11 Forty-two countries adopt new OECD Principles on AI: 22nd May 2019 // Organisation for Economic Co-operation and Development, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/science/forty-two-countries-adopt-new-oecd-principles-on-artificial-intelligence.htm> (дата обращения: 17.03.2021).

12 Parliament leads the way on first set of EU rules for Artificial Intelligence: 20th October 2020 // European Parliament, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20201016IPR89544/parliament-leads-the-way-on-first-set-of-eu-rules-for-artificial-intelligence> (дата обращения: 25.03.2021).

Понимая необходимость модификации правовой базы, 25 января 2019 года Совет Европы опубликовал «Руководящие принципы по защите персональных данных при использовании искусственного интеллекта»¹³. Документ содержит три блока рекомендаций: общие принципы, принципы для разработчиков, производителей и сервис-провайдеров, принципы для законодательных и исполнительных органов власти. Документ отошел от концепции сбора данных только для определенных целей. Взамен этого приложения, использующие искусственный интеллект должны позволять разумный контроль со стороны субъектов персональных данных.

19 февраля 2020 года Европейская комиссия опубликовала официальный документ «Белая книга об искусственном интеллекте – европейский подход к совершенству и доверию»¹⁴. В ней представлены законодательные предложения, рассмотрение которых ожидается в I кв. 2021 года. Авторы документа выражают недоверие к новым технологиям и требуют ввести государственный контроль, чтобы предотвратить ожидаемые и непредвиденные опасности. В документе отмечается, что при внедрении в сферах с высокой степенью риска, таких как здравоохранение и транспорт, системы искусственного интеллекта должны быть прозрачны, чтобы человек мог их контролировать.

Таким образом, в настоящее время большинство международных организаций занимается разработкой сходных вопросов по регламентации ИКС и, фактически, выполняют дублирующие функции. Рецепция и переработка удачных правовых актов, как это произошло с Рекомендациями ОЭСР, до сих пор являются достаточно редким примером. Международные организации, предлагающие регулирование существующих технологий, действуют независимо друг от друга.

В рамках ООН ведет деятельность ЮНГИС – группа, содействующая изучению и сотрудничеству в области информационно-коммуникационных технологий¹⁵. В сентябре 2020 года прошел очередной форум ВВИО, совместно организованный МСЭ, ЮНЕСКО, ПРООН и ЮНКТАД¹⁶. 27 февраля 2020 г. была официально запущена OECD AI Policy Observatory – Обсерватория Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по политике в области искусственного интеллекта (AIPO) – комплексная аналитическая платформа по обзору политических мер и различных национальных инициатив в области искусственного интеллекта¹⁷.

Появляются также независимые площадки для обмена идеями и дискуссий, например, RightsCon, на котором принята Торонтская декларация, призывающая обеспечить гарантии недискриминационного развития систем автоматизированного обучения¹⁸. Таким образом, в настоящее время сформированы площадки для обсуждения вопросов развития и регулирования ИКС, однако единого координационного механизма не существует.

Указанную проблему возможно разрешить в два этапа. Первый этап предполагает закрепление определения категории «сложный объект» и установление специального режима охраны таких объектов, путем принятия дополнительно раздела к Бернской конвенции 1886 года.

В данный раздел необходимо включить единый унифицирующий термин для описания достижений научно-техни-

ческого прогресса, описанных в настоящей статье. В качестве такого термина оптимальным будет использовать «информационно-коммуникационные системы». Указание определения и основных признаков ИКС даст основу для выработки унифицированного регулирования, что, в свою очередь, будет способствовать сотрудничеству и кооперации государств и международных организаций.

Следует отметить, что до 2020 года в основном имела место стратегизация подходов к регулированию ИКС. Практически каждый документ предполагал раздел, посвященный регулированию и этике. Государства на национальном уровне принимают нормативные акты, призванные урегулировать правовую неопределенность в использовании ИКС. Региональные международные организации, сообразно с потребностью государств предлагают собственные проекты международных актов, регулирующих ИКС.

Отмечается, что, несмотря на различия в ценностях, принципах или другие нерешенные расхождения, межкультурное сотрудничество в этой области остается эффективным до тех пор, пока достигается консенсус по решению конкретных вопросов. Поэтому в настоящее время необходимо перейти к детализации регулирования. Поэтому второй этап предполагает заключение договора о кооперации по вопросам регулирования Информационно-коммуникационных систем. Такое соглашение может быть разработано в рамках работы Глобального партнерства по искусственному интеллекту при ОЭСР. Как показала практика, опыт ОЭСР в разработке регулирующих искусственный интеллект нормативных актов является достаточно успешным. Также подобное соглашение может быть заключено в рамках ЮНГИС между представителями Координационного совета руководителей системы ООН.

Пристатейный библиографический список

1. Джонсон Р. А. Системы и руководство (теория систем и руководство системами) / Р. А. Джонсон, Ф. Е. Каст, Дж. Е. Розенцвейг. 2-е изд., доп. – М.: Сов. радио, 1971. – 648 с.
 2. Крючин О. В. Искусственные нейронные сети и кластерные системы. Реализация нейросетевого симулятора // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2010. – № 1. – С. 306-311.
 3. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 79-102.
 4. Понкин И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 1. – С. 91-109.
 5. Слепак В. Ю., Ариянц А. А., Пожилова Н. А. Роль Европейского исследовательского совета в грантовом финансировании науки в рамках реализации рамочной программы «Горизонт 2020» / В. Ю. Слепак, А. А. Ариянц, Н. А. Пожилова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 4 (56). – С. 175-184.
 6. Филипова И. А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право. – Нижний Новгород: НИИ НГУ им. Н. И. Лобачевского, 2019. – 89 с.
 7. Bertalanffy L. von. General System Theory: A New Approach to Unity of Science / L. von Bertalanffy // Human Biology. – 1951. – Vol. 23. – P. 302-361.
 8. Bertalanffy L. von. General System Theory – A Critical Review / L. von Bertalanffy // «General Systems». – 1962. – Vol. VII. – P. 1-20.
 9. Mizuki Hashiguchi, The global Artificial Intelligence Revolution Challenges Patent Eligibility Laws // 13 Journal of Business & Technology Law. – 2017. – Issue 1. – P. 1-35.
 10. Talimonchik V. P. I79. Information and Communication Systems Including Artificial Intelligence and Big Data as Objects of International Legal Protection (charter) // Artificial Intelligence: scope and limitation. – London, IntechOpen. 2019. – P. 21- 34/ DOI: 10.5772/intechopen.83565.
- 13 Guidelines on artificial intelligence and data protection: 25th January 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/guidelines-on-artificial-intelligence-and-data-protection/168091f9d8> (дата обращения: 25.03.2021).
- 14 WHITE PAPER On Artificial Intelligence – A European approach to excellence and trust: 19th February 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 17.03.2021).
- 15 United Nations Group on the Information Society (UNGIS) // UN, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=1953&menu=3170> (дата обращения: 17.03.2020).
- 16 Форум ВВИО 2020 // Форум ВВИО, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/net4/wsis/forum/2020/ru> (дата обращения: 17.03.2021).
- 17 Система международного мониторинга в области развития искусственного интеллекта: вклад ОЭСР // АО «РВК», 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rvc.ru/press-service/media-review/nti/154093/> (дата обращения: 17.04.2021).
- 18 Искусственный интеллект и его партнеры // РСМД / Вместе в глобальный мир, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/safeguarding-human-rights-in-the-era-of-artificial-intelligence> (дата обращения: 17.03.2021).

ГЕЛЛС Вероника Игоревна

аспирант кафедры международного права Дипломатической академии МИД России

ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА КНДР

Несмотря на то, что в международном правовом дискурсе сейчас большое внимание уделяется содержанию северокорейских ядерных и баллистических ракетных программ, северокорейская космическая программа также сталкивается с возражениями со стороны международного сообщества. Тем не менее, переплетение гражданских космических и военных ракетных программ часто становится объектом критики и даже осуждения международного сообщества, хотя прочие гражданские космические программы, субъективно более демократичных или более развитых государств, имеют схожие военные начала. По сравнению с медленным прогрессом в деле легитимации своих ядерных и баллистических ракет, КНДР прилагает значительные усилия для легитимации своей космической программы и начала значительно интегрироваться в существующую систему международного космического права.

Ключевые слова: КНДР, Северная Корея, международное право, космическое право, космос, Восточная Азия, НАДА, Договор по космосу.

GELLS Veronika Igorevna

postgraduate student of the International law sub-faculty of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

APPLICATION OF THE BASIC PRINCIPLES OF INTERNATIONAL SPACE LAW OF THE DPRK

Despite the fact that much attention is now being paid to the content of the North Korean nuclear and ballistic missile programs in the international legal discourse, the North Korean space program also faces objections from the international community. Nevertheless, the intertwining of civilian space and military missile programs often becomes the object of criticism and even condemnation by the international community, although other civilian space programs, by subjectively more democratic or more developed States, have similar military beginnings. Compared to the slow progress in legitimizing its nuclear and ballistic missiles, the DPRK is making significant efforts to legitimize its space program and has begun to integrate significantly into the existing system of international space law.

Keywords: DPRK, North Korea, international law, space law, space, East Asia, NADA, Outer Space Treaty.



Геллс В. И.

Несмотря на то, что в международном правовом дискурсе сейчас большое внимание уделяется содержанию северокорейских ядерных и баллистических ракетных программ, северокорейская космическая программа также сталкивается с возражениями со стороны международного сообщества. Западные исследовательские круги практически единогласно рассматривают и объявляют северокорейскую космическую программу угрозой международной космической безопасности. Тщательные исследования развития космической техники в Северной Корее, как правило, связаны с идеологией этого государства, его военной политикой, прежде всего – с северокорейскими ядерными и ракетными программами, соответственно, космическая программа КНДР рассматривается в качестве «не большего, чем испытания военной машины»¹. Безусловно, невозможно спорить с тем, что северокорейская космическая программа уходит своими корнями в северокорейские усилия по разработке баллистических ракет, которые уже имеют довольно долгую историю и по-прежнему тесно переплетаются с ней, причем прогресс в одной сфере отражается в другой. Тем не менее, переплетение гражданских космических и военных ракетных программ часто становится объектом критики и даже осуждения международного сообщества, хотя прочие гражданские космические программы, субъективно более демократичных

или более развитых государств, имеют схожие военные начала. Сейчас немногие аналитики, рассматривающие северокорейскую космическую программу, отмечают тот факт, что, например, «Спутник-1» как первый в мире искусственный спутник, был запущен на ракете, которая была фактически копией первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) R-7 (SS-6 Sapwood)².

Несмотря на то, что запуск первой северокорейской ракеты-спутника Пэктусан-1 в конечном счете потерпел неудачу, он вызвал особую озабоченность у американских специалистов, которые обозначили всю северокорейскую программу баллистических ракет, включая проект Пэктусана, как «прямую угрозу безопасности в Северо-Восточной Азии»³. Объем внимания к северокорейской космической программе субъективно значительно больше, чем к другим сопоставимым космическим программам, которые недавно достигли фазы запуска орбитального космического пространства. Но основной вопрос заключается в том, является ли северокорейская космическая программа такой угрозой, как она описана. Например, американский исследователь

1 Cho Hong Je Space Development and Law in Asia // The Journal of Korean Legal Cente. – 2017. – Vol. 2. – P. 479.

2 David S. F. Portree, NASA's Origins and the Dawn of the Space Age (NASA, February 8, 2005). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hq.nasa.gov/office/pao/History/40thann/nas-aorigins.htm> (accessed: 09.10.2018).

3 Asif A. Siddiqi, „Korolev, Sputnik, and The International Geophysical Year, Reconsidering Sputnik: Forty Years Since the Soviet Satellite. – Washington, DC: NASA, 1997. – P. 7.

Дж. Молтс, в своем исследовании, посвященном космическим программам в различных азиатских государствах, считает северокорейскую космическую программу «находящейся в новой группе космических программ», даже несмотря на то, что страна достигла полномасштабной загрузки орбитального космического пространства, в то время, как большое внимание отводится южнокорейской космической программе, которая все еще не имеет таких достижений. Сама же космическая программа КНДР автором характеризуется отсутствием четкого плана развития и отсутствием спутниковой программы. При этом, как отмечает исследователь, «серьезного проникновения КНДР в космос не произошло, и она не станет крупным космическим игроком в обозримом будущем»⁴. Другие исследователи открыто обозначают северокорейскую космическую программу «потенциальной угрозой мировой безопасности в будущем, поскольку космические технологии могут быть легко преобразованы в производство баллистических ракет»⁵. Основываясь на своих исследованиях, а также на случай вторжения северокорейских ракет в иностранное воздушное пространство, авторы стремятся поддержать политику «эффективного сдерживания Северной Кореи от ее растущих космических амбиций»⁶.

С другой стороны, есть нейтральные научные позиции, в частности, известный эксперт по вопросам развития безопасности в Корее Даниэль А. Пинкстон из Центра исследований нераспространения Института Монтерей подтверждает, что космические программы, как Северной, так и Южной Кореи имеют общие корни в программах с баллистическими ракетами. И хотя исследователь по-прежнему рассматривает северокорейское космическое развитие как угрозу международной безопасности, он предполагает, что «Северная Корея может представить потенциал для сотрудничества, хотя любая успешная стратегия взаимодействия почти наверняка будет трехсторонней (США – Северная Корея – Южная Корея) или многосторонней структурой»⁷.

Так, западные ученые, которые пытаются выдвинуть более объективный подход к космической деятельности КНДР, склоняются к смешиванию космической программы с военными программами, ссылаясь на потенциальную будущую возможность развития существующих северокорейских космических технологий в военных целях, даже если они и разработали данную технологию для других целей. И такая тенденция научного подхода к анти-северокорейской позиции сдерживает разработку более конструктивного подхода к Северной Корее, который может решить многие проблемы безопасности.

По сравнению с медленным прогрессом в деле легитимации своих ядерных и баллистических ракет, Северная Корея прилагает значительные усилия для легитимации своей космической программы с начала 2009 года. Так, первоначальная попытка запуска северокорейского космического корабля 31 августа 1998 года спутника Kwangmyongsong-1 с помощью

пусковой установки Paektusan только вызвала осуждения со стороны Международной организации гражданской авиации (ИКАО) которая является специализированным учреждением ООН, но основные органы ООН не высказали никакой реакции. Важно отметить, однако, что резолюция А32-6 ИКАО, принятая после запуска, не была открыто направлена на Северную Корею или какое-либо другое государство, т. к. только осуждала опасность запуска воздушных рейсов над районом Санрику в Японии⁸.

Вторая попытка запуска орбитального космического корабля в июне 2009 г. пусковой установкой «Унха-2» также не получила какой-либо решительной ответной реакции со стороны ООН, однако косвенно была осуждена Резолюцией СБ ООН 1874 в июне 2009 г., после того, как КНДР проводила ядерные испытания в мае того же года⁹. В этой резолюции Совет Безопасности ООН постановил, что «КНДР приостановит все виды деятельности, связанные с ее программой, и в этом контексте восстановит свои ранее существовавшие обязательства по мораторию на запуск ракет»¹⁰. С другой стороны, прямое осуждение этого запуска не упоминалось, и Северная Корея на законных основаниях уведомляла о предстоящем запуске в апреле 2009 года, в том числе о датах запуска и координатах направлений прогнозируемого воздействия, добиваясь значительного прогресса в сотрудничестве в области ракетно-космической безопасности. Тем не менее, помимо уведомления о зонах воздействия и своих этапах ракетно-космической программы, Северная Корея начала значительно интегрироваться в существующую систему международного космического права: 5 марта 2009 года КНДР присоединилась к Договору о космосе 1967 г.¹¹, а 10 марта 2009 года – к Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г.¹².

В начале 2016 г. Северная Корея также заявила о присоединении к Конвенции об ответственности 1972 г. и Соглашении о спасании космонавтов 1968 г.¹³, в результате чего данные соглашения все же были подписаны северокорейской стороной, которая подчеркнула, что «Присоединение КНДР к соглашению и конвенции будет способствовать дальнейшему укреплению международного доверия к космическим на-

4 Moltz J. *Asia's Space Race: National Motivation, Regional Rivalries, and International Risks*. – New York: Columbia University Press, 2012. – P. 7.

5 Shang K. *Trespass to Airspace: How to Deter North Korea from Its Space Ambitions?* // *Journal of East Asia and International Law*. – 2013. – Vol. 6. – P. 222.

6 Olbrich Ph., Shim D. *Symbolic Practices of Legitimation: Exploring Domestic Motives of North Korea's Space Programme* // *International Relations of the Asia-Pacific*. – 2017. – Vol. 3. – P. 18.

7 Pinkston D. *Domestic politics and stakeholders in the North Korean missile development program* // *The Nonproliferation Review*. – 2008. – Vol. 10. – P. 55.

8 International Civil Aviation Organization, *Assembly Resolutions in Force (as of 4 October 2013)* (2014), I-43. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icao.int/publications/documents/10022_en.pdf (accessed: 09.10.2018).

9 Wright D. *An Analysis of North Korea's Unha-2 Launch Vehicle* // *Union of Concerned Scientists, March 2009*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ucsusa.org/sites/default/files/legacy/assets/documents/nwgs/Wright-Analysis-of-NK-launcher-3-18-09.pdf> (accessed: 09.10.2018).

10 United Nations Security Council, *S/PRST/2009/7*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No9/301/03/PDF/No930103.pdf?OpenElement> (accessed: 09.10.2018).

11 United Nations Office for Disarmament Affairs: *Democratic People's Republic of Korea: Accession to Outer Space Treaty*. // UNODA, March 5, 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://disarmament.un.org/treaties/a/outer_space/democraticpeoplesrepublicofkorea/acc/moscow (accessed: 13.10.2018)

12 United Nations. *C.N. 154.2009. TREATIES-1 (Depositary Notification)*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2009/CN.154.2009-Eng.pdf> (accessed: 19.10.2018).

13 북한 «우주관련 국제협정 가입...국제신뢰 증진»(종합) (Северная Корея присоединилась к международному соглашению по космосу ... Продвижение международного доверия). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mk.co.kr/newsRead.php?year=2016&no=144781> (дата обращения: 19.10.2018).

учным исследованиям и деятельности, и внесет позитивный вклад в укрепление сотрудничества с другими странами»¹⁴.

В данном контексте особой важностью обладает присоединение КНДР именно к Конвенции об ответственности 1972 г., которая регулирует случаи несостоявшихся запусков космических объектов одного государства, наносящего ущерб другому государству, поскольку несколько северокорейских космических запусков потерпели неудачу с падающими объектами, угрожающими территории иностранных государств – соответственно, данное присоединение можно рассматривать как еще одно добровольное усилие укрепления доверия, сделанное Северной Кореей, с тем чтобы выразить мирный характер своей космической программы¹⁵.

Также в последние годы КНДР продолжает активно голосовать за резолюции ГА ООН, посвященные безопасности в космическом пространстве, включая самые последние резолюции: 70/26 «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве» и 70/27 «Нет первому размещению оружия в космическом пространстве» от 7 декабря 2015 года¹⁶. И хотя это может быть заявлено только декларативным голосованием без каких-либо реальных обязательств, но факт заключается в том, что, например, США воздержались от голосования по резолюции 70/26 и проголосовали против резолюции 70/27¹⁷.

Также для того, чтобы подчеркнуть современный прозрачный характер космической программы, правительство Северной Кореи приступило к значительным обновлениям в области регулирования космической программы – от администрирования, до технического контроля миссии. В целом, на протяжении последних лет правления Ким Чен Ына, наблюдается быстрое развитие инфраструктуры, связанной с космосом, включая новый Центр управления общей спутниковой техникой в Пхеньяне, который был построен в 2014 – 2015 годах, а также центр управления полетами в Сохае, построенный в 2014 году¹⁸. В марте 2014 года власти Северной Кореи приняли решение о создании Национальной администрации аэрокосмического развития (далее – НАДА), которая, по-видимому, смоделирована по образцу НАСА, а не существовавшего ранее Корейского комитета космической техники.

Другим примером усилий по модернизации космической деятельности является формирование законодательной базы, связанной с космосом. 1 апреля 2013 года Верховная народная ассамблея приняла Закон о развитии космоса КНДР, который включает в себя и учреждение НАДА. Основой деятельности НАДА стал принятый на 7-й сессии 12-го Всеобщего народного собрания Закон о развитии космоса. Закон излагает принципы мирного развития космоса, которые определяют соблюдение принципов северокорейской

идеологии и независимости, а также устанавливают цель по решению научно-технических проблем в космической области для улучшения космической науки и технологий. Закон также регулирует положение НАДА, принципы уведомления о безопасности в космосе, исследования космоса, вопросы возможного возмещения компенсации в связи с запуском спутников. Закон предусматривает сотрудничество с международными организациями и другими странами, принцип равенства и взаимной выгоды, уважение международного права и международных норм в отношении космоса. Закон также выступает против милитаризации космоса¹⁹. Кроме того, в законе предусматривается развитие структурированных пятилетних и долгосрочных планов и разработка программ по развитию космического пространства.

Важным моментом является то, что власти КНДР пытаются достичь развития международного академического сообщества через свои собственные мозговые центры в вопросе космической программы. Например, на базе Министерства иностранных дел КНДР функционирует Институт разоружения и мира, который разъясняет законность северокорейской космической программы и посвящен распространению северокорейских новостей для более широкого международного сообщества. Такой подход является беспрецедентным шагом к открытости и прозрачности, который, несомненно, заслуживает внимания, хотя и позиция в некоторых моментах выражает антагонизм к США²⁰. К примеру, северокорейский аналитический центр утверждает существование двойных стандартов международного сообщества в отношении северокорейской космической программы и защищает право игнорировать резолюцию СБ ООН, которая запрещает Северной Корее запускать ракеты и спутники, так как эти резолюции, по мнению КНДР, не соответствуют первой статье Договора по космосу, которая подтверждает право всех государств участвовать в космических исследованиях²¹.

Таким образом, можно говорить о том, что международному сообществу необходимо задуматься, как позволить Северной Корее процветать технологически, развивать космическую активность в рамках международного космического права, поскольку технологическое процветание затем может перейти в сферу законодательную, что приведет к улучшению законодательства в области прав человека и сделает Северную Корею лучше подготовленной к возможному объединению или кооперации с другими странами (не только в космической политике). Международная практика неоднократно доказывала, что космическая программа в роли источника науки и технологий является возможностью решения многих внутренних и международных проблем, соответственно, не стать исключением способны и международные проблемы, связанные с Северной Кореей.

14 Macdonald H. N. Korea joins UN space agreements: state media. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nknews.org/2016/02/n-korea-joins-un-space-agreements-state-media/> (accessed: 12.10.2018).

15 Kim Chol Min North Korea has legitimate right to satellite launches // NK News, April 6, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nknews.org/2016/04/north-korea-has-legitimate-right-to-satellite-launches/> (accessed: 17.10.2018).

16 United Nations General Assembly, A/70/PV.67. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/PV.67 (accessed: 18.10.2018)

17 Ibid.

18 Lewis J. Is North Korea Gearing Up for Another Space Launch? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://38north.org/2015/06/jlewis060215/> (accessed: 19.10.2018).

19 Archive for the «National Aerospace Development Administration (NADA)» Category: North Korea's new space agency. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkeconwatch.com/category/dprk-organizations/state-offices/national-aerospace-development-administration/> (accessed: 20.10.2018).

20 Starun A. North Korean Space Program Legitimization Efforts. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.security-outlines.cz/north-korean-space-program-legitimization-efforts/> (accessed: 20.10.2018).

21 Корейская Народно-Демократическая Республика Министерство иностранных дел Докладчик по вопросам разоружения и мира Пхеньян, 13 апреля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kcna.co.jp/calendar/2017/04/04-13/2017-0413-039.html> (дата обращения: 19.10.2018).

Пристатейный библиографический список

1. Archive for the «National Aerospace Development Administration (NADA)» Category: North Korea's new space agency. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkeconwatch.com/category/dprk-organizations/state-offices/national-aerospace-development-administration/> (accessed: 20.10.2018)
2. Asif A. Siddiqi, „Korolev, Sputnik, and The International Geophysical Year, Reconsidering Sputnik: Forty Years Since the Soviet Satellite. – Washington, DC: NASA, 1997). – P. 7.
3. Cho Hong Je Space Development and Law in Asia // The Journal of Korean Legal Cente. – 2017. – Vol. 2. – P. 479.
4. David S. F. Portree, NASA's Origins and the Dawn of the Space Age (NASA, February 8, 2005). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hq.nasa.gov/office/pao/History/40thann/nasaorigins.htm> (accessed: 09.10.2018).
5. International Civil Aviation Organization, Assembly Resolutions in Force (as of 4 October 2013) (2014), I-43. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icao.int/publications/documents/10022_en.pdf (accessed: 09.10.2018).
6. Kim Chol Min North Korea has legitimate right to satellite launches // NK News, April 6, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nknews.org/2016/04/north-korea-has-legitimate-right-to-satellite-launches/> (accessed: 17.10.2018).
7. Lewis J. Is North Korea Gearing Up for Another Space Launch? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://38north.org/2015/06/jlewis060215/> (accessed: 19.10.2018).
8. Macdonald H. N. Korea joins UN space agreements: state media. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nknews.org/2016/02/n-korea-joins-un-space-agreements-state-media/> (accessed: 12.10.2018).
9. Moltz J. Asia's Space Race: National Motivation, Regional Rivalries, and International Risks. – New York: Columbia University Press, 2012. – P. 7.
10. Olbrich Ph., Shim D. Symbolic Practices of Legitimation: Exploring Domestic Motives of North Korea's Space Programme // International Relations of the Asia-Pacific. – 2017. – Vol. 3. – P. 18.
11. Pinkston D. Domestic politics and stakeholders in the North Korean missile development program // The Nonproliferation Review. – 2008. – Vol. 10. – P. 55.
12. Shang K. Trespass to Airspace: How to Deter North Korea from Its Space Ambitions? // Journal of East Asia and International Law. – 2013. – Vol. 6. – P. 222.
13. Starun A. North Korean Space Program Legitimization Efforts. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.securityoutlines.cz/north-korean-space-program-legitimization-efforts/> (accessed: 20.10.2018).
14. United Nations General Assembly, A/70/PV.67. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/PV.67 (accessed: 18.10.2018).
15. United Nations Office for Disarmament Affairs: Democratic People's Republic of Korea: Accession to Outer Space Treaty // UNODA, March 5, 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: disarmament.un.org/treaties/a/outer_space/democratic-peoples-republic-of-korea/acc/moscow (accessed: 13.10.2018).
16. United Nations Office for Outer Space Affairs: Online Index of Objects Launched into Outer Space 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unoosa.org/oosa/osoindex/search-ng.jsp?lf_id=#?c=%7B%22filters%22:%5B%7B%22fieldName%22:%22en%23object.unRegistration.unRegistered_s1%22,%22value%22:%22Yes%22%7D,%7B%22fieldName%22:%22en%23object.launch.stateOrganization_s%22,%22value%22:%22De (accessed: 15.10.2018).
17. United Nations Security Council, S/PRST/2009/7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/301/03/PDF/N0930103.pdf?OpenElement> (accessed: 09.10.2018).
18. United Nations. C.N.154.2009.TREATIES-1 (Depositary Notification). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2009/CN.154.2009-Eng.pdf> (accessed: 19.10.2018).
19. Wright D. An Analysis of North Korea's Unha-2 Launch Vehicle // Union of Concerned Scientists, March 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ucsusa.org/sites/default/files/legacy/assets/documents/nwgs/Wright-Analysis-of-NK-launcher-3-18-09.pdf> (accessed: 09.10.2018).
20. Корейская Народно-Демократическая Республика Министерство иностранных дел Докладчик по вопросам разоружения и мира Пхеньян, 13 апреля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kcna.co.jp/calendar/2017/04/04-13/2017-0413-039.html> (дата обращения: 19.10.2018).
21. 북한 «우주관련 국제협정 가입... 국제신뢰 증진»(종합) (Северная Корея присоединилась к международному соглашению по космосу ... Продвижение международного доверия). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mk.co.kr/newsRead.php?year=2016&no=144781> (дата обращения: 19.10.2018).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-27-30

ВИЛЬЯЛОБОС Гонсалес Сальвадор Сантьяго

аспирант Юридического факультета Российского университета дружбы народов

КРАТКИЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРАКТА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: КОСТА-РИКА И ЧИЛИ

В настоящей работе основное внимание уделяется краткому анализу административного контракта в Латинской Америке с точки зрения его рождения и его отражения в правовых нормах, что в целом можно привести из примеров таких стран, как Коста-Рика и Чили, в которых кратко излагаются особенности существования общего стандарта для государства, что отражает необходимость пересмотра и унификации законов.

Ключевые слова: административный контракт, административные концессии, Коста-Рика, Чили.

VILLALOBOS González Salvador Santiago

postgraduate student of the Law Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

ANALYSIS OF THE ADMINISTRATIVE TREATY OF CUBA COMPARED TO COLOMBIA AND COSTA RICA

This paper tries to carry out a brief analysis of the administrative contract in Latin America, from the perspective of its birth and its manifestation in the legal norms, which in general can be cited from examples of countries such as Costa Rica and Chile, which generalize a characteristic in terms of the existence of the general legal norm of the state, which reflects the need to review and unify the laws.

Keywords: administrative contract, administrative concessions, Costa Rica, Chile.



Вильялобос Г. С.-С.

В Латинской Америке проблема административного контракта связана с вопросом навязывания законов Испании, которые были приняты на этой территории во времена колонизации, однако немногие исследования отражают этот этап, как, например, в случае с Коста-Рикой и Чили. Вместе с тем необходимо сослаться на эти исторические предпосылки возникновения вместе с ее теоретическими основами, не забывая об унификации законов во всех странах Латинской Америки, поскольку эти аспекты были очень мало изучены и затронуты, даже с тех пор, когда были разработаны первые теории, ссылающиеся на административный контракт¹.

При разработке административного контракта в Латинской Америке важно отметить работу профессора Матилья Корреа в области административного права, который систематически изучал проблему административного контракта в течение последних шести десятилетий, что ясно свидетельствует о важности данной проблематики. Его исследования имеют научную и хронологическую последовательность, обогащая теоретическую область, которая помогает в развитии этого вопроса и ее применении, особенно на Кубе, которая была первой страной в Латинской Америке, применившей концепцию административного контракта².

Это исследование прямо показывает хронологический ход событий, ссылаясь на создание административного контракта. Его изучение и провозглашение представляют большой интерес для начала классификации проблемных тем, которые рассматриваются во многих странах и в различных публикациях.

Административный контракт занимает видное место в договорном праве и является «сыном» гражданского кон-

тракта. Вместе с тем не стоит забывать о том важном факте, что история рассматривает административный контракт как метод, используемый правительственной властью, но в настоящее время он неизвестен или отрицается в любой социальной системе из-за отсутствия координации материальных или юрисдикционных режимов, например, таких, как в Республике Куба.

Нельзя отрицать, что этот институт имеет первостепенное значение в науке об административном праве, что может повысить качество отношений, установленных государством, и его отношений с обществом в Латинской Америке. Учитывая его важность, этот вопрос заслуживает изучения, поскольку его создание является правовой и приоритетной основой среди других областей, что ведет к важным выводам, применимым в административной практике и отношениях между муниципалитетом и обществом.

Ученые публичного права в регионе Латинской Америки, включая Коста-Рику и Чили, традиционно изучали институт административных контрактов. До недавнего времени Чили вновь возобновила его исследование, подчеркнув важную фигуру концессионного договора в стандарте, который уже существовал в Коста-Рике, как и в Мексике³. Вместе с тем, считается, что это административный акт дискреционного характера, и заключение концессионного договора подлежит утверждению городским советом, например, в муниципалитете Кинтана-Роо.

Эксперты в области административного права подняли вопрос об определении последовательных доктринальных позиций и практики. Их работы выявили административную необходимость контракта как независимого института в науке административного права, как для права, так и для развития государства.

1 Villalobos González S. S. Fundamental Legal Bases of the Administrative Contract: A Legal Institution in Cuba and México. Revista de Investigación en Ciencias Sociales. – Volumen 6, Numero 11, 2020. – P. 970-972.

2 Matilla Correa A. «Los primeros pasos de la ciencia del Derecho Administrativo en Cuba». En el tópico Apuntes biográficos sobre José María Morilla, de Cuba, editorial de España. – Madrid, 2011.

3 Nuño Sepúlveda J. A., Castañeda Castañeda A., y Santa Loza, S. (1993). Régimen Jurídico de la Concesión en México. – P. 1-263.

Правовое происхождение административного найма в Коста-Рике.

В соответствии с законом № 1279, принятым 2 мая 1951 года, под названием Закон Республики «О финансовом управлении», регулирующий финансовый учет и набор сотрудников Коста-Рики, были также созданы следующие органы: национальная казначейская служба, Бюджетное управление, национальная система бухгалтерского учета и национальная система снабжения, находящиеся в ведении исполнительной власти. Этот закон был отменен статьей 127 (а) Закона № 8131 от 18 сентября 2001 года с учетом переходного периода VI, что означает, что закон 1279, который действовал в течение 50 лет, то есть с 1951 по 2001 год, оказал большое влияние на модель финансового найма в Коста-Рике. Следует отметить, что в области административного найма в 1995 году вступил в силу закон № 4 7494 «Закон об административном найме» от 2 мая 1995 года, Статья 111 «положения о приостановлении» гласит: «Статьи 88-98, 100-120 и 122 Закона Республики «О финансовом управлении», № 1279 от 2 мая 1951 г...»⁴.

В связи с вышеизложенным и в качестве исторических исследований проводится краткое изучение Закона № 1279 по вопросам административного найма. Глава V этого Закона регулирует национальную закупочную деятельность, которая отвечает за закупки в Центральном государственном секторе, контроль за ее запасами и обработку торгов, которые приводят к заключению государственных контрактов⁵.

В то время как Статья 89 гласит, что все органы государственной службы, когда им необходимо закупать оборудование, материалы или товары любого рода, должны делать это через внутренние поставки в соответствии с положениями закона и его правилами.

Статья 90 предусматривает, что покупка не может быть произведена, если она не включена в общий бюджет доходов и расходов, осуществляемый контролером (в соответствии с Конституцией, Статьями 176 и более поздними статьями политическая Конституция Коста-Рики регулирует государственную казну), и передается исполнительной властью для утверждения Законодательному Собранию. Важно установить, что конституционно на бюджет не может быть наложено вето исполнительной властью. В случае, если Национальный казначей не дает положительного решения, то и контролер не может утверждать какие-либо финансовые операции для оплаты покупок или других контрактов, которые не соответствуют процедуре, установленной политической Конституцией, законами и правилами в этой деятельности.

Кроме того, Статья 91 Закона № 1279 предусматривает следующие полномочия: «...национальное снабжение осуществляет общую и постоянную инвентаризацию всего тяжелого государственного имущества, такого как оборудование, машины, мебель и прочего имущества, инвентаризацию которого в обязательном порядке нужно проводить один раз в год.

Как отражено в статье № 92 «Закона об анализе», (дословная цитата): «Продажа, осуществляемая официальными подразделениями, производится через Национальное снабжение и через публичные торги. Доходы, полученные по этой статье без вычета каких-либо видов, поступают в общий фонд государственной казны.» В этой связи Глава II регулирует тендеры следующим образом: «...в тех случаях, когда государственные органы нуждаются в оборудовании, мебели, материалах или товарах любого рода, они направляют Национальному поставщику заявку на предоставление

материалов, которая должна содержать, по крайней мере, следующую информацию:

- описание;
- требуемое количество и качество;
- цена и текущие условия на площади технические характеристики требуемых предметов и проект торгов, если это применимо;
- бюджетная статья, к которой относится тот или иной тендер;
- информацию о поставщиках, их товарные знаки и другие известные данные – о закупках за последние пять лет;
- срок поставки заказа;
- количество, имеющееся в наличии запрашиваемого товара.

В Статье № 95 указанного закона дословно гласит: «Любые запросы и предложения, которые преследуют цель выиграть текущие торги, чтобы после заключить договор о выполнении работ, должны проходить проверку для оценки подробного бюджетирования, в кратчайшие сроки, с проверкой заявленных материалов и рабочей силы, а также их цену». Это означает, что открытый тендер является обычной процедурой выбора подрядчика для контрактов по закупкам свыше ₡5,000.00 (пять тысяч колонов), но также и для не больших контрактов, на меньшую сумму, частные торги также могут быть проведены. В Статье 97 предусматривается, что государство может распорядиться о покупке недвижимости без проведения торгов на сумму не более пяти тысяч колонов (5,000,00) необходимой по техническому заключению для общественных работ, с предварительного согласия Министерства финансов и разрешения генерального контролера Республики.

Процедура публичных торгов достаточно простая; автор статьи синтезировал часть положений статьи 100 Закона № 1279 (дословная цитата): «Запрос направляется заинтересованной администрацией (муниципалитет) о такой закупке, (поставке) для дальнейшего рассмотрения и утверждения, если он соответствует формально-юридическим требованиям. После указанной процедуры копия направляется генеральному контролеру Республики, с той целью, чтобы узнать его мнение и принятое решение о предложенных условиях и принять к сведению возможные расходы и, в свою очередь, санкционировать платежи, связанные с закупкой или контрактом.

Если в ближайшие восемь дней Генеральный контролер не примет решение, как это принято в соответствии с действующим законодательством, то это прямо означает позитивное молчание. (Примечание: в настоящее время общий закон «О государственной службе» регулируется в Статьях 330 и 331, которые гласят: «Статья 330).

1. Молчание администрации считается положительным, если прямо установлено, что речь идет о получении разрешений и утверждений, которые должны быть согласованы при осуществлении функций контроля и опеки.

2. Молчание также будет положительным, когда речь идет о просьбах о лицензиях и разрешениях.

Статья 331.- 1. Период положительного молчания составляет один месяц с даты получения органом запроса на одобрение, разрешение или лицензию с юридическими требованиями.

3. В случае положительного молчания Администрация не может отказать или приостановить принятия решения, за исключением случаев и процедур, предусмотренных настоящим законом. После выполнения этих требований в обязательном порядке требуется опубликование технической и юридической спецификации (например, технического задания), запрашиваемой Национальным поставщиком. Эта публикация была опубликована в «Вестнике» за счет ресурсов бюджетного финансирования. Соответственно публикуется в газете. Предложения открываются в день и время, указанные

4 Rojas, Franco E. y Moreno, Molina J. A. Contratos Publico en España, Portugal y América Latina: un estudio de Derecho comparado. 2008. – P. 393-399.

5 Ibid.

на площадке, в присутствии всех заинтересованных сторон, желающих принять участие».

После соблюдения формальных процедур протокол предоставляется национальным поставщиком. Участники могут принять участие в проведении заявки на торги или закупки, которая может быть отложена на рассмотрение до восьми рабочих дней. Этот срок может быть продлен до 30 дней в очень редких и частных случаях и только с согласия Генерального контролера Республики. В заявке обязательно указывается: описание работ (поставки, выполнения услуг), предлагаемая цена, требования по качеству и количеству, срок выполнения работ, (поставки или выполнения работ), обслуживание и совокупный опыт. Вместе с тем, следует отметить, что низкая цена не всегда является выгодным предложением при проведении торгов. Заказчик имеет право отказаться от неприемлемых условий торгов, которые не представляли интереса (в том числе по соображениям из государственных финансов и бюджетирования), если, например, имеются наилучшие предложения, которые отражают заявленные требования. Если решение принимается Национальным управлением снабжения, соответствующее лицо может подать апелляцию в течение трех дней с даты опубликования решения в Генеральную Прокуратуру Республики. Решение генерального контролера Республики является окончательным согласно административного порядка (Примечание: В соответствии со Статьями 89 и 90 Закона «Об административной юрисдикции», и, в соответствии с законом № 3667 от 12 марта 1966 года). Генеральный контролер может принимать технические решения и обращаться за консультациями в специализированные учреждения или организации для формулирования и обоснования своего решения. Все предложения были опубликованы в газете «Вестник».

Принцип *intuitae personae*⁶ применяется тогда, когда поставщик по тем или иным причинам проигрывает в торгах, более выгодным и привлекательным предложениям, ввиду чего он не может выполнять ни один из ранее предлагаемых контрактов без предварительного или явного согласия Национального Заказчика и генерального контролера Республики. Требование гарантий соответствия, при выдаче заверенного чека на 10% от цены предложения, будет дискреционным и может быть заменено другим классом ценных бумаг, в соответствии с поставщиком и контролёром⁷. После проведения торгов результаты оглашаются генеральным контролером счетов и Национального казначейства, с тем чтобы оба государственных учреждения приняли к сведению подписание обязательства и соответствующее постановление, которое в конечном итоге будет доведено до сведения пользующегося доверием и незавершённого участника торгов. Кроме того, в тех случаях, когда это отвечает общественным, налоговым интересам, Национальное предложение может разделить тендер между несколькими участниками торгов и принять частичные предложения, предоставляя общее предложение между несколькими юридическими или физическими лицами. Статья 102 Закона «О финансовом управлении», предусматривающая запрет и наказание за него, гласит: «Статья 102: Любому государственному служащему запрещается за-

ключать контракты, не являющиеся контрактами о выполнении работ (поставки или предоставлении услуг), участвовать в торгах с государством прямо или косвенно. Выявление этого нарушения автоматически приводит к утрате должности. Это также означает, что чиновнику косвенно или прямо запрещается быть вовлечённым, участвуя в семейных торгах, в которых так или иначе могут принимать его ближайшие родственники (супруги, кровные братья, сестры, зятья, свекры, бабушки и дедушки)⁸.

В Коста-Рике используется термин «картель», который означает, что тендерная документация, которая раскрывается только с положительного решения государственной администрации для административной процедуры закупок (например, публичных торгов, сокращённых или прямых закупок) становится верным отражением воли административного органа или органа, поощряющего проведение конкурса. В настоящее время площадка будет определяться напрямую муниципалитетом. Также дело в том, что существует ряд основных требований, которые, в соответствии с прямым мандатом закона «Об административных контрактах (LCA)» и его регламентом, должны иметь определенную спецификацию⁹.

В настоящее время действует Закон «Об административных закупках» и Закон «Об административных Концессиях» от 3 мая 1994 года, который впервые был принят в Коста-Рике, общий Закон «О концессии на общественные работы (Закон № 7404)», который призван обеспечить альтернативный источник финансирования для удовлетворения растущих потребностей сектора, например, транспортного департамента и его инфраструктуры. Таким образом, почти три года спустя по разным причинам категорически не удалось начать ни одну из работ, которые ожидали концессии в период 1995-2000 гг.¹⁰

Республика Чили, правовые рамки, типология и классификация административного контракта.

В Чили была проведена реорганизация концессий на коммунальные услуги и общественные работы, что означало создание или даже восстановление старых законов, которые значительно устарели. Основная цель реорганизации заключалась в том, чтобы превратить эти правовые рамки в реальные инструменты поощрения частных инвестиций. С другой стороны, приватизация стратегических коммерческих активов или активов, предназначенных для предоставления государственных услуг, а также передача на аутсорсинг административных функций породили особую форму административной координирующей деятельности, известную как «регулирование», целью которой является общее или специальное регулирование некоторых видов деятельности и лиц, которые развиваются и действуют там, где, по оценкам муниципалитета имеются рыночные недостатки и тенденции к концентрации экономической власти; там, где существует риск для здоровья или жизни людей или где присутствуют общественные потребности в другой не менее важной сфере жизни общества, которые должны удовлетворяться частными лицами, а в некоторых случаях и при прямом позитивном вмешательстве местной администрации на постоянной основе, без дискриминации.

6 *Intuitu Personae* – это термин, используемый в праве для описания контрактов по обязательствам. Он происходит от латыни и означает «Внимание к человеку», он используется для описания тех договоров, которые заключены между двумя сторонами, и в которых он должен быть полностью выполнен. Наглядным примером *Intuitu Personae* является трудовой договор; когда человек нанимается предприятием или учреждением, он получает точные приказы и спецификации того, как работа, которую он будет выполнять, будет отменена, после подписания работник берет на себя обязательство соблюдать положения этого соглашения.

7 Rojas, Franco E. y Moreno, Molina J. A. *Contratos Publico en España, Portugal y América Latina: un estudio de Derecho comparado*. 2008. – P. 393-399.

8 *Ibid.*

9 Ley de la Contrataciones Administrativas en su artículo 42 inciso b) de la LCA. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://campus.cgr.go.cr/capacitacion/CV-ABC-CA/L3/324_qu_debe_contener_el_cartel_requisitos_mnimos.html.

10 Ley de las concesiones administrativas de Costa Rica. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://revistas.ucr.ac.cr/index.php/juridicas/article/download/9751/9197/#:~:text=El%2003%20de%20mayo%20de,sector%20de%20infraestructura%20de%20transportes>.

Таким образом, регулирование является одним из аспектов «социального соглашения», в силу которого активы и управление перешли в частные руки в обмен на их использование в соответствии с регулированием, исходящим в основном от самого управляющего государства. Наконец, возросла интенсивность и скорость найма, особенно в том, что касается контрактов на коммунальные услуги, общественные работы и оказание материальных и нематериальных услуг, что привело к «отказу от (прямой) производственной роли государства».

Типы контрактов администрации различаются в зависимости от характера, применимого режима, условий и целей, и поэтому невозможно сделать какие-либо выводы, имеющие общую ценность, на основе конкретного анализа каждого из этих контрактов. По сути, если признать эти обстоятельства, то в нижеследующем делается лишь попытка представить краткое описание некоторых контрактов, которые традиционно считались принадлежащими администрации¹¹.

Основные контракты администрации включают контракты на консультационные работы или оказание квалифицированных профессиональных услуг, контракты на технические работы, контракты на предоставление государственных услуг и общественные работы, контракт на поставку. К ним следует добавить все договоры общего права: купля-продажа движимого и недвижимого имущества, субаренда, аренда, подряд, субподряд, генеральный подряд и т.д. Однако в типологии административного контракта преобладают договоры поставки и выполнения работ: они признаются в качестве наиболее важных и существенных структур, наиболее часто используемых Государственной службой во все времена и в любом месте¹².

В Чили существует Закон «Об административных контрактах на поставки»¹³ и Закон «О договорах концессий на общественные работы»¹⁴. В Боливии и Мексике существует также Закон «Об административных контрактах», независимый от Закона «Об административных концессионных договорах».

Можно отметить значительное развитие законодательства, особенно в Республике Чили, но на данном этапе имеется мало исследований, посвящённых вопросу административного найма в Латинской Америке с момента его создания и разработки Испанией на континенте.

Существует растущая потребность в объединении в единый Закон «Об административных контрактах», который включает концессионный договор, являющийся административным контрактом. Следует взять пример Испании, которая имеет всеобъемлющий и уникальный закон для этого важного контракта для государства, для экономической и социальной жизни, потому что он защищает коллективное благо.

Таким образом, необходимо предпринять следующие шаги в исследовании правового режима договора и особое внимание уделить анализу его места и значения в законодательстве каждой страны.

Выводы

В Латинской Америке необходимо актуализировать исследования по вопросу административного контрактного учреждения с момента его введения Испанией в этих странах.

Необходимо объединить в единый закон об административных договорах концессионный договор, который является административным договором, который был бы более понятным и более применимым к тем, кто участвует в этом важном правовом акте администрации.

Пристатейный библиографический список

1. Bahamón Jara Martha Lucía. Elementos y presupuestos de la contratación estatal. Revista Pública. Universidad católica de Colombia. 2015.
2. Guzmán Rodríguez Y Rafael Alberto. Existencia del contrato administrativo. del 21 de julio de 2018.
3. Matilla Correa, Andry. Los primeros pasos de la ciencia del Derecho Administrativo en Cuba. En el tópico Apuntes biográficos sobre José María Morilla, de Cuba, editorial de España. 2011.
4. Morilla José María. Reseña histórica de la Administración de la isla de Cuba. 1865.
5. Rodríguez Pérez, Homero, Manual de Derecho Administrativo, Dirección de Capacitación del MINJUS, La Habana. 1989.
6. Rojas, Franco E. y Moreno, Molina J.A. Contratos Público en España, Portugal y América Latina: un estudio de Derecho comparado. 2008.
7. Sánchez Valverde Antonio. "Idea del valor de la Isla Española", en el prefacio que habla de este autor de la obra se insiste acerca de la autoría de este en la importante biografía de Morilla, 1946.
8. Torrealba Navas, Federico. Lecciones de Contratos. San José: Editorial Isolma, pág. 35. 2009
9. Villalobos González S. S. (2021). (2021). Memorias: 1ra Conferencia Internacional del Contrato Administrativo en América Latina. P. 1-207.
10. Apuntes acerca del nacimiento del Contrato Administrativo en Cuba y México. pp. 56-77. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.todostusbros.com/libros/memorias_978-620-3-03744-9.
11. Егорович Мараев cirilo, (Contrato Estatal como un tipo especial de Contrato Administrativo), Legales de la Ciencia, la gaceta de Moscú de la universidad del ministerio del interior de rusia, Rusia, 2018.
12. Costa Rica, Ley de Contratación Administrativa. (Ley 7494).
13. Costa Rica, Ley general de concesión de obras públicas con servicios públicos. (7762).
14. Chile, Ley de bases sobre contratos administrativos de suministro y prestación de servicios (ley 19886).
15. Chile, Ley de Concesiones de Obras Públicas. (Decreto 900 del 1998, texto coordinado y sistematizado).
16. Costa Rica, Sentencia C-449 DE 92 Sala Constitucional de la Corte Suprema de Justicia, del 16 de febrero de 1998. Fecha de la Resolución: 21 de Mayo del 2013.
17. Costa De La Riva, Resoluciones No. 5960 28 de mayo del 2004 y la No. 9044 del 29 de mayo del 2008, ambas emitidas por la Sala Constitucional de la Corte Suprema de Justicia de Costa Rica.

11 Ibid.

12 Ibid.

13 Ley Base sobre contratos administrativos de Suministro y Prestación de Servicios. (2003). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=213004>.

14 Ley de las concesiones de obras Públicas de Chile. (2017). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.redalyc.org/jatsRepo/3376/337662820012/html/index.html>; Loo Gutiérrez M. (2019). Las concesiones de obra pública: ¿qué son y por qué se utilizan en Chile?. Revista Derecho del Estado, Nueva serie. – P. 327-359.

ЯНАНЬ ЛИ

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В КНР

Бракоразводные отношения являются важной частью брачно-семейной системы Китайской Народной Республики, развитие и эволюция которой находятся под глубоким влиянием политических, культурных, моральных, религиозных и других факторов. На протяжении последних 60-лет порядок заключения и расторжения брака в Китайской Народной Республике регулировался нормами специального законодательства о браке, а в научной литературе велись дискуссии о соотношении норм права гражданского с нормами права семейного. С 1 января 2021 года специальный Закон Китайской Народной Республики «О браке», принятый в 1980 году, утратил силу, а порядок заключения и расторжения брака получил закрепление в положениях нового Гражданского кодекса Китайской Народной Республики. Автор статьи анализирует причины, послужившие предпосылками усиления роли гражданского права в брачно-семейных отношениях и новые нормы китайского законодательства о порядке заключения и расторжения брака. Автор делает вывод о том, что возвращение китайского брачно-семейного права к гражданскому – это неизбежная трансформация бракоразводных отношений из ярко выраженного административного колорита при плановой экономической системе в равноправные гражданские отношения. Тем не менее, в нормах нового гражданского законодательства в части порядка заключения и расторжения брака существует ряд пробелов, которые не позволяют обеспечить баланс между защитой индивидуальных брачно-семейных прав и выполнением социальной функции семьи, а также баланс между защитой интересов третьих лиц и защитой имущественных интересов супругов в процессе рыночных сделок с тем, чтобы построить брачно-семейное право, сохраняющее китайские национальные особенности и отличное от гражданского и имущественного права.

Ключевые слова: брак, развод, порядок заключения брака, порядок расторжения брака, брачно-семейное право, бракоразводные отношения, новый Гражданский кодекс КНР.

YANAN LI

postgraduate student of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE ORDER OF MARRIAGE AND DIVORCE IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Divorce relations are an important part of the marriage and family system of the People's Republic of China, the development and evolution of which are deeply influenced by political, cultural, moral, religious and other factors. For the past 60 years the procedure for the conclusion and dissolution of marriage in the people's Republic of China governed by special laws on marriage, and in the scientific literature there were discussions about the relationship of law civil law family. Since January 1, 2021, the special Law of the People's Republic of China "On Marriage", adopted in 1980, has become invalid, and the procedure for entering into and terminating a marriage has become enshrined in the provisions of the new Civil Code of the People's Republic of China. The author analyses the reasons for which prerequisites for strengthening the role of civil rights in marriage and family relations and the new rules of the Chinese law on marriage and divorce, and concludes that the return of Chinese marriage and family law for civil – is the inevitable transformation of the relations of divorce pronounced administrative coloring in a planned economic system in equal civil relations. Nevertheless, there are a number of gaps in the new civil legislation regarding the procedure for entering into and dissolving marriage, which does not allow for a balance between the protection of individual marriage and family rights and the performance of the social function of the family, as well as a balance between the protection of the interests of third parties and the protection of the property interests of spouses in the process of market transactions, in order to build a marriage and family law that preserves Chinese national characteristics and differs from civil and property law.

Keywords: marriage, divorce, order of marriage, order of divorce, marriage and family law, divorce relations, new Civil Code of the People's Republic of China.

Бракоразводные отношения являются частью брачно-семейного права, представляющего собой совокупность правовых норм, регулирующих определенный круг родственных личных отношений и отношений в сфере собственности.

В современной правовой системе Китайской Народной Республики (далее – КНР) брачно-семейное право является неотъемлемой частью права гражданского и поэтому часть правовых норм о порядке заключения брака и развода в КНР находит отражение в положениях китайского гражданского законодательства. В целом же китайскую брачно-семейную законодательную систему можно назвать плюралистичной, поскольку нормы о браке и разводе закрепляются в нормативных актах различного уровня, а также в практике правоприменительных органов. Так, часть правовых норм в части заключения и расторжения брака до 1 января 2021 года находила отражение в общих принципах гражданского права, закрепленных в Гражданском кодексе КНР и Законе Китайской Народной Республики «О браке», принятом 10.09.1980 года

(далее – Закон КНР о браке)¹, которые являлись основными законами, а административные правила и постановления государственного совета (например, положение о регистрации браков), судебное толкование Верховного народного суда, а также местные правила и дополнения или дополнительные положения этнических автономий являлись неотъемлемой частью семейного законодательства и детализировали его отдельные положения.

Что касается содержательной стороны вопроса, то действующий до 1 января 2021 года Закон КНР о браке уста-

¹ Закон КНР о браке. Закон принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 10 сентября 1980 г.; в Закон внесены изменения в соответствии с Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О браке» на 21-м заседании Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 28 апреля 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chinahelp.me/registry-office/zakon-knr-o-brake> (дата обращения: 10.11.2020).

навливал основные аспекты брачно-семейной системы КНР в части порядка заключения брака и развода. Среди таких аспектов: основные принципы заключения и расторжения брака, брачная система, отношения между мужем и женой, отношения между родителями и детьми, система разводов и т.д. В настоящее время Закон КНР о браке утратил силу, поскольку все нормы о порядке заключения и расторжения брака стали теперь закреплены в нормах нового Гражданского кодекса КНР².

Анализируя действующие нормы о порядке заключения и расторжения брака в КНР, нельзя не акцентировать внимание на том, что данные нормы постоянно изменялись и в различные исторические периоды соответствовали уровню развития страны. В контексте настоящей статьи мы акцентируем внимание только на том историческом периоде, в котором нормы о порядке заключения и расторжения брака в КНР впервые сформировались с учетом реформ и политики открытости, в процессе становления социалистической системы рыночной экономики.

Как отмечается в специализированной литературе, за 60 лет, прошедших с момента основания нового Китая, было принято три закона, направленных на закрепление порядка заключения и расторжения брака и развода³. Так, первый закон о браке, обнародованный 1 мая 1950 года, как «первенец» самостоятельного семейного законодательства КНР оказал непосредственное влияние на то, что в стране впервые стал законодательно закреплён демократический правовой порядок брака и развода⁴. Названный закон действовал на территории КНР более 30 лет, и несмотря на то, что закладывал важные основы порядка заключения брака и развода, многие его положения отставали от уровня развития китайского общества, что в свою очередь привело к тому, что в 1980 году китайское законодательство, регламентирующее порядок заключения брака и разводов, было вновь пересмотрено и доработано. В частности, были внесены изменения в отношении минимального возраста вступления в брак (для мужчин такой возраст составил 22 года, а для женщин – 20 лет). Также были внесены нормы о поощрении поздних браков и об упрощении процедуры и порядка развода для женщин. Необходимо отметить, что до упрощения в 1980 году процедуры и порядка развода для женщин, правила развода для женщин были настолько ограничены, что развод был возможен только в исключительных случаях: по причине ревности жены или невозможности жены иметь детей⁵.

Полноценно действующие нормы китайского законодательства о порядке заключения брака и развода сформировались только в начале 2000-х годов, когда на законодательном уровне был внесен ряд существенных изменений, которые коснулись правил, регулирующих регистрацию брака. Так, в 2001 году был внесен ряд существенных изменений в Закон Китайской Народной Республики «О браке», принятый 10.09.1980 года (далее – Закон КНР о браке)⁶. Изменения в Закон КНР о браке сделали официальную регистрацию брака, которой ранее не придавалось значение в угоду национальных традиций, обязательной. Кроме того, были установлены также отдельные правила регистрации брака, аннулирования брака и развода.

С 1 января 2021 года введен в действие новый Гражданский кодекс КНР, который не только еще больше детализировал отдельные аспекты заключения брака и развода в КНР, но и фактически заменил Закон КНР о браке. В частности, положения нового Гражданского кодекса КНР закрепили запрет на однополые браки в КНР, скорректировали процедуру регистрации брака и увеличили промежуток времени (период охлаждения) при расторжении брака. По мнению китайских специалистов в области брачно-семейных отношений, новый Гражданский кодекс КНР⁷ заложил основы интеграции основополагающих социалистических ценностей китайского общества в брачно-семейные отношения.

С такой позицией трудно не согласиться, поскольку со времени проведения в КНР реформ и политики открытости, в процессе становления социалистической системы рыночной экономики роль гражданского права в брачно-семейных отношениях стала все более заметной, а гражданское законодательство было включено в повестку дня, став важным символом формирования социалистической правовой системы с китайской спецификой. Однако, так было не всегда. В академических кругах КНР дискуссия о сфере регулирования гражданского права и его значении в брачно-семейных отношениях велась давно, а в конце 1990-х годов и вовсе переросла в вопрос о необходимости обеспечения независимости бракоразводных отношений от гражданского права с целью того, чтобы свести сферу регулирования брачно-семейных отношений исключительно к праву семейному, исключив из Гражданского кодекса КНР все правовые нормы, направленные на правовое регулирование брачно-семейных отношений⁸.

Надо сказать, что дискуссия, которая велась в научных кругах, не была беспочвенной – нормы Гражданского кодекса КНР о браке и разводе в частности и о семейных отношениях в целом, содержали лишь общие правила в области регулирования брачно-семейных отношений и при наличии специального Закона КНР о браке были лишены всякого смысла. Кроме того, в научных кругах акцентировалось внимание на необходимости различия родственных имущественных отношений с иными гражданскими имущественными отношениями. В частности, распространена была точка зрения о том, что родственные имущественные отношения представляют собой необходимость реализации экономической функции семьи и общей жизни родственников, а это то же самое, что и родственные личные отношения и этические отношения. Иные гражданско-имущественные отношения, такие, как право собственности, долговые отношения, порождаются гражданскими субъектами в целях удовлетворения потребностей товарного обмена, обладающих признаками равноценного возмещения⁹.

Подчеркивание в науке вышеназванных характеристик родства не отрицало напрямую возврата брачно-семейного права к гражданскому праву, а скорее разъясняло различие между брачно-семейным правом и гражданско-правовым имущественным правом, признавая, что брачно-семейное право в силу своего объекта регулирования, законодательных целей, ценностных суждений и других особых характеристик должно быть относительно самостоятельной частью системы гражданского права.

В последние несколько лет в научном сообществе КНР более последовательным становилось мнение о том, что брачно-семейное право все-таки является неотъемлемой частью права гражданского и должно быть в такое право «возвращено». Именно поэтому китайские исследователи в области брачно-семейных отношений придавали такое значение положениям нового Гражданского кодекса КНР о браке и разводе, которые, по мнению автора настоящей статьи, за счет закрепления отдельных особенностей порядка заключения и расторжения брака в КНР, а также отмены Закона КНР

2 Гражданский кодекс КНР от 28.05.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/ (дата обращения: 10.01.2020).

3 Протопопова О. В. Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 6. - С. 70-73.

4 Почагина О. Семья: новые формы – иные ценности // Отечественные записки. - 2008. - № 3. - С. 234-246.

5 Бичурин Н. Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. – М.: Восточный дом, 2002. – 201 с.

6 Закон КНР о браке. Закон принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 10 сентября 1980 г.; в Закон внесены изменения в соответствии с Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О браке» на 21-м заседании Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 28 апреля 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chinahelp.me/registry-office/zakon-knr-o-brake> (дата обращения 10.11.2020).

7 Лу Хуэй. Проект Гражданского кодекса является важной вехой в китайском брачном законодательстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xinhuanet.com/english/2020-05/20/c_139071734.htm (дата обращения: 11.11.2020).

8 梁慧星《民法总论》，法律出版社，1996，第26页。

9 巫若枝：论婚姻家庭法在法律体系中定位的历史变迁，《廊坊师范学院学报》2006年第1期，第102页。

о браке, обозначили общую тенденцию возвращения брачно-семейного права к гражданскому праву.

Возвращение к гражданскому праву бракоразводных отношений видится, в частности, и в том, что во всех нормах нового Гражданского кодекса КНР, регламентирующих порядок заключения брака и развода, наблюдается тенденция сохранения относительной независимости в гражданско-правовой семье. Важность такой тенденции обусловлена тем, что в настоящее время такие вопросы, как применение закона о договоре супружеской собственности, характер и эффективность договора супружеской верности, выявление совместного долга мужа и жены в бракоразводном процессе, а также доказательство теста на отцовство при подтверждении отцовских отношений появляются в практике брачно-семейного правосудия КНР¹⁰, и в определенной степени отражают влияние бурного развития рыночной экономики на концепцию и поведение людей в браке и семье в КНР. В данной связи очевидным является тот факт, что взаимосвязь между брачно-семейным правом и гражданско-правовыми нормами о праве собственности должна быть обеспечена за счет соответствующих норм гражданского законодательства.

Поэтому в положениях нового Гражданского кодекса КНР важным аспектом совершенствования брачно-семейного законодательства КНР стало разъяснение взаимосвязи между брачно-семейным правом и общими положениями гражданского права, права собственности и договорного права, установление правовых норм, способствующих защите прав физических лиц на брак и семью, способствующих социальной функции брака и семьи, а также способствующих поддержанию стабильности и гармонии брака и семьи.

Теперь акцентируем внимание непосредственно на нормах нового Гражданского кодекса КНР, которые направлены на регулирование порядка расторжения и заключения брака в КНР.

Отдельные правила в части порядка расторжения и заключения брака в КНР закреплены в книге пятой «Брак и семья» нового Гражданского кодекса КНР, состоящей из пяти глав: общие положения, вступление в брак, семейные отношения, расторжение брака, усыновление (удочерение). В контексте настоящей статьи мы рассмотрим лишь те положения нового Гражданского кодекса КНР, которые относятся непосредственно к порядку заключения и расторжения брака и заслуживают наибольшего внимания.

Сперва обратим внимание на положения нового Гражданского кодекса КНР в части регистрации браков. Так, согласно ст.ст. 1041 и 1046 Гражданского кодекса КНР, институт брака основывается на свободе брака, моногамии, равенстве полов, а вступление в брак должно быть основано на добровольном желании мужчины и женщины. Названные нормы нового китайского законодательства не только фактически запрещают возможность заключения брака между однополыми партнёрами, но и сохраняют традиционные китайские устои, заключающиеся в понимании брака исключительно как союза между женщиной и мужчиной. Ранее действующий Закон КНР о браке, в отличие от положений нового Гражданского кодекса КНР, внимание половой принадлежности лиц, желающих вступить в брак, не уделял, а признаки уважения и права на защиту личности, достоинства и законных прав трансгендеров на уровне правоприменительной практики на время привело к неопределенности в вопросе об однополых браках в КНР¹¹. Поэтому можно однозначно

утверждать о том, что положения нового гражданского законодательства КНР имеют большое практическое значение с точки зрения уточнения порядка заключения брака за счет устранения ряда неопределенностей в части половой принадлежности лиц, имеющих право вступить в брак.

Рассмотрим другие положения нового Гражданского кодекса КНР в части регулирования порядка заключения и расторжения брака. Так, ст. 1048 запрещает вступление в брак лицам, имеющим прямое кровное родство или родство по боковой линии в пределах трех степеней родства. Данное положение Гражданского кодекса КНР фактически дублирует нормы ранее действующего Закона КНР о браке, согласно которым одним из условий вступления в брак являлось, помимо прочего, отсутствие у обеих сторон, желающих вступить в брак, прямых кровных родственников и трех поколений коллатеральных кровных родственников.

Что касается возраста вступления в брак, то в положениях нового Гражданского кодекса политика государства не изменилась – вступление в брак возможно при достижении 22 лет для мужчин и 20 лет для женщин, что прямо следует из ст. 1047 нового Гражданского кодекса КНР. При этом был закреплен равный статус мужа и жены в браке и семье, а оба супруга получили право использовать свое имя. Так, согласно ст. 1050 нового Гражданского кодекса КНР, после регистрации брака по согласию супругов женщина может стать членом семьи мужчины или мужчина может стать членом семьи женщины, а ст. 1056 прямо указывает на то, что оба супруга имеют право на использование собственных имен и фамилий. В то время как исторически в КНР было принято считать, что женщина, вступившая в брак, больше не имеет права на использование собственного имени, а может использовать только имя мужа.

Положения нового Гражданского кодекса КНР внесли ясность и в вопросы свободы брака. Так, ст. 1042 вышеназванного нормативного акта ввела запрет на браки по договору родителей, браки по покупке и другие действия, препятствующие свободе брака, а ст. 1049 теперь включает в себя указание на необходимость личного обращения мужчины и женщины в орган регистрации браков с заявлением о регистрации брака.

В случае, если мужчиной и женщиной соблюдены все условия порядка заключения брака, названные в положениях нового Гражданского кодекса КНР, то осуществляется регистрация и выдается свидетельство о браке. Супружеские правоотношения возникают после регистрации брака.

В последние годы возникло много проблем в судебной практике в части регулирования отдельных вопросов собственности супругов на имущество. Так, например, не находилось ответа на вопросы о праве собственности на имущество в случае, если один из супругов до вступления в брак на свое имя берет ипотеку, а после вступления в брак получает свидетельство о праве собственности на дом. Кроме того, в судебной практике рассматривалось много дел, связанных с продажей крупного движимого или недвижимого имущества, такого, как например, дом, совместно принадлежащий супругам, без разрешения одним из супругов. Также возникли и споры в части определения того, являются ли доходы от личного имущества одного из супругов после вступления в брак личной собственностью или совместной собственностью мужа и жены¹².

Положения нового Гражданского кодекса КНР внесли ясность в отдельные вопросы, возникающие в судебной практике. Так, согласно ст. 1063, личным имуществом одного из супругов является только: добрачное имущество супруга; суммы возмещения или компенсации, полученные одним из супругов в связи с причинением ему личного вреда; имущество, полученное по завещанию или договору дарения, в котором в качестве получателя имущества указан только один из супругов; бытовые предметы, предназначенные для

10 杨大文：《婚姻家庭立法的思考》，《中国妇女报》2010年4月30日 DOI:CNKI:SUN:QYJT.0.2001-02-006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=81db1dc853d5b3aa39fa41ae15f273d7&site=xueshu_se (дата обращения: 11.01.2021).

11 China Judgments Online. Решение суда первой инстанции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181107ANFZoBXSq4/index.html?docId=9c97bf5afa7b4b4c93aeab3f00ob7912> (дата обращения: 10.01.2021); Линь Хайбин. Китайский суд поддерживает защиту работников ЛГБТК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/chinese-court-backs-protection-for-lgbtq-workers> (дата обращения: 10.01.2021).

12 China Judgments Online. Решение суда первой инстанции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181029CR4M5A62CH/index.html> (дата обращения: 10.01.2021).

использования только одним из супругов; прочее имущество, которое должно быть отнесено к имуществу одного из супругов. Тем не менее, нет понимания в отношении того, что такое прочее имущество, которое должно быть отнесено к имуществу одного из супругов.

Что касается порядка расторжения брака, то положениями нового Гражданского кодекса КНР установлены два варианта такой процедуры: расторжение брака по регистрации и расторжение брака по судебному разбирательству. Первый вариант расторжения брака (по регистрации) возможен тогда, когда оба супруга имеют намерение развестись в добровольном порядке. При этом для получения развода супруги должны лично подать заявление о регистрации развода в орган регистрации брака.

Второй вариант расторжения брака (в судебном порядке) возможен только в том случае, когда его требует только одна сторона. Иск о разводе может быть подан непосредственно в народный суд.

Необходимо отметить, что вышеназванные способы расторжения брака не являются нововведением, поскольку ранее уже были установлены соответствующими положениями Закона о браке КНР, а вот сам порядок расторжения брака является принципиально новым и направлен на минимизацию случаев «импульсивного развода», когда супруги, не обдумывая свои действия, подают на развод в результате мелкой ссоры. Так, для минимизации случаев импульсивного развода установлен 30-дневный «период охлаждения», а порядок расторжения брака по первому варианту (по регистрации), согласно совокупности норм ст.ст. 1076-1082 нового Гражданского кодекса КНР выглядит следующим образом: обоими супругами осуществляется обращение в орган регистрации брака и подается заявление о регистрации развода, в «период охлаждения» (в течение 30 дней с даты получения органом регистрации брака заявления о регистрации развода) любая из сторон может отозвать заявление о регистрации развода. В случае, если в «период охлаждения» ни одна из сторон не отозвала заявление, то подается еще одно заявление уже с просьбой о расторжении брака. В течение 30 дней по истечении «периода охлаждения» оба супруга, согласно ст. 1077 нового Гражданского кодекса КНР, обязаны лично обратиться в орган регистрации браков для получения свидетельства о расторжении брака. В случае, если названный порядок личного обращения нарушен или если соответствующее обращение не осуществлено, то заявление о регистрации расторжения брака признается отозванным.

В настоящий момент сложно оценить все положительные и отрицательные моменты изменения подхода КНР к порядку регистрации и расторжения брака. С одной стороны, можно сделать вывод о том, что закрепление порядка регистрации и расторжения брака в нормах Гражданского кодекса КНР стало направлено на обеспечение баланса между личными интересами граждан КНР и социальными интересами. Так, новые нормы о бракоразводных отношениях, с одной стороны, основаны на фундаментальном принципе свободы брака и подчеркивают, что брак должен быть полностью добровольным (с согласия как мужчин, так и женщин на вступление в брак), с другой стороны, предусматривает наличие статутных элементов, где встречаются статутные элементы брака, обеспечивающие его действительного брака. Это типичное воплощение норм брачно-семейного права, гарантирующее свободу вступления в брак физических лиц и учитывающее интересы общества.

С другой стороны, пока еще не очень понятно, как новые положения о порядке расторжения брака скажутся на правах той группы женщин, которые страдают от насилия в семье и зависимы от мнения мужа¹³. Так, если одна сторона наделена правом отозвать заявление о разводе в «период охлаждения», то это открывает простор для манипулирования на расторжении брака со стороны одного из супругов при расторжении брака по регистрации и делает возможным

расторжение брака для второго супруга только по решению суда. Множественность таких случаев, как видится, может привести к существенной нагрузке на судебную систему КНР.

Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что анализ новых норм китайского законодательства о порядке заключения и расторжения брака позволяет сделать вывод о том, что сегодня брак в КНР воспринимается не как отношения, созданные Богом, а как человеческие отношения, а возвращение китайского брачно-семейного права к гражданскому – это неизбежная трансформация бракоразводных отношений из ярко выраженного административного колорита при плановой экономической системе в равноправные гражданские отношения.

Тем не менее, несмотря на возврат брачно-семейного права к гражданскому, в отношении порядка регистрации и расторжения брака все еще существует ряд вопросов и законодательных пробелов в части регулирования отдельных вопросов общего имущества супругов и развода по регистрации. В то время как в рамках социалистической правовой системы с китайской спецификой в новом Гражданском кодексе КНР бракоразводные отношения должны быть направлены в первую очередь на обеспечение баланса между защитой индивидуальных брачно-семейных прав и выполнением социальной функции семьи, а также на баланс между защитой интересов третьих лиц и защитой имущественных интересов супругов в процессе рыночных сделок, с тем, чтобы построить брачно-семейное право, сохраняющее китайские национальные особенности и отличное от гражданского и имущественного права.

Пристатейный библиографический список

1. Бичурин Н. Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. - М.: Восточный дом, 2002. - 201 с.
2. Ван Чжихуа. Путь кодификации гражданского законодательства в Китае // Lex Russica. - 2020. - № 3 (160). - С. 135-139.
3. Нань Гун. Реформа закона о браке в Китае в целях предотвращения домашнего насилия // Пролог: журнал о праве. - 2014. - № 1. - С. 47-52.
4. Почагина О. Семья: новые формы – иные ценности // Отечественные записки. - 2008. - № 3. - С. 234-246.
5. Протопопова О. В. Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 6. - С. 70-73.
6. 巫若枝: 论婚姻家庭法在法律体系中定位的历史变迁, 《廊坊师范学院学报》2006 年第1期, 第102页 (переводится как: У Руючжи. Об исторических изменениях брачного и семейного права в позиционировании правовой системы. // Журнал Ланфанского нормального университета. - 2006. - № 1. - С. 102.
7. 梁慧星《民法总论》, 法律出版社, 1996, 第26页 (переводится как: Лян Хуаньхинь) Общая теория гражданского права. - Право-пресс, 1996. - С. 26.

¹³ Нань Гун Реформа закона о браке в Китае в целях предотвращения домашнего насилия // Пролог: журнал о праве. - 2014. - № 1. - С. 47-52.

ЗОЛОТУХИНА Татьяна Александровна

доктор юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Таганрогского института управления и экономики



Золотухина Т. А.

ГРАЖДАНЕ КАК СУБЪЕКТЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

В статье предложено признать граждан субъектами права законотворческой инициативы. В этой связи автором проведено исследование правового статуса закрепленных в Конституции России субъектов права законотворческой инициативы, сделан вывод о том, что их перечень является неполным. На основании проведенного анализа нормативно-правовых актов и существующих в юридической литературе точек зрения автор приходит к выводу о целесообразности расширения перечня субъектов права законотворческой инициативы путем наделения граждан правом законотворческой инициативы и принятия закона о народной законотворческой инициативе.

Ключевые слова: закон, законотворческий процесс, законотворческая инициатива, субъект, право, российские граждане, законодательное предложение.

ZOLOTUKHINA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Taganrog Institute of Management and Economy

CITIZENS AS SUBJECTS OF LEGISLATIVE INITIATIVE

The article proposes to recognize citizens as subjects of the right of legislative initiative. In this regard, the author conducted a study of the legal status of the subjects of the right of legislative initiative enshrined in the Constitution of Russia, and concluded that their list is incomplete. Based on the analysis of normative legal acts and the points of view existing in the legal literature, the author comes to the conclusion that it is advisable to expand the list of subjects of the law of legislative initiative by giving citizens the right to legislative initiative and the adoption of the law on people's legislative initiative.

Keywords: law, legislative process, legislative initiative, subject, law, Russian citizens, legislative proposal.

Истоком процесса принятия законов в Российской Федерации (законотворческого процесса) является законотворческая инициатива, представляющая собой совокупность действий компетентных субъектов, образующая юридический факт, с которым связано возникновение правоотношений по поводу рассмотрения и принятия (одобрения) либо отклонения законотворческим органом законодательного акта. На этой стадии осуществляется официальное внесение уполномоченным субъектом в законотворческий орган в соответствии с установленной процедурой проекта закона или законодательного предложения по принятию, изменению или отмене закона. Реализация права законотворческой инициативы влечет за собой обязательность ее рассмотрения и обсуждения в парламенте¹.

К формам реализации права законотворческой инициативы следует отнести законопроект (текст будущего закона со всеми его реквизитами) и законодательное предложение (идея, концепция будущего закона). Как верно утверждают Г. Н. Чеботарев и К. А. Иванова, законодательному

предложению свойственна более облегченная форма реализации (например, устная форма)².

В силу статьи 104 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) и статьи 103 Регламента Государственной Думы к субъектам права законотворческой инициативы относятся Президент Российской Федерации, Совет Федерации, сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Правом законотворческой инициативы наделены также Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации, но только по вопросам, которые имеют непосредственное отношение к их деятельности.

Накопленный опыт работы Федерального Собрания свидетельствует о том, что именно депутаты Государственной Думы были и остаются наиболее активными, хотя и не самыми результативными в смысле вступления законов в силу субъектами права законотворческой инициативы: основной объем законопроектов, которые рассматриваются в Государственной Думе, вносят сами депутаты Государственной Думы.

Правительство Российской Федерации вносит лишь четвертую часть от объема всех принимаемых к рассмотрению законопроектов. При этом большинство вносимых рос-

¹ См. также: Кокотов А. Н. Законодательная инициатива в федеральном парламентском законодательном процессе // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 60-63; Минх Г. В. Законодательная инициатива Президента Российской Федерации как конституционно-правовой институт // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 89-99; Бычкова Е. И. Теоретико-правовые вопросы законодательной инициативы граждан (на примере города Москвы) // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 36-38.

² Чеботарев Г. Н., Иванова К. А. Гражданская законодательная инициатива как форма осуществления населением государственной власти // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 4. – С. 59-64.

сийским Правительством на рассмотрение Государственной Думы законопроектов посвящены регулированию вопросов, имеющих социальное значение.

В последние годы Президент Российской Федерации превратился в важного поставщика законопроектов в Государственную Думу³. Он определяет основные направления внутренней и внешней политики государства и необходимость их законодательного оформления в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию. Ему принадлежит исключительное право вносить в Государственную Думу проект федерального конституционного закона об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации. Кроме того, подписывая договоры о разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации, он обязан внести в Государственную Думу проект федерального закона об утверждении данного договора.

Предоставление права законодотворческой инициативы законодательным (представительным) органам государственной власти субъектов Российской Федерации можно объяснить особенностями федеративного устройства российского государства и стремлением решать региональные задачи, которые имеют одновременно общефедеральное значение.

Высшие судебные органы обращаются с законодотворческими инициативами крайне мало. Например, системы общих и арбитражных судов особенно остро и быстро ощущают недостатки и проблемы в законодательстве, чем и обусловлено наделение их высшей инстанции – Верховного Суда Российской Федерации правом законодотворческой инициативы, а также проявление им активности в этой области. Напротив, Конституционный Суд Российской Федерации инициировал принятие только федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также внесение ряда поправок в проекты федеральных конституционных законов «О судебной системе Российской Федерации», «О референдуме в Российской Федерации». В целом же он избегает участвовать в законодотворческом процессе, ибо закон, принятие которого инициировал Конституционный Суд Российской Федерации, может быть в будущем оспорен по мотиву неконституционности именно в данный орган судебной власти⁴.

Более того, в практике Конституционного Суда Российской Федерации в последнее время распространены адресованные непосредственно законодателям обращения, в которых указана необходимость принять те или иные законодательные положения.

При этом конституционно установленный перечень субъектов права законодотворческой инициативы нуждается в расширении, поскольку ряд субъектов, способных инициировать принятие новых законов, не обладают правом законодотворческой инициативы, а могут вносить свои инициа-

тивные проекты только с помощью органов и лиц, которые наделены таким правом⁵.

Согласно статье 6 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» конституция (устав) субъекта Российской Федерации может предоставить право законодотворческой инициативы гражданам, проживающим на территории данного субъекта. В этой связи в последние годы большое количество субъектов Федерации предоставляют право законодотворческой инициативы гражданам в порядке народной инициативы. Наделение правом законодотворческой инициативы граждан Российской Федерации закреплено и в российском региональном законодательстве. Право законодотворческой инициативы граждан должно быть закреплено и на федеральном уровне государственной власти наравне с референдумом и свободными выборами, хотя Е. И. Бычкова считает это нецелесообразным, но признает, что для принятия эффективных и востребованных правовых актов следует учитывать волю граждан.

Отсутствие правового регулирования законодотворческой инициативы на федеральном уровне приводит к тому, что институт гражданской законодотворческой инициативы не получает в Российской Федерации широкого распространения. На современном этапе привлечение граждан к российскому законодотворческому процессу обеспечивается в основном за счет их участия в референдумах, всенародных обсуждениях законопроектов, с помощью обращений в законодотворческие органы с предложениями, замечаниями, а также с помощью наказов депутатам, для которых предложения граждан зачастую являются первичным звеном в выражении их собственной законодотворческой инициативы. Каждая из перечисленных форм имеет важное значение для нормотворческой деятельности, однако лишь право граждан выступить с собственной законодотворческой инициативой дает им возможность непосредственно реагировать на возникшую правовую проблему и участвовать в ее нормативном регулировании. Содержание таких инициатив позволяет учитывать действительные нужды и интересы народа. Формируется установка каждого гражданина на участие в управлении делами страны, более полную реализацию собственных идей по вопросам развития российской государственности. Кроме того, повышается авторитет представительного органа в глазах общественности. У населения растет доверие к избранной власти, поскольку оно видит те результаты законодотворческой деятельности, на которые и рассчитывает.

Поэтому в юридической литературе ведется дискуссия о целесообразности расширения перечня субъектов права законодотворческой инициативы путем предоставления соответствующего права отдельным группам граждан или в принципе даже любому гражданину. Однако обязательность рассмотрения той или иной инициативы высшим законодотворческим органом Российской Федерации или ее

3 См., например, Мазаев В. Д., Минх Г. В. Законодательная инициатива как инструмент реализации конституционных полномочий Президента Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – С. 50-55.

4 Косолапов М. Ф. Конституционный механизм взаимодействия законодательной и судебной власти в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2002. – № 1. – С. 100.

5 См., например: Старостина И. А. Общероссийское голосование в контексте конституционных поправок 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 8. – С. 18-23; Бычкова Е. И. Теоретико-правовые вопросы законодательной инициативы граждан (на примере города Москвы) // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 36-38; Бычкова Е. И. Теоретико-правовые вопросы ограничения правотворческой и законодательной инициативы граждан (на примере Москвы) // Современное право. – 2013. – № 5. – С. 31-33.

субъекта должна наступать после предварительной экспертизы⁶.

Право граждан, их объединений на внесение законопроектов вытекает из преамбулы Конституции РФ, а также ее статей 3 и 33, которые конкретизируются в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁷.

А. В. Безруков считает, что ситуация, связанная с проектом, выдвинутым в порядке народной инициативы, то есть законопроектом, подготовленным гражданами, является исключительной для российского законодательства. В отличие от ряда зарубежных стран, такая возможность для граждан России законодательно не закреплена. Однако это не означает, что граждане не могут этого делать на практике согласно их конституционному праву участвовать в управлении делами государства и праву обращаться в государственные органы. Никого нельзя лишить права на обращение в парламент, в том числе и с законодательными предложениями. В подобной ситуации вопрос о допустимости данной законодательной инициативы парламент должен решать самостоятельно. Хотя велика вероятность, что инициаторам будет предложено внести такой законопроект через народных представителей, то есть депутатов⁸.

Предоставление права законодательной инициативы населению Российской Федерации в форме объединения граждан России в инициативные группы вполне закономерно, поскольку именно граждане государства первыми ощущают необходимость правового регулирования определенной проблемы, а также являются первичным звеном в процессе реализации закона. Результатом предоставления гражданам права законодательной инициативы, по мнению Е. И. Бычковой, должно стать формирование у отдельного человека и в целом у общества стремления и мотива к соблюдению правовых предписаний. И более того, граждане желают принимать непосредственное участие в процессе создания правовых норм⁹.

В результате развития института законодательной инициативы граждан получают нормативное регулирование реальные общественные потребности, осуществляются учет

интересов различных групп населения, стимулирование их правовой активности.

Расширение перечня субъектов права законодательной инициативы потребует нормативно закрепить форму реализации этого права, приемлемую для того или иного субъекта. При этом для населения предпочтительно использование такой формы реализации права законодательной инициативы как внесение идеи, предложения о разработке законопроекта, то есть комплекса суждений о необходимости принятия новых либо изменения действующих законов, с обоснованием потребности их в общественной жизни. И поскольку данному субъекту затруднительно создание законопроекта своими силами, на основе его идеи впоследствии уполномоченным органом будет осуществляться разработка такого нормативно-правового акта с необходимыми сопроводительными документами¹⁰.

По утверждению А. И. Абрамовой, в законодательной деятельности отдельных субъектов Российской Федерации уже имеют место случаи установления права законодательной инициативы граждан в форме законодательного предложения¹¹.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что в целях системного совершенствования механизма реализации законодательной инициативы граждан на федеральном уровне целесообразно принять специальный федеральный закон о гражданской (народной) законодательной инициативе граждан Российской Федерации¹². Это поможет устранить имеющийся пробел в правовой регламентации данного института непосредственной демократии, будет направлено на пропаганду идеи участия граждан в законодательной деятельности, призвано способствовать повышению активности граждан России в процессе решения волнующих их злободневных проблем и окажет влияние на принимаемые Федеральным Собранием федеральные законы, их характер и содержание. В данном законе следует закрепить понятие права на законодательную инициативу граждан Российской Федерации (народную законодательную инициативу), принципы реализации права на народную законодательную инициативу, а именно: возможность граждан Российской Федерации принимать участие в инициативных акциях свободно и добровольно, на равных с другими субъектами права законодательной инициативы основаниях и непосредственно обладать всей полнотой прав на реализацию народной законодательной инициативы, закрепить гарантии реализации этого права. В предлагаемом законе должна быть четко определена процедура осуществления народной законодательной инициативы, ее стадии, а также обязанность законодательного (представительного) органа в определенный срок рассмотреть поступивший в рамках гражданской законодательной инициативы проект. Кроме того, в законе необходимо предусмотреть обязанность средств массовой информации, в том числе электронных (как центральных, так и региональных), связанную с об-

6 Например, Булаков О. Н., Рязанцев И. Н. Парламентское право России: Курс лекций / под ред. О. Н. Булакова. – М.: Юстицинформ, 2007. – С. 92-96; Затонский В. А. Правовая активность граждан как форма проявления правовой жизни // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н. И. Матузов и А. В. Малько. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – С. 384-385; Безруков А. В. Парламентское право и парламентские процедуры в России: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2015. – 164 с. / 3.1 «Федеральный законодательный процесс» главы 3 «Парламентские процедуры»; Гриб В. В. Законодательная (правотворческая) инициатива как форма влияния институтов гражданского общества на органы государственной власти // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 12. – С. 9-15.

7 См.: Старостина И. А. Общероссийское голосование в контексте конституционных поправок 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 8. – С. 18-23; Кокотов А. Н. Законодательная инициатива в федеральном парламентском законодательном процессе // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 60-63.

8 Безруков А. В. Парламентское право и парламентские процедуры в России: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2015. – 164 с. / 3.1 «Федеральный законодательный процесс» главы 3 «Парламентские процедуры».

9 Бычкова Е. И. Правотворческая инициатива граждан: сущность и проблема стагнации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 9. – С. 45-47.

10 См.: Леоненко Н. Т. Право законодательной инициативы в региональном законодательном процессе: сущность, проблемы, предложения // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 88 – 95; Абрамова А. И. Законодательная идея и форма ее реализации // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 65-72.

11 См.: Абрамова А. И. Законодательная идея и форма ее реализации // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 65-72.

12 См., например: Чеботарев Г. Н., Иванова К. А. Гражданская законодательная инициатива как форма осуществления населением государственной власти // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 4. – С. 59-64.

народованием содержания инициатив, а также определить меры ответственности за неправомерные действия, совершаемые органами и должностными лицами, которые выразились в воспрепятствовании реализации права законодотворческой инициативы¹³.

В этой связи возможно поддержать предложение Н. Т. Леоненко о закреплении в статье 3 Конституции РФ такой формы непосредственного выражения воли народа как гражданская законодотворческая инициатива¹⁴.

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить, что следует предоставить право законодотворческой инициативы населению Российской Федерации в форме объединения граждан России в инициативные группы. Эта идея требует конституционного и законодательного оформления.

Создание четкого механизма законодотворческой инициативы граждан позволит населению России непосредственно участвовать в осуществлении власти путем создания законов, в соответствии с нормами которых они живут, что будет способствовать развитию гражданского общества и совершенствованию правовой системы страны.

Пристатейный библиографический список

- Абрамова А. И. Законодательная идея и форма ее реализации // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 65-72.
- Безруков А. В. Парламентское право и парламентские процедуры в России: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2015. – 164 с. / 3.1 «Федеральный законодательный процесс» главы 3 «Парламентские процедуры».
- Булаков О. Н., Рязанцев И. Н. Парламентское право России: курс лекций / под ред. О. Н. Булакова. – М.: Юстицинформ, 2007. – 296 с.
- Бычкова Е. И. Правотворческая инициатива граждан: сущность и проблема стагнации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 9. – С. 45-47.
- Бычкова Е. И. Теоретико-правовые вопросы законодательной инициативы граждан (на примере города Москвы) // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 36-38.
- Бычкова Е. И. Теоретико-правовые вопросы ограничения правотворческой и законодательной инициативы граждан (на примере Москвы) // Современное право. – 2013. – № 5. – С. 31-33.
- Гриб В. В. Законодотворческая (правотворческая) инициатива как форма влияния институтов гражданского общества на органы государственной власти // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 12. – С. 9-15.
- Затонский В. А. Правовая активность граждан как форма проявления правовой жизни // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н. И. Матузов и А. В. Малько. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 528 с.
- Иналкаева К. С. Законодательная инициатива Парламента Чеченской Республики // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9. – С. 43-49.
- Кокотов А. Н. Законодательная инициатива в федеральном парламентском законодательном процессе // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 60-63.
- Косолапов М. Ф. Конституционный механизм взаимодействия законодательной и судебной власти в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2002. – № 1.
- Леоненко Н. Т. Право законодательной инициативы в региональном законодательном процессе: сущность, проблемы, предложения // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 88-95.
- Мазаев В. Д., Минх Г. В. Законодательная инициатива как инструмент реализации конституционных полномочий Президента Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – С. 50-55.
- Минх Г. В. Законодательная инициатива Президента Российской Федерации как конституционно-правовой институт // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 89-99.
- Нудненко Л. А., Попова М. А. Концепция Федерального закона «О народной законодательной инициативе в Российской Федерации» // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 9.
- Старостина И. А. Общероссийское голосование в контексте конституционных поправок 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 8. – С. 18-23.
- Тепляшин И. В. Формы участия граждан в управлении делами государства: классические, перспективные и допустимые // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 5. – С. 18-21.
- Чеботарев Г. Н., Иванова К. А. Гражданская законодательная инициатива как форма осуществления населением государственной власти // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 4. – С. 59-64.

13 См., например, Нудненко Л. А., Попова М. А. Концепция Федерального закона «О народной законодательной инициативе в Российской Федерации» // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 9; Чеботарев Г. Н., Иванова К. А. Гражданская законодательная инициатива как форма осуществления населением государственной власти // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 4. – С. 59-64; Леоненко Н. Т. Право законодательной инициативы в региональном законодательном процессе: сущность, проблемы, предложения // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 88-95; Затонский В. А. Правовая активность граждан как форма проявления правовой жизни // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н. И. Матузов и А. В. Малько. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – С. 384-385.

14 См.: Леоненко Н. Т. Право законодательной инициативы в региональном законодательном процессе: сущность, проблемы, предложения // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 88-95.

ЛОБАЧ Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства права Дальневосточного федерального университета

ШЕСТОПАЛ Сергей Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО: УГРОЗЫ ПОЛИТИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ*

В статье изложен анализ факторов глобальной цифровой трансформации социальных отношений. Авторы проводят анализ вызовов, которые приносит цифровизация общественных отношений в политической, правовой и социальной сферах. В статье раскрываются положительные и отрицательные проявления цифровых трендов в политическом процессе и политических отношениях. Особое внимание авторы уделяют анализу рисков возникновения деструктивных процессов в ходе виртуализации политических отношений, которая формирует новое качество политической жизни всего общества. Рассмотрены деструктивные тренды, которые выражаются: в размывании информационно-коммуникативного взаимодействия; редуцировании политического дискурса и общественного мнения; ограничении гласности в цифровом пространстве; распространении фейковой или искажённой информации, распространение радикальных идей, угрожающих уничтожению публичного порядка; информационном экстремизме; манипулировании общественным сознанием, формировании ложных ценностных ориентиров; обозначены вызовы цифровизации в политическом пространстве.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое пространство, право, социальная система, демократия, политика, политические отношения, выборы, общество, общественное мнение, демократические индексы.

LOBACH Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Far Eastern Federal University

SHESTOPAL Sergey Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of Russian and foreign law sub-faculty of the Vladivostok State University of Economics and Service

DIGITAL SOCIAL TRANSFORMATION: THREATS TO POLITICAL RELATIONS

This article is devoted to an analysis of the factors of the global digital transformation of social relations, the authors analyze the challenges that the digitalization of public relations brings in the political, legal and social spheres. The article reveals the positive and negative manifestations of digital trends in the political process and political relations. The authors pay special attention to the analysis of the risks of the occurrence of destructive processes in the course of the virtualization of political relations, which forms a new quality of the political life of the whole society. The destructive trends are considered, which are expressed: in the blurring of information and communication interaction; reduction of political discourse and public opinion; limiting publicity in the digital space; dissemination of fake or distorted information, dissemination of radical ideas that threaten the destruction of public order; informational extremism; manipulation of public consciousness, the formation of false values; the challenges of digitalization in the political space are outlined.

Keywords: digitalization, digital space, law, social system, democracy, politics, political relations, elections, society, public opinion, democratic indices.

Введение. Цифровой мир как явление социальной действительности становится новой реальностью, охватывающей разнообразные сферы коммуникации и социального институционального взаимодействия. Коммуникативный характер цифровой трансформации социальных отношений проявляется в новых смыслообразующих формах, которые передаются посредством использования новых информационно-коммуникационных технологий, а также в развитии различного рода сетей, объединяющих людей из различных стран и регионов по всему земному шару¹. Коммуникации во всем своем многообразии и проявлении (межличностные, организационные, формальные, неформальные и др.) в современных условиях развития цифрового общества обуславливают перманентный процесс обмена между различными субъектами социального взаимодействия многообразным

информационным контентом (идеи, представления, взгляды, мнения, информация рекламного характера, лозунги, призывы и т.д.). Без преувеличения следует признать тот факт, что виртуальные коммуникации в информационном пространстве, создаваемые через широкое и интенсивное использование информационно-телекоммуникационных сетей, качественно отличаются от подобного рода вербальных коммуникаций в форме физического взаимодействия. Прежде всего коммуникации вербального характера в информационном пространстве характеризуются специфическими особенностями, которые в своей совокупности иллюстрируют качественно новую форму социально-психологического взаимодействия между субъектами социальной организации. К таковым особенностям относятся: анонимность участников; моральная безответственность; искаженный антропоцентризм; информационно-коммуникационная интенсификация; интернет-зависимость (информационная аддикция); глобальность; интерактивность.

Социальное институциональное взаимодействие выражается в создании определенных форм и механизмов, позволяющих объединять усилия, устремления и взгляды множества людей в каком-либо направлении для достижения

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00009.

1 Мамычев А. Ю., Ким А. А., Фролова Е. Е. «Будущее как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов // Advances in Law Studies. - 2020. - Т. 8. - № 5. - С. 3-17.

актуальных целей и решения определенных задач. В первую очередь здесь следует отметить разные социальные платформы, мессенджеры, онлайн-сервисы и веб-сайты, посредством которых происходит организация социальных взаимоотношений в Интернете. Например, такие платформы как Facebook, Twitter, LinkedIn, Google+, Pinterest, YouTube, Reddit, Telegram, Instagram, Skype создают особую социо-коммуникативную среду, способствующую не только обмену информацией, но и консолидации усилий в определенном направлении.

В этом аспекте особый интерес вызывают современные тенденции виртуализации (цифровизации) политического процесса и политических отношений, которые сопровождаются как положительными, так и отрицательными проявлениями. Среди положительных сторон виртуализации политического процесса следует отметить широкое освещение актуальных вопросов и проблем, возникающих на национальном уровне отдельных государств или проявляемых в практике международных отношений, что способствует росту политической культуры (в аспекте приобщения широких слоев населения к политическому процессу, что в известной степени является проявлением демократизации общества), а как следствие – может способствовать развитию политической ответственности государства (в лице его органов и должностных лиц). С другой стороны, виртуализация политических отношений порождает риски возникновения деструктивных процессов, которые в своей совокупности и многообразии характеризуют новое качество политической жизни. Рассмотрим основные тенденции таких деструктивных процессов.

1. Тенденция к размыванию информационно-коммуникативного взаимодействия, что редуцирует политический дискурс и общественное мнение. В современном обществе одновременно соединены интерперсональный, межличностный, специализированный и массовый типы информационно-коммуникативного взаимодействия: межличностное общение в пространстве социальных сетей фатально его обезличило, а массовая коммуникация нивелируется на фоне бурного развития социальных сетей. Современные СМИ (сегодня под этой аббревиатурой следует понимать разнообразные медиа-технологии – как традиционные средства вещания, так и все разнообразие цифровых медиа, – которые направлены на широкую аудиторию) концентрируют в себе главные информационные потоки, поэтому остаются в своей совокупности основным полем бытия общественного мнения, а значит и главным каналом влияния на него. И это влияние (общение людей через «магическое окно» СМИ) носит принципиально противоречивый характер: оно расширяет кругозор массового сознания, но сужает точность и объем информации. Таким образом, современная интернет-коммуникация – новая практика информационно-коммуникативного взаимодействия, формирования и выражения общественного мнения через цифровые интернет-сообщества для поддержания общения, обмена мнениями, получения информации, самореализации и др. При этом ведущая роль сохраняется за «лидерами мнений» – блогерами и модераторами, которые подчеркнута демонстративно формируют мнение масс. На смену социальным структурам приходит общество сетевых процессов. Мануэль Кастельс², основоположник теории сетевого общества, автор трехтомного труда «Информационная эпоха: экономика, общество и культура»³, определяет сетевое

общество как «общество, в котором ключевые социальные структуры и деятельность его членов организованы вокруг сетей электронных коммуникаций»⁴. По сути, речь идет не столько о социальных сетях, так как сетевая форма социальной организации существовала уже давно, а о социальных сетях, которые обрабатывают и управляют информацией, а также используют микроэлектронные устройства. Вместо «пространства мест» приходит «пространство потоков», видоизменяя способ развития информационного общества, его экономического, политического и культурного развития, внедряя в него вместо традиционных социологических понятий «группы», «общины» – «социальные сети». Новые технологии формируют новые типы и формы социального общения, а с ними и новые механизмы формирования и активации общественного мнения, что обуславливает трансформацию политического дискурса, так как политическая коммуникация коррелирует с динамикой общественного мнения. В этом аспекте достаточно отметить эксплицитную связь между политическими скандалами, широко обсуждаемыми в СМИ, с одной стороны, и динамикой общественного мнения, отражающего в концентрированном выражении социальное восприятие политической действительности.

Формирование информационного общества в стране характеризуется постепенным развитием высоких технологий производства, обработки, распространения и накопления информации. В то же время процессы общественного обновления, которые сейчас приходят в Россию, автоматически вызвали активизацию духовной жизни, что сказалось прежде всего на формирование новой общественной мысли.

Многофункциональным средством формирования общественного мнения и национального сознания стали масс-медиа, в частности цифровое телевидение. Современные цифровые кабельные сети, системы цифрового телевидения транслируют передачи для миллионов аудиторий и по индивидуальному выбору отдельного абонента. Однако свобода доступа граждан к информации именно через эти каналы остается полностью контролируема. Ведь в ситуации, когда само существование цифровых масс-медиа обеспечивается фактически отдельными субъектами или группами субъектов, невозможно донести до аудитории по-настоящему объективную, не ангажированную информацию.

Представляется уместным исследовать возможность распространения такого вида средств массовой коммуникации, которые давали бы возможность освещать весь спектр мнений, существующих в обществе, информировали бы о деятельности различных общественных движений и состоянии социального протеста; коалициях национальных меньшинств, женщин, молодежи и других слоев населения. Все это в совокупности обеспечит формирование объективного общественного мнения, носители которого способны будут заставить властные структуры прислушиваться к себе, что, в конце концов, будет способствовать конструктивизации деятельности власти.

По замечанию Ф. Олпорта, истинное общественное мнение предполагает осознание его субъектом того, что другие реагируют на некоторый объект так же, как и он⁵. Б. А. Грушин аргументированно доказывает, что массовое сознание –

mation Age: Economy, Society and Culture Vol. II. Malden, MA; Oxford, UK: Blackwell, second edition, 2009., Castells, M. The End of the Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. III. Malden, MA; - Oxford, UK: Blackwell second edition, 2010.

4 Castells M. The network society and organizational change // Conversation with Manuel Castells. - 2001. - P. 4.

5 Allport F. H. Toward a Science of Public Opinion [Electronic resource] // Public Opinion Quarterly. - 1937. - Vol. 1. - № 1. - P. 29-36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brocku.ca/Mead-Project/Allport/Allport_1937.html (дата обращения: 12.01. 2021).

2 Manuel Castells — испанский социолог, министр высшего образования Испании (с 2020). Один из ведущих социологов современности, специализирующийся в области теории постинформационного общества.

3 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с., Castells, M. The Power of Identity, The Infor-

это потенциальное общественное мнение, которое актуализируется в акте коммуникации⁶.

Сами информационные процессы стали предметом отдельного научного изучения в рамках математической теории информации начиная с 20-х годов прошлого века. Активно анализировалась в литературе и история влияния масс-медиа на общество. В целом исследование действия масс-медиа началось именно с изучения общественного мнения в 30-х годах XX века американской социологией пропаганды и общественного мнения, что свидетельствует об их неделимости.

Массовая коммуникация обогащает отношения общества, закладывает основу для объединения людей на гуманистических началах. Люди становятся информированными, образованными, критичнее, способными к более глубокому осмыслению событий и фактов действительности, к новым формам общественных движений и объединений. Меняется общественное сознание социальных групп, классов, наций, отдельных социальных группировок молодежи, женщин, интеллигенции, верующих и тому подобное. При этом зависимость в сфере культуры особо присуща странам, которые не ведут решительной политики против экспансии СМИ бывших метрополий (Т. Дьюи). Телевидение в этих государствах служит распространению западных культурных схем и способствует формированию личности по западным образцам, ведет к отчуждению и обесцениванию национальной культуры народов. В этих условиях принципиально важно проводить политику укоренения и укрепления национальной культуры.

2. Тенденции к ограничению гласности в цифровом пространстве. Внутренние резервы национальной культуры ограничены, но для их стимулирования, для вспышки их обновления необходимы благоприятные условия. Важнейшее из этих условий – гласность, так как люди в первую очередь связывают ее с деятельностью СМИ, наделяя их широкими правами. Эта вера в могущество общества, потребность определить факты и явления в полном объеме, выяснить настроения людей, общественное мнение в социуме. Сегодня аксиоматично утверждение, что гласность положительно влияет на общество, но одновременно выражает тревогу по поводу возможного ограничения или контроля этого процесса.

Существует неразрывное единство гласности и демократии. Без первой невозможно говорить о второй. Научное понимание значения демократии и гласности в их неделимой связи показывает, что сегодня мы наблюдаем деформацию точки зрения на активную роль народа, нации в осуществлении социальных задач, его права влиять на политические процессы в сторону формируемых и управляемых по средствам цифровых технологий горизонтальных сетевых процессов, где происходит не только обезличивание (деперсонализация) проявления гласности, но и искусственное создание видимости общественного мнения. Следует подчеркнуть, что гласность – это доверие к политической и гражданской зрелости народа, одна из важнейших гарантий исключить общественные деформации, однако не следует отождествлять «цифровую (анонимную, искусственно модулируемую) гласность», с подлинным выражением мнения, когда гласность приводит к диалогу субъектов общественных, правовых отношений.

Вместе с тем не следует выпускать из звеньев в замкнутой цепи «демократия - общество - государство - партии - идеологии – гласность» как целого комплекса проблем – цифровых масс-медиа, как фактора развития и формирования демократического общественного мнения, выступающего средством утверждения национального самосознания. Общественное мнение, как неотъ-

емлемый элемент общественной жизни, идеологически объединяет людей в информационном поле и активно влияет на общественное сознание, где современные медиа становятся политическим фактором, определяющим векторы формирования и содержательного наполнения общественного мнения. Информационная свобода не может быть понятием абстрактным, безотносительным, она всегда соответствует интересам конкретных социальных групп, инструментально и методологически отражая социальные уклады. Свобода цифровых медиа способна помогать обществу осознавать потребность обеспечения идеалов демократии, лишь в тех условиях, когда она реально, а не искусственно (модерируемо) отражает особенности общественной жизни и интересы общества.

С одной стороны, общество должно иметь исчерпывающую информацию обо всех событиях, какими бы горькими они не были. С другой же стороны, нельзя допускать подмены одной лжи другой. Идея абсолютной свободы даже для отдельного человека в формате конкретно-исторических условий общества с его системой политических, экономических, идеологических, психологических отношений иллюзорна уже потому, что человек по своей природе поставлен перед объективно существующими условиями реальности и свободен только в выборе персональных целей и средств их достижения. Иллюзорная видимость цифровой свободы на практике превращается в подобие «цифрового концлагеря», где общественное мнение и гласность подменяются внешними модераторами мнимой свободой с заранее заданными характеристиками.

3. Тенденция к распространению ложной или искажённой информации, имеющей юридическое и (или) социально важное значение. В первую очередь необходимо отметить тенденцию к фальсификации фактов, имеющих юридическое значение и порождающих социальный ажиотаж. Медиатизация политического дискурса в совокупности с распространением новых средств воздействия на общественное сознание, которые открыто применяются в информационном пространстве, предопределяет практику искажения общепринятых фактов. Например, в практике международных отношений с нарастающей периодичностью проявляются факты фальсификации каких-либо событий в целях осложнения международных отношений или дестабилизации обстановки внутри другого государства. При этом полная или частичная фальсификация событий означает искажение партикулярных ситуаций (единичные убийства, отравления, интимные скандалы), вызывающих закономерный общественный резонанс. Фальсификация фактов связана с искажением исторической памяти народа в целях создания отрицательного образа публично-правового образования (народ, нация, государство, часть государства). Зачастую искажение исторических фактов происходит в целях дискредитации национального политического режима. В других случаях искажение фактов позволяет запустить процесс принятия в отношении отдельных государств недружественных актов, что предопределяет агрессивную политику и осложнение международных отношений.

Фальсификация исторических фактов, проявляемая в политических отношениях и получившая широкое распространение в средствах массовой информации и интернет-пространстве, становится объектом обсуждения на международном уровне и предметом правовой регламентации в контексте реализации правоохранительных отношений. Например, еще в 2005 г. Организацией Объединенных Наций была принята резолюция «Память о холокосте», объявившая 27 января Днём памяти жертв Холокоста. Политико-правовое значение данной резолюции обусловлено нарождающимися угрозами забвения геноцида еврейского населения и огромного числа представителей других национальных

⁶ Грушин Б. А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования монография. - М.: Политиздат, 1987. - С. 251-283.

меньшинств⁷. С этими же целями были приняты последующие документы – Генеральной Ассамблеей ООН Резолюция № A/RES/61/255 «Отрицание Холокоста»⁸ и Генеральной конференцией ЮНЕСКО принята Резолюция № 34С/4 «Память о Холокосте»⁹, в которых еще раз отмечалось на недопустимости в каком-либо виде отрицания Холокоста.

На национальном уровне также усматриваются попытки правового противодействия подобным проявлениям. Показательным в этом плане примером является уголовно-правовой опыт Российской Федерации, заключаемый в криминализации действий, составляющих реабилитацию нацизма. В частности, Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰ в Уголовный кодекс РФ была введена норма, предусматривающая ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, если эти деяния были совершены публично. Квалифицирующим признаком преступления является совершение этих деяний лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения¹¹.

4. Распространение радикальных идей в цифровом пространстве в целях преобразования или уничтожения публичного порядка (проблема информационного экстремизма). Актуализируются также и угрозы в сфере политических отношений, обусловленные цифровой трансформацией и виртуализацией социо-коммуникативной гибридности и проявляемые в распространении радикальных идей и взглядов, оправдывающих необходимость политического насилия в целях качественного преобразования сложившегося публичного порядка. В сущности, речь идет об информационном экстремизме, представляющем собой деятельность, направленную на оказание социально-психологического воздействия на человека или целые социальные группы и осуществляемую с использованием информационных технологий в целях достижения противоправных целей¹². На сегодняшний день возможности интернет-пространства все

чаще используются гражданскими активистами и противниками политических режимов преимущественно в странах Ближнего Востока и Среднего Востока, а также в странах Магриба¹³.

Общественная опасность информационного экстремизма помимо прочего выражается в его интенсификации и диверсификации, так как в пространстве глобальной сети радикальные идеи различной идеологической окраски распространяются в многообразных формах в социальных сетях, сайтах, чатах, форумах, блогах. Кроме того, распространение информационного экстремизма в совокупности с эффективностью деструктивного воздействия на индивидуальное и массовое сознание иллюстрирует снижение уровня противодействия данному явлению со стороны правоохранительных органов при условии соблюдения анонимности интернет-коммуникации. Если опустить причины, объясняющие распространение экстремизма в современном обществе в фокусе общества риска¹⁴, и сосредоточиться на роли и значении информационно-коммуникационных технологий в детерминации диванного поведения в информационном пространстве, то здесь наблюдается корреляционная связь между интегративным использованием таких технологий и экспоненциальным ростом деструктивной информации, включая распространение экстремистских идей. Такая связь проявляется в доступности информационно-коммуникационных технологий для открытого использования в противоправных или спекулятивных целях и массовой вовлеченности людей (интернет-пользователей) в цифровое (онлайн) сообщество. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в современных условиях риски распространения террористических и экстремистских угроз в информационном поле актуализируются в связи с очевидным несоответствием потенциала противодействия таким угрозам со стороны правоохранительных органов и возможностями преступных организаций, противоправная деятельность которых уходит в цифровое сетевое пространство.

5. Тенденции, связанные с манипулированием общественным сознанием в цифровом пространстве. Угрозы для политических отношений, возникающие в связи с интенсивным распространением информационно-телекоммуникационных технологий, также проявляются в использовании различного рода манипуляторных средств воздействия на индивидуальное и общественное сознание и медиатехнологий (технологии массмедиа), что закономерным образом предопределяет, с одной стороны, инспирирование массового интереса к политическому процессу (достаточно посмотреть рейтинги политических ток-шоу и общественный интерес к политическим скандалам или кризисам), но с другой – резкое снижение уровня политической культуры до уровня примитивного потребительского отношения к политическому процессу как своеобразной форме досуга и развлечения. В последнем случае наблюдается отказ от политической традиции и размывание социокультурных ценностей, а сама форма подачи контента, связанного с политическим процессом (обсуждения, митинги, дебаты, интервью и др.), ориентирует и склоняет потребителя к интуитивному (в определенной мере даже созерцательному, то есть посредством примеров и пояснений *in concrete*) восприятию образов политической действительности, которые далеки от таковой в объективном понимании. Специалисты в обозначенной области справедливо отмечают, что потребитель потоковой информации готов воспринимать на веру откровенную ложь и завуалированные фейки, так как сама подача такой информации,

7 О принятии 61-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «Отрицание Холокоста». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/ovP3hQoCPRg5/content/id/383026 (дата обращения: 06.02.2021).

8 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 1 ноября 2005 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/60/7> (дата обращения: 06.01.2021).

9 Память о холокосте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000153837_rus (дата обращения: 06.01.2021).

10 Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=162575&dst=100000001%2C0#0726489393024950> (дата обращения: 06.02.2021).

11 Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=162575&dst=100000001%2C0#0726489393024950> (дата обращения: 06.02.2021).

12 Упорников Р. В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России // Электронная библиотека диссертаций. - 2007. - С. 11–13., Мозговой В. Э. Информационный экстремизм как инновационная девиация социума начала XXI века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 1. - С. 61–65.

13 Жданов Ю. Н., Овчинский В. С. Киберполиция XXI в. Международный опыт / Под ред. С. К. Кузнецова. - М.: Международные отношения, 2020. - С. 123.

14 Чудинов С. И. Экстремизм в глобальном обществе риска: монография. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. - 172 с.

качество контента (современные технологии позволяют создавать высокий уровень убедительности и достоверности изображения, аудио, и видео) и низкий пороговый уровень критического восприятия и оценивания этой информации со стороны рядового потребителя обуславливают аддитивное восприятие транслируемого ресурса¹⁵. Ситуация осложняется еще и тем фактом, что интенсификация потоковой информации, которая подается в определенной контекстуальной форме с учетом прогнозируемых ожиданий со стороны массового потребителя, предопределяет общественное мнение. Действительно, в современном информационном пространстве отчетливо усматриваются примеры искаженного восприятия социальной (и прежде всего политической) действительности. Например, к таковым можно отнести: крайние формы проявления избирательного процесса в США, сопровождаемые широким обсуждением вопроса о влиянии российских хакеров и спецслужб на ход предвыборной кампании Д. Трампа в президенты США; протестные события в Республике Беларусь, освещаемые в информационном поле в негативном ключе; вооруженный конфликт в Южной Осетии в 2008 г., когда в мировых средствах массовой информации Россия была ошибочно представлена в качестве агрессора в отношении Грузии; вмешательство во внутренние дела Великобритании; вмешательство в выборы президента США в 2016 и 2020 годах и многое другое. Искаженный, фальсифицированный характер подобной информации подтверждается отсутствием фактов опровержения со стороны компетентных органов, а также неоднозначными оценками со стороны разнообразных международных и национальных организаций, специализирующихся в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

6. Современные вызовы цифровизации в политическом пространстве. Цифровые средства коммуникации выполняют роль «посредника» между субъектами публичной власти и общественного мнения, информируя о нем власть и работая как канал влияния на него. Механизм такой трансляции известен давно, но «цифра» в XXI в. усилила возможности взаимного влияния обеих сторон.

Поэтому актуализация влияния цифровизации на формирование общественного мнения очевидна, однако ее проблемы трудно решаемы, поскольку на фоне общей констатации такого влияния, какие-либо серьезные специальные исследования и отечественные статистические данные о таком влиянии комплексно не проводились.

Отметим лишь следующее: изменение привычных стилей общения и обмена информацией, в том числе – в сфере образования (т.н. дистанционное обучение); существенное ускорение процессов передачи информации; многократное умножение аудитории, универсализация публики, которая получает, усваивает и распространяет идентичную информацию; парадоксы параллельного развития СМИ, каналов электронной коммуникации в совокупности с обезличиванием (деперсонализацией), духовной деградацией, дегуманизацией нового типа личности (проблема моральной анонимии, которая технологично усилилась в эпоху Интернета) происходит во многом, благодаря смене вертикальной (централизованной) на горизонтальную модель информационной коммуникации – децентрализованную, происходящую вне контроля власти, со свободой от видимых и юридически детерминированных посредников информационного обмена, в совокупности с применением новой сетевой логики (не случайно в Мьянме в январе 2021 власти запретили некоторые сети Интернет, Twitter и т.п.); расширение круга обществен-

ных отношений, охваченных цифровизацией, в т. ч. отношений в сфере предметов правового регулирования отраслей публичного и частного права – избирательного, гражданского, трудового, нотариального; насаждение стереотипов массового поведения – от креативно-созидательного к матрично-потребительскому, ориентирующему поколения не на специальность и квалификацию, а на более «престижные» роли, ориентирующие их акторов на корыстно-утилитарные установки в оценке своих перспектив и предпочтений, в том числе – в сфере публичной службы; основным управленческим ресурсом в экономике, политике, социальном управлении становится информация, передаваемая доступными для многих цифровыми средствами; доминирующие процессы социального управления осуществляются в формате скоростных информационных технологий.

Оценка цифровизации, учитывая ее позитивные возможности, не однозначна в силу ее негативного информационного влияния на общественное мнение, его генерирование и форматирование, манипуляции фактами и статистическими данными, информ-вбросами квази-СМИ, комментариями заказных политтехнологов и т.н. «блогеров» и т.п., что заметно снижает доверие к ним населения, восприятие потоков информации как неотфильтрованные «фейковые новости», неконтролируемой пропаганды¹⁶.

О несомненной пользе нью-СМИ, как источнике побуждения масс, настойчиво утверждают субъекты, видящие в огромной массе пользователей сетей легион, готовый по сигналу перекуситься под цвет очередной «революции» (интернет-каналы для «арабской весны», работа сетей накануне украинской «революции», «оппозиционные» сторонники С. Тихоновской в Беларуси, закрытый оппонентами Трампа профиль в «Twitter», где он, якобы подстрекал к восстанию, что впоследствии опроверг Сенат США, как вероломно распространяющую адептами «цифровой пропаганды» лжеинформацию с целью сформировать общественное мнение против главы государства и т.п.). То же можно сказать о многолетнем опыте генерации общественного мнения, направленного на формирование негативного имиджа Российской Федерации, ее политических лидеров, увенчание лаврами сакральных жертв «режима» лидеров «либерального» движения и организация массовых беспорядков под прикрытием лозунгов свободы слова (январь 2021 г.), обвинения России в формировании в СМИ общественного мнения США в пользу Д. Трампа и т.п.

Отдельно также следует отметить риски усиления государственной власти в части установления эффективно-го контроля над работой средств массовой информации и управления информационными процессами в сетевом интернет-пространстве в ущерб реализации свободы слова и выражения общественного мнения. Учитывая тот факт, что информация становится (или уже стала) ещё одним средством производства и современные реалии (тенденции) коммерциализации информационных ресурсов, закономерным образом влекут усиление стремлений политической власти использовать этот ресурс, а следовательно, и усиление всех форм государственного контроля как над информационными технологиями, так и над потоками информационного контента, что повлечет расширение спектра инструментария государственного управления в сторону авторитарного.

16 Pew Research Center, February 2020, “Many Experts Say Digital Disruption Will Hurt Democracy”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/internet/2020/02/21/many-tech-experts-say-digital-disruption-will-hurt-democracy/> (дата обращения: 10.03.2021)., Балашов А. Н. Электронная демократия в России: состояние и особенности развития // Вестник государственного и муниципального управления. - 2017. - № 2. - С. 84-91. Россошанский А. В., Цаплин А. Ю. Контуры российской модели электронной демократии: проблемы и перспективы // Вестник ПАГС. - 2017. - № 5. - С. 4-11.

15 Pew Research Center, February 2020, “Many Experts Say Digital Disruption Will Hurt Democracy”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/internet/2020/02/21/many-tech-experts-say-digital-disruption-will-hurt-democracy/> (дата обращения: 10.03.2021).

Заключение. Общие прогнозы в срезе анализа обозначенной проблемы – влияние информационных технологий на динамику политических отношений – можно свести к следующим положениям: 1) информационные технологии, включая диверсифицированные возможности интернета, будут служить владельцам информации (информация не только как ресурс, но и как средство производства); 2) традиционное восприятие режима демократии и демократических ценностей со временем будет изменяться под воздействием интегративного использования информационных инноваций, обуславливающих интенсивное приобщение рядового пользователя к широкому обсуждению наиболее резонансных процессов и событий, происходящих в политической жизни общества или в международных отношениях, при одновременном снижении уровня критического осмысления контекстной информации; 3) манипуляция и пропаганда в информационном пространстве, инициируемые как со стороны органов власти, так и частными структурами и отдельными лицами, будут порождать состояние неопределенности (бифуркацию) в системе социальных отношений, а как следствие – вероятны новые формы неадекватного реагирования на сложившиеся или нарождающиеся объекты социальной, включая политическую, действительности.

Технологии помогут репрессивным авторитарным режимам. Доверие к информации будет падать, надежность информационных источников снижаться, расти искусственность информационных потоков с целью манипулирования общественным мнением. Автоматизация устраним множество рабочих мест, что неизбежно приведет к радикализации общества и его сегментации (будь то правительственная армия, уличная банда или террористическая организация), это будет основной альтернативой. Экономический кризис, экологические проблемы, социальные кризисы, безработица, перенаселение – основные причины этого поворота к репрессивным методам государственного управления – где цифровые технологии будут выступать катализатором этих проблем, способствуя лишь их углублению¹⁷. Политическая власть вынуждена будет шире использовать авторитарные методы – это уже известные из истории модели. На службу репрессивному механизму может стать тотальная электронная слежка, сетевые цифровые технологии упростят формирование общественного мнения и мировоззрения, что в конечном итоге сформирует новый тип несвободного общества, преумножая достижения репрессивных режимов, предшествовавших современным паноптическим технологиям. Конечно, это пессимистический вариант, однако, он видится вполне достижимым в следующие 10-15 лет.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=162575&dst=1000000001%2C0#0726489393024950>. Балашов А. Н. Электронная демократия в России: состояние и особенности развития // Вестник государственного и муниципального управления. - 2017. - № 2. - С. 84-91.
2. Грушин Б. А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования монография. - М.: Политиздат, 1987. - 368 с.

3. Жданов Ю. Н, Овчинский В. С. Киберполиция XXI в. Международный опыт / Под ред. С. К. Кузнецова. - М.: Международные отношения, 2020. - 228 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.
5. Мамычев А. Ю., Ким А. А., Фролова Е. Е. «Будущее как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов // Advances in Law Studies. - 2020. - Т. 8. - № S5. - С. 3-17.
6. Мозговой В. Э. Информационный экстремизм как инновационная девиация социума начала XXI века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 1. - С. 61-65.
7. О принятии 61-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «Отрицание Холокоста». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/383026.
8. Россошанский А. В., Цаплин А. Ю. Контуры российской модели электронной демократии: проблемы и перспективы // Вестник ПАГС. - 2017. - № 5. - С. 4-11.
9. Упорников Р. В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России. // Электронная библиотека диссертаций. - 2007. - 148 с.
10. Чудинов С. И. Экстремизм в глобальном обществе риска: монография. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. - 172 с.
11. Шестопал С. С., Мамычев А. Ю. Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. - Т. 9. - № 1. - С. 398-403.
12. Allport F. H. Toward a Science of Public Opinion // Public Opinion Quarterly. - 1937. - Vol. 1. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brocku.ca/MeadProject/Allport/Allport_1937.html.
13. Castells M. The network society and organizational change // Conversation with Manuel Castells. - 2001. - 55 с.
14. Castells M. The Power of Identity, The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. II. Malden, MA; - Oxford, UK: Blackwell, second edition, 2009.
15. Castells M. The End of the Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. III. Malden, MA; - Oxford, UK: Blackwell second edition, 2010.
16. Pew Research Center, February 2020, “Many Experts Say Digital Disruption Will Hurt Democracy”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/internet/2020/02/21/many-tech-experts-say-digital-disruption-will-hurt-democracy/>.

¹⁷ Pew Research Center, February 2020, “Many Experts Say Digital Disruption Will Hurt Democracy”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/internet/2020/02/21/many-tech-experts-say-digital-disruption-will-hurt-democracy/> (дата обращения: 10.03.2021).

ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

КРАСОВСКАЯ Наталья Сергеевна

аспирант, ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

РЕБУШЕВ Александр Петрович

аспирант, ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета



Протопопова Т. В.

О ВОПЛОЩЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВЕ*

В статье отстаивается идея, согласно которой невозможность воплощения в праве всех противоречащих друг другу интересов членов общества требует выделения критериев, позволяющих такое юридическое закрепление. В качестве последних определены: потребность общества сохраняться и развиваться, то есть все больше господствовать над собственной и внешней природой, а также необходимость для суверенной власти обеспечивать согласие с вновь вводимыми правовыми нормами большинства членов общества.

Ключевые слова: интерес, правовой интерес, норма права, правовой механизм, законотворчество, коренные малочисленные народы.

PROTOPOPOVA Tatyana Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

KRASOVSKAYA Natalya Sergeevna

postgraduate student, assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

REBUSHEV Aleksandr Petrovich

postgraduate student, assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

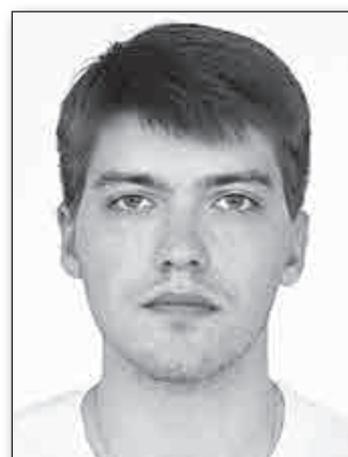


Красовская Н. С.

ON THE REALIZATION OF HUMAN INTERESTS IN LAW-MAKING

The article defends the idea that the impossibility of exercising in law all conflicting interests of members of society requires the identification of criteria for such legal consolidation. The latter are defined: the need of society to maintain and develop, that is, to increasingly dominate its own and external nature, as well as the need for sovereign power to ensure consent to the newly introduced legal norms of most members of society.

Keywords: interest, legal interest, rule of law, legal mechanism, lawmaking, indigenous groups.



Ребушев А. П.

Актуальность исследования этой темы очевидна. Как известно, во все времена в политически организованном обществе отдельные его члены и их социальные группы пытались и пытаются воплотить в праве свои интересы как можно полнее. Однако это у них не всегда получается. Ведь суверенная власть закрепляет в праве лишь такие человеческие интересы, которые считает нужным в нем воплотить, не допуская отражения в праве иных устремлений людей.

Не случайно немецкий правовед Филипп Гек вслед за Р. Иерингом писал, что «общество само признает интересы как основу законотворчества. Интересы порождают, формиру-

ют право и отражаются в нем»¹.

Вот почему существует множество теоретических позиций о том, как воплощать человеческие интересы в праве. Не меньше выдвинуто и практических предложений по совершенствованию с этой целью правотворческой деятельности.

* Исследование выполнено при поддержке Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности (КФН), проект № 2020091106602 «Особенности правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов РФ, частично или полностью отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, территориям Арктической зоны РФ (на примере Красноярского края)»

1 См.: Heck P. The Formation of Concepts and the Jurisprudence of interests // The Jurisprudence of Interests. Cambridge-Massachusetts, 1984. - P. 131; Сокурнко В. Г., Орач Е. М. Значение интереса и справедливости в советском праве // Вестник Львовского ун-та. Серия юридическая. - Вып. 17. - 1978. - С. 24; Малеин Н. С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. - 1980. - № 1. - С. 27. Цит. по Михайлов С. В. Категории интереса в российском гражданском праве. - М.: Статут, 2002. - С. 31.

Что касается указанных теоретических позиций, то проблема реализации интересов в правотворчестве тесно связана с раскрытием механизма воздействия интереса на правообразование. Этот механизм состоит в том, что реальные интересы индивидуумов выражаются в общественных отношениях. Именно по поводу этих отношений устанавливаются нормы права. В свою очередь нормы права предоставляют индивидуумам, являющимся субъектом общественных отношений, субъективные права для реализации их интересов.

С. В. Михайлов приходит к выводу, что «правовая регламентация общественных отношений состоит в том, что законодатель, определяя приоритет реализации того или иного интереса, тем самым закрепляет, охраняет и стимулирует волевое поведение субъектов в этом общественном отношении»². Но законодатель также регулирует интерес путём выставления рамок в той сфере, где он может действовать с помощью такого инструмента, как правовой запрет. Учёный справедливо утверждает, что первый способ более характерен для частноправовой сферы, второй – для публичной³.

Справедливо и его утверждение о том, что по своей сути вся деятельность в рамках общественных отношений направлена на воплощение в жизнь всего собрания разнообразных интересов как отдельных субъектов, так и целых общностей. Но также справедливо и то, что невозможно удовлетворить все совокупные интересы субъектов общественных отношений. Поэтому необходимым условием деятельности таких субъектов становится обязательный учёт интересов других субъектов, и в этом видится основная компромиссная задача права. В противном же случае «общество будет представлять собой коллизии эгоистических интересов, всякий раз приводящих к бессмысленному насилию»⁴.

С мнением ученого согласна К. Ю. Кудрина. Она отмечает, что важность конкретизации условий эффективного действия является приоритетной при конкуренции субъектов правосозидания в процессе правотворчества⁵.

Известный российский учёный С. Сабикенов отмечает, что сама природа общества вынуждает искать способы разрешения противоречий интересов и их справедливого встраивания в общественный регуляторный механизм. И общество уже нашло такой механизм – это правовые нормы, которые устанавливают общие для всех и признаваемые всеми общественными субъектами (разумеется, и публичными тоже) объективно существующих правил поведения, на основе которых противоречащие субъективные интересы членов общества находят своё разрешение. Однако «там, где скрещиваются интересы и побуждения отдельных людей, личности и государства, встает проблема согласования этих интересов с помощью права и возникает необходимость правотворчества»⁶.

Г. Ф. Шершеневич в свое время также указывал на тот факт, что «право существует, поскольку существует борьба интересов»⁷. При этом, как отметил В. В. Степанян, «осно-

вываясь на своих интересах люди вступают в определенные отношения друг с другом, а потому именно с формирования и осознания субъектами своих интересов возникает и необходимость в правовом регулировании»⁸.

В своем фундаментальном труде, посвященном правообразованию, Н. А. Придворов и В. В. Трофимов писали, что «основной перечень проблем в области современного правотворчества, или планомерно-рационального способа правообразования как ведущего в настоящее время метода создания права, не сводится исключительно к юридико-технической стороне вопроса»⁹. Становится ясным, что правотворческие решения должны принимать во внимание и анализировать те причины, благодаря которым и задействуются механизмы правотворчества. Поэтому включение в основу любой правовой политики доктринальных элементов ведущих учёных-правоведов будет означать её эффективность как при её формировании, так и при её использовании в целях правотворчества. Поэтому важным условием эффективной правовой политики и правореализации является разработка научных основ правотворческих решений, обеспечивающих проведение государственно-правовых преобразований: «Необходимо, чтобы правовые идеи как стратегического, так и тактического характера имели серьезное научное обоснование, т.е. вырабатывались с учетом всех данных, полученных в результате глубокого изучения современных правовых реалий»¹⁰. Без серьезного научного исследования теории правового интереса и путей воплощения законных интересов в создание новых нормативных актов невозможен процесс правотворчества. Об этом в свое время писал еще Р. Паунд¹¹.

Следует также обратить внимание на идею авторов о том, что очень важным при создании правовой базы нынешнего социального развития, должны быть использованы те правовые решения государственных органов, которые сначала были научно обоснованы, апробированы и имеют точный прогноз дальнейшего правового последствия¹². При этом учёные отмечают, что они могут быть новаторскими, в некотором роде даже нехарактерными для данной правовой системы, но обязательным элементом должна быть их обоснованность научным знанием, а также выполнение своего прямого социального назначения – отражения реальной системы общественных отношений в обществе и прогнозирования их развития и адаптации правовых норм под такие отношения. «Научная обоснованность социально-правовых преобразований – это необходимое требование современно правового регулирования. В ином случае мы будем иметь дело лишь с конгломератом мероприятий в области правотворчества, правоприменения и т.д., не объединенных в систему, не охваченных единой программой и поэтому с малой долей вероятности способных привести к желаемому (положительному) результату»¹³.

Учитывая прогресс технических средств моделирования, представляется перспективным такой подход к «сциентизации» правотворчества, поскольку данное условие позволяет моделировать по крайней мере основные результаты и приблизительно оценивать эффективность при введении в правовое поле той или иной нормы, что позволит получить

2 Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. - М.: Статут, 2002. - С. 32.

3 Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. Там же.

4 Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. Там же.

5 Кудрина К. Ю. Правовые факторы, влияющие на законотворчество в РФ. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 9.

6 Сабикенов С. Право и социальные интересы в период социализма. - Алма-Ата, 1986. - С. 106; Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. С. 47. Цит. по Михайлов С. В. Категории интереса в российском гражданском праве. - М. Статут, 2002. - С. 30.

7 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Лекции профессора Московского университета Г.Ф. Шершеневича, читанные в Московском Коммерческом Институте в 1909/10 г. - М., 1911. - С. 83.

8 Степанян В. В. Выражение интересов общества и личности в социалистическом праве (Механизм: структура, функционирование). - Ереван, 1983. - С. 47.

9 Придворов Н. А., Трофимов В. В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С. 184-185.

10 Придворов Н. А., Трофимов В. В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. Там же.

11 Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. - М.: Норма, 2018. - С. 482-485.

12 Придворов Н. А., Трофимов В. В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С. 185.

13 Придворов Н. А., Трофимов В. В. Там же.

более реальное представление о её эффективности и целесообразности регулирования тех или иных общественных отношений.

Из упоминавшихся практических предложений, предполагающих улучшение работы по воплощению в праве человеческих интересов, отметим четыре. Они включают и научные исследования.

Во-первых, для реализации публичных интересов и частных интересов в правотворчестве, учеными высказывается точка зрения о разработке нового федерального закона, в котором будет установлено понятие нормативный правовой акт, закреплены порядок, стадии и особенности деятельности субъектов правотворчества - разработка Федерального закона «О нормативных правовых актах»¹⁴. Следует отметить, что за несколько десятилетий предпринимались попытки разработать такой законопроект¹⁵, которые не дошли до финальной стадии правотворческого процесса. Однако данная идея до сих пор остается актуальной и нуждается в воплощении на практике¹⁶.

Во-вторых, немаловажной в науке остается идея о создании «Законодательного кодекса Российской Федерации», которая поможет повысить уровень российского правотворчества, а также действующего законодательства.¹⁷

В-третьих, современные реалии политико-правовой жизни порождают необходимость создания новых отраслей знания. К таким отраслям знаний относится, например, ассоциирующаяся с именем профессора Ю. Г. Арзамасова, «нормография». Важной целью данной новой науки является полное исследование процедуры подготовки, структурирования нормативных правовых актов. Следует понимать, что теория нормотворчества обросла новыми элементами, которые требуют дальнейшего самостоятельного изучения. Ученый вы-

ражает данную идею следующим образом - «где начинается «общее», начинается «особенное», т.е. специальная наука - нормография»¹⁸. Публикуя в журнале «Государство и право» рецензию на работу «Нормография: теория и технология нормотворчества»¹⁹, В. Ю. Туранин особо отметил значение этой новой науки в современных условиях доминирования цифровых технологий²⁰.

В-четвертых, также следует выделить идею профессора Баранова В. М. о создании новой профессии, которая поможет сформировать эффективную базу по созданию «правильных» законов – норморайтер. В. М. Баранов определяет норморайтера как специалиста, «который не принимает акты, а именно пишет их, разрабатывает структуру и архитектуру документа». Норморайтеру не передается правотворческая компетенция, властные структуры также оставляют за собой решающее слово²¹. Таким образом, норморайтеры – это специалисты-исполнители, и «оценка их творческого труда должна проводиться по четким объективным квалификационным критериям»²².

К еще одному эффективному способу согласования интересов граждан, отдельных социальных групп, всего общества является реализация на внутригосударственном уровне норм международного права и практика Европейского суда по правам человека. Так, Российская Федерация, ратифицировав «Конвенцию о защите прав человека и основных свобод», обязалась для обеспечения условий стабильного демократического развития государства защищать общесоциальные ценности, уважать частные интересы, права и свободы человека, охранять и защищать общественно важные интересы и интересы частных лиц, определять баланс между публичными и частными интересами как²³.

Отмеченные теоретические позиции, практические предложения и установления международного права в целях совершенствования учета в юридических нормах интересов людей могут быть успешно реализованы при одном обязательном условии. Должен быть выбран верный критерий оценки человеческих устремлений. В соответствии с ним часть интересов следует воплощать в праве, а остальные - нет.

Этот критерий нужно установить, исходя из общей заинтересованности всех членов общества и их социальных групп в сохранении и развитии указанного социального организма. При этом под развитием имеется в виду всё большее господство членов общества над собственной и внешней природой.

Современная общественная жизнь стремительна, очень сложна и разнообразна. Право – необходимое условие ее благополучного развития. Право призвано оказывать содействие индивидуумам в реализации их интересов. Субъекты общественных отношений должны при помощи правовой регламентации разрешить коллизии и конфликты, реализуя при этом свои интересы. Об этих объективно существующих интересах знает законодатель и он должен в процессе правотворчества выразить те интересы, которые помогают самосохранению и развитию человеческих сообществ.

14 Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд., доп. и перераб. / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. - М., 2015. - 540 с.; Куксин И. Н. Обеспечение баланса публичных и частных интересов как средство достижения справедливости в правотворчестве / И. Н. Куксин, И. В. Чельничник // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегод. междунар. науч. конф. памяти проф. Феликса Михайловича Рудинского. - Москва, 28 апр. 2016 г. / МГПУ; под общ. ред. Д. А. Пашенцева. - Рязань, 2016. - С. 420-427.

15 О проекте Федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации»: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 12 мая 2004 г. № 491-IV ГД // СЗ РФ. - 2004. - № 21. - Ст. 1982; Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации» (инициативный законопроект) / Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров, Н. А. Власенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М., 2013. - 70 с.

16 См. Антонова Л. И. К обсуждению Проекта Федерального закона «о нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Управленческое консультирование. - № 5. - 2015. - С. 8-17; Липень С. В. К тенденциям развития доктринальных и конституционных оснований системы российского законодательства // Lex russica (Русский закон). - 2020. - № 10 (167). - С. 106-113.

17 Казанцев М. Ф. Законодательная деятельность субъектов Российской Федерации: Проблемы становления и опыт проекта законодательного кодекса. - Екатеринбург, 1998; Поленина С. В., Колдаева Н. П. Правотворчество в Российской Федерации (актуальные проблемы теории и практики) // Российская юстиция. - № 5. - 2009. - С. 33-36; Исаков В. Б. Законодательный кодекс Российской Федерации (Макет) // Подготовка и принятие законов в правовом государстве: материалы Междунар. семинара, Москва, Гос. Дума, 28-29 апреля 1997 г. - М., 1998. - С. 419-532; Литвинова Ю. И. Актуальные проблемы реализации функции правотворчества в правовой системе Российской Федерации // Философия права. - 2019. - № 4 (91). - С. 18-23; Золотухина Т. А. Законодательная деятельность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование // Теория и история государства и права. - М., 2018. - С.293.

18 Арзамасов Ю. Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества: учебное пособие. - М.: Государственный университет - Высшая школа экономики; Российский университет кооперации, 2009. - С. 17.

19 Туранин В. Ю. Нормография: теория и технология нормотворчества // Государство и право. - 2018. - № 12. - С. 202.

20 Туранин В. Ю. Нормография: теория и технология нормотворчества. Там же.

21 Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. - М.: РГ-Пресс, 2019. - С. 12.

22 Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. Там же. - С. 13-14.

23 Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. - № 67. - 07.04.1998.

Разумеется, применение выделенного критерия к конкретным человеческим интересам само по себе не просто. Но эту проблему нужно решать, познавая специфику соответствующей сферы общественной жизни и существующих в ней интересов.

В частности, во всем мире нужно совершенствовать правовое регулирование коренных малочисленных народов в составе населения тех государств, где такие социальные общности имеются. Не случайно Генеральная конференция Международной организации труда в 1989 г. приняла Конвенцию № 169 МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах»²⁴ - важный международный акт, связанный с определением и защитой прав коренных народов в сфере их жизнедеятельности. Равным образом не случайно появилась «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» от 13.09. 2007²⁵. Следует отметить, что определение и закрепление особых прав коренных народов как меньшинств предусматривается в данных международных актах не для установления привилегий данной категории населения, а для обеспечения равенства последней в международном обществе и для предупреждения дискриминации по отношению к этим этническим группам²⁶.

Российская Федерация не ратифицировала приведенные выше международные акты, однако выделяет коренные малочисленные народы в особую социальную группу населения, нуждающуюся в государственной поддержке и правовой защите²⁷. Российское государство гарантирует права коренных малочисленных народов, а защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Защита государством данной категории населения обусловлена уязвимостью их традиционного образа жизни и исконной среды обитания.

Однако, с учетом существующего правового регулирования положения коренных малочисленных народов, не все закрепленные права и интересы данной категории населения реализуются на практике. Кроме этого, само правовое регулирование общественных отношений с участием коренных малочисленных народов можно отнести к фрагментарному, так как в российском законодательстве присутствует немалое количество юридических пробелов и правовых коллизий²⁸.

24 Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (Заключена в г. Женеве 27.06.1989) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. - Женева: Международное бюро труда, 1991. - С. 2193-2207.

25 Резолюция № 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» (Принята в г. Нью-Йорке 13.09.2007 на 107-ом пленарном заседании 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант Плюс.

26 Гарипов Р. Ш. Защита прав коренных народов в международном праве. - Казань: Центр информационных технологий, 2012. - С. 52.

27 См.: Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 03.05.1999. - № 18. - Ст. 2208; Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Российская газета. - № 142. - 25.07.2000; Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Парламентская газета. - № 85. - 12.05.2001.

28 Сазанаква Т. Т. О правовом регулировании государственной поддержки коренных малочисленных народов Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2012. - № 3 (51). - С. 325.

Так, например, на некоторых территориях проживания коренных малочисленных народов проходят масштабные промышленные работы по освоению полезных ископаемых. Промышленные компании не учитывают интересов данной социальной группы, своими действиями ухудшают условия их жизни, что приводит к ущемлению их законных прав, утрате ими своих территорий проживания, традиций и обычаев, культуры, родных языков. Государство, в свою очередь, не разработало эффективной государственной поддержки для представителей этой социальной общности. Сегодня в Российской Федерации коренные малочисленные народы являются одной из самых уязвимых категорий населения и нуждаются в действенной государственной поддержке²⁹.

В этой сфере социальной жизни сохранение и развитие общества требуют учета такого обязательства. Отсталым этническим общностям для обеспечения их равенства с остальными необходимы правовые преимущества. Именно на основе этой идеи нужно решать вопросы об отмеченных коллизиях и пробелах в праве.

Ранее выделенный критерий оценки человеческих интересов для их закрепления в праве возможно дополнить следующим образом. Политически организованное общество сохраняется и развивается в условиях стабильности действующей суверенной власти лишь тогда, когда последняя опирается на согласие с ее существованием большинства членов общества. Вот почему суверенной власти при оценке человеческих интересов для их закрепления в праве всегда нужно иметь в виду такой императив.

Во всех ситуациях правотворчества с его результатами должна быть согласна преобладающая по количеству часть членов общества. При отходе суверенной власти от этого императива едва ли можно во всяком случаях надеяться, что она не будет заменена другой.

Правда, возможен и более «мягкий» для суверенной власти, пытающейся принудить большинство подчиненных ей лиц, результат. Правотворчество в части, вызывающей отторжение его результатов большинством адресатов права, выражается в появлении правил, не реализующихся на практике, то есть «мертвых» юридических норм.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Парламентская газета. - № 85. - 12.05.2001.
4. Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Российская газета. - № 142. - 25.07.2000.
6. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и ос-

29 Куропятник М. С. Коренные народы в процессе социокультурных изменений: Дис. ... д-ра социал. наук. - СПб., 2006. - С. 25.

- новых свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. - № 67. - 07.04.1998.
7. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ». - 03.05.1999. - № 18. - Ст. 2208.
 8. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ». - 03.05.1999. - № 18. - Ст. 2208.
 9. Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (Заключена в г. Женеве 27.06.1989) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. - Женева: Международное бюро труда, 1991. - С. 2193-2207.
 10. Антонова Л. И. К обсуждению Проекта Федерального закона «о нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Управленческое консультирование. - № 5. - 2015. - С. 8-17.
 11. Арзамасов Ю. Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества: учебное пособие. - М.: Государственный университет - Высшая школа экономики; Российский университет кооперации, 2009. - 156 с.
 12. Гарипов Р. Ш. Защита прав коренных народов в международном праве. - Казань: Центр информационных технологий, 2012. - 256 с.
 13. Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. - М.: Норма, 2018. - 688 с.
 14. Золотухина Т. А. Законотворческая деятельность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование // Теория и история государства и права. - М., 2018. - 349 с.
 15. Исаков В. Б. Законодательный кодекс Российской Федерации (Макет) // Подготовка и принятие законов в правовом государстве: материалы Междунар. семинара, Москва, Гос. Дума, 28-29 апреля 1997 г. - М., 1998. - С. 419-517.
 16. Казанцев М. Ф. Законодательная деятельность субъектов Российской Федерации: Проблемы становления и опыт проекта законодательного кодекса. - Екатеринбург, 1998. - 275 с.
 17. Кудрина К. Ю. Правовые факторы, влияющие на законотворчество в РФ. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 30 с.
 18. Куксин И. Н. Обеспечение баланса публичных и частных интересов как средство достижения справедливости в правотворчестве / И. Н. Куксин, И. В. Чечельницкий // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегод. междунар. науч. конф. памяти проф. Феликса Михайловича Рудинского, Москва, 28 апр. 2016 г. / МГПУ; под общ. ред. Д. А. Пашенцева. - Рязань, 2016. - С. 420-427.
 19. Липень С. В. К тенденциям развития доктринальных и конституционных оснований системы российского законодательства // Lex russica (Русский закон). - 2020. - № 10 (167). - С. 106-113.
 20. Литвинова Ю. И. Актуальные проблемы реализации функции правотворчества в правовой системе Российской Федерации // Философия права. - 2019. - № 4 (91). - С. 18-23.
 21. Малейн Н. С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. - 1980. - № 1.
 22. Михайлов С. В. Категории интереса в российском гражданском праве. - М. Статут, 2002. - 205 с.
 23. Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд., доп. и перераб. / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. - М., 2015. - 540 с.
 24. Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. - М.: РГ-Пресс, 2019. - 376 с.
 25. О проекте Федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации»: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 12 мая 2004 г. № 491-IV ГД // СЗ РФ. - 2004. - № 21. - Ст. 1982.
 26. Поленина С. В., Колдаева Н. П. Правотворчество в Российской Федерации (актуальные проблемы теории и практики) // Российская юстиция. - 2009. - № 5. - С. 33-36.
 27. Придворов Н. А., Трофимов В. В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - 399 с.
 28. Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации» (инициативный законопроект) / Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров, Н. А. Власенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М., 2013. - 70 с.
 29. Резолюция № 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» (Принята в г. Нью-Йорке 13.09.2007 на 107-м пленарном заседании 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант Плюс.
 30. Сабикенов С. Право и социальные интересы в период социализма. Свердловск: Уральского университета. - Алма-Ата, 1986. - 200 с.
 31. Сазанаква Т. Т. О правовом регулировании государственной поддержки коренных малочисленных народов Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2012. - № 3 (51). - С. 325-328.
 32. Сокуренок В. Г., Орач Е. М. Значение интереса и справедливости в советском праве // Вестник Львовского ун-та. Серия юридическая. - Вып. 17. - 1978.
 33. Степанян В. В. Выражение интересов общества и личности в социалистическом праве (Механизм: структура, функционирование). - Ереван, 1983. - 157 с.
 34. Туралин В. Ю. Нормография: теория и технология нормотворчества // Государство и право. - 2018. - № 12. - С. 202-204.
 35. Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности, 1990. - 200 с.
 36. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Лекции профессора Московского университета Г. Ф. Шершеневича, читанные в Московском Коммерческом Институте в 1909/10 г. - М., 1911.
 37. Heck P. The Formation of Concepts and the Jurisprudence of interests // The Jurisprudence of Interests. - Cambridge-Massachusetts, 1984. - 25 p.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-50-54

САМУСЕНКО Татьяна Михайловна

кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРОКУДИНА Регина Олеговна

студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного Федерального университета

ПРАВотВОРЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАКОНОДАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

Юридическая техника как юридическая категория имеет важное как научное, так и практическое значение. Она представляет собой необходимое условие качества и эффективности законодательства. Авторы рассматривают вопросы соблюдения требований юридической техники в региональном законотворчестве (на примере Приморского края) и предлагают пути повышения качества принимаемых законов.

Ключевые слова: юридическая техника, Приморский край, региональное правотворчество, правотворчество субъектов федерации, законодатель, правовая культура, образование, наука.

SAMUSENKO Tatyana Mikhailovna

Ph. D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

PROKUDINA Regina Olegovna

student of the 4th course of the Law School of the Far Eastern Federal University

LAW-MAKING TECHNIQUE AS A REFLECTION OF THE LEVEL OF LEGAL CULTURE OF THE LEGISLATOR (ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI)

Legal technology as a legal category has an important both scientific and practical significance. It is a necessary condition for the quality and effectiveness of legislation. The authors consider the issues of compliance with the requirements of legal technology in regional lawmaking (on the example of Primorsky Krai) and suggest ways to improve the quality of adopted laws.

Keywords: legal technology, Primorye territory, regional lawmaking, lawmaking subjects of Federation, legislator, legal culture, education, science.



Самусенко Т. М.



Прокудина Р. О.

Проблема качества законодательства Российской Федерации и дефектов в нормативных правовых документах имеет первостепенное значение в настоящее время. Причинами, пробудившими особый интерес к данной проблеме, выступают несовершенства в принимаемых законах, а также стремительный рост правотворческой деятельности. Результат последней, в свою очередь, отражает уровень освоения знаний, наличия навыков и способностей к ее осуществлению, которые должны быть основаны на накопленных человечеством правовых ценностях. Парадокс современного правотворчества состоит в том, что количество законов увеличилось на порядок не только в абсолютных величинах, но и с точки зрения производительности законодателя в год¹.

Процесс формирования нормативно-правовой базы не является произвольным. Здесь идет речь не только о необходимости соблюдения формальной процедуры принятия закона, но также и о правилах составления юридических документов. Безусловно, нарушения языковых правил юридической техники хоть и не влечет отмену юридического акта, но неточно употребленное слово в правовом акте вызывает

его непонимание, неопределенность в его толковании². В рамках осуществления правотворческой функции органами законодательной власти данная проблема является одной из самых актуальных. Ее развитие обусловлено рядом причин.

Во-первых, плохой научной разработанностью юридической техники, которая должна служить фундаментом для практической деятельности. В частности, до сих пор ведутся схоластические споры о понятии и инструментариях юридической техники, отсутствует единое мнение по этим вопросам. С.В. Бахвалов считает, что такое представление о законодательной технике недопустимо, потому что без четкого уяснения природы этой юридической категории трудно решать научные и практические вопросы, связанные с рациональной организацией и дальнейшим совершенствованием законотворчества, реализацией правовых актов, их юридической интерпретацией и систематизацией³. В научной среде сформировалось мнение о том, что на сегодняш-

1 Гайворонская Я. В., Самусенко Т. М. Теория государства и права: учеб. пособие, 2-е изд., доп. и перер. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2015. – С. 68.

2 Усманова Т. Ф. Соблюдение правил юридической техники как фактор повышения эффективности законодательства // Символ науки. – 2015. – № 11-1. – С. 247.

3 Бахвалов С. В. Законодательная технология: некоторые проблемы теории и методологии: специальность 12.00.01 «теория и история права и государства; история правовых учений»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2006. – 198 с.

нем этапе развития науки выдвинуть новые идеи о теории юридической техники невозможно, то есть образовался некий «тупик». Нужны новые горизонты, расширяющие проблемное поле науки. Такие горизонты открывает сравнительная юридическая техника, возникновение которой является не столько проявлением всеобщей моды на сравнительное правоведение, сколько закономерным этапом развития отечественного технико-юридического знания⁴.

Во-вторых, недостаточно высокий уровень правосознания депутатов законодательных органов. Формирование правовых норм представляет собой сложный мыслительный процесс, который требует применения специальных юридических инструментов, которые малоизвестны законодателю, не имеющему соответствующей подготовки. Работу творческих органов можно сравнить с деятельностью огранщиков алмазов, которые кропотливо, тщательно и старательно обрабатывают уникальный минерал. После чего тот приобретает блеск бриллиантов, который сверкает миллиардом разноцветных отблесков при соприкосновении с лучом света. Также с законотворчеством. Чем детальней разработан закон, чем глубже изучено право, тем более искусным будет результат.

Появление проблемы, которая носит интеллектуальный характер, проистекает вследствие отсутствия законодательно установленных требований к направлению подготовки и уровню профессионального образования депутатов законодательных органов. Существует лишь возрастной ценз и некоторые другие ограничения, связанные с недееспособностью, привлечением к административной или уголовной ответственности и т.д. Образование играет огромную роль, так как способствует развитию индивида. Наличие различных специальностей образовательной подготовки связано с необходимостью удовлетворения постоянно изменяющихся потребностей рынка труда. Для каждого вида профессиональной деятельности образовательное учреждение реализует определенную программу для подготовки специалистов с целью формирования определенных профессиональных компетенций. Вместе с тем отдельная специальность не в состоянии сгенерировать универсальный объем навыков и знаний, с помощью которых можно в полной мере удовлетворить потребности иных видов деятельности. Например, специалист в сфере сельского хозяйства априори не сможет осуществлять правосудие с соблюдением требований законодательства, поскольку он обладает другими знаниями, умениями, навыками. Следовательно, закрепление требований к образовательной подготовке совершенно оправданно. К тому же такая тенденция наблюдается в системе правоохранительных органов, деятельность которых аналогичным образом связана с правом. Так, согласно пп. 1 п. 1 ст. 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁵ судьей может быть гражданин Российской Федерации имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция».

Аналогичные требования содержатся и в п. 1 ст. 40.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁶, согласно которому прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», или высшее образование по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «юрист», обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности.

В-третьих, на законодательном уровне отсутствует единый нормативный правовой документ с предписаниями, выступающими в качестве обязательных методов создания правовых документов. К примеру, в 2003 г. ГППУ Президента РФ, Правовыми управлениями Аппарата Государственной Думы и Аппарата Совета Федерации, Правовым управлением Правительства РФ, Министерством юстиции РФ были разработаны методические указания по юридико-техническому оформлению законопроектов. А в 2021 году Правовым управлением Аппарата Государственной Думы совместно с Государственно-правовым управлением Президента РФ и Комитетом Государственной Думы по государственному строительству и законодательству была подготовлена новая редакция Методических рекомендаций по юридико-техническому оформлению законопроектов⁷. Установленные особенности оформления надлежит использовать при подготовке законопроектов к внесению в Государственную Думу РФ, при работе над ними непосредственно в Государственной Думе РФ, в комитетах ГД РФ и в Правовом управлении Аппарата Государственной Думы РФ, в том числе при подготовке поправок ко второму и третьему чтениям в Государственной Думе РФ. В сравнении с предыдущим вариантом нововведениями было установлено, что:

- наименование законопроекта должно быть точным, четким, отражать предмет правового регулирования с целью исключения затруднений при систематизации и улучшении понимания текста;

- в названии принимаемых законодательных актов не должны даваться уточняющие формулировки, такие как: «в части...», «в связи...» и т.п., в том числе заключенные в скобки;

- появился новый источник официального опубликования законодательных актов - «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), что вполне обосновано в условиях активного цифрового развития;

- установлен запрет на включение в законодательные акты о введении в действие кодексов норм материального права, норм, имеющих самостоятельное правовое значение, норм, предусматривающих права и обязанности участников соответствующих правоотношений, не изменяемые данным кодексом на день введения его в действие;

4 Давыдова М. Л. Сравнительная юридическая техника: размышления о возможности и необходимости существования в культурном пространстве России // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 105-111.

5 О статусе судей в Российской Федерации: закон от 26.06.1992 № 3132-1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2021)

6 О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2021).

7 Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов от 2021 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2021).

– нумерация статей, глав, разделов и других структурных единиц законопроекта должна быть сквозной;

– примечания к статьям, главам, разделам, частям или законопроекту в целом стоит исключать и помещать их в качестве самостоятельных статей или включать непосредственно в текст той структурной единицы, к которой они относятся;

и т.д.

Для подготовки собственных актов названные структуры используют свои правила или справочники. Так поступают и в регионах. Например, 30 декабря 2019 года постановлением Администрации Приморского края была утверждена Инструкция по делопроизводству в Правительстве Приморского края, органах исполнительной власти Приморского края, аппарате Губернатора Приморского края и Правительства Приморского края зарегистрированная за № 941-па. Пунктом 2.4.2. подраздела 2.4. «Подготовка и оформление проектов законов Приморского края и постановлений Законодательного Собрания Приморского края для внесения в Законодательное Собрание Приморского края Губернатором Приморского края» раздела II «Правила подготовки и оформления документов» предусматривается, что проекты законов Приморского края и проекты постановлений Законодательного Собрания Приморского края оформляются в соответствии с Правилами оформления нормативных правовых актов в Законодательном Собрании Приморского края. Данная норма отсылает к Правилам оформления нормативных правовых актов в Законодательном Собрании Приморского края, подготовленным правовым управлением Законодательного Собрания Приморского края в 2004 году в городе Владивостоке⁸. Думается, нужно разработать по линии Министерства юстиции РФ общие правила юридической техники, обязательные для всеобщего пользования. Подтверждением правильности этого вывода служит «Справочник по нормотворческой технике», который подготовлен Министерством юстиции ФРГ и переведен на русский язык в 2002г⁹. Существенную роль в разрешении сложившейся ситуации может сыграть федеральный закон «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», проект которого был принят в первом чтении 11 ноября 1996 г. В гл. 7 данного документа, названной «Правила законодательной техники», формируются требования к рубрикации и нумерации в текстах нормативных правовых актов, к их реквизитам, законодательной стилистике, терминологии¹⁰.

Решение названных вопросов является значимым фактором увеличения эффективности принимаемых законов. Необходимость улучшения их качества существенно повышает требования к технике подготовки проектов законов и иных нормативных актов. Точность и ясность юридических формулировок, четкое языковое воплощение грамотное использование юридических конструкций во многом опре-

деляют эффективность воздействия законодателя на социально-политические процессы, способствуют укреплению законности, охране и обеспечению прав личности¹¹.

Оценить уровень правовой культуры законодателя, а также качество ныне действующего законодательства можно с помощью его анализа на предмет соблюдения требований юридической техники. В Российской Федерации нормативные правовые акты принимаются на нескольких уровнях власти: федеральном, на уровне субъекта РФ и муниципальном. В рамках данной работы авторы ограничатся рассмотрением законов регионального уровня на примере Приморского края.

В соответствии со статьями 23 и 29 Федерального закона РФ от 31 декабря 2005 года № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»¹² субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления были наделены правом на реализацию программ и мероприятий по работе с молодежью. На основании этого 22 апреля 2009 года Законодательным Собранием Приморского края был принят закон Приморского края «О молодежной политике в Приморском крае» (далее – закон «О молодежной политике») зарегистрированный за № 423-КЗ¹³. В данном случае в наименовании используется региональное указание, что является не вполне обоснованным. Связано это с тем, что нормативные правовые акты субъектов РФ распространяются только на его территорию и не обладают юридической силой за его пределами. Соответственно, исключение из формулировки закона словосочетания «в Приморском крае» позволит сократить наименование, сделает его более лаконичным, удобным и при этом, отвечающим формально-атрибутивным требованиям.

Присутствие логики в правотворчестве либо в правоприменении негласно, но обязательно и естественно¹⁴. Одним из крайне важных правил, обеспечивающих логику права, является последовательность мыслительных операций, используемых при построении правовых актов. Несмотря на это, статья 1 вышеуказанного закона закрепляет принципы молодежной политики, а статья 2 основные цели. Обе нормы занимают центральное место в документе, так как содержат его концепцию. Тем не менее, для обеспечения разумной последовательности их стоит заменить местами, поскольку первоначально при ознакомлении с текстом адресат должен уяснить для чего такая политика реализуется, а уже потом понять на каких идеях она базируется.

В качестве следующего проявления логических несовершенств следует считать статью 3 закона «О молодежной политике». В частности, п. 13 дает указание на то, что органы государственной власти Приморского края осуществляют поддержку молодежных и детских общественных объедине-

8 Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Правительстве Приморского края, органах исполнительной власти Приморского края, аппарате Губернатора Приморского края и Правительства Приморского края: постановлением Администрации Приморского края от 30.12.2019 № 941-па. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2021)

9 Тихомиров Ю. А. Юридическая техника – инструмент правотворчества и правоприменения // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 12.

10 Козулин А. И. Стандарт нормативного правового акта (на примере стандарта закона субъекта Российской Федерации) // Антиномии. – 1999. – № 1. – С. 237.

11 Усманова Т. Ф. Соблюдение правил юридической техники как фактор повышения эффективности законодательства // Символ науки. – 2015. – № 11-1. – С. 247.

12 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий: Федер. закон от 31 декабря 2005 г. № 199-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2021).

13 О молодежной политике в Приморском крае: закон Приморского края от 30 апреля 2009 г. № 423-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2021)

14 Кашанина Т. В. Юридическая техника 2-е изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 123.

ний, а п. 13(1) содержит обязанность по оказанию содействия добровольческому (волонтерскому) молодежному движению в целях реализации общественно и социально значимых мероприятий. Объективной необходимости в выделении п. 13(1) нет, поскольку молодежные движения являются одной из форм общественных объединений, соответственно, исходя из пункта 13 органы государственной власти Приморского края были бы обязаны оказывать им содействие, даже если бы на это не было указано прямо.

Язык как система фонетических, лексических и грамматических единиц наделяется главной ролью в законотворческом процессе в связи с тем, что его использование в правовых документах считается языком государственной власти обладающим властно-официальным характером. Учитывая это, составитель юридического документа обязан следовать языковым правилам¹⁵. Продемонстрировать недостатки подобного характера возможно при обращении к преамбуле ранее указанного закона. В ней содержится дефиниция молодых граждан (молодежи), согласно которой под ними понимаются только граждане Российской Федерации. Однако в следующем абзаце говорится о том, что закон распространяется также на иностранных граждан и лиц без гражданства в той мере, в какой их пребывание на территории Приморского края влечет за собой соответствующие обязанности органов государственной власти Приморского края. Определение складывается из совокупности существенных и отличительных признаков какого-либо явления, предмета. В этом случае описание молодых граждан не полное, так как не содержит всех необходимых признаков - закрепляет только одну из трех категорий, к которым применяется закон.

В ходе рассмотрения вопросов, связанных с осуществлением молодежной политики, представляется целесообразным упомянуть следующее. С 2014 года на территории Российской Федерации действовали «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹⁶, то есть на федеральном уровне отсутствовал специальный закон о молодежной политике. Такое положение дел изменилось с принятием 30 декабря 2020 года Федерального закона № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», который определил цели, принципы, основные направления и формы реализации молодежной политики, сформулировал понятийный аппарат, установил возрастную категорию молодежи и иные моменты.

Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом в течение трех месяцев. В связи с этим, в Приморском крае

был подготовлен законопроект «О молодежной политике в Приморском крае»¹⁷.

Главным недостатком законопроекта является отсутствие учета специфики условий жизнедеятельности молодых граждан, характерной для конкретного субъекта. Большинство положений взяты из федерального закона и не подвергнуты изменениям. Дифференциация правотворческих функций создана с целью формирования правовых норм, которые бы соответствовали специфическим особенностям региона. Только тогда закон приобретет качество эффективности. В противном случае работа законодателя бессмысленна. Если в дальнейшем подход к осуществлению регионального правотворчества не будет изменен, то можно будет говорить о создании новой правовой категории «феномен слепого копирования».

Другим проблемным моментом является положение п. 5 ст. 5 законопроекта, в нем сказано, что государственная поддержка молодежных общественных объединений осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 1995 года № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»¹⁸. При этом, согласно п. 2 ст. 2.1. Федерального закона от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» устанавливает: «Вопросы государственной поддержки межрегиональных, региональных и местных молодежных и детских объединений в субъектах Российской Федерации и ведения региональных реестров молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой, регулируются законодательством субъектов Российской Федерации». По итогу получается, что федеральный закон отсылает к региональному, а региональный к федеральному. Причина возникновения данной проблемы является результатом ранее изложенного.

Законодательство Приморского края включает в себя совокупность нормативных правовых актов направленных на регулирование различных сфер общественной жизни лиц, проживающих на территории региона. В том числе, профессиональной деятельности граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы. В качестве правовой основы в этом случае выступает закон Приморского края от 4 июня 2007 г. № 82-КЗ «О муниципальной службе в Приморском крае»¹⁹. Проанализировав его нормы стоит обратить внимание на п. 1 статьи 8, которая имеет следующую формулировку: «Граждане, претендующие на замещение должностей муниципальной службы, включенных в соответствующий перечень, муниципальные служащие, замещающие указанные должности, обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (далее –

15 Кашанина Т. В. Юридическая техника. 2-е изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 130.

16 Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства от 29.11.2014 года № 2403-р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2021).

17 Официальный сайт Приморского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/youth/zakonoproekt-o-molodezhnoy-politike-v-primorskom-krae.php> (дата обращения 19.03.2021).

18 О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: федер. закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2021).

19 О муниципальной службе в Приморском крае: закон Приморского края от 04 июня 2007 г. № 82-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2021).

сведения о доходах)». Интересно словосочетание «своих супруги (супруга)», поскольку толковать его можно по-разному вследствие допущения грамматической ошибки. Такой же недостаток содержится в п. 1 статьи 8 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Думается, именно оттуда региональный закон берет свое начало. Сложившаяся ситуация накладывает негативный окрас на репутацию краевого законодателя, который не принял мер к ее устранению. Употребление правильного варианта формулировки нельзя было бы рассматривать как противоречие закону, обладающему высшей юридической силой, а наоборот продемонстрировало бы высокий уровень профессионализма должностных лиц.

В целях обеспечения полного изложения информации и ее эффективного использования адресатами, нормативный правовой акт должен формироваться с соблюдением структурных правил. Выделяют три основные части, которые стоит включать в правовой документ. К ним относятся: вступительная, основная, заключительная. При ознакомлении с законом первым фрагментом его изучения является вступительная часть. Она должна содержать как реквизиты, так и преамбулу. Реквизиты, как правило, присутствуют всегда. Их отсутствие может быть обусловлено только особым случаем, например, когда речь идет о доктринальных (стратегических) правовых актах. Того же нельзя сказать о преамбуле. Так, закон Приморского края от 26 декабря 2014 г. № 541-КЗ «О социальном обслуживании граждан в Приморском крае»²⁰, закон Приморского края от 07.08.2013 № 227-КЗ «О системе капитального ремонта многоквартирных домов в Приморском крае»²¹, закон Приморского края от 30 апреля 2002 г. № 220-КЗ «О рыбохозяйственной деятельности в Приморском крае»²² вообще не содержат этой части. Составление преамбулы позволяет придать нормативному акту характер разумности, необходимости и убедительности, поэтому ее желательно всегда помещать хотя бы в кратком виде²³.

Юридическая техника является важным элементом в процессе создания документов. Соблюдение установленных правил и методов позволяет избежать совершения юридических ошибок. В ходе осуществления своей профессиональной деятельности представители органов законодательной власти субъектов России должны осознавать всю важность качественного правотворчества. Учитывать факт того, что уровень правовой культуры находит опосредованное отражение в результатах законотворческой деятельности. Наличие в текстах грамматических, логических и иных погрешностей демонстрирует пробелы правовых знаний и навыков.

Образовавшаяся в настоящее время система, демонстрирующая низкий уровень качества законодательных актов, ни в коем случае не должна восприниматься как допустимая. В части степени научной разработанности юридической тех-

ники, авторами предлагается обратить внимание научных сообществ на существующую проблему, увеличить количество проводимых исследований в области сравнительного правотворения. В части ненадлежащего уровня профессиональной подготовки депутатов органов законодательной власти предлагается рассмотреть возможность законодательно закрепить требования к направлению подготовки и уровню профессионального образования. В части улучшения ситуации по нормотворческой технике в субъектах, равным образом, необходимо принятие надлежащих мер. Так, Я. В. Гайворонская предлагает следующее решение задачи повышения эффективности регионального правотворчества: 1) доктринальная разработка теории регионального правотворчества; 2) законодательное закрепление на федеральном уровне системы нормативных правовых актов и общих принципов и требований к правотворчеству на территории государства²⁴. Не вызывает сомнений, что указанные предложения являются обоснованными, рациональными, в полной мере соответствующими сложившимся условиям. Такого рода действия позволят создать основу для более тщательной и скрупулезной работы, а также научно обоснованных и технически совершенных нормативных правовых актов.

Пристатейный библиографический список

1. Бахвалов С. В. Законодательная технология: некоторые проблемы теории и методологии: специальность 12.00.01 «теория и история права и государства; история правовых учений»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2006. – 198 с.
2. Гайворонская Я. В., Самусенко Т. М. Теория государства и права: учеб. пособие, 2-е изд., доп. и перер. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2015. – 180 с.
3. Гайворонская Я. В. Региональное правотворчество: понятие, принципы, правовое регулирование // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2015. – № 2. – С. 120-137.
4. Давыдова М. Л. Сравнительная юридическая техника: размышления о возможности и необходимости существования в культурном пространстве России // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 105-111.
5. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
6. Козулин А. И. Стандарт нормативного правового акта (на примере стандарта закона субъекта Российской Федерации) // Антиномии. – 1999. – № 1. – С. 235-255.
7. Тихомиров Ю. А. Юридическая техника – инструмент правотворчества и правоприменения // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 12-16.
8. Усманова Т. Ф. Соблюдение правил юридической техники как фактор повышения эффективности законодательства // Символ науки. – 2015. – № 11-1. – С. 246-247.

20 О социальном обслуживании граждан в Приморском крае: закон Приморского края от 26 декабря 2014 г. № 541-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2021).

21 О системе капитального ремонта многоквартирных домов в Приморском крае: закон Приморского края от 07 августа 2013 г. № 227-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2021).

22 О рыбохозяйственной деятельности в Приморском крае: закон Приморского края от 30 апреля 2002 № 220-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2021).

23 Кашанина Т. В. Юридическая техника. 2-е изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 128.

24 Гайворонская Я. В. Региональное правотворчество: понятие, принципы, правовое регулирование // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2015. – № 2. – Том 17. – С. 121.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-55-58

ТЕМУРЗИЕВ Магомед Назирович

аспирант кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В статье исследуются возможности использования механизмов системного юридического проектирования в целях совершенствования и повышения эффективности правовых средств противодействия коррупции. Анализируется опыт правовой науки и законодательства зарубежных стран, а также концептуальные подходы российских ученых к системному проектированию в сфере правового регулирования.

Ключевые слова: проектирование правовых средств, юридическое проектирование, коррупция, взяточничество, противодействие коррупции.

TEMURZIEV Magomed Nazirovich

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)



Темурзиев М. Н.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF DESIGNING LEGAL MEANS OF COUNTERACTING CORRUPTION

The article examines the possibilities of applying the mechanisms of system legal designing for improving and making more efficient the legal remedies for counteracting corruption. The author analyzes the experience of legal science and legislation in foreign states, as well as the conceptual approaches of Russian scholars to the system designing in the sphere of legal regulation.

Keywords: legal designing, legal means, corruption, bribery, counteracting corruption.

Со второй половины XX века в правовой науке России и зарубежных стран постепенно утверждаются концепции юридического проектирования, которые во многом основаны на идеях и методах системного проектирования (system design, systems engineering) сложных технологических объектов и процессов. Впервые они были сформулированы в классических исследованиях американского ученого Гарольда Честната¹.

Г. Честнат, в частности, утверждал, что «в обществе, которое производит больше людей, больше материалов, больше предметов и больше информации, чем когда бы то ни было, использование системного проектирования (systems engineering) становится неизбежным как ответ на вызовы предельно усложненных социальных условий»².

В юридической науке данные идеи были восприняты на рубеже 1970-1980 гг. и наиболее полно отражены в работах одного из ведущих британских правоведов Гарта Торнтон, посвященных законодательной технике.

Профессор Г. Торнтон выделил следующие пять стадий создания закона:

- (1) Восприятие цели законодательной инициативы;
- (2) Анализ законодательной инициативы;
- (3) Проектирование закона (designing the law);
- (4) Составление и обработка проекта закона;
- (5) Проверка проекта закона³.

На первой стадии изучается предложение о разработке проекта закона (законодательная инициатива).

На второй – проводится исследование цели, задач, ожидаемых результатов проекта закона или законодательной инициативы; выявляются степень необходимости их принятия, а также потребность в дальнейшей разработке подзаконных актов, обеспечивающих их действие; анализируются возможные правовые риски.

На третьей стадии осуществляется проектирование закона, а именно определение такой структуры законопроекта, которая будет облегчать понимание его содержания и содействовать его полноценному применению; выбор таких средств правового воздействия, которые будут обеспечивать достижение поставленных целей; а также выявление требуемых правовых положений и норм.

На четвертой стадии создания закона разрабатывается текст законопроекта в соответствии с правилами законодательной техники, не допускающими каких-либо пробелов или противоречий в правовом регулировании; требующими использования простого, ясного, доступного для восприятия языка.

На пятой стадии проводится проверка качества текста законопроекта силами не только его составителей, но и специалистов соответствующих министерств, иных государственных учреждений и ведомств, а также общественных объединений, организаций и предприятий, чьи интересы могут быть затронуты с принятием проекта закона.

Выделение указанных стадий законотворческого процесса в алгоритме системного нормативно-правового проектирования было поддержано многими исследователями, в том числе профессором Хелен Ксантаки, директором Центра исследований законодательства имени сэра Уильяма Дейла Университета Лондона, членом Парламентского комитета Греции по мониторингу качества законодательного процесса⁴.

Во многом с тех же позиций развивал идеи системного проектирования в законотворческой сфере и Роберт Берже-

1 Chestnut H., Mayer Robert. Servomechanisms and regulating system design. Volume 1. N.Y., 1951; Volume 2. N.Y., 1955; Chestnut H. Systems Engineering Methods. N.Y., 1967.

2 Обзор идей Г. Честната, других ученых, разрабатывавших теоретические вопросы системного проектирования, см: Kasser J.E. Seven systems engineering myths and the corresponding realities // Proceedings of the Systems Engineering Test and Evaluation Conference, Adelaide, Australia, 2010.

3 Thornton G. Legislative Drafting. 5th edition. Bloomsbury, 2013. P. 145-162.

4 Xanthaki H. Drafting Legislation: Art and Technology of Rules for Regulation. London, 2016; Drafting Legislation: A Modern Approach / Ed. By Constantin Stefanou and Helen Xanthaki. Ashgate, 2008. P. 321.

рон, который более трех десятилетий был советником по законодательству в Министерстве юстиции. Наиболее заметен вклад Р. Бержерона в изучение форм и пределов воздействия законов на развитие общества и эволюцию государственных языков Канады⁵.

Значительное влияние на развитие идей системного проектирования в законодательской деятельности оказывают работы немецкого ученого Ульриха Карпена, одного из основателей и первого Председателя Европейской ассоциации законодательства (European Association of Legislation), который постоянно призывал к совершенствованию процесса создания законов, его четкому структурированию, расширению механизмов обратной связи с министерствами и ведомствами, общественными объединениями, саморегулируемыми организациями, иными заинтересованными лицами⁶.

Особое внимание в его работах обращено на необходимость соблюдения ключевых конституционных принципов законодательства: транспарентность в принятии законов и широкое участие в их обсуждении с целью более полного изучения последствий принятия законодательных актов; должна быть полная ясность в отношении физических и юридических лиц, участвовавших в их создании⁷.

Отметим также настойчивые призывы У. Карпена к проведению комплексных исследований законодательских инициатив, в которых должны быть самым тщательным образом изучены все «политические, социальные, экономические, финансовые, правовые, культурные, психологические факторы, действующие в предполагаемой сфере правового регулирования»⁸.

Вместе с тем следует отметить, что многие ученые не признают выделение каких-либо стадий законодательского процесса, указывая, что это единый процесс творчества, в котором законодателям может принадлежать только совещательная роль при разработке законов правотворческими органами.

В частности, такой концепции придерживается один из ведущих правоведов Бельгии, профессор Льежского Университета Поль Делуа в материале «Роль составителей законов в определении содержания законодательных норм», последняя редакция которого была представлена в июле 2015 г. по запросу Международной группы сотрудничества Министерства юстиции Канады⁹.

Не признают целесообразность либо ограничивают возможность реализации идей системного проектирования многие чиновники и эксперты, работающие в специализированных законодательских структурах парламентов, правительств, министерств и ведомств. В основном они ограничивают свои официальные документы (изыскания, рекомендации, практические руководства, учебные пособия) традиционными подходами, не выходящими за рамки классических приемов и требований законодательной техники.

5 Bergeron R.C. The Bilingual and Bijuridical Learning Legislator in Canada // The Learning Legislator. Proceedings of the 7th Congress of the European Association of Legislation. 31st May 2006. Edited by Luzius Mader and Chris Moll. The Hague, 2009. P. 87-98; Bergeron R.C., Lortie S. Legislative Drafting and Language in Canada // Statute Law Review. Volume 28, Issue 2. July 2007. P. 83-118.

6 Монографические исследования У. Карпена «Учение о законодательстве – Новые оценочные подходы – Легистика» (Karpen U. Gesetzgebungslehre - neu evaluiert – Legistics. Nomos Verlagsgesellschaft, 2008.; «Социальная рыночная экономика и основной закон: введение в правовые основы социальной рыночной экономики» (Karpen U. Soziale Marktwirtschaft und Grundgesetz: Eine Einführung in die rechtlichen Grundlagen der sozialen Marktwirtschaft. Nomos Verlagsgesellschaft, 1990.) и др.

7 Karpen U. Instructions for Law Drafting. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ial-online.org/wp-content/uploads/2019/11/Karpen-Instructions-for-Law-Drafting.pdf>. P. 5–6. (accessed: 13.02.2021).

8 Там же. P. 7.

9 Delnoy Paul. Le rôle des légistes dans la détermination du contenu des norms. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.gc.ca/fra/pr-rp/sjc-csj/pji-ilp/norm/index.html> (accessed: 13.02.2021).

В этом случае, как и во многих других, требования использования научных подходов по совершенствованию законодательства уступают факторам политической целесообразности, экономии интеллектуальных и финансовых средств, нежелания обеспечивать открытость (транспарентность) законодательской деятельности.

В России идеи системного проектирования в сфере законодательства стали утверждаться на рубеже 1980-1990 гг.

Одним из первых документов, отразившим эту тенденцию, стал Регламент Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1990 г., который обязывал представлять «проекты законов РСФСР и законодательные предложения только с обоснованием необходимости их разработки, развернутой характеристикой целей, задач и основных положений будущих законов и их места в системе действующего законодательства, а также ожидаемых социально-экономических и иных последствий их применения». Кроме того, требовалось «указывать коллективы и лица, принимавшие участие в подготовке законопроекта; представлять финансово-экономическое обоснование проектов, реализация которых требовала дополнительных материальных и иных затрат; учитывать иные требования, установленные законодательными актами РСФСР о порядке подготовки проектов законов РСФСР» (статья 64)¹⁰.

Влияние идей системного проектирования законодательной деятельности отчетливо прослеживается и в Постановлении Правительства РФ от 2 августа 2001 г. N 276 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов», в котором определены критерии концепций и технических заданий на разработку законопроектов¹¹.

В сентябре 2005 г. Президент России В.В. Путин выдвинул программу приоритетных национальных проектов, в развитие которой Указом Президента от 21 октября 2005 г. № 1226 был образован Совет при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов. В настоящее время, в соответствии с Указом Президента РФ от 19.07.2018 № 444, вместо него действует Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам.

В целях правового обеспечения национальных проектов было принято большое число нормативных правовых актов, в ряду которых следует отметить Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

Этот документ унифицировал подходы к реализации национальных проектов, установив не только четкие дефиниции, но и алгоритмы осуществления проектной деятельности, связанной «с инициированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов» как комплексов «взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений» (пункт 3).

Особое значение придается паспортам национальных проектов, в которых закрепляются перечни планируемых мероприятий, направленных на достижение целевых и дополнительных показателей национальных проектов.

Правовое обеспечение национальных проектов осуществляется в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации и планами законопроектной деятельности Правительства, утверждаемыми Председателем Правительства Российской Федерации.

Например, Поручение № Пр-1506, п. 1 з), обязывающее Правительство «обеспечить принятие Государственной Думой Федерального Собрания РФ в приоритетном порядке законопроектов, направленных на сокращение количества и сроков проведения согласительных процедур, связанных с выполнением работ по строительству и вводу в эксплуата-

10 Текст Регламента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010249&rdk=&acklink=1> (дата обращения: 10.02.2021).

11 Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов: постановление Правительства Рос. Федерации от 2 августа 2001 г. № 576 // Справочно-правовая система Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/183600> (дата обращения: 17.02.2021)

цию объектов капитального строительства, в целях реализации национальных проектов и решения стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Также, можно отметить План законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2021 год, утвержденный распоряжением Председателя Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3683-р.

Обобщая такое развитие законотворческой практики, российская юридическая наука разработала ряд новых концептуальных подходов по внедрению и совершенствованию механизмов системного проектирования.

На рубеже XX – XXI столетий в работах российских ученых С.С. Алексеева, А.С. Пиголкина, А.В. Мицкевича, А.Б. Венгерова, В.М. Баранова, Ю.А. Тихомирова, В.Б. Исакова, и др. все чаще формулируются идеи, созвучные концептуальным подходам системного проектирования законотворчества.

Наибольший интерес представляют теоретические конструкции крупнейшего теоретика права С.С. Алексеева, который, отмечая, что «право... это особая социальная реальность... со своими свойствами, своей жизнью, логикой существования и развития»¹², подчеркивал, что «только вся правовая материя, не сводимая к одним только юридическим нормам, а представленная во всем объеме, во всей многогранности своих проявлений, и позволяет существовать строго научную, углубленную теоретическую разработку права, отвечающую потребностям современной эпохи»¹³.

Особое значение С.С. Алексеев придавал «структурам (конструкциям) юридической регуляции», развитие которых происходит под воздействием других, «изначально прикладных, технико-практических наук (включая медицину, астрономию, технику градостроительства, водоснабжения, ирригации и др.)»¹⁴.

С содержательной стороны юридические конструкции, по его мнению, «главный, наиболее развитый, можно сказать, совершенный слой правовой материи»¹⁵. При этом он отмечает, что существование «в праве, его «теле» конструкций, причем именно таких, которые по своему содержанию характерны для техники, инженерного дела... факт сам по себе поразительный», и что именно юридические конструкции представляют собой «органический, всеобщий, непосредственно нормативный, а главное – наиболее совершенный и важный по значению элемент собственного содержания права, его внутренней формы»¹⁶.

Продолжая анализ, профессор С.С. Алексеев подчеркивал:

«Юридические конструкции, их отработанность, совершенство есть показатель уровня развития законодательства... Так же как в технике, в инженерном деле совершенство законодательства в значительной мере выражается в том, насколько отработано само построение правового материала, т.е. насколько в нем воплощены типовые схемы и модели, соответствующие данные науки и практик, требования эффективности, логики. Именно юридические конструкции (наряду с характерным для права особым нормативно-юридическим построением социального регулирования) – основа уникальности права и его незаменимости в условиях цивилизации.

С этой точки зрения юридические конструкции – главный показатель совершенства права, уровня его развитости со стороны его *corpus juris*, и его исключительного, уникального значения – значения нормативной системы, способной задавать разумный алгоритм в жизни людей, в обществе.

Вот и получается, что от совершенства юридических конструкций, их отработанности, «разумности» в огромной мере зависит эффективность права, его значение в жизни общества. В частности, так же как в технике, в инженерном деле успех задач, решаемых с помощью права, во многом зависит от того, насколько при его выработке юридических средств решения соответствующих задач использованы (при необхо-

димости в модифицированном виде) оптимальные типовые схемы и модели, а значит – данные науки и практики, требования эффективности, логики, насколько успешно, следовательно, «сработали» здесь опыт и талант правоведов»¹⁷.

В своих теоретических построениях профессор С.С. Алексеев не упоминает концепции системного проектирования законотворческой деятельности, но, несомненно, использовал их, учитывал широкое распространение этих концепций в западной юридической науке и правотворческой практике последних трех десятилетий.

Феномен системного проектирования законотворческой деятельности стал непосредственным объектом теоретического обобщения в трудах другого ведущего теоретика права профессора Ю.А. Тихомирова, который первым обосновал задачу широкого использования приемов и методов юридического проектирования, как особого механизма, сочетающего в себе «два главных требования к правовому акту – его содержательность, обусловленную правильным отражением регулируемых общественных отношений, и строгое и четкое оформление текста с помощью правил юридической техники».

Такой механизм, по мнению Ю.А. Тихомирова, «позволяет создавать юридические формулы действий субъектов права, причем не только адекватно и зеркально отражать ситуации, но и воздействовать на поведение людей и тем самым на общественные процессы и формирование новых отношений». И что особо важно: «обеспечить правовое опережающее отражение действительности».

Решение этой задачи невозможно без соблюдения таких критериев, как «понимание правотворчества как сложного и противоречивого процесса... правильный выбор формы правового акта... порядок разработки и принятия правового акта... предвидение последствий и обеспечение реализации правового акта»¹⁸.

Раскрывая содержание указанных критериев, профессор Ю.А. Тихомиров призывает к правильному отражению общественных потребностей; обоснованному выбору мер правового регулирования общественных отношений; сохранению баланса централизованного и локального регулирования; сдержанности в принятии новых законодательных актов, если не исчерпан потенциал действующих актов, что позволит исключить появление и увеличение числа недействующих либо плохо действующих законов.

Решению задачи по минимизации недостатков законов могут способствовать такие меры, как «увязывание программ законопроектных работ с программами и концепциями социально-экономического развития в качестве их правового обеспечения»; четкое определение целей законов; тщательная разработка концепций законов, содержащих анализ и оценку проектируемых правовых решений; полное информационное обеспечение; обстоятельное финансово-экономическое и социологическое обоснование законопроектов; усиление прогностических средств предвидения последствий действия законов»¹⁹.

С сожалением профессор Ю.А. Тихомиров отмечал, что указанные требования и критерии в законодательной практике не соблюдаются и что «в непрерывном и сложном правовом развитии страны органы публичной власти действуют чаще всего «на финише», когда обнаружилось правонарушение»²⁰.

В последние годы интерес российских правоведов к разработке проблем правового обеспечения приоритетных национальных проектов, снижается, что во многом связано с недостаточным освоением общетеоретических проблем системного проектирования законотворческой деятельности. Однако, отметим, что и общая теория права остается без необходимой «подпитки» эмпирическими данными со стороны отраслевых юридических наук и научных направлений.

12 Алексеев С.С. Линия права. М., 2006. С. 192.

13 Там же. С. 205.

14 Там же. С. 206-207.

15 Там же. С. 211.

16 Там же. С.212, 214.

17 Там же. С. 215-216.

18 Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 3.

19 Там же. С. 4.

20 Там же. С. 4.

Обосновывая значимость для общей теории права теоретических построений в разных отраслях и комплексах права, профессор С.С. Алексеев отмечал:

«Разработка юридических конструкций – это во многом заслуга юридической догматики, аналитической юриспруденции, причем в основном отраслевых юридических дисциплин (цивилистики, уголовного права, процессуальных дисциплин). Анализ той или иной группы юридических норм, принципов и правоотношений, относящихся к определенной категории юридических дел, по существу, как правило, и представляет собой вычленение и проработку своеобразной юридической конструкции. И хотя такая проработка ограничивается в аналитической юриспруденции по большей частью формально-логическим анализом и соответствующими выводами, сами фиксации определенного «правоотношения», «состава преступления», особой «процессуальной процедуры», «юридической природы» того или иного явления – это, по существу, не что иное, как констатация, обособление и известная формально-логическая характеристика своеобразной юридической конструкции – типовой связи прав, обязанностей, ответственности, юридических фактов.

... Нужно только в качестве следующего шага в самой постановке данной проблемы перевести характеристику правовых явлений на уровень их трактовки в качестве правовых средств, увидеть здесь наряду с формальной логикой также и логику права, а главное, концептуально настроиться на то, что именно таким путем, в основном через юридические конструкции – только и возможно вывести юридические знания на уровень... максимально высокого служения практике, решению сложных жизненных проблем»²¹.

Необходимость теоретического исследования антикоррупционных правовых конструкций подтверждает и достаточно широкое использование приемов и средств системного проектирования в целях совершенствования законодательства и правоприменительной практики борьбы с коррупцией.

Этим задачам в наибольшей мере соответствуют юридические конструкции противодействия коррупции, образующие на современном этапе единый правовой антикоррупционный комплекс, который охватывает сферу не только публичного, но и частно-правового регулирования, основанный на целостной системе международно-правовых стандартов и многогранном правовом механизме борьбы с коррупцией на каждом из уровней государственного политико-территориального и общественного устройства: федерации, субъектов федерации, муниципальных образований, общественных объединений и предприятий.

В основном они закрепляются в национальных планах противодействия коррупции, разрабатываемых Советом по противодействию коррупции и утверждаемых с 2008 г. на двухлетний срок (с 2018 г. – на трехлетний срок) указами Президента Российской Федерации.

Проанализировав каждый из Планов с целью определения полноты и действенности существующих антикоррупционных правовых конструкций, можно сделать вывод об отсутствии системности при их проектировании. Начало применения мер противодействия коррупции декларируется, однако, их реализация не всегда осуществляется.

Наблюдается дисбаланс применения правовых и неправовых мер противодействия. Насколько не были бы эффективны антикоррупционные средства, они не будут работать отдельно друг от друга. Функционирование наступит только при комплексном системном подходе. К аналогичным выводам приходит профессор В.И. Лафитский, говоря о необходимости «сбалансированного сочетания специализированных средств противодействия коррупции с общими механизмами повышения качества организационных и функциональных основ публичной власти»²².

Невозможно создать идеальный государственный механизм, который будет самообеспечен только правовыми средствами, это было бы утопией. Мало сказать: «запрещена коррупция» и назначить одного чиновника контролировать

другого. Только при открытости публичной власти, свободных СМИ возможен общественный контроль за деятельностью государства, который показывает себя значительно более эффективным, чем любой административный орган, т.к. именно результаты этого контроля побуждают административные механизмы работать должным образом.

Напротив, как отмечает В.И. Лафитский, в отсутствие независимых антикоррупционных органов и действенных форм парламентского контроля, и, в том числе, в условиях монополизации средств массовой информации и подавления гражданских инициатив, механизмы противодействия коррупции используются селективно и под неусыпным надзором высоких властных структур, в отношении, в основном, неугодных либо не связанных с ними лиц²³.

В теоретическом смысле за системным подходом в антикоррупционной политике в первую очередь стоят механизмы и стандарты, которые позволяют, с одной стороны, снизить уровень монополии в принятии решений, устранить неясность (широту) полномочий, а с другой увеличить подотчетность и открытость публичной власти. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что при создании таких механизмов в отечественном законодательстве должным образом не была воспринята концепция системного проектирования.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Линия права. М., 2006. 461 с.
2. Лафитский В.И. Конституционный принцип противодействия коррупции: монография. М.: Проспект, 2019. 200 с.
3. Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 3-9.
4. Bergeron R.C. The Bilingual and Bijural Learning Legislator in Canada // The Learning Legislator. Proceedings of the 7th Congress of the European Association of Legislation. 31st May 2006. Edited by Luzius Mader and Chris Moll. The Hague, 2009. P. 87-98.
5. Bergeron R.C., Lortie S. Legislative Drafting and Language in Canada // Statute Law Review. Volume 28, Issue 2. July 2007. P. 83-118.
6. Chestnut H. Servomechanisms and Regulating Systems Design. Volume I. New York, 1951, Volume 2. New York, 1955; Chestnut H. Systems Engineering Methods. N.Y., 1967.
7. Kasser J.E. Seven systems engineering myths and the corresponding realities // Proceedings of the Systems Engineering Test and Evaluation Conference. Adelaide, Australia, 2010.
8. Delnoy, Paul. Le rôle des légistes dans la détermination du contenu des norms. [Электронный ресурс]. – <https://www.justice.gc.ca/fra/pr-rp/sjc-csj/pji-ilp/norm/index.html>.
9. Karpen U. Gesetzgebungslehre - neu evaluiert – Legistics. Nomos Verlagsgesellschaft, 2008.; Karpen U. Soziale Marktwirtschaft und Grundgesetz: Eine Einführung in die rechtlichen Grundlagen der sozialen Marktwirtschaft. Nomos Verlagsgesellschaft, 1990.) и др.
10. Karpen U. Instructions for Law Drafting. [Электронный ресурс]. – <https://ial-online.org/wp-content/uploads/2019/11/Karpen-Instructions-for-Law-Drafting.pdf>
11. Thornton, G. Legislative Drafting. 5th edition. Bloomsbery, 2013. P. 145-162.
12. Xanthaki H. Drafting Legislation: Art and Technology of Rules for Regulation. London, 2016; Drafting Legislation: A Modern Approach / Ed. By Constantin Stafanou and Helen Xanthaki. Ashgate, 2008. P. 321.

21 Алексеев С.С. Линия права. М., 2006. С. 216-217.

22 Лафитский В. И. Конституционный принцип противодействия коррупции: монография. М.: Проспект, 2019. С. 106.

23 Лафитский В. И. Конституционный принцип противодействия коррупции: монография. М.: Проспект, 2019. С. 139.

ШАДРИН Владимир Владиславович

старший преподаватель кафедры теории, истории государства и права Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

СМЕНЯЕМОСТЬ ВЛАСТИ КАК ГАРАНТИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена проблеме сменяемости власти как гарантии стабильности демократического государства. Раскрывается смысл и содержание сменяемости власти как важного принципа устройства государства, который выражается в периодичности обновления власти и ограничении сроков полномочий высших органов государственной власти, в частности главы государства. Раскрывается роль и назначение сменяемости власти как гарантии стабильности действительно демократического государства, которая предотвращает установление авторитарного режима.

Ключевые слова: сменяемость власти, стабильность, демократическое государство, периодичность выборов, ограничение сроков.

SHADRIN Vladimir Vladislavovich

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University



Шадрин В. В.

THE ROTATION OF POWER AS A GUARANTEE OF THE STABILITY OF A DEMOCRATIC STATE

The article is devoted to the problem of the rotation of power as a guarantee of the stability of a democratic state. The article reveals the meaning and content of the rotation of power as an important principle of the state structure, which is expressed in the frequency of renewal of power and the limitation of the terms of office of the highest bodies of state power, in particular the head of state. The article reveals the role and purpose of the change of power as a guarantee of the stability of a truly democratic state, which prevents the establishment of an authoritarian regime.

Keywords: change of power, stability, democratic state, periodicity of elections, time limits.

Проблема сменяемости власти является важной для науки конституционного права, поскольку во многом развитие и функционирование демократического государства зависит от сменяемости и обновления власти, прежде всего в рамках высших государственных органов, в возможности народа как источника власти формировать государственные органы и уполномочивать должностных лиц.

Сменяемость власти – явление, характерное не только для XX-XXI вв., у нее глубокие исторические корни. Еще Аристотель писал: «Поэтому и относительно государственных должностей – там, где государство основано на началах равноправия и равенства граждан, – выступает притязание на то, чтобы править по очереди»¹. В Средние века, где монархия была основной формой правления, речь шла если не о сменяемости, то точно об ограничении власти монарха, примером которого является принятие Великой хартии вольностей в Англии, которая стала основой для будущей британской демократии. Имели место и выборные монархии, как в Речи Посполитой, нельзя забывать и о существовавших тогда республиках – например, итальянских городов-государств и боярских республик в Пскове и Новгороде. В Новое время сменяемость власти становится одним из важнейших завоеваний буржуазно-демократических революций, окончательно став важным демократическим принципом в политико-правовой практике.

Что представляет собой сменяемость власти? По мнению А.А. Кондрашева, сменяемость власти – это признак демократического государства, предполагающий регулярное обновление состава органов публичной власти, установление предельного срока занятия лицом той или иной государственной должности². Соглашаясь с данным определением, добавим, что сменяемость власти можно также охарактеризовать как принцип устройства демократического государ-

ства, который выражается в периодичности обновления власти и в сопутствующих ограничительных мерах.

Если мы рассматриваем сменяемость власти как принцип устройства государства, то мы можем и должны найти правовое закрепление данного принципа. Конституция РФ не закрепляет напрямую, но предполагает его наличие. Согласно статье 1 Конституции, Россия является демократическим государством с республиканской формой правления, статья 3 устанавливает, что народ является носителем суверенитета и единственным источником власти, при этом народ осуществляет свою власть непосредственно либо через органы государственной власти и органы местного самоуправления, формируемые путем выборов и назначения. В статье 81 Конституции предусмотрены периодичность избрания Президента раз в шесть лет и невозможность пребывания на этой должности более двух сроков. В статьях 95-96 определяется порядок формирования Совета Федерации и Государственной Думы³. О сменяемости власти так же высказывался Конституционный Суд РФ, который в своем постановлении от 11 июня 2003 г. № 10-П отметил, что предназначением института свободных выборов является формирование и периодическая сменяемость состава органов публичной власти, а сама периодичность выборов есть необходимое условие демократического развития страны, имеющее целью посредством регулярного обновления состава органов публичной власти обеспечить их демократический и правовой характер⁴. По-

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

4 Постановление Конституционного Суда РФ от 11.06.2003 № 10-П «По делу о проверке конституционности Федерального конституционного закона «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.06.2003, № 25, ст. 2564.

1 Аристотель. Политика / Аристотель // Политика. Афинская политика / Предисл. Е.И. Темнова. М.: Мысль, 1997. С. 104.

2 Кондрашев А.А. Сменяемость власти как конституционная ценность // Российский юридический журнал. 2016. № 3 (108). С. 92.

ложения о сменяемости власти есть и в отношении органов государственной власти субъектов РФ. Исходя из этого, мы видим, что сменяемость власти – это необходимое условие формирования и функционирования государственных органов, причем речь идет о выборных органах, а значит народ как источник и носитель власти напрямую должен быть заинтересован в сменяемости власти как в принципе устройства государства.

Сразу оговоримся, что далее наша работа будет посвящена сменяемости власти главы государства, в нашем случае Президента РФ, поскольку больше всего вопросов вызывает сменяемость именно этой фигуры. Сменяемости глав субъектов РФ и депутатов органов законодательной власти следует посвятить отдельное внимание. На наш взгляд, за исключением некоторых нюансов, сменяемость этих органов реально обеспечивается и не вызывает больших вопросов.

В нашем государстве Президент – центральная политическая и государственная фигура, во многом именно от Президента зависит целостность и взаимодействие всей системы органов государственной власти. Поэтому вопрос о сменяемости президентской власти стоит очень остро, поскольку многие критики президентской власти считают ее базой для формирования т.н. республиканского монархизма и авторитарного режима. Рассмотрим его с точки зрения периодичности обновления власти главы государства и связанных с этим ограничительных мер.

Периодичность обновления власти главы государства зависит от продолжительности срока полномочий, а также прозрачности и независимости избирательной системы. Есть разные подходы к установлению срока полномочий глав государств, но чаще всего речь идет о 4-5-летнем сроке. В России, как известно, в 2008 г. срок полномочий Президента был увеличен с четырех до шести лет. Как следует из пояснительной записки к законопроекту поправок, «увеличение сроков полномочий позволит Президенту не только определить направления дальнейшего развития страны и начать осуществление намеченных целей, но и во многом реализовать задуманное в течение одного срока полномочий. Тем самым повышается ответственность главы государства и парламента перед гражданами и обществом в целом за результаты своей деятельности. При этом установление более продолжительного срока полномочий Президента по сравнению со сроком полномочий Государственной Думы продиктовано также необходимостью обеспечения стабильного, поступательного развития страны и преемственности государственной политики. В условиях, когда каждые четыре года возможна практически полная сменяемость государственной власти на федеральном уровне (незначительный временной период между выборами депутатов Государственной Думы и выборами Президента Российской Федерации, а также сложение Правительством Российской Федерации своих полномочий перед вновь избранным Президентом Российской Федерации), достижение указанной цели может быть осложнено»⁵. На наш взгляд, такое положение дел приводит сначала к отвыканию народа от постоянного политического участия, народ теряет способность контролировать и требовать от главы государства исполнения полномочий в рамках разумных сроков, а затем и к установлению вполне авторитарных черт, из-за которых государство начинает подстраиваться под личные, а не публичные, интересы главы государства. Мы считаем, что четырехлетний (и максимум восьмилетний при двух сроках) срок полномочий Президента является самым подходящим при формировании и функционировании современного демократического государства, не допускающего возникновения авторитарного режима, конечно же, при обеспечении прозрачности и независимости избирательной системы, не допускающей фальсификации результатов выборов и административного ресурса.

Что же касается ограничительных мер, то чаще всего речь идет об ограничении количества сроков полномочий и различных избирательных цензах, в особенности ограничение по возрасту.

Существует четыре варианта ограничения сроков:

- 1) не более одного срока (например, Чили, Мексика, Республика Корея, Колумбия, Армения);
- 2) не более двух сроков (США, Португалия, Турция, Ирландия, Венгрия, Сербия, Польша);

- 3) не более трех сроков (Кирибати или Сейшелы);
- 4) не более двух сроков подряд (Россия, Аргентина, Франция, Финляндия, Бразилия, Чешская Республика);
- 5) отсутствие ограничения числа сроков (Беларусь, Венесуэла, Исландия, Туркменистан).

Тем не менее, мировой опыт показывает, что ограничение сроков полномочий в сторону их уменьшения – это тенденция, характерная для демократических государств. Чаще всего, речь идет о двух президентских сроках, и это самый оптимальный вариант, однако в некоторых случаях (как Мексика и Филиппины), полномочия главы государства могут быть ограничены одним сроком, а все из-за того, что до внесения соответствующих изменений в этих странах президенты правили десятки лет, способствуя тем самым коррупции, nepotism и установлению авторитарных режимов. В России, в свою очередь, мы наблюдаем неоднозначное положение к ограничению сроков. В 2012 г. В.В. Путин был избран на третий президентский срок, что стало возможным благодаря конституционной формулировке о двух президентских сроках подряд, а в 2020 г. были приняты поправки к Конституции, которые убрали слово «подряд», но при этом установили возможность действующему президенту или занимавшему ранее президентский пост лицу занимать должность Президента без учета предыдущих сроков⁶.

В свою очередь, избирательные цензы, способствующие сменяемости власти, в частности возрастной ценз, не столь популярны. Конституция РСФСР 1978 г. предусматривала меру по ограничению возраста лица, занимающего должность Президента Российской Федерации, до 65 лет⁷, однако в российскую Конституцию 1993 г. она не была включена. В большинстве государств предельного возраста, при котором можно находиться в должности президента, нет, и вызвана она тем, что при наличии ограничения срока полномочий в ограничении возраста нет необходимости. Вместе с тем, эта идея не лишена смысла. В нашей истории были примеры, когда преклонный возраст и состояние здоровья некоторых руководителей государства (Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, К.У. Черненко, Б.Н. Ельцин) приводил к негативным последствиям. Поэтому установление предельного возраста занятия должностей – это одна из возможных мер по обеспечению сменяемости власти. Тем более, что в нашем законодательстве уже есть подобные предельные возрасты: 65 лет – для государственных гражданских служащих, 70 лет – для руководителей, занимающих должности государственной гражданской службы⁸; также 70-летний возраст является предельным для пребывания в должности судьи⁹.

Конституционные поправки 2020 г. актуализировали вопрос о сменяемости власти не только с точки зрения «обнуления» сроков полномочий Президента, но и с точки зрения стабильности демократического государства. Существующая в настоящий момент полемика о стабильности государства и политической системы, на наш взгляд, строится вокруг идеи о ненужности и даже вреде сменяемости власти на данный момент по отношению к стабильности государства. Стабильность воспринимается как условие развития страны, как гарантия обеспечения безопасности от внешних угроз и вызовов и надежности государства для инвесторов и граждан, которые будут уверены в завтрашнем дне. И лишь по достижению этой самой стабильности можно говорить о возможной сменяемости власти¹⁰. Данное мнение подкре-

6 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ, 16.03.2020, № 11, ст. 1416.

7 Конституция (Основной Закон) Российской Федерации - России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 10.12.1992) // Свод законов РСФСР, т. 1, с. 13, 1988 г.

8 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

9 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.

10 См.: В. Путин: Стабильность – важнейшее условие развития страны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gbc.ru/society/20/12/2012/5704014d9a7947fcbdd443d48>; Сначала стабильность, потом сменяемость. Почему Путин решил остаться. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/81255>; Путин: сейчас важнее стабильность, а не сменяемость власти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4282507>.

5 Пояснительная записка к проекту закона № 124578-5 «О поправке к Конституции Российской Федерации «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы».

пляется заявлениями о том, что сменяемостью власти можно пожертвовать в пользу права народа избирать любое лицо, которое ему захочется, в качестве главы государства, поскольку это вытекает из принципа народовластия¹¹. Сменяемость власти не должна быть только ради сменяемости, и поэтому народ должен иметь чрезвычайную возможность переизбрания конкретного человека после занятия им президентской должности в течение двух сроков по результатам чрезвычайного референдума¹². Более того, сменяемость власти ограничивает не столько права «потенциального тирана», сколько право народа на свободный выбор. Если некий президент за два срока показал себя с хорошей стороны, улучшил жизнь в стране и граждане хотят видеть его во главе государства на третий, четвёртый или даже десятый срок — это их право. Это их права ограничиваются, а не «властолюбивого» кандидата¹³.

Вышесказанная позиция не лишена смысла и не будет ошибкой сказать, что она поддерживается большинством. Однако мы считаем, что стабильность действительно демократического государства невозможна без сменяемости власти. Общемировой опыт показывает, что т.н. квазистабильность является лишь прикрытием для продолжительного правления авторитарных лидеров. И во многом именно отсутствие сменяемости власти становится причиной падения авторитарных и тоталитарных режимов, нарушающее стабильность государства. Конечно, можно вспомнить относительно мирный переход власти в Испании на закате режима Франко, однако в большинстве случаев смена режима сопровождается массовыми протестами, а порой военными переворотами на фоне стагнации и дальнейшей деградации всех сфер общества (режимы Р. Мугабе, Х. Мубарака, Н. Чаушеску и др.). Именно из-за квазистабильности государство и общество претерпевают подобного рода потрясения, которые не всегда могут быть легальными и легитимными.

Именно поэтому мы считаем необходимым признать сменяемость власти важнейшей гарантией стабильности действительно демократического государства. Именно сменяемость власти обеспечивает реальную стабильность государства как центральной политической организации общества в лице своих органов и должностных лиц и предотвращает антиконституционные методы обновления власти. При этом принцип народовластия не должен оправдывать бессменность высшего государственного руководства, поскольку в демократическом государстве необходимо постоянное обновление власти, отсутствие застоя, новый взгляд на решение государственных целей и задач. Как гарантия стабильности государства, сменяемость власти должна выражаться в периодичности обновлении органов государственной власти, обязательном и жестком ограничении сроков полномочий, при необходимости — введении предельного возраста пребывания в должности. При этом важно обеспечивать реальную политическую конкуренцию, чтобы оппозиция имела реальные возможности предоставлять альтернативные решения государственных и общественных проблем. Необходимо стабилизировать избирательную систему, которая не должна меняться в угоду правящих элит, а была постоянной и неизменной, исключала возможность применения административного ресурса и была максимально прозрачной и объективной. Немаловажным является и повышение правосознания граждан, их правовой культуры, культивирование гражданской позиции и ответственности, формирование гражданского общества.

Подытоживая, хотелось бы отметить, что осмысление необходимости сменяемости власти и ее роли в стабильности нашего государства рано или поздно придёт. Объявлен-

ное нами в 1993 г. демократическое государство невозможно без сменяемости власти, поэтому этот тезис должен активно изучаться в науке и применяться на практике.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.
4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ, 16.03.2020, № 11, ст. 1416.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации - России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 10.12.1992) // Свод законов РСФСР, т. 1, с. 13, 1988 г.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.06.2003 N 10-П «По делу о проверке конституционности Федерального конституционного закона «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.06.2003, № 25, ст. 2564.
7. Пояснительная записка к проекту закона № 124578-5 «О поправке к Конституции Российской Федерации «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы».
8. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.03.2020, № 12, ст. 1855.
9. Аристотель. Политика / Аристотель // Политика. Афинская полития / Предисл. Е.И. Темнова. М.: Мысль, 1997. С. 35-268.
10. В. Путин: Стабильность – важнейшее условие развития страны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/12/2012/5704014d9a7947fcbd443d48>; Сначала стабильность, потом сменяемость. Почему Путин решил остаться. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/81255>; Путин: сейчас важнее стабильность, а не сменяемость власти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4282507>.
11. Кондрашев А.А. Сменяемость власти как конституционная ценность // Российский юридический журнал. 2016. № 3 (108). С. 90-99.
12. Против принципа сменяемости власти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/443536.html>
13. Черепанов В.А. О правовых вопросах сменяемости власти // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 30-44.
11. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.03.2020, № 12, ст. 1855.
12. Черепанов В.А. О правовых вопросах сменяемости власти // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 38.
13. Против принципа сменяемости власти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/443536.html>.

ДОБРОТВОРСКИЙ Павел Павлович

аспирант кафедры теории права и сравнительного правоведения международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДОКТРИНЫ «ПРАВО И РАЗВИТИЕ» В ЗАПАДНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье предпринята попытка выявить глубинные основания доктрины «право и развитие», возникшей во второй половине XX века в западной юридической науке (преимущественно в США) и которая в начале XXI века получила широкое распространение по всему миру. Проанализированы основные классические и критические теории развития государства и права, начиная с античной традиции вплоть до новейших представлений о философско-правовых формах движения общества. Установлены следственно-причинные связи между ранними классическими теориями, критическим подходом и современной практикой в области социально-экономического развития.

Ключевые слова: доктрина «право и развитие», цикличность, линейность, спираль, ризома, пост-развитие.

DOBROTVORSKY Pavel Pavlovich

postgraduate student of Legal theory and comparative law sub-faculty of the Faculty of International Law of the MGIMO (U) of the MFA of Russia



Добротворский П. П.

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE «LAW AND DEVELOPMENT» DOCTRINE IN WESTERN LEGAL HISTORY

The article attempts to identify the deep foundations of the doctrine of "law and development", which emerged in the second half of the 20th century in Western legal science (mainly in the US) and was widely spread around the world at the beginning of the 21st century. The main classical and critical theories of the development of the state and law, starting from the ancient tradition up to the latest ideas about the philosophical and legal forms of the movement of society, are analyzed. The author has established the causal links between the early classical theories, the critical approach and the modern practice in the field of socio-economic development.

Keywords: "law and development" doctrine, cyclicity, linearity, spiral, rhizome, post-development.

Во второй половине XX века в западной юридической науке зародилась доктрина «право и развитие», которая изначально была направлена на изучение взаимозависимости права и социально-экономического развития в странах третьего мира. В начале XXI века эта доктрина трансформировалась и ее границы были существенно расширены. Сегодня данное учение претендует на утверждение нового глобального консенсуса в области устойчивого международного развития. Зарождению учения предшествовали процессы деколонизации, и появление множества новых независимых государств, а также потребность западных стран установить новые формы взаимодействия с бывшими колониями. После окончания Второй мировой войны США возглавили капиталистический альянс стран в борьбе с коммунистическим блоком за влияние в странах третьего мира. В 1949 году во время инаугурационной речи президент США Гарри С. Трумэн объявил о запуске программы «Четвертый пункт», которая должна была способствовать общественному развитию в странах третьего мира. С момента запуска этой программы было реализовано множество проектов в области развития, как в рамках двустороннего сотрудничества, так и в многостороннем формате. В эволюции доктрины «право и развитие» выделяется несколько периодов, во время которых преобладал определенный консенсус в отношении используемых инструментов для достижения целей развития. Большинство исследователей начинают анализ доктрины «право и развитие» с идей и теорий, сформированных в XX веке, и мало кто обращается к глубинным основаниям данного учения. Нередко попытки имплементации западных практик развития

в иные правовые культуры не приносили ожидаемых результатов. Анализ философских оснований доктрины «право и развитие» западной правовой традиции может помочь лучше понять процессы взаимодействия права и социально-экономического развития, происходящих в настоящее время в различных государствах и регионах мира.

Расширение рамок традиционного подхода к анализу доктрины «право и развитие» предполагает обращение к истокам европейской политико-юридической мысли, связанными с представлениями о формах общественного развития. Самым ранним представлением о движении социума, по-видимому, являются циклические теории, описывающие развитие общества или его подсистем как последовательность повторяющихся циклов, где под циклом понимается совокупность процессов, составляющих кругооборот, который со временем приводит систему в исходное состояние.¹ В истории западной философии можно найти подобные мысли у древних мыслителей Гераклита, Эмпедокла, Платона и Аристотеля. Эти представления связаны также с мифологической традицией, которую можно встретить, например, в «Метаморфозах» Овидия, которые описывает смену веков после возникновения мира в циклических образах, где зо-

¹ См. Циклические теории. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный обществонно-научный фонд; Под ред. В. С. Степина. – М.: Мысль, 2010 (2-е изд.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about>.

лотой, серебряный, медный и железный века сменяют друг друга.

После завершения античной традиции концептуальное оформление циклической теории было продолжено в Новое время. Дж. Вико уделял большое внимание анализу мифологической традиции и циклической смене веков (век Богов – век Героев – век Людей). Каждому веку мыслитель выделяет три вида естественного права – Право Божественное (все зависит от Богов), Героическое Право (право силы, сдерживаемое религией) и Человеческое Право (продиктованное человеческим разумом). Каждому веку соответствовал определенный тип правления: веку Богов – теократия, веку Героев – аристократия, а веку Людей – монархия.² Следуя свойственному автору принципу триединства, ученый выделял три вида юриспруденции, понимания права и видов судов и считал, что каждая нация в своем развитии проходит определенные циклы.

В XIX веке возникает плюрально-циклическая теория исторического развития. основоположниками этой концепции считается французский социолог Ж. де Гобино и немецкий историк Г. Рюккерт. Французский социолог выделял различные цивилизации, которые возникают, развиваются и погибают, а на смену им приходят новые образования, которые совершают тот же цикл. Ученый одним из первых предвещал вырождение западной цивилизации, которая наступит в результате ее поглощения другими этническими группами. Де Гобино прогнозировал, что в будущем наступит эпоха единства, по отношению к которой он выражал глубокий пессимизм.³ Г. Рюккерт считается основоположником теории локальных цивилизаций. Согласно концепции немецкого ученого, история человечества является не единым процессом, а представляет собой одновременно протекающую эволюцию культурно-исторических организмов, которые состоят из различных народов, государств, а также их групп в различных вариациях. При этом каждый культурно-исторический организм развивается по своему собственному пути.⁴

Ярким представителем циклической теории исторического развития в отечественной науке является русский социолог Н. Я. Данилевский. В книге «Россия и Европа» ученый представил философско-историческую доктрину культурно-исторических типов, которые подобно живым организмам зарождаются, достигают расцвета, дряхлеют и умирают. В своем исследовании Н. Я. Данилевский выделил 12 культурно-исторических типов.⁵ Ученый полагал, что в славянском культурно-историческом типе может произойти синтез всех четырех сторон культурной деятельности (религиозной, культурной, политической и общественно-экономической). По мнению Н. Данилевского любой культурно-исторический тип по своей природе конечен, а прогресс является всего лишь стадией развития, которую проходят все цивилизации. Исторический процесс представляет собой ряд историй отдельных цивилизаций, а суть всемирной истории состоит

в достижении максимального разнообразия моделей развития. Доктрина Н. Я. Данилевского о локальных цивилизациях во многом предвосхитила учения О. Шпенглера и А. Тойнби.

Возникнув в ранней античности циклические теории не потеряли своей актуальности в западной традиции вплоть до XX века. Концептуализация теории циклическости произошла в XVIII – XIX веках в плюрально-циклическом понимании движения истории. В XX веке культурно-историческая школа продолжила изучение теорий циклическости в трудах О. Шпенглера, А. Тойнби посредством выделения обобщенных форм общественной жизни (культурных кругов и цивилизаций), развитие которых носит циклический характер. Сегодня плюрально-циклическое понимание исторического процесса по-прежнему является влиятельной теорией. Представители многих школ и научных сообществ используют циклическую теорию для представления текущей действительности (например, большие экономические циклы Н. Д. Кондратьева). Долгое время сторонники циклической теории противостояли приверженцам линейно-стадиальной теории, основанной на европоцентристском подходе с его беспредельной верой в прогресс и безграничные возможности человека.

Зарождение линейной теории общественного развития произошло в Средние века, когда мыслители отказались от циклического понимания исторического процесса, характерного для периода античности. Этот отказ в первую очередь связан с жизнью и творчеством св. Августина. В книге «О Граде Божьем» св. Августин в корне отвергает теорию циклическости, свойственную более ранним мыслителям. В соответствии с доктриной провиденциализма о Божественном замысле св. Августин видоизменил безличный принцип роста (развития), характерный согласно воззрениям античных философов живой природе и привнес в него элемент сверхъестественности. У исторического процесса появляется цель – явление Града Божьего и Бог есть цель пути человека. Св. Августин разработал идею единого линейного исторического времени, имеющего свое начало (Сотворение), апогей (Распятие) и конец (Судный день). В концепции истории св. Августина выделял 6 веков, символизирующих 6 дней, за которые был сотворен мир. После Судного дня должен явиться Град Божий после чего наступает конец истории. Всеобщее распространение христианской церкви на земле виделось св. Августину в качестве универсального пути развития всех стран и народов мира.⁶

В Новое время в Европе начинает зарождаться идеал модерна с его верой в бесконечные возможности прогрессивного развития. Этот идеал утверждался через борьбу с религиозной верой, превознося необходимость духовной эмансипации человека. В эпоху Просвещения человек на западе обращается к идее бесконечного прогресса в области науки и знаний. Ф. Бэкон пришел к выводу о невозможности упадка науки⁷, т.к. современные знания прибавляются к знаниям прошлого, что открывает возможности для бесконечного роста. Это утверждение входило в противоречие как с воззрениями Аристотеля, который придавал негативную коннотацию бесконечности, так и с теорией св. Августина, считавшего, что конец света неизбежен. При этом оставался принцип роста,

2 Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – С. 527-531.

3 Гобино Ж. А. де. Опыт о неравенстве человеческих рас – «Одиссей». – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – С. 759.

4 Карпова Л. И. Становление теоретических и методологических основ концепции локальных цивилизаций // Научный вестник МГТУ ГА (Серия История, Философия, Социология). – 2005. – № 95 (12). – С. 74.

5 Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 109-110.

6 Сыров В. Н., Суханова С. Ю. «О граде Божьем» и современная философия истории или что нам могут сказать размышления Августина об истории // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2014. – Vol. 8.2. – С. 487.

7 См. О достоинстве и приумножении наук. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1977. – 567 с.

который Ф. Бэкон считал неотъемлемой частью данного процесса.

Шотландский правовед А. Фергюсон считал, что прогресс заложен в самой природе человека. Он сформулировал экономические предпосылки линейно-прогрессивного движения человечества от первобытнообщинного строя к цивилизации. Мыслитель разделил исторический процесс на три этапа – периоды дикости, варварства и цивилизации. Основным критерием для деления исторического процесса на определенные периоды является отношение общества к правам собственности. Французский экономист и государственный деятель А. Тюрго одним из первых выдвинул идею прогресса. А. Тюрго связывал процессы развития общества не с эволюцией форм хозяйственной деятельности человека, а с развитием культуры и совершенствованием человеческого разума. Французский экономист выдвинул идею о неминувом прогрессивном развитии человеческого общества, который у различных народов протекает неравномерно⁸. Под влиянием А. Тюрго французский философ Ж. А. Кондорсе развил линейно-стадиальную концепцию всеобщих изменений. Ж. А. Кондорсе сформулировал теорию социального прогресса, как поступательного (линейного) движения от низших форм к высшим. Мыслитель разделил исторический процесс на девять эпох, начиная с образования племен до первой республики во Франции. Десятый период ученый связывал с грядущим прогрессом человеческого разума. Свои надежды на улучшение человеческого рода Ж. А. Кондорсе сводил к трем положениям: уничтожению неравенства между нациями, прогрессу равенства между различными классами внутри нации и совершенствованию человека⁹.

Развивая идеи А. Тюрго и Ж. А. Кондорсе, французский социолог А. Сен-Симон, представлял прогресс в качестве определенной закономерности общественного развития, которую проходит человечество по мере движения от древней эпохи к цивилизации¹⁰. В соответствии с принципом историзма А. Сен-Симон разработал концепцию трех стадий развития общества, которые одновременно являлись стадиями роста производительных сил: религиозные, метафизические и научные системы мышления¹¹. Английский социолог Г. Спенсер связывал социальный прогресс с функцией обеспечения государством естественных прав граждан, предполагающих предоставление им первичных условий индивидуального благосостояния¹². Ученый полагал, что прогресс в обществе происходит согласно всеобщему принципу исторических преобразований отдельных видов и природы в целом, а цивилизация является необходимым условием мирового существования.

8 Тюрго А. Р. Избранные философские произведения. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – С. 107.

9 Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – С. 221.

10 Ионов И. Н., Хачатурян В. М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 129.; Поздние работы А. Сен-Симона «О промышленной системе», «Катехизис промышленников», «Рассуждения литературные, философские и промышленные», «Новое христианство» см.: Сен-Симон. Избранные сочинения. Том II. – М.: Издательство академии наук СССР, 1948. – 485 с.

11 Растимешина Т. В., Павлов В. А. Проблемы социального прогресса в трудах К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2017. – № 1 (13). – С. С. 61.

12 Спенсер Г. Политические сочинения: в 5 т.: Т. 1. Личность и государство: опыты о государстве, обществе и свободе. – М.: Социум, 2014. – С. 113.

Большинство сторонников линейной теории общественного развития представляли, что запад превосходит другие культуры, которые находятся на «более низких уровнях лестницы прогресса». Это объяснялось наличием различных стадий прогрессивного развития, что в итоге привело к утверждению европоцентризма, и, в целом, вестернизации концепции линейного развития. Вестернизация стала теоретической доктриной колониальной политики европейских государств, которая исходила из того, что захват территорий иностранных государств в Африке, Азии и на Ближнем Востоке будет способствовать более быстрому движению западных обществ по пути прогрессивного развития. Во время колонизации западные страны старались осуществить перенос собственных структур, технологий, образа жизни, языка и правовых систем на другие культуры, приобретая взамен разнообразные ресурсы колонизируемых стран. В середине XX века линейная теория станет основой для модернизационного подхода (теории линейных стадий экономического роста и модернизации права), с которой западные страны начали практическую реализацию доктрины «право и развитие».

В политико-правовой мысли XIX века произошло сближение циклической и линейной теорий, в первую очередь благодаря трудам великого немецкого мыслителя Г. Ф. Гегеля. В. И. Ленин определил суть концепции развития немецкого философа Г. Ф. Гегеля в образе спирали, которая воплощает идею нелинейности, его возвращения к исходному пункту на более высоком уровне развития¹³. Главным теоретико-методологическим методом Г. Ф. Гегеля являлась диалектика, которая включает три закона: единство борьбы противоположностей, переход количественных изменений в качественные и отрицание отрицания. Закон двойного отрицания включает в себя три этапа: упразднение того, что препятствует развитию; сохранение всего ценного, что есть в отрицаемом состоянии; и подъем на более высокий уровень, который открывает новое состояние. Движущей силой диалектической концепции развития являются внутренние противоречия, которые приводят неподвижное состояние в движение. Таким образом, диалектическое развитие представляется как движение объекта в изначальном состоянии ведомого его внутренними противоречиями посредством перехода к самоотрицанию и превращения в противоположность. На следующем этапе уже сама противоположность становится внутренне противоречивой и также приходит к самоотрицанию превращаясь в собственную противоположность. На этом завершается цикл, конец которого является началом следующего. В связи с тем, что возвращение к началу при двойном отрицании происходит на новом уровне, где каждый цикл представляет разомкнутый на следующий оборот круга виток, это являет форму спирали, соединяющую циклическое и линейно-прогрессивное развитие. Всемирная история согласно воззрениям Г. Ф. Гегеля представляет собой последовательное развитие мирового духа.

В последней трети XX века на западе распространяется философия постмодернизма, в рамках которой появились новые представления о формах общественного развития. В 1976 году французские философы Ж. Делез и Ф. Гваттари

13 См.: Отрицание отрицания. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Под ред. В. С. Степина. – М.: Мысль, 2010 (2-е изд.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about>.

опубликовали трактат «Ризома». В данном произведении философы заявили, что мир, ранее создававший дихотомию, утратил субъект и стал хаосом. По их мнению, новое единство мира может быть достигнуто посредством амбивалентности и сверхдетерминации в новом измерении, дополненном к измерению объекта. Они противопоставили иерархической структуре организации целостности множественную реальность, которая представляет форму ризомы. Понятие ризома привнесенное из ботаники означает корневище. Ж. Делез и Ф. Гваттари предположили, что если иерархическая структура олицетворяет преемственность, то ризома – это альянс, соединяющий множества. Философы полагали, что ризому составляют не единицы, а измерения или так называемые подвижные направления; у ризомы нет ни начала, ни конца, это всегда середина, из которой она растет; ризома это не объект воспроизводства, а система, которая действует благодаря вариации, экспансии, завоеванию, захвату и укоду, которая является а-центрированной, неиерархической и незначающей, без центрального автомата, уникально определяемых лишь циркуляцией состояний¹⁴. Анализируя новое состояние целостности философы выделили три ризомных культуры: западную культуру, представляющую агрокультуру потомства, отобранного посредством большого числа переменных индивидов; восточную культуру садоводства небольшого числа индивидов, отсылающих к большому спектру «клонов»; и американскую, в которой объединяется «все и сразу»: дерево и канал, корень и ризому. Таким образом, постмодернистская концепция ризомы Ж. Делеза и Ф. Гваттари фигурально отразила принципиально нелинейный способ организации целостности, устремленной в потенциальную бесконечность, которая может развиваться в любых направлениях и иметь абсолютно безграничное количество нелинейных связей. Модель ризомы явилась отражением новой формы организации целостности и представления о направлениях развития эпохи постмодерна.

Концептуальные установки и воззрения, которые составляют базис западной доктрины «право и развитие» формировались на протяжении многих столетий. Классические теории общественного развития, возникшие в западной науке о государстве и праве, обладают взаимосвязанными характеристиками, которые в дальнейшем послужили основой для формирования современных правовых учений, включая доктрину «право и развитие», которая вобрала в себя различные аспекты ранних правовых идей. Первые представления о развитии общества выражены в циклических теориях, которые под влиянием христианской традиции были модифицированы в линейную форму и в XIX веке закрутились в спираль истории. На линейных стадиях экономического роста изначально базировалась теория модернизации, которая была положена в основу доктрины «право и развитие».

Структура теории развития в западной науке не однородна. В противовес классическим теориям выступили критические концепции, которые также являются частью западной мысли. В этом противостоянии сегодня продолжает происходить становление новых форм и теорий общественного развития, которые находят свое отражение в практике международных отношений. В настоящее время происходит формирование новой парадигмы, которая вбирает бы в себя

предыдущие классические и критические теории и новейшую концепцию устойчивого социально-экономического развития, которое помимо целей экономического роста включает в себя бережное отношение к окружающей среде и развитие человеческого капитала. Проведенный анализ показывает, что на протяжении истории западной мысли вопросы развития общества занимали значительное место в определении форм и инструментов общественного развития. Анализ классических и критических теории, находящихся в основе междисциплинарной доктрины «право и развитие», помогают философско-правовому осмыслению отношений между правом и социально-экономическим развитием и способствуют лучшему пониманию этих процессов.

Пристатейный библиографический список

1. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1977. – 567 с.
2. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 704 с.
3. Гобино Ж. А. де. Опыт о неравенстве человеческих рас – «Одиссей». – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 765 с.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
5. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. и предисл. Я. И. Свирского; науч. ред. В. Ю. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.
6. Ионов И. Н., Хачатурян В. М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века – СПб.: Алетейя, 2002.
7. Карпова Л. И. Становление теоретических и методологических основ концепции локальных цивилизаций // Научный вестник МГТУ ГА (Серия История, Философия, Социология). – 2005. – № 95 (12). – С. 74-78.
8. Кондорсэ Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – 266 с.
9. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Под ред. В. С. Степина. – М.: Мысль, 2010 (2-е изд.).
10. Растигмешина Т. В., Павлов В. А. Проблемы социального прогресса в трудах К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2017. – № 1 (13). – С. 60-69.
11. Сен-Симон А. Избранные сочинения. Том II. – М.: Издательство академии наук СССР, 1948. – 485 с.
12. Спенсер Г. Политические сочинения: в 5 т.: Т. 1. Личность и государство: опыты о государстве, обществе и свободе. – М.: Социум, 2014. – 464 с.
13. Сыров В. Н., Суханова С. Ю. «О граде Божьем» и современная философия истории или что нам могут сказать размышления Августина об истории // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2014. – Vol. 8.2. – С. 480 – 491.
14. Тюрго А. Р. Избранные философские произведения. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 192 с.

14 Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. и предисл. Я. И. Свирского; науч. ред. В. Ю. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – С. 38.

ДУБРОВИН Михаил Андреевич

ассистент кафедры международного права и внешнеэкономической деятельности Юридического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

КРИТЕРИЙ ГИБКОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Исследование рассматривает теоретические вопросы модернизации понятийного аппарата категории «интеграционная функция государства». Изучена возможность междисциплинарного подхода к её определению. В рамках концепции выдвинута теория использования критерия гибкости с целью корректного и эффективного функционирования государства со своевременным перераспределением акцентов для сохранения интересов нации.

Ключевые слова: интеграция, гибкая интеграция, государство, функция государства, национальная безопасность.

DUBROVIN Mikhail Andreevich

assistant of International law and foreign economic activity sub-faculty of the Institute of Law of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University



Дубровин М. А.

THE CRITERION OF FLEXIBILITY IN THE CONTEXT OF THE INTEGRATION ACTIVITY OF THE STATE: A THEORETICAL ASPECT

The study examines the theoretical issues of modernization of the conceptual apparatus of the category integration function of the state. The possibility of an interdisciplinary approach to its definition is studied. Within the framework of the concept, the theory of using the flexibility criterion for the correct and effective functioning of the state with a timely redistribution of emphasis to preserve the interests of the nation is put forward.

Keywords: integration, flexible integration, state, state function, national security.

Процесс интеграции государства – это многоаспектный феномен, характеризующий национальный, региональный и глобальный показатель результативности функционирования общества. Рассмотрение интеграционных процессов при исключении одного из элементов не приведет к объективной констатации его логического упорядочения при всестороннем взаимодействии. Объективно, государство обладает персонализированным построением, следовательно, при конвергенции, постановочно, первичной причиной невозможности её выстраивания служит разнородность национальной основы конкретного государства. Базисное соответствие основополагающим началам (обеспечение государственного суверенитета; защита государственного и общественного строя; обеспечение территориальной неприкосновенности и целостности) вводит в теоретическую основу процесса интеграции в государстве актуализированный в период построения регионального и глобального партнерства критерий – гибкость.

Его востребованность в современном мире интеграционных связей объясняется превалированием интеграционной функции над остальными основными направлениями деятельности государства. Теоретически, гибкость в вопросах интеграционного взаимодействия укоренит подход государства к своевременному замещению функций с целью повышения продуктивности в вопросах удовлетворения сформированных потребностей. При этом исключение данного признака из характеристики процесса интеграции в государстве приведет к недополученным благам. Рассмотрение данной проблематики в глобальном спектре говорит о том, что конечным негативным последствием является смена жизненного цикла государства, т.к. это его единственный путь в условиях трансформируемого мира при отсутствии корректного функционирования всех его элементов. В связи с чем, постановочно, критерий гибкости способен привести к своевременному замещению основных направлений деятельности государства с целью обеспечения национальной безопасности. Учитывая тот факт, что вектор параллельного, но с разной степенью временной востребованности, присутствия с функцией обеспечения национальной безопасности создаст их положительную синергию в перспективах интеграционного взаимодействия.

Попытки унификации замещения с выстраиванием теоретической основы как predetermined процентного соотношения дозволенности совершения государством действий в рамках того или иного направления деятельности теоретически невозможно, а практически контрпродуктивно. Наличие множества переменных индивидуализирует это значение, при котором соотношение интеграционной функции и функции обеспечения национальной безопасности является оптимальным. Положительный синергетический эффект, выраженный в стабильном жизненном цикле, возможен с использованием всех доступных инструментов теории науки. К числу которых, в частности, относится теория предвидения Н. Д. Кондратьева¹. Результаты его исследований при должном выборочном заимствовании способны представить альтернативную вариацию, которая привносит рекомендательный характер в государственное управление, удлиняя цикл и сдерживая его переход.

Ввод в исследование категории цикла, заимствованной и адаптированной из теории циклов, обусловлен присутствием закономерности в повторяющихся явлениях, следствием которых служили интеграционные процессы. В подавляющем числе случаев он ассоциативно сопоставляется с геометрической фигурой – кругом, как практическим выражением непрерывности. Однако в рамках современного глобального миропорядка такой подход архаичен. Наиболее перспективна концепция Ю. В. Яковца², который представил её в качестве волнообразной спирали. В отличие от первичного варианта (геометрической фигуры) прямая не отвечает критериям стабильности, что даёт возможность адаптации его подхода к теории государства.

Государство подтверждено изменениям в силу внутренних и внешних факторов, которые в последующем влекут трансформацию его форм. Именно представление цикла в качестве волнообразной спирали способно отразить путь, повлекший положительные и негативные последствия от интеграционной

1 Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев; [Редкол.: Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др.]; Ин-т экономики АН СССР, Отд.-ние экономики АН СССР]. – М.: Экономика, 1989. – 523 с.

2 Циклы. Кризисы. Прогнозы / Ю. В. Яковец. – М.: Наука, 1999. – 447 с.

деятельности государства через фиксацию показателей результативности на историческом промежутке. В данном ключе, по-прежнему, допустимо говорить об этапах в жизненном цикле государства.

В основу концепции Ю. В. Яковца заложена классификация по трём критериям: поле действия, длительность и пространственная сфера. На их основе допустимо дополнение имеющегося научного задела в области интеграционной деятельности государства. К примеру, подвидовые значения первого критерия позволяют устанавливать природу зарождения конвергенции разрозненных элементов (природный, социальный, гибридный). Второй критерий позволяет определить длительность процесса интеграции в период цикла: сверхкраткосрочная, суточная, сезонная, краткосрочная, среднесрочная, долгосрочная, сверхдолгосрочная, тысячелетие, и циклы, измеряемые миллионами и миллиардами лет. Третий критерий, дополнительно, позволяет определить пространство для интеграционных связей: единичное, точечное, локальное, региональное, глобальное и др. При этом разрозненность использования критериев контрпродуктивна в рамках настоящего исследования. Исключительно их синергетический итог и проявление гибкости в осуществлении интеграционной деятельности с использованием инструментария дополненной теории циклов, концептуально, позволяет государству осуществлять эффективное государственное управление.

Показательно, что именно функции государства, как теоретическая категория, обладают необходимым ёмкостным ресурсом для характеристики осуществляемой интеграционной деятельности. Безусловно, с одной стороны теоретический аспект данной категории в теории науки изучен, а с другой хаотично изменяемая геометрия положительных/негативных региональных и глобальных факторов трансформирует общественные потребности, неизбежно корректируя основные направления деятельности государства. В связи с чем новое видение на фундаментальную категорию теории государства объяснимо и продуктивно при должной теоретической аргументации. Концептуально, именно феномен интеграции способен восполнить образовавшийся пробел через формирование междисциплинарного подхода к пониманию общей картины государства и мировой государственности.

Ретроспектива миропорядка указывает на присутствие в разном историческом промежутке (цикле) многоуровневых интеграционных процессов. Первичное выражение носило локальный характер, ввиду формирования унитарных государств на основе точечного территориального сосредоточения народностей по потребностям. В последующем схожая типология усиливала региональное взаимодействие, развивая межгосударственную интеграцию. Обмен опытом и торговля способствовали региональному интеграционному сотрудничеству, факультативно, изменяя приоритетность реализуемых функций государства.

Особая дестабилизация национальных и международных интересов проявилась на глобальном уровне. Обусловленность великими географическими открытиями, наличием планетарных проблем, и стремление структурных элементов сложных государств к индивидуализации через получение суверенности путем дезинтеграции ведет к нисходящему циклу. Игнорирование существующих проблем, связанных с отсутствием применения гибкости при осуществлении интеграционной деятельности, усиливает кризис государственности.

Синергетическое частичное использование инструментария теории предвидения Н. Д. Кондратьева и теории циклов Ю. В. Яковца не восполняет в необходимой мере выявленный пробел. Именно нехватка инструментов приводит к невозможности осуществления интеграционной деятельности корректной с теоретической стороны и продуктивно-апробированной с практической. Концептуально, выходом из сложившейся ситуации является дополнительное выявление критериев из категории гибкая интеграция³.

Безусловно, зачастую она используется для характеристики регионального интеграционного поля стран-участниц Европейского союза. Однако точечная выборность ключевых результатов исследований данного объединения модернизирует общее представление об интеграционной функции государства. Первично, следует отменить, что определение гибкой интеграции является результатом многообразия исключений, конфигураций и потребности в сотрудничестве с разной степенью интеграционной направленности, обобщенным и унифицированным за общий исторический промежуток. Логичным и оправдан-

ным стало выявление квалифицирующих признаков категории гибкая интеграция, сведенных к базовым моделям: разносторонняя интеграция, изменяемая геометрия и a la carte⁴.

Каждая из разновидностей характеризует процесс интеграции в конкретном случае, путём выражения воли государством. Разносторонняя интеграция взаимозависима с требованиями, устанавливаемыми государствами для создания межгосударственной интеграционной связи. Созданы критерии отбора участников через соответствие требуемому уровню состоятельности сфер жизни общества. С другой стороны, модель a la carte, предполагающая выборность участия в интеграционных проектах. Она представляется в качестве исключительного права узкого круга государств о воздержании от совместных интеграционных действий. Наиболее популяризированной моделью является изменяемая геометрия, в условиях которой государства координируют сотрудничество в отдельных областях (Амстердамский договор). Именно она позволяет выстраивать направления интеграционной деятельности в случае участия государства в одном региональном (глобальном) объединении вне его рамок.

Отметим, что осуществление интеграционной деятельности государством не всегда в конечном итоге представлено в качестве межгосударственного объединения. Её разнонаправленность при отсутствии гибкости минимизирует или максимизирует негативные последствия от реализации его функций, формируя нестабильный положительный результат удовлетворения потребностей общества. Концептуально, точечность, чередование или совместное использование моделей гибкой интеграции позволит на базе теории предвидения Н. Д. Кондратьева предугадывать результат взаимодействий. Ключевым показателем успешности реализации интеграционной функции является защита нации.

Достижение поставленной цели возможно через обладание внутренними причинно-следственными связями и закономерностями. К их числу допустимо отнести: стремление индивидуумов к объединению и организации социальных групп; формирование общих потребностей по экономическим, политическим, культурным, социальным и другим критериям; готовность социальных подгрупп к разделению и самостоятельности; отсутствие равноправия; латентная склонность к мировому лидерству и т.д. Безусловно, недопустимо злоупотреблять междисциплинарным подходом и оперировать теорией предвидения как основной категорией. Процесс интеграции динамичен, следовательно, удлинение временного промежутка экспонентно повышает ошибочность выстроенных прогнозов. Бессознательность и бессистемность выбора, предположительно, способна привести к эвристическим методам, что исключено в условиях государства. Кроме того, нельзя игнорировать генетическую предрасположенность, т.е. системность изменений конкретно государства на всем периоде жизненного цикла. Прогнозы интеграционного взаимодействия, выстроенные на социологических, культурных и межэтнических связях в обществе, между обществом и центральной властью с большей степенью вероятности приведут к правдивым результатам.

Резюмируя настоящее исследование необходимо обратить внимание на необходимость использования всех критериев и моделей, выявленных в процессе. Совокупный положительный синергетический эффект послужит не только теоретическим фундаментом выстраивания и осуществления позитивно-результативной интеграционной деятельности, но и приведёт к исключению угроз национальной безопасности.

Приставейный библиографический список

1. Бабынина Л. Гибкая интеграция в ЕС: классификация и проблемы институционализации // *Мировая экон. и междунар. отношения*. – 2010. – № 6. – С. 31–37.
2. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев; [Редкол.: Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др.; Ин-т экономики АН СССР, Отд-ние экономики АН СССР]. – М.: Экономика, 1989. – 523 с.
3. Циклы. Кризисы. Прогнозы / Ю. В. Яковец. – М.: Наука, 1999. – 447 с.

3 Бабынина Л. Гибкая интеграция в ЕС: классификация и проблемы институционализации // *Мировая экон. и междунар. отношения*. – 2010. – № 6. – С. 31–37.

4 В переводе с французского: по выбору, по своему усмотрению.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-68-70

КОЧУБЕЙ Ольга Ивановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного Федерального университета

РАЗВИТИЕ НОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В ПРОГРАММАХ ДЕКАБРИСТОВ

В статье осуществлен историко-правовой анализ влияния декабристского движения на развитие норм конституционного права. Исследована деятельность деятелей и объединений периода восстания декабристов, сделан вывод о том, что основная особенность влияния декабристского движения на развитие норм конституционного права заключается в формировании современного понимания народа как носителя власти.

Ключевые слова: декабристы; политика; конституционное право; государство.

KOCHUBEY Olga Ivanovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

DEVELOPMENT OF THE NORMS OF CONSTITUTIONAL LAW IN THE PROGRAMS OF THE DECEMBRISTS

The article provides a historical and legal analysis of the influence of the Decembrist movement on the development of constitutional law. The activity of figures and associations of the Decembrist uprising period is investigated; it is concluded that the main characteristic of the influence of the Decembrist movement on the development of constitutional law is the formation of a modern understanding of the people as the bearers of power.

Keywords: Decembrists; politics; constitutional law; government.



Кочубей О. И.

Декабризм как политическое и культурное явление сформировался под влиянием взаимодополняющих факторов. Именно он внес значительный вклад в процессы политического переустройства империи.

Историография декабристского движения достаточно основательно и всесторонне исследована. Однако сегодня требуют глубокого переосмысления и новой интерпретации многие аспекты деятельности декабризма, в частности те, которые определили ход и закономерности развития норм конституционного права в программах декабристов. Среди историографического комплекса работ следует выделить исследования признанных специалистов по истории движения декабристов таких как Н.М. Азаркин, П. П. Баранов, Б. В. Виленский, В. П. Галуза, Н. М. Золотухина, И.А. Исаев, О.И. Киянская, А.А. Рубаник и др.¹, в которых освещаются актуальные вопросы по истории декабризма в контексте развития норм конституционного права.

Движение декабристов был важным этапом освободительного движения в Российской империи. Идеи декабристов, пример их героической борьбы против самодержавия произвели большое влияние на развитие правовых взглядов

целого поколения борцов против самодержавия и крепостничества.

Среди декабристов, за дальность и глубину научных взглядов и выводов на сущность народовластия, выделяются П. Пестель и Н. Муравьев. П. Пестель был непосредственным последователем народовластных идей А. Радищева. А. Радищев сумел критически осмыслить деспотизм Российской монархии и очертить мирный путь реформирования государственно-правовой системы. Однако правящая династия и ее окружение восприняли предложения А. Радищева по реформированию государственных институтов власти на основе народовластия как нечто совершенно опасное и соответственно применяли репрессивные меры в отношении его личности. А. Радищев разработал свой проект Гражданского уложения, в котором народному собранию он предоставляет самые высокие властные полномочия. Этот концепт восприняли и развили будущие декабристы П. Пестель и Н. Муравьев.

После победоносной войны над войском Наполеона, которая обогатила общественно-политический опыт многих офицеров, они по-своему критически осмыслили революционные события в Европе, научно развили идеи А. Радищева и начали совместно работать над формированием концепции нового, народовластного государства в Российской империи. Несмотря на ограничения политических свобод в России, группа офицеров организовалась в тайные политические союзы, в частности Союз спасения, Южное общество, Северное общество, Общество объединенных славян.

П. Пестель, Н. Муравьев, П. Чаадаев, другие представители декабристского движения сопротивления деспотической Российской монархии сформировали первую, построенную на методическом критическом скептицизме и бескомпромиссном признании народовластных основ, концепцию будущего Российского государства после отстранения от власти императоров.

В рамках исследования развития норм конституционного права в программах декабристов рассмотрим основные положения «Русской правды» П. Пестеля, касающиеся про-

¹ Азаркин Н. М. Государственно-правовая мысль декабристов // История юридической мысли России: курс лекций. – М., 1999. – С. 218-228; Баранов П. П. Идеи конституционализма в проектах первых русских конституций XVIII-XIX веков // Философия права. – 2012. – № 5 (54). – С. 43-52; Виленский Б. В. Пестель о праве // Советское государство и право. – 1975. – № 12. – С. 94-98; Галуза В.П. Политико-правовые аспекты концепции дворянских революционеров по реформированию России // Вестник ЧитГУ. – 2008. – № 3 (48). – С. 53-58; Золотухина Н. М. Конституционные проекты Н. М. Муравьева // Исаев И. А. История политических и правовых учений России XI-XX века / И. А. Исаев, Н. М. Золотухина. – М., 1995. – С. 223-230; Киянская О.И. Декабристы как гипотеза // Источниковедение культуры: Альманах. – М.: РГГУ, 2010. – Вып. 2. – С. 425-439; Рубаник С. А. Политические и правовые идеи декабристов // История политических и правовых учений: полный курс; Рос. прав. акад. Мин-ва юстиции РФ. – М., 2012. – С. 400-416.

ектов будущей формы государства, сравнив их с положениями конституционного проекта Н. Муравьева.

Основной программный документ Южного общества – «Русскую правду» – заключил П. Пестель, документ одобрен на съезде общества в Киеве 1823².

Политически-правовая программа Северного общества декабристов (с центром в Санкт-Петербурге) изложена в нескольких вариантах Основного устава Всероссийского союза, главным автором которых был Н. Муравьев³. В различных научных источниках эту программу называют проектом конституции Н. Муравьева, а также «Конституцией» Н. Муравьева.

Оба общества имели единственную цель – свержение самодержавного строя, отмена крепостного права⁴, однако их программы содержали существенные разногласия относительно будущего формы государства, которое они надеялись развивать в России в случае победы восстания.

Для наиболее полного анализа конституционных проектов декабристов необходимо рассмотреть историю создания этих документов. Известно, что «Русская правда» не является результатом единоличной работы П. Пестеля. Ее неоднократно обсуждали руководители Южного общества, к работе над текстом приобщались некоторые его члены⁵.

Следующим проектом является «Конституция» Н. Муравьева. Хотя она не стала программой «северян», однако сыграла важную роль в жизни общества: сохранились письменные замечания, поправки на полях, предложения, высказанные Рылеевым, Трубецким, другими декабристами.

Третьим документом, который необходимо проанализировать в этом контексте, является «Манифест» С. Трубецкого, который был написан незадолго до событий 14 декабря 1825. Это реальная программа восстания, действовала бы в случае его победы до созыва учредительного собрания⁶.

План проекта конституции Батенькова был написан уже во время ареста, он отличается монархическим направлением и является достаточно небольшим по объему⁷.

Анализ проектов политически-правовых документов декабристского движения свидетельствует, что наиболее дискуссионной является «Русская правда» П. Пестеля, что обусловлено большим объемом и основательностью обработки геополитических реалий тогдашней России, влиятельности и одиозностью фигуры Пестеля, что вызвало необходимость усиленной конспирации действий Южного общества, а также непоследовательностью и неполнотой текста «Русской правды».

Проекты политически-правовых документов, подготовленные участниками декабристского движения, являются преимущественно фрагментами целостных проектов или схематичными их планами, в частности, это касается проектов конституции Батенькова, Дмитриева-Мамонова, Штейнгеля, Бестужева, Новикова и др.

«Русская правда» структурно имеет три линии: анализ социально-экономического и политического положения России со времен Александра I, обоснование необходимости реформ и содержание необходимых преобразований (меры

переходного периода, которые должен воплотить в жизнь Временное правительство).

Положение о республиканской модели государства в последних редакциях основывается на тексте произведения «Конституция. Государственный Завет «и показаниях декабристов о трех ветвях власти в проекте П. Пестеля. Однако это лишь «сжатые очерки» «Русской правды». Вопрос о соответствии текстов последних редакций 1822–23 гг., дошедших до современных исследователей, остается открытым.

Конституционный проект Северного общества изложен в нескольких вариантах и имел существенные различия с аналогичным проектом Южного общества, изложенным в «Русской Правде».

Северное общество руководствовалось идеями верховенства народа и разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, предусматривало федеративное устройство России в составе 13 государств, 2 областей и 569 уездов.

Следуя исторической точке зрения на сущность государства и права, Н. Муравьев сформулировал концепцию народовластия, в структуре которого выделил Верховную Думу и Палату народных представителей, которые, по его мнению, и наделялись законотворческими функциями. Палата представителей должна была избираться на 2 года гражданами государства по 1 депутату от 50 тыс. обывателей-мужчин.

Проект конституции не определял полномочия парламентов государств по принятию законов. К их компетенции предлагалось отнести принятие постановлений внутреннего управления, административного разделения государства, местного налогообложения, строительство дорог, каналов, основания общин, заведений, школ, больниц, а также вече о внесении изменений в Конституцию федерации.

Всю исполнительную власть проект конституции отдавал императору. Но даже для императора устанавливались и существенные конституционные ограничения. Верховный чиновник не имел права в принимаемых трактатах сужать конституционный статус граждан, объявлять войну, отчуждать земли, применять военную силу для подавления выступлений внутри государства. Император обязывался подавать высшем представительному органу регулярно информацию о состоянии государства.

В преамбуле конституции отмечалось, что попытка правителя подняться над законом ставит его как вне закона, так и вне общества. Источником верховной власти признавался исключительно народ. При этом подробно определялись условия приобретения и утраты гражданства. Все граждане считались равными перед законом. Провозглашались права на свободу: мысли, слова, печати, собраний, союзов, вероисповедания, выбора профессии, места жительства, судебной защиты, безопасности жизни и собственности, неприкосновенность собственности. Крепостное состояние, рабство, разделение людей на сословия и чиновников предполагалось отменить.

«Конституция» Никиты Муравьева предусматривала в качестве государственного строя конституционную монархию. Кроме того, ее автор предлагал искусственно привить в Российской империи административное устройство по типу Соединенных Штатов Америки. Этот документ был слишком оторванным от современных реалий, и, в отличие от «Русской правды», не принимался всеми членами общества.

Южное общество в этом смысле было более единомышленным, а впоследствии и многие члены Северного общества стали склоняться к республиканским принципам.

На общем съезде декабристов, который состоялся в Киеве во время Контрактовой ярмарки 1825 г., им не удалось достичь консенсуса⁸.

Отсутствие окончательного согласия относительно действий после вероятного захвата власти в стране, безусловно, была одной из основных причин общей несогласованности планов и последующей неудачи инициативы.

2 Золотухина Н. М. Республиканская политическая программа П. И. Пестеля // Исаев И. А. История политических и правовых учений России XI–XX века / И. А. Исаев, Н. М. Золотухина. – М., 1995. – С. 215–223.

3 Золотухина Н. М. Республиканская политическая программа П. И. Пестеля // Исаев И. А. История политических и правовых учений России XI–XX века / И. А. Исаев, Н. М. Золотухина. – М., 1995. – С. 215–223.

4 Галуза В.П. Политико-правовые аспекты концепции дворянских революционеров по реформированию России // Вестник ЧитГУ. – 2008. – № 3 (48). – С. 53–58.

5 Ларин Г.С. Сравнительный анализ политико-правовых взглядов П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева и гипотеза поражения движения декабристов // Colloquium-journal. – 2019. – № 13–13 (37). – С. 61–65.

6 Нечкина М. В. Движение декабристов: в 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 230–235.

7 Довнар-Запольский М. В. Идеалы декабристов [Соч.]. – М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1907. – VIII, 423 с.

8 Рубаник С. А. Политические и правовые идеи декабристов // История политических и правовых учений: полный курс; Рос. прав. акад. Мин-ва юстиции РФ. – М., 2012. – С. 400–416

Интересной и неоднозначной выглядит сейчас позиция самих участников декабристских организаций. Как известно, большинство антимоноархического движений XIX в. потерпели поражение частично из-за неравномерности состава их участников.

В случае с декабристами значительную роль сыграла разница в этническом происхождении, культурных воздействиях, которым подвергались отдельные группы заговорщиков, подсознательное наследование ими различных основ государственного правления и, как следствие, существенная разница между программами Северного и Южного обществ.

Безусловно, этот нюанс был не главной причиной поражения и полного уничтожения заговора, но он играл важную роль. В частности, недаром, в отличие от своих северных собратьев, члены Южного общества исповедовали республиканский принцип государственного управления, который отразился в их учредительном документе, созданном П. Пестелем – «Русской правде».

Подытоживая, можно отметить, что конституционный проект Пестеля – «Русская Правда» – представлял собой революционный проект буржуазного переустройства крепостничества России.

Взгляды на государственное устройство России Н. Муравьева предусматривали определенное сочетание монархической формы с народовластием в виде конституционной монархии и делали возможным существование двух форм правления в связи с чем Н. Муравьев в «Проекте конституции» сделал попытку утвердить институт народовластия. В документе достаточно четко рассматривается народ как субъект власти. В тексте отмечается, что источником верховной власти является сам народ. В целом же проект конституции Н. Муравьева удивительно богат различными плодотворными и ценными, хотя в целом консервативными мыслями о реконструкции государственно-правового устройства России.

Среди авторов всех тогдашних проектов перестройки Российской государственности Н. Муравьев был первым мыслителем, кто признал существование государственной традиции с динамической переменной – цивилизованностью, в структуре которой бывшие формы народовластия, в частности народное вече, сменялись новыми, без постоянного накопительного развития, как, например, в некоторых европейских странах (Англия, Швеция, Норвегия). Его взгляды стали базовыми для создания глубоко оригинальной государственно-патриотической концепции реконструкции существующих в России институтов власти.

Пестель же предполагал полное уничтожение крепостничества и самодержавия, физическое уничтожение членов царской семьи, провозглашение вместо абсолютистского государства республики – то есть, практически закладывал основы программы большевиков.

Значение декабристских восстаний 1825-1826 гг. для развития норм конституционного права не следует недооценивать.

Не вызывает сомнения, что конституционные ценности и принципы членов Северного и Южного обществ произвели значительное влияние на развитие конституционно-правовой мысли и формирование нового правового сознания, когда утверждалось понятие народа как носителя власти.

Основными аспектами принципа равенства, которые нашли отражение в проектах конституционных преобразований декабристов были такие идеи и положения: равенство граждан в правах и обязанностях и гарантии личной неприкосновенности; равенство перед законом; равный доступ к государственным и общественным должностям; свобода мирных собраний, союзов, организаций для всех граждан; свобода слова, мысли, книгопечатания для всех граждан; ликвидация состояний и сословного неравенства, крепостного права и корпораций феодального общества; равные права граждан заниматься любой деятельностью, приносящей доход; святость и незыблемость прав собственности граждан; запрет рабства; свобода совести; право на обращение в органы власти; избирательные права; равные обязанности граждан.

В целом проект Пестеля стал самым решительным из всех конституционных проектов, созданных революционерами и дворянами, значение и влияние которого на развитие норм конституционного права которого выходит далеко за рамки XIX века.

Исследования в данном направлении могут и должны продолжаться – с тем, чтобы проблема связи конституционно-правовой доктрины декабризма с развитием государственнической мысли была освещена наиболее полно.

Пристатейный библиографический список

1. Азаркин Н. М. Государственно-правовая мысль декабристов // История юридической мысли России: курс лекций. – М., 1999. – С. 218-228.
2. Баранов П. П. Идеи конституционализма в проектах первых русских конституций XVIII-XIX веков // Философия права. – 2012. – № 5 (54). – С. 43-52.
3. Виленский Б. В. Пестель о праве // Советское государство и право. – 1975. – № 12. – С. 94-98.
4. Вольф С. П. Конституционные проекты декабристов сквозь призму подхода новой культурно-интеллектуальной истории // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11-1 (49). – С. 40-42.
5. Галуза В. П. Политико-правовые аспекты концепции дворянских революционеров по реформированию России // Вестник ЧитГУ. – 2008. – № 3 (48). – С. 53-58.
6. Довнар-Запольский М. В. Идеалы декабристов [Соч.]. – М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1907. – VIII, 423 с.
7. Золотухина Н. М. Конституционные проекты Н. М. Муравьева // Исаев И. А. История политических и правовых учений России XI-XX века / И. А. Исаев, Н. М. Золотухина. – М., 1995. – С. 223-230.
8. Золотухина Н. М. Республиканская политическая программа П. И. Пестеля // Исаев И. А. История политических и правовых учений России XI-XX века / И. А. Исаев, Н. М. Золотухина. – М., 1995. – С. 215-223.
9. Киянская О.И. Декабристы как гипотеза // Источниковедение культуры: Альманах. – М.: РГГУ, 2010. – Вып. 2. – С. 425-439.
10. Ларин Г.С. Сравнительный анализ политико-правовых взглядов П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева и гипотеза поражения движения декабристов // Colloquium-journal. – 2019. – № 13-13 (37). – С. 61-65.
11. Нечкина М. В. Движение декабристов: в 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 230-235.
12. Рубаник С. А. Политические и правовые идеи декабристов // История политических и правовых учений: полный курс / С. А. Рубаник; Рос. прав. акад. Мин-ва юстиции РФ. – М., 2012. – С. 400-416.

КУЗНЕЦОВА Елена Вячеславовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения Астраханского государственного технического университета

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В АСТРАХАНСКОМ РЕГИОНЕ (90-Е ГГ. XX В.)

В статье рассматриваются политические изменения, происходившие в Астрахани в мае 1988 г., история становления многопартийности в Астраханском регионе, этап неформальных организаций и движений, этап активного структурирования разрозненных групп и организации либеральной и левой ориентации в более четко организованно оформленные объединения: партии, фронты, союзы, движения (1988-1990 гг.), этап институционального оформления новых субъектов политической жизни, новых институтов представительной власти, что приводило к переходу партий от митинговой деятельности к политической работе с населением в условиях многоальтернативных выборов в местные и центральные органы власти (1991-1999 гг.).

Ключевые слова: внутрипартийная перестройка, командно-административная система, демократическая платформа, органы власти, региональные отделения, общественно-политические объединения.

KUZNETSOVA Elena Vyacheslavovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of legal studies sub-faculty of the Astrakhan State Technical University

THE HISTORY OF THE FORMATION OF A MULTI-PARTY SYSTEM IN THE ASTRAKHAN REGION (90S OF THE TWENTIETH CENTURY)

The article examines the political changes that took place in Astrakhan in May 1988, the history of the formation of a multi-party system in the Astrakhan region, the stage of informal organizations and movements, the stage of active structuring of disparate groups and the organization of liberal and leftist orientation into more clearly organized associations: parties, fronts, unions, movements (1988-1990), the stage of institutionalization of new subjects of political life, new institutions of representative power, which led to the transition of parties from rally activities to political work with the population in the context of multi-alternative elections to local and central authorities (1991-1999).

Keywords: internal party restructuring, command and administrative system, democratic platform, government bodies, regional branches, social and political associations.



Кузнецова Е. В.

Политическая история последней (географически) из Нижневолжского региона территории – Астраханской области – представляла собой типичный пример российской провинции конца XX столетия. Этот провинциализм сказался не только на умонастроении региональной политической общественности, но и на качестве самих политических процессов.

Отношения «Центр – область» и «область – город и районы» как бы на новом витке воспроизводили схему доперестроечного периода, что имело надлежащее кадровое «обеспечение» и «оправдание» в том, что область являлась во многом специализированной.

В это время в области образовалось как бы три «партии»: 1) «партия власти» (чиновничий аппарат, сгруппировавшийся вокруг главы исполнительной власти) и две оппозиции: 2) «партия демократической оппозиции» и 3) «партия коммунистической оппозиции». Обе оппозиции были еще в оппозиции по отношению друг к другу, что делало их весьма уязвимыми для политических манипуляций со стороны «партии исполнительной власти»¹.

Ряд взаимосвязанных фундаментальных особенностей определяли состояние дел в Астраханской области и самой Астрахани на протяжении всех 1990-х гг.

Политические изменения начали происходить в Астрахани в мае 1988 г., что для провинции стало достаточно ранней стадией. Но происходили они в форме внутрипартийной перестройки. Поэтому все «активные демократы» начала 1990-х гг., не говоря уже об условно демократическом руководстве, являлись не только «вчерашними коммунистами»,

но и людьми, сохранившими социалистическую либо явно выраженную социальную ориентацию².

Логическим и историческим следствием охарактеризованного выше положения вещей выглядит наблюдавшееся в области практически абсолютное доминирование областной исполнительной власти, а внутри этой власти – людей из так называемого «второго эшелона партхозноменклатуры». Типична в этом отношении была фигура главы областной администрации, в 1987-1991 гг. занимавшего должность председателя облисполкома, Анатолия Петровича Гужвина (25.03.1946, Ахтубинск – 17.08.2004, Сочи)³. Причем аппарат областной администрации значительно превосходил по числу чиновников штаты прежних облисполкома и обкома КПСС вместе взятых. В 1992 г. он достиг уже 770 человек и сохранял тенденции к увеличению (штаты и структура областной администрации)⁴. Несложной оказалась ассимиляция «демократов» во властные структуры: представителя президента В. М. Адрова, приостановившего членство в РПР в связи с занятием поста; первых заместителей главы областной администрации А. А. Жилкина и Ф. Д. Голикова (сопредседателя местного отделения ДПР) и т.д. и т.п. В областном совете безраздельно господствует большинство, состоящее из руководителей АПК и директоров госпредприятий во главе с председателем В. И. Винокуровым. Острых конфликтов

2 Усманов Р. Х. Региональный партогенез в политическом процессе современной России (Южный федеральный округ в 1990-е годы). – М., 2002.

3 Астраханские известия. – № 35 (708). – 19.08.2004.

4 См.: Что нового?: Соединенные Штаты Астрахани // Демократический вестник. – Астрахань, 1992. – № 5. – С. 3, 6.

1 Ишин В. В., Батрашев Д. К. Политические партии и общественные движения в истории России. – Астрахань. – 1999. – С. 148 и далее.

между исполнительной представительной властью и представителем президента не наблюдалось.

При главе администрации в это время был создан кабинет – «высший совещательный орган». По-видимому, это была одна из многочисленных структур, служивших для демонстрации компетентности и занятости (по крайней мере, такое впечатление создается при чтении отчета в прессе, особенно информации о докладе начальника главного управления по экономике Е. М. Холды).⁵ В нем было, в частности, предложено ввести контроль над ростом зарплаты и образовать органы управления ресурсами. Глава областной администрации А. П. Гужвин подверг тогда эти предложения критике, назвав попыткой возвращения к командно-административной системе. В этом утверждении как бы сохранилась констатация наличия какой-то иной системы в области, что не очень соответствовало действительности, но производило впечатление некоторой «демократичности».

Нормой для органов власти с начала 1990-х гг. являлось участие в учреждении различных коммерческих негосударственных структур⁶. Сам этот факт позволяет говорить о «сращивании власти и капитала»⁷.

Уже в то время радикально настроенные демократы выступали с резкой критикой власти, обвиняя ее в бездействии, коррупции (махинации с квартирами) и некомпетентности. «Номенклатурно» ориентированные демократы (НПСР, ДПР) предпочитали решать свои проблемы путем личных контактов, в «рабочем порядке», так как занимали кабинеты «по соседству». Администрация придавала большое значение отношениям с общественно-политическими организациями, хотя они были весьма малочисленны, и у них отсутствовала социальная база их авторитета.

Следует отметить, что и демократы, и руководство области и города имели в принципе общую основу своих программ: социальная защита и социальная справедливость прежде всего. На этом фоне, а не наоборот рассматривались и проблемы экономических и политических реформ. Разница состояла в том, что, на взгляд демократов, чиновники проводят такую политику непоследовательно, в демагогических целях и при этом имели «нехорошие биографии», а, по мнению чиновников, демократы – попросту популисты, рвущиеся к власти и неготовые к конструктивному сотрудничеству.

Хорошо иллюстрирует социальную направленность властей то, что на сессии облсовета один из депутатов «за читал суть требований коллектива локомотивного депо ст. Астрахань-2, который предложил разогнать все непроизводительные кооперативы, прекратить спекуляцию товарами народного потребления, что вызывает отток наличных денег в карманы торгашей различных мастей»⁸, – это дается в газете как обычный эпизод с подтекстом «заботы об избирателях».

На тот момент в горсовете демократы были представлены гораздо шире, нежели в областном совете (особенно НПСР), но ведущей роли они не играли (к тому же исповедовали в большинстве своем идеологию сотрудничества, акцентируя прагматический аспект политической и административной деятельности). Именно в это время в горсовете и горадминистрации зародилась «обида» на областные структуры за то, что они практически полностью контролируют положение дел не только в области, но и в городе, и на руководство России – поскольку последнее (в лице А. Чубайса) «работали с областями, а не городами». Конфликт развивался по нарастающей и выливался в потоке взаимных упреков и обвинений, со стороны чиновников «второго эшелона власти»⁹.

5 См.: Русс С. Требуется компетентность // Астраханские известия. – 06.08.1992; Что говорилось на заседании Кабинета // Астраханские ведомости. – 06.08.1992.

6 Калинин Е. ИФК Юга России: В Астрахани будет фондовая биржа // Астраханские ведомости. – 20.08.1992.

7 Обращает на себя внимание тот факт, что по рейтингу влиятельных лиц в политике и в экономике Астраханской области начала XXI в. первая десятка в обоих случаях практически состояла из одних и тех же лиц. – См.: Самые влиятельные люди России 2003 г. – М., 2004. – С. 260–263.

8 Тарасов А. Сессия состоялась. Работа продолжается // Горожанин. – 07-13.07.1992. – С. 2.

9 Что решил малый совет // Астраханские ведомости. – 13.08.1992.

Эта «вражда» была вызвана тем, что и город, и область имели тогда большой бюджетный дефицит¹⁰. Получаемые областью финансовые средства из Центра провоцировали безответственную бездеятельность, прикрываемую социальной направленностью, имитацией бурной деятельности и быстрого реагирования на вышестоящие указания и постановления, нежели спасут положение (о почковании всяческих групп, штабов, комиссий и т.п.)¹¹.

Эти факторы, взаимодействуя друг с другом, накладываясь на общероссийскую ситуацию 1990-х гг., создавали в целом картину своеобразного социально-политического «оазиса», почва которого была, впрочем, не слишком прочна и таила под собой экономические, экологические, социальные, политические и административные провалы.

Историю становления многопартийности в Астраханском регионе условно можно разделить на три этапа: 1) этап неформальных организаций и движений в условиях очевидного кризиса советской командно-административной системы (1985-1987 гг.); 2) этап активного структурирования разрозненных групп и организация либеральной и левой ориентации в более четко организованно оформленные объединения: партии, фронты, союзы, движения (1988-1990 гг.); 3) этап институциональное оформление новых субъектов политической жизни, новых институтов представительной власти, что приводит к переходу партий от митинговой деятельности к политической работе с населением в условиях многоальтернативных выборов в местные и центральные органы власти (1991-1999 гг.)¹².

1 ноября 1988 года возникла первая демократическая организация в Астрахани – Комитет содействия перестройке (КСП) (как областная организация). До его появления в мае 1988 г. в РыбВТУЗе началась кампания за снятие первого секретаря обкома КПСС Л. Бородин. 29 мая 1988 г. на его место был назначен Дьяков, который возглавил негласную кампанию теперь уже против инициаторов антибородинского выступления – Ф. Д. Голикова, секретаря парткома РыбВТУЗа, и его заместителя, заведующего кафедрой философии (с 1990 г. – кафедрой философии и политологии) Б. А. Карпачева. Председателем КСП был избран Б. А. Карпачев. В конце 1988 – начале 1989 г. организация участвовала в предвыборной кампании, но провести своих кандидатов не удалось. Летом 1989 г. КСП организовал сбор подписей в поддержку Гдяна и Иванова (было собрано 5 тыс. подписей). Тем же летом КСП связался с Севастопольским райкомом Москвы, по примеру которого активисты КСП создали партийный клуб «Коммунисты за перестройку». Одновременно был создан Независимый клуб избирателей (НКИ). В этот период шла травля лидеров в прессе, фабриковались личные дела. С весны 1989 по 1990 г. на кафедре Б. А. Карпачева было 13 крупных проверок (обком, горком, министерство), но снять его не удалось.

В феврале 1990 г. в Астрахани начинает складываться «Демократическая платформа». В июне 1990 г. на собрании трех названных организаций было создано Астраханское отделение ДПР. В числе организаторов были Ф. Д. Голиков и Б. А. Карпачев, активисты КСП. КСП и «Коммунисты за перестройку» на этом прекратили свое существование, но Независимый клуб избирателей сохранился, хотя и приобрел несколько формальные черты.

Параллельно на базе тех же организаций складывается астраханская ДемРоссия, первым председателем которой избирается М. Г. Валиев, один из организаторов местной ор-

10 См.: Каримова Г. Вздохнет ли с надеждой промышленность? // Астраханские известия. 09.07.1992; Астраханские ведомости. – 16.07.1992; Астраханские ведомости. 23.07.1992; Астраханские ведомости. 13.08.1992; Астраханские ведомости. – 20.08.1992.

11 См., например: Из администрации области // Астраханские ведомости. – 20.08.1992; Из администрации области: Создается астраханский центр земельной агропромышленной реформы, «Круглый стол» по вопросам сельского хозяйства, коллегия астраханской областной службы занятости // Астраханские ведомости. – 13.08.1992; Из астраханской области: Создана группа экспертов. Центр российско-германских встреч. Оперативная группа работников администрации области // Астраханские ведомости. 06.08.1992; В администрации области: Создан оперативный штаб по проведению уборки урожая. Комиссия для обследования и выявления пенсионеров // Астраханские ведомости. – 16.07.1992.

12 История Астраханского края. Астрахань, 2000. – С. 912.

ганизации РПР, впоследствии, после раскола в организации осенью 1991 г., ушедший из ДемРоссии и возглавивший отдел по связям с общественными и религиозными организациями обл администрации. В 1991 г. раскалывается и ДПР – на городскую и областную организацию, ориентированных соответственно на проведение массовых акций и на занятия постов в официальных структурах. ДемРоссия приобретает черты «народной организации», много занимается протективной деятельностью (председатель Н. С. Соколова сама подверглась незаконному увольнению в 1990 г.).

В течение 1991 г. демократы «тусовались» на пятачке в центре города («на Халтурина»), совместно участвовали в больших акциях (избрание президента РФ, августовские события). Однако уже в 1992 г. происходит значительный спад «демократической активности» – многие их «лидеры» ушли во власть, усилилась социальная пассивность населения, властные структуры стали уделять более пристальное внимание политическим организациям и проводить курс на их нейтрализацию¹³.

Левые попытались воспользоваться ситуацией, но созданные в городе организации – ВКПБ, СПТ, РКРП, ОФТ, «Ленин и Отечество» – были тогда малочисленными, да к тому же еще и терзались внутренними противоречиями, а также увлечением решением глобальных проблем¹⁴. Самой крупной их акцией стало пикетирование по примеру московских собратьев местной телекомпании, в результате чего партии (всех направлений) получили по 15 минут в неделю на ТВ.

Уже к 1992 г. в городе и области существовали следующие общественно-политические объединения и организации:

1. Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (ВКПБ);

2. Движение демократических реформ (координатор – В. В. Тарасов, член исполкома Международного ДДР, председатель «Союза участников кооперативного труда»);

3. Демократическая партия России (ДПР). Сопредседатели областной организации: Феликс Дмитриевич Голиков, заместитель главы областной администрации; Борис Александрович Карпачев, председатель постоянной комиссии обл совета по гласности и обращениям граждан (апрель 1991 – апрель 1992), директор центра по оперативному управлению земельной и агропромышленной реформой. Председатель городской организации – И. Г. Диндорого, депутат горсовета¹⁵;

4. Демократическая Россия (Областная организация: председатель – Н. С. Соколова, безработная – с 1990 года добивалась восстановления на работе в школе (преподаватель немецкого языка), откуда была уволена в связи с протестами против руководства школы, замешанного в финансовых махинациях);

5. Демократический союз (ДС) (лидер – В. В. Нелюбов);

6. Зеленый мир (Астраханская областная организация: председатель Б. М. Ханжин, врач-патологоанатом; заместитель – О. В. Отмахова, корреспондент Поволжского информгентства; организация на тот момент была еще не зарегистрированной);

7. Независимый клуб избирателей (секретарь-координатор – Лидия Тимофеевна Федотова);

8. Народная партия России (председатель – Л. Т. Федотова; в народе называли «партией бабушек», или старушек);

9. Народная партия Свободная Россия (председатель – В. Г. Казанков; в народе называли «правлящей партией»);

10. Партия экономической свободы (областная организация; в начале августа 1992 года состоялось первое заседание оргкомитета; председатель оргкомитета – А. Козлов, советник главы областной администрации по здравоохранению и социальной защите. Всего в организации 25 человек);

11. Республиканская партия России (Областная организация: сопредседатели: Г. А. Коваленкова, депутат актюбинского горсовета, председатель комитета по экологии; Л. И. Гарливанова; член правления – М. Г. Валиев, заведующий отделом обл администрации по связям с общественными организациями; организация была официально зарегистри-

рована и получала финансовую поддержку от астраханских предпринимателей);

12. Российская коммунистическая партия рабочих (РКРП) (исполняющий обязанности первого секретаря обкома – В. М. Кычанов);

13. Социал-демократическая партия России (СДПР) (координатор – С. В. Силин, главный специалист городского Пресс-центра. Всего в ячейке СДПР 2 человека. В 1991-1992 году существовал блок с Демократическим союзом на почве попыток создания независимых профсоюзных структур на предприятиях Астрахани, однако после неудачи этого предприятия контакты практически сошли на нет; основная форма деятельности – участие в общедемократических акциях);

14. Социалистическая партия трудящихся (СПТ) (председатель – Ю. И. Полдников);

15. Социально-либеральное объединение РФ (руководитель – В. И. Новикова);

16. Союз «Обновление» (председатель – Л. Г. Асанидзе, генеральный директор ассоциации «Астраханьстрой»; члены правления: Орешев, председатель коммерческой компании «Астрахань»; Б. С. Емельянов, директор института «Астрахангражданреконструкция» и т.п. Организация возникла в июле 1992 года);

17. Союз социальной защиты трудящихся (руководитель – В. Вострецов);

18. Объединенный фронт трудящихся (Астраханское областное отделение: председатель – О. В. Шейн, студент педагогического института, в последствии депутат Государственной Думы РФ, заместитель – Р. Г. Юнусов, в последствии работник аппарата областной администрации).

К концу 1990-х гг. таких общественно-политических объединений и региональных отделений общероссийских партий было уже более полсотни. По своему качественному показателю многие официально зарегистрированные «партии» проявляли себя в момент проведения каких-либо выборов или публичных акций протеста или поддержки, но говорить о них как о самостоятельных явлениях политической жизни этого региона не приходится.

Региональные отделения общероссийских партий практически не проводили ни своих регулярных съездов, ни партийных конференций. Многими из них не имели также и своих постоянных печатных партийных органов, которые могли бы свидетельствовать об их повседневной деятельности. Чаще всего деятельность таких партий ограничивалась собранием актива, т.е. партии представляли собой «клубы по политическим интересам». Работа с электоратом, с целью расширения своего состава, велась по принципу клиентальных (как, например, НДР) и патриархальных (как, например, партия пенсионеров) отношений, т.е. на уровне родственно-дружеских связях. Региональные партийные организации боролись за власть в весьма ограниченных масштабах. Более того, многие из них и не ставили перед собой такой цели. Чаще всего они боролись за представительство в Парламенте (как федерального, так и регионального уровня), реже – вступали в борьбу за исполнительную власть.

В целом складывается впечатление, что многие «архивы» этих политических движений безвозвратно утеряны для современной исторической науки и не представляется никакой возможности когда-либо их восстановить. Более того, сложилось мнение, что у некоторых политических региональных партийных отделений вообще никогда не было никакого архива, а вся их документация ограничивалась эклектичным набором их агитационной литературы (листовки, прокламации и т.д.) и финансовой отчетностью.

Пристатейный библиографический список

1. Григорьев В. Т., Соколова Н. С., Русс С. Н. Аналитическая справка по кадровой политике Главы Областной администрации. – Астрахань, 1992.
2. Ишин В. В., Батрашев Д. К. Политические партии и общественные движения в истории России. – Астрахань, 1999.
3. Усманов Р. Х. Региональный партотенез в политическом процессе современной России (Южный федеральный округ в 1990-е годы). – М., 2002.

13 Валиев М. Г. Аналитическая справка. – Астрахань, 1992.

14 См., например: К годовщине Ельцинского путча // Объединенный фронт трудящихся (Трудовая Россия). – Астрахань, 1992.

15 Ишин В. В., Батрашев Д. К. Политические партии и общественные движения в истории России. – Астрахань, 1999. – С. 158.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-74-77

ОВЧАРЕНКО Павел Андреевич

магистр права

ОВЧАРЕНКО Диана Анатольевна

старший преподаватель Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 20-60-Х ГОДОВ

Статья посвящена вопросам советского гражданского процессуального законодательства, в частности института несостоятельности (банкротства), порядку проведения ликвидации несостоятельного должника-организации, особенностям проведения процедуры в отношении государственных предприятий.

Советское банкротство условно можно разделить на два основных периода. В первом периоде НЭПа (1927–1931 гг.) происходит стремительное становление и развитие законодательства о несостоятельности. Во второй период 1931–1991 г.г. происходит стремительное свертывание несостоятельности: убыточные предприятия встраивались в советскую экономику и существовали за счет государственного финансирования, периодического списания долгов в хозяйственных системах министерств и ведомств. Формально данный институт существовал в ГПК РСФСР до 1964 и в некоторых подзаконных актах вплоть до перестройки и распада СССР.

Ключевые слова: несостоятельность, советское законодательство, ликвидатор, претензии кредиторов, сделки, особое управление, государственное предприятие.

OVCHARENKO Pavel Andreevich

master of law

OVCHARENKO Diana Anatoljevna

senior lecturer of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN SOVIET LEGISLATION OF 20-60-S

The article is devoted to the issues of Soviet civil procedural legislation, in particular the institution of insolvency (bankruptcy), the procedure for liquidating an insolvent debtor-organization, the peculiarities of the procedure in relation to state enterprises. Soviet bankruptcy can be roughly divided into two main periods: in the first period of the NEP (1927–1931), there was a rapid formation and development of insolvency legislation. In the second period of 1931–1991 there was a rapid curtailment of insolvency: unprofitable enterprises were built into the Soviet economy and existed at the expense of state funding, periodic cancellation of debts in the economic systems of ministries and departments. Formally this institution existed in the Code of Civil Procedure of the RSFSR until 1964 and in some bylaws until perestroika and the collapse of the USSR.

Keywords: insolvency, Soviet legislation, liquidator, creditors' claims, transactions, special management, state enterprise.

Введение

Гражданская война и политика военного коммунизма привели к развалу экономики России. В целях выхода из глубочайшего экономического кризиса, на X съезде РКП (б) в марте 1921 большевики были вынуждены пойти на новую экономическую политику (НЭП). Был отменен декрет о всеобщей национализации, появился продовольственный налог. Возник новый для экономики Советской России государственно-капиталистический сектор¹.

Введение политики НЭПа потребовало разработку и принятие частного гражданского законодательства, основанного на имущественном равенстве между участниками, поэтому 31 октября 1922 года был принят первый Гражданский кодекс РСФСР. Постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 был введен в действие Гражданский Процессуальный Кодекс

РСФСР. Однако, рост рыночных отношений привел к рецессии дореволюционного законодательства о несостоятельности, что было осуждено Верховным судом РСФСР в 1924 году, как не соответствующее общему духу советского законодательства².

Поэтому декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 Гражданский процессуальный кодекс был дополнен главой 37 «О несостоятельности частных лиц физических и юридических». Правила настоящей главы применялись ко всем предприятиям и физическим лицам, внесенным в торговый реестр, который вел Народный комиссариат финансов СССР.

В 1929 году появились главы 38 и 39 ГПК РСФСР посвященные несостоятельности госпредприятий и кооперативных организаций.



Овчаренко П. А.



Овчаренко Д. А.

1 Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. – М.: Изд-во Проспект, 2018. – С. 484.

2 Ершов И.В. Банкротство хозяйствующих субъектов. – М.: Изд-во Проспект, 2019. – С. 13.

При этом, если современный российский институт банкротства по своей правовой природе является комплексным (межотраслевым) правовым институтом, материального и процессуального права, то в советский период несостоятельность являлась институтом гражданского процессуального права, термин «банкрот» избегали, считали его буржуазным.

В настоящей статье, авторы поставили целью рассмотреть правовой институт несостоятельности в советском законодательстве, особенности его проведения, в том числе госпредприятий и кооперативных организаций.

Несостоятельность. Согласно ст. 318 ГПК РСФСР должник, прекративший платежи по долгам на сумму свыше трех тысяч рублей, или долженствующий прекратить их на означенную сумму по состоянию своих дел, может быть признан несостоятельным, если судом будет установлена неспособность его к полной оплате денежных требований кредитора³.

В советском праве, как и в действовавшем до 1917 года дореволюционном законодательстве, использовался признак банкротства – недостаточность имущества (неоплатность). По сложившейся практике «под несостоятельностью признавалось не отсутствие наличных средств на удовлетворение в срок долгов, но неоплатность, то есть недостаточность всего имущества должника на удовлетворение его долгов, то есть превышение пассива над активом»⁴.

Дела о несостоятельности были подведомственны народным судам. Заявителями по делу о несостоятельности могли быть следующие лица: а) кредитор, б) сам должник, в) государственное ведомство г) суд, д) прокурор.

Сообщение о несостоятельности должника публиковалось в газете «Экономическая Жизнь», а также сообщалось соответствующему органу торговой регистрации. Публикация должна была содержать в себе наименование суда, признавшего несостоятельность, наименование должника, местонахождение и срок ликвидации. Расходы по публикации несли кредиторы.

Пример: На основании ст. 328, гл. 37 ГПК РСФСР объявляется, что постановлением Мосгубсуда: ПРОМЫСЛОВО-КООПЕРАТИВНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО «ДЖАЛИТА» и ПОЛНОЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО «Бр. БО ДЗЕЙ» объявлены несостоятельными должниками и судебным ликвидатором назначено Акционерное Общество «Кредит-Бюро», которое приступив к исполнению своих обязанностей, предлагает кредиторам предъявить свои претензии по адресу судебного ликвидатора: Москва, Ильинка, Верхние-Торговые Ряды, пом. 142, в течение срока указанного в статье 340 ГПК РСФСР*.

Введение несостоятельности для должника приводило к последствиям:

- управление и распоряжение имуществом должника переходило к ликвидаторам.
- кредиторы могли удовлетворить свои требования только через процедуру несостоятельности, путем их предъявления к должнику через ликвидатора.

– со дня открытия процедуры и до ее окончания должник не мог заниматься хозяйственной и производственной деятельностью.

Имущество. В состав конкурсной массы должника входило все принадлежащее на момент объявления его банкротом: имущество, имущественные права, а также право требования, в том числе по возврату имущества в результате признания недействительными сделок.

Ликвидаторы. Права и обязанности ликвидаторов в рамках дела о несостоятельности были схожими с правами современных арбитражных управляющих. В частности, они проводили инвентаризацию имущества должника, вели реестр кредиторов, проводили торги, оспаривали сделки и т. д.

Согласно особой инструкции, издаваемой Народным Комиссариатом Юстиции, ликвидаторы получали ежемесячное вознаграждение за счет имущества должника в размере, определяемом народным судом.

Недействительные сделки. По аналогии с главой III.1 Федерального закона о банкротстве, в ГПК РСФСР 1923 существовал судебный порядок оспаривания сделок между должником и третьими лицами:

1. Если должник при их совершении имел намерение уменьшить состав, либо ценность своего имущества во вред своим кредиторам и его контрагенты знали об этом намерении. Если при этом контрагентом должника было лицо, находящееся в близких родственных с должником или в зависимых от него отношениях, то предполагается, что оно знало о намерении должника.

2. Советский закон в качестве одного из оснований для признания сделки недействительной, указывал на цель причинение вреда имущественным правам кредиторов, то есть имелся современный аналог подозрительных сделок, направленных на причинение имущественного вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2 Федерального закона о банкротстве).

3. Нормы ст. 336 ГПК РСФСР выделяли критерий осведомленности контрагентов в силу родственных связей или зависимых отношений, то есть по схожим основаниям что и нормы современного российского права выделяют заинтересованных и контролирующих должника лиц, в том числе, то есть по степени родства, и в силу руководством должником (ст. ст. 19, 61.10 Федерального закона о банкротстве).

4. Если сделки, платежи и отчуждения, совершенные должником в течение года до объявления несостоятельности, носили безвозмездный характер, либо если сделки, платежи и отчуждения были совершены должником после прекращения им платежей или за месяц до открытия несостоятельности и были при их заключении убыточны для должника, советские суды могли по аналогии с п. 1 ст. 61.2 Федерального закона о банкротстве, признать сделку недействительной как при неравноценном встречном исполнении⁵.

Распределение требований кредиторов. Кредиторы должны были заявить свои претензии не позднее трех месяцев со дня публикации ликвидаторов о вступлении в исполнение своих обязанностей. Претензии, вносились ликвидаторами в реестр кредиторов.

Ликвидаторы были обязаны рассмотреть все заявленные претензии и признать таковые либо спорными, либо бесспорными, с отнесением к определенной очереди удовлетворения требований кредиторов.

* Газета Экономическая жизнь от 24 января 1929 № 19 (3040).

3 Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 в ред. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28.11.1927 и Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20.10.1929 Консультант Плюс.

4 Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – М.: Изд-во Статут, 1997. – С. 92.

5 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) / Консультант Плюс.

Спорные претензии исключались из расчета удовлетворения требований кредиторов. На спорные суммы создавался резерв, в который отчислялись средства «по соразмерности» с кредиторами третьей очереди. После принятия судом решения по каждому кредитору ему выплачивались средства из резерва. Если заявитель суд проигрывал, его доля в данном резерве шла на удовлетворение остальных кредиторов третьей очереди.

Очерёдность удовлетворения требований почти не изменилась. Сначала удовлетворялись требования по зарплате и алиментам, затем требования госучреждений, все остальные требования – в третью очередь. Расходы на процедуру ликвидации также оплачивались вне очереди. Статус залогового кредитора в целом был аналогичным, как в современном законодательстве РФ.

Реализация имущества на торгах происходила под контролем государственного органа, назначившего ликвидаторов, после чего расчет удовлетворения кредиторов утверждался определением суда. После распределения вырученных сумм, между кредиторами ликвидаторы представляли суду отчет с приложением всего дела о ликвидации.

Суд выносил определение о прекращении ликвидации, или о восстановлении должника в своих правах, в случае удовлетворения всех требований кредиторов.

Сообщение о прекращении несостоятельности также публиковалось в газете «Экономическая Жизнь», а также сообщалось соответствующему органу торговой регистрации – Наркомату Финансов.

Пример. Согл. Ст. 351 ГПК и на основании определения Ленинградского окружного суда от 8 октября 2028 объявляется о прекращении ликвидации по делам нижеследующих несостоятельных должников: Промысловых Кооперативов «Трудстрой», «Молот» Объединенный Металлист», «Красильное и прачечное производство». Суд-ликвидком**.

В советском законодательстве кроме ликвидации была прописана ещё одна процедура – «*особое управление*». Это аналог современного внешнего управления предусмотренный главой VI Федерального закона о банкротстве.

По предложению отраслевого Наркомата, в отношении должника торгового или промышленного предприятия, сохранение которых было связано с интересами государства, вводилось особое управление. Особому управлению предоставляется право устанавливать отсрочку, рассрочку или уменьшать долги предприятия. Народный Комиссариат Финансов мог списать задолженность по налогам.

Несостоятельность госпредприятий и кооперативных организаций

С 20 октября 1929 Государственные предприятия и смешанные акционерные общества, а также товарищества с ограниченной ответственностью с преобладающим участием государственного капитала подлежали процедуре несостоятельности на основании главы 38 ГПК РСФСР, а кооперативные организации, акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью, с преобладающим участием кооперативного капитала на основании главы 39 ГПК РСФСР.

Глава 38 ГПК РСФСР регулировала несостоятельность следующих организаций и учреждений:

- государственных предприятий,
- смешанных акционерных обществ;
- товариществ с ограниченной ответственностью с преобладающим по их уставам участием государственного капитала.

Дела о несостоятельности государственных предприятий общесоюзного, республиканского или местного значения были подведомственны Арбитражной комиссии при Совете труда и обороны, Высшей арбитражной комиссии при Экономическом совете РСФСР или местным арбитражным комиссиям.

Арбитражная комиссия, после принятия заявления о признании должника несостоятельным и назначении процедуры, сообщала об этом в Наркомат финансов СССР, РСФСР или местный наркомат финансов (в зависимости от масштаба предприятия). Он присылал своего представителя с правом совещательного голоса, который присутствовал на всех заседаниях правления предприятия и судебных заседаниях, знакомился со всеми документами и отчетами.

Представитель Наркомата имел право давать арбитражной комиссии *заключение о финансовом положении предприятия*. Он мог вносить предложение перед арбитражной комиссией о принятии следующих предварительных мер:

- о приостановке всякого рода исполнительных действий по взысканию с предприятия как в судебном, так и в беспорядном порядке,
- о запрете на отчуждение и передачу имущества должника для погашения обязательств перед кредиторами.

Данные изменения в ГПК РСФСР были вызваны тем, что государство стремилось к сохранению принадлежащих ему предприятий, особенно в условия первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР 1928-1932, направленного на индустриализацию СССР.

Определение арбитражной комиссии о признании предприятия несостоятельным публиковалось за счет предприятия в газете «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК», а также сообщалось арбитражной комиссией в Наркомат, где предприятие стояло на учете.

В публикации сообщается: о назначении ликвидационной комиссии, ее адрес и о сроке для заявления претензий.

В качестве ликвидаторов назначалась комиссия в составе председателя и не менее двух членов. Одновременно с этим, назначаются заместитель председателя и два заместителя членов комиссии. По делам о несостоятельности предприятий местного значения вместо ликвидационной комиссии могли назначить одного ликвидатора, с правами и обязанностями, установленными правилами для ликвидационной комиссии.

В целях сохранения государственных предприятий в главе 38 ГПК появляется раздел II «*О мировых сделках*», где в целях предотвращения объявления предприятия несостоятельным, его правление могло по соглашению с кредиторами заключить мировую сделку, если за нее высказалось не менее двух третей кредиторов, имеющих претензии, в том числе большинство кредиторов, претензии которых были отнесены к третьему разряду. При заключении мировой сделки была возможна отсрочка, рассрочка и сложение задолженности по налогам и социальному страхованию.

По аналогии с современным заключением о преднамеренном банкротстве, которое готовит арбитражный управляющий, Советская Прокурора должна была провести про-

** Газета Экономическая жизнь от 23 октября 1928 № 247 (2966).

верку на предмет умышленного доведения государственного предприятия до несостоятельности в результате «*вредительских действий*» или по халатности его руководства.

Еще одно важное отличие – Наркомат Финансов СССР имел право выкупить на торгах имущественный комплекс должника. В процессе проведения аукциона определялся победитель и его цена. Если представители Наркомата были согласны по цене аукциона и выкупали имущество, они его получали, если не были согласны – имущество получал победитель торгов.

Глава 39 ГПК РСФСР, регулировала порядок несостоятельности кооперативных организаций, а именно:

а) кооперативные организации;

б) акционерных общества и товарищества с ограниченной ответственностью, уставами которых предусмотрено преобладающее участие кооперативного капитала.

Дела о несостоятельности данных организаций в зависимости от масштаба кооперативных организаций и места нахождения его правления были подведомственны Верховному суду, республиканским, краевым и областным судам.

Важным отличием являлось то, что в целях предупреждения несостоятельности, правление кооперативной организации, по решению общего собрания членов в месячный срок со дня получения судебного запроса могла представить обязательства вышестоящего кооперативного объединения или членов организации, о предоставлении средств, необходимых для погашения требований кредиторов.

В остальном, процедура несостоятельности кооперативных организаций, предъявления претензий, формирования реестра, оценки имущества, торгов и оспаривания сделок повторяла процедуру главы 37 ГПК РСФСР 1923.

Выводы

Юридически отмена НЭПа была зафиксирована постановлением о запрете частной торговли в октябре 1931 года. В теории советского права, несостоятельность стала рассматриваться как пережиток капитализма. Единство государственной социалистической собственности и плановый характер советского хозяйства были несовместимы с возможностью ликвидировать государственные предприятия по признакам несостоятельности и по требованию кредиторов⁶.

В результате советской правовой реформы, в том числе путем принятия нового Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года, из него исчезла также категория несостоятельности⁷. Однако нормы, упоминавшие несостоятельность не исчезли окончательно. Например, в некоторых советских подзаконных актах, продолжали использовать несостоятельность как основания для особой ликвидации организаций, например для дачно-строительных кооперативов⁸. В практической деятельности, в условиях господства государственной и кооперативно-колхозной собственности несостоятельность предприятий и кооперативов не осуществлялось⁹.

Рассмотренные нами положения позволяют сделать следующие выводы:

1. Институт несостоятельности в советском праве являлся институтом гражданского процессуального права, особой разновидностью коллективного исполнительного производства.

2. Несмотря на препятствие советских властей использовать дореволюционное законодательство, в советском праве оно использовалось, в частности, использовался такой критерий банкротства, как недостаточность имущества (неоплатность), поэтому наблюдалась фактическая преемственность с дореволюционным законодательством.

3. Советское законодательство о несостоятельности строго делилось по субъектному составу должников, то есть в отношении частных лиц, государственных предприятий и кооперативных организаций.

На наш взгляд, опыт советского законодательства о несостоятельности, может быть актуален и востребован при проведении банкротства стратегических предприятий, организаций оборонно-промышленного комплекса, в частности при проведении торгов имущества мобилизационного назначения в соответствии с Федеральным законом о банкротстве.

Пристатейный библиографический список

1. Агарков М.М. Генкин Д.М. Гражданское право. Т. 1. – М.: Изд-во НКЮ СССР, 1944.
2. Газета «Экономическая жизнь» от 24 января 1929 № 19 (3040) / Изд-во Совета труда и обороны при СССР и Экономического совета при РСФСР.
3. Газета Экономическая жизнь от 23 октября 1928 № 247 (2966) / Изд-во Совета труда и обороны при СССР и Экономического совета при РСФСР.
4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 в ред. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28.11.1927 и Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.10.1929 / Консультант Плюс.
5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964. – М.: Изд-во Ведомости ВС РСФСР», 1964. – № 24. – Ст. 407.
6. Ершов И.В. Банкротство хозяйствующих субъектов. – М.: Изд-во Проспект, 2019. – 336 с.
7. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Учебник. Т. 1. – М.: Изд-во БЕК, 1994.
8. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. – М.: Изд-во Проспект, 2018.
9. Постановление Совмина РСФСР от 24.09.1958 № 1125 «О жилищно-строительных и дачно-строительных кооперативах» СП РСФСР. – 1958. – № 13. – С. 154.
10. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) / Консультант Плюс.
11. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – М.: Изд-во Статут, 1997.

6 Агарков М.М. Генкин Д.М. Гражданское право. Т. 1. – М.: Изд-во НКЮ СССР, 1944. – С. 155.

7 Гражданский процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964. – М.: Изд-во Ведомости ВС РСФСР», 1964. – № 24. – Ст. 407.

8 п. 37 Примерного устава дачно-строительного кооператива, утв. Постановлением СМ РСФСР от 24 сентября 1958 г. // СП РСФСР. – 1958. – № 13. – Ст. 154.

9 Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Учебник. Т. 1. – М.: Изд-во БЕК, 1994. – С. 213-214.

ШМЕЛЕВ Андрей Александрович

ассистент кафедры теории и истории государства и права Владимирского государственного университета им. Столетовых

АБРАЖЕЕВ Даниил Алексеевич

студент первого курса юридического института им. Сперанского Владимирского государственного университета им. Столетовых

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТУДЕНЧЕСТВОМ И ПРОФЕССУРОЙ НА РУБЕЖЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Статья посвящена особенностям взаимодействия и противостояния студентов с профессорской корпорацией. Рассмотрены меры, которые предпринимались для улучшения взаимоотношений студентов и профессоров. Авторами проанализированы средства, принимаемые в отношении студентов, участвовавших в студенческих беспорядках. В работе также сравнивается проведение практических занятий на юридических факультетах в различных университетах.

Ключевые слова: Юридический факультет, студенты, профессура, университетская администрация, практические занятия, студенческие беспорядки.

SHMELEV Andrey Aleksandrovich

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the A.G. and N. G. Stoletovs Vladimir State University

ABRAZHEEV Daniil Alekseevich

student of the 1st course of the M. M. Speransky Institute of Law of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

LEGAL REGULATION OF RELATIONS BETWEEN STUDENTS AND PROFESSORS AT THE TURN OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURY: EXPERIENCE OF INTERACTION AND CONFRONTATION

The article is devoted to the peculiarities of interaction and confrontation between students and the professorial corporation. Considered what measures were taken to improve the relationship between students and professors. The authors also analyzed the measures taken in relation to students who participated in student riots. The paper compares the conduct of practical training in law schools in various universities.

Keywords: Faculty of Law, students, professors, university administration, practical training, student riots.

Проблема взаимодействия студенчества и профессуры была актуальна для того времени, и это признавала сама власть, так как она предпринимала попытки решить этот вопрос. Для этого государство, в лице министерства народного просвещения, принимало всяческие меры, способствующие их сближению.

Стоит отметить министра народного просвещения Н. П. Боголепова, издавшего 21 июля 1899 года циркуляр, который содержал руководящие указания по вопросу об установлении желательного общения между студентами, профессорами и учебным начальством. Именно при общении между студентами и преподавателями устраняются какие-либо недоразумения, возникающие в ходе учебного процесса. Это улучшение производилось путем проведения практических занятий, которые должны были улучшить нравственный уровень студентов. Так, например, на юридическом факультете практические занятия должны были вестись на всех курсах, на которых их не было ранее. Учреждались разнообразные научные и литературные кружки, под руководством студенческой администрации, на заседании которых, могли читаться или обсуждаться студенческие рефераты по науч-

ным или литературным вопросам. Устройство общежитий, ставящих перед собой целью «спасти юношей от сиротливого одиночества и полной брошенности на первых порах пребывания в чужом и большом городе»¹, однако общежития были устроены только для студентов первых курсов, так как их устройство требовало больших затрат.

Также на улучшение взаимоотношений между студентами и профессорами повлияла благотворительная деятельность. В Казанском университете существовало «общество для вспомоществования бедным студентам». Целью этого общества являлось доставлять бедным студентам университета средства к продолжению и окончанию образования в университете². Иногда даже профессорами устраивались спектакли в пользу нуждавшихся студентов.

1 Краткий обзор деятельности Министерства народного просвещения за время управления покойного министра Н. П. Боголепова. (12 февр. 1898 - 14 февр. 1901 гг.). - Санкт-Петербург: тип. В. С. Балашев и К^о, 1901. - С. 58.

2 Устав Общества для вспомоществования бедным студентам Императорского Казанского университета: Утв... 28 апр. 1871 г. - Казань, 1900.



Шмелев А. А.



Абражеев Д. А.

Можно сказать, что попытки улучшить взаимоотношения студентов и администрации предпринимались, однако существенного влияния они не оказали. Студенты все равно находили повод и причины для конфликтов с профессурой и университетской администрацией. Эти конфликты, прежде всего, выражались в студенческих беспорядках и протестах. К предпосылкам таких протестов можно отнести следующее: значительные полицейские ограничения студентов в их личной жизни, лишаящие молодых людей не только возможности наслаждаться обществом товарищей, но даже отнимающие у них сознание собственной безопасности; со стороны администрации присутствовало недоверчивое отношение к студенчеству, как неблагонадежному элементу³.

Министерство народного просвещения предпринимало следующие попытки решить проблему студенческих беспорядков. Например, во «временных правилах об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемыми из сих заведений за учинение скопом беспорядков» студенты, которые побуждали и учиняли студенческие беспорядкам, уклонялись от учебных занятий и подстрекали к этому уклонению, могли подвергнуться призыву на службу. Правила являлись ответом властей на студенческие волнения. Они назывались временными, так как противоречили действовавшему своду законов Российской империи. Согласно 1 статье временных правил призыву подлежали все студенты, которые побуждали и учиняли студенческие беспорядкам, уклонялись от учебных занятий и подстрекали к этому уклонению. Призывались даже те, кто имел льготы по семейному положению, либо по образованию, в этом как раз-таки и выражалось противоречие сводам законов. Срок службы зависел от степени вины обвиняемого и составлял либо один, либо два года. Для студентов сильно, отличившиеся в беспорядках, срок службы мог составлять до трех лет. Студентам отбывших службу, снова дозволялось поступать в учебные заведения, так как их поступки после армии предавались «полному забвению»⁴. Данные правила вызвали неоднозначную оценку среди населения, они должны были хоть как-то пресечь студенческие беспорядки, однако студенческие волнения продолжались еще с большей силой.

Стоит отметить также профессора И. И. Янжула, которым были рассмотрены различные методы ведения практических занятий в отечественных университетах. Например, в Варшаве преподаватель уголовного права Есипов вел свои занятия следующими шестью способами: толкование и разбор кодексов, а также устное слушание докладов студентов по уголовному праву; решение вместе со студентами задач, которые применялись на судебной практике; изложение студентами их научных работ; консерватории со студентами; повторение пройденного материала; посещение студентами тюрем, а также практические занятия по уголовному процессу, где уголовные дела разыгрывали студенты, распределяя между собой роли прокуроров, адвокатов и судей. В Казани профессор римского права Г. Ф. Дормидонтов проводил занятия иными способами: знакомство с источниками; чтение,

а также комментирование древних памятников римского права; решение задач; рефераты; самостоятельные письменные работы⁵.

Можно сказать, что способы ведения практических занятий у преподавателей во многом совпадали. Данные способы приносили пользу студентам, например, рефераты играли благотворную роль в развитии тех, кто их писал, а также они благоприятно повлияли на взаимоотношения студентов и профессоров, помогали наилучшему усвоению знаний студентами.

Таким образом, меры, предпринятые государством для урегулирования отношений студенчества с профессурой и университетской администрацией, не увенчались успехом, противоречия же в их отношениях все больше нарастали. Репрессивные меры, налагаемые на студентов, участвовавших в протестах, не дали каких-либо положительных результатов, а наоборот еще больше обострили конфликт, ситуация с введением «временных правил» наглядно это продемонстрировала. Нужны были совершенно другие решения улучшения взаимодействия, которые будут искать в контексте революционных преобразований.

Пристатейный библиографический список

1. Высочайше утвержденные Временные Правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемыми из сих заведений за учинение скопом беспорядков // Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть СССХХV. - СПб., 1899. - Текст: непосредственный.
2. Ищенко О. В. Причины волнений студенческой молодежи России в конце XIX — начале XX вв. В оценке власти и профессорского сообщества // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. - 2018. - № 3-1 (54). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-volneniy-studencheskoy-molodezhi-rossii-v-kontse-xix-nachale-xx-vv-v-otsenke-vlasti-i-professorskogo-soobschestva> (дата обращения: 25.04.2021).
3. Краткий обзор деятельности Министерства народного просвещения за время управления покойного министра Н. П. Боголепова. (12 февр. 1898 - 14 февр. 1901 г.). - Санкт-Петербург: тип. В. С. Балашев и К^о, 1901. - 82 с. - Текст: непосредственный.
4. Устав Общества для вспомоществования бедным студентам Императорского Казанского университета: Утв. 28 апр. 1871 г. - Казань, 1873. - 10 с. - Текст: непосредственный.
5. Янжул И. И. Отчет о практических занятиях на юридических факультетах 8 университетов. - СПб.: Тип. В. Безобразова и К, 1903. - 121 с. - Текст: непосредственный.

3 Ищенко О. В. Причины волнений студенческой молодежи России в конце XIX — начале XX вв. В оценке власти и профессорского сообщества // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. - 2018. - № 3-1. - С. 20.

4 Высочайше утвержденные Временные Правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемыми из сих заведений за учинение скопом беспорядков // Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть СССХХV. - СПб., 1899. - С. 58-60.

5 Отчет о практических занятиях на юридических факультетах восьми русских университетов / [Соч.] Акад. И. И. Янжула. - Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К^о, 1903. - С. 21.

ПРОХОРОВ Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ОРГАНАХ КРЫМСКОЙ МИЛИЦИИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ. XX В.

В статье рассмотрена организация политико-воспитательной работы в органах крымской милиции в начале 20-х гг. XX в. Освещен ее первоначальный этап. Показаны основные направления политической подготовки сотрудников милиции и проблемы в организации учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: ОВД, РКМ, Главное управление милиции Крыма, окружное управление РКМ, политсекретариат, политорганы, Главмилиция, политпросвет, Крымская АССР, политграмота, РКП (б), НКВД, учебный план.

PROKHOROV Vladimir Vladimirovich

Ph. D. in historical sciences, associate professor of State and civil-legal subjects sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

POLITICAL AND EDUCATIONAL WORK IN THE BODIES OF THE CRIMEAN POLICE IN THE BEGINNING OF THE 20S OF THE 20TH CENTURY

The article examines the organization of political and educational work in the Crimean police in the early 1920s of the 20th century. Its initial stage is highlighted. The main directions of political training of police officers and problems in the organization of the educational process are shown.

Keywords: OVD, RKM, Main Directorate of Police of Crimea, District Directorate of RKM, political secretariat, political agencies, Glavmilitsiya, political education, Crimean ASSR, political literacy, RCP (b), NKVD, curriculum.



Прохоров В. В.

Роль и место органов внутренних дел в государственном механизме страны, важность возложенных на них задач, специфика деятельности, широкий круг полномочий требовали особого внимания к политическому воспитанию личного состава. Опыт, накопленный за годы гражданской войны, показал необходимость создания специального аппарата политико-воспитательной и культурно-просветительской работы в подразделениях рабоче-крестьянской милиции¹.

Политико-воспитательная работа укрепляла ряды РКМ, делала ее надежным помощником партии большевиков и Советского государства в борьбе за укрепление социалистического правопорядка и государственного строя².

Обеспеченный слабой партийной работой среди милиционеров на местах, ЦК РКП (б) еще в августе 1921 г. издал циркуляр, в котором данная работа в органах РКМ признавалась не менее важной областью, чем другие. ЦК обращал особое внимание на политические органы в милиции, требовал ускорить их организацию там, где они до сих пор не были организованы и поставить их работу на должную высоту там, где они слабо функционировали. Вместе с этим обращалось повышенное внимание на деятельность политорганов подразделений милиции, на которые возлагались задачи всей политико-просветительской работы среди сотрудников городской и уездной РКМ. От областных и уездных комитетов партии требовалось выделение специальных организаторов для инспектирования, инструктирования и координирования работы в милицеекских ячейках, при этом организатору необходимо было работать в тесном контакте с политическим секретариатом.

Используя богатый опыт политической работы РККА, Главное управление милиции Крыма для руководства всей партийной и политико-воспитательной работой на рубеже 1921–1922 гг. разрабатывает и утверждает «Положение о политсекретариате в органах милиции».

Согласно принятого документа, весной 1922 г. при Главном и окружных управлениях РКМ автономии создавались политические секретариаты.

Политсекретариат Главного управления милиции Крыма:

- 1) издавал приказы, циркуляры и инструкции организационно-политического и политико-просветительского характера;
- 2) организовывал политсекретариаты при окружных управлениях РКМ Крымской АССР и руководил их работой;
- 3) комплектовал для республиканских ОВД политический состав милиции; вел точный учет всех партийных и культурно-просветительских работников РКМ;
- 4) осуществлял мероприятия по руководству и проведению политической и культурно-просветительской работой в органах милиции.

Кроме этого, политсекретариат занимался учетом политработников и их распределением; хранением шифра; проводил шифровки и расшифровки секретных депеш; издавал приказы, циркуляры и инструкции организационно-политического и политико-просветительского характера на основе директив высших большевистских инстанций; инспектировал политсекретариаты при органах РКМ Крыма по основным видам их деятельности³.

Начальник политсекретариата Главмилиции Крыма назначался начальником милиции республики по представлению Областного комитета РКП (б) и утверждался в должности НКВД автономии⁴.

- Политсекретариат окружного управления РКМ Крыма:
- 1) руководил работой политических органов подразделений милиции округа;
 - 2) контролировал и инспектировал деятельность комиссаров и политико-просветительских структур органов и частей милиции округа;
 - 3) вел регистрацию и учет партийных сил и их правильное распределение;
 - 4) организовывал работу партийных школ и школ политграмоты;
 - 5) организовывал проведение политических лекций;
 - 6) руководил клубной и библиотечной работой; работал в тесном контакте с окружным комитетом партии большевиков.

- 3 Прохоров В. В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма: монография. – К.: Телесик, 2007. – С. 80–81.
- 4 История полиции Крыма хрестоматия / сост.: Ю. В. Микитюк, С. А. Буткевич, А. А. Кашкаров, Р. Е. Токарчук, О. А. Миронова, Е. К. Обринская, В. В. Прохоров, Д. Г. Заброда, А. В. Бойко, В. С. Позий, Д. А. Поштарук; под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – С. 215.

1 Советская милиция: история и современность (1917–1987) / под ред. А. В. Власова. – М.: Юридическая литература, 1987. – С. 90.

2 Там же. – С. 58.

Начальник политсекретариата округа являлся помощником начальника окружного управления РКМ по политической части. Он персонально отвечал за планомерное и качественное ведение занятий с милиционерами.

Благодаря новой введенной должности, руководители горрайорганов округа планировали существенно активизировать политическую и просветительскую работу среди личного состава на партсобраниях, в клубах, библиотеках, читальнях, в марксистских кружках и кружках художественной самодеятельности. «Милиционер, – говорил начальник Главмилиции Крыма Л. Л. Цинцарь, – должен быть воспитан в коммунистическом духе! Для осуществления этого необходима надлежащая политическая подготовка всего состава, открытие школ политграмоты в округах, переход политсекретариатов от бездеятельности и случайных работ к твердому планомерному принципу, урегулированию работы в кружках и упорядочиванию лекций и бесед».

Однако, как показала практика, организация политико-воспитательной работы в низовом звене органов РКМ Крыма оказалась далеко не простым делом, а с переводом содержания милиции автономии на местный бюджет, к организационным добавились еще и финансовые трудности.

В связи с непростой сложившейся обстановкой руководство Главного управления милиции Крыма неоднократно обращало внимание на неудовлетворительную работу политсекретариата Главмилиции, что объяснялось главным образом отсутствием достаточных финансовых средств. По мнению начальника политсекретариата Главного управления для нормальной политико-воспитательной работы среди личного состава РКМ следовало выделять не менее 10 % средств, ежемесячно отпускаемые на общие расходы крымской милиции.

В это же время во всех окружных управлениях РКМ спешно организовывали партийные ячейки. При недостаточном количестве коммунистов в территориальных ОВД или их отсутствии милицкие партийные ячейки усиливались членами РКП (б) из местных исполкомов и судебных органов. Увеличение количества членов партии в органах РКМ позволяло более качественно проводить, по ежемесячно утверждаемым планам, политико-воспитательную и кружковую работу в ОВД Крыма⁵.

Следует отметить, что, несмотря на объективные трудности только в период с января по октябрь 1922 г. для сотрудников Главного управления милиции Крыма, Джанкойской, Евпаторийской, Симферопольской и Феодосийской окружной РКМ силами партийцев и политсекретариатов провели 84 спектакля, 96 бесед, 14 кружковых чтений, 811 лекций, более 160 митингов, общих и партийных собраний. В дополнение к этому библиотечные фонды ОВД республики за указанный период пополнились 308 художественными, 162 научно-популярными и 306 политическими изданиями, а с весны того же года при политсекретариате Главмилиции Крыма началось издание еженедельной газеты «Голос милиционера» с тиражом в 1200 экземпляров⁶.

Выполняя решения X, 1921 г., съезда РКП (б) о необходимости усиления разъяснительной работы среди рабочих и крестьян в связи с проведением новой экономической политики, партийные органы на местах проводили постоянную работу по укреплению и воспитанию кадров милиции. Одной из форм этой работы была работа по повышению общеобразовательного уровня крымских милиционеров.

С образованием политорганов, активизируется работа по политическому воспитанию и обучению личного состава территориальных органов милиции Крымской АССР. Политграмоту милиционеры изучали в политических кружках и школах политграмоты.

Одни из первых за парты сели сотрудники симферопольской окружной РКМ, т.к. в ее составе было достаточное количество малограмотных и безграмотных милиционеров.

В соответствии с приказом Главмилиции Крыма № 130 от 26 мая 1922 г. при политсекретариате Главного управления начались занятия в школе политграмоты для милиционеров Симферопольской окружной милиции. Занятия по утвержденной программе были рассчитаны на два месяца и проводились в клубе Главмилиции автономии. Учебный процесс начинался в 17 часов и продолжался до 19 часов вечера, три раза в неделю по понедельникам, средам и субботам.

Начальникам органов и частей РКМ Симферопольского округа предписывалось на все указанное время освобождать милиционеров от административно-строевых работ, за исключением дежурств и постовой службы, и в указанные дни к установленному времени организованно приводить личный состав в клуб Главмилиции Крыма. Старший сводного подразделения обязан был иметь при себе именную список прибывших и перед началом учебного процесса предоставлять его руководителям занятий.

Ответственность за несвоевременное прибытие личного состава на занятия персонально возлагалась на начальника окружного управления РКМ, с привлечением, в случае необходимости, последнего к строгой дисциплинарной ответственности.

Программа занятий предусматривала изучение таких дисциплин как: Естествознание, Капитализм в коммунистической революции, Революция в России и начало мировой революции, Конституция РСФСР, Экономическая политика, Социальное обеспечение и здравоохранение.

На лекциях по Естествознанию, учебный план которого слагался из 10-и часов, милиционеры осваивали темы касающиеся происхождения мира, земли и частей света, происхождения человека.

На занятиях по дисциплине Капитализм в коммунистической революции, рассчитанной на 12 часов, милиционеры изучали темы по развитию капитализма, по противоречиям капиталистического строя, классовой борьбе в обществе, по крушению капитализма и коммунистическому обществу.

Учебный план дисциплины Революция в России и начало мировой революции предусматривал в течение 8-и часов изучение Февральской революции, выступление РКП (б) как организационной силы пролетарской революции, Октябрьской революции и коммунистического интернационала.

Политическое устройство страны предполагалось изучать на 4-часовом курсе дисциплины Конституция РСФСР.

На изучение тем учебной дисциплины Экономическая политика отводилось наибольшее количество времени – 16 часов. За это время милиционеру необходимо было освоить темы касающиеся политики Советской власти в области сельского хозяйства, политики Советской власти в области промышленности, обмена, торговли и финансов.

На 8-часовой дисциплине Социальное обеспечение и здравоохранение милиционерам требовалось изучить темы, касающиеся социального обеспечения, отношений церкви и школы в государстве, церкви, школы и государства.

В качестве контроля полученных знаний каждая из дисциплин предусматривала итоговое занятие в форме беседы, на которой лектор проводил тщательный опрос по пройденному материалу.

Летом 1923 г. вместо ликвидированных политсекретариатов в ОВД Крыма вводились должности политинструкторов, на которых возлагалось руководство всей партийной, политико-воспитательной и культурно-просветительной работой среди милиционеров. Вся остальная работа политсекретариатов передавалась секретарям партийных и комсомольских организаций, которые держали тесную связь с окружными комитетами РКП (б) и Главполитпросветом.⁷

Пристатейный библиографический список

1. Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). - Ф. 709. - Оп. 1. - Д. 303.
2. История полиции Крыма: хрестоматия / сост.: Ю. В. Микитюк, С. А. Буткевич, А. А. Кашкаров, Р. Е. Токарчук, О. А. Миронова, Е. К. Обринская, В. В. Прохоров, Д. Г. Заброда, А. В. Бойко, В. С. Позий, Д. А. Поштарук; под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – 414 с.
3. Прохоров В. В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма: монография. – К.: Телесик, 2007. – 240 с.
4. Советская милиция: история и современность (1917–1987) / под ред. А. В. Власова. – М.: Юридическая литература, 1987. – 336 с.
5. Цинцарь Л. Очередные задачи милиции // Вестник административной жизни Крыма. – 1923. – № 2 (3). – С. 25-26.

5 Цинцарь Л. Очередные задачи милиции // Вестник административной жизни Крыма. – 1923. – № 2 (3). – С. 25.

6 Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). - Ф. 709. - Оп. 1. - Д. 303. - Л. 22.

7 ГАРК. - Ф. 709. - Оп. 1. - Д. 377. - Л. 252.

ШМЕЛЕВ Андрей Александрович

ассистент кафедры теории и истории государства и права Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ФАДЕЕВА Лана Дмитриевна

студент 1 курса Юридического института им. М. М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ В РОССИИ В 1830-Е ГГ.

Авторы анализируют особенности организации юридического факультета в России в 1830-х гг. В работе рассмотрены особенности корпоративного устройства юридических факультетов в России в 1830-х гг. Также уделено внимание изучению особенностям правового регулирования юридических факультетов, целям и результатам зарубежных поездок молодых профессоров.

Ключевые слова: юридический факультет, Россия, корпоративное устройство, особенности юридического факультета, зарубежные поездки.

SHMELEV Andrey Aleksandrovich

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the A.G. and N. G. Stoletovs Vladimir State University

FADEEVA Lana Dmitrievna

student of the 1st course of the M. M. Speransky Institute of Law of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

FEATURES OF THE CORPORATE STRUCTURE OF LAW FACULTIES IN RUSSIA IN THE 1830 S.

The authors analyze the peculiarities of the organization of the law faculty in Russia in the 1830 s. This paper examines the features of the corporate structure of law faculties in Russia in the 1830s. Attention is also paid to the study of the features of the legal regulation of law faculties, the goals and results of foreign trips of young professors.

Keywords: Faculty of Law, Russia, corporate structure, features of the Faculty of Law, foreign trips.



Шмелев А. А.



Фадеева Л. Д.

В начале 30-х годов XIX в. возникли новые тенденции в развитии юридического образования и научной юриспруденции, особенно ярко они проявились в Университетском уставе 1835 года. Для его принятия было проделано много работы. В итоге в 1835 году был принят Общий Устав императорских российских университетов. Сам Устав повлек за собой масштабные изменения во всех университетах. Особенно был затронут юридический факультет. Изменения на нем начинались с названия: факультет нравственно-политических наук был переименован в юридический факультет.

Можно выделить следующие причины принятия устава: политика Николая I, который стремился внедрить принципы самодержавной власти в университеты; стремление профессуры к развитию науки и образования с отказом автономии университетов. Таким образом, Университетский устав стал результатом совмещения этих двух факторов с компромиссами между ними.

В результате, на юридическом факультете должны были готовить не ученых юристов, а людей, которые будут государственными служащими. Студенты должны были изучать отрасли права, составляющие основу внутригосударственного правопорядка, а также — предметы, воспитывающие государственное сознание. В итоге, можно сказать, что теперь российское право будет изучаться по различным отраслям и в виде самостоятельных дисциплин, хотя до принятия Устава на юридическом факультете отечественное право изучалось в

сравнение его с правом других стран¹. Так же из-за принятия Университетского устава 1935 г «юридическое образование в России окончательно стало национальным делом. До сих пор русская юриспруденция, во многом благодаря усилиям иностранных профессоров, держалась в пределах европейских правовых исследований. Теперь, когда отечественное законодательство стало основным предметом преподавания, влияние шло главным образом по доктринальным каналам»².

В Уставе 1835 года были отражены глубокие изменения, которые готовились правительством долгое время. Те моменты, которые раньше выражались только в проектах и инструкциях, теперь получили законодательное одобрение. В России в XIX веке было известно несколько университетов: Московский, Санкт-Петербургский, Казанский, Харьковский, Киевский, Дерптский. После введения «Университетского устава 1835 года» началась новая эпоха университетского образования. Ф. И. Буслаев, вспоминая то время, отмечает, что время с 1834 по 1835 года была новая эра, которая принесла за собой «новое здание университета, отмеченное и на его фронтоном 1835 годом, целая фаланга новых и молодых

1 Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Университетский устав 1835 года // Ярославль: Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – Том I (Гуманитарные науки).

2 Захаров В. В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX — начала XX вв. — Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2006. — С. 39.

профессоров, только что воротившихся из-за границы, где обучались, каждый по своей специальности»³. Теперь требовалось воплотить устав в жизнь, для этого необходимо было увеличить количество преподавателей на каждом факультете, качественно подготовить профессоров и улучшить состав студентов. Вследствие чего начинается происходить процесс «омоложения» преподавательского состава. Многие профессора ушли на пенсию, а на замену к ним пришли новые и молодые преподаватели. Данный процесс стал возможен, благодаря росту популярности отправки молодых профессоров в заграничные командировки, которых специально отправляли за рубеж. Это было связано с тем, что требовалось реорганизовать систему обучения юриспруденции. Из-за этого необходима была новая учебная программа для юридических факультетов и преподаватели, которые смогли бы реализовать данную программу.

Сама идея заграничных командировок была актуальна задолго до принятия университетских уставов. В сентябре 1827 года Комитет устройства учебных заведений занялся вопросом о приготовлении профессоров. Данный вопрос на обсуждение вынес Г. Паррот, первый ректор Дерптского университета. Он предложил через 7 лет обновить все кафедры в университетах путем командировки определенного числа молодых ученых для усовершенствования в науках сначала в Дерпт на 5 лет, а потом за границу на 2 года. Главное Правление Училищ выработало подробный план командировки: студентов отправляли на 3 года в Дерпт, сдать экзамен и потом уехать на 2-3 года за границу, в приоритете была Германия. Целью университета была подготовка преподавателей в университеты. Отбор студентов проводил сам университет, экзамен должен был проходить в Императорской академии наук. Так же при Втором отделении С. Е. И. В. канцелярии была создана Сперанским «школа профессоров». В ней было сделано 3 набора, которые учились 3 года. По учебному плану студенты должны были слушать курсы римского права и латинской словесности, каждый день заниматься уроками российского публичного права, гражданского права и политической экономики, и статистики. После прохождения курса их ждал экзамен. После его удачной сдачи студентов отправляли учиться в Берлинский университет для дальнейшего усовершенствования в юридических науках. А указом Правительствующему сенату в феврале 1831 г. было объявлено о воспитании российского юношества в отечественных учебных заведениях⁴.

В итоге в группу студентов, которые были отправлены в заграничную командировку в Берлинский университет, вошли К. А. Неволин, братья Баршевы, Н. И. Крылов и А. П. Куницын, П. Г. Редкин и П. Д. Калмыков. По словам М. М. Сперанского они были предназначены для преподавания в российских университетах. Берлинский университет являлся моделью немецкого университета нового образца, но больше всего он привлекал русских студентов своими философскими идеями. В университете они были под руководством известного профессора и правоведа Ф. К. Савиньи и его ученика Ф. Рудорфа. Занятие этих знаменитых юристов давали всесторонний и богатый материал знаний и создавали все условия для более глубокого юридического развития.

Когда все молодые люди вернулись в России, все они были причислены ко Второму отделению С. Е. И. В. канцелярии для, того, чтобы защитить диссертации и пройти экзамен на получение степени доктора прав. И после этого они были распределены по российским университетам. В результате, были подготовлены новый преподавательский состав юридического факультета для ведущих российских

университетов. Всех юристов распределили по различным университетам, например, в Петербургский университет на кафедру «энциклопедии законоведения» был назначен П. Д. Калмыков, уголовного судопроизводства, один и братьев, Я. И. Баршев. В Московский университет назначали на кафедру «энциклопедии законоведения» П. Г. Редкина, на кафедру «римского права» Н. И. Крылова и на «кафедру народного права» С. И. Баршева. А К. А. Неволина отправили в университет Св. Владимира в Киев на кафедру «энциклопедии права и российских государственных законов».

Но на этом трудности после принятия Устава 1835 года не заканчивались. В каждом университете было разное соотношение участия профессоров в практических занятиях, например, в Московском университете вели занятия из 32 только 29 преподавателей, в Харьковском 17 из 18 преподавателей, а в Казанском ведут занятия только 21 человек из 41. Причинами этого может послужить следующее: отсутствие у преподавателей развития в своей сфере (так как для введения практических занятий требуются значительные усилия и опыт); плохая продуманность занятий профессорами; неравномерное распределение практических занятий между преподавателями: отсутствие какого-либо должного контроля над университетскими занятиями. Практические занятия на юридическом факультете велись в нескольких вариациях: рефераты и семинарная система; казусы; толкование источников или памятников закона; беседы или собеседования.

Таким образом, принятие Университетского устава повлекло за собой множество трудностей. Разные университеты использовали различные способы для обеспечения должного уровня преподавания на юридическом факультете, для преодоления преград. Следовательно, имелось множество проблем, которые решались на протяжении долгого времени. Каждый университет имел свои особенности и препятствия для обеспечения этого уровня. Важно знать каким образом в итоге проходило преобразования юридического факультета в России, чтобы дальше совершенствовать методы преподавания, структуру, состав самого факультета.

Пристатейный библиографический список

1. Буслаев Ф. И. Мои воспоминания. – М.: Изд. В.Г. фон-Бооля, 1897 – С. 397. - ISBN 5-88313-488-2. – Текст: непосредственный.
2. Захаров В. В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX — начала XX вв. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2006. – С. 39. – Текст: непосредственный.
3. Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Университетский устав 1835 года // Ярославль: Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – Том I (Гуманитарные науки). – Текст: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskiy-ustav-1835-g> (дата обращения: 19.04.2021)
4. Сборник постановлений по МНП. Т. 2. Отд. 1. – СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. – С. 336-337. – Текст: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003507576> (дата обращения: 19.04.2021).

3 Буслаев Ф. И. Мои воспоминания. – М.: Изд. В.Г. фон-Бооля, 1897 – С. 397.

4 Сборник постановлений по МНП. Т. 2. Отд. 1. – СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. – С. 336-337.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-84-87

АТМАЧЁВ Сергей Игоревич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ЗАХАРОВА Галина Серафимовна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ЛАНОВОЙ Вадим Геннадьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ: ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ

Цель: проанализировать гуманитарный и социальный аспекты закрепления основ конституционного строя в современной Конституции России через призму признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе с учетом принципа преемственности, присущих ей с момента принятия. *Методология:* анализ, синтез, дедукция, исторический и формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. *Выводы:* действующая Конституция России соответствует принципу исторической преемственности и использования накопленного правового опыта. *Научная и практическая значимость:* автор приходит к выводу о необходимости переосмысления научного подхода к положению ст.2 Конституции России «соблюдение прав и свобод человека и гражданина» с учетом общетеоретической доктрины по вопросу форм реализации права.

Ключевые слова: Конституция, гуманистические основы конституционного строя, конституционная норма, соблюдение, обеспечение и защита, права и свободы человека и гражданина.

ATMACHEV Sergey Igorevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ZAKHAROVA Galina Serafimovna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LANOVOY Vadim Gennadjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FUNDAMENTALS OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF RUSSIA: HUMANISTIC AND SOCIAL ORIENTATION

Purpose: to analyze the humanitarian and social aspects of consolidating the foundations of the constitutional system in the modern Constitution of Russia through the prism of recognition, respect and protection of human and civil rights and freedoms, including taking into account the principle of continuity, are inherent in it from the moment of adoption. *Methodology:* analysis, synthesis, deduction, historical and formal legal method, method of intersectoral legal research. *Conclusions:* the current Constitution of Russia corresponds to the principle of historical continuity and the use of accumulated legal experience. *Scientific and practical significance:* the author comes to the conclusion that it is necessary to rethink the scientific approach to the provision of art.2 of the Constitution of Russia «observance of human and civil rights and freedoms», taking into account the general theoretical doctrine on the issue of forms of realization of the right.

Keywords: The Constitution, the humanistic foundations of the constitutional system, the constitutional norm, the observance, maintenance and protection of human and civil rights and freedoms.



Атмачёв С. И.



Захарова Г. С.



Лановой В. Г.

Национальное право является основным нормативным социальным регулятором, ядром которого является Конституция российского государства, нормы которой отличаются основополагающим, учредительным характером. Как и конституции других государств, она представляет собой базовый юридический документ как правило, не содержащий в себе регулятивных норм. Для нее характерно выраженное

декларативное действие, вследствие чего её нормы классифицируются, по функциональной роли в механизме правового регулирования, как нормы-цели, нормы-дефиниции, нормы-принципы и иные.

Вследствие такой декларативности многие конституционные нормы могут не совпадать со сложившимися в государстве нормативными установками, призванными дета-

лизировать процесс влияния права на социальную жизнь, сознание и поведение людей, именуемый правовым воздействием и создать механизм эффективного правового регулирования.

При этом, особенностью норм российской конституции является их ярко выраженный не только правовой, но и нравственный характер. К числу важнейших сфер относится определение конституционного статуса индивида путем закрепления и предоставления ему определенного перечня прав и свобод, установления основных гарантий их реализации, а также создание и закрепление определенного механизма и выработка способов защиты прав, свобод и законных интересов, при возложении на личность определенных обязанностей.

Понятие «гуманизм» в юриспруденции рассматривается как основополагающий общеправовой принцип, а также важнейший качественный признак государства, лежащий в основе всей системы правового воздействия и правового регулирования, а также деятельности государственного механизма. Указанное понятие в современной государствоведческой науке следует трактовать как определенную, исторически обусловленную необходимость систематизации мнений и представлений, в которой человек признается основной и непреходящей ценностью, автономной личностью, способной к самостоятельным осознанным действиям, и которая признает необходимым и достаточным условием потребности общества в указанном индивидууме, его свободном функционировании и развитии.

В настоящее время, в демократических и, так называемых, недемократических странах наблюдается характерный процесс этатизации, не только во властеотношениях, но и в социальных, экономических, духовно-культурных и, конечно же, в правовых. Осуществление государственной политики Российской Федерации в разнообразных сферах и отраслях общественной и социальной жизни реализуется через разработку и внедрение в качестве основополагающих, программных нормативных и ненормативных документов, а также организационно-планирующих документов имеющих целью развитие норм федерального законодательного регулирования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также иных элементов механизма государства, включающих в себя различные учреждения, предприятия и организации, институты зарождающегося гражданского общества и иные структуры. Специфика государственной политики воспринимается и трактуется сегодня весьма противоречиво: ученые-государствоведы понимают под данным определением деятельность, либо руководство к действию, а законодатель данное понятие трактует как «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности...»¹. Таким образом, следует однозначный вывод – в текущий момент правовая система России пополнена относительно новым источником – политической нормой, которая в настоящее время успешно внедряется как в правовую, так и в экономическую, научную, духовно-культурную и иные сферы жизни государства и общества в форме разрабатываемых и внедряемых «стратегий», «концепций», «программ развития», вводимых в действие

постановлениями Правительства России, указами нормативного характера, исходящих от Президента Российской Федерации.

Современная Конституция Российской Федерации является пятой в отечественной истории. Предшествующие Конституции были приняты и действовали в советский период, следовательно, ныне действующая Конституция не вполне отвечает принципу историзма. Однако историческая преемственность вполне прослеживается в определении и закреплении конституционного статуса личности, органов государственной власти, закрепления особого статуса прокуратуры и т.п.

Гуманистическая направленность норм Конституции России проходит через все ее содержание, гуманистические идеи легли в основы конституционного строя государства, в соответствии с ними построена глава 2 Конституции Российской Федерации, которая является самой объемной по своему содержанию. Как известно, уже приняты изменения в действующую Конституцию России, призванные также подчеркнуть и ее социальную ориентированность. Отмечу, при этом, что в соответствии с Конституцией (ч. 1 ст. 135), не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием нормы, располагающиеся в главах 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации, следовательно Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» одобренный всенародным общероссийским голосованием не изменил действующую модель основ конституционного строя Российской Федерации.

Требование «одобрения общероссийским голосованием» текста поправок – и есть та самая политическая норма, о развитии которой в качестве нового источника права сказано выше. Ведь в соответствии с действующим правом в форме ст.134, 136 и 108 Конституции России, а также Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации»² процедура принятия и вступления в юридическую силу Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации была завершена весной 2020 г. Следовательно, положения ч. 4 и 5 ст. 3 упомянутого Закона есть ни что иное, как законодательное закрепление требования Президента Российской Федерации о необходимости одобрения поправки общероссийским голосованием. Фактически, политическая воля Президента Российской Федерации породила новый способ реализации конституционных поправок, легитимность которого под большим вопросом, ибо данный способ установил новые требования, не предусмотренные действующей Конституцией Российской Федерации.

Гуманистические основы конституционного строя России – это те основополагающие принципы, закрепившие роль и значение многонационального народа во взаимоотношениях человека и государства, последовательно реализованные, прежде всего, в качестве основ правового статуса личности в Российской Федерации, а также дальнейшего совершенствования и повышения эффективности конституции

1 Основы законодательства Российской Федерации о культуре: от 9 октября 1992 года № 3612-1 (в ред. от 1 апреля 2020г. № 98-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

2 По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. №12-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10005392/> (дата обращения: 12.12.2020).

онно-правового регулирования наиболее важных вопросов как организации, так и функционирования публичных органов государства, а также их должностных лиц.

Действующая Конституция России (ч. 1. ст. 15) впервые в отечественной истории провозгласила принцип ее высшей юридической силы и прямого действия, а также декларирует непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина (ст. 18) и гарантирует каждому судебную защиту (ст. 46), в случае непосредственного, либо предполагаемого нарушения его прав и свобод. Конечно, нельзя не отметить декларативность данных положений Конституции, однако, гуманистический характер указанных норм очевиден.

Определяя основные принципы гуманистической идеологии, ментальности и мировоззрения, необходимо обратить внимание на следующую сентенцию, которая положена в основу как правовых, так и философских современных подходов.

Основным, здесь будет признание человека, а также принадлежащих данной личности прав и свобод (а также законных интересов) высшей ценностью. Указанный принцип закреплен ст. 2 действующей редакции Конституции Российской Федерации. Данная статья закрепила, также, норму, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Как представляется, данная норма будет носить учредительно-гарантирующий характер. Учредительный характер нормы проявляется в том, что в отличие от всех предшествующих конституций социалистического периода, на первое место поставлена именно самостоятельная, суверенная личность. Следует отметить, что гуманистические идеи были не чужды и советским конституциям.

Так, ст. 11 Конституции РСФСР 1937 г. провозглашала целью хозяйственной деятельности республики неуклонный подъем материального и культурного уровня трудящихся, а охрана прав граждан, согласно п. «ж» ст.19 подлежали ведению РСФСР посредством её высших органов власти, а также и органов государственного управления наряду с охраной государственного порядка, возлагая при этом непосредственную охрану прав граждан, согласно ст. 79, на Советы депутатов трудящихся.

Вместе с тем, согласно ст. 4 Конституции РСФСР 1978 г. было закреплено обеспечение охраны интересов общества, прав и свобод граждан в качестве основы деятельности Советского государства и всех его органов. А ст.15 указанной Конституции, в качестве главнейшей, высшей цели общественного производства, декларировала «наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей». Следует отметить, что аналогичный подход сохранила также и действующая Конституция России, т.к. одно из положений преамбулы, сформулированное как стремление «обеспечить благополучие и процветание России» означает, по мнению Л.В. Лазарева, что Конституция должна благоприятствовать достижению высокого и растущего уровня удовлетворения материальных и духовных потребностей людей³, т.е. налицо историческая преемственность конституционных положений.

Следует также уделить особое внимание конституционной норме ст.18, закрепившей на высшем правовом уровне принцип непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием и, безусловно, являющейся логическим продолжением конституционной нормы, закрепленной в ст. 2. Таким образом, данная норма также носит учредительно-гарантирующий характер, определяет гуманистические основы конституционного строя России и, следовательно, более логичным было бы ее наличие в первой главе Конституции.

Гарантирующий характер нормы ст.2 Конституции Российской Федерации примерно аналогичен предшествующим конституциям и проявляется в создании обязательных предписаний органам государственной власти, государственным органам, муниципальным органам власти, обеспечить реализацию данных установок, имеющих высокую социальную значимость в деле государственного и общественного строительства.

Рассмотрим содержание нормы ст. 2 Конституции с точки зрения правовой регламентации.

Закрепленная обязанность российского государства о признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина состоит в необходимости учреждения не только правовых, но и организационных основ для их реализации, а также установления четко регламентированного механизма их гарантированности и защиты.

Юридическая формула «признание» фактически означает, что права и свободы не учреждаются, а санкционируются государством, они существуют объективно и имеют естественный характер. Но данное утверждение возможно к применению ограниченного числа прав и свобод человека. Все политические права, большинство экономических и социальных носят позитивный характер.

Термин «защита» призывает все органы государственной власти, государственные органы и органы местного самоуправления принимать необходимые меры (законодательного, исполнительно-распорядительного или судебного характера) по защите основных прав и свобод человека и гражданина; ориентирует их на создание условий для реализации индивидами принадлежащих им прав и свобод; а также осуществлять необходимые действия по предупреждению от нарушений и восстановлению, возможно нарушенного, субъективного права. Следуя духу и букве конституционной нормы, неизбежен вывод, что каждый орган государственной власти, орган государства, орган местного самоуправления, а также каждый чиновник наделяются соответствующими правомочиями в определенной сфере обязаны исполнять определенные правозащитные обязанности.

Таким образом, конституция устанавливает следующие формы защиты:

- 1) международная (ч. 3 ст. 46);
- 2) государственная (юрисдикционная, ч. 1 ст. 45), которая осуществляется в форме:
 - деятельности Уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с – федеральным конституционным законом (п. «е» ч. 1 ст. 103),
 - судебной (ч. 1, 2 ст. 46) и
 - административной (ст. 33);
- 3) самозащита (неюрисдикционная, ч. 2 ст. 45).

3 Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева). – ООО «Новая правовая культура», 2009 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/> (дата обращения: 12.12.2020).

Российское государство также установило гарантии личности на доступность каждому индивиду квалифицированной юридической помощи в целях защиты своих прав, свобод (ст. 48) и законных интересов.

Что касается дефиниции «соблюдение». В учебниках по конституционному праву Российской Федерации (С.А. Авакьян, М.В. Баглай и др.) утверждается, что данное конституционное установление означает обязанность органов государственной власти, а также иных элементов государственного механизма в лице государственных органов, а также органов местного самоуправления и должностных лиц всех уровней воздерживаться от всяких действий или бездействий, направленных на ущемление или прямое нарушение существующих прав и свобод человека и гражданина, но также создавать необходимые условия для их реализации.

Однако, учитывая сложившийся в отечественном государствоведении подход к вопросу о формах реализации права, становится понятно, что такой способ реализации как «соблюдение» осуществляется через нормы-запреты. Обязывающие нормы реализуются посредством такой формы реализации права, как «исполнение». Таким образом, указанный правовой подход к норме российской Конституции не совпадает с общетеоретической доктриной.

Конечно, сентенцию «признание человека, а также принадлежащих ему прав и свобод высшей ценностью» не означает, что государство не может и не должно вмешиваться в реализацию правомочий, предоставленных личности и ограничивать ее права и свободы. Конституцией России (ч. 3 ст. 55) предусмотрены случаи возможного ограничения, в установленных государством случаях: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Отмечу, что указанное ограничение возможно только на основе федерального или федерального конституционного закона, в том числе (например, ФКЗ от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»).

Что касается социальной ориентированности основ конституционного строя России, то она выражена в ст. 7 закрепившей направленность политики российского государства на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охрану труда и здоровья, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, государственных пенсий и пособий, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развития системы социальных служб и иных гарантий социальной защиты населения. Положения настоящей статьи получили дальнейшее развитие в нормах Конституции и, особенно, в Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации.

Подводя определенный итог рассмотрению гуманистической направленности и социальной ориентированности норм Конституции России отмечу следующее:

1. принцип исторической преемственности и использования накопленного правового опыта в установлении гуманистических основ конституционного (в ранее действующей Конституции – общественного) строя достаточно полно реализован в нормах действующей Конституции России;

2. категория «высшая ценность», закрепленная ст. 2 Конституцией государства более не упоминается в тексте, следовательно, ее необходимо рассматривать именно как нравственное гуманистическое, социально-ориентированное основание, которое приобретает, вследствие своего конститу-

ционного закрепления, характер нормы-принципа, ставшего общеправовым;

3. дефиниция «соблюдение», содержащаяся в ст. 2 Конституции Российской Федерации имеет направленностью дальнейшее развитие категории «правового государства», установленного ч. 1 ст. 1 Конституции государства, ибо устанавливает категорическую обязанность государства не нарушать учрежденные им запреты.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 12.12.2020).
2. Конституции СССР и РСФСР (1918-1978). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/> (дата обращения – 02 июня 2020).
3. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: от 9 октября 1992 года № 3612-1 (в ред. от 1 апреля 2020г. № 98-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2020).
4. По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 12-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10005392/> (дата обращения: 12.12.2020).
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева). – ООО «Новая правовая культура», 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/> (дата обращения: 12.12.2020).

АЛИРЗАЕВ Зумрудин Кадирович

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

БЕДЖАНОВА Татьяна Ефимовна

доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПАРЛАМЕНТА РФ С ПРЕЗИДЕНТОМ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ В СВЕТЕ ПОПРАВОК, ВНЕСЕННЫХ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены пути совершенствования взаимоотношений парламента РФ с Президентом и Правительством в свете поправок, внесенных в Конституцию РФ в 2020 году в части сбалансирования властных полномочий между парламентом и Президентом в формировании Правительства.

Проанализированы взгляды высших лиц государства и некоторых конституционалистов страны по поводу конституционных реформ в укреплении уровня регулирования участия парламента в государственном строительстве и его взаимоотношений с Президентом РФ и Правительством.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционные реформы, Совет Федерации, Государственная Дума, Президент, Правительство.

ALIRZAEV Zumrudin Kadirovich

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

BEDZHANOVA Tatyana Efimovna

associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

IMPROVING THE RELATIONS OF THE RUSSIAN PARLIAMENT WITH THE PRESIDENT AND THE GOVERNMENT IN THE LIGHT OF THE AMENDMENTS MADE TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION.

The article discusses ways to improve the relationship between the Parliament of the Russian Federation with the President and the Government in the light of the amendments made to the Constitution of the Russian Federation in 2020 in terms of balancing the powers between the Parliament and the President in terms of forming the Government. The views of the highest officials of the state and some constitutionalists of the country on constitutional reforms in strengthening the level of regulation of the parliament's participation in state-building and its relations with the President of the Russian Federation and the Government are analyzed.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional reforms, Federation Council, State Duma, President, Government.

Конституция РФ 1993 года подверглась к незначительным изменениям в 2008 и в 2014 годах.

Однако в 2020 г. Основной закон страны претерпел масштабные конституционные изменения в связи с внесением в него поправок, инициированных Президентом РФ В.В. Путиным. Эти поправки были им предложены в ежегодном послании Федеральному Собранию. Основанием для масштабной конституционной реформы послужил закон РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», который предусмотрел существенное реформирование системы государственной власти в России.

По поводу принятых поправок еще на стадии их инициирования шли острые дискуссии о целесообразности их принятия среди ведущих конституционалистов страны, к числу которых можно отнести профессора Высшей школы экономики Краснова М.А., профессора-исследователя Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ Пляса Я.А., политического аналитика Воробьева А.М., юриста Благотворительного фонда помощи осужденным и их семьям Подоплелова О.Г., главного научного сотрудника Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Евдокимова В.Б. и т.д.¹ Каждый из них выражал свою позицию по поводу предложенных В.В. Путиным поправок в Основной закон.

Стоит отметить, что, несмотря на все разногласия о целесообразности совершаемых конституционных реформ в части совершенствования публичной власти, внесенные в

Конституцию РФ в 2020 году поправки, одобрили более трех четвертей проголосовавших россиян. В настоящее время эти поправки вступили в силу и закреплены в обновленном тексте Конституции РФ.

Одним из ключевых шагов на пути реализации новых положений Конституции РФ стало совершенствование взаимоотношений парламента РФ с Президентом РФ и Правительством РФ. Так, в новой редакции Основного закона расширились полномочия палат Федерального Собрания РФ и Правительства РФ. По мнению Председателя Государственной Думы Вячеслава Володина появление новых полномочий у палат Федерального Собрания и Правительства, должно привести к более эффективному выстраиванию их взаимодействия².

Следует отметить, что одним из существенных шагов по улучшению отношений между палатами Федерального собрания РФ, Президентом РФ и Правительством РФ стало то, что палаты российского парламента будут теперь оказывать значительное влияние на формирование Правительства РФ. Так, Президент РФ в соответствии с новой конституционной редакцией назначает Председателя Правительства РФ после того, как его кандидатуру утверждает Государственная Дума. В свою очередь назначенный на должность Председатель Правительства РФ представляет Государственной Думе кандидатуры заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров для утверждения, за исключением федеральных министров силового блока. Государственная Дума не позднее недельного срока принимает решение по представленным кандидатурам соответствующих должност-

1 Журнал «Конституционный вестник» 2020. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik-ksrf.ru>.

2 Председатель ГД: принятые поправки – это большая ответственность для всей системы публичной власти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/49038/>.

ных лиц. После того, как Госдума принимает решение об утверждении представленных Президентом РФ кандидатур заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров Президент должен назначить их на должность, поскольку в силу п. 3 ст. 111 Конституции РФ Президент РФ не вправе отклонить утвержденные Госдумой кандидатуры указанных должностных лиц.

Таким образом, конституционные новеллы дают право Правительству самостоятельно, без согласования с Президентом, предлагать Государственной Думе кандидатов в члены правительства. Президент в свою очередь не может назначить членов Правительства без учета мнения депутатов Госдумы.

Что касается руководителей федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, внутренних дел, иностранных дел, юстиции, общественной безопасности, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации стихийных бедствий, то их назначает на должность Президент, только по итогам предварительных консультаций с Советом Федерации говорится теперь в тексте действующей Конституции РФ. Порядок проведения таких консультаций установлен в ФКЗ «О Правительстве РФ», в соответствии с которым глава государства представляет в Совет Федерации представление по кандидатуре федерального министра, и другие материалы, характеризующие представляемую кандидатуру. В свою очередь, Совет Федерации не позднее недельного срока со дня получения представления и материалов, информирует в письменной форме Президента РФ о результатах рассмотрения представленной кандидатуры. Обратим внимание, что глава государства благодаря этой поправке теряет право самовольно и без обсуждений с кем-либо назначать руководителей силовых ведомств, т.е. появляется обязательный механизм консультации с Советом Федерации при назначении этих должностных лиц.

По словам Р.М. Дзидзоева «расширение парламентского участия в формировании Правительства усиливает разделенность государственной власти, повышает статус народного представительства»³.

Действительно, если формирование членов Правительства РФ до вступления в силу поправок в Основной закон страны было прерогативой только Президента РФ и Председателя Правительства РФ, то сейчас в этом процессе принимают активное содействие Государственная Дума и Совет Федерации. Таким образом, конституционные новеллы, расширяя полномочия палат российского парламента путем перераспределения полномочий, приводят к образованию единого государственного механизма на основе одного из главных принципов правового государства - принципа разделения властей.

Сам автор поправок к Конституции РФ, действующий Президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г. об усилении роли парламента в формировании Правительства РФ аргументировал это следующим образом: «Федеральное Собрание готово взять на себя большую ответственность за формирование Правительства. Это повысит роль и значение парламента страны, роль и значение Государственной Думы, парламентских партий, самостоятельность и ответственность Председателя Правительства и всех членов кабинета, сделает более эффективным, содержательным взаимодействие между представительной и исполнительной ветвями власти»⁴.

Однако интересным представляется то, что после трехкратного отклонения кандидатуры Председателя Правительства Президент сам назначает Председателя Правительства. Однако, в этом случае согласно ч. 3 ст. 111 Конституции РФ он вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы, а не обязан распустить Государственную Думу и назначить новые выборы как это было предусмотрено в предыдущей редакции Конституции РФ, т.е. до вступления в силу поправок 2020 года. Таким образом, данная норма стала

диспозитивной, т.е. Президент по своему усмотрению либо распускает нижнюю палату российского парламента, либо оставляет ее в неизменном составе.

И анализируя новизну порядка назначения Председателя Правительства, интересным представляется и то, что не конкретизировано чем отличаются понятия «согласование» от понятия «утверждение» кандидатуры Председателя Правительства Государственной Думой. Каковы их юридические последствия? На первый взгляд никаких принципиальных отличий в этих понятиях нет. В прежней редакции предусматривалось, что Президент РФ назначает Председателя Правительства РФ с согласия Государственной Думы, а в нынешней после утверждения. Обратим внимание, что глава государства как в первом случае (если Государственная Дума не дает согласие), так и во втором случае (если Государственная Дума не утверждает представленную кандидатуру) не может назначить премьер-министра на должность. Как справедливо отмечает Авакьян С.А.: «употребление этих терминов оставляет вопросы у толкователей Конституции». По его мнению, было бы логично полагать: если человек утверждён на должность, значит он на неё назначен; если же после утверждения следует назначение на должность, тогда утверждение кандидатуры мало чем отличается от прежней формулы «дача согласия»⁵. Так или иначе, отличие порядка назначения Председателя Правительства РФ мы сможем наблюдать в ближайшие годы, когда вновь избранный Президент РФ назначит на пост премьер-министра в порядке, предусмотренном действующей редакцией Конституции РФ.

Подведя итоги всему вышесказанному, можно констатировать, что, анализируя конституционные поправки в части усиления роли российского парламента в формировании членов Правительства совместно с главой государства, в целом позитивны и своевременны. Нельзя не отметить их положительное начало в том, что участие Совета Федерации, Государственной Думы в формировании Правительства совместно с Президентом РФ обеспечивает сбалансированное распределение властных полномочий между этими органами государственной власти, как и принято в развитом правовом демократическом государстве.

По словам Безруков А.В.: «в проведенной конституционной реформе просматриваются определенная концепция и логика, развиваются во многом обоснованные и необходимые направления конституционного развития современной России»⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 7-33.
2. Безруков А.В. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 8.
3. Дзидзоев Р.М. Вопросы организации государственной власти в новой редакции Конституции Российской Федерации // Право и политика. 2020. № 9. С. 156
4. Путин В.В. Ежегодное послание Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>
5. Председатель ГД: принятые поправки – это большая ответственность для всей системы публичной власти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/49038/>
6. Журнал «Конституционный вестник». 2020. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik-ksrf.ru>.

3 Дзидзоев Р.М. Вопросы организации государственной власти в новой редакции Конституции Российской Федерации // Право и политика. 2020. № 9. С. 156.

4 Путин В.В. Ежегодное послание Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>.

5 Авакьян С. А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 7-33.

6 Безруков А.В. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 8.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-90-92

ГОРДИЕНКО Юрий Николаевич

доцент Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

В статье проанализирован зарубежный опыт по регулированию профессиональной подготовки кадров для судебной системы в Польше, Германии и Канаде, а также в Европейском Союзе в целом. Рассмотрены более детально условия подготовки и прохождения повышения квалификации для судей, помощников судей. Отмечено, какие аспекты опыта зарубежного правового регулирования возможно использовать, усовершенствовав при этом процедуру подготовки судей в России. Предложены рекомендации по повышению эффективности подготовки кадров для судебной системы.

Ключевые слова: судьи, судейские кадры, судебная система, профессиональная подготовка.

GORDIENKO Yuriy Nikolaevich

associate professor of the North-Western branch of the Russian State University of Justice

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN TRAINING PERSONNEL FOR THE JUDICIAL SYSTEM

The article analyzes foreign experience in regulating professional training for the judicial system in Poland, Germany and Canada, as well as in the European Union as a whole. The conditions of training and advanced training for judges and assistant judges are considered in more detail. It is noted which aspects of the experience of foreign legal regulation can be used, while improving the procedure for training judges in Russia. Recommendations for improving the effectiveness of training for the judicial system are proposed.

Keywords: judges, judicial personnel, judicial system, professional training.



Гордиенко Ю. Н.

Отбор и назначение кадров для судебной системы судей являются ключевыми элементами судебной системы современного государства, поскольку формирование высокоинтеллектуального и высоконравственного корпуса судей является необходимым условием для обеспечения их независимости, ответственности и профессионализма¹.

Эффективное функционирование судебной системы и осуществление справедливого правосудия зависят от уровня знаний и компетенции самих судей. Определяя направления совершенствования профессиональной подготовки судейских кадров, стоит обратиться к опыту Республики Польша. В Польше с 2009 года работает Национальная школа судебной власти и прокуратуры Республики. Особенностью ее деятельности является то, что она готовит кадры как для судебных учреждений, так и для органов прокуратуры.

Одной из основных задач данного учреждения является теоретическая и практическая подготовка к должности судьи, прокурора, ассессора прокуратуры, судебного референдаря. Начальная подготовка перечисленных специалистов в Польше называется «апликация». Общую судебную и прокурорскую апликацию проводит Центр начальной подготовки Национальной школы судебной власти и прокуратуры, расположенный в городе Краков. Общая апликация длится 12 месяцев, во время которой стажеры посещают занятия в Центре начальной подготовки и проходят практику в судах и прокуратурах по месту своего жительства.

После завершения общей апликации выпускники имеют право продолжить обучение в рамках судебной или прокурорской апликации. Судебная апликация длится 48 месяцев, 30 из которых апликаты посещают занятия в академии и проходят практику в судах и прокуратуре. На трид-

цатый месяц судебной апликации проходит экзамен на должность судьи, после которого апликат направляется на стажировку как референдарий на 18 месяцев. После завершения судебной апликации выпускники имеют право подать заявление о назначении на должность судьи.

Итак, начальная подготовка судей в Польше в целом длится 3 года. В состав Национальной школы судебной власти и прокуратуры также входит Центр последипломного образования и международного сотрудничества, расположенный в городе Люблине. Курсы повышения квалификации для судей, помощников судей, судебных референдариев, прокуроров, ассессоров прокуратуры, помощников прокуроров, сотрудников органов опеки, а также служащих судов и прокуратур имеют различные формы, которые отвечают потребностям адресатов. Национальная школа судебной власти и прокуратуры проводит однодневные, двух- и трехдневные семинары в своих учебных центрах.

Тематика курсов касается различных юридических вопросов (например, новые или спорные в применении законодательные нормы), а также «гибких» навыков и компетенций, в том числе межличностной коммуникации, профессионального выпораения, этики поведения, темы в отрасли экономики, социологии и т. Вторая форма обучения в Центре последипломного образования и международного сотрудничества – это специализированные курсы последипломного образования, которые проводятся совместно с высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими центрами. Тематика таких курсов включает уголовно-процессуальное законодательство, гражданское, трудовое, хозяйственное, казначейское, семейное право, публичные выступления и тому подобное. Программами повышения квалификации предусматриваются также циклические курсы по отдельным юридическим вопросам.

В Германии работает немецкая судебная академия, которая осуществляет межрегиональное обучение действующих

1 Абдрасулов Е.Б. Отбор и первоначальное обучение судей: международный опыт // Вестник права Республики Казахстан «Заңгер». 2018. № 5 (202). С. 15.

судей и прокуроров и не имеет полномочий по начальной подготовке будущих судей. Начальная подготовка обеспечивается системой *Juristenausbildung*, где преподается единый курс права для будущих судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов, юристов. Модель подготовки так называемого полного / единого юриста в Германии учитывает одинаковое образование для вышеназванных профессий. Преимуществом такого подхода в стране считают то, что каждый юрист изучает все отрасли права (гражданское, уголовное, публичное) и знакомится с ключевыми сферами деятельности юриста (судопроизводство, управление, юридические консультации). Продолжительность такого обучения составляет 6-7 лет².

Что касается повышения квалификационного уровня работающих судей, то в Германии пользуются принципом «учиться на протяжении всей жизни». Законом урегулировано обязательное повышение квалификации судей. Отдельные законы Германии прописывают положение о специальных знаниях судьи (например, в области права о банкротстве). Каждый судья решает сам, в какой степени ему необходимо повышать свою квалификацию. Исключение: во время испытательного срока есть обязательные мероприятия по повышению квалификации для начинающих судей. Обязательная программа для таких судей происходит в первый год работы, длится 10 дней и распределена на несколько модулей.

В немецкой судейской академии предлагается почти 150 различных мероприятий. При этом, с одной стороны, предоставляется опыт в различных областях, таких как право на опеку, семейное право, общее гражданское право, право на банкротство или уголовное право. Но полезны и мероприятия по другим темам, с которыми судьи и прокуроры могут столкнуться в повседневной судебной жизни – например, насилие в семье и предотвращение насилия или исламизм и правый экстремизм. Также предлагаются юридические курсы повышения квалификации.

Кроме того, проводятся мероприятия по социальным и руководящим навыкам, управлению здравоохранением, правосудию, бюджету, защите данных и управлению, а также для членов кадровых представительских органов. Предоставление мест участникам осуществляется в соответствии с целевой аудиторией и ее потребностями. На профессиональных совещаниях в первую очередь привлекаются заинтересованные стороны, используемые в рассматриваемой области права.

В Германии многие суды предлагают собственные программы наставничества для поддержки новых судей в начальный период. При этом начинающему профессионалу будет предоставлен опытный судья. Этот наставник является контактным лицом по вопросам любого рода. Кроме того, во многих судах есть внутренние курсы повышения квалификации, которые организуются соответствующими специалистами по повышению квалификации в случае необходимости по различным темам с согласия руководства суда.

Если судьи уже проработали какое-то время, они, как правило, участвуют в одном из основных семинаров для начинающих профессий. Это распространено во всех штатах. В Гессене, например, к основным семинарам относятся «Общение в профессиональной повседневной жизни и управление стрессами», «Основное слушание по уголовным делам» и «Курс гражданского судейского делопроизводства в гражданском процессуальном праве», все из которых ориентированы на судебную академию Гессена. Участие в этих трех основных семинарах в течение испытательного срока, хотя и не является обязательным, но рекомендуется. Все три семинара проводятся четыре раза в год.

Цель таких консультаций – обучение/укрепление коммуникативной компетенции начинающих судей; лучшая самооценка влияния на стороны в процессе во время устного рассмотрения дела; избегание коммуникативных ошибок; улучшение компетенции в вопросах мирного урегулирования споров (мировое соглашение).

В Канаде профессиональная подготовка судей осуществляется Национальным судейским институтом, основными принципами деятельности которого 1) обязательное чередование форм обучения (лекция/тренинг); 2) соблюдение правила: лекционные занятия – донесение информации, тренинги – получение определенных умений и навыков; 3) формирование учебного курса по схеме: выбор темы – определение учебных целей – содержание обучения и инструменты – оценка результатов курса; 4) формирование «команды» курса (педагог, судья, эксперт, общественность); 5) формирование средств оценки эффективного курса.

В Национальном судейском институте существуют два вида курсов: общегосударственных и курсы, которые разрабатываются на заказ конкретных судов. Существует потребность в учебных курсах юридического сообщества и слушателей этих курсов. Обобщенные предложения поступают в наблюдательный совет института для обсуждения. Окончательные выводы передаются на рассмотрение Канадского совета судей, который решает, одобрить или не одобрить конкретный учебный курс.

В учебных программах обязательно должны отражаться изменения в законодательстве Канады. Кроме того, в Национальном судейском институте действует система дистанционного обучения, которая имеет несколько форм: электронный вестник и компьютерные обучающие программы; он-лайн курсы, видео курсы и информационные ресурсы.

Потребность судей в помощи и консультациях, судейское образование должно отражать учебные потребности судей в содержании и структуре учебной программы и во время ее преподавания. Максимальная эффективность обучения достигается с помощью изучения практических проблем, с которыми сталкиваются судьи в своей работе. Канадские специалисты настаивают, что учебные программы, разработанные специально для судей, готовятся самими судьями, с пониманием состава роли судьи и отдельных задач и обязанностей, которые исполняют судьи. Учебные программы следует разрабатывать так, чтобы они расширяли возможности судей.

Судьи имеют формировать свое обучение с учетом собственного контекста. А потому программы должны адаптироваться к потребностям аудитории. Программы могут сосредотачиваться на различных составляющих частях: либо на содержательном, либо на навыках, либо на социальном контексте. Но все они должны быть специализированные, надлежаще подстроенные или адаптированные под локальные нужды.

Судьи должны формировать свое обучение с учетом собственного контекста. А потому программы должны адаптироваться к потребностям аудитории и использовать принципы обучения взрослых, которые стимулируют активное обучение: внимание к различным стилям обучения; возможность вовлечения в процесс и дискуссии; практическое обучение на основе реальной проблематики; сосредоточенность на конкретных задачах занятий в малых группах.

Опыт подготовки кадров для судебной системы, который существует в зарубежных странах, может быть использован и в России в части, касающейся введения прохождения практики, а также комплексности, длительности и этапности подготовки. Российскому законодателю стоит обратить внимание на некоторые аспекты зарубежного опыта, такие как введение целенаправленного подготовки на должности судей, предоставление права судьям самим выбирать программу для повышения квалификации (разработка программ

2 Иванцова А.В. Міжнародний досвід підготовки кадрів для судової системи // Вісник Чернівецького факультету Національного університету «Одеська юридична академія». Випуск 1. 2020. С. 131.

самими судьями), введение наставничества для поддержки новых судей в начальный период работы, использование временных форм обучения и пр.

Чтобы иметь сильную мотивацию к обучению, претендент на должность судьи должен проходить целенаправленную подготовку к судейской работе до, а не после его назначения судьей. Длительность обучения судей должна быть не менее 1 года.

Целесообразно создать единый, постоянно действующий, независимый от ведомств Федеральный центр подготовки судей (далее - Центр), который специализировался бы исключительно на профессиональной подготовке претендентов на должность судьи, а также на повышении их квалификации. По итогам обучения (включающего промежуточные и выпускные экзамены) Центр принимает решение о рекомендации кандидата на должность судьи.

На европейском уровне, в частности, следует назвать Европейскую сеть по обучению и повышению квалификации судей и прокуроров (European Judicial Training Network - EJTN). Общеευропейское предложение повышения квалификации EJTN открыто судьям и прокурорам всех государств-членов. Особенно популярны краткосрочные консультации (Short Term Exchanges), студенческие посещения (Study Visits) в европейских учреждениях и программа повышения квалификации, в том числе, основы профессиональной практики, социальные темы, а также темы юридического языка, прав человека, криминалистики и европейского международного права.

Подготовка специалистов в области правосудия должна учитывать цифровизацию и использовать искусственный интеллект. События в этой области все больше влияют на каждый аспект нашей жизни. Пандемия COVID-19 продемонстрировала, что системы правосудия должны быстро адаптироваться благодаря цифровизации. Практикующие юристы должны осознавать влияние цифровых инструментов и технологий на рассматриваемые дела и быть готовыми должным образом использовать их в повседневной практике. Они должны обеспечить адекватную защиту прав физических лиц и персональных данных в цифровом пространстве, в частности для того, чтобы стороны могли доступ к файлам и участие в судебных слушаниях.

Важно также, чтобы подготовка шла в ногу с развитием законодательства. Любое новое законодательство требует профессиональной подготовки, если оно должно иметь желаемые последствия. Европейская судебная подготовка выходит за рамки юридического образования и поддержания развития профессиональных навыков. Закон и правовые принципы не функционируют в вакууме, поэтому практикующим юристам необходимо приобрести междисциплинарные компетенции.

Обучение «судейскому мастерству» имеет центральное значение для эффективности правосудия, укрепления отношений доверия между системами правосудия и членами общества, а также доверия между практикующими специалистами. Ключевые темы обучения для судей в странах Европейского Союза включают поведение судей, устойчивость, бессознательную предвзятость, управление судебными заседаниями, а также лидерство. Кроме того, для приобретения необходимых знаний, установок и опыта всем практикующим юристам необходима подготовка по неюридическим знаниям и навыкам, например, в области поведенческих наук, психологии, антропологии, экономики и когнитивной лингвистики. Развитие навыков юридического языка имеет важное значение для обеспечения плавного диалога между практиками.

Подготовка судей не является самоцелью. Важно также, чтобы обучение было достаточно качественным для достижения поставленных задач. Необходима хорошая методология - от разработки до внедрения и оценки. Чтобы гибко реаги-

ровать на ежедневные вызовы практиков, поставщики услуг по обучению должны постоянно контролировать потребности в обучении как с точки зрения национальных, так и с точки зрения международных стандартов.

Практикующие юристы нуждаются в различных формах обучения: рефлексивном, концептуальном, экспериментальном и конкретном. Их обучение должно включать в себя сочетание очных занятий по месту жительства, инструментов электронного обучения и обучения на рабочем месте. Учебные мероприятия необходимы для развития навыков и установок, а также для укрепления взаимного доверия путем проведения свободных дискуссий в атмосфере доверия и уважения. Обучение также должно помочь опробовать новые подходы, такие как гибридные форматы (сочетающие очную и онлайн-подготовку) и очную межпрофессиональную подготовку, обучение по конкретным актуальным темам.

Полагаем, в настоящее время следует использовать разнообразные, доступные учебные инструменты и форматы, чтобы адаптироваться к доступности и разнообразию учащихся. Обучение должно лучше использовать новые технологии, чтобы охватить более широкую аудиторию и поддерживать качество обучения. Эта потребность усиливается продолжающейся пандемией и переходом от очных занятий к онлайн-обучению.

Вся подготовка должна продемонстрировать, что она достигла своих целей. Анализ проводимых мероприятий должен включать оценку приобретенных знаний и навыков, изменения отношения и влияния на профессиональную деятельность, а также уровня удовлетворенности обучаемых.

Можно предложить следующие меры по повышению эффективности подготовки кадров для судебной системы:

- Целенаправленная подготовка претендентов к работе судьи, присвоение данного статуса по результатам экзаменов.
- Создать единый независимый Федеральный центр подготовки судей.
- Использовать интерактивное, практичное и доступное для всех учащихся электронное обучение, которое соответствует целям обучения;
- Дальнейшее изучение потенциала современных методов, таких как виртуальное обучение;
- Обеспечить подготовку инструкторов по использованию потенциала методик электронного обучения;
- Оценивать каждую учебную деятельность на основе удовлетворенности участников, повышения их компетентности и, в соответствующих случаях, влияния на их результаты.

Пристатейный библиографический список

1. Абдрасулов Е.Б. Отбор и первоначальное обучение судей: международный опыт // Вестник права Республики Казахстан «Заңгер». 2018. № 5 (202). С. 15-19. С. 130-134.
2. Иванцова А.В. Міжнародний досвід підготовки кадрів для судової системи // Вісник Чернівецького факультету Національного університету «Одеська юридична академія». Випуск 1. 2020.

ЛЫСЫХ Алексей Анатольевич

преподаватель кафедры административного, финансового и корпоративного права Новосибирского государственного университета экономики и управления

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

В статье рассматривается история возникновения и развития малого и среднего предпринимательства в России. Цель исследования заключается в выявлении особенностей развития предпринимательства, которые оказывали негативное или позитивное влияние на данный вид экономической деятельности. Автор проводит анализ влияния социальных, экономических и политических процессов на развитие малого и среднего бизнеса в нашей стране.

Ключевые слова: предпринимательство, малое предпринимательство, среднее предпринимательство, государственная поддержка, торговля, купец, закон.

LYSYKH Aleksey Anatoljevich

lecturer of Administrative, financial and corporate law sub-faculty of the Novosibirsk State University of Economics and Management



Лысых А. А.

THE HISTORY OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA

The article examines the history of the emergence and development of small and medium-sized businesses in Russia. The purpose of the study is to identify the features of the development of entrepreneurship, which had a negative or positive impact on this type of economic activity. The author analyzes the impact of social, economic and political processes on the development of small and medium-sized businesses in our country.

Keywords: entrepreneurship, small business, medium business, government support, trade, merchant, law.

Актуальность исследования выбранной темы заключается в том, что институт предпринимательства в современном этапе является наиболее обсуждаемой темой, а доля мелких и средних предпринимателей составляет значительный сектор отечественного рынка.

Права и законные интересы предпринимателей представляют собой объект для внимания со стороны политиков, субъектов законотворческой деятельности и общественных деятелей. Источники правового регулирования малого и среднего предпринимательства относятся к разным отраслям права, в том числе и трудового права.

Понятие «предприниматель» появилось в английской литературе в 1725 году. Определение понятия «предприниматель» рассмотрел Ричард Кантильон. По описанию Кантильона, предпринимателем является человек, обеспечивающий будущее, используя умение предвидеть развитие событий и готовность принять на себя риски потерь. Предпринимательство определялось Кантильоном в качестве деятельности, сущность которой заключается в оптимизации средств производства и их эффективном использовании при постоянном наличии экономического риска. Таким образом, предпринимателем является индивид, который не имеет фиксированного дохода, и деятельность которого сфокусирована в сфере рыночных отношений¹.

Если понятие «предпринимательство» вошло в язык делового общения только в XVIII веке, то сама деятельность, обозначаемая этим понятием, появилась намного раньше. В России предпринимательская деятельность появилась еще в Киевской Руси,

когда государственность только формировалась. Предпринимательство стало осуществляться в виде семейного бизнеса на основе ремесленного производства. Семьи обеспечивали себя сами предметами домашнего обихода, одеждой, а со временем семьи организовывали кустарное производство различных предметов утвари, одежды, инструментов для ведения сельского хозяйства, чтобы обеспечить не только себя, но и продать или обменять продукцию другим семьям².

Кустарное производство привело не только к тому, что семьи начали отрываться от земледелия, но и к тому, что начался рост городского населения. Семьи начали собираться в целые промысловые, ремесленные и производственные районы, что послужило росту городов. Горожане, которые занимались только торговлей, назывались купцами. Благодаря купцам осуществлялось распространение отечественных и зарубежных товаров. Промышленность того времени была сконцентрирована в Москве, Твери, Новгороде, Пскове, Вологде.

Значительные изменения в сфере предпринимательства произошли в XIII-XV веках, когда в хозяйственной жизни стало принимать участие государство. В экономической деятельности стали практиковаться капиталовложения, что позволило вести не только розничную, но и оптовую торговлю³.

1 Бочков Н.И. К истории понятия «предприниматель». – М.: Издательство Научно-исследовательского института школьных технологий // Акмеология. – 2013. – № 51. – С. 145.

2 Костина Н.В. История развития предпринимательства в России / Проблемы внедрения результатов инновационных разработок: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Издательство ООО «Аэтерна», 2015. – С. 38.

3 Александров Ю.Л. Эволюция торговли и её роль в развитии экономики: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Специальность: 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.01. – Экономическая теория. – Новосибирск: Издательство Сибирского университета потребительской кооперации, 2003. – С. 7.

Петр I в XVIII веке уделял особое внимание развитию торговли и промышленности. При Петре I формировался свободный экономический рынок, на котором параллельно развивалось и малое, и крупное предпринимательство.

Мелкая и крупная промышленность получила импульс к развитию, когда был введен оброк, уплата которого требовала от семей отхода в другие местности на заработки. Такие «отхожие» промыслы на рубеже XVIII – XIX веков представляли собой отдельный вид трудового предпринимательства, который преобразовался в «рассеянную мануфактуру» или «распределенную мануфактуру», суть которой заключалась в том, что мануфактуристы нанимали несколько кустарей, трудившихся на них⁴.

На рубеже XVIII-XIX веков были сформированы несколько центральных промышленных районов, в которых получила распространение крестьянская промышленность, ставшая отличительной особенностью центральных районов. Хозяйственная деятельность центральных районов создала благоприятную почву для возникновения капиталистического производства. В этот же период сформировалась прослойка промышленной буржуазии, которая обеспечила накопление капиталов и использовала в производстве квалифицированные кадры⁵.

Мелкое и среднее предпринимательство продолжало оставаться основой российской экономики еще в начале XX века, но ситуация изменилась после революционных событий 1917 года. Предприниматели, как класс, было уничтожено, так как государство монополизировало экономику, не оставив места частным собственникам и частной торговле.

До 1980-х годов предпринимательство в России отсутствовало. В эти годы стали появляться предприниматели, создававшие кооперативы, что потребовало соответствующего правового регулирования. В 1988 году был принят Закон СССР «О кооперации в СССР», которым регулировались правоотношения, в которые вступали лица, занимавшиеся индивидуальной трудовой деятельностью⁶.

Законом о кооперации кооператорам предоставлялась свобода на использование производственных средств на основе самофинансирования. Прибыль кооператива распределялась по усмотрению производственного коллектива, поэтому в кооперативах было разрешено устанавливать различные формы самоуправления. На момент издания Закона о кооперации в государстве еще была плановая социалистическая экономика, в условиях которой кооперативы заложили основу для создания и развития предпринимательства. Закон о кооперации установил правовые нормы для разгосударствления экономики, для установления новых форм собственности и для возникновения рыночной экономики. Частная собственность еще

находилась под запретом, но Закон о кооперации в СССР создал правовую основу для частного предпринимательства. В конце 1980-х годов в СССР наиболее приемлемыми для частного предпринимательства стали сферы розничной торговли и бытовых услуг⁷.

Пробелы в правовом регулировании были использованы недобросовестными кооператорами в своих интересах. В России стала распространяться теневая экономика, появился преступный бизнес, так как большое количество малых предприятий направляли капиталы в фиктивные организации. В результате первые предприниматели разграбляли государственный сектор, а не восстанавливали национальное производство и его инфраструктуру.

На нормализацию деятельности малых предприятий было направлено Постановление Совета министров СССР, которым устанавливались нормы, регулирующие организацию сети малых предприятий, что должно было преобразовать экономику государства. Совет министров СССР обозначил следующие задачи, подлежащие первоочередному решению:

- создать эффективную сеть малых предприятий;
- предоставить руководителям малых предприятий свободу в выборе вида деятельности;
- создать дополнительные рабочие места для населения;
- повысить скорость окупаемости затрат;
- оперативно удовлетворять потребительский спрос⁸.

На момент принятия Постановления возникла правовая коллизия. В нормативных актах не был урегулирован институт частной собственности, поэтому положение Совета министров СССР о свободе выбора оставалось декларативным. Кроме того, Постановлением Совмина СССР были созданы предпосылки для частного предпринимательства, но субъекты этого вида деятельности могли быть привлечены к уголовной ответственности, и только к концу 1990 года предприниматели получили право заключать трудовые договоры с гражданами в соответствии с принятым Законом «О собственности в РСФСР»⁹.

После полной легализации предпринимательской деятельности Совет министров РСФСР разработал ряд мер для поддержки частного предпринимательства. Во-первых, всем предпринимателям и предприятиям были предоставлены равные права; во-вторых, малым и средним предприятиям были предоставлены налоговые льготы; в-третьих, были разработаны организационно-экономические условия, при которых малые предприятия могли бы совершенствовать свою деятельность. Одной из мер, предназначенных для поддержки малого и среднего предпринимательства, стало создание Комитета по развитию и поддержке малого предпринимательства при Правительстве РСФСР и разработка програм-

4 Кордонский С.Г., Плюсин Ю.М. Архаические экономические институты: распределенные мануфактуры в малых городах России. – М.: Издательство Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» // Мир России. Социология. Этнология. – 2018. – Т. 27. – № 4. – С. 13.

5 Тавбулатова З.К. История развития малого и среднего предпринимательства в России / Путь России: экономические, социальные, культурные векторы и международный контекст: Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Издательство Института дружбы народов Кавказа, 2019. – С. 152.

6 Закон Союза Советских Социалистических Республик от 26 мая 1988 года № 8999-ХI «О кооперации в СССР» (в ред. Федерального закона РФ от 15.04.1998 г. № 66-ФЗ) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – № 22.

7 Лукашевич Д.А. Становление и развитие законодательства СССР о предпринимательской деятельности. – М.: Издательство ООО «Юнити-Дана» // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 2. – С. 41.

8 Постановление Совета министров Союза Советских Социалистических Республик от 8 августа 1990 года №790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» (утратил силу) // Собрание постановлений СССР. – 1990. – №19. – Ст. 101.

9 Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 24 декабря 1990 года № 444-1 «О собственности в РСФСР» (утратил силу) // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. – 27.12.1990. – № 30. – Ст. 416.

мы мер для поддержки субъектов предпринимательской деятельности¹⁰.

Принятые меры дали положительный результат, выразившийся в резком увеличении количества малых предприятий, и рост предприятий продолжался до середины 1995 года, но впоследствии ситуация стала ухудшаться. Принятый в 1995 году Закон о государственной поддержке малого предпринимательства предусматривал государственную перерегистрацию малых предприятий, в результате которой было установлено, что многие предприятия были фиктивными и даже не вели предпринимательскую деятельность¹¹.

Также в 1990-х годах практика показала, что малые и средние предприятия были не приспособлены к условиям переходного периода, которые сложились в России. Цены в России быстро и практически бесконтрольно росли, что привело к утрате предпринимателями своей финансовой базы. После уплаты налогов и сборов прибыль малого и среднего предпринимательства составляла всего 51%, и очень быстро предприниматели становились банкротами. Кроме того, предприниматели оказались совершенно незащищенными от таких негативных явлений, как коррупция, организованная преступность и произвол со стороны чиновников.

Современное отношение к малому и среднему бизнесу неоднозначно. Население страны рассматривает занятость на предприятиях малого и среднего бизнеса только как вынужденную альтернативу. Такое настороженное отношение к небольшим предприятиям оказалось небеспочвенным, когда большое количество людей остались безработными во время пандемии 2020 года. Многие предприниматели не смогли сохранить свой статус, а меры, предусмотренные Правительством РФ для поддержки малого и среднего предпринимательства, оказались недостаточными.

Таким образом, исследование показывает, что история малого и среднего предпринимательства началась с семейных промыслов. Расцвет предпринимательства был во время правления Петра I, который экономическое развитие рассматривал как необходимый элемент государственной политики, что позволило одновременно развивать малое и крупное предпринимательство. В советский период предпринимательства в России не было, что негативно сказалось на современном состоянии малого и среднего предпринимательства. Однако институт малого и среднего предпринимательства обладает потенциалом для развития экономики, пополнения государственного бюджета, обеспечения населения рабочими местами и заполнения «пустующих» экономических ниш.

Пристатейный библиографический список

1. Закон Союза Советских Социалистических Республик от 26 мая 1988 года № 8999-ХІ «О кооперации в СССР» (в ред. Федерального закона РФ от 15.04.1998 г. № 66-ФЗ) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – № 22.
2. Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 24 декабря 1990 года № 444-1 «О собственности в РСФСР» (утратил силу) // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. – 27.12.1990. – № 30. – Ст. 416.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 14 июня 1995 года № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 19.06.1995. – № 25. – Ст. 2343.
4. Постановление Совета министров Союза Советских Социалистических Республик от 8 августа 1990 года №790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» (утратил силу) // Собрание постановлений СССР. – 1990. – № 19. – Ст. 101.
5. Постановление Совета министров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 18 июля 1991 года № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 25.04.2021 г.]
6. Александров Ю.Л. Эволюция торговли и её роль в развитии экономики: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Специальность: 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.01. – Экономическая теория. – Новосибирск: Издательство Сибирского университета потребительской кооперации, 2003. – 39 с.
7. Бочков Н.И. К истории понятия «предприниматель». – М.: Издательство Научно-исследовательского института школьных технологий // Акмеология. – 2013. – № 51. – С. 145.
8. Кордонский С.Г., Плюснин Ю.М. Архаические экономические институты: распределенные мануфактуры в малых городах России. – М.: Издательство Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» // Мир России. Социология. Этнология. – 2018. – Т. 27. – № 4. – С. 6-30.
9. Костина Н.В. История развития предпринимательства в России / Проблемы внедрения результатов инновационных разработок: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Издательство ООО «Аэтерна», 2015. – С. 37-40. – 268 с.
10. Лукашевич Д.А. Становление и развитие законодательства СССР о предпринимательской деятельности. – М.: Издательство ООО «Юнити-Дана» // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 2. – С. 38-43.
11. Тавбулатова З.К. История развития малого и среднего предпринимательства в России / Путь России: экономические, социальные, культурные векторы и международный контекст: Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Издательство Института дружбы народов Кавказа, 2019. – С. 147-156. – 421 с.

¹⁰ Постановление Совета министров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 18 июля 1991 года № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. [дата обращения 25.04.2021 г.]

¹¹ Федеральный закон Российской Федерации от 14 июня 1995 года № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 19.06.1995. – № 25. – Ст. 2343.

МАМЕДБЕКОВ Байрам Меджидович

магистрант 2 курса кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ДЕНИКАЕВА Саида Эмирхановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается проблема обеспечения национальной безопасности в России. Приводятся мнения ученых относительно соотношения понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности». Автор выделяет группы полномочий, которые осуществляют органы разных ветвей власти в области обеспечения безопасности, перечисляет требования, которым должна соответствовать система обеспечения национальной безопасности. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что система обеспечения национальной безопасности представляет собой механизм, позволяющий преобразовать принятую государством стратегию в области национальной безопасности в скоординированную деятельность конкретных ведомств, общественных объединений и граждан на основе действующего законодательства.

Ключевые слова: система обеспечения национальной безопасности, законодательная власть, государственная политика, национальные интересы, органы государственной власти.

MAMEDBEKOV Bayram Medzhidovich

magister student of the 2nd course of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

DENIKAEVA Saida Emirkhanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

ON THE ISSUE OF THE SYSTEM OF ENSURING NATIONAL SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the problem of ensuring national security in Russia. The opinions of scientists relative to the relationship between the concepts of the National Security System and the System of Providing National Security are given. The author allocates the authority groups that carry out organs of different branches of government in the field of security, lists the requirements that the national security system must comply. Based on the study, it is concluded that the system of ensuring national security is a mechanism to transform a state-accepted strategy in the field of national security to the coordinated activities of specific departments, public associations and citizens based on existing legislation.

Keywords: national security system, legislature, state policy, national interests, government bodies.

Во все времена существования государства как института возникла острая необходимость обеспечения национальной безопасности, которая реализовывалась путем защиты всех элементов общества. И до сих пор данная функция является архиважной для любого государства. Состояние защищенности личности, общества и государства в целом достигается посредством проведения сбалансированной государственной политики во всех областях жизнедеятельности с помощью экономических, политических, организационных мер, соответствующих потенциальной угрозе.

На сегодняшний день в научных кругах развернулась дискуссия касательно понимания таких институтов, как «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности»¹. Ученые разделились на два диаметрально противоположных лагеря. Представители первой группы придерживаются точки зрения, согласно которой данные понятия тождественны, и они в своих работах используют их как равнозначные (А.И. Васильев, В.Л. Манилов, Р.Ф. Идрисов, В.А. Каламанов, С.М. Комаров, В.Л. Райгородский, А.С. Семченков, В.Ю. Ухов, Л.Т. Шпигель). Сторонники второй группы различают эти понятия, рассматривая систему национальной безопасности как функциональную систему, отличающуюся

своей стабильностью, а систему обеспечения национальной безопасности как динамичное организационное явление (А.В. Возжеников, Н.В. Кривельская, И.К. Макаренко, С.А. Проскурин, А.А. Прохожев, С.В. Смутьский).

Существенно разнятся мнения ученых и по поводу того, что же является составным компонентом системы национальной безопасности и системы обеспечения национальной безопасности. По мнению В.В. Барабина, в систему национальной безопасности входят такие компоненты, как: национальные интересы; внутренние и внешние угрозы; военная, социальная и духовная подсистемы. Л.В. Манилов считает, что составными элементами системы национальной безопасности являются угрозы, интересы и факторы воздействия на них, а также методы обеспечения национальной безопасности.

Профессор Р.Ф. Идрисов и А.И. Поздняков полагают, что система обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность подсистем. Однако, по мнению Р.Ф. Идрисова, это – подсистема преодоления угроз, которая делится на внутреннюю – по преодолению угроз, не угрожающих непосредственно национальной безопасности, и внешнюю – по преодолению собственно угроз национальной безопасности². Деление на уровни, как видим, основывается

1 Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. – С. 54.

2 Идрисов Р.Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 73.

на распространенной квалификации угроз на внутренние и внешние. Мы разделяем точку зрения профессора А.И. Позднякова, который считает, что система обеспечения национальной безопасности включает больше подсистем в зависимости от выполняемых ими функций: «подсистемы исследований и прогнозирования в сфере национальной безопасности; подсистемы мониторинга; подсистемы профилактики; подсистемы отражения, активного противодействия и минимизации ущерба; подсистемы минимизации последствий действий источника ущерба и побочных последствий противодействия ему»³. Нам представляется, что по объекту система национальной безопасности состоит из подсистемы личной, общественной и государственной безопасности, жизненно важных интересов в этой сфере и существующих угроз. Исходя из объекта, подлежащего защите, и будут формироваться экономические, духовные, информационные и военные основы безопасности.

В условиях нестабильной геополитической обстановки вопросы обеспечения национальной безопасности стоят особенно остро. В этой связи, невозможно представить себе функционирование системы обеспечения национальной безопасности в отрыве от системы национальной безопасности, поскольку само существование первой, ее деятельность направлены на защиту и нормальное функционирование второй, реализацию охранительной и регулятивной функции государства по защите национальных интересов от внутренних и внешних угроз⁴.

Нормативно-правовая основа данного института включает в себя как международные акты, так и акты национального законодательства⁵.

Международно-правовой компонент юридической составляющей, в частности, включает:

- Устав Организации Объединенных Наций, принятый 26 июня 1945 г.;
- Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 г.;
- Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.;
- Декларацию тысячелетия ООН, утвержденную резолюцией 55/2 Генеральной ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 г.⁶;
- резолюцию Генеральной ассамблеи ООН 43/51 от 5 декабря 1988 г. «Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области»;
- резолюцию Генеральной ассамблеи ООН «О создании всеобъемлющей системы международной безопасности» от 5 декабря 1986 г.⁷;
- резолюцию Генеральной ассамблеи ООН «О всеобъемлющем подходе к укреплению международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН» от 7 декабря 1988 г.⁸;

3 Поздняков А.И. Концептуальные основы национальной безопасности России: курс лекций. – М., 2013.

4 Баньковский А.Е. Современные задачи органов государственной безопасности по защите конституционного строя и обеспечению национальной безопасности в России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2019. – № 19-2. – С. 43.

5 Мигачев Ю.И., Молчанов Н.А. Правовые основы национальной безопасности (административные и информационные аспекты) // Административное право и процесс. – 2014. – № 1. – С. 46

6 Московский журнал международного права. – 2001. – № 41.

7 СЕМП, 1986. – М., 1987.

8 СЕМП, 1988. – М., 1989.

– резолюцию Генеральной ассамблеи ООН «Декларация об установлении фактов ООН в области поддержания международного мира и безопасности» от 9 декабря 1991 г.⁹.

Иерархию нормативных актов внутригосударственного урегулирования системы национальной безопасности возглавляет Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон «О безопасности», другие федеральные законы и иные правовые акты Российской Федерации, законы и нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности.

Закрепление нормативно-правовых основ национальной безопасности послужило фундаментом для деятельности целого ряда государственных органов, главной задачей и прерогативой которых является обеспечение национальной безопасности. В этот круг входят различные органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Это федеральные органы безопасности, органы внутренних дел, органы внешней разведки и многие другие¹⁰. Основным направлением деятельности государственных органов в этой сфере является реализация мер политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера.

Руководствуясь принципом разделения властей, можно сформулировать те компетенции, которые осуществляются государственными органами в области обеспечения безопасности.

Так, законодательная власть реализует следующие полномочия в данной сфере: определение приоритетных направлений в защите жизненно-важных интересов объектов безопасности; нормативно-правовое регулирование исследуемой проблематики; установление порядка организации и деятельности органов, обеспечивающих безопасность, а также размеров бюджетных ассигнований для финансирования данных органов и соответствующих программ в сфере безопасности; ратификация и денонсация международных договоров и соглашений в данной области.

Правительство Российской Федерации как высший орган исполнительной власти подготавливает подзаконные акты, касающиеся стратегического планирования в сфере национальной безопасности, федеральные целевые программы, государственный оборонный заказ, концепции, доктрины и основы государственной политики в сферах обеспечения национальной безопасности и по отдельным направлениям внутренней и внешней политики государства, а также обеспечивает исполнение законодательства в сфере защиты национальной безопасности.

В области обеспечения национальной безопасности судебные органы осуществляют защиту конституционного строя России, руководствуясь федеральным и региональным законодательством; осуществляют правосудие по делам о преступлениях, посягающих на безопасность личности, общества и государства; обеспечивают судебную защиту граждан, организаций и объединений, чьи права были нарушены в связи с деятельностью по обеспечению безопасности.

Органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности, условно можно разделить на три группы. К первой группе можно отнести

9 Международное право: сб. документов. – М., 2000. – С. 267.

10 Коновалов Е. А. Государственно-правовое обеспечение национальной безопасности // Молодой ученый. – 2018. – №46. – С. 71.

высшие органы государственной власти, которые, в свою очередь, и формируют повестку дня в вопросах безопасности, как внутри страны, так и на внешнеполитической арене. Это Президент, Федеральное Собрание, Правительство, Совет безопасности, Прокуратура. Ко второй группе можно отнести узкоориентированные органы, специализирующиеся в сфере отдельно взятого вида безопасности. Подразделяются они на различные подгруппы исходя из предмета деятельности: органы по обеспечению экономической безопасности, органы по обеспечению информационной безопасности, экологической, военной и иных. Третья группа представляет собой симбиоз двух вышеуказанных групп, включая также в себя органы, для которых обеспечение безопасности является факультативной функцией.

Процессы глобальной трансформации зачастую несут в себе непредсказуемые риски и угрозы. В этой связи, нам представляется, что архиважной задачей обеспечения национальной безопасности является поддержание жизнеспособности государства, его сохранение как определенной культурно-исторической парадигмы, защита его национального суверенитета, а также поддержание правовых и институциональных механизмов и ресурсных возможностей государства и общества на уровне, отвечающем национальным интересам и национальной безопасности Российской Федерации, защита от различного рода угроз¹¹. Это возможно только путем создания продуктивно функционирующей, комплексной системы обеспечения национальной безопасности, представляющая собой совокупность взаимодействующих между собой государственных органов и общественных организаций.

Особого внимания заслуживает такой элемент системы обеспечения национальной безопасности, как граждане и их объединения, т.е. система обеспечения национальной безопасности включает два сектора: государственный и негосударственный. Эффективность существования именно такой модели напрямую будет зависеть от того, насколько грамотно и точно распределены функции и полномочия между отдельными ее элементами, уровня и качества их взаимодействия, с одновременным учетом объединяющей роли единого центра¹².

Именно институты государственной власти играют особую роль в обеспечении национальной безопасности, и только их тесное взаимодействие позволит достичь поставленных целей и задач в рассматриваемой области. Поэтому уместно говорить не о совокупности органов как таковой, что делается в ФЗ «О безопасности», а именно о системе органов, призванных решать проблемы безопасности, поскольку система предполагает четкую структуру входящих в нее элементов, разграничение их функций и полномочий, а также порядок их взаимодействия.

Подытоживая вышесказанное можно сделать вывод, что система национальной безопасности, как и система обеспечения национальной безопасности представляют собой многоаспектный институт, включающий в себя как материальные, так и нематериальные элементы, каждый из которых является самостоятельной системой.

Полагаем, что система обеспечения национальной безопасности должна соответствовать следующим требованиям:

адекватное реагирование на вероятные угрозы; создание условий для устойчивого развития российского общества и государства посредством усовершенствования структурных элементов государственного аппарата, их функций, деятельности государственных органов, которая направлена на обеспечение национальной безопасности; создание благоприятных условий для обеспечения жизнедеятельности населения страны, реализации жизненно необходимых потребностей, духовного и физического развития.

Таким образом, система обеспечения национальной безопасности представляет собой механизм, позволяющий преобразовать принятую государством стратегию в области национальной безопасности в скоординированную деятельность конкретных ведомств, общественных объединений и граждан на основе действующего законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2013. – № 9.
2. Степанов А.В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2.
3. Баньковский А.Е. Современные задачи органов государственной безопасности по защите конституционного строя и обеспечению национальной безопасности в России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2019. – № 19-2.
4. Мигачев Ю.И., Молчанов Н.А. Правовые основы национальной безопасности (административные и информационные аспекты) // Административное право и процесс. – 2014. – № 1.
5. Коновалов Е.А. Государственно-правовое обеспечение национальной безопасности // Молодой ученый. – 2018. – № 46.
6. Степанов А.В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2.
7. Гунич С.В. Конституционно-правовые аспекты определения сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6.
8. Идрисов Р.Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002.
9. Поздняков А.И. Концептуальные основы национальной безопасности России: курс лекций. – М., 2013.

11 Степанов А.В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 8.

12 Гунич С.В. Конституционно-правовые аспекты определения сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 15.

ОГНЕВА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и уголовного права Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Орел

ЛУКЬЯНОВА Дарьяна Дмитриевна

аспирант 2 курса заочной формы обучения кафедры конституционного, административного и уголовного права Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Орел

ЗНАЧЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Статья актуализирует значение дистанционных избирательных технологий в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Исследуется электронное голосование в контексте избирательной технологии нового поколения. Авторы анализируют опыт использования дистанционного электронного голосования при проведении референдума по поправкам к Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: современные избирательные технологии, электронное голосование, дистанционное электронное голосование, голосование в период пандемии.

OGNEVA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional, administrative and criminal law sub-faculty of the Central Russian Institute of Management, branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Orel

LUKYANOVA Daryana Dmitrievna

postgraduate student of the 2nd course of the correspondence education of Constitutional, administrative and criminal law sub-faculty of the Central Russian Institute of Management, branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Orel

THE IMPORTANCE OF REMOTE ELECTION TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

The article updates the importance of remote selective technologies in the period of the spread of the new coronavirus infection COVID-19. The article examines electronic voting in the context of a new generation of electoral technology. The authors analyze the experience of using remote electronic voting during the referendum on amendments to the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: modern electoral technologies, electronic voting, remote electronic voting, voting during the pandemic.

Прошедший под волной распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 2020 год является беспрецедентным. Фактически все сферы жизнедеятельности были вынуждены подстраиваться под новые реалии времени: самоизоляция, масочный режим, социальная дистанция, ограничения на въезд и выезд ряда стран. Бесспорным является то, что мировое сообщество не было готово к подобным потрясениям. Такие обстоятельства показали всему миру важность быстрой адаптации к новым жизненным условиям, возможности и удобство применения современных информационных коммуникационных технологий. Пандемия коронавируса стала тестом для компьютерной инфраструктуры многих институтов общества: удаленная работа, видео конференции и звонки, электронное обучение и цифровая школа. Чтобы своевременно реагировать на происходящие общественные и государственные изменения, существующие институты должны эффективно к ним адаптироваться.

В новых реалиях продолжают демократические преобразования, направленные на реализацию конституционных основ, укрепление существующего политиче-

ского режима, развитие гражданского общества, являющегося неотъемлемым атрибутом правового государства. При этом мировому сообществу приходится адаптировать протекающие преобразования к новым стандартам взаимодействия, формирующимся на современном витке исторического развития, осложненным распространением COVID-19.

Безусловно, современная эпидемиологическая обстановка оказала свое влияние и на избирательный процесс как важнейшую часть демократического общества. Так, например, референдум по поправкам в Конституцию Российской Федерации 2020 года сам по себе являлся сложным организационным процессом, в котором особо важно было соблюсти все принципы голосования: всеобщность, гласность, свободу, добровольность выборов при тайном голосовании. А не простая эпидемиологическая обстановка внесла свои сложности в процедуру голосования, ведь помимо соблюдения вышеперечисленных принципов, перед государством стоит первоочередная задача – обеспечить здоровье граждан. Строгое соблюдение санитарных требований, масочного режима и



Огнева Е. А.



Лукьянова Д. Д.

социальной дистанции стали новыми реалиями проведения выборов на избирательных участках¹.

Неоспоримой аксиомой является рассмотрение выборности органов власти как основы демократического и правового государства. В этой связи изменение характера избирательного процесса обязательно влечет за собой качественные изменения в политическом режиме. Современный избирательный процесс характеризуется возможностью широкого применения информационных, коммуникационных технологий, которые основаны на возможностях цифровизации и широкого спектра использования интернет-пространства.

Реализацию гражданами своих политических прав, в частности права избирать, в настоящее время, а особенно в период пандемии, сложно представить без применения современных информационно-коммуникационных технологий, открывающих новые способы взаимодействия публичной власти с населением.

Говоря о современных избирательных технологиях, следует обозначить под ними совокупность специфических средств, применяемых посредством комплексов средств автоматизации и интернет-технологий, отличающихся новым способом криптозащиты информации в области выборов².

В этом контексте особый интерес, безусловно, представляет применение современных избирательных технологий в период пандемии коронавирусной инфекции, а именно при всенародном голосовании по поправкам к Конституции, прошедшем с 25 июля по 1 июня 2020 года.

Прошедший в 2020 году референдум за поправки в Конституцию Российской Федерации еще раз обратил внимание на важность использования технологических избирательных средств при голосовании, а сам порядок проведения выборов стал определенным ноу-хау для Российской Федерации в части проведения голосования в несколько дней.

Отметим, что России был доступен международный опыт проведения подобных выборов. Состоявшиеся парламентские выборы в Южной Корее, выборы в США, Литве, где было применено досрочное голосование. Таким образом, проводимый референдум в России соответствует основным мировым тенденциям.

Современная эпидемиологическая обстановка, давно нарастающая необходимость реформирования российского избирательного процесса, в частности по вопросам повышения его прозрачности, более строгой отчетности, достижения технологической эффективности показали необходимость эволюции электронного голосования на разном уровне выборах в Российской Федерации.

Распространение коронавирусной инфекции вывело новый принцип во многих сферах жизнедеятельности, который можно назвать «максимальная бесконтактность». В этой связи впервые на федеральном уровне выборов гражданам стала доступна новая форма волеизъявления – дистанционное электронное голосование.

Электронное голосование в настоящее время представляет собой совокупность электронных средств голосования

и технических электронных средств подсчета голосов³. Стоит рассматривать использование на выборах современных избирательных технических средств как дополнительную гарантию политических прав граждан.

Важным звеном в этой совокупности выступают комплексы для электронного голосования (КЭГ), представляющие собой сенсорные устройства для голосования без использования бумажного бюллетеня. Следует отметить, что один из недостатков КЭГ – это возможность голосования лишь на избирательном участке, что исключает возможность их использования при дистанционном электронном голосовании.

Особого внимания заслуживает применявшаяся на референдуме 2020 года процедура дистанционного электронного голосования.

Ранее Россия уже имела успешный опыт внедрения инноваций при проведении голосования, а именно эксперимент по проведению выборов депутатов Московской городской Думы седьмого созыва, в котором появилась возможность для волеизъявления граждан с помощью дистанционного электронного голосования.

Обратим внимание на то, что ранее законодателем, наряду с традиционными формами голосования, был назван способ проведения выборов с помощью дистанционного электронного голосования, за исключением проведения референдумов по Конституции⁴.

В период пандемии при организации выборов перед государством стояли важные задачи по минимизации скопления людей на избирательных участках, обеспечению возможности голосования для лиц, проживающих не по месту регистрации, а также привлечению к голосованию молодежи, которые преимущественно не посещают избирательные участки. Избирательное право вынуждено подстраиваться под текущую ситуацию на законодательном уровне. В условиях вынужденной изоляции особое внимание было уделено современным технологическим средствам обеспечения выборов.

В целях реализации вышеуказанных задач законодатель впервые ввел возможность проведения общероссийского голосования с использованием дистанционного электронного голосования. Примечательно также, что впервые на законодательном уровне был раскрыт сам термин дистанционное электронное голосование.

Также как и электронное голосование, дистанционное представляет собой вид голосования без применения бумажного носителя (бюллетеня), но с использованием технического комплекса дистанционного электронного голосования. Доступ к такому комплексу избиратель может получить на специальном портале в сети «Интернет»⁵.

Дистанционное волеизъявление стало возможным в качестве экспериментальной площадки для жителей следующих регионов: Москва и Нижний Новгород. Согласно

1 См., например: Тюков Н. А. Организация и проведение выборов в условиях пандемии COVID-19 // Избирательное законодательство и практика. – 2020. – № 3. – С. 34-40.

2 Чимаров Н. С. Проблемы реализации правовых избирательных стандартов новых технологий голосования в Российской Федерации и зарубежных странах: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.02. – СПб., 2017. – С. 15.

3 Асапова Р. В., Баталова Е. А. К вопросу о возможности дальнейшего внедрения и развития электронного голосования в Российской Федерации // Научно-практические исследования. 2017. – № 8 (8). – С. 11-12.

4 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 21. – Ст. 2.

5 О Порядке дистанционного электронного голосования при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 04.06.2020 г. № 251/1850-7 // Вестник ЦИК РФ. – 2020. – № 5. – Ст. 1.

Постановлению Центральной избирательной комиссии РФ, возможность применения дистанционного электронного голосования устанавливается по решению избирательной комиссии субъекта РФ, согласованному с ЦИК России⁶.

Гражданину, решившему участвовать в роли избирателя посредством дистанционного электронного голосования, было необходимо предварительно подать электронную заявку, а также иметь подтвержденную учетную запись на портале «Госуслуги». Порядок электронного голосования аналогичен традиционной форме: избиратель также ставит необходимый знак напротив выбранного кандидата, после чего бюллетень обрабатывается с помощью технологии блокчейн.

Блокчейн является избирательной технологией нового поколения, суть которого состоит в хранении информации на цепочках-блоках, в которой невозможно фальсифицировать итоговые данные, а также изменить их⁷.

Также реализация активного избирательного права для граждан, находящихся в день голосования вне места своего избирательного округа, была возможна посредством использования технологии «Мобильный избиратель», который заменил систему открепительных удостоверений⁸. Для использования данной технологии избирателю необходимо было заранее подать заявление о включении в список избирателей на цифровом участке через портал «Госуслуги», для чего необходимо иметь свою подтвержденную учетную запись.

Однако, как показывает практика, пока что возможностью применения на практике дистанционного электронного голосования воспользовалась совсем малая часть субъектов Российской Федерации. На наш взгляд, бесспорное удобство и безопасность вышеуказанных систем для голосования, позволяют увеличить количество использующих их субъектов, а успешный опыт проведенного референдума станет базой их дальнейшего использования на выборах федерального уровня.

Применение рассмотренных современных избирательных технологий в избирательном процессе является неотъемлемым способом реализации власти народом. Российский опыт голосования по поправкам к Конституции РФ показал способность быстрого адаптирования к новым реалиям. В этих условиях современные избирательные технологии позволили минимизировать риск для здоровья избирателей, что являлось одним из приоритетных направлений при проведении референдума.

Следует отметить, что электронное голосование в целом дает больше возможностей гражданам для участия в выборах и референдумах, которые, например, не могут воспользоваться своим активным избирательным правом на избирательных участках, в силу своей нетрудоспособности, а в период пандемии такие ограничения могут быть вызваны заражением Covid-19. Очевидно, что в России данная категория граждан является достаточно весомой.

При этом следует учесть, что дистанционное электронное голосование не стоит рассматривать как способ разрешения существующих проблем в сфере избирательного права. Более актуальным будет рассмотрение дистанционного электронного голосования как метода усовершенствования и оптимизации избирательных механизмов, поскольку не стоит закрывать глаза и на ряд имеющихся недостатков: трудности в обеспечении гласности выборов, осуществлении контроля за их проведением, а также за подсчетом голосов. Например, при таком формате выборов очень важна идентификация голосовавшего, но в то же время, это не должно вступать в диссонанс с соблюдением тайности голосования. Также нельзя забывать о том, что в настоящее время в России имеется определенный процент малограмотного населения в области компьютерных технологий.

На наш взгляд, намеченные тенденции являются приоритетным вектором развития избирательных технологий, которые могут быть реализованы посредством более четкой правовой регламентации, усовершенствования технологического обеспечения, обеспечения кибербезопасности, что, в свою очередь, позволяет повысить интерес к политической жизни у населения, явку на выборах и в целом укрепить демократию, расширив охват территории внедрения инноваций.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 21. – Ст. 3233.
2. О Порядке общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 20.03.2020 г. № 244/1804-7 // Вестник ЦИК РФ. – 2020. – № 3.
3. О Порядке дистанционного электронного голосования при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 04.06.2020 г. № 251/1850-7 // Вестник ЦИК РФ. – 2020. – № 5.
4. Алексеев Р. А. Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 2. – С. 3-10.
5. Асапова Р. В., Баталова Е. А. К вопросу о возможности дальнейшего внедрения и развития электронного голосования в Российской Федерации // Научно-практические исследования. 2017. – № 8 (8). – С. 11-13.
6. Игнатов А. В. Правовые аспекты дистанционного электронного голосования // Избирательное законодательство и практика. – 2021. – № 1. – С. 10-15.
7. Тюков Н. А. Организация и проведение выборов в условиях пандемии COVID-19 // Избирательное законодательство и практика. – 2020. – № 3. – С. 34-40.
8. Чимаров Н. С. Проблемы реализации правовых стандартов новых технологий голосования в Российской Федерации и зарубежных странах: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.02. – Спб., 2017. – С. 27.

6 О Порядке общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 20.03.2020 г. № 244/1804-7 // Вестник ЦИК РФ. – 2020. – № 3. – п. 7 пп. 7.5.

7 Алексеев Р. А. Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 2. – С. 4.

8 См. подробнее: Игнатов А. В. Правовые аспекты дистанционного электронного голосования // Избирательное законодательство и практика. – 2021. – № 1. – С. 10-15.

ПАЛАМАРЧУК Сергей Александрович

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ПОНЯТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА ИНФОРМАЦИЮ

В статье исследуется понятие организационно-правового механизма защиты права граждан на информацию. Исследуется позиция Конституционного Суда Российской Федерации по защите конституционного права граждан на информацию и противодействию проявлениям служебной цензуры. На основе анализа конституционного и федерального законодательства дается определение организационно-правового механизма права граждан на информацию. Подчеркивается новый конституционно-правовой смысл права на информацию в условиях цифровой трансформации большинства государственных и политических институтов. Приводятся примеры зарубежного опыта в исследовании защиты права на информацию в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: право на информацию, прокуратура, цензура, Конституционный Суд Российской Федерации, правовая информация, цифровая трансформация, виртуальное пространство.

PALAMARCHUK Sergey Aleksandrovich

senior lecturer of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Law Faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

THE CONCEPT OF THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM FOR PROTECTING THE RIGHT OF CITIZENS TO INFORMATION

The paper deals with the concept of an organizational and legal mechanism for protecting the right of citizens to information. The article examines the position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the protection of the constitutional right of citizens to information and countering the manifestations of official censorship. Based on the analysis of the constitutional and federal legislation, the definition of the organizational and legal mechanism of the right of citizens to information is given. The article emphasizes the new constitutional and legal meaning of the right to information in the context of the digital transformation of most state and political institutions. Examples of foreign experience in the study of the protection of the right to information in the virtual space are given.

Keywords: right to information, prosecutor's office, censorship, Constitutional Court of the Russian Federation, legal information, digital transformation, virtual space.



Паламарчук С. А.

Сегодня очевидна необходимость реализации права на информацию при развитии ускоряющихся процессов социализации личности. Невероятно высокий темп жизни в современном обществе, к сожалению, может отбросить граждан, недостаточно владеющих информационными технологиями и не стремящихся активно реализовать свое право на информацию, на «вторые роли». Например, достаточно трудно реализовать конституционное право на высшее образование, не ознакомившись предварительно с интернет-сайтами образовательных организаций, не изучив весь спектр образовательных услуг, не увидев отзывы студентов, преподавателей, родителей об учреждении высшего образования на соответствующих форумах.

Говоря о правовой характеристике права на информацию, следует подчеркнуть его особую значимость и фундаментальный характер, а также тесную связь с целым комплексом конституционно-правовых норм: «право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23); право на защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23); право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23); право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26); гарантия свободы совести и свободы вероисповедания (ст. 28); гарантия свободы мысли и слова (ч. 1 ст. 29); гарантия свободы массовой информации и запрет цензуры (ч. 5 ст. 29); право на обращение (ст. 33); право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42); свобода всех видов творчества (ч. 1 ст. 44); право на

участие в культурной жизни и на доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44)»¹.

По нашему мнению, право на информацию, находя свое отражение в правах на свободу слова, свободу массовой информации, свободу мысли и т.д., обладает не менее важным аспектом на получение информации любым законным способом, в том числе с использованием сети Интернет.

Именно поэтому представляется очень важным определить организационно-правовой механизм защиты права граждан на информацию.

Учитывая, что информационные права являются неотъемлемой частью всей системы прав и свобод человека и гражданина и при этом, несомненно, в условиях информационного общества, обладают повышенной значимостью, надежная их защита даст гарантированный положительный эффект для комплексного конституционно-правового статуса гражданина.

Формулировку организационно-правового механизма защиты права граждан на информацию представляется справедливым дать, учитывая, с одной стороны, объективные свойства информации (такие как полнота, достоверность, актуальность, открытость), а с другой стороны, комплекс конституционно-правовых норм, гарантирующих право на информацию.

1 Алексеева М. В. О проблемных вопросах реализации конституционного права на информацию как одного из основных прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 7.

Следовательно, принципиальными основаниями для беспрепятственной реализации права граждан на информацию могут выступить:

- 1) заведомая открытость и доступность информации, доступ к которой не ограничен федеральным законом;
- 2) такие объективные свойства информации, как полнота и достоверность, очевидно, являются наиболее важными для принятия правильных решений;
- 3) быстрый доступ к необходимой информации, в том числе путем использования сети Интернет;
- 4) недопущение цензуры по отношению к открытым источникам информации;
- 5) установление законодательных санкций за нарушение гарантированного Конституцией РФ доступа к информации для юридических лиц и государственных органов.

Анализируя Конституцию Российской Федерации и положения Федерального законодательства, посвященные защите информации, можно прийти к выводу, что организационно-правовой механизм защиты права граждан на информацию представляет собой сложный многокомпонентный процесс, включающий, наступление юридическое факта, требующего начать процедуру защиты, использование нормативно-правовой базы для этого и деятельность субъектов, в обязанности которых входит осуществление такой защиты².

Приведем конкретные примеры для пояснения сформулированного нами определения. Логично предположить, что субъектами, которые могут защитить конституционное право граждан на информацию, могут выступить Президент Российской Федерации, как гарант Конституции РФ, прокуратура, правоохранительные и судебные органы, Конституционный Суд Российской Федерации.

Например, органичное следование конституционному принципу запрета цензуры нашло свое подтверждение в выступлении Президента Российской Федерации 10 декабря 2020 года на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека, в котором было справедливо указано на недопустимость цензуры свободных средств массовой информации в сети Интернет, как в российском так и зарубежном ее сегментах, причем Президент России особо подчеркнул, что российские СМИ в полном объеме выполняют требования отечественного законодательства³.

Сокращение государственными органами информации, имеющей непосредственное отношение к гражданам, например, данных статистики, на практике приводит к обратному эффекту, вредит всему обществу и мешает принимать верные решения в сложных ситуациях. Здесь принципиальную позицию занимает В. М. Хургин, подчеркивающий прямое действие части 1 статьи 15 Конституции РФ⁴.

Это же подтверждает и Конституционный Суд РФ: «Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», в том числе и положения пункта 2 его статьи 5⁵, не предусматривает какие-либо конкретные основания для ограничения вытекающего из статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации права гражданина на получение собираемой органами прокуратуры информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы. Это обусловлено, в частности, предметом регулирования как названного Федерального закона в целом, определяющего согласно статье 129 Конституции Российской Федерации полномочия, организацию и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации, так и его статьи 5, формулирующей лишь некоторые

гарантии независимости прокуратуры. Поэтому и в части установления ограничений права гражданина на получение собираемой органами прокуратуры информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, действуют другие федеральные законы, обеспечивающие охрану государственной тайны, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью. Вся иная информация, в том числе полученная при осуществлении органами прокуратуры надзора за исполнением законов, которая, исходя из Конституции Российской Федерации и федеральных законов, не может быть отнесена к сведениям ограниченного доступа, в силу непосредственного действия статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты»⁶.

Конституционный Суд Российской Федерации также стоит на страже как права граждан на информацию, так и всего комплекса информационных прав граждан, гарантированных Конституцией РФ, например, права на свободу слова (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ).

В качестве примера отметим, что ряд сотрудников органов внутренних дел (прокуратуры, полиции) в процессе осуществления служебной деятельности были вынуждены обратиться, как в СМИ, так и использовать сеть Интернет как средство привлечения внимания к коррупционным преступлениям высших должностных лиц тех структур, в которых осуществлялась служба. Наличие подобных фактов позволило справедливо усомниться в эффективности работы соответствующих государственных органов. Подобная позиция заслуживает уважения на фоне значительного ужесточения антикоррупционного законодательства в последние годы.

Тем более странным явилось то, что немедленным следствием подобных выступлений явилось наложение на них дисциплинарных взысканий и увольнение⁷. Уволненные сотрудники ставили вопрос о конституционности положения п. 10 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», согласно которому гражданскому служащему запрещается допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности⁸.

Конституционный Суд отметил, что публичное выражение государственными служащими, в том числе в средствах массовой информации, суждений и оценок, имеющих смысл возражения или порицания, с учетом того, что в рамках своей профессиональной деятельности государственные служащие обеспечивают реализацию полномочий органов государственной власти, выступит препятствием для поддержания комфортного профессионального климата, бросит тень на авторитет государственной власти и, как следствие,

6 Постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана» // СПС «Гарант».

7 Определение Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2010 г. № 1537-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова И. В. на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 10.04.2017)

8 О государственной гражданской службе: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215; 2015. – № 14. – Ст. 2008.

2 Баранов П. П. Роль конституционного законодательства в Российской Федерации в регулировании принципа разделения властей // Юрист-Правовед. – 2012. – № 1. – С. 9.

3 Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64638> (дата обращения: 3.04.2021).

4 Хургин В. М. О праве граждан на доступ к информации // Научные и технические библиотеки. – 2004. – № 5. – С. 6.

5 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) О прокуратуре Российской Федерации // СПС «Гарант».

может полностью заблокировать механизм регулярного осуществления полномочий органов государственной власти. А осуществление полномочий в условиях утраты доверия со стороны общества лишает деятельность органов внутренних дел конституционного и практического смысла.

Буквально толкуя часть 1 ст. 45 Конституции РФ видим, что обязанность государства благоприятствовать общественному контролю за исполнением принципов прозрачности и открытости работы государственных органов всех уровней и доводить до граждан сведения об уровне эффективности достижения поставленных целей.

Однако, выделяя факты отрицательной значения цензуры высказываний, сделанных субъектами в результате исполнения своих должностных обязанностей в органах внутренних дел, нужно отметить случаи, когда «цензура в узком смысле» не только возможна, но и настоятельно необходима. Это связано со случаями, когда ограничение доступа к определённой информации (прежде всего в сети Интернет) оправдано интересами соблюдения государственной тайны, тайны следствия, приоритетом защиты жизни и здоровья граждан, принципами защиты нравственности молодежи и т.д.⁹ Сегодня особенную актуальность приобретают моменты так называемого «модерирования» информационных ресурсов в сети Интернет. Если в традиционных СМИ действует институт редакторы, корректуры, рецензирования материалов, который позволяет защитить конституционные права граждан, то в сфере электронных ресурсов отбор информации значительно менее строгий, с одной стороны, и значительно быстрее публикуемый – с другой. А ведь даже официальные публикации в традиционных СМИ сегодня становятся причинами трагедий и возникновения человеческих жертв. Так бесконтрольная публикация карикатур на ислам и пророка Мухаммеда во французском еженедельнике Шарли Эбдо (Charlie Hebdo) явилась спусковым крючком для совершения 7 января 2015 года террористических актов в Париже, повлекших многочисленные человеческие жертвы¹⁰. Не менее страшные последствия могут повлечь публикации в электронных ресурсах, с учетом того факта, что электронное издание имеет, как правило, значительно больший охват аудитории, чем традиционный еженедельник.

Представляется справедливой точка зрения С. Ю. Чапчикова, согласно которой интегральная основа юридической и соответственно конституционной безопасности воплощается в категории национальной безопасности¹¹.

Неразрывность национальной безопасности с конституционной и информационной безопасностью полностью подтверждается тем, что законодательные и исполнительные органы власти в Российской Федерации уделяют значительное внимание повышению конституционной и информационной безопасности граждан России. Была введена новая редакция Доктрины информационной безопасности. Документ подвергся значительной переработке и получил всеобъемлющий, комплексный характер, что явилось следствием глобального влияния информационных технологий на формирование современной политической, экономической, международно-правовой картины мира, возросшей степенью конкуренции и противоречий в глобальной информационной сфере.

Вместе с тем вопросы цензуры и разных режимов доступа к информации в сети Интернет уже довольно давно обсуждаются за рубежом. Так крупнейшие информационные игроки сети Интернет, к которым относятся всемирно известные социальные сети (например, Facebook), глобальные поисковые системы (например, Google), системы быстрого обмена сообщениями (такие как Twitter – в политике, кстати, появилось такое неофициальное понятие как «Twitter-

дипломатия») получили в свое распоряжение практически неограниченную власть над обществом. Управляя алгоритмами поисковых запросов, они могут значительно влиять на общественное мнение, изменять результаты демократических выборов, освещать резонансные события под нужным углом, формировать психологические и поведенческие реакции отдельных пользователей за счет различной скорости доступа к информационным ресурсам¹².

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что существующий в Российской Федерации организационно-правовой механизм защиты права граждан на информацию, имеющий много общего с другими организационно-правовыми механизмами теории права, приобретает особенное значение в связи с тем, что весь комплекс информационных прав граждан в построенном в 21 веке информационном обществе приобретает так называемое «цифровое выражение», связанное с тем, что реализация информационных прав сегодня возможна только при беспрепятственном и скоростном доступе к сети Интернет. Поэтому роль таких субъектов защиты права на информацию, как Конституционный Суд Российской Федерации, прокуратура, органы внутренних дел существенно возрастает, поскольку реализация механизма защиты в виртуальном пространстве требует существенных дополнительных усилий, как на законодательном, так и на организационном уровнях.

Следовательно, проводимая сегодня цифровая трансформация органов прокуратуры, судебной системы, органов внутренних дел имеет главной целью осуществление защиты как информационных, так и всего комплекса конституционных прав граждан в виртуальном пространстве.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева М. В. О проблемных вопросах реализации конституционного права на информацию как одного из основных прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 7.
2. Баранов П. П. Роль конституционного законодательства в Российской Федерации в регулировании принципа разделения властей // Юрист-Правовед. – 2012. – № 1.
3. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64638> (дата обращения: 3.04.2021)
4. Куликова С. А. Конституционный запрет цензуры в России. – М.: «Проспект», 2016.
5. Максимов А. А. Конституционно-правовые особенности цензурирования информации в социальных сетях // Административное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 86-98. DOI: 10.7256/2454-0595.2021.2.34915. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34915.
6. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие / Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова, М. А. Лихачев / [под общ. ред. Т. М. Резер]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019.
7. Тарновский Е. Н. Четыре свободы. – СПб., 1995.
8. Хургин В. М. О праве граждан на доступ к информации // Научные и технические библиотеки. – 2004. – № 5.
9. Чапчиков С. Ю. Конституционные гарантии обеспечения безопасности общества и государства // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 17.
10. Василий Вавилин. СМИ: «Аль-Каида» в Йемене взяла ответственность за нападение на Charlie Hebdo (рус.). ТАСС (10 января 2015).
11. Чапчиков С. Ю. Конституционные гарантии обеспечения безопасности общества и государства // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 17. – С. 34.
12. Максимов А. А. Конституционно-правовые особенности цензурирования информации в социальных сетях // Административное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 88. DOI: 10.7256/2454-0595.2021.2.34915. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34915.

ПУШКИНА Анастасия Альбертовна

младший научный сотрудник кафедры государственного права, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2020 ГОДА: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Теория конституционализма, ядром которой является Основной Закон государства, продолжает свое развитие в соответствии с современными вызовами. Несмотря на роль Конституции, все больше значение в развитии конституционализма отводится Конституционному Суду. Конституционная реформа Российской Федерации 2020 года дала новый импульс законодательным изменениям, в том числе, были внесены изменения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». В связи с этим является актуальным рассмотреть некоторые изменения в контексте их влияния на дальнейшее развитие конституционализма в России.

Ключевые слова: Конституция, реформа, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционализм, ценности.



Пушкина А. А.

PUSHKINA Anastasiya Albertovna

junior researcher of State studies, general legal and socio-humanitarian disciplines of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

CONSTITUTIONAL REFORM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2020: A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF JUDICIAL CONSTITUTIONALISM

The theory of constitutionalism, the core of which is the Basic Law of the State, continues to develop in accordance with modern challenges. Despite the role of the Constitution, more and more importance in the development of constitutionalism is given to the Constitutional Court. The constitutional reform of the Russian Federation in 2020 gave a new impetus to legislative changes, including amendments to the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation". In this regard, it is relevant to consider some changes in the context of their impact on the further development of constitutionalism in Russia.

Keywords: Constitution, reform, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutionalism, values.

Понятие конституционализм обладает как универсальными свойствами, характерными для всех конституционных государств, так и имеет национальные особенности, отвечающие явлениям правового, социального, политического, экономического, культурного характера свойственных определенному государству. Несмотря на то, что, основа для современного конституционализма как феномена правовой культуры европейской цивилизации зародилась со времен античных философов¹ и имеет общее начало для всех государств, конституционализм, следует рассматривать как явление не международное, а национальное.

Появление конституционно-демократических идей в России начинается в XVIII веке, с Судебной реформы 1864 года, именно с нее началось формирование и развитие российского конституционализма². Несмотря на различные подходы к периодизации российского конституционализма, его развитие в России можно разделить на 3 исторических

периода: дореволюционный (досоветский), период советских конституций, постсоветский период, включающий в себя принятие Конституции 1993 года.

После событий 1990 г. и дальнейшего принятия Конституции 1993 г., отношение к конституционализму начало меняться. Конституционализм начал исследоваться не только по формальным основаниям, но и с точки зрения философии, аксиологического, онтологического значения, а также баланса универсальных и национально-идентичных начал. Появились исследования, согласно которым под конституционализмом стала пониматься система правовых ценностей включающая, представления об общедемократических, общецивилизационных политико-правовых ценностях общества, обеспечивающая верховенство конституции.

В современное время особенное место в развитии конституционализма занимает поиск баланса между глобальным и национальным, ценностями публичного характера и частными. При всем разнообразии подходов к определению конституционализма, его принципов и свойств, единым остается одно – конституционализм невозможен без реально действующей конституции. Без соблюдения и реализации основных ценностей, заложенных в тексте конституции невозможно развитие конституционализма. Нормы в тексте Конституция Российской Федерации закрепляются в общем значении, поэтому особая роль в развитии современного конституционализма стала отводиться конституционному правосудию и толкованию. Как отмечал немецкий ученый Т.

1 См. подробнее: Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, В. И. Васильев и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой. - М., 2013. - С. 47.

2 См. например: Кутафин О. Е. Российский конституционализм. - М., 2008. - С. 49; Доклад Шахрая С. М. «Судебная первооснова российского конституционализма» на Международной конференции «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы». Санкт-Петербург. 17-18 мая 2016 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Conferences/Pages/Conference2016.aspx> (дата обращения: 23.03.2021).

Маунц: «толкователь, смотря по обстоятельствам, может понимать Конституцию лучше, чем понимали ее авторы самого текста»³.

Судебный конституционализм, под которым следует понимать совокупность решений органов конституционного правосудия и отраженных в них правовых позиций по конституционно-правовым вопросам, в Российской Федерации начинает свое развитие с закрепления в тексте Конституции Российской Федерации полномочий и учреждения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд, Суд), а затем и принятия в 1994 году Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

В 2020 году, в текст Конституции Российской Федерации были внесены изменения, в результате которых Конституция пополнилась важными нормами, влияющими не только на политическое, но и на социально-культурное развитие государства. Более того, по мнению академика РАН Т. Я. Хабриевой данный процесс следует считать конституционной реформой⁴. Ввиду масштаба изменений Конституции, которые затронули полномочия основных органов власти, можно предположить, что как изменение Конституции, так и законодательство, принимаемое в целях реализации данных изменений, послужат развитию конституционализма в целом и судебного конституционализма в частности. Как отмечает С. А. Авакьян: «...за этой важной стадией политического процесса (провозглашения и закрепления конституционных ценностей) наступает не менее важная: конституционные идеи должны быть воплощены в жизнь, в практику общественного и государственного (публичного) строительства»⁵.

Поправки 2020 года не затронули основополагающие механизмы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. При этом в его содержание инкорпорировались новые статьи и главы, направленные на его эффективную деятельность.

Изменения, внесённые в 2020 г., возможно, разделить на 3 блока:

1) положения по совершенствованию состава, организации деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, направленные на развитие статуса Судей Конституционного Суда, Аппарата Конституционного Суда, их независимости и гласности, надлежащего выполнения судьями своих полномочий и функций.

2) положения по процессуальным вопросам, направленные на развитие уже существующих положений деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

3) установление новых полномочий Конституционного Суда Российской Федерации.

Каждый из перечисленных блоков, является не только объективной необходимостью в развитии новелл Конституции Российской Федерации, но и основан на многолетней практической деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

Изменения в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» начинаются с определения статуса Конституционного Суда как высшего судебного органа конституционного контроля. В прежней редакции данного закона Конституционный Суд определялся как судебный орган конституционного контроля. Данное изменение соотносится с определением статуса Конституционного Суда в тексте Конституции Российской Федерации после изменений 2020 года (ч. 1 ст. 125).

Статус Конституционного Суда долгое время вызывает споры в научных кругах. С одной стороны, Конституционный Суд принадлежит к органам судебной власти - выполняя роль субъекта конституционного контроля он рассматривает дела по существу, анализирует нормативные правовые акты, направленные на реализацию норм Конституции Российской Федерации, тем самым конституционализируя систему действующего законодательства и правоприменительной практики. С другой стороны, деятельность Конституционного Суда Российской Федерации не исчерпывается одним правоприменением.

Как известно, Конституционный Суд является единственным органом официального толкования Конституции Российской Федерации. Разрешая дела о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов, Конституционный Суд может прийти к выводу о том, что тот иной акт не соответствует Конституции РФ. Толкованию Конституции не присуще нормотворчество, в том роде, в котором это принадлежит органам законотворчества. Постановления, принимаемые Конституционным Судом, влияют на развитие законодательства страны не только в негативном ключе (путем отмены нормы), но и на возможность принятия новой конституционной нормы, основанной на толковании Конституционного Суда. Как отмечает В. Д. Зорькин, Конституционный Суд «своими правовыми решениями должен в определенном смысле поощрять и «подталкивать» позитивные перемены, а также предотвращать или блокировать перемены негативные»⁶.

В 2015 году было принято постановление Конституционного Суда РФ № 21-П, в котором Суд указал, что, несмотря на обязанность соблюдать требования вступивших в силу международных договоров, Российская Федерация, обязана обеспечивать в рамках своей правовой системы верховенство Конституции Российской Федерации. И в случае возникновения каких-либо коллизий в этой сфере отдавать предпочтение требованиям Конституции Российской Федерации.

Так, Конституционный Суд путем первоначально данного толкования установил приоритет Конституции над любым международным договором в части их толкования. В 2020 году данная позиция получила закрепление в ст. 79 Конституции Российской Федерации, которая дополнилась предложением: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

3 Маунц Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР). / Под ред.: Гурвич Г. С.; Пер. с нем.: Урьяс Ю. П. - М., 1959. - С. 108.

4 Подробнее о конституционных реформах см. например: Конституционная реформа в современном мире: монография / Т. Я. Хабриева. - М., 2016; Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. - 2020. - Том 90. - № 5. - С. 403 - 414.

5 Авакьян С. А. Конституционализм и бюрократизация публичной власти // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. - 2014. - № 1. - С. 62.

6 Зорькин В. Д. Конституционный Суд России в историческом контексте. Размышления к юбилею Конституционного Суда. Выступление на международной конференции «Конституционный контроль: доктрина и практика», посвященной 20-летию Конституционного Суда РФ (Санкт-Петербург, Стрельна, 28 октября 2011 года). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.krsf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=47>.

Таким образом, определение статуса Конституционного Суда как высшего судебного органа конституционного контроля на наш взгляд, с одной стороны подчеркивает его положение как органа, относящегося к судебной ветви власти, с другой не ограничивает его деятельность в соблюдении и развитии конституционализма, защиты неотъемлемых базовых ценностей. Учитывая потребности общества, историческое развитие государства, в результате деятельности Конституционного Суда, свое непосредственное воплощение получает ценностно-нормативное содержание Конституции.

Конституция Российской Федерации пополнилась еще одной нормой, направленной на развитие полномочий Конституционного Суда в связи с возможностью исполнения решений межгосударственных органов принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации – пункт «б» ч. 5.1 ст. 125. В развитие данного конституционного положения в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливаются отдельные процедуры, обеспечивающие процессуальный порядок реализации новых полномочий Конституционного Суда Российской Федерации. Для рассмотрения решения межгосударственного органа Конституционным Судом необходим запрос органов, наделенных таким правом. При этом проверка может осуществляться только в пределах соответствия такого истолкования положениям Конституции Российской Федерации. В результате Конституционный Суд может принять решение о возможности исполнения решения соответствующего международного юрисдикционного органа, как в целом, так и в части, либо о невозможности исполнения в данном толковании.

Таким образом, Конституционный Суд не становится органом «ратифицирующим» толкование международного органа, а вступает в «юридический диалог» с международными органами, тем самым обосновывает позицию Российской Федерации и подчеркивает приверженность к нормам Основного Закона страны и советуемому исполнению решения.

Говоря о роли Конституционного Суда в развитии конституционализма, нельзя не отметить существенное расширение полномочий Конституционного Суда по предварительному конституционному нормоконтролю. Теперь, Конституционный Суд уполномочен по запросу Президента Российской Федерации рассматривать в порядке предварительного контроля конституционность отдельных проектов законов.

В доктрине не раз рассматривался вопрос о предварительном конституционном контроле и его реализации, в том числе в зарубежных странах. Ученые сходятся во мнении, что предварительный контроль имеет свои позитивные стороны: проверка осуществляется до вступления закона в силу, его можно заранее исправить, он не порождает последствий, противоречащих конституции⁷. Предоставление соответствующих полномочий Конституционному Суду призвано создать дополнительные гарантии обеспечения верховенства Конституции в правовой системе.

Важно отметить, что за Конституционным Судом Российской Федерации сохраняется полномочие по осуществлению последующего конституционного нормоконтроля в отношении законопроектов, признанных соответствующими Конституции до их вступления в силу. Тем самым сохраняется возможность проведения конституционного мониторинга

(как предварительного, так и последующего) для обеспечения качества законодательства.

Таким образом, массивное изменение Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», направлено на приведение его текста в соответствии с новыми нормами Конституции, одобренными в результате прямого волеизъявления граждан страны путем голосования, а также выработанной практикой самого Конституционного Суда, международного опыта и сформировавшейся доктрины. Новые полномочия Конституционного Суда должны обеспечить соблюдение основ конституционного строя, прав и свобод граждан в процессе осуществления конституционных преобразований и сохранить системный характер действия конституционных норм.

Замыслы конституционных преобразований, в необходимом объеме развили конституционные новеллы, подчеркнули статус Конституции как «живого», работающего закона, подлежащего модернизации как фактически – путем внесения изменений, так и путем толкования норм, что способствует дальнейшему развитию конституционализации России – развитию законодательства, практики судебного применения в соответствии с буквой и духом Основного Закона страны.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Конституционализм и бюрократизация публичной власти. // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. - 2014. - № 1. - С. 60-66.
2. Зорькин В. Д. Конституционный Суд России в историческом контексте. Размышления к юбилею Конституционного Суда. Выступление на международной конференции «Конституционный контроль: доктрина и практика», посвященной 20-летию Конституционного Суда РФ (Санкт-Петербург, Стрельна, 28 октября 2011 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=47>.
3. Конституционная реформа в современном мире: монография. - М., 2016. - 320 с.
4. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, В. И. Васильев и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой. - М., 2013. - 592 с.
5. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. - М., 2008. - 544 с.
6. Маунц Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР) / Под ред.: Гурвич Г. С.; Пер. с нем.: Урьяс Ю. П. - М., 1959. – 596 с.
7. Хабриева Т. Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 2. - М., 2018. - 448 с.
8. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. - 2020. - Том 90. - № 5. - С. 403-414.
9. Шахрай С. М. «Судебная первооснова российского конституционализма». Доклад на Международной конференции «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы». Санкт-Петербург. 17-18 мая 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Conferences/Pages/Conference2016.aspx>.

⁷ Хабриева Т. Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 2. - М., 2018. - С. 431.

УЛЬЯНИЩЕВ Павел Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства Юридического института Российского университета дружбы народов

ПАНОВА Полина Сергеевна

магистрант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОПОРЯДКА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОПРАВОК 2020 ГОДА В КОНСТИТУЦИЮ 1993 ГОДА

В статье анализируется взаимодействие норм и принципов международного права с нормами Конституции и национального законодательства России в контексте проводимой конституционной реформы и изменений, внесенных в действующую конституцию в 2020 году. Дается оценка позиции отечественных инстанций относительно исполнения решений международных институтов в связи с указанной реформой.

Ключевые слова: конституция, международное право, поправки, конституционный суд, международные договоры, национальные интересы.

ULYANISHCHEV Pavel Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law and constitutional judiciary sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

PANOVA Polina Sergeevna

magister student of International Law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

THE CORRELATION OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL ORDER OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE AMENDMENTS'2020 TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION'1993

The article analyzes the interaction of norms and principles of international law with the norms of the Constitution and national laws and regulations of Russia in the context of the ongoing constitutional reform and amendments to the current Constitution in 2020. A review of the position of domestic authorities regarding the implementation of decisions of international institutions in connection with this reform is given.

Keywords: constitution, international law, amendments, constitutional court, international treaties, national interests.

Дискуссии по поводу соотношения национального и международного права ведутся среди философских и правовых школ настолько давно, что сложно обозначить их точку отсчета, а позиции по данному вопросу на сегодня сформировались, разумеется, диаметрально противоположные.

В отечественной науке последнее время довольно популярна концепция «конституционной идентичности»¹, которую один из авторов настоящей работы предпочитает обозначать как «правовой или юрисдикционный протекционизм».

В то же время российской юридической науке известна и широко признанная концепция примата международного права над национальным. Данная позиция сложилась через призму анализа положений первой главы Конституции Российской Федерации², а именно статьи 15, а также статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года³.

Так, Н. Н. Меньшенина утверждает, что высшее положение международного права в иерархии правовых источников гарантирует нормальное сотрудничество между государствами, и что наиболее важно – обеспечивает права и свободы

человека⁴. Более того, данное верховенство объясняется тем, что международно-правовые нормы не есть такие нормы, которые принуждают государства следовать чьей-то воле; напротив, их эссенция сопряжена с выражением согласованной воли государств⁵.

В. М. Шумилов подчёркивает глобальный примат международного права и приходит к выводу о том, что тенденции развития взаимоотношений государств приведут в итоге к единству во мнении о признании главенства международно-правовых норм⁶.

Однако стоит учитывать, что главная идея обозначенной концепции – не сопоставить две системы права и определить доминирующую. Как признают авторитетные юристы-международники, в частности А. Н. Вылегжанин, очевидно и одновременно справедливо, что у каждого государства имеются собственные национальные интересы, являющиеся зачастую конкурентными. Ввиду этого на первый план выходит задача сделать международное право основой согласования порой разнополярных национальных интересов государств⁷.

Обращаясь к позиции Международного суда Организации Объединенных Наций (далее – Международный Суд ООН), можно выявить, что он рассматривает примат международного права над национальным не в целом, а только в

1 См., например, главу IV монографии Зорькина В. Д. Конституционно-правовое развитие России. – М.: Норма, 2019.

2 Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года принята всенародным голосованием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 10.02.2021)

3 Венская конвенция о праве международных договоров 23 мая 1969 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 10.02.2021).

4 Международное право: [учеб. пособие] / Н. Н. Меньшенина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 11.

5 Там же.

6 Шумилов В. М. Правоведение: учебник. – М.: Проспект, 2009. – С. 117.

7 Международное право. В 2 т. Т. 1: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. Н. Вылегжанина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 20.

таких областях, которые непосредственно связаны с международными отношениями⁸.

В отечественной доктрине имели место разные точки зрения, в том числе, знакомы комментарии судей Конституционного суда России, призывающих не придавать столь существенного значения вышеуказанному факту. Тем не менее, не придавать значение содержащимся в Конституции положениям о роли международного права было бы некорректно. А последние события в политико-правовом поле России послужили поводом для многих исследователей поставить под сомнение существующие доселе устои в обсуждаемом порядке.

Так, 15 января 2020 Президент России Владимир Владимирович Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию⁹. Одним из важных тезисов в его речи стал следующий: «Пришло время внести в Основной закон страны некоторые изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве». И буквально это означает следующее: требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции¹⁰.

Чтобы ответить на вопросы о том, какие конкретно изменения в нынешнюю действительность привнесут поправки в Конституцию РФ, предложенные Президентом, представляется необходимым проанализировать положение, существовавшее до принятия поправок и составить картину того, как будут развиваться государственные отношения после вступления их в силу.

В соответствии со статьей 79 Конституции «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации»¹¹ (данная формулировка не была изменена после 2020 года; но сама статья 79 дополнена существенным замечанием относительно решений межнациональных институтов и их исполнения на территории РФ).

Статья в Конституции РФ, посвященная международному праву, причем закрепленная в неизменяемой главе об основах конституционного строя, гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹².

Процитированные конституционные положения не раз вызвали критику и споры. Приверженцы международного права видят в них доказательство необходимого следования

требованиям международного права; их оппоненты парируют необходимостью ратификации международных договоров, а значит, речь уже не о чистых международно-правовых нормах, а о внутринациональном законодательстве.

Это вызвало необходимость толкования приведенных статей высшими судами. Так, в 2003 году вынесено Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹³.

Постановление раскрывает смысл части 4 статьи 15 Конституции РФ и разделяет последнюю на логико-смысловые фрагменты. То, что составляет часть российской правовой системы, рассматривается сначала через общепризнанные принципы и нормы, затем – через международные договоры Российской Федерации.

Примечательно, что Верховный Суд предпринял попытку раскрыть понятие общепризнанных принципов и норм международного права. К принципам он отнёс «основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо»¹⁴. Норма международного права описана в традициях теории права – это некое правило поведения, которое признаётся государствами как обязательное для выполнения¹⁵.

Следует признать, что такое толкование в действительности не предоставляет ясного понимания конституционного положения. Это следует, как минимум, из того, что даже в международном праве ещё не сложилось единого понимания того, что считать общепризнанными принципами¹⁶. Ситуация осложняется тем, что с последними также часто используются формулировки «общие принципы» и «основные принципы».

Таким образом, как при создании текста Конституции, так и при принятии Постановления 2003 года отсутствовало чёткое представление об общепризнанных принципах и нормах международного права. Попытки Верховного Суда привести пример принципов (принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств¹⁷), а также указать, где можно ознакомиться с их содержанием (в документах Организации Объединённых Наций и ее специализированных учреждений¹⁸) не решили задачу понять, какие именно принципы являются составной частью правовой системы России.

Более того, как видно из указанных дефиниций, принципы международного права являются, по мнению Верховного Суда РФ, нормами. В этом случае справедливо возникает вопрос о целесообразности формулировки «принципы и нормы», если первое включает в себя оба компонента, то есть понятия являются синонимичными.

8 Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — Изд. 3е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 137.

9 Новости из официальных сетевых ресурсов Президента России от 15.01.2020 г. Послание Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 11.02.2020)

10 Статья информационного ресурса «Ведомости» от 15.01.2020 г. «Президент пообещал Конституции приоритет перед международным правом». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/01/15/820701-prezident-poobeschal> (дата обращения: 11.02.2021).

11 Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года принята всенародным голосованием (статья 79). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm> (дата обращения: 15.02.2021).

12 Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года принята всенародным голосованием (часть 4 статьи 15). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm> (дата обращения: 15.02.2021).

13 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12132854/> (дата обращения: 17.02.2021).

14 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», абзац 4 пункт 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12132854/> (дата обращения: 17.02.2020).

15 Там же.

16 Абашидзе А. Х. Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера // Московский журнал международного права. — 2017. - № 4. — С. 19-30.

17 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», абзац 5 пункт 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12132854/> (дата обращения: 17.02.2021)

18 Там же. - Абзац 7. - Пункт 1.

Часть в Постановлении Пленума ВС РФ 2003 года, касающаяся международных договоров¹⁹, более понятна. Это, прежде всего, объясняется тем, что в отличие от принципов и норм международного права, в международных договорах уже сформулирован конкретный перечень обязательств. Государство, подписывая, присоединяясь к международному договору, знает, какие обязательства необходимо будет выполнять. К тому же понять, какие именно международные договоры являются составной частью правовой системы России, представляется более простым.

Здесь будет нелишним обратиться к опыту и зарубежных стран. В частности, в действующей Конституции Франции 1958 есть целый раздел (VI²⁰), посвященный международным договорам и соглашениям и устанавливающий соотношение внутреннего правопорядка и актов международного характера. Бросается в глаза уже то, что ни о каких т.н. «общепризнанных принципах международного права» с их туманной и подчас противоречивой природой во французской конституции речи не идет. Важнейшим же положением этого раздела (ст. 55) является своего рода оговорка, помогающая взглянуть на концепцию примата международного права под значительно иным углом – только при условии применения соглашения или договора другой стороной (т.е. мирового сообщества или конкретной страны) они имеют силу, превышающую силу законов (должным образом ратифицированные или одобренные; важнейшую роль в процедуре ратификации играет Конституционный совет Франции, анализирующий эти договоры на предмет соответствия Конституции). То есть при несоблюдении международного договора со стороны других государств, Французская Республика перестает считать себя связанной соответствующими обязательствами на основании положения национального законодательства – статьи Конституции.

Наиболее же значимым для Российской Федерации, на наш взгляд, является Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21²¹ и его предыстория.

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в 2014 году пришёл к выводу о нарушении прав ЮКОСа Россией и обязал государство выплатить возмещение в сумме 1,86 миллиардов евро²². Внушительные суммы, политический резонанс и убежденность в нарушении решением ЕСПЧ конституционных положений России вынудили группу депутатов Государственной Думы РФ поставить перед Конституционным Судом РФ вопрос о возможности исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, когда такие постановления противоречат Конституции Российской Федерации.

Вполне очевидно, что перед КС РФ не стояло необходимости в разрешении вопроса о соотношении международных договоров и конституционных положений. Его задачей стал анализ необходимости исполнения решений между-

народных судебных органов, в том числе, решений ЕСПЧ, в таких случаях, когда они противоречат Конституции Российской Федерации.

Таким образом, невозможно согласиться с точкой зрения, гласящей, что Постановление от 14.07.2015 № 21 первым подорвало примат международного права над национальным в России. Конституционный Суд подчеркнул, что положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) как многостороннего международного договора Российской Федерации не подвергаются сомнениям²³.

Между тем, как отмечено Судом, ЕСПЧ зачастую толкует положения ЕКПЧ в ином понятии, чем его обычное значение или же осуществляет толкование вопреки объекту и целям Конвенции.

Постановления, основанные на таком искаженном толковании положений, не должны быть исполнены, поскольку такое исполнение выходит за пределы обязательств, которое государство приняло при ратификации Конвенции.

Ввиду этого вопрос приоритета национальных норм касался только актов международных судебных органов, явно выходящих за положения подлежащих толкованию международных договоров.

Поправки 2020 года, вызвавшие широкое обсуждение, не изменяют логику Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21 и, на наш взгляд, не привносят нечто кардинально новое.

Статья 79 Конституции России дополнена положением о том, что: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации»²⁴.

Это полностью коррелирует с выводами Конституционного Суда РФ. Таким образом, исходя из анализа общей теории международного права, текущих конституционных положений, актов высших судов РФ, можно заключить, что поправка к Конституции РФ в части статьи, касающейся вопроса положения международного права, не производит переустройства иерархии правовых источников и в отношении России к своим международно-правовым обязательствам.

Как и прежде, Россия уважает и априори включает в свою правовую систему общепризнанные принципы и нормы международного права (хотя бы и всё мировое сообщество до сих пор не пришло к единому мнению, что это такое), выполняя обязательства по международным договорам после их ратификации.

Однако, когда речь идет о международном праве, нельзя забывать о постоянной политической игре в этом поле не только государств, но и международных объединений, организаций, органов. Когда международные судебные органы позволяют политике проникнуть в право, возникает необходимость принимать защитные меры. Такой мерой, против ангажированных решений, и является обсуждаемая поправка.

19 Там же. - Пункт 2.

20 Конституция Французской Республики от 4 октября 1958г. Конституции зарубежных государств. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – С. 66-67

21 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 17.07.2015 (дата обращения: 11.03.2021).

22 Case ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia. ECHR // Source. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/sites/search_eng/pages/search.aspx#%22fulltext%22:%22yukos%22].

23 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 17.07.2015 (дата обращения: 11.03.2021).

24 Текст Закона «О поправке к Конституции Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения: 18.03.2021).

Причина её кроется не только в деле ЮКОСа. Также можно привести ряд примеров постановлений ЕСПЧ, в котором Суд вывел новые неизвестные ЕКПЧ понятия (к примеру, «эффективный контроль») и стал обвинять Россию даже по таким делам, где последняя не являлась непосредственно участницей событий²⁵.

Также необходимо отметить появление после поправок новой статьи Конституции 79.1, в которой подтверждается приверженность России принятию мер «по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства»²⁶.

Данные положения могут показаться излишними, так как Российская Федерация является членом Организации Объединенных наций, причем и одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН. Устав организации содержит обязательство поддерживать международный мир и безопасность (статья 1)²⁷ и остальные положения статьи 79¹ Конституции РФ. Однако, по всей видимости, они служат дополнительным и весомым аргументом для обеспокоенных тем, что предложенные изменения несут угрозу благим и высоким целям, преследуемым как Российской Федерацией, так и мировым сообществом в лице ООН.

Мы полагаем, что любое государство, провозглашающее себя и реально являющееся суверенным, не следует слепо копировать концепции примата международного права, а вдумчиво и детально прописывать его во внутреннем законодательстве, имея в виду правовую защиту национальных интересов. Авторам возможных в будущем поправок рекомендуется со всем вниманием отнестись к соответствующим формулировкам в тексте Конституции, тщательно изучив аналогичные нормы законодательства и опыт других стран, например Франции.

Анализ же текста поправок в действующую Конституцию Российской Федерации позволяет сделать следующий вывод. Предположения, что после принятия поправок Россия перестанет следовать своим международным обязательствам и международным нормам, являются полным заблуждением. Изменения статьи 79 и внесение новой статьи 79¹ не меняют выстроенную в 1993 году иерархию правовых источников. В связи с этим, международное право с изменением Конституции не потеряет для государства своего значения. Следование защите внутренних, конституционных интересов не сопряжено с необходимостью при этом нарушать международные обязательства.

Напротив, представляется, что данные поправки есть реакция России на превышение своих полномочий международными судебными органами. Авторы не касаются политических аспектов обсуждаемого и не дают критическую или положительную оценку всем предлагаемым поправкам к Конституции РФ. Однако следует признать, что поправки, касающиеся вопросов международного права, для российского курса не новы, однако и необходимы - они продолжают линию конституционно-правового развития Российской Федерации и в сжатой форме фиксируют положения ранее принятых актов высших судебных органов государства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года принята всенародным голосованием с учетом поправок, внесенных Законами РФ о по-

25 The case of Ilascu and Others v. Moldova and Russia. ECHR (жалоба № 48787/99); Катан и другие (Catan and Others) против Молдавии и России. ECHR (жалобы № 43370/04, 8252/05 и 18454/06).

26 Текст Закона «О поправке к Конституции Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения: 18.03.2021).

27 Устав Организации Объединенных Наций, подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-United-nations/index.html> (дата обращения: 18.03.2021).

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».
4. Абашидзе А. Х. Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера // Московский журнал международного права. – 2017.
5. Венская конвенция о праве международных договоров 23 мая 1969 года.
6. Вылегжанин А. Н. Международное право. В 2 т. Т. 1: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. Н. Вылегжанина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015.
7. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. – М.: Норма, 2019.
8. Конституция Французской Республики от 4 октября 1958г. Конституции зарубежных государств. – М.: ВолтерсКлувер, 2006.
9. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. – Изд. 3е, перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2005.
10. Меньшенина Н. Н. Международное право: [учеб. пособие] / Н. Н. Меньшенина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.
11. Новости из официальных сетевых ресурсов Президента России от 15.01.2020 г. Послание Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 11.02.2021).
12. Статья информационного ресурса «Ведомости» от 15.01.2020 г. «Президент пообещал Конституции приоритет перед международным правом». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/01/15/820701-prezident-poobeschal> (дата обращения 11.02.2021)
13. Текст Закона «О поправке к Конституции Российской Федерации», который будет вынесен на голосование 22 апреля 2020 года.
14. Устав Организации Объединенных Наций, 26 июня 1945 года.
15. Шумилов В. М. Правоведение: учебник. – М.: Проспект, 2009.
16. Case Catan and others v. Moldova and Russia. ECHR (жалобы № 43370/04, 8252/05 и 18454/06).
17. Case Ilascu and Others v. The Republic of Moldova and Russia. ECHR (жалоба № 48787/99).
18. Case OAO Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia. ECHR.

БАЛЬБЕКОВА Екатерина Владимировна

бакалавр по направлению подготовки «юриспруденция» Дальневосточного Федерального университета

БОГАЧ Виктория Витальевна

бакалавр по направлению подготовки «юриспруденция» Дальневосточного Федерального университета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИИ 1993 ГОДА. РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ 1993 ГОДА

В настоящей статье рассматриваются этапы принятия и разработки Конституции 1993 года, исследуются различные проекты Конституции, а также их влияние на становление Конституции 1993 года. Приводится история создания и принятия данного акта. Анализируются основные черты Конституции 1993 года и рассматривается содержание Конституции 1993 года. Освещаются основные моменты принятия Конституции 1993 года. Анализируется роль Президента и Конституционного совещания при принятии Конституции 1993 года. Раскрывается понятие Конституции Российской Федерации как Основного закона государства и общества.

Ключевые слова: Конституция, проект Конституции, конституционный строй, Конституционное совещание, Основной закон, права, свободы, обязанности.

BALBEKOVA Ekaterina Vladimirovna

bachelor of the direction «jurisprudence» of the Eastern Federal University

BOGACH Viktoriya Vitaljevna

bachelor of the direction «jurisprudence» of the Eastern Federal University

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE 1993 CONSTITUTION. DEVELOPMENT AND ADOPTION OF THE 1993 CONSTITUTION

This article examines the stages of the adoption and development of the Constitution of 1993, examines the various drafts of the Constitution, as well as their impact on the formation of the Constitution of 1993. The history of the creation and adoption of this act is given. The main features of the 1993 Constitution are analyzed and the content of the 1993 Constitution is considered. Highlights of the adoption of the 1993 Constitution are highlighted. The role of the President and the Constitutional Conference in the adoption of the Constitution of 1993 is analyzed. The concept of the Constitution of the Russian Federation as the Basic Law of the state and society is revealed.

Keywords: Constitution, draft Constitution, constitutional system, Constitutional Conference, Basic Law, rights, freedoms, duties.

Конституция является основой для функционирования государства, а также базисом существования общества. Потребность общества в ее учреждении вполне объективна, так как с помощью нее осуществляется регулирование всех сфер общественной жизни.

Вопрос о принятии нового текста Конституции возник еще во время существования СССР, так как нестабильный и быстро изменяемый Основной Закон 1977 года не решал всех возникающих проблем и предполагал создание нового соответствующего нормативного акта. Данный вопрос развивалась в соответствии с положением «Декларации о государственном суверенитете РСФСР», предусматривающей принятие новой Конституции в обязательном порядке. Решение поставленной задачи было вынесено на I Съезде народных депутатов, в соответствии с которым, для разработки проекта была сформирована Конституционная Комиссия при Верховном Совете РСФСР, возглавляемая Б. Н. Ельциным¹.

В связи с тем, что разработка документа началась при функционировании советских органов государственной власти, то и вопрос ее принятия был отнесен к ведению Съезда народных депутатов РСФСР и предполагал подготовку проекта в достаточно короткие сроки, как и было с предшествующими Основными Законами. Основным направлением проекта Конституционной Комиссии было создание парламентской республики – попытка соединения новых веяний со старым советским укладом. В связи с чем по проекту Конституционной Комиссии Верховный Совет объявлялся един-

ственным представительным и законодательным органом. За ним закреплены ведущие функции – внесение изменений в Конституцию, принятие основных решений по вопросам внутренней и внешней политики, назначение референдума, принятие федерального бюджета, осуществление контрольных полномочий и другие. Однако несмотря на оформление готового проекта к осени 1990 года, он так и не был утвержден Съездом в связи с острыми противоречиями Президента РФ и Верховного Совета по вопросу формы государственного устройства. Б. Н. Ельцин, желавший расширения своих властных полномочий и, соответственно, установления президентской республики, вступил в разногласие с Верховным Советом, вылившимся в вооруженный конфликт, едва не дошедший до гражданской войны².

Для устранения существующих противоречий, в соответствии с постановлением «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации», назначалось проведение всероссийского референдума для утверждения основных положений проекта Конституции РФ. Однако текст положений не содержал возможного решения конфликта ветвей власти, а состоял из общепринятых положений, действовавших на основании измененной Конституции 1978.

После получения одобрительного большинства по вопросам о доверии Президенту, вынесенных на всероссийский референдум, Президент предоставил свой проект Конституции, предусматривающий усиление позиций главы государства. Так, согласно тексту проекта, Президент не входит в классическое разделение властей, а образует новую – пре-

1 Тарасова Е. А. Проблемы принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года // Ученые записки СПб филиала РТА. - 2013. - № 4 (48). - С. 90.

2 Гаврюсов Ю. В. Роль Конституционного совещания в принятии российской Конституции 1993 г // Вестник КРАГСиУ. - 2015. - № 20. - С. 71.

зидентскую, входящую в систему единой государственной власти. За Президентом закреплён статус главы государства, а также гаранта Конституции, прав и свобод граждан. За ним также закрепляется полномочие непосредственного назначения или представления Федеральному Собранию кандидатур на высшие государственные должности, назначения выборов в Федеральное собрание, а также его роспуск, выступление в качестве арбитра между государственными органами и субъектами. Отрешение от должности предусматривалось исключительно в случае государственной измены либо умышленном нарушении Конституции в случае выдвижения такого обвинения Государственной Думой и его подтверждение Высшего Судебного присутствия. Последний орган являлся новшеством в российской системе государственных органов и представлял собой высший надсудебный орган, принимавший на себя также и ряд функций конституционного контроля и правосудия, тем самым подрывая принцип независимости судей.

Тем не менее, несмотря на возможность выбора пути развития, наиболее приближенным к окончательному варианту текста Конституции стал проект, подготовленный Конституционным совещанием. Данный орган формировался из двух представителей субъектов РФ, Президента РФ, а также, по согласованию представителей от фракций народных депутатов Российской Федерации и основой для его работы являлся президентский проект Конституции, поправки в который принимались от органов государственной власти субъектов, федеральных органов государственной власти, профсоюзных, других общественных организаций и массовых движений, народных депутатов и граждан.

Хотя во многом содержание нового проекта дублировало президентский, однако в нем присутствовали и некоторые коррективы. Исключалась положение о Президенте в качестве арбитра, заменённое на право способствования в разрешении споров; уменьшались основания для его отрешения – только государственная измена или совершение иного тяжкого преступления; возможность приостановления актов осталось только в отношении органов исполнительной власти субъектов. Краеугольным камнем обсуждения проекта стал вопрос федеративного устройства, к компромиссу по которому не могли прийти республики РФ, заключившие Федеративный договор. Так, представители республики Коми критиковали положение проекта о верховенстве федеральных законов на территории РФ, требуя также включения в него положения о Федеративном договоре³. Значение Государственной Думы возрастает за счет передачи некоторых отдельных полномочий Совета Федерации (назначение Председателя Правительства РФ). Положение о Высшем Судебном присутствии не нашло поддержки и вовсе было исключено из текста. Текст проекта был утвержден Президентом РФ, со внесением некоторых поправок – предоставлением ему права председательствования на заседаниях Правительства РФ.

После противостояния политических группировок, возглавляемых с одной стороны Президентом РФ, а с другой – Верховным Советом, а также после роспуска Совета народных депутатов, 15 октября 1993 г. издается Указ «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации», назначенный на 12 декабря 1993 года. За поддержку Конституции проголосовало 58,4 % избирателей, что отвечало большинству голосов, а, следовательно, Конституция 1993 года была принята и вступила в действие со дня своего официального опубликования.

Таким образом, на сегодняшний день действует Конституция 1993 года, имеющая следующие особенности, по сравнению с ее предшественницами:

Во-первых, Конституция Российской Федерации закрепляет основы конституционного строя, в соответствии с которыми, права и свободы человека и гражданина объявляются высшей ценностью государства. Отныне их соблюдение является первостепенной обязанностью государства. Ставя интересы человека во главе приоритетов государство расценивает

его не как исключительно участника политической жизни страны, а как индивида.

Во-вторых, текст Конституции даёт четкое представление о федеративном устройстве государства, закрепляя перечень субъектов и устанавливая их равноправие. Немаловажным является положение о суверенитете, который распространяется на всю территорию государства и не допускает его установления для территорий субъектов⁴.

В-третьих, за учреждаемыми органами государственной власти закрепляются определенные функции, вписывающиеся в систему разделения властей и функционирующие посредством системы сдержек и противовесов, что несомненно указывает на реализацию характеристики РФ как демократического и правового государства. Органы местного самоуправления не входят в систему государственных органов и это позволяет населению непосредственно решать вопросы местного самоуправления и распоряжаться муниципальной собственностью⁵.

Несмотря на стабилизацию общественных отношений и нормальному функционированию государства, нельзя отрицать тот факт, что достигнутый уровень конституционного развития не является окончательным и совершенным. И хотя конституционное развитие нельзя сводить исключительно к корректировкам текста Конституции, они неизбежны. Однако такие изменения не могут носить поспешный характер.

Таким образом, несмотря на то, что текст Конституции был написан под огромным давлением со стороны Президента РФ, желавшего усиления своих позиций, он не утратил своей первоначальной цели – создания нового государства, построенного на демократических принципах и отвечающего современным условиям существующего общества.

Происходит постепенный и закономерный переход от тоталитарного государства к демократическому, совершенствование институтов государственной власти, а также условий существования общества, где непосредственной основой для всех изменений служит Основной Закон.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что опыт, приобретенный за рассматриваемый промежуток времени не прошел бесследно для России. Именно благодаря анализу конституционного развития представляется возможным выявить общие тенденции, понять логику и осознать особенности конституционного пути России. Представляется возможным осмысленно на современный этап конституционного развития Российской Федерации и определить причины трудности реализации современных конституционных норм.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. - М.: Сашко, 2000. - 528 с.
2. Гаврюсов Ю. В. Роль Конституционного совещания в принятии российской Конституции 1993 г // Вестник КРАГСИУ. - 2015. - № 20. - С. 71-74.
3. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. - М.: Проспект, 2016.
4. Лебедев В. А. Конституционное развитие России // Lex Russica. - 2018. - № 11. - С. 142-144.
5. Тарасова Е. А. Проблемы принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года // Ученые записки СПб филиала РТА. - 2013. - № 4 (48). - С. 90-95.

3 Лебедев В. А. Конституционное развитие России // Lex Russica. - 2018. - № 11. - С. 145.

4 Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. - М.: Проспект, 2016. - С. 87.

5 Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. - М.: Сашко, 2000. - С. 67.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-114-116

ПОГОРЕЛЫЙ Филипп Сергеевич

магистр налогового права Санкт-Петербургского государственного университета, аспирант кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОПЕРАТОРУ СБОРА ПЛАТЫ НА ПРИМЕРЕ АВИАЦИОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

В продолжение дискуссии вокруг конституционных проблем, возникающих с введением новых неналоговых платежей и частных субъектов, взимающих соответствующие платежи, рассматриваются операторы сбора платы в контексте соответствующих платежей. Автором сделан вывод, что рассмотренный пример делегирования публичных полномочий частным субъектам – операторам сбора платы существует с конституционно-значимыми ограничениями, определенными Конституционным судом Российской Федерации.

Ключевые слова: делегирование публичных полномочий, оператор сбора платы, неналоговые платежи, парадфискальные платежи, авиационные платежи, плата за пролет над Сибирью.

POGORELYY Filipp Sergeevich

master of tax law of the St. Petersburg University, postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the St. Petersburg State University of Economics

DELEGATION OF PUBLIC AUTHORITY TO THE PAYMENT OPERATOR USING THE EXAMPLE OF AVIATION PAYMENTS

Continuing the discussion around the constitutional problems posed by the introduction of new non-tax payments and private entities levying the corresponding payments, the payment operators are considered in the context of the respective payments. The author concludes that the considered example of the delegation of public powers to private entities – payment operators exists with constitutionally significant restrictions determined by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: delegation of public authority, toll collection operator, non-tax payments, parafiscal payments, air payments, overflight over Siberia.



Погорелый Ф. С.

Неналоговые платежи в Российской Федерации достаточно распространены, и ведутся дискуссии вплоть до Правительства РФ и Президента РФ о том, есть ли им место в системе обязательных платежей Российской Федерации. Конституционный Суд РФ неоднократно высказывался о том, что само по себе установление таких платежей является конституционным, хотя и существует ряд конституционно-значимых ограничений, которыми должен руководствоваться законодатель при введении в систему обязательных платежей нового неналогового платежа, в частности, при делегировании ряда функций исполнительной власти частным субъектам.

В этом контексте стоит рассмотреть некоторые платежи в сфере воздушного сообщения, а именно сборы за авианавигационное обслуживание и «плату за пролет над Сибирью». Их история, нынешнее регулирование обязывает взглянуть на делегирование полномочий частным субъектам под совершенно иным углом.

Система обязательных платежей России в большей своей части была создана после распада Советского Союза. В то же время, в определенных случаях определенные «осколки» прежнего регулирования обязательных платежей смогли сохраниться, отчасти изменив свою правовую сущность и предназначение.

Правовые отношения в сфере транспортных перевозок воздушным транспортом не могут быть урегулированы только на национальном уровне. Об этом свидетельствует наличие Чикагской конвенции от 7 декабря 1944 года «о международной гражданской авиации», а также наличие двусторонних договоров, которые заключались как Советским Союзом (например, Соглашение между Правительством

СССР и Правительством Китайской Народной Республики о воздушном сообщении от 26 марта 1991 г.), так и сейчас, Российской Федерацией (например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о воздушном сообщении от 2 июля 2001 г.). Необходимость регулирования на наднациональном уровне вызвана характером таких отношений, являющихся транснациональными.

Указанное наднациональное регулирование предусматривало ряд обязательных платежей, связанных с такими перевозками, в частности, за пользование аэропортами и за получение аэронавигационных услуг (ст. 15 Конвенции). Можно предположить, что основная цель введения указанных сборов – фискальные доходы государств-участников Конвенции, среди которых был и СССР.

Поступления любого дохода соответствующего бюджета необходимо администрировать, и для этих целей необходим специальный орган государственной власти (либо, в определенных случаях, организация, как это реализовано в системе «Платон»). Во времена Советского Союза для этих целей использовалось производственно-коммерческое объединение «Аэрофлот – советские авиалинии»¹, которое заключало различные договоры с иностранными авиакомпаниями, а также имело бюджетные функции по администрированию ряда сборов.

1 Приказ МГА СССР от 31.12.1982 № 222 «Об утверждении и введении в действие «Наставления по организации международных перевозок в гражданской авиации СССР» // «СПС «Консультант-Плюс».

Указанное производственно-коммерческое объединение впоследствии было преобразовано в ОАО «Аэрофлот – российские международные авиалинии» (далее – Аэрофлот)². При этом все полномочия советского Аэрофлота были переданы российскому Аэрофлоту, в том числе и все права и обязанности, вытекающие из двусторонних соглашений «о воздушном сообщении», а также иные права и обязанности из договоров и соглашений с иностранными авиакомпаниями³, что указывает на длительное делегирование полномочий частному субъекту.

Сборы за авианавигационное обслуживание

Возможность взимания указанного платежа установлена Чикагской конвенцией, упоминания о нем содержатся также и в двусторонних соглашениях между государствами. С другой стороны, более подробное регулирование указанного платежа, его элементы содержатся в подзаконных нормативно-правовых актах, а оказывает услугу федеральное унитарное предприятие «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» (далее – Госкорпорация по ОрВД).

Следует начать с того, что упоминания об указанном сборе содержатся в Налоговом Кодексе РФ (ст. 149, 251, 270), в то же время ни один элемент указанного сбора в НК РФ не урегулирован. Современное регулирование изначально содержалось в Приказе Росаэронавигации от 14 декабря 2006 г. № 100, и на настоящий момент услугу в соответствии с Административным регламентом **оказывает** Госкорпорация по ОрВД⁴.

Указанная услуга предоставляется на основании соглашения об аэронавигационном обслуживании пользователя воздушного пространства, заключаемого с Росавиацией. Такое соглашение является обязательным для пользователя воздушного пространства, а ставки указанного сбора в соответствии с Указом Президента РФ от 6 февраля 2008 г. № 137 устанавливаются Федеральной службой по тарифам⁵. Сбор уплачивается ФГУП, а затем уже перечисляется администратору доходов бюджета (Росавиации)⁶.

В данном случае такая услуга является стандартным примером делегирования публичного полномочия частному субъекту – унитарному предприятию, которое обладает как полномочием по оказанию соответствующей обязательной услуги, так и полномочием по взиманию платы за оказание указанной услуги⁷.

«Плата за пролет над Сибирью»

- 2 Постановление Правительства РФ от 28 июля 1992 г. № 257 «о мерах по организации международных сообщений Российской Федерации» // Российская газета. – 06.08.1992 г. – СПС «КонсультантПлюс».
- 3 Приказ Федеральной авиационной службы России от 09.09.1996 № 56 «О коммерческих соглашениях с зарубежными авиакомпаниями об эксплуатации маршрутов, имеющих особый статус» // СПС «КонсультантПлюс».
- 4 Приказ Минтранса РФ от 9 июля 2012 г. № 208 «об утверждении Административного регламента Федерального агентства воздушного транспорта предоставления государственной услуги по аэронавигационному обслуживанию пользователей воздушного пространства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- 5 Приказ Федеральной службы по тарифам от 29 апреля 2015 г. № 130-т/4 «об утверждении ставок сборов за обслуживание полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- 6 Например, Приказ Росавиации от 30.08.2016 № 684 «О внесении изменений в приказ Федерального агентства воздушного транспорта от 25.02.2013 № 94 «Об осуществлении полномочий главного администратора (администратора) доходов федерального бюджета Федеральным агентством воздушного транспорта, его территориальными органами и казенными учреждениями, находящимися в его ведении» // СПС «КонсультантПлюс».
- 7 Щербачева Л. В. Аэронавигационная услуга в системе государственных услуг // Закон и право. – 2017. – № 5.

Двусторонние соглашения «о воздушном сообщении» могут устанавливать обязанность авиапредприятий, назначаемых членами ЕС для эксплуатации авиалиний, проходящих над Сибирью, заключить пульные соглашения с российским предприятием, также назначенным для эксплуатации данных авиалиний. Сущность указанных соглашений заключается в исключении недобросовестной конкуренции при помощи равномерного распределения загрузки между сторонами, а также в распределении дохода от используемого маршрута.

Последствием заключения пульного соглашения является следующее: если доходы от перевозок российской авиакомпании по указанному маршруту меньше, чем доходы иностранной компании, то иностранный авиаперевозчик должен будет исчислить определенную сумму российскому перевозчику в соответствии с условиями пульного соглашения.

Как справедливо отмечалось в научной доктрине, в сущности, указанный платеж является «сбором за право на пролет через территорию России»⁸. В свою очередь, указанный платеж, являясь обязательным, не является фискальным (не уплачивается напрямую в бюджет РФ). Конечный получатель указанного платежа – Аэрофлот, а не Росавиация либо какой-либо иной государственный орган. В бюджете РФ доходы от указанного платежа также не поименованы⁹.

При рассмотрении указанного платежа можно прийти к выводу, что публичный субъект – Российская Федерация передала полномочие не только по взиманию указанного платежа, но и по распоряжению средствами, поступающими от плательщиков. Хотя указанная коммерческая организация (хоть и с преобладающим участием государства¹⁰) и использует указанные средства для социально-значимых целей, такие как осуществление маршрутов, которые не являются окупаемыми, ремонт инфраструктуры и т.п.¹¹, возникает вопрос о допустимости соответствующего регулирования в контексте позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 31.05.2016 г. № 14-П, так как не допускается использование оператором денежных средств для иных целей, помимо перечисления указанных средств в федеральный бюджет¹².

Достаточно часто в научной среде обозначается позиция, что отсутствует общая концепция передачи публичных полномочий частным субъектам¹³, в связи с чем в каждом конкретном случае возможно наличие определенных особенностей такого делегирования. Нужно указать, что само делегирование публичных полномочий (в том числе в сфере администрирования публичных платежей) конституционно

- 8 Баталов А. А. Некоторые актуальные международно-правовые проблемы отношений России и Европейского Союза в сфере воздушного транспорта // Первый национальный конгресс юристов российской авиации. – Материалы. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2011. – С. 206.
- 9 Например, Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // СПС «КонсультантПлюс».
- 10 Основным владельцем «Аэрофлота» является Росимущество (51,17 %), у дочерней компании «Аэрофлота» «Аэрофлот-Финанс» – 4,7 % акций, у госкорпорации «Ростех» – около 3,5 %, остальные акции – у миноритарных акционеров.
- 11 Ежегодные соглашения, заключаемые между ПАО «Аэрофлот» и Росавиацией устанавливают размер роялти, которые должны уплачиваться на различные социально-значимые цели. Часть средств направляется напрямую в Госкорпорацию по ОрВД, формируя прибыль унитарного предприятия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itar-tass.com/c16/899676.html>.
- 12 Погорелый Ф.С. Сбор платы: оператор vs администратор дохода бюджета // Налоговед. – 2017. – № 7. – С. 77-83.
- 13 Романовская О. В. Конституционные основы делегирования государственно-властных полномочий субъектам частного права (на примере управляющих компаний) // Lex russica. – 2017. – № 2. – С. 32-41.

допустимо, хотя в рамках такого публично-частного партнерства и существует ряд ограничений¹⁴.

Если рассматривать делегирование полномочий как возложение на основании нормативно-правового акта функций и полномочий, входящих в компетенцию одного самостоятельного в правовом отношении публичного субъекта, на другого субъекта, законодательно признанного обладающим публично-правовой либо частноправовой правосубъектностью¹⁵, то предоставление ряда прав частным субъектам по "авиационным" платежам полностью подходит под общепринятое понимание делегирования полномочий.

В тоже время, как было отмечено выше, полнота делегирования полномочий в части взимания и распоряжения указанными платежами различная, а в отношении "платы за пролет над Сибирью" возникает обоснованное сомнение в том, что регулирование соответствует позиции Конституционного Суда РФ. При этом, имея корпоративный контроль над указанными в статье частными субъектами, публичный субъект имеет возможность контролировать реализацию публичного полномочия, что отличает указанные "авиационные" платежи от платежа "Платон", в котором оператор сбора платы не был подконтролен публичному субъекту.

Можно говорить о том, что позиция Конституционного Суда по ограничению делегирования полномочий по взиманию публичных платежей связана именно с возможностью осуществления контроля над реализацией публичных функций, в связи с чем конституционные ограничения могут быть различными в зависимости от формы собственности, и, следовательно, возможностей контроля над взиманием и распоряжением средствами от соответствующего платежа.

Необходимость контроля за передаваемыми публичными полномочиями неоднократно указывалась Конституционным Судом РФ как обязательный элемент делегирования публичного полномочия¹⁶, в связи с чем тезис о разных конституционных ограничениях в зависимости от объема контрольных полномочий публичного субъекта имеет конституционное обоснование.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что объем делегируемых публичных полномочий по взиманию обязательных платежей, в том числе объем полномочий по распоряжению средствами, поступающими от уплаты соответствующего публичного платежа, зависит от объема контрольных полномочий, которыми обладает публичный субъект, в связи с чем в зависимости от того, обладает ли государство корпоративным контролем над оператором сбора платы, возможно или невозможно предоставление права на распоряжение средствами, поступающими от плательщиков публичного платежа.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 28 июля 1992 г. № 257 «о мерах по организации международных сообщений Российской Федерации» // Российская газета. – 06.08.1992 г. – СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Федеральной авиационной службы России от 09.09.1996 № 56 «О коммерческих соглашениях с зарубежными авиакомпаниями об эксплуатации маршрутов, имеющих особый статус» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Минтранса РФ от 9 июля 2012 г. № 208 «об утверждении Административного регламента Федерального агентства воздушного транспорта предоставления государственной услуги по аэронавигационному обслуживанию пользователей воздушного пространства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Федеральной службы по тарифам от 29 апреля 2015 г. № 130-т/4 «об утверждении ставок сборов за авианавигационное обслуживание полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Росавиации от 30.08.2016 № 684 «О внесении изменений в приказ Федерального агентства воздушного транспорта от 25.02.2013 № 94 «Об осуществлении полномочий главного администратора (администратора) доходов федерального бюджета Федеральным агентством воздушного транспорта, его территориальными органами и казенными учреждениями, находящимися в его ведении» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ МГА СССР от 31.12.1982 № 222 «Об утверждении и введении в действие «Наставления по организации международных перевозок в гражданской авиации СССР» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Баталов А. А. Некоторые актуальные международно-правовые проблемы отношений России и Европейского Союза в сфере воздушного транспорта // Первый национальный конгресс юристов российской авиации. – Материалы. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2011. – С. 203-213.
10. Гриценко Е. В. Конституционные основы и правовые формы привлечения частных субъектов к решению муниципальных задач в России в сравнительной перспективе // Закон. – 2013. – № 2. – С. 113-128.
11. Крусс В. И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – 304 с.
12. Погорелый Ф. С. Сбор платы: оператор vs администратор дохода бюджета // Налоговед. – 2017. – № 7. – С. 77-83.
13. Романовская О. В. Конституционные основы делегирования государственно-властных полномочий субъектам частного права (на примере управляющих компаний) // Lex russica. – 2017. – № 2. – С. 32-41.
14. Щербачева Л. В. Аэронавигационная услуга в системе государственных услуг // Закон и право. – 2017. – № 5.

14 Крусс В. И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации: монография. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – 304 с.

15 Гриценко Е. В. Конституционные основы и правовые формы привлечения частных субъектов к решению муниципальных задач в России в сравнительной перспективе // Закон. – 2013. – № 2. – С. 113-128.

16 Например, Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева».

РАССОЛОВ Артём Сергеевич

магистрант 2 года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

МУСАЛОВА Заира Магомедовна

кандидат юридических наук доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с содержанием судебной системы в Российской Федерации. Основное внимание уделяется положениям, которые затрагивают сферу судебно-правовых отношений. В статье приводятся плюсы и минусы нынешней судебной системы в Российской Федерации. Делается вывод о необходимости совершенствования правовых норм в данной сфере.

Ключевые слова: конституционное право, судебная система, принципы судебной власти, Конституция РФ.

RASSOLOV Artyom Sergeevich

magister student of the 2nd year of study of the Institute of Law of the Dagestan State University

MUSALOVA Zaira Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of Institute of Law of the Dagestan State University of Makhachkala

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL ESSENCE AND CONTENT OF THE JUDICIARY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the content of the judicial system in the Russian Federation. The main attention is paid to the provisions that affect the sphere of judicial and legal relations. The article presents the pros and cons of the current judicial system in the Russian Federation. The conclusion about necessity of perfection of legal norms in this sphere is made.

Keywords: constitutional law, judicial system, principles of judicial power, Constitution of Russian Federation.



Рассолов А. С.



Мусалова З. М.

Судебная власть – это система государственных и муниципальных органов, обладающих предусмотренными законом властными полномочиями, направленными на установление истины, восстановление справедливости, наказания виновных, решения которых обязательны к исполнению всеми лицами, которых они касаются¹. Это особый вид государственной власти в системе государственной власти, разделенной на законодательную, исполнительную, и судебную. Судебная власть образует систему подчиненных закону органов, призванных с применением закона в порядке судебного производства. Суд выступает главным арбитром в разрешении конфликтов, то есть, по сути, на него возлагают надежды все участники судебного процесса и все они хотят добиться правосудия и справедливого судебного разбирательства². И поэтому взгляды населения всегда устремлены на суд, и во многом по тому, как действует суд, граждане начинают судить о государственной системе в целом. Если они считают, что правосудие является законным и справедливым, то в таком случае граждане доверяют государству в целом.

Вместе с этим суд, выступая арбитром в разрешении конфликтов, которые возникают в государстве и в обществе, зачастую попадает в неоднозначное положение: он не только

рассматривает дела между частными субъектами, но также иногда вовлечен и в дела, в которых есть частный субъект и орган государства. Например, некий гражданин не согласен с решением органа государственной власти и обращается в суд для поиска правды и отстаивания своих прав. И суд, являясь государственным органом, должен выступить беспристрастно несмотря на то, что одной из сторон конфликта является другой государственный орган. Это показывает, что в России, как и в других странах в целом, суды должны быть беспристрастными, должны строго подчиняться Конституции Российской Федерации и законодательству и не могут на себе испытывать никаких политических влияний со стороны отдельных должностных лиц. К сожалению, на практике добиться такой ситуации полностью беспристрастного суда, который на основании норм права разрешает споры, очень сложно, но тем не менее Россия прочно встала на этот путь.

В Российской Федерации право на судебную защиту принадлежит всем ее гражданам. Это означает, что и физические, и юридические лица имеют право на судебную защиту. Причем речь идет не только о физических и юридических лицах Российской Федерации, но также и об иностранных физических и юридических лицах. Кроме того, право на судебную защиту ни при каких обстоятельствах не может быть ограничено. Конечно, в конституционном праве есть такие права, которые могут быть ограничены на основании федерального закона. Это может быть право на свободу и передвижения, которое может быть ограничено в условиях военного времени и чрезвычайного положения. Но право

1 Дмитриев Ю. А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. - 1997. - № 8.

2 Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства // Общественная польза. - 1996.

на судебную защиту никогда не может быть ограничено, т.к. это не просто право, а гарантия на справедливое отношение к личности человека, который законным путем хочет защитить свои интересы и добиться правосудия.

Судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Все эти виды судопроизводства нам показывают всё многообразие дел, которые могут быть подсудны судебным органам в Российской Федерации. Сама судебная система в России устанавливается Конституцией Российской Федерации и Федеральным Конституционным законом. В этом проявляется стабильность судебной системы в Российской Федерации. Объясняется это следующим образом. Дело в том, что вносить изменения в Конституцию, исходя из последних событий, можно и это делается на практике, но это очень сложный процесс и сама процедура занимает очень много времени. И поэтому, если и Конституция, и Федеральный закон устанавливают основы судебной системы, то в таком случае система получается более стабильной, чем если бы судебная система устанавливалась только лишь федеральным законом.

В судебную систему Российской Федерации также входят конституционные и уставные суды субъектов. Вместе с тем, в соответствии с последними изменениями эти суды будут упразднены к 2023 году, вместо них субъекты могут создать в праве конституционные (уставные) советы, действующие при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ.

Следующим важным направлением судов в рамках судебной системы являются суды общей юрисдикции. В таких судах тоже имеются несколько звеньев, но на вершине находится Верховный Суд Российской Федерации. Все суды, которые входят в систему судов общей юрисдикции в России, являются федеральными за исключением мировых судей субъектов Российской Федерации – это судьи субъектов Российской Федерации. Они обязательны к учреждению. На территории каждого субъекта создаются мировые судебные участки.

Другим важным направлением судов в рамках судебной системы являются арбитражные суды в Российской Федерации. Все арбитражные суды являются федеральными учреждениями и до 2014 года в России существовал Высший Арбитражный суд, который возглавлял систему арбитражных судов. Он был упразднен в 2014 и его полномочия были переданы одной из коллегий Верховного Суда Российской Федерации. Говоря иначе, на сегодняшний день Верховный Суд – это высококомпетентный, мощный судебный орган, который совмещает в себе функции как суда общей юрисдикции, так и арбитражного суда.

Говоря о судебной системе, нельзя не отметить принципы судопроизводства, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Одним из этих принципов является независимость судей. Данный принцип заключается в том, что судьи независимы и подчиняются Конституции Российской Федерации. Следует сказать, что данный принцип плохо реализуется не только в России, но и в других ведущих странах мира. На практике нередко случается так, что судьи замешаны в участии в политических вопросах. Они должны оставаться людьми, представляющие правовую позицию. Поэтому необходимо на законодательном уровне улучшить регулирование данного принципа.

Далее идет принцип несменяемости судей. Он означает, что никто своим решением не сможет лишить судей полномочий. Это не говорит о том, что судьи могут заседать на своей должности пожизненно. Они могут быть лишены полномочий только на основании закона: например, при совершении преступления или в случае ухудшения состояния здоровья. Но никакие иные случаи недопустимы.

Следующий принцип – принцип неприкосновенности судей. Согласно этому принципу, судьи не могут быть привлечены к уголовной и административной ответственности в обычном порядке. Это не означает, что в случае правонарушения они не могут нести ответственность. Если судья совершил правонарушение и это доказано, то в таком случае для возбуждения уголовного дела или дела об административном правонарушении к нему будет применен более сложный порядок, чем в отношении к обычному гражданину. Но в итоге судья будет привлечен к ответственности.

Существуют также и другие принципы судопроизводства. Таким принципом является открытое разбирательство дел в судах. Но есть и случаи закрытых судебных заседаний. Например, когда речь идет о том, что в рамках судебного рассмотрения вопроса раскрывается государственная тайна. Тогда суд может принять решение проведения закрытого судебного заседания. Затем идет принцип состязательности и равноправия сторон. Здесь всё предельно ясно – адвокат и прокурор имеют равные позиции. Также в гражданском процессе истец и ответчик имеют равные основания для представления своих интересов в суде. Еще одним принципом является участие присяжных при рассмотрении уголовных дел. Речь идет не обо всех уголовных делах, а только об очень опасных преступлениях, которые представляют существенную угрозу обществу. Финансирование всех судов России осуществляется только из федерального бюджета. Но есть исключение, когда конституционные уставные суды финансируются из бюджета субъектов Российской Федерации.

Подводя итоги работы, следует сказать, что судебная система, несмотря на свои недостатки, делает большие шаги в повышении эффективности деятельности судебных органов. Отправной точкой стало создание новой Конституции Российской Федерации, которая была принята в 1993г. Благодаря ней сформировалась многоуровневая судебная система, которая позволяет решать споры по любым вопросам и делать это максимально прозрачно. Судебная система Российской Федерации еще не скоро достигнет пика совершенства, но исходя из последних событий, связанных с изменением судебного законодательства, дает нам понять, что данная поставленная цель является лишь вопросом времени.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации».
2. Дмитриев Ю. А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. - 1997. - № 8.
3. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/>
4. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства // Общественная польза. - 1996.

САВЕНКОВА Мария Игоревна

аспирант кафедры конституционного, административного и уголовного права Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Орел

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА НА СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИИ

Статья рассматривает эпоху правления Александра II и влияние его реформ на функционирование и развитие судебной системы РФ, в особенности системы судов общей юрисдикции. Анализируются причины и предпосылки проведения реформ, новые принципы судопроизводства. Отражены основные положения ключевых нормативных правовых актов, регламентирующих реформирование. Автор подчеркивает особое значение таких новаторств для российского судопроизводства и государства.

Ключевые слова: суды общей юрисдикции, судебная реформа, система судов, судебная реформа Александра II.

SAVENKOVA Mariya Igorevna

postgraduate student of Constitutional, administrative and criminal law sub-faculty of the Central Russian Institute of Management, branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Orel

INFLUENCE OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864 ON THE FORMATION OF THE SYSTEM OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION IN RUSSIA

The article examines the era of the reign of Alexander II and the impact of his reforms on the functioning and development of the judicial system of the Russian Federation, especially the system of courts of general jurisdiction. The main provisions of the key regulatory legal acts regulating the reform are reflected. The author analyzes the reasons and prerequisites for the reform, as well as the new principles of judicial proceedings. The author emphasizes the special importance of such innovations for the Russian legal proceedings.

Keywords: courts of general jurisdiction, judicial reform, court system, judicial reform of Alexander II.



Савенкова М. И.

Александр II Николаевич или как его прозвали в народе «Освободитель» – государь с трагической судьбой, он правил Российским государством 26 лет с 19 февраля 1855 года по 13 марта 1881 года. Весной, в ходе седьмого покушения правитель был убит.

Его деятельность во главе государства до сих пор вызывает активные споры и расхождение во взглядах. Большинство историков сходятся во мнении, что именно его правление и действия породили случившиеся в 1905 и 1917 годах революции, многие из его задумок не были приведены в жизнь до конца и так остались незавершенными, также получил своё активное развитие политический терроризм. Однако, с другой стороны, он вззошел на трон с либеральными реформами и благами помыслами, по его инициативе была введена всеобщая воинская повинность, отменено крепостное право, ограничена цензура, проведена Судебная реформа и ряд других важных реформ. На наш взгляд, многие из его преобразований привели к значительным положительным изменениям, которые с легкостью можно отследить и сегодня. Ярким примером этого выступает влияние Судебной реформы 1864 года на современное состояние системы судов общей юрисдикции.

Система судов общей юрисдикции на сегодняшний день является самой обширной и наиболее значимой во всей судебной системе России, она имеет широкую практику и достаточно большое количество упорядоченных и централизованных звеньев в своей структуре. При этом значительное число изменений система судов общей юрисдикции претерпела именно в годы правления Александра II, посредством принятия в 1864 году Судебной реформы.

Однако, осознание необходимости принятия Судебной реформы к Александру II пришло не сразу, как ни странно,

одной из основных её предпосылок стали события 1861 года, а именно отмена крепостного права, так как это окончательно предопределило судьбу остатков феодальной системы и заставило объективно взглянуть на другие недостатки существующего устройства общества и государства.

Если проводить сравнение судебных систем Российского государства того времени и Европы, то судебная система первого находилась в плачевном состоянии. Её можно охарактеризовать как сложную, с запутанными процессуальными требованиями, также в ней отсутствовали институт присяжных заседателей и система адвокатуры, при этом в достаточном количестве процветало взяточничество, бюрократизм, активное самоуправство судей и отсутствие фактических прав у обвиняемых и подозреваемых. Для более быстрого разрешения спора, в большинстве своем, судебные решения выносились без соблюдения установленных процедур судебного разбирательства, свидетели не допрашивались и их показания не имели никакого значения, выезд на место совершения преступлений также никто не совершал, судья лишь знакомился с имеющимися в материалах дела фактами и обстоятельствами и на этом основывал свою позицию и решение.

Известный адвокат А. Ф. Кони в своих трудах затронул и описал существующую в те времена судебную систему и её устои, «судебная реформа призвана была нанести удар худшему из видов произвола, произволу судебному, прикрывающемуся маской формальной справедливости»¹.

Первым об изменении судебного уклада и проведении реформ, способных навести порядок в судебной системе,

1 Оганесян Р. Г. Судебная власть в России при трех императорах: взаимосвязь и последствия // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 247.

снизить уровень преступности и повысить доверие населения к судебной власти и государству, озвучил граф Дмитрий Николаевич Блудов в 1844 году, в период правления Николая I, однако, его идеи были отвергнуты государем.

После восхождения на трон Александра II, Д. Н. Блудов вновь выступил со своей инициативой и в этот раз предложения графа по реформированию правящий император одобрил и поддержал. Однако при этом, государь к предстоящим изменениям относился неоднозначно, он понимал необходимость проведения реформы, но опасался их последствий: бунтов, мятежей и недовольств, как со стороны народа, так и со стороны представителей государственных органов. Но все же проекты Д. Н. Блудова оказались некоей соединительной линией между имеющимся законодательством и новыми нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность судебной системы, сам граф не стал принимать участие в реализации реформ, ввиду своего преклонного возраста.

Разработка реформы и изучение проектов, подготовленных Д. Н. Блудовым была поручена Государственной канцелярии и входящим в её аппарат юристам, также замечания на предлагаемые проекты уставов мог принести любой практикующий правовед со всех уголков России. Уполномоченная государем комиссия в течение 6 месяцев активно знакомилась с представленными Д. Н. Блудовым разработками и замечаниями к ним. После ознакомления были изданы «Соображения и основные положения о гражданском и уголовном судопроизводстве и судостроительстве», которые закрепили:

1. Выделение судебной власти как самостоятельной ветви, то есть, полное обособление от законодательной и исполнительной властей;

2. Установление независимости судей;

3. Наделение суда присяжных полномочиями по рассмотрению и разрешению уголовных споров;

4. Создание адвокатуры и наделение её самостоятельностью, как отдельного органа, не входящего в систему судов.

Также по распоряжению Александра II были разработаны обширные проекты нескольких Судебных уставов, затрагивающие все стороны судопроизводства и устройства судебной системы.

В конце 1863 года работа над новыми судебными документами была завершена. Разработанные Судебные уставы состояли из четырех основных документов:

1. Учреждение судебных мест;

2. Устав уголовного судопроизводства;

3. Устав гражданского судопроизводства;

4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями².

Также к Судебным уставам прилагалась документация технического характера, регламентирующая деятельность судебных учреждений и ряд переходных положений, на основании которых функционирование и осуществление своих полномочий судами было более законодательно закреплено и проциклировано.

В начале ноября 1864 года новые Судебные уставы подписал и сам Александр II, а 20 ноября 1864 года о новой Судебной реформе было публично объявлено народонаселению.

В ходе этого в России зародилась и сформировалась новая эффективная судебная система, имеющая определенную структуру, порядки, правила и иерархию, существующую и функционирующую по сей день.

Благодаря проведенной Александром II реформе, сегодня судопроизводство осуществляется на основании ряда либеральных принципов:

1. Устность и гласность судопроизводства;

2. Самостоятельность судей;

3. Состязательность судебного разбирательства и процесса;

4. Равенство перед судом и законом, вне зависимости от различного рода обстоятельств, признаков и причин;

5. Несменяемость судей;

6. Осуществление правосудия исключительно судом;

7. Независимость суда и судей³.

Также под руководством Сената, который являлся Высшим судебным органом в то время, были созданы общие и мировые суды. Помимо указанных судов функционировали суды особой подсудности, к которым относились: военные, коммерческие и иные суды.

После введения новых судебных единиц уезды и города разделились на участки мировых судей. Окружные суды осуществляли свою деятельность на территории нескольких уездов, округа судебных палат осуществляли правосудие на землях нескольких губерний⁴. Окружные суды рассматривали споры в первой инстанции, судами второй инстанции являлись судебные палаты⁵. Органом кассационной инстанции стал Сенат, причем с кассационной жалобой можно было обратиться лишь в том случае, если были допущены нарушения в порядке проведения слушания, то есть если имели место какие-то процессуальные нарушения.

Проанализировав судебную систему того времени, можно прийти к выводу, что суды общей юрисдикции в том виде, в котором мы видим и знаем их сегодня, почти полностью сформировались в период правления Александра II, в ходе успешного проведения им Судебной реформы 1864 года, в то же время зародился и успешно начал функционировать принцип территориальной подсудности и процедура пересмотра судебных актов, а также принятие нового решения по конкретному делу. На наш взгляд, данная реформа стала своеобразной революцией, в ходе которой произошла смена взглядов на права и свободы личности и человека.

Именно в период проведения Судебной реформы были установлены конкретные требования для лиц, претендующих на должность судьи, кандидат должен был иметь высшее юридическое образование и стаж работы в прокуратуре или же суде не менее трех лет и так далее⁶. Сегодня же к претендентам на вакантную должность судьи также предъявляются следующие требования: наличие стажа, образования и прочие, без соблюдения которых назначение на должность не представляется возможным.

3 Миргородская Э. Р. Ретроспективный анализ становления института судебного контроля // Трибуна молодого ученого. – 2021. – № 1. – С. 77.

4 Царьков И. И. История Российской юстиции XVIII-XIX вв. // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2020. – № 2. – С. 63.

5 Оганесян Р. Г. Судебная власть в России при трех императорах: взаимосвязь и последствия // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 246.

6 Славгородская Я. В. Становление и развитие принципа состязательности сторон в Российском уголовном процессе с древних времен до наших дней // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2020. – № 2. – С. 90.

2 Васильев С. Л. Судебная система и судебное правотворчество в России / Васильев С. Л., Дроздова А. Д. // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 194.

Что касалось процедуры назначения, окружных судей и судей судебной палаты назначал на должность император по представлению министра юстиции. Современная процедура также является отчасти схожей, федеральные судьи судов общей юрисдикции назначаются на свою должность Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации⁷.

В это же время к деятельности судей постепенно начал применяться принцип неприкосновенности – ни один судья не мог быть уволен без решения суда и лишь при наличии веской и серьезной причины, а также принцип равенства судей между собой, единственным различием могла выступать лишь степень власти, то есть суд первой и высшей инстанции.

Отдельные категории дел, например, брачно-семейные конфликты, имущественные споры, теперь рассматривались с привлечением присяжных заседателей, до проведения Судебной реформы подобные вопросы решались единолично судьями. Особо тяжкие преступления также рассматривались присяжными заседателями путём вынесения решения с помощью тайного голосования.

Активно начал свою деятельность новый орган, вошедший в судебную систему – институт судебных следователей. Они возбуждали следствие и разбирались во всех тонкостях дела, на рассмотрение судьи дело передавалось лишь тогда, когда следователь решал, что собрал достаточно материала и доказательств. Также теперь в каждом заседании присутствовал судебный пристав, который следил за порядком в зале суда, вручал повестки и иные документы, помогал исполнять решения суда в случае необходимости.

В ходе реформаторской деятельности Александра II была реорганизована и прокуратура, что неразрывно связано с судами и их деятельностью. Теперь прокурор поддерживал лишь обвинение в суде и осуществлял надзор и дознание. Иные полномочия, которые возлагались на органы прокуратуры ранее, были с неё сняты. Данное нововведение несомненно пошло на пользу Российскому судопроизводству и сложившейся судебной системе в целом, как времени правления Александра II, так и наших дней, повлияв на качество выносимых судебных решений и соблюдение процессуального регламента в ходе разбирательства, прежняя волокита и путаница исчезли.

Но, как и у любого нововведения у Судебной реформы были и свои минусы, в частности, для крестьян сохранился, как и прежде сословный суд, а компетенция суда не всегда являлась достаточной, однако, со временем и эти недостатки были устранены.

Постепенно в результате принятия реформы обращение в суд для разрешения спорных вопросов стало общедоступным, вне зависимости от классового и материального положения человека, теперь любой мог потребовать разрешения вопроса исключительно на основании закона и в установленном процессуальном порядке, и в кратчайшие сроки, зная, что может рассчитывать на открытый и честный процесс. На наш взгляд, данная реформа стала некой революцией, в ходе которой произошла смена взглядов на права и свободы личности и человека.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в эпоху правления Александра II Николаевича

действующая судебная система претерпела колоссальное количество изменений и нововведений в ходе проведения обширной Судебной реформы, тем самым поспособствовав не только окончательному формированию системы судов общей юрисдикции и их системы, но и становлению в России обособленной и независимой судебной власти. Реформа Александра II стала одним из лучших и последовательных преобразований судебной системы за всё время существования государства Российского.

Конечно, не все задуманное удалось реализовать на практике, но и многое воплощенное той реформой живёт и активно используется и по сей день. Таким образом, правление императора Александра II и его деятельность оказали огромное влияние и значение на судебную систему Российского государства в целом и стало определенным базисом для дальнейшего развития системы судов общей юрисдикции, её деятельности и аппарата.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев С. Л. Судебная система и судебное право творчество в России / Васильев С. Л., Дроздова А. Д. // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 192-196.
2. Миргородская Э. Р. Ретроспективный анализ становления института судебного контроля // Трибуна молодого ученого. – 2021. – № 1. – С. 74-79.
3. Немыгина М. В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2019. – № 3. – С. 66-75.
4. Оганесян Р. Г. Судебная власть в России при трех императорах: взаимосвязь и последствия // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 245-250.
5. Славгородская Я. В. Становление и развитие принципа состязательности сторон в Российском уголовном процессе с древних времен до наших дней // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2020. – № 2. – С. 89-93.
6. Тетюхин И. Н. История мировой юстиции и проекты ведения мирового суда в России // ПРАВО: история и современность. – 2019. – № 3 (8). – С. 14-32.
7. Царьков И. И. История Российской юстиции XVIII-XIX вв. // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2020. – № 2. – С. 59-66.

⁷ Тетюхин И. Н. История мировой юстиции и проекты ведения мирового суда в России // ПРАВО: история и современность. – 2019. – № 3 (8). – С. 21.

СУХИНИН Александр Витальевич

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета

АХМАНДЖИЕВА Саяна Саналовна

магистрант 2 курса направления 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура» Калмыцкого государственного университета

ДИНКИЕВ Геннадий Валерьевич

магистрант 2 курса направления 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура» Калмыцкого государственного университета

ХОРДАЕВ Байр Николаевич

магистрант 2 курса направления 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура» Калмыцкого государственного университета

ОКЧАЕВА Ольга Владимировна

магистрант 2 курса направления 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура» Калмыцкого государственного университета

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ

В статье рассматриваются отдельные аспекты судебной власти в российском государстве в период проведения реформ. В частности, характеризуется становление судебной власти в качестве самостоятельной ветви власти. При этом исследуются основные нормативные акты, в которых закрепляется правовое положение суда. Анализируются некоторые вопросы, касающиеся образования отдельных элементов судебной системы. Подчеркивается значение создания отдельных судов, которые осуществляют пересмотр судебных актов. Также исследуются отдельные мероприятия, направленные на повышение престижа судебной власти.

Ключевые слова: судебная власть, судебная реформа, независимость судей.

SUKHININ Aleksandr Vitaljevich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and process sub-faculty of the Kalmyk State University

AKHMANDZHIEVA Sayana Sanalovna

magister student of the 2nd course of the direction 40.04.01 «Jurisprudence» of the master's program «Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's office, Advocateship» of the Kalmyk State University

DINKIEV Gennadiy Valerjevich

magister student of the 2nd course of the direction 40.04.01 «Jurisprudence» of the master's program «Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's office, Advocateship» of the Kalmyk State University

KHORDAEV Bayr Nikolaevich

magister student of the 2nd course of the direction 40.04.01 «Jurisprudence» of the master's program «Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's office, Advocateship» of the Kalmyk State University

OKCHAEVA Olga Vladimirovna

magister student of the 2nd course of the direction 40.04.01 «Jurisprudence» of the master's program «Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's office, Advocateship» of the Kalmyk State University

FEATURES OF THE FORMATION OF AN INDEPENDENT JUDICIARY IN THE RUSSIAN STATE DURING THE PERIOD OF REFORMS

The article examines certain aspects of the judicial branch in the Russian state during the period of reforms. In particular, the formation of the judiciary as an independent branch of government is characterized. At the same time, the main normative acts that fix the legal position of the court are examined. Some questions concerning the formation of separate elements of the judicial system are analyzed. The importance of creating separate courts that review judicial acts is emphasized. Individual measures aimed at increasing the prestige of the judiciary are also examined.

Keywords: judicial branch, judicial reform, independence of judges.

В конце прошлого века произошли коренные изменения в социально-экономической системе Российского государства. Перемены затронули различные сферы общественной жизни. Прежде всего, трансформировалась экономическая система – на смену плано-административной экономике пришла рыночная. Многопартийность сменила монополию одной партии. Демократизация затронула и другие сферы. Все это потребовало существенных изменений и в правовом регулировании соответствующих отношений.

Основным изменением в системе Российского государства следует считать введение в сфере государственной власти принципа разделения властей, который в советскую эпоху рассматривался как буржуазный и, поэтому, абсолютно неприменимый для построения властных институтов. В соответствии с принципом разделения властей происходит распределение

властных полномочий и функций между тремя ветвями власти – исполнительной, законодательной и судебной. Важным фактором при этом является система сдержек и противовесов, которая должна не позволить превалировать одной ветви власти над другими. Независимая судебная власть в механизме сдержек и противовесов обеспечивают такую работу государственной власти, которая позволяет избежать авторитаризма. Кроме того, наличие независимой судебной власти выступает важной гарантией от злоупотреблений в деятельности государственного аппарата. Без сомнения, эффективно работающая судебная власть, дает гарантию соблюдения важнейших конституционных принципов, особенно в сфере прав и свобод человека и гражданина.

С учетом того, что в советскую эпоху суд не рассматривался в качестве ключевого юридического органа, именно преоб-

разования в судебной системе рассматривались как наиболее сложные с точки зрения их осуществления. С этой целью в 1991 году Верховным советом РСФСР была утверждена Концепция судебной реформы¹. В качестве основных посылов она провозгласила принцип независимости судей, а также самостоятельность судов в системе органов государственной власти.

Для реализации принципа самостоятельности судов был принят ряд ключевых нормативных правовых актов. Среди них можно назвать Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»², Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»³, Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»⁴, Закон РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей Российской Федерации»⁵ и др. В них был закреплён ряд важных подходов. В частности, закреплялся особый порядок материально-финансового обеспечения судов. При этом важно, чтобы финансирование осуществлялось через орган, который бы непосредственно подчинялся судебной власти. В качестве такого органа был создан Судебный департамент Российской Федерации. В этой связи следует напомнить, что в советскую эпоху материально-финансовое обеспечение осуществлялось через органы юстиции, которые по своей природе являются органами исполнительной власти⁶. Очевидно, что сохранение прежнего порядка могло привести к определённой влиянию органов исполнительной власти на власть судебную.

Также в Концепции предлагалось отойти от сложившейся в советское время привязки судов различного уровня к административно-территориальному делению. С одной стороны, это позволило бы минимизировать контакты судебной власти с представителями исполнительной власти. С другой стороны, такой подход позволил бы не допустить такой ситуации, когда в рамках одного субъекта складывается относительно самостоятельная судебная практика по рассматриваемым делам. Это становится возможным, поскольку в судах общей юрисдикции до недавнего времени рассматривались дела в различных инстанциях, включая апелляционную и кассационную. Однако такой подход сначала удалось реализовать только для арбитражных судов, которые были созданы в начале 90-х годов прошлого столетия в качестве самостоятельного элемента судебной власти для рассмотрения дел в сфере предпринимательской деятельности⁷.

Что касается судов общей юрисдикции, за исключением специализированных судов, то долгое время их структурное деление было увязано с административно-территориальным делением. И только в 2018 году был принят изменения в законодательство⁸, которые предусмотрели создание отдельных апелляционных и кассационных судов. При этом рассматриваются как межрегиональные. Такой подход следует оценить положительно, с учетом тех доводов, которые нами были приведены выше. Кроме того, в нем видится и тенденция на сближение с точки зрения логики построения с системой арбитражных судов. В последних, апелляционные и кассационные

суды функционируют уже более 20 лет. Таким образом, можно говорить об определенной унификации в подходах построения элементов судебной системы применительно к различным ветвям судебной власти. Не исключено, что в дальнейшем это ляжет в основу для объединения судов общей юрисдикции и арбитражных судов в единую систему. О вероятности такого сценария не раз говорилось видными представителями юридической науки и практики⁹.

Важным элементом для повышения независимости судебной системы является закрепление и воплощение принципа независимости судей. С этой целью в законодательстве был предусмотрен ряд важных мероприятий. Прежде всего, это введение несменяемости судей. Предполагается, что судья мог быть смещен со своего поста только в исключительных случаях, перечень которых закреплён в законе. Также был установлен специальный порядок назначения судей на должность, при котором в соответствующем процессе участвовали представители других ветвей власти. Это также должно было подчеркнуть равновесное распределение полномочий между ветвями власти.

Независимость судей должна также проявляться в высоком юридическом профессионализме и нравственности носителя соответствующего звания. Для этого закреплены требования как к профессиональным навыкам и знаниям, так и к стажу работы по юридической специальности.

Из сказанного видно, что за время с начала проведения судебной реформы были сделаны важные шаги по укреплению независимости и авторитета судебной власти. В то же время имеется еще ряд проблем, которые требуют своего решения.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы частного и публичного права / Под ред. А. Я. Рыженкова. - Элиста: Изд-во КалмГУ, ЗАОр «НПП Джангар», 2015.
2. Большова А. К. Надо создать единую судебную систему // Судья РФ. - 2009. - № 11.
3. Конторова Д. Г., Рубеко Г. Л., Колисниченко Е. А. Отдельные проблемы рассмотрения арбитражными судами дел о признании незаконными постановлений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей // Материалы III Республиканской научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы нормотворческой и правоприменительной деятельности Республики Калмыкия». - Элиста: Изд-во КалмГУ, 2010.
4. Курепина Н. Л., Рубеко Г. Л. Правовые формы противодействия коррупции на различных этапах развития российского государства: исторический анализ // Научная мысль Кавказа. - 2020. - № 4.
5. Попондопуло В. Ф. Система третьей власти: от горизонтальной организации к вертикальной // Закон. - 2004. - № 10.
6. Рубеко Г. Л. Противодействие коррупции. - Элиста: Изд-во КалмГУ, 2017.
7. Рубеко Г. Л. Развитие практических навыков у студентов специальности «юриспруденция» с помощью клинических методов обучения // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников КалмГУ. (Элиста, 23.04.2003). - Элиста: КалмГУ, 2004.
8. Рубеко Г. Л., Конторова Д. Г., Колисниченко Е. А. Отдельные вопросы применения арбитражными судами законодательства об исполнительном производстве в части взыскания исполнительского сбора: теория и практика // Научная мысль Кавказа. - 2010. - № 4. (Ч. 2).
9. Рубеко Г. Л., Колисниченко Е. А. Необходимые доказательства как средства судебного доказывания в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. - 2011. - № 12.
10. Чепкасов Р. А. Материально-финансовое обеспечение судей как гарантия принципа независимости судей // Гуманитарные научные исследования. - 2016. - № 9. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2016/09/16274>.
11. См.: Попондопуло В. Ф. Система третьей власти: от горизонтальной организации к вертикальной // Закон. - 2004. - № 10. - С. 114; Малько А. В., Тутынина Е. Г. Судебная политика в современной России: пути оптимизации // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 1. - С. 98; Большова А. К. Надо создать единую судебную систему // Судья РФ. - 2009. - № 11. - С. 13.

1 Постановление Верховного совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 44. - Ст. 1435.
 2 Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 1. - Ст. 1.
 3 Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 18. - Ст. 1589.
 4 Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 7. - Ст. 898.
 5 Ведомости СНД и ВС Российской Федерации. - 1992. - № 30. - Ст. 1792.
 6 Чепкасов Р. А. Материально-финансовое обеспечение судей как гарантия принципа независимости судей // Гуманитарные научные исследования. - 2016. - № 9. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2016/09/16274>.
 7 Рубеко Г. Л., Конторова Д. Г., Колисниченко Е. А. Отдельные вопросы применения арбитражными судами законодательства об исполнительном производстве в части взыскания исполнительского сбора: теория и практика // Научная мысль Кавказа. - 2010. - № 4. (Ч. 2).
 8 Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - № 31. - Ст. 4811.

ШАХОВ Никита Владимирович

магистрант 1-го курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета*

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИНЦИПЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена проблемам толкования норм Конституции Российской Федерации, а именно, проблеме отсутствия в законодательстве понятия «толкование норм Конституции», спорным вопросам определения конкретных видов толкования, проблеме неопределённости принципов толкования Конституции. В ходе исследования автором были проанализированы различные взгляды на дефиницию «толкование Конституции», раскрыты виды и выделены основные принципы толкования Конституции, дано понимание целей такого толкования и приведено авторское определение категории «толкование норм Конституции Российской Федерации».

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, толкование Конституции Российской Федерации, понятие толкования конституционных норм, виды толкования норм Конституции, принципы толкования Конституции, Конституционный Суд Российской Федерации.

SHAKHOV Nikita Vladimirovich

magister student of the 1st course of the Law school of the Far Eastern Federal University

THE CONCEPT, TYPES AND PRINCIPLES OF INTERPRETATION OF THE NORMS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the problems of interpretation of the norms of the Constitution of the Russian Federation, namely, the problem of the absence of the concept of "interpretation of the norms of the Constitution" in the legislation, controversial issues of defining specific types of interpretation, the problem of uncertainty of the principles of interpretation of the Constitution. In the course of the study, the author analyzed various views on the definition of "interpretation of the Constitution", revealed the types and identified the main principles of interpretation of the Constitution, gave an understanding of the goals of such interpretation and gave the author's definition of the category "interpretation of the norms of the Constitution of the Russian Federation".

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the interpretation of the Constitution of the Russian Federation, the concept of the interpretation of constitutional norms, types of interpretation of the norms of the Constitution, principles of interpretation of the Constitution, the Constitutional Court of the Russian Federation.



Шахов Н. В.

Конституция Российской Федерации регламентирует наиболее важные общественные отношения, ее нормы отражают основы организации и функционирования общества и государства, составляют ядро всех отраслей отечественного права. Поэтому правильное понимание положений Конституции играет значительную роль в развитии современного российского права и государства.

В Конституции России 1993 г., в отличие от Конституции СССР 1977 г., впервые появился институт официального толкования конституционных норм. А это значит, что такое толкование обладает юридической силой и является обязательным для всех субъектов правоприменения. Отметим, что единой дефиниции данной категории нет ни в доктрине, ни в законодательстве.

М. В. Баглай утверждает, что под толкованием следует понимать «официальное общеобязательное разъяснение конкретных принципов и норм конституции, даваемое уполномоченным конституцией органом»¹. В. И. Фадеев рассматривает толкование как «познание, уяснение и разъяснение действительного смысла положений Конституций в целях

их практической реализации»². Т. Я. Хабриева приравнивает толкование норм Конституции к конституционному толкованию, определяя его как особый вид правовой деятельности высшего судебного органа, направленный на оценку правовых актов, охрану Основного Закона, обеспечение всех форм реализации права и предупреждение всех видов правонарушений³.

Какого из данных определений стоит придерживаться или наоборот, выясним, изучив виды и принципы толкования норм Конституции Российской Федерации.

Общепринятыми являются следующие классификации толкования:

- 1) по субъекту: официальное и неофициальное;
- 2) по характеру: нормативное и казуальное; абстрактное и казуальное;

Официальное толкование Конституции Российской Федерации, согласно ч. 5 ст. 125 Конституции⁴ и п. 4 ст. 3 ФКЗ

* Научный руководитель: Попова Ю. Ю., к.ю.н, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета.

1 Конституционное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. М. В. Баглай. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. - С. 97.

2 Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В. И. Фадеев. - М.: Проспект, 2014. - С. 73.

3 Хабриева Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации (теория и практика): диссер. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. - С. 35.

4 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. - 1993. - № 237 (853); Российская газета. - 2014. - № 1 (6435).

«О Конституционном Суде Российской Федерации»⁵», даёт Конституционный Суд Российской Федерации. Его особенностью является то, что Конституционный Суд осуществляет толкование не по своей инициативе, а по запросу определённых в законе государственных органов и должностных лиц. В соответствии с Конституцией к ним относятся Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации.

Такое толкование является официальным и обязательным для всех.

Неофициальное толкование может быть подразделено на компетентное, доктринальное и обыденное (последнее – весьма спорно)⁶. Неофициальное компетентное толкование ранее, до внесения изменений Федеральным конституционным законом от 09.11.2020 № 42-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», можно было увидеть, прежде всего, во мнении судьи Конституционного Суда. В настоящее время «судья Конституционного суда Российской Федерации не вправе обнародовать особое мнение или мнение в какой-либо форме или публично на него ссылаться»⁷. По мнению профессора, заслуженного юриста Российской Федерации П. В. Крашенинникова новый запрет не только органично согласуется с общими традициями государств континентальной правовой системы (где особые мнения судей могут быть приложены к основному решению, но не подлежат публикации), но и направлен на обеспечение «системности и цельности» окончательного решения Суда, а также необходим во избежание политизации конституционного процесса⁸. Вместе с этим, очевидно, что данная поправка сводит на нет значение института особого мнения судьи Конституционного Суда, так как при отсутствии нормативной силы оно лишается и публичной информационной функции (то есть более не сможет использоваться даже при проведении научных исследований, а также вряд ли будет использоваться Конституционным Судом при рассмотрении последующих обращений).

Также в роли субъектов неофициального компетентного толкования, по мнению некоторых исследователей, могут выступать и должностные лица государственных органов, политики и др. Доктринальное же толкование осуществляется учёными. Но стоит согласиться с мнением Т. Я. Хабриевой, что неофициальное толкование может быть названо консти-

туционным, но по факту не является таковым⁹, так как единственным субъектом официального толкования является Конституционный Суд Российской Федерации.

При этом обыденное толкование в рамках данной классификации предпочтём не учитывать даже условно, поскольку субъекты не обладают необходимыми знаниями и умениями для толкования такого важного нормативного акта как Конституция. Хотя, некоторые авторы, например Д. А. Басангов, наоборот считают, что обыденное толкование объективно выражает «правовые чувства, эмоции, представления в повседневном общении под воздействием права на общественную жизнь»¹⁰.

Говоря о второй классификации – по характеру, прежде всего, следует рассмотреть казуальное толкование, которое является проверкой на соответствие Конституции нормативных положений, которые необходимо применить в конкретной ситуации¹¹. Считается, что казуальное толкование обязательно только в рамках рассматриваемого дела. Но стоит согласиться с мнением С. М. Шахрая, что практика вопреки теории показывает: государственные органы и научные исследователи в своей деятельности ориентируются на позиции, зафиксированные в таких решениях Конституционного Суда РФ. По факту создаются имеющие нормативную силу «прецеденты» толкования отдельных положений Конституции и законов Российской Федерации¹².

Нормативное же толкование осуществляется по прямому запросу упомянутых ранее уполномоченных на то субъектов¹³.

Толкование конституционных норм осуществляется исходя из принципов толкования. Данные принципы основаны на общих принципах толкования права, известных из теории права, однако имеют свою специфику.

Стоит отметить, что исследователи уделяют недостаточно внимания принципам толкования Конституции Российской Федерации Конституционным Судом. Тем не менее, можно привести ряд точек зрения.

Например, К. М. Худолей выделяет следующие принципы: самодостаточности, законности, стабильности, соблюдения функциональных границ, практической согласованности норм, нормативной силы¹⁴.

5 О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=540968302030213254838413994&cacheid=34D53FB8108A207239B3ED0AC30EA1A&mode=splus&base=LAW&n=367312&rnd=45CD48EE3671C00F43537D5647AD1371#1gsdryiure1> (дата обращения: 21.12.2020).

6 Хабриева Т. Я. Указ. соч. - С. 36-37.

7 О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конст. закон от 09.11.2020 № 42-ФКЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=F76FCB3A61EAD6015FB6DB26AF02A0EB&req=doc&base=LAW&n=367159&dst=100241&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=1000000473&REFDOC=367312&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D19827%3Bdstindex%3D100241%3Bindex%3D855#15xufzryudf> (дата обращения: 21.12.2020).

8 Замахина Т. Госдума поддержала поправку о запрете для судей КС критиковать решения суда // Российская газета. - 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/21/gosduma-podderzhala-popravku-o-zaprete-dlia-sudej-ks-kritikovat-resheniia-suda.html> (дата обращения: 28.03.2021).

9 Хабриева Т. Я. Указ. соч. - С. 37.

10 Басангов Д. А. Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ: диссер. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 56.

11 По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=540968302030213254838413994&cacheid=B5AB3B156D830663CC6DA817F810D302&mode=splus&base=ARB&n=367268&rnd=45CD48EE3671C00F43537D5647AD1371#1iuei35iam0> (дата обращения: 21.12.2020).

12 Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры (4-е издание, измененное и дополненное) / отв. ред. С. М. Шахрай. - М.: Статут, 2017. - С. 121.

13 По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 № 12-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=540968302030213254838413994&cacheid=986BB03B09B463C5B36F73BC6D02E71B&mode=splus&base=LAW&n=8215&rnd=45CD48EE3671C00F43537D5647AD1371#dta3zm8kkmw> (дата обращения: 21.12.2020)

14 Худолей К. М. Принципы толкования конституционных норм региональными конституционными (уставными) судами // Ежурж. - 2019. - № 4. - С. 23-32.

Д. Г. Шустров делит все принципы конституционного толкования на четыре группы в зависимости от стадий процесса толкования: принципы пределов толкования (принцип языка текста; принцип природы судебной деятельности по толкованию), принципы порядка толкования (принцип объективности толкования; принцип разумности толкования), принципы выбора методов толкования и разрешения конфликтов между возможными результатами толкования (принцип равного значения и отсутствия иерархии методов толкования; принцип системного единства и целостности конституции и конституционного права; принцип «*indubio pro libertate*»; принцип интеграции); принципы верификации результатов толкования (принцип правовой определённости, эффективности толкования, соответствия толкования конституции, практической согласованности)¹⁵.

Как видим, авторы выделяют абсолютно разные принципы (за исключением принципа практической согласованности норм). В связи с этим необходимо разобраться, какие из них следует выделять в действительности.

Нам предлагается принцип *самодостаточности* толкования норм Конституции. С одной стороны, это абсолютно верно, так как источником при толковании положений конституции должен быть текст самой Конституции. С другой стороны, так ли это необходимо, выделять этот принцип? Считаем, что да несмотря на то, что он естественно следует из законов логики.

Хотя процедура внесения изменений в Основной Закон является достаточно сложной, с течением времени нормы даже такого акта могут претерпевать серьезные изменения в ходе развития общества, права и государства. Поэтому К. М. Худолей предлагает выделить принцип *стабильности толкования* Конституции¹⁶. И действительно, Конституционный Суд, рассматривая те или иные положения Конституции, раскрывает их одинаково даже в казуальном толковании.

Важным для исследователей является принцип *практической согласованности норм*, который означает, что смысл толкуемой нормы не должен входить в противоречие с другими положениями Конституции.

В связи с этим значимым представляется принцип интеграции и правовой определённости. Нормы Конституции не должны толковаться в отрыве от всего акта и, безусловно, должны обладать правовой определётельностью. В этом заключается смысл толкования.

Остальные предлагаемые исследователями принципы (например, объективности толкования, разумности толкования) являются достаточно неопределёнными, поэтому выделять их в качестве принципов толкования Конституции не стоит.

Рассмотрев виды и принципы толкования Конституции, необходимо понять цель, с которой оно осуществляется. Цель толкования, на наш взгляд, заключается в том, чтобы точно определить, как понимать положения Конституции, чтобы, прежде всего, обеспечить их реализацию в соответствии со смыслом, заложенным законодателем при создании этого основополагающего нормативно-правового акта.

В заключение хотелось бы предложить авторское определение толкования норм Конституции РФ. Толкование норм Конституции Российской Федерации – это официальное общеобязательное разъяснение конкретных конституционных норм, даваемое уполномоченным Конституцией ор-

ганом в целях их эффективной и стабильной практической реализации.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. 1993. № 237 (853); Российская газета. - 2014. - № 1 (6435).
2. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конст. закон от 09.11.2020 № 42-ФКЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
3. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
4. По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
5. По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 № 12-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. М. В. Баглай. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. - 768 с.
7. Басангов Д. А. Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ: специальность 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право: диссер. ... канд. юрид. наук / Д. А. Басангов. Институт государства и права РАН. - М., 2004. - 161 с.
8. Замахина Т. Госдума поддержала поправку о запрете для судей КС критиковать решения суда // Российская газета. – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/21/gosduma-podderzhala-popravku-o-zaprete-dlia-sudej-ks-kritikovat-resheniia-suda.html> (дата обращения: 28.03.2021)
9. Фадеев В. И. Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В. И. Фадеев. - М.: Проспект, 2014. - 584 с.
10. Хабриева Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации (теория и практика): специальность 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право: диссер. ... канд. юрид. наук / Т. Я. Хабриева. Институт государства и права РАН. - М., 1997. - 369 с.
11. Худолей К. М. Принципы толкования конституционных норм региональными конституционными (уставными) судами // *Ex iure*. - 2019. - № 4. - С. 21-33.
12. Шустров Д. Г. Принципы конституционного толкования // Сравнительное конституционное обозрение. - 2020. - № 1 (134). - С. 107-132.

15 Шустров Д. Г. Принципы конституционного толкования // Сравнительное конституционное обозрение. - 2020. - № 1 (134). - С. 107.

16 Худолей К. М. Указ. соч. - С. 24.

ДАДАШЕВА Рената Андреевна

старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЛИСЬ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

В статье исследован ряд теоретических и практических проблем взаимодействия полиции и медицинских организаций (медицинских служб) при реализации надзорных полномочий в отношении лиц, к которым применялись принудительные меры медицинского характера. Выявлен ряд пробелов и противоречий в законодательном регулировании данного вопроса. Делается вывод о необходимости однозначно и подробно определить, какую помощь полиция обязана оказывать медицинским службам и организациям, в том числе, в процессе госпитализации лиц с аномалиями психики, транспортировки таких лиц и т. д., а также какая поддержка должна оказываться скорой медицинской помощью или другими медицинскими службами (организациями) в тех случаях, когда полиция реализует свои надзорные полномочия.

Ключевые слова: надзор, принудительные меры медицинского характера, принудительная госпитализация, невменяемость, ограниченная вменяемость.

DADASHEVA Renata Andreevna

senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

COOPERATION BETWEEN THE POLICE AND HEALTH ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF SUPERVISION OF PERSONS TO WHOM COERCIVE MEASURES OF MEDICAL CHARACTER WERE APPLIED

The article considers the theoretical and practical problems of cooperation between the police and health organizations (health services) in the field of supervision for persons to which have been appointed compulsory medical measures. A number of gaps and problems in the legislation on regulation of the issue are identified. The article concludes, that there is a need to be defined in details, what assistance should the police provide to medical services and organizations, including in the process of hospitalization of persons with mental abnormalities, transportation of such persons, etc., what support should be provided by emergency medical services or other medical services (organizations) in cases where the police exercise their supervisory powers.

Keywords: supervision, compulsory medical measure, involuntary admission, legal insanity, diminished sanity.

В соответствии с требованиями совместного Приказа Минздрава России и МВД России от 30 апреля 1997 г. № 133/269 «О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами» (далее – Приказ Минздрава России и МВД России от 30 апреля 1997 г. № 133/269) прекращение применения принудительных мер медицинского характера формально не означает, что больной выпадает из зоны внимания учреждений здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь. Согласно пункту 1 Инструкции, являющейся приложением к Приказу Минздрава России и МВД России от 30 апреля 1997 г. № 133/269, лица, направленные судом на амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра, а равно лица освобожденные от уголовной ответственности или наказания с применением к ним принудительных мер медицинского характера, могут подлежать активному диспансерному наблюдению в психоневрологических диспансерах. В каждом конкретном случае решение о включении индивида в группу так называемого активного диспансерного наблюдения принимается комиссией врачей-психиатров на основании медицинской документации психиатрических стационаров и данных, полученных врачами психоневрологических диспансеров. Подчеркнем, что обозначенные нами лица подлежат активному диспансерному наблюдению не в обязательном порядке, а только на основании мотивированного решения врачебной комиссии, которая может и не установить оснований для более строгого диспансерного наблюдения. Также состав группы активного диспансерного наблюдения регулярно пересматривается.

В зарубежных странах, в частности, США, Канаде, Великобритании, существует иной подход к обозначенной про-

блеме. Например, в Великобритании, индивид, страдающий расстройством психики, и по истечении срока отбывания наказания в виде лишения свободы, признанный нуждающимся в дальнейшем лечении, может быть оставлен под стражей в больнице, как если бы на него распространялось неограниченное действие раздела 37 приказа о принудительной госпитализации. Индивид с аномалиями психики, содержащийся под стражей в условиях больничного стационара и ограничения свободы, также будет подпадать под указанную категорию, если срок его принудительного лечения подошел к концу, но он был признан нуждающимся в продолжении лечения. Все эти пациенты обычно именуются пациентами «национального раздела 37»¹. Такие пациенты полностью переведены из системы уголовного правосудия в систему здравоохранения, а цель их содержания в больнице – исключительно лечение. Решения о предоставлении пациенту отпуска по месту жительства, его перемещении через больничную систему и выписке принимаются лечащим врачом и руководством больницы с учетом потенциальной опасности индивида для себя и окружающих. В свою очередь, у трибунала есть обязанность выписывать пациентов, если нарушаются критерии такого содержания.

Помимо этого, для преступника с аномалиями психики в случае снятия с него ограничительных мер, устанавливается период, в течение которого к нему применяются правила досрочного освобождения и устанавливается надзор со стороны

1 Mental Health Act 1983: code of practice (last upd. 31 oct. 2017). – P. 238 / Gov.uk (official site). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/435512/MHA_Code_of_Practice.PDF (дата обращения: 5.05.2021).

Национальной службы пробации. Медицинские учреждения, в свою очередь, до окончания обозначенного периода обязаны поддерживать контакт с уполномоченным сотрудником службы пробации и сотрудником по вопросам взаимодействия с потерпевшими². Если возникает ситуация, при которой, лицо, помещенное под надзор, начинает представлять опасность для себя или окружающих, то он подлежит повторной изоляции от общества.

Возвращаясь к российским реалиям отметим, что на сегодняшний день существует правовая коллизия между нормами Инструкции к Приказу Минздрава России и МВД России от 30 апреля 1997 г. № 133/269 и нормами Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1. Так, статья 27 указанного закона допускает установление диспансерного наблюдения только за лицами, страдающими «хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями». В свою очередь, положения Инструкции к Приказу Минздрава России и МВД России от 30 апреля 1997 г. № 133/269 подобных ограничений не содержит. То есть, может сложиться следующая ситуация. Лицу с аномалиями психики в рамках вменяемости, совершившему преступление, было назначено принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях. При этом, выявленному у лица психическому расстройству, не присущи тяжелые болезненные проявления. По смыслу Инструкции к Приказу Минздрава России и МВД России от 30 апреля 1997 г. № 133/269 в отношении такого пациента после отмены амбулаторного принудительного лечения в обязательном порядке должен решаться вопрос о целесообразности его помещения под активное диспансерное наблюдение. В свою очередь, исходя из смысла статьи 27 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1, нет никаких оснований для созыва комиссии врачей-психиатров по поводу решения обозначенного вопроса, поскольку выраженность проявлений психического расстройства не соответствует критериям диспансерного наблюдения. В связи с этим, предлагаем изложить часть 1 статьи 27 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 в следующей редакции: «Диспансерное наблюдение устанавливается за лицом, страдающим хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, а также за лицом, в отношении которого применялись принудительные меры медицинского характера, вне зависимости от вида, характера протекания и степени тяжести психического расстройства».

Далее отметим, что согласно подпункту 1.5 Инструкции к Приказу Минздрава России и МВД России от 30 апреля 1997 г. № 133/269, если больной, например, переводится из стационара под диспансерное наблюдение, то направляющее учреждение в обязательном порядке извещает принимающее учреждение о склонности такого индивида к общественно опасному поведению, передает данные, содержащие информацию о ведущем синдроме, психопатологическом механизме, характере и кратности общественно опасных деяний, типе течения заболевания, проведенных лечебно-реабилитационных мероприятиях и их эффективности и т. п. Подобная преемственность, в первую очередь, направлена на повышение эффективности лечения с точки зрения предотвращения новых общественно опасных деяний лицами, страдающими психическими расстройствами, в том числе, к которым применялись принудительные меры медицинского характера. Если больной избегает контактов с диспансером, в частности, меняет место своего проживания, то органы внутренних дел по заявлению диспансера должны оказывать помощь в установлении места его пребывания, а при наличии показаний для недобровольной госпитализации содействовать и в этом.

Однако, в случае уклонения такого индивида от обязательной периодической явки в медицинское учреждение или при возникновении необходимости в его принудительной госпитализации возникает ряд существенных трудностей. Согласно статье 29 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 лицо, страдающее психическим расстройством, подлежит принудительной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия либо согласия законного представителя по решению врача-психиатра и до вынесения и вступления в законную силу постановления суда, если в частности, госпитализируемое лицо представляет непосредственную опасность для себя или окружающих.

В соответствии с абзацем 3 статьи 30 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «сотрудники полиции обязаны оказывать содействие медицинским работникам при осуществлении недобровольной госпитализации и обеспечивать безопасные условия для доступа к госпитализируемому лицу и его осмотра». При осуществлении своих полномочий сотрудники полиции должны действовать в порядке, установленном нормами Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ). В свою очередь, пункт 35 части 1 статьи 12 Федерального закона 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ предусматривает, что полиция обязана оказывать содействие органам здравоохранения по доставлению в медицинские учреждения лиц с аномалиями психики, уклоняющихся от явки по вызову в эти учреждения, а равно оказывать содействие в осуществлении недобровольной госпитализации лиц в медицинские учреждения только при наличии вступившего в законную силу решения суда по данному вопросу. Ряд немногочисленных исключений закреплен в части 2 статьи 14 Федерального закона 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

При этом, положения статьи 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ также не обязывают сотрудников полиции обеспечивать медицинским работникам безопасные условия для доступа к указанным лицам и их осмотра. Данная обязанность, в соответствии с пунктом 35 части 1 статьи 12 указанного закона, возникает у сотрудников полиции лишь при наличии вступившего в законную силу решения суда о недобровольной госпитализации индивида в медицинскую организацию, в том числе, оказывающую психиатрическую помощь. Более того, часть 5 статьи 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ запрещает сотрудникам полиции применять меры государственного принуждения в случаях, не указанных в настоящем законе. Согласно частям 2 и 3 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ иные обязанности могут быть возложены на полицию только путем внесения изменений в данный закон. МВД России посредством издания приказов может лишь регулировать порядок выполнения уже возложенных на полицию в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ обязанностей, если последним такой порядок не урегулирован, но не может предоставлять сотрудникам полиции дополнительные полномочия.

Таким образом, нормы Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 и Приказа Минздрава России и МВД России от 30 апреля 1997 г. № 133/269, с одной стороны, и нормы Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, с другой, различаются в части правового регулирования оказания содействия сотрудниками полиции медицинским работникам при недобровольной госпитализации в медицинскую организацию, и соответственно, вступают в явное противоречие друг с другом. На практике подобная правовая коллизия нередко приводит к тому, что сотрудники полиции вполне правомерно отказывают работникам психоневрологических диспансеров и (или) скорой психиатрической помощи в оказании содействия при госпитализации индивида, страдаю-

2 Mental Health Act 1983: code of practice. – P. 238.

щего расстройством психики, если отсутствует соответствующее решение суда.

Здесь же отметим, что в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ отсутствуют специальные указания по поводу возможности применения к лицам с аномалиями психики физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Запрет на применение специальных средств и огнестрельного оружия с производством выстрела на поражение предусмотрен, в частности, в отношении лиц с явными признаками инвалидности, за исключением случаев оказания данными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции. Соответственно, если лицо с расстройством психики не имеет явных признаков инвалидности, то перечисленные меры применяются сотрудниками полиции, исходя из общих правил, установленных главой 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

В зарубежных странах, напротив, обозначенная проблема законодательно урегулирована. Например, в Великобритании в соответствии с нормами Акта о психическом здоровье 1983 г. допускается применение офицерами полиции физического ограничения или силы к лицам с аномалиями психики при их задержании в общественном месте или в безопасном месте для защиты этого лица или других лиц. При этом, применение физического ограничения должно быть необходимым и неизбежным, преследовать цель предотвращения причинения вреда самому индивиду с аномалиями психики или другим лицам, и быть соразмерным риску причинения вреда, если бы такое ограничение не применялось. Рекомендуется использовать наименее рестриктивный тип ограничения. Также указывается, что должен существовать однозначно трактуемый местный протокол об обстоятельствах, при которых полиция в исключительных случаях может применять физическое ограничение в безопасных с медицинской точки зрения местах³.

Исходя из сказанного, по нашему мнению, было бы целесообразно внести ряд поправок в главу 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, разъяснив порядок применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами.

Здесь же отметим, что по общему правилу, предусмотренному статьей 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, при задержании гражданина, в том числе, предпринявшего попытку самоубийства либо имеющего признаки выраженного психического расстройства и создающего своими действиями опасность для себя и окружающих, сотрудник полиции обязан, помимо прочего, разъяснить такому лицу его право на уведомление близкого родственника (родственника) или близкого лица о факте задержания, а также право на один телефонный разговор в присутствии сотрудника полиции в целях такого уведомления. Однако, если задержанным является индивид, уклоняющийся от исполнения назначенных ему судом принудительных мер медицинского характера; совершивший побег из психиатрического лечебного учреждения; скрывающийся от назначенной судом недобровольной госпитализации в такое учреждение, то право на уведомление и телефонный разговор не предоставляется. По нашему мнению, подобный законодательный подход не вполне оправдан, так как, несмотря на причины «побега» или «уклонения», прежде всего, это лица, страдающие расстройством психики, и нуждающиеся в установлении особого уровня защиты своих прав. Также в ряде случаев такие граждане могут представлять реальную опасность для окружающих, в том числе, близких родственников. Поэтому, предусмотренный Федеральным законом от 7 февраля 2011

г. № 3-ФЗ запрет на уведомление сотрудником полиции их близких родственников (родственников) или иных близких лиц об их задержании и месте нахождения, пренебрегает уважением интересов как самих задержанных с аномалиями психики, так и их близких, и не отвечает юридическим критериям необходимости и соразмерности преследуемой цели.

К сравнению, действующие законодательные акты ряда бывших советских республик, посвященные вопросам деятельности правоохранительных органов, не предусматривают таких выборочных исключений. Например, в соответствии со статьей 5 Закона Республики Армения от 16 апреля 2001 г. № ЗР-177 «О полиции», полиция обязана предоставить задержанным реальную возможность воспользоваться правом на получение правовой помощи, на уведомление родственников о месте их нахождения в установленном законом порядке, а при необходимости полиция обязана принять меры к оказанию задержанным медицинской и (или) иной помощи, а также к устранению опасности, угрожающей жизни, здоровью, имуществу лица или членов его семьи в связи с задержанием⁴. При этом, закон не называет каких-либо категорий задержанных лиц.

Согласно пунктам 1, 2 и 6 статьи 41 Закона Украины от 2 июля 2015 г. № 580-VIII «О Национальной полиции», в отношении лиц, подозреваемых в побеге из учреждения, оказывающего психиатрическую помощь; из специализированного лечебного учреждения, в котором они содержались на основании решения суда, а также лиц, имеющих признаки выраженного психического расстройства и создающих реальную опасность для окружающих или самих себя, может быть установлена полицейская опека до их передачи в соответствующее учреждение. При этом полицейский обязан незамедлительно разъяснить такому лицу на понятном для него языке основания применения полицейского мероприятия, право на получение медицинской помощи, дачу объяснений, обжалование действий сотрудника полиции и др. Полицейский может не сообщать о правах и не разъяснять их только в случае, если есть достаточные основания полагать, что лицо не может осознавать свои действия и руководить ими. Одновременно с этим, полицейский обязан предоставить любому взятому под опеку возможность немедленно сообщить о своем местопребывании близким родственникам, членам семьи или другим лицам по выбору⁵.

Исходя из всего сказанного выше, представляется целесообразным внести соответствующие поправки в пункт 11 статьи 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ в части запрета на уведомление сотрудником полиции близких родственников (родственников) или иных близких лиц задержанных с аномалиями психики, уклоняющихся от исполнения назначенных судом принудительных мер медицинского характера; совершивших побег из психиатрического лечебного учреждения или скрывающихся от назначенной судом недобровольной госпитализации в такое учреждение.

Что касается полномочий медицинских работников, необходимо отметить, что действующие российское законодательство фактически ограничивает полномочия бригаад скорой медицинской помощи относительно порядка действий при госпитализации психически больных лиц. В соответствии с пунктом 10 приказа Минздрава России от 20 июня 2013 г. № 388н «Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской по-

4 См.: О полиции: закон Республики Армения от 16 апр. 2001 г. № ЗР-177 (посл. ред.) // Armenian Legal Information System (ARLIS). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=67470> (дата обращения: 5.05.2021).

5 См.: Про Національну поліцію: закон України від 2 липень 2015 р. № 580-VIII (ред. від 23 квітень 2021 г.) // Законодавство України. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/580-19> (дата обращения: 5.05.2021).

мощи» специализированная психиатрическая выездная бригада скорой медицинской помощи состоит из врача-психиатра, фельдшера, санитаря и водителя, либо из врача-психиатра, медсестры (медбрата), санитаря и водителя.

При этом в оснащении медицинской бригады скорой психиатрической помощи отсутствуют какие-либо специальные средства обеспечения безопасности медицинских работников при агрессивном поведении пациента и (или) его родственников, более того, необходимость такого оснащения не установлена и на законодательном уровне. Согласно пункту 12 Положения о врачебных и фельдшерских бригадах скорой психиатрической помощи, утвержденного Приказом Минздрава России от 8 апреля 1998 г. № 108 «О скорой психиатрической помощи», если при оказании скорой психиатрической помощи нет иной возможности предотвратить со стороны пациента действия, представляющие непосредственную опасность для него или окружающих, по решению врача-психиатра применяются меры физического стеснения в наиболее щадящих формах, в том числе с использованием широких лент из плотной хлопчатобумажной ткани. Как следует из Приложения 3 к обозначенному Приказу, в оснащении бригады скорой психиатрической помощи может быть до трех таких лент размером 200 на 10 см. Однако, как показывает практика, подобные меры малоэффективны, а предпринимать какие-либо иные способы физического воздействия к пациентам с аномалиями психики медицинские работники не имеют права.

Таким образом, сложилась следующая ситуация: 1) медицинские работники бригад скорой специализированной помощи не уполномочены на применение к лицу, страдающему расстройством психики, каких-либо мер принуждения, кроме того, стандарты оказания скорой специализированной помощи при психических расстройствах не содержат однозначных указаний о возможности и правилах применения механической фиксации; 2) в оснащении бригад скорой психиатрической помощи не входят средства обеспечения безопасности самих сотрудников при агрессивных действиях пациента, либо его родственников, что обусловлено отсутствием соответствующей нормативной базы для применения подобных средств; 3) действующее законодательство не содержит подробной регламентации действий линейных бригад скорой медицинской помощи, оказывающих скорую психиатрическую помощь при отсутствии соответствующей специализированной бригады (например, в удаленных селах, деревнях и пр.).

Далее отметим, что согласно пункту 13 Положения к Приказу Минздрава России от 8 апреля 1998 г. № 108 при наличии информации о совершении индивидом агрессивных действий, о том, что он вооружен, забаррикадировался, владеет приемами борьбы, рукопашного боя и т. д., врач-психиатр должен заблаговременно известить об этом сотрудников полиции, на которых, в свою очередь, возлагается обязанность по принятию необходимых мер в порядке, установленном действующим законодательством.

По сути, точность оценки степени риска зачастую зависит от информации, полученной перед посещением пациента с патологией психики. Здесь необходимо учитывать, что бригада, выезжающая на вызов, не всегда располагает полными данными о пациенте. В частности, лицо, вызвавшее скорую, может просто не знать о том, что психически больной владеет приемами борьбы или имеет при себе какое-либо оружие. Более того, поведение такого пациента нередко непредсказуемо и в значительной степени обусловлено особенностями протекания того или иного расстройства психики. Например, лица, страдающие биполярным аффективным расстройством или шизофренией, могут представлять повышенную опасность для окружающих при наличии активной симптоматики указанных психических расстройств. Этот риск существенно возрастает при сопутствующем злоупотреблении

алкоголем и наркотическими веществами. Как отмечается в зарубежной литературе по психиатрии, посвященной вопросам связи между наличием расстройства психики и совершением правонарушений, среди лиц с диагнозом шизофрения, злоупотребляющих психоактивными веществами, частота проявлений насилия выше, чем среди индивидов с шизофренией, но без проблем, связанных с употреблением таких веществ⁶.

Что касается помощи со стороны полиции, то как уже говорилось ранее, она весьма условна. Например, если даже сослаться на пункт 11 части 2 статьи 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ в части оказания сотрудниками полиции помощи медицинским работникам при госпитализации лица с аномалиями психики, совершившего попытку суицида или имеющего признаки выраженного психического расстройства и создающего своими действиями опасность для себя и окружающих, то сотрудники полиции уполномочены только на его доставление по месту жительства или его передачу в ближайшее медицинское учреждение. При этом такое задержание по смыслу Федерального закона 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ не обязанность, а право полиции. В связи с этим представляет интерес позиция ряда зарубежных психиатров. Например, Джейн Галлоуэй полагает, что психиатр в принципе не должен выезжать к пациенту, имеющему при себе оружие или недавно совершившему насильственные действия. При таких обстоятельствах необходимо обратиться в полицию с требованием о задержании пациента и его доставлении в безопасное место, желательно в полицейский участок, где он мог бы быть осмотрен врачом-психиатром⁷. Также Джейн Галлоуэй считает, что выезды на вызовы в вечернее и ночное время, связанные с обследованием с целью недобровольной госпитализации, должны происходить в присутствии сотрудника полиции, если существует большая вероятность транспортировки пациента в стационар или агрессивного поведения с его стороны⁸.

В продолжении вопроса необходимо отметить, что помимо уже перечисленных проблем в рассматриваемой сфере, существует и ряд других существенных трудностей. Во-первых, при смене места жительства (пребывания) лица, находящегося под активным диспансерным наблюдением, в большинстве случаев исчезают из поля зрения соответствующего учреждения, оказывающего психиатрическую помощь, однако, юридически не возникает никаких оснований для их розыска, если они не успели совершить новые противоправные деяния. Во-вторых, периодичность и частота наблюдений со стороны учреждений, оказывающих психиатрическую помощь, дефицит кадров врачей-психиатров, не позволяют своевременно выявлять агрессивные тенденции в поведении лиц с аномалиями психики. В-третьих, низкое качество взаимодействия между первичной и специализированной медицинскими службами в отношении лиц с тяжелыми и стойкими расстройствами психики, несмотря на то, что активное вовлечение врачей общей практики имеет большое значение для мониторинга соматического состояния таких лиц и лечения сопутствующих психическому расстройству заболеваний. В-четвертых, несмотря на то, что в обязанности участковых уполномоченных полиции входит наблюдение, а также ведение списочного состава лиц, страдающих психическими

6 Mullen P. Schizophrenia and violence: from correlations to preventive strategies // *Advances in Psychiatric Treatment*. – 2006. – № 12. – P. 239-248. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scribd.com/document/178869884/Schizophrenia-and-violence-pdf> (дата обращения: 2.05.2021).

7 Galloway J. Personal safety when visiting patients in the community // *Advances in Psychiatric Treatment*. – 2002. – № 8. – P. 214-222. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/247801629_Personal_safety_when_visiting_patients_in_the_community (дата обращения: 2.05.2021).

8 Ibid. – P. 214-222.

расстройств, состоящих на учете в медицинской организации и представляющих опасность для окружающих, подобная профилактическая работа не является центральной в деятельности правоохранительных органов. В-пятых, не только медицинские работники испытывают трудности в процессе взаимодействия с правоохранительными органами, но и сотрудники полиции нередко сталкиваются с тем, что органы здравоохранения не желают идти на контакт, что обусловлено имеющимися в российском законодательстве пробелами в регламентации взаимоотношений органов внутренних дел и медицинских организаций. Как уже отмечалось, одно из основных негативных последствий таких законодательных пробелов – отсутствие единого порядка осуществления наблюдения за лицами, нуждающимися в постоянном контроле и надзоре со стороны правоохранительных органов и медицинских организаций. То есть, на сегодняшний день эффективное сотрудничество компетентных органов в рассматриваемой сфере существенно затруднено.

К сравнению, в Великобритании сотрудники правоохранительных органов наделены чрезвычайными полномочиями, в соответствии с которыми полицейский имеет право вывести человека с территории общего пользования, предназначенной для использования неограниченным кругом лиц в целях досуга (парки, скверы, кафе и т. д.), в безопасное место (больница, медицинский центр или иное медицинское учреждение, где предоставляются услуги в области психического здоровья), если у офицера полиции есть основания полагать, что такой индивид страдает психическим расстройством и срочно нуждается в уходе или контроле, и если офицер полиции посчитает это необходимым в интересах самого индивида, либо для защиты других лиц. Необходимо отметить, что цель доставления лица с аномалиями психики в безопасное место при описанных обстоятельствах заключается только в том, чтобы дать ему возможность быть осмотренным врачом и опрошенным уполномоченным специалистом в области психиатрии, с тем чтобы можно было принять необходимые меры для ухода за таким человеком и его лечения. То есть, обозначенные исключительные полномочия полиции не являются заменой ходатайства о заключении под стражу, даже если предполагается, что лицо должно содержаться в больнице лишь в течение непродолжительного периода времени, а также они не должны использоваться в качестве замены других полицейских полномочий или влиять на их использование⁹. Офицер полиции уполномочен использовать обозначенное право, если он сталкивается с индивидом, проявляющим признаки психического расстройства, в общественном месте, в том числе если полицейский уже находится на месте происшествия, отвечает на вызов, приближается или иным образом вступает в контакт с таким индивидом. Офицер полиции также вправе реализовывать указанное чрезвычайное полномочие и в учреждении здравоохранения, в том числе, оказывающем психиатрическую помощь, при условии, что сам индивид находится не в стационаре или больничной палате, а на общедоступной территории больницы, или в какой-либо другой общественной части больницы, например в отделении несчастных случаев и неотложной помощи. Однако, при рассмотрении вопроса об использовании чрезвычайных полномочий для задержания индивида, чье психическое состояние вызывает беспокойство, офицер полиции должен рассмотреть и менее ограничительные задержанию альтернативы¹⁰.

Примечательно и то, что принимая решение об использовании чрезвычайных полномочий по задержанию, офицер полиции может обратиться за консультацией к специалисту соответствующего профиля, если он не будет уверен, что обстоятельства являются достаточно серьезными для использо-

вания таких полномочий. В связи с этим в местных протоколах указывается, каким образом может быть предоставлена подобная консультация и с кем должна связаться полиция, в том числе в нерабочее время.

В законодательстве Великобритании особый акцент делается на том, что местные органы власти, представители Национальной службы здравоохранения, больницы, полиция и службы скорой помощи должны иметь местные соглашения и механизмы партнерства для эффективного решения проблем людей, переживающих обострения психического заболевания. Цель таких партнерских механизмов заключается в обеспечении условий для того, чтобы указанные лица, как можно быстрее получали надлежащую медицинскую помощь от наиболее подходящих медицинских учреждений. Полиция же, зачастую, ввиду характера ее деятельности, выступает первым связующим звеном между лицами, находящимися в кризисной ситуации и соответствующими медицинскими службами.

В Российской Федерации на сегодняшний день, как свидетельствует практика, подобные механизмы слабо развиты и малоэффективны.

Подводя итог, отметим, что взаимоотношения правоохранительных органов, медицинских организаций и служб, оказывающих психиатрическую помощь, должны строиться на основе достижения баланса между медицинской помощью лицу с аномалиями психики и защитой общества, то есть, на основе партнерства, предполагающего, что деятельность сторон направлена на достижение общей цели, и осуществляется согласованно и на равных. Однако, положения действующего законодательства, в частности, Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, ограничивают возможности такого взаимодействия.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: закон Республики Армения от 16 апр. 2001 г. № ЗР-177 (посл. ред.). // Armenian Legal Information System (ARLIS). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=67470> (дата обращения: 5.05.2021).
2. Galloway J. Personal safety when visiting patients in the community // *Advances in Psychiatric Treatment*. – 2002. – № 8. – P. 214-222. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/247801629_Personal_safety_when_visiting_patients_in_the_community (дата обращения: 2.05.2021).
3. Mental Health Act 1983: code of practice (last upd. 31 oct. 2017) / Gov.uk (official site). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/435512/MHA_Code_of_Practice.PDF (дата обращения: 5.05.2021).
4. Mullen P. Schizophrenia and violence: from correlations to preventive strategies // *Advances in Psychiatric Treatment*. – 2006. – № 12. – P. 239-248. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scribd.com/document/178869884/Schizophrenia-and-violence-pdf> (дата обращения: 2.05.2021).
5. Про Національну поліцію: закон України від 2 липень 2015 р. № 580-VIII (ред. від 23 квітень 2021 г.) // Законодавство України. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/580-19> (дата обращения: 5.05.2021).

9 Mental Health Act 1983: code of practice. – P. 143.

10 Mental Health Act 1983: code of practice. – P. 141-142.

ЗЕЛЕНОВ Максим Владимирович

магистрант третьего курса Юридического института Тихоокеанского государственного университета

БОГУСЛАВСКАЯ Наталья Ароновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Тихоокеанского государственного университета

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ: ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ

В статье рассматриваются причины и условия, способствующие возникновению конфликта интересов на государственной службе в Российской Федерации. Рассматривается порядок сообщения государственным служащим о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных (служебных) обязанностей, которая может привести (приводит) к конфликту интересов. Исследуются вопросы эффективности антикоррупционной экспертизы, предлагаются альтернативные способы снижения уровня проявления конфликта интересов на государственной службе.

Ключевые слова: конфликт интересов, личная заинтересованность, коррупция, государственная служба, государственный служащий.

ZELENOV Maksim Vladimirovich

magister student of the 3rd course of the Institute of Law of the Pacific State University

BOGUSLAVSKAYA Natalya Aronovna

Ph.D. in Law, associate professor of State legal disciplines sub-faculty of the Institute of Law of the Pacific State University

CONFLICT OF INTEREST IN THE CIVIL SERVICE: IDENTIFICATION AND ELIMINATION

The article discusses the reasons and conditions that contribute to the emergence of a conflict of interest in the public service in the Russian Federation. The article considers the procedure for informing civil servants about the emergence of personal interest in the performance of official (official) duties, which can lead (leads) to a conflict of interest. Issues of the effectiveness of anti-corruption expertise are investigated, alternative ways to reduce the level of manifestation of conflicts of interest in public service are proposed.

Keywords: conflict of interest, personal interest, corruption, civil service, civil servant.



Зеленов М. В.



Богуславская Н. А.

Национальным планом противодействия коррупции определяются направления по совершенствованию правовых основ и организационных механизмов предотвращения и выявления конфликта интересов. В настоящее время планируется к принятию Национальный план противодействия коррупции на 2021-2023 годы.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволил обозначить четыре основные причины коррупции на государственной службе:

- 1) сложность структуры аппарата управления;
- 2) дефицит квалифицированных кадров и (или) недостаточная квалификация государственных служащих;
- 3) наличие «традиции» дарить подарки в знак благодарности за оказанное содействие или услугу;
- 4) наличие родственных связей (близкое родство, свойство) с государственным служащим, которое влияет на имущественные, корпоративные и иные интересы.

Масштабы и формы охвата и проявления коррупции зависят от множества факторов, но чаще всего она возникает там, где реализуется публичная власть, привлечены государственные ресурсы.

Следует отметить, что сама по себе коррупция не может существовать, для этого необходим катализатор. Основным катализатором возникновения коррупции в юридической литературе рассматривается конфликт интересов¹.

Анализируя научно-практический материал по данной тематике, можно выделить основные понятия и проблемы, требующие детального рассмотрения:

- во-первых, это само понятие «конфликт интересов», а также понятия «личная заинтересованность», их оценка и характер;
- во-вторых, предусмотренные в законодательстве способы предотвращения и урегулирования конфликта интересов;
- в-третьих, порядок организации и роль комиссий по урегулированию конфликта интересов.

Определение конфликта интересов дается в ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»². Конфликт интересов с учетом анализа данного закона характеризуется следующими признаками:

- 1) является ситуацией, предполагающей определенное поведение участников;
- 2) характеризуется наличием личной заинтересованности (прямой или косвенной) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает определенные обязанности, направленные на ограничение в получении определенных выгод (имущества, имущественных прав, имущественных услуг);

1 Братановский С. Н., Зеленов М. Ф. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе как объект антикоррупционного контроля // Государство и право. 2012. № 6. С. 16-22.

2 О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ) // Российская газета. 2008. 30 декабря; 2020. 06 августа.

3) влечет или может повлечь ненадлежащее исполнение должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Анализ данного закона и специальных законов о государственной службе, подзаконных актов³ позволяет сделать вывод, что непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов рассматривается как самостоятельная форма противоправного поведения (правонарушение) государственных служащих (в т.ч. государственных служащих – представителей нанимателя).

Следует отметить, что конфликт интересов на государственной службе не возникнет и более того, не получит свое развитие, если не будет иметь место ряд предпосылок, к которым следует отнести:

1) несовершенство нормативно-правового регулирования Российской Федерации в сфере противодействия коррупции;

2) несовершенные правовые механизмы предотвращения, выявления, урегулирования конфликта интересов, а также недостатки в практике их применения по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;

3) отсутствие комплексной научно-методологической основы обнаружения и разрешения конфликта интересов.

Условия же для возникновения и последующего и распространения конфликта интересов на государственной службе в основном сводятся к личностным качествам государственных служащих и их внутренним личностным ментальным установкам. Отметим, что вместе с тем, ряд социальных и экономических факторов также оказывает существенное влияние на возможные варианты поведения служащего, которые могут способствовать возникновению и развитию конфликта интересов, и его разрешению вне установленных норм права.

В юридической доктрине, в законодательстве, с учетом личных интересов государственных служащих, приводится примерный перечень ситуаций, которые могут привести к конфликту интересов.

Например, возникновение конфликта интересов наиболее вероятно при следующих ситуациях: выполнение отдельных функций управления в отношении родственников и/или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего; выполнение иной оплачиваемой работы; владение ценными бумагами, банковскими вкладами; наличие имущественных обязательств, рассмотрение дел в суде в отношении государственного служащего; трудоустройство после увольнения с государственной службы в организацию, в отношении которой отдельные функции государственного управления ранее входили в должностные обязанности государственного служащего; явное нарушение установленных запретов (использование служебной информации, получение подарков, получение наград, получение почетных и специальных званий (исключения составляют научные звания) от различных иностранных государств).

Процесс урегулирования конфликта интересов закреплен в законодательстве Российской Федерации. Анализ за-

конов и подзаконных нормативно-правовых актов⁴ в области противодействия коррупции на государственной службе позволяет раскрыть основные этапы данного процесса:

– выявление или получение информации о наличии конфликта интересов или о его возможном возникновении;

– предварительный анализ конфликта интересов и его рассмотрение;

– выводы на основании рассмотрения конфликта интересов;

– принятие окончательного решения о наличии или отсутствии конфликта интересов и принятии мер, направленных на урегулирование конфликта интересов.

Выявление и устранение конфликта интересов необходимо начинать на начальном этапе поступления гражданина на службу. В соответствии с п. 19 Указа Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации»⁵, суть конкурса заключается в оценке профессионального уровня кандидатов на замещение вакантной должности гражданской службы, их соответствия квалификационным требованиям для замещения этой должности. При проведении конкурса, конкурсная комиссия оценивает кандидатов на основании представленных ими документов об образовании, прохождении гражданской или иной государственной службы, осуществлении другой трудовой деятельности, а также на основе конкурсных процедур, одной из которых является тестирование по вопросам, связанным с выполнением должностных обязанностей по вакантной должности гражданской службы, на замещение которой претендуют кандидаты.

Полагаем, необходимо в тест по вопросам, связанным с выполнением должностных обязанностей по вакантной должности гражданской службы, на замещение которой претендуют кандидаты, включить ряд вопросов не только на знание претендентом законодательства Российской Федерации, правил русского языка, но и психологические вопросы, способные узнать позицию и отношение кандидата к коррупции, которые также будут способствовать определению склонности тестируемого к проявлению личной заинтересованности при исполнении служебных обязанностей. В настоящее время такие вопросы в тесте характерны для кандидатов, которые поступают на военную и иную государственную службу, следует распространить данную практику и на государственную гражданскую службу.

В случае, если кандидат при тестировании покажет отрицательный результат, при ответе на этот ряд вопросов, результат тестирования должен являться основанием для отказа в назначении на вакантную должность гражданской службы. Эта мера позволит снизить риск возникновения

3 О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.03.2021 г. № 52-ФЗ) // Российская газета. 2004. 31 июля; 2021. 26 марта; О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ) // Российская газета. 2008. 30 декабря; 2020. 06 августа; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов: Федеральный закон от 05.10.2015 г. № 285-ФЗ // Российская газета. 2015. 09 октября; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения: Законопроект № 1078992-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1078992-7>; О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов: Указ Президента РФ от 01.07.2010 г. № 821 (в ред. Указа Президента РФ от 19.09.2017 г. № 431) // Российская газета. 2010. 07 июля; Собрание законодательства РФ. 2017. № 39. Ст. 5682.

4 О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ) // Российская газета. 2008. 30 декабря; 2020. 06 августа; О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.03.2021 г. № 52-ФЗ) // Российская газета. 2004. 31 июля; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов: Федеральный закон от 05.10.2015 г. № 285-ФЗ // Российская газета. 2015. 09 октября; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения: Законопроект № 1078992-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1078992-7>; О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов: Указ Президента РФ от 01.07.2010 г. № 821 (в ред. Указа Президента РФ от 19.09.2017 г. № 431) // Российская газета. 2010. 07 июля; Собрание законодательства РФ. 2017. № 39. Ст. 5682.

5 О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 г. № 112 (в редакции Указа Президента РФ от 31.12.2020 г. №822) // Российская газета. 2005. 3 февраля; Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 85.

конфликта интереса еще на этапе поступления на государственную службу.

Наиболее распространенным проявлением конфликта интересов является возникновение личной заинтересованности у государственного служащего, а главным условием выявления конфликта интересов в сфере государственной службы является факт сообщения государственными служащими о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных (служебных) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Рассмотрение сообщения государственного служащего можно разбить на несколько фаз (этапов): первая фаза: уведомление служащим в письменной форме представителя нанимателя (работодателя) о возникновении личной заинтересованности; вторая фаза: предварительное рассмотрение уведомления уполномоченным лицом; третья фаза: комиссионное рассмотрение данного уведомления; четвертая фаза: принятие решения уполномоченным субъектом (представителем нанимателя).

При этом необходимо учесть тот факт, что алгоритм данного процесса может характеризоваться отдельными особенностями, которые обусловлены спецификой видов государственной службы.

Также одним из факторов, препятствующих выявлению и устранению конфликта интересов, является несовершенство процесса правового регулирования в области антикоррупционной экспертизы, что не позволяет ей выступать одним из основных эффективных методов борьбы государства с коррупционными проявлениями на государственной службе.

В свою очередь, антикоррупционная экспертиза зарекомендовала себя важным и перспективным способом предупреждения коррупционных проявлений, закрепленным в нормативно-правовых актах, в том числе и в тех нормах, которые регулируют отношения в сфере государственной службы, однако наличие антикоррупционной экспертизы не позволяет в полной мере предотвратить факторы, способствующие распространению коррупции в секторах государственной службы.

В рамках развития положений ст. 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», дополнительно был принят Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁶.

В ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ предусмотрено, что заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня получения. По результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов.

Отметим, что данная «обязательность» не подкреплена специальными мерами юридической ответственности, поскольку, если орган не рассмотрит заключение независимого эксперта, возможность применения специализированных санкций к нему исключена, так как законодательством они не предусмотрены. Тем самым, для реальной реализации независимой антикоррупционной экспертизы необходимо ввести дисциплинарную ответственность в отношении государственных служащих за нерассмотрение (ненадлежащее рассмотрение) замечаний, и также нормативно закрепить отчетность за рассмотрением замечаний.

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод, что наиболее эффективными являются следующие способы минимизации препятствий для выявления и устранения конфликта интересов на государственной службе:

во-первых, объективная, прозрачная процедура рассмотрения уведомлений государственных гражданских служащих о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит

(или может привести) к конфликту интересов на государственной гражданской службе;

во-вторых, внесение в тест по вопросам, связанным с выполнением должностных обязанностей по вакантной должности государственной службы, на замещение которой претендует кандидат, психологических вопросов, которые помогут выявить отношение претендента к коррупции, что будет способствовать определению его склонности к проявлению личной заинтересованности при исполнении должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий);

в-третьих, обязательное включение в нормативно-правовые акты положений о дисциплинарной ответственности за нерассмотрение (ненадлежащее рассмотрение) замечаний по результатам проведения антикоррупционной экспертизы, а также нормативно закрепить отчетность субъекта за рассмотрением антикоррупционных экспертных заключений, с обеспечением своевременного контроля со стороны специально уполномоченных органов государственной власти за механизмом его реализации.

Представляется, что больше всего вопросов, возникающих в связи с предотвращением и урегулированием конфликта интересов обусловлено несовершенством законодательства, наличием в нем пробелов, что, в свою очередь, делает правоприменительную практику неоднозначной. Разделяя мнение ряда юристов, отметим, что основные проблемы не могут быть решены на ведомственном уровне, так как затрагивают права и свободы граждан, замещающих должности на государственной службе.

Пристатейный библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.03.2021 г. №52-ФЗ) // Российская газета. 2004. 31 июля; 2021. 26 марта.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ) // Российская газета. 2008. 30 декабря; 2020. 06 августа.
3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ (в ред. Федерального закона от 11.10.2018 г. № 362-ФЗ) // Российская газета. 2009. 22 июля. 2018. 15 октября.
4. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 г. № 112 (в редакции Указа Президента РФ от 31.12.2020 г. № 822) // Российская газета. 2005. 3 февраля; Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 85.
5. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов: Указ Президента РФ от 01.07.2010 г. № 821 (в ред. Указа Президента РФ от 19.09.2017 г. № 431) // Российская газета. 2010. 07 июля; Собрание законодательства РФ. 2017. № 39. Ст. 5682.
6. Братановский С. Н., Зеленев М. Ф. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе как объект антикоррупционного контроля / С. Н. Братановский, // Государство и право. 2012. № 6. С. 16-22.
7. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т. С. Глазырин и др. – М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. - ИНФРА-М, 2016. 450 с.
8. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М.: Юриспруденция, 2014. 672 с.

6 Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ (в ред. Федерального закона от 11.10.2018 г. № 362-ФЗ) // Российская газета. 2009. 22 июля; 2018. 15 октября.

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

БАЛАНЕНКО Максим Викторович

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

МЕШВЕЗ Айдамир Асланович

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Возрастание роли и значения публично-правового регулирования общественных отношений в нынешний исторический период выражается даже не столько в повышенной ответственности и усилении дисциплины, сколько в создании принципиально новых систем юридического характера, направленных, в первую очередь, на решение задач управления. Развитие договорных начал в совсем не свойственной им среде имеет особый интерес и актуальность, поскольку научное сообщество воспринимает эту тему далеко неоднозначно, а иногда и совсем не уделяет ей должного внимания. Однако индивидуальная, специфическая правовая природа административного договора как особой формы управления не может оставаться в тени и требует всестороннего анализа с целью выяснения его назначения в системе государственного регулирования.

Ключевые слова: административный договор, публичное право, правовой институт, государственное управление, исполнительная власть.

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

BALANENKO Maksim Viktorovich

student of the 2nd course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

MESHVEZ Aidamir Arslanovich

student of the 2nd course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

THE ADMINISTRATIVE CONTRACT AS A FORM OF IMPLEMENTATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

The increasing role and importance of public law regulation of public relations in the current historical period is expressed not so much in increased responsibility and increased discipline, as in the creation of fundamentally new legal systems aimed primarily at solving management problems. The development of contractual principles in a completely uncharacteristic environment is of particular interest and relevance, since the scientific community perceives this topic far ambiguously, and sometimes does not pay due attention to it at all. However, the individual, specific legal nature of an administrative contract as a special form of management cannot remain in the shadows and requires a comprehensive analysis in order to clarify its purpose in the system of state regulation.

Keywords: administrative contract, public law, legal institution, public administration, executive power.

Заключение любого договора, в том числе и правового, всегда предполагало и будет предполагать определённое равенство сторон, его заключающих. Осознанная координация и согласование ими своего поведения происходит непосредственно под влиянием воли каждого из субъектов, которую необходимо интегрировать и привести к общему знаменателю. Публично-правовой характер административных отношений никаким образом не сходится с вышеперечисленными признаками такого соглашения, как договор.

В отношении административного права на протяжении долгого времени крепко удерживало свои позиции мнение о том, что договоры в принципе не могут являться ни источниками административного права, ни правовым способом (формой) осуществления государственного управления, осу-

ществляющегося посредством распорядительной и исполнительной государственной деятельности.

Договорные начала всегда были характерной чертой частных правовых отраслей российского права, таких как гражданское, семейное и трудовое, и на сегодняшний день роль договорного регулирования любого рода общественных отношений по ряду объективных причин значительно усилилась¹. Уже не кажется странным поднимать вопрос о месте договора в главном представителе публичной отрасли – ад-

1 Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. Учебное пособие для ВУЗов. – М.: Зерцало, 2018. – 475 с.



Павлов Н. В.



Баланенко М. В.



Мешвез А. А.

министративном праве. Даже совмещение этих понятий уже давно укрепились в научно-исследовательской среде и теперь мы имеем полное право говорить об административном договоре, пусть ещё и находящемся на стадии развития².

Особое внимание и определённый интерес к рассмотрению административного договора как правового института административного права связаны также с тем, что многие вопросы, которые позволили бы определить место административного договора во всём известном инструментарию государственного регулирования, законодателем попросту не решены. Кроме того, на данный момент мы даже не располагаем легальной дефиницией такого понятия и, соответственно, не можем им оперировать в полной мере. Отличительные черты и условия вступления таких договоров в силу нам так же не раскрыты законодателем, что создаёт определённые трудности как для их анализа, так и для практического применения.

В зарубежных странах, в отличие от нашего государства, такая своеобразная форма осуществления государственного управления как административный договор применяется в общественных отношениях достаточно давно и никакому сомнению не поддаётся³. Более того, административный договор достаточно подробно регламентируется законодательством в большинстве аспектах, поэтому и почвы для каких-либо исследований не возникает.

Несмотря на то, что в нашей научной среде и законодательстве ситуация абсолютно обратная, это ни в коем разе не говорит о полном отсутствии анализа административного договора как правового явления. Первые упоминания такого договора можно встретить ещё в изданном в начале XX века учебнике по административному праву. Автор, Ивановский В.В., с большим интересом рассуждал о характере публичных отношений между гражданами и органами власти, отмечая, что подобного рода отношения могут возникать либо принудительно, либо по взаимному согласию (как, к примеру, поступление на государственную службу)⁴. Анализируя изложенные в учебнике мысли, можно прийти к выводу о том, что если соглашение имеет своим результатом создание отношений публично-правового характера, то и само такое соглашение будет иметь ту же правовую природу (в частности, административно-правовую).

После революционных событий 1917 года, вопрос об административном договоре также поднимался в исследовательских трудах А.И. Елистратова, который анализировал возможность применения договорных начал в советском административном праве⁵. Ближе к середине XX века наступил, так скажем, период стагнации для всей теории административного права и, соответственно, для исследования в сфере административного договора. Это было связано с исключение административного права из учебных планов.

Последующие упоминания этой проблемы отличались особенной проработкой вопроса и многосторонним интересом к этому правовому институту. Так, стали подниматься вопросы о равенстве субъектов административного договора и начали высказываться мнения о том, что он содержит в себе как элементы властеподчинения, так и элементы равноправия.

Однако, в целом, можно заключить, что советский период не отличился должным вниманием к разработке теории и всестороннему исследованию административного договора. Так, к примеру, по мнению профессора Ю.Н. Старилова, проблема административного договора не стала предметом

особого внимания ни учёных, ни практиков, ни даже законодателей за долгие годы существования советской власти⁶.

Тем не менее, коренные изменения, наступившие российское государство, значительно изменили политическую ситуацию в стране. Договоры отныне стали очень широко применяться во всех сферах общественной жизни и даже добрались до российских отраслей права, в частности публично-правовых – административного и конституционного права. Мощнейшим фактором, оказавшим влияние на развитие управленческих отношений горизонтального характера и, соответственно, концепции административного договора, стало принятие Российской Конституции 1993 года. Ряд положений сделал административным договор заметным практически на всех уровнях исполнительных органов власти, придал их деятельности новое значение. Теперь как в законодательной деятельности, так и в исследовательской литературе договорный характер регулирования общественных отношений в сфере публичного управления стал подвергаться обсуждению куда чаще.

Несмотря на столь положительную тенденцию, концепция административного договора и до настоящего времени ещё детально не разработана. Нет и определённого единства в употреблении дефиниции рассматриваемого института. Безусловно, преградой в этом аспекте выступают законодательные пробелы, которые, в принципе, объяснимы, ведь договор сам по себе на протяжении многого времени рассматривался исключительно как частноправовая категория и лишь с недавних пор нашёл своё место в публично-правовой сфере, однако вопрос о его признании самостоятельной формой регулирования общественных отношений до сих пор остаётся дискуссионным.

Такой факт признают очень многие административисты, однако мало кто из них подчёркивает отличительные черты данного явления, а также пытается определить его содержание и место как в теории права, так и в теории государственного управления.

Наибольшей разработанностью в этом вопросе отличается Д.Н. Бахрах, который предлагает определять административный договор как основанный на правовых нормах административного характера и выработанный в публичных интересах многосторонний акт, появившийся в результате согласования воли двух субъектов и направленный на установление, изменение и прекращение взаимных прав и обязанностей, а равно, административных правоотношений⁷. Неоднозначность здесь заключается в наделении административного договора не всегда характерным признаком добровольности, поскольку основанием его возникновения может служить также и императивное законодательное предписание. Более того, Д.Н. Бахрах приводит также и доводы, которые подчёркивают несправедливость природы административного договора. В частности, он обращает внимание на то, что если орган исполнительной власти на данный момент не несёт никакой ответственности за нарушение условий обязательства, установленного административным договором, то другая сторона как раз-таки нередко принимает на себя удар за подобное нарушение или ненадлежащее выполнение.

Абдурахманов А.А. и Коренев А.П., к примеру, определяют административный договор как основанное на нормах административного права, согласованное проявление воли сторон в отношении определённой цели, которое в качестве своего предмета имеет совершение разного рода действий организационного и управленческого характера. Предлагая своё определение, они, кроме того, выделяют одну из важнейших отличительных черт договора – наличие в качестве одной из сторон органа государственного управления либо его законного представителя.

Кроме того, проведя очень подробный анализ литературы в сфере юриспруденции, А.Ю. Мелехова смогла показать,

2 Климкин Н.С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 43-55.

3 Румянцев Н.В. Административное право зарубежных стран. Учебник. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 456 с.

4 Ивановский В.В. Российское полицейское (административное) право: учеб. – Казань, 1908.

5 Елистратов А.И. Основные начала административного права. – М., 1922.

6 Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник / 6-е изд., доп. и пересм. – М., 2019.

7 Бахрах Д.Н. Административное право России. – М.: Эксмо, 2019 – 807 с.

что договор, являясь общеправовой категорией, имеет место и в сфере частного, и в сфере публичного права. Применительно к рамкам административного права, его стоит рассматривать с позиций обладания им как некоторыми общими чертами договорного регулирования, так и специальными признаками, которые вызваны спецификой отрасли⁸.

Однако в правовой теории в сфере административного права, помимо признания рассматриваемого нами договора одной из форм государственного управления, имеет место и совсем иная позиция, базирующаяся на том, что административный договор вовсе исключается из форм осуществления управленческой деятельности. Л.Л. Попов, например, утверждает, что связи договорного характера, пусть даже они и развиваются в государственно-управленческой сфере, не получают при этом административно-правовой характер⁹. Подобным договорам, как правило, присуща комплексность и они регулируются межотраслевым способом, а именно поэтому не могут единственно выражать функции и задачи государственного управления.

На сегодняшний день административный договор достаточно широко применяется в публично-правовых отношениях, а значит, целесообразно было бы рассмотреть конкретный пример его использования и практической реализации в системе организации государственно-управленческой деятельности и выделить ряд наиболее значимых проблем.

В достаточной мере законодательно регламентированным сейчас является такой вид административного договора, как договор о поступлении граждан на государственную гражданскую службу (служебный контракт). Он представляет собой соглашение гражданина, который поступает на гражданскую службу и представителем нанимателя. Подобным контрактом устанавливаются права и обязанности сторон. Несмотря на то, что подобному контракту присущи черты административного договора, его правовая природа до сих пор остаётся предметом споров и обсуждений. Одни считают, что регулируемые таким договором отношения являются по своей сути трудовыми, вбирающими в себя административно-правовые элементы. Другие не обоснованно утверждают, что служебный контракт исключительно входит в сферу административного права. Так, несмотря на специфику, присущую служебному контракту, отнести его к конкретной отрасли, которой он должен регулироваться, в силах только законодатель, посредством издания соответствующего федерального закона, который будет направлен на детальную регламентацию административного договора в целом.

Отмечая положительную тенденцию, хочется заключить, что в нынешнее время буквально любой учебник по административному праву в той или иной степени затрагивает вопрос об административном договоре, а значит, он по праву может быть признан самостоятельным правовым институтом. Однако, несмотря на то, что административный договор прошёл довольно долгий путь становления одной из форм государственного управления в трудах отечественных юристов и научных исследователей и, казалось бы, должен иметь лишь незначительные доработки, всё же на сегодняшний день количество дискуссионных, а иногда и объективно противоречащих друг другу моментов является слишком обширным.

Проблемы, существующие вокруг этого правового института остаются и будут оставаться открытыми до тех пор, пока не будет создан единый нормативный правовой акт, в полной мере регламентирующий данную сферу отношений. Российская правовая наука, безусловно, уделяет особое внимание как административному договору, так и организационно-правовым моментам, связанным с его функционированием. Ю.Н. Стариков, например, предложил полноценную

модель Федерального закона «Об административном договоре в Российской Федерации», который смог бы включить в себя целых четыре главы, в достаточной мере раскрывающих и регламентирующих сущность и правовое назначение этого договора. Данный модельный закон в нашей стране вообще является практически первой попыткой сформировать теоретическую базу для применения административного договора, но, так или иначе, воплощения в реальности и детальной разработки закон не получил. Законодатель не предпринимает необходимых шагов для решения существующих проблем, которое нам видится лишь в плодотворном сотрудничестве представителей правовой науки с одной стороны и правотворческими органами с другой.

Пристатейный библиографический список

1. Агапов А. Б. Административное право. Учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2-х томах. Том 1. Общая часть. — М.: Юрайт, 2019. 472 с.
2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. Учебное пособие для ВУЗов. — М.: Зерцало, 2018 — 475с.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России. — М.: Эксмо, 2019 — 807 с.
4. Елистратов А. И. Основные начала административного права. — М., 1922.
5. Климкин Н.С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2014. — № 2 (30). — С. 43–55.
6. Ивановский В. В. Российское полицейское (административное) право: учеб. — Казань, 1908.
7. Мелехова А. Ю. Административно-правовой договор в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Орел, 2012
8. Мигачев Ю.И., Попов Л.Л., Тихомиров С.В. Административное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата; под редакцией Л.Л. Попова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 456 с.
9. Павлов Н.В., Очаковский В.А. К вопросу формирования финансово-экономической основы института местного самоуправления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 3.
10. Павлов Н.В., Чуриков Н.А. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №5.
11. Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник // 6-е изд., доп. и пересм. М., 2019.
12. Румянцев Н. В. Административное право зарубежных стран. Учебник. — М.: Юнити-Дана, 2015. 456 с.

8 Мелехова А.Ю. Административно-правовой договор в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Орел, 2012

9 Мигачев Ю.И., Попов Л.Л., Тихомиров С.В. Административное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата; под редакцией Л.Л. Попова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 456 с.

РЯБЦЕВ Алексей Михайлович

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России



Рябцев А. М.

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАН

В статье рассматриваются некоторые взгляды ученых в области административного права и природа административно-правового статуса граждан, выявлены общие признаки, характерные для административно-правового статуса всех граждан. Также приведены элементы административно-правового статуса гражданина. Приведена краткая характеристика нормативно правовой базы, закрепляющей основы административно-правового статуса граждан. Указаны категории граждан, обладающие спецификой гражданско-правового статуса.

Ключевые слова: правовой статус, граждане, административно-правовой, иностранные граждане, статус гражданина.

RYABTSEV Aleksey Mikhaylovich

lecturer of General disciplines sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

THE CONCEPT OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF CITIZENS

The article examines some views of scientists in the field of administrative law and the nature of the administrative-legal status of citizens, identifies common features characteristic of the administrative-legal status of all citizens. The elements of the administrative and legal status of a citizen are also given. A brief description of the regulatory framework that establishes the basis of the administrative and legal status of citizens is given. The categories of citizens with specific civil status are indicated.

Keywords: legal status, citizens, administrative-legal, foreign citizens, citizen status.

Административное право представляет собой одну из основных отраслей в системе права любого государства, что подтверждается тем, что в ней определяются права и обязанности граждан и других негосударственных образований в взаимоотношениях с представителями исполнительной власти, организационная база, система государственного управления, полномочия ее структурных подразделений, принципы, методы и формы их деятельности.

В свою очередь, правовое государство не может нарушать права и свободы, что позволяет человеку, как гражданину, независимому субъекту, отстаивать свои права. Так, указанные права и обязанности лиц вытекают из конституционных норм и конкретизируются в нормах других отраслей права.

Обеспечение прав и свобод человека требует от государства предоставить каждому человеку возможность защитить себя от противоправных действий, связанных с насилием, нарушением общественного порядка и общественной безопасности, посягательствами на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, имущество и другие важные общественные ценности.

Закрепление основ реализации прав, свобод и обязанностей граждан на законодательном уровне, а также мер по их защите от произвола и злоупотреблений, в том числе должностными лицами, приводит к тому, что граждане как основные субъекты приобретают административно-правовой статус.

Его значимость и достаточная законодательная регламентация достигаются за счет усилий государственных и муниципальных органов и должностных лиц. Ведь именно обеспечение и защита прав и свобод граждан делает деятельность государственных органов и органов местного самоуправления является социально значимой, способствует измерению эффективности государственного и муниципального управления.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью укрепления связей между охраной прав и свобод

граждан, общественным порядком; регулированием коллективных форм участия граждан в охране общественного порядка, а также возрастающей ролью обеспечения прав, обязанностей и ответственности граждан как одного из субъектов предотвращения нарушений общественного порядка.

Административно-правовое положение граждан закреплено в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации», Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации и других федеральных законах, и иных правовых актах, каждый из которых имеет свои особенности.

За последние года в государственной и общественной жизни Российской Федерации произошли кардинальные изменения, в свете которых необходимо отметить динамично развивающиеся конституционное, гражданское, трудовое и административное отрасли право, что позволяет выработать новые пути решения и достижения поставленных целей и задач. В свою очередь, к наиболее актуальным вопросам относятся: относительно правового статуса государственных органов, обеспечения и реализации прав и свобод граждан. При этом отмечается, что административно-правовой статус гражданина представляет собой систему прав и обязанностей, гарантируемых государством в соответствии с законодательством¹.

Верховенство закона, а также усиление мер по защите прав, свобод гражданина от административного произвола и злоупотреблений являются приоритетными задачами. Основное внимание в этой связи уделяется созданию соответствующих условий для полной реализации прав и свобод граждан России посредством усилий государственных и муниципальных органов власти и должностных лиц, что делает данную задачу еще более актуальной для научного познания административно-правового статуса и обеспечения его деятельности.

1 Кушнир И. В. Административное право. – М.: ИнфраМ, 2017. – С. 120.

Однако следует отметить, что ученые-административисты традиционно рассматривают в своих трудах такие категории, как концепции государственного управления, исполнительную власть и ее органы, административное правоприменение, административные процедуры и другие составляющие административно-правовой системы.

Некоторые считают, что административно-правовое положение гражданина (административно-правовой статус) можно определить как нормативное закрепление положения гражданина в обществе, а также совокупности его субъективных прав, обязанностей, гарантий, закрепленных административно-правовыми нормами².

В России не все лица обладают одинаковым административно-правовым статусом. Например, «к административной ответственности привлекаются граждане, достигшие 16 лет и имеющие административную деликтоспособность»³. В то же время каждый гражданин Российской Федерации имеет множество прав и обязанностей в сфере государственного управления. В этом контексте говорится, что законодательство современного государства должно уделять приоритетное внимание социальной политике создания разумной системы уважения и обеспечения прав несовершеннолетних.

Главным образом это включает:

1. В соответствии со статьей 32 Конституции Российской Федерации «граждане Российской Федерации могут участвовать в государственном управлении самостоятельно и через своих уполномоченных представителей»⁴.

2. «Право граждан на объединение, в том числе право создавать профсоюзы для защиты своих интересов»⁵ (статья 30 Конституции Российской Федерации).

3. «Право граждан на индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы»⁶ (статья 33 Конституции).

4. «Право граждан на свободу и личную неприкосновенность»⁷ (статья 22 Конституции).

Организационно-правовые гарантии, направленные на обеспечение реализации указанных прав, можно разделить на судебные и административные гарантии. В большинстве случаев административные гарантии применяются в качестве внесудебного механизма.

Российское законодательство в области гражданства предполагает следующие правовые статусы: российское гражданство, двойное гражданство, гражданство иностранного гражданина, а также лицо без гражданства. Статья 62 Конституции Российской Федерации отражает административно-правовой «статус иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих различные права и обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, т. е. также обладающих административно-правовым статусом»⁸.

Иностранцы граждане и лица без гражданства, проживающие на территории Российской Федерации, имеют особый административно-правовой статус, но при этом они на общих основаниях обязаны соблюдать российское законодательство.

Особое внимание в юридической литературе уделяется следующим вопросам. Вопрос об административном регулировании самозанятости в правовой среде поднимался давно. Первые публикации на эту тему начали появляться в середине 1990-х годов, и распространение этого явления в России

было связано с реформой 1990-х годов, периодом экономического кризиса и законом о самозанятых гражданах.

По сути, их административно-правовой статус приравнивается к статусу индивидуальных предпринимателей. В то же время ничто не мешает этим гражданам прекратить такую деятельность, поскольку формальное прекращение деятельности самозанятых лиц — это простое уведомление. Поэтому, к сожалению, вопрос об уточнении административно-правового статуса самозанятых граждан еще долго останется нерешенным. По сути, самозанятость — это предпринимательская деятельность, и единственное, что следует отметить, — это то, что это не означает обязанности зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Верховенство закона, а также усиление мер по защите прав, свобод гражданина от административного произвола и злоупотреблений являются приоритетными задачами. Основное внимание в этой связи уделяется созданию соответствующих условий для полной реализации прав и свобод граждан России посредством усилий государственных и муниципальных органов власти и должностных лиц, что делает данную задачу еще более актуальной для научного познания административно-правового статуса и обеспечения его деятельности.

Более того, до настоящего времени не решен вопрос об определении административно-правового статуса самозанятых граждан. Мы считаем, что для устранения проблем, возникающих при анализе существующих правовых норм, устанавливающих административно-правовой статус самозанятых граждан, и фактически устранения хотя бы части «теневой» самозанятости, необходимо уточнить законодательство, закрепить существующие правовые нормы, устанавливающие административно-правовой статус самозанятых граждан.

Административно-правовой статус гражданина является частью его общего правового статуса и, как правило, состоит из таких элементов, как права и обязанности, ответственность и гарантии. Его основой применительно к гражданам является такая категория, как правосубъектность, которая, в свою очередь, состоит из таких элементов, как:

- правоспособность,
- дееспособность,
- деликтоспособность.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.
3. Кушнир И. В. Административное право. – М.: ИнфраМ, 2017. – 435 с.
4. Макарейко Н. В. Административное право: краткий курс лекций. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 212 с.

2 Макарейко Н. В. Административное право: краткий курс лекций. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 73.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1. – Ст. 2.3.

4 Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. – Ст. 32.

5 Там же. – Ст. 30.

6 Там же. – Ст. 33.

7 Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. – Ст. 22.

8 Там же. – Ст. 62.

КОХАНОВА Ксения Вячеславовна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ШУЛЬЖЕНКО Андрей Александрович

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЧЕРНОВ Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В данной статье исследуется актуальная на сегодняшний день проблема экстремизма в молодежной среде. Поскольку молодежь является наиболее уязвимой группой общества к различным негативным явлениям социальной среды, ей необходимо особое внимание со стороны государства и его отдельных структур для предотвращения тех или иных негативных девиаций. В нашей статье уделено особое внимание методам профилактики экстремистских проявлений среди молодых людей. Административно-правовые методы выступают одними из ключевых мер профилактики данной проблемы.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика, противодействие, молодежь, административное право.

KOKHANOVA Kseniya Vyacheslavovna

student of the Law Faculty of the Kuban State Agrarian University

SHULZHENKO Andrey Aleksandrovich

student of the Law Faculty of the Kuban State Agrarian University

CHERNOV Yuriy Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Kuban State Agrarian University

ADMINISTRATIVE AND LEGAL COUNTERACTION TO EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

This article examines the current problem of extremism among young people. Since young people are the most vulnerable group of society to various negative phenomena of the social environment, they need special attention from the state and its individual structures to prevent certain negative deviations. In our article, special attention is paid to methods of preventing extremist manifestations among young people. Administrative and legal methods are one of the key measures to prevent this problem.

Keywords: extremism, prevention, counteraction, youth, administrative law.

В настоящее время проблема проявления экстремизма среди молодежи является наиболее актуальной для современной России. Это непосредственно связано с тем, что Россия является мультинациональным, многоконфессиональным государством, и общественно-политическая стабильность в государстве во многом определяется от складывающихся отношений между различными религиозными и этническими группами.

Экстремизм представляет собой приверженность (как правило, в политике) к крайне радикальным идеям и целям, для достижения которых применяются в основном силовые, а также иные противоправные средства и методы (например, терроризм, вооруженные восстания, разжигания религиозной ненависти и т.д.). Данный термин в переводе означает «крайний», «критический»¹. В современных условиях по мере развития гражданского общества данное явление стано-

вится все более ощутимым, представляя собой угрозу не только для отдельных граждан, но и для всего общества в целом.

Молодежь представляет собой большую группу общества, которая имеет свои социальные и психологические особенности, наличие которых обусловлено возрастом молодых людей, становлением их общественно-политических, духовных и иных установок, определяющих их мировоззрение. В современной научной литературе к группе молодежи принято относить людей в возрасте от 15 до 30 лет². Для данной возрастной категории являются характерными: мак-



Коханова К. В.



Шульженко А. А.



Чернов Ю. И.

¹ Административное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Н. Ф. Попова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 341 с. – (Серия: Бакалавр. Прикладной курс).

² Ярмоленко Л. В. Воспроизводство экстремизма в молодежной среде // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2015. – № 3. – С. 113-124.

символизм, эмоциональная возбудимость, несдержанность, подверженность радикальным настроениям. Все эти факторы могут привести к совершению негативных девиаций, в том числе к экстремизму.

Основными причинами роста экстремизма среди молодежи исследователи склонны считать социальное неравенство, недостаточную зрелость данных лиц, в том числе недостаточность их жизненного и профессионального опыта; криминализацию массовой культуры; усиление влияния мусульманских идей экстремизма; рост сепаратистских и националистических настроений. От возрастного экстремизма молодежный отличается своей недостаточной организованностью, проявлением стихийности и спонтанности, а также более стремительными темпами роста, нежели преступность среди взрослых лиц³.

Так как активизация экстремизма среди молодежи в настоящее время является серьезной опасностью для российского общества, данная проблема должна быть широко изучена различными средствами, как явление, которое нуждается в противодействии, в том числе административно-управленческом.

За последние годы в Российской Федерации создана широкая система законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности. Данная система предусматривает общую задачу для всех органов государственной власти – обеспечение в Российской Федерации межконфессионального диалога и толерантности, признанных уважать интересы других людей и обеспечить мир в нашей стране⁴.

Для решения этой задачи особый упор делается на совершенствование соответствующей правовой основы и использование имеющихся у государства правовых методов для предотвращения и должного реагирования на экстремистские проявления в обществе.

Часто используемыми и результативными способами противодействия экстремизму являются меры административного принуждения, а именно статьи, предусматривающие ответственность за совершение правонарушения экстремистского характера. Это статья 20.3 – «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики» и статья 20.29 – «производство и распространение экстремистских материалов». Также в Кодексе об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за иные действия, носящие экстремистский характер или преследующие экстремистские цели. К их числу относятся: «нарушение законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания» (статья 5.26), «незаконные действия по отношению к государственным символам Российской Федерации» (статья 17.10), «мелкое хулиганство» (статья 20.1), «нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» (статья 20.2), «организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности» (статья 20.2(1)).

В качестве ответственности за совершение административных правонарушений, носящих экстремистский характер, в Кодексе об административных правонарушениях Россий-

ской Федерации предусмотрен штраф, конфискация предмета административного правонарушения или же арест.

В противодействие экстремистской деятельности, помимо мер административного принуждения, также применяются меры уголовной ответственности. В данном случае прослеживается взаимосвязь между уголовным и административным правом, но в свою очередь, уголовная ответственность наступает только в случаях, когда деяние экстремистской направленности совершается по мотивам национальной, расовой, политической, идеологической вражды или ненависти по отношению к определенным лицам, либо же к социальным группам. За преступления экстремистского характера в уголовном праве предусмотрена более суровая ответственность, вплоть до пожизненного лишения свободы.

Борьба с распространением молодежного экстремизма при отсутствии четкой программы профилактики данного явления не дает необходимого эффекта. Необходимость определенного контроля и предупреждения распространяемым экстремистским настроениям в молодежной среде становится заботой не только государственных органов управления и властных структур, правоохранительных органов, но и организаций социально-культурного назначения (образовательные организации, учреждения культуры, искусства, молодежной политики и других).

Помимо предложений различных актуальных программ по противодействию экстремизму, необходимым является постановка задачи по декаманизации проявлений экстремизма. Ее решение состоит в создании адекватного информационного поля вокруг свершившихся актов экстремистского характера и недопущении создания активного информационного поля вокруг звучащих со стороны экстремистов угроз. Находясь в условиях развитых демократических обществ и широкого обмена информацией декаманизацию не удастся осуществить административными методами, но в то же время данный процесс поддается регулированию образовательными (к примеру, через просвещение журналистов), а также этическими (через принятие различных профессиональных кодексов) инструментами. На наш взгляд, одной из наиболее эффективных и действенных мер по профилактике экстремизма является проведение регулярных мониторингов различных источников, пропагандирующих экстремистскую деятельность, с целью выявления и устранения возможных центров распространения данного явления, к которым относятся, к примеру, интернет-сайты. В соответствии со статистикой, по данным прокурорских проверок, в деятельности региональных отделений Роскомнадзора выявлялись существенные недостатки⁵. В связи с этим мы предлагаем идею о расширении полномочий некоторых правоохранительных органов, а именно сотрудников Следственного комитета и Федеральной службы безопасности по досудебной блокировке сайтов, пропагандирующих и распространяющих идеи экстремизма. Ранее такое расширение полномочий было осуществлено в отношении органов Прокуратуры, что привело к массовым блокировкам сайтов, содержащих информацию экстремистской направленности. Имея успешный опыт применения, данная идея может быть осуществлена и принести положительный результат в борьбе с экстремизмом.

3 Зеленов Ю. Н. Педагогическая профилактика молодежного экстремизма в системе профессионального образования // Мир образования – образование в мире. – 2014. – № 2. – С. 26-30.

4 Беликов С. В. Антифа. Молодежный экстремизм в России. – М.: Эксмо, 2012.

5 Зиядова Д. З. Некоторые правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 3. – С. 33-34.

Ещё одной из эффективных мер по борьбе с экстремизмом, на наш взгляд, является деанонимизация пользователей интернет-сайтов, использующих TOR (интернет сеть, которая осуществляет анонимное соединение). Данная сеть вызывает довольно большую опасность посредством распространения порнографии, наркотических веществ, оружия, но самое главное, она позволяет злоумышленникам безнаказанно распространять идеи экстремистской направленности, создавать различные экстремистские группировки, осуществлять вербовку молодежи и при этом оставаться «незаметным» для правоохранительных органов. Правоохранительными органами уже предпринимались попытки деанонимизации. Например, в 2014 году МВД РФ осуществляло поиск путей решения, которые помогут определять местоположение и иную информацию о пользователях, придерживающихся и распространяющих идеи экстремистской направленности. На наш взгляд, предпринятых действий недостаточно и возможно стоит закрепить на законодательном уровне данную меру по деанонимизации. Например, принять законодательный акт, вводящий ограничения для интернет-сети TOR, и ему подобным аналогам. Речь идет не о запрете самой сети, а лишь об ограничении анонимности и препятствии людей пользоваться «открытым» интернетом.

Огромную роль имеет нормативно-правовое обеспечение профилактики экстремизма в молодежной среде, которое ставит своей целью создание институциональных условий, направленных на снижение риска вовлечения молодого поколения в экстремистскую деятельность⁶. Основу данного направления составляет законодательная работа, которая ориентирована на снижение социально-экономической напряженности в подростковой и молодежной среде, создание реальных возможностей для успешного жизненного старта молодого поколения и расширение возможностей для его самореализации. На наш взгляд, для реализации профилактики экстремизма в молодежной среде необходимо большую законодательную работу. Мы предлагаем законодательные акты которые будут направлены на формирование условий для успешной социализации молодежи; также разработку и внедрение ювенальной юстиции как механизма защиты прав детей и молодежи, создания современного правового поля для их жизнедеятельности; разработку нормативно-правовых актов, которые регламентируют внедрение системы психологической «диспансеризации» детей, подростков и молодежи с целью проведения регулярных обследований молодого поколения на предмет выявления психических отклонений; разработка региональной целевой программы, направленной на профилактику экстремистских проявлений в молодежной среде.

МВД России как федеральный орган исполнительной власти имеет составляющую роль в системе противодействия экстремизму. Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 на органы внутренних дел возложена функция главного координатора всей деятельности, направленной на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистского характера. Так же президентом Российской Федерации на расширенном заседании коллегии МВД России, проведенным в феврале 2013 г., было обозначено, что «ключевой задачей органов внутренних дел остается борьба

с экстремизмом... Самым жестким образом необходимо пресекать деятельность экстремистских организаций, оперативно реагировать на любые экстремистские проявления, от кого бы ни исходили». Обладая наибольшим среди других правоохранительных структур потенциалом по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде, органы внутренних дел принимают меры, чья направленность заключается в оздоровление криминогенной ситуации. Наиболее важным условием эффективности данных мероприятий является создание результативной системы противодействия экстремизму, которая допускает поддержание высокой готовности к выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности, а также установлению причин и условий совершения правонарушений экстремистского характера, своевременному раскрытию и расследованию данных преступлений⁷. Одним из важных приоритетов в работе полиции является борьба с проявлениями, национализма, ксенофобии, религиозной вражды и профилактики экстремизма в молодежной среде. Органы внутренних дел работают в тесном взаимодействии с учебными заведениями, общественными организациями и средствами массовой информации в целях повышения эффективности противодействия проявлениям молодежного экстремизма.

Таким образом, в данной статье нами были рассмотрены основные характеристики экстремизма среди молодежи, а также меры профилактики данного явления, в том числе административными методами. На основе изложенного можно сделать вывод, что данная проблема является крайне острой в нынешнее время и проведение ее профилактики является необходимым условием в борьбе с ней.

Пристатейный библиографический список

1. Административное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Н. Ф. Попова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
2. Беликов С. В. Антифа. Молодежный экстремизм в России. – М.: Эксмо, 2012
3. Зеленов Ю. Н. Педагогическая профилактика молодежного экстремизма в системе профессионального образования // Мир образования – образование в мире. – 2014. – № 2. – С. 26-30.
4. Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. Выпуск 2 / Авт.-сост. И. С. Фомин. – Великий Новгород, 2015.
5. Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы / Методическое пособие / Авторы-составители: П. Н. Ермаков, И. В. Абакумова, А. Г. Штейнбух. – М.: Кредо, 2018.
6. Ярмоленко Л. В. Воспроизводство экстремизма в молодежной среде // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2015. – № 3. – С. 113-124.

⁶ Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы. Методическое пособие / Авторы-составители: П. Н. Ермаков, И. В. Абакумова, А. Г. Штейнбух. – М.: Кредо, 2018. – 76 с.

⁷ Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. Выпуск 2 / Авт.-сост. И. С. Фомин. – Великий Новгород, 2015. – 34 с.

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

КОСИНЕНКО Николай Николаевич

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

КОНОВАЛОВ Александр Андреевич

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ФИКЦИЯ

Юридические фикции как специфический прием законодательной техники имеют давнюю историю возникновения, развития и активного распространения и применения в процессе правотворческой деятельности государства. В статье рассматривается административное расследование как административно-правовая фикция, ее нормативно-правовое выражение и практика применения в деятельности органов и должностных лиц исполнительной власти. Также, определяются проблемные вопросы административного расследования, в частности определение правовой природы данного института, характеристика самой сущности этого вида административно-процессуальной деятельности, места в системе производства по делам об административных правонарушениях, структуры и содержания административного расследования. Приведенные актуальные аспекты в работе свидетельствуют, что административное расследование выступает в качестве административно-правовой фикции.

Ключевые слова: Административное расследование, административное правонарушение, административно-правовая фикция.

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

KOSINENKO Nikolay Nikolaevich

student of the 2nd course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

KONOVALOV Aleksandr Andreevich

student of the 2nd course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ADMINISTRATIVE INVESTIGATION OF OFFENSES AS AN ADMINISTRATIVE-LEGAL FICTION

Legal fictions as a specific method of legislative technique have a long history of origin, development and active dissemination and application in the process of law-making activities of the state. The article deals with the administrative investigation as an administrative-legal fiction, its normative-legal expression and the practice of its application in the activities of executive authorities and officials. Also, the problematic issues of administrative investigation are determined, in particular, the definition of the legal nature of this institution, the characteristics of the very essence of this type of administrative procedural activity, the place in the system of proceedings in cases of administrative offenses, the structure and content of the administrative investigation. The given topical aspects in the work indicate that the administrative investigation acts as an administrative-legal fiction.

Keywords: Administrative investigation, administrative offense, administrative-legal fiction.

Проблема определения понятия и особенно применения юридических фикций подробно изучаются не только наукой теории права, но и отдельными отраслевыми юридическими науками. Обусловленность таких исследований предопределяется не только потребностями эффективного нормативно-правового регулирования общественных отношений, но и развитием и совершенствованием правоприменительной деятельности органов государственной власти и их государственных служащих.

Для определения административного расследования правонарушений как административно-правовой фикции, необходимо определить понятие «административного рас-

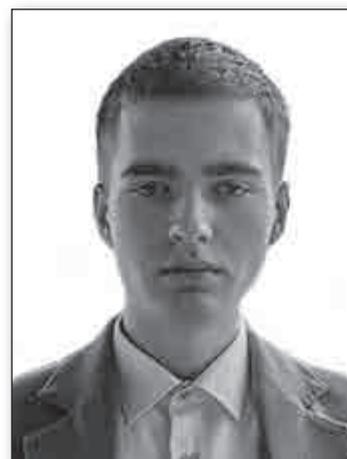
следования». Законодательное закрепление административного расследования в настоящее время связано с принятием Кодекса об Административных Правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ, где в ст. 28.7 сформировался этот институт. Легального определения административно-расследования в КоАП РФ нет, но оно дается в пленуме Верховного суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса об Административных Правонарушениях». Согласно данному пленуму, Административное расследование представляет собой комплекс требующих значительных



Павлов Н. В.



Косиненко Н. Н.



Коновалов А. А.

временных затрат процессуальных действий указанных выше лиц, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление¹.

Исследования данного административно-правового института выявили множество сложностей правового регулирования административного расследования, что в свою очередь создает проблемы практического применения этого института. В частности, это обусловлено тем, что административное расследование является юридической фикцией, то есть «выдуманной» процессуальной конструкцией, которая преследует цель в решении задач производства по делу об административном правонарушении.

Одними из первоочередных проблемных вопросов административного расследования являются следующие:

- 1) определение правовой природы данного института;
- 2) место административного расследования в системе производства по делам об административных правонарушениях;
- 3) структура и содержание административного расследования.

Административное расследование правонарушений, исходя из вышеперечисленного, определяется не только как форма административно-юрисдикционного производства по делам об административных правонарушениях, но и стадией производства по этим делам. Как форма административно-юрисдикционного производства, оно обуславливается необходимостью обеспечения реализаций регулятивной и охранительной функций права, стадиями механизма правового регулирования общественных отношений. Как специфическая стадия административно-юрисдикционного производства, оно выступает как совокупность административно-процессуальных действий должностных лиц органов исполнительной власти, наделенные полномочиями составлять протоколы об административном правонарушении, в целях получения сведений и материалов, необходимых для объективного рассмотрения дела².

Оценка административного расследования как административно-процессуальной фикции заключается в том, что самого расследования не проводится, так как действующие нормы КоАП РФ не содержат видов специальных процессуальных действий, которые могут быть проведены в процессе такого расследования. Данные административно-процессуальные действия характеризуются следующими признаками:

1. Направлены на обнаружение, фиксацию, оценку и исследование доказательств по делу об административном правонарушении;
2. Имеют определенную целевую установку и предназначение;
3. Выполняют функцию доказывания по делу об административном правонарушении;
4. Осуществляют регламентацию административного расследования и др.
5. Направлены на создание собственных способов и средств поиска, оценки и использования доказательств по делу об административном правонарушении;

В заключение следует выделить положения, на основании которых можно отнести административное расследование правонарушений к административно-правовой фикции:

1. Существование данной формы обосновывается необходимостью обеспечения реализации охранительной и регулятивной функции права.

2. Разделение процессуальных форм по полномочиям органов и должностных лиц.

3. Представляет собой специальную процессуальную процедуру по выявлению, фиксации, анализу доказательств по делу об административном правонарушении, которые необходимы для полного рассмотрения дела.

4. Производится для выявления, оценки и анализа доказательств при составлении протокола об административном правонарушении и выявления необходимых оснований для возбуждения производства по делу об административном правонарушении или прекращении производства.

5. Результатом административного расследования является составление и вынесение протокола об административном правонарушении или постановления об отказе в возбуждении производства по данному делу, в зависимости от выявления, фиксации и оценки доказательств по конкретному делу. Протокол должен содержать в себе информацию, позволяющую ему реализовать функции обвинения, информирования, гарантирования прав и свобод лиц, привлекаемых к административной ответственности, контроля. Данный процессуальный акт должен аналогично включать сведения, которые отражают его содержание, а именно: информационный раздел; субъектный раздел; квалификационный раздел; доказательный раздел; обеспечительный раздел³.

На основе приведенных выше положений, можно сделать вывод, что административное расследование является одновременно и процессуальной фикцией, и формой административно-юрисдикционного производства по делам об административных правонарушениях. В административном законодательстве не закрепляются специальные процедуры, которые могут проводиться исключительно в рамках этого расследования. В целом правовая фикция является вспомогательным средством правового механизма. Так как природа правовых отношений требует доведения их до логического конца, законодатель предлагает в качестве альтернативы вымышленные, но имеющие юридическую значимость, факты. Относительно административного права и логического конца административных правоотношений, возникших на основании совершения административного правонарушения, необходим протокол об административном правонарушении или постановление об отказе в возбуждении производства по данному делу, что предполагается в административном расследовании правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», абз. 3, п. 3.
2. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В., Юшко А. В., Правовые фикции в механизме административно-правового регулирования управленческих отношений: монография; под научной редакцией А. Н. Жеребцова. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 183 с.
3. Жеребцов А. Н., Булгаков А. Н., Павлов Н. В. Административное расследование правонарушений в области дорожного движения: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 116 с.
3. Жеребцов А. Н., Булгаков А. Н., Павлов Н. В. Административное расследование правонарушений в области дорожного движения: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 14-15.

УСМАНОВ Артур Рафаилович

студент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕГУЛИРОВАНИЯ СДЕЛОК С ДОЛЯМИ ООО

В статье проанализирована правовая природа регулирования сделок с долями ООО. Рассмотрено понятие доли в уставном капитале ООО. Раскрыто содержание понятий сделки с долями ООО, перехода и отчуждения доли в уставном капитале ООО, соотношение данных понятий друг с другом. Обосновано, что право преимущественной покупки доли в ООО в действующем правовом регулировании является императивным. Отмечены недостатки отечественного правового регулирования сделок с долями ООО.

Ключевые слова: доля в уставном капитале ООО, переход доли, отчуждение доли, устав, преимущественное право, нотариальное удостоверение.

USMANOV Artur Rafailovich

student of the Department of legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE LEGAL NATURE OF THE REGULATION OF TRANSACTIONS WITH LLC SHARES

The article analyzes the legal nature of the regulation of transactions with LLC shares. The concept of a share in the authorized capital of an LLC is considered. The content of the concepts of a transaction with the shares of an LLC, the transfer and alienation of a share in the authorized capital of an LLC, the relationship of these concepts with each other is disclosed. It is proved that the right of pre-emptive purchase of a share in an LLC in the current legal regulation is imperative. The shortcomings of the domestic legal regulation of transactions with LLC shares are noted.

Keywords: share in the authorized capital of an LLC, transfer of a share, alienation of a share, charter, pre-emptive right, notarization.

Доля участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – доля) является, прежде всего, внешним выражением стоимости того имущества, которое было передано этим участником вклада в уставный капитал общества. Доля наделяет ее владельца правами и обязанностями как применительно к собственно доли, так и в предусмотренных законом или учредительными документами случаях отнесительно деятельности общества, и которая при переходе от одного владельца к другому сохраняет признаки оборотоспособного объекта или трансформируется в право владельца на получение ее стоимости.

Сделку с долями в уставном капитале ООО, исходя из ч.ч. 1, 2 ст. 21 Закона, можно определить как продажу либо отчуждение иным образом доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества, либо к третьим лицам. При этом словосочетание «переход доли или части доли», используемое в ч. 1 ст. 21 Закона, следует понимать как родовое понятие, которое включает в себя отчуждение и другие основания такого перехода.

В настоящее время отсутствуют четкость и единство в подходе законодателя при определении понятия отчуждения, в понимании отчуждения в правовой доктрине, что в определенной степени создает трудности для правоприменительной практики. На основании анализа норм законодательства можно выделить следующие признаки такого правового явления, как отчуждение: 1) это конкретные установленные в материальной норме обстоятельства, с которыми закон связывает переход определенного блага от лица, которому оно принадлежало, к другому носителю права; 2) ими могут быть как определенные в законе или учредительных документах действия, так и бездействию.

Следовательно, отчуждение доли – это правовое основание ее перехода, конкретные установленные в материальной норме обстоятельства, с которыми закон связывает передачу доли участником, которому она принадлежала, другому участнику или 3-му лицу; действия, которые могут быть определены в законе, уставе и / или корпоративном договоре. Это утверждение основано на том, что основанием такого перехода являются конкретные установленные в материальной норме обстоятельства, с которыми закон связывает передачу доли участником, которому она принадлежала, другому участнику или 3-му лицу; эти действия, которые могут быть определены в законе, уставе и / или корпоративном договоре.

В процессе отчуждения доли можно выделить ряд последовательных действий в зависимости от выполняемых задач, разделив порядок ее отчуждения на определенные стадии, а именно:

1) подготовительная, состоящая из принятия решения о продаже доли участником общества; отправки письменного уведомления (оферты) об этом участникам общества с инфор-

мацией о цене и размере передаваемой доли, других условий отчуждения; ожидания ответа на предложение в установленном законом срок (30 дней);

2) реализационная, включающая заключение договора купли-продажи, который должен определять существенные условия: предмет, цену, срок действия договора, а также порядок оплаты, приема-передачи доли; нотариальное удостоверение договора; переход права на долю к другому лицу;

3) завершающая или стадия госрегистрации изменений сведений в ЕГРЮЛ, предусматривающее действия по подготовке необходимых для представления государственному регистратору документов и госрегистрации вносимых изменений.

Сделка с долей, кроме случаев, указанных в ч. 11 ст. 21 Закона, подлежит нотариальному удостоверению. Введение такой формы сделки вполне оправдано, если учитывать, что на этапе внесения изменений в учредительные документы, изменения состава участников, предоставление договора о переходе или передаче доли учредителя (участника) в уставном капитале общества не проводится правовая экспертиза содержания этих документов, представленных госрегистратору, что ведет к возможности мошеннических действий и предоставления поддельных документов. Нотариат является институцией, которая имеет полномочия и действенные процедуры для обеспечения юридической чистоты заключения и оформления сделок с целью обеспечения их юридической достоверности и бесспорности.

С целью обеспечения соблюдения сторонами договора требований законодательства, прозрачности сделок, предметом которых является доля, при их нотариальном удостоверении целесообразным является применение предложенного ниже механизма удостоверения таких сделок с конкретизацией набора действий на каждом из этапов этой процедуры. Для этого необходимо уточнение содержания отдельных этапов отчуждения доли, в котором можно выделить следующие стадии:

1) организационная – проверка законности договора, волеизъявления сторон, содержания предоставленных сторонами документов и т. п.;

2) информационная – разъяснение условий действительности сделки, правовых последствий ее недействительности;

3) правореализационная – удостоверение договора нотариусом (как окончательное подтверждение, фиксация волеизъявления сторон), а именно оформление и подписание сторонами договора по отчуждению доли и совершению удостоверительной надписи на договоре нотариусом как подтверждение момента завершения его удостоверения;

4) легализационная – внесение нотариусом записи о договоре в соответствующий нотариальный реестр и госрегистрация изменений сведений в ЕГРЮЛ.

Для правовой регламентации перехода долей ООО (ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ, далее

– Закон) характерна определенная либерализация регулирования отношений перехода доли: непосредственно обществу предоставлено возможность регулировать вопрос такого перехода в учредительных документах. Так, уставом общества может устанавливаться, что его участники не обладают преимущественным правом на покупку доли другого участника, отчуждаемой третьему лицу, либо что отчуждение доли допускается только с согласия других участников.

Участники ООО могут заключить между собой корпоративный договор (договор об осуществлении прав участников ООО). К предмету корпоративного договора могут быть отнесены, в том числе, согласование приобретения или отчуждения долей по заранее определенной цене и / или в случае наступления определенных в договоре обстоятельств, и удержание от отчуждения долей до наступления определенных в договоре обстоятельств. Корпоративный договор можно заключать на разных этапах деятельности общества, включая этап до его создания, однако, необходимо оценивать практическую целесообразность такого заключения для различных ситуаций.

В целом стороны корпоративного договора могут урегулировать свои отношения диспозитивно. Исходя из практики, при подготовке корпоративного договора также важно учитывать следующие нюансы.

1. Корпоративный договор должен быть безвозмездным.

2. Хотя закон этого и не требует, исходя из практических соображений, корпоративный договор должен максимально соответствовать (или, как минимум, не противоречить) тому, что прописано в уставе. Несовпадения между уставом и корпоративным договором всегда приводят к спорным ситуациям и корпоративным конфликтам.

3. При этом дублирование положений устава не только не запрещается, но и рекомендуется, поскольку в таком случае стороны получают договорные способы правовой защиты в дополнение к способам, предусмотренных законодательством.

4. Есть императивные положения законодательства РФ, которые нельзя изменить в корпоративном договоре.

В некоторых странах (например, в Швейцарии) именно в данном договоре принято предусматривать санкции для акционеров-нарушителей, которые могут быть применимы в случае наличия факта нарушения. К таким санкциям относятся обязанность выплатить определенную денежную сумму, передать определенную вещь или предоставить определенную услугу, отказаться от определенного права или его осуществления, продать свои акции другим акционерам. Что касается отечественного регулирования, то считаем, что следует закрепить на законодательном уровне и возможность применения принудительной продажи акций (доли) как специальной санкции за невыполнение (ненадлежащее выполнение) корпоративного договора.

Таким образом, содержание корпоративного договора остается на усмотрение сторон, однако, стороны при его заключении должны очень внимательно продумать все возможные последствия, которые могут наступить в конкретной ситуации. Условия корпоративного договора могут дополнять устав, однако они не должны вступать противоречить его положениям, основанными на императивных нормах закона, иначе договор может быть признан недействительным.

Следовательно, устав общества и корпоративный договор в этом случае выступают индивидуальными регуляторами корпоративных отношений, формой воплощения регулятивной функции права, которая дает возможность по собственному усмотрению обществу определить условия упорядочения корпоративных отношений в пределах и порядке, установленных законом. При этом и устав и корпоративный договор здесь являются определенными координационными инструментами, которые предоставляют возможность определить правила, по которым участники (учредители) общества договорились действовать и которые имеют обязательную силу для них.

Однако общее правило, касающееся отчуждения долей, сформулировано в п. 2 ст. 93 ГК РФ. Это означает, что уставом ООО может быть установлен запрет на отчуждение доли третьим лицам, но если оно разрешено, то осуществляется с соблюдением требований, предусмотренных Законом, включая и право преимущественной покупки доли.

Таким образом, правовое регулирование права преимущественной покупки доли является императивным. Члены корпорации пользуются данным правом, поскольку оно предусмотрено Законом. То есть уставная регламентация способна затрагивать лишь процедурные аспекты (порядок осуществле-

ния преимущественного права – цена покупки, действие принципа пропорциональности и пр.)¹.

При этом приказом Министерства экономического развития РФ от 1 августа 2018 г. № 411, в типовых уставах №№ 4, 10, 16, 22, 28 и 34 указано (в п. 7), что участники общества не имеют преимущественного права приобретения доли 3-м лицам. Данное правило не соответствует существующему подходу к толкованию положений Закона, при котором охранительный механизм преимущественного права считается императивно установленным².

В этой связи Минэкономразвития, по сути, трансформировал императивную норму о данном преимущественном праве в диспозитивную, вышло за рамки своих полномочий, по сути, произвольно изменив закон.

На наш взгляд, право преимущественной покупки доли должно иметь диспозитивное регулирование. Однако это правило необходимо установить не путем принятия «типовых уставов», а путем внесения изменений в п. 2 ст. 93 ГК РФ и нормы Закона. Члены негубернской корпорации вправе определять правила выхода из бизнеса, поэтому какие-либо разумные политико-правовые причины навязывать им данное право в качестве обязательного отсутствуют³.

К сожалению, наличие специального закона не обеспечивает ожидаемой определенности и четкости в решении вопросов перехода доли. К недостаткам правовой регламентации данного вопроса можно отнести неурегулированность отдельных отношений, в частности относительно определения предмета договора об отчуждении доли. Возникают проблемные вопросы правоприменения и вследствие введения института корпоративного договора и появления возможности неприменения положений законодательства относительно преимущественного права других участников на покупку доли.

В Законе содержатся и нормы, которые создают потенциальные угрозы для субъектов корпоративных правоотношений. Одной из таких угроз является то, что преимущественное право, которое закреплено в ст. 21 Закона, не является преимущественным в буквальном смысле этого слова. В этой норме отмечается, что участник общества обладает им на покупку доли только при ее продаже третьему лицу, то есть о других способах отчуждения, прежде всего безвозмездных, речь не идет. Поэтому, если участник намерен передать третьему лицу свою долю в обход преимущественного права других участников (учредителей), достаточно для этого заключить любой другой договор, кроме договора купли-продажи (например, договор дарения).

Итак, наличие Закона способствует определенности правового регулирования перехода доли, в частности, относительно оснований такого перехода, однако некоторые положения законодательства требуют дальнейшего усовершенствования, поскольку такие законодательные положения как предмет договоров купли-продажи, дарения доли, получают на практике неоднозначную трактовку, что подтверждается ростом количества судебных дел, и отсутствием одинакового подхода к решению такой категории дел.

Пристатейный библиографический список

1. Поваров Ю. С. Вопросы правового положения участников в типовых уставах обществ с ограниченной ответственностью // Нотариус. – 2019. – № 1 // СПС «Консультант Плюс».
 2. Скрябин С. В. Доля в уставном капитале товарищества с ограниченной ответственностью как имущество: некоторые вопросы теории и практики по законодательству Республики Казахстан // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 2.
 3. Степанов Д. Реформа законодательства об ООО: к принципу свободы договора в корпоративном праве. Ч. II // Корпоративный юрист. – 2009. – № 7.
-
1. Степанов Д. Реформа законодательства об ООО: к принципу свободы договора в корпоративном праве. Ч. II // Корпоративный юрист. – 2009. – № 7. – С. 4.
 2. Поваров Ю. С. Вопросы правового положения участников в типовых уставах обществ с ограниченной ответственностью // Нотариус. – 2019. – № 1 // СПС «Консультант Плюс».
 3. Речкин Р. С. Мечтой о диспозитивности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/3/9/s_mechtoj_o_dispozitivnosti (дата обращения: 13.05.2021).

МИТАШОВА Анастасия Анатольевна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

ФЕДОТОВ Александр Александрович

студент Факультета управления Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

В данной статье рассматривается понятие административного права, приводится характеристика административно-правового статуса субъектов права. Также рассматривается категория субъектов административного права, их сущность. С позиции правовой науки, в статье также представлена дефиниция «субъекты административного права» с точки зрения административного права. В том числе, в статье раскрываются положения норм Конституции РФ и положений ФЗ от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». На основании теоретических положений ученых приводятся признаки субъекта права. Новизна работы заключается в исследовании проблем субъектов права и разработке путей их решения.

Ключевые слова: субъекты, административное право, правоотношения, представители, физическое лицо.

MITASHOVA Anastasiya Anatoljevna

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

FEDOTOV Aleksandr Aleksandrovich

student of the Faculty of Management of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE LAW

This article discusses the concept of administrative law, provides a description of the administrative and legal status of legal entities. The category of subjects of administrative law, their essence is also considered. From the point of view of legal science, the article also presents the definition of "subjects of administrative law" from the point of view of administrative law. In particular, the article reveals the provisions of the norms of the Constitution of the Russian Federation and the provisions of the Federal Law of 19.05.1995 N 82-FZ "On Public Associations". Based on the theoretical positions of scientists, the characteristics of the subject of law are given. The novelty of the work lies in the study of the problems of legal entities and the development of ways to solve them.

Keywords: subjects, administrative law, legal relations, representatives, natural person.

В настоящее время, административно-правовой статус субъектов права, включает в себя обусловленный набор прав и обязанностей, принадлежащих им, которые полностью осуществляются в отношениях с представленными субъектами исполнительной власти и гражданами. Следует отметить, что современное государство, фиксируя существующую категорию, административную юридическую личность для участников указанных прав и обязательств, в значительной степени определяет виды административных правовых отношений, где изначально могут выступать в качестве основных субъектов.

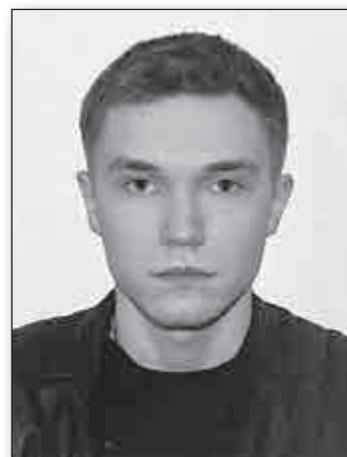
Данная тема является актуальной, поскольку современное административное право является одной из отраслей права и, собственно говоря, субъектный состав представлен в общей системе, который зачастую, также подвергается различным изменениям, связанным с тенденциями, образующимися в современном обществе и государстве. Ввиду реформирования появляются новые субъекты, иностранные компании, агенты, в соответствии с которыми возникает необходимость изучения особенностей их административно-правового статуса.

Однако, в настоящий момент времени наблюдается проблема, связанная с защитой прав субъектов административных правоотношений. Она выражается в том, что возникают случаи, когда привлекают граждан незаконно к административной ответственности. При этом проблема определена также в недостаточной структуризации предмета административного права, которая постепенно увеличивается. Зачастую, возникают некоторые трудности, связанные с тем, что рассматриваемое в данной теме понятие «административное судопроизводство» полностью исключается конкретное понятие в категории «производство по делам об административных правонарушениях».

Административное право — это система государственного права, конкретизирующая предмет регулирования, который обычно отличается отношениями, первоначально



Миташова А. А.



Федотов А. А.



Павлов Н. В.

создающимися в процессе организации и общей правовой деятельности исполнительных органов.

В настоящее время, категория изучения субъектов административного права признана в нескольких критериях, так называемом, индивидуальном и коллективном виде.

Отметим, что в системе рассматриваемого вопроса, субъекты, прежде всего, граждане РФ, иностранные граждане могут входить в указанную категорию.

В соответствии с проведенным анализом источников, первое что можно выделить, это положения норм Конституции РФ, в частности систему прав и обязанностей каждого гражданина. Положения урегулированы нормами положений ст. 17 Конституции РФ¹.

Как показывает практика, обусловленный статус субъекта права заключается ввиду того, что у него имеется система прав и обязанностей. Зачастую, субъектами административных отношений являются различные категории, так называемые, государственный орган, и конечно – же, учредители лица. К ним могут относиться, прежде всего, физических и юридических граждан, ходатайствующих о предоставлении объединению статуса юридического лица.

В настоящее время, обусловленный статус субъекта административного права конкретизирует общую систему норм, которые имеют общую систему относительно всех субъектов. Сюда относится система норм права, имеющих конкретное отличие от субъектов, которые зачастую также полностью применяются к непосредственным государственным и другим органам.

Наряду с общими нормами, правовой статус субъекта административного права в свою очередь, также непосредственно объединяет наибольшее число норм, которые последовательно реализуются лишь только данным предметом и формируют достаточно общий или даже индивидуальный статус субъекта.

Отметим, что в рассмотрении данного вопросу, к категории указанных родовых признаков можно первоначально выделять основной порядок в системе данного учреждения общественных объединений установленный ст. 18 ФЗ «Об общественных объединениях» и обязательный только для этих субъектов административного права².

С. С. Алексеев выделяет два наиболее основных признака субъекта права:

1) субъект права. В свою очередь он конкретизирует лицо, в первую очередь выступает непосредственным участником предусмотренных общественных отношений, которое в силу своих особенностей может напрямую также выступать главным носителем субъективных прав и обязанностей;

2) субъект права напрямую может иметь действия в том, чтобы активно участвовать в правовых отношениях.

Тем не менее, указанная в категории система выделенных субъектов административных правовых отношений, конкретизируется сложной по общему сравнению с иными в системе ветвями в указанной категории.

К предусмотренным субъектам указанных ввиду административных правоотношений относятся, прежде всего:

1) лица, в том числе организации, имеющие на законных основаниях право осуществлять деятельность, являться участниками сторон, в частности, это: лица РФ, выделяя категорию лиц без гражданства, иностранных лиц, государственные органы, конкретизируя относительно дополнительные подразделения, предприятия и т.д.;

2) общественные (негосударственные) объединения;

3) представители различных общественных формирований.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант». Режим доступа: Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 20.04.2021).

3 Нестерова Т. А., Кремёнов И. Н. Субъекты административных правоотношений и особенности их правового статуса. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 31 (269). – С. 102-105.

Исходя из мнений различных ученых, подчеркнем то, что административно-правовое положение частных лиц напрямую исходит от выделенного критерия в системе административной правосубъектности:

– административная правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.

Отметим, что в рассмотрении указанных систем, можно выделить такую, как административная правоспособность.

Административная правоспособность – это своего рода утвержденная в нормах законодательства система в отношении иного физического лица являться субъектом в системе административного права, в том числе, иметь конкретные права и обязанности в рамках существующих административных правоотношений.

Следовательно, в этом вопросе речь прежде всего, идет о гражданах РФ, и соответственно появляется вопрос о правоспособности, когда появляется начиная с момента рождения и, после чего она прекращается смертью гражданина.

Как обозначает по данному вопросу К. К. Лебедев – административная правосубъектность - есть общее в системе признание относительных субъектов права, а также непосредственное наделение их конкретными полномочиями и способностями к тому, чтобы осуществлять административную ответственность.

Отметим, что при этом, конкретизируя административную дееспособность, следует подчеркнуть и то, что она предопределяет некую способность в том, чтобы приобретать права и обязанности в рамках административных правоотношений, осуществлять их, а также нести личную ответственность за правонарушение.

Зачастую, необходимо также подчеркнуть то, что правосубъектность в категории частных лиц, прежде всего, выделяет общий характер, конкретизирующий правоспособность и дееспособность граждан. В соответствии с чем, правосубъектность может быть определена компетенцией.

Компетенция – это своего рода предусмотренный объем государственно-властных полномочий, которым первоначально было наделено указанное в общей системе звено, начиная с системы органов государственного управления.

При этом, также можно сказать, что компетенция имеет определенную степень закрепления с конкретными положениями, выделенных в общем порядке.

Следует отметить, что наиболее характерным признаком субъектов административного права является их неравенство, которое выражено в том, что одна из сторон всегда имеет власть, то есть на самом деле, орган государственного управления является обязательным участником административных отношений. Сама сущность административно-правовых отношений предполагает отношения власти и его степень подчинения.

В заключении следует отметить то, что в целях решения имеющихся проблем государство должно обеспечить систему защиты и гарантий прав в отношении юридических лиц, а также особых участников от незаконного привлечения к ответственности, путем включения в законодательство РФ дополнительных пунктов. В том числе необходимо пересмотреть понятие «административное судопроизводство» и понятие «производство по делам об административных правонарушениях» в нормативных источниках.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант». Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 20.04.2021).
3. Волков А. М. Проблемы и противоречия современного административного законодательства // Административное право и процесс. – 2014. – № 6. – С. 210-218.
4. Нестерова Т. А., Кремёнов И. Н. Субъекты административных правоотношений и особенности их правового статуса. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 31 (269). – С. 102-105.

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ДЫРКАЧЕВА Ольга Евгеньевна

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ЧЕПЕЛЕВ Евгений Сергеевич

студент 4 курса заочной формы обучения Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧРЕЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы об учреждении системы административных судов являются актуальными уже на протяжении многих лет. Это вызвано дискуссиями в этом вопросе между многими учеными, юристами. Законопроекты, внесенные на рассмотрение в Государственную Думу, не были реализованы. Создание системы административных судов является логичным, поскольку в ряде стран Европы (Германия, Франция) такие суды успешно функционируют. Кроме того, учреждение таких судов поможет в разы повысить раскрываемость дел об административных правонарушениях. Почему же вопрос о создании в Российской Федерации административной юстиции не реализован? Этот вопрос является целью данной статьи.

Ключевые слова: административный суд, административная юстиция, государственные механизмы, административные правонарушения.

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

DYRKACHEVA Olga Evgenjevna

student of the 2nd course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

CHEPELEV Evgeniy Sergeevich

student of the 4th course of the correspondence courses of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PROSPECTS FOR THE ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Questions about the establishment of a system of administrative courts have been relevant for many years. This is due to discussions on this issue between many scientists and lawyers. The bills submitted to the State Duma for consideration were not implemented. The creation of a system of administrative courts is logical, since such courts are successfully functioning in a number of European countries (Germany, France). In addition, the establishment of such courts will help to significantly increase the resolution of cases of administrative offenses. Why hasn't the issue of creating administrative justice in the Russian Federation been implemented? This question is the purpose of this article.

Keywords: administrative court, administrative justice, state mechanisms, administrative offenses.

Учреждение специализированной административной юстиции базируется на том, что в соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства»¹, кроме этого построение модели административных судов допускается и Федеральным конституционным законом «О судебной системе в Российской Федерации» в ч. 1 ст. 26, которого сказано «Специализированные федеральные суды по рассмотрению гражданских и административных дел, подсудных судам общей юрисдикции, а также экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, учреждаются путем внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный конституционный закон»².

Вместе с тем, принята «Программа развития судов общей юрисдикции и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года». Данная программа закрепляет важность административной юстиции, как общедоступной системы Российского правосудия, способствующей главным образом общедоступности для граждан.

Допустимо полагать, что это положение основано на неоднократно возросшем количестве административных дел и споров за последние годы. Особое внимание заслуживает и позиция Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева, который часто акцентировал свое внимание на объективности и гарантированности рассмотрения дел, с помощью создания административной юстиции»³.

Аналогичной позиции по обсуждаемому нами вопросу придерживается и Председатель Конституционного Суда

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» «Собрание законодательства Российской Федерации» от 06 января 1997. – № 1 ст. 1.

3 Постановление Президиума Совета судей РФ от 26.12.2007 № 133 «О программе развития системы судов общей юрисдикции Российской Федерации и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.resheniya-sudov.ru/2007/173744>.

Российской Федерации В. Д. Зорькин, в своих выступлениях многократно заявлял: «Я за то, чтобы Конституция РФ была исполнена и появилось административное судопроизводство с административным процессуальным законодательством»⁴.

Относительно второй части указанного выше заявления, ей суждено было сбыться, и в скором времени в России был принят Кодекс административного судопроизводства РФ (КАС РФ), ввиду этого подраздел III Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), регулирующий рассмотрение дел, вытекающих из публично-правовых отношений, был признан утратившим силу.

Острой проблемой судебной системы России выступает огромная нагрузка именно на суды общей юрисдикции. В целом, нельзя сказать, что не предпринимались попытки по уменьшению нагрузки на это звено судебной системы⁵. К примеру, в настоящее время на участке мирового судьи насчитывается порядка 15 – 23 тысяч человек, что ранее составляло около 30 тысяч жителей на участке одного мирового судьи.

Важной особенностью проблемы формирования административной юстиции в России признается то, что этот вопрос неоднократно обсуждался в «нулевых» перед принятием ГПК РФ. Юридическим сообществом было признано, что отдельные категории дел, являющиеся следствием гражданско-правовых отношений, не отличаются своей правовой природой⁶.

Специфика предмета и метода административного права, способствует разграничению гражданских и административных правоотношений. Следовательно, полагаем, что при рассмотрении отдельных категорий административных дел нужен иной специфический подход, нежели при рассмотрении категорий дел в гражданско-правовой сфере⁷.

Считаем необходимым, рассмотреть отличия административного судопроизводства от гражданского. Во-первых, в административной юстиции одной из сторон процесса всегда будет являться субъект, наделенный публичной властью, тогда как, в гражданском процессе упор происходит на равенство сторон в процессе, и, как правило, его участники – носители частноправовых интересов⁸. Во-вторых, – такое неравенство сторон в процессе требует защиты частного лица, которое по факту, является более уязвимым относительно властного субъекта. Было правильным и верным, по нашему мнению, ввести для последнего презумпцию вины, тем самым оставить бремя доказывания по делу за ним и, следовательно уравновесить таким образом положения сторон. В подтверждение нашей позиции свидетельствует факт, как нами отмечено было выше принятия Кодекса административного судопроизводства, как самостоятельного источника права.

Административному суду следует поручить выполнять «активную» роль: оказывать помощь гражданину, обратив-

шемуся в суд с жалобой (административным иском) на решение или действие (бездействие) органа публичной власти⁹. Полагаем также необходимым наделить правомочием собирать доказательства по собственной инициативе.

Промедление при рассмотрении жалоб, заявлений граждан, на нарушение законодательства в области образования, социального обеспечения, охраны здоровья, а также неправомерное привлечение граждан к административной ответственности – это одни из часто востребованных на практике нарушений, в осуществлении своих полномочий различными органами исполнительной ветви власти и её представителей.

Перечисленные выше доводы приводят нас к убеждению о необходимости введения административной юстиции. Возникает вопрос о том, почему же до сих пор нет специализированного административного суда, если это такой эффективный правовой институт, ведь ещё в начале 2000-х г. Верховный суд Российской Федерации вносил в нижнюю палату парламента, проект федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации». Названный законопроект вызвал неоднозначную реакцию в рядах юридического сообщества, был подвергнут критике и среди числа депутатов Государственной Думы.

Если подвергнуть текст проекта федерального конституционного закона анализу в той редакции, в которой он был внесён в Государственную Думу, то позволительно было бы сказать, что законопроект недоработан, следовательно в такой формулировке одобрен парламентом быть не может¹⁰. Однако указанный факт, по нашему мнению, не должен нас уводить от концепции учреждения административных судов, а напротив надлежит совершенствовать существующий проект закона, или же положить начало разработке нового, с учётом всех реалий современной жизни.

Для определения наиболее благополучной из представленных вариаций, мы предлагаем провести краткое исследование представленного законопроекта.

В пояснительной записке Верховным Судом РФ не детализируются цели создания специализированных административных судов. До конца не раскрыта сущность природы административной юстиции, полноценные нормы-дефиниции – так же отсутствуют¹¹. Мы предлагаем конкретизировать и включить в эту часть следующее определение: административная юстиция – это узкоспециальная форма правосудия, сосредоточенная на деятельности органов исполнительной власти (администрации), а также на разрешение спора об административном (публичном праве).

Тот перечень дел, которые названы административными в законопроекте, вызывает у нас сомнения. Во-первых, суду неподсудны дела об административных правонарушениях, а это само по себе порождает неразумность предложений автора законопроекта. Мы обозначали себе задачу детального анализа этого законопроекта, поэтому полагаем необходимым дать оценку и другим его положениям. Верховный Суд, в предложенном законопроекте указал, что функциями по отправлению административной юстиции будут наделены и мировые судьи, но в более детальной проработке эта тема не представлена.

- 9 Попов Л. Л. Административные процедуры. – М., 2021. – С. 240.
- 10 Жилин Г. А. К вопросу о целях административного судопроизводства в свете законодательных новаций // Закон. – 2016. – № 6. – С. 98-101.
- 11 Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право. Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РГ-Пресс, 2020. – 544 с.

4 Лебедев В. Спецсуд для чиновника // Российская газета от 11.03.2006 № 234.

5 Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. Учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – 610 с.

6 Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты. – М.: Юстицинформ, 2018. – 168 с.

7 Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве. – М.: Проспект, 2017. – С. 89.

8 Жилин Г. А. К вопросу о целях административного судопроизводства в свете законодательных новаций // Закон. – 2016. – № 6. – С. 98-101.

В проекте закона предусмотрена следующая категория подсудных специализированным административным судам дел: проверка законности правовых актов, издаваемых Президентом Российской Федерации, органами законодательной (представительной) власти субъектов Федерации, центральной, а также территориальных и участковых избирательных комиссий, дела об административных спорах между органами государственной власти Российской Федерации¹².

Имея перед собой цель предупреждения негативных тенденций при рассмотрении административных дел, Верховный Суд Российской Федерации, призвал сформировать в действующей системе судов общей юрисдикции специализированные административные суды, территориальность которых не будет связана с действующим административно-территориальным устройством нашего государства.

Автор предлагал сформировать, так называемую вертикаль специализированных окружных административных судов в границах соответствующих федеральных округов. Вдобавок предложено создать судебную коллегию по административным делам Верховного Суда России, а в случае необходимости учредить подобные коллегии в судах регионального уровня. В законопроекте определено, что Судебная коллегия по Административным делам Верховного Суда Российской Федерации правомочна рассматривать в качестве суда первой инстанции такие дела как: относительно обжалования указов Президента и постановлений Правительства Российской Федерации, о приостановке и прекращении функционирования общероссийских и международных общественных объединений, развивающих деятельность на территории России, в случае несоблюдения указанными выше организациями законодательства Российской Федерации.

С целью совершенствования изучаемого проекта законопроекта, представляется правильным в его структуре выделить Общую и Особенную части. К примеру, в Общей части обозначить основные тезисы и принципы административного судопроизводства, урегулировать проблемы предметной и территориальной подсудности, сформировать и закрепить юридический статус участников административного судопроизводства, а также процессуальные сроки, и ветвь судебных инстанций¹³. В Особенной части раскрыть специфику рассмотрения для отдельных категорий споров, в том числе избирательных, по делам об оспаривании законности нормативных правовых актов органов исполнительной власти и представительных органов местного самоуправления, оспаривания действий должностных лиц органов администрации.

Подводя итоги, следует отметить, что создание административных судов, как самостоятельной ветви судебной системы позволит правильно разграничить категории дел административного судопроизводства, что упрочит судебную власть, которая сможет иметь структуру, предложенную Верховным Судом Российской Федерации, к тому же появление такой системы, несомненно, приведёт к увеличению, как скорости, так и качеству рассмотрения дел подсудных административным судам. Следует отметить и тот факт, что

формирование обсуждаемой нами системы позволит значительно уменьшить нагрузку на суды общей юрисдикции и на самих судей. Кроме того, учреждение такого судебного новшества, позволит Российской Федерации совершенствовать правосудие, не отставая от передовых Европейских стран.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020).
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации «Собрание законодательства Российской Федерации» от 06 января 1997. – № 1 ст. 1.
4. Постановление Президиума Совета судей РФ от 26.12.2007 № 133 «О программе развития системы судов общей юрисдикции Российской Федерации и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.resheniya-sudov.ru/2007/173744>.
5. Бельчик А. М., Павлов Н. В. Административный порядок защиты гражданских прав и интересов. Некоторые проблемы, возникающие в процессе их реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 56-59.
6. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты. – М.: Юстицинформ, 2018.
7. Жилин Г. А. К вопросу о целях административного судопроизводства в свете законодательных новаций // Закон. – 2016. – № 6. – С. 98-101.
8. Лебедев В. Спецсуд для чиновника // Российская газета от 11.03.2006 № 234.
9. Попов Л. Л. Административные процедуры. – М., 2021.
10. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право. Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РГ-Пресс, 2020.
11. Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. Учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019.
12. Соколов И. А., Студеникина М. С. Административная юстиция: организационный и процессуальный аспекты // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства / отв. ред. Ю. Н. Старилов. – Воронеж, 2013. – № 7. – С. 589-597.
13. Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве. – М.: Проспект, 2017.

¹² Соколов И. А., Студеникина М. С. Административная юстиция: организационный и процессуальный аспекты // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства / отв. ред. Ю. Н. Старилов. – Воронеж, 2013. – № 7. – С. 589-597.

¹³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020).

ПЕТРОГРАДСКАЯ Альбина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МСУ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье автор анализирует деятельность органов местного самоуправления в условиях пандемии. В частности, отмечается, что указом Президента субъекты РФ получили больше полномочий, так как решение проблемы предотвращения распространения коронавирусной инфекции более эффективно было на местах. Также автор отмечает необходимость дальнейшей децентрализации федеральной власти, наделение местных властей большим число полномочий. В целом в статье отмечается, что пандемия вскрыла многие проблемы в деятельности органов МСУ.

Ключевые слова: местное самоуправление, пандемия, коронавирусная инфекция, ограничительные меры.

PETROGRADSKAYA Albina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Samara State University of Economics

THE ACTIVITIES OF THE LSG BODIES DURING THE PANDEMIC: THE LEGAL ASPECT

In the article, the author analyzes the activities of local self-government bodies in the context of a pandemic. In particular, it is noted that by the presidential decree, the subjects of the Russian Federation received more powers, since the solution to the problem of preventing the spread of coronavirus infection was more effective on the ground. The author also notes the need for further decentralization of federal power, giving local authorities a greater number of powers. In general, the article notes that the pandemic has revealed many problems in the activities of the LSG bodies.

Keywords: local government, pandemic, coronavirus infection, restrictive measures.

В марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию в связи с распространением COVID-19. Проблема лавинообразного распространения коронавирусной инфекции коснулась всех стран мира, в том числе и Российской Федерации. Власти всех уровней вынуждены были оперативно реагировать и принимать все необходимые меры для сдерживания распространения COVID-19. При этом основной удар по регулированию данной проблемы приняли на себя муниципальные органы власти. Именно к задачам местного самоуправления относится решение проблем здравоохранения, поддержка малого бизнеса, недопущение паники среди населения и хаоса в системе коммуникации граждан и власти в условиях предотвращения распространения инфекции¹.

Изначально, когда в стране была объявлена пандемия по поводу COVID-19, все меры, направленные на борьбу с распространением коронавирусной инфекции, были строго централизованы. Однако, учитывая масштабы Российской Федерации, а также тот факт, что каждый регион имеет свою специфику, в том числе санитарную и эпидемиологическую, стало очевидным, что необходимо делегировать ряд полномочий по борьбе с COVID-19 регионам. В результате в апреле 2020 года был подписан Указ Президента РФ № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»². В данном нормативно-правовом акте было указано, что регионы должны самостоятельно разработать собственные мероприятия по борьбе с коронавирусной инфекцией. При этом выделялось три блока таких мероприятий. В рамках первого блока губернаторы могли на своей территории определять, где и какие устанавливать ограничитель-

ные меры. Второй блок связан с предоставлением местным властям права решать, деятельность каких предприятий (организаций) и в каких сферах бизнеса будет ограничена, а какие не будут работать вовсе. Третий блок посвящен введению запретов и ограничений на передвижение граждан и транспорта на территории субъекта РФ.

Как видно, самостоятельность регионов после подписания данного указа значительно увеличилась. Некоторые специалисты даже называли данную ситуацию «вирусным суверенитетом», «децентрализации поневоле».

В то же время после подписания данного документа возникло множество вопросов о том, каким образом будут перераспределяться полномочия от федерального центра на местах.

Как только вышел данный указ, региональные власти стали активно использовать предоставленные им полномочиями, в итоге стало понятно, что в борьбе с коронавирусной инфекцией в регионах ведется по-разному. В частности, различным было число видов деятельности, которые были разрешены в субъектах РФ. Очевидно, что чем больше предприятий остались работать, тем меньше были экономические потери для бизнеса. Важно при этом соблюдать все необходимые санитарные правила. Власти почти половины регионов приняли довольно мягкие ограничительные меры, разрешив работать предприятиям 15 видов деятельности в дополнение к федеральному перечню.

В других регионах ограничительные мероприятия были более жесткими. Так, например, в некоторых субъектах РФ власти закрыли административные границы, препятствуя проезду людей и транспорта на свою территорию. В результате пришлось вмешаться премьер-министру М.В. Мишустину и указать губернаторам, что закрытие границ не входит в их полномочия, а ограничительные меры должны быть адекватными.

Очевидно, что различной была (и остается) эпидемиологическая ситуация не только в субъектах РФ, но и внутри них. Также очевидно, что принимаемые ограничительные меры в крупных городах и мелких поселениях должны быть различными и адекватными. В этой связи понятно, что свою роль в борьбе с коронавирусной инфекцией должны играть не только региональные власти, но и муниципальные.

1 Максуров А.А. Проблемы координации деятельности органов власти в области борьбы с пандемией коронавируса // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 2 (25). С. 28.

2 Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС КонсультантПлюс.

Изначально предполагалось, что коронавирусная инфекция активнее будет распространяться в крупных городах. Однако в начале пандемии больше заболевших было в небольших населенных пунктах. Например, на 25 апреля 2020 года в Ульяновской области из 307 заболевших 170 человек – жители Карсунского района. Данный район является достаточно удаленным, и предположений о том, что именно он станет главным очагом заражения, не было. В результате именно в этом районе губернатором Ульяновской области были введены самые строгие ограничительные меры³.

Похожая ситуация наблюдалась в Мурманской области, где по данным на апрель 2020 года больше всего заболевших – 791 человек – было в вахтовом поселке строителей Белокаменка Кольского района. В результате власти были вынуждены ввести в данном населенном пункте режим ЧС.

В целом с начала пандемии в России первенство по числу заболевших было у Москвы, Московской области, а также у Санкт-Петербурга. Далее регионы перехватили у столиц пальму первенства.

Как показал анализ ситуации, именно у муниципальных образований были наибольшие возможности предотвратить распространение коронавирусной инфекции. При этом особенно следует отметить небольшие поселения и малые города, которые, как правило, не находятся в фокусе внимания ни региональных властей, ни тем более федерального центра.

Пандемия во многом стала той лакмусовой бумажкой, которая продемонстрировала работу органов местного самоуправления в сложной ситуации. Практика показала, что региональные власти не всегда осознавали, как им наилучшим образом воспользоваться появившимися полномочиями. В стране впервые за долгие годы был введен режим пандемии, то есть опыта работы в подобной ситуации нет. Безусловно, есть законодательство, регламентирующее деятельность органов местного самоуправления во время чрезвычайных ситуаций. Однако в ситуации с коронавирусной инфекцией данные нормативно-правовые акты помогли мало. Власти регионов должны были на ходу ориентироваться в ситуации, принимать наиболее адекватные меры, чтобы предотвратить распространение инфекции.

Ситуация с COVID-19 показала, что муниципалитетам крайне важно иметь ресурсы и развитую инфраструктуру для борьбы с чрезвычайными ситуациями. То, что таких ресурсов на муниципальном уровне явно недостаточно, стало ясно довольно быстро. У многих отдаленных населенных пунктов были проблемы с доступностью квалифицированной медицинской помощи, не было необходимых медикаментов. Во многом такая ситуация стала следствием того, что долгое время в РФ проводилась целенаправленная политика по сокращению реальных полномочий муниципалитетов во многих сферах, в том числе и в сфере здравоохранения. В частности, в соответствии с Федеральным законом № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»⁴ органы местного самоуправления лишились компетенции оказывать первичную медико-санитарную и скорую помощь населению. Данный законодательный акт наделил данной компетенцией органы государственной власти субъектов РФ. В результате перехода муниципальной системы здравоохранения на региональный уровень обнаружилось множество проблем в данной сфере. Так, во многих медицинских учреждениях не хватает койко-мест, оборудования, лекарств, медицинского персонала. Данные проблемы были и до пандемии, однако именно в сложной ситуации

с коронавирусной инфекцией они вскрылись во всей полноте. В этой связи очевидно, что полномочия органов местного самоуправления в сфере здравоохранения необходимо существенно расширить. Кроме того, финансирование данной сферы также нуждается в значительном увеличении.

Благодаря пандемии стало окончательно ясно, что целесообразно предоставить органам местного самоуправления самостоятельно решать, куда расходовать бюджетные средства, так как им на месте виднее. А контроль за расходованием данных средств вполне могут осуществлять граждане.

Ситуация с пандемией показала, что централизация несет в себе множество рисков. Необходимо предоставлять больше полномочий муниципальным властям. Например, в г.о. Троицк в Новой Москве местные власти уже в самом начале пандемии позволили коммерческим предприятиям не платить за аренду муниципального имущества. При этом аренда за федеральное имущество не была отменена. А власти Екатеринбургa постановили ввести рассрочку до 1 ноября 2020 года на оплату аренды за муниципальную землю и имущество⁵.

Примеров такого оперативного и гибкого реагирования органов местного самоуправления в РФ можно привести много. Отрадно видеть, что местную власть интересует не только сдерживание распространения коронавирусной инфекции, но также и то, как помочь бизнесу в этой сложной ситуации выжить. При этом важно понимать, что пространство для маневра у местных властей весьма ограничено.

Таким образом, пандемия в связи с распространением коронавирусной инфекции вскрыла многие проблемы в деятельности органов местного самоуправления, их взаимодействия с федеральными властями. Результаты нынешней ситуации требуют глубокого осмысления с последующим реформированием законодательства. По нашему мнению, повышению качества коммуникации между федеральными, региональными и местными органами власти будут способствовать четкие правовые ориентиры, выраженные как в федеральных законах, так и в соглашениях о взаимодействии между различными уровнями системы управления в стране

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 29.11.2010 № 313-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СПС Консультант плюс.
3. Максуров А.А. Проблемы координации деятельности органов власти в области борьбы с пандемией коронавируса // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 2 (25). С. 28-33.
4. Кузнецова И.В. Взаимодействие структур государственного управления, местного самоуправления и населения в условиях пандемии // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 11 (88). С. 42-46.
5. Стрельникова А. МСУ в условиях пандемии и кризиса – вызовы, риски и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bujet.ru/article/405077.php>.

3 Кузнецова И.В. Взаимодействие структур государственного управления, местного самоуправления и населения в условиях пандемии // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 11 (88). С. 44.

4 Федеральный закон от 29.11.2010 № 313-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СПС Консультант плюс.

5 Стрельникова А. МСУ в условиях пандемии и кризиса – вызовы, риски и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bujet.ru/article/405077.php>.

АФНАСКИН Павел Владимирович

преподаватель кафедры специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

ЖИЛЕНКОВА Татьяна Валерьевна

доцент кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

ЧЕРДАКОВА Лариса Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

ЭЛАСТИЧНОСТЬ ЗАЛОГА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

В статье анализируется введенное в гражданское законодательство правило, согласно которому, кредитор вправе удовлетворить свое требование к кредитору за счет ценности заложенной вещи из любого фактического или юридического заместителя такой вещи, если иное не предусмотрено законом или договором. Авторами подвергнуты анализу аспекты эластичности залога как теоретического, так и правоприменительного характера, проводится анализ разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, в отношении действия правила эластичности залога применительно ко времени возникновения права залога, а также в договоре залога товаров в обороте.

Ключевые слова: залог, эластичность залога, удовлетворение требований кредитора за счет предмета залога.

AFANASKIN Pavel Vladimirovich

lecturer of Special training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

ZHILENKOVA Tatyana Valerjevna

associate professor of Civil law sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

CHERDAKOVA Larisa Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

ELASTICITY OF BAIL IN CIVIL LAW AND JUDICIAL PRACTICE

The article analyzes the rule introduced into civil legislation, according to which the creditor has the right to satisfy his claim against the creditor at the expense of the value of the pledged thing from any actual or legal substitute for such a thing, unless otherwise provided by law or contract. The authors analyzed the aspects of the elasticity of the pledge of both theoretical and law enforcement nature, analyzed the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, regarding the effect of the rule of elasticity of the pledge in relation to the time of the emergence of the right of pledge, as well as in the agreement of pledge of goods in circulation.

Keywords: collateral, the elasticity of the collateral, satisfaction of the creditor's claims at the expense of the collateral.

В современной практике хозяйственной деятельности залог является наиболее приоритетным из поименованных в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) способов обеспечения исполнения обязательств, поскольку предполагает возможность удовлетворения требования кредитора к должнику за счет имущества, имеющего экономическую и реализационную ценность. Кредиторское право залога характеризуется предоставлением залоговому кредитору преимуществ перед другими кредиторами в удовлетворении требования именно за счет конкретного имущества, являющегося предметом залога.

Не смотря на то, что обеспечительная функция способов обеспечения исполнения обязательств в ряде случаев ставится под сомнение, в залоге, в отличие от иных поименованных в ГК РФ способов, она проявляется наиболее ярко. Залог предоставляет кредитору возможность не просто обратиться за взысканием на имущество должника, что доступно любому кредитору по правилам исполнительного производства, но заранее гарантировать себе преимущество перед другими кредиторами этого должника, а также прогнозировать экономические риски от совершения той или иной сделки. Возможность обращения взыскания на предмет залога во внесудебном порядке предоставляет кредитору еще и про-



Афанаскин П. В.



Жиленкова Т. В.



Чердакова Л. А.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

цессуальную экономию, что является немаловажным фактором с точки зрения скорости товарооборота.

С реформой обязательственного права нормы ГК РФ о залоге также претерпели изменения. Необходимость изменений была вызвана необходимостью формирования такого механизма осуществления права кредитора на предмет залога, который бы гарантировал интерес кредитора вне зависимости от юридических и фактических обстоятельств, влияющих как на принадлежность предмета залога определенному лицу, так и на возможное изменение его ценности, связанное как с объективными, так и субъективными факторами.

Усиление позиции кредитора в залоговом правоотношении связано с трансформацией нормативного подхода к природе права залога. Длительней не одно десятилетие спор о природе залога можно сформулировать с позиции двух сложившихся подходов. Первый из них рассматривает залог как обеспечительное акцессорное обязательственное правоотношение между залогодателем и залогодержателем. Второй подход характеризует залог как вещное право кредитора «на ценность заложенной вещи»².

Теоретический, на первый взгляд, вопрос на самом деле имеет практическое значение. Так, если относиться к залому как к обязательству, любое изменение обеспеченного правоотношения (например, частичное погашение долга), юридической или фактической принадлежности предмета залога (например, выбытие из владения) а также фактическое изменение в самом предмете залога (например, утрата, гибель, повреждение) приводят к невозможности удовлетворения требования кредитора за счет заложенного имущества, поскольку в обязательственном правоотношении право привязано к субъекту.

Вещное право залога, напротив, следует за вещью. Таким образом, выбытие вещи из владения залогодателя не препятствует обращению на нее кредиторского взыскания. Рассматриваемое правило эластичности залога продолжает вещную концепцию права залога и позволяет кредитору удовлетворить свое требование к должнику за счет заменителя вещи, полученного в качестве компенсации ее стоимости.

Более того, в залоговом правоотношении интерес кредитора составляет именно ценность предмета залога, которая указана в договоре или определится в решении суда об обращении взыскания на предмет залога и имеет целью определить первоначальную цену продажи имущества с публичных торгов.

Тем не менее, в ГК РФ нормы о залоге внесены в раздел «Общая часть обязательственного права», что продиктовано разнообразием объектов залога (вещи, права, доли, ценные бумаги и пр.), что также отражено в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации³.

В ГК РФ эластичность залога зафиксирована в п. 2 ст. 334. Положение названной нормы рассматривает право залога как вещное право на ценность вещи, позволяя залоговому кредитору преимущественно перед другими кредиторами удовлетворять свое требование к должнику за счет страхового возмещения при гибели или повреждении предмета залога, причитающегося залогодателю возмещения, в том числе в слу-

чае изъятия предмета залога от залогодателя на законном основании, причитающихся залогодателю доходов от использования предмета залога третьими лицами, исполнения, полученного залогодателем от третьего лица, когда право требования выступает предметом залога. При утрате предмета залога у залогодержателя сначала возникает право требования денежного возмещения (в предусмотренных ГК РФ случаях это право может быть реализовано за счет предъявления требования непосредственно к лицу, обязанному его исполнить), а впоследствии и право на сумму платежа. Данное право залога возникает в силу закона и не зависит от воли сторон.

Таким образом, ГК РФ указывает, что для залогодержателя интерес представляет не сам по себе предмет залога, обладающий определенными полезными свойствами, а его ценность. Соответственно, предоставление залогодержателю права на заменитель предмета залога вполне оправданно обеспечительной функцией залога.

Эластичность залога введена в ГК РФ Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»⁴, вступившим в силу с 1 июля 2014 года. В связи с этим эластичность залога не применяется к праву залога, возникшему до этой даты. Однако, согласно разъяснениям, представленным в абз. 3 п. 83 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»⁵: «Если в указанных случаях (имущество изъято у должника судебным приставом-исполнителем (Прим. авт.) утраченное имущество являлось предметом залога, на которое судом обращено взыскание, вред подлежит возмещению взыскателю-залогодержателю в размере утраченного заложенного имущества без учета того обстоятельства, имеет ли должник другое имущество, на которое возможно обратиться взыскание. При этом истцу необходимо доказать лишь факт утраты такого имущества». Указанное разъяснение применяется и в тех случаях, когда право залога возникло до введения в ГК РФ правила об эластичности залога. В частности, такой подход был применен Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении дела № А03-140/2014⁶ о требовании банка к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного утратой предмета залога (сельскохозяйственные животные), переданного в порядке исполнительного производства на ответственное хранение третьему лицу.

Также эластичность залога применяется к договорам ипотеки, заключенным до 1 июля 2014 года при видоизменении предмета залога в соответствии с подходом, закрепленным Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации еще в 2005 году в п. 1 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке»⁷ и поддержанным Верховным Судом Российской Федерации

2 Бевзенко Р. С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. – 2015. – № 2. – С. 11.

3 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11.

4 Собрание законодательства Российской Федерации. 23 декабря 2013. – № 51. – Ст. 6687.

5 Российская газета. – 30 ноября 2015. – № 270(6841).

6 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2018 № 304-ЭС18-1134 по делу № А03-140/2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/document/adjudication/377064/>

7 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.01.2005 № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке» // СПС Консультант Плюс.

Федерации в п. 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2017 год⁸.

Представленный подход сегодня широко применяется в судебной практике. Так, в одном из споров суд признал за залогодержателем право залога на отдельные помещения, возникшие в результате разделения здания, переданного в залог. Суд указал, что «совокупность помещений составляет целиком тот самый объект, который изначально передавался в залог ... Таким образом, залог рассматривается как «право на ценность предмета залога», которое должно сохраняться при различных трансформациях предмета залога»⁹.

В другом деле судом признано право залога кредитора в отношении квартиры, в которой была произведена реконструкция.¹⁰

Следует отметить, что в приведенных ранее спорах за истцами право залога в отношении спорных объектов недвижимого имущества, возникших в результате завершения строительства в первом случае и реконструкции во втором, не было зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости, что, однако, не стало препятствием удовлетворения требований залогодержателей о признании за ними права залога в отношении объектов, возникших в результате трансформации.

Принцип эластичности залога приобретает специфические черты в такой разновидности залога, как залог вещей в обороте. При залоге вещей в обороте кредиторское право залога устанавливается не в отношении индивидуально определенного имущества, а в отношении некоторого количества вещей, определенных родовыми признаками, в ценность которых в совокупности позволяет удовлетворить требование залогодержателя. Залог вещей в обороте характеризуется возможностью изменения состава совокупности вещей, находящихся в залоге. Также ст. 357 ГК РФ позволяет устанавливать право залога на сырье и материалы, предназначенные для производства готовой продукции. Товары же в обороте, отчужденные залогодателем, перестают быть предметом залога. Соответственно, вполне логично, что и готовая продукция, произведенная из сырья и материалов, находящихся в залоге, должна освободиться от права залога кредитора при ее отчуждении. К такому выводу приходит и судебная практика.

Так, при рассмотрении требования залогового кредитора о распределении денежных средств, полученных от реализации буровой установки, рассмотренному в рамках дела о банкротстве, Арбитражным судом Уральского округа указано, что исходя из системного толкования норма ГК РФ об эластичности залога и о залоге товаров в обороте за залогодателем не может быть признано право залога в отношении готовой продукции, хотя и изготовленной из запчастей, находящихся в залоге по договору о залоге товаров в обороте.¹¹

Подводя итог проведенному анализу законодательства и судебной практики залога следует констатировать, что положение об эластичности залога нашло достаточно широкое

применение в судебной практике и позволяет обеспечивать интересы кредиторов даже в том случае, когда предмет залога утрачен, поврежден либо претерпел трансформацию в результате действий залогодателя. Исключением из данного правила следует признать отдельную разновидность залога – залог товаров в обороте.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 23 декабря 2013. – № 51. – Ст. 6687.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2018 № 304-ЭС18-1134 по делу № А03-140/2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/document/adjudication/377064/>.
5. Определение Верховного суда РФ от 21.02.2019 № 305-ЭС16-20992 по делу № А41-77824/2015 // СПС Консультант Плюс.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.08.2018 №№ Ф05-9141/2018 по делу А40-158290/2016 // СПС Консультант Плюс.
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2018 № Ф09-633/2017 по делу № А60-10951/2016 // СПС Консультант Плюс.
8. Бевзенко Р. С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. – 2015. – № 2. – С. 11.
9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.01.2005 № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке» // СПС Консультант Плюс.
10. Российская газета. – 30 ноября 2015. – № 270(6841).

8 Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 года // СПС Консультант Плюс.

9 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.08.2018 №№ Ф05-9141/2018 по делу А40-158290/2016 // СПС Консультант Плюс.

10 Определение Верховного суда РФ от 21.02.2019 № 305-ЭС16-20992 по делу № А41-77824/2015 // СПС Консультант Плюс.

11 Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2018 № Ф09-633/2017 по делу № А60-10951/2016 // СПС Консультант Плюс.

ВЛАСОВ Валерий Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

ТОЛСТИКОВ Владислав Александрович

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета

СЕЛИВАНОВ Денис Андреевич

магистрант кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ФАКТИЧЕСКИХ СУПРУГОВ (СОЖИТЕЛЕЙ): ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В статье характеризуются имущественные права сожителей с позиции их места в правовой науке и законодательстве РФ, обозначаются виды имущественно-правовых споров, стороной которых является сожитель, формулируется порядок и особенности признания имущества сожителей в качестве общего, осуществляется соотношение категорий «фактические брачные отношения» и «гражданский брак», рассматривается законопроект об уравнивании сожительства и брака, предлагается нормативно-правовая модель регулирования общей собственности сожителей.

Ключевые слова: имущественное право, вещное право, сожительство, сожитель, фактические брачные отношения, гражданский брак, брак, семья.

VLASOV Valeriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Land law and environmental expertise sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, associate professor of State and municipal management sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Sciences, member of the RAEN, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk regional branch of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»

TOLSTIKOV Vladislav Aleksandrovich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SELIVANOV Denis Andreevich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

PROPERTY RIGHTS OF ACTUAL SPOUSES (COHABITANTS): CERTAIN PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND ISSUES OF IMPROVING LEGISLATIVE REGULATION

The article characterizes the property rights of cohabitants from the position of their place in the legal science and legislation of the Russian Federation, identifies the types of property-legal disputes to which the cohabitant is a party, formulates the procedure and features of recognizing the property of cohabitants as common, the ratio of the categories «actual marital relations» and «civil marriage» is carried out, the draft law on equalizing cohabitation and marriage is considered, the regulatory model for regulating the common property of cohabitants is proposed.

Keywords: property law, property law, cohabitation, cohabitant, actual marital relations, civil marriage, marriage, family.

Начиная с конца XX века в большинстве стран, и Россия не является исключением, специалисты отмечают тенденцию к значительному увеличению количества фактических брачных отношений в социуме. Указанная выше тенденция объективно, характеризуется появлением имущественных отношений, складывающихся между фактическими супругами (сожителями), которые требуют адекватного научного анализа.

На сегодняшний день законодатель и правоприменитель не могут представить семейные отношения без брака, однако ныне широкое распространение получает институт сожительства, возникший в свете изменения социально-экономических отношений в России¹. Тем не менее, как показала практика, подобные отношения в правовом смысле

регулируются лишь общими положениями ГК РФ, в т.ч. применительно к установлению режима общей собственности (вещные права), поскольку семейное законодательство на подобные отношения распространено быть не может.

Категория «имущественные права сожителей в правовой доктрине, и, тем более, отечественном семейном законодательстве, на текущий момент не нашла своего закрепления, следовательно, следует полагать, существуют объективные причины – крайне узкие границы определения предмета исследования – имущественных прав сожителей, отсутствие в СК РФ механизма правовой регламентации института сожительства, наличие семейно-правовых норм, порождающих правовые коллизии с ГК РФ, что не способствует установлению содержания имущественных прав, в целом, так и тех из них, принадлежащим сожителям.

Основываясь на данных судебной практики, имущественно-правовые споры между сожителями, одним из них и третьим лицом или органом государственной власти или

¹ Власов В.А., Стучилин А.М., Толстикова В.А. Генезис правового регулирования кредитной кооперации в России и государствах участниках СНГ // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (152). – С. 68.

местного самоуправления, условно можно разделить на: 1) споры о признании имущества общей собственностью или оспаривании прав на него и (или) признании или оспаривании доли в такой собственности (движимой или недвижимой), в т.ч. включенной в наследственную массу, после смерти одного из сожителей²; 2) споры о признании сожителя утратившим право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета (выселении) (вещно-правовые споры)³; 3) споры о неосновательном обогащении одним сожителем за счет другого; 4) споры об устранении препятствий в пользовании жилым помещением (обязательно-правовые споры)⁴. Наибольшие правоприменительные проблемы вызывает первый вид вещно-правовой группы имущественных споров, поскольку ни гражданским, ни семейным законодательством, правовой, в т.ч. имущественно-правовой статус сожителей не предусматривается. Отсюда, следует остановиться на этом поподробнее.

Как показал анализ судебной практики, исковые заявления, в случаях наличия сожительства между истцом, претендующим на долю в имуществе и ответчиком, на имя которого данное имущество зарегистрировано, почти не удовлетворяются. Малое исключение, составляют, как правило, случаи, когда ответчик признает иск, что влечет воздержание судом от рассмотрения письменных доказательств по делу (ч. 3 ст. 173 ГПК РФ).

Невозможность удовлетворения исковых требований состоит в неверном толковании нормы права: во-первых, совместное проживание, ведение общего хозяйства, наличие общего сожительского бюджета, не подкрепленные документально и (или) свидетельскими показаниями, применительно к участию к таковым каждым из сожителей; во-вторых, финансовое участие личными денежными средствами в приобретении имущества, его строительстве, самостоятельно, т.е. лишь одним из сожителей, в отсутствие соглашения о приобретении имущества в общую собственность⁵; в-третьих, фактические семейные отношения мужчины и женщины без государственной регистрации заключения брака на территории РФ не порождают правоотношений совместной собственности на имущество. Здесь же, причины, по которым брак не был зарегистрирован, значения не имеют, как не имеют значения и степень личной привязанности, длительность сожительства фактических супругов. Все указанные условия не способствуют возникновению общей собственности на спорное имущество.

Для возникновения общей собственности на такое имущество необходимо наличие доказательств наличия договоренности между участниками собственности о приобретении права общей долевой собственности на спорное имущество, вложение каждым из участников своих денежных средств на приобретение объекта общей долевой собственности. Размер доли каждого участника в таком случае определяется в зависимости от размера его вложений, которые могут быть определены документально и обладают альтернативной формой

– как в виде денежных средств, так и в виде осуществления труда (например, при возведении будущего дома сожитель принимает личное трудовое участие)⁶, однако, опять же, суды не наделяют такой труд необходимостью значительно увеличения стоимости спорного имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и др.), а ст. 37 СК РФ мы применить к данным отношениям по сожительству лиц, не вправе.

При этом указанная договоренность, которая должна иметь обязательную письменную форму, может быть различной. В основном, суды, советуют сожителям заключить между собой соглашение о создании общего имущества. Думается, подобное соглашение может как являться составным элементом договора по отчуждению спорного имущества в пользу сожителей (например, купля-продажа), так и существовать самостоятельно, на что указывают суды⁷.

Могут встречаться и случаи, когда сожитель, на имя которого зарегистрировано недвижимое имущество по своей воле, в своих показаниях или на материальном носителе (лицо проходило свидетелем по делу, вне зависимости от вида процессуального производства) зафиксировал факт принадлежности той или иной доли спорного в будущем имущества своему сожителю. Данная ситуация является формой так называемого «иног» волеизъявления одного сожителя, направленного на подтверждение факта обладания долей в имуществе другим сожителем.

Иногда суды вводят элемент намерения осуществить расходы на приобретение имущества, которое, может иметь самые различные проявления. В этом случае речь может идти о возникновении у сожителя, претендующего на долю в имуществе кредитных или иных долговых обязательств перед банками или третьими лицами, причем такое намерение носит обязательный характер, и нередко используется в качестве аргумента в пользу неудовлетворения исковых требований.

Как видно из обозначенных правоприменительных подходов, фактически, выработавших порядок разрешения споров между сожителями, институт сожительства, должен быть закреплен в отечественном законодательстве, хотя бы, частично, поскольку распространить положения СК РФ на сожительские отношения, нельзя в силу прямого противоречия понятия «сожительство», понятию «брак» и «семья», к слову, не закрепленных в отечественном законодательстве.

Следует полагать, что понятия «сожительство» (фактические брачные отношения) и «гражданский брак» не тождественны по отношению друг к другу, поскольку последнее понятие является сутобо бытовым и не имеет никакого отношения к браку, ибо, во-первых, СК РФ позволяет заключить брак мужчине и женщине независимо от их правовой связи с государством; во-вторых, если предположить, что суды имеют ввиду гражданско-правовой порядок разрешения споров, а не семейно-правовой, допустим о разделе недвижимости, то мы не сможем не брать во внимание вторую конструктивную единицу анализируемого понятия – брак, что отсылает нас к его признакам (п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, п. 2-4 ст. 1, п. 1 ст. 12, ст. 13, ст. 14, п. 1 ст. 27, п. 2 ст. 35 СК РФ и др.), не способствующим отождествлению брака и сожительства.

Таким образом, закрепление в законодательстве правового механизма по урегулированию отношений только

2 Решение по гражданскому делу № 2-3144/2018 от 10 мая 2018 г. Центрального районного суда г. Красноярск. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2021).

3 Заочное решение по гражданскому делу № 2-2134/2018 от 04 июля 2018 г. Ачинского городского суда Красноярского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2021).

4 Решение по гражданскому делу № 2-1273/2018 от 15 августа 2018 г. Бугульминского городского суда Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2021).

5 Решение по гражданскому делу № 2-42/2018 от 10 января 2018 г. Свердловского районного суда г. Красноярск. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2021).

6 Решение по гражданскому делу № 2-497/2018 от 16 июля 2018 г. Эжвинского районного суда г. Сыктывкара. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2021).

7 Решение по гражданскому делу № 2-675/2017 от 23 марта 2017 г. Промышленного районного суда г. Оренбурга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2021).

между сожителями, между сожителями и третьими лицами, вступающими с ними в определенную правовую связь невозможно без переработки, большинства положений СК РФ, поскольку сожителство (фактические брачные отношения) выступает как совместное проживание и ведение общего хозяйства мужчиной и женщиной без законного оформления таких отношений в качестве брака.

Ранее, в отечественном законодательном процессе уже были попытки уравнивания сожителства и брака. Так 22 января 2018 г. в Государственную думу членом Совета Федерации Российской Федерации А.В. Беляковым был внесен соответствующий законопроект, коротко о достоинствах и недостатках которого мы скажем далее.

Достоинства. Во-первых, законопроект предусматривал сущностное определение и признаки фактических брачных отношений. Во-вторых, лица, состоящие в таких отношениях, могли бы обладать совместной собственностью, как и супруги по действующему СК РФ.

Недостатки, которых, к сожалению, гораздо больше. Во-первых, наличие коллизий между предлагаемыми положениями в виде несоответствия понятия фактических брачных отношениях, их признаков и условий. Во-вторых, понятие «общее хозяйство» осталось нераскрытым. В-третьих, законопроект не содержит положений, явно свидетельствующих о том, что лицо может находиться лишь в одних фактических брачных отношениях, не состоя в других или в браке с иным лицом. В-четвертых, не ясен момент возникновения и прекращения фактических брачных отношений. В-пятых, как было сказано ранее, понятие большинство положений СК РФ содержат в своей конструкции брачный и семейный элементы, в то время, фактические брачные отношения не предполагают ни заключения брака, ни создания семьи.

Таким образом, на основании вышеизложенного вещными имущественными правами сожителей являются право собственности и некоторые иные ограниченные вещные права, складывающиеся по поводу имущества, на которое претендуют сожители, обладающего альтернативным статусом: оно может быть как лично принадлежащим одному из сожителей, так и являющимся общим в соответствии с определенным сожителями порядком путем наличия договоренности о приобретении права общей долевой собственности на имущество между ними или приобретшим данное качество в судебном порядке.

Следует внести изменения в ГК РФ в части введения в него нормы, устанавливающей общее правило регулирования вещных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях (сожителей), поскольку судебной практикой оно является уже выработанным:

«ГК РФ Статья 256.1. Общая собственность лиц, состоящих в фактических брачных отношениях (сожителстве).

1. Фактические брачные отношения (сожителство) – это не зарегистрированный в установленном законом порядке, добровольный союз мужчины и женщины, достигших возраста восемнадцати лет, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство, не состоящих в браке между собой, либо с иным лицом или лицами, а равно не сожительствующих с иным лицом или лицами (сожителей), не направленный на создание семьи, возникающий с момента начала совместного проживания и ведения общего хозяйства и прекращающийся в связи с завершением совместного проживания и ведения общего хозяйства либо вследствие смерти, или вследствие объявления судом одного из сожителей умершим, а равно с момента заключения им брака в органах записи актов гражданского состояния.

2. Имущество, нажитое сожителями во время фактических брачных отношений, не является их совместной собственностью.

3. Имущество, принадлежавшее каждому из сожителей до момента возникновения фактических брачных отноше-

ний, а также полученное одним из сожителей во время фактических брачных отношений в дар или в порядке наследования, является его собственностью.

4. Имущество сожителей может быть признано судом их долевой собственностью, если будет установлено наличие договоренности о приобретении права общей долевой собственности на имущество между сожителями, в том числе путем заключения ими соглашения (договора) о создании общего имущества, с соблюдением обязательной письменной формы сделки или наличие иного задокументированного волеизъявления одного сожителя, направленного на подтверждение факта обладания долей в имуществе другим сожителем и намерение сожителя, претендующего на долю в имуществе его приобрести, построить или иным образом способствовать его возникновению либо улучшить путем передачи денежных средств или иного имущества либо личного трудового участия, а равно осуществления иных форм способствования возникновению или улучшению имущества.

Размер имущественной доли каждого сожителя определяется в зависимости от его вложений в виде денежных средств, иного имущества, личного трудового участия, осуществления иных форм способствования возникновению или улучшению спорного имущества, если соглашением (в т.ч. договором) о создании общего имущества или иным документом, содержащим сведения о размере долей, не предусмотрено иное».

Пристатейный библиографический список

1. Заочное решение по гражданскому делу № 2-2134/2018 от 04 июля 2018 г. Ачинского городского суда Красноярского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2021).
2. Решение по гражданскому делу № 2-3144/2018 от 10 мая 2018 г. Центрального районного суда г. Красноярска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2021).
3. Решение по гражданскому делу № 2-1273/2018 от 15 августа 2018 г. Бутульминского городского суда Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2021).
4. Решение по гражданскому делу № 2-42/2018 от 10 января 2018 г. Свердловского районного суда г. Красноярска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2021).
5. Решение по гражданскому делу № 2-497/2018 от 16 июля 2018 г. Эжвинского районного суда г. Сыктывкара. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2021).
6. Решение по гражданскому делу № 2-675/2017 от 23 марта 2017 г. Промышленного районного суда г. Оренбурга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2021).
7. Власов В.А., Стучилин А.М., Толстиков В.А. Генезис правового регулирования кредитной кооперации в России и государствах участниках СНГ // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (152). – С. 68-70.

ГЛЕБОВА Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА» КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье автор охарактеризовал образовательную услугу как объект гражданских прав, сделав вывод, что рассматриваемый объект обладает определенными специфическими чертами и представляет собой результаты человеческой деятельности по образованию и воспитанию, выражающиеся в формировании у потребителя образовательных услуг определенного уровня знаний, навыков и умений.

Ключевые слова: объект гражданских прав, образовательная услуга, потребитель образовательной услуги, результат оказания услуги.

GLEBOVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia



Глебова Е. В.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF "EDUCATIONAL SERVICE" AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

In the article, the author characterized the educational service as an object of civil rights, concluding that the object in question has certain specific features and represents the results of human activity in education and upbringing, expressed in the formation of a certain level of knowledge, skills and abilities in the consumer of educational services.

Keywords: object of civil rights, educational service, consumer of educational service, result of service provision.

В ходе развития социально-экономических отношений появляется все больше и больше возможностей получения образования всех граждан нашей страны. Однако преобразования экономики в той или иной мере влияют на образовательные процессы, появляется необходимость введения различного рода реформ. С помощью образовательных учреждений, в которых происходит предоставление различных образовательных услуг, удовлетворяются потребности в обучении членов общества.

Образовательные услуги необходимы как для общего развития каждого отдельного человека, так и для обучения его специальным навыкам, которые он в дальнейшем сможет применять в своей профессиональной сфере. Образовательные услуги также оказываются в целях повышения квалификации. Важность предоставления данного рода услуг обусловлена тем, что благодаря образованию в разных сферах нашей жизни появляются «важные», полезные кадры: учителя, врачи, происходит освоение основных ремесленных профессий, которые играют большую роль в нашей жизни.

От реального числа потребителей образовательных услуг зависит степень образованности нашего окружения. Однако результат предоставления образовательных услуг в итоге различен, так как «качество» полученных знаний зависит от стараний субъекта образовательных услуг, его трудолюбия.

Вопросы необходимости предоставления образовательных услуг рассматривали многие современные авторы.

Так, П. А. Сорокин придерживается мнения, что образовательная услуга является ничем иным, как результатом образовательного производства¹.

В то же время Ф. Дж. Альтбах относит образовательные услуги к видам деятельности, которые должны удовлетворять потребность населения во всестороннем развитии².

В то же время А. В. Павлов образовательные услуги относит к одному из средств, удовлетворяющих общественные потребности в образовании на приобретение различных сфер знаний и навыков³.

А. Запесоцкий дает следующее определение образовательной услуги – это набор действий, осуществляемый физическим или юридическим лицом в отношении другого субъекта на протяжении определенного периода времени.

Проблемы образования были изучены В. Г. Боровиком, который считает, что сфера образования формирует экономические отношения за счет предоставления одним лицом определенного спектра услуг и потребления другими лицами трудового потенциала⁴.

На основании вышесказанного отметим, что большинство современных ученых приравнивают образовательные процессы к деятельности по оказанию населению услуг.

Статья 128 Гражданского кодекса РФ⁵ в перечне объектов гражданских прав предусматривает и «оказание услуг». Термины «образование» и «образовательные услуги» применяются довольно часто в одном и том же контексте. Однако они не всегда являются тождественными. Если говорить об образовательной услуге, то речь тут, как правило, идет о возмездном предоставлении знаний, об услуге в прямом смысле этого слова. Само же образование с экономической точки зрения имеет более широкую трактовку.

По мнению О. В. Жуковой образовательные услуги необходимы для того, чтобы удовлетворять потребность субъектов (физических и юридических лиц) в образовании

1 Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – С. 856.

2 Альтбах Ф. Дж. Глобальные перспективы высшего образования. – М.: Высшая школа экономики, 2018. – С. 198.

3 Павлов А. В. Особенности организации предоставления дополнительных платных образовательных услуг бюджетными образовательными учреждениями дополнительного образования детей // Внешкольник. – М.: Новое образование. – 2013. – № 3. – С. 18.

4 Боровик В. Г. Инспекционная проверка: платные дополнительные образовательные услуги // Народное образование. – 2011. – № 2. – С. 132.

5 Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

(развитии)⁶. Стоит также отметить, что часть потребностей интеллектуального развития каждый человек может удовлетворить самостоятельно путем самообразования. В данном случае деятельность по оказанию образовательных услуг не будет оказана посторонними лицами, она отсутствует.

В настоящее время в соответствии с утвержденными стандартами образования, результат предоставления физическим лицам образовательных услуг – их итоговые результаты. Для того, чтобы достичь необходимых результатов, формат образовательных услуг формируется таким образом, чтобы были соблюдены все необходимые условия и подходы⁷.

Так как образовательные услуги приносят пользу субъектам образования, ее можно назвать определенным благом. На основании данного положения потребители образовательных услуг должны, соответственно, за них заплатить. На основании вышеизложенного, стоит отметить, что весь образовательный процесс является бартерным.

Как объект гражданских прав образовательные услуги характеризуются рядом специфических особенностей, отличающих их от других видов услуг. В частности, к ним можно отнести следующее:

- неосвязаемость;
- нераздельность субъекта, предоставляющего услугу;
- непостоянство;
- не приобретают овеществленной формы, но могут иметь результат.

Также необходимо рассмотреть особенности, характерные исключительно к образовательным услугам, это:

- одномоментное предоставление услуги, т.е. потребитель может ею воспользоваться только в момент предоставления (прослушивание лекции, прохождение практики в лабораторном кабинете и др.);
- возможность использования услуги в коллективе (класс, группа);
- отсроченный эффект, т.е. характер представленной информации может быть проанализирован и применен после окончания самого образовательного процесса.

Итак, результатом потребления образовательных услуг системы общего образования является совокупность приобретенных знаний и умений, которые формируют базовые личностные качества для благоприятной адаптации в обществе и способствуют формированию профессиональных практических навыков.

Существенной особенностью образовательных услуг является то, что обучающиеся становятся потребителями образовательных услуг и «пособниками» их производства. К материальной сфере образовательных услуг можно отнести научно-педагогическую концепцию учебного заведения.

По мнению С. К. Калдыбаева и А. Б. Бейшеналиева детерминированный критерий качества образования позволяет сделать объективную оценку качеству образования. При этом также становится возможным принимать обоснованные решения, отражающие накопленный опыт и современные требования к образованию⁸.

На протяжении нескольких последних десятилетий качество образования отдельной личности объединяют с понятием компетентности. Истоки этого прослеживаются в бизнес-секторе США в 70-е годы, когда от уровня полученных знаний осуществлялся прогноз на успешность того или иного человека в его профессиональной деятельности, т.е. определялась его компетенция по отношению к выбранной про-

фессии. В дальнейшем наличие профессиональных качеств стали называть мастерством.

В настоящее время на территории нашей страны формируются подобные зарубежному опыту модели государственных стандартов образования. Основная мысль указанной стратегии определяет важность приобретенных навыков обучающихся. При этом формат, в котором будет осуществляться обучение, для новых стандартов является второстепенным.

По мнению большинства современных ученых в настоящий момент выпускник образовательного учреждения должен обладать следующими компетенциями:

- принятие ответственности за совершенные действия;
- толерантность;
- способность на обучение и периодическое «повышение квалификации» в выбранной области;
- владение новыми технологиями.

С каждым годом сфера образования в некоторой степени совершенствуется. Связано это в первую очередь с тем, что регулярно осуществляется конкурентная борьба между образовательными учреждениями на предмет изменения стратегических направлений. Основная особенность вновь принятых изменений связана с предоставлением субъекту образовательных услуг достаточного количества знаний для того, что он самостоятельно мог справиться с возникшими проблемами в своей дальнейшей деятельности. Несомненно, органы власти должны быть заинтересованы в улучшении системы образования для повышения уровня квалификации новых специалистов⁹.

Таким образом, образовательная услуга как объект гражданских правоотношений представляет собой результаты человеческой деятельности по образованию и воспитанию, выражающиеся в формировании у потребителя образовательных услуг определенного уровня знаний, навыков и умений. Главной особенностью оказания образовательных услуг является отсутствие какой-то определенной готовой услуги – каждый раз в процессе образования индивидуума получение новых знаний, умений и навыков сопровождается активным участием потребителя.

Пристатейный библиографический список

1. Альтбах Ф. Дж. Глобальные перспективы высшего образования. – М.: Высшая школа экономики, 2018. – 548 с.
2. Боровик В. Г. Инспекционная проверка: платные дополнительные образовательные услуги // Народное образование. – 2011. – № 2. – С. 130-136.
3. Жукова О. В. Организация предоставления платных образовательных услуг и осуществление иной приносящей доход деятельности // Академический вестник Академии социального управления. – 2016. – № 1. – С. 80-98.
4. Кольга В. В. Системы оценки качества образования: учебно-методическое пособие. – Красноярск, гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2017. – 266 с.
5. Павлов А. В. Особенности организации предоставления дополнительных платных образовательных услуг бюджетными образовательными учреждениями дополнительного образования детей // Внешкольник. – М.: Новое образование. – 2013. – № 3. – С. 17-21.
6. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.

6 Жукова О. В. Организация предоставления платных образовательных услуг и осуществление иной приносящей доход деятельности // Академический вестник Академии социального управления. – 2016. – № 1. – С. 83.

7 Кольга В. В. Системы оценки качества образования: учебно-методическое пособие. – Красноярск, гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2017. – С. 117.

8 Калдыбаев С. К., Бейшеналиев А. Б. Качество образовательного процесса в структуре качества образования // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 7. – С. 93.

9 Кольга В. В. Системы оценки качества образования: учебно-методическое пособие. – Красноярск, гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2017. – С. 123.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-152-153

ГУСЕЙНОВА Лариса Вагидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ЯГАДИНОВА Гулнара Салиховна

магистрант 2-го года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ РЕКЛАМЫ

Осознание проблемы этической культуры рекламы является на сегодняшний день актуальной задачей, поскольку реклама способна оказывать неблагоприятное воздействие на культурные ценности, нанести значительный экономический вред, разрушая потребительские модели поведения, способствуя формированию стандартов отдельных групп и лиц. В связи с этим, сфера рекламы должна стать объектом повышенного внимания со стороны государства и общества для выявления ценностей и стандартов, которые она пропагандирует.

В статье рассматриваются вопросы этического содержания рекламных отношений, ведется дискуссия об имеющихся пробелах законодательства в рассматриваемой сфере, а также предлагаются пути восполнения данных пробелов и дальнейшего совершенствования законодательства.

Ключевые слова: реклама, неэтичная реклама, мораль, ценности, нарушения этики.

GUSEYNOVA Larisa Vagidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

YAGADINOVA Gulnara Salikhovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

ON SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE ETHICAL CONTENT OF ADVERTISING

Awareness of the problem of the ethical culture of advertising is today an urgent task, since advertising can have an adverse effect on cultural values, cause significant economic harm, destroying consumer behavior patterns, contributing to the formation of standards for certain groups and individuals. In this regard, the field of advertising should become an object of increased attention from the state and society to identify the values and standards that it promotes.

The article examines the ethical content of advertising relations, discusses the existing gaps in the legislation in this area, and also suggests ways to fill these gaps and further improve the legislation.

Keywords: advertising, unethical advertising, morality, values, violations of ethics.

Рекламная деятельность представляет собой широкую, стремительно развивающуюся область взаимодействия людей, развития бизнеса и творчества. Безусловно, невозможно продумать каждый аспект, здесь законодателю необходимо исходить и от индивидуальных обстоятельств, и от темпа формирования отношений рассматриваемой сферы с целью искоренения попыток обойти прописанные в законе правила. Значимым недостатком нового законодательства о рекламе является то, что для многих видов рекламы по-прежнему нет точного определения: закон исключает из сферы своего действия политическую рекламу, при этом признавая ее существование, но в законодательстве РФ она, во-первых, никак не определяется, а во-вторых, нет четко прописанного механизма ее регулирования. Ничего не говорится в законе о профессиональной рекламе, а также отсутствует определение и слаженный механизм регулирования неэтичной рекламы. Отсутствие последнего вынуждает породить мысль о том, что помимо правовых ограничений, речь всегда должна идти и об моральном содержании рекламы. Сфера рекламы побуждает потребителя к определенным действиям, и здесь нам представляется главным способ и элементы убеждения рекламодателем, требующим внимания, является и то, что нередко делается это весьма навязчиво, уверенно, напористо, а главное не всегда добросовестно. Здесь мы выходим на проблему создания реформированного профессионального этического кодекса. Рекламный совет России уже несколько лет назад формировал Российский рекламный кодекс на базе Международного Кодекса рекламной деятельности Международной торговой палаты, а также дополнил его этически-

ми нормами и положениями, учитывающими особенности рынка рекламы и культурно-исторические традиции России¹. Несмотря на то, что составляющие его этические нормы могут быть полезны для формирования этичной рекламы, но их мало. Коммерческий успех может легко перевесить соображения морали или элементарной порядочности. Примеров, к сожалению, очень много. Безусловно, подобный документ, даже самый совершенный, не сделает отечественную рекламу этичной. Типичный для нашего общества правовой нигилизм может свести на нет все без исключения действия разработчиков Кодекса. Следует принимать во внимание контекст, в котором формируется реклама, т. е. имеющуюся в конкретном рекламном агентстве нравственную атмосферу. Иными словами, чтобы обеспечить этичную рекламную практику, необходимо управлять внутренними факторами самих рекламных организаций.

Установлено, что реклама способна оказывать неблагоприятное воздействие на культурные ценности, нанести значительный экономический вред, разрушая потребительские модели поведения, пренебрегая образовательные и социальные потребности отдельных категорий общества, которые не представляют демографическую модель, типов аудитории, на которые направлена конкретная реклама. Реклама нередко способствует формированию стандартов отдельных групп

1 Российский Рекламный Кодекс // Рекламный совет России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.studiovideoton.ru/Theory/recl_zakoni/rf_kodeks.html (дата обращения: 06.05.2021).

и лиц, или же направлена прямо на определенную категорию лиц изначально с антизаконным посылом. К примеру, Дагестанским УФАС России в ходе осуществления мониторинга за соблюдением участниками рекламной деятельности законодательства РФ о рекламе установлены признаки нарушения следующего содержания: «Принимаю материнский капитал. Быстро и надежно. Деньги в день обращения. Самые высокие выплаты по России. Опыт работы-12 лет. За 2 часа. Без зеленки и купли/продажи. До 3 лет и после. На выгодных условиях. Деньги в день обращения! Не тратьте себе нервы в ожидании. Без каких-либо проблем. Возраст ребенка не важен. Индивидуальный подход к каждому клиенту. Даю наличку за материнский капитал. Высокие выплаты наличными. Выгодные условия. Помогю обналчить материнский материал (без посредников)». Или же, другой пример рекламы товаров уже на транспортном средстве, который формирует отношение к определенной категории лиц, прежде всего, лицам женского пола: «Замена масла. Двигатель не женщина, плохого отношения терпеть не будет. Я твой поршень двигал. Мы знаем толк в масле». Подобная реклама в последнее время очень часто наблюдается в социальных сетях, в частности, социальной сети Инстаграм. Например, имеются немало страниц в социальной сети, где прямым текстом пропагандируется проведение косметологических процедур, навязываются стандарты внешности и поведения, а главное все это подается потребителю в таком речевом контексте, которое нарушает все стилистические нормы русского литературного языка и снижает его привлекательность для молодежи, как одного из ведущих аспектов становления образованно личности.

В целях заполнения формы статистического наблюдения в Приказе Росстата ненадлежащая реклама определена как недобросовестная, недостоверная, заведомо ложная и иная реклама, в которой допущены нарушения требований к ее содержанию, времени, месту и способу распространения, установленных законодательством РФ, исходя из чего делается вывод о малозначительности неэтичной рекламы по официальной статистике, поскольку отдельной формы для вычисления именно неэтичной рекламы не имеется².

Количество неэтичной рекламы, по официальной статистике, не велико. Так, в 2020 г. неэтичная реклама составила 1,65 % (в 2019 г. — 1,25 %) от общего количества рекламного контента³. Впрочем, выявление неэтичной рекламы и признание ее таковой — вопрос тоже неоднозначный. Уровень моральной ответственности рекламодателей — это сложная тема, а грань между этичной и неэтичной рекламой довольно тонкая, условная и относительная. Наконец, сложность оценки этичности рекламы заключается в том, что четкого определения понятия «неэтичная реклама» нет ни в специальной литературе, ни в законодательстве.

По мнению ФАС России, для признания рекламы неэтичной достаточно установить наличие значительного количества людей, воспринимающих ее как неэтичную. При этом не требуется получения единогласного мнения или мнения абсолютного большинства потребителей. Результаты, проведенных с целью оценки содержания рекламы, опросов на сайтах или в социальных сетях носят рекомендательный характер и не могут применяться в качестве единственного

доказательства. Кроме того, недопустимо размещать указанные опросы с целью оценки рекламы, содержащей признаки нарушения закона о рекламе, по факту распространения которой антимонопольным органом уже вынесено решение о признании нарушения⁴.

В ранее действовавшем Законе «О рекламе» неэтичной признавалась реклама, которая содержит текстовую, зрительную, звуковую информацию, нарушающую общепринятые нормы гуманности и морали путем употребления оскорбительных слов, сравнений, образов в отношении расы, национальности, профессии, социальной категории, возрастной группы, пола, языка, религиозных, философских, политических и иных убеждений физических лиц; порочит объекты искусства, составляющие национальное или мировое культурное достояние; порочит государственные символы (флаги, гербы, гимны), национальную валюту Российской Федерации или иного государства, религиозные символы; порочит какое-либо физическое или юридическое лицо, какую-либо деятельность, профессию, товар⁵. В последней редакции Закона «О рекламе» (от 13.06.2006) неэтичная реклама не прописана. Тем не менее, закон защищает потребителей от неэтичной рекламы положениями статьи 5 о недопустимости призывов к насилию и жестокости, использования бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов, религиозных символов, объектов культурного наследия народов Российской Федерации, а также объектов культурного наследия, включенных в список всемирного наследия⁶. Однако, как мы видим, данные положения дают лишь общее представление о неэтичной рекламе, не дающей нам характеристики неэтичной рекламы как таковой, ее границ, составляющих признаков, отличных от рекламы недостоверной и ненадлежащей. Действие закона не охватывает рекламу эротического характера, рекламу, дискриминирующую граждан по уровню их материального достатка, рекламу магов и экстрасенсов, рекламу, не соблюдающую бережное отношение к русскому языку. Однако подобная реклама сегодня довольно часто распространена, что традиционным способом, так и в сети Интернет. Последняя зачастую характеризуется массовостью, а также в существенном отличии в привлечении к ответственности правонарушителей. Это объясняется зачастую тем, что в законодательстве о рекламе нет прямого указания и выделения такой рекламы, как реклама в социальных сетях, а пробелы восполняются на практике разъяснениями Федеральной антимонопольной службы России территориальным органам.

Таким образом, в законодательстве отсутствует статус данной рекламы, ее пределы размыты. Участникам рекламных отношений данный факт представляет возможность определить собственное понятие неэтичности рекламы, которое, зачастую, «не приветствуется» законодателем. Отсутствие прописанного в законе точного определения, стандартов и основных критериев этичности рекламы, объясняется тем, что на уровне государства подобный учет представляет трудности ввиду того, что сфера реклама носит оценочный характер (например, выражения «бранные слова», «непристойные и оскорбительные образы», которые носят оценоч-

2 Приказ Росстата от 24.07.2020 № 411 (ред. от 29.04.2021) «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью предприятий» // СПС «КонсультантПлюс».

3 Протокольное решение Экономического совета СНГ «О развитии конкурентной политики и роли антимонопольных органов в решении социально-экономических задач (опыт Российской Федерации)» (вместе с «Докладом...») (принято в г. Москве 09.09.2020) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 06.05.2021)

4 Письмо ФАС России от 29 марта 2018 г. № АК/21504/18 «О проведении опросов на сайтах территориальных органов ФАС России» // СПС «КонсультантПлюс».

5 Федеральный закон от 18.07.1995 № 108-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «О рекламе», «Собрание законодательства РФ», 24.07.1995, № 30, ст. 2864. (Документ утратил силу с 01.07.2006 года в связи с принятием Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ).

6 Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021), «Собрание законодательства РФ», 20.03.2006, № 12, Ст. 1232.

ный и весьма абстрактный характер), а данный факт, как мы на практике, весьма усложняет правоприменительный процесс компетентным органам. Наличие легального определения, на наш взгляд, было удобным. И.Ю. Кулешова также называет это прогрессивным шагом законодателя⁷. В настоящее время приведенная норма не действует, однако включение вновь данного понятия в закон и выделение отдельной формы статистики для такой рекламы позволило бы решить ряд проблем, прежде всего, позволило бы свести на нет ошибочное мнение об идентичности данной рекламы недобросовестной и недостоверной рекламы.

Другой сферой заслуживающей внимания является отсутствие полноценной системы нарушений этического содержания рекламы. Определенные систематизации представлены в литературе, однако, хотелось бы заметить, что классификация нарушений этики рекламы должна исходить из того, что этика рекламного сообщения, это, прежде всего, исполнение законодательства о рекламе и рекламного кодекса. Далее классификация представляет собой нарушения, связанные с признанием самобытности общества, а также совокупность нарушений, посягающих на определенную культурную планку, снижение которой может способствовать «загрязнению» культурного пространства. В связи с этим, данные нарушения в рекламе можно классифицировать следующим образом: прямые нарушения законодательства и норм кодекса, косвенные нарушения, а также нарушения культурного пространства.

Согласно Закону «О государственном языке РФ» от 05.02.2003 «не допускается использование просторечных, пренебрежительных и бранных слов и выражений, а также иностранных слов при наличии общеупотребительных аналогов в русском языке»⁸. Данная тема заслуживает внимания уже потому, что проблема культуры речи в рекламе относится к числу спорных, ввиду того, что она тесно связана с вопросом свободы творчества в рекламе. И здесь единство мнений не ожидаемо. К примеру, в вопросе продвижения бизнеса за счет продаж, такие способы удачны, однако не стоит пренебрегать и тем, что реклама является частью массовой культуры, поэтому, необходимо учитывать, как реклама влияет на общий культурный уровень нации. Необходимо придерживаться здесь тонкой грани.

Еще одна норма - «приличие и тактичность рекламы». Любой товар сегодня может рекламироваться с помощью обнаженной женщины или эротической сцены, ведь законодательство о рекламе не содержит указаний на ограничение использования в рекламе фривольной лексики, а также женских и мужских образов в сексуальном контексте, в связи, с чем данное становится популярным, поскольку данная тематика представляется многим рекламодателям наиболее эффективным и простым способом привлечения внимания к рекламному посланию, однако, вызывает негатив со стороны общественности.

С данной нормой связана и такая норма, как корректность рекламного сообщения. Некорректность может проявляться в рекламе с религиозной символикой, при использовании в рекламе мировых шедевров культуры, это также могут быть грубые и/или бранные слова, дискриминация любого рода, цинизм, кощунство, сарказм. Весьма частыми становятся нарушения в контексте «культурности» рекламы: соответствие той или иной аудитории, ее культуре, традициям, менталитету и т. п. Тенденция к глобализации направ-

лена на формирование единой, унифицированной системы ценностей, в том числе и в рекламе, вместе с тем каждый народ имеет свои национальные уникальные особенности восприятия общества. Говоря о России, необходимо дополнить данное различиями в региональных менталитетах, многообразие этнических культур и традиций. Реклама во многих случаях содействует в навязывании адресатам чуждый им ранее стиль мышления, стандартов поведения, культивирует искусственно созданные традиции, «извращает» исторические и культурные реалии, особую восприимчивость к которым проявляет молодое поколение. В последнее время рекламодатели зачастую стараются сформировать облик продукта с особым «русским колоритом». Однако, незнание всех тонкостей может послужить причиной, например, к искаженному названию народа, языка, торговой марки, рекламе, понижающей самооценку народа (реклама алкоголя, внедряющая в сознание мысль, что без бутылки русский народ – не народ), рекламе, вселяющей равнодушие, безнравственность, сарказм, пренебрежение к своей культуре и истории и т.д. Также, одной из распространенных является реклама, противоречащая хорошему вкусу или «безвкусная реклама». Это реклама, к примеру, реклама товаров конкретной категории в определенное время: предметов женской гигиены, нижнего белья, слабительных, неудачные, двусмысленные слоганы и т. п.⁹

Таким образом, неэтичной следует охарактеризовать рекламу, не соответствующую общепризнанным нормам морали и нравственности и, следовательно, наносящую невосполнимый ущерб духовному, нравственному здоровью общества, его культурным ценностям. Осознание проблемы этической культуры рекламы является актуальной задачей, в связи с которой возникает необходимость в разработке понятийного аппарата этики рекламы, выявления факторов появления такой рекламы, систематизации нарушений этики в рекламе, этических критериев в рекламе, оценки этической корректности рекламы. Сфера рекламы должна стать объектом повышенного внимания со стороны закона, но, вместе с тем, необходимым является параллельное усиление рекламной этики посредством саморегуляции для выявления ценностей и стандартов, которые пропагандирует реклама.

Пристатейный библиографический список

1. Акопьянц А.С. Этическая культура рекламы // Идеи и идеалы. 2012. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskaya-kultura-reklamy> (дата обращения: 06.05.2021)
2. Кулешова И.Ю. Некоторые аспекты административно-правового регулирования противодействия ненадлежащей рекламе // Административное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 11-22.

7 Кулешова И.Ю. Некоторые аспекты административно-правового регулирования противодействия ненадлежащей рекламе // Административное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 16.

8 Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.04.2021), «Собрание законодательства РФ», 06.06.2005, № 23, ст. 2199.

9 Акопьянц А.С. Этическая культура рекламы // Идеи и идеалы. 2012. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskaya-kultura-reklamy> (дата обращения: 06.05.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-165-167

ДАМБАЕВА Изабелла Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, доцент

АПАРТАМЕНТЫ КАК ОБЪЕКТ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

На сегодняшний день все большее распространение на рынке недвижимости получают сделки с участием граждан по приобретению так называемых «апартаментов», составляющих специфический объект жилищных отношений. В связи с этим представляет интерес рассмотрение вопросов, связанных с понятием «апартаменты» как объектом жилищных отношений, определением сущности апартаментов как объекта для временного и постоянного проживания. Проведён анализ аспектов законодательного регулирования отношений, объектом которых выступают апартаменты. В процессе исследования были выявлены некоторые проблемы, требующие законодательного разрешения. Обращено внимание на необходимость соблюдения «баланса интересов» при принятии законодателем соответствующих решений.

Ключевые слова: объект жилищных отношений, апартаменты, девелопмент, право на жилище, законодательное регулирование, квартира, регистрация по месту жительства.

DAMBAEVA Isabella Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

APARTMENTS AS AN OBJECT OF HOUSING LEGAL RELATIONS

Today, transactions with the participation of citizens for the purchase of so-called "apartments", which constitute a specific object of housing relations, are becoming more and more widespread in the real estate market. In this regard, it is of interest to consider issues related to the concept of "apartments" as an object of housing relations, the definition of the essence of apartments as an object for temporary and permanent residence. The analysis of the aspects of the legislative regulation of relations, the object of which are apartments is conducted. In the course of the research, some problems were identified that require legislative resolution. Attention is drawn to the need to observe the "balance of interests" when making appropriate decisions by the legislator.

Keywords: object of housing relations, apartments, development, right to housing, legislative regulation, apartment, registration at the place of residence.



Дамбаева И. В.

Все большую популярность на рынке недвижимости приобретают апартаменты, являющиеся специфическим объектом недвижимости. Их цена, как правило, процентов ниже, чем квартиры той же площади в любом районе, а стоимость строительства на 20-30 процентов ниже, что привлекает все больше застройщиков на этот рынок. С таким подходом к оценке апартаментов согласны Е. О. Пирогова и С. Н. Кузнецова, указывающие на то, что «новой тенденцией на рынке гостиничного бизнеса за последние несколько лет стали апарт-отели и апартаменты»¹.

При этом, как показывает практика, рынок апартаментов, представляющий собой новый тренд развития рынка недвижимости, содержит как неопределённые позиции, так и перспективные направления, подтверждающиеся прецедентами, что связано с многовариантностью назначения жилого помещения, начиная от нежилых помещений гостиничного типа, заканчивая офисно-деловыми центрами².

С. В. Пупенцова, М. М. Лассаль, К. Ю. Струк отмечают, что «Каждый год рынок стремительно увеличивается и создаёт все больше правовых и юридически неразрешённых вопросов. Однако стагнация экономики и снижение доходов населения может сделать покупку апартаментов более доступным приобретением для жилья»³.

Важно обратить внимание на то, что на апартаменты распространяются положения ФЗ о долевом строительстве^{4,5}. При этом следует отметить, что, к сожалению, нередки случаи, когда граждане ошибочно ставят знак равенства между апартаментом и квартирой, оставляя за рамками тот факт, что квартира является жилым помещением, а апартаменты – нет⁶.

При этом имеет место проблема определения правового статуса апартаментов как объектов недвижимости и как объекта жилищного права. Актуальность вопроса «апартаментов» и его статуса доказывается многочисленными обсуждениями на разных уровнях власти. Апартаменты для коммерческого найма упоминаются в поручениях Президента по результатам заседания Государственного совета РФ от 17 мая 2016 года⁷. Также они были предметом запроса Государственной думы в Правительство РФ 16 декабря 2016 года⁸. Основной сложностью указанной проблемы является отнесение или отказ в таковом апартаментов к жилым помещениям.

1 Пирогова О. Е., Кузнецова С. Н. Сравнительный анализ понятий «апарт-отели» и «апартаменты» // редактор А. А. Горохов. – 2020. – С. 212.

2 Поздеева О. Г., Мухатинова Р. Н. Статус апартаментов: сложности и перспективы развития // Контентус. – 2016. – № 12 (53). – С. 18-19.

3 Пупенцова С. В., Лассаль М. М., Струк К. Ю. Тенденции рынка апартаментов в условиях кризиса // Научные исследования в современном мире. Теория и практика. сборник избранных статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 180.

4 Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 40.

5 Срочные поправки в сфере долевого строительства // КонсультантПлюс.

6 Хмелевская И. Г. К вопросу о неопределённости правового статуса апартаментов в современных российских реалиях // Вопросы современных научных исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А. И. Вострецова. – 2020. – С. 119.

7 Владимир Путин утвердил перечень поручений по итогам заседания Государственного совета, состоявшегося 17 мая 2016 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/52154> (дата обращения: 03.05.2021).

8 Постановление ГД ФС РФ от 16 декабря 2016 г. № 547-7 ГД «О парламентском запросе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Председателю Правительства России для постоянного проживания граждан» // СПС КонсультантПлюс.

Представляется целесообразным начать с истории вопроса об апартаментах.

Термин «апартаменты» с французского переводится как «квартира». Изначально идея апартаментов и её реализация пришла к нам из-за рубежа, но смысл зарубежных апартаментов сводится к тому, что это фактически жилое помещение имеет функцию «гостиничного номера» либо жилой площади в аренду на неопределённый срок. Однако в России, позиционирование апартаментов изменилось, зачастую их продают как более дешёвый аналог квартир, с некоторыми «нюансами», либо напрямую как объект недвижимости, предназначенный для сдачи в аренду под временное проживание⁹. Но являются ли они на самом деле квартирой? С законодательной точки зрения – нет.

По мнению В. Э. Лапшиной, Н. Я. Кузина, «основным фактором появления апартаментов в России стал недостаток площадок под жилое строительство, а также не восстановившийся после кризиса низкий спрос на офисные помещения. Переход к новому формату недвижимости (апартаментам) стал для застройщиков лучшим вариантом»¹⁰.

А. Ю. Кривогуз, Е. С. Озеров условно разделяют апартаменты на сервисные (доходные апартаменты – у них есть управляющая компания, занимающаяся сдачей номеров в аренду, программы доходности и определённый набор сервисов), не-сервисные апартаменты, которые зачастую приобретаются покупателями для собственного проживания, а также загородные (рекреационные) апартаменты¹¹.

Как отмечает П. В. Кострикин, «В основном, апартаменты ориентированы на бизнесменов и топ-менеджеров, для которых основным критерием выбора жилья является близость к работе...апартаменты могут использоваться для временного проживания, поскольку «прописаться» в апартаментах невозможно»¹². На невозможность регистрации в апартаментах указывает В. Л. Невмержицкий¹³.

Законодательно понятие «апартаменты» было закреплено в утратившем силу приказе Министерства культуры РФ от 3 декабря 2012 года № 1488¹⁴. Под «апартаментом» приказ понимал номер в гостинице и других средствах размещения, который состоит из двух и более жилых комнат – гостиной, столовой и спальни, площадь которого превышает 40 квадратных метров.

В пункте 3.1 приказа Минстроя России от 20.10.2016 № 724/пр «Об утверждении свода правил «Здания гостиниц. Правила проектирования»¹⁵ было указано, что «апартамент: Номер, состоящий из нескольких жилых комнат со спальным/спальными местом/местами и отдельным, предназначенным для отдыха, помещением с кухонным уголком». Отметим, что данный приказ утрачивает силу с 01.07.2021 года в связи со вступлением в силу нового приказа Минстроя России от 30 декабря 2020 года № 922/пр, из текста которого понятие «апартамент» исключено¹⁶.

По мнению А. В. Захарова, «данные определения не подходят к тем апартаментам, которые строятся и существуют в зданиях, не относящихся к гостиницам»¹⁷. Действительно, сегодня апартаменты продаются в черновой отделке, любой планировке, в них могут быть не предусмотрены кухни, а значит то,

что сегодня мы называем апартаментами, апартаментами и не являются.

Е. Ю. Цуканова, Е. А. Придатко определяют апартаменты как «структурно обособленное помещение в нежилом здании, состоящее из одной или нескольких комнат, помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения бытовых и иных нужд, связанных с временным или постоянным проживанием в таком помещении»¹⁸.

По смыслу статьи 8 Европейской конвенции¹⁹ жилище является размытой категорией, не зависимой от положений национального законодательства, а значит правила касающиеся неприкосновенности жилища, права человека на собственное жилище должны соблюдаться вне зависимости от признания или непризнания жилища жилым или нежилым помещением.

При этом, как отмечает М. С. Иванова, «законодательно не закреплён запрет на проживание в объектах нежилого фонда. В то же время, существуют такие объекты, которые не указаны в качестве объектов жилого фонда, но на практике могут использоваться в качестве жилья. Одним из таких объектов являются апартаменты»²⁰.

Как показывает судебная практика, отсутствие законодательно закреплённого правового статуса апартаментов, следовательно, пробел в законодательстве позволяет судам в отдельных случаях относить апартаменты к жилым помещениям²¹.

Апартаменты не обозначены в ст. 16 ЖК РФ²², устанавливающей перечень видов жилых помещений. Но дано определение квартиры, его анализ поможет нам выделить основные отличия этих видов недвижимости. При этом данной статьёй определено, что «Квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении».

К квартирам предъявляются требования постановления Правительства РФ от 28.01.2006 № 47, согласно которым жилое помещение является квартирой при соответствии предъявляемым данным постановлением требованиям, в то время как апартаменты являются нежилым помещением, наоборот, не соответствуют некоторым требованиям постановления. Это порождает следующую проблему: здания, в которых не все апартаменты используются в качестве жилища, не могут быть признанными многоквартирными домами.

Жилое помещение также должно соответствовать санитарным правилам, которые закреплены в Федеральном законе от 30.03.1999 № 52-ФЗ²³, устанавливающим санитарно-эпидемиологические требования к планировке и застройке. Статья 42 Конституции РФ²⁴ гарантирует право каждому на благоприятную окружающую среду, а статья 18 называет права и свободы человека непосредственно действующими, отражающими смысл, применение и содержание законов.

Таким образом, квартиры создаются для комфортной, постоянной жизни людей. Апартаменты же, являясь нежилой коммерческой недвижимостью, не отличаются наличием благоустройства придомовой территории, близости необходимой городской инфраструктуры (магазины, остановки общественного транспорта, школы, больницы и т.д.) и технической оснащённостью. Важным отличием квартир от апартаментов является отсутствие у владельцев апартаментов права общей долевой собственности на земельный участок, на котором находится дом, на

9 Рачков А. В., Нечипор И. В., Казиханов М. Э. Современный статус апартаментов г. Екатеринбурга // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – № 40-1. – С. 135.

10 Лапшина В. Э., Кузин Н. Я. Особенности управления апартаментами // Синергия Наук. – 2019. – № 31. – С. 879.

11 Кривогуз А. Ю., Озеров Е. С. Апартаменты как наиболее привлекательное направление девелопмента // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов научной и учебно-практической конференции. В 3-х частях. – 2017. – С. 67.

12 Кострикин П. В. Апартаменты – перспектива девелопмента // Недвижимость: экономика, управление. – 2013. – № 2. – С. 131.

13 Невмержицкий В. Л. Апартаменты. Отличие от квартир // Управление инновациями: теория, методология, практика. – 2016. – № 16. – С. 103.

14 Приказ Минкультуры России от 03.12.2012 № 1488 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горно-лыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями» // СПС КонсультантПлюс.

15 Приказ Минстроя России от 20.10.2016 № 724/пр «Об утверждении свода правил «Здания гостиниц. Правила проектирования» // СПС КонсультантПлюс.

16 Приказ Минстроя России от 30 декабря 2020 года № 922/пр «Об утверждении СП 257.1325800.2020 «Здания гостиниц. Правила проектирования» // СПС КонсультантПлюс.

17 Захаров А. В. Юридический статус современных апартаментов // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (8). – С. 15.

18 Цуканова Е. Ю., Придатко Е. А. К вопросу правового статуса апартаментов как объекта недвижимости // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 24 (273). – С. 166.

19 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС КонсультантПлюс.

20 Иванова М. С. К вопросу о проблемах реализации конституционного права на жилище гражданами – приобретателями апартаментов // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение. Материалы Международной научно-практической конференции (к 75-летию образования ООН). – М., 2020. – С. 241.

21 Полиди Т. Д., Игуменов Е. В. Анализ судебной практика по вопросам, связанным с апартаментами // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 8 (203). – С. 72.

22 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.

23 Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.

24 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

вспомогательные помещения, лифты, инженерное оборудование. Значит у собственников апартаментов нет реальной возможности повлиять на использование этих объектов, распорядиться ими, отсутствуют правомочия владения и распоряжения, право пользования при этом остаётся незащищённым.

Н. А. Рождественская подчёркивает, что «апартаменты отличаются от квартиры и жилого помещения следующими характеристиками: не могут располагаться на землях, отведённых под жилую застройку; отсутствие постоянной регистрации; плата за коммунальные услуги на порядок выше; стоимость апартаментов ниже, но выше ставка налога; выгодны для инвестирования»²⁵.

Отсюда возникает вопрос: как лучше закрепить понятие «апартаменты» в новом законе? Как жилое помещение, исходя из практики пользования, как нежилое помещение, исходя из санитарных и технических норм, или сделать определение дифференцированным?

Представляется оптимальным дифференцированный подход к определению понятия и сущности апартаментов как объекта жилищных правоотношений. В этой связи логичным выглядит внесение 29 апреля 2012 года в Госдуму законопроекта о правовом статусе апартаментов, в котором предлагается определить новую категорию недвижимости — *многофункциональные здания*, апартаменты в которых будут приравнивать к жилью. Но норма распространится только на новые постройки, предполагает проект. Уже существующие апартаменты жилыми не станут, следует из законопроекта. предлагается распространить действие Жилищного кодекса на многофункциональные здания.

Такой подход ставит задачу увязки соответствующих норм действующего законодательства, прежде всего, гражданского, градостроительного и жилищного, и позволит избежать значительного их обновления. В частности, в подпункте 1.1 пункта 1 Приказ МЧС России от 15.01.2020 № 14²⁶ упоминаются апартаменты (при техническом перевооружении многофункциональных зданий высотой не более 50 метров).

Отдельного анализа требует вопрос об управлении такими многофункциональными домами с учётом норм ЖК РФ и ГК РФ.

В заключении следует отметить, что апартаменты, являясь специфическим и, в то же время, уникальным объектом жилищных правоотношений, стали данностью. Задача законодателя — учесть интересы всех заинтересованных участников данных отношений, включая органы публичной власти, девелоперов, собственников апартаментов, управляющие компании.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС КонсультантПлюс.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.
4. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.
5. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 40.
6. Постановление ГД ФС РФ от 16 декабря 2016 г. № 547-7 ГД «О парламентском запросе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Председателю Правительства Российской Федерации для постоянного проживания граждан» // СПС КонсультантПлюс.
7. Приказ Минстроя России от 30 декабря 2020 года № 922/пр «Об утверждении СП 257.1325800.2020 «Здания гостиниц. Правила проектирования» // СПС КонсультантПлюс.
8. Приказ Минстроя России от 20.10.2016 № 724/пр «Об утверждении свода правил «Здания гостиниц. Правила проектирования» // СПС КонсультантПлюс.

²⁵ Рождественская Н. А. Апартаменты как новый формат жилья // Геодезия, картография, геоинформатика и кадастры. От идеи до внедрения. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургская ассоциация геодезии и картографии. – 2017. – С. 541.

²⁶ Приказ МЧС России от 15.01.2020 № 14 «Об утверждении свода правил «Многофункциональные здания. Требования пожарной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.

9. Приказ Минкультуры России от 03.12.2012 № 1488 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями» (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.
10. Владимир Путин утвердил перечень поручений по итогам заседания Государственного совета, состоявшегося 17 мая 2016 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/52154> (дата обращения: 03.05.2021).
11. Захаров А. В. Юридический статус современных апартаментов // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (8). – С. 15-19.
12. Иванова М. С. К вопросу о проблемах о реализации конституционного права на жилище гражданами – приобретателями апартаментов // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение. Материалы Международной научно-практической конференции (к 75-летию образования ООН). – М., 2020. – С. 238-244.
13. Кострикин П. В. Апартаменты – перспектива девелопмента // Недвижимость: экономика, управление. – 2013. – № 2. – С. 131-136.
14. Кривогуз А. Ю., Озеров Е. С. Апартаменты как наиболее привлекательное направление девелопмента // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов научной и учебно-практической конференции. В 3-х частях. – 2017. – С. 65-71.
15. Лапшина В. Э., Кузин Н. Я. Особенности управления апартаментами // Синергия наук. – 2019. – № 31. – С. 879-883.
16. Невмержицкий В. Л. Апатемнты. Отличие от квартир // Управление инновациями: теория, методология, практика. – 2016. – № 16. – С. 100-105.
17. Пирогова О. Е., Кузнецова С. Н. Сравнительный анализ понятий «апарт-отели» и «апартаменты» / редактор А. А. Горохов. – 2020. – С. 209-212.
18. Поздеева О. Г., Мухатинова Р. Н. Статус апартаментов: сложности и перспективы развития // Контентус. – 2016. – № 12(53). – С. 18-22.
19. Полиди Т. Д., Игуменов Е. В. Анализ судебной практика по вопросам, связанным с апартаментами // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 8 (203). – С. 64-74.
20. Пупенцова С. В., Лассаль М. М., Струк К. Ю. Тенденции рынка апартаментов в условиях кризиса // Научные исследования в современном мире. Теория и практика. сборник избранных статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 177-181.
21. Рачков А. В., Нечипор И. В., Казиханов М. Э. Современный статус апартаментов г. Екатеринбург // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – № 40-1. – С. 135-139.
22. Рождественская Н. А. Апартаменты как новый формат жилья // Геодезия, картография, геоинформатика и кадастры. От идеи до внедрения. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербургская ассоциация геодезии и картографии. – 2017. – С. 538-542.
23. Срочные поправки в сфере долевого строительства // СПС КонсультантПлюс.
24. Условия прописки: существующие апартаменты могут не признать жильём / Известия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1158901/mariia-perevoshchikova/uslovia-propiski-sushchestvuiushchie-apartamenty-mogut-ne-priznat-zhilem> (дата обращения: 02.05.2021).
25. Хмелевская И. Г. К вопросу о неопределённости правового статуса апартаментов в современных российских реалиях // Вопросы современных научных исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А. И. Вострецова. – 2020. – С. 118-123.
26. Цуканова Е. Ю., Придатко Е. А. К вопросу правового статуса апартаментов как объекта недвижимости // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 24 (273). – С. 165-169.

ИБРАГИМОВА Диана Тельмановна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ГАЙБАТОВА Курум Давудовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА

В статье дается понятие изображения гражданина как нематериального блага, обозначается необходимость законодательного определения понятия «изображение гражданина», обозначены ключевые проблемы и споры, которые возникают на практике относительно изображения гражданина и возможности его обнаружения и использования другими лицами.

Приведен пример спора на основе судебной практики. На основе анализа нормативно-правового регулирования с учетом последних изменений, внесенных в Гражданский кодекс Российской Федерации, а также сложившейся судебной практики даются конкретные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в сфере защиты права гражданина на собственное изображение. В частности, предлагается закрепить на законодательном уровне понятие «изображение». Прослеживается необходимость дополнить действующее законодательство понятиями «дозволенное», «недозволенное» обнаружение, чтобы разграничить возможность опубликования с точки зрения нравственности и морали. Также сделан вывод о том, что необходимо возложить на лица, использующие неправомерно изображения граждан, обязанность принудительного доказывания наличия у них обязательного договора согласия в простой письменной форме от конкретного гражданина на использование его изображения.

Ключевые слова: изображение гражданина, нематериальные блага, внешний облик, защита изображения гражданина, публичный интерес.

IBRAGIMOVA Diana Telmanovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

GAIBATOVA Kurum Davudovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute Law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION OF THE IMAGE OF A CITIZEN

The article describes the concept of the image of a citizen as an intangible good, identifies the need for a legislative definition of the concept of "image of a citizen", identifies the key problems and disputes that arise in practice regarding the image of a citizen and the possibility of its publication and use by other persons.

An example of a dispute based on judicial practice is given. Based on the analysis of legal regulation, taking into account the latest changes made to the Civil Code of the Russian Federation, as well as the established judicial practice, specific recommendations are made to improve the current legislation in the field of protecting the right of a citizen to his own image. In particular, it is proposed to fix the concept of "image" at the legislative level. There is a need to supplement the current legislation with the concepts of "permitted" and "prohibited" publication in order to distinguish between the possibility of publication from the point of view of morality and morality. It is also concluded that it is necessary to impose on persons who unlawfully use images of citizens the obligation to forcibly prove that they have a binding contract of consent in a simple written form from a particular citizen to use his image.

Keywords: image of a citizen, intangible benefits, appearance, protection of the image of a citizen, public interest.

В настоящее время изображение гражданина в качестве самостоятельного объекта гражданских прав стало объектом исследований в связи с введением в ГК РФ института охраны изображения гражданина. Вопрос о месте изображения физического лица в системе объектов гражданского права является достаточно значимым, так как в настоящее время происходит стремительное развитие мультимедийных технологий и все чаще встречаются разного рода споры между субъектами гражданских правоотношений, связанные либо с использованием их изображений в различных целях, либо с нарушением права физических лиц на этот объект¹.

Легальная дефиниция понятия «изображение гражданина» в отечественном законодательстве до сих пор не представлена. Отсутствие официальной терминологии, расплывчатость формулировок статей создает серьезные проблемы на практике для определения изображения как объекта права и регулирования правоотношения в связи с использованием изображения гражданина. Термин «изображение» можно по-разному интерпретировать. В одном случае изображение, как идентифицирующий гражданина объект, означает «любое изображение, достаточное для идентификации», то есть внешний облик. В другом значении «изображение» выступает в качестве «конкретного облика гражданина в определенный момент времени»². Профессор МПЮА С.

П. Гришаев в своей статье «Право гражданина на изображение»³ предлагает отталкиваться от определения изображения из словаря С. И. Ожегова, в котором изображением именуется зрительное воспроизведение чего-либо⁴. Тогда изображение гражданина — это его зрительно воспроизведение. Следовательно, можно прийти к выводу о том, что изображение — это совокупность сведений, которые характеризуют тот или иной объект, а также субъект; информация, позволяющая выделить и индивидуализировать их среди других субстанций путем визуального воспроизведения.

Гражданский кодекс РФ предоставляет правовую охрану изображению гражданина, обеспечивая его защиту на основании ст. 152.1, а также предоставляет защиту обнаружения изображения гражданина. Право гражданина на его изображение может быть ограничено в случаях, предусмотренных в законе. Согласие гражданина на использование его изображения не требуется в следующих случаях (абз. 2 ст. 152.1 ГК РФ):

- 1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;
- 2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посе-

1 Ермакова А. А. Изображение гражданина как объект гражданских прав // Цивилистика: право и процесс. — 2019. — № 4. — С. 58.2.

2 Антонова Н. А., Колесникова К. Права на изображение гражданина // Преодоление правового нигилизма в современном обществе. — 2019. — С. 5.

3 Гришаев С. П. Право гражданина на изображение // Гражданин и право. — № 9. — сентябрь. — 2012.

4 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с. ISBN 5-89285-003-X.

щения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин позировал за плату.

Закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации» определяет запрет на распространение в СМИ сведений о личной жизни граждан, если от них самих или от их законных представителей не было получено на то согласие, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов (п. 5 ч. 1 ст. 49)⁵. При этом Пленум ВС РФ в своем Постановлении от 15.06.2010 № 16⁶ разъяснил, что общественным интересом является не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде (абз. 3 п. 25). Следовательно, в силу действующего законодательства без согласия гражданина обнародование и использование его изображения допускаются, либо если объект является публичной фигурой (медийной личностью, политиком, занимает государственную должность, играет определенную роль в общественной жизни и т.д.), и тогда информация о нем является социально значимой.

Однако, как показывает практика, участились случаи, когда изображение публичных и известных фигур можно встретить в самых непредвиденных местах. Например, ироничные рисунки на асфальте с изображением политиков, смысловой нагрузкой которых является негодование владельцев автомобилей, да и самих пешеходов, не отреставрированными дорогами. На «You Tube» и в социальных сетях видео, на которых обычные граждане высмеивают сотрудников, находящихся при исполнении. Нередко можно встретить знаменитую актрису Анжелину Джоли на логотипах какого-нибудь салона красоты под названием «Анжелина» либо магазинов, реализующих женскую одежду, преследуя корыстный интерес, привлекая внимание посетителей. Возникает вопрос: является ли такое творчество правонарушением? По факту подобные случаи сильно подрывают авторитет государственных лиц, стоящих у власти, как представителя каких-либо органов, но и как обычного гражданина со всеми правами и предоставленными ему и охраняемые законом.

Судебная практика солидарно поддерживает то, что наличие у лица статуса «публичного» или «общественного деятеля» освобождает от получения согласия на публикацию изображений. Но также необходимо учитывать тот факт, что это «развязывает руки», тем кто публикует изображения в самых непристойных и неуместных локациях. Поэтому в гражданском законодательстве необходимо ввести такие понятия как «дозволенное» и «недозволенное» обнародование изображения гражданина с соблюдением некоторых моральных аспектов при установлении разрешения, и запретить использовать изображения публичных лиц в карикатурном или неподобающем виде.

Также говоря об обнародовании изображения стоит указать на то, что в законе нет четкого определения того, в какой форме необходима дача согласия на использование и распространение изображения. В тех случаях, когда был заключен договор, или письменное соглашение на использование все гораздо проще, но как быть, если согласие дается устно или путем конклюдентных действий? На этот счёт в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ 23.06.2015 № 25⁷ уточнили, что согласие охватывает использование изображения в таком объеме и в тех целях, которые явствуют из обстановки, в которой было дано согласие. Так, гражданка обратилась в суд с иском к клинике красоты о возмещении морального вреда, причиненного обнародованием и дальнейшим использова-

нием изображения без ее согласия⁸. Истцу в качестве модели провели косметологические процедуры, спустя время она обнаружила свое изображение на сайте Инстаграм у врача-косметолога, которая не имеет к данной клинике никакого отношения и на опубликование фотографии она согласия не дала. Истец, ссылаясь на непропорциональность использования ее изображения не смогла доказать факт отсутствия своего согласия на такое использование изображения у врача-косметолога, так как письменного договора заключено между сторонами не было, а отказ был дан в словесной форме. Данная ситуация говорит о том, что законодательство необходимо пополнить нормами гарантирующими защиту от недобросовестных ответчиков

В заключение, можно сказать, что необходимо разработать и принять соответствующие правовые положения, изменяющие и дополняющие действующее законодательство:

Во-первых, в связи с тем, что такая неразвитость отечественного законодательства в сфере охраны прав гражданина на изображение прослеживается в современный период – данные проблемы являются насущными и требуют серьезного, взвешенного решения. Чтобы государство могло полноценно предоставлять правовую охрану изображения гражданина, гарантируя его защиту на основании ст. 152.1, целесообразно определить и внедрить в Гражданском законодательстве такое новое понятие, как «изображение». Иначе как можно твердить о защите своего права на нечто неопределенное законом? Во-вторых, необходимо дополнить действующее законодательство понятиями «дозволенное», «недозволенное» обнародование, чтобы разграничить возможность опубликования с точки зрения нравственности, морали и этики. В-третьих, предлагаем возложить на лица, использующие непропорционально изображения граждан, обязанность принудительного доказывания наличия у них обязательного договора согласия в простой письменной форме от конкретного гражданина на использование его изображения. Таким образом, введение такой нормы будет способствовать защите прав изображенных от недобросовестных ответчиков.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
3. Решение № 2-16/2020 2-16/2020 (2-2705/2019) ~М-2120/2019 2-2705/2019 М-2120/2019 от 27 января 2020 г. по делу № 2-16/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/D17GoE3lV5bn/>
4. Антонова Н. А., Колесникова К. Права на изображение гражданина // Преодоление правового нигилизма в современном обществе. – 2019. – С. 5.
5. Гришаев С. П. Право гражданина на изображение // Гражданин и право. – № 9. – сентябрь. – 2012.
6. Ермакова А. А. Изображение гражданина как объект гражданских прав // Цивилистика: право и процесс. – 2019. – № 4. – С. 58.2.
7. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с. ISBN 5-89285-003-X.

5 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

8 Решение № 2-16/2020 2-16/2020 (2-2705/2019) ~М-2120/2019 2-2705/2019 М-2120/2019 от 27 января 2020 г. по делу № 2-16/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/D17GoE3lV5bn/>.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ВЛИЯНИЕ СМИ НА МОЛОДЁЖЬ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ ЗОЖ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы воздействия СМИ на формирование здорового образа жизни у молодежи. Затрагивается объективная неизбежность взаимодействия массмедиа и государственных органов с целью создания информационного пространства, которое будет способствовать развитию здорового образа жизни у молодежи. Успешность воспитания подрастающего поколения в духе интеллектуального развития и формирования здорового образа жизни во многом зависит от того, как и какую информацию пропагандируют массмедиа, так как именно молодежь в первую очередь получает информацию именно от новостных каналов и интернета. Этот процесс усиливается тем, что молодежь, социализируясь, впитывает информацию как губка, и поэтому воздействие СМИ на молодежь приобретает особое значение.

Ключевые слова: средства массовой информации; массмедиа; здоровый образ жизни; молодежная среда; обучение и воспитание; информационный кризис; медийные каналы; информационное поле; государственная политика; телевизионные каналы.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

THE INFLUENCE OF THE MEDIA ON YOUTH IN ORDER TO FORM A HEALTHY LIFESTYLE: CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS

This article examines topical issues of the influence of the media on the formation of a healthy lifestyle among young people. It touches upon the objective inevitability of interaction between the mass media and state bodies in order to create an information space that will contribute to the development of a healthy lifestyle among young people. The success of educating the younger generation in the spirit of intellectual development and the formation of a healthy lifestyle largely depends on how and what kind of information the mass media propagandize, since it is young people who primarily receive information from news channels and the Internet. This process is reinforced by the fact that young people, while socializing, absorb information like a sponge, and therefore the influence of the media on young people is of particular importance.

Keywords: media; mass media; healthy lifestyle; youth environment; training and education; information crisis; media channels; information field; public policy; TV channels.

В современных условиях невозможно представить себе жизнь без средств медиа и коммуникационных технологий. Возрастание роли СМИ приводит к повышению требований к их значимости в общественной жизни. СМИ являются важнейшим фактором влияющим на социализацию личности на современном этапе развития общества.

СМИ – один из социальных институтов, выполняющих заказ общества и отдельных социальных групп в отношении определённого воздействия на население в целом, в том числе и на отдельные возрастные и социальные категории. Важно определить аспекты такого влияния. Во-первых, СМИ способствуют усвоению людьми разного возраста широкого спектра социальных норм и формированию у них ценностных ориентаций в сфере политики, экономики, здоровья, права и т.п. Во-вторых, СМИ являются своеобразной системой неформального образования и просвещения различных категорий населения. При этом пользователи массмедиа получают разносторонние, противоречивые, систематизированы знания, сведения по вопросам общественной и политической жизни.

В массовом, а не только в научном обороте появились такие понятия, как «медиа грамотность», «медиа культура», что означает новые качества и новые способности как отдельного человека, так и всего сообщества, которые эффективно взаимодействуют в условиях информационного общества. СМИ используют почти все каналы восприятия. Благодаря этому они



Ивлиев П. В.



Кошелюк Б. Е.

играют большую роль в культурном обмене, в воспитании молодежи, а также в процессах управления различными отраслями социальной сферы.

Использование различных информационных источников формирует информативные сферы понимания мира, определяет ценности молодого человека, стиль его жизни.

Популярность СМИ определяется следующими факторами: во-первых использованием терапевтической, компенсаторной, рекреативной, эстетической, познавательной, информационной, коммуникативной, нравственной, социальной и других функций физкультурно-спортивной деятельности. Во-вторых опора на зрелищно-развлекательные жанры, стандартизации, серийность, сенсационность, систему «эмоциональных перепадов», что позволяет «разряжать» нервное напряжение зрителей. И в-третьих гипнотизм, угадывание желаний публики, интуиция и тому подобное.

В молодежной среде наблюдается бездумное, «всеядное» поглощение информации, поступающей из информационного потока. Молодежь отдаёт предпочтение развлекательным шоу, сериалам, жанровым и компьютерным играм и др. Погружаясь в виртуальный мир, молодые люди не вдумываются в смысл того, что воспринимается. Так притупляется потребность в приобретении знаний, в духовном обогащении.

Известно, что медиа могут быть и мощным источником знаний, и серьёзной помехой в обучении и воспитании, и хо-

рошим средством развития, и его тормозом. Распространение низкопробной в художественном и содержательном смысле продукции кино и видеорынка, сцены насилия – всё это требует внимания к воспитанию средствами медиа, умению на тщательно отобранном материале развивать высокий уровень художественного восприятия, познавательные интересы и творческие возможности личности.

Многочисленные медийные каналы создают особое информационное поле, под влиянием которого формируются социальные, нравственные, художественные, эстетические ценности и интересы молодежи.

Здоровый образ жизни должен быть неотъемлемой частью мировоззрения каждого молодого человека. И на этот процесс должны повлиять масс медиа.

Многочисленные социально-психологические исследования показывают, что изменения в социальной сфере общества, объявляют именно СМИ, что неизбежно вызывает изменения в мировоззрении молодёжи. Например, «рыночная ориентация», «мир конкуренции» порождает стремление к славе, к превосходству над другими, а пропаганда «культы денег» вычёркивает все человеческие моральные ценности и распространяет вседозволенность при определённом материальном достатке.

Отвечая на социальные ожидания и ценностные ориентации, СМИ является катализатором социальных процессов и изменений. Современное медиасообщество, как и общество в целом, характеризуется общим состоянием «переоценки ценностей», кризисом аксионормативной системы общества, отсутствием объединяющей культурной идеи. Культурный и политический кризис привели к тому, что СМИ перестали воспитывать, центрировать и формировать нравственное и эстетическое сознание молодёжи. Вместе с этим СМИ потеряли и свою ключевую функцию – обеспечение социально-интеграционного единства. Идеологический и ценностно-нормативный вакуум юношеского сознания заполняется, образно говоря, «подручными средствами», и в этом процессе не последнюю роль играют СМИ¹.

В незрелом возрасте социализация в основном проходит под влиянием информации, которую молодёжь не всегда получает из качественных, проверенных источников. Проблема заключается в том, что источниками информации вопросов ЗОЖ являются молодёжный социум и СМИ, которые чаще всего имеют сомнительное качество. Информация, которой владеет молодёжь относительно здорового образа жизни, она получает стихийно, случайно, к тому же неполную, а зачастую в искажённой интерпретации.

Несмотря на несистематизированный, часто противоречивый характер информационных сообщений, СМИ остаётся мощным средством воздействия на мировоззрение, определяет образ и стиль жизни. Молодёжная аудитория в этом смысле является наиболее уязвимой, поскольку из-за возрастных особенностей не занимается проблемами собственного здоровья.

Деятельность СМИ учитывая современную общественно-политическую ситуацию рассматривается как важное направление государственной политики по утверждению в сознании граждан ценности здоровья как основного общественного и личного приоритета. Влияние СМИ на образ жизни граждан, в том числе и молодёжи, осуществляется на общественном, групповом, индивидуальном уровне, каждый из которых имеет свои возможности и ограничения².

Так, общественный уровень определяется средой общественной информации и влияет на коллективный опыт выработки и тиражирование ценностей, норм, способов реагирования. Важным показателем здоровья общественного уровня являются психологические установки и намерения граждан по утверждению принципов государственной политики в здравоохранении и приоритетов ЗОЖ. В этом контексте важно не только количество эфирного времени, отведённого на информирование по поводу этой проблемы, но и расставление акцентов, например, о предупреждении заболеваемости или одобрительном отношении к последствиям физической активности; касается это больших социальных групп или отдельного человека. Стоит заметить, что примеры образцов здорового об-

раза жизнь в передачах, как правило, касаются отдельных индивидуальных выражений, а заболеваемость – массовая, поэтому нужны кардинальные вмешательства с тем, чтобы убедительно противостоять утверждению подобного мифа.

Важной функцией СМИ является содействие конструктивным изменениям в стереотипах поведения в социальной группе, усиливая, стимулируя, регулируя нормативное поведение. В связи с этим СМИ используется в специфических социальных контекстах. Так например обеспечение поддержки моделей реализации ЗОЖ в разных социальных группах и привлечение к физической активности, а также соблюдение принципов правильного питания. Качество продукции СМИ должно соответствовать высоким образцам и противостоять низкопробным печатным изданиям, рекомендациям, брошюрам.

Для молодёжной аудитории эффективными будут дискуссионные обсуждения, знакомство с группами, в которых ЗОЖ – это признанный стиль жизни, биографические описания популярных среди молодёжи кумиров спорта, эстрады, кинематографии.

Представители молодёжи, склонны попадать под влияние признанных авторитетов. Тенденция покорения авторитетом подтверждена многовековой практикой. Кроме того, людям просто часто удобно подчиняться, поскольку авторитетные лица больше знают, умеют, в их опыте много подтверждений мудрого решения проблем. А потому следование образцам поведения авторитетного человека расценивается как рациональный способ принятых решений. Таким образом, СМИ опосредованно, но достаточно эффективно могут влиять на утверждение ценностных позиций и стандарты группового поведения.

Результатом влияния СМИ на индивидуальном уровне в системе формирования зож может быть как переосмысление молодым человеком собственной позиции на основе расширения и углубления знаний так и выработка положительной установки с намерением прикладывать усилия и преодолевать препятствия и самое главное это утверждения ответственного поведения в комплексном измерении собственной жизнедеятельности.

Расширение информационной базы личности через СМИ может приводить к осознанию проблемы здоровья в глобальном масштабе и на личностном уровне.

Анализ передач основных телевизионных каналов доказывает, что освещение проблем ЗОЖ осуществляется с такой приоритетностью: пропаганда физической активности (каждая пятая передача); 19 % занимает освещение профилактики различных заболеваний; по 10 % – содержательная организация досуга и социально-экономические проблемы молодёжи. В этих передачах затрагиваются проблемы: рационального питания, санитарно-гигиенических навыков, профилактика наркомании, алкоголизма, курения, утверждение психического и духовного здоровья молодёжи. Анализ эфирного материала, связанный с данной проблемой, подтверждает, что у 83 % целевых телепередач подчёркивается важность принципов ЗОЖ, в 56 % предлагались полезные советы, но только в 41 % случаев даются конкретные примеры. Итак, телевизионные передачи больше направлены на общую постановку проблемы, чем на раскрытие реальных путей формирования у молодёжи ЗОЖ.

Таким образом, можно утверждать, что СМИ способны влиять на здоровье людей на разных уровнях организации общества, поскольку увеличивается понимание обществом и государством значимости использования СМИ. В информационной среде вырабатываются общие для людей, особенно молодых, приоритеты, ассоциирующиеся с заданными через СМИ стереотипами и нормами обустройства жизни. В условиях социальной нестабильности такие стандарты являются недоступными для большинства населения, а потому вызывают раздражение, уныние, пессимизм. Трудно представить, что в условиях современных общественных реалий приоритетами в освещении СМИ стали бы ценности ЗОЖ.

Пристатейный библиографический список

- 1 Гавриченко Е. А. Роль средств массовой информации в формировании здорового образа жизни // Молодой учёный. – 2018. – № 18 (204). – С. 157-161.
- 2 Пилипцев Н. Н., Часнойт Р. А., Павлович Т. П. Здоровый образ жизни – ведущий фактор, обуславливающий здоровье // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2016. – № 2. – С. 55-61.
- 1 Гавриченко Е. А. Роль средств массовой информации в формировании здорового образа жизни // Молодой учёный. – 2018. – № 18 (204). – С. 157-161.
- 2 Пилипцев Н. Н., Часнойт Р. А., Павлович Т. П. Здоровый образ жизни – ведущий фактор, обуславливающий здоровье // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2016. – № 2. – С. 55-61.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-172-174

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович

студент 4 курса кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета

ЗАРИПОВ Ришат Усманович

ассистент кафедры физвоспитания Башкирского государственного университета

САЛИМОВ Ильгиз Арсланович

доцент кафедры физвоспитания Башкирского государственного университета

СЕМЕРХАНОВА Наиля Фаттаховна

доцент кафедры физической культуры и спорта Башкирского государственного аграрного университета



Зарипов Ш. Р.



Зарипов Р. У.

РЕГРЕССНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

В данной статье рассматривается научная доктрина, гражданско-правовое регулирование, судебная практика, а также элемент зарубежного сравнительного анализа регрессных требований по обязательствам вследствие причинения вреда органами публичной власти и их должностными лицами. Обоснованы и сформулированы ряд доктринальных положений и определений, необходимых для точного понимания рассматриваемых правоотношений. А также рассмотрели ряд предложений по совершенствованию действующих специализированных, гражданско-правовых и трудовых норм отечественного права. Проанализированы ошибки, совершаемые судебной практикой и пути их дальнейшего нивелирования.

Ключевые слова: регрессные требования, регрессная ответственность, публично-правовые деликты, органы публичной власти, должностные лица, судебный пристав-исполнитель.



Салимов И. А.



Семерханова Н. Ф.

ZARIPOV Shamil Rishatovich

student of the 4th course of State law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ZARIPOV Rishat Usmanovich

assistant of Physical education sub-faculty of the Bashkir State University

SALIMOV Ilgiz Arslanovich

associate professor of Physical education sub-faculty of the Bashkir State University

SEMERKHAANOVA Nailya Fattakhovna

associate professor of Physical culture and sports sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

RECOURSE CLAIMS FOR OBLIGATIONS RESULTING FROM HARM CAUSED BY PUBLIC AUTHORITIES AND THEIR OFFICIALS

This article examines the scientific doctrine, civil law regulation, judicial practice, as well as an element of foreign comparative analysis of recourse claims for obligations resulting from harm caused by public authorities and their officials. A number of doctrinal provisions and definitions necessary for an accurate understanding of the legal relations under consideration are substantiated and formulated. We also considered a number of proposals to improve the existing specialized, civil and labor standards of domestic law. The errors committed by judicial practice and the ways of their further leveling are analyzed.

Keywords: recourse claims, recourse liability, public law torts, public authorities, officials, bailiff.

В связи с многими внутри политическими событиями в России, особый интерес у населения вызывает вопрос о привлечении к ответственности государство в лице органов публичной власти и их должностными лицами. Обязательность закона для государственной власти обеспечивается системой гарантий, которые

должны исключать административный произвол¹. Одним из

1 Новикова Ю.А. Право регрессного требования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://samara.roskazna.gov.ru/upload/iblock/samara/file/separate_fs/85.12885.

видов данной гарантии закреплён в нормах гражданского права России в системе норм деликтных и регрессных обязательств. Но стоит отметить, что гражданско-правовые нормы регулирующие регрессные требования в гражданском праве России, которые прямо регулирует возможность привлечения к гражданско-правовой и лично материальной ответственности должностное лицо органов публичной власти, в настоящее время недостаточно исследованы в научной доктрине и, следовательно, имеют пробелы в системном изложении и эффективном правовом регулировании в отечественном законодательстве. Соответственно заинтересовывая в своих ответах научное сообщество и населения России, во благо которого совершаются подобные правовые научные исследования. Изначально необходимо рассмотреть общие положения о регрессных требованиях выработанной научной доктриной и законодательством России.

Средством достижения восстановления нарушенных прав плательщика выступают регрессные обязательства². Определение регрессных обязательств, противопоставляемых первичным («исходным», «прямым»), в законе отсутствует, да и в доктрине не вполне устоялось, но практические потребности постоянно заставляют юриспруденцию обращаться к ним³. Регрессные («обратные») обязательства возникают в тех случаях, когда должник по основному обязательству исполняет его вместо третьего лица либо по вине третьего лица (в последнем случае речь, по сути, идет о регрессной ответственности, по традиции облакаемой в форму обязательства)⁴. Согласно позиции научной доктрины, в регрессном обязательстве должно быть не менее трёх лиц: регредент – лицо, возместившее вред потерпевшему (в публично-правовых деликтах – публично-правовое образование); регрессат – лицо, причинившее вред потерпевшему (в публично-правовых деликтах – должностное лицо); потерпевший – лицо, которому причинен вред регрессатом. Регрессное требование - («регресс» от лат. regressus – «возвратное, обратное движение») установленная законом, право регредента, исполнившего обязательство за должника (регрессата), требовать от последнего возврата, исполненного за него регредентом. Специфика регрессных требований заключается в его обязательном правовом закреплении, поскольку норма Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) является основанием регрессного обязательства и правом регрессного требования. В связи с этим, возможен объективный системный анализ ГК РФ, с целью классификации регрессных требований. Выделяются 8 групп регрессных требований: 1) на основании п. 1, ст. 147 ГК РФ, ст. 885 ГК РФ (правоотношения складывающихся их ценных бумаг); 2) подп. 1, п. 2, ст. 325 ГК РФ (правоотношения складывающихся из солидарной обязанности); 3) п. 3, ст. 399 ГК РФ (правоотношения складывающихся из субсидиарной ответственности); 4) п. 1, ст. 365 ГК РФ (правоотношения складывающихся из поручительства); 5) ст. 379 ГК РФ (правоотношения складывающихся из банковской гарантии); 6) ст. 640 ГК РФ (правоотношения складывающихся из арендных обязательств); 7) ст. 14 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (специальный вид регрессных требований из правоотношений регулирующий указанный нормативно-правовой акт); 8) ст. 1081 ГК РФ (правоотношения складывающихся из деликтных обязательств). В рамках предмета данного научного исследования, в дальнейшем мы рассмотрим 8 группу регрессных требований на основании ст. 1081 ГК РФ, особенно рассмотрим один из субинститутов регрессных требований из деликтных обязательств – субинститут регрессных требований из публично-правовых деликтов (регрессная

ответственность государства в лице органов публичной власти и их должностных лиц).

В специальных исследованиях отмечается, что предъявление регрессного иска – достаточно редкое явление⁵. Хотя факты причинения вреда органами публичной власти и их должностными лицами на фоне общественно и государственно-кризисных обстоятельств стали совершаться чаще. Регрессные требования из публично-правовых деликтов – это самостоятельное обязательство, установленное ст. 1081 ГК РФ, наступающая в связи исполнением основного обязательства, то есть факта возмещения вреда потерпевшему лицу, от лица уполномоченного органа публичной власти и за счёт соответствующего бюджета публичной власти. Основанием ответственности должностного лица в порядке регресса является закреплённое в ч. 3.1, ст. 1081 ГК РФ – основание, предусмотренным ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение. Деликтная гражданско-правовая ответственность государства – это имущественная ответственность публично-правового образования (Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований) за счет казны соответствующего уровня в установленном законом порядке⁶. В ст. 1096 ГК РФ закрепляется ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. 106. В ст. 1070 ГК РФ закрепляется ответственность за вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Своеобразной генеральной нормой в публично-правовых деликтах является ст. 1069 ГК РФ, так как в случаях, не предусмотренных диспозицией статьи 1070 ГК РФ, подлежат применению положения ст. 1069 ГК РФ. Эта логика также выражается в материалах судебной практики⁷. В связи с этим, приоритетным исследованием нормы публично-правового деликта в данной работе является ст. 1069 ГК РФ.

Проанализировав судебные решения⁸ по регрессным требованиям из публично-правовых деликтов и рассмотрев судебное нормативно-правовое обоснование позиций, мы выделяем следующие проблемы: 1) в Федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральном законе от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» не определены основания, порядок и виды материальной ответственности государственных гражданских служащих за ущерб, причиненный нанемателю, в том числе, при предъявлении регрессных требований в связи с возмещением вреда; 2) обязательное наличие в решении суда по первичному обязательству (деликтное обязательство) вывод о виновности и противоправности действий (бездействий) должностного лица; 3) общие требования по исчислению срока исковой давности. В результате первой проблемы, суды основывают свою позицию исходя

- 5 Синявская М.С. Ответственность судьи в российском и зарубежном праве: проблемы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 7. С. 188.
- 6 Буранбаев Р.А., Гарифуллин Р.Р., Зарипов Ш.Р., Прокофьева Д.Д. Массовый деликт: теория и практика // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 397.
- 7 Решение от 9 сентября 2020 г. по делу № 2-637/2020 Шарынского районного суда (Костромская область). Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». (Дата обращения: 14.04.2021)
- 8 Решение от 29 мая 2020 г. по делу № 2-2432/2020 Ангарского городского суда (Иркутская область). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/DaTBVihie5H/> (дата обращения: 14.04.2021); Решение от 28 мая 2020 г. по делу № 2[1]-998/2020 Бугурусланского районного суда (Оренбургская область). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/g7VnDHqJQeUS/> (Дата обращения: 14.04.2021); Решение от 30 июля 2020 г. по делу № 2-777/2020 Белебеевского городского суда (Республика Башкортостан). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/miroz3MMU5SN1/> (дата обращения: 14.04.2021).

pravo_regressivnogo_trebovanija_rf.novikova.doc (дата обращения: 14.04.2021).

- 2 Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М: Статут, 2013. 133 с.
- 3 Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.
- 4 Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.

из норм Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), который закрепляет для должностных лиц ограниченную материальную ответственность, в пределах своего среднего месячного заработка. Соответственно, в случаях возмещения вреда по первичному обязательству орган публичной власти имеет риск не полного восстановления имущественного состояния. Следовательно, соответствующий бюджет публичной власти Российской Федерации в данных случаях недополучает денежные средств, таким образом получая несоразмерное исполнение обязательства. Стоит заметить, что в иных группах регрессных требований данного ограничения по исполнению обязательства не имеется, поскольку в них полной мере реализуется институт регрессных требований как самостоятельное обязательство. Следует рассмотреть 3 варианта правового регулирования по решению данной проблемы: 1) конкретизировать основание, порядок и виды материальной ответственности в специализированных нормативно-правовых актах; 2) конкретизировать виды материальной ответственности в ч. 1, ст. 1081 ГК РФ; 3) внести изменения в ст. 243 ТК РФ, добавив случай полной материальной ответственности – причинение ущерба должностным лицом на основании ч. 3.1, ст. 1081 ГК РФ.

Во второй проблеме, выявленной судебным делом Советским районным судом г. Владивосток⁹, выражается правовое препятствие применения ответственности должностных лиц по требованиям в порядке регресса. Позиция суда заключается в том, что необходимо наличие в решении суда вывода о виновности и противоправности действий должностного лица. По нашему мнению, достаточно для основания привлечения должностного лица к регрессной ответственности – судебное решение, в котором указан факт возмещения ущерба по первичному обязательству органом публичной власти. Поскольку мы считаем, что в рамках первичного судебного разбирательства, выясняются все субъекты, имеющих отношение в причинении вреда лицу или лицам. В рассматриваемом судебном деле, также выявлена третья проблема, в отсутствии общих требований по исчислению срока исковой давности. Ошибочно считать, что срок исковой давности пропущен в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба в делах о привлечении к регрессной ответственности, поскольку основанием для регрессного требования в публично-правовых деликтах является решение суда по первичному рассмотренному делу. Поэтому срок исковой давности необходимо исчислять с даты фактического возмещения ущерба по решению суда, то есть со дня исполнения основного обязательства в соответствии с ч. 3, ст. 200 ГК РФ. В Англии данное положение закреплено в Законе «О сроках исковой давности» (Limitation Act 1980)¹⁰. Согласно Закону «О сроках исковой давности» 1980 года возмещение доли в гражданско-правовой ответственности возможно в течение двух лет со дня вступления в силу решения суда по иску к основному ответчику или со дня примирения с потерпевшим¹¹. Таким образом судебное обоснование по делу Советского районного суда г. Владивосток, противоречит нормам Российского гражданского права, а также нормам Английского права, что подтверждает не правовое и не логичное обоснование. Вторая и третья проблема возникли исходя из неверного толкования судом норм ГК РФ. Мы считаем, что нормы, регулирующие публично-правовые деликты, регрессную ответственность должностного лица, основание, порядок и виды материальной ответственности должностного лица, за-

крепленные в различных нормативно-правовых актах и отраслях права, необходимо систематизировать для удобного и точного их отечественного правоприменения, в том числе систематизация общих требований и порядка регрессных обязательств в ГК РФ.

Подводя итог вышесказанному, рассмотрев регрессные требования по обязательствам вследствие причинения вреда органами публичной власти и их должностными лицами, мы обосновали ряд доктринальных положений, и сформулировали ряд определений, необходимых для точного понимания рассматриваемых правоотношений. А также рассмотрели ряд предложений по совершенствованию действующего отечественного законодательства в 3 вариативных направлениях: 1) конкретизировать основание, порядок и виды материальной ответственности в специализированных нормативно-правовых актах; 2) конкретизировать виды материальной ответственности в ч. 1, ст. 1081 ГК РФ; 3) внести изменения в ст. 243 ТК РФ, добавив случай полной материальной ответственности – причинение ущерба должностным лицом на основании ч. 3.1, ст. 1081 ГК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Будылин С. Продлять или возобновлять? Признание долга и срок исковой давности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/03/20/prodlyat_ili_vozobnovlyat_priznanie_dolga_i_srok_iskovoj_davnosti (дата обращения: 14.04.2021).
2. Буранбаев Р.А., Гарифуллин Р.Р., Зарипов Ш.Р., Прокофьева Д.Д. Массовый деликт: теория и практика // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 397-401.
3. Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 376 с.
4. Зарипов Ш.Р. Коновалова Е.А. Международное и отечественное правовое регулирование массового деликта // В сборнике: Актуальные вопросы публичного права. Материалы XIX Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург. 2020. С. 105-110.
5. Новикова Ю.А. Право регрессного требования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://samara.roskazna.gov.ru/upload/iblock/samara/file/separate_fs/85.12885.pravo_regressivnogo_trebovaniya_rf.novikova.doc (дата обращения: 14.04.2021).
6. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.
7. Синявская М.С. Ответственность судьи в российском и зарубежном праве: проблемы теории и практики // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. № 7. 2017. С. 188-192.
8. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.
9. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М.: Статут, 2013. 133 с.

9 Решение от 28 мая 2020 г. по делу № 2-1275/2020 Советского районного суда г. Владивостока (Приморский край) Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». (Дата обращения: 14.04.2021)

10 Будылин С. Продлять или возобновлять? Признание долга и срок исковой давности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/03/20/prodlyat_ili_vozobnovlyat_priznanie_dolga_i_srok_iskovoj_davnosti (дата обращения: 14.04.2021).

11 Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 376 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-175-177

ЗУБКОВА Мария Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Института права Самарского государственного экономического университета

ЗАРЯЕВА Эльвира Александровна

магистрант Института права Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

Быстрое развитие рынка кредитования физических лиц, а также недостаточная грамотность в этой сфере привели к ситуации, когда достаточно большой круг потребителей данных услуг оказались не готовы к выполнению своих обязательств. В связи с чем к 2015 году назрела реальная необходимость регулирования, но, прежде всего защиты имущественных интересов всех сторон таких финансовых обязательств, что и послужило причиной принятия поправок в действующее законодательство о банкротстве, регулирующих уже именно несостоятельность граждан, а не только индивидуальных предпринимателей. Однако, правовое регулирование банкротства граждан, несмотря на уже пятилетний опыт реализации, по-прежнему является актуальным, неоднозначным и коллизионным вопросом. В настоящей статье как раз предпринята попытка рассмотреть наиболее проблемные и спорные вопросы, возникающие при реализации процедур банкротства граждан на данный момент.

Ключевые слова: банкротство, гражданин, процедура банкротства, должник, финансовый управляющий.

ZUBKOVA Mariya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activities sub-faculty of the Law Institute of the Samara State Economic University

ZARYAEVA Elvira Aleksandrovna

magister student of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF BANKRUPTCY OF CITIZENS

The legal regulation of bankruptcy of citizens, despite the five-year experience of implementation, is an urgent, ambiguous and conflicting issue. In this article, an attempt is made to consider the most problematic and controversial issues that arise in the implementation of bankruptcy procedures for citizens now.

Keywords: bankruptcy, citizen, bankruptcy procedure, debtor, financial manager.

Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время анализ практики по поводу правоотношений, возникающих в сфере несостоятельности (банкротства) граждан свидетельствует о наличии ряда проблем в данной области.

Институт банкротства граждан получил широкое развитие после принятия Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ № 127-ФЗ)¹. До принятия данного нормативно-правового акта признанию несостоятельными подлежали только физические лица, которые были зарегистрированы как индивидуальные предприниматели. После вступления в силу ФЗ № 127-ФЗ появилась возможность проведения процедур банкротства в отношении граждан, не обладающих этим статусом.

В настоящее время уже сформировалась некоторая практика применения этих норм. Но вместе с тем, выявлены и проблемы, возникающие при применении Закона № 127-ФЗ.

В соответствии с нормами действующего законодательства, все дела о несостоятельности (банкротстве), в

том числе граждан, подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Вместе с тем арбитражные суды рассматривают дела о признании банкротами граждан, которые никогда не осуществляли предпринимательскую деятельность. К неплатёжеспособности их привело наличие займов перед кредитными организациями. Назвать подобную категорию дел экономической нельзя. При этом арбитражные суды с учетом рассмотрения ими различных категорий споров, помимо дел о несостоятельности (банкротстве), с трудом справляются с возложенной на них нагрузкой. В данной ситуации наиболее логичным представляется разграничить подведомственность между арбитражными судами и судами общей юрисдикции в части рассмотрения дел о банкротстве физических лиц. В частности, представляется возможным оставить арбитражным судам дела о несостоятельности (банкротстве) граждан, являющихся индивидуальными предпринимателями, по обязательствам, возникшим из предпринимательской деятельности и передать судам общей юрисдикции дела о несостоятельности граждан, задолженность у которых сформировалась по обязательствам, не связанным с предпринимательской деятельностью.

¹ Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

Также необходимо частично изменить норму, содержащуюся в п. 1 ст. 213.4 ФЗ РФ «О несостоятельности (Банкротстве)». Согласно этой норме, гражданин, имеющий признаки банкротства, обязан самостоятельно обратиться в суд. Но очевидно, что большинство граждан даже не знают об этой норме. В частности, не владеют информацией в какой суд обратиться, какие необходимы документы для предъявления. Поэтому норму можно признать малоэффективной².

В данном случае необходимо максимально упростить процедуру подачи заявлений о признании граждан банкротом в суды.

Также актуальной является проблема правовых последствий несостоятельности (банкротства) гражданина. Например, основания, перечисленные в пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, не допускают освобождения гражданина от ряда обязательств. В них слишком много формулировок и неопределённости³. Верховный суд Российской Федерации должен разъяснить порядок применения таких оснований для отказа освободить физического лица-банкрота от обязательств. Отсутствие таких разъяснений вводит в заблуждение заинтересованных лиц и стимулирует незаконные действия при установлении обязательства, из которого возник тот или иной долг.

Столкнувшись со статусом банкрота, гражданин столкнётся с рядом ограничений, который будут действовать в отношении него. Данные ограничения предусмотрены ст. 213.30 закона о банкротстве. В частности, его ждет наложение табу на участие в органах управления предприятий в течение трёх лет и в течение десяти лет он не сможет занимать руководящие позиции в кредитных организациях, страховом бизнесе и ряде других структур. Также будут действовать ограничения в принятии кредитных обязательств и др.

В связи с этим, предлагаем скорректировать и эти нормы. Поскольку они представляются необоснованными, т.к. противоречат статье 55 Конституции РФ. Гражданский кодекс РФ также не предусматривает ограничения прав граждан по участию в управлении юридических лиц.

Сомнение вызывает и порядок применения параграфа 4 «Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти» закона о банкротстве. Согласно п. 4 ст. 223.1 закона о банкротстве, наследники после принятия наследства, представляют интересы умершего должника перед кредиторами. До принятия наследства, данными полномочиями обладает только нотариус. Вместе с тем, параграфом 4 Закона о банкротстве не урегулировано правовое положение финансового управляющего. В частности, Закон о банкротстве ничего не говорит о том, могут ли в деле о банкротстве умершего должника рассматриваться обособленные споры, например, о признании недействительными сделок, заключен-

ных умершим должником? С одной стороны, на момент рассмотрения спора будет отсутствовать одна из сторон сделки. С другой стороны, отказ в рассмотрении подобного спора будет нарушать права кредиторов умершего должника. Авторы данной статьи придерживаются позиции, согласно которой такое ограничение в отношении финансового управляющего необходимо пересмотреть. Если имеют место быть сделки с мнимым характером, совершённые ранее умершим гражданином, то они подлежат признанию быть недействительными⁴.

Также довольно много проблем возникает на практике и в процессе формирования состава имущества, входящего в конкурсную массу. Обусловлено это тем, что действующие на данный момент нормы закона только содержат перечень такого имущества, избегая подробного толкования, что конкретно, можно включать в конкурсную массу, а что следует из нее исключать. Отдельную проблему в данном случае составляет имущество, представляющее собой совместное нажитое имущество супругов. В настоящее время супруг должника может вправе претендовать на свою долю в совместном имуществе только после реализации этого имущества и только в денежной форме. В противном случае такому супругу необходимо обращаться в суд общей юрисдикции с заявлением о выделе причитающейся ему доли в брачном имуществе в натуре. А это, в свою очередь, может существенно затянуть сроки, поскольку в случае выдела доли второго супруга, это решение суда могут обжаловать и финансовый управляющий и кредиторы.

Затрагивая тему семейно-брачных отношений, следует указать на еще один коллизийный момент в этой связи. Речь идет о так называемом совместном заявлении супругов о банкротстве. Практика по этому вопросу также неоднозначна. Одни судебные инстанции смотрят на данный вопрос с точки зрения рациональности и оптимизации реализации процедур банкротства⁵. Другие, напротив, считают такого рода заявления несоответствующими требованиям законодательства о банкротстве, которые не подразумевают «солидарных» должников⁶.

В продолжение данной темы также необходимо указать на очень распространенную проблему, возникающую при банкротстве граждан, это защита прав несовершеннолетних и лиц, находящихся на иждивении банкрота. Дело в том, что в данном процессе, если затрагиваются права и интересы названных лиц, обязательно должны привлекаться к участию органы опеки и попечительства. Однако, законодательство, регламентирующее их деятельность, никоим образом не конкретизирует их

2 Осипов М. Ю. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан // Юрист. - 2019. - № 2.

3 Ганюшин О. Е. Банкротство гражданина: ограничение освобождения от долгов (анализ удач и ошибок судебной практики за 2015-2017 годы) // Арбитражные споры. - 2018. - № 3. - С. 71–81.

4 Сергеев А. П. Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений // Арбитражные споры. - 2018. - № 2. - С. 118-128.

5 См.: Постановление 3 ААС от 27 декабря 2017 г. по делу № А33-11455/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/azoENPuiDkxI/>

6 См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2018 № 07АП-1031/2018(1) по делу № А45-41569/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

роль, полномочия и компетенцию в делах данной категории. А, учитывая объем дел о банкротстве граждан и общую нагрузку органов опеки, зачастую их участие носит исключительно формальный характер. В итоге большинство уязвимых категорий граждан остаются без защиты своих прав, например, когда оспариваются сделки с недвижимостью должника или соглашение о разделе имущества супругов⁷.

Не меньшее количество проблем вызывает и ситуация с включением в конкурсную массу единственного пригодного для проживания должника и членов его семьи жилого помещения. Зачастую, кредиторы голосуют за включение таких объектов в конкурсную массу, а управляющие приступают к их реализации, хотя это напрямую противоречит требованиям законодательства. И должник, если не обладает соответствующей информацией о своих правах, рискует в данном случае остаться буквально «без крыши над головой». Действующее гражданское процессуальное законодательство предоставляет исполнительский иммунитет жилым помещениям, которые не обременены залогом и являются единственным жильем для должника и его семьи. Верховный суд в своем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»⁸ отдельно обратил внимание на то, что данное правило распространяется и на должников в процессе банкротства. Вообще практика по данному вопросу носит неоднозначный характер. Одни суды признают пригодным для проживания и исключают из конкурсной массы жилье, явно несоответствующее необходимым критериям, например, часть квартиры, другие, напротив, оставляют за должником дорогостоящие загородные дома. Однако, если будет установлено в ходе судебного разбирательства, что должник умышленным образом способствовал выбытию своего имущества с целью причинения вреда интересам кредиторов, суд может лишиться его и единственного жилья⁹.

На основании всего вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что институт банкротства гражданина в настоящее время требует своего дальнейшего развития как со стороны законодателя – путем изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ и главу X Закона о банкротстве, так и со стороны Верховного суда РФ – путем формирования правоприменительной практики по данному вопросу.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.
2. Постановление Арбитражного суда Московской области № Ф05-17246/2018 от 25 февраля 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2019. - № 2.
4. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2018 № 07АП-1031/2018(1) по делу № А45-41569/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Ганюшин О. Е. Банкротство гражданина: ограничение освобождения от долгов (анализ удач и ошибок судебной практики за 2015–2017 годы) // Арбитражные споры. - 2018. – № 3. - С. 71-81.
6. Осипов М. Ю. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан// Юрист. - 2019. - № 2.
7. Сергеев А. П. Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений // Арбитражные споры. - 2018. - № 2. - С. 118–128.
8. Серобаба И. А. Надзор за исполнением законов органами опеки и попечительства как субъектами процессуальных отношений в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.

7 Серобаба И. А. Надзор за исполнением законов органами опеки и попечительства как субъектами процессуальных отношений в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.

8 Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2019. - № 2.

9 См., например, дело № А40-196718/2017 с Постановлением АС МО № Ф05-17246/2018 от 25 февраля 2019 года.

КАРЮКИН Максим Игоревич

студент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ МСП ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

В статье поднимаются актуальные вопросы, защиты прав и законных интересов субъектов МСП при получении имущественной поддержки. Благоприятное существование МСП связано в первую очередь с поддержкой государства. Но наиболее проблемной и актуальной, по нашему мнению, является именно имущественная сфера. Каждый предприниматель имеет право на защиту своих законных интересов, и как любое лицо он вправе защищать свои права.

Ключевые слова: имущественная поддержка, законные интересы, малое и среднее предпринимательство, защита прав.

KARYUKIN Maksim Igorevich

student of the Department of legal regulation of economic activity of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation



Карюкин М. И.

PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF SME IN OBTAINING PROPERTY SUPPORT

The article raises topical issues of protecting the rights and legitimate interests of SMEs in obtaining property support. The favorable existence of SMEs is primarily due to the support of the state. But the most problematic and relevant, in our opinion, is the property sphere. Every entrepreneur has the right to protect their legitimate interests, and as any person, they have the right to protect their rights.

Keywords: property support, legitimate interests, small and medium-sized businesses, protection of rights.

В последнее десятилетие стали активно поднимать вопрос, связанный с развитием и поддержкой малого и среднего предпринимательства (далее МСП). Актуальность темы заключается в значимости субъектов МСП в социальной сфере и в развитии современной экономики России. Решение назревших социальных проблем в большинстве своем будет определяться скоростью развития МСП.

В 2007 году вступил в силу Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», регулирующий указанные отношения. Естественно, за этот период времени в закон уже неоднократно вносились изменения, связано это с анализом законодательства в сфере МСП и выявлением пробелов регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере. Государство старается в последнее время уделять значительное внимание МСП.

На современном этапе становления и развития российского государства предпринимательство в различном своем проявлении претерпевает значительные преобразования, которые не только характеризуются динамичными темпами, но также протекают в обостренных экономико-правовых кризисных условиях, давления общемировых событий, связанных с пандемией, а также хаотичной трансформацией действующего законодательства в сфере финансовых правоотношений.

Вышеперечисленные факторы, безусловно, оказывают свое прямое действие на осуществление предпринимателями своей хозяйственной экономической деятельности, в связи с чем исследование аспектов правовой защиты предпринимателей в новых мировых и российских условиях приобретает особую важность и актуальность.

Любой бизнес начинается с бизнес-идеи, однако ни одно предпринимательство, на малое, ни среднее, невозможно реализовать без материального обеспечения. Но зачастую далеко не все МСП имеют в собственности все необходимое имущество, на базе которого можно было реализовать задуманную бизнес-идею.

МСП занимает очень важное место в экономическом, социальном, политическом пространстве. За счет МСП государство способно решить многие вопросы, поэтому поддержка с государственной стороны вполне понятна. В послании Федеральному Собранию, глава государства отметил, что необходимо отбросить все то, что может негативно отразить и сдерживать инициативу бизнеса. Тем самым президент, «дал зеленый свет» развитию МСП.

Через год после принятия основного нормативного акта, регулирующего вопросы МСП, был принят Федеральный закон № 150-ФЗ, который связан с вопросами отчуждения имущества. Однако на сегодняшний день можно отметить, что существующей нормативной базы недостаточно для высокого темпа роста МСП. В нормативной базе, на сегодняшний день отсутствуют нормы регулирующие вопросы правового статуса относительно органов, которые осуществляют имущественную поддержку субъектам МСП. Это обстоятельство создает благоприятную почву для совершения коррупционных преступлений.

Последние изменения на политическом и экономическом пространстве, вызванные экономическим кризисом, создают конкурентоспособный, собственный рынок. Этому поспособствовала поддержка со стороны государства. Такая поддержка решает различные вопросы экономики, например импортозамещение. Но существующие на сегодняшний день меры поддержки не способны в краткосрочный период решить все вопросы экономики. Для того, чтобы МСП достигло уровня, как в зарубежных государствах, необходимо не одно десятилетие.

Для начала необходимо разобраться, что под собой подразумевает имущественная поддержка МСП. Она выражена в том, что имущество, находящееся в собственности государства или муниципалитета, передается во владение и пользование.

На наличие современных инструментов, за государственной поддержкой обращаются не более 1 % малых и средних предприятий. Это обусловлено в первую очередь тем, что выделяется ограниченное количество государственных ресурсов².

1 Никонорова А. В. Устойчивое развитие экономических субъектов как результат реализации ответственной социальной политики // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ФГБОУ ВО «Тюменский государственный нефтегазовый университет». – 2014. – С. 114-117.

2 Морковкин Д. Е., Насонова И. Г. Проблемы и предложения по совершенствованию условий развития малого и среднего предпринимательства в г. Москве // Экономика города в период структурных преобразований: теория, методология, практика: материалы IV Международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю. С. Руденко, М. Я. Парфеновой, Л. Г. Руденко. – 2017. – С. 254-259.

Другой причиной является нестабильность экономической обстановки, что приводит к сложности принятия решения и риска невозврата всей государственной помощи³.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» направлен на увеличение доли малого и среднего бизнеса. Однако, при реализации национального проекта необходимо коренным образом пересмотреть подход к системе поддержки бизнеса. Без пересмотра базисных установок некоторые программы государственной поддержки могут не достичь своих целевых ориентиров⁴. Одним из направлений решений заявленных проблем является имущественная государственная поддержка МСП.

Среди мероприятий, направленных на достижение задач Национального проекта и Целевой модели по имущественной поддержке: обеспечение доступа субъектам МСП к имуществу регионов РФ и муниципальных образований с формированием реестра объектов и размещение его на тематическом сайте; совершенствование нормативно-правовой базы по регулированию имущественной поддержкой МСП; организация в субъектах РФ коллегияльных органов по осуществлению имущественной поддержки; реализация мероприятий по выявлению неиспользованного имущества в субъектах РФ и в муниципальных образованиях с целью передачи его МСП.

Оказание имущественной поддержки является одним из способов управления государственным (муниципальным) имуществом. Условием эффективности управления имуществом является совершенствование порядка его учета и обеспечение информированности о нем неограниченного круга лиц, в том числе субъектов МСП.

Таким образом, на основании выявленных проблем и предложений по улучшению имущественной поддержки МСП можно сделать заключение, что необходимо создать нормативную (правовую) базу:

В региональных проектах (муниципальных проектах или дорожных картах) установить показатели и мероприятия по имущественной поддержке;

В государственных и муниципальных программах (подпрограммах) установить преференции, позволяющие предоставлять имущество без проведения процедуры торгов субъектам МСП, самозанятым гражданам (или определенным категориям субъектов МСП, самозанятым гражданам).

Защита прав и интересов субъектов МСП заключается в обеспечении интересов вышеуказанных субъектов, посредством устранения препятствий в работе, а также предупреждении злоупотреблений полномочиями. Данная защита базируется на ФЗ № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Действующее законодательство предусматривает определенные требования, которые предъявляются к субъектам МСП, с помощью которых они могут обеспечивать свою защиту. Защита прав субъектов МСП предполагает осуществление надзорных действий относительно определенного предмета. Как правило, нарушения в отношении субъектов МСП связаны с нарушением прав при проведении проверок, несмотря на то, что государство наложило мораторий на осуществление некоторых проверок.

Обозначенные вопросы имеют межотраслевой характер, поскольку в рамках осуществления субъектами МСП затрагиваются как базовые гражданско-правовые принципы, так и сфера административно-правовая, например, особенности проведения проверок в отношении предпринимателей, а также привлечения их к административной ответственности, в вопросах ответственности также могут быть затронута сфера уголовно-правовых отношения, а помимо этого любой государственный контроль осуществляется на основании консти-

туционно-правовых принципов. Поэтому правовой анализ тематики защиты субъектов МСП представляет собой некий правовой симбиоз принципов и роли данного института для современной правовой науки в целом.

Реализация уполномоченными лицами мероприятий в области государственного контроля на предмет ведения своей деятельности должна отвечать определенным базовым конституционно-правовым принципам, например, таким как:

1) принцип законности, закрепленный ст. 15 Конституции Российской Федерации, – это основной и базовый принцип организации деятельности всех государственных и муниципальных органов в стране. Безусловно, любая деятельность представителя власти, и в контролирующих органах в том числе, должна осуществляться исключительно на основании и в соответствии с действующими нормами права Российской Федерации.

Гарантия законности деятельности властных структур опосредует правовую суть деятельности системы государственных органов как обеспечение правопорядка с одной стороны, и с другой стороны – эта деятельность сама по себе также должна быть законной, без использования запрещенных методов и превышения полномочий, права всех участников данных правоотношений должны четко соблюдаться, вне зависимости от его экономического статуса (малый или средний бизнес);

2) принцип справедливости, который отождествляет основную задачу системы контроля за деятельностью российских субъектов МСП, и должен реализовываться сквозь призму разумности, законности и справедливости. Никто не может быть привлечен к ответственности сверх установленной действующим законодательством меры, также, как и не может быть отпущен без несения наказания за совершенное правонарушение (за исключением определенных российским законодателем случаев).

С точки зрения конституционно-правовой сферы, полагаем институт защиты субъектов МСП в России характеризуется важнейшей базовой ролью сохранения баланса в отношении между контролирующими государственными органами и свободой осуществления предпринимателями своей деятельности. Этот баланс видится как форма взаимодействия, основанная на конституционно-правовых принципах, направленная на выстраивание здоровых и эффективных финансово-правовых отношений между государством, в лице отдельных структур, и субъектами экономико-правового оборота в Российской Федерации.

Важнейшей ролью института защиты прав субъектов МСП выступает обеспечение функционирования системы основных прав и свобод, заложенных действующим законодательством в отношении осуществления предпринимательской деятельности свободно и по своему усмотрению. Свобода, данная каждому субъекту экономического оборота страны, характеризуется многими факторами, в частности, свобода выбора сферы деятельности, свобода выбора способов ведения бизнес-процессов, организации производства, реализации собственной продукции или услуг и т.д.

Важность обеспечение функционирования и возможности реализации свободы предпринимательской деятельности обусловлена самой сутью предпринимательства в целом.

Предпринимательство в России определяется через такие категории как самостоятельность и рискованность. Это, предполагает возможность свободы действий в отношении построения собственного бизнеса с обязательным соблюдением законов, действующих на территории российского государства.

Предприниматели, осуществляя свою хозяйственную деятельность на законных основаниях не могут быть подвергнуты ограничением и нападкам со стороны властных структур. Именно благодаря институту защиты прав субъектов МСП, каждый из них, в случае нарушения данных им прав и свобод, вправе осуществлять защиту своих интересов, способами, определенными действующим законодательством.

Таким образом, определяется системный подход к целому комплексу нюансов и особенностей ведения бизнеса в России в его равновесии с правовой точки зрения и относительно процесса осуществления контроля со стороны уполномоченных государственных структур. Роль института защиты прав предпринимателей также сводится к обеспечению реализации принципа равенства всех субъектов предпринимательской деятельности в России.

В условиях всеобщей глобализации и укрупнения сетевых бизнесов, усиления их роли на местных и региональных рынках, малый бизнес претерпевает серьезные трудности как

3 Аверин А. В., Рязанов А. А. Совершенствование механизмов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства московской агломерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 1-1. – С. 24-31.

4 Тумин В. М., Костромин П. А., Петросян М. А. Перспективы использования электронных торговых площадок для малого и среднего бизнеса // В сборнике: Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике Материалы XIV международной научной конференции: в 4-х частях. Под редакцией А. В. Семенова, Н. Г. Мальшева, Ю. С. Руденко. – 2018. – С. 501-512.

в рамках конкурентной среды с более крупными игроками рынка, так и в условиях введенных ограничений в связи с ситуацией с пандемией. Однако несмотря на различную финансовую опору в вопросах ведения предпринимательской деятельности, защита прав и интересов каждого из участников рынка осуществляется на равных условиях. Именно конкурентным отношениям в последние годы учеными и правоведами уделяется большое внимание.

Так, в отношении вопросов защиты прав малого и среднего бизнеса А. Б. Степин говорит о возможности применения материальных и нематериальных способов защиты данных субъектов⁵. Ю. Н. Андреев полагает, что «защита гражданских прав содержит материально-правовой и процессуально-правовой аспекты и включает материальные элементы

Под нематериальными способами защиты можно понимать требования субъекта предпринимательства, предусмотренные определенными процессуальными нормами, которые субъект малого и среднего предпринимательства заявляет в роли участника (или стороны) конкретного вида правоотношений, в целях урегулирования возникшего конфликтного процесса (спора) и в результате направленного на восстановление оспариваемого правомочия такого субъекта рынка. Материальные же способы защиты отличаются от нематериальных тем, что с их помощью также идет процесс определения вида и характера спорного правоотношения и правовых последствий его разрешения.

Следующим ролевым значением развития института защиты прав субъектов МСП, будет выстраивание лаконичных общественно-правовых связей между субъектами экономической жизни страны, т.е. предпринимателями, государственными структурами (в том числе контролирующими органов) и российского гражданского общества как такового.

По нашему мнению, такая масштабная взаимосвязь выстраивается за счет корреляции правоотношений в области ведения бизнеса с другими сферами жизнедеятельности общества. Например, активное предпринимательство, имеющее равный доступ ко всем правам и свободам, в здоровой взаимосвязи с государственными и общественными сферами деятельности, как социальная составляющая (обеспечение бизнесом населения рабочими местами), налоговый компонент, пополняющий казну соответствующего региона Российской Федерации, обеспечение пенсионных отчислений сотрудников предпринимателей, участие предпринимателей в различных социальных проектах, в том числе на благотворительной основе – с одной стороны, и грамотный контроль, невмешательство в повседневную предпринимательскую деятельность соответствующих бизнес субъектов, отсутствие превышения полномочий при проведении проверок со стороны контролирующих структур – с другой стороны, позволяет выстраивать гармоничную экономику страны в определенном ее сегменте, что позитивным образом влияет и на российское общество в целом.

Поэтому, важно помнить, что защита прав предпринимателей направлена на сохранение этого баланса интересов, и при возникновении ситуаций, в которых права и законные интересы предпринимателей нарушаются или иным образом ущемляются, а этот самый баланс нарушается. Именно институт защиты прав субъектов МСП берет на себя решающую роль в урегулировании такого правового конфликта. Применяя определенные способы и формы защиты прав предпринимателей, последние получают возможность отстаивать свои права и законные интересы, восстановить исходное положение дел и двигаться дальше по пути развития собственного дела.

Итак, любые экономические процессы в сфере бизнеса не могут протекать опосредованно от иных финансово-правовых аспектов жизнедеятельности российского общества. Взаимосвязь и взаимодействие бизнеса, государства и общества необходимо выстраивать путем гармонизации ряда важных факторов:

- 1) обеспечение реальной свободы предпринимательства;
- 2) осуществление государственного контроля за деятельностью 2 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на принципах законности и справедливости;
- 3) отсутствие превышения полномочий и компетенций должностных лиц, осуществляющих такую проверку;

4) законность самой предпринимательской деятельности и исполнение обязательств, с ней связанных и т.д.

Посыл и основная направленность института защиты прав субъектов МСП обусловлена важностью обеспечения качественного и эффективного функционирования системы способов и форм защиты нарушенных прав и свобод юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Базовые конституционно-правовые принципы, связанные со свободой предпринимательства, неприкосновенностью имущества, иными правами и интересами субъектов предпринимательской деятельности в России во взаимосвязи с эффективной системой защиты этих прав и свобод – это важный ресурсный компонент для современной системы построения экономики страны, развитие которого и его совершенствование в ближайшие годы потребует от законодателя и субъектов предпринимательства больших усилий. Безусловно, это тесно связано с современной текущей кризисной ситуацией, когда в виду введенных ограничений для многих сфер бизнеса из-за пандемии, субъекты МСП оказались в очень затрудненном финансовом положении, в результате бизнес утратил доверие к государственной власти, которое и до этого было довольно шатко.

В перспективе на ближайшие годы институт защиты прав субъектов МСП будет претерпевать определенные видоизменения. Актуализируется необходимость эффективной защиты субъектов МСП в различных сегментах экономики, а также наиболее актуальным станет реализация полномочий на равную защиту и справедливое правосудие в рамках данной тематики.

Приставейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // *Собрание законодательства РФ*. – 30.07.2007. – № 31. – Ст. 4006.
2. Федеральный закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 28.07.2008. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3615.
3. Бердышев А. В. О перспективах развития малого бизнеса в современных российских условиях // *Научный журнал*. – 2019. – № 2. – С. 23-27.
4. Морковкин Д. Е., Насонова И. Г. Проблемы и предложения по совершенствованию условий развития малого и среднего предпринимательства в г. Москве // *Экономика города в период структурных преобразований: теория, методология, практика: материалы IV Международной научно-практической конференции*. Под редакцией Ю. С. Руденко, М. Я. Парфеновой, Л. Г. Руденко. – 2017. – С. 254-259.
5. Никонова А. В. Устойчивое развитие экономических субъектов как результат реализации ответственной социальной политики // *Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ФГБОУ ВО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»*. – 2014. – С. 114-117.
6. Степин А. Б. Материальные и нематериальные способы защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства: проблема их достаточности // *Юрист*. – 2018. – № 8. – С. 11 - 16.
7. Тумин В. М., Костромин П. А., Петросян М. А. Перспективы использования электронных торговых площадок для малого и среднего бизнеса // В сборнике: *Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике* Материалы XIV международной научной конференции: в 4-х частях. Под редакцией А. В. Семенова, Н. Г. Малышева, Ю. С. Руденко. – 2018. – С. 501-512.

⁵ Степин А. Б. Материальные и нематериальные способы защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства: проблема их достаточности // *Юрист*. – 2018. – № 8. – С. 11-16.

КАЛАЧЕВА Татьяна Леонтьевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и предпринимательской деятельности Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

ПАРФЁНОВ Константин Борисович

кандидат социологических наук, доцент кафедры гражданского права и предпринимательской деятельности Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

ФАДЕЕВА Антонина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и предпринимательской деятельности Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

ШЕРЕМЕТЬЕВА Анна Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и предпринимательской деятельности Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск



Калачева Т. Л.



Парфёнов К. Б.

КОММЕРЧЕСКИЕ КОРПОРАТИВНЫЕ И УНИТАРНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваются дискуссионные аспекты трансформации четвертой главы Гражданского Кодекса Российской Федерации. Цель исследования – раскрыть проблемные аспекты, касающиеся классификации юридических лиц, разделения их на типы, виды, организационно-правовые формы. Рассматриваются вопросы правового статуса коммерческих корпоративных и унитарных юридических лиц. Определяются проблемные аспекты правового регулирования, сущности корпоративных отношений на основе правового анализа отдельных правовых институтов Гражданского Кодекса Российской Федерации, специальных законов. Определяется точка зрения авторов по отдельным аспектам совершенствования института юридического лица, предлагаются пути решения неопределенности категорий, понятий, дефиниций четвертой главы Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпорация, унитарное предприятие, коммерческое юридическое лицо, учредительный документ, устав, акционерное общество, хозяйственное общество, субъект права хозяйственного ведения, субъект права оперативного управления, казенное предприятие.



Фадеева А. В.



Шереметьева А. К.

KALACHEVA Tatyana Leontjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law and business sub-faculty of the Pacific State University, Khabarovsk

PARFENOV Konstantin Borisovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Civil law and business sub-faculty of the Pacific State University, Khabarovsk

FADEEVA Antonina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and business sub-faculty of the Pacific State University, Khabarovsk

SHEREMETYEVA Anna Konstantinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and business sub-faculty of the Pacific State University, Khabarovsk

COMMERCIAL CORPORATE AND UNITARY LEGAL ENTITIES IN THE MODERN CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Discussion aspects of the transformation of the fourth chapter of the Civil Code of the Russian Federation are considered. Research objective is to disclose the problem aspects concerning classification of legal entities, their division into types, species, legal forms. Issues of legal status of commercial corporate and unitary legal entities are considered. The problematic aspects of legal regulation, the essence of corporate relations are determined on the basis of a legal analysis of individual legal institutions of the Civil Code of the Russian Federation, special laws. The authors' point of view on certain aspects of improving the institution of a legal entity is determined, ways are proposed to solve the uncertainty of categories, concepts, definitions of the fourth chapter of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: corporate relations, a corporation, a unitary enterprise, a commercial legal entity, a constituent document, a charter, a joint-stock company, an economic company, a subject of the right of economic management, a subject of the right of operational management, a state-owned enterprise.

Трансформация одного из традиционных и важнейших институтов гражданского права о юридических лицах является предпосылкой дискуссий, различных точек зрения относительно юридической природы типов юридических лиц различных видов и организационно-правовых форм.

Концепция развития гражданского законодательства и реформирования Гражданского Кодекса Российской Федерации явилась основой, своеобразным алгоритмом изменения правовых институтов практически всех четырех частей Гражданского Кодекса Российской Федерации¹.

Наиболее динамично процесс внесения изменений в главу четвертую Гражданского Кодекса РФ о Юридических лицах начался с 2012 года (далее ГК РФ)².

В современных социально-экономических условиях очевиден интерес к такому субъекту как юридическое лицо. В ГК РФ по – новому представлена дефиниция самого понятия юридического лица в ст. 48 ГК РФ. В ранее действовавшей редакции этой статьи указывалось, что имущество юридического лица обособляется на праве собственности или на ином вещном праве. Ныне действующая редакция не содержит особенностей обособления имущества при создании юридического лица. Представляется, что такое изменение, внесенное федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ направлено на расширительное толкование самого правового статуса юридического лица³. По нашему мнению, расширительное толкование основного признака юридического лица – обособление имущества, негативно влияет на содержание его правомочий. Новыми правилами в ГК РФ является классификация юридических лиц по типам, видам, организационно-правовым формам. В 2012 году в ст. 2 ГК РФ Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ внесена новая группа отношений, регулируемых гражданским правом – корпоративные отношения⁴. Теперь предметом гражданского права, как отрасли являются три группы общественных отношений, как указано в ст. 2 ГК РФ, основаны на участии в корпоративной организации или связаны с управлением корпоративной организацией. Можно сказать, что эти отношения основаны на членстве.

По типам юридические лица подразделяются на корпоративные и унитарные. Для унитарных юридических лиц обобщающим признаком является единый неделимый фонд.

К корпоративным юридическим лицам относятся как коммерческие, так и некоммерческие организации. Их правовые формы приведены в ГК РФ в отдельных правовых институтах. Аналогично определены организационно-правовые формы унитарных юридических лиц – коммерческих и некоммерческих. Следует отметить, что перечень организационно-правовых форм в ГК РФ носит исчерпывающий характер.

Представляется целесообразным, хотя бы фрагментарно, обратить внимание на новеллы четвертой главы ГК РФ о юридических лицах. Наиболее важными, на наш взгляд, являются следующие: утратили силу правила о создании та-

кого юридического лица, как общество с дополнительной ответственностью (ОДО).

Среди хозяйственных обществ остались общества с ограниченной ответственностью (ООО) и акционерные общества в виде публичных (ПАО) и непубличных. Такое изменение следует оценить позитивно. Действительно, субъекты предпринимательской деятельности в большей мере именно эти организационно-правовые формы выбирают.

Хозяйственные товарищества (полные и на вере) объединены в ГК РФ общими положениями с хозяйственными обществами (ООО и АО).

Изменился подход к учредительным документам юридического лица. Приоритет «отдан» уставу. Именно устав определяет правовой статус юридического лица. Исключения относятся к хозяйственным товариществам. Их правовой статус определяется учредительным договором. Именно он соответствует правовой природе таких корпоративных организаций как хозяйственные товарищества – полные или на вере (коммандитные). В аспекте корпоративных отношений определенный интерес вызывает правовая сущность корпоративного договора. Это также новый правовой институт. Он вызывает определенный интерес не только с позиции теории как новая категория в нашем отечественном правопорядке, но и с точки зрения правоприменения. Определение понятия корпоративного договора представлено в ГК РФ, а также в специальном законе об акционерных обществах. Законодатель выделяет понятие корпоративного договора как родовое. Общества с ограниченной ответственностью заключают договор об осуществлении прав участников общества (ООО). Для акционерных обществ – это акционерные соглашения. Принципы свободы договора распространяются и на этот договор. Содержание, требования к оформлению определены в ГК РФ. Для гражданского законодательства России корпоративный договор – новая категория. В законах многих государств такой договор известен. Наиболее полно, на наш взгляд, исследуются различные подходы к юридической природе корпоративного договора в работе Т.Т. Алиева⁵. Частноправовая природа договора очевидна. Корпоративный договор включен в наше законодательство. В качестве проблемных вопросов, вызывающих различные точки зрения следует отметить вопросы, касающиеся обязательственных правоотношений хозяйствующих обществ. Специальное законодательство об акционерных обществах полно, конкретно регламентирует порядок заключения корпоративного договора. Если же посмотреть специальный закон об обществах с ограниченной ответственностью, можно сделать вывод о неопределенности отдельных правил. Следует отметить, что позитивным шагом может быть гармонизация специального законодательства. Что касается расширения сферы применения корпоративного договора, вопрос дискуссионный. Ныне действующим законодательством его применение ограничивается хозяйственными обществами. Учитывая возможные злоупотребления в ГК РФ установлены особые правила касающиеся осуществления корпоративных прав. В специальном законе об акционерных обществах в уставе публичного акционерного общества, необходимо раскрытие информации о содержании корпоративного договора. В публичном акционерном обществе содержание корпоративного догово-

1 Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект, 2021. – 752 с.

2 Концепция развития гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

3 О внесении изменений в главу четвертую, части первой ГК РФ: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

4 О внесении изменений в гл. 1,2,3,4 части первой ГК РФ: Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (4.1). – Ст. 7627.

5 Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 19-22.

ра по общему правилу является конфиденциальной информацией⁶.

Корпоративный договор законодательно закреплен в законодательных актах, например Германии, Италии, Великобритании, США и др. Хотя сам корпоративный договор – это не учредительный документ, он не определяет правовой статус хозяйственного общества. Однако он не должен противоречить уставу, но может расширять юридические возможности осуществления корпоративных прав участниками обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ. В целом же, по нашему мнению, корпоративный договор можно распространить и на иные корпоративные юридические лица. В принципе, если внимательно изучить правовой статус хозяйственных товариществ и общие положения, объединяющие их с хозяйственными обществами (ООО и АО), на наш взгляд, больше общих признаков между акционерными обществами и хозяйственными товариществами.

К сожалению, специальный закон о хозяйственных товариществах отсутствует. Категория корпоративного договора – новая для нашего правового порядка. Однако не стоит игнорировать его гражданско-правовую природу, взаимосвязь с общими положениями о сделках, с обязательственными правоотношениями. Есть и такой фактор в корпоративном договоре, как доверительный, личностный характер.

Исследование особенностей нового вида договора – корпоративного, подтверждает необходимость уточнения вопросов участия третьих лиц, ответственности, формы и др.

Что касается иных новых правил в институте юридического лица, следует отметить изменение правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства. Изменение произошло в 2012 году. Федеральным законом от 30.12.2012 № 302 – ФЗ крестьянское (фермерское) хозяйство по согласию всех его членов может быть создано в виде юридического лица, зарегистрировавшись в установленном законом порядке. При этом создается корпоративное юридическое лицо в организационно-правовой форме производственного кооператива, либо хозяйственного товарищества.

Следуя логике, обозначенной в названии темы, рассмотрим унитарные коммерческие юридические лица. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия. Их деятельность является формой участия в гражданских правоотношениях публично – правовых образований (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований). Правовой статус таких субъектов определяется ГК РФ и специальным законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях⁷.

В отличие от корпоративных, они осуществляют свою деятельность на основе единого неделимого фонда, не поделенного на доли, акции, паи. Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Так как единый неделимый фонд, имущество не может быть распределено по вкладам, долям, в т.ч. между работниками предприятия. В форме унитарного, создаются

только государственные и муниципальные предприятия, т.е. собственником является публично-правовое образование.

Сами предприятия – субъекты другого (иного) вещного права, они обладают специальной правоспособностью, отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом, но не отвечают по обязательствам собственника, который создал такие предприятия. Унитарное предприятие создается на основе публичной собственности. В специальном законе о государственных и муниципальных унитарных предприятиях предусмотрены два вида коммерческих унитарных предприятий: предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения и предприятие, основанное на праве оперативного управления.

Институт права хозяйственного ведения и оперативного управления сложился в нашем гражданском праве в 60 – годах прошлого века и сохранился до настоящего времени. Очевидно, публично – правовые образования имеют интерес, используя эти формы участия в экономическом, имущественном обороте, гражданских правоотношениях. Если сравнить правомочия субъектов права хозяйственного ведения с правомочиями субъектов права оперативного управления, то вывод очевиден – субъекты права хозяйственного ведения имеют более широкие правомочия, практически близки к правомочиям собственников.

Не случайно, такие предприятия иногда называют субъектами полного хозяйственного ведения. В ГК РФ выделены общие положения о создании унитарных предприятий.

Унитарные предприятия на праве оперативного управления называют казенными. Минимальный размер уставного фонда унитарного предприятия, создаваемого на основе публичной собственности, устанавливается законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях.

Унитарные предприятия – это комплексные юридические лица. Их основная цель – получение прибыли. Если по окончании финансового года стоимость чистых активов предприятия окажется меньше размера уставного фонда, орган, уполномоченный создавать такие предприятия, обязан произвести в установленном порядке уменьшение уставного фонда. В случае принятия решения об уменьшении уставного фонда, унитарное предприятие обязано уведомить кредиторов об этом, причем в письменной форме. Кредиторы вправе в такой ситуации потребовать досрочного исполнения или же прекращения обязательств.

В процессе деятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий, собственник имущества переданного предприятию на праве хозяйственного ведения решает вопросы во – первых, создания такого предприятия; во – вторых, определяет предмет, цели деятельности, вопросы реорганизации, ликвидации юридического лица; в – третьих, назначает руководителя и осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью имущества, принадлежащего предприятию.

Предприятие является коммерческим; собственник имеет право на получение части прибыли. Недвижимым имуществом предприятия, создаваемого на праве хозяйственного ведения, распоряжается только с согласия собственника (сдавать в аренду, отдавать в залог и т.д.). Движимым имуществом предприятие распоряжается самостоятельно, если иное не установлено законом. Правомочия унитарного предприятия на праве оперативного управления (казенное) значительно уже, чем хозяйственного ведения. Распоряжение имуществом – только с согласия собственника. На наш взгляд, вызывает сомнение необходимость закрепления за

6 Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 161-ФЗ (по сост. 05.10.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2019).

7 О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 208-ФЗ (по сост. 05.10.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2019).

собственником плодов, продукции, доходов (т.е. различного рода приращений). Сами унитарные предприятия не становятся собственниками.

Приобретенное имущество, доходы от использования имущества поступают в хозяйственное ведение или оперативное управление, но не в собственность, что было бы логичным.

Следует отметить, что унитарное предприятие на праве оперативного управления (казенное) в фирменном наименовании обязательно должно указать «казенное». Казенное предприятие не может быть признано банкротом.

Представляется целесообразным изменить точку зрения авторов относительно государственных и муниципальных унитарных предприятий – субъектов другого (иного) вещного права. В Концепции развития гражданского законодательства определена позиция законодателя: организационно-правовая форма унитарных предприятий рассматривается как следствие сохранения в современном гражданском праве институтов прежнего советского гражданского права, в основе которого лежит плановая экономика. Такая позиция, очевидно, рассматривает указанные предприятия как бесперспективные. По нашему мнению, рано отказываться от таких форм коммерческих юридических лиц. Вполне приемлемо сохранение унитарных предприятий на праве оперативного управления (казенные) в социально важных для государства и общества сферах.

Представляется уместным изложить точку зрения авторов относительно самого понятия унитарного предприятия. На наш взгляд в действующем гражданском законодательстве большее внимание уделено корпоративным коммерческим юридическим лицам. И таким образом, юридические лица ассоциируются только с корпоративными организациями. Можно даже услышать такое мнение, что ГК РФ – это «кодекс акционеров». Безусловно, эти суждения подтверждают нигилизм, отсутствие правовой культуры. В хозяйственном обороте значительное место принадлежит и унитарным предприятиям, они являются коммерческими. Их правовой статус необходимо более четко регламентировать, гармонизировать, устранять неопределенности в соответствии с действующей классификацией юридических лиц на типы, виды, организационно-правовые формы.

Вопросы природы понятий корпоративных отношений корпоративных юридических лиц (коммерческих, некоммерческих) всегда были дискуссионными. Особую актуальность им придавала трансформация главы четвертой о юридических лицах ГК РФ.

Что касается точки зрения авторов на правовую природу корпоративных отношений, то она такова. Предпосылками возникновения дискуссии относительно их определения в ГК РФ являются неоднозначные, неопределенные понятия, формулировки. Категории, близкие к административно-правовому воздействию, вовсе не подтверждают, что такие отношения не могут быть предметом гражданско-правового регулирования, им не присуще равенство сторон. Среди отношений, связанных с управлением в корпоративной организации, выделяют те, которые возникают между членами (участниками), например, акционерами. Они в большей мере относятся к внутриорганизационным отношениям. В своей концепции О.А. Красавчиков относит подобные отношения к сфере гражданско-правового регулирования. Они построены на основах координации, равенства⁸. Внешнее сходство

с административным воздействием – не основание относить корпоративные отношения к предмету административного права, неоднозначность, противоречивость таких категорий как «участие», «членство», «управление» в действующем ГК РФ привели к тому, что выделяют отдельную самостоятельную отрасль корпоративного права.

По нашему мнению, сегодня созданы предпосылки для подготовки системообразующего специального закона, например, о корпоративных организациях. Кроме того, необходимо отметить, что внутриорганизационные отношения присущи всем типам юридических лиц. Возможно, есть смысл обратить внимание на сущность таких отношений, их правовую природу и включить их в предмет гражданско-правового регулирования.

Выводы, которые можно сделать исходя из представленных суждений следующие: в настоящее время формируется современная теория юридического лица, в основе которой лежат имущественные отношения учредителей (участников) и самого юридического лица, как субъекта права.

Выделение типов юридических лиц (корпоративных и унитарных) – это не единственно возможная классификация. Положительно оценивая происходящий процесс подготовки новой редакции ГК РФ, стоит надеяться, что институт юридического лица предстанет в обновленном виде и расширит границы своего воздействия на современный имущественный оборот и на процессы гражданско-правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект, 2021. – 752 с.
2. О внесении изменений в главу четвертую, части первой ГК РФ: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.
3. О внесении изменений в гл. 1,2,3,4 части первой ГК РФ: Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53(4.1). – Ст. 7627.
4. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 161-ФЗ (по сост. 05.10.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2019).
5. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 208-ФЗ (по сост. 05.10.2017). – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2019)
6. Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 19-22.
7. Красавчиков О.А. Организационные гражданско-правовые отношения // Антология уральской цивилистики 1928-1989. Сб. статей. – М.: Статус, 2001.
8. Концепция развития гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 11.

⁸ Красавчиков О.А. Организационные гражданско-правовые отношения // Антология уральской цивилистики 1928-1989. Сб. статей. – М.: Статус, 2001. – С. 163.

КАРПЕЦ Дмитрий Владимирович

студент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

ШЕРХУНАЕВА Ангелина Максимовна

студент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

СТЕПАНЕНКО Ольга Геннадьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА «ГОНОРАРА УСПЕХА» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

В статье рассматривается понятие института «гонорара успеха», его развитие в российской адвокатуре. Проводится анализ изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», рассматривается мнение профессионального сообщества на принятые поправки, а также судебная практика. Авторами был сделан вывод, что легализация данного института является положительным явлением: у адвоката появляется стимул оказывать свои услуги более качественно, а у людей с низким уровнем дохода появляется возможность получения квалифицированной юридической помощи. В договор об оказании юридической помощи может быть включено условие о выплате вознаграждения за каждый этап оказания помощи. Если выплата в очередной раз со стороны доверителя не будет произведена в полном объеме или вовсе, тогда адвокат может расторгнуть договор и требовать выплаты вознаграждения в соответствии с положениями статьи 157 ГК РФ. В свою очередь доверитель может предусмотреть обстоятельства, при которых адвокат вернет ему ранее выплаченное обусловленное вознаграждение, например, если судебный акт об удовлетворении требований доверителя будет отменен в апелляционной или кассационной инстанции.

Ключевые слова: гонорар успеха, адвокатская деятельность, адвокатское профессиональное сообщество.

KARPETS Dmitry Vladimirovich

student of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

SHERKHUNAeva Angelina Maksimovna

student of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

STEPANENKO Olga Gennadjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Civil law sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE «SUCCESS FEE» IN THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN LAWYER

The article deals with the concept of the institution of "success fee", its development in the Russian legal profession. The article analyzes the changes in the Federal Law "On Legal Practice and the Bar in the Russian Federation", considers the opinion of the professional community on the adopted amendments, as well as judicial practice. The authors concluded that the legalization of this institution is a positive phenomenon: a lawyer has an incentive to provide their services more efficiently, and people with low income have the opportunity to receive qualified legal assistance. A contract for the provision of legal assistance may include a condition for the payment of remuneration for each stage of the provision of assistance. If the payment is once again not made by the principal in full or at all, then the lawyer can terminate the contract and demand payment of remuneration in accordance with the provisions of Article 157 of the Civil Code of the Russian Federation. In turn, the principal may provide for the circumstances in which the lawyer will return it to him.

Keywords: success fee, advocacy, legal professional community.



Карпец Д. В.



Шерхунаева А. М.



Степаненко О. Г.

Юридическое понятие «гонорар успеха» упоминается в России еще дореволюционного периода. Но до сих пор вокруг данного института ведутся многочисленные дискуссии о его целесообразности и этичности. Эти диспуты выражаются в различных законодательных инициативах, которые направлены на определение положения этого вознаграждения в адвокатской деятельности. Актуальность выбранной нами темы обусловлена постоянной правотворческой деятельно-

стью в данной сфере, к которой относится внесение недавних изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые вступили в силу с 1 марта 2020 года, и неутрачиваемыми спорами по поводу текущего положения данного института. Одной из причин внесения изменений в профессиональное законодательство адвокатов является возможность предоставить лицам, не имеющим средств на оплату услуг по оказанию квалифицированной

юридической помощи, заключить соглашение на будущее об оплате данных услуг, что в условиях падения доходов населения и роста уровня бедности в стране, является чрезвычайно актуальным инициативой.

На практике гонораром успеха является вознаграждение за оказанные юридические услуги, которое оплачивается в зависимости от исхода дела в суде. Еще в Древнем Риме сложился своего рода аналог гонорара успеха – римские юристы не получали плату за свои выступления в суде, но при этом, если исход дела был положительным, они не отказывались от подарков клиентов.

В данный момент позиция по поводу института гонорара успеха весьма различается в разных странах. Например, в странах с англо-саксонской правовой системой (США, Великобритания) гонорар успеха приветствуется, а в романо-германской, к которой относится и Россия, ограничивается либо запрещается.

В современной России позиции ученых, судей, законодателя относительно гонорара успеха претерпевала изменения. Так, в 2003 году Кодекс профессиональной этики адвокатов¹ запретил включать в договор условия об оплате труда адвоката в зависимости от исхода дела в суде. Исключения составили лишь дела об имущественных спорах, где сумма гонорара была пропорциональна цене иска. Позже данная позиция была высказана Высшим Арбитражным судом РФ в п. 2 информационного письма от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» – нельзя удовлетворять иски требования исполнителя, если договором были предусмотрены условия о гонораре успеха².

Впоследствии и Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 23.01.2007 года указал: «Признать положения п. 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК РФ не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования отношений по возмездному оказанию правовых услуг ими не предполагается удовлетворение требования исполнителя о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимости от решения суда, которое будет принято в будущем»³. Но все же не запретил принять на уровне профессионального законодательства условия и порядок оплаты квалифицированной юридической помощи. Однако на практике соглашение о гонораре успеха не переставало применяться, так как во многих случаях являлось выгодным обеим сторонам, поскольку не все компании могли бы позволить себе оплатить юридическую помощь, а для адвокатов данное соглашение также было не менее выгодным, так как, оно привлекало большее количество кли-

ентов, что соответственно отражалось и на их доходах. Но из-за позиции судов выплата гонорара успеха оставалась на усмотрение доверителя, поскольку взыскать его в судебном порядке было невозможно.

Существующее положение об оплате услуг адвоката начало меняться с вынесением определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2015 г.⁴, в котором он подтвердил допустимость соглашения о гонораре успеха, охарактеризовав его премией за услуги адвоката. Также суд отнес его в категорию судебных расходов, но отметил, что гонорар успеха не может быть взыскан с проигравшей стороны. Несмотря на это, в судебном сообществе продолжались дискуссии. Примером этого может послужить определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 г.⁵, в котором суд снова занял позицию против признания гонорара успеха, в нем он отказал в рассмотрении жалобы адвоката Бутенко Натальи Евгеньевны, которая пыталась взыскать задолженность за юридические услуги, а конкретно – за гонорар успеха. Мнение судей Конституционного Суда РФ заключалось в том, что гонорар успеха не может быть объектом гражданских прав либо предметом гражданско-правового договора.

Споры между Верховным Судом РФ и Конституционным Судом РФ так и не смогли определить место института гонорара успеха в законодательстве РФ. Членам адвокатского сообщества не гарантировалась защита своих прав и законных интересов по данному вопросу в судебном порядке, так как суды при вынесении решений ориентировались на мнение Конституционного Суда РФ. Лишь в 2019 году, были внесены изменения в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁶, которые дают возможность адвокатам при определенных условиях защищать свои права в судебном порядке, а именно, рассчитывать на выплату «гонорара успеха», установленного в законном порядке.

Теперь стоит непосредственно проанализировать данные изменения. В поправках в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение о гонораре успеха можно предусмотреть непосредственно в договоре между адвокатом и доверителем, однако данное соглашение можно предусмотреть только по гражданским делам.

При этом условие о выплате гонорара успеха, включенное в договор об оказании юридической помощи, не может гарантировать желаемого результата для доверителя. Само соглашение должно четко определять те условия, при которых вознаграждение будет выплачено. И несмотря на то, что итог судебного разбирательства не может быть определен, в договоре должен быть прописан только тот результат деятельности, за который будет выплачено вознаграждение. Сумма вознаграждения может прописываться как определенной суммой, так и в процентах от требований, которые

1 Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Российская газета. - 2005. - № 222.

2 О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 1999. - № 11.

3 По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева : Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 6. - Ст. 828.

4 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167 по делу № А60-11353/2013. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

5 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бутенко Натальи Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав статьей 168, пунктом 1 статьи 779 и пунктом 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 2067-О. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

6 Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. - Ст. 2102.

удовлетворил суд по иску или в которых было отказано. Возможны любые другие способы расчёта размера вознаграждения. Одна его часть может быть выплачена по результатам конечной деятельности, а другая будет выплачена вне зависимости от результата оказанной юридической помощи, если это предусмотрено соглашением.

Важным моментом является то, что в договор об оказании юридической помощи может быть включено условие о выплате вознаграждения за каждый этап оказания помощи. Если выплата в очередной раз со стороны доверителя не будет произведена в полном объеме или вовсе, тогда адвокат может расторгнуть договор и требовать выплаты вознаграждения в соответствии с положениями статьи 157 ГК РФ.

В свою очередь, доверитель может предусмотреть обстоятельство, при которых адвокат вернет ему ранее выплаченное обусловленное вознаграждение, например, если судебный акт об удовлетворении требований доверителя будет отменен в апелляционной или кассационной инстанции.

И наконец, в договоре может быть предусмотрена возможность со стороны адвоката требовать выплаты обусловленного вознаграждения в случае, если, по мнению адвоката, действия доверителя сделали невозможным достижение желаемого результата, либо он отказался от соглашения до его достижения. Например, если доверитель ответчик признал свою вину и тем самым дискредитировал линию защиты адвоката.

Проанализировав требования, предъявляемые к соглашению о гонораре успеха, нами был сделан вывод, что они детальным образом регулируют использование данного института при подписании договора об оказании юридической помощи.

Мнения представителей профессионального сообщества о внесенных изменениях в значительной степени солидарно, но имеются и разногласия. Так, например, представитель Кубанского регионального отделения Ассоциации юристов России А. Крышула считает, что оптимальное применение самого института гонорара успеха будет в том случае, если он будет лишь частью от оплаты всей суммы, из-за этого снизится базовая ставка за оказание юридических услуг.

С. Учитель придерживается более консервативной позиции по данному вопросу. Он считает, что применение института гонорара успеха может отрицательно отразиться на оказании квалифицированной юридической помощи, а именно в плане того, что качество оказываемой юридической услуги будет напрямую зависеть от возможного исхода дела в суде, на которое адвокат может повлиять косвенно (собирая определенные доказательства по конкретному делу), поскольку итоговое решение принимает суд. Также он указывает, что в английской и американской судебных системах применение данного института встречается очень редко и лишь по определенной категории дел. Вице-президент ФПА М. Толчеев согласен с введением данного института в профессиональное законодательство адвокатов, поскольку, по его мнению, он оправдан как с экономической точки зрения, так и с юридической. С экономической точки зрения, финансирование процесса частично ложится на адвоката, так как его работа по делу бесплатна для доверителя в той части, оплата которой представляет собой гонорар успеха. А с юридической точки зрения на адвоката ложатся все риски, связанные с его рекомендациями и его работой по делу.

Подводя итог, необходимо сказать, что изменения, внесенные в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поставили точку в многолетних

спорах о положении института «гонорара успеха» в российском законодательстве, частично определив его роль. Но необходимо отметить, что возможность применять конструкцию «гонорара успеха» в договоре на оказание юридических услуг появилась только у адвокатов.

Таким образом, внесенные изменения, на наш взгляд, являются еще одной ступенью к реформированию рынка юридических услуг. Целью реформы является исключение возможности осуществления представительства в суде лицам, не имеющим статус адвоката. Для таких представителей «гонорар успеха» так и останется натуральным обязательством, не позволяющим его взыскивать в судебном порядке. Мы поддерживаем легализацию гонорара успеха. По нашему мнению, это повысит доступность юридической помощи, улучшит качество оказания юридических услуг, простимулирует адвоката более активно защищать интересы доверителя в суде.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст.563.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Российская газета. - 2005. - № 222.
3. О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 1999. - № 11.
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. - Ст. 2102.
5. Определение Судебного коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167 по делу № А60-11353/2013. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».
6. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева: постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 6. Ст. 828. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бутенко Натальи Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав статьей 168, пунктом 1 статьи 779 и пунктом 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 2067-О. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».
7. Гонорар успеха: за, против, почему бы и нет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/story/215334/?desc_chrono_23_2 (дата обращения: 01.03.2021).

КОВАЛЬ Михаил Иванович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ЮДАЕВА Виктория Юрьевна

студент Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЛИЦ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматриваются теоретические положения формирования позитивной гражданско-правовой активности лиц молодежного возраста в современной России. Предлагаются некоторые аспекты, подлежащие правовому регулированию. Акцентируется внимание на имеющихся проблемных вопросах, перспективных направлениях совершенствования активности и ответственности в гражданской правосубъектности.

Ключевые слова: активная жизненная позиция, социализация, бессознательность, социальные сети, гражданско-правовая активность, молодежная политика, идеология.

KOVAL Mikhail Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

YUDAIEVA Viktoriya Yurjevna

student of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

FORMATION OF AN ACTIVE LIFE POSITION IN THE CIVIL LEGAL PERSONALITY OF YOUNG PEOPLE

The article deals with the theoretical provisions of the formation of positive civil-legal activity of young people in modern Russia. Some aspects that are subject to legal regulation are proposed. Attention is focused on the existing problematic issues, promising areas for improving activity and responsibility in civil legal personality.

Keywords: active life position, socialization, unconsciousness, social networks, civil and legal activity, youth policy, ideology.



Коваль М. И.



Юдаева В. Ю.

Представляется, что активная жизненная позиция – это обязательный элемент для благополучной социализации личности, где в силах каждого из нас повлиять на окружающую его действительность. Общеизвестно, что под влиянием людей мир постоянно изменяется. Люди, которые имеют активную жизненную позицию, чаще всего стимулированы в усовершенствовании мира, в котором проживают сами. Человек не только обращает внимание на личные переживания, но и также на глобальные проблемы. Можно предположить, что не каждому человеку присуща активная жизненная позиция. Желание модифицировать этот мир, окружающей действительности требует много личностных качеств. На наш взгляд, не стоит забывать о том, что прежде, чем осваивать новое и критиковать старое, необходимо понимать, как будет выглядеть новое, более модернизированное, а для этого человек должен обладать определенными знаниями, которые ему помогут внести изменения.

Активная жизненная позиция, прежде всего, предполагает деятельность, являющуюся неотъемлемым звеном гражданской правосубъектности. Поэтому, недостаточно теоретически восстановить действительность, нужно также продвигаться в данной сфере. Люди по своей сущности различны, поэтому

каждый справляется с этой задачей по-своему. Некоторые отдают все свои силы на решение глобальных проблем, другие заботятся о благосостоянии собственной страны, третьи помогают окружающим. Наряду с этим, нужно подчеркнуть сочетание активной гражданской позиции с желанием помочь людям и чувством меры. Иногда за желанием к преобразованиям могут последовать неблагоприятные последствия. Например, человек первоначально удовлетворяет собственные интересы, а только потом предпринимает действия на благо общества.

Не стоит забывать о том, что смена старого на новое может привести к неблагоприятным последствиям. В современном мире встречается, что активная жизненная позиция, выражается в игнорировании общественных норм, это проявляется в поиске «Я» вне социума. Возможно, это стремление построить собственную аутентичность. К примеру, люди отказываются принимать нормы общества, они обладают своим мнением о том, каким должен быть мир, и активно проявляют инициативу по привлечению других людей для усовершенствования своих интересов. Проявление такой позиции может происходить через социальные сети, а именно: в контакте (VK), Twitter, Instagram, Facebook, TikTok, YouTube.

Данными программами дети начинают пользоваться уже с малых лет, тем самым запоминая все, что там появляется, и на основе той информации они начинают формировать себя как личность со своими принципами и идеологией. Люди в социальных сетях становятся потребителями информации, которая предоставляется в различных видеороликах, статьях, рекламах, где людям просто навязывают свое мнение. Зачастую негативное влияние оказывает давление на лиц молодежного возраста. Так, 23 февраля 2021 года, через различные социальные сети призывали на несанкционированный митинг в разных городах России, даже лиц школьного возраста. Чаще всего многие лица молодежного возраста не анализируют информацию, которую получают, а воспринимают ее как должную. По-видимому, встает проблема бессознательности молодого поколения, которое еще не имеет жизненного опыта.

Как известно тема бессознательности впервые была раскрыта Зигмундом Фрейдом. Уместно отметить, мысль ученого, о том, что все люди невротичны, так как они окружены культурой, которая основана на уничтожении биологических влечений. Здесь понимается агрессия, деструкция, сексуальность. Отличаются невротичны только в степени глубины этого состояния. Для любого человека характерен конфликт между «Оно» (бессознательное влечение человека, которое отвечает за удовольствие) и «Сверх-Я» (предписания общественности и культуры: мораль, цензура и совесть), а сознательное «Я» (реальное представление, сознание выступает посредником между бессознательности и окружающим миром) может оказаться настолько слабым, что не сможет управлять инстинктами. Человек будет находиться под давлением «Сверх-Я» до того момента, пока он вынужден подчиняться правилам общества, в котором живёт. Избавиться от культуры или от тела, в котором человек живёт, он не может, и потому у него остаётся единственный выход – находить разумный компромисс между «Оно» и «Сверх-Я». И для данного компромисса человек использует «Я». Таким образом, содержание «Оно» постепенно переходит в содержание «Я»¹.

Считается, что молодые люди, обладают активной жизненной позицией. Именно поэтому двигателем преобразования мира является молодежь. Взгляды молодых людей отличаются от взглядов старшего поколения тем, что их взгляды менее консервативные, они обладают свежими идеями и оригинальным мировоззрением. Подростки отличаются своей энергией, которую необходимо направлять в правильное «русло», на творческий результат, иначе переизбыток сил может привести к отрицательным последствиям.

Отличительной чертой молодежи 21 века, является то, что они не развиваются, в общем направлении, их нельзя объединить в одно целое, как например поколение наших родителей, которых объединяли такие организации как: октябрята, пионеры, комсомольцы. Данные организации воспитывали молодежь в одном направлении, с едиными традициями, идеологиями и принципами.

Сегодняшняя молодежь развивается по-разному, так же, в отличие от старшего поколения, они по-другому потребляют информацию.

Для формирования гражданской ответственности личности молодежь является наиболее подходящей категорией, так как в этот период идет самоутверждение, стремление к самостоятельности, это самое время, где происходит активное формирование социальных интересов и жизненных идеалов. Гражданская ответственность – интегративная характеристика личности человека, понятие, которое характеризует гражданско-патриотическую позицию человека, его ценностную ориентацию на ответственность за судьбу своей Родины.

Представляется, к компонентам гражданской ответственности можно отнести политическую и правовую компетентность, нравственные качества, патриотические и интернациональные чувства.

Уместно отметить, что гражданская позиция – это особенности, которыми обладает человек, проявляющиеся в отношении к себе и к окружающей действительности. Позиция формируется на основе многих факторов: на одни вопросы человек отвечает на основе профессиональных взглядов, на другие на основе опыта. Выражая свою позицию, человек понимает, что многие люди могут ее поддержать и понять, а у других совсем другой взгляд на данную позицию, и с помощью этого зарождается дискуссия, позволяющая выявить истину. Таким образом, гражданская позиция – это взгляды человека на жизнедеятельность общества, в котором он находится, а также установление своего места и роли в этом социуме.

В рациональном построении активная жизненная позиция является противоположностью равнодушию и отстраненности. Человек, которому присущи данные качества, всегда будет заинтересован, что происходит в стране и мире и будет принимать участие в их улучшении. Очевидно то, что возможен приход к власти некомпетентных людей, если не будет проявляться гражданская позиция населения. Иногда позиция характеризуется мнением о том, что государственная власть незыблема, нерушима и обычный человек не может на нее повлиять. Но дело в том, что во власти нет единства, иногда на политической арене люди выступают друг против друга. Такая ситуация свойственна всем политическим режимам.

Можно отметить, что гражданско-правовая активность – это разновидность социально-правовой активности, которая, по мнению В. А. Рыбакова включает в себя правомерное поведение и его высший уровень – правовую активность, а также поведение, не предусмотренное нормами права, однако не запрещенное ими². В структуре гражданской позиции можно выделить три компонента: познавательный, мотивационно-ориентировочный, поведенческий.

Изучив, гражданскую позицию и как она формируется, можно говорить о её активной составляющей в отношении лиц молодежного возраста. Активной считается только

1 См.: Фрейд З. Психопанализ и русская мысль. - М.: Республика, 1994. - С. 29.

2 См.: Рыбаков В. А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности (Вопросы теории и практики). - Уфа: УВШ МВД РФ, 1993. - С. 8.

та позиция, где человек, осознано, понимает свое желание участвовать в жизни общества. Важно, какую цель действий ставит перед собой человек. Гражданская позиция должна строиться исходя из общественных ценностей. Индивиду необходимо показать себя как часть общества и осознавать, что может принести пользу. Главное, чтобы при этом, ценности человека не отличались от общественных ценностей. Таким образом, осознание общественных проблем и попытка их исправить своими действиями и будет являться проявлением активной гражданской позиции, важную роль в которой должна занимать молодежь.

Сейчас часто говорится о том, что молодежная политика должна активно реализовываться. Но для того, чтобы это сделать, сначала нужно определиться с сущностью молодежной политики. Тем более, молодежь, молодежная культура несут особую функцию.

Нам представляется, весьма важным, обратить внимание на положительные и отрицательные факторы, влияющие на активную гражданскую позицию лиц молодежного возраста.

Сейчас молодежь подвергнута влиянию интернета, что является одной из главных проблем. Несмотря на то, что в ст. 13 Конституции Российской Федерации, закреплено идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, считаем, что необходимо разработать конструктивно новую с реальным механизмом ее реализации государственную программу молодежной политики, которая предусматривала бы нравственное, духовное, патриотическое, правовое, и иные виды светского воспитания, что никоим образом не противоречит конституционным нормам.

К сожалению, в современном обществе нельзя останавливаться на традиционном подходе к развитию и воспитанию молодежи. Значительный вклад в воспитание у детей активной гражданской позиции привносится через развитие социальной активности молодежи, повышение ее гражданского самосознания, участия в школьном и студенческом самоуправлении, молодежных и детских общественных организациях, молодежных парламентах и правительствах.

На качество образования влияет связь процесса обучения и воспитания, что отражено в действующем Федеральном законе «Об образовании». Эффективность работы в сфере молодежной политики, должна быть направлена на ряд значимых компонентов по различным направлениям социально-экономического развития страны и регионов. В эту основу входят такие показатели как: снижение безработицы среди молодежи, увеличение доли молодых людей, идентифицирующих себя как граждане – патриоты России, снижение численности молодежи, вовлеченной в неформальные социально опасные организации, увеличение доли молодежи в органах власти разного уровня, рост числа молодежи в органах власти разного уровня, рост числа молодежи и детей – членов общественных объединений и расширение возможностей волонтерского движения.

Таким образом, чтобы, проявить активную гражданскую позицию следует задействовать различные формы работы, способствующее личности проявить свои лучшие ка-

чества, направленные на благо общества. Нужно привлекать молодежь в целую систему социально значимых мероприятий. В итоге будет формироваться гражданская ответственность, которая является высшей степенью развития сознания личности, включающая в себя ответственность перед семьей, обществом, государством. Это понятие тесно связано с понятием патриотизма, поскольку, формируя одно, мы способствуем развитию другого. Гражданская ответственность проявляется в активной гражданской позиции. Такая взаимосвязь образует своего рода тандем позитивной гражданской правосубъектности. Именно, поэтому, формирование чувства гражданской ответственности является совместной задачей системы образования, семьи, социальных институтов и, безусловно, государственные органы никоим образом не должны самоустраняться, поскольку только совместно можно преодолеть негативные тенденции, которые сегодня наблюдаются в обществе.

Следует признать, что государственные органы в лице Правительства Российской Федерации делают много для улучшения и поддержки всех сторон жизни населения, в том числе и лиц молодежного возраста (до 35 лет), особенно в столь сложный период, связанный с коронавирусной ситуацией и применяемыми санкциями со стороны недружественных зарубежных стран. Вместе с тем, учитывая сложившуюся ситуацию, необходимо, создавать и развивать новые программы на основе цифровизации и прогнозируемого перспективного развития, где должное внимание будет уделено и столь важному направлению, формирующему позитивную гражданскую активность лиц молодежного возраста.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. - М.: ВАКО, 2020.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.07.2020) // ООО «НПП» ГАРАНТ-СЕРВИС. - 2021.
3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // ООО «НПП» ГАРАНТ-СЕРВИС. - 2021.
4. Рыбаков В. А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности (Вопросы теории и практики). - Уфа: УВШ МВД РФ, 1993.
5. Фрейд З. Психоанализ и русская мысль. - М.: Республика, 1994.

КОРОСТИЕВ Александр Александрович

студент кафедры гражданского права и процесса Юридической школы Дальневосточного федерального университета



Коростиев А. А.

НЕУСТОЙКА – ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательства является самой эффективной, распространенной и достигающей своего стимулирующего характера мерой ответственности. Не даром законодатель упоминает ее первой в числе всех иных способов обеспечения исполнения обязательств (п. 1 ст. 329 ГК РФ). Понятие неустойки, ее виды обозначены в ГК РФ, однако в доктрине до сих пор не дается однозначного ответа на вопрос о том, является ли в каждом конкретном случае способ обеспечения исполнения обязательства в виде неустойки обязательным или же это факультативная опция. В данной работе автор приходит к выводу, что обязанность составления неустоечного соглашения зависит от вида правоотношения. В правоотношениях, по которым на законодательном уровне установлена неустойка – заключение дополнительного неустоечного соглашения не обязательно, неустойка в любом случае будет действовать. На все остальные соглашения распространяется известный принцип свободы договора – стороны своей волей могут составить неустоечное соглашение как отдельно, так и включить непосредственно в текст договора, или оставить последний без данной обеспечительной меры.

Ключевые слова: законная неустойка, договорная модель, способ обеспечения исполнения обязательства, мера ответственности, имущественный характер санкции, неустоечное соглашение.

KOROSTIEV Aleksandr Aleksandrovich

student of Civil law and process sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

PENALTY – CONCEPT, LEGAL NATURE AND APPLICATION FEATURES

Penalty as a way to ensure the fulfillment of an obligation is also the most effective measure of responsibility that achieves its incentive character. It is not for nothing that the legislator mentions it as the first among all other methods of securing obligations (clause 1 of article 329 of the Civil Code of the Russian Federation). The concept of a penalty, its types are indicated in the Civil Code of the Russian Federation, however, the doctrine still does not give an unambiguous answer to the question of whether in each particular case the method of securing the fulfillment of an obligation in the form of a penalty is mandatory or is it an optional option. In this work, the author comes to the conclusion that the obligation to draw up a forfeit agreement depends on the type of legal relationship. In legal relations for which a forfeit has been established at the legislative level - the conclusion of an additional forfeit agreement is not necessary, the forfeit will in any case apply. All other agreements are subject to the well-known principle of freedom of contract - the parties by their own will can draw up a non-stable agreement either separately or include it directly in the text of the agreement, or leave the latter without this interim measure.

Keywords: legal penalty, contractual model, method of securing the fulfillment of an obligation, measure of responsibility, property nature of the sanction, non-settlement agreement.

В свое время римские юристы под неустойкой (*stipulatio roepae*) понимали соглашение, которое подразумевало обязанность лица, нарушившего договор, уплатить штраф в пользу пострадавшей стороны¹. Иными словами, институт неустойки придавал договорам требуемую твердость, а кредиторам - дополнительные гарантии и уверенность в исполнении.

На сегодняшний день неустойка выступает в роли меры гражданско-правовой ответственности и одновременно мерой обеспечения исполнения обязательства. В этом случае можно говорить о двойственной природе неустойки. О ней также говорят, как о мере имущественной ответственности², оказывающей стимулирующее воздействие на должника, и даже как о наказании за неисправность в исполнении³. В.В.

Акинфиева считает неустойку одним из самых популярных средств обеспечения договорных обязательств⁴.

Как видно из содержания п. 1 ст. 330 ГК РФ, законодатель выделяет как разновидности неустойки штраф и пени⁵. Д. Чваненко в свое время указал, что градация неустойки на штраф и пени является традиционной для нашего правового порядка⁶.

По мнению Г.В. Семенова, если до недавнего прошлого судами рассматривались дела, касающиеся взыскания задолженностей в основном по договорам поставки сельскохозяйственных или промышленных товаров, то сейчас неустоечный механизм начинает проникать в договорные отношения аренды, оказания услуг, подряда и др. По мнению исследователя, повсеместно распространены дела, в которых рассма-

1 Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005. 286 с.
2 Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.
3 Гришин Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство. М.: Статут, 2005. 172 с.

4 Акинфиева В.В. Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве: Монография. М.: Статут, 2019. 159 с.
5 Томтосов А.А. Отличие неустойки, пени и штрафа // СПС КонсультантПлюс. 2021.
6 Чваненко Д. Проблемы взыскания неустоек по государственным контрактам // Прогноз. 2019. № 12. С. 48-54.

триваются совокупные требования о взыскании процентов за пользование коммерческим кредитом и неустойки. При этом, поскольку проценты за пользование коммерческим кредитом – это плата за пользование деньгами, а не мера ответственности за нарушение обязательств, то одновременное взыскание процентов и пеней не нарушает принцип недопустимости двойной ответственности за нарушение одного обязательства⁷.

К схожему мнению приходят К.А. Кирсанов и О.Н. Бармина, апеллируя к судебной статистике они довольно точно подмечают, что стороны реже стремятся урегулировать спор во внесудебном порядке, количество мировых соглашений уменьшается, а нагрузка судей растет. Поэтому участники договорных отношений все чаще предусматривают неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательства⁸.

А.В. Головизнин приходит к выводу, что неустойка широко используется в сфере поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг) для государственных или муниципальных нужд⁹. По мнению автора, использование неустойки в контрактных отношениях обусловливается необходимостью обеспечения эффективности государственных или муниципальных закупок, поскольку для применения к нарушителю обязательства данной меры ответственности не требуется доказывать наличия убытков.

Действительно, условие об ответственности за неисполнение обязательств в виде неустойки зачастую (а то и в обязательном порядке) включаются в тексты государственных контрактов¹⁰, договорах о создании юридического лица, строительных (подрядных) договорах¹¹, договорах поставки, займа, потребительского кредита¹². Ее также начисляют за просрочку передачи объекта долевого строительства¹³, просрочку совершения операций по банковскому счету, а также за незаконное привлечение денежных средств граждан во вклады.

Стоит заметить, что неустойка как механизм обеспечения исполнения обязательства и мера ответственности преимущественно применяется в обязательственных правоотношениях. Однако В.А. Вятчин отмечает, что есть случаи применения неустойки в необязательственных правоотношениях (корпоративных, а также в правоотношениях, предшествующих заключению договора (переговоры о заключении договора)¹⁴. Допустимо по мнению автора применение неустойки как в относительных, так и в абсолютных правоотношениях, в том числе в качестве меры ответственности за нарушение прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности.

7 Семенов Г.В. Экономико-правовой анализ судебной практики о соотношении неустойки и процентов за пользование коммерческим кредитом // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 4. С. 80-91.

8 Кирсанов К.А., Бармина О.Н. К вопросу о неустойке как мере перспективной ответственности за нарушение договорных обязательств // Юрист. 2019. № 10. С. 33-40.

9 Головизнин А.В. Неустойка как мера гражданско-правовой ответственности в контрактных отношениях поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг) для государственных или муниципальных нужд: анализ правоприменения // Право и экономика. 2019. № 3. С. 55-60.

10 Дрягин И.В. Ответственность сторон по государственным контрактам. Часть 1. Виды, порядок определения размера неустойки // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 56-62.

11 Широков Д.С. Отказ во взыскании неустойки за просрочку исполнения сроков выполнения работ, предусмотренных муниципальным контрактом // СПС КонсультантПлюс. 2020.

12 Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. 1282 с.

13 Суворов Е.Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: энциклопедия правовых позиций за 2014-2018 гг. М.: Статут, 2019. Вып. 2. 447 с.

14 Вятчин В.А. О применении неустойки в необязательственных правоотношениях // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 10-13.

Так, за нарушение интеллектуальной собственности, в том числе, при нарушении интеллектуальных прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, судом может быть применена мера ответственности в виде неустойки, хотя напрямую закон термином «неустойка» в данном случае не оперирует, а отсылает правоприменителя использовать общие меры ответственности, предусмотренные ГК РФ (п. 3 ст. 1250 ГК РФ).

Норма 434.1 ГК РФ предусматривает неустойку при ведении переговоров на заключение договора. Так, на сторону, нарушившую принятые положения о порядке ведения переговоров, может быть возложена ответственность в виде неустойки. Таким образом данная норма предусматривает преддоговорную неустойку.

При образовании полного товарищества, участник обязан внести не менее половины своего вклада в складочный капитал товарищества до его государственной регистрации. Остальная часть вклада должна быть внесена участником в сроки, установленные учредительным договором товарищества. При невыполнении данной обязанности участник обязан уплатить товариществу 10% годовых с невнесенной части вклада и возместить причинные убытки, если иные последствия не установлены учредительным договором (п. 2 ст. 73 ГК). Здесь усматривается применение неустойки в корпоративном правоотношении.

А.Г. Карапетов отмечает, что наличие в договоре условия о неустойке отнюдь не гарантирует, что суд присудит именно эту сумму¹⁵. До момента вынесения судом решения о взыскании неустойки в определенной сумме, предварительные ее расчеты истцом – являются спорными и неопределенными. Это подтверждается и тем, что по российскому законодательству суд сам может поставить вопрос о снижении неустойки.

В п. 1 ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, то суд вправе ее уменьшить. Правила о снижении размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ применяются также в случаях, когда неустойка определена законом¹⁶. По мнению А.Б. Кубрава, право на снижение неустойки входит в прямое противоречие с принципами автономии воли сторон и свободой договора¹⁷.

Такого же мнения придерживается Ю.А. Свирин, указывающий, что закрепленное в законе формальное и ничем не ограниченное право суда снижать размер неустойки по своему усмотрению превратилось, по сути, в судебную защиту интересов наиболее сильной стороны в обязательствах, в том числе и с участием граждан-потребителей¹⁸. Ю.А. Метелева подчеркивает, что уменьшение неустойки в обязательствах, вытекающих из предпринимательских отношений, возможно только в заявительном порядке. Во всех остальных случаях это возможно по инициативе суда, что, на взгляд автора, нарушает принцип состязательности гражданского процесса¹⁹.

В.А. Головизнин полагает, что размер неустойки в контрактных отношениях может быть снижен судом по заявлению ответчика в случае несоразмерности последствиям нарушения обязательств. Суд вправе снизить размер неустойки, если ответчиком будут представлены доказательства явной несоразмерности неустойки и необоснованной выгоды кредитора. По мнению автора, предоставленная суду возможность снижать размер неустойки при ее чрезмерности по

15 Карапетов А.Г. Указ. соч.

16 Карпеев О.В. Законная неустойка за просрочку доставки груза железнодорожным перевозчиком: теория и практика // Транспортное право. 2019. № 1. С. 9-13.

17 Кубрава А.Б. Снижение неустойки как ограничение принципа свободы договора // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 34-37.

18 Свирин Ю.А. Правомерность снижения неустойки судом // Современное право. 2018. № 12. С. 74-78.

19 Метелева Ю.А. Уменьшение неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4. С. 70-78.

сравнению с последствиями нарушения обязательства направлена на реализацию ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Данный подход представляется обоснованным, поскольку позволяет потерпевшей стороне не нести дополнительные убытки от злоупотреблений при взыскании неустойки со стороны истца. Более того, при заключении договора, размер неустойки может казаться вполне соразмерным возможному нарушению обязательства, а несоразмерность неустойки обычно выявляется позднее, после возникновения права на иск о взыскании неустойки²⁰.

Для определения соразмерности неустойки суды зачастую сопоставляют ее размер с ключевой ставкой Центрального банка РФ, и при явном превышении размер неустойки, подлежащей взысканию, может быть снижен на основании ст. 333 ГК РФ. При этом С.Ю. Филиппова и И.С. Шиткина приходят к выводу, что такая возможность снижения явно соразмерной неустойки ухудшает стимулирующее воздействие на должника²¹.

По правовому основанию возникновения выделяют законную и договорную неустойку. Законная неустойка вытекает непосредственно из закона. Характеризуется императивностью применения и конкретностью. Конкретность выражается в привязке неустойки к заранее определенному правоотношению, к которому, по мнению законодателя, она должна применяться. Законная неустойка используется в различных правоотношениях - жилищных²², обязательственных (подавляющее большинство случаев), семейных (при несвоевременной уплате алиментов), в системе госзакупок, страховании, при защите прав потребителей, в правоотношениях долевого строительства и т.д., что позволяет отнести ее к полиотраслевой мере ответственности.

По мнению Д.А. Гришина, которое поддерживает и Д. Чваненко, законная неустойка привязана не только к конкретному правоотношению, но и к конкретному его нарушению, иными словами, она распространяется только на те отдельные случаи, для которых она специально установлена. При этом, законная неустойка обладает признаком «определенности», поскольку законом устанавливается либо точный ее размер, либо порядок его определения.

Отвечая на вопрос Д. Чваненко о возможности включения в соглашение по которому предусмотрена законная неустойка еще и договорной неустойки, следует отметить, что с точки зрения ГК РФ данная возможность не предусмотрена. Из определения неустойки усматривается, что это предусмотренная законом или договором денежная сумма. Если бы стоял союз «и (или)», возможно, ответ на данный вопрос был бы иным.

Договорная неустойка представляет собой диспозитивную модель поведения, применяющуюся в случае нарушения обязательства, предусмотренного конкретным соглашением. Стороны обязательства при этом вправе менять размер неустойки в сторону ее уменьшения либо же увеличения. Договорная неустойка, как правило, наиболее полно учитывает интересы сторон и особенности конкретного обязательственного правоотношения.

Еще раз хочется подчеркнуть, что по договорной модели, неустойка – это вариант поведения кредитора на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником. В связи с этим, обязательство по уплате неустойки и его применение зависит от воли кредитора, который может и не применять данное средство защиты.

Неустойка в качестве способа обеспечения исполнения обязательства неотделима от основного обязательства,

так как полностью зависит от наличия права на получение по нему исполнения. В связи с этим, по мнению Д.А. Гришина, передача права на неустойку до момента нарушения обеспечиваемого ею обязательства и отдельно от него влечет невозможность ее взыскания новым кредитором (цессионарием), так как у него нет права на получение исполнения по главному обязательству, а соответственно - и права обвинять должника в его нарушении²³. Передать право на неустойку можно лишь тогда, когда нарушение уже возникло. Данный тезис подтверждается известной римской формулой - *Nemo in alium potest transferre plus juris quam ipse habet*, что означает «нельзя передать другому прав больше, чем имеешь сам».

При этом, уступка права на неустойку представляется рискованным предприятием. Это обусловлено тем, что уступка неустойки выражается в передаче другому лицу уже возникшего права на деньги, при этом данная сделка будет носить возмездный характер, однако до конца не ясно, сможет ли должник исполнить обязанность по уплате неустойки цессионарию.

В настоящее время стали распространены на практике сделки об уступке инкассо-цессии. Суть последней в том, что требование уступается новому кредитору с условием уплаты части взысканных с должника денежных средств. По мнению ВС РФ, включение условия об установлении денежной оценки права требования долга в размере 75% от взысканной по решению суда суммы не будет характеризоваться как условие «о гонораре успеха», не противоречит закону и не свидетельствует о недобросовестности цессионария²⁴.

Говоря о соотношении требований о неустойке и оплате основного долга, а также возможности их взаимозачета ВАС РФ указал, что зачет встречных требований о неустойке и взыскании основного долга возможен, так как они являются денежными, а потому однородными. Зачитываемые требования не должны с необходимостью вытекать из одного обязательства или обязательств одного вида. При этом, адресат зачета может заявить о применении правил ст. 333 ГК РФ о снижении неустойки в виде возражения или путем подачи самостоятельного иска о возврате неосновательного обогащения в соответствии со ст. 1102 ГК РФ. Уменьшение судом неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ не будет препятствовать реализации заказчиком права на прекращение обязательства зачетом²⁵.

Бесспорность зачитываемых требований и отсутствие возражений сторон относительно как наличия, так и размера требований, не определены Гражданским кодексом Российской Федерации в качестве условий зачета. Оспаривание лицом, получившим заявление о зачете, наличия неисполненного им обязательства, требование из которого было предъявлено к зачету, не может рассматриваться в качестве основания для признания заявления о зачете как односторонней сделки недействительным (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.08.2013 по делу № А56-65235/2012).

В случае заключения между сторонами договора, по которому срабатывает условие об автоматическом удержании неустойки, суд снижая неустойку со ссылкой на ст. 333 ГК РФ вправе с изначально удерживающей неустойку стороны взыскать разницу в виде неосновательного обогащения. В ином случае происходит лишение права на судебную защиту и на соразмерное уменьшение неустойки, поскольку удержание лишает контрагента возможности оспаривать размер неустойки (Решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.06.2016; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2016 и АС Северо-Западного округа от 15.12.2016 по делу № А56-14291/2016).

Поскольку неустойка носит компенсационную функцию, превращение ее в способ обогащения кредитора недо-

20 Бова Е.И., Нестолый В.Г. Заявление о снижении неустойки по делу о взыскании штрафа за сверхнормативный простой вагонов // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2. С. 69-78.

21 Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М.: Статут, 2019. 191 с.

22 Гутерман А.Е. О некоторых аспектах взыскания неустойки в сфере ЖКХ // Российский судья. 2018. № 12. С. 10-12.

23 Гришин Д.А. Указ. соч.

24 Ворожевич А. В договоре уступки права взыскания неустойки может быть прописано условие об оплате переданного права в процентах от взысканной суммы // ЭЖ-Юрист. 2019. № 9. С. 14.

25 Автонова Е.Д. Анализ судебной практики по вопросу зачета неустойки против тела основного долга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 2. С. 169-188.

пустимо. Обогащение кредитора происходит в тех случаях, когда стороны по договору определяют пеню от общей суммы договора за каждый день просрочки. Такой подход создает преимущества условия кредитору, которому причитается компенсация не только за часть неисполненного в срок обязательства, но и за ту часть обязательства, которая была выполнена надлежащим образом. Таким образом, нарушается принцип юридического равенства, предусмотренный п. 1 ст. 1 ГК РФ (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.03.2018 № Ф10-704/2018 по делу № А14-4298/2017; Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 5467/14 по делу № А53-10062/2013).

Также необходимо отметить, что российская судебная практика исходит из принципа недопустимости начисления годовых процентов, убытков на неустойку. Таким образом реализуется принцип, состоящий в том, что одна мера ответственности на другую не начисляется. Данный подход представляется обоснованным, поскольку при традиционном подходе: если должник не может исполнить обязательство надлежащим образом, то должен уплатить неустойку. Не исполнение же последней обязанности явным образом свидетельствует о критерии «неоплатности» должника и дальнейшее его «закабаление» цепочкой мер ответственности ни к чему действительному, представляется, привести не может.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. На сегодняшний день неустойка является полиотраслевой мерой ответственности, поскольку присутствует в подавляющем большинстве правоотношений. Помимо этого, она является своеобразным «дамкловым мечом», поскольку напоминает стороне о возможных санкциях имущественного характера в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

2. Неустойка имеет двойственную правовую природу. Дуализм проявляется в том, что помимо обеспечительной и стимулирующей функции, она несет в себе функцию ответственности за совершенное правонарушение. Иными словами, с одной стороны неустойка направлена на наказание правонарушителя (должника), а с другой – на компенсацию потерь пострадавшей стороны (кредитора).

3. Право суда снижать неустойку выступает способом противодействия злоупотреблению правом и направлено на реализацию требования части 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Таким образом, речь идет об установлении баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и действительным размером ущерба, причиненным в результате конкретного правонарушения.

4. Условие договора, по которому неустойка в виде пени начисляется от общей суммы договора за каждый день просрочки, противоречит законодательству, поскольку при частичном исполнении должником обязательства, на стороне кредитора возникает неосновательное обогащение (в исполненной части). Корректнее начислять неустойку в виде пени только за неисполненную часть обязательства.

Пристатейный библиографический список

1. Автонова Е.Д. Анализ судебной практики по вопросу зачета неустойки против тела основного долга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 2. С. 169-188.
2. Акинфиева В.В. Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве: Монография. М.: Статут, 2019. 159 с.
3. Бова Е.И., Нестолый В.Г. Заявление о снижении неустойки по делу о взыскании штрафа за сверхнормативный простой вагонов // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2. С. 69-78.
4. Ворожевич А. В договоре уступки права взыскания неустойки может быть прописано условие об оплате переданного права в процентах от взысканной суммы // ЭЖ-Юрист. 2019. № 9. С. 14.
5. Вятчин В.А. О применении неустойки в необязательственных правоотношениях // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 10-13.
6. Головизнин А.В. Неустойка как мера гражданско-правовой ответственности в контрактных отношениях поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг) для государственных или муниципальных нужд: анализ правоприменения // Право и экономика. 2019. № 3. С. 55-60.
7. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.
8. Гришин Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство. М.: Статут, 2005. 172 с.
9. Гутерман А.Е. О некоторых аспектах взыскания неустойки в сфере ЖКХ // Российский судья. 2018. № 12. С. 10-12.
10. Дрягин И.В. Ответственность сторон по государственным контрактам. Часть 1. Виды, порядок определения размера неустойки // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 56-62.
11. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. 1282 с.
12. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005. 286 с.
13. Карпеев О.В. Законная неустойка за просрочку доставки груза железнодорожным перевозчиком: теория и практика // Транспортное право. 2019. № 1. С. 9-13.
14. Кирсанов К.А., Бармина О.Н. К вопросу о неустойке как мере ретроспективной ответственности за нарушение договорных обязательств // Юрист. 2019. № 10. С. 33-40.
15. Кубрава А.Б. Снижение неустойки как ограничение принципа свободы договора // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 34-37.
16. Метелева Ю.А. Уменьшение неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4. С. 70-78.
17. Свириг Ю.А. Правомерность снижения неустойки судом // Современное право. 2018. № 12. С. 74-78.
18. Семенов Г.В. Экономико-правовой анализ судебной практики о соотношении неустойки и процентов за пользование коммерческим кредитом // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 4. С. 80-91.
19. Суворов Е.Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: энциклопедия правовых позиций за 2014-2018 гг. М.: Статут, 2019. Вып. 2. 447 с.
20. Томтосов А.А. Отличие неустойки, пени и штрафа // СПС КонсультантПлюс. 2021.
21. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М.: Статут, 2019. 191 с.
22. Чваненко Д. Проблемы взыскания неустоек по государственным контрактам // Прогноз.рф. 2019. № 12. С. 48-54.
23. Широков Д.С. Отказ во взыскании неустойки за просрочку исполнения сроков выполнения работ, предусмотренных муниципальным контрактом // СПС КонсультантПлюс. 2020.

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ В ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ

В данной статье рассматриваются объективные причины и необходимость распространения правдивой информации в горячих точках. Затрагиваются актуальные вопросы предоставления журналистам, работающим в горячих точках, особого правового статуса и защиты. Рассматриваются исторические аспекты формирования и развития журналистики во время ведения боевых действий. Освещается действующая нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность масс медиа во время ведения военных конфликтов. Рассматриваются проблемы при регулировании деятельности корреспондентов в зонах вооруженных конфликтов. Освещаются способы защиты журналистов при осуществлении своей профессиональной деятельности в горячих точках, а также предотвращения опасных ситуаций для корреспондентов.

Ключевые слова: СМИ, масс медиа, журналисты, корреспонденты, горячие точки, боевые действия, зона конфликта, боевая обстановка, гуманитарное право, фронт.

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL STATUS OF JOURNALISTS IN HOT SPOTS

This article examines the objective reasons and the need to disseminate truthful information in hot spots. Topical issues of granting journalists working in hot spots a special legal status and protection are touched upon. The historical aspects of the formation and development of journalism during the conduct of hostilities are considered. The current legal framework regulating the activities of the mass media during military conflicts is highlighted. The article deals with the problems of regulating the activities of correspondents in the zones of armed conflicts. The article highlights the ways of protecting journalists while carrying out their professional activities in hot spots, as well as preventing dangerous situations for correspondents.

Keywords: mass media, mass media, journalists, correspondents, hot spots, fighting, conflict zone, combat situation, humanitarian law, front.

На протяжении всей своей истории человечество сталкивалось с серьезными вызовами, которые требовали соответствующего и своевременного реагирования. Важным фактором, определяющим качество такого реагирования является обладание информацией, являющейся совокупностью знаний и практик поведения. В то же время, в связи с тем что в мире остро встали проблемы коммерциализации, завуалированной цензуры и манипулирования общественным мнением, в угоду конъюнктурных интересов, когда в ход идет ложная, неточная или выборочная информация, тем самым ставится под угрозу естественное право граждан на получение объективной и достоверной получаемой ими информации. Особенно это проявляется в условиях, когда в силу различных причин изменяется уровень правопорядка и контроля над законностью в сфере регулирования информационных отношений. Серьезным примером таких условий можно считать, освещение событий, происходящих во время боевых действий в той или иной стране. В связи с

тем, что обычный режим правового регулирования перестает действовать во время вооруженных конфликтов, а также в силу особенностей распространения и контроля над информацией в такой период, требуется и иной подход к освещению происходящих событий. В силу данных факторов особая роль возлагается на особых представителей СМИ, которые осуществляют деятельность непосредственно в зоне конфликта и передают информацию в условиях сложной боевой обстановки. В связи с этим деятельность военных корреспондентов нуждается в особом регулировании.

Военная журналистика в ее современном значении появилась в Европе после промышленной революции, когда общество нового порядка стало нуждаться в объективном освещении событий, происходящих на той или иной войне. В самой первоначальной форме это выражалось в присутствии различных представителей нейтральных сторон конфликта на театре военных действий с целью ведения хронологии и независимой оценки происходящего. У таких лиц были га-



Кошелюк Б. Е.



Ивлиев П. В.

рантии безопасности и особые возможности, позволяющие им беспрепятственно коммуницировать со всеми участникам военного конфликта. С Наполеоновских Войн намечается тенденция к использованию информации в условиях войны как инструмента пропаганды. Вводится должность военного корреспондента и начинается издание печатной прессы, посвященной военной тематике. В дальнейшем это получает развитие в период Крымской войны 1853 – 1856 г., когда издания отсылали на фронт своих корреспондентов. Окончательное закрепление статуса военного корреспондента произошло в период Первой Мировой Войны, в которой стали применяться фото и кинотехника и иные инновации. В этой связи возникла необходимость регламентирования военных действий. Первые подобные акты, появившиеся в 18 – 19 веках, касались в основном жертв войны и военнопленных, так в 1899 году состоялась Гагская Конференция Мира¹, один из первых международных саммитов, поднявший вопросы нормативно-правового регулирования ведения войн, а в 1907 году на второй по счету конференции была принята конвенция о сухопутных войнах², которая включала регулирование правового статуса представителей медиа, участников вооруженных конфликтов, которые по своему статусу теперь приравнивались к военнопленным в случае если попадали в плен. В первой половине 20 века развитие военной журналистики было определено с одной стороны масштабными вооруженными конфликтами в мире, а с другой изменением идеологического и политического уклада некоторых стран, что влекло за собой необходимость дальнейшего совершенствования инструментов правового регулирования в этой сфере. В 1929 году была принята Женевская Конвенция о военнопленных³, которая во многих статьях копировала конвенции от 1907 года, но при этом имела важные нововведения, в частности, вводилась возможность почтового сообщения, по-новому стали регламентировать вопросы наказаний, а также значительно улучшились нормативные положения, связанные с гигиеной и здоровьем военнопленных. Когда после окончания Второй Мировой Войны выявилась уязвимость, заключающаяся в том, что многих положения конвенции, зачастую игнорировались странами участниками конфликта, встал вопрос в необходимости еще более жесткого и всеобъемлющего регламентирования условий ведения боевых действий, и статуса всех лиц в них участвующих, под эгидой ООН. Новый пакет Конвенций, также называвшихся Женевскими, был принят в 1949 году, и состоял из 4 частей⁴. Закреплялась ответственность государства за негуманное обращение к военнопленным, не допустимость дискриминации по каким-либо признакам, запрещались пытки.

Впервые была детализирована проблемная сфера при привлечении к работам военнопленных из числа военных корреспондентов. Так в соответствии с положениями конвенций, журналисты, могли заниматься видами деятельности, максимально приближенными к их профессиональным обязанностям, и вследствие этого должны были быть обеспечены проживанием, питанием, одеждой и техническим

снаряжением. Важным аспектом явилось и то что определение лица как военного корреспондента, которое ранее имело место только на основании удостоверения от военного руководства армий, к которым они были прикреплены, в случае попадания его в плен, теперь могло быть осуществлено и на основании документов, подтверждающих его личность или профессиональный статус, при этом необходимость в разрешении на присутствие в зоне конфликта (аккредитация) по прежнему действовала, не смотря на то, что все большее число так называемых независимых (и как правило неаккредитованных) журналистов стремилось в различные горячие точки, что порождало проблему, требующую дальнейшего регулирования. Продолжение развития международно-правового регулирования деятельности СМИ во время вооруженных конфликтов отразилось в принятии дополнительных протоколов к Женевским конвенциям в 1977 году⁵, здесь детализируется процесс получения специальных удостоверений корреспондентами и репортерами, которое они могут оформить в профессиональных журналистских и международных гуманитарных организациях, при этом предполагается что наличие такого удостоверения не определяет журналиста как гражданское лицо автоматически, а также является рекомендацией, и в случае каких либо сомнений относительно его личности гарантирует неприкосновенность, до решения компетентного судебного органа. Стоит заметить, что помимо вышеперечисленных международных актов гуманитарного права, на общегосударственном уровне регулирование осуществляется на основе таких документов как Всеобщая Декларация прав человека, Европейская Конвенция прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах, на региональном и местном уровне можно отметить Конвенцию о правах и основных свободах человека СНГ, первую поправку Конституции США и другие. Мониторинг и реагирование на ситуацию при обеспечении прав человека возложены в том числе на такие организации как Комитет ООН по соблюдению прав человека, мониторинговые миссии ПАСЕ, ЕСПЧ и др.

Важной проблемой при регулировании деятельности корреспондентов в зонах вооруженных конфликтов является несоблюдение нормативных предписаний для обеспечения прав деятельности СМИ всеми сторонами конфликта, частично и полностью, такое игнорирование создает серьезные риски безопасности как для мирного населения, так самих журналистов. ОБСЕ выделяет следующие основные угрозы для журналистов при освещении событий из зон вооруженной напряженности: применение насилия, физическое устранение, психологическое давление, неправомерное лишение или ограничение свободы, уничтожение и порча частного и/или профессионального имущества, проведение незаконных обысков и проверок в редакциях и штаб-квартирах СМИ, незаконные действия в интернет-среде. Еще более остро стоит вопрос, когда стороной вооруженного конфликта является не общепризнанные мировые государства, а самопровозглашенные образования, всевозможные воинские формирования сепаратистов и повстанцев (например фронт освобождения Мозамбика, Эритреи, движение освобождения Тамил-Илама и другие) или же террористические организации различного толка (движение Талибан, ИГИЛ, Аль-Каида и т. п.). Деятельность ограничивающих междуна-

1 Первая Гагская конференция 6 мая – 17 июля 1899 г. Приняты 3 конвенции и 3 декларации.

2 Вторая Гагская конференция 2 июня – 5 октября 1907 г. Принято 13 конвенций.

3 Женевская Конвенция по обращению с военнопленными от 29 июня 1929 г. (вступила в силу 19 июня 1931 г.).

4 Женевские конвенции о защите жертв войны от 12.08.1949 года (4 раздела, вступили в силу 21 октября 1950 г.), действующие под эгидой Международного Комитета Красного Креста.

5 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 08.06.1977 г.

родных актов, в таких условиях практически невозможна, и следовательно угроза безопасности куда более значительная, тем более что методы деятельности этих организаций зачастую носят агрессивный, аморальный и незаконный, с точки зрения общепризнанных прав человека, характер.

Любая деятельность СМИ условиях вооруженного конфликта, является экстраординарной, обычные методы и принципы работы здесь могут оказаться небезопасны и привести к неблагоприятным последствиям, более того конфликтующие стороны всячески препятствуют работе журналистов, ограничивая их передвижение и сбор информации. В последние годы такое положение дел часто стоит на повестке дня в Комитете по защите журналистов, Международном союзе журналистов, международных гуманитарных, правозащитных и профессиональных организациях. Результатом таких обсуждений стало формирование рекомендаций для членов стемочных групп по осуществлению своей профессиональной деятельности в горячих точках. Так в целях противодействия похищениям, необходимо: избегать использования интернет обеспеченных устройств публикующих геолокацию, стараться иметь внешний вид близкий к обычному у местного населения, находиться в зоне необходимой для репортажей не более одного часа и не отклоняться от протокола намеченных действий, иметь контрольные временные точки для выхода на связь с лицами обеспечивающими безопасность СМИ в данном районе; для предотвращения получения тяжелых ранений, в случае непосредственной близости боев, следует: иметь при себе индивидуальные защитные средства, обладать по крайней мере минимальными достаточными навыками оказания первой помощи, стараться избегать районов наибольшей интенсивности боестолкновений или ограничить время присутствия там, иметь представление об используемых видах вооружения, чтобы определять безопасную дальность нахождения, находиться вблизи воинских подразделений обеспечивающих безопасность, избегать районов снайперских обстрелов; для предотвращения рисков заболеваний, необходимо; подготовить заранее список доступных медицинских учреждений в регионе, иметь при себе необходимый комплект для оказания медицинской помощи, иметь подготовленный план эвакуации в случае тяжелого заболевания.

Говоря о рисках деятельности журналистов, и существующих для них гарантиях стоит и упомянуть такой элемент гуманитарного права как возможность ограничения прав корреспондентов, с помощью так называемых пределов защиты. Данные положения являются наиболее спорными, и коллизионными для разграничения фактического и юридического статуса журналиста. Пределы защиты журналистов в вооруженном конфликте определяются как, отображаемые в нормах международного гуманитарного права пределы, выход за которые, может быть возможен лишь на имеющихся юридических фактах, и их основным результатом обычно является прекращение защиты журналиста. Речь идет о таких случаях в деятельности СМИ, когда в силу каких-либо факторов, не представляется возможным выделить журналистов из числа других лиц участников конфликта, и как следствие, происходит фактическая потеря статуса, а с ним и право на защиту. К таким факторам можно отнести, например, ношение журналистами военной формы, нахождение журналистов на военном объекте, или перемещение по территории на военном транспорте которые будут подвергаться нападению, а сотрудники СМИ предупреждены об этом, или же с другой стороны, когда журналисты сами выходят за рамки

своего статуса, участвуя в боевых действиях, занимаясь шпионажем или разведкой. Необходимыми мерами для преодоления подобных ситуаций являются: четкое определение границ, после которых сотрудники СМИ утрачивают свои гарантии; при имеющейся возможности идентификации журналистов, нападающей стороной, продолжать обеспечение его законных прав и гарантий; предоставление статуса военнопленного для журналистов захваченных вблизи военных объектов; увеличение юрисдикции Международного Уголовного Суда, в случае совершения преступлений против сотрудников СМИ, отождествляя их с преступлениями против человечности.

Как было отмечено ранее деятельность СМИ во время вооруженных конфликтов, крайне сложная и болезненная тема дискуссии во всех международных организациях, связанных с правами человека. Существующие проблемы напрямую затрагивают жизни и здоровье множества людей, которые готовы идти на серьезный риск при осуществлении своей профессиональной деятельности. Такая деятельность без сомнения отражает запросы общества на объективное и беспристрастное освещение наиболее вопиющих, несправедливых и постыдных явлений наших дней таких как геноцид, военные преступления, агрессию и преступления против человечества. Одновременно с тем, правовое регулирование не всегда достигает своей цели, оно уязвимо перед несоблюдением норм и принципов международного права, а статус журналиста в ряде случаев используется в качестве прикрытия для противоправной деятельности и в корыстных интересах отдельных групп. И все же, значительное совершенствование правового регулирования в тесной связи с ростом правозащитного движения, как кажется оказывает благоприятное воздействие на изменение общественного мнения в мире в сторону все большего обеспечения и защиты прав человека, и повышения ответственности и объективности при осуществлении профессиональной журналистской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Вторая Гагская конференция 2 июня – 5 октября 1907 г. Принято 13 конвенций.
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 08.06.1977 г.
3. Женевские Конвенции о защите жертв войны от 12.08.1949 года (4 раздела, вступили в силу 21 октября 1950 г.), действующие под эгидой Международного Комитета Красного Креста.
4. Женевская Конвенция по обращению с военнопленными от 29 июня 1929 г. (вступила в силу 19 июня 1931 г.).
5. Первая Гагская конференция 6 мая – 17 июля 1899 г. Приняты 3 конвенции и 3 декларации.

ЛЕОНТЬЕВ Максим Игоревич

аспирант Негосударственного образовательного учреждения высшего образования Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

ЛЕВУШКИН Анатолий Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры Негосударственного образовательного учреждения высшего образования Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

ФОРМА ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА. ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Договор аренды недвижимого имущества представляет собой возмездный, взаимный гражданско-правовой договор, который заключается между лицом, желающим временно использовать арендованное имущество (арендатор) и лицом, в чьем владении находится арендуемое имущество (арендодатель). Автором в статье рассмотрена классическая схема составления договора аренды недвижимого имущества, расписаны обязательные пункты такого договора. Приведена схема регистрации договора аренды недвижимого имущества через государственные органы.

Ключевые слова: договор аренды, недвижимое имущество, государственная регистрация, арендуемое имущество, арендатор, арендодатель.

LEONTJEV Maksim Igorevich

postgraduate student of the Non-State Educational Institution of Higher Education of the Moscow financial and industrial University "Synergy"

LEVUSHKIN Anatoly Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of the Department of the Non-State Educational Institution of Higher Education of the Moscow financial and industrial University "Synergy"

THE FORM OF THE REAL ESTATE LEASE AGREEMENT. STATE REGISTRATION OF THE REAL ESTATE LEASE AGREEMENT

A real estate lease agreement is a paid, mutual civil contract concluded between a person who wants to temporarily use the leased property (the lessee) and a person in whose possession the leased property is located (the lessor). The author considers the classical scheme of drawing up a real estate lease agreement, describes the mandatory clauses of such a contract. The scheme of registration of the lease agreement of real estate through state bodies is given.

Keywords: lease agreement, real estate, state registration, leased property, tenant, landlord.

Договор аренды недвижимого имущества представляет собой возмездный, взаимный гражданско-правовой договор, заключается между лицом, желающим временно использовать арендованное имущество (арендатор) и лицом, в чьем владении находится арендуемое имущество (арендодатель). В России договор должен быть оформлен в письменном виде в случае, если срок заключения договора более чем один год, или при условии, что хотя бы одна сторона договора является юридическое лицо, в этом случае срок действия договора не имеет значение. Договор, оформленный в письменном виде сроком более одного года, подлежит обязательной государственной регистрации. В случае, если в договоре аренды не указан срок действия, он считается бессрочным или заключенным на неопределенный срок. Бессрочный договор упрощает процедуру отказа от него, договор может быть расторгнут в любой момент, но необходимо предварительное оповещение об этом за три месяца (при договоре аренды недвижимого имущества).

По сроку действия различают: бессрочный договор (без срока действия); долгосрочный – от 5 до 49 лет; среднесрочный – от 1 до 5 лет; краткосрочный – на срок до одного года.

Первоначально в договоре аренды недвижимого имущества прописываются данные сторон, заключающих сделку, а также данные имущества: адрес расположения, общая площадь, данные собственника имущества.

После заполнения данных следующим пунктом идут права и обязанности обеих сторон, сумма ежемесячной платы за пользование рассматриваемого имущества. Кроме суммы оплаты пользования, необходимо прописать сроки, когда будет вноситься данный платеж, а также возможный штраф (пени) за несвоевременную оплату аренды.

Следующим важным пунктом в договоре аренды является срок соглашения, по его истечению договор может быть пролонгирован или прекращен. Обе стороны соглашения прописывают в договоре свои реквизиты, адреса и ставят подписи и печати. Договор аренды недвижимого имущества подписывается в трех экземплярах, два из которых остаются у взаимодействующих сторон, один отдается в орган государственной регистрации.

Классический вариант формы договора аренды недвижимого имущества включает в себя следующие пункты¹:

1. дата заключения;
2. данные сторон;
3. данные об арендуемом имуществе или предмет договора;
4. права и обязанности сторон;
5. прописывается возможность внесения арендатором неких улучшений в имущество;
6. сумма ежемесячного платежа, сроки внесения платежа;
7. срок действия договора аренды;
8. условия изменения договора и досрочного расторжения;
9. порядок возврата имущества арендодателю;
10. ответственность сторон;
11. порядок решения спорных вопросов;
12. итоговые положения (где будут размещаться экземпляры договора и количество штук);

1 Договор аренды недвижимого имущества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/dogovor_arendy_nedvizhimogo_imuschestva/.

13. реквизиты и адреса сторон сделки.

Как мы уже отмечали в статье, договор аренды недвижимого имущества в обязательном порядке должен быть зарегистрирован при условии заключения его на срок не менее одного года. В том случае, если договор заключен ровно на один год, то на основании п. 2 ст. 651 ГК РФ такой договор тоже в обязательном порядке должен быть зарегистрирован и без регистрации будет считаться незаключенным².

Государственная регистрация договора аренды недвижимого имущества происходит на основании ч. 1 ст. 51 Федерального закона от 13.07.2015. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Заявление о государственной регистрации может направить любая из сторон договора. На основании НК РФ государственная пошлина за регистрацию договора аренды недвижимого имущества составляет две тысячи рублей для физических лиц и двадцать две тысячи для юридических (исключения прописаны в пп.21, 22.1, 23, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 61, 80,1 п. 1 с. 333.33 НК РФ).

Предметом договора аренды могут одновременно являться несколько объектов недвижимости, в этом случае договор аренды недвижимого имущества составляется один с указанием нескольких предметов договора. Государственная пошлина в этом случае оплачивается в размере соразмерном количеству арендованной недвижимости (пп. 22 п. 1 ст. 333.33 НК РФ). От уплаты государственной пошлины освобождаются граждане, указанные в гл. 25.3 «Государственная пошлина» НК РФ.

В законе не прописаны сроки, в которые необходимо пройти государственную регистрацию, штрафов за несвоевременную регистрацию не предусмотрено. Однако не стоит забывать, что незарегистрированный договор несет ряд правовых проблем, таких как: невозможность учитывать арендные платежи для уменьшения налоговой базы при расчете налога; невозможность получить лицензию для работы в чужом помещении. Кроме того, может случиться форс-мажор и произойдет смена арендодателя (продажа, смерть и пр.), в этом случае договор будет считаться действительным только при условии его государственной регистрации (ст. 617 ГК РФ). Если при смене владельца выяснится, что договор аренды недвижимого имущества не был зарегистрирован, то с правовой позиции такого договора просто нет и соблюдать его не нужно, в этом случае арендатору придется съехать или заключать договор на новых условиях.

Для регистрации договора аренды недвижимого имущества необходимо подготовить пакет документов, подать заявление может любая из сторон договора. В пакет документов входит: паспорт заявителя, договор аренды, акт передачи недвижимого имущества арендатору, квитанция об оплате государственной пошлины. Кроме обозначенных документов может понадобиться документ, подтверждающий полномочия участвовать в регистрации договора (для юридических лиц). При регистрации предоставляются 3 экземпляра договора аренды (один для Росреестра, остальные для сторон сделки). Государственную пошлину оплачивает заявитель (арендатор или арендодатель по договоренности), как уже отмечали, пошлина для физических лиц – 2000 руб., для юридических – 22000 руб. Оплата пошлины физическим лицом происходит по квитанции, ИП – по квитанции или через расчетный счет, юридическое лицо – только через расчетный счет.

После предоставления пакета документов Росреестр проверяет саму законность сделки, в некоторых случаях требуется предоставить дополнительные документы:

- арендованная недвижимость находится в залоге; в этом случае необходимо письменное согласие организации, у которой недвижимость находится в залоге (чаще всего у банка);
- арендодатель выступает как индивидуальный предприниматель, объектом договора является недвижимость,

купленная им в браке; в этом случае при сдаче имущества в аренду необходимо заручиться нотариально заверенным согласием супруга/и.

- объектом договора является часть какого-то помещения или здания; в этом случае у части арендуемого помещения должен быть свой кадастровый номер или в Росреестр предоставлен технический план, составленный действующим кадастровым инженером. Подготовка технического плана может занять до двух недель. При регистрации аренды недвижимого имущества в этом случае Росреестр ставит часть помещения, являющейся предметом договора аренды на временный кадастровый учет.

- договор аренды подписан не лично арендатором или арендодателем, а их представителем. Представителем в данном случае может быть любой человек, главное условие – наличие нотариально заверенной доверенности, если доверенность оказывается недействительной – договор не будет зарегистрирован. Проверить доверенность можно самостоятельно на сайте Нотариальной палаты.

Заявление на государственную регистрацию можно подать через МФЦ или отправить документы непосредственно в Росреестр письмом или электронно. Регистрация договора аренды недвижимого имущества происходит в девятидневный срок, если перед регистрацией необходима постановка части помещения на временный кадастровый учет – срок увеличивается до 12-ти рабочих дней. Пакет документов в случае подачи заявления через МФЦ такой же, как в Росреестр, отделение МФЦ должно находиться с арендуемым имуществом в одном районе, в противном случае заявление подается в Росреестр.

После совершения регистрационных действий заявителю возвращается договор с записью номера и даты регистрации в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). В дальнейшем если стороны договора изъявят желание прекратить договор раньше установленного срока или изменить какие-то условия они должны сообщить об этом в Росреестр. При изменении условий или расторжении договора раньше времени стороны договора регистрируют в Росреестре оформленное дополнительное соглашение. В таком случае также необходимо оплачивать государственную пошлину в размере: 350 рублей для физических лиц и 1000 рублей для юридических лиц. По истечению срока аренды арендатор подает в Росреестр заявление о прекращении договора или, другими словами, погашает запись об обременении, в этом случае необходимо подать заявление, документ о прекращении договора аренды и акт приема-передачи арендованного имущества арендодателю.

В статье автором рассмотрены основные моменты, касаемые договора аренды недвижимого имущества. Рассмотрена классическая форма договора аренды, порядок государственной регистрации договора аренды недвижимого имущества и нюансы относительно регистрации такого договора.

Пристатейный библиографический список

1. Договор аренды недвижимого имущества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/dogovor_arendy_nedvizhimogo_imuschestva/.
2. Договор аренды недвижимого имущества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dogovor-obrazets.ru/договор/Договор_аренды_недвижимого_имущества.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35129/.
4. Государственная регистрация аренды недвижимого имущества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/site/press/news/gosudarstvennaya-registratsiya-arendy-nedvizhimogo-imushchestva/#:~:text=Согласно%20части%201%20статьи%2051,регистрации%20договора%20аренды%20недвижимого%20имущества>.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35129/.

ЛИ Янань

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Бракоразводные отношения являются важной частью брачно-семейной системы Китая, развитие и эволюция которого находятся под глубоким влиянием политических, культурных, моральных, религиозных и других факторов. На протяжении последних 60-лет порядок заключения и расторжения брака в Китае регулировался нормами специального законодательства о браке, а в научной литературе велись дискуссии о соотношении норм права гражданского с нормами права семейного. С 1 января 2021 года специальный Закон Китая «О браке», принятый в 1980 году, утратил силу, а порядок заключения и расторжения брака получил закрепление в положениях нового Гражданского кодекса Китайской Народной Республики. Автор статьи анализирует причины, послужившие предпосылками усиления роли гражданского права в брачно-семейных отношениях и новые нормы китайского законодательства о порядке заключения и расторжения брака. Автор делает вывод о том, что возвращение китайского брачно-семейного права к гражданскому – это неизбежная трансформация бракоразводных отношений из ярко выраженного административного колорита при плановой экономической системе в равноправные гражданские отношения. Тем не менее, в нормах нового гражданского законодательства в части порядка заключения и расторжения брака существует ряд пробелов, которые не позволяют обеспечить баланс между защитой индивидуальных брачно-семейных прав и выполнением социальной функции семьи, а также баланс между защитой интересов третьих лиц и защитой имущественных интересов супругов в процессе рыночных сделок с тем, чтобы построить брачно-семейное право, сохраняющее китайские национальные особенности и отличное от гражданского и имущественного права.

Ключевые слова: брак, развод, порядок заключения брака, порядок расторжения брака, брачно-семейное право, бракоразводные отношения, новый Гражданский кодекс КНР.

LI Yanan

postgraduate student of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE ORDER OF MARRIAGE AND DIVORCE IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Divorce relations are an important part of the marriage and family system of the People's Republic of China, the development and evolution of which are deeply influenced by political, cultural, moral, religious and other factors. For the past 60 years the procedure for the conclusion and dissolution of marriage in the people's Republic of China governed by special laws on marriage, and in the scientific literature there were discussions about the relationship of law civil law family. Since January 1, 2021, the special Law of the People's Republic of China "On Marriage", adopted in 1980, has become invalid, and the procedure for entering into and terminating a marriage has become enshrined in the provisions of the new Civil Code of the People's Republic of China. The author analyses the reasons for which prerequisites for strengthening the role of civil rights in marriage and family relations and the new rules of the Chinese law on marriage and divorce, and concludes that the return of Chinese marriage and family law for civil – is the inevitable transformation of the relations of divorce pronounced administrative coloring in a planned economic system in equal civil relations. Nevertheless, there are a number of gaps in the new civil legislation regarding the procedure for entering into and dissolving marriage, which does not allow for a balance between the protection of individual marriage and family rights and the performance of the social function of the family, as well as a balance between the protection of the interests of third parties and the protection of the property interests of spouses in the process of market transactions, in order to build a marriage and family law that preserves Chinese national characteristics and differs from civil and property law.

Keywords: marriage, divorce, order of marriage, order of divorce, marriage and family law, divorce relations, new Civil Code of the People's Republic of China.

Бракоразводные отношения являются частью брачно-семейного права, представляющего собой совокупность правовых норм, регулирующих определенный круг родственных личных отношений и отношений в сфере собственности.

В современной правовой системе Китайской Народной Республики (далее – КНР) брачно-семейное право является неотъемлемой частью права гражданского и поэтому часть правовых норм о порядке заключения брака и развода в КНР находит отражение в положениях китайского гражданского законодательства. В целом же китайскую брачно-семейную законодательную систему можно назвать плюралистичной, поскольку нормы о браке и разводе закрепляются в нормативных актах различного уровня, а также в практике правоприменительных органов. Так, часть правовых норм в части заключения и расторжения брака до 1 января 2021 года находила отражение в общих принципах гражданского права, закрепленных в Гражданском кодексе КНР и Законе КНР «О браке», принятом 10.09.1980 года (далее – Закон КНР от

браке)¹, которые являлись основными законами, а административные правила и постановления государственного совета, судебное толкование Верховного народного суда, а также местные правила и дополнения или дополнительные положения этнических автономий являлись неотъемлемой частью семейного законодательства и детализировали его отдельные положения.

Что касается содержательной стороны вопроса, то действующий до 1 января 2021 года Закон КНР о браке устанавливал основные аспекты брачно-семейной системы КНР в части порядка заключения брака и развода. Среди таких

1 Закон КНР о браке. Закон принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 10 сентября 1980 г.; в Закон внесены изменения в соответствии с Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О браке» на 21-м заседании Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 28 апреля 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chinahelp.me/registry-office/zakon-knr-o-brake> (дата обращения 10.04.2021 г.)

аспектов: основные принципы заключения и расторжения брака, брачная система, отношения между мужем и женой, отношения между родителями и детьми, система разводов и т.д. В настоящее время Закон КНР о браке утратил силу, поскольку все нормы о порядке заключения и расторжения брака стали теперь закреплены в нормах нового Гражданского кодекса КНР².

Анализируя действующие нормы о порядке заключения и расторжения брака в КНР, нельзя не акцентировать внимание на том, что они постоянно изменялись и в различные исторические периоды соответствовали уровню развития страны. В контексте настоящей статьи мы акцентируем внимание только на том историческом периоде, в котором нормы о порядке заключения и расторжения брака в КНР впервые сформировались с учетом реформ и политики открытости, в процессе становления социалистической системы рыночной экономики.

Как отмечается в литературе, за 60 лет, прошедшие с момента основания нового Китая, было принято три закона, направленных на закрепление порядка заключения и расторжения брака и развода³. Так, первый закон о браке, обнаруженный 1 мая 1950 года, оказал непосредственное влияние на то, что в стране впервые стал законодательно закреплён демократический правовой порядок брака и развода⁴. Названный закон действовал на территории КНР более 30 лет, и несмотря на то, что закладывал важные основы порядка заключения брака и развода, многие его положения отставали от уровня развития китайского общества, и это привело к тому, что в 1980 году китайское законодательство, регламентирующее порядок заключения брака и разводов, было вновь пересмотрено и доработано. В частности, были внесены изменения в отношении минимального возраста вступления в брак (для мужчин такой возраст составил 22 года, а для женщин – 20 лет). Также были внесены нормы о поощрении поздних браков и об упрощении процедуры и порядка развода для женщин. До упрощения в 1980 году процедуры и порядка развода для женщин, правила развода для них были настолько ограничены, что развод был возможен только в исключительных случаях: по причине ревности жены или невозможности жены иметь детей⁵.

Полноценно действующие нормы китайского законодательства о порядке заключения брака и развода сформировались только в начале 2000-х годов, когда на законодательном уровне был сформирован ряд существенных изменений, которые коснулись правил, регулирующих регистрацию брака. Так, в 2001 году был внесен ряд существенных изменений в Закон КНР «О браке», принятый 10.09.1980 года (далее – Закон КНР о браке)⁶. Изменения в Закон КНР о браке сделали официальную регистрацию брака, которой ранее не придавалось значение в угоду национальных традиций, обязательной. Также были установлены отдельные правила регистрации и аннулирования брака, развода.

С 1 января 2021 года введен в действие новый Гражданский кодекс КНР, который не только еще больше детализировал отдельные аспекты заключения брака и развода в КНР, но и фактически заменил Закон КНР о браке. В частности, положения нового Гражданского кодекса КНР закрепили

запрет на однополые браки в КНР, скорректировали процедуру регистрации брака и увеличили промежуток времени (период охлаждения) при расторжении брака. По мнению китайских специалистов в области брачно-семейных отношений, новый Гражданский кодекс КНР⁷ заложил основы интеграции основополагающих социалистических ценностей китайского общества в брачно-семейные отношения.

С такой позицией трудно не согласиться, поскольку со времени проведения в КНР реформ и политики открытости, в процессе становления социалистической системы рыночной экономики роль гражданского права в брачно-семейных отношениях стала все более заметной. Однако так было не всегда. В академических кругах КНР дискуссия о сфере регулирования гражданского права и его значении в брачно-семейных отношениях велась давно, а в конце 1990-х годов и вовсе перешла в вопрос о необходимости обеспечения независимости бракоразводных отношений от гражданского права с целью того, чтобы свести сферу регулирования брачно-семейных отношений исключительно к праву семейному, исключив из Гражданского кодекса КНР все правовые нормы, направленные на правовое регулирование брачно-семейных отношений⁸.

Надо сказать, что дискуссия, которая велась в научных кругах, не была беспочвенной – нормы Гражданского кодекса КНР о браке и разводе в частности и о семейных отношениях в целом, содержали лишь общие правила в области регулирования брачно-семейных отношений и при наличии специального Закона КНР о браке были лишены всякого смысла. Кроме того, в научных кругах акцентировалось внимание на необходимости различия родственных имущественных отношений с иными гражданскими имущественными отношениями. В частности, распространена была точка зрения о том, что родственные имущественные отношения представляют собой необходимость реализации экономической функции семьи и общей жизни родственников, а это то же самое, что и родственные личные отношения и этические отношения. Иные гражданско-имущественные отношения, такие, как право собственности, долговые отношения, порождаются гражданскими субъектами в целях удовлетворения потребностей товарного обмена, обладающих признаками равноценного возмещения⁹.

Подчеркивание в науке вышеназванных характеристик родства не отрицало напрямую возврата брачно-семейного права к гражданскому праву, а скорее разъясняло различие между брачно-семейным правом и гражданско-правовым имущественным правом, признавая, что брачно-семейное право в силу своего объекта регулирования, законодательных целей, ценностных суждений и других особых характеристик должно быть относительно самостоятельной частью системы гражданского права.

В последние несколько лет в научном сообществе КНР более последовательным становилось мнение о том, что брачно-семейное право все-таки является неотъемлемой частью права гражданского и должно быть в такое право «возвращено». Именно поэтому китайские исследователи в области брачно-семейных отношений придают такое значение положениям нового Гражданского кодекса КНР о браке и разводе, которые, по мнению автора настоящей статьи, за счет закрепления отдельных особенностей порядка заключения и расторжения брака в КНР, а также отмены Закона КНР о браке, обозначили общую тенденцию возвращения брачно-семейного права к гражданскому праву.

Возвращение к гражданскому праву бракоразводных отношений видится, в частности, и в том, что во всех нормах нового Гражданского кодекса КНР, регламентирующих порядок заключения брака и развода, наблюдается тенденция

2 Гражданский кодекс КНР от 28.05.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/ (дата обращения 10.04.2021 г.)

3 Протопопова О.В. Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 6. - С. 70-73.

4 Почагина О. Семья: новые формы – иные ценности // Отечественные записки. - 2008. - 3. - С. 234-246.

5 Бичурин Н. Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. - М.: Восточный дом, 2002. - С.111.

6 Закон КНР о браке. Закон принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 10 сентября 1980 г.; в Закон внесены изменения в соответствии с Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О браке» на 21-м заседании Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 28 апреля 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chinahelp.me/registry-office/zakon-knr-o-brake> (дата обращения 10.04.2021 г.).

7 Лу Хуэй. Проект Гражданского кодекса является важной вехой в китайском брачном законодательстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. http://xinhuanet.com/english/2020-05/20/c_139071734.htm (Дата обращения: 11.04.2021 г.).

8 梁慧星《民法总论》，法律出版社，1996，第26页。

9 巫若枝：论婚姻家庭法在法律体系中定位的历史变迁，《廊坊师范学院学报》2006年第1期，第102页

сохранения относительной независимости в гражданско-правовой семье. Важность такой тенденции обусловлена тем, что в настоящее время такие вопросы, как применение закона о договоре супружеской собственности, характер и эффективность договора супружеской верности, выявление совместного долга мужа и жены в бракоразводном процессе, а также доказательство теста на отцовство при подтверждении отцовских отношений появляются в практике брачно-семейного правосудия КНР¹⁰, и в определенной степени отражают влияние бурного развития рыночной экономики на концепцию и поведение людей в браке и семье в КНР. В данной связи очевидным является тот факт, что взаимосвязь между брачно-семейным правом и гражданско-правовыми нормами о праве собственности должна быть обеспечена за счет соответствующих норм гражданского законодательства.

Поэтому в положениях нового Гражданского кодекса КНР важным аспектом совершенствования брачно-семейного законодательства КНР стало разъяснение взаимосвязи между брачно-семейным правом и общими положениями гражданского права, права собственности и договорного права, установление правовых норм, способствующих защите прав физических лиц на брак и семью, способствующих социальной функции брака и семьи, а также способствующих поддержанию стабильности и гармонии брака и семьи.

Теперь акцентируем внимание непосредственно на нормах нового Гражданского кодекса КНР, которые направлены на регулирование порядка расторжения и заключения брака в КНР.

Отдельные правила в части порядка расторжения и заключения брака в КНР закреплены в книге пятой «Брак и семья» нового Гражданского кодекса КНР, состоящей из пяти глав: общие положения, вступление в брак, семейные отношения, расторжение брака, усыновление (удочерение). В контексте настоящей статьи мы рассмотрим лишь те положения нового Гражданского кодекса КНР, которые относятся непосредственно к порядку заключения и расторжения брака и заслуживают наибольшего внимания.

Сперва обратим внимание на положения нового Гражданского кодекса КНР в части регистрации браков. Так, согласно ст.ст.1041 и 1046 Гражданского кодекса КНР, институт брака основывается на свободе брака, моногамии, равенстве полов, а вступление в брак должно быть основано на добровольном желании мужчины и женщины. Названные нормы нового китайского законодательства не только фактически запрещают возможность заключения брака между однополым партнёрами, но и сохраняют традиционные китайские устои, заключающиеся в понимании брака исключительно как союза между женщиной и мужчиной. Ранее действующий Закон КНР о браке, в отличие от положений нового Гражданского кодекса КНР, внимание половой принадлежности лиц, желающих вступить в брак, не уделяя, а признание уважения и права на защиту личности, достоинства и законных прав трансгендеров на уровне правоприменительной практики на время привело к неопределенности в вопросе об однополых браках в КНР¹¹. Поэтому можно однозначно утверждать о том, что положения нового гражданского законодательства КНР имеют большое практическое значение с точки зрения уточнения порядка заключения брака за счет устранения ряда неопределенностей в части половой принадлежности лиц, имеющих право вступить в брак.

10 杨大文: 婚姻家庭立法的思考, 《中国妇女报》2010年4月30日 DOI CNKI:SUN:QYJT.0.2001-02-006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=81db1dc853d5b3aa39fa41ae15f273d7&site=xueshu_se (дата обращения 11.04.2021 г.).

11 China Judgments Online. Решение суда первой инстанции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181107ANFZoBXS4/index.html?docId=9c97bf5afa7b4b4c93aeab3f00b7912> (дата обращения 10.04.2021 г.); Линь Хайбин. Китайский суд поддерживает защиту работников ЛГБТК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/chinese-court-backs-protection-for-lgbtq-workers> (дата обращения 10.04.2021 г.).

Рассмотрим другие положения нового Гражданского кодекса КНР в части регулирования порядка заключения и расторжения брака. Так, ст. 1048 запрещает вступление в брак лицам, имеющим прямое кровное родство или родство по боковой линии в пределах трех степеней родства. Данное положение Гражданского кодекса КНР фактически дублирует нормы ранее действующего Закона КНР о браке, согласно которым одним из условий вступления в брак являлось, помимо прочего, отсутствие у обеих сторон, желающих вступить в брак, прямых кровных родственников и трех поколений коллатеральных кровных родственников.

Что касается возраста вступления в брак, то в положениях нового Гражданского кодекса политика государства не изменилась – вступление в брак возможно при достижении 22 лет для мужчин и 20 лет для женщин, что прямо следует из ст. 1047 нового Гражданского кодекса КНР. При этом был закреплен равный статус мужа и жены в браке и семье, а оба супруга получили право использовать свое имя. Так, согласно ст. 1050 нового Гражданского кодекса КНР, после регистрации брака по согласию супругов женщина может стать членом семьи мужчины или мужчина может стать членом семьи женщины, а ст. 1056 прямо указывает на то, что оба супруга имеют право на использование собственных имен и фамилий. В то время как исторически в КНР было принято считать, что женщина, вступившая в брак, больше не имеет права на использование собственного имени, а может использовать только имя мужа.

Положения нового Гражданского кодекса КНР внесли ясность и в вопросы свободы брака. Так, ст. 1042 вышеназванного нормативного акта ввела запрет на браки по договору родителей, браки по покупке и другие действия, препятствующие свободе брака, а ст. 1049 теперь включает в себя указание на необходимость личного обращения мужчины и женщины в орган регистрации браков с заявлением о регистрации брака.

В случае, если мужчиной и женщиной соблюдены все условия порядка заключения брака, названные в положениях нового Гражданского кодекса КНР, то осуществляется регистрация и выдается свидетельство о браке. Супружеские правоотношения возникают после регистрации брака.

В последние годы возникло много проблем в судебной практике в части регулирования отдельных вопросов собственности супругов на имущество. Так, например, не нашлось ответа на вопросы о праве собственности на имущество в случае, если один из супругов до вступления в брак на свое имя берет ипотеку, а после вступления в брак получает свидетельство о праве собственности на дом. Кроме того, в судебной практике рассматривалось много дел, связанных с продажей крупного движимого или недвижимого имущества, такого, как например, дом, совместно принадлежащий супругам, без разрешения одним из супругов. Также возникали и споры в части определения того, являются ли доходы от личного имущества одного из супругов после вступления в брак личной собственностью или совместной собственностью мужа и жены¹².

Положения нового Гражданского кодекса КНР внесли ясность в отдельные вопросы, возникающие в судебной практике. Так, согласно ст. 1063, личным имуществом одного из супругов является только: добрачное имущество супруга; суммы возмещения или компенсации, полученные одним из супругов в связи с причинением ему личного вреда; имущество, полученное по завещанию или договору дарения, в котором в качестве получателя имущества указан только один из супругов; бытовые предметы, предназначенные для использования только одним из супругов; прочее имущество, которое должно быть отнесено к имуществу одного из супругов. Тем не менее, нет понимания в отношении того, что такое прочее имущество, которое должно быть отнесено к имуществу одного из супругов.

12 China Judgments Online. Решение суда первой инстанции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181029CR4M5A62CH/index.html> (дата обращения 10.04.2021 г.).

Что касается порядка расторжения брака, то положениями нового Гражданского кодекса КНР установлены два варианта такой процедуры: расторжение брака по регистрации и расторжение брака по судебному разбирательству. Первый вариант расторжения брака (по регистрации) возможен тогда, когда оба супруга имеют намерение развестись в добровольном порядке. При этом для получения развода супруги должны лично подать заявление о регистрации развода в орган регистрации брака.

Второй вариант расторжения брака (в судебном порядке) возможен только в том случае, когда его требует только одна сторона. Иск о разводе может быть подан непосредственно в народный суд.

Необходимо отметить, что вышеназванные способы расторжения брака не являются нововведением, поскольку ранее уже были установлены соответствующими положениями Закона о браке КНР, а вот сам порядок расторжения брака является принципиально новым и направлен на минимизацию случаев «импульсивного развода», когда супруги не обдумывая свои действия подают на развод в результате мелкой ссоры. Так, для минимизации случаев импульсивного развода установлен 30-дневный «период охлаждения», а порядок расторжения брака по первому варианту (по регистрации), согласно совокупности норм ст.ст.1076-1082 нового Гражданского кодекса КНР выглядит следующим образом: обоими супругами осуществляется обращение в орган регистрации брака и подается заявление о регистрации развода, в «период охлаждения» (в течение 30 дней с даты получения органом регистрации брака заявления о регистрации развода) любая из сторон может отозвать заявление о регистрации развода. В случае, если в «период охлаждения» ни одна из сторон не отозвала заявление, то подается еще одно заявление уже с просьбой о расторжении брака. В течение 30 дней по истечении «периода охлаждения» оба супруга, согласно ст. 1077 нового Гражданского кодекса КНР, обязаны лично обратиться в орган регистрации браков для получения свидетельства о расторжении брака. В случае, если названный порядок личного обращения нарушен или если соответствующее обращение не осуществлено, то заявление о регистрации расторжения брака признается отозванным.

В настоящий момент сложно оценить все положительные и отрицательные моменты изменения подхода КНР к порядку регистрации и расторжения брака. С одной стороны, можно сделать вывод о том, что закрепление порядка регистрации и расторжения брака в нормах Гражданского кодекса КНР стало направлено на обеспечение баланса между личными интересами граждан КНР и социальными интересами. Так, новые нормы о бракоразводных отношениях, с одной стороны, основаны на фундаментальном принципе свободы брака и подчеркивают, что брак должен быть полностью добровольным (с согласия как мужчин, так и женщин на вступление в брак), с другой стороны, предусматривает наличие статутных элементов, где встречаются статутные элементы брака, обеспечивающие его действительного брака. Это типичное воплощение норм брачно-семейного права, гарантирующее свободу вступления в брак физических лиц и учитывающее интересы общества.

С другой стороны, пока еще не очень понятно, как новые положения о порядке расторжения брака скажутся на правах той группы женщин, которые страдают от насилия в семье и зависимы от мнения мужа¹³. Так, если одна сторона наделена правом отозвать заявление о разводе в «период охлаждения», то это открывает простор для манипулирования на расторжении брака со стороны одного из супругов при расторжении брака по регистрации и делает возможным расторжение брака для второго супруга только по решению суда. Множественность таких случаев, как видится, может привести к существенной нагрузке на судебную систему КНР.

Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что анализ новых норм китайского законодательства о порядке заключения и расторжения брака позволяет сделать вывод

о том, что сегодня брак в КНР воспринимается не как отношения, созданные Богом, а как человеческие отношения, а возвращение китайского брачно-семейного права к гражданскому – это неизбежная трансформация бракоразводных отношений из ярко выраженного административного колорита при плановой экономической системе в равноправные гражданские отношения.

Тем не менее, несмотря на возврат брачно-семейного права к гражданскому, в отношении порядка регистрации и расторжения брака все еще существует ряд вопросов и законодательных пробелов в части регулирования отдельных вопросов общего имущества супругов и развода по регистрации. В то время как в рамках социалистической правовой системы с китайской спецификой в новом Гражданском кодексе КНР бракоразводные отношения должны быть направлены в первую очередь на обеспечение баланса между защитой индивидуальных брачно-семейных прав и выполнением социальной функции семьи, а также на баланс между защитой интересов третьих лиц и защитой имущественных интересов супругов в процессе рыночных сделок, с тем, чтобы построить брачно-семейное право, сохраняющее китайские национальные особенности и отличное от гражданского и имущественного права.

Пристатейный библиографический список

1. Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. - М.: Восточный дом, 2002. - 201 с.
2. Ван Чжихуа Путь кодификации гражданского законодательства в Китае // Lex Russica. - 2020. - № 3 (160). - С.135-139.
3. Нань Гун Реформа закона о браке в Китае в целях предотвращения домашнего насилия // Пролог: журнал о праве. - 2014. - № 1. - С. 47-52.
4. Почагина О. Семья: новые формы – иные ценности// Отечественные записки. - 2008. - № 3. - С. 234-246.
5. Протопопова О.В. Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 6. - С. 70-73.
6. 巫若枝: 论婚姻家庭法在法律体系中定位的历史变迁, 《廊坊师范学院学报》2006 年第1期, 第102页。(переводится как: Руочжи У. Об исторических изменениях брачного и семейного права в позиционировании правовой системы // Журнал Ланфанского нормального университета. – 2006. - № 1. - С. 102.)
7. 梁慧星《民法总论》, 法律出版社, 1996, 第26页。(переводится как: Лян Хуаньхинь. Общая теория гражданского права, право-пресс, 199. – С. 26.)

13 Нань Гун Реформа закона о браке в Китае в целях предотвращения домашнего насилия // Пролог: журнал о праве. - 2014. - № 1. - С. 47-52.

МИЛОВ Павел Олегович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института деловой карьеры, г. Москва

АНДРЕЕВ Андрей Александрович

председатель совета Московской коллегии адвокатов «Андреев, Бодров, Гузенко», председатель Международного центра развития молодежных инициатив «Поколение Права». Общественный деятель. Правозащитник

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

В данной статье рассмотрены основные подходы к функционированию института банкротства физических лиц в гражданском праве ряда европейских стран. Авторами проведен анализ действующих требований к гражданам-должникам и специфике процедуры банкротства физических лиц в Великобритании, Франции, ФРГ и Испании. Выявлены отличия и сходные черты между требованиями российского законодательства и указанных европейских стран. Обозначены основные подходы, которые могут быть использованы для совершенствования функционирования института банкротства физических лиц в Российской Федерации на основе анализа опыта европейских стран в отношении обеспечения прав граждан-должников и их кредиторов.

Ключевые слова: физическое лицо, гражданин, банкротство, закон, норма, требование, особенность, положительный опыт.

MILOV Pavel Olegovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Business Career, Moscow

ANDREEV Andrey Aleksandrovich

Chairman of the Council of the Moscow Bar Association «Andreev, Bodrov, Guzenko», Chairman of the International Center for the Development of Youth Initiatives «Generation of Law». Public figure. Human rights activist

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE INSTITUTION OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS IN EUROPEAN COUNTRIES

This article discusses the main approaches to the functioning of the institution of bankruptcy of individuals in the civil law of a number of European countries. The author analyzes the current requirements for debtor citizens and the specifics of the bankruptcy procedure for individuals in the UK, France, Germany and Spain. The differences and similarities between the requirements of the Russian legislation and the specified European countries are revealed. The main approaches that can be used to improve the functioning of the institution of bankruptcy of individuals in the Russian Federation on the basis of an analysis of the experience of European countries in ensuring the rights of debtor citizens and their creditors are outlined.

Keywords: individual, citizen, bankruptcy, law, norm, requirement, feature, positive experience.

В условиях пандемии коронавируса COVID-19, охватившей более 170 стран мира, в том числе и Российскую Федерацию, в связи с самоизоляцией, карантинном, ограничением производственной деятельности, вынужденными отпусками и рядом других мер отмечается ухудшение материального положения граждан и получаемых реальных доходов, что увеличивает долговые риски домохозяйств, ведет к закредитованности физических лиц и обострению проблемы возврата долгов. Возможным выходом из критической ситуации выступает проведение процедуры банкротства в отношении физического лица.

Необходимо отметить, что институт банкротства физических лиц, не являющихся предпринимателями, реализо-

ван в действующем гражданском законодательстве во многих странах мира, в том числе и странах Европы. Учитывая, что данное правовое явление имеет в России относительно небольшую историю развития, актуальным выглядит рассмотрение особенностей функционирования института банкротства физических лиц в европейских странах, с которыми Россия близка не только в территориальном отношении, но и придерживается ряда сходных подходов в гражданском законодательстве.

В Великобритании в отношении имущества физических лиц может быть открыто конкурсное производство в ситуации несостоятельности (англ. bankruptcy), также как и в российских законодательных нормах, по заявлению граж-



Милов П. О.



Андреев А. А.

данина-должника или его кредиторов. Но в случае злонамеренных действий физического лица по признанию своей несостоятельности может быть реализовано и обращение в суд органов прокуратуры¹.

Кредитор до того, как подаст заявление в суд о банкротстве гражданина-должника, должен обратиться к нему с требованием об уплате сформировавшегося долга по обязательствам. Для исполнения просроченных обязательств гражданину предоставляется 3 недели после получения требования о погашении долга. При этом нижняя граница суммы неисполненных обязательств составляет 750 фунтов стерлингов (около 75 тыс. руб.), что сравнимо с существующей на сегодняшний день в Российской Федерации (от 50 тыс. руб.) при инициировании банкротства физическим лицом, но значительно ниже, если заявление подается кредиторами (не менее 500 тыс. руб.).

Таким образом, в Великобритании требования о признании гражданина банкротом по сравнению с действующими нормами российского законодательства значительно жестче в отношении сроков возникновения задолженности физического лица по обязательствам, а также в отношении суммы его долга.

В отношении гражданина, признанного банкротом в Великобритании, существует и ряд ограничительных мер, когда он не может выполнять определенные обязанности и занимать указанные должности:

- входить в ассоциацию юристов;
- работать агентом по недвижимости;
- являться конкурсным управляющим;
- выступать биржевым брокером;
- являться руководителем бизнес-структуры.

Специфика процедур банкротства граждан в ФРГ определяется нормами Кодекса несостоятельности (Insolvenzordnung), принятом в 1994 году². Согласно нормативным подходам на реструктуризацию долгов гражданину предоставляется срок до 6 лет после открытия производства по делу о несостоятельности.

При этом непогашенные обязательства могут быть списаны, а должник может быть освобожден от их возмещения через процедуру «облегчения остаточного бремени задолженности», которая может быть реализована через 3 года после открытия дела о банкротстве физического лица при условии, что расходы на проведение судебного разбирательства и не менее 35% заявленных требований кредиторов будут выплачены гражданином. Но при этом гражданин, прошедший процедуру банкротства, не должен иметь текущих долгов, а также должен продолжать исправно платить по всем налоговым требованиям (что, например, не предусмотрено в действующем российском законодательстве).

Применение процедуры «облегчения бремени остаточной задолженности» имеет ряд ограничений, и она может быть применима только в случае благонадежности должника и его правомерного поведения. Например, обстоятель-

ствами ограничения применения указанной процедуры могут выступать:

- осуждение за нарушение национального уголовного законодательства;
- предоставление ложных заявлений или неполных сведений о своем финансовом положении в течение предыдущих 3-х лет до подачи заявления о банкротстве;
- нарушение обязательств по сотрудничеству в ходе производства по делу о банкротстве;
- предоставление процедуры «остаточного облегчения долгового обязательства» за последние 10 лет до подачи нового заявления о банкротстве³.

Средняя стоимость судебных издержек при подаче заявления о банкротстве физических лиц в ФРГ колеблется в пределах 300-500 евро (около 3 000 – 5 000 руб. по действующему курсу) и зависит от стоимости имущества гражданина-должника, что намного выше, чем госпошлина в Российской Федерации, но значительно ниже с учетом необходимости внесения россиянином судебного залога, размещения необходимой публичной информации и оплаты услуг финансового управляющего (в стандартной процедуре банкротства).

В ФРГ государственными органами осуществляется обязательное бесплатное консультирование по вопросам несостоятельности граждан (подобная практика не предусмотрена российским законодательством).

Схожая с ФРГ ситуация в отношении банкротства физических лиц отмечается во Франции. Здесь, также как и в ФРГ, значительное внимание уделяется разрешению конфликта между кредитором и заемщиком в досудебном порядке. Если стороны так и не смогли договориться между собой самостоятельно, то их вопрос передается на рассмотрение специальной комиссии по долгам домохозяйств (далее – Комиссия), функционирующей при Центральном банке Франции.

Со стороны Комиссии предпринимаются меры по заключению досудебного соглашения между должником и кредиторами. Если договоренность между сторонами так и не достигнута, то судом вводится период «персонального восстановления» для должника – своеобразная процедура оздоровления и реструктуризации долгов.

В ходе режима «персонального восстановления» может осуществляться продажа имущества гражданина-должника для погашения требований кредитора, за исключением того, которое обеспечивает его первоочередные нужды, а также определенный режим выплат с доходов. Максимально процедура «персонального восстановления» может длиться на протяжении 10 лет, но на практике суды чаще всего назначают срок не более 5 лет. По истечении процедуры «персонального восстановления» гражданин-должник полностью освобождается от всех непогашенных долгов⁴.

В отличие от Франции, в Испании в рамках ведения дела о банкротстве гражданина, его освобождение от долгов не предусмотрено. Спор между должником и кредитором решается в судебном порядке, где после оценки имеющихся у

1 Цветкова Г. С. Институт банкротства физических лиц: мировой опыт и российская практика // Российское предпринимательство. - 2016. - Т. 17. - № 15. - С. 1729.

2 Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. - М.: РГБ, 2008. - С. 113.

3 Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии: монография. - М.: Статут, 2015. - С. 189.

4 Цветкова Г. С. Институт банкротства физических лиц: мировой опыт и российская практика // Российское предпринимательство. - 2016. - Т. 17. - № 15. - С. 1730.

гражданина активов может быть принято одно из следующих решений:

1) Снижение размера долга (до 50% от первоначальной суммы);

2) Увеличение срока выплат (максимально до 5 лет).

Продажа имущества гражданина-должника в Испании применяется крайне редко, т.к. в большинстве случаев судебное решение предоставляет возможности рассчитаться с кредитором. Поэтому количество банкротств граждан в Испании незначительно и составляет всего несколько сотен в год.

Таким образом, необходимо признать, что в странах Европейского Союза (далее – ЕС) предусмотрены различные подходы к условиям и процедуре банкротства физических лиц. Но при этом между государствами-членами ЕС отношения, связанные с несостоятельностью, регулируются единым нормативным документом – Регламентом Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 2015/848 от 20 мая 2015 года⁵. Данный нормативный акт применяется, в том числе, и к физическим лицам-гражданам любого государства ЕС, а судебное решение одной страны-члена содружества признается и другими государствами. При определении юрисдикции в спорах о банкротстве определяется «центр основных интересов», т.е. место, где проживает гражданин и ведет свою основную экономическую деятельность. Именно в отношении этой юрисдикции и применяются национальные нормы банкротства физических лиц.

Необходимо отметить, что процедура банкротства физического лица, не являющегося предпринимателем, во многих европейских государствах имеет в качестве последствий не только ограничение имущественных, но и гражданских прав должника. В большинстве случаев статус банкрота имеет для физического лица пролонгированное действие, ограничивая его в получении кредитов на срок 3-8 лет, а также в возможности осуществления предпринимательской деятельности. Например, во Франции банкрот-гражданин попадает в «черный список» банков, поэтому у него могут быть сложности при попытке получения нового кредита в течение ближайших 8 лет после реализации процедуры признания несостоятельности.

В большинстве случаев в европейских странах статус банкрота имеет для физического лица пролонгированное действие, ограничивая его в получении кредитов на срок от 3-х до 8-ми лет, а также в возможности осуществления предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, несмотря на приоритет защиты прав кредиторов и жесткие санкции против должников, в законодательство многих стран Европы в последние годы внесены некоторые изменения, направленные на смягчение норм в отношении ограничения гражданских прав банкротов-физических лиц. В частности, в Германии сокращен обязательный период добросовестного поведения бывшего должника перед возможным новым списанием долгов с 7 до 6 лет, а в

Великобритании – с 3 лет до 12 месяцев. В Российской Федерации, для сравнения, действует период в 5 лет.

Таким образом, следует признать, что в ситуации развития института банкротства физических лиц в Российской Федерации может быть использован положительный опыт правового регулирования ряда европейских стран, направленный, с одной стороны, на расширение возможностей применения санкций к недобросовестным гражданам-должникам и защиту прав кредиторов, а с другой стороны, на обеспечение большей социальной и правовой защиты субъектов, попавших в кризисную ситуацию. К наиболее приемлемым возможным изменениям следует отнести:

1) Введение широкого информирования граждан о возможностях банкротства, что может быть сделано на основе использования ресурсов сайта Госуслуг и при посещении гражданами МФЦ;

2) Формирование дополнительных требований к должнику о повышении финансовой грамотности на специальных курсах;

3) Введение обязательных финансовых консультаций для должника от государственных органов и общественных организаций перед подачей заявления о банкротстве;

4) Увеличение срока реализации плана реструктуризации долгов гражданина;

5) Возможность заключения досудебного соглашения между должником и кредиторами.

Полагаем, что указанные подходы будут способствовать дальнейшему развитию института банкротства физических лиц при обеспечении необходимой защиты прав как должников, так и их кредиторов.

Пристатейный библиографический список

1. Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. – М.: РГБ, 2008. – 204 с.
2. Цветкова Г. С. Институт банкротства физических лиц: мировой опыт и российская практика / Г. С. Цветкова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 15. – С. 1727-1738.
3. Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии: монография. – М.: Статут, 2015. – 332 с.
4. Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings (recast). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0848/> (дата обращения 24.04.2021).

5 Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings (recast). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0848> (дата обращения: 24.04.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-207-209

НАЗАРОВА Надежда Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ЗОБОВА Юлия Андреевна

студент 3 курса Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ПРИЗНАНИЕ ЦИРКОВЫХ ЖИВОТНЫХ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

В настоящее время существует большое количество споров и дискуссий о безопасности оказания цирковых услуг с участием диких от природы и опасных животных. Изъятое из среды обитания, даже хорошо выдрессированное цирковое животное не может полностью контролироваться человеком, а наличие вредоносных и опасных свойств создает большую угрозу, как для работников цирка, так и зрителей. В результате анализа научной литературы и правового материала в статье были рассмотрены различные критерии отнесения цирковых животных к источникам повышенной опасности и сделаны выводы о необходимости признания отдельных видов животных в таком качестве.

Ключевые слова: животные, цирк, цирковая услуга, источник повышенной опасности, опасная деятельность, опасные животные.

NAZAROVA Nadezhda Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

ZOBOVA Yuliya Andreevna

student of the 3rd course of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

RECOGNITION OF CIRCUS ANIMALS AS A SOURCE OF INCREASED DANGER

Currently, there is a large number of disputes and discussions about the safety of providing circus services involving wild and dangerous animals. Removed from the environment, even a well-trained circus animal can't be completely controlled by humans, and the presence of harmful and dangerous properties creates a great threat to both circus workers and spectators. As a result of the analysis of scientific literature and legal material, the article considers various criteria for classifying circus animals as sources of increased danger and concludes that it is necessary to recognize certain animal species as such.

Keywords: animals, circus, circus service, high-risk source, dangerous activity, dangerous animals.



Назарова Н. А.



Зобова Ю. А.

Цирки с участием животных продолжают развиваться и осуществлять свою деятельность, закрепленную на законодательном уровне, но в ущерб самим людям и живым существам. Специфика животных как имущества и существующий массив обязанностей возлагают большую ответственность на цирк. Большинство цирковых животных являются от природы дикими, массивными и опасными. Но в доктрине гражданского права вопрос об отнесении таких животных к источнику повышенной опасности остается дискуссионным.

В дореволюционном законодательстве предусматривалась ответственность «без вины» за причинение вреда дикими животными, так как возможность осуществления ими вредных действий указывало на несоблюдение мер, необходимых для защиты общественной безопасности (Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г., ст. 120)¹. Также, в соответствии со ст. 404 ГК РСФСР 1922 г. «держатели» диких животных признавались владельцами источников повышенной опасности, однако ст. 454 ГК РСФСР 1964 г. уже не содержала ссылки на диких животных, хотя от

этого, как замечает О.А. Красавчиков², они не перестали быть источниками повышенной опасности.

В статье 1079 ГК РФ «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих», животные не упоминаются. Данная статья использует понятие «деятельность, создающая опасность для окружающих», перечисляя примерный перечень видов деятельности, оставляя его открытым. Также и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» животные как источник повышенной опасности также не упоминаются. Но, несмотря на это, суд имеет право на свободу в толковании понимания источника повышенной опасности.

Рассматривая цирковых животных как источников повышенной опасности и использовании их в деятельности по предоставлению культурно-зрелищных услуг, необходимо учитывать определенные критерии.

1 Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. С. 496

2 Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 200.

Юридический критерий относит к источникам повышенной опасности тех животных, которые находятся в собственности определенных субъектов права. В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» объекты животного мира, изъятые из среды обитания в установленном порядке, могут находиться в частной, государственной, муниципальной или иных формах собственности. В качестве примера можно рассмотреть Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 апреля 1997 г. № 5923/96, в котором описывается случай наезда автомашины на дикого лося. Ответчик не признал вред, так как, по его мнению, вред был причинен в результате взаимодействия двух источников повышенной опасности. Но Президиум ВАС пояснил, что лось не является источником повышенной опасности, так как он обитатель естественной, а не искусственно созданной юридическими или физическими лицами среды для животных.

Материальный критерий определяет, какие животные, находящиеся в собственности субъекта права, обладают внутренними опасными свойствами, то есть могут представлять собой источник повышенной опасности. К признакам, которые характеризуют цирковых животных как источников повышенной опасности, относят: вес, размер, наличие рогов, мощных когтей, зубов, копыт, ядовитых желез, скорость передвижения и другие. При этом, у некоторых животных (особенно хищников и рептилий) существует врожденная агрессия, которая может развиваться неадекватно или выйти из рамок подконтрольности, использоваться как средство нападения или защиты – Горохов Д.Б.³ отмечает это как «вредоносное психическое свойство». Поэтому, совокупность этих факторов может нанести большой ущерб, как здоровью людей, так и имуществу. Следует отметить, что цирковые животные в большинстве случаев представляют собой крупных хищников (тигры, львы, пантеры, медведи и др.), массивных животных (слоны, жирафы, носороги и др.), либо небольших животных, но имеющих достаточную силу, чтобы причинить вред здоровью человека (змеи, лисы, опасные собаки и др.).

Существует также критерий контролируемости, то есть невозможность полного контроля со стороны человека за источником повышенной опасности. К примеру, по мнению М.А. Рожковой, ключевой признак отнесения объекта к источникам повышенной опасности — отсутствие полной «контролируемости» этого объекта со стороны человека. Далее автор рассматривает это утверждение на примере. «Свободные дикие животные не могут контролироваться человеком, и причинение ими вреда не может рассматриваться как причинение вреда источником повышенной опасности. Однако как только дикое животное попадает во владение человека, действия животного должны контролироваться человеком с целью снижения вероятности причинения вреда окружающим, и в том случае, если вред все же был причинен, он должен рассматриваться как вред, причиненный источником повышенной опасности»⁴.

Поведение циркового животного непредсказуемо в различных ситуациях, даже при соблюдении правил безопасности. Животное может сломать или преодолеть ограждение и нанести вред. При этом цирковые представления даются большому количеству публики, где часто животное выступает без ограничительных средств (к примеру, намордников) и в любой момент может сорваться. В Правилах по охране труда при выполнении работ в театрах, концертных залах, цирках, зоотеатрах, зоопарках и океанариумах, утвержденных Приказом Минтруда России от 16.12.2020 № 914н при высту-

плении с животными в цирке отмечается, к примеру, если в манеж с медведями попадает хотя бы капля крови, необходима обработка манежа, во избежание непредсказуемых действий хищника. Также выступление должно проводиться в условиях, которые обеспечивают оказание немедленной медицинской помощи, а дрессировщики обязаны иметь наготове средства предохранения и защиты.

Исходя из ст. 10 Федерального закона от 27.12.2018 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» существуют особые условия, обеспечивающие защиту людей от угрозы причинения вреда их жизни и здоровью животными. К ним относится запрет на содержание и использование животных, включенных в перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.06.2019 № 795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» к ним относятся: медведи, тигры, львы, гиены, волки и другие. Но данный запрет не распространяется на случаи содержания и использования таких животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях, океанариумах. Поэтому, эксплуатация данных источников повышенной опасности требует от лиц, которые используют их в своей деятельности, специальных знаний и подготовки. То есть, это предполагает обучение дрессировщиков приемам контроля над животными для извлечения полезных свойств и приемам, которые «парализуют» проявление вредоносных свойств источника при его использовании.

Специальные меры и правила безопасности должны обеспечить безопасные условия как для самих работников цирка, а также оградить от воздействия вредоносных факторов лиц, получающих цирковую услугу. Только дрессировщики и имеющие особые навыки работники цирка имеют доступ к животным, как, к примеру, автомобилист, прошедший обучение в специальной школе и получивший права на вождение источника повышенной опасности – автомобиля.

Следует рассмотреть еще один критерий - критерий правомерности. Практически все виды деятельности, которые создают повышенную опасность для окружающих, подлежат лицензированию в соответствии с Федеральным законом от 04 мая 2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Очень важно отметить, что в январе 2020 года вступило в законную силу Постановление Правительства № 1938 о лицензировании деятельности по содержанию и использованию животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях и океанариумах. Лицензию юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям необходимо оформить до 1 января 2022 года, в противном случае они будут вынуждены прекратить свою деятельность. В данном постановлении перечисляется необходимый перечень требований, среди которых не только наличие специального оборудования, зданий, обученного персонала, но и соблюдение федерального закона об ответственном обращении с животными, требования безопасности, ветеринарных норм и правил, а также требований, перечисленных в Постановлении Правительства об использовании животных в культурно-зрелищных целях.

Также необходимо отметить Правила по охране труда при выполнении работ в театрах, концертных залах, цирках, зоотеатрах, зоопарках и океанариумах, утвержденные Приказом Минтруда России от 16.12.2020 N 914н, где используется понятие «опасные животные» в цирковых представлениях, а также приказом работодателя утверждается их список, который может пополняться. При этом каждое цирковое предприятие, имеющее опасных животных, должно иметь систему внутренней связи и оповещения для принятия срочных мер, отпугивающие устройства и специальные предупредительные надписи.

3 Горохов Д. Б. Современное законодательство в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 138-153.

4 Рожкова М. А. Об источнике повышенной опасности // Вестник ВАС РФ. 2002. № 2. С. 88-100.

В виду вышесказанного, организации и индивидуальных предпринимателей, которые используют данных животных в цирковых представлениях, следует признавать, как владельцев источника повышенной опасности. Они «отвечают на началах риска в связи с тем, что под их контролем находится имущество, представляющее опасность для окружающих, и они принимают на себя риск всех возможных неблагоприятных последствий в виде причинения этим источником вреда третьим лицам»⁵. По мнению ученых, «животные, привыкшие к обществу человека, не имеют страха перед ним, поэтому они часто не убегают от него, а нападают»⁶.

К примеру, в 2018 году в Краснодарском крае свое представление показывал цирк-шапито, где львица напала на ребенка. Она смогла сломать заграждение и нанести травмы маленькой девочке. В 2014 году в Подольске во время циркового представления леопард набросился на зрителей. Пострадали трёхлетний мальчик и его мама. В 2019 году в карельском городе Олонец в передвижном цирке медведь во время выступления напал на дрессировщика и попытался его загрызть, при этом зрители не были защищены ограждениями. Также, не все люди до конца осознают опасность и сами нарушают меры безопасности: пытаются подойти ближе, сфотографировать, тем самым привлекая внимание животного.

Поэтому, большой показатель травматизма вследствие нападения животных на людей в цирке связан с нарушениями обеими сторонами правил техники безопасности. В случае, когда правила нарушены учреждением, он возмещает вред по общим правилам (ст. 1064 ГК РФ), ответственностью за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ), вследствие недостатков услуги (ст. 1095 ГК РФ), вследствие причинения морального вреда (ст. 151 ГК РФ), Законом РФ «О защите прав потребителя». Если же правила нарушены посетителями, цирку следует доказать эти обстоятельства вследствие принципа презумпции вины. Так, в случае грубой неосторожности или умысла потерпевшего, приведшего к причинению вреда жизни и здоровью, ответственность цирка должна регулироваться ст. 1064 и ст. 1083 ГК РФ.

Очень важно отметить, что «ГК РФ не устанавливает основания, порядок возмещения вреда, причиненного «жизни или здоровью животных», так как для гражданского законодательства животные были и остаются объектами правоотношений и права собственности – имуществом»⁷. Также отсутствует четкий механизм реализации защиты цирковых животных путем изъятия и определения их юридической судьбы, как вследствие антигуманного отношения, так и в конце карьеры. При этом немало вопросов возникает по поводу допустимых методов дрессировки, содержания, перевозки и дальнейшей судьбы таких животных из-за непригодности для использования в цирковых услугах.

Таким образом, считаем необходимым внесение изменений в действующее гражданское законодательство в части признания на законодательном уровне отдельных цирковых животных источниками повышенной опасности, что позволило бы в первую очередь повысить сознательность и ответственность их владельцев, и законным образом защитить права и интересы пострадавших. При этом данные изменения внесли бы ясность в рассмотрение данных дел в суде,

упростили бы порядок возмещения причиненного вреда. Кроме того, полагаем необходимым разработать четкий порядок привлечения виновных к ответственности.

Исходя из всего вышесказанного, следует сказать, что отказ от животных в цирковой деятельности может решить проблему исчезновения в качестве источника повышенной опасности в виде животных из цирковой деятельности (не будет нападений на зрителей, дрессировщиков, других животных, а также не будет причиняться ущерб имуществу).

Данное исследование было направлено на рассмотрение вопроса правового регулирования и определения как источника повышенной опасности животных, которые используются в культурно-зрелищных целях, а именно – в цирке.

В соответствии с проведенным исследованием, было определено, что в настоящее время российское гражданское законодательство активно развивается в отношении животных, разрабатываются и принимаются нормативно-правовые акты в данной сфере. Однако существует недоработки, а именно отсутствие цирковых животных в перечне источников повышенной опасности. Это приводит к неопределенностям при решении вопроса привлечения к ответственности виновных лиц и порядка возмещения причиненного вреда. Целесообразно было бы закрепить понятие «животные» с акцентированием внимания на тех разновидностях, которые создают повышенную опасность для человека в отдельном акте или статье существующего акта.

Пристатейный библиографический список

1. Богданова Е. В., Дронова С. О., Улезько А. Ю. О правовом положении животных в действующем законодательстве РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 258-260.
2. Горохов Д. Б. Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны «жизни или здоровья животных и растений» // Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 45-78.
3. Горохов Д. Б. Современное законодательство в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 138-153.
4. Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 45-77.
5. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966.
6. Рожкова М. А. Об источнике повышенной опасности // Вестник ВАС РФ. 2002. №2. С. 88-100.
7. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991.

5 Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 45-77.

6 Богданова Е. В., Дронова С. О., Улезько А. Ю. О правовом положении животных в действующем законодательстве РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 258-260.

7 Горохов Д. Б. Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны «жизни или здоровья животных и растений» // Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 45-78.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-210-212

ОСМАНОВ Осман Абдулмуслимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ИЛЬЯСОВА Эльнара Айвазовна

магистрант 1-го года обучения Дагестанского государственного университета

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В БАНКРОТСТВЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Кризисные явления последнего времени в финансовой сфере затрагивает большое количество кредитных организаций. Банк России предпринимает совместно с АСВ ряд шагов по предупреждению несостоятельности данных организаций. Сами кредитные организации допускают недобросовестность по отношению к стандартам банковской деятельности и порой единственным выходом оказывается введение конкурсного производства, что крайне негативно сказывается на состоянии финансовой сферы национальной экономики. В данной статье сделана попытка осветить отдельные проблемы в сфере применения предупредительных процедур в отношении кредитных организаций, проанализирована правовая доктрина, сделаны определенные выводы.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, кредитные организации, меры по предупреждению банкротства.

OSMANOV Osman Abdulmuslimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

ILYASOVA Elnara Aivazovna

magister student of the 1st year of education of the Dagestan State University

PREVENTIVE PROCEDURES IN BANKRUPTCY OF CREDIT INSTITUTIONS

The recent crisis in the financial sector affects a large number of credit institutions. The Bank of Russia, together with the DIA, is taking a number of steps to prevent the insolvency of these organizations. Credit institutions themselves admit dishonesty in relation to banking standards and sometimes the only way out is the introduction of bankruptcy proceedings, which has an extremely negative effect on the state of the financial sector of the national economy. In this article, an attempt is made to highlight certain problems in the field of application of preventive procedures in relation to credit institutions, the legal doctrine is analyzed, and certain conclusions are drawn.

Keywords: bankruptcy, insolvency, credit organizations, bankruptcy prevention measures.



Османов О. А.



Ильясова Э. А.

Сегодня, пожалуй, каждое физическое лицо состоит в каких-либо правоотношениях с определенной финансовой структурой. В первую очередь речь идет о кредитных организациях, которые осуществляют функции кредитования, перераспределения капитала, расчетные и иные посреднические операции.

От результативности деятельности кредитных организаций на данном поприще зависит развитие всей экономики страны. Эффективность их работы будет зависеть от способности привлекать средства граждан и юридических лиц и умения их использовать с целью получения прибыли. Немаловажным значением здесь обладает доверие этих потенциальных заемщиков, повышению которого должна способствовать система гарантирования возврата вкладов (средств на счетах) при несостоятельности (банкротстве) кредитной организации. Важно понимать прямую зависимость от уровня доверия граждан и юридических лиц к банкам таких важных факторов развития экономики как: финансирование передовых технологий, кредитование реального сектора, платежеспособный спрос населения и т.п.

Финансовый кризис 2008 г. больно ударил по мировой экономике и позволил извлечь несколько важных уроков.

Выяснилось, что ориентировка на как можно более раннее применение процедур банкротства кредитных организаций уже себя не оправдывает. Забота об интересах кредиторов, которой ранее отдавался приоритет, отходит на второй план. В 2011 году свет увидел документ «Ключевые атрибуты эффективных режимов урегулирования несостоятельности финансовых институтов», изданный Советом по финансовой стабильности». В нем впервые обозначена проблема банкротства международных финансовых институтов и введен термин «трансграничное банкротство»¹ и поставлена очень важная задача сохранить важнейшие для экономики финансовые институты при одновременном уменьшении бюджетных расходов, т.е. дополнительных рисков налогоплательщиков, что означает переложение основной части расходов на акционеров и незастрахованных кредиторов.

Процедуры несостоятельности в РФ выстроены так, что видна попытка законодателя обеспечить баланс интересов,

¹ Каретов К. Т. Участие государства в предупреждении банкротства банков в Германии // Банковское право. – 2015. – № 3. – С. 83.

по возможности восстановить финансовое положение должника².

Ввиду особого правового статуса кредитных организаций (ограниченная специальная правоспособность) правовое регулирование процедур их банкротства тоже наделено значительной спецификой. К ним не применяются положения § 4 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³, закрепляющие особенности банкротства финансовых организаций.

Банкротство кредитных организаций урегулировано § 4.1 данного ФЗ, а в части не урегулированной им, применяются общие положения ФЗ № 127, иные специальные акты законодательства, ведомственные акты Банка России.

В соответствии с п.1 ст.189.8 ФЗ № 127 кредитная организация признается неплатежеспособной при неисполнении соответствующих обязательств в течение 14 дней после наступления даты их исполнения и (или) если стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

Правом на обращение в арбитражный суд с требованием о признании банкротом вправе обращаться и работники, бывшие работники должника, имеющие к нему требования о выплате заработной платы, выходного пособия.

Следующей особенностью является укороченный срок просрочки платежей – 14 дней⁴, что связано с особенностями правового статуса, ролью и значением кредитной организации в экономической деятельности ее клиентов.

Специфическим основанием банкротства данной категории должников является также отзыв лицензии, что предполагает невозможность реализации специальной правоспособности, т.е. дальнейшего осуществления деятельности кредитной организации. Отзыв лицензии есть необходимое условие признания должника банкротом во всяком случае. Это позволяет установить препятствие в виде злоупотреблений кредиторами своим правом на подачу заявления о признании должника банкротом. Лицензия может быть отозвана только Банком России, который обладает значительными полномочиями в рамках процедур банкротства⁵. ЦБР уполномочен подавать в арбитражный суд заявление о признании кредитной организации банкротом, является обязательным участником процедур банкротства, осуществляет аккредитацию арбитражных управляющих, утверждает промежуточные и окончательные ликвидационные балансы и т.д.

Процедуры банкротства могут носить как судебный, так и досудебный характер. Досудебные реализуются по требованию ЦБР: а) санация; б) назначение временной администрации по управлению должником; в) применение процедур реорганизации; г) при сохранении лицензии на банковские операции с физическими лицами возможно применение различных восстановительных процедур с участием АСВ (Агентства по страхованию вкладов).

Если же дело дошло до арбитражного суда, то следует стадия конкурсного производства.

Предупредительные процедуры вводятся ЦБР и связаны с разной степенью ограничения полномочий органов управления должника. Основаниями для введения таких ограничений могут быть:

– неудовлетворение два или более раза в течение последних шести месяцев требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей в срок до 3 дней со дня наступления даты их исполнения в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах;

– просрочка в удовлетворении требований кредиторов более 3 дней с даты их удовлетворения и (или) исполнения, по причине отсутствия или недостаточности денежных средств на корреспондентских счетах;

– абсолютное снижение величины собственных средств по сравнению с их максимальной величиной за последний год, более чем на 20 % если при этом допущено нарушение одного из обязательных нормативов;

– нарушение одного из нормативов достаточности собственных средств (капитала банка), которые закреплены в соответствии со ст.35 ФЗ № 86 от 10.07.2002 г. «О ЦБ РФ»⁶, со ст. 25 № 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности»⁷ и Положением ЦБР от 01.12.2015 г. № 507-П «Об обязательных резервах кредитных организаций»⁸ Советом директоров Банка России⁹;

– нарушение норматива текущей ликвидности кредитной организации в течение последнего месяца более чем на 10 %;

– уменьшение величины собственных средств (капитала) по результатам отчетного месяца ниже размера уставного капитала, закрепленного учредительными документами кредитной организации.

Основные цели применения предупредительных процедур: а) восстановление собственного капитала до объемов, позволяющих должнику выполнять экономические нормативы; б) восстановление нормальной и устойчивой работы должника¹⁰. Для достижения этих целей может применяться процедура санации кредитной организации, в рамках которой осуществляться одна из следующих мер: финансовая помощь должнику со стороны ее участников либо третьих лиц, внесение изменений в структуру активов и пассивов должника, внесение изменений в организационную структуру юридического лица, пополнение уставного капитала и уровня собственного капитала до нормативных значений и др.

С момента направления ЦБР должнику требования о применении процедур санации не допускается выплата дивидендов, распределение прибыли иным образом, выдел

2 Корниенко Е. С., Дерюга Н. Н. Новеллы закона о банкротстве и проблемы их применения // Наука без границ. – 2017. – № 8 (13). – С. 83.

3 СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

4 Шишмарева Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. – М.: Статут, 2015.

5 Самохвалова А. Ю. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 173.

6 О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

7 О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 27. – Ст. 357.

8 Об обязательных резервах кредитных организаций: положение Банка России от 01.12.2015 507-П: утв. Банком России от 01.12.2015 № 507-П: ред. от 25.11.2016 // Вестник Банка России. – 2015. – № 121.

9 Иризепова М. Ш. Особенности формирования финансовых резервов в банковских и небанковских кредитных организациях // Вестник ВолГУ. – 2018. – № 20. – С. 73.

10 Лаутс Е. Б. Институт несостоятельности (банкротства) банков как антикризисный инструмент регулирования рынка банковских услуг // Вестник МГЮА. – 2018. – № 10. – С. 127.

доли участников, выкуп своих акций если при этом возможно нарушение действующих нормативов¹¹.

Реорганизационные процедуры применяются довольно редко, ввиду невыгодности этих процедур для тех кредитных организаций, которые демонстрируют финансовую устойчивость (в числе таких процедур – слияние и присоединение). Нормативно определены и сроки исполнения требования ЦБР о реорганизации: а) руководитель обращается в высший орган в течение 5 дней с ходатайством о реорганизации; б) высший орган в течение 10 дней извещает ЦБР о принятом решении.

При наличии оснований, установленных ст. 189.26 ФЗ № 127 по решению ЦБР вводится временная администрация на срок не более шести месяцев, что влечет ограничение либо приостановку полномочий органов управления должника. Ограничение полномочий вызывает необходимость согласования сделок по распоряжению имуществом должника с временной администрацией. Приостановление деятельности предполагает совершение всех сделок временной администрацией кроме сделок по распоряжению имуществом должника (здесь требуется специальная процедура их согласования с советом директоров или общим собранием в рамках их полномочий).

ЦБР имеет право на введение моратория на удовлетворение требований кредиторов. При просрочке удовлетворения требований кредиторов в течение семи дней полномочия органов управления могут быть приостановлены и введен мораторий на срок до трех месяцев.

Правовые последствия введения моратория: 1) не применяются меры ответственности; 2) приостановка исполнительного производства; 3) недопущение выдела доли в уставном капитале.

Однако, обозначенные меры зачастую оказываются не востребованными и неэффективными. Состояние банкротства вызывается умышленными действиями руководства, активы банка выводятся, он теряет реальных клиентов, оформляется множество фиктивных обязательств¹², происходит дробление крупных вкладов с целью получения средств от АСВ, выстраивается финансовая пирамида¹³.

В этих условиях наиболее эффективными оказываются процедуры восстановления платежеспособности с участием АСВ¹⁴. Участие АСВ осуществляется по указанию ЦБР.

Таким образом, финансовый кризис 2008 г. изменил подходы законодателя к несостоятельности кредитных организаций, отдав приоритеты более раннему применению процедур банкротства в целях сохранения финансовых институтов, жизненно важных для национальной экономики.

Пристатейный библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
3. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ. // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 27. – Ст. 357.
4. Об обязательных резервах кредитных организаций: положение Банка России от 01.12.2015 507-П: утв. Банком России от 01.12.2015 № 507-П: ред. от 25.11.2016 // Вестник Банка России. – 2015. – № 121.
5. Гузнов А. Г. Меры по предупреждению банкротства банка, осуществляемые с участием Агентства по страхованию вкладов // Вестник саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1. – С. 189.
6. Женетль С. З., Иваненко Н. А. Проблемы доказывания добросовестности участников сделок кредитных организаций предбанкротного периода // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 479.
7. Иризепова М. Ш. Особенности формирования финансовых резервов в банковских и небанковских кредитных организациях // Вестник ВолГУ. – 2018. – № 20. – С. 73.
8. Каретов К. Т. Участие государства в предупреждении банкротства банков в Германии // Банковское право. – 2015. – № 3. – С. 83.
9. Корниенко Е. С., Дерюга Н. Н. Новеллы закона о банкротстве и проблемы их применения // Наука без границ. – 2017. – № 8 (13). – С. 83.
10. Коростелев Е. М. Правовая природа прекращения обязательств банка в отношении контролирующих лиц при санации Банком России // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – № 6. – С. 188.
11. Лаутс Е. Б. Институт несостоятельности (банкротства) банков как антикризисный инструмент регулирования рынка банковских услуг // Вестник МГЮА. – 2018. – № 10. – С. 127.
12. Шишмарева Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. – М.: Статут, 2015.
13. Самохвалова А. Ю. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 173.
14. Тарасенко О. А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8. – С. 87.

11 Гузнов А. Г. Меры по предупреждению банкротства банка, осуществляемые с участием Агентства по страхованию вкладов // Вестник саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1. – С. 189.

12 Коростелев Е. М. Правовая природа прекращения обязательств банка в отношении контролирующих лиц при санации Банком России // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – № 6. – С. 188.

13 Женетль С. З., Иваненко Н. А. Проблемы доказывания добросовестности участников сделок кредитных организаций предбанкротного периода // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 479.

14 Тарасенко О. А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8. – С. 87.

РАГИМОВ Тельман Сабирович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПАТЕНТНОЙ ОХРАНЫ ИЗОБРЕТЕНИЙ В РОССИИ

В данной статье рассматривается эволюция развития советского и российского законодательства в области изобретательства и рационализации. Особое внимание уделено роли научно-технического творчества, в частности, изобретениям и их широкому использованию в промышленности и в других сегментах экономики. Автор приходит к выводу, что, несмотря на трудные послевоенные годы, законодательство в сфере интеллектуальной собственности развивалась и совершенствовалась.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, интеллектуальная собственность, изобретение, авторское свидетельство, патент.

RAGIMOV Telman Sabirovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

INTELLECTUAL PROPERTY LAW: THE EVOLUTION OF PATENT PROTECTION OF INVENTIONS IN RUSSIA

This article examines the evolution of the development of Soviet and Russian legislation in the field of invention and rationalization. Special attention is paid to the role of scientific and technical creativity, in particular, inventions and their widespread use in industry and in other segments of the economy. The author comes to the conclusion that despite the difficulties of the post-war years, the legislation in the field of intellectual property developed and improved.

Keywords: scientific and technological progress, intellectual property, invention, copyright certificate, patent.

История ума знает две главные эпохи: изобретение букв и типографии, все другие были ее следствием
М. Н. Карамзин

Научно-технический прогресс во все времена обусловлен действием объективных экономических законов и постоянным совершенствованием всех аспектов общественного производства, сферы услуг и обслуживания на основе развития и широкого использования науки и техники¹.

Прогрессивное развитие науки и техники, безусловно, является мощным фактором в решении не только социально-экономических, но и политических проблем, стоящих перед обществом в этот исторический период.

Очевидно, что в эпоху научно-технической революции изобретение, а также развитие технологий, напрямую, зависят от достижений науки. Прямая связь науки и техники с передовым развитием науки, привела к резкому повышению уровня технического творчества, к значительному увеличению изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Среди результатов человеческой деятельности особое место занимают результаты творческой деятельности, прежде всего изобретения и произведения науки, литературы и искусства, а также промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, селекционные достижения и другие².

Следует отметить, что ускорение научно-технического прогресса основано на открытиях и фундаментальных изобретениях. Их широкое использование позволяет нам выйти на передний план в определенной области техники и технологий, внедряя их в промышленность, сельское хозяйство, медицину и другие отрасли экономики.

В ходе проектирования новых промышленных комплексов, предприятий, зданий и сооружений необходимо своевременно учитывать эффективные научно-технические разработки (достижения в сфере науки и техники). Об этом, еще в СССР, было доведено до сведения соответствующих мини-

стерств и ведомств в постановлении от 30 марта 1981 года. «О мерах по дальнейшему улучшению проектно-сметного дела»³.

В постановлении, в частности, было предложено включать в планы повышения технического уровня всех отраслей промышленности, задачи по использованию научно-технических достижений в области технологий производства, оборудования, строительных конструкций и материалов в проектах будущих предприятий и сооружений. Борьба за экономное использование сырья, материалов, топлива, энергии и т. д., также немислима без технического творчества, технического перевооружения, в результате которого рождаются изобретения и другие современные с точки зрения науки, технические достижения.

Экономия в общественном производстве является проявлением закономерности социализма, писал В. И. Ленин⁴, отмечая, что экономия является характерной чертой новой системы. При этом невольно вспоминаешь крылатые слова и выражения: «все новое – это хорошо забытое старое».

Было бы хорошо, если на это (бережное, экономное отношение к природным ресурсам) обратило бы внимание правительство и чиновники, когда под предлогом все для блага народа, истощаются природные и биоресурсы страны, без адекватного, соразмерного ее восстановления.

В условиях глобализации мировой экономики и стремительного развития технологий современного быстро меняющегося мира, министерства и ведомства должны осуществлять рациональное и эффективное управление процессом создания новейших технологий на основе высокоэффективных и прогрессивных изобретений и иных технических решений. В то же время новейшие технологии (изобретения, открытия) должны использоваться не только для получения (выкачивания) от природы необходимых и важных для общества полезных свойств (продуктов), но и для их пропорционального, перманентного восстановления для будущего поколения.

В этом, несомненно, огромная роль отводится современным высокоэффективным изобретениям и другим объектам промышленной собственности, хорошо структурированной государственной политике в области научно-технического

1 Патентоведение: учебник для вузов / под ред. В. А. Рясенцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Машиностроение, 1984. – С. 3.

2 Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности: учебник. – М.: Проспект, 2013. – С. 7.

3 СП СССР. – 1981. – № 14. – Ст. 84.

4 Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 36. – С. 174.

прогресса, а также правовому регулированию объектов промышленной собственности.

В этой статье мы рассмотрим эволюцию развития советского и российского законодательства в области изобретательства и рационализации.

Прежде всего, отметим, что основы советского законодательства в области изобретений были заложены декретом от 30 июня 1919 г. «Положение об изобретениях», который вводил новую форму охраны изобретений - авторского свидетельства. В нем указывалось, что любое изобретение, признанное государством полезным, может быть объявлено собственностью РСФСР. В то же время изобретения, которые были объявлены собственностью государства, имеют отношение к государственной обороне или имеют особое значение, не подлежат патентованию за рубежом и передаче третьим лицам или раскрытию вообще. Нарушение этого правила, на основании данного декрета, мог повлечь за собой уголовную ответственность. Однако автор любого изобретения сохранял за собой право авторства на это изобретение. Кроме того, автор имел право на вознаграждение, если его изобретение было объявлено собственностью РСФСР.

Последующее изменение законодательства молодой советской республики способствовало переходу к новой экономической политике.

В это время, по решению ЦИК (Центральный исполнительный комитет) и СНК (Совет народных комиссариатов) издается постановление от 12 сентября 1924 г. «О патентах на изобретения», в котором признавалась только патентная форма охраны изобретения⁵. Другими словами, изобретение было защищено путем предоставления автору патента и предоставления ему исключительного права на изобретение.

Далее, постановлением ЦИК и СНК от 9 апреля 1931 г. «Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях», введены две формы правовой охраны изобретений - свидетельство об авторском праве и патент.

Таким образом, автор может запросить авторское свидетельство или патент на свое изобретение. Право на использование изобретения, защищенное авторским свидетельством, принадлежало государству, а изобретатель имел право только на вознаграждение за авторское право. При получении же патента автор приобретает исключительное право на изобретение. Следует отметить, что в рамках этого положения была введена правовая защита инновационных предложений не только технического, но и производственно-технологического характера.

Построение нового общества, сопровождаемое бурным развитием всех отраслей народного хозяйства на основе новых технических решений, потребовало существенных изменений в законодательстве об изобретениях и рационализаторских предложениях.

В связи с этим 5 марта 1941 г. СНК СССР утвердил новое Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях. Это положение возложило на соответствующие учреждения и комитеты, управление изобретательской деятельностью в стране на плановой основе. В то же время государство позаботилось о внедрении изобретений, на которые были выданы авторские свидетельства. Следует отметить, что утвержденные в 1942 году Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях и Инструкция о вознаграждении за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения, утвержденная в 1942 году, не полностью соответствовали их цели. Поэтому после создания Комитета по делам изобретений и открытий (1955 г.) при Совете Министров СССР началась подготовка новых законодательных актов.

Следует отметить, что Положение Совета Министров СССР от 24 апреля 1959 г. «Об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях», восстановило централизованную систему охраны изобретений. Кроме того, в этом же положении впервые были даны определения изобретений и рационализаторских предложений, а также введены новые стимулы и льготы.

В период действия Положения 1959 года произошли важные изменения в экономике страны и в методах государственного управления народным хозяйством, что в свою оче-

редь не могло не отразиться на организации изобретательской деятельности в стране в целом.

После Великой Отечественной войны, а также в процессе восстановления разрушенного народного хозяйства, научно-техническое сотрудничество СССР с другими странами расширилось, прежде всего, в использовании результатов изобретательского творчества.

Эти и другие обстоятельства требовали совершенствования законодательства в области изобретения, обеспечивающего создание необходимых экономических и правовых условий для развития технического творчества в стране. Для достижения этих целей в стране был принят ряд нормативно-правовых актов, в том числе «Основы гражданского законодательства Союза СССР и союзных республик» (1961 г.), которые регулируют вопросы изобретения и рационализации.

В процессе совершенствования законодательства многие аспекты в области изобретения и рационализации уточняются и разрабатываются в актах Госкомитета СССР по делам изобретений и открытий. На него возложена защита государственных интересов в области изобретений и открытий, в том числе защита патентных интересов страны за рубежом. Он также организует и направляет работу, связанную с патентованием за рубежом изобретений, созданных в СССР, а также изобретений, созданных за границей советскими гражданами, и принимает решения о последующем патентовании советских изобретений за рубежом.

После распада СССР в каждом из суверенных государств (бывших советских республик) формируется «своя» система правовой охраны в области промышленной собственности (изобретения, промышленные образцы, полезные модели и т. д.).

Последний патентный закон СССР был принят 31 мая 1991 года и действовал до 25 декабря 1991 года, когда Советский Союз прекратил свое существование как государство.

Первый патентный закон Российской Федерации был принят в сентябре 1992 года и вступил в силу в октябре того же года, для охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов (закон - утратил силу).

С 2008 года и по настоящее время правоотношения в области патентного права в системе правовой интеллектуальной собственности регулируются четвертой частью Гражданского кодекса Российской Федерации.

Что касается термина «интеллектуальная собственность», следует заметить, что этот термин, который считался неприемлемым с конца 19-го века, вновь вошел в научный оборот и в законодательство в начале 90-х годов и был окончательно узаконен Конституцией Российской Федерации в 1993 г.

Однако несмотря на то, что положение Конституции Российской Федерации (статья 44), посвященное свободе литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, не раскрывает содержание «интеллектуальной собственности», подчеркивает, что интеллектуальная собственность охраняется законом.

На основании анализа положений Конституции и гражданского законодательства можно сделать вывод, что под «интеллектуальной собственностью» в российском законодательстве понимается совокупность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности как в области авторского права, так и патентного права.

Таким образом, несмотря на трудные годы Великой Отечественной войны для советского народа и государства, а также послевоенные годы в период восстановления народного хозяйства, законодательство в области изобретений и рационализаторских предложений, развивалось и совершенствовалось.

Пристатейный библиографический список

1. Колесников А. П. История изобретательства и патентного дела. - М.: Роспатент, 2002.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. - Т. 36. - С. 174.
3. Патентование: учебник для вузов / Е. И. Артемьев, М. М. Богуславский, Р. П. Вчерашний и др.; под ред. В. А. Рясенцева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Машиностроение, 1984. - 352 с.
4. СП СССР. - 1981. - № 14. - Ст. 84.
5. Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности: учебник. - М.: Проспект, 2013.

⁵ См.: Колесников А. П. История изобретательства и патентного дела. - М.: Роспатент, 2002. - С. 75.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-215-217

РУБЕКО Георгий Леонидович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета

АСЫРОВ Лиджи Олегович

магистрант 2 курса направления 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура» Калмыцкого государственного университета

ДАВАЕВ Мерген Евгеньевич

магистрант 2 курса направления 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура» Калмыцкого государственного университета

БУЗОВАЕВ Владимир Эренценович

магистрант 2 курса направления 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура» Калмыцкого государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

В статье рассматриваются отдельные аспекты деятельности российской адвокатуры. В частности исследуются вопросы, посвященные адвокатской «монополии» в различных видах судопроизводства. Был показан статус адвокатуры в качестве особого вида профессиональной юридической деятельности. Кроме того, рассмотрена проблема необходимости контроля за юридической деятельностью посредством выдачи лицензии. При этом использовалось как российское законодательство, так и отдельные акты международного характера.

Ключевые слова: адвокатура, правовое положение адвоката, международное сотрудничество в сфере адвокатской деятельности, адвокат в сфере корпоративных отношений.

RUBEKO Georgiy Leonidovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal law and process sub-faculty of the Kalmyk State University

NASYROV Ligy Olegovich

magister student of the 2nd course of the direction 40.04.01 «Jurisprudence» of the master's program «Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's Office, Advocateship» of the Kalmyk State University

DAVAEV Mergen Evgenjevich

magister student of the 2nd course of the direction 40.04.01 «Jurisprudence» of the master's program «Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's Office, Advocateship» of the Kalmyk State University

BUZOVAEV Vladimir Erentsenovich

magister student of the 2nd course of the direction 40.04.01 «Jurisprudence» of the master's program «Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's Office, Advocateship» of the Kalmyk State University

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CERTAIN ASPECTS OF THE MODERN RUSSIAN ADVOCATESHIP

The article deals with certain aspects of the activity of the Russian advocateship. In particular, the article examines issues related to the lawyer's "monopoly" in various types of legal proceedings. The status of the bar as a special type of professional legal activity was shown. In addition, the problem of the need to control legal activities through the issuance of a license is considered. At the same time, both Russian legislation and individual acts of an international nature were used.

Keywords: advocateship, legal status of a lawyer, international cooperation in the field of legal practice, lawyer in the field of corporate relations.

В настоящее время существенно повышается роль адвокатуры как элемента механизма по обеспечению одного из основных принципов процессуального права – принципа состязательности. Современный этап развития нашего государства и общества связан с существенным повышением статуса адвоката. Институт адвокатуры становится ключевым элементом гражданского общества и играет важную роль, представляя интересы граждан и организаций перед органами государственной власти, включая судебные, местного самоуправления, организациями и учреждениями различных форм собственности. В частности, как уголовным процессуальным законодательством, так и законодательством об адвокатуре адвокаты наделяются не известными ранее процессуальными правами. Во многом это связано с принятием в начале XXI века нормативных актов в соответствующей сфере.

1. Основы правового статуса адвоката в настоящее время имеют конституционное закрепление. В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации: «1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения». Наличие подобных норм свидетельствует о признании государством той роли, которую адвокат играет в современном российском правовом порядке.

3. Адвокатская деятельность основывается и на ряде документов, принятых международными организациями. При-

чем речь может идти как об актах универсального характера, так и тех, которые действуют на уровне отдельных групп государств. К таким документам можно отнести Основные положения о роли адвокатов, принятые на VIII конгрессе ООН в 1990 году, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые в 1985 году, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году, Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, принятые в 1990 году, Кодекс правил осуществления адвокатской деятельности адвокатов Европейского сообщества, принятый в 1988 году¹. Соответствующие документы учитывались при разработке действующего российского законодательства об адвокатуре.

Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» устанавливает определенные требования к адвокатам. Под адвокатом понимается лицо, получившее статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Это предполагает, что адвокат должен быть внесен в региональный реестр адвокатов. Также адвокат получает право осуществлять адвокатскую деятельность только после выбора им формы адвокатского образования (адвокатской фирмы). Приостановление статуса адвоката является препятствием для занятия адвокатской деятельностью.

В то же время в России не предусмотрено т.н. адвокатской «монополии». Это означает, что занятия практической деятельностью в сфере юриспруденции нет необходимости получать статус адвоката. Исключение делается только для защитников в сфере уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальное законодательство требует, чтобы соответствующие лица имели статус адвоката (ст. 49 УПК РФ). Особую роль играет участие адвоката на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Именно там имеется реальная возможность обеспечить возможность обеспечить право на защиту интересов подозреваемых и подсудимых в различных категориях дел². Однако, достаточно давно дискутируется вопрос о необходимости распространения подобного подхода и на представительствование и в других видах судопроизводства. Адвокатское сообщество, а также некоторые представители науки предлагали законодательно установить необходимость обладания адвокатским статусом для тех лиц, которые осуществляют представительство в судах различных уровней. Одним из основных аргументов за введение адвокатской монополии является повышение профессионализма при оказании юридической помощи, ведь адвокатами являются юристы, имеющие определенный стаж работы и сдавшие профессиональный экзамен. Кроме того, указывается на возможность определенного воздействия на адвоката со стороны органов адвокатского сообщества в случае оказания им «некачественной» юридической помощи³. Компромисс-

ным вариантом было закрепление такого правила для представительства в инстанциях, в рамках которых осуществляется пересмотр судебных постановлений. Однако, имеются и противники введения дополнительных требований для лиц, оказывающих юридическую помощь в рамках судопроизводства⁴. Одним из аргументов, который приводится ими в обоснование соответствующей позиции является возможность ограничения к доступу к правосудию из-за повышения стоимости на оказание юридических услуг. В то же время оценка этого аргумента должна проводиться с учетом того, что некоторые виды услуг оказываются адвокатами на безвозмездной основе⁵.

Одним результатов данной дискуссии является введение в процессуальное законодательство⁶ требований о наличии статуса адвоката или юридического образования для соответствующих лиц (т.н. называемая частичная адвокатская монополия). При этом в относительно недавней российской истории имела законодательная практика закрепления специальных требований для лиц, осуществляющих практическую деятельность в сфере юриспруденции. Так, до конца 90-х годов прошлого столетия действовало Постановление Правительства РФ от 15 апреля 1995 года № 344 «Об утверждении Положения лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг». В соответствующем Положении было закреплено, что деятельность по оказанию платных юридических услуг является предпринимательской. При этом ей могли заниматься как индивидуальные предприниматели, так и юридические лица. Для индивидуальных предпринимателей устанавливались требования к наличию высшего юридического образования, а также юридического стажа. Закреплялись и территориальные границы деятельности таких предпринимателей. От этого зависело, кто будет выдавать лицензию. Она выдавалась Министерством юстиции РФ и органами юстиции субъектов РФ. Срок действия лицензии составлял три года. Допускалась возможность ее продления.

Надо отметить, что на практике деятельность по оказанию юридических услуг осуществлялась без каких-либо лицензий. Это являлось одной из причин отмены данного нормативного акта. Кроме того, к тому времени стали исходить из того, что получение лицензии должно предусматриваться в тех случаях, когда этого требует природа соответствующей деятельности и это необходимо для защиты прав и интересов третьих лиц. Деятельность по оказанию юридических услуг такими признаками не обладала. Поэтому она и не была названа в качестве подлицензионной Федеральным законом от 8 августа 2001 года № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Аналогичный подход сохранен и в действующем Федеральном законе от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Требования к лицам, которые осуществляют юридическое представительство в арбитражном процессе, закрепляла ч. 5 ст. 59 АПК РФ 2002 года в своей первоначальной ре-

1 Курманалиева А.А. Международно-правовые стандарты адвокатуры и адвокатской деятельности // Юридическая наука. - 2019. - № 2. - С. 53.

2 См.: Рубеко Г.Л. Противодействие коррупции. Элиста: КалмГУ, 2017. С.35-38.

3 Шапран Н.В., Панченко В.Ю. Еще раз об адвокатской монополии // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 414-419; Соловьева Ю.И. Правовой статус адвоката в условиях судебной реформы Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4. С. 289-296 и др.

4 См., например, Дружинина Ю. Ф., Трезубов Е. С. Профессиональное представительство в цивилистическом процессе в свете судебной реформы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 165-172 и др.

5 Об особенностях оказания бесплатной помощи см., например: Рубеко Г.Л. Развитие практических навыков у студентов специальности «юриспруденция» с помощью клинических методов обучения // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников КалмГУ (Элиста, 23.04.2003). Элиста: КалмГУ, 2004. С. 89-91.

6 См.: ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, ч. 3 ст. 59 АПК РФ, ч. 1 ст. 55 КАС РФ

дакции. Соответствующие услуги могли оказываться только адвокатами. Таким образом, в течение определенного периода времени арбитражное процессуально законодательство предусматривало адвокатскую «монополию». Объяснилось это необходимостью профессионализации правовой помощи предпринимателям. Однако долго данная норма не просуществовала. Уже в 2004 году она была признана неконституционной Конституционным Судом РФ⁷. Вскоре соответствующие изменения были отражены в АПК РФ.

Что касается юридического консультирования, не связанного с ведением судебного представительства, то оно может оказываться в настоящее время любыми лицами, обладающими дееспособностью. Оформляются соответствующие отношения соглашениями об оказании юридической помощи, оказании услуг юридического консультирования и т.п. В этом случае клиент самостоятельно определяет квалификацию лица, оказывающего соответствующие услуги. Соответственно заказчик таких услуг несет все риски, связанные с уровнем таких услуг. В ряде сфер могут быть востребованы лица, имеющие юридическое образование. Это, например, относится к консультированию в сфере корпоративных отношений. Соответственно в крупных адвокатских образованиях возможна специализация в зависимости от сферы деятельности.

Под адвокатурой принято понимать совокупность юристов-профессионалов, объединенных в адвокатских палатах субъектов Российской Федерации и имеющих задачей оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам, включающую в себя участие в различных видах судопроизводства, разъяснение правовых вопросов, подготовку юридических документов (заявлений, жалоб, договоров и т. п.).

Поскольку коллегии адвокатов являлись практически единственной формой объединения лиц, оказывающих профессиональную юридическую помощь, адвокатура как институт отождествляется именно с ними. Относительно недавно российским законодательством⁸ в качестве особой разновидности некоммерческой организации были предусмотрены адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами (ст. 123.16-2 ГК РФ).

Несомненно, адвокатура, как важный институт гражданского общества призвана содействовать успешному отправлению правосудия. Принимая участие в процессуальной деятельности, адвокат предпринимает все возможные действия, не противоречащие действующему законодательству Российской Федерации и общепризнанным нормам международного права, для представления интересов своих клиентов, тем самым содействуя справедливому отправлению правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы частного и публичного права / Под ред. А.Я. Рыженкова. - Элиста: Изд-во КалмГУ, ЗАОр «НПП Джангар», 2015.
2. Гражданское право России. Общая часть. Учебник для бакалавров / под ред. А.Я. Рыженкова. Элиста: Изд-во КалмГУ, ЗАОр «НПП Джангар», 2015.
3. Дружинина Ю. Ф., Трезубов Е. С. Профессиональное представительство в цивилистическом процессе в свете судебной реформы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2.
4. Конторова Д.Г., Рубеко Г.Л., Колисниченко Е.А. Отдельные проблемы рассмотрения арбитражными судами дел о признании незаконными постановлений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей // Материалы III Республиканской научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы нормотворческой и правоприменительной деятельности Республики Калмыкия. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2010.
5. Курепина Н.Л., Рубеко Г.Л. Правовые формы противодействия коррупции на различных этапах развития российского государства: исторический анализ // Научная мысль Кавказа. 2020. № 4.
6. Курманалиева А.А. Международно-правовые стандарты адвокатуры и адвокатской деятельности // Юридическая наука. 2019. № 2.
7. Рубеко Г.Л. Противодействие коррупции. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2017.
8. Рубеко Г.Л. Развитие практических навыков у студентов специальности «юриспруденция» с помощью клинических методов обучения // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников КалмГУ. (Элиста, 23.04.2003). Элиста: КалмГУ, 2004.
9. Рубеко Г.Л. Уставный капитал хозяйственных обществ: некоторые проблемы правового регулирования // Юрист. 2016. № 10.
10. Соловьева Ю.И. Правовой статус адвоката в условиях судебной реформы Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4.
11. Шапран Н.В., Панченко В.Ю. Еще раз об адвокатской монополии // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4.

7 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-п «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

8 Актуальные проблемы частного и публичного права / под ред. А.Я. Рыженкова. Элиста: Изд-во КалмГУ, ЗАОр «НПП Джангар», 2015. С. 158; Гражданское право России. Общая часть. Учебник для бакалавров / под ред. А.Я. Рыженкова. Элиста: Изд-во КалмГУ, ЗАОр «НПП Джангар», 2015. С. 84.

СВАЛОВА Наталья Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

НАЗАРОВИЧ Элтун Вугарович

судебный пристав-исполнитель Межрайонного отдела по исполнению особых исполнительных производств Главного Управления Федеральной службы судебных приставов по Свердловской области

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕИСПОЛНЕНИЕМ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ-ИСПОЛНИТЕЛЯМИ ОБЯЗАННОСТИ ПО ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ РОЗЫСКУ И АРЕСТУ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА

В работе поднимается вопрос об основании и условиях возмещения вреда, причиненного неисполнением обязанности по розыску и аресту имущества должника судебными приставами-исполнителями. Исследована проблема о критериях противоправности виновного поведения судебного пристава-исполнителя при невыполнении указанных исполнительных действий. Делается акцент на причинно-следственной связи между таким поведением судебного пристава-исполнителя и наступившим вредом. На основе нормативного, доктринального и практического анализа данной проблемы делаются выводы о том, что если судебный пристав-исполнитель не исполнил обязанность по розыску и аресту имущества должника, но имеется возможность удовлетворения требований взыскателя за счет иного имущества, то обязательства по возмещению вреда вследствие неисполнения указанных исполнительных действий не возникнет.

Ключевые слова: исполнительные действия; судебный пристав-исполнитель; арест имущества должника; исполнительный розыск; возмещение вреда; убытки.

SVALOVA Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State University of Economics

NAZAROVICH Eltun Vugarovich

bailiff-executor of the Interdistrict Department for the Execution of Special Enforcement Proceedings of the Main Directorate of the Federal Bailiff Service for the Sverdlovsk Region

PROBLEMATIC ASPECTS OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY THE FAILURE OF BAILIFFS TO PERFORM THE DUTIES OF THE EXECUTIVE SEARCH AND SEIZURE OF THE DEBTOR'S PROPERTY

The paper raises the question of the basis and conditions of compensation for damage caused by the failure to fulfill the obligation to search and seize the debtor's property by bailiffs. The problem of the criteria for the illegality of the guilty behavior of the bailiff in the case of non-performance of these executive actions is investigated. The emphasis is placed on the causal relationship between such behavior of the bailiff and the resulting harm. Based on the normative, doctrinal and practical analysis of this problem, it is concluded that if the bailiff has not fulfilled the duty to search and seize the debtor's property, but it is possible to satisfy the recoverer's claims at the expense of other property, then the obligation to compensate for damage due to non-performance of these enforcement actions will not arise.

Keywords: bailiff; enforcement actions; arrest of the debtor's property; enforcement search; compensation for damage; losses.

Судебный пристав-исполнитель (далее – пристав) является состоящим на государственной службе должностным лицом, которое осуществляет принудительное исполнение судебных и иных актов. Статья 12 Федерального закона «О судебных приставах»¹ устанавливает обязанности и права пристава. Одной из обязанностей является производство исполнительного розыска должника, его имущества или ребенка по исполнительному производству. А одним из прав пристава – право на арест имущества должника. Порядок осуществления данных исполнительных действий предусмотрен ст. 65, 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве»², а в отношении розыскных действий Фе-

деральной службой судебных приставов России (далее – ФССП России) утверждены Методические рекомендации по розыску³. Данные исполнительные действия направлены на реализацию поставленных в ст. 2 ФЗ об исполнительном производстве задач, а именно на правильное и своевременное исполнение судебных и иных актов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Исполнительный розыск и арест имущества осуществляются приставом самостоятельно или по ходатайству

<http://www.consultant.ru/>

3 Методические рекомендации по организации и производству исполнительного розыска в Федеральной службе судебных приставов: утв. ФССП России 17 апреля 2014 г.: письмо ФССП России от 18 апреля 2014 г. № 0014/10 (ред. от 15 сентября 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

1 О судебных приставах: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

2 Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

взыскателя с целью выявления и сохранности имущества должника для выполнения требований исполнительного документа имущественного характера в установленные законом сроки и защиты имущественных прав взыскателя. Если указанные исполнительные действия не будут произведены своевременно и надлежащим образом, то должник может распорядиться своим имуществом каким-либо способом; тем самым у пристава не будет возможности удовлетворить требования взыскателя по исполнительному листу, в результате чего взыскателю будет причинен ущерб.

В соответствии со ст. 19 Федерального закона «Об органах принудительного исполнения»⁴ ущерб, причиненный приставам гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке гражданского законодательства. Пристав является должностным лицом федерального органа исполнительной власти, а именно ФССП России⁵. Поэтому, если его действиями будет причинен вред гражданину или организации, то данный вред будет возмещаться за счет казны РФ по правилам ст. 1069 ГК РФ. В соответствии с данной нормой возникает обязательство ФССП России⁶ по возмещению вреда вследствие ненадлежащего исполнения или неисполнения приставами таких исполнительных действий, как исполнительный розыск и арест имущества⁷.

Основанием возникновения данного обязательства является сам факт причинения вреда взыскателю, который будет выражаться в неполучении того имущества, на которое он рассчитывал по исполнительному документу. Сам факт причинения вреда в обязательном порядке должен сопровождаться следующими условиями: противоправность действий (бездействия) пристава; причинная связь между действиями (бездействием) пристава и наступлением неблагоприятных последствий для взыскателя; вина пристава.

По утверждению С. А. Степанова, состав условий гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публичной властью, отличается от конструкции генерального деликта особенностями характера противо-

правности действий (бездействия) органов власти, которая выражается в незаконности акта или иного проявления власти, и в том, что бремя доказывания противоправности действий публичной власти возлагается на потерпевшего. Данный вывод он подкрепляет тем, что, «поскольку акты органов публичной власти предполагаются законными, для возникновения ответственности необходимо судебное признание этих актов недействительными»⁸. Однако, по общему правилу, отсутствие судебного акта о признании действий (бездействия) пристава незаконными в отдельном судебном производстве не является основанием для отказа в иске о возмещении причиненного вреда. В связи с этим законность таких действий оценивается судом непосредственно при рассмотрении иска о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) пристава⁹.

На сегодня судебная практика неоднозначно подходит к определению незаконности действий пристава в случае несвоевременного исполнительного розыска или ареста имущества должника. Так, например, Арбитражный Суд Уральского округа признал основанием для взыскания убытков неисполнение приставами обязанности по аресту денежных средств на расчетном счете должника, где совершались приходные и расходные операции в период исполнительного производства¹⁰. Либо к основанию для взыскания убытков с пристава относятся ситуации, при которых было допущено неисполнение обязанности по аресту имущества должника, если это имущество впоследствии было отчуждено (это касается, например, транспортных средств)¹¹. Аналогичный подход судов наблюдаем и в случаях, когда решается вопрос о взыскании убытков из-за того, что пристав не предпринимал должных и законных мер по розыску, аресту и обращению взыскания на имущество должника. Подобную позицию суда можно увидеть, например, в определении Верховного Суда РФ от 24 января 2017 г. № 53-КГ16-30¹². Стоит отметить, что в анализируемом случае взыскание убытков было произведено, несмотря на то обстоятельство, что исполнительное производство не было окончено на момент рассмотрения иска о взыскании убытков.

Схожую правовую позицию суд сформулировал Верховный Суд РФ и в определении от 3 октября 2017 г. №

4 Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

5 Вопросы Федеральной службы судебных приставов: Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

6 В пункте 81 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» указано, что «иск о возмещении вреда, причиненного незаконными постановлением, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, предъявляется к Российской Федерации, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств – ФССП России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

7 Об особенностях структуры и субъектного состава обязательств по возмещению вреда, причиненного незаконными актами власти, где причинителем вреда является одно лицо (в нашем случае – судебный пристав-исполнитель), а обязанным по возмещению вреда – другое лицо (в нашем случае – ФССП России) см.: Чорновол Е. П. Структура и субъектный состав обязательств по возмещению вреда, причиненного незаконными актами власти // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: межвузов. сб. науч. тр. Вып. 8 / отв. ред. Е. П. Чорновол. - Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2008. - С. 100–131.

8 См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгалло. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2018. - Т. 2.

9 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011 г. № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

10 Постановление Арбитражного Суда Уральского округа от 27 августа 2018 г. № Ф09-4435/18 по делу № А60-35535/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

11 Постановление Арбитражного Суда Уральского округа от 20 октября 2017 г. № Ф09-6417/17 по делу № А60-54400/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

12 Определение Верховного Суда РФ от 24 января 2017 г. № 53-КГ16-30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

49-КГ17-23¹³. Суд справедливо указал, что продолжение исполнительного производства не является препятствием для возмещения убытков, причиненных взыскателю действиями пристава. Однако суду необходимо было установить, есть ли в наличии иное имущество, обращение взыскания на которое позволило бы в разумный срок удовлетворить требования взыскателя. При этом обязанность по доказыванию наличия иного имущества возлагается на ответчика. То есть в данном случае суд акцентирует внимание на причинно-следственной связи между противоправными действиями (бездействием) пристава и наступившими убытками взыскателя. «Под причинной связью, – пишет Б. М. Гонгало, – понимают объективно существующую связь между двумя явлениями, одно из которых причина, а другое – следствие. Причинная связь всегда конкретна, т. е. одно явление вызывает другое в конкретной жизненной обстановке. Следовательно, недопустимо исходить из типичных примеров; необходимо исследовать конкретную ситуацию, учесть все обстоятельства «дела»¹⁴. Поэтому, на наш взгляд, при принятии решения о взыскании убытков с ФССП России необходимо исследовать вопрос о возможности принудительного исполнения за счет того имущества, которое есть у должника. Однако судебная практика и по данному вопросу является довольно неоднозначной. Например, в постановлении Арбитражного Суда Поволжского округа от 27 июня 2017 г. по делу № А65-16732/2016 суд отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков с ФССП России, указав при этом на то обстоятельство, что реальная возможность исполнения судебного акта не утрачена. С другой стороны, в определении Верховного Суда РФ от 24 июля 2017 г. № 307-ЭС17-8775 по делу № А56-40347/2014 и ряде других (например, в постановлении Арбитражного Суда Поволжского округа от 16 ноября 2018 г. № Ф06-38486/2018 по делу № А55-56/2018) довод о том, что реальная возможность исполнения судебного акта не утрачена, был отклонен судом, а иски, соответственно, удовлетворены.

Более детальный анализ судебных решений позволяет сделать вывод, что эта неоднозначность мнимая. В первом случае ответчик не доказал возможность отыскания иного имущества, в связи с чем факт того, что исполнительное производство не завершено, перестал иметь значение. Иными словами, данный вопрос необходимо разрешать в рамках гражданско-процессуального, а не гражданского права. Соответственно, вывод по данному вопросу будет зависеть от того, будет ли доказан либо подвергнут сомнению факт наличия или отсутствия какого-либо другого имущества у должника, на которое может быть наложено взыскание.

В подтверждение высказанного мнения обратимся к разъяснению судов. Первое содержится в п. 11 информационного письма Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011

г. № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами», в силу которого требование о возмещении вреда подлежит удовлетворению, если в результате незаконных действий (бездействия) пристава имевшаяся возможность взыскания долга с должника была утрачена.

Второе разъяснение изложено в п. 85 постановления Пленума ВС РФ № 50, где указано, что в случае, если в ходе исполнительного производства пристав не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счет имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием пристава, не может быть возложена обязанность по доказыванию того обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратить взыскание.

Из этого следует, что если пристав не исполнил обязанность по розыску и (или) аресту имущества должника, но имеется возможность удовлетворения требований взыскателя за счет иного имущества, то обязательства по возмещению вреда вследствие неисполнения указанных исполнительных действий не возникнет. Следовательно, в удовлетворении иска о взыскании убытков может быть отказано.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгало. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – Т. 1. – 528 с.
2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – Т. 2. – 560 с.
3. Чорновол Е. П. Структура и субъектный состав обязательств по возмещению вреда, причиненного незаконными актами власти // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: межвузов. сб. науч. тр. / отв. ред. Е. П. Чорновол. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2008. – Вып. 8 – С. 100-131.

13 Определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 49-КГ17-23 30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

14 Гражданское право: учебник: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – Т. 1.

ТЕЛИБЕКОВА Ирина Мендигереевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры права и общеобразовательных дисциплин
Баишев Университета

О КАТЕГОРИИ СТРАХОВОГО ИНТЕРЕСА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье рассматривается категория страхового интереса как один из ключевых факторов, оказывающих непосредственное влияние на потребность физического или юридического лица в заключении договора страхования. Автор обращает внимание на то, что российский законодатель не дает нормативно-правового регулирования данной категории в действующем законодательстве, несмотря на то, что страховой интерес положен в основу заключения любого договора страхования (личного, имущественного, добровольного, обязательного). Также категория страхового интереса рассмотрена по законодательству некоторых зарубежных стран, правовая система которых относится к романо-германской системе права.

Ключевые слова: договора страхования, страхователь, страховщик, страховое обязательство, страховой интерес, застрахованное лицо.

TELIBEKOVA Irina Mendigereevna

Ph.D. in Law, professor of Law and general education sub-faculty of the Baishev University

ABOUT THE CATEGORY OF INSURANCE INTEREST IN THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

The article considers the category of insurance interest as one of the key factors that have a direct impact on the need of an individual or legal entity to conclude an insurance contract. The author draws attention to the fact that the Russian legislator does not provide legal regulation of this category in the current legislation, despite the fact that the insurance interest is the basis for the conclusion of any insurance contract (personal, property, voluntary, mandatory). Also, the category of insurance interest is considered according to the legislation of some foreign countries, the legal system of which belongs to the Romano-German system of law.

Keywords: insurance contract, policyholder, insurer, insurance obligation, insurance interest, insured person.



Телибекова И. М.

Одним из ключевых факторов, оказывающих непосредственное влияние на потребность физического или юридического лица в заключении договора страхования, является его интерес в защите своих имущественных интересов или имущественного положения. Это одна из традиционных точек зрения в научной среде. Несомненно, что субъекты страхового обязательства, не имея страхового интереса, не будут идти на заключение гражданско-правового договора. Российский законодатель в ст. 928 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепил положение о том, что не допускается страхование противоправных интересов, убытков от участия в играх, лотереях и пари, а также расходов, к которым лицо может быть принуждено в целях освобождения заложников. Несмотря на то, что страховой интерес положен в основу заключения договора страхования (личного, имущественного, добровольного, обязательного), законодатель не обращает внимания на отсутствие такой категории в нормативно-правовом регулировании страхового обязательства. И это, как нам кажется, показывает недостаточность глубины исследования проблем, которые имеют место в трудах, посвященных проблемам правового регулирования страхования в целом, так и посвященным проблемам правового регулирования отдельных договоров страхования или их элементов.

Отметим, что среди ученых, как юристов, так и экономистов неоднократно поднимался вопрос о категории интереса в гражданском праве, о категории страхового интереса в договоре страхования, о взаимосвязи данной категории с защитой прав и интересов субъектов гражданских правоотношений. Среди них В.Ю. Абрамов, А.В. Анциферов, А.В. Бормотов, Е.В. Клоков, Когтенко Н.Ю., А.Е. Крашенинников, А.В. Малько, В.И. Серебровский, Ю.Б. Фогельсон, А.И. Худяков, Е.И. Четы-

рус, Е.А. Шергунова, Г.Ф. Шершеневич, М.Я. Шиминова и др.¹

1 Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 504 с.; Анциферов А.В. Исполнение обязательств имущественного страхования по гражданскому праву России: автореф. дисс. соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03. – Краснодар, 2012. – С. 19; Бормотов А.В. Обеспечительная функция договора страхования в российском гражданском праве: дисс. соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03. [Место защиты: Том. гос. ун-т]. – Пермь, 2010. – 216 с.; Клоков Е.В. Гражданско-правовое регулирование обязательного страхования жизни и здоровья граждан: дисс. соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2015. – С. 126; Когтенко Н.Ю. Страховой интерес и смежные категории имущественного страхования в гражданском праве России: дисс. соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03. – Волгоград, 2007. – 172 с.; Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 133-135; Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 38-39; Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Юрист, 1997. – 511 с.; Худяков А.И. Теория страхования. М.: Статут, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/168?page=106> (дата обращения 17.04.2021); Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: дисс. соиск. уч. степ. доктора юридических наук: 12.00.03. – М., 2005. – 387 с.; Четырус Е.И. Страхование гражданско-правовой ответственности за причинение вреда: дисс. соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03. [Место защиты: Российская государственная академия интеллектуальной собственности]. – М., 2015. – 189 с.; Шергунова Е.А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник ВУиТ. 2019. № 3. – С. 135-145; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2. М.: Статут, 2003. – 544 с.; Шиминова М. Я. Гражданско-правовые проблемы государственного страхования в условиях перехода к регулируемым рыночным отношениям: дисс. соиск. уч.

В науке категории «интерес» посвящены и труды экономистов. Однако в последнее время ученые разных стран все больше обращают внимание на то, что для страхователей свойственная потребность не только в защите, но и в обеспечении своих имущественных интересов.

В этой статье мы хотим рассмотреть категорию страхового интереса по законодательству некоторых стран-членов Европейского Союза (далее – ЕС), правовая система которых относится к романо-германской системе права. Так, итальянский эксперт Андреа Аттеритано, высказывая свое мнение о значении интереса при заключении договора страхования, пишет: «договор страхования не является недействительным, если страхователь не заинтересован в возмещении ущерба. <...> наличие интереса считается основополагающим элементом соглашения согласно итальянскому договорному праву². Конечно же, возмещение ущерба автор привязывает к последствиям негативного страхового случая при имущественном страховании, когда может быть возмещен причиненный ущерб. Отсюда следует, что интерес страхователя положен в основу заключения договора страхования.

Ирландские юристы Шарон Дейли, Апрель МакКлементс и Лаура Пелли утверждают, что «если у страхователя нет такого страхуемого интереса, страховщик не сможет возместить ущерб»³. Как видим, ирландский законодатель еще на заре становления страхования в данной стране придавал большое значение интересу страхователя. Более того, обязательность страхового интереса страхователя детализирована в отдельных нормативных правовых актах Ирландии. Законодательство данной страны не ограничивается только имущественным страхованием, страховой интерес присущ и для личного страхования.

Исходя из точки зрения эксперта в сфере страхования из Дании Энн Буль Бьелке «любой законный интерес, который может быть оценен в финансовом отношении, может быть застрахован страховой. Законодательство Дании не уточняет и не определяет, когда интерес может считаться страховым», можно сделать вывод, что страховой интерес они связывают, как с имущественным, так и с личным страхованием⁴. Как и для ирландского законодательства, категория страховой интерес присуща для личного и имущественного страхования.

Этой же позиции придерживаются и эксперты из Швеции Питер Куллгрен, Анна Уолбом и Джоонас Миллинен, которые считают, что по законодательству данной страны страховые компании могут свободно определять содержание договоров страхования, включая в них «а. применимые определения; b. период политики; с. застрахованные интересы»⁵. Здесь та же ситуация, и страховой интерес занимает определяющее место для любых договоров страхования, заключаемых страховыми компаниями.

Как отмечают Ларс Герспахер и Роджер Талманн в Швейцарии при заключении контракта учитываются «подлинная воля сторон договора <...> реальное намерение сторон <...> цель договора и интересы сторон»⁶.

Примечательны нормы германского законодательства относительно договоров страхования. Заключение договоров страхования регулируется Кодексом договоров страхования (далее – VVG). Правила VVG вступили в силу еще в 1908 году, но затем в ходе реформы 2008 года были значительно изменены. Говоря о страховщиках, Маркус Айххорст уточняет, что в соответствии с германским законодательством «страховщики <...> обязаны узнать о страховых потребностях застрахованного лица, дать рекомендации по этим потребностям»⁷. Мы видим, что для Германии не характерно применение такой категории как «интерес». Здесь ссылаются на указанную в VVG категорию «страховая потребность». Причем выявление страховой потребности страхователя возлагается на страховщика. При этом германский законодатель не конкретизирует, по каким видам страхования необходимо выявление страховой потребности, что позволяет нам сделать вывод о применимости данной категории как к личному, так и к имущественному страхованию.

Австрийскому законодательству также присуще использование категории «потребности» в страховании у страхователя. Так, Питер Конвичка и др. указывают: «В соответствии с преобладающим мнением основными составляющими договора страхования относится «покрытие соответствующей «потребности» страхователя»⁸. Применение категории потребности страхователя в Австрии идентична германскому случаю.

Некоторыми исследователями высказываются доводы о том, что «Для того, чтобы договор страхования был действительным, необходимо <...> чтобы застрахованный имел страховой интерес по предмету страхования»⁹. Следует отметить, что не во всех случаях застрахованное лицо имеет страховой интерес, поскольку страхователь не всегда совпадает с застрахованным в одном лице. Это можно проследить, например, при страховании третьего лица страхователем. При этом в договоре третье лицо будет застрахованным лицом, и вовсе может не знать о том, что оно указано в договоре в качестве получателя страховой выплаты. Мы полагаем, что страховой интерес должен быть у страхователя как у стороны договора страхования в случае, если страхователь сам является застрахованным лицом. При договоре страхования с участием третьего лица, когда это третье лицо является застрахованным, оно не имеет страхового интереса. Таким образом, не всегда застрахованное лицо может иметь интерес в страховании. В тоже время, застрахованному третьему лицу может быть выплачена указанная в договоре страхования страховая сумма, если этот договор страхования был заключен на условиях получения этой суммы не страхова-

степ. доктора юридических наук: 12.00.03 / ЛГУ. – Ленинград, 1990. – 53 с.

2 Andrea Atteritano. The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 2. Italy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-disputes-law-review-edition-2/1210025/italy> (дата обращения: 31.03.2021).

3 Sharon Daly, April McClements, Laura Pelly. The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 2. Ireland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-disputes-law-review-edition-2/1210020/ireland> (дата обращения: 17.04.2021)

4 Anne Buhl Bjelke. The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 2. Denmark. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-disputes-law-review-edition-2/1209985/denmark> (дата обращения: 22.04.2021).

5 Peter Kullgren, Anna Wahlbom and Joona Myllynen. The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 8. Sweden. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226255/sweden> (дата обращения: 28.03.2021).

6 Lars Gerspacher, Roger Thalmann. The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 8. Switzerland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226256/switzerland> (дата обращения: 21.04.2021).

7 Markus Eichhorst. The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 8. Germany. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226220/germany> (дата обращения: 18.04.2021).

8 Peter Konwitschka, Manuela Zimmermann, Marguerita Sedrati-Müller, Natascha Garo, Daniel Höhn, Sebastian Jackwerth-Feige, Daniel Lackner, Caroline Lichtenberg and Julia Peric. The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 8. Germany. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226195/austria> (дата обращения: 27.03.2021).

9 Mohit Gupta. Need for Insurable interest in insurance contract. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legal-servicesindia.com/article/1924/Insurable-Interest-in-insurance-contract.html> (дата обращения: 20.04.2021).

телем, а именно застрахованным третьим лицом (например, в договорах личного страхования).

Как указывает Р.А. Аббасова, «Большинство стран Европы, в особенности, законодательство стран с континентальной системой права не требует в качестве основного условия того, чтобы интерес обязательно был правовым, хозяйственная или фактическая связь достаточна для существования страхового интереса. <...> страховой интерес может быть основан не только на правовых отношениях, но и определенных фактических и бытовых отношениях»¹⁰. Причем автор отмечает, что «В законодательстве многих стран Европейского Союза по договору личного страхования допускаются также страхование моральных интересов»¹¹.

Проведя краткий анализ точек зрения ученых и экспертов некоторых стран Европейского Союза, мы приходим к выводу, что категория страхового интереса имеет место не во всех рассмотренных нами национальных законодательствах зарубежных стран. Страховой интерес сопряжен с восстановлением или сохранением определенного имущественного положения застрахованного лица – самого страхователя или застрахованного третьего лица. На наш взгляд, интерес может выражаться либо как интерес в восстановлении определенного материального положения при имущественных потерях (имущественное страхование), либо как интерес в сохранении определенного материального положения при наступлении страхового случая (личное страхование). Что касается связи страхового интереса со сторонами договора страхования, то, по нашему мнению, в любой из отмеченных ситуаций интерес в страховом обязательстве может быть только у кредитора – страхователя, оплачивающего услуги страхования и вносящего страховой взнос (страховую премию).

Пристатейный библиографический список

- Аббасова Р.А. Проблема определенности страхового интереса как элемента договора страхования // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 100-104.
- Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 504с.
- Анциферов А.В. Исполнение обязательств имущественного страхования по гражданскому праву России: автореф. дисс. соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03. – Краснодар, 2012. – С. 19.
- Бормотов А.В. Обеспечительная функция договора страхования в российском гражданском праве: дисс. соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03. [Место защиты: Том. гос. ун-т]. – Пермь, 2010. – 216 с.
- Клоков Е.В. Гражданско-правовое регулирование обязательного страхования жизни и здоровья граждан: дисс. соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2015. – С. 126.
- Когденко Н.Ю. Страховой интерес и смежные категории имущественного страхования в гражданском праве России: дисс. соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03. – Волгоград, 2007. – 172 с.
- Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 133-135.
- Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 38-39.
- Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Юрист, 1997. – 511 с.
- Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: дисс. соиск. уч. степ. доктора юридических наук: 12.00.03. – Москва, 2005. – 387 с.
- Худяков А.И. Теория страхования. М.: Статут, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/168?page=106> (дата обращения 17.04.2021).
- Четырус Е.И. Страхование гражданско-правовой ответственности за причинение вреда: дисс. соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03. [Место защиты: Российская государственная академия интеллектуальной собственности]. – М., 2015. – 189 с.
- Шергунова Е.А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник ВУиТ. 2019. № 3. – С. 135 – 145.
- Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.2.М.: Статут, 2003. – 544 с.
- Шиминова, М. Я. Гражданско-правовые проблемы государственного страхования в условиях перехода к регулируемым рыночным отношениям: дисс. соиск. уч. степ. доктора юридических наук: 12.00.03 / ЛГУ. – Ленинград, 1990. - 53 с.
- Anne Buhl Bjelke The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 2. Denmark. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-disputes-law-review-edition-2/1209985/denmark> (дата обращения: 22.04.2021).
- Andrea Atteritano. The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 2. Italy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-disputes-law-review-edition-2/1210025/italy> (дата обращения: 31.03.2021).
- Lars Gerspacher, Roger Thalmann. The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 8. Switzerland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226256/switzerland> (дата обращения: 21.04.2021).
- Markus Eichhorst. The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 8. Germany. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226220/germany> (дата обращения: 18.04.2021).
- Mohit Gupta. Need for Insurable interest in insurance contract. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legalservicesindia.com/article/1924/Insurable-Interest-in-insurance-contract.html> (дата обращения: 20.04.2021).
- Peter Konwitschka, Manuela Zimmermann, Marguerita Sedrati-Müller, Natascha Garo, Daniel Höhn, Sebastian Jackwerth-Feige, Daniel Lackner, Caroline Lichtenberg and Julia Peric. The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 8. Germany. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226195/austria> (дата обращения: 27.03.2021).
- Peter Kullgren, Anna Wahlbom and Joonas Myllynen. The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 8. Sweden. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-and-reinsurance-law-review-edition-8/1226255/sweden> (дата обращения: 28.03.2021).
- Sharon Daly, April McClements, Laura Pelly. The Insurance and Reinsurance Law Review - Edition 2. Ireland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-insurance-disputes-law-review-edition-2/1210020/ireland> (дата обращения: 17.04.2021).

¹⁰ Аббасова Р.А. Проблема определенности страхового интереса как элемента договора страхования // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 100-104.

¹¹ Там же.

ШАХАЕВА Аминат Меджидовна

старший преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

САЛИХОВА Сабина Маратовна

магистрант 2 года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ ТОВАРОВ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНАХ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с нарушением прав потребителей при покупке товаров ненадлежащего качества в интернет-магазинах и сопутствующие проблемы. Выявляются типичные случаи нарушений прав потребителей и возможности для их защиты. На примере судебной и правоприменительной практики в Республике Дагестан показаны проблемы в осуществлении защиты прав граждан. Делается вывод о необходимости совершенствования правовых норм и процедур в отношении защиты прав потребителей при покупке товаров ненадлежащего качества в интернет-магазинах.

Ключевые слова: защита прав потребителя, нарушения прав потребителя, интернет-торговля, товар ненадлежащего качества.

SHAKHAEVA Aminat Medzhidovna

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

SALIKHOVA Sabina Maratovna

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS WHEN BUYING GOODS OF INADEQUATE QUALITY IN ONLINE STORES

The article discusses issues related to violation of consumer rights when buying goods of inadequate quality in online stores and related problems. Typical cases of consumer rights violations and opportunities for their protection are identified. On the example of judicial and law enforcement practice in the Republic of Dagestan, the problems in the implementation of the protection of citizens' rights are shown. It is concluded that it is necessary to improve legal norms and procedures in relation to the protection of consumer rights when purchasing goods of inadequate quality in online stores.

Keywords: protection of consumer rights, violation of consumer rights, online trade, goods of inadequate quality.

Феномен интернет-торговли, который появился уже более 20 лет назад, стал особенно активен в последний год в связи с различного рода ограничениями, связанными с карантинными мероприятиями. Если физические торговые точки вынуждены были сократить объемы продаж, то интернет-магазины, наоборот, лишь наращивали продажи. Это привело к тому, что почти 10 % реализованных в России товаров пришлось на онлайн-торговлю, а общий оборот интернет-магазинов достиг 3,22 трлн. рублей. Причем большинство товаров, реализуемых таким образом, а это электроника и бытовая техника (28,2 %), одежда и обувь (21 %), продукты питания (10,2 %) имеют большое потребительское значение¹.

Возросло и количество нарушений со стороны интернет-магазинов, приведших к значительно возрослому количеству исков потребителей, в том числе связанных с недостатками товаров, которые были приобретены через интернет-платформы. К примеру, в Республике Дагестан ежегодно рассматриваются десятки дел, имеющие отношение к недостаткам товаров (услуг, работ)². Всего в судебные учреж-

дения Республики Дагестан в 2019 году поступило 582 дела по классификатору: «итого споров о защите прав потребителей (сумма строк 168-169)». Плюс к этому судами рассмотрено 74 дела с прошлых периодов. Если говорить о более конкретных делах, то судами Республики Дагестан в 2019 году рассмотрено 9 дел по статье «Производство или продажа товаров и продукции, в отношении которых установлены требования по маркировке и (или) нанесению информации, без соответствующей маркировки и (или) информации, а также с нарушением установленного порядка нанесения такой маркировки и (или) информации», которые также имеют отношение к недостаткам товаров. Более подробная детализация, указывающая на нарушения в сфере интернет-торговли не проводилась, однако качественный анализ судебных решений показывает, что таких дел немало.

Между тем, интернет-торговля в отношении ответственности продавца за реализацию товаров ненадлежащего качества не отличается от подобной ответственности других торговых точек. В этом отношении деятельность интернет-магазинов регламентируется Гражданским Кодексом РФ и на них распространяются нормы ФЗ «О защите прав потребителя» (ст. 18-24). Ответственность продавца за поставку и реализацию товаров ненадлежащего качества определяет Гражданский кодекс Российской Федерации. Согласно ч. 2 ст. 475 ГК РФ в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружение неустранимых недостатков,

1 Интернет-торговля рынок России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Интернет-торговля (рынок_России).

2 Управление судебного департамента в Республике Дагестан, судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями Республики Дагестан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://usd.dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&rid=58.

недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору:

- отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы;
- потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

Но при Интернет-торговле возврат товаров осуществляется в течении семи дней, а не четырнадцати, как в обычных торговых точках (ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей»). По сути, это единственное законодательное различие между разными формами торговли – через сеть интернет (дистанционно) или через торговые точки (очно).

Между тем, особенности интернет-торговли заслуживают более внимательного отношения законодателей. Сейчас специфика интернет-торговли определяется их виртуальной деятельностью и регламентируется статьей 26.1 «Дистанционный способ продажи товара» Федерального закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». В этом законодательном акте регламентируются ключевые аспекты интернет-торговли, которые могут привести к нарушению прав потребителей. Прежде всего, это сам дистанционный способ продажи товаров, который исключает визуальный контакт покупателя с товаром до самого факта покупки.

Ранее существовали Правила продажи товаров дистанционным способом, утвержденные постановлением Правительства от 27.09.2007 г. № 612, которые на данный момент утратили силу. Правительством РФ было принято новое Постановление от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», которое начало действовать на территории Российской Федерации с 1 января 2021 года. Следует обратить внимание на законодательные новшества, регулирующие порядок продажи товаров через Интернет.

Одним из способов защиты интересов потребителя при покупке товаров дистанционным способом стала возможность покупателя избирать по своему усмотрению любой способ обращения с претензиями к продавцу (в письменном виде, электронным способом и т.д.), только в том случае если продавцом не был выбран определенный порядок обращения.

По общему правилу покупатель вправе отказаться от покупки товара в любой момент, независимо от причин. Так регламентирует Закон «О защите прав потребителей». Однако и здесь есть свои нюансы. Существует перечень товаров, не подлежащих возврату (например, ювелирные украшения, медицинские товары, технически сложные товары, домашние животные и т.д.). В то же время ранее для поку-

пок в онлайн-магазинах таких ограничений не было. То есть формально можно было вернуть и украшения, и мобильный телефон, и даже кота. Нередко в судах возникали споры по этому поводу, так как магазины отказывались принимать возврат данного рода товаров. А в суде появлялись коллизии при разрешении таких конфликтов. Но, теперь онлайн-магазины обязаны принимать некоторые товары, даже в то случае если нет брака или, как говорится в законе, они надлежащего качества. Например, такие товары, как: ювелирные украшения (кольца, серьги); технически сложные товары (бытовую технику, электронику, часы с двумя и более функциями), некоторый транспорт. Но даже в этом случае возвращаемый товар должен сохранить свои потребительские свойства и товарный вид.

Большинство нарушений прав потребителей при покупке в интернет-магазинах базируются на недостаточной информации, которую предоставляет продавец и который затрудняет идентификацию качества товаров. Например, зачастую продавцы используют не изображения конкретных товаров, а их типовые серии, при взгляде на которые потребитель может составить ошибочное мнение о приобретаемой вещи.

Нередки случаи, когда интернет-магазины не публикуют в открытом доступе и не передают при покупке сопутствующие товару инструкции, что также является существенным нарушением прав потребителей. Тем более, такие действия могут маскировать поставки некачественных товаров.

Так, например, в суд обратился гражданин о взыскании с ответчика уплаченной суммы за товар ненадлежащего качества, неустойки и компенсации морального вреда, указав в обоснование иска то, что было приобретено в интернет-магазине педикюрное кресло – «Премиум» стоимостью 124 024 рублей, что подтверждается прилагаемым к заявлению чеком по операции и скриншотом с сайта, подтверждающим стоимость кресла. Получив товар, потребитель не обнаружил инструкции и других сопутствующих документов (гарантии). Несмотря на просьбы истца, так и не выслали ни гарантийный талон, ни товарную накладную, ни надлежащим образом оформленную и полноценную инструкцию по эксплуатации, а вскоре и вовсе начали игнорировать все её сообщения. Спустя некоторое время истец начал замечать, что на кресле стали появляться трещины и порезы. Обращения к представителю интернет-магазина с просьбой о проведении ремонта или возврате товара производителю взамен возмещения уплаченной за него суммы, остались без внимания.

При вынесении решения по данному делу, суд руководствовался следующими положениями: из п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей следует, что потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы по требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 8 Закона о защите прав потребителей, потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изго-

товителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах). В нарушение приводимого пункта, продавец не удосужился предоставить всю необходимую информацию о приобретаемом оборудовании и истцу пришлось самостоятельно узнавать об особенностях использования кресла.

В итоге, исковые требования о взыскании потребителем уплаченной суммы за товар ненадлежащего качества, неустойки и компенсации морального вреда суд удовлетворил³.

Рассмотренный пример показывает, что для доказательства ненадлежащего качества товара истцу потребовалось предоставить копии электронных доказательств – переписки с интернет-магазином, где тот признал отсутствие инструкции и других необходимых документов к товару. Однако, если бы потребитель принял товар и не обратил бы внимание на эти недостатки, по истечении 7-дневного периода он не смог бы доказать, что приобрел товар ненадлежащего качества.

Из этого примера следует, что законодательная база по защите прав потребителей создана и функционирует, но интернет-магазины имеют немало «лазеек» для недобросовестного исполнения своих обязательств, что в свою очередь ведет к нарушению прав потребителей.

Если рассматривать проблемы, которые могут возникнуть у потребителей при покупке товаров ненадлежащего качества в интернет-магазинах, то следует обратить внимание на появление и активное распространение в Интернет-пространстве различных агрегаторов ссылок, маркетплейсов и других торговых площадок непрямого продавца. Это означает, что потребитель приобретает продукцию не у прямого продавца, а у посредника, который размещает на своем сайте лишь информацию о товарах третьих организаций. При приобретении в таких интернет-магазинах товаров ненадлежащего качества у потребителя возникают трудности при возврате товаров или получения компенсации, так как маркетплейс или агрегатор ссылок не несет прямую ответственность за размещенную информацию.

Сложности возникают и при доставке товаров посылками при оплате наложенным платежом. Это распространенная практика интернет-магазинов, особенно при доставках товаров по России или из зарубежных стран. Потребитель может вскрыть посылку только после получения и не может тем самым удостовериться в качестве товара до его приемки.

Еще одной проблемой при покупке товаров в Интернет-магазинах является приобретение товаров на зарубежных Интернет-сайтах. Как правило, если потребителю пришел некачественный товар, то споры будут рассматриваться в юрисдикции отличной от российской. Это порождает множество проблем. Например, в отношении признания товара некачественным или не соответствующим определенным стандартам. Российские стандарты и ГОСТы не всегда соответствуют зарубежным аналогам, что может сказаться на потребителях.

Таким образом, современное российское законодательство, несмотря на в целом высокую проработанность вопросов интернет-торговли, нуждается в модернизации и учете современных технологических и правовых тенденций.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020) «О защите прав потребителей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622/.
3. Решение № 2-4715/2019 2-4715/2019~М-3504/2019 М-3504/2019 от 16 июля 2019 г. по делу № 2-4715/2019 Советский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан) // <https://sudact.ru/regular/doc/PnXAAmz8jPZT>.
4. Интернет-торговля рынок России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> / Статья: Интернет-торговля_(рынок_России)
5. Ненахов И. Г. Аспекты защиты прав потребителей и минимизация правовых рисков при приобретении товаров и услуг в сети «Интернет» // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27).
6. Управление судебного департамента в Республике Дагестан, Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями Республики Дагестан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://usd.dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&rid=58.

3 Решение № 2-4715/2019 2-4715/2019~М-3504/2019 М-3504/2019 от 16 июля 2019 г. по делу № 2-4715/2019 Советский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/PnXAAmz8jPZT>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-227-229

ДМИТРИЕВА Евгения Игоревна

аспирант департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

КОРОНАВИРУС И ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЛИЯНИЕ НА СДЕЛКИ ПО СЛИЯНИЯМ И ПОГЛОЩЕНИЯМ

В статье автор анализирует динамику реализации сделок по слияниям и поглощениям применительно к периоду пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, а также причины быстрой стабилизации рынка сделок по слияниям и поглощениям. Автор рассматривает ряд причин, в силу которых уменьшение количества сделок носило временный характер, особенно выделяя в качестве инструментов по реализации сделок по слияниям и поглощениям современные инструменты цифровизации, благодаря развитию и использованию которых стала возможной не только подготовка, но и реализация сделок по слияниям и поглощениям.

Ключевые слова: сделки по слияниям и поглощениям, пандемия COVID-19, цифровизация, цифровая трансформация, межведомственное взаимодействие, электронное взаимодействие, удаленная реализация сделок по слияниям и поглощениям.

DMITRIEVA Evgeniya Igorevna

postgraduate student of Legal regulation of economic activity sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

CORONAVIRUS AND DIGITAL ECONOMY TOOLS: IMPACT ON MERGERS AND ACQUISITIONS

In the article, the author analyzes the dynamics of the implementation of mergers and acquisitions considering the pandemic COVID-19 period, as well as the reasons for the rapid stabilization of the market for mergers and acquisitions. The author considers several reasons why the decrease in the number of transactions was temporary, especially highlighting modern digitalization tools as tools for implementing mergers and acquisitions. Due to the development and use of digitalization tools, not only the preparation but also the implementation of mergers and acquisitions transactions became possible.

Keywords: mergers and acquisitions, COVID-19 pandemic, digitalization, digital transformation, interagency interaction, electronic interaction, remote implementation of mergers and acquisitions.



Дмитриева Е. И.

Пандемия, вызванная COVID-19, нарушила социально-экономическую деятельность во всем мире, не только изменив функционирование существующих предприятий, но и создав препятствия для реализации сделок по слияниям и поглощениям, перенаправив внимание акционеров и собственников компаний с расширения и развития бизнеса на сохранение позиций на рынке. Данная тенденция имела глобальный характер, поскольку пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией COVID-19, вызвала всеобщий экономический спад.

Однако несмотря на временную стагнацию, отечественный и мировой рынок слияний и поглощений показал тенденцию к восстановлению в конце зимы 2020 года. Так, в феврале 2020 года более 99,5% акций акционерного общества «Междуречье», принадлежащих государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» стали объектом приобретения компании «Онега Холдинг», сумма сделки составила более 3,5 миллиардов долларов США. В начале марта 2020 года энергетическая компания «Фортум» проинформировала о согласовании ФАС России поглощения компании «Юнипро» путем поэтапного выкупа акций компании-цели у материнской компании, сумма сделки составила 2,1 миллиардов долларов США. В апреле 2020 года Правительством Российской Федерации была реализована сделка по выкупу у Центробанка 50% акций Сбербанка, сумма сделки составила 2,139 трлн руб., источником финансирования послужили денежные средства Фонда национального благосостояния (ФНБ).

Применительно к зарубежным сделкам в начале года произошло приобретение стартапа Zoox корпорацией Amazon. Zoox занимается разработкой автономных и беспилотных транспортных средств, рынок которых показывает стремительный рост. Сумма сделки превысила 1,5 миллиардов долларов США. Следующей довольно значимой сделкой 2020 года стало приобретение компанией Uber стартапа Postmates, специализирующейся на доставке продуктов питания, бесконтактное приобретение которых стало крайне востребованным в силу наложения ограничительных мер. Сумма сделки составила 2,65 миллиардов долларов. Американская компания по предоставлению удаленной видеосвязи Zoom, стоимость которой взлетела в пандемию COVID-19 благодаря росту спроса на соответствующие услуги, приобрела стартап Keybase, занимающийся информационной безопасностью. Данная сделка была реализована в целях оперативного решения проблемы информационной безопасности Zoom, которая заключалась в том, что содержание конференций могло быть просмотрено или прослушано третьими лицами помимо сторон, участвующих в диалоге.

Таким образом, транснациональные компании и лидеры внутреннего рынка в пандемию коронавируса COVID-19 сохранили и упрочили свое отраслевое лидерство, заняв ведущие позиции в реализации сделок по слияниям и поглощениям применительно ко всем секторам экономики, в которых реализуются сделки. Огромное количество компаний становятся объектами поглощения транснациональными

корпорациями на ранней стадии своей капитализации, наиболее ярко эта тенденция проявлена в отрасли углеводородов, телекоммуникаций, информационных технологий, в период пандемии эта тенденция сохранила свою актуальность¹.

Учитывая вышеизложенное, стагнация рынка слияний и поглощений, вызванная пандемией COVID-19, оказалась временной. Сделки по слиянию и поглощению стали обязательным элементом стратегии развития бизнеса вне зависимости от структуры рынка и экономической ситуации, поскольку в современных реалиях стабильный рост и развитие бизнеса невозможны, если они осуществляются только путем органического роста. Развитие бизнеса путем проведения сделок по слияниям и поглощениям соответствует интересам глобальных корпораций, равно как и входит в круг задач государств, поддерживающих соответствующие компании.

На это есть ряд причин. В частности, отказавшись от реализации сделки по слиянию и поглощению в качестве лидера транзакции, компания рискует стать участником сделки в качестве компании-цели. Это применимо прежде всего к публичным компаниям – упустив правильный момент, публичная компания рискует стать жертвой «обратного поглощения», когда несостоявшаяся компания-цель или иное лицо осуществляет приобретение акций публичной компании, изначально намеренной произвести поглощение. Не всегда такой маневр позволяет получить контроль над компанией, изначально намеревавшейся осуществить поглощение, или косвенно выйти на IPO, как в случае обратного поглощения акций DVMТ компанией Dell, Inc. но в значительной мере меняет условия сделки, а зачастую и конъюнктуру рынка в пользу компании, осуществившей выкуп акции публичного общества.

Стратегически важно реализовывать запланированное расширение бизнеса и в силу интенсификации бизнеса, его технологизации и цифровизации². Все большее влияние приобретает новая цель осуществления сделок по слиянию и поглощению – внедрение инноваций путем приобретения передовых технологий, которое, в свою очередь, осуществляется через оперативное приобретение разработавших их стартапов. Следует обратить внимание, и на то обстоятельство, что пандемия открыла возможности к расширению бизнеса и приобретению активов в тех отраслях, которые пострадали в результате коронавирусной инфекции, и стоимость приобретения которых упала в силу изменения конъюнктуры рынка либо в результате формирования у компаний-целей объема обязательств. Промедление в реализации сделки чревато упущением возможности приобрести такой недооцененный бизнес, равно как и компанию, обладающую правами на нужную технологию, и, как следствие, ухудшением позиции компании на рынке.

Не имея фактических оснований для отказа как от проведения ранее запланированных сделок, сохранивших свою актуальность и привлекательность, так и от реализации новых возможностей, интересных с точки зрения потенциального эффекта синергии и роста капитализации компании, менеджмент ориентирован на поиск путей реализации запланированных и новых сделок, для того чтобы компания не потеряла свои позиции на рынке, а представители менеджмента компании – свои рабочие места.

1 Demystifying deal making: Lessons from M&A veterans. McKinsey Quarterly. August 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Mckinsey.com.

2 Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 21.08.2020) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Цифровизация экономики и цифровая трансформация бизнеса, ставшая сначала провозглашенным, а потом и фактически реализуемым вектором и инструментом развития и модернизации экономики, предоставляет те инструменты, которые дают возможность подготовить и реализовать сделку по слиянию и поглощению вне зависимости от наличия наложенных ограничительных мер. Сделки по слияниям и поглощениям продолжили осуществляться в период пандемии в основном благодаря тем инструментам цифровизации, которые были внедрены заблаговременно и показали верность выбранного публично-правового вектора на цифровизацию, публичность и общедоступность данных о юридических лицах, внедрение информационных технологий и электронное взаимодействие³.

Так, для подготовки к сделке по слиянию и поглощению и ее реализации необходимо получение достоверных данных о компании-цели с возможностью отслеживания внесения корректировок в эти данные. Благодаря реализации инициатив по цифровизации и межведомственному взаимодействию⁴, обеспечено оперативное получение необходимой и релевантной информации в электронном виде из единого государственного реестра юридических лиц, единого государственного реестра недвижимости, можно воспользоваться публичной кадастровой картой, получить сведения о выданных компании разрешениях, лицензиях, судебных разбирательствах компании-цели и о вынесенных в отношении компании-цели решениях, доступны данные о наложенных на компанию взысканиях по исполнительному производству.

Благодаря расширению и интенсификации аналитической работы, проводимой применительно к юридическим лицам, их участникам и единоличным исполнительным органам, усилению и развитию межведомственного взаимодействия, в электронном виде в открытом доступе может быть получена информация о недостоверности данных о компании, о включении участников компании или ее единоличного исполнительного органа компании в число дисквалифицированных лиц, о наличии у компании задолженности по налогам и сборам. Письменное взаимодействие с министерствами, ведомствами, службами, регистрационными органами, которое требуется для подготовки, организации и реализации сделки по слиянию и поглощению, также осуществляется путем электронного взаимодействия через личный кабинет или электронную почту. Применительно к цифровым сервисам происходит их кластеризация – под эгидой одной площадки концентрируется все больше возможностей для взаимодействия и получения информации.

В результате пандемии в законодательство внедряются нормы, ориентированные на более гибкий подход к реализации корпоративных прав⁵. В целях минимизации послед-

3 Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 (ред. от 04.09.2020) «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия»).

4 Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» (вместе с «Положением о ведомственных программах цифровой трансформации»).

5 Федеральный закон от 24.02.2021 № 17-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах» и о приостановлении действия отдельных положений Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

ствий распространения новой коронавирусной инфекции в Российской Федерации установлены особенности регулирования корпоративных отношений. В силу приостановления действия отдельных положений Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» компании получили возможность проводить ряд корпоративных процедур в заочной форме. Принятыми изменениями закреплена возможность до 31 декабря 2021 года заочно проводить собрания акционеров, на которых, применительно к акционерным обществам, принимается решение об утверждении годового отчета и годовой бухгалтерской отчетности, применительно к обществам с ограниченной ответственностью - об утверждении годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов, что является дополнительным инструментом по ускорению сделки применительно к инструментам по реализации сделок по слияниям и поглощениям.

Если рассматривать сделки по слияниям и поглощениям, реализованные в 2020 году с точки зрения присутствия иностранного элемента, становится очевидно, что подавляющее большинство из них реализовано с его участием.

Как показывает практика, трансграничный характер сделок сохраняется вне зависимости от напряженности политической ситуации, поскольку имеет в своей основе экономические основания. Количество сделок с выраженным иностранным элементом остается стабильно высоким, поэтому шаги, направленные на развитие международного сотрудничества при подготовке и реализации сделок по слияниям и поглощениям, не только сохраняют свою актуальность, но и приобретают все большую ценность.

Так, важным шагом для развития взаимодействия между государствами в части содействия реализации сделок по слияниям и поглощениям стало Российское законодательство института редомициляции иностранных компаний путем внесения изменений в Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах»⁶. В результате внесения изменений стала возможной редомициляция иностранных юридических лиц за счет установления возможности их релокации в РФ из ряда иностранных юрисдикций, которые являющихся членами организаций по противодействию отмыванию денежных средств, полученных преступным путем, по стандартам Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), или Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (Манвэл).

Статус международной компании предоставляется иностранному юридическому лицу присваивается одновременно с государственной регистрацией в едином государственном реестре юридических лиц. При этом иностранному юридическому лицу, которое, в числе прочего, зарегистрировано (создано) в государстве или на территории, которые являются членом международных антикоррупционных и антитеррористических организаций, созданных по вышеуказанной модели. Уточнены отдельные особенности создания международных компаний при их реорганизации в форме слияния, присоединения, а также при преобразовании организационно-правовой формы.

Таким образом, пандемию COVID-19 можно рассматривать не только как кризисное явление, но и как дополнительный рычаг стимулирования развития цифровой экономики. Благодаря вызову, который был принят под действием угрозы COVID-19, достигнут новый межотраслевой уровень цифровизации и цифровой трансформации экономики и бизнеса, произошла гармонизация тех правоотношений, которые были декларированы, но не получили надлежащего правового регулирования ранее в силу отсутствия соответствующей объективной необходимости.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24.02.2021 № 17-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах» и о приостановлении действия отдельных положений Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».
2. Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 (ред. от 04.09.2020) «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия»).
3. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 21.08.2020) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» (вместе с «Положением о ведомственных программах цифровой трансформации»).
5. Овакимян К. Б. Последние тренды учета публичных интересов, не связанных с защитой конкуренции, при контроле слияний и приобретений // Юрист. - 2018. - № 9. - С. 45-50.
6. Ручкина Г. Ф. К вопросу о совершенствовании мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. - 2019. - № 4. - С. 13-20.
7. Demystifying deal making: Lessons from M&A veterans. McKinsey Quarterly. August 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/demystifying-deal-making-lessons-from-m-and-a-veterans#> (дата обращения: 10.05.2021).

⁶ Федеральный закон от 24.02.2021 № 17-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах» и о приостановлении действия отдельных положений Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

ЛИ Янань

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В Китае семья признается важнейшей частью жизни человека. Так, одним из характерных аспектов современной китайской семейной культуры является сочетание в ней баланса между современными тенденциями и правилами с традиционными китайскими верованиями и ценностями. Таким образом, китайская культура, с одной стороны, приравнивала современные тенденции к семейным отношениям, а с другой - не потеряла своих традиций. Современное правовое обеспечение семейных отношений в Китае сформировано так, чтобы быть максимально ориентированным на изменения, происходящие в китайском обществе. Так, например, в последние два десятилетия наиболее заметные изменения китайского семейного законодательства касались разводов и политики планирования семьи.

В статье автором анализируются основные изменения в семейном законодательстве Китая в период после смерти Дэн Сяопина и по настоящее время. Выбор данного временного интервала обусловлен тем, что развитие семейного законодательства, произошедшее в течение рассматриваемого периода, характеризуется высокими темпами вносимых в него изменений и большим вкладом таких изменений в растущее (в правовом плане) совершенство китайского семейного законодательства.

Наибольший акцент в статье сделан на развитии китайского семейного законодательства в области заключения брака, разводов и планирования семьи.

Ключевые слова: китайское семейное законодательство, развод, брак, планирование семьи, реформы в семейном праве, изменения в китайском обществе.

LI Yanan

postgraduate student of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FAMILY LAW IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

In China the family is the most important part of human life. Thus, one of the most important aspects of modern Chinese family culture is the combination of a balance between modern trends and rules with traditional Chinese beliefs and values. Thus, the Chinese culture on the one hand has instilled modern trends in family relations, and on the other hand has not lost its traditions. The current legal framework for family relations in the people's Republic of China is designed to be as focused as possible on the changes taking place in Chinese society. For example, in the past two decades, the most notable changes in Chinese family law have been related to divorce and family planning policies.

In the article, the author analyzes the main changes in the family legislation of the people's Republic of China from the period after the death of Deng Xiaoping to the present. The choice of the specified time interval is due to the fact that the development of family legislation that occurred during the period under review is characterized by a high rate of changes made to it and a large contribution of such changes to the growing (in legal terms) perfection of Chinese family law.

The article focuses on the development of Chinese family legislation in the field of marriage, divorce, and family planning.

Keywords: Chinese family law, divorce, marriage, family planning, family law reforms, changes in Chinese society.

Введение

Институт семьи и брака представляет собой большую культурно-социальную ценность для любой нации, однако ни в одной стране мира так не укоренены традиционные семейные ценности, как в Китае. Семья и дом по-прежнему являются для китайцев двумя наиболее важными составляющими жизни человека.

Традиционная модель семьи в Китае длительное время характеризовалась патриархальностью, прослеживанием родства только по отцовской линии и подчинением супруги родителям мужа¹. Как отмечает А.В. Шатравка², китайская «модель семьи сформировалась на основе конфуцианских представлений о семье и характере взаимоотношений между различными категориями родственников по крови и браку, культе предков и учении о сыновней почтительности (сяо)».

Такой подход китайцев к семье обусловлен традиционными пониманиями семьи не просто как небольшой ячейки общества, а как уменьшенной копии государства.

И тем не менее, длительное время женщины в китайских семьях имели весьма униженное положение: им не разрешено было перечить мужу, выходя замуж женщина лишалась наследства, жена несла суровые наказания за неподобающее отношение к мужу, развод был возможен по причине ревности жены или невозможности жены иметь детей³.

Полигамия в Китае была разрешена вплоть до конца династии Цин (1644-1912 гг.), при этом она преследовала особую цель – рождение наследников мужского пола.

Принципиальным образом положение женщин изменилось в конце 80-х годов прошлого века, когда начали происходить трансформации социальной структуры китайского общества и традиционных ценностей, имущественное и со-

1 Мыльникова Ю. С. Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (VII-XIII века). - СПб.: НП-ПРИНТ, 2014. - С. 67.

2 Шатравка А.В. Трансформация традиционных семейных ценностей в Китае (на примере романа Чжуи Дяньтоу «Дорогая, давай разведемся») // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2013. - №62. - С. 47.

3 Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. - М.: Восточный дом, 2002. - С. 109.

циальное расслоение населения^{4,5}. Тем не менее, патрилинейность несмотря на законодательные реформы свойственна китайским семьям и сейчас.

Общие положения о браке и разводе в современной Китайской Народной Республике

В 50-х годах прошлого века в Китае были введены новые законодательные акты, призванные реформировать прежнюю «феодалную» практику в области брачно-семейных отношений, и поставить в основу развития общества права индивидов и их потребности. Некоторые из этих законов включали запрет на традиционно принятое в Китае сожительство, детские браки и вмешательство в повторный брак вдов. Кроме того, нормы нового законодательства были направлены на защиту ряда свобод: свободу выбора партнеров, равноправие мужчин и женщин, уважение к пожилым людям и заботу о молодежи. Фундаментальную основу нового китайского семейного законодательства составлял Закон КНР «О браке», опубликованный 1 мая 1950 года, закрепивший гендерное равенство, обязанность родителей воспитывать и содержать своих детей, свободу выбора мужа и жены, моногамность семьи, а также равноправие ее членов⁶.

Несмотря на принятое изменение подхода к брачно-семейным отношениям на уровне государства через введение законодательных норм в области брачно-семейных отношений, серьезной проблемой стала их практическая реализация. Так, после десятилетней культурной революции 1966-1976 гг. китайское общество пережило упадок своих давних моральных ценностей, что привело к возникновению ценностного вакуума и, как не странно, возрождению традиционного китайского подхода к брачно-семейным отношениям (где в основе лежат традиции, а не нормы права). Как отмечают исследователи китайской истории и культуры, ориентация китайцев на традиции, а не на нормы права, вызвана двумя факторами: главенством семьи в китайском обществе и крестьянским мировоззрением. Как отмечает Ю.А. Селиверстова, «в обществе, где семья являлась основой структуры, отношения между людьми были скреплены цепочкой чувств и личных привязанностей, в такой ситуации лучшим поддерживающим фактором были морально-нравственные критерии, что само собой заставляло членов общины уважать, прежде всего, нормы морали, но никак не статьи закона»⁷.

В 1980 году китайское семейное законодательство было вновь пересмотрено и доработано. В частности, женщинам было предоставлено больше прав как женам, минимальный возраст вступления в брак был повышен до 22 лет для мужчин и 20 лет для женщин, а в целях контроля над численностью населения стали поощряться поздние браки и позднее рождение детей.

Позднее, в 2001 году ряд существенных изменений коснулся также правил, регулирующих регистрацию брака. Так, был внесен ряд изменений в Закон Китайской Народной

Республики «О браке», принятый 10.09.1980 года (далее – Закон КНР о браке)⁸. В частности, была введена официальная процедура регистрации брака, которой ранее не придавалось значение из-за существующих национальных традиций. Кроме того, были установлены отдельные правила регистрации брака, его аннулирования и развода⁹.

Еще одним важным изменением, введенным в 2001 года Законом КНР о браке, можно назвать изменение правил признания брака недействительным. Так, по общему правилу Закона КНР о браке, брак в Китае будет считаться недействительным, если законные требования к минимальному возрасту супругов не были соблюдены или если один из супругов уже состоит в браке.

Современное китайское семейное законодательство не ограничивается исключительно Законом КНР о браке, а включает в себя множество источников права различных уровней, в том числе законов. Такой подход к семейным отношениям вносит не только много путаницы, но и не позволяет надлежащим образом реализовывать права китайских граждан в сфере брачно-семейных отношений. Многочисленные дебаты по различным вопросам семейного законодательства, начиная от вопроса заключения брака и заканчивая демографическими проблемами, поставили Китай в такие рамки, в которых неизбежной необходимостью является пересмотр традиционных законодательных подходов к семейным отношениям.

Новый Гражданский кодекс Китайской Народной Республики и его положения о брачно-семейных отношениях

Одним из важнейших документов в этой области должен стать новый Гражданский кодекс, который был анонсирован в мае 2020 года. Данный нормативный акт, по мнению китайских экспертов в области семейного права, должен стать важной вехой в развитии китайской системы брачно-семейных отношений. Проект планировалось представить на рассмотрение верхней законодательной сессии в начале июня 2020 года, однако новый Гражданский кодекс был принят на третьей сессии 13-го Всекитайского собрания народных представителей Китая 28 мая 2020 года, и вступил в силу 1 января 2021 года. Гражданский кодекс стал первым кодифицированным законодательным актом в Китае, главным назначением которого стало обеспечение более целостного подхода в регулировании гражданских вопросов посредством системного процесса кодификации, затрагивающего и юридически обеспечивающего почти все аспекты гражданской жизни людей^{10,11}.

Некоторые положения Гражданского кодекса Китая направлены на ряд изменений в области правового регулиро-

4 Цыпилова С. С. Положение женщины в современном китайском обществе // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. - 2015. - №2. - С. 158.

5 Ишутина Ю.А. К вопросу о трансформации статуса женщины в китайском обществе в эпоху осуществленной модернизации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2018. - № 45-1. С. 187.

6 Пэн Лин, Барлукова О.М. Эволюция изучения семьи в Китае // Вестник БГУ. - 2015. - № 14А. - С. 66.

7 Селиверстова Ю.А. Роль женщины в цинском обществе с точки зрения ценностных основ традиционной семьи в Китае // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. - 2010. - № 3. - С. 58.

8 Закон КНР о браке. Закон принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 10 сентября 1980 г.; в Закон внесены изменения в соответствии с Решением «О внесении изменений в Закон КНР «О браке» на 21-м заседании Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 28 апреля 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chinahelp.me/registry-office/zakon-knr-o-brake> (дата обращения 10.03.2021 г.)

9 Челнокова-Щейка А.В. Трансформация семейных ценностей в современном Китае // Знание. Понимание. Умение. - 2013. - № 4. - С. 309.

10 Ербахаяев Е.А. Новые Основные положения гражданского права Китайской Народной Республики // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. - 2019. - № 2. - С. 398.

11 Кононкова Н.В., У Суйфэй Особенности источников гражданского права КНР // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2020. - № 88. - С. 36.

вания семейных отношений (аннулирование брака и принцип выгоды усыновленного лица при усыновлении), что, по мнению китайских экспертов, как нельзя лучше отражает современную ориентацию китайского законодательства, направленную на уважение общественного мнения. Так, например, профессор Китайского университета политических наук и права, заместитель главы Китайской ассоциации брака и семьи Ся Иньянь отметил, что китайское законодательство о браке и семье не только отражает современное социальное развитие и прогресс, но и стремится продвигать лучшие общественные ценности¹². Одной из ключевых особенностей нового Гражданского кодекса Китая как раз и является интеграция основополагающих социалистических ценностей в гражданское и семейное право за счет поощрения общественной морали и семейных добродетелей, отражающих уважение законодателей к морально-этическим нормам в браке и семейных отношениях и способствующих общему развитию общества.

Изменения семейного законодательства в части внесения в него положений, более ориентированных на общественное мнение и его уважение, видятся необходимостью в современных условиях развития Китайской Народной Республики, тем более что современная статистика указывает на снижение количества браков в стране. Так, в 2018 году уровень браков снизился на 7,2% по сравнению с 2017 годом по причине сокращения численности трудоспособного населения с 3 до 5 миллионов человек. В брак вступают, как правило, люди в возрасте от 25 до 29 лет. Кроме того, вызывает опасение и рост разводов в стране. Так, за последние 15 лет число разводов в Китае выросло на 3,2%, при этом чаще всего разводятся молодые китайцы в возрасте от 22 до 35 лет¹³.

Часть V «Брак и семья» нового Гражданского кодекса Китая состоит из пяти глав: Общие положения, брак, семейные отношения, развод и усыновление. В контексте настоящей статьи мы рассмотрим лишь отдельные положения нового законодательства, которые, по нашему мнению, заслуживают наибольшего внимания. Для начала проанализируем положения Гражданского кодекса в части регистрации браков. Так, с 1 января 2021 года только мужчина и женщина могут подать заявление на регистрацию брака. Гражданский кодекс не предусматривает возможность однополым партнерам подавать заявление о регистрации брака. Таким образом, в новом законодательстве китайцам удалось сохранить традиционные устои в части сущности брака как союза между мужчиной и женщиной. Это нормативное положение имеет большое практическое значение и устраняет ряд неопределенностей, содержащихся в положениях прежнего Закона КНР о браке, никак не акцентирующего внимания на половой принадлежности лиц, планирующих стать супругами. Однако на уровне судебной практики в отношении однополых браков и вообще отношения китайского общества к трансгендерам наметилась неопределенность. Так, после принятия одного из судебных решений, направленных на защиту трансгендерных работников, суд заявил о том, что китайское общество не просто должно, а обязано учитывать разнообразие образа жизни, уважать и защищать

личность, достоинство и законные права трансгендеров¹⁴. Тем самым судебные органы установили для трансгендеров и всех остальных граждан равные права

Рассмотрим другие положения нового Гражданского кодекса в части регулирования семейных отношений. Так, политика государства, касающаяся брачного возраста, не изменилась – вступление в брак возможно при достижении 22 лет для мужчин и 20 лет для женщин. При этом закреплён равный статус мужа и жены в браке и семье. Имущество, приобретенное в период брака, является общей собственностью супругов и находится в их общей собственности.

Тем не менее, отдельными положениями нового Гражданского кодекса предусмотрен режим имущества каждого из супругов, нажитого до брака и в зависимости от определенных обстоятельств. В частности, имущество будет признаваться личной собственностью одного из супругов при условии, что оно принадлежало одному из супругов до вступления в брак; имущество является компенсацией или возмещением, полученным одной из сторон в связи с телесным повреждением ее другой стороной; имущество принадлежит только одной стороне в соответствии с завещанием или договором дарения; имущество обеспечивает повседневные потребности одной стороны. При этом муж и жена имеют право наследовать имущество друг друга. Родители и дети имеют право наследовать имущество друг друга, а дети, рожденные вне брака, имеют равные права с детьми, рожденными в браке. Родители обязаны воспитывать несовершеннолетних детей. Взрослые дети обязаны содержать родителей, которые не могут работать или испытывают финансовые трудности.

Что касается развода, то положениями нового Гражданского кодекса установлены два варианта такой процедуры: развод по регистрации и развод по судебному разбирательству. Развод по регистрации подразумевает под собой намерение обоих супругов развестись в добровольном порядке, при этом для получения развода они должны лично подать заявление о регистрации развода в орган регистрации брака. Развод в судебном порядке возможен в том случае, если его требует только одна сторона. Иск о разводе может быть подан непосредственно в народный суд.

Необходимо отметить, что важным нововведением являются правовые механизмы, обеспечивающие способы развода. Так, в механизме расторжения брака путем регистрации, Гражданский кодекс впервые предусмотрел установление 30-дневного «периода охлаждения». При таких обстоятельствах процедура расторжения брака путем регистрации выглядит следующим образом: первым шагом является подача заявления на развод - супруги обращаются в орган регистрации брака для его регистрации. Второй шаг (который как раз и является «периодом охлаждения») - в течение 30 дней с даты получения органом регистрации брака заявления о регистрации развода любая из сторон может отозвать заявление о регистрации развода. Третий шаг - подача заявления о расторжении брака: если ни один из супругов не отозвал заявление в течение «периода охлаждения», то в течение 30 дней после его истечения оба супруга могут обратиться в орган регистрации брака для выдачи свидетельства о расторжении брака. Непредставление свидетельства о расторжении

12 Лу Хуэй. Проект Гражданского кодекса является важной вехой в китайском брачном законодательстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xinhuanet.com/english/2020-05/20/c_139071734.htm (дата обращения: 11.04.2021 г.).

13 Веселова Л.С. Изменение статуса женщин в современном Китае: новые вызовы и возможности // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2018. - № 6. - С. 1455.

14 China Judgments Online. Решение суда первой инстанции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181107ANFZoBXS4/index.html?docId=9c97bf5af47b4b4c93aeab3f00b7912> (дата обращения: 11.04.2021 г.).

брака в установленный срок считается отзывом супругами заявления о регистрации расторжения брака.

Пока трудно оценить правовой эффект от новых положений Гражданского кодекса о разводе, поскольку прошло еще слишком мало времени. Тем не менее, уже сейчас можно сделать предположения о недостатках нового способа развода – регистрационного, исходя из особенностей и специфики китайской традиционной культуры в области брачно-семейных отношений. Так, на наш взгляд, положение о регистрации развода очень неблагоприятно скажется на тех женщинах, с которыми в их семье обращаются неадекватно, избивают или подвергают иным формам насилия, поскольку муж может отозвать заявление в одностороннем порядке в «период охлаждения». Кроме того, положение о регистрационном способе развода вынудит большее число людей прибегать к разводу в судебном порядке, тем самым значительно увеличится число соответствующих судебных исков и, как следствие, усилится нагрузка на судебную систему. При разводе в судебном порядке суд выступает посредником между супругами, пытаясь предотвратить развод. Однако после пересмотра дела, если суд сочтет, что брак распался безвозвратно и посредничество не привело к воссоединению семьи, иск на развод будет удовлетворен. Муж не может ходатайствовать о разводе, если жена беременна; в течение одного года после рождения ребенка; в течение шести месяцев после окончания беременности, если только развод не вызван желанием жены развестись, или народный суд не сочтет необходимым принять заявление о разводе, поданное мужем.

Введение «периода охлаждения» было обусловлено тем, что уровень разводов в Китае неуклонно растет начиная с 2003 года (именно в этот период были либерализованы брачные законы и все больше женщин стали финансово независимыми), при этом «бездумные и безрассудные разводы» становятся все более распространенным явлением, не способствующим стабильности семьи и нарушающим традиционные китайские устои, исключающие развод без веских причин.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что очередное изменение семейного законодательства в Китае в настоящий момент является необходимостью, поскольку с одной стороны выступает важнейшим направлением государственной социальной политики¹⁵, а с другой стороны направлено на удовлетворение актуальных потребностей общества.

Выводы

Для российской правовой науки и практики современное семейное право Китая является малоизученным, что обуславливает научно-исследовательский интерес к обозначенной тематике. Кроме того, Китай, пожалуй, единственное государство, которому удалось сохранить многие традиционные устои в семейных отношениях. При этом совершенно очевидно, что китайцы по-разному подходят к соблюдению баланса между традициями и законодательными нормами. Так, в сельских труднодоступных районах традиции преобладают над нормами закона, в связи с чем празднование свадьбы ставится выше необходимости обязательной регистрации брака. В крупных городах тенденции обратные.

В статье автором предпринята попытка обобщенно осветить ключевые изменения в семейном законодательстве Китая в период после смерти Дэн Сяопина и по настоящее вре-

мя. Выбор именно этого временного интервала обусловлен тем, что развитие семейного законодательства, произошедшее в течение рассматриваемого периода, характеризуется высокими темпами вносимых в него изменений и большим вкладом таких изменений в растущее (в правовом плане) совершенство китайского семейного законодательства, его либерализацию, гуманизацию и ориентированность на общемировые ценности при сохранении баланса между такими ценностями и специфическими китайскими традициями.

Пристатейный библиографический список

1. Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. - М.: Восточный дом, 2002. - 201 с.
2. Веселова Л.С. Изменение статуса женщин в современном Китае: новые вызовы и возможности // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2018. - № 6. - С. 1455-1465.
3. Ишутина Ю.А. К вопросу о трансформации статуса женщины в китайском обществе в эпоху осуществленной модернизации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2018. - № 45-1. - С. 187-196.
4. Кононкова Н.В., У Суйфэй Особенности источников гражданского права КНР // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2020. - № 88. - С.32-37.
5. Мыльникова Ю.С. Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (VII-XIII века). - СПб.: НП-ПРИНТ, 2014. - 336 с.
6. Пэн Лин, Бардукова О.М. Эволюция изучения семьи в Китае // Вестник БГУ. - 2015. - № 14А. - С.66-69.
7. Цыпилова С. С. Положение женщины в современном китайском обществе // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. - 2015. - № 2. - С. 158-163.
8. Челнокова-Шейка А.В. Трансформация семейных ценностей в современном Китае // Знание. Понимание. Умение. - 2013. - № 4. - С. 309-314.
9. Чэнь Ц. Семейная политика как элемент социальной политики государств России и Китая: сравнительный анализ // Образование и право. - 2020. - № 6. - С. 39-45.
10. Шатравка А.В. Трансформация традиционных семейных ценностей в Китае (на примере романа Чжуи Дяньтоу «Дорогая, давай разведемся») // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2013. - № 62. - С. 46-49.

15 Чэнь Ц. Семейная политика как элемент социальной политики государств России и Китая: сравнительный анализ // Образование и право. - 2020. - № 6. - С.39.

ЯКИМЕНКО Дмитрий Витальевич

магистрант 2 курса по направлению подготовки «Юрист в сфере частного права» Юридической Школы Дальневосточного федерального университета, ведущий юрист филиала ООО «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия» в г. Владивостоке

ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНОЙ НЕУСТОЙКИ (АСТРЕНТА) К ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса распространения норм гражданского законодательства о судебной неустойке (астренте) на дела, возникающие из публичных правоотношений. В процессе исследования были использованы специально-юридический метод, метод толкования юридических текстов, метод синтеза и систематизации теоретического материала по теме исследования. Особый акцент сделан на изучении цивилистической дискуссии по вопросу о потенциальной возможности применения судебной неустойки (астрента) к делам, возникающим из публичных отношений. На основе диаметрально противоположных теоретических точек зрения и судебной практики делается вывод о потенциальной возможности применения судебной неустойки (астрента). Автором предлагается законодательно урегулировать вопрос применения судебной неустойки (астрента) применительно к административным делам. При этом предлагается решить вопрос положительно, то есть распространить правила о судебной неустойке (астренте) на публичные правоотношения. Актуальность статьи, подтверждается немногочисленностью исследований по рассматриваемому вопросу, а также практической значимостью для рассмотрения многих категорий дел, оставшихся вне зоны действия судебной неустойки (астрента). Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в целях дальнейшего исследования вопросов применения института судебной неустойки (астрента). Помимо этого, материалы статьи могут быть использованы в качестве основы для построения концепции законодательного регулирования.

Ключевые слова: астрент, судебная неустойка, гражданско-правовая ответственность, публичные правоотношения, административные дела.



Якименко Д. В.

YAKIMENKO Dmitriy Vitaljevich

magister student of the 2nd course in the field of «Lawyer in the field of private law» of the Law School of the Far Eastern Federal University, Leading Lawyer of Coca-Cola HBC Eurasia LLC

APPLICATION OF A COURT PENALTY (ASTRENT) TO CASES ARISING FROM PUBLIC RELATIONS

The purpose of this article is to consider the issue of extending the norms of civil legislation on judicial penalty (astrent) to cases arising from public relations. In the process of research author used a special legal method, the method of synthesis and systematization of theoretical material on the research topic. Special emphasis is placed on the study of the civil discussion on the potential possibility of applying a court penalty (astrent) to cases arising from public relations. Based on diametrically opposite theoretical points of view and judicial practice, the author made a conclusion about the potential possibility of applying a court penalty (astrent). The author proposes to legislatively regulate the issue of applying a court penalty (astrent) in relation to administrative cases. At the same time, it is proposed to resolve the issue positively, that is, to extend the rules on judicial penalty (astrent) to public relations. The relevance of the article is confirmed by the small number of studies on the issue under consideration, as well as the practical significance for the consideration of many categories of cases that remain outside the scope of the judicial penalty (astrent). The main provisions and conclusions of the article can be used for further research on the application of the institute of judicial penalty (astrenta). In addition, the materials of the article can be used as a basis for building the concept of legislative regulation.

Keywords: astrent, court penalty, civil liability, public relations, administrative cases.

Вот уже как более пяти лет в российском гражданском праве существует институт астрента, который был реципирован российской правовой системой из французского законодательства¹. Законодательно институт судебной неустойки был закреплен федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ² путем введения в часть 1 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – «ГК РФ») ст. 308.3 ГК РФ, которая получила наименование «Защита прав кредитора по обязатель-

ству». При этом следует отметить, что законодатель прямо не называет в указанной статье ГК РФ введенный им институт в качестве астрента или судебной неустойки, ограничиваясь лишь описанием гипотезы, диспозиции и санкции.

Отметим также, что ранее институт астрента уже имел место в истории современной России. Этот момент связан с разъяснением, содержащимся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»⁴. Так, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

1 Мухгалин А.Р. Французский астрент в IP-спорах // ЭЖ-Юрист. 2017. № 32. С. 5.

2 О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. ст. 1412.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301 (ред. от 16.12.2019).

4 О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 22 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 17. 30.04.2014. (ред. от 23.06.2015) (утратил силу).

указывал следующее: в целях побуждения к своевременному исполнению судебного акта по неденежному требованию и компенсации за ожидание соответствующего исполнения суд по требованию истца, заявляемому в исковом заявлении либо в ходатайстве по ходу рассмотрения дела, в резолютивной части решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенного действия, вправе присудить денежные средства на случай неисполнения судебного акта. Таким образом, можно заключить, что астрент присутствует в российской правоприменительной практике больше времени, чем в гражданском законодательстве.

Тем не менее, признавая важность данного правового института, и учитывая цель работы, предлагаем подробнее остановиться на вопросе сферы применения судебной неустойки (астрента) в России. Данный вопрос имеет широкую практическую и теоретическую направленность, так как его разрешение позволит раз и навсегда определить к каким категориям спорных материальных правоотношений надлежит применять нормы о судебной неустойке (астренте).

В общем проблематике правоприменения положений о судебной неустойке (астренте) в современной юридической литературе написано не мало трудов, в том числе таких авторов как Ю.Ю. Якубяк, В.В. Ярков, У.В. Корнилова, Р.С. Зардов и другие⁵. В основном научные статьи и фрагменты монографий касаются описания истории зарождения астрента в России и в других государствах; комментированию отдельных материалов судебной практики по делам о взыскании судебной неустойки (астрента); сравнению астрента с иными институтами гражданского права (законная неустойка, страхование, упущенная выгода и прочими); обсуждения проблематики расчета суммы судебной неустойки (астрента); описания отдельных процессуальных вопросов, связанных с взысканием судебной неустойки (астрента). При всем при этом, не умаляя важности и значимости описанных выше вопросов, представляется, что существенным является разрешение теоретического и практического вопроса о сфере действия астрента; речь идет о его возможном распространении на отношения, возникающие в сфере публичного права (то есть административные правоотношения). Ответ на данный вопрос будет являться существенным и поможет разрешить многочисленные вопросы, которые задаются авторами в рамках других тем исследования.

Итак, согласно п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено ГК РФ, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Исходя из буквального толкования случаи применения указанной нормы сводятся в большинстве своем только к случаям, связанным с понуждением должника исполнить обязательство в натуре, как то: передать вещь, оказать услуги, выполнить работы и тому подобные действия. И действительно, такой подход закрепляется также разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, закрепленными в постановлении Пленума от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за на-

рушение обязательств»⁶ (далее – «постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7»).

Пункт 30 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 фактически закрепляет императивное предписание о том, что правила п. 1 ст. 308.3 ГК РФ не распространяются на случаи неисполнения денежных обязательств. Таким образом, в рамках классификации всех обязательств на денежные и неденежные законодатель «отрезает» возможность применения астрента к гражданским правоотношениям ровно на половину, оставляя возможность заявлять требование о взыскании судебной неустойки (астрента) только по неденежным обязательствам.

Абзац 2 п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 заключает в себе следующее положение: поскольку по смыслу п. 1 ст. 308.3 ГК РФ судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой.

В данном случае Верховный Суд Российской Федерации дополнительно ограничил сферу применения судебной неустойки (астрента), указав, что фактически применять данный механизм можно только к гражданско-правовым спорам. Кроме того, у кредитора нет возможности побуждать исполнять судебное решение по трудовым, пенсионным, социальным и семейным правоотношениям.

Каждое новое разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации всегда вызывает бурный резонанс в научных кругах, заставляя ученых-юристов писать многочисленные обзоры разъяснений, а также давать собственную оценку. Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 не стало исключением. Фактически по каждому из пунктов, посвященных судебной неустойке (астренту), научная среда дала свой доктринальный комментарий, в том числе и разъяснению, касающемуся ограничению сферы применения судебной неустойки (астрента).

Так, одни юристы склоняются к позиции, солидарной с Верховным Судом Российской Федерации, которая заключается в том, что судебная неустойка (астрент) – это чисто гражданско-правовая санкция⁷. Такой позиции придерживаются Ю.С. Харитонов, Р.С. Зардов, Ю.Ю. Афолина, А.В. Майфат и другие авторы⁸.

Другие авторы ссылаются на необходимость распространения норм об астренте на дела, возникающие из публичных правоотношений. Так, А.В. Саркисян считает, что распространение норм об астренте только на обязательства о понуждении исполнения в натуре «превратило судебную неустойку во многих случаях в беззубый и непоследовательный инструмент, что нисколько не способствует формированию уважительного отношения к правосудию»⁹. Р.Б. Кули-

5 См. напр.: Якубяк Ю.Ю. Предмет доказывания по делам о взыскании судебной неустойки (астрента) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 178-191; Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. 200 с.; Зардов Р.С. К вопросу о соотношении возмещения потерь, предусмотренных статьей 406.1 Гражданского кодекса РФ, с институтом страхования // Право и экономика. 2018. № 7. С. 17-24.

6 О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Российская газета. № 70. 04.04.2016 (ред. от 07.02.2017)

7 Харитонов Ю.С. Защита прав кредитора по обязательству, присужденному к исполнению в натуре // Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Ю.Н. Алферова, Ю.В. Байгушева, Ю.В. Виниченко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2017. 432 с.

8 См. напр.: Зардов Р.С. К вопросу о соотношении астрента и неустойки // Право и экономика. 2018. № 3. С. 61-69; Афолина Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) в гражданском судопроизводстве // Юридический мир. 2016. № 7. С. 53-56; Майфат А.В. Судебная неустойка: некоторые вопросы теории и правоприменения // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 136-144.

9 Саркисян А.В. Судебная неустойка в банкротстве: неоднозначные преимущества очевидного решения. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.07.2017 № 307-ЭС16-21419 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С. 22-28.

чев также отмечает наличие дискуссии о сфере применения астрента, подтверждая это и судебной практикой¹⁰, которая является неоднозначной.

Есть и иная точка зрения – промежуточная, которая заключается в том, что судебная неустойка (астрент) – это ни что иное как частно-публичная санкция. Ее придерживается В.А. Белов¹¹. Однако, для полноты картины следует отметить, что автор пришел к такому выводу анализируя не российскую судебную неустойку, предусмотренную ст. 308.3 ГК РФ, а давая комментарий к Кодексу европейского договорного права (European Contract Code), в котором астрент имеет государственно-частный характер в том плане, что, во-первых, он может быть взыскан по инициативе суда, а, во-вторых, он может быть взыскан одновременно как в пользу кредитора, так и в пользу государства. Отметим, что данная точка зрения имеет право на существование, но только в случае, если речь идет об астренте, который урегулирован Кодексом европейского договорного права (European Contract Code) или принятыми на его основе национальными правовыми актами.

Таким образом, мы имеем явное противостояние по вопросу о правовой природе судебной неустойки (астренте), налицо борьба частного и публичного правовых начал. Одни ученые уверены, что астрент в России – это чисто частноправовая мера ответственности, которая применима только к обязательственным требованиям исполнения в натуре. Другие же убеждены, что возможность применения норм о судебной неустойки (астренте) к публичным правоотношениям в России существует. Кто же из них прав? Предлагается проанализировать судебную практику, а также доводы доктрины, чтобы разобраться в этом вопросе.

В административном процессе Франции активно применяется институт астрента в качестве способа воздействия на должника, призванный принудить его выполнить судебное решение об исполнении основного обязательства¹². Он представляет собой обязанность выплаты, в дополнение к обязанности исполнить основное обязательство, увеличивающейся на определенную сумму за каждый день просрочки исполнения основного обязательства (ст. L911-3 – L911-8 Кодекса административной юстиции Франции).

При этом деление дел на гражданские и административные в французском законодательстве весьма условное. Так, помимо традиционно признаваемых в России административных дел, к юрисдикции административных судов относятся дела о взыскании убытков, в результате действий должностных лиц государства, взыскания неустойки по государственным контрактам и т.п.¹³

В российской юрисдикции данные дела относятся к категории гражданских. Презюмируется, что государство как публичный субъект выступает в гражданских правоотношениях также, как и любой другой субъект гражданского оборота, наравне с юридическими лицами и гражданами. Между тем, совершенно ясно, что на практике, в отсутствие установившихся принципов правового государства, возможны злоупотребления со стороны публичного субъекта. Такие злоупотребления на практике выражаются в том числе и в формальном превосходстве государства как процессуальной стороны над своими оппонентами.

Следует солидаризироваться с позицией практикующих юристов о том, что правовая реальность в России в настоящее время такова, что государство – это непобедимая

машина, которая сравнительно часто не хочет или не может работать по единым правилам для всех участников гражданского оборота¹⁴. На практике это приводит к правовому конформизму свободных участников гражданского оборота, которые подстраиваются к существующей системе, и крайне неохотно готовы спорить с государством.

О том, что государственная система исполнения судебных актов, в лице Федеральной службы судебных приставов РФ (далее – «ФССП») не справляется с объемами своей работы известно уже давно. Статистические данные ФССП¹⁵ за один только последний 2020 год показывают, что с административными исковыми требованиями об оспаривании действий (бездействий) ФССП обращались 118 232 раз, а на начало 2021 год осталось неисполненными 48 557 513 исполнительных документов, выданных в 2020 году и ранее. К сожалению, такая неутешительная статистика количества принудительных исполнительных производств сложилась не только в ФССП, но и фактически в других органах исполняющих функции по принудительному исполнению судебных актов (Министерство финансов РФ, финансовые органы субъектов РФ, казначейства).

В результате мы имеем ситуацию, при которой затягивание исполнения судебных решений стало общим правилом, тенденцией. Вместе с тем, нельзя признать такую ситуацию правильной.

Если разбираться в корневой причине такого повального количества тянущихся исполнительных производств, то выяснится, что причиной является тот факт, что в российской правовой действительности нет правовой традиции добровольного исполнения судебных актов¹⁶. Иногда, встречаются даже парадоксальные судебные решения, которые указывают, что обращение взыскателя с исполнительным листом в ФССП за принудительным исполнением судебного решения является обязанностью, а не правом взыскателя¹⁷.

Таким образом, учитывая характер причины рассматриваемого негативного явления, следует признать, что воздействовать на нее можно двумя способами. Первый – повышение правовой культуры всех участников гражданского оборота, направленное преимущественно на мотивирование участников к добровольному исполнению судебных решений. Второе – установление законодательных механизмов, которые своим обязывающим характером мотивировали бы участников гражданского оборота к скорейшему исполнению судебных решений без обращения к принудительным силам государства.

Теоретики права неоднократно отмечали, что в случае, когда перед правом стоит задача изменения общественных отношений сделать это намного легче законодательным способом, нежели менять правосознание людей.¹⁸ Действительно, согласимся, с тем, что для того, чтобы сложилась правовая культура добровольного исполнения судебного решения необходимо время для становления гражданского общества,

14 Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 60-92.

15 Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 03.04.2021).

16 Саркисова С.Н. Конституционный принцип исполнимости судебного решения и перспективы его реализации // Современное право. 2019. № 11. С. 84-90.

17 См. напр.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 24.10.2019 № 33-20808/2019 по делу № 2-3408/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.04.2021); Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2019 по делу № 33-35993/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.04.2021); Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.03.2016 № 33-1215/2016 по делу № 2-4511/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.04.2021) и др.

18 Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстициформ, 2014. 536 с.

10 Куличев Р.Б. Некоторые особенности применения судебной неустойки в законодательстве Российской Федерации // Право и экономика. 2016. № 4. С. 41-44.

11 Белов В.А. Кодекс европейского договорного права – European Contract Code: общий и сравнительно-правовой комментарий: в 2 кн. М.: Юрайт, 2015. Кн. 1. 308 с.

12 Соловьев А.А., Опалев Р.О. Административная юстиция в зарубежных государствах: особенности функционирования отдельных институтов административного судопроизводства: монография. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. 262 с.

13 Соловьев А.А. Рассмотрение в административном процессе требований о возмещении вреда: зарубежный опыт // Административное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 343-347.

правового государства. Таким образом, побудить исполнять судебные решения в настоящее время оперативным методом можно только посредством законодательных новелл или иных интерпретационных способов. В качестве такой новеллы законодательство России уже имеет институт судебной неустойки (астрента).

Многие учетные-юристы и практики солидаризировались в мнении о том, что институт судебной неустойки (астрента) за прошедший период показал свою практическую значимость и актуальность¹⁹. Возможно пора расширить действие данного института на административные правоотношения.

Помимо указанных выше корневых причин, связанных с неутешительной статистикой принудительного исполнения судебных решений, следует добавить, что актуальность расширения горизонтов действий судебной неустойки (астрента) видится также в следующем.

Во-первых, в гражданском законодательстве имеются и иные способы защиты права, которые имеют полифункциональную природу, то есть применяются не только в рамках гражданского права, но и в других отраслях, в том числе публичных отраслях. Среди способов защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ называются, в том числе такие способы как признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления и неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. Из их буквального толкования видно, что данные способы защиты права являются преимущественно административными и реализуются в рамках административного судопроизводства, но конечной целью реализации защиты станет защита именно гражданского субъективного права.

Таким образом, судебную неустойку (астрент) как способ защиты права также можно распространить и на административные правоотношения. О потенциальной возможности распространения норм, содержащихся в гражданском законодательстве, на административные правоотношения также указывается в п. 3 ст. 2 ГК РФ допуская такую ситуацию в качестве исключения.

Следует признать однобоким и излишне теоретизированным обратный вывод о том, что граница между всем «гражданским» и «административным» должна быть четкой и не допускающей исключений. При таком толковании невозможна была бы эффективная защита гражданских прав. Следует помнить, что юридическая практика полифункциональная и для защиты субъективных прав могут и должны использоваться все предоставляемые средства правовой защиты.

В подтверждение возможности применения норм о гражданских правоотношениях к административным служит Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П²⁰, в котором Конституционный Суд РФ как раз выявлял конституционный смысл п. 3 ст. 2 ГК РФ и указал, что данная норма не противоречит Конституции РФ в случае, если используются способы защиты гражданских прав для интересов налоговых органов о взыскании излишне перечисленных сумм налогового вычета. Таким образом, даже в отсутствие действующей правовой регламентации возврата налоговым органом излишне перечисленных сумм налогового вычета, подлежит применению как эффективный способ

защиты гражданского права, предусмотренный главой 60 ГК РФ²¹ – взыскание неосновательного обогащения.

Приведенная позиция Конституционного Суда РФ действительно обосновывает потенциальную возможность распространения требований ст. 308.3 ГК РФ о судебной неустойке (астренте) к административным делам и без дополнительного законодательного урегулирования.

Во-вторых, законодательного ограничения применения норм о судебной неустойке (астренте) к административным делам нет ни в самой ст. 308.3 ГК РФ, ни где бы то ни было еще. Такое ограничение, как было указано выше, зафиксировано только в разъяснении Верховного Суда РФ в п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7.

Если посмотреть норму п. 1 ст. 308.3 ГК РФ, то в самом первом предложении мы видим суть судебной неустойки (астрента): «в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства». Речь идет об исполнении обязательства в натуре. Верховный Суд РФ понимает данный фрагмент буквально, как «только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей» (абз. 2 п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7).

При этом, с данной интерпретацией можно поспорить, если брать в расчет, не то, что судебная неустойка (астрент) привязана к обязательству, а тот факт, что ее назначение коррелирует с содержанием судебного решения, которое должно иметь в своей резолютивной части решение об обязанности совершить определенные действия. По смыслу п. 1 ч. 2 ст. 2 ст. 227 КАС РФ²² при удовлетворении административного искового заявления об оспаривании действий (бездействий) или решений органов или должностных лиц суд выносит решение именно об обязанности административного ответчика устранить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или препятствия к их осуществлению. Таким образом, обязательство по решению суда по административному делу также может служить основанием для назначения судебной неустойки (астрента).

В-третьих, арбитражная практика, существовавшая непродолжительное время с момента публикации упомянутого постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» до момента его отмены и роспуска Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, показывает потенциальную возможность применения судебной неустойки (астрента) к административным делам.

Например, Арбитражного суда Северо-Западного округа²³ оставил в силе решения нижестоящих судов об удовлетворении требования Общества о признании незаконным отказа Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга и взыскании с ответчика (публичного органа) судебной неустойки (астрента) в размере 50 000 рублей. А Арбитражный суд Брянской области²⁴ при удовлетворении аналогичных требований к Брянской городской администрации решил взыскать в пользу истца судебную неустойку (астрент) в размере 50 000 рублей за каждый день просрочки по день фактического исполнения решения суда. Имеются и другие редкие решения подобного характера.

21 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410 (ред. от 09.03.2021).

22 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391 (ред. от 08.12.2020).

23 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.03.2016 № Ф07-2316/2016 по делу № А56-62956/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).

24 Решение Арбитражного суда Брянской области от 16.10.2015 по делу № А09-8719/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).

19 Даниленков А.В. Судебная неустойка (астрент) и иные публично-частные способы принуждения к исполнению решения суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.04.2021)

20 По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова: постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П // Собрание законодательства РФ, 10.04.2017, № 15 (Часть VII), ст. 2283.

Учитывая недолгое время действия постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» с 23.06.2015 до момента его отмены 23.03.2016, арбитражные суды охотно принимали решения, связанные с взысканием судебной неустойки (астрента) по административным делам при параллельном обязанности органа государственной власти или органа местного самоуправления совершить какое-либо действие в натуре: заключить договор, рассмотреть обращение, разделить земельный участок и т.п.

Таким образом, потенциально не исключена возможность применения судами (по крайней мере арбитражными) норм о судебной неустойке (астренте) к административным делам.

Подводя анализ вопроса о возможности расширения сферы действия норм о судебной неустойке (астренте) к общему знаменателю следует отметить следующее. Судебная неустойка (астрент) применительно к гражданским делам за последние пять лет показала себя как эффективный инструмент, стимулирующий ответчика (должника) к наиболее эффективному и правильному разрешению любого судебного спора – добровольное исполнение решения суда. Наличие такого инструмента в гражданском законодательстве несомненно оказывает и превентивное, дисциплинирующее воздействие на участников гражданского оборота, заставляя их оценивать риски потенциального неисполнения решения суда, закладывая ресурс на скорейшее добровольное исполнение решения суда.

Вместе с тем, как правильно указывают некоторые авторы, ограничение Верховным Судом РФ сферы применения норм о судебной неустойке (астренте) исключительно к гражданским делам, превращает судебную неустойку (астрент) во многом в беззубый и непоследовательный инструмент, позволяя применять его только к делам о побуждении ответчика к исполнению обязательства в натуре. При этом не учитываются при применении судебной неустойки (астрента) ни дела, возникающие из экологических, семейных, трудовых и иных правоотношений, ни дела административные. При этом наибольшая социальная значимость важна именно в исполнении решений по административным делам, ведь подавляющее большинство категорий административных дел имеют своим итогом решение суда об обязанности ответчика (публично органа) совершить определенные действия. При таких обстоятельствах, считаем необоснованным исключение административных дел из-под действия норм о судебной неустойке (астренте), так как на практике это приводит к затягиванию исполнения судебных решений со стороны нерасторопной машины государства, на которую в принудительном порядке порой еще труднее, чем «выбивать» само решение по административному делу.

Таким образом, мы предлагаем решить вопрос о применении норм о судебной неустойке (астренте) к административным делам положительно, то есть распространить их действие на все категории решений судов по административным делам, которые своей резолютивной частью обязывают ответчика совершить определенные действия в натуре.

Средством решения этого вопроса предлагается использовать интерпретационные акты высших судебных инстанций. Учитывая важность такого разъяснения, оно должно быть сделано на уровне не ниже постановления Пленума Верховного Суда РФ, что позволит создать единую практику арбитражных судов и судов общей юрисдикции по вопросу о применении судебной неустойки (астрента) при разрешении административных исковых заявлений. Также разъяснения могут быть даны и Конституционным Судом РФ. Однако, учитывая характер конституционного судопроизводства, предполагающий инициативу, например депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ или лиц, участвующих в конкретном деле, таких разъяснений в ближайшее время ждать не приходится. Содержание существующей ст. 308.3 ГК РФ как мы выявили позволяет без дополнительного ее изменения вывести ее смысл в рамках разъяснения высшей судебной инстанции и тем самым оказать позитивное

регулирующее воздействие на всех участников гражданского оборота.

Пристатейный библиографический список

1. Афолина Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) в гражданском судопроизводстве // *Юридический мир*. – 2016. – № 7. – С. 53-56.
2. Белов В.А. Кодекс европейского договорного права – European Contract Code: общий и сравнительно-правовой комментарий: в 2 кн. – М.: Юрайт, 2015. – Кн. 1. – 308 с.
3. Даниленков А.В. Судебная неустойка (астрент) и иные публично-частные способы принуждения к исполнению решения суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.04.2021)
4. Зардов Р.С. К вопросу о соотношении астрента и неустойки // *Право и экономика*. – 2018. – № 3. – С. 61-69.
5. Зардов Р.С. К вопросу о соотношении возмещения потерь, предусмотренных статьей 406.1 Гражданского кодекса РФ, с институтом страхования // *Право и экономика*. – 2018. – № 7. – С. 17-24.
6. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. – М.: Юстицинформ, 2014. – 536 с.
7. Куличев Р.Б. Некоторые особенности применения судебной неустойки в законодательстве Российской Федерации // *Право и экономика*. – 2016. – № 4. – С. 41-44.
8. Майфат А.В. Судебная неустойка: некоторые вопросы теории и правоприменения // *Российский юридический журнал*. – 2017. – № 5. – С. 136-144.
9. Мухалин А.Р. Французский астрент в IP-спорах // *ЭЖ-Юрист*. – 2017. – № 32. – С. 5.
10. Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2017. – 200 с.
11. Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики // *Вестник гражданского права*. – 2020. – № 1. – С. 60-92.
12. Саркисова С.Н. Конституционный принцип исполнимости судебного решения и перспективы его реализации // *Современное право*. – 2019. – № 11. – С. 84-90.
13. Саркисян А.В. Судебная неустойка в банкротстве: неоднозначные преимущества очевидного решения. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.07.2017 № 307-ЭС16-21419 // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. – 2017. – № 9. – С. 22-28.
14. Соловьев А.А. Рассмотрение в административном процессе требований о возмещении вреда: зарубежный опыт // *Административное и муниципальное право*. – 2016. – № 4. – С. 343-347.
15. Соловьев А.А., Опалев Р.О. Административная юстиция в зарубежных государствах: особенности функционирования отдельных институтов административного судопроизводства: монография. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. – 262 с.
16. Харитоновна Ю.С. Защита прав кредитора по обязательству, присужденному к исполнению в натуре // *Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Ю.Н. Алферова, Ю.В. Байгушева, Ю.В. Виниченко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова*. – М.: Статут, 2017. – 432 с.
17. Якубяк Ю.Ю. Предмет доказывания по делам о взыскании судебной неустойки (астрента) // *Вестник гражданского процесса*. – 2019. – № 3. – С. 178-191.

ВОЛКОВА Наталия Евгеньевна

бакалавр 4-го курса Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ЮРИДИЧЕСКОЕ РАЗЛИЧИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ПРАВА ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В БАНКРОТСТВЕ

Статья посвящена разбору вопроса о разнице в юридической направленности общих норм права, регулирующих вопросы недействительности сделки и возможности оспорить её, а также специальным правовым нормам закона о банкротстве, которые так же регулируют формы и методы оспаривания сделок, но уже в более узкой, специфической направленности. В работе рассматриваются вопросы, связанные с процедурой банкротства в соответствии с правом Российской Федерации. Особо тщательно затронуты моменты, касающиеся оспаривания сделок должника при участии конкурсного кредитора. Так же проведено исследование о сравнении специальных норм закона о банкротстве и общих норм ГК, регулирующих недействительность сделок. Исследование затрагивает такие моменты, в которых для того, чтобы оспорить сделку должника, конкурсному кредитору потребуются не специальные нормы закона о банкротстве, а основные нормы ГК, регулирующие данные правоотношения. Работа нацелена на чёткую структуризацию, оспариваемых в процессе банкротства сделок, их классификацию и подробный разбор. Актуальность работы обуславливается исключительной практичностью затрагиваемых вопросов, а также тем, что в этой связи данная тема не имеет широкого представления в научном правовом поле.

Ключевые слова: банкротство, конкурсный кредитор, оспаривание сделок, ФЗ о Банкротстве, гражданское право РФ.

VOLKOVA Nataliya Evgenjevna

bachelor of the 4th course of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE LEGAL DIFFERENCE BETWEEN THE APPLICATION OF GENERAL AND SPECIAL RULES OF LAW WHEN CHALLENGING THE DEBTOR'S TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY

The article is devoted to the analysis of the issue of the difference in the legal orientation of the general rules of law governing the invalidity of a transaction and the possibility of challenging it, as well as the special legal norms of the bankruptcy law, which also regulate the forms and methods of challenging transactions, but in a narrower, specific direction. The paper deals with issues related to the bankruptcy procedure in accordance with the law of the Russian Federation. The points concerning the contesting of the debtor's transactions with the participation of the bankruptcy creditor are particularly carefully touched upon. A study was also conducted on the comparison of the special provisions of the bankruptcy law and the general rules of the Civil Code governing the invalidity of transactions. The study touches on such moments in which, in order to challenge the debtor's transaction, the bankruptcy creditor will need not special provisions of the bankruptcy law, but the main norms of the Civil Code regulating these legal relations. The work is aimed at a clear structuring of the transactions contested in the bankruptcy process, their classification and detailed analysis. The relevance of the work is due to the exceptional practicality of the issues raised, as well as the fact that in this regard, this topic is not widely represented in the scientific legal field.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy creditor, challenging transactions, Federal Law on Bankruptcy, civil law of the Russian Federation.

Целью данной статьи является изложение и наиболее чёткое рассмотрение вопросов, связанных с оспариванием сделок должника при участии конкурсного кредитора, а также исследование соотношения специальных норм закона о банкротстве, касающихся оспаривания сделок должника и общих норм ГК, касающихся оспаривания и признания сделок недействительными в общих чертах.

Одним из наиболее сложных и спорных юридических процедур в современном Российском праве является процедура, связанная с признанием лица несостоятельным (банкротство).

Несостоятельность (банкротство) - признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей¹.

В юридической литературе, а также в судебной практике отражено множество проблемных моментов, связанных с данным процессом, однако, наиболее спорным из них можно считать процедуры, связанные с переходом ведения дел лица-банкрота к конкурсному управляющему и последующее оспаривание сделок должника.

Для начала следует представить данный процесс с формально-юридической стороны, т.е., обозначить регулирующие его правовые нормы.

Нормы, регулирующие оспаривание сделок должника, разделяются на 2 группы: общие и специальные.

К общим нормам относят положения гражданского кодекса РФ, которые непосредственно относятся к вопросам о недействительности сделок, возможностью оспорить сделку и т.д., а именно ст.: 166-181 ГК РФ².

Специальные нормы как раз представлены в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и регулируют конкретные правоотношения, которые касаются оспаривания сделок только в процессе банкротства. Так же подобные нормы содержатся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³.

Далее следует рассмотреть конкретные сделки банкротящегося лица, которые в соответствии с законом о банкротстве могут быть оспорены конкурсным управляющим.

а) Если сделка была совершена за один месяц до принятия Арбитражным судом заявления о банкротстве и один из контрагентов (кредиторов) должника в результате этой сделки обрёл

2 Гражданский кодекс Российской Федерации.

3 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

1 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.



Волкова Н. Е.

чрезмерную выгоду, т.е. большую коей он мог бы располагать встав в очередь кредиторов в результате банкротства должника, то такая сделка может быть квалифицирована как «сделка с предпочтением» и может быть оспорена конкурсным управляющим в установленный законом срок⁴.

б) Если сделка совершена за шесть месяцев до принятия Арбитражным судом заявления о банкротстве и один из контрагентов (кредиторов) должника в результате этой сделки обрёл чрезмерную выгоду, т.е. большую коей он мог бы располагать встав в очередь кредиторов в результате банкротства должника, при условии, что кредитор располагал сведениями о состоянии дел должника, т.е., о его скором банкротстве, то такая сделка может быть квалифицирована как «сделка с предпочтением» и может быть оспорена конкурсным управляющим в установленный законом срок. При этом именно кредитору предстоит доказать свою непривзятость и добросовестность, т.к. в соответствии с п.3 ст.61.3 ФЗ о Банкротстве предполагается его знание о состоянии дел должника⁵.

в) Если сделка совершена за один год до принятия Арбитражным судом заявления о банкротстве и в результате сделки должник реализовал имущество по существенно заниженной цене, по итогам чего его кредиторы не могут получить свои средства в должном объёме, чего бы не произошло если бы должник вёл себя добросовестно, реализовывая активы по близкой к рынку цене, то в соответствии с п. 1 ст. 61.2 ФЗ о Банкротстве, сделка будет квалифицирована как «сделка с неравноценным встречным исполнением» и может быть оспорена конкурсным управляющим в установленный законом срок⁶. В данном случае суд, по ходатайству сторон, привлекает эксперта-оценщика для определения реальной цены проданных активов на момент совершения сделки. В случае невозможности вернуть актив должника, покупатель обязан возместить денежный эквивалент утраченного имущества.

г) Если сделка совершена за три года до принятия Арбитражным судом заявления о банкротстве и в результате сделки кредиторы понесли существенные убытки вследствие причинения вреда, и кредитор знал о намерении причинить ему вред данной сделкой то в соответствии с п. 2 ст. 61.2 ФЗ «о Банкротстве» то такая сделка может быть квалифицирована как «Сделка с неравноценным встречным исполнением» и может быть оспорена конкурсным управляющим в установленный законом срок⁷.

Доказательства в данном случае формируются следующим образом: суд будет предполагать умышленное причинение вреда кредиторам в случае, если:

- в результате сделки было выведено из предприятия более 20 процентов актива должника;
- так же в случае безвозмездной передачи существенной части активов должника;
- если в момент совершения сделки должник имел признаки неплатёжеспособности, был неплатёжеспособным или стал таким в результате совершения сделки;
- сделка связана с вопросами компенсации и возмещения стоимости доли участнику, покидающему общество;
- в отношении сделки были намеренно искажены или скрыты документы бухгалтерского учёта и иные документы, способные устанавливать права должника.

– после перехода прав собственности на активы от должника к ответчику, должник по-прежнему пользовался имуществом.

В данном случае так же не последнюю роль играет добросовестность ответчика. Его соучастие или знание о целях должника причинить вред кредиторам предполагается судом, в случае если ответчик являлся заинтересованным лицом и в итоге действий должника получил существенную выгоду, а также если он обладал или должен был обладать информацией об ущемлении прав кредиторов или должен был знать о предстоящем банкротстве должника.

д) Если сделка совершена за десять лет до принятия Арбитражным судом заявления о банкротстве и в результате сделки кредиторы и должник понесли существенные убытки вследствие причинения вреда и кредитор знал о намерении причинить ему вред данной сделкой то в соответствии со ст. 10, ст. 168 Гражданского кодекса РФ то такая сделка может быть квалифицирована как «сделка со злоупотреблением правом» и может быть оспорена конкурсным управляющим в установленный законом срок⁸.

В данном случае, для признания злоупотребления правом, арбитражному управляющему предстоит доказать, в первую очередь, отсутствие намерения должника или его контрагента извлечь выгоду по результатам сделки, так же для того, чтобы сделка была признана недействительной вследствие злоупотребления правом, требуется доказать что обстоятельства сделки выходят за рамки действия специальных норм ФЗ о Банкротстве, иначе именно они будут признаны судом как имеющие большее юридическое значение в данной сфере правоотношений.

Таким образом, было рассмотрено применение норм права в случае оспаривания сделок конкурсным управляющим. Как видно из вышесказанного большинство случаев предусмотрено специальными нормами закона о банкротстве и для применения общих норм оспаривания сделок из гражданского кодекса приходится для начала доказывать, что правоотношения, подлежащие рассмотрению, не затронуты специальными нормами.

Для продолжения исследования стоит рассмотреть возможные случаи, когда при оспаривании сделок в процессе банкротства могут быть использованы нормы ГК.

Специальные нормы закона о банкротстве, как можно было видеть выше, нацелены на возврат активов, потерянных должником вследствие его заведомо недобросовестных действий, т.е. при попытке вывести активы лица для предотвращения передачи их кредиторам в процедуру банкротства.

В первую очередь здесь требуется упомянуть ничтожные сделки. В данном случае, в соответствии со ст. 166 ГК РФ если сделка имеет светующие признаки, конкурсному управляющему нет смысла прибегать к специальным нормам и доказывать заведомое знание сторон или недобросовестность, ибо если сделка была совершена с нарушениями норм права, то и оспаривать её не имеет смысла, ибо сама сделка не имеет юридической силы.

Далее, специальные нормы ФЗ «о Банкротстве» не затрагивают такой важный вопрос как недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности, а это значит, что в данном случае конкурсный управляющий, для оспаривания сомнительной сделки получает ещё одну возможность если обратится к нормам ГК РФ. (ГК РФ Статья 173.)

Ведь сделка может быть совершена без особых нарушений, злого умысла и явной попытки выведения активов лица, что обуславливает применение в данном случае норм гражданского кодекса.

И последний в рамках исследования случай, при котором для оспаривания сделки конкурсный управляющий может обратиться к нормам ГК, это - ГК РФ Статья 178. Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения.

Правильность применения данной нормы обусловлена тем, что не всегда в сомнительной сделке может присутствовать недобросовестность должника в момент заключения сделки, что даёт Конкурсному управляющему ещё одну возможность пополнить счёт должника для возмещения убытков кредиторов.

В заключение данной работы следует привести некоторые выводы и обобщить изложенный материал исследования.

Во-первых, пока что изучение данного вопроса ставится исключительно с практической точки зрения, в правовой науке, к сожалению, нет ярко выраженных распространённых доктрин, касающихся спорных сделок при банкротстве.

Во-вторых, Закон о банкротстве, хоть и является основным правовым регулятором в данной теме, но не является исчерпывающим.

В-третьих, следует сказать о том, что данный вопрос требует более детального нормативно-правового регулирования для устранения споров, а также более широкое представление в научно-юридическом поле.

Пристайейный библиографический список

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

4 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

5 См.: Там же.

6 См.: Там же.

7 См.: Там же.

8 См.: Там же.

ГАЛИАКБЕРОВА Илиза Айдаровна

магистрант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С 1 июля 2018 года в России произошла «процессуальная реформа», в результате которой пересмотр вступивших в законную силу судебных решений по гражданским делам перешел в юрисдикцию специально созданных кассационных судов общей юрисдикции, что изменило сложившийся за последние десятилетия порядок кассационного производства в гражданском процессе.

В данной статье рассмотрены основные характеристики производства дел, вытекающих из гражданско-правовых отношений, в кассационном суде общей юрисдикции по действующему российскому законодательству, даны краткие итоги первого года работы кассационных судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: кассационный суд общей юрисдикции, кассационное производство, кассационная жалоба (представление).

GALIAKBEROVA Iliza Aydarovna

magister student of Ecological labor law and civil process sub-faculty of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University

FEATURES OF LAW ENFORCEMENT AT THE PRESENT STAGE

From 1 July 2018 in Russia there was a “procedural reform”, which resulted in the revision of entered into legal force court decisions on civil cases passed to the jurisdiction of the specially created cassation courts of general jurisdiction, which changed the current in the last decades, the order of cassation in civil proceedings.

This article discusses the main characteristics of the proceedings arising from civil law relations in the cassation court of general jurisdiction under the current Russian legislation, gives a brief summary of the first year of the work of the cassation courts of general jurisdiction

Keywords: cassation court of general jurisdiction, cassation proceedings, cassation appeal (submission).



Галиакберова И. А.

В результате крупнейших за последние годы изменений в российском процессуальном законодательстве, так называемой «процессуальной революции», в России с 1 октября 2019 года начали работу кассационные суды общей юрисдикции в качестве самостоятельного звена в системе отечественного судостроительства. Реформа привела к существенным изменениям в функционировании института кассационного обжалования в гражданском процессе, придав ему черты сплошной кассации, до этого свойственной в России лишь арбитражному процессу.

Принцип сплошной кассации заключается в том, что на рассмотрение суда поступают все кассационные жалобы (представления), формально соответствующие требованиям, установленным ст. 378 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹. Введение этого положения по задумке законодателя должно было привести к укреплению доверия участников судебного разбирательства к судебной системе, так как поданная жалоба рассматривается коллегиально и в обязательном порядке, исключая «фильтрацию» кассационных жалоб (представлений) по усмотрению отдельных судей в их личных и профессиональных интересах. Таким образом, действующее кассационное производство сделало еще один шаг к укреплению принципа объективной истины и искоренению судебных ошибок при рассмотрении дел в гражданском процессе.

Еще одной целью введения принципа сплошной кассации в гражданский процесс было улучшение процесса унификации судебной практики, единообразия применения права. В идеале увеличение количества рассматриваемых кассационных жалоб (представлений) должно привести к повышению шансов на то, что судьи либо предупредительны, либо фактически смогут исправлять допущенные нижестоящими инстанциями ошибки в применении материального или процессуального права².

При этом появление в системе российского судопроизводства кассационных судов общей юрисдикции позволило снизить нагрузку на Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации почти в два раза. Об этом говорят данные статистики.

Так за первое полугодие 2020 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации рассмотрела 16982 кассационные жалобы (представления) на судебные решения по гражданским делам³. Рассмотрено в судебном заседании в кассационном порядке 299 гражданских дел, по 280 из которых жалобы и представления удовлетворили, а остальные оставили без изменений.

1 Марченко М. А. Модернизация кассационного обжалования в гражданском процессе // Инновационные технологии в науке и образовании: сб. ст. победителей III Международ. науч.-практ. конф. – Пенза: Наука и просвещение, 2017. – С. 96-98.

2 Шакирьянов Р. В. Оптимизация судопроизводства по гражданским делам путём законодательного изменения полномочий суда кассационной инстанции // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – Т. 150, кн. 5. – С. 178-184.

3 Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2020 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vsrf.ru.

Для сравнения, за аналогичный период прошлого года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации рассмотрела 35 440 кассационных жалоб (представлений) на судебные решения по гражданским делам⁴. При этом для рассмотрения в судебном заседании было передано 403 гражданских дела, удовлетворены 383 жалобы.

49,6 % (139 из 280) удовлетворенных Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации в кассационном порядке жалоб (представлений) в первом полугодии 2020 года связаны с отменой апелляционных определений без отмены решения. Еще в 37,8 % случаях рассмотрения гражданских дел в судебном заседании кассационной инстанции обжалуемые решения отменены (106 из 280). В 11 случаях отмены апелляционные определения с оставлением в силе промежуточных решений судов первой инстанций. Еще в 10 случаях отменены кассационные определения (постановления) без отмены решения суда первой инстанции, семь из которых с возвращением дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Еще в 13 случаях рассмотрения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации в кассационном порядке жалоб (представлений) вынесены кассационные определения с удовлетворением кассационных жалоб (представлений) на промежуточные судебные решения. В частности, два дела по жалобам на определения об оставлении заявления без движения, еще два на определение о возвращении искового заявления. Остальные девять на прочие определения и ходатайства, вынесенные в порядке судебного производства и в порядке исполнения судебного решения.

В кассационных судах общей юрисдикции с начала их работы в октябре 2019 года и по конец января 2020 года было рассмотрено 26,9 тыс. кассационных жалоб, 14 % (3,8 тысяч) из которых были удовлетворены. Таким образом, количественные показатели работы девяти кассационных судов общей юрисдикции за четыре месяца превышают показатели шестимесячной деятельности судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации почти в два раза. Можно говорить и о том, что наблюдается улучшение качественных показателей, так как количество удовлетворенных жалоб свидетельствует о детальном анализе вынесенных судебных решений на предмет неправильного применения норм действующего материального и процессуального законодательства. Следовательно, максимально обеспечивается принцип законности и право на защиту нарушенных или оспариваемых прав в судебном порядке.

Что касается показателей работы отдельных кассационных судов по рассмотрению кассационных жалоб (представлений) по гражданским делам, то, например, за первый год работы в Третий кассационный суд общей юрисдикции поступило более 16 тыс. жалоб на судебные решения по гражданским делам. Всего в этот суд с 1 октября 2019 по 1 октября 2020 года поступило свыше 24 тыс. кассационных жалоб (представлений).

При этом процент удовлетворенных в ходе рассмотрения дела кассационными судами общей юрисдикции жалоб остается не самым высоким. Так, например, Седьмой кассационный суд общей юрисдикции за первые девять месяцев своей работы рассмотрел 12 956 кассационных жалоб (представлений), из которых лишь 9,96 % были удовлетворены. Учитывая, что суд, рассматривающий кассационную жалобу, независим и беспристрастен в силу того, что не принимал ре-

шение по поступившему делу ранее, можно сделать вывод, что низкий процент удовлетворенных кассационных жалоб (представлений) отражает правильную практику правоприменения норм материального и процессуального права в судах, решения которых обжалуются.

Также можно говорить о том, что на сегодняшний день кассационное производство в гражданском судопроизводстве не обладает таким формализмом, как до процессуальной реформы 2018 года. По действующему законодательству запрещено рассмотрение апелляционных и кассационных жалоб одним и тем же судом, что не позволяет судьям искажать статистику вынесенных решений, не передавая рассмотренные ими в апелляции дела в кассационную инстанцию⁵. Также это способствует выявлению судебных ошибок и их устранению и, следовательно, выполнению главной функции правосудия – восстановление справедливости и защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Подводя итог анализу действующего порядка кассационного производства в гражданском процессе, можно сделать вывод, что «процессуальная революция» позволила усилить эффективность деятельности всей отечественной судебной системы по обеспечению принципа законности и гарантии права физических и юридических лиц на судебную защиту. Количество рассмотренных за непродолжительное время работы кассационных судов общей юрисдикции дел позволяет говорить о том, что эта система достаточно эффективна для обеспечения надлежащего уровня исправления судебных ошибок, формирования единообразного правоприменения и обеспечения доступности правосудия для граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е. А. Борисова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 352 с.
2. Марченко М. А. Модернизация кассационного обжалования в гражданском процессе // Инновационные технологии в науке и образовании: сб. ст. победителей III Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: Наука и просвещение, 2017. – С. 96-98.
3. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2020 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vsrf.ru.
4. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2019 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vsrf.ru.
5. Шакирьянов Р. В. Оптимизация судопроизводства по гражданским делам путём законодательного изменения полномочий суда кассационной инстанции // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – Т. 150, кн. 5. – С. 178-184.

4 Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2019 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vsrf.ru.

5 Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 352 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-243-245

ЛОМОВЦЕВА Ярослава Романовна

студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КОЗЛОВА Олеся Евгеньевна

студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

В настоящее время в связи с увеличением количества применяемых в коммерческой деятельности видов средств индивидуализации, способов и сфер их использования, требуется рассмотрение возникающих проблем, в том числе и в сфере охраны соответствующих прав. Поэтому в статье дан анализ норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) в рамках регулирования вопросов охраны исключительных прав на средства индивидуализации. В исследовании подробно рассмотрены такие способы защиты исключительных прав на средства индивидуализации как взыскание убытков и компенсация.

Ключевые слова: способы защиты исключительных прав на средства индивидуализации, взыскание убытков, компенсация.

LOMOVTCEVA Yaroslava Romanovna

student of the 4th course of the Law School of the Far Eastern Federal University

KOZLOVA Olesya Evgenjevna

student of the 4th course of the Law School of the Far Eastern Federal University

PROBLEMS OF PROTECTION OF EXCLUSIVE RIGHTS TO MEANS OF INDIVIDUALIZATION

Nowadays, due to the increase in the number of types of means of individualization used in commercial activities, methods and areas of their use, it is necessary to consider emerging problems, including ones in the field of protection of relevant rights. Therefore, the article analyzes the norms of the Civil Code of the Russian Federation in the framework of regulating the protection of exclusive rights to means of individualization. The study extensively examines such methods of protecting exclusive rights to means of individualization as the recover damages and compensation.

Keywords: methods of protection of exclusive rights to means of individualization, recover damages, compensation.

Нарушением исключительного права на средство индивидуализации считается ситуация в которой, лицо, не являющееся правообладателем, а также лицо, не располагающее согласием правообладателя на использование соответствующего средства, использовало его в коммерческих целях, в том числе с использованием способов, предусмотренных ГК РФ.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 1229 ГК РФ при установлении факта нарушения исключительного права на средства индивидуализации потерпевшее лицо может воспользоваться гражданской – правовыми способами защиты. В области нарушения интеллектуальных прав установлены специальные нормы, содержащие способы гражданско-правовой защиты, в частности, ст. 1250 – 1252 ГК РФ. Потерпевший может обратиться и к общим способам защиты гражданских прав, содержащихся, к примеру, в статье 12 ГК РФ, но только в случае, если они не противоречат природе интеллектуальных прав.

В своей работе Л. А. Новоселова предлагает следующую квалификацию способов защиты интеллектуальных прав:

«1) способы (меры) защиты, в рамках которых реализуются меры ответственности;

2) способы (меры) защиты, не являющиеся мерами ответственности (не влекут дополнительных санкций для нарушителя)»¹.

В данной работе хотелось бы раскрыть способы защиты, отнесенные к первой категории, а именно способы защиты, в рамках которых реализуются меры ответственности. К ним как доктрина, так и судебная практика относят: взыскание

убытков, возмещение морального вреда, взыскание компенсации. При этом хотелось бы уточнить, что в контексте темы исключительных прав на средства индивидуализации, нами будут рассмотрены лишь вопросы взыскания убытков и взыскания компенсации. Обусловлен данный подход следующими положениями. Во-первых, исключительные права на средства индивидуализации являются имущественными правами, а возмещение морального вреда применяется только для защиты личных неимущественных прав. Во – вторых, в соответствии с п. 1 ст. 151 ГК РФ моральный вред возмещается только в случаях, прямо предусмотренных законом.

По поводу соотношения взыскания убытков и компенсации высказывались следующие позиции.

В своей работе А. С. Ворожевич придерживается мнения, что: «правообладатели вправе взыскивать упущенную выгоду, которая, как правило, выражается в виде недополученного вознаграждения (роялти) за использование результата интеллектуальной деятельности. При этом ст. 1252 ГК РФ в качестве одного из способов расчета компенсации предусматривает оплату нарушителем двойной стоимости использования результата интеллектуальной деятельности. Тем самым закон допускает неоправданное «умножение сумм», которое следует исключить посредством изъятия из ГК указанного способа расчета компенсации»². Таким образом А. С. Ворожевич уравнивает указанные понятия и не

1 Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности: учеб. пособие. – М.: Статут, 2017. – С. 448.

2 Ворожевич А. С. Взыскание убытков и компенсация как меры ответственности за нарушение исключительного права на патентоохраняемый объект // Закон, 2019. – № 1. – С. 154.

видит смысла выделения компенсации как отдельной категории.

В противовес данному заявлению С. А. Краснова высказывает следующую позицию: «сфера возмещения убытков как универсального способа защиты гражданских прав оказывается шире, чем у компенсации. Однако компенсация как специальный способ гражданско-правовой защиты выгодно отличается от возмещения убытков условиями применения: правообладателю достаточно доказать лишь факт правонарушения без представления доказательств размера убытков»³. Аналогичное понимание компенсации, как альтернативного возмещению убытков способа защиты исключительных прав с облегченными условиями доказывания, содержится и в недавно принятом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление ВС РФ № 10): «компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер»⁴.

В соответствии с подпунктом 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ защита исключительных прав на средства индивидуализации может осуществляться в порядке требований о возмещении убытков, причиненных посредством использования соответствующих средств без заключения соглашения с правообладателем, либо нарушившим его исключительное право и причинившим ущерб иным способом. Из положения данной статьи видно, что речь идет о внедоговорных убытках.

При этом законодатель не ограничивает размер подлежащих взысканию убытков, что дает нам основание обратиться к п. 1 ст. 15 ГК РФ, в котором говорится о том, что требовать возмещение убытком потерпевший может в полном объеме. Схожая позиция содержится в п. 59 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015).

Доказывание размера убытков по общему правилу возлагается на правообладателя. Данное положение закреплено в правовой позиции, изложенной в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «По делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ)»⁵. А также в Определении Судебной коллегии по эконо-

мическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2018 № 309-ЭС17-15659 по делу № А34-5796/2016: «лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать совокупность указанных выше обстоятельств. При предъявлении исковых требований о взыскании упущенной выгоды истцу необходимо представить доказательства реальности получения дохода (наличия условий для извлечения дохода, проведения приготовлений, достижения договоренностей с контрагентами и пр.)»⁶.

Рассматривая вопрос компенсации, следует отметить, что она является новеллой для ГК РФ, но поднимать вопрос о том, что это абсолютное новшество не стоит. Хотя бы потому, что она ранее уже присутствовала в российском законодательстве, к примеру в ст. 18 Закона РФ от 23.09.1992 № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» (на данный момент закон утратил силу).

М. Ю. Тихомиров под компенсацией в гражданском праве понимает следующее: «возмещение вреда или в определенных случаях выплата сверх возмещения вреда, обусловленного нарушением гражданско-правовой обязанности»⁷.

Возвращаясь к современному регулированию, стоит коснуться п. 3 ст. 1252 ГК РФ, который предусматривает, что при нарушении исключительного права на отдельные виды средств индивидуализации правообладатель вправе заменить требование о возмещении убытков на выплату компенсации, при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель освобождается от обязанности доказывания размера причиненных ему убытков. Следует заметить, что правообладатель может требовать лишь замены одного требования другим, поэтому одновременное истребование возмещения убытков и компенсации запрещается.

Относительно правовой природы компенсации в науке, посвященной вопросам ответственности в гражданском праве, существует точка зрения, согласно которой компенсация как инструмент гражданско-правовой защиты лицом своих нарушенных прав носит штрафной, карательный характер, не обладает присущими традиционным средствам и способам гражданско-правовой защиты специфическими признаками и функциями, и поэтому лежит вне сферы гражданско-правовой ответственности. Сторонники данной точки зрения отмечают, что компенсация – это «мера, не укладывающаяся в рамки гражданского права», «этот способ защиты носит не восстановительный (компенсационный), а штрафной (наказательный) характер»⁸. Но как пишет в своей работе Г. Н. Шевченко: «Конституционный Суд в постановлении КС РФ от 13 декабря 2016 года № 28 - П признал компенсацию «специальным способом защиты исключительных прав», носящим штрафной характер и преследующим, в том числе, публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллекту-

3 Краснова С. А. Компенсация за нарушение исключительных прав: казнить нельзя помиловать? // ИС. Промышленная собственность. 2019. – № 9. – С. 25.

4 О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=122187551807783241861345613&cacheid=56AEE61688757DFAE5A4A82826C698B5&mode=splus&base=LAW&n=323470&rnd=0459633848D388C7BA9F0259A6EC8814#b32lv5vuyvmg> (дата обращения: 13.05.2021).

5 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=122187551807783241861345613&cacheid=C2FCFC6A09CFE2FAB6ACAB747EE88A54&mode=splus&base=LAW&n=181602&rnd=0459633848D388C7BA9F0259A6EC8814#ccm53bgwchc> (дата обращения: 13.05.2021).

6 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2018 № 309-ЭС17-15659 по делу № А34-5796/2016 (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=122187551807783241861345613&cacheid=4D790CDED7DC925F677CB73BA2EE3410&mode=splus&base=ARB&n=526217&rnd=0459633848D388C7BA9F0259A6EC8814#129n9simy9i> (дата обращения: 13.05.2021).

7 Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное: учеб. пособие / Под ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: Юринформцентр, 2001. – С. 421.

8 Гаврилов Э. П. Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав // Хозяйство и право, 2005. – № 1. – С. 34.

альной собственности. Придание компенсации карательного, штрафного характера можно объяснить стремлением законодателя обеспечить должную защиту интеллектуальных прав»⁹. То есть соглашаясь со штрафным характером компенсации, нельзя полностью согласиться с тем высказываем, в котором компенсацию ставят вне сферы гражданско-правовой ответственности.

Возможность предъявления требования о взыскании компенсации установлена только в отношении товарного знака (ст. 1515 ГК РФ) и наименования места происхождения товара (ст. 1537 ГК РФ).

Законом установлены различные способы определения размера компенсации. Выбор способа сугубо прерогатива правообладателя. Как указывает в своей работе Г. Н. Шевченко: «Наиболее востребованным на практике является способ расчета компенсации в размере от 10 тысяч рублей до 5 млн. рублей, определяемом по усмотрению суда, исходя из характера нарушения и иных обстоятельств дела, с учетом требований разумности и справедливости, а также исходя из представленных сторонами доказательств»¹⁰. Конвертный размер компенсации подлежит определению судом на основании оценочных критериев в каждом случае индивидуально. Согласно абз. 2 п. 3 ст. 1252 ГК РФ к данным критериям относятся: «характер нарушения и иные обстоятельства дела, требования разумности и справедливости». При этом суд не может выходить за рамки «от и до», установленные законом за исключением случаев, предусмотренных абз. 3 п.3 ст. 1252 ГК РФ. Иными словами, снижение размера компенсации ниже установленных пределов возможно в том случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю. При этом как указал Верховный Суд РФ в п. 21 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) необходимость указанного снижения должна быть доказана лицом, заявившим требование о необходимости такого снижения.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Подходя к рассмотрению вопроса о мерах ответственности за нарушение исключительных прав на средства индивидуализации стоит исходить из специфики соответствующих прав. По своей природе компенсация является специальной гражданско-правовой санкцией, предусмотренной непосредственно ГК РФ, следовательно говорить о том, что это разновидность возмещения убытков не стоит, так как это две совершенно разные по критериям меры гражданско-правовой ответственности. В случае возникновения вопросов об ответственности за нарушения исключительного права на средства индивидуализации в первую очередь стоит руководствоваться специальными нормами, предусмотренными в ГК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=122187551807783241861345613&cacheid=C2FCFC6A09CFE2FAB6ACAB747EE88A54&mode=splus&base=LAW&n=181602&rnd=0459633848D388C7BA9F0259A6EC8814#ccm53bgwchc> (дата обращения: 13.05.2021).
2. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=122187551807783241861345613&cacheid=56AEE61688757DFAE5A4A82826C698B5&mode=splus&base=LAW&n=323470&rnd=0459633848D388C7BA9F0259A6EC8814#b32lv5vyvmg> (дата обращения: 13.05.2021).
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2018 № 309-ЭС17-15659 по делу № А34-5796/2016 (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=122187551807783241861345613&cacheid=4D790CDED7DC925F677CB73BA2EE3410&mode=splus&base=ARB&n=526217&rnd=0459633848D388C7BA9F0259A6EC8814#1z9n9simy9i> (дата обращения: 13.05.2021).
4. Ворожечин А. С. Взыскание убытков и компенсация как меры ответственности за нарушение исключительного права на патентоохраняемый объект // Закон. – 2019. – № 1. – С. 149-170.
5. Гаврилов Э. П. Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав // Хозяйство и право. – 2005. – № 1. – С. 20-36.
6. С. А. Компенсация за нарушение исключительных прав: казнить нельзя помиловать? // ИС. Промышленная собственность. 2019. – № 9. – С. 20-27.
7. Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности: учеб. пособие. – М.: Статут, 2017. – 511 с.
8. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное: учеб. пособие / Под ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: Юринформцентр, 2001. – 927 с.
9. Шевченко Г. Н. Проблемы взыскания компенсации за нарушения исключительных прав // «Механизм правового регулирования: история и современность». Пятые Алексеевские чтения. Часть 2. – Екатеринбург, 2019. – С. 256-268.

9 Шевченко Г. Н. Проблемы взыскания компенсации за нарушения исключительных прав // «Механизм правового регулирования: история и современность». Пятые Алексеевские чтения. Часть 2. – Екатеринбург. – 2019. – С. 260.

10 См.: Там же. – С. 261.

ЯКИМЕНКО Дмитрий Витальевич

магистрант 2 курса по направлению подготовки «Юрист в сфере частного права» Юридической Школы Дальневосточного федерального университета, ведущий юрист филиала ООО «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия» в г. Владивостоке

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗЫСКАНИЯ РАСХОДОВ, ПОНЕСЕННЫХ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

В статье анализируется практический вопрос взыскания расходов, понесенных по делу об административном правонарушении. Достоинством статьи является использование новейшей судебной практики как высших судебных инстанций, так и практики по конкретным делам. В статье ставится проблема практического определения условий ответственности в виде убытков, а также бремени доказывания сторон. Итогами исследования стали конкретные предложения для совершенствования механизма правового регулирования рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: убытки, судебные расходы, издержки, вина, должностное лицо, производство по делам об административных правонарушениях.

YAKIMENKO Dmitriy Vitaljevich

magister student of the 2nd course in the field of «Lawyer in the field of private law» of the Law School of the Far Eastern Federal University, Leading Lawyer of Coca-Cola HBC Eurasia LLC

PRACTICAL ASPECTS OF RECOVERY OF EXPENSES INCURRED IN THE CASE OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

The article analyzes the practical issue of collecting expenses incurred in the case of an administrative offense. The advantage of the article is the use of the latest judicial practice of both higher judicial instances and practice in specific cases. The article raises the problem of practical determination of the conditions of liability in the form of damages, as well as the liability of proof of the parties. The results of the study were concrete proposals for improving the mechanism of legal regulation of the issue under consideration.

Keywords: losses, court costs, expenses, guilt, official, proceedings in cases of administrative offenses.



Якименко Д. В.

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ¹ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Вместе с тем законодатель не ставит в один ряд с указанными формами судопроизводства специфическую форму реализации судебной и исполнительной власти – производство по делам об административных правонарушениях².

Специфическое положение в системе российского законодательства института производства по делам об административных правонарушениях определяется по многим признакам как материального, так и процессуального характера. Во многом производство по делам об административных правонарушениях отличается от гражданского процесса³, вместе с тем имеет больше схожего с уголовным процессом.

Одной из особенностей производства по делам об административных правонарушениях является специфический порядок взыскания убытков, понесенных по делу об административном правонарушении.

Следует сразу отметить, что автор воспринимает указанную «особенность» больше как пробельную область законодательства, которая негативно сказывается на участниках гражданского оборота.

Суть указанного специфического порядка взыскания убытков, понесенных по делу об административном правонарушении, по существу сводится к следующему:

1) не установлено законодательного порядка взыскания убытков, понесенных по делу об административном правонарушении;

2) взыскание происходит в порядке гражданского судопроизводства, отделенного от производства по делу об административном правонарушении;

3) специфический предмет доказывания и условия удовлетворения иска (в отличие от традиционного взыскания убытков).

Разберем указанные характеристики по порядку.

Производство по делам об административных правонарушениях преимущественно регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ (далее – «КоАП РФ»), который включает в себя как материальные нормы (общие правила назначения наказаний и их виды, отдельные составы административных правонарушений и т. п.), так и нормы процессуального толка (правила подсудности, подведомственности, порядок производства по делам об административных правонарушениях, правила обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, исполнение административных нака-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 25.04.2021).

2 Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. – М.: Норма, Инфра-М., 2012. – 480 с.

3 Загидуллин М. Р. О содержании понятия «гражданский процесс» // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 120-130.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. – № 2-5. 05.01.2002 (ред. от 05.04.2021).

заний и т. п.). В КоАП РФ не закреплено понятий «убытки» или «расходы», в т. ч. «судебные расходы», которые были бы понесены по делу об административном правонарушении. Вместе с тем в ст. 24.7 КоАП РФ закреплен исчерпывающий перечень издержек по делу об административном правонарушении, к которым относятся: суммы, выплачиваемые свидетелям, потерпевшим, их законным представителям, понятым, специалистам, экспертам, переводчикам, в т. ч. суточные; суммы, израсходованные на демонтаж, хранение, перевозку (пересылку) и исследование вещественных доказательств, орудия совершения или предмета административного правонарушения. Также установлен принцип распределения указанных издержек:

1) для граждан – издержки относятся на бюджет РФ или субъекта РФ (в зависимости от того, по какому закону привлекается гражданин);

2) для юридических лиц – издержки относятся на юридическое лицо, за исключением расходов на оплату труда переводчика (такие расходы относятся на соответствующий бюджет, как и в случае с привлечением к административной ответственности граждан).

Таким образом, следует констатировать, что в КоАП РФ не закреплено традиционного понятия «судебных расходов», которое есть, например, в главе 7 ГПК РФ⁵, главе 9 АПК РФ⁶, главе 10 КАС РФ⁷. Такое положение вещей выводит из-под прямого возмещения в рамках дела об административном правонарушении таких важных видов расходов, как расходы на оплату услуг защитника (представителя), почтовые расходы, расходы на проведение экспертизы.

Между тем, отсутствие регулирования вопросов возмещения убытков, понесенных по делу об административном правонарушении, в самом КоАП РФ не исключает практическую возможность взыскания таких убытков⁸. Единообразная судебная практика выработала свою стратегию защиты прав лиц, участвующих в деле об административных правонарушениях.

По смыслу разъяснений, приведенных в абз. 4 п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁹, расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности

этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 ГК РФ могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации). Жалоба на постановление или решение по делу об административном правонарушении не облагается государственной пошлиной.

Таким образом, возмещение расходов на оплату труда защитника подлежит возмещению посредством гражданского иска о взыскании убытков согласно ст. 15 ГК РФ¹⁰ с учетом специфики, заложенной в ст. 1069 и 1070 ГК РФ. Статьи 1069 и 1070 ГК РФ¹¹ содержат в себе специальные основания деликтной ответственности:

1) ст. 1069 ГК РФ подразумевает ответственность специальных субъектов (государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов) за специальный вид нарушения: вред в результате незаконных действий (бездействия), в том числе в результате издания, не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления;

2) ст. 1070 ГК РФ подразумевает ответственность специальных субъектов (должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда) за специальный вид нарушения: вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.

Как видим, несмотря на то что в ст. 1069 и 1070 ГК РФ прямо не предусмотрена гражданско-правовая ответственность в виде взыскания убытков за необоснованное привлечение к административной ответственности, однако, исходя из аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ) и пользуясь расширительным толкованием Верховный Суд РФ вывел практический инструмент для взыскания расходов по делу об административном правонарушении.

Вместе с тем, на практике вопрос выбора правового основания иска о взыскании расходов, понесенных по делу об административном правонарушении, путем указания на ст. 1069 ГК РФ или ст. 1070 ГК РФ порой играет важное процессуальное значение.

Так, например, в зависимости от вида правового основания иска о взыскании убытков, решается вопрос о надлежащем ответчике.

Согласно абз. 2 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»¹² субъектом, обязанным возместить вред по правилам ст. 1069 ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным

5 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532 (ред. от 08.12.2020).

6 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012 (ред. от 08.12.2020).

7 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. – № 49. 11.03.2015 (ред. от 08.12.2020).

8 См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2021 по делу № 88-917/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021); Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.04.2020 № 88-3117/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021) и др.

9 О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 // Российская газета. – № 80. 19.04.2005 (ред. от 19.12.2013)

10 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – № 238-239. 08.12.1994 (ред. от 09.03.2021).

11 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. – № 23. 06.02.1996, – № 24, 07.02.1996, – № 25, 08.02.1996, – № 27, 10.02.1996 (ред. от 09.03.2021).

12 О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 // Российская газета. – № 123, 07.06.2019.

искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности тех государственных органов (должностных лиц), в результате незаконных действий (бездействия) которых физическому или юридическому лицу причинен вред (п. 3 ст. 125 ГК РФ, ст. 6, пп. 1 п. 3 ст. 158 БК РФ).

В то время как по смыслу абз. 5 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» субъектом, обязанным возместить вред по правилам ст. 1070 ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает Минфин России, поскольку эта обязанность ГК РФ, БК РФ или иными законами не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина (ст. 1071 ГК РФ).

В любом из указанных случаев ответчиком по иску о взыскании убытков, понесенных по делу об административных правонарушениях, действительно, будет Российская Федерация, однако, представитель казны в данном случае будет разным: либо федеральный орган исполнительной власти, должностное лицо которого необоснованно привлекло истца к административной ответственности, либо Министерство финансов Российской Федерации. В этой связи чрезвычайно важным представляется определение правовых оснований исковых требований до подачи иска о возмещении убытков, понесенных по делу об административных правонарушениях. Неправильная процессуальная стратегия может существенно затянуть процесс взыскания таких убытков как в плане времени, так и в плане финансов. Также неправильный выбор оснований для обращения в суд несет в себе риски неравномерного процессуального распределения сил, что выражается в том, что от имени ответчика в суде могут выступать около 3-4 представителей различных административных органов, которые будут отстаивать позицию об отказе в удовлетворении заявленных истцом требований.

Во избежание названных рисков, рекомендуется определять заранее орган, должностное лицо которого вынесло оспоренное постановление по делу об административном правонарушении, и подавать иск в порядке ст. 1069 ГК РФ к Российской Федерации в лице соответствующего органа. Такая позиция позволит убрать «излишних участников процесса», заинтересованных в сохранности казны.

Таким образом, возмещение расходов, понесенных по делу об административном правонарушении, возможно в настоящее время только посредством подачи отдельного гражданского иска о возмещении убытков в порядке ст. 15, 1069, 1070 ГК РФ.

Следует, однако, отметить, что несмотря на наличие уже отработанного практического механизма взыскания расходов, понесенных в рамках дела об административном правонарушении, среди судов до сих пор отсутствует определённая в решении вопроса о том, как именно разрешать такие дела. Самым сложным вопросом на практике у судов становится вопрос об определении предмета доказывания и, соответственно, условий удовлетворения иска о взыскании таких расходов.

В данном случае, поскольку рассматриваемый иск по существу относится к искам о взыскании убытков (ст. 15 ГК РФ), то к нему, соответственно, применяются все правила, относящиеся к таким искам. В соответствии с разъяснениями, данными в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹³ по делам о возмещении убытков истец

обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Действительно, юридическая доктрина и практика уже давно выработали условия привлечения к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков. К ним относятся: противоправное поведение правонарушителя; наличие убытков или вреда на стороне кредитора (потерпевшего); наличие причинной связи между ними; наличие вины правонарушителя¹⁴.

Следует отметить важную деталь: не все из оснований гражданско-правовой ответственности являются обязательными для взыскания убытков. Так, например, по общему правилу в соответствии со ст. 401 ГК РФ субъекты предпринимательской деятельности отвечают и без наличия вины. Также отвечают и при отсутствии вины владельцы источника повышенной опасности¹⁵.

В п. 1 ст. 1070 ГК РФ указано, что субъекты, указанные в статье, отвечают независимо от вины должностных лиц. Вместе с тем, в ст. 1069 ГК РФ указания на какие-либо изъятия в основаниях гражданско-правовой ответственности в части доказанности вины не содержится. На практике это зачастую приводит к непониманию судов о том, какие требования подлежат выяснению по делу о взыскании убытков, понесенных в рамках дела об административном правонарушении.

Традиционным подходом в судебной практике является подход, согласно которому истцу необходимо доказать по иску о взыскании убытков, понесенных по делу об административном правонарушении, что:

1) его имущественные права нарушены, т. е. имущественная масса уменьшилась на стоимость тех расходов, которые он вынужден был понести в рамках дела об административном правонарушении, чтобы восстановить свои права;

2) нарушение произошло в результате незаконного привлечения к административной ответственности истца уполномоченным должностным лицом органа власти;

3) причинно-следственная связь между нарушением имущественных прав истца и незаконным привлечением к административной ответственности, т. е. обоснование необходимости расходов истца, понесенных по делу об административном правонарушении, в целях восстановления своих прав и отмены незаконного и (или) необоснованного постановления по делу об административном правонарушении.

В рамках доказывания указанных фактов в суде возможно представление всего спектра процессуальных средств доказывания: от письменных доказательств до свидетельских показаний. Вместе с тем каждое из упомянутых обстоятельств доказывается определенным образом.

Сам факт убытков и их размер определяется на основании документов, подтверждающих понесенные расходы. Такими документами зачастую становятся чеки, приходные кассовые ордера, расписки о получении денежных средств, справки об оплате, договоры об оказании юридических услуг и пр.

Учитывая, что самыми частыми и значимыми расходами по делу об административном правонарушении становятся расходы на оплату услуг защитника (представителя), то следует также отметить следующее. Несмотря на то, что расходы, понесённые по делу об административном правонарушении, взыскиваются в порядке, предусмотренном для взыскания убытков (т. е. по общему правилу в полном объёме)

14 Шевченко Г. Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. – 2017. – № 3. – С. 67-74.

15 Соломина Н. Г. К вопросу о возникновении обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности // Право и экономика. – 2016. – № 4. – С. 45-49.

13 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. – № 140, 30.06.2015.

еме), расходы на оплату услуг защитника (представителя) взыскиваются с учетом правовой позиции Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении Пленума от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»¹⁶. В указанном Постановлении Верховный Суд РФ указывает на то, что судебные расходы взыскиваются с учетом принципа их разумности. Как указано в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Таким образом, при взыскании убытков, понесённых по делу об административном правонарушении, в виде расходов на оплату услуг защитника (представителя) предмет доказывания несколько расширяется и истцу следует обосновывать разумность понесённых расходов¹⁷.

Следующим фактом, входящим в предмет доказывания по рассматриваемым искам, является незаконность (необоснованность) привлечения к административной ответственности истца уполномоченным должностным лицом органа власти.

Данное обстоятельство, подлежащее доказыванию, нередко становится предметом злоупотреблений со стороны ответчиков, желающих избежать гражданско-правовой ответственности. Зачастую ответчики по таким делам указывают в своих возражениях на то, что истец надлежащим образом не доказал противоправность, незаконность, необоснованность или иную «-ость». Такие «палки в колеса» правовой позиции истца делаются с одной целью – задержать любыми способами истца от обращения взыскания на бюджет.

Фактически предлагаемый представителями органов вариант предполагает следующую систему взыскания убытков, понесённых по делу об административном правонарушении. Так, истец, отменив незаконное постановление по делу об административном правонарушении по одному из оснований, предусмотренных КоАП РФ, должен следующим шагом обратиться в суд с административным иском заявлением в порядке КАС РФ или главы 24 АПК РФ. В рамках административного дела административный истец должен признать конкретное решение, действие или бездействие должностного лица незаконным. И только по завершении указанных административных процедур, истец сможет обратиться с иском о взыскании убытков, понесённых по делу об административном правонарушении.

Следует признать, что такая судебная практика, идущая по пути наибольшего сопротивления истцу, действительно, существует¹⁸. Автор настоящей научной статьи не считает,

однако, такую практику заслуживающей внимания, так как она является противоречивой и не выдерживает никакой критики. Если придерживаться упомянутой позиции административных органов, то истцу придется пройти все круги «бюрократического ада» перед тем, как получить свое законное возмещение. Фактически истцу предлагается начать 3 разных процесса: 1) производство по делу об административном правонарушении; 2) административный процесс по оспариванию решения, действия или бездействия должностного лица, вынесшего постановление по делу об административном правонарушении; 3) гражданское дело о взыскании убытков, понесённых по делу об административных правонарушениях. Учитывая загруженность судов и практическую невозможность соблюдения разумных сроков судопроизводства, участие во всех названных судопроизводствах является более разорительным предприятием в плане времени и денег по сравнению с самим делом об административном правонарушении и напрочь убивает мотивацию лица, участвующего в деле об административном правонарушении, требовать возмещения понесённых расходов.

Естественно, такое положение вещей является обременительным для граждан и юридических лиц, потому практика высших судебных инстанций регулярно пытается бороться с таким злонамеренно-бюрократическим подходом государственных органов. По смыслу сложившейся судебной практики¹⁹ действия должностных лиц органов внутренних дел могут и должны оцениваться самим судом при рассмотрении гражданского дела о взыскании убытков (расходов на оплату услуг защитников). При этом ничто не мешает оценить противоправность таких действий в самом судебном заседании суда первой инстанции.

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 16.06.2009 № 9-П²⁰, все вопросы, связанные с возмещением имущественного ущерба, которые возникли в результате административного преследования по КоАП РФ, могут и должны рассматриваться в рамках гражданского судопроизводства. Какой-либо дополнительной формы защиты права закон и практика не выделяют. У суда есть все правовые основания установить факты, имеющие важное юридическое значение, в рамках указанной процессуальной формы гражданского судопроизводства.

Дополнительно, автор также хотел бы подчеркнуть, что смысл возражений ответчиков – административных органов о том, что для взыскания расходов, понесённых по делу об административном правонарушении, необходимо сначала получить решение суда по административному делу, полностью нивелируется в свете ч. 5 ст. 1 КАС РФ. Согласно данной норме положения КАС РФ не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях. Указанное обстоятельство полностью исключает возможность постановки перед судом в рамках административного дела вопроса о незаконности действий должностного лица,

16 О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 // Российская газета. – № 43, 01.03.2016.

17 Определение Верховного Суда РФ от 02.03.2021 № 308-ЭС21-1098 по делу № А53-465/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021); Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2020 № 309-ЭС20-16864 по делу № А07-10087/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021) и др.

18 См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.05.2020 № 88-13149/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021); Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2020 № 88-3837/2020. – [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021) и др.

19 См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 16.04.2019 № 80-КГ19-2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021); Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 23.07.2019 № 56-КГ19-8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021) и др.

20 По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова: постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П // Собрание законодательства РФ. – № 27, 06.07.2009. – Ст. 3382.

которое вынесло отмененное постановление по делу об административном правонарушении. Иное толкование означало бы фактически второй пересмотр вынесенного постановления по делу об административном правонарушении в иной процессуальной форме, которая не предусмотрена КоАП РФ для оспаривания таких постановлений. Нужно понимать, что сам факт отмены вышестоящим судом, органом или должностным лицом состоявшегося постановления по делу об административном правонарушении и означает, что действия должностного лица, вынесшего его являются незаконными.

Если рассматривать причинно-следственную связь между возникшими убытками лица, понесёнными по делу об административном правонарушении, и незаконными действиями должностного лица, вынесшего оспоренное постановление по делу об административном правонарушении, то следует сказать, что единственным вопросом возникающим на практике при выяснении указанного обстоятельства является вопрос о соотносимости расходов признаваемых в качестве убытков с отменой постановления по делу об административном правонарушении. На практике установление этого обстоятельства не вызывает у судов особых проблем, потому как вопрос о соотношении таких расходов исследуется посредством анализа тех же доказательств, что и при доказывании размера и существа убытков. Например, при доказывании расходов, понесённых на оплату услуг защитника (представителя) истец предоставляет суду договор оказания юридических услуг, документы об оплате указанных услуг, судебные решения по делу об административном правонарушении, в котором подтверждается факт оказания услуг по представительству интересов истца посредством его присутствия при производстве. Все эти же доказательства показывают, что услуги были объективно необходимы и понесены истцом именно в рамках рассмотрения конкретного дела об административном правонарушении.

Самым сложным и неоднозначным на практике рассмотрении анализируемой категории дел есть и остается вопрос о необходимости доказывания виновности должностного лица и (или) ответчика. Как мы указывали выше, ст. 1070 ГК РФ, например, закрепляет принцип ответственности и без наличия вины уполномоченных должностных лиц. Принцип генерального деликта, который в своем содержании имеет указание на деликтную ответственность лица с презумпцией его виновности²¹, и нашедший свое выражение в п. 2 ст. 1064 ГК РФ, также однозначно говорит об отсутствии необходимости устанавливать вину ответчика по любой категории дел, связанных с возмещением вреда.

Вместе с тем, при, казалось бы, однозначном выводе об отсутствии необходимости устанавливать вину ответчика при взыскании убытков, у судов, однако, зачастую складывается неблагоприятная практика с диаметрально противоположным выводом о необходимости установления вины ответчика.

Такое положение в сложившейся судебной практике нельзя признать адекватным и основанным на законе. Зачастую судебные решения не содержат в себе конкретной мотивировки, почему суды считают, что виновность ответчика – это обязательное условие для взыскания убытков, понесённых по делу об административном правонарушении. В некоторых решениях судов, где мотивировка все же присутствует, обоснование отказа в иске носит парадоксальный характер: суды отказывают в иске по той причине, что виновности в действиях должностного лица нет, так как они в установленном порядке незаконными не признавались. То есть идет смешение условий гражданско-правовой ответственности –

противоправности действия ответчика и виновности, что недопустимо.

На наш взгляд, такая судебная практика является порочной и нуждается в урегулировании посредством направляющей роли единообразного подхода высших судебных инстанций.

Принципиальным в практике по делам о взыскании убытков, понесённых по делам об административных правонарушениях, стало недавнее Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.01.2021 № 51-КГ20-13-К8²². Так, в рамках пересмотра судебных решений апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ детально рассматривала вопрос об условиях гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, понесённых по делу об административном правонарушении. Как указывала апелляционная инстанция, отменяя решение суда первой инстанции, вред, причиненный действиями должностных лиц правоохранительных органов, возмещается только при наличии их вины. С такими выводами согласился и суд кассационной инстанции.

Однако, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла в судебных решениях судов апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Такой вывод судебная коллегия сделала исходя из следующих соображений. По общему правилу вред возмещается при наличии вины его причинителя. Однако, если в таком порядке возмещаются судебные расходы по делу об административных правонарушениях, критерием возмещения является правомерность (неправомерность) требований заявителя. Соответственно, лицо, в пользу которого состоялось судебное решение, имеет право на возмещение расходов независимо от наличия (отсутствия) вины противоположной стороны.

Таким образом, Верховный Суд РФ поправил сложившуюся судебную практику по делам о взыскании убытков, понесённых по делу об административном правонарушении, во-первых, подтвердив спорный вопрос о том, требуется ли доказывать виновность или незаконность действий должностных лиц органов власти; во-вторых, подсветив тот момент, что взыскание таких расходов ставится в условие не от виновности, а от факта удовлетворения требований истца в рамках дела об административном правонарушении.

Следует отметить, что такой же вывод, по существу, уже приводился Конституционным Судом РФ в постановлении Конституционного Суда РФ от 21.01.2019 № 6-П²³, а также в ряде более ранних судебных решениях Конституционного Суда РФ²⁴. Согласно указанной правовой

22 Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2021 № 51-КГ20-13-К8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021).

23 По делу о проверке конституционности статьи 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан Н. А. Баланюк, Н. В. Лаврентьева, И. В. Попова и В. А. Чернышева: постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2019 № 6-П // Российская газета. – № 25, 06.02.2019.

24 См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Портновой Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав положением части первой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 № 2334-О. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2021); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Передрука Александра Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 88, статьей 94 и частью первой статьи 98 Гражданского процессуального

21 Евстигнеев Э. А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения // Вестник гражданского права. – 2017. – № 4. – С. 45-83; № 5. – С. 55-84.

позиции Конституционного Суда РФ, судебные расходы возмещаются той стороне, в пользу которой вынесено решение суда, и на основании того судебного акта, которым спор разрешен по существу. При этом процессуальное законодательство исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования. Данный вывод, в свою очередь, непосредственно связан с выводом в резолютивной части судебного акта о том, подлежит ли иск удовлетворению, поскольку только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод, что в силу ч. 1 ст. 19, ч. 1, 2 ст. 46 Конституции РФ и приводит к необходимости возместить судебные расходы.

Таким образом, очередной раз подчеркивается важное юридическое обстоятельство, которое необходимо устанавливать судам по рассматриваемой категории дел – это вопрос удовлетворения требования истца в рамках дела об административном правонарушении в отношении него.

Подводя настоящее исследование к общему знаменателю, отметим, что существующий правовой механизм взыскания убытков, понесенных по делу об административном правонарушении, является существенно затрудненным, перегруженным, что вызывает на практике сложности решения у судов и злоупотребления правом со стороны административных органов.

Безусловно важно урегулировать данный вопрос иными правовыми механизмами, отличными от существующей регламентации, которой практически нет и пробельность механизма вынуждена восполнять судебная практика высших судебных инстанций по конкретным делам.

Таким образом, предлагается реформировать законодательный и правоприменительный подходы в вопросе возмещения убытков, возникающих при производстве по делам об административных правонарушениях.

Законодательный способ решения поставленного вопроса может выражаться в комплексных поправках как в КоАП РФ, так и в главу 60 ГК РФ, регламентирующего деликтные обязательства. У федерального законодателя есть возможность, во-первых, закрепить правило о взыскании расходов по делу об административном правонарушении одновременно с вынесением итогового решения по делу об административном правонарушении по аналогии с тем, как это сейчас сделано в других процессуальных кодексах; во-вторых, закрепить конкретные основания для взыскания указанных расходов, исключив необходимость устанавливать виновность, уточнив, что критерием присуждения таких расходов является факт удовлетворения требований лица в рамках производства по делу об административном правонарушении.

Правоприменительный способ решения поставленного вопроса состоит в применении рычагов регулирующего воздействия, имеющихся у Верховного Суда РФ. Так, Верховный Суд РФ может выпустить Обзор судебной практики по делам о взыскании убытков, понесенных по делу об административном правонарушении, где сконцентрировать дошедшие до высшей судебной инстанции дела, в которых у судов имеются трудности при вынесении решения. Однако, учитывая сохраняющуюся до сих пор тенденцию судов на игнорирование новейшей судебной практики Верховного Суда РФ по рассматриваемой категории дел, возможно более адекватным решением стало бы издание отдельного Постановления

Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взыскании убытков, понесенных по делу об административном правонарушении» или же внесение необходимых дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», уже содержащее отправную точку для взыскания названных убытков сейчас.

В целом необходимо признать, что взыскание таких убытков в будущем, независимо от улучшения механизма правового регулирования рассматриваемого вопроса, должно происходить на основе принципов разумности понесенных расходов, недопустимости предпочтений публичных участников правоотношений (административных органов), адекватного соотношения частного и публичного интересов, а также недопустимости необоснованного распределения бремени обязанности с возложением непосильного бремени доказывания на истца.

Пристатейный библиографический список

1. Евстигнеев Э. А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения // Вестник гражданского права. – 2017. – № 4. – С. 45-83; № 5. – С. 55-84.
2. Загидуллин М. Р. О содержании понятия «цивилистический процесс» // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 120-130.
3. Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. – М.: Норма, Инфра-М., 2012. – 480 с.
4. Соломина Н. Г. К вопросу о возникновении обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности // Право и экономика. – 2016. – № 4. – С. 45-49.
5. Шевченко Г. Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. – 2017. – № 3. – С. 67-74.

ЯКУШЕВА Мария Андреевна

студент 2 курса магистратуры «Международное частное и гражданское право» Московского государственного института международных отношений (МГИМО) МИД России

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОДХОДЕ К СИНДИЦИРОВАННОМУ КРЕДИТОВАНИЮ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

Несмотря на экономические сложности, вызванные пандемией COVID-19, развитие синдицированного кредитования в мире в целом, и в России в частности не только не приостановилось, но и вступило на качественно новый этап, который характеризуется применением информационных технологий, внедрением новых договорных инструментов, а также активным использованием мер государственной поддержки, которые рассматриваются в настоящей статье.

Ключевые слова: синдицированный кредит, COVID-2019, реформа синдицированного кредита, банк-агент, банк-организатор, участие в кредите, мораторий на банкротство, разновидности синдицированных сделок.

YAKUSHEVA Mariya Andreevna

magister student of the 2nd course of the degree program "International Private and Civil Law" of the MGIMO (U) of the MFA of Russia



Якушева М. А.

ANALYSIS OF CHANGES IN THE APPROACH TO SYNDICATED LENDING RESULTED FROM COVID-19 PANDEMIC

Despite the economic difficulties caused by the COVID-19 pandemic, the development of syndicated lending in the world as a whole, and in Russia in particular, has not only not stopped, but has entered a new stage, which is characterized by the use of information technologies, the introduction of new contractual instruments, as well as the active use of state support measures which are described in the given article.

Keywords: syndicated loan, COVID-2019, syndicated loan reform, agent bank, arranger, subparticipation, bankruptcy moratorium, types of syndicated transactions.

Рассматривая степень влияния пандемии на развитие синдицированного кредитования, в первую очередь, необходимо отметить изменения в отношении формы соглашения о предоставлении синдицированного кредита. 8 октября 2020 года на комитете по инвестиционным банковским продуктам Ассоциации банков России представители крупнейших юридических компаний рассказали об успешном заключении договора синдицированного кредита в электронной форме с использованием платформы Райффайзенбанка. Документ был подписан усиленной квалифицированной подписью. Участники комитета подчеркнули, что данная сделка является первым шагом в развитии цифрового документооборота и отказе от бумажной формы оформления документов по сделке¹.

Как правило, в рамках договора синдицированного кредита один из кредиторов назначается в качестве банка-агента синдиката («кредитного управляющего» в терминологии российского законодательства). Роль этого банка заключается в координации всех переговоров, платежей и взаимоотношений между сторонами до и после исполнения договора². В настоящее время происходит активное реформирование статуса банка-агента. Так, в связи с экономическими затруднениями, вызванными пандемией, потребовалось более гибкое регулирование управления синдикатом кредиторов. Обозначенная цель прежде всего достигается Федеральным Законом от 22.12.2020 № 447-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «**Поправки**»), который предусмотрел право кредитного управляющего обращаться в суд от имени всех участников синдиката кредиторов. До принятия Поправок участники синдиката в случае банкротства заемщика

были вынуждены действовать самостоятельно без возможности согласования и координации своих действий в рамках конкурсного производства, что могло приводить, например, к нарушению первоначальных договоренностей кредиторов, достигнутых на этапе заключения синдикационной документации.

Иным направлением реформы юридического статуса кредитного управляющего стало расширение круга лиц, которые вправе выполнять функции кредитного управляющего в синдикате. Ранее в практике неоднократно отмечалась польза от привлечения к управлению синдикатом внешних управляющих, которые, не являясь кредиторами синдиката, осуществляли бы координацию деятельности участников синдиката и заемщика на профессиональной основе по аналогии с профессиональной деятельностью конкурсных управляющих³. Данное предложение было учтено в новой редакции Закона: функции кредитного управляющего в соответствии с Поправками теперь может выполнять также лицо, не являющееся участником синдиката.

Также хотелось бы отметить одну из интересных тенденций английского права. В настоящее время в английском праве, в отличие от российского права, усиливается тенденция избегания применения правил агентского договора к банку-организатору⁴.

Нестабильная экономическая ситуация влечет необходимость уменьшения риска, который несут банки в рамках предоставления крупного кредита заемщику. Одной из форм уменьшения риска в рамках синдицированного кредитования является участие в кредите. Данная конструкция впервые появилась в английском праве. Принято выделять две основные формы участия в кредите: участие в фонди-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asros.ru/news/asros/v-assotsiatsii-bankov-rossii-obsudili-vliyanie-pandemii-narynok-sinditsirovannogo-kreditovaniya/>

2 Буркова А. Ю. Роль и значение агента при синдицированном кредитовании // Кредитный процесс. - 2009. - № 3 (25). - С. 15.

3 Казаченок О. П. Правовое регулирование синдицированного кредитования в России: противоречия законодательства и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 5. - С. 68-73.

4 Wood P. International Loans, Bonds, Guarantees, Legal Opinions, 2nd edn. London, Sweet & Maxwell, 2007. - P. 5.

вании (funded sub-participation) и участие в риске (risk sub-participation)⁵.

В рамках первой разновидности участия в кредите участник выдает кредитору из синдиката банков депозит перед предоставлением банком-кредитором кредита заемщику. Если заемщик выполняет свои обязательства только в части, то кредитор возвращает участнику кредита лишь пропорциональную часть суммы депозита и процентов. Участие в риске выражается в предоставлении средств участником банку-кредитору депозита по частям или только в случае, если заемщик не выполнит своих обязательств.⁶ При этом доходом участника будут являться не проценты, начисленные и выплаченные кредитором, как при других видах участия, а специальное вознаграждение, предусмотренное договором участия в кредите⁷.

Первоначально sub-participation не получило регулирования в российском законодательстве. В соответствии с новым регулированием по условиям договора внешнего участия, внешний участник обязуется предоставить определенную сумму денежных средств для исполнения участником синдиката своих обязательств по договору синдицированного кредита (или возмещения уже предоставленных сумм кредита). Необходимо отметить, что внешний участник не приобретает прав и обязанностей кредитора по договору синдицированного кредита, за исключением нескольких предусмотренных Законом случаев.

При этом в отличие от английского права, хотя кредитор и не отвечает перед внешним участником за неисполнение заемщиком и кредитным управляющим своих обязательств по договору синдицированного кредита, Поправки устанавливают обязанность кредитора возместить внешнему участнику убытки, причиненные его недобросовестными или неразумными действиями при осуществлении прав или обязанностей по договору, что, безусловно, значительно снижает для участников синдиката привлекательность такого инструмента.

К крупным шагам в развитии синдицированного кредитования в России также относятся меры государственной поддержки, введенные в период пандемии COVID-19.

Мораторий, введенный Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 428⁸, помимо прочего, предполагал, что заявления кредиторов о признании должника банкротом, поданные в арбитражный суд в период действия моратория, а также поданные до даты введения моратория, вопрос о принятии которых не был решен, будут возвращены судом с указанием на действие моратория. Кроме того, приостанавливаются обязанности должника и иных лиц по обращению в суд с заявлением о банкротстве. Таким образом, заемщик в период действия моратория обладал большими возможностями по избеганию банкротства и реструктуризации задолженности по синдицированному кредиту, сохранению договорных отношений в рамках соглашения о синдицированном кредитовании.

Необходимо также отметить, что в условиях активного развития технологий и глобализации очень важно учитывать особенности соответствующего сегмента рынка синдицированного кредитования, в рамках которого совершается сделка. Так, рынок синдикации может быть сегментирован несколькими способами: одним из способов является выделение первичного и вторичного рынка⁹. Первичный рынок включает в себя синдикационную деятельность до подписания. Вторичный рынок опосредует правоотношения в рамках сделки после закрытия на первичном рынке. Вторичный рынок характеризуется общим несогласованным подходом, в рамках которого отдельные кредиторы работают со своими собственными базами инвесторов на условиях, которые могут отличаться от тех, которые предлагаются на первичном рынке. Front-running, то есть продажа сделки на вторичном

рынке до закрытия первичного рынка, противоречит действующим рыночным стандартам, и Лондонская ассоциация кредитного рынка выпустила руководящие принципы, прямо запрещающие такую деятельность¹⁰.

Синдицированный рынок также может быть сегментирован на международные (не деноминированные во внутренней валюте заемщика) и внутренние сделки (деноминированные в национальной валюте заемщика)¹¹.

Дополнительным аспектом, который кредиторы должны принимать во внимание при оценке участия в сделке другого кредитора, является качество и рыночная репутация организатора кредита.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что даже в тяжелый экономический период пандемии COVID-19 у кредиторов есть много мотивов для использования синдицированного кредитного рынка. Это может быть как просто разделение кредитного риска, сумма которого считается слишком большой для одного кредитора, так и стремление кредитора повысить доходность своего актива, организовав сделку и беря непропорционально большую сумму комиссионных сборов от сделки.

Одним из преимуществ синдицированного кредита является возможность извлекать выгоду из одинаковой позиции с другими членами синдиката с точки зрения основных условий договора синдицированного кредита. Сильной стороной синдицированного кредитного рынка является его гибкость не только в различных типах доступных инструментов, но и в сроке действия сделок (может варьироваться от шести месяцев до 20 лет), размере индивидуальной сделки (может варьироваться от 15 до 50 миллиардов долларов США), графике траншей (может быть адаптирован практически под любые требования), валюте траншей (может время от времени меняться при мультивалютных операциях).

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить, что несмотря на кризисную ситуацию в мировой экономике в целом и в российской экономике в частности, синдицированное кредитование продолжает развиваться. Недавние реформы российского законодательства продемонстрировали приверженность законодательных органов поддерживать развитие отрасли синдицированного кредитования и заинтересованность в оказании помощи участникам синдиката и заемщикам в сохранении договорных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286745/.
2. Буркова А. Ю. Роль и значение агента при синдицированном кредитовании // Кредитный процесс. - 2009. - № 3 (25).
3. Казаченок О. П. Правовое регулирование синдицированного кредитования в России: противоречия законодательства и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 5.
4. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349332/.
5. Шамраев А. В. Правовое регулирование международных банковских сделок и сделок на международных финансовых рынках. – 2-е изд., стер. - М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2010.
6. Campbell M. Syndicated lending: practice and documentation. 6th edition. Euromoney Books, 2014.
7. Wood P. International Loans, Bonds, Guarantees, Legal Opinions, 2nd edn. - London: Sweet & Maxwell, 2007.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asros.ru/news/asros/v-assotsiatsii-bankov-rossii-obsudili-vliyanie-pandemii-na-rynok-sinditsirovannogo-kreditovaniya/>.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lma.eu.com/documents-guidelines/documents>.
10. Campbell M. Syndicated lending: practice and documentation. 6th edition. Euromoney Books, 2014. - P. 27.

ГОРЕВ Виктор Алексеевич

магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ ИМУЩЕСТВО

В этой статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты процедуры обращения взыскания на заложенное имущество в исполнительном производстве, которые в свою очередь приводят к затягиванию процесса и к неудовлетворительным для сторон результатам. Преимущественным методом исследования выступает теоретический метод. Было рассмотрено законодательство, которым в данной ситуации руководствуются судебные приставы-исполнители. Были выявлены возможные способы усовершенствования процесса обращения взыскания на заложенное имущество в исполнительном производстве.

Ключевые слова: Федеральная служба судебных приставов, заложенное имущество, взыскание, исполнительное производство.

GOREV Viktor Alekseevich

magister student of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University



Горев В. А.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE FORECLOSURE PROCESS ON PLEDGED/ MORTGAGED PROPERTY

This article discusses some problematic aspects of the foreclosure procedure on pledged and mortgaged property during enforcement proceedings, which in turn lead to a delay in the process and to unsatisfactory results for all parties involved. The theoretical method is the predominant research method. Considered laws are being used by federal bailiff service of Russia. Possible ways to improve the process of foreclosure on pledged/mortgaged property during enforcement proceedings were identified.

Keywords: Federal bailiff service of Russia, mortgaged property, pledged property, penalty, enforcement proceedings.

Исполнительное производство можно охарактеризовать, как своего рода кульминацию судебного процесса, в ходе которой происходит действительная реализация приговоренного в ходе суда.

Поэтому чрезвычайно важно, как можно более детально урегулировать, а в некоторых случаях закрепить важные положения, имеющие непосредственное влияние на исполнительное производство, а следовательно, на качество и своевременность исполнения судебного решения в целом.

Так, хотя изменения в законодательстве об исполнительном производстве от 01.10.2019 и принятие ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» осуществились, они в большей степени были направлены на решение организационных вопросов.

Получилось, что имеющиеся процессуальные недостатки и проблемы остались по большей части не затронуты. На мой взгляд, именно процессуальные недостатки, оказывают наибольшее негативное воздействие на эффективность исполнительного производства, усложняя работу судебных приставов и замедляя наступление фактического исполнения для взыскателей, одновременно с этим оставляя пространство для «уловок» должников.

Одной из проблемных областей является институт обращения взыскания на заложенное имущество. По смыслу, заложенному Гражданским кодексом РФ, залог представляет собой обеспечение требования, гарантию, которая в случае появления проблем с исполнением договора, поможет восстановить нарушенные права сторон сделки. Исходя из этого можно было бы утверждать, что требования, обеспеченные

залогом, должны быть, более простыми для работы пристава, потому что заложенное имущество сохранено, его не нужно искать, более того, оно может находиться у залогодержателя и т.д.

Однако, на практике это далеко не так. В подтверждение этого можно обратиться к статистике судебных приставов за 2019 год¹. Так, всего на исполнении в Управлении ФССП по РС (Я) в 2019 году находилось 830 тыс. 666 исполнительных документов, из которых на долю исполнительных документов частного-правового характера приходится 278 тыс. 393 документа (33,5 %). Например, только о взыскании выданных и просроченных кредитов в 2019 году находилось на исполнении 85 тыс. 691 на сумму 19,2 млрд. руб. в отношении должников – физических лиц и 980 на сумму 4,2 млрд. руб. в отношении юридических лиц. В то же время из общего количества исполнительных документов на долю решений об обращении взыскания на заложенное имущество должника приходится менее одного процента от общего числа производств (всего 777 исполнительных документов, в том числе в отношении должников-юридических лиц – 55, в отношении физических лиц – 722).

Общая стоимость переданного в 2019 году на реализацию арестованного заложенного имущества, составила 980 245 тыс. руб. (без учета остатка на начало года), по 247 производствам, из них: 167 производств об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество, 80 производств об обращении взыскания на иное заложенное движимое имущество (самоходная техника, транспортные средства, маломерные суда, разного рода аппараты – горнопроходческие,

1 Статистика по деятельности УФССП РФ по РС (Я). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssprus.ru>.

доильные). Общая стоимость реализованного заложенного имущества составила 61 625 тыс. руб. по 19 исполнительным производствам данной категории. Из них: в рамках 13 производств реализовано недвижимое имущество, в рамках 6 иное движимое.

При этом службой констатируется, что часть заложенного имущества осталась не проданной – на сумму 444 млн. 809 тыс. руб. по причине отсутствия покупателей и признания торгов не состоявшимися, при этом взыскатели согласились принять непроданное заложенное имущество в счет погашения долга только на сумму 157 млн. 119 тыс. руб. (с учетом установленного законом снижения стоимости имущества), в рамках 63 исполнительных производств. Из них: в рамках 47 производств в счет долга передано недвижимое имущество, в рамках 16 иное движимое. Еще на 224 млн. 181 тыс. руб. заложенное имущество было отозвано с реализации судебным приставом-исполнителем в связи с: 1) погашением долга до реализации – на 39 млн. 296 тыс. руб.; 2) отзывом исполнительного документа взыскателем – на 108 млн. 763 тыс. руб.; 3) приостановлением исполнительного производства – на 2 млн. 528 тыс. руб.; 4) в связи с прекращением исполнительного производства судом – на 25 млн. 303 тыс. руб.; 5) в связи с банкротством или ликвидацией должника – на 53 млн. 221 тыс. руб.

На основании этих данных можно сделать несколько выводов:

Во-первых, несмотря на достаточно незначительный объем исполнительных производств, в которых обязательство было связано с залогом, по отношению к общему количеству исполнительных производств и по процентному соотношению количества реализованного имущества, 247 поступивших и 82 реализованных соответственно, залог, в целом, является достаточно часто применяемым и успешным способом обеспечения договоров.

Таким образом, непогашенные долги, доведенные до стадии исполнительного производства, связанные с взысканием заложенного имущества, по сути, это самые затруднительные ситуации залога. Малое количество исполнительных производств с залогом, является своего рода, положительной статистикой, означающей низкую долю обязательств, обремененных залогом, которые в итоге привели к принудительному исполнению.

Во-вторых, низкое количество успешно завершённых торгов. Из 247 производств, обремененных залогом (недвижимое и иное движимое имущество), на торгах успешно было реализовано имущество лишь по 19 производствам. Это свидетельствует о том, что в подавляющем количестве случаев, на заложенное имущество сложно найти реального покупателя. По моему мнению это связано, как минимум, с двумя обстоятельствами: с несоразмерной начальной ценой заложенного имущества и качеством заложенного имущества.

Заложенное имущество реализуется в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федеральным законом «Об исполнительном производстве», а также другими федеральными законами, предусматривающими особенности обращения взыскания на отдельные виды заложенного имущества.

Проблема цены заключается в том, что оценка любого иного арестованного имущества, которую по правилам исполнительного производства судебный пристав-исполнитель проводит либо самостоятельно, либо прибегает к помо-

щи оценщика в установленном порядке, который оценивает имущество по широкому кругу критериев, для выявления оптимальной цены, которую к тому может всегда обжаловать любая их сторон исполнительного производства, а на заложенное имущество данный порядок не распространяется. Отправную (начальную) цену, при реализации на торгах, пристав вынужден брать из судебного акта (нотариально удостоверенной сделки), который исходит из условий первоначального договора между взыскателем и должником (Но, необходимо отметить, что ГК РФ, предоставляя альтернативу в выборе порядка обращения взыскания на заложенное имущество, в п. 3 ст. 349 четко регламентирует случаи, когда данное обращение возможно только по решению суда²). Такая цена, формируется на момент заключения договора, часто без поправок на естественный износ, порчу, и т.д. Все это делает имущество менее ликвидным, тяжело реализуемым, именно в следствии высокой начальной цены. Например: денежная задолженность человека А перед человеком Б, которая обеспечена залогом, автомобилем Х. На дату заключения сделки в договоре была отражена стоимость объекта Х на момент заключения договора. Через два года, вследствие невыполнения обязательств заемщика, Б обращается с исполнительным листом в службу судебных приставов, требуя выплат от А. Когда же начинается процедура обращения взыскания, выясняется, что автомобиль Х в ходе эксплуатации подвергся физическому и моральному износу, более того, побывал в автоаварии, и поэтому находится далеко не в идеальном состоянии. В итоге начинаются торги имуществом, начальная цена которого установлена судом по договору между А и Б, и не может быть подвергнута сомнению судебным приставом-исполнителем. В результате объект Х остается не проданным по причине отсутствия покупателей и признания торгов не состоявшимися, а Б, в свою очередь, отказывается принять залог в качестве погашения долга, причем зачастую по тем же причинам, по которым торги не состоялись, то есть, высокая цена и (или) неликвидность. В результате, арест с имущества снимается и объект возвращается должнику без ранее наложенных обременений. Данная ситуация приводит к фактическому выбытию заложенного имущества из объектов, на которые может быть обращено взыскание.

В качестве решения данной проблемы можно законодательно закрепить за судебным приставом-исполнителем возможность самостоятельно оценивать заложенное имущество (по общим правилам предусмотренным в ст.85 ФЗ «Об исполнительном производстве») с возможностью привлечения оценщика в обязательном порядке, вне зависимости от вида и примерной стоимости заложенного имущества, подлежащего оценке.

В-третьих, по моему мнению, самой крупной проблемой данного института является возможность взыскателя отказаться от предмета залога в одностороннем порядке. В рамках исполнительного производства институт заложенного имущества имеет особый статус, позволяющей отделить его от имущества, не обремененного залогом, однако, имеются и общие правила, распространяющиеся на оба института, однако не все нормы «обычного» порядка совместимы с особыми правилами обращения взыскания на заложенное имущество.

2 Нетишинская Л. Ф., Романенко О. А. К вопросу о порядке обращения взыскания на заложенное имущество // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 7. – С. 20-22.

Например: между гражданином А и Б был заключен договор обеспеченный залогом М (недвижимое имущество). А не исполнил договор и по его условиям имущество М должно переходить к Б в счет исполнения неисполненных обязательств. Б обращается в службу судебных приставов с исполнительной надписью нотариуса, происходит обращение взыскания, открываются торги, имущество остается не реализованным, цена снижается (по общему правилу) на 15 %, при несостоявшихся повторных торгах цена снижается на 25 %. После повторной не реализации предмета залога на торгах, данное имущество предлагается взыскателю (который является залогодержателем по договору) с учетом 25 % снижения первоначальной стоимости в счет погашения долга, это является общим правилом в исполнительном производстве, и что, по моему мнению, не может являться применимым в данной ситуации, потому что фактически это означает что у взыскателя есть право отказаться от принятия данного имущества, точно так же, как и взыскатель может отказаться от не заложенного имущества должника.

Законодательство об исполнительном производстве признает особый статус заложенного имущества (как обладателя преимущественного права получения исполнения из стоимости заложенного имущества), одновременно игнорируя статус взыскателя как залогодержателя. Происходит перекрытие обязанности залогодержателя (взыскателя в рамках исполнительного производства) принять предмет залога. Ведь исходя из смысла обеспечения договора залогом, при неисполнении залогодателем условий договора, предмет залога переходит к залогодержателю как компенсация. Это принятие является обязанностью, при отказе от которой происходит отказ от требований исполнения обязанности полностью или в части, обеспеченной залогом. Презюмируется, что залогодержатель согласен принять залог, который является равнозначным исполнению обязательства, кроме того, залогодатель так же согласен, что при неисполнении, залог покрывает требования (определенную в договоре часть требования) залогодержателя, а он теряет право на данное имущество. Только при осознании данных отношений, стороны достигают соглашения по существенным пунктам сделки и заключают договор. А в рамках обычного исполнительного производства производится получение, что залогодержатель вправе отказаться от залога и требовать денежную или иную имущественную компенсацию. В рамках гражданского права это равноценно одностороннему отказу от условий договора одной стороной.

Получается, что права и законные интересы залогодателя (должника) остаются незащищенными, ведь, исходя из условий заключенного им договора, он рассчитывал на погашение возможной задолженности именно этим имуществом – залогом, поэтому залогом выступает не все имущество залогодателя, а то, с которым он готов расстаться.

В качестве решения данной проблемы, защиты интересов прав и законных интересов всех сторон исполнительного производства, можно обозначить законодательное закрепление особого порядка зачета заложенного имущества при невозможности его реализации. Данный порядок заключается в том, чтобы после проведения повторных торгов, при несостоявшейся реализации имущества, при отказе взыскателя от принятия залога по стоимости за вычетом 25 %, после повторных торгов, стоимость непринятого в счет погашения долга имущества подлежала зачету в счет погашения неисполненного обеспеченного залогом обязательства. Например, при сумме долга и соответствующего залогом на 1 млн.

руб. в виде автомобиля стоимостью также 1 млн. руб., после повторных торгов предлагается взыскателю по цене в 750 тыс. руб., при его отказе принять автомобиль, размер его требования снижается на 750 000 руб., как если бы взыскатель принял залог в первую очередь. Далее происходит обращение взыскания на иное имущество должника в обычном порядке, но с учетом того, что залог (отказ от принятия заложенного имущества) был зачтен и сумма взыскиваемого долга составляет уже не 1 млн., а 250 000 руб.

Таким образом, наиболее полно будут защищены интересы не только взыскателя, но и должника. Ведь исходя из статистики, из 230 исполнительных производств, взыскатели согласились принять заложенное имущество только в 63 случаях. Возможность взыскателя отказаться от заложенного имущества выступает своего рода злоупотреблением своими правами, ведь при заключении договора, данное лицо было согласно на принятие залога, а потом неожиданно решило взять не залог, а денежную сумму равную предмету залога, игнорируя возможность того, что у залогодателя может и не быть другого имущества. А в исполнительном производстве должник ставится в достаточно затруднительное положение, выход из которого был заранее предусмотрен (залог), однако был по инициативе одной из сторон необоснованно проигнорирован.

В описанной выше ситуации, при отказе от заложенного имущества, оно возвращается должнику и если он не успеет его реализовать самостоятельно, на это же имущество будет обращено взыскание, только в качестве обычного имущества, а не заложенного, что в свою очередь может повлиять на ликвидность данного имущества, но в тоже время снизит его стоимость. А если должник успел избавиться от имущества, больше не являющегося залогом, то исполнительное производство, за неимением у должника иного имущества, будет завершено за невозможностью исполнения. Итогом станет огромная потеря времени и средств со стороны государства и неудовлетворенные требования взыскателя.

Таким образом, залог в исполнительном производстве, не является доминирующим видом производства, однако, когда все-таки дело доходит до обращения взыскания на заложенное имущество, это сложные и затяжные процессы, при которых имеется тенденция к недостижению целей сторон производства.

В заключении важно отметить, что основная проблема института заложенного имущества в исполнительном производстве заключается в том, что проецирование общего порядка, фактически на исключительные случаи, порождает затруднительные ситуации, в которых и нарушаются интересы сторон и затягивается сам процесс. Предложенные изменения в законодательстве восстановят равное положение сторон, при обращении взыскания на заложенное имущество, помогут ускорить процесс. Предполагается интегрировать данные изменения в качестве специальных норм.

Пристатейный библиографический список

1. Нетишинская Л. Ф., Романенко О. А. К вопросу о порядке обращения взыскания на заложенное имущество // *Успехи современной науки и образования*. – 2016. – № 7. – С. 20-22.
2. Розовская В. П. О некоторых особенностях установления начальной продажной стоимости предмета залога // *Инновационная Наука*. – 2017. – № 7. – С. 68-73.
3. Статистика по деятельности УФССП РФ по РС (Я). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssprus.ru>.

ЛУКИН Владислав Валентинович

магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе России. На примере полномочий суда апелляционной инстанции рассматривается необходимость в принятии единого ГПК РФ. В статье сделан вывод о том, что полномочия судов апелляционной инстанции дублируются в процессуальных кодексах, а определенные полномочия, которые предусмотрены исключительно в рамках одного судопроизводства или отсутствие таковых, вносят искусственную дифференциацию при разрешении одних и тех же правовых вопросов, тем самым оправдывая необходимость унификации трех процессуальных кодексов в единый ГПК РФ.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, кодекс административного судопроизводства.

LUKIN Vladislav Valentinovich

magister student of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE POWERS OF THE COURT OF APPEAL IN THE CIVIL PROCEDURE OF RUSSIA

In this article, a comparative legal analysis of the powers of the appellate instance in the civil law process in Russia. On the example of the powers of the appellate instance the adoption of the unified Code of Civil Procedure of the Russian Federation is considered. The article concludes that the powers of the courts of appeal are canceled within the framework of civilizational procedural codes, and the powers provided exclusively within the framework of one legal proceeding or the absence thereof introduce artificial differentiation when resolving the same legal issues, thereby justifying the necessity of unifying three procedural codes into a single Code of Civil Procedure of the Russian Federation.

Keywords: civil procedure, appeal proceedings, civil procedure, arbitration process, code of administrative proceedings.



Лукин В. В.

Понятие гражданский процесс множество раз становилось объектом исследования в юридической науке, но до сих пор в науке не было дано единого определения данному понятию.

Данный термин применен в законодательной практике, а именно в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренного решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 08.12.2014 № 124(1), однако данная концепция не дает никакого определения и содержания данному понятию.

В настоящее время существует три группы подходов к определению содержания гражданского процесса: во-первых, это классическое выделение совокупности исключительно гражданского и арбитражного судопроизводства, при этом не рассматривая административное судопроизводство как отдельный вид процесса. Сторонником данной позиции является Поляков И. Н., который полагает, что изначально отнесение дел, связанных со спором из публичных правоотношений, к гражданским изначально неправильным и предлагал положения глав 23-26.2 подраздела III ГПК РФ и главы 22-24 раздела III АПК РФ перенести в отдельный кодекс административного судопроизводства¹.

Однако в настоящий момент на практике это было реализовано только в отношении ГПК РФ, дела, рассматриваемые арбитражными судами, по спорам, возникающим из

публичных правоотношений, по-прежнему рассматриваются по положениям АПК РФ.

Вторая популярная точка зрения — это включение административного судопроизводства к гражданскому и арбитражному судопроизводству в содержание понятия гражданского процесса. Отстаивая данную позицию, Демичев А. А. отмечал, что «дела, возникающие из публичных правоотношений, по существу имеют те же процессуальные формы рассмотрения, что и частноправовые»².

Третью точку зрения высказывал Ярков В. В., он включал в содержание гражданского процесса не только гражданский и арбитражный процесс, но и исполнительное право, альтернативные процедуры урегулирования споров с участием посредника (медиацию) и нотариальную деятельность³.

Таким образом, мы можем наблюдать большое разнообразие в понимании содержания гражданского процесса.

Для реализации важнейшего конституционного права — права на судебную защиту своих прав и законных интересов в гражданском судопроизводстве важное место занимает институт пересмотра решений суда, не вступивших в законную силу.

Апелляционное производство в гражданском процессе урегулировано главой 39 раздела III ГПК РФ. Согласно ст. 328

1 Поляков И. Н. О гражданском процессе и реформе российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. — 2014. — № 8. — С. 53.

2 Демичев А. А. Объединение Верховного Суда РФ и высшего Арбитражного Суда РФ, разработка Концепции единого Гражданского процессуального кодекса... Что дальше? // Вестник гражданского процесса. — 2015. — № 5. — С. 87.

3 Ярков В. В. Юридические факты в гражданском процессе. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — С. 5.

ГПК РФ суд второй инстанции наделен следующими полномочиями:

1) если вышестоящий суд, рассматривающий дело во второй инстанции, не находит достаточных оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ (проверка на правильность применения материально-процессуального права и т.д.), то суд оставляет решение нижестоящего суда без изменения, апелляционную жалобу, представление без удовлетворения;

2) в случае наличия тех же оснований, предусмотренных статьей 330 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение;

3) отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части;

4) в ситуации, когда истек срок обжалования решения суда первой инстанции, апелляционные жалоба, представление по общему правилу остаются без рассмотрения по существу судом апелляционной инстанции, если не была применена процедура восстановления пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы или представления.

При сравнительно-правовом анализе статьи 328 ГПК РФ, статьи 269 АПК РФ и статьи 309 АПК РФ, мы можем заметить схожие полномочия судов апелляционных инстанций общей юрисдикции и арбитражных судов, которые появились еще в дореволюционной России с принятием устава гражданского судопроизводства от 1864 г., за исключением полномочия по оставлению апелляционной жалобы без рассмотрения, которого нет у арбитражных судов апелляционной инстанции.

Обусловлено это тем, что арбитражное процессуальное законодательство предусматривает иное последствие пропуска процессуального срока.

Согласно п. 18 Постановлению Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 12, принимая апелляционную жалобу к производству и в ситуации с последующим выявлением факта пропуска процессуального срока на обжалование, судом принимаются меры по выяснению причин, послуживших пропуску. Придя к выводу о том, что причина пропуска не являлась уважительной, судом выносятся определение о прекращении производства по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

Таким образом, мы видим расхождение в подходах к рассмотрению вопросов о восстановлении пропущенных сроков между процессуальными законодательствами, которое могло бы быть решено путем унификации трех кодексов в единый ГПК РФ.

Очередной виток обсуждения дальнейшего развития гражданского процесса и перспектив разработки единого ГПК начался с принятием и вступлением в действие с 15 сентября 2015 г. Кодекса административного судопроизводства РФ⁴.

Апелляционное производство по кодексу административного судопроизводства урегулировано главой 34. В Статье 309 данного кодекса предусматривается перечень полномочий суда апелляционной инстанции.

Институт обжалования судебных актов, не вступивших в законную силу, по кодексу административного судопроизводства являлся объектом исследования Э. Г. Гамидовой, в своей работе она рассматривала новеллы, которые нуждаются в особой регламентации, в частности, это касается положения о возврате дела на новое рассмотрение по Кодексу административного судопроизводства⁵.

Вопрос о целесообразности включения нового полномочия по отмене судебного решения с последующим направлением его на новое рассмотрение в перечень имеющихся

полномочий уже долгое время является предметом научных исследований, а также судебного разбирательства.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 21.04.2010 г. № 10-П пришел к выводу, что положения статей: ч. 1 ст. 320, ч. 2 ст. 327 и ст. 328 ГПК РФ являются неконституционными, поскольку отсутствие данного полномочия ограничивает право на судебную защиту недолжным образом извещенных лиц, без привлечения которых в суде первой инстанции было рассмотрено дело и вынесено решение.

На сегодняшний день п. 36 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 запрещает при отмене судебного решения отправить дело в суд первой инстанции для нового рассмотрения.

П. 37 указанного постановления указывает на то, что нарушение судом первой инстанции правил подсудности не будет являться нарушением положения о рассмотрении дела законным составом суда, принятое решение по делу с такой процессуальной ошибкой подлежит отмене с последующей передачей в суд, которому оно подсудно.

Принимая КАС РФ, законодателем была учтена позиция Конституционного Суда РФ, однако в настоящий момент в арбитражный и гражданский процессуальный кодекс не были внесены соответствующие изменения, тем самым создавая необоснованную конкуренцию трех цивилистическо-процессуальных кодексов в разрешении одних и тех же общественных отношений разными способами.

Современные правоведы в своих работах, посвященных данной проблеме, справедливо отмечают, что данный пробел в праве является проблемой, которая вступает в противоречие с принципом равенства всех перед законом, т.к. изменяется объем прав участников процесса.

Из этого следует что отсутствие данного полномочия фактически пропускает данный судебный этап для одной из сторон судебного разбирательства, не давая данной стороне возможности полноценно защитить свои права в суде первой инстанции, что не соответствует как нормам-принципам гражданского законодательства РФ, так и духу цивилистического процесса.

Поэтому, при создании единого гражданского кодекса РФ, нельзя не обратить внимание на опыт урегулирования данного вопроса КАС РФ, т.к. арбитражный и гражданский кодекс в современной редакции упускают данный нюанс.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что особый интерес современных исследователей цивилистического процесса представляет концепция единого ГПК РФ, цель которого это объединение всех цивилистических процессуальных отраслей права для устранения существующих противоречий между ними. Несомненно, действующие ГПК, АПК и КАС РФ имеют очень много дублированных положений, повторяющих друг друга, но в то же время у каждого из них имеются и собственные особенности, которые необходимо тщательно исследовать.

Пристатейный библиографический список

1. Гамидова Э. Г. Рассмотрение административных дел в порядке апелляции по кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2016.
2. Демичев А. А. Объединение Верховного Суда РФ и высшего Арбитражного Суда РФ, разработка Концепции единого Гражданского процессуального кодекса... Что дальше? // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 5. – С. 87.
3. Ершов В. В. Теоретические и практические проблемы применения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Российское правосудие. – 2016. – № 2. – С. 5
4. Поляков И. Н. О цивилистическом процессе и форме российской судебной системы (вопросы гармонизации) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 8. – С. 53
5. Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. – М.: Инфотропик Медиа, 2012.

4 Ершов В. В. Теоретические и практические проблемы применения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Российское правосудие. – 2016. – № 2. – С. 5.

5 Гамидова Э. Г. Рассмотрение административных дел в порядке апелляции по кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2016.

ШАХАЕВА Аминат Меджидовна

старший преподаватель кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ВЕРДИЕВА Джамиля Абидовна

магистрант 2 года обучения юридического института Дагестанского государственного университета

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с нарушением прав потребителей при оказании медицинских услуг на возмездной основе. Выявляются частые случаи нарушений информационных прав потребителей и возможности для их защиты как в судебном, так и во внесудебном порядке. На примере анализа судебной и правоприменительной практики показаны проблемы и коллизии в осуществлении защиты информационных прав пациентов.

Ключевые слова: защита прав потребителя, нарушения прав потребителя, пациент, информационное согласие, некачественное оказание медицинских услуг, непредоставление информации, информационные права потребителя.

SHAKHAEVA Aminat Medzhidovna

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

VERDIEVA Jamilya Abidovna

magister student of the 2nd year of study of the Institute of Law of the Dagestan State University

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE ON THE PROTECTION OF INFORMATION RIGHTS OF CONSUMERS OF MEDICAL SERVICES

This article discusses issues related to the violation of consumer rights in the provision of medical services on a reimbursable basis. Typical cases of violations of information rights of consumers and opportunities for their protection both in court and out of court are identified. Using the example of the analysis of judicial and law enforcement practice, the problems and conflicts in the implementation of the protection of patients' information rights are shown.

Keywords: consumer rights protection, consumer rights violations, patient, information consent, poor-quality provision of medical services, failure to provide information, consumer information rights.



Шахаева А. М.



Вердиева Д. А.

Потребитель медицинских услуг одновременно является и пациентом, которому оказывается медицинская помощь, поэтому в правовом понимании он выступает в обоих этих качествах. Двойственная природа такого потребителя влияет на то, что он может восприниматься в подобного рода договорах и как пациент. Это относится и к такому важному фактору договорных отношений по оказанию медицинских услуг, как защита информационных прав потребителя.

Об этом прямо говорится в Постановлении Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг»¹, где информационному согласию потребителя отводится ключевое место. Это постановление приравнивает потребителя платных медицинских услуг к пациенту, для которого информированное добровольное согласие «является необходимым условием оказания медицинской помощи», что закреплено ст. 20 федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а порядок его получения установлен Приказом Министерства здравоохранения РФ от 20.12.2012 года № 1177н.

В Постановлении отдельно обозначена обязанность медицинской организации (или ИП), которое оказывает медицинские услуги, проинформировать пациента обо всех рисках, которые имеют место быть в ситуации с лечением или другими

медицинскими процедурами, которые фиксируются в качестве предмета договора об оказании медицинской услуги.

Так, Алексей Некрасов, управляющий партнер юридической компании НКС Глобал, раскрывает в своей статье возможные последствия нарушения информационных прав пациента при договорных отношениях в области оказания медицинских услуг. Он пишет следующее: «Отсутствие, ненадлежащее оформление информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство могут повлечь административную ответственность врача по ч. 3 ст. 19.20 КоАП РФ (административный штраф от 20 до 30 тысяч рублей) либо медицинской организации по ч. 3 (административный штраф от 30 до 40 тысяч рублей) или ч. 4 ст. 14.1. КоАП РФ (административный штраф от 100 до 200 тысяч рублей или приостановление деятельности на срок до 90 суток). Также в этом случае гражданину как потребителю предоставляются права, предусмотренные Законом о защите прав потребителей, в том числе право на отказ от договора и взыскание уплаченной суммы, взыскание штрафа. Кроме того, пациент может потребовать компенсацию морального вреда»².

По мнению Е. А. Шиповой: «Надлежащая информированность пациента при оказании медицинских услуг имеет решающее значение не только при проведении плановых или внеплановых проверок контрольно-надзорными органами, но и при возникновении споров с пациентом. Так, суд встает на сторону пациента, если им будет доказано, что пациент не был надлежащим образом предупрежден о послед-

1 Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70237118/#ixzz6pGctcmYa>.

2 Некрасов А. Юридическая справка: информированное согласие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lvrach.ru/news/15435777>.

ствиях оказания ему медицинских услуг»³. Однако судебная практика не дает такого однозначного трактования. Дело в том, что в соответствии со ст. 10 и ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей» исполнитель обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о работах и услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. Исполнитель, не предоставивший полной и достоверной информации о работах и услугах, несет ответственность, предусмотренную ст. 29 данного Закона. По смыслу приведенных норм Закона РФ «О защите прав потребителей» само по себе указанное нарушение не влечет за собой ответственности исполнителя, если непредоставление информации не повлекло за собой последствий в виде причинения вреда жизни, здоровью или имуществу пациента.

Анализ судебной практики свидетельствует, что нередко суды становятся на сторону исполнителя-медицинской организации, осуществляющей платные медицинские услуги, ссылаясь на наличие информационного стенда при входе в учреждение. Так, в Решении Шуйского городского суда по делу № 2-1068/2017⁴, суд отказал в требовании истца о возмещении убытков ввиду не заключения письменной формы договора. Суд исходил из того, что между сторонами фактически был заключен договор на оказание стоматологических услуг, отмечая в мотивировочной части, что вывеска на информационном стенде расположена в холле, где указана достоверная информация, включающую в себя сведения о местонахождении, режиме работы, перечне платных медицинских услуг с указанием их стоимости, условиях предоставления и получения этих услуг, включая сведения о льготах для отдельных категорий граждан». Таким образом, в результате проверки установлено, что информация для потребителей медицинских услуг доступна.

Следующим примером судебного дела может служить Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2020 г. по делу № А55-27124/2019⁵. Отсутствие в договорах с медицинской организацией информации о том, что без согласия потребителя исполнитель не вправе предоставлять дополнительные медицинские услуги на возмездной основе, а также отсутствие условия о том, что согласие (отказ) потребителя на оказание дополнительных медицинских услуг за плату должно оформляться в письменном виде, является основанием для привлечения организации к административной ответственности. Исходя из обстоятельств дела следует, что довод Ответчика (медицинской организации) о размещении лицензии и действующего прейскуранта цен на платные медицинские услуги на сайте больницы в сети «Интернет» и на бумажных носителях непосредственно в кассах больницы является достаточным информированием потребителей.

Суд первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении жалобы Организации, так как отсутствие вышеуказанных пунктов в договоре с потребителями противоречит п. 6 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг № 1006 от 04 октября 2012 года. Данный пункт гласит, что при возникновении необходимости предоставления платных услуг, исполнитель обязан предупредить об этом потребителя и не должен оказывать данные услуги без письменного согласия. В заклю-

чаемых договорах содержалось ли обстоятельство, что если платные услуги необходимо будет провести, то Исполнитель лишь предупреждает об этом. В то же время информации касательно что без согласия потребителя Исполнитель (медицинская организация) не вправе предоставлять дополнительные медицинские услуги на возмездной основе, а также о том, что согласие (отказ) потребителя на оказание дополнительных медицинских услуг за плату должно оформляться в письменном виде, в данных договорах отсутствовало.

Таким образом, в российском законодательстве отдельно обозначена обязанность медицинской организации (или ИП), которая оказывает медицинские услуги, проинформировать пациента обо всех рисках, которые имеют место быть в ситуации с лечением или другими медицинскими процедурами, которые фиксируются в качестве предмета договора об оказании медицинской услуги. Но информационные права потребителя платных медицинских услуг не исчерпываются необходимостью информационного согласия на необходимые медицинские манипуляции. Потребитель медицинских услуг должен быть в исчерпывающей мере быть проинформирован о наличии у организации (или ИП) медицинской лицензии, о ценовой политике организации, о наличии у нее физического и юридического адреса, о руководящих лицах, которые несут ответственность за деятельность организации, которая предоставляет гражданам возмездные медицинские услуги.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020) «О защите прав потребителей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 октября 2018 г. по делу № 33-46674. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».
4. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2020 г. по делу № А55-27124/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».
5. Решение № 2-1068/2017 2-1068/2017-М-1038/2017 М-1038/2017 от 12 сентября 2017 г. по делу № 2-1068/2017 Шуйский городской суд (Ивановская область). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Bxxj5Dr3zSmq>.
6. Некрасов А. Юридическая справка: информированное согласие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lvrach.ru/news/15435777>.
7. Шипова Е. А. Информационное обеспечение качества оказания медицинских услуг субъектами предпринимательской деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2019. - № 4. - С. 45.

3 Шипова Е. А. Информационное обеспечение качества оказания медицинских услуг субъектами предпринимательской деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2019. - № 4. - С. 45.

4 Решение № 2-1068/2017 2-1068/2017-М-1038/2017 М-1038/2017 от 12 сентября 2017 г. по делу № 2-1068/2017 Шуйский городской суд (Ивановская область). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Bxxj5Dr3zSmq>.

5 Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2020 г. по делу № А55-27124/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-261-262

ГАСАНОВ Арслан Гасанович

магистрант 2 года заочной формы обучения Дагестанского государственного университета

МАМЕДОВА Маймунат Камзатовна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Дагестанского государственного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье выявлены некоторые проблемы и коллизии в жилищном законодательстве, регулирующие жилищные правоотношения по установлению прав, выселению и предоставлению жилища по договору социального найма, а также споры по капитальному ремонту и иное. Автор выявил проблемы рассмотрения жилищных споров, которые свидетельствуют о необходимости оптимизации правового процесса, направленные на судебную защиту прав.

Ключевые слова: жилище, жилищно-коммунальные услуги, капитальный ремонт, досудебный и судебный порядок разрешения споров.

GASANOV Arslan Gasanovich

magister student of the 2nd year of correspondence education of the Dagestan State University

MAMEDOVA Maimunat Kamzatovna

Ph.D. in Law, lecturer of Civil law sub-faculty of the Law Faculty of the Dagestan State University

PROCEDURAL FEATURES OF CONSIDERATION OF DISPUTES ARISING FROM HOUSING LEGAL RELATIONS

The article identifies some problems and conflicts in the housing legislation regulating housing legal relations on the establishment of rights, eviction and provision of housing under a social rental agreement, as well as disputes over major repairs and other issues. The author identified the problems of consideration of housing disputes, which indicate the need to optimize the legal process aimed at judicial protection of rights.

Keywords: housing, housing and communal services, major repairs, pre-trial and judicial dispute resolution procedure.

Помещение для проживания (жилое помещение) необходимо каждому человеку для благополучной и достойной жизни. Для приобретения прав на жилое помещение в РФ действуют различные процедуры, а также складывается целостная система органов государственной власти и юридических лиц, обеспечивающих осуществление этого права.

Абсолютно большая часть возникших спорных вопросов, при реализации прав на жилище, разрешаются в досудебном порядке. Однако возникают обстоятельства, которые невозможно разрешить мирно, в связи с этим возникает необходимость у лица решить конфликт в судебном порядке. Различные источники по защите жилищных прав свидетельствуют о частых судебных разбирательствах по делам в данной сфере¹.

Отметим, что применение законодательства по жилищным делам не тождественны в судебной системе РФ. Сформированная практика по жилищным делам, по нашему мнению, нуждается в осмыслении и обосновании.

Решение жилищных споров всегда учитывает индивидуальные особенности конкретного случая и чаще всего предопределяет различные подходы судов в типовых на первый взгляд проблемах. С формальной точки зрения мы полагаем, что такая ситуация спорна, поскольку правовые нормы рассчитаны на одинаковое регулирование складывающихся отношений, а судебные органы должны формировать единообразную судебную практику применительно к разрешению схожих споров².

На основе судебной практики по жилищным спорам сформируем классификацию их по видам³: о признании и

прекращении права; о выселении; о перерасчете платежей коммунальных услуг; о социальном найме; об уплате капремонта; о принудительном обмене и другие.

Для большого количества споров присуще совокупное регулирование законодательства, что порождает сложный предмет доказывания, аккумулирующий немалое число процессуальных действий, затрагивающих материальную базу и временную.

Судебные разбирательства по возмещению убытков в результате урона жилью носит с собой затяжной процесс, связанный с длительным характером, тяжестью сторон и судебными прениями. Такие дела подлежат тщательному анализу всех обстоятельств, проведение экспертных оценок, сбор дополнительных материалов и т.д. Так же следует отметить, что заинтересованная сторона может умышленно «спускать на тормоза» рассмотрения дела. Практика свидетельствует, что такого рода дела обжалуются в апелляции⁴. Таким образом, каждая из сторон преследует свои цели, которые не всегда совпадают с исходным иском.

Так, в течение судебной тяжбы дела Серединой к ООО о взыскании ущерба и вреда, за подтопление квартиры, истец остановился - на ремонте кровли дома и взыскании стоимости ремонтных работ. Ответчик свои требования выражал в уменьшении расходов ремонта и считал не уместным в уплате вреда⁵.

Споры, связанные с подрядными организациями, по просрочке, некачественного выполнения работ, предъявляют иски к Фонду капитального ремонта. Так, при неисполнении обязательств, вытекающих из условий договора и споры,

1 Беспалов Ю. Ф. Проблемы правоприменения жилищного законодательства. – М.: Проспект, 2018. – 368 с.

2 Сулова С. И. Проблемы реализации прав граждан // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 4.

3 О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4 Демяшова А. Н. Предоставление жилищно-коммунальных услуг: проблемы и способы урегулирования споров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 4.

5 Решение мирового судьи судебного участка № 7 Петропавловск-Камчатского судебного района Камчатского края от 21 декабря 2015 г. по иску Елкиной к ООО «УЖКХ г. Петропавловска-Камчатского». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://7.kmch.msudrf.ru/modules.php?name=sud>.

связанные с собственниками помещений и по взысканию задолженностей по оплате капитального ремонта составляют следующую группу жилищных споров. Проанализируем их на примерах судебной практики. Так истцы обратились в суд с иском к Фонду КР о взыскании ущерба, причиненного заливом жилого помещения в равных долях и расходы на оплату экспертизы⁶. Своё право истцы квартир, расположенных по адресу: г. Москва, подтвердили выпиской из ЕГРН. При определении размера ущерба руководствовались ЖК РФ и связанных правил ответственности «кредитора» по обязательствам (ГК РФ). Утрата возмещается в полном объеме, если стороны не установили иные обстоятельства. Тем самым исковое было удовлетворено.

Таким образом, решение суда данной инстанции - без изменения. Суд встал на сторону жителя и взыскал с Фонда капитального ремонта компенсацию за ущерб.

В Определении Верховного Суда РФ от 20.07.2017 г. № 6-КГ17-4 суд выяснил: гражданка обратилась в суд с иском к ФКР о возмещении ущерба. Свои претензии мотивированы – при реализации капремонта крыши произошла протечка атмосферных осадков в квартиру истца. Комиссионный акт подтвердил, что залив произошел во время осадков исходя из некачественного ремонта. Иск был удовлетворен. Однако апелляционная инстанция изменила судебный акт - Верховный Суд, проверив материалы дела, выявил основания для отмены (ст. 387 ГПК РФ).

В сентябре 2015 г. Фонд и ООО «ХХХ45» заключил договор на капитальный ремонт единого имущества в многоквартирных домах, указанных в техзадании. В указанном задании числится дом гражданки П, а Акт сдачи капитального ремонта кровли подписан.

Разрешая данное обстоятельство, суд первой инстанции решил, что виновным за некачественное исполнение своей работы полностью лежит на специализированной строительной организации, привлеченной заказчиком – Фондом капитального ремонта в Рязанской области. На основании закона он несет ответственность перед жителями дома. Решение суда первой инстанции оставили в силе.

Аналогичное обстоятельство прослеживается в деле № А23-912/2018. Фонд капитального ремонта г. Москвы обратился в суд с заявлением к ООО «ХХ1» о взыскании задолженности за уплату взносов в фонд за нежилые помещения. Решением Арбитражного суда Калужской области ООО «ХХ1» в пользу Фонда взыскана задолженность по уплате взносов.

Ст. 210 и 249 ГК РФ устанавливает обязанность собственника – сохранять свое имущество, если иное не предусмотрено законом или договором. Участники долевой собственности участвуют в оплате налогов, сборов и иных платежей в соответствии с соразмерной долей.

Ст. 39 ЖК РФ предусматривает для собственников, в соответствии с долей в праве, тяготу расходов содержания общего имущества в многоквартирном доме⁷.

Нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену постановления суда апелляционной инстанции. Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2019 решил оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Таким образом, из исследуемого следует то, что иски о взыскании взносов за капитальный ремонт подлежат удовлетворению, так как их уплата является обязанностью жильцов и организаций, являющихся собственниками жилья в многоквартирных домах.

Рассмотрим ряд жилищных дел, связанных с управлением многоквартирных домов: вещные, управленческие и обязательственные отношения. К участникам данных видов дел отнесем: собственников, управляющая и потребители жилищно-коммунальных услуг. Большое количество лиц в данных правоотношениях влияет на состав участников судебного дела о защите прав и законных интересов.

Отметим пример, где, несколько раз рассматривался вопрос об установлении права общей долевой собственности собственников помещений в многоквартирном доме в г. Пермь на нежилое помещение. Спор рассмотрели в арбитражном суде по иску ТСЖ – отказ. Так же собственники помещений в доме представляли иски к данному помещению, статус

устанавливался арбитражным судом, в Свердловском районном суде г. Пермь⁸. В результате на часть подвальных помещений право общей долевой собственности собственников помещений было признано. В иных случаях сложилось так же.

Все вышеизложенное говорит об не оптимальном решении данных проблем и не подвергается принципу процессуальной экономии, что в свою очередь влечет к непродуктивности судопроизводства и неуравновешенности. Однако рассматривая с иной стороны, принцип усложняет судебную процедуру. Изначальный состав субъектов в деле считается существенным в конкретный период, в вовремя рассмотрения дела – изменяется не один раз. Участие незаинтересованных лиц загромождает судебный процесс, влечет к сложности оповещения и порой приводит к отмене судебного акта.

Сделаем вывод, гражданское и процессуальное законодательство сочетаются немалыми институтами, в силу которых возникают обстоятельства, когда возможно оптимизировать правоприменительный процесс при сохранении права на судебную защиту.

Пристатейный библиографический Список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение мирового судьи судебного участка № 7 Петропавловск-Камчатского судебного района Камчатского края от 21 декабря 2015 г. по иску Елкиной к ООО «УЖКХ г. Петропавловска-Камчатского». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://7.kmch.msudrf.ru/modules.php?name=sud>.
4. Судебные акты по арбитражным делам № А50-16140/2007, № А50-12735/2012, А50-20032/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru>; апелляционное определение Пермского краевого суда от 26 дек. 2012 г. по делу № 33-11742/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.perm.sudrf.ru>.
5. Беспалов Ю. Ф. Проблемы правоприменения жилищного законодательства. – М.: Проспект, 2018. – 368.
6. Демяшова А. Н. Предоставление жилищно-коммунальных услуг: проблемы и способы урегулирования споров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 4.
7. Дружинина И. Капремонт - анализ споров // Жилищное право. – 2020. – № 3.
8. Суслова С. И. Проблемы реализации прав граждан // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 4.

6 Дружинина И. Капремонт - анализ споров // Жилищное право. – 2020. – № 3.

7 Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8 Судебные акты по арбитражным делам № А50-16140/2007, № А50-12735/2012, А50-20032/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru>; апелляционное определение Пермского краевого суда от 26 дек. 2012 г. по делу № 33-11742/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.perm.sudrf.ru>.

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Политехнического университета Петра Великого

СЕДУНОВА Мария Игоревна

студент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Политехнического университета Петра Великого

ВЕРАМОВИЧ Яна Сергеевна

ассистент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Политехнического университета Петра Великого

МЕНЬШИКОВ Павел Валентинович

старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Политехнического университета Петра Великого



Ермолина М. А.



Седунова М. И.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БИОЛОГИЧЕСКОМУ ТЕРРОРИЗМУ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается правовая проблема противодействия терроризму на примере борьбы с биологическим терроризмом как одним из потенциально опасных видов современных вызовов и угроз. Приводятся основные законодательные акты в сфере противодействия терроризму. Рассмотрены организационно-правовые проблемы, возникающие при реализации предупреждения биологического терроризма, а также предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: терроризм, биологический терроризм, безопасность, проблемы борьбы с биологическим терроризмом, правовое регулирование противодействия биологическому терроризму.



Верамович Я. С.



Меньшиков П. В.

ERMOLINA Marina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University, associate professor of the Graduate School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of the Peter the Great Polytechnic University

SEDUNOVA Mariya Igorevna

student of the Graduate School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of the Peter the Great Polytechnic University

VERAMOVICH Yana Sergeevna

assistant at the Graduate School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of the Peter the Great Polytechnic University

MENSHIKOV Pavel Valentinovich

senior lecturer at the Graduate School of Law and Forensic Science at the Humanitarian Institute of the Peter the Great Polytechnic University

COUNTERING BIOLOGICAL TERRORISM AS ONE OF THE COMPONENTS OF ENSURING NATIONAL SECURITY

The article examines the legal problem of countering terrorism on the example of combating biological terrorism as one of the potentially dangerous modern challenges and threats. The main legislative acts in the field of countering terrorism are presented. The organizational and legal problems arising in the implementation of the prevention of biological terrorism are considered, and possible ways of solving them are proposed.

Keywords: terrorism, biological terrorism, national security, problems of combating biological terrorism, legal regulation of countering biological terrorism.

Биологический терроризм – крайне опасное явление, потому что его результаты сложно предвидеть в будущем. Еще недавно о биологическом терроризме упоминалось лишь теоретически и как об угрозе, приносящей маловероятные последствия, однако на современном этапе данное явление приобрело вполне серьезный характер.

Террористические действия, при которых применяется биологическое оружие с умышленным использованием патогенных микроорганизмов, могут привести к проблемам глобального характера. В целом борьба с терроризмом и экстремизмом перешла теоретические пределы. Она затрагивает мировое сообщество и нуждается в кон-

солидации усилий мирового сообщества по противодействию ей.

Средства массовой информации ежедневно обогащаются сообщениями о террористических актах – весь мир находится под угрозой. В активно развивающемся мире кибертехнологий террористическая деятельность обрела больше средств распространения, что выражается в активном внедрении в нее новых информационных технологий, что напрямую связано с угрозой использования при реализации террористической деятельности оружия массового поражения. Также уровень доступности к информации, которая, по мнению террористов, способствует и пропагандирует террористические акты, привлекает неопределенный круг лиц к идеологии терроризма. Важно отметить, что сейчас террористические акты направлены на массовую ликвидацию людей, масштабное разрушение культурных ценностей, подрыв материального благосостояния. Подвергаются изменениям способы и методы проведения террористических актов, активно возрастает сфера деятельности террористов.

Авторы Г. Г. Онищенко и Л. С. Сандахчиев в своей работе отмечают, что результаты исследований, проведенных в области биомедицины, могут быть использованы не только в благих, но и в иных целях, что приводит к актуализации проблемы обеспечения защищенности населения от новых угроз, одной из которых выступает биологический терроризм¹. По мнению М. П. Требина, понятие «биологический терроризм» означает «умышленное применение отдельными лицами, террористическими группами или организациями биологических средств поражения людей, сельскохозяйственных животных и культурных растений с целью уничтожения или вывода из строя людей, нанесения больших экономических потерь стране, навязывания определенной линии поведения в решении внутренних и внешних споров»². Также автор делает акцент на выделении негативных последствий биологического терроризма, в числе которых: медицинские, экономические, политические и военные. К приведенным негативным последствиям биологического терроризма добавляются демографические последствия, так как террористический акт с использованием биологически опасных веществ направлен на уничтожение как отдельных групп населения, так и целых народностей. Кроме того, такой террористический акт может привести и к негативным последствиям социального характера (паника и психологическое напряжение в обществе). Так, по мнению Е. А. Капитоновой, «под биологическим терроризмом следует понимать использование в террористической деятельности различных бактериологических культур (бактерий, вирусов, токсинов и т.д.) в целях возбуждения эпидемий и эпизоотий – массовых заболеваний людей или животных»³.

Ежегодно в мире возникают новые вирусы и штаммы, прежде не изученные медициной, распространение которых является последствием массовой смертности населения в определенных регионах мира. Так, например, эпидемия чумы в 14 веке унесла жизни более 25 миллионов человек, эпидемия холеры в 19 веке, по приблизительным подсчетам, поразила более 15 миллионов человек, смертность от натуральной оспы составляла до 1,5 миллионов человек в год в

период с 17 до 18 вв. Самая массовая и смертельная эпидемия гриппа произошла в 20 веке и получила название испанский грипп («испанка»). От него погибло более 50 миллионов человек. В 1968 году от гонконгского гриппа умерло 33800 человек, а в 1997 году эпидемия азиатского («птичьего») гриппа унесла жизни около двух миллионов человек. С 1981 по 2006 годы от эпидемии вируса СПИД умерло 25 млн. человек. От вируса Эбола с 2000 года по 2016 год погибло более 12 тысяч человек⁴. С 2019 г. количество смертей от пандемии коронавируса (COVID-19) составило 3 459 294 человек⁵.

Полагаем, что указанная статистика не служит свидетельством того, что определенные страны использовали биологическое оружие против населения того или иного государства. Однако отсутствие доказательной базы, в первую очередь, обусловлено тем, что такого рода исследования и разбирательства засекречены, и страны, осуществляющие исследования в данной области, различными способами стараются не допустить утечки информации. При этом возможной целью таких актов, совершаемых одной страной против населения другого государства, является избавление территории от населения с сохранением всей инфраструктуры с предстоящим захватом данной территории.

Вследствие того, что терминология биологического терроризма как мировой глобальной угрозы человечеству не регламентируется ни в международных правовых актах, ни в национальном законодательстве, в том числе и в России, появляется ряд затруднений при осуществлении противодействия со стороны органов государственной власти в отношении данного вида терроризма. Биологический терроризм квалифицируется как международное преступление, угрожающее международному миру и безопасности всего человечества. Биотерроризм отличается совокупностью объективных и субъективных признаков, квалифицирующих состав преступления, допускающих возможность отличить данный род криминального действия от других. Объект биологического терроризма – жизнедеятельность и здоровье граждан, объекты животного и растительного мира, экологическая безопасность, международный мир и международная безопасность. Субъектом биологического терроризма считается физическое лицо, группа лиц или террористическая организация, а также государство.

На сегодняшний день в научной литературе наравне с термином «биотерроризм» применяется определение «биодиверсия». Указанные определения употребляются как синонимичные понятия. Тем не менее, стоит согласиться с мнением Н. Т. Васильева, М. Ю. Тарасова и Д. Л. Поклонского о неверности такой позиции. При разьединении данных определений требуется отталкиваться от целей биотерроризма и биодиверсии. Целью биотерроризма, по мнению данных авторов, служит содействие или сопротивление той или иной политической, общественной или социальной общности. В то время как цель биодиверсии заключается в мгновенном искоренении врага, ликвидации или разрушении командных пунктов, органов контроля, коммуникации, обеспечения и снабжения⁶.

4 Хроники из истории эпидемий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epidemiolog.ru/> (дата обращения: 22.05.2021).

5 Карта коронавируса Covid-19 онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coronavirus-monitor.info/> (дата обращения: 22.05.2021).

6 Васильев Н. Т., Тарасов М. Ю., Поклонский Д. Л. Биологический терроризм: прошлое, настоящее, будущее // Химическая и биологическая безопасность. – 2020. – № 6. – С. 3-10.

1 Онищенко Г. Г., Сандахчиев Л. С. Биотерроризм: национальная и глобальная угроза // Вестник Российской академии наук. – 2003. – № 3.

2 Требин М.П. Терроризм в XXI веке. – Мн.: Харвест, 2003.

3 Капитонова Е. А. Уголовная ответственность за терроризм // «Lexrussia». – 2016. – № 7.

В нынешних условиях вероятность применения террористами биологического оружия, обладающего мощным деструктивным потенциалом, возросла в несколько раз. Это обуславливается стремлением террористов к обладанию биологическим оружием, имеющим особые поражающие свойства биологических агентов и токсинов. Также у биологического оружия обнаруживается гибкость в выборе целей террористических актов и степени воздействия устрашающего эффекта на население и органы власти. По сравнению с другими видами оружия массового поражения биологическое оружие отличается доступностью и легкостью в транспортировке к месту теракта. В свою очередь, простота применения и разнообразие видов биологических агентов и токсинов, которые могут быть использованы в террористических целях, скрытость факта применения биологического оружия, возможность создания более совершенных видов биологического оружия с использованием методов генной инженерии, подтверждают опасность распространения биологического терроризма.

К наиболее слабым сторонам можно отнести относительно свободную или совершенно свободную возможность получения информации по рецептурам биологических веществ, которые могут стать опасным фактором возникновения биологического теракта, а также возможность покупки на сетевом аукционе штаммов Эболы и ДНК-синтезаторов. Отсутствие контроля за биотехническим рынком в сети Интернет и нормативно-правовой базы для предотвращения свободного доступа к возможному биологическому оружию является основанием для рассмотрения вопроса о восполнении пробелов в международно-правовом регулировании, так как биологический терроризм нельзя считать сугубо внутригосударственной проблемой.

Антитеррористическое законодательство в России достаточно активно развивается. В числе нормативных правовых актов: Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁷, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»⁸, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации⁹, Положение о Национальном антитеррористическом комитете¹⁰, Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта¹¹. Кроме того, ответственность за преступления и правонарушения террористического характера предусмотрена в Уголовном кодексе

Российской Федерации¹² и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях¹³.

Отдельно можно назвать принятый недавно Федеральный закон «О биологической безопасности в Российской Федерации»¹⁴. Однако, несмотря на достаточно детальное нормативное правовое регулирование, на сегодняшний день существует необходимость в разработке и утверждении комплекса мероприятий по противодействию биологическому терроризму. Основой противодействия должна быть активная и эффективная работа правоохранительных органов. Очевидно, что в борьбе с терроризмом необходимо использовать действия упреждающего, превентивного характера. Что касается уголовной политики в сфере противодействия террористической деятельности, то здесь нельзя ограничиваться исключительно мерами репрессивного характера. Необходимо практиковать также и позитивно-правовое регулирование, что предполагает активизацию работы с общественностью, политическими движениями, интеллигенцией, религиозными деятелями. Усиление контроля за соблюдением Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении¹⁵, и тесное международное сотрудничество по вопросам противодействия биологическому терроризму – одно из направлений противодействия терроризму. В стремительно развивающемся мире кибертехнологий должен быть сделан акцент на активное противодействие распространению террористической идеологии через средства массовой информации и, в частности, сеть Интернет.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев Н. Т., Тарасов М. Ю., Поклонский Д. Л. Биологический терроризм: прошлое, настоящее, будущее // Химическая и биологическая безопасность. – 2020. – № 6. – С. 3-10.
2. Капитонова Е. А. Уголовная ответственность за терроризм // «Lexrussia». – 2016. – № 7.
3. Онищенко Г. Г., Сандахчиев Л. С. Биотерроризм: национальная и глобальная угроза // Вестник Российской академии наук. – 2003. – № 3.
4. Требин М. П. Терроризм в XXI веке. – Мн.: Харвест, 2003.
5. Хроники из истории эпидемий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epidemiolog.ru/> (дата обращения: 12.05.2021).
7. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
8. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
9. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009). [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://base.consultant.ru/>
10. Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (с изм. и доп. от 25.11.2019) «Об утверждении Положения о Национальном анти-террористическом комитете». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
11. Постановление Правительства РФ от 06.06.2007 № 352 (с изм. и доп. от 07.12.2011) «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
12. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
13. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 30.04.2021)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>
14. Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://base.consultant.ru/>
15. Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-266-268

СЕРГЕЕВ Сергей Анатольевич

адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России

СОСТАВЛЕНИЕ ПРОЕКТА БЮДЖЕТА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Настоящая статья посвящена составлению проекта регионального бюджета. В статье раскрыта одна из стадий бюджетного процесса на региональном уровне. Особое внимание уделено самостоятельности и важности такой стадии бюджетного процесса, как составление проекта бюджета. Выявлены положительные стороны рационализации составления проектов бюджетов в регионах, отмечена необходимость социально-экономической оценки региона, долгосрочного планирования и необходимости ряда процедур. Проведен краткий анализ бюджетного законодательства, регламентирующего составление проектов бюджетов на региональном уровне.

На основе проведенного анализа формулируются предложения по совершенствованию бюджетного процесса в части, касающейся составления проектов региональных бюджетов.

Ключевые слова: бюджет, бюджетный процесс, составление проекта бюджета, планирование, субъект Российской Федерации.



Сергеев С. А.

SERGEEV Sergey Anatoljevich

adjunct of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

DRAWING UP A PROJECT BUDGET (REGIONAL ASPECT)

This article is devoted to the preparation of the drawing up a project regional budget. The article reveals one of the stages of the budgetary process at the regional level. Particular attention is paid to the independence and importance of such a stage of the budgetary process as drawing up a draft budget. The positive aspects of rationalizing the drafting of budgets in the regions are revealed, the need for a socio-economic assessment of the region, long-term planning and the need for a number of procedures are noted. A brief analysis of the budgetary legislation governing the preparation of the drawing up a project regional budget is undertaken.

Based on the analysis, proposals are formulated to improve the budgetary process in terms of the drawing up a project regional budgets.

Keywords: budget, budget process, drawing up a project budget, planning, region of the Russian Federation.

Бюджетный процесс – регламентируемая нормами права деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и участников бюджетного процесса, заключающаяся в составлении и рассмотрении проектов бюджетов, проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов, утверждении и исполнении соответствующих бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов, а также в контроле за их исполнением¹.

Составление проекта регионального бюджета является начальным этапом и одной из важнейших стадий бюджетного процесса, своего рода проект жилого дома, при строительстве которого необходимо учитывать не только имеющуюся смету, но и возможные инженерные решения, необходимости строительства тех или иных помещений, окон, и так далее. То есть на этом этапе определяются характерные особенности бюджета конкретного региона на проектируемый период, применяемая налоговая и бюджетная политика на предстоящий период, основные направления и методы восполнения дефицита бюджета, а также распределение бюджетных поступлений.

Составление проекта бюджета является самостоятельной стадией бюджетного процесса Российской Федерации, имеющей свое окончание. Для стадии составления проекта бюджета это будет составление органом исполнительной власти проекта бюджета и передача в его окончательном виде на утверждение органу законодательной власти².

Строго определенный порядок составления проекта бюджета имеет огромное значение, ведь именно в процессе составления бюджета федеральные и региональные органы власти имеют возможность в рамках осуществления предварительного финансового контроля выявить рациональность расходов региона, пресечь возможные необоснованные или даже коррупционные расходы бюджетных средств.

До принятия Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации»³ порядок и сроки составления проектов бюджетов субъектов Российской Федерации и проектов бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, регулировались статьей 178 Бюджетного кодекса, в настоящее время, в соответствии со статьей 184 Бюджетного кодекса, они устанавливаются региональными государственными органами исполнительной власти, с учётом норм регламентирующих порядок составления проектов бюджета региона.

Проведя анализ регионального законодательства, регулирующего процесс составления бюджета, необходимо отметить, что положительную роль на начальном этапе, лежащим в основе составления проекта регионального бюджета, сыграли бы не только положения бюджетного послания Президента Федеральному Собранию, определяющие бюджетную политику (требования к бюджетной политике) в стране, но и бюджетные послания глав субъектов, как на-

1 Болтинова О. В. Бюджетное право. – М.: Инфра-М, 2020. – С. 9.

2 Лагутин И. Б., Артемов Н. М., Богданова А. В., Васильева Н. В. Региональное финансовое право. – М.: Юстицинформ, 2017. – С. 96.

3 Федеральный закон от 26.04.2007 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.05.2021).

пример это например определено в законе Республики Саха (Якутия) «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Республике Саха (Якутия)»⁴. Ведь кому как не главе региона лучше всего знать о необходимости принятия тех или иных мер по поддержанию и совершенствованию условий в регионе, проведению мероприятий социальной политики. Ведь на первой стадии собирается информация о социально-экономическом состоянии региона, его потенциале и потребностях в финансировании, о принятых расходных обязательствах государства и муниципальных образований. На основе собранных сведений прогнозируются возможности аккумулирования денежных средств, а также потребности в их распределении и использовании⁵. Таким образом послание главы субъекта будет нацеливать исполнителей на подготовку и сбалансированность проекта бюджета на планируемый период⁶. В разрез с этим в ряде регионов, бюджетное послание не всегда предшествует процессу составления проекта бюджета. Так, например, в соответствии со статьей 27 Закона Псковской области «О бюджетном процессе в Псковской области»⁷ бюджетное послание представляется Псковскому областному Собранию депутатов Губернатором области или уполномоченным им должностным лицом, на стадии рассмотрения бюджета, то есть уже после подготовки регионального бюджета. На наш взгляд это несвоевременно ввиду того, что в полной мере не отражает реалий, которые бы могли стать основой при составлении проекта бюджета регионального бюджета, в частности Псковской области.

При этом в некоторых субъектах главы регионов вообще не делают бюджетных посланий (Еврейская автономная область, Хабаровский край, республика Алтай и другие).

Ещё раз подчёркивая необходимость направления бюджетного послания в законодательные органы регионов со стороны их глав, необходимо отметить и то, в послании как правило подводится итог прошедшего бюджетного периода со всеми его положительными и отрицательными сторонами, выделяются показатели экономического и социального развития региона.

При подготовке к составлению регионального бюджета, в соответствии со статьей Статья 170.1. Бюджетного кодекса Российской Федерации производится долгосрочного бюджетное планирование, которое выполняется в виде документа, разрабатываемого каждые шесть лет на более чем двенадцатилетний период на основе экономического и социального развития региона. В долгосрочном планировании приводится прогноз основных характеристик регионального бюджета, показатели финансового обеспечения государственных программ на период их действия, иные существенные показатели, которые могут характеризовать бюджет регион.

Долгосрочное бюджетное планирование (прогноз экономического и социального развития) имеет важное значение – он формирует основные направления финансирования в региональной экономике. В долгосрочном планировании, как и в других планах, возможны корректировки, но при этом должны учитываться лишь те из них, которые окажут существенное влияние на развитие региона, обеспечив, в том числе, дополнительное финансирование. Так изменения в долгосрочное планирование могут быть внесены при принятии (изменении) различных государственных программ поддержки региона, Федерального округа, так и страны в целом.

Прогноз экономического и социального развития разрабатывается в соответствии с требованиями 173 статьи Бюджетного кодекса, на основе тенденций развития социальной и экономико-сферы региона за последний отчетный период и социально-экономического развития до конца текущего финансового года.

Изменения долгосрочного бюджетного планирования региона в ходе составления и рассмотрения проекта регионального бюджета влечет за собой изменение основных характеристик проекта регионального бюджета.

При этом определяющим фактором при составлении региональных бюджетов должно стать, как уже отмечалось выше, выполнение необходимых социальных гарантий и стандартов, гарантированных государством, существование этих расходов бюджета отмечено Бюджетным кодексом Российской Федерации. Ранее Указом Президента региональным органам исполнительной власти, до принятия минимальных государственных социальных стандартов, рекомендовано руководствоваться уточненными, Правительством Российской Федерации⁸, социальными нормативами и нормами, но в настоящее время этот документ утратил силу. И соответственно, на сегодняшний день, минимальные социальные гарантии и стандарты, не регулируются ни одним федеральным нормативным актом.

Таким образом, вопрос принятия соответствующего федерального закона стоит очень остро. Принятие этих минимальных социальных гарантии и стандартов не только бы обеспечило выполнение гарантированной государством социальной поддержки, но и способствовало оптимизации расхода бюджетных средств при выполнении социальных обязательств. Также хотелось бы отметить, что на региональном уровне все же были предприняты попытки введения минимально необходимого уровня государственных стандартов, которые бы могли обеспечить удовлетворение нужд человека в услугах социальной сферы, так например ещё в 2000 году был принят закон Республики Карелия «О республиканских социальных и финансовых нормативах Республики Карелия»⁹ (в настоящее время отменён), в 2002 году принят закон Республики Северная Осетия – Алания «Об основных республиканских социальных нормативах»¹⁰.

Рассматривая всё выше сказанное можно сделать вывод, что составлению проекта регионального бюджета должно предшествовать:

- послание (определяющие требования к бюджетной политике в стране) Президента Федеральному Собранию Российской Федерации;
- послание главы региона законодательному (представительному) органу власти в субъекте;
- определение основных направлений бюджетной и налоговой политики субъектов Российской Федерации;
- составление прогноза социально-экономического развития региона;
- составление бюджетного прогноза региона на долгосрочный период (до 12 лет);
- включение (исключение) региона в государственные программы.

При этом, необходимо отметить, что составление проекта бюджета субъекта Российской Федерации, должно осуществляться заблаговременно, в сроки, позволяющие своевременно завершить работу по его подготовке к принятию. Так, например, в законе Еврейской автономной области «О

4 Закон Республики Саха (Якутия) от 05.02.2014 1280-3 № 111-V // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.05.2021).

5 Бюджетное право: Учебник / Под ред. Н. А. Саттаровой. – М., 2008. – С. 76.

6 Пешин М. Л. Бюджетный процесс в субъекте Российской Федерации (региональный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 58.

7 Закон Псковской области от 06.06.2008 № 769-03 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.05.2021).

8 Распоряжение Правительства РФ от 03.07.1996 № 1063-р // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.05.2021).

9 Закон Республики Карелия от 23 марта 2000 года // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.05.2021).

10 Закон Республики Северная Осетия – Алания от 21 февраля 2002 года № 3-рз // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.05.2021).

бюджетном процессе в Еврейской автономной области»¹¹, предусмотрено, что работы по составлению проекта регионального бюджета, начинаются не позднее чем за 5 месяцев до начала очередного финансового года. В большинстве регионов прямые сроки вообще отсутствуют, и в основных региональных правовых актах регулирующим бюджетный процесс, порядок и сроки составления проектов региональных бюджетов, содержатся лишь в виде бланкетной нормы, отсылающая к федеральному и региональному законодательству¹². Стадия составления регионального бюджета имеет свои особенности правового регулирования в каждом субъекте Российской Федерации. Так, в приложении Постановления Правительства Москвы «Об утверждении Положения о составлении проектов бюджета города Москвы и бюджета Московского городского фонда обязательного медицинского страхования на очередной финансовый год и плановый период» определен не только порядок составления проекта бюджета Москвы, но и утвержден график основных этапов составления проектов бюджета города Москвы и бюджета Московского городского фонда обязательного медицинского страхования на очередной финансовый год и плановый период¹³. В этом графике указаны: уполномоченный орган; ответственный за исполнение; выполняемые мероприятия; уполномоченный орган, которому направляются информация и материал; сроки исполнения каждого этапа.

Что характерно, для этого документа:

1. Он утвержден высшим органом исполнительной власти региона;
2. Циклический;
3. В этапах составления регионального проекта бюджета отсутствует такая стадия как передача проекта бюджета на утверждение органу законодательной власти субъекта Российской Федерации.

Рассматривая Порядок составления проекта краевого бюджета Хабаровского края, необходимо обратить внимание, что он, утвержден Постановлением Правительства Хабаровского края¹⁴, разработанного в соответствии с законом Хабаровского края «О бюджетном процессе в Хабаровском крае», и отсылает нас к приказу министерства финансов Хабаровского края, который разрабатывается ежегодно и утверждает График подготовки и предоставления в министерство финансов края материалов, необходимых для составления проекта краевого бюджета. То есть данный документ, по сути, содержит лишь периоды подготовки и предоставления в министерство финансов края материалов, необходимых для составления проекта краевого бюджета, но не определяет, порядок и сроки дальнейших действий по составлению проекта регионального бюджета, предпринимаемых со стороны министерства финансов края. При этом, необходимо обратить внимание, что данный документ подготовлен на основе делегируемых краевому министерству финансов, Правительством Хабаровского края, полномочий, благодаря которым министерство финансов края, требует от равных по статусу государственных органов исполнительной власти выполнения тех или иных действий для составления проекта краевого бюджета.

Таким образом, для приказа министерства финансов Хабаровского края, организующего работу по подготовке и представлению в министерство финансов Хабаровского края

материалов, необходимых для составления проекта краевого бюджета следующий финансовый год и на последующий двухлетний плановый период характерно:

1. Отсутствие цикличности (разрабатывается ежегодно), а значит отсутствует повторяющаяся регламентация действий, которая лишь увеличивает документооборот, и усложняет работу по составлению проекта краевого бюджета;
2. Отсутствует строгая иерархия и субординация (министерство финансов Хабаровского края своим правовым актом, дает указания и устанавливает сроки, равным по своему статусу региональным ведомствам).
3. В этапах составления регионального проекта бюджета отсутствует такая стадия как передача проекта бюджета на утверждение органу законодательной власти субъекта Российской Федерации, и кроме того, как уже было отмечено выше, отсутствует порядок действий и не определены сроки работ со стороны министерства финансов края по составлению проекта краевого бюджета.

Процесс составления проекта бюджета в каждом регионе имеет свои особенности, и это конечно же какое-то время давало возможность совершенствовать порядок составления проектов региональных бюджетов, но в настоящее время, этот порядок в регионах устоялся, и не развивается. В связи с этим предлагается на федеральном уровне разработать (с учётом имеющегося регионального опыта) и внедрить основные положения, определяющие порядок составления проектов регионального бюджета, определив завершающим этапом составления проекта регионального бюджета передачу проекта бюджета на утверждение законодательному (представительному) органу власти региона. В целях обеспечения единого регламента составления проектов бюджетов субъектов, предлагается наделить бюджетными полномочиями по установлению порядка составления проектов регионального бюджета Правительство Российской Федерации, внося соответствующие изменения в статьи 7 и 8 Бюджетного кодекса. В целях усиления взаимодействия государственных органов исполнительной и законодательной власти на региональном уровне, нацеливания исполнителей на подготовку и сбалансированность проекта бюджета, предлагается сделать бюджетные послания глав регионов обязательными в каждом регионе и предшествующими составлению проекта регионального бюджета.

Пристатейный библиографический список

1. Болтинова О. В. Бюджетное право. – М.: Инфра-М, 2020.
2. Лагутин И. Б., Артемов Н. М., Богданова А. В., Васильева Н. В. Региональное финансовое право. – М.: Юстицинформ, 2017.
3. Пешин М. Л. Бюджетный процесс в субъекте Российской Федерации (региональный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

11 Закон Еврейской автономной области от 31 октября 2012 года № 158-ОЗ ст. 6 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.05.2021).

12 Закон Санкт-Петербурга 20 июля 2007 года № 371-77 ст. 21 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.05.2021).

13 Постановление Правительства Москвы от 14 февраля 2012 г. № 42-ПП // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.05.2021).

14 Постановление Правительство Хабаровского края от 13 августа 2010 года № 215-пр // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.05.2021).

ХАЛИМАЛОВА Эльмира Омаровна

аспирант 4-го курса кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического факультета Дагестанского государственного университета

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

В данной статье рассматриваются проблемы межбюджетного регулирования между федеральным центром и регионами, между субъектами и муниципалитетами. Данный вопрос вызывает многочисленные споры, как среди ученых, так и среди чиновников, принимающих конкретные решения в регулировании бюджетной сферы. Достаточно тяжело провести оценку эффективности межбюджетного регулирования, в связи с отсутствием единой методики. Для изучения и совершенствования механизмов межбюджетных трансфертов в России, предлагается изучить основные этапы их становления.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, дотации, трансферты, бюджетное законодательство, налоги.

KNALIMALOVA Elmira Omarovna

postgraduate student of the 4th course of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Law Faculty of the Dagestan State University

STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERGOVERNMENTAL RELATIONS IN RUSSIA

This article discusses the problem of interbudgetary regulation between the federal centre and the regions, between subjects and municipalities. This issue causes numerous disputes among both scientists and the officials making a specific decision in regulating the budget sphere. It is quite difficult to assess the effectiveness of interbudgetary regulation, due to the lack of a unified methodology. To study the improvement of interbudgetary transfer mechanisms in Russia, it is proposed to study the main stages of their formation.

Keywords: inter-budgetary relations, subsidies, transfers, budget legislation, taxes.



Халималова Э. О.

Сегодня в нашей стране принимаются меры для повышения эффективности развития межбюджетных отношений, к примеру, создаётся нормативная база, применяются новые механизмы оказания финансовой помощи, повышения качества финансового контроля. Несмотря на это, все ещё сохраняются проблемы, связанные с обеспечением бюджетного потенциала субъектов РФ. К этим проблемам можно отнести:

- дисбаланс в бюджетной системе;
- низкий уровень нормативной базы регулирования межбюджетных отношений;
- отсутствие методологии управления бюджетной, налоговой и долговой политикой регионов;
- низкий уровень эффективности методов управления денежными средствами бюджетов.

Министерство финансов предпринимает меры усовершенствования механизмов распределения бюджетных средств между регионами, применяя различные методы регулирования доходов и расходов между бюджетами¹. Чтобы выявить проблемы развития межбюджетных отношений в России, следует изучить основные этапы их становления.

К началу формирования межбюджетных отношений можно отнести начало 90-х годов, когда для их регулирования использовались децентрализованные методы. На данном этапе полномочия вышестоящих государственных органов передавались нижестоящим. Доходы делились между бюджетами различного уровня, были установлены собственные доходы для региональных и местных бюджетов, увеличивались закреплённые доходы бюджетов.

В 1994–1998 гг. закрепляется новый порядок оказания финансовой помощи региональным и местным бюджетам, что позволяет выделить данный период в следующий этап. Связано это с Концепцией реформирования межбюджетных отношений. Решение о финансовой поддержке того или иного региона принималось на основе оценки поступающих налогов и расходов. Отражалась такая поддержка в законах о федеральном бюджете на соответствующий год. Одновременно был создан Фонд финансовой поддержки субъектов РФ.

Третий этап с 1999 г. по 2001 г. характеризуется внедрением новой методики формирования и распределения Фонда финансовой поддержки субъектов РФ. Основой служил прин-

цип выделения трансфертов с учётом отклонений в налоговых возможностях регионов. Увеличение бюджетных расходов осуществлялось с учётом количества жителей субъектов, что позволяло определять уровень объёма бюджетных услуг, предоставляемых в определённом регионе. Показателем для этого служил ВВП. Также на данном этапе создаётся Фонд регионального развития.

Реализация Программы развития бюджетного федерализма и формирование Фонда компенсаций в 2001–2005 гг. выделяют этот период в отдельный этап. Были внесены изменения в налоговое и бюджетное законодательство, коснувшиеся также межбюджетных отношений:

- увеличение налогов нижестоящих бюджетов;
- были закреплены новые правила распределения расходов бюджетов;
- установлено два уровня муниципальных бюджетов².

Данные изменения позволяли регионам осуществлять самостоятельное межбюджетное регулирование. Регулирование отношений было передано Фонду финансовой поддержки субъектов РФ, Фонду компенсаций, Фонду софинансирования социальных расходов, Фонду регионального развития и Фонду реформирования региональных финансов.

Пятый этап развития межбюджетных отношений (2006–2008 гг.) реализуется в соответствии с Концепцией повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления финансами. Отличительной чертой данного этапа является большое число субъектов межбюджетного регулирования, в сильной разнице социального и экономического развития регионов, а также в их налоговом потенциале. Отсутствие у федеральных органов инструментов и финансовых ресурсов для бюджетного выравнивания регионов и разграничение ответственности региональных органов за целевое использование выделенных им средств замедляло развитие и совершенствование системы межбюджетных средств³. Государство принимает меры по созданию и совершенствованию нормативной базы

1 Шамова С. А. К вопросу о понятии и методах бюджетного регулирования // Сибирский юридический вестник. - 2008. - № 2. - С. 62-67.

2 Гревцова Т. В. Ключевые направления бюджетной политики РФ в сфере межбюджетных отношений в настоящее время // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 15-й Междунар. Науч.-практ. конф., посвящённой 85-летию Самарского государственного экономического университета. - Самара, 2016. - С. 29-34.

3 Круглов В. Н. Межбюджетные отношения: новый этап реформ // Региональная экономика: теория и практика. - 2008. - № 9. - С. 17-18.

регулирующие налоги и оказания финансовой помощи жестоким бюджетам. Несмотря на то, что объемы дотаций, которые были основным видом межбюджетных трансфертов, увеличивались ежегодно более чем на 30%, некоторые регионы нуждались в финансовых ресурсах. Связано это было с большой разницей в доходах и расходах в бюджете регионов.

На шестом этапе (2009-2011 гг.) основной целью стало повышение эффективности использования государственных и местных финансов. Для этого необходимо было формировать резервные фонды в составе региональных бюджетов и заменить дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципалитетов дополнительными налоговыми доходами, соответственно, изменить систему предоставления межбюджетных трансфертов. Но на реализацию данных мер негативно повлиял финансовый кризис 2008-2009 гг. и многие регионы имели бюджетный дефицит и нуждались в финансовой помощи. В 2010-2011 гг. выделения из федерального бюджета увеличились за счет дотаций для обеспечения сбалансированности доходов и расходов регионов в случае возникновения чрезвычайных расходов. Неиспользованные бюджетные средства перенаправлялись на оказание финансовой помощи регионам, которые не могли обеспечить исполнение своих бюджетов. В сфере налогового и бюджетного законодательства были внесены изменения в порядок взимания налогов, направляемых в консолидированные бюджеты регионов, дабы увеличить доходы регионов от земельного налога и налога на имущество организаций.

Седьмой этап развития с реализацией Концепции межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах РФ и муниципальных образованиях до 2013г. Это подразумевало изменение системы разграничения расходов между бюджетами регионов и муниципалитетов и введение новых механизмов увеличения их доходов, а также закрепление специфики бюджетного процесса регионов и муниципалитетов.

В настоящее время развитие межбюджетных отношений связано с необходимостью обеспечения взаимодействия между публичными органами при оказании государственных услуг, направленных на повышение результативности управления государственными и местными финансами⁴. Большую часть в структуре межбюджетных трансфертов составляют дотации. Объем межбюджетных трансфертов в 2020-2021гг. составил 3,4трлн. рублей. Также продолжается политика содействия снижения долговой нагрузки на региональные бюджеты. Вместе с ростом налоговых и неналоговых поступлений привело к тому, что в прошлом году с профицитом исполнены бюджеты 70 регионов (38 в 2019). С дефицитом - бюджеты 15 регионов (47 в 2019 году)⁵.

Следует отметить, что в настоящее время бюджетный процесс в РФ достаточно хорошо регламентирован. Однако содержание бюджетного процесса в РФ требует существенных изменений. Это связано с тем, что в бюджетный процесс не включены механизмы среднесрочного планирования и обеспечения результативности бюджетных расходов⁶.

Особенностью федерального бюджета является финансирование национальных проектов, предусмотренных указами Президента РФ. Поэтому средства, выделяемые из бюджета, должны соответствовать целям этих проектов. Для повышения эффективности межбюджетного регулирования был принят ФЗ № 457-ФЗ⁷, которым введено право в 2019 году вносить изменения в сводную бюджетную роспись, касающиеся финан-

сирования национальных проектов в целях перераспределения средств между национальными проектами и увеличения их финансирования за счет уменьшения расходов на другие цели. Такой механизм позволит уточнить направления использования бюджетных средств, включая блокировку средств. И в случае отсутствия утвержденного паспорта национального проекта лимиты бюджетных обязательств по расходам на его реализацию утверждаться не будут. По информации, предоставленной Минфином России на 29 ноября 2019 года, ни одного из 78 паспортов национальных проектов не было утверждено.

Одним из методов решения проблем межбюджетного регулирования является применение мер поощрения к регионам и муниципалитетам, которые проводят ответственную политику и мер воздействия к регионам и муниципалитетам, которые такую политику не проводят.

Также необходимо закрепить действенные механизмы межбюджетного регулирования⁸. В частности, установление частой отчетности, которая исключит возможность направления бюджетных средств не по целевому назначению или их потерю.

В заключении, сложившиеся межбюджетные отношения не способствуют развитию самостоятельности субъектов РФ. Это в большей степени влечет развитие иждивенчества, снижение заинтересованности регионов и муниципалитетов в увеличении доходных источников, потере инициативности регионов, что отрицательно влияет на финансовом положении субъектов РФ, поэтому большинство субъектов являются дотационными регионами. Совершенствование этой системы видится в том, что управление межбюджетными трансфертами должно основываться на эффективной оценочной деятельности, способствующей совершенствованию межбюджетных отношений. Государственные органы субъектов РФ должны проводить мероприятия, направленные на развитие производственной и других сфер на принадлежащих им территориях для обеспечения развития своих регионов.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения федерального бюджета в 2019 году: Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 457-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312091 (дата обращения: 17.12.2020)
2. Аналитический доклад «Основные подходы к формированию межбюджетных отношений в 2015–2017 гг.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru> (дата обращения: 30.12.2020)
3. Гревцова Т. В. Ключевые направления бюджетной политики РФ в сфере межбюджетных отношений в настоящее время // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 15-й Междунар. Науч.-практ. конф., посвящённой 85-летию Самарского государственного экономического университета. - Самара, 2016. - С. 29-34.
4. Ильясов М. М. Проблемы и направления совершенствования бюджетной системы Российской Федерации // Молодой ученый. - 2016. - № 18. - С. 250-253.
5. Межбюджетные трансферты регионам в 2020-2021гг. составят по 1,7трлн. руб. в год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/4942128> (дата обращения: 14.03.2021)
6. Соколова Э. Д. Некоторые вопросы правового регулирования бюджетной деятельности государства // Государство и право. - 2018. - № 5. - С. 199. Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации в 2016-2018 годах // Финансы. - 2016. - № 5.
7. Татаркин А. И. Бюджетный федерализм и его роль в формировании и развитии системы межбюджетных отношений. - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2012. - 189 с.
8. Юридическая литература по праву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.okpravo.info>.
- 8 См.: Пыхова И. А. Механизм государственного регулирования межбюджетных отношений на территории. - Екатеринбург: УрО РАН, 2006. - 204 с.

ИЗВЕКОВ Станислав Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права Уральского государственного юридического университета

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ИСПОЛНЕНИЯ ТЕКУЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО НАЛОГАМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

В настоящей статье рассматриваются вопросы уплаты текущих обязательных платежей, на примере НДС, НДФЛ, налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, земельного налога и страховых взносов. В работе продемонстрированы последние изменения налогового законодательства по вопросам, связанным с банкротством организаций, а также наиболее релевантные подходы в актуальной судебной практике. Автором исследованы причины исключения из объекта налогообложения НДС хозяйственных операций в процедурах несостоятельности (банкротства), актуальные механизмы изменения очередности удовлетворения текущих обязательных платежей, а также возможность субординации текущих обязательных платежей после расчетов с кредиторами третьей очереди. Кроме того, автор статьи обращает внимание на правоприменительную тенденцию предоставления приоритета для некоторых текущих обязательных платежей в сравнении с требованиями залоговых кредиторов.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость (НДС), налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, земельный налог, банкротство.

IZVEKOV Stanislav Sergeevich

Ph.D. in Law, associated professor of Financial law sub-faculty of the Ural State Law University

NOVELS OF LEGISLATION AND PRACTICE ON THE ISSUES OF CURRENT TAX OBLIGATIONS IN BANKRUPTCY

This article discusses the issues of payment of current tax obligations, for example, VAT, personal income tax, corporate income tax, corporate property tax, land tax and insurance premiums. The paper demonstrates the latest changes in tax legislation on issues related to the bankruptcy of organizations, as well as the most relevant approaches in current judicial practice. The author examines the reasons for excluding economic operations from the object of taxation VAT in bankruptcy procedures, actual mechanisms for changing the order of satisfaction of current tax payments, as well as the possibility of sub-ordination of current tax payments after settlements with third-party creditors. In addition, the author draws attention to the law enforcement trend of giving priority to some current tax payments in comparison with the requirements of collateral creditors.

Keywords: the value added tax (VAT), personal income tax, corporate income tax, corporate property tax, land tax bankruptcy.

Динамично изменяющееся налоговое законодательство и судебная практика по делам о банкротстве, постоянно требуют внимания к актуальным подходам для корректного исполнения налоговых обязательств организациями, признанными в установленном порядке несостоятельными (банкротами). За последние два года существенные изменения коснулись правового режима исполнения текущих налоговых обязательств по целому ряду налогов для организаций-банкротов. Единство налоговой политики и основ налогообложения в Российской Федерации позволяют предполагать возможность распространения теоретических предпосылок рассматриваемых нами новелл и на другие текущие налоговые обязательства организации-банкрота в будущем.

«Гештальт» налога на добавленную стоимость.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, ограничения в процедурах банкротства направлены на восстановление платежеспособности должника, а также на обеспечение экономических интересов всех кредиторов, включая и тех, кому необходимы дополнительные гарантии социальной защиты¹.

При этом определение очередности удовлетворения требований кредиторов является элементом экономической политики, которую Конституционный Суд Российской Федерации, решающий вопросы права, не оценивает².

1 Постановление от 12 марта 2001 года № 4-П; определения от 28 февраля 2017 года № 364-О, от 25 мая 2017 года № 1133-О и др.
2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2002 года № 231-О, от 17 июля 2007 года № 546-О-О и от 25 мая 2017 года № 1133-О.



Извеков С. С.

Однако именно Конституционный Суд Российской Федерации предопределил содержательные изменения в современном нормативном регулировании отношений по исполнению обязанностей налогоплательщика НДС при его банкротстве³.

С 2015 по 2020 гг. реализация имущества (имущественных прав) в банкротстве не признавалась объектом налогообложения. Формат настоящей работы не позволяет провести обстоятельный более глубокий исторический экскурс относительно последовательно сменявших друг друга позиций о том считать ли соответствующие операции объектом НДС, кто отвечает за исполнения налогового обязательства, если операции признаются налогооблагаемыми, а также в каком порядке (в т.ч. в какой очередности) такие обязательства должны исполняться⁴.

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 41-П.
4 Примечание: генезис правового режима НДС в делах о банкротстве: 1) п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ; 2) постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2011 № 439/11; 3) Федеральный закон от 19.07.2011 № 245-ФЗ; 4) постановление Пленума от 25.01.2013 № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом». См., подробнее Извеков С.С. Отдельные вопросы правового режима исполнения налоговой обязанности по уплате НДС при банкротстве налогоплательщика // Налоги и налогообложение. - 2016. - № 5. - С. 372-386; Извеков С.С. О признании объектом налогообложения НДС операций по выполнению работ и оказанию услуг при банкротстве налогоплательщика // Налоги и налогообложение. - 2017. - № 8. - С. 15-26.

Начиная с 2021 года ситуация изменилась и, прежде чем обращаться к действующей в настоящее время норме, следует обозначить соответствующие предпосылки для рассматриваемой новеллы.

Федеральный закон⁵, которым был введен пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ, исключал из объекта налогообложения реализацию имущества банкрота, без оговорки об операциях реализации в текущей деятельности.

Не случайно, в конце 2018 года Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ неоднократно указала, что для целей освобождения от налогообложения, реализацией имущества должника является только продажа конкурсной массы на торгах, но не реализация имущества в рамках обычной хозяйственной деятельности⁶.

Министерством финансов России с 21.02.2020, во исполнение постановления Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 41-П, разработан Законопроект № 02/04/02-20/00099775 «О внесении изменения в статью 146 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в целях уточнения операций, не являющихся объектом обложения налогом на добавленную стоимость при осуществлении хозяйственной деятельности должниками, признанными несостоятельными (банкротами))».

Новая редакция пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ устраняет неопределенность нормативного содержания, устанавливая, что объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость не признаются все операции по реализации товаров (работ, услуг) и (или) имущественных прав должников, признанных в соответствии с законодательством РФ несостоятельными (банкротами), в том числе операции по реализации товаров (работ, услуг), изготовленных и (или) приобретенных (выполненных, оказанных) в процессе хозяйственной деятельности, осуществляемой после признания должников в соответствии с законодательством Российской Федерации несостоятельными (банкротами).

Дивергенция правоприменительной практики с 2015 до 2021 гг. наиболее ярко выражается в ряде разъяснений:

– ранее реализация имущества, изготовленного в ходе текущей производственной деятельности организацией-банкротом не признавалось объектом налогообложения НДС как и операции по реализации имущества с торгов (см. письма Минфина России от 30.09.2015 № 03-07-14/55736, от 21.05.2015 № 03-07-11/29287, от 06.05.2015 № 03-07-11/26074, ФНС России от 17.08.2016 № СД-4-3/15110@). Тем самым налогоплательщик был освобожден даже от текущих обязательных платежей по НДС;

– при этом работы (услуги), выполненные (оказанные) налогоплательщиком-банкротом, облагались НДС в установленном порядке, поскольку пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ не предусмотрено их исключение из объекта налогообложения (см. письма Минфина России от 30.10.2015 № 03-07-14/62525, от 06.05.2015 № 03-07-11/26074, ФНС России от 17.08.2016 № СД-4-3/15110@).

Любые операции, совершаемые банкротом, не должны признаваться объектом налогообложения, иное же приводило к явным противоречиям, например, арендные платежи за пользование залоговым имуществом, в силу п. 2 ст. 334 ГК РФ, подлежат распределению в ординарном порядке ст. 138 Закона о банкротстве пропорционально в пользу залогового кредитора, но до 01.01.2021 суммы начисленного НДС нарушали соответствующую пропорцию⁸.

5 Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Примечание: согласно паспорту проекта Федерального закона № 605370-6 о корректировке ст. 146 НК РФ речь шла только во II чтении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (Постановление ГД СФ РФ от 11.11.2014 № 5295-6ГД) без дополнительных пояснительных записок и экономических обоснований.

6 Определения ВС РФ от 26.10.2018 № 304-КГ18-4849 и определения ВС РФ от 08.11.2018 № 309-КГ18-9573, а также определения от 29.08.2016 по делу № 307-ЭС14-8417 и от 29.08.2016 по делу № 306-ЭС16-1979 и пункт 4 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016.

7 В ред. Федерального закона от 15.10.2020 № 320-ФЗ «О внесении изменений в статью 146 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

8 См., постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2017 по делу № А50-161/2015, постановление Ар-

Особые преференции для НДС и страховых взносов.

Согласно пункту 1 статьи 60 Закона о банкротстве арбитражные суды рассматривают разногласия, возникшие между участниками дела о банкротстве.

Если статья 60 Закона о банкротстве выступала материально-правовым основанием, то процедурно-процессуальные основы усматривались в пункте 40.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснялось, что суд вправе признать законным отступление от очередности, предусмотренной статьей 134 Закона о банкротстве, если это необходимо, в том числе для недопущения гибели или порчи имущества должника либо предотвращения увольнения работников.

Исходя из разъяснений, приведенных в пунктах 8, 14 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016, требования об уплате налогов на доходы физических лиц и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование подлежат учету и удовлетворению в режиме второй очереди текущих платежей.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) указано, специальный режим удовлетворения, установленный для погашения задолженности по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, не применяется в отношении иных страховых взносов в Российской Федерации (на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности, на обязательное медицинское страхование). Так, по общему правилу требования об уплате задолженности по другим страховым взносам в Российской Федерации, возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом, относятся к пятой очереди удовлетворения текущих платежей, а задолженность, не являющаяся текущей, подлежит включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника (абзац шестой п. 2, абзац четвертый п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве).

Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил правомерность отступлений от установленной статьей 134 Закона о банкротстве очередности удовлетворения требований кредиторов⁹.

В последнее время, зачастую предметом урегулирования является вопрос об изменении очередности удовлетворения требований по текущим обязательным платежам, страховым взносам и заработной плате работников. В практике встречаются примеры изменения очередности, а также изменения календарного приоритета внутри одной очереди текущих обязательств¹⁰, однако, далеко не во всех случаях суды признают заслуживающими внимания аргументы об изменении очередности погашения обязательных платежей¹¹.

битражного суда Уральского округа от 27.01.2017 по делу № А47-3560/2015, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.05.2017 по делу № А60-31262/2017 и некоторые другие.

9 Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 856-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества «Сбербанк России» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем третьим пункта 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

10 См., например, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2019 № 12АП-3276/2019 по делу № А57-657/2014 (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.07.2019 № Ф06-604/2015 по делу № А57-657/2014); постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2020 по делу № А73-15863/2017 (№ 06АП-976/2020); постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.10.2020 № Ф06-3443/2015 по делу № А49-10875/2014.

11 Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2020 по делу № А60-43798/2014; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.03.2020 № Ф07-16837/2019 по делу № А42-1176/2014; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.06.2020 № Ф08-2343/2020 по делу № А20-2784/2011; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.02.2018 № Ф10-69/2018 по делу № А35-80/2014.

О «субординации» налога на прибыль организаций.

Зачастую продажа имущества, составляющего конкурсную массу, происходит по сниженной стоимости, а значит в убыток для должника-налогоплательщика. Справедливо отметить, что в отдельных случаях при продаже может сформироваться положительная разница – налоговая база по налогу на прибыль организаций.

Целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов, а не продолжение хозяйственной деятельности, что может привести к росту текущих обязательств. В обратной ситуации полного гашения требований кредиторов за счет эффективного антикризисного управления финансовый результат подлежит внесению в уставный капитал должника по завершению расчетов с кредиторами¹².

В литературе выделяют ряд проблем с исчислением налога на прибыль при банкротстве: соотношение доходов с текущими и «реестровыми» расходами; сроки производства по делу о банкротстве не совпадают с окончанием налогового периода; возможное отсутствие достоверной бухгалтерской и налоговой документации¹³.

Особое внимание следует обратить на определение Верховного Суда РФ от 11.02.2020 № 303-ЭС19-10320(2,4) по делу № А51-17152/2017¹⁴, в котором сформулирована позиция о возможности «субординации» требований уполномоченного органа по налогу на прибыль организации. Суд пришел к выводу, что уплата налога на прибыль с реализованного с публичных торгов в рамках процедуры банкротства имущества должника должна производиться за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

В ситуации, когда не погашены все требования кредиторов, образовавшиеся до введения процедуры банкротства, исчисление и уплата текущих налогов, связанных с продажей имущества, приводит к наращению задолженности и не отвечает целям конкурсного производства, а также нарушает такие основы налогообложения (ст. 3 НК РФ), как экономическая обоснованность налогообложения и фактическая способность налогоплательщика к его уплате.

Кроме того, обложение дохода налогом на прибыль в силу ст. 41 НК РФ возможно при условии признания этого дохода экономической выгодой получателя такого дохода, тогда как продажа имущества должника в рамках процедуры банкротства производится для выручки средств и погашения имеющейся задолженности перед кредиторами, что не соответствует критериям понятия дохода, учитываемого для целей налогообложения по смыслу норм НК РФ.

Верховный Суд РФ по этому вопросу заключил, что требование об уплате налога на прибыль, возникшего в связи с реализацией имущества должника, не должно удовлетворяться преимущественно перед непогашенными требованиями кредиторов третьей очереди.

Разрешая разногласия, суд, руководствуясь статьями 39, 41, 247, 271, 248, 252 НК РФ признал обоснованными доводы о том, что взимание налога на прибыль с дохода, формально образуемого в связи с реализацией имущества должника, является не необходимой предпосылкой, а следствием, в силу чего возложение указанной обязанности не может приводить к возникновению требования, квалифицируемого как текущее.

Будучи «кредитором по неволе», государство не должно иметь приоритета по сравнению с частными кредиторами, понесших негативные последствия от вступления в отношения с должником. Баланс между недопустимостью ущемления прав кредиторов и требованиями по налогу, исчисленному в конкурсном производстве в связи с формально полученным финансовым результатом от продажи имущества должника, позволяет «субординировать» обязательный платеж в очередь – после расчетов с кредиторами третьей очереди.

Абсолютный приоритет налога на имущество организаций и земельного налога.

Как известно, исполнение налоговых обязательств в части налога на имущество организаций и земельного налога осуществляется в обычном порядке при банкротстве. Текущие обязательства исполняются в обычном порядке, другие подлежат установлению в реестре требований кредиторов и к ним применяется мораторий, предусмотренный Законом о банкротстве.

Важно отметить позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в определении № 305-ЭС20-20287 от 08.04.2021 по делу № А40-48943/2015, согласно которой при реализации заложенного имущества расходы на обеспечение его сохранности и реализацию на торгах покрываются из вырученных средств, до распределения по пункту 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

Содержание и смысл указанной нормы в совокупности со статьями 134, 138 Закона о банкротстве предполагает, что залоговый кредитор сохраняет право преимущественного удовлетворения требований, но в усеченной форме. Если законодатель допускает, что часть вырученных средств от реализации залога направляется кредиторам первой и второй очереди, а часть на судебные расходы и вознаграждение управляющего, то и иные издержки, связанные с залоговым имуществом, подлежат компенсации (оплате) из вырученных средств.

Иной подход ведет к дисбалансу прав кредиторов, поскольку имущественная выгода от продажи предмета залога предоставляет залоговому кредитору преимущества, а расходы, непосредственно связанные с этим же имуществом (в данном случае текущие обязательства по уплате имущественных налогов), погашаются за счет иных активов должника в ущерб незалоговым кредиторам.

Справедливо отметить и то, что указанное определение Верховного Суда РФ не указывает пределы погашения таких расходов во взаимосвязи с пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
5. Федеральный закон от 15.10.2020 № 320-ФЗ «О внесении изменений в статью 146 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.10.2020.
6. Федеральный закон от 19.07.2011 № 245-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4593.
7. Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 272, 28.11.2014.
8. Федеральный закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, № 267, 31.12.2008.
9. Паспорт проекта Федерального закона № 605370-6 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования налогового администрирования) // опубликован не был.
10. Постановление ГД СФ РФ от 11.11.2014 № 5295-6ГД «О проекте Федерального закона № 605370-6 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты

12 Приказ Минфина РФ от 20.05.2003 № 44н «Об утверждении Методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 40.

13 Романов А.Н. Организация и методы налоговых проверок: Учеб. пособие / А.Н. Романов, А.А. Савин, А.Л. Тютиков, А.А. Савина и др. / под ред. А.Н. Романова. – 2-изд. – М.: Вузковский учебник, 2008. Савин А.А. Аудит налогообложения: Учеб. пособие / А.А. Савин, А.А. Савина. – 2-е изд. – М.: Вузковский учебник, 2011.

14 См., также постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.10.2019 № Ф03-4401/2019 по делу № А51-17152/2017.

- Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.11.2014, № 46, ст. 6276.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2001 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц».
 12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2019 № 41-П «По делу о проверке конституционности подпункта 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Центрального округа».
 13. Постановление Пленума от 25.01.2013 № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом» // Вестник ВАС РФ, № 3, март, 2013.
 14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 года № 546-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Компания Инэкотех» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем вторым пункта 3 статьи 12 и пунктом 3 статьи 137 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
 15. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 года № 1133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества «Таганрогский металлургический завод» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем седьмым пункта 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
 16. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 года № 1133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества «Таганрогский металлургический завод» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем седьмым пункта 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
 17. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2017 года № 364-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зверевой Полины Константиновны на нарушение ее конституционных прав абзацами первым и вторым пункта 5 статьи 142 и подпунктом 1 пункта 1 статьи 201.13 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
 18. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2002 года № 231-О «По жалобе гражданина Харитонов Валентина Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 57 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
 19. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 856-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества «Сбербанк России» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем третьим пункта 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
 20. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2017 (начало), Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, июнь, 2017 (окончание)
 21. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.06.2011 № 439/11 // Вестник ВАС РФ, 2011, № 10.
 22. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.10.2018 № 304-КГ18-4849.
 23. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 29.08.2016 по делу № 307-ЭС14-8417.
 24. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.08.2016 по делу № 306-ЭС16-1979.
 25. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.11.2018 № 309-КГ18-9573.
 26. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.10.2019 № Ф03-4401/2019 по делу № А51-17152/2017.
 27. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.10.2020 № Ф06-3443/2015 по делу № А49-10875/2014.
 28. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.07.2019 № Ф06-604/2015 по делу № А57-657/2014.
 29. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.03.2020 № Ф07-16837/2019 по делу № А42-1176/2014.
 30. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.06.2020 № Ф08-2343/2020 по делу № А20-2784/2011.
 31. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.05.2017 по делу № А60-31262/2017.
 32. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2020 по делу № А60-43798/2014.
 33. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.01.2017 по делу № А47-3560/2015.
 34. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.02.2018 № Ф10-69/2018 по делу № А35-80/2014.
 35. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2019 № 12АП-3276/2019 по делу № А57-657/2014.
 36. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2017 по делу № А50-161/2015.
 37. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2020 по делу № А73-15863/2017 (№ 06АП-976/2020);
 38. Приказ Минфина РФ от 20.05.2003 № 44н «Об утверждении Методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 40.
 39. Письмо Минфина России от 30.09.2015 № 03-07-14/55736 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2021.
 40. Письмо Минфина России от 21.05.2015 № 03-07-11/29287 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2021.
 41. Письмо Минфина России от 06.05.2015 № 03-07-11/26074 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2021.
 42. Письмо Минфина России от 30.10.2015 № 03-07-14/62525 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2021.
 43. Письмо Федеральной налоговой службы России от 17.08.2016 № СД-4-3/15110@ // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2021.
 44. Извеков С.С. О признании объектом налогообложения НДС операций по выполнению работ и оказанию услуг при банкротстве налогоплательщика // Налоги и налогообложение. - 2017. - № 8. - С.15-26.
 45. Извеков С.С. Отдельные вопросы правового режима исполнения налоговой обязанности по уплате НДС при банкротстве налогоплательщика // Налоги и налогообложение. - 2016. - № 5. - С.372-386.
 46. Карпова А.А. Арбитражный управляющий не может выступать налоговым агентом при реализации имущества должника // Арбитражная практика. - 2011. - № 12. - С. 90-94.
 47. Романов А.Н. Организация и методы налоговых проверок: Учеб. пособие / А.Н. Романов, А.А. Савин, А.Л. Тютиков, А.А. Савина и др. / под ред. А.Н. Романова. - 2-изд. - М.: Вузовский учебник, 2008.
 48. Савин А.А. Аудит налогообложения: Учеб. пособие / А.А. Савин, А.А. Савина. - 2-е изд. - М.: Вузовский учебник, 2011.

АБУКАРОВА Мейрам Узеровна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Коррупция — это «явление» жизни людей, которое действует как налаженная система во многих странах мира, позволяющая обогащать определённую прослойку людей. Это та прослойка людей, у которых нет и не может быть никаких нравственных ценностей. Также можно сказать, коррупция — это система условий самого разного характера, прежде всего правового, политического, экономического и социально-психологического. Неприкрытая опасность коррупции заключается в том, что в отличие от всех остальных преступлений, коррупция разбивает доверие к власти, подрывается авторитет государства.

Ключевые слова: коррупция, должностное положение, противодействие коррупции.

ABUKAROVA Meiram Uzerovna

senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

CORRUPTION IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Corruption is a “phenomenon” of people’s lives, which acts as an established system in many countries of the world, allowing to enrich a certain stratum of people. This is the stratum of people who do not and cannot have any moral values. We can also say that corruption is a system of conditions of a very different nature, primarily legal, political, economic and socio-psychological. The undisputed danger of corruption lies in the fact that, unlike all other crimes, corruption destroys trust in the authorities and undermines the authority of the state.

Keywords: corruption, official position, anti-corruption.

Коррупция – в изначальном своём смысле означает разрушать, портить, то есть не просто подкупать, а именно портить, повреждать, что, конечно же, соответствует сути этого явления. Коррупция — это «явление» жизни людей, которая действует как налаженная система во многих странах мира, позволяющая обогащать определённую прослойку людей. Это та прослойка людей, у которых нет и не может быть никаких нравственных ценностей. Также можно сказать коррупция — это система условий самого разного характера, прежде всего правового, политического, экономического и социально-психологического. При этой системе госслужащие кто-то прямо, кто-то косвенно используют, так сказать, своё правовое положение для личного обогащения.

Неприкрытая опасность коррупции заключается в том, что в отличие всех остальных преступлений, коррупция разбивает доверие к власти, подрывается авторитет государства. Почему-то в умах многих людей, государство в целом ассоциируется с коррупцией. А разве это так? Без тени иронии, без всякого пафоса особо хочется подчеркнуть, что наше государство всегда славилось самыми лучшими людьми на всех поприщах, ЧЕСТЬ и ХВАЛА всем людям, кто трудится во благо нашего государства. Именно благодаря им Россия всегда была, есть и будет великой.

Далее рассмотрим определение коррупции, приведённое в ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». «Коррупция-это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя и для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

На сегодняшний день из всех возможных вариантов противодействия коррупции, наиболее вероятная и простая версия, в первую очередь, конечно же, это предупреждение, то есть превентивные меры. Насколько они эффективны, конечно, констатировать утвердительно их эффективность очень трудно, но урезать их достоинство тоже нельзя. К этому варианту можно отнести также антикоррупционную экспертизу нормативных актов. А второй вариант — это проведение расследования по факту совершения преступления.

Шестаков Д. А. разработал девятиуровневую систему борьбы с преступлениями в ряду которых стоит и борьба с преступ-

лениями. Данная «модель», если можно её так назвать, устанавливает контроль над природными ресурсами государства и не только, но и над муниципальной и государственной властью.

Вообще, к слову сказать, в настоящее время вопросам коррупции стало уделяться так много внимания, так будто это проблема обрела новое звучание или новое значение, хотя ничего нового здесь нет. Ретроспективный анализ коррупции показывает, что это преступление устрашающе старое. Учёными упоминаются признаки коррупции и в Древней Греции, и в Древнем Риме, и в Древнем Египте. Хронологические рамки представлены 5-м и 4-м веками до нашей эры. Поэтому всё это не ново, хотя дефинитивно понятие «коррупция» звучала в разное время по-разному. Например, в России были известны такие понятия как «лихоимство», «мздоимство», «подкуп». Современное понятие «коррупция» оно более собирательное. Что касается антикоррупционной политики или же мер борьбы с этим явлением, то это тоже существовало всегда. Кроме того, заслуживает внимания и тот факт, что и коррупция, и методы борьбы с ней исторически отличаются, обладают присущими в отдельности историческими, территориальными и географическими особенностями, в какой-то мере можно отметить и национальные особенности.

В нашей стране давно зародилось понимание и осознание того, что у нас должна быть сформирована своя уникальная тактика и даже стратегия борьбы с коррупцией. Это осознание приходит одновременно с разрастанием общественной опасности этого явления и распространением его в самых разных сферах общественной жизни, где, казалось бы, и не ожидаемо было усмотреть коррупцию. Соответственно необходимы новые методы искоренения этого бича общества.

Ряд российских учёных констатируют, что в России сложился особый процесс институционализации коррупции, что в свою очередь предполагает возможность или даже необходимость исследования коррупции как относительно самостоятельного института.

Немного рассмотрим, что вообще представляет собой это явление, называемое институционализацией. Процесс, в результате которого коррупция как вид преступления «закрепляемый» за отдельным чиновником превращается в массовое социальное явление, то есть это не просто отдельный вид преступления, а это некое общественное, массовое, некое негативное. То есть содержание коррупции расширяется, вернее сказать, её внешняя форма приобретает новую оболочку.

Начало этому этапу было положено ориентировочно в середине 90-х годов, когда страшно даже сказать, коррупция

из разряда преступлений становится «нормой поведения». Не случайное словосочетание «норма поведения» взято в кавычки. Совершенно не допустимая ситуация, когда преступление каким-то образом в среде человеческого общежития вдруг трансформируется и превращается в некую «норму». В истории права была ситуация, когда действия, считавшиеся некогда преступными и рассматривавшиеся таковыми уголовным кодексом, в новой жизненной реалии не просто перестали быть преступными, а получили статус законных, более того очень важных, стали основой определённого, базового вида деятельности. Речь идёт о такой статье уголовного кодекса советского периода (УК 1960 года) как спекуляция. Данная норма получила декриминализацию. То есть из разряда уголовного наказуемого деяния, спекуляция как определённая форма деятельности людей стала нормой жизни, обретя новую форму, новое значение и новое звучание, то бишь предпринимательская деятельность. В условиях рыночной экономики предпринимательская деятельность составляет можно сказать львиную долю того, чем заняты люди. Но вернёмся к коррупции. Хотелось бы также подчеркнуть, что до начала так называемого этапа институционализации, социальное содержание коррупции было сконцентрировано исключительно на правовой стороне этого явления. Соответственно меры борьбы с ней носили юридический характер. Представляется, что данный подход не совсем эффективный. Меры борьбы с коррупцией должны носить разносторонний, многоступенчатый, многофункциональный характер и только тогда с большей степенью вероятности можно предположить, что будут весомые результаты.

По мнению Далгатовой А. О. «снижению уровня преступности способствует приоритетность её предупреждения перед карательной политикой государства»¹, то есть автор ратует исключительно за гуманные способы борьбы с коррупцией. В целом же отметим, что институционализация в России отличается некоторыми особенностями, во-первых, теневая экономика очень больших масштабов, ну а во-вторых, всё больше и больше становится тех, кто всячески использует своё положение для личного обогащения. Зададимся вопросом как же отреагировали должностные лица государства на подобную политику? Но, увы и ах. Активной политической воли, так сказать, элит общества не последовало. Больше всего всегда ратует за необходимость внести что-то новое, с целью как-то повлиять на ситуацию, обычно научное сообщество. Конечно, нельзя сказать, что оставляют без внимания все, что представляют учёные юристы, да и не только юристы. Многие берутся на вооружение, апробируется и даёт неплохие результаты.

Коррупция уже настолько сильно связана с обществом, причём, можно сказать, неразрывно связана с обществом, с деятельностью органов власти, что становится крайне трудно бороться с ней. То, что коррупция – это социальное явление, это налагает на неё особый отпечаток. Коррупция обладает системным характером, поэтому и борьба с ней тоже должна носить системный, комплексный характер. К примеру, в Российской Федерации утверждён Национальный план противодействия коррупции. В соответствии с ним каждому органу государственной власти отведена своя роль. Это органы законодательной, исполнительной, судебной власти, Счётная палата РФ. Здесь некоторая роль отведена и институтам гражданского общества. Перед каждым из них поставлены конкретные задачи. «В Конституции РФ заложена модель государственного контроля, своего рода государственный аудит – это ведь особый инструмент, который позволяет обществу контролировать эффективность распоряжения национальными ресурсами, в частности бюджетом государства»². Речь идёт об образовании Счётной палаты, предусмотренной ч. 5 ст. 101 Конституции РФ. В чём же состоит функция Счётной палаты в области противодействия коррупции. Ведь надо взять во внимание тот факт. Формы противодействия коррупции, которыми «апеллирует» Счётная палата, это предупреждение, выявление и наказание. Как отмечает Е. А. Шипкина «Небезызвестный факт, наверняка многие знают, что Счётная палата не обладает полномочиями вести антикоррупционные расследования, но при этом она же

взаимодействует с органами государственной власти. Главный «карательный орган» в борьбе с коррупцией – это Генеральная прокуратура.

А с Генеральной прокуратурой Счётная палата очень тесно взаимодействует. Ведь именно в прокуратуру передаются материалы результатов проверок в свою очередь для дальнейшего расследования, но это в тех случаях, когда у аудиторов возникли подозрения или же в наличии имеются доказательства о совершении коррупционного преступления»³.

Также хотелось бы затронуть такой аспект противодействия коррупции, как уровень правовой культуры населения, который также при определённых условиях может послужить мощным фактором в борьбе с коррупцией. Как уже было упомянуто выше научное сообщество вносит большой вклад в теоретическом плане, которая нередко преломляется и в практическом применении. Конечно, государство заинтересовано в участии и даже активном участии научных кругов в решении проблем борьбы с коррупцией. При Правительстве Российской Федерации создан и функционирует Институт законодательства и сравнительного правоведения, который уже долгий период занимается анализом вопросов развития российского права и законодательства. Вот на основе всего накопленного было начато локальное изучение правовых проблем противодействия коррупции и в дальнейшем получило статус Междисциплинарного центра координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции.

Таким образом, в нашей стране противодействие коррупции носит системный, комплексный характер, можно даже сказать, наступательный характер. На современном этапе, проблемами коррупции «занято» всё мировое сообщество. Нормы международного права, разрабатываемые по вопросам противодействия коррупции являются основой антикоррупционной политики государства. Россия занимает передовые позиции в законодательном освоении требований норм международного права. Все договоры, которые Россия ратифицировала, исполняются практически в полной мере. Конечно, некоторые проблемы или же коллизии могут быть в исполнении положений конвенций, но они, как правило связаны с некоторыми особенностями национального права, которые в принципе закономерно и некоторые разночтения международного и национального права вполне могут иметь место. Мы можем констатировать тот факт, что правовая основа борьбы с коррупцией уже сформирована, однако, процесс совершенствования законодательства продолжается, это процесс динамичный. Здесь важную роль сыграет такой фактор как координация усилий и органов власти, и научных кругов, и общественности, то есть необходима координация усилий всех слоёв общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Далгатова А. О. Уголовно-правовые меры предупреждения злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях // Материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых учёных-юристов.
2. Караев Э. А. Коррупция как проблема государственного управления // Правовые инновации в сфере противодействия коррупции. Материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых учёных-юристов.
3. Шахрай С. М. «Конституция 1993 года как план будущего для России // Материалы круглого стола «Конституция 1993 года как план будущего для России». Фонд современной истории 22 октября 2008 года.
4. Шестаков Д. А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2012. - № 2 (25). - С. 12.

1 Далгатова А. О. Уголовно-правовые меры предупреждения злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях // Материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых учёных-юристов. - С. 525.

2 По материалам выступления С. М. Шахрая «Конституция 1993 года как план будущего для России // Материалы круглого стола «Конституция 1993 года как план будущего для России». Фонд современной истории 22 октября 2008 года.

3 Шипкина Е. А. Противодействие коррупции: эффективность и результативность (на примере деятельности Счётной Палаты Российской Федерации).

ИЛИДЖЕВ Александр Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ЗНАЧЕНИИ ФОРМ ВИНЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье проводится понятийно-терминологический и уголовно-правовой анализ оконченного и неоконченного преступления с учетом имеющихся взглядов в теории уголовного права, а также материалов судебной практики. Автор исследует юридическую природу различных видов умысла и их роль при определении того или иного вида неоконченного преступления.

Ключевые слова: покушение, умысел, неосторожность, двойная форма вины, приготовление, оконченное преступление, неоконченное преступление.

ILIDZHEV Aleksandr Alekseevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law, administrative activities and management of internal affairs bodies sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia



Илиджев А. А.

ON THE QUESTION OF THE CRIMINAL-LEGAL MEANING OF FORMS OF GUILT IN DETERMINING AN UNFINISHED CRIME

The article provides a conceptual-terminological and criminal-legal analysis of a completed and unfinished crime, taking into account the existing views in the theory of criminal law, as well as materials of judicial practice. The author examines the legal nature of various types of intent and their role in determining a particular type of unfinished crime.

Keywords: attempt, intent, negligence, double guilt, preparation, completed crime, unfinished crime.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации, и сформулированное теоретическое представление создают впечатление, что оконченным способно стать каждое преступление. Казалось бы, это очевидно. В русском языке слово «окончить» означает то же, что «кончить», т.е. завершить, закончить, довести до конца¹, а никакое преступление не совершается бесконечно. Правда, нужно иметь в виду два обстоятельства.

С одной стороны, неоконченных преступлений как таковых для УК РФ в принципе не существует. Мы полагаем, что преступление всегда – «совершенное» общественно опасное деяние. Не случайно Г. В. Назаренко и А. И. Ситникова отмечают, что «окончание преступления присуще любому преступному деянию – как оконченному, так и неоконченному»².

Однако у Т. В. Жуковой «возникает вопрос, почему же тогда покушение и приготовление эти авторы считают неоконченными преступлениями, хотя они являются оконченными преступными деяниями»³. А. М. Зацепин ей справедливо отвечает, да потому, что «так решил сам законодатель в ч. 2 и 3 ст. 29 УК РФ», а «эти авторы» не более чем «используют нормативную терминологию»⁴.

С другой стороны, на самом деле по УК РФ далеко не все преступления допустимо считать оконченными. Так, прежде всего, называются невозможными оконченными неосторожные преступления⁵. Хотя А. П. Козлову такой вывод представляется неприемлемым⁶, по нашему мнению, неверен именно противоположный подход. Нужно только различать реальную дей-

ствительность и уголовный закон, оконченное преступление в действительности и в юридическом смысле.

С. А. Иванчина правильно обращает внимание на то, что «неосторожное оконченное преступление в реальности, конечно, существует, поскольку все составы сформулированы в Особенной части УК РФ как оконченные»⁷. Вместе с тем неосторожные преступления в законе описаны исключительно как оконченные деяния.

На основании закона неоконченные преступления могут быть только умышленными. Выходит, что оконченные преступления также должны быть лишь умышленными.

Между тем умышленные преступления совершаются с прямым и косвенным (эвентуальным) умыслом (ст. 25 УК РФ). При этом в законе его вид при неоконченном преступлении не уточняется, что могло бы свидетельствовать о возможности и того, и другого, если бы хоть в каких-то случаях законодатель прямо определял решение соответствующих вопросов указанием на вид умысла.

В теории уголовного права мнения разделились. Возможность совершения неоконченного преступления с косвенным умыслом рядом авторов (А. П. Козлов, А. И. и др.) признается⁸.

Однако большинство ученых (С. Ю. Кораблева, Р. А. Сабитов и др.) высказывается за совершение неоконченного преступления исключительно с прямым умыслом⁹. Аналогична и основная линия практики. Прежде всего, в Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1997 год было указано на то, что «суды не всегда учитывают требование закона о том, что покушение на преступление, в том числе на убийство, возможно лишь с прямым умыслом»¹⁰.

1 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: ООО ТЕМП, 2006. - С. 293, 450.
2 Назаренко Г. В., Ситникова А. И. Неоконченные преступления: монография. - Орел: ОрелГТУ, 2002. - С. 98.
3 Жукова Т. Г. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление: монография. - М.: Илекса, 2007. - С. 21.
4 Зацепин А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы: монография. - М.: Проспект, 2016. - С. 157.
5 Иванчина С. А. Оконченное преступление: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 66.
6 Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - С. 133.

7 Иванчина С. А. Оконченное преступление: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 65.
8 Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - С. 133, 174.
9 Кораблева С. Ю. Место косвенного умысла в российском уголовном праве // Юридическое образование и наук. - 2009. - № 3. - С. 39; Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 309.
10 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1998. - № 11. - С. 20.

Отсутствие косвенного умысла в неоконченном преступлении в литературе доказывается разными путями. В одном случае обращается внимание на то, что по закону приготовление характеризуется созданием условий для совершения преступления, а покушение направлено на совершение преступления, и делается вывод, что такое происходит лишь при прямом умысле, «поскольку в сторону реализации косвенного умысла действия (бездействия) специально не осуществляются».

А. П. Козлов, возражая позиции о невозможности неоконченного преступления при косвенном умысле, считает, что «отсутствие при нем целенаправленной деятельности именно на данный результат... очевидно, но еще не доказывает невозможности прерванной деятельности в преступлениях с косвенным умыслом»¹¹. А. М. Зацепин в противовес возражениям правильно, думается, отмечает, что «как только будет прервана собственно целенаправленная деятельность, побочный продукт как ее результат вряд ли возникнет»¹².

Т. Г. Жукова относит приготовление к преступлениям с формальным составом¹³. А. М. Зацепин распространяет аналогичный подход и на покушение на преступление, считая, что «при приготовлении к преступлению и покушении на преступление речь идет о своеобразных формальных, в том числе – усеченных составах»¹⁴.

Действительно, в соответствии с законом при приготовлении к преступлению еще нет действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления; они, конечно, есть при покушении на преступление, но ими деяние не доводится до конца, а именно этим, по существу, отличаются формальные и (или) усеченные составы¹⁵. При этом в формальных составах преступлений традиционно выделяется лишь прямой умысел.

Не желая совершать что-либо, никто не будет ни создавать условий для этого, ни совершать действий (бездействия), на то непосредственно направленных. Тем самым приготовление к преступлению и покушение на преступление, по нашему мнению, допустимы лишь при прямом умысле.

Если приведенное решение о виде умысла при неоконченном преступлении справедливо, то, естественно, и для оконченного преступления должен быть характерен только аналогичный умысел¹⁶. Отсюда мы не можем согласиться с мнением (А. П. Козлов и др.), что при оконченном преступлении вид умысла может быть любым¹⁷.

Остается определить с возможностью совершения неоконченных преступлений с двумя формами вины. В теории отношение к таковому различается в зависимости от того, о приготовлении к преступлению или покушении на преступление идет речь.

Что касается приготовления к преступлению, то, насколько нам известно, о допустимости его совершения с двумя формами вины никем не говорится, а, напротив, всеми отрицается¹⁸. И мы с этим согласны.

Иное дело покушение на преступление. По поводу наличия у него двух форм вины мнения ученых разделились.

Покушение на преступление с двумя формами вины одни авторы (А. И. Рарог, Р. А. Сабитов и т.д.) допускают¹⁹, другие (Г.

А. Есаков, А. М. Зацепин и т.д.) – нет²⁰. Интересную позицию высказывает А. В. Корнеева. Она считает, что неоконченное преступление с двумя формами вины исключено, если состав умышленного преступления материальный, но может иметь место, если состав умышленного преступления формальный²¹. Эту позицию можно назвать промежуточной между приведенными ранее.

В то же время, при квалификации деяния с двумя формами вины как неоконченного преступления, по справедливому мнению, А. М. Зацепина, «возникает некий гибрид в виде неоконченно-оконченного преступления»; «такое в Уголовном кодексе не предусмотрено...»²². Таким образом, мы не поддерживаем тех авторов, которые выступают за возможность неоконченных преступлений с двумя формами вины.

На основании изложенного, оконченное преступление целесообразно определять как общественно опасные действия (бездействия), которыми преступление, совершенное с прямым умыслом, доводится до конца. Какие-либо другие признаки вводить в понятие оконченного преступления, на наш взгляд, не имеет смысла, ибо

– общие с остальными преступлениями признаки содержатся в понятии преступления, и повторять их в понятии неоконченного преступления необходимости отсутствует,

– специальные признаки оконченного преступления и связывают его с неоконченным преступлением (совершенные общественно опасные действия (бездействия) и прямой умысел), и подчеркивают специфику (доведение преступления до конца).

Пристатейный библиографический список

1. Бабий Н. А. Учение о стадиях преступлений и неоконченных преступлениях: монография. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 747 с.
2. Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 503 с.
3. Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам. - М.: Проспект, 2007. - 569 с.
4. Жукова Т. Г. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление: монография. - М.: Илекса, 2007. - 134 с.
5. Зацепин А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы: монография. - М.: Проспект, 2016. - 303 с.
6. Иванчина С. А. Оконченное преступление: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 191 с.
7. Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 351 с.
8. Кораблева С. Ю. Место косвенного умысла в российском уголовном праве // Юридическое образование и наук. - 2009. - № 3. - С. 38-41.
9. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / под ред. Рарог А.И. - М.: Проспект, 2006. - 176 с.
10. Назаренко Г. В., Ситникова А.И. Неоконченные преступления: монография. - Орел: ОрелГТУ, 2002. - 160 с.
11. Ораздурдыев А. М. Виды составов преступлений в уголовном праве: монография. - М.: Юрлитинформ, 2019. - 317 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: ООО ТЕМП, 2006. - 944 с.
13. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 279 с.
14. Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 590 с.
15. Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - С. 132-133.
16. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - С. 217; Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / под ред. Рарог А. И. - М.: Проспект, 2006. - С. 99.
17. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - С. 216-217; Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 310-311.
18. Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам. - М.: Проспект, 2007. - С. 47; Зацепин А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы: монография. - М.: Проспект, 2016. - С. 153.
19. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / под ред. Рарог А. И. - М.: Проспект, 2006. - С. 99.
20. Зацепин А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы: монография. - М.: Проспект, 2016. - С. 153.

ЛЕБЕДЕВ Андрей Валерьевич

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного юридического университета

ПРОЛУБНИКОВ Олег Николаевич

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного юридического университета

АНДРЕЕВ Сергей Алексеевич

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного юридического университета

САЯФАРОВ Валерий Сабирьянович

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Уральского государственного юридического университета

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОПИНГА

В данной статье рассматриваются положения российского законодательства, направленные на борьбу с допингом в спорте. Анализируется специфика существующего в Российской Федерации правового порядка в сфере противодействия нарушениям установленных антидопинговых правил. Указываются примеры борьбы других стран с допингом в спорте. Также сделан вывод об эффективности и справедливости введения антидопинговых мер.

Ключевые слова: антидопинговые меры, ВАДА, РУСАДА, Кодекс Всемирного антидопингового агентства, общественная опасность, запрещенные вещества, допинг.

LEBEDEV Andrey Valerjevich

lecturer of Physical education and sports sub-faculty of the Ural State Law University

PROLUBNIKOV Oleg Nikolaevich

lecturer of Physical education and sports sub-faculty of the Ural State Law University

ANDREEV Sergey Alekseevich

senior lecturer of Physical education and sports sub-faculty of the Ural State Law University

SAYAFAROV Valeriy Sabiryonovich

senior lecturer of Physical education and sports sub-faculty of the Ural State Law University

ON THE ISSUE OF DELIMITING ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LIABILITY IN THE FIELD OF DOPING

This article examines the provisions of Russian legislation aimed at combating doping in sports. The specificity of the existing legal order in the Russian Federation in the field of counteracting violations of the established anti-doping rules is analyzed. Examples of the fight against doping in sports by other countries are indicated. It was also concluded that the introduction of anti-doping measures is effective and fair.

Keywords: anti-doping measures, WADA, RUSADA, the Code of the World Anti-Doping Agency, public danger, prohibited substances, doping.

В современных реалиях проблема борьбы с допингом приобретает всеобъемлющий характер. Для борьбы с применением допинга в спорте применяются, в частности, правовые методы. Во-первых, существуют международные договоры и иные международные акты в сфере спорта, признанные Российской Федерацией. Во-вторых, существует Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», регламентирующий отношения в спорте и попутно устанавливающий правовые предписания о борьбе с допингом, а также множество подзаконных актов. В-третьих, существует юридическая ответственность за нарушения законодательства в этой сфере.

Юридическая ответственность в сфере спорта в современном российском праве различна. Часто применяется дисциплинарная ответственность, влекущая отстранение спортсмена от участия в соревнованиях. Также применяется и гражданско-правовая ответ-

ственность, например, в случаях, когда «пойманные на допинге» спортсмены возвращают призовые и иные выигрыши. Кроме того, отдельные спортивные споры могут разрешаться путем обращения к третейскому суду, обращением к альтернативным методам разрешения спортивных споров (переговорам, обращением к специальным органам, созданным внутри физкультурно-спортивных организаций и так далее)¹. Но больший интерес в контексте данной работы вызывают уголовно-правовая ответственность² и административная ответственность в сфере спорта.

1 Погосян Е. В. Альтернативные формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 8. - С. 26-29.

2 Подробнее см.: Пестерева П. В. Применение антидопинговых мер в уголовном законодательстве Российской Федерации // Правовая реформа в России: материалы 13 научной конференции молодых ученых и студентов УрГЮУ. - Екатеринбург, 2017. - С. 68-71.

Законодателем 22 ноября 2016 года были внесены поправки в Уголовный кодекс РФ, устанавливающие уголовную ответственность в отношении тренеров, медицинских работников и иных специалистов в области физической культуры и спорта в случае, когда вышеуказанные лица склоняют³ спортсмена к употреблению допинга и в случае непосредственного допущения применения⁴ допинга спортсменом. Однако диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 6.18 КоАП, получившие свое закрепление еще в 2011 году, отражают содержание «новелл уголовного права» в сфере спорта и, в связи с этим возникает справедливый вопрос - как же все-таки разграничить административную и уголовную ответственность в рамках вышеупомянутых статей? Законодатель не дает ответа на этот вопрос, оставляя в КоАП неоднозначную фразу «если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

В первую очередь важно отметить то, что в отношении спортсменов применяется спортивная дисквалификация со стороны спортивных федераций, они не являются субъектами по 6.18 КоАП и 230.1, и 230.2 УК РФ. Специальными субъектами, то есть лицами, которые помимо общих признаков субъекта обладают дополнительными⁵, являются лица, обеспечивающие подготовку спортсмена — это тренерский состав, медицинский персонал и иные специалисты в сфере физической культуры и спорта. Это является первым сходством норм в УК РФ и КоАП РФ. Далее, если рассмотреть диспозиции статей, можно прийти к выводу, что содержание статей Уголовного Кодекса отражает содержание статьи 6.18 КоАП. Так, объективная сторона вышеупомянутой нормы выражается в фактическом использовании или содействии использованию в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода. К примеру, объективная сторона по статье 230.2 УК РФ также выражается в непосредственном применении допинга. Субъективная сторона, как в статье 6.18 КоАП, так и в статьях Уголовного Кодекса выражена только в форме прямого умысла. Все вышеупомянутые составы являются формальными.

Согласно части 1 статьи 6.18 КоАП: «Нарушение тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта, установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в использовании в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода независимо от согласия спортсмена либо в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет дисквалификацию на срок от одного года до двух лет». Часть 2 ст. 6.18 КоАП РФ выступает квалифицированным составом правонарушения, устанавливая ответственность за те же действия, но совершенные в отношении несовершеннолетнего спортсмена.

3 Ст. 230.1 Уголовного Кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

4 Ст. 230.2 Уголовного Кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

5 Аникеев Ю. Б., Бозров В. М., Новоселова Н. В. Административно-деликтное право: учебное пособие. - М., 2014. - С. 73.

На наш взгляд, формулировка статьи 6.18 недостаточно конкретна. Следует иметь в виду, что объективную сторону правонарушения ст. 6.18 КоАП РФ составляют только фактическое использование или содействие использованию в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, а с введением уголовной ответственности эти нарушения стали уголовно наказуемыми. Следовательно, из КоАП нужно исключать положение об использовании допинга и содействии использованию, дабы не было противоречий в правоприменительной практике, и изменять саму статью.

В статье 26.1 Федерального закона от 04 декабря 2007 г. № 329 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» предусматривается, что факты нарушений по 6.18 КоАП должны поступать от Общероссийской антидопинговой организации (РУСАДА) в Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России (ранее - ФСКН) для административного расследования, составления протокола (п. 83 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ) и направления материалов административного правонарушения в суд (ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ). За последние несколько лет было много допинговых скандалов, однако статистика Судебного департамента показывает, что за период с 2013 года по 2016 год включительно было рассмотрено всего 3 дела по ст. 6.18 КоАП РФ. Это свидетельствует о том, что данная норма не отличалась распространенностью, следовательно, эффективностью правоприменения и до момента появления схожих уголовных статей. Вероятно, что многие факты нарушений по каким-либо причинам не поступали, что еще раз говорит о том, что данная норма КоАП - мертвая норма.

Однако судебная практика все же существует. Ленинским районным судом г. Самары 10.04.2014 года было вынесено постановление по делу об административном правонарушении № 7-34/14 в отношении врача спортивной команды Ляхова С. Г., который назначил и однократно ввел спортсменам команды препарат, содержащий запрещенную субстанцию «фенотерол». Для достижения быстрого лечебного действия и для снятия аллергических симптомов перед стартом применил в отношении каждого ингалятор, пояснив при этом спортсменам, что данный препарат не является запрещенным. Он был признан виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 6.18 КоАП РФ, и ему было назначено наказание в виде дисквалификации сроком на 1 год.

Препарат «фенотерол», упомянутый в судебном решении включен в запрещенный список WADA (Всемирное антидопинговое агентство) и запрещен к приему всеми спортсменами во всех видах спорта, как в соревновательный, так и во внесоревновательный периоды, а на сегодняшний день его применение влечет уголовную ответственность.

Течение срока давности привлечения к административной ответственности начинается со дня получения положительного заключения лаборатории, аккредитованной Всемирным антидопинговым агентством. Подход в УК иной: на совершенные в период до 22 ноября 2016 года деяния, предусмотренные ст. 230.1 и (или) ст. 230.2, на основании ч. 1 ст. 9 УК РФ действие уголовного закона не распространяется.

Помимо непосредственного использования допинга есть другие нарушения антидопинговых правил. Статья 26

ФЗ «О физической культуре и спорте» устанавливает такие нарушения, как: неявка спортсмена на взятие пробы без уважительных причин; уклонение иным образом спортсмена от взятия пробы; нарушение требований антидопинговых правил, касающихся доступности спортсмена для взятия у него проб во внесоревновательный период, в том числе непредоставление информации о его местонахождении; неявка для участия в тестировании; распространение запрещенных субстанций и методов; фальсификация результатов допингового контроля и иные нарушения.

Однако, как уже было отмечено выше, на эти нарушения не распространяется действие КоАП и, таким образом, они остаются лишь дисциплинарными проступками. Кроме того, нужно учитывать особенности административной ответственности и применять возможности привлечения юридических лиц к ответственности. Профессиональных спортсменов часто готовят в центрах спортивной подготовки, школах высшего спортивного мастерства и иных подобных учреждениях. От результатов спортсменов зависят не только заработные платы и премии тренеров, но и статус организации, в рамках которой ведется спортивная подготовка. По мнению Ю. Б. Аникеенко административная ответственность юридических лиц предполагает совокупную вину коллектива его работников⁶. Поэтому представляется логичным введение административной ответственности в отношении всего юридического лица, осуществляющего такого рода деятельность. Скандал в Центре олимпийской подготовки В. Чегина в Саранске⁷, выразившийся в массовом употреблении допинга спортсменами Центра является примером, когда ответственность необходима была не только персональная, но и в отношении всего юридического лица.

Чтобы правовые механизмы борьбы с явлением допинга в спорте давали результаты, нужно, чтобы эти механизмы действительно работали, а не просто были формально закреплены в тексте закона. В связи с этим, подводя итог вышесказанному, для четкого и детального разграничения административной и уголовной ответственности необходимо, чтобы Кодекс об административных правонарушениях устанавливал ответственность за иные нарушения, за исключением использования допинга и склонения к его использованию. Либо законодателем необходимо отграничить пределы, когда при использовании допинга будет наступать административная ответственность, к примеру, если ненадлежащим образом оформлена справка, устанавливающая терапевтические показания к использованию того или иного запрещенного препарата. Однако наличие такого состава будет вести к тому, что лица, нарушающие спортивные правила, будут стремиться делать все возможное, чтобы с уголовной ответственности уйти на административную. Поэтому предлагаем следующую редакцию статьи 6.18 КоАП:

Статья 6.18. Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним

1. Нарушение тренером, специалистом по спортивной медицине, иным специалистом в области физической культуры и спорта, а также юридическим лицом в области физической культуры и спорта, установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, за исключением уголовно-наказуемых деяний, влечет в отношении физических лиц дисквалификацию на срок от одного года до двух лет и наложение административного штрафа в размере от пяти до десяти тысяч рублей, а в отношении юридических лиц наложение административного штрафа до пятидесяти тысяч рублей.

2. Те же действия, совершенные в отношении несовершеннолетнего спортсмена, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влекут в отношении физических лиц дисквалификацию на срок три года и наложение административного штрафа до двадцати тысяч рублей, а в отношении юридических лиц наложение административного штрафа до ста тысяч рублей.

Подводя итог, хочется сказать о том, что спорт — это общественно полезное занятие и наше общество и государство должны развивать спортивное движение, а не разрушать его нечестными способами, методами и средствами, связанными с нарушениями «правил игры».

Пристатейный библиографический список

1. Аникеенко Ю. Б., Бозров В. М., Новоселова Н. В. Административно-деликтное право: учебное пособие. - М., 2014. - 216 с.
2. Аникеенко Ю. Б.: Административная ответственность юридических лиц (материально правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - Екатеринбург, 2005.
3. Пестерева П. В. Применение антидопинговых мер в уголовном законодательстве Российской Федерации // Правовая реформа в России: материалы 13 научной конференции молодых ученых и студентов УрГЮУ. - Екатеринбург, 2017. - С. 68-71.
4. Погосян Е. В. Альтернативные формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 8. - С. 26-29.

⁶ Аникеенко Ю. Б.: Административная ответственность юридических лиц (материально правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - Екатеринбург, 2005.

⁷ Черный список Чёгина: от Борчина до Лашмановой. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.sport-express.ru/athletics/reviews/828173/> (дата обращения: 17.03.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-282-284

КАРТАВЧЕНКО Виктория Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

ЖЁЛОбОВ Владимир Николаевич

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков им. А. К. Серова

ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В статье рассматривается проблема генезиса эвтаназии в странах Западной Европы. Рассматривается законодательная и медицинская регламентация проведения эвтаназии, охвачен аспект правоприменительной практики на примере наиболее известных дел, рассмотренных в судах. Рассмотрены прецеденты таких стран как США, Нидерланд, Швейцарии и Бельгии.

Ключевые слова: эвтаназия, причинение смерти по просьбе потерпевшего, медицинские правила, «Роттердамские правила».

KARTAVCHENKO Viktoriya Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ZHELOBOV Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Humanities and socio-economic disciplines sub-faculty of the A. K. Serov Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots

THE GENESIS OF EUTHANASIA IN WESTERN EUROPE

The article examines the problem of the genesis of euthanasia in Western Europe. Legislative and medical regulation of euthanasia is being considered, and the law enforcement practice is covered by the best-known cases before the courts. The precedents of such countries as the USA, the Netherlands, Switzerland and Belgium are considered.

Keywords: euthanasia, causing death at the request of the victim, medical rules, "Rotterdam Rules."

С глубокой древности идут споры о праве человека на смерть. Во многих первобытных племенах имелся обычай, согласно которому пожилые, немощные и смертельно больные люди, ставшие как бы обузой для семейства, самостоятельно выбирали смерть, покидая, при этом, племя. Также самостоятельный уход из жизни практиковался в таких государствах, как Спарта, Древняя Греция, Древний Рим. Позже, в эпоху средневековья — это стало осуждаться.

Эвтаназия всегда являлась одной из наиболее обсуждаемых проблем в таких науках, как право, биоэтика, философия и медицина. Это обусловлено тем, что она поднимает следующие вопросы: может ли человек добровольно распоряжаться своей собственной жизнью? Где граница жизни и смерти? Действительно ли жизнь — абсолютная ценность? Во всех ли случаях сохранение жизни — добро для человека? И так далее.

Каждое государство закладывает свои тенденции в охране жизни и здоровья человека и гражданина, так им образом выполняя свою обязанность по сохранению прав населения, а именно, реализации права на жизнь и смерть. Именно так представители иностранных государств объясняют легализацию эвтаназии. В настоящее время даже имеется приближительное формирование тех или иных групп государств, которые объединяет отношение и степень развитости законодательной регламентации эвтаназии.

Изначально, это страны, в которых полностью легализована эвтаназия, как активная, так и пассивная — Бельгия, Голландия. Также сюда относится Швейцария, однако эвтаназия в этой стране не легализована, однако оказание помощи неизлечимо больным пациентам в виде самоубийства не является преступным действием¹.

1 Под активной эвтаназией принято понимать причинение смерти по просьбе потерпевшего с применением активных действий



Картавченко В. В.



Жёлобов В. Н.

20 февраля 2008 года парламент Великого герцогства Люксембург был опубликован документ о разрешении на добровольный уход из жизни неизлечимо больных людей².

История возникновения эвтаназии в современном мире начинается со Швейцарии, там она была легализована еще в 40-е годы прошлого века³. И с тех пор именно Швейцария получила статус своеобразного мирового центра, в котором тяжелобольные люди за установленную плату могут быстро и без каких-либо проблем расстаться с жизнью. Если говорить о Швейцарии, то в настоящее время процедура эвтаназии в этой стране может быть реализована только в клиниках Цюриха и медицинских центрах, которые расположены в непосредственной близости от этого города. В других городах закон данной страны запрещает это делать.

В 2003 году нижняя палата парламента Швейцарской Конфедерации не удовлетворила прошение о легализации эвтаназии. Но Уголовный кодекс Швейцарии имеет норму, в соответствии с которой лицо, бескорыстно оказавшее помощь другому в уходе из жизни не привлекается к уголовной ответственности. Здесь можно усмотреть о уголовно-правовой регламентации нормы, допускающей применение эвтаназии при соблюдении определенных аспектов⁴. В Швейцарии не является преступным поведение человека, направленное на

привлекаемым специалистом, пассивная эвтаназия — отказ от медицинской помощи и жизнеобеспечивающих манипуляций.

2 В Люксембурге принят закон о легализации эвтаназии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/590222.html>.

3 Дмитриева О.В. Всеобщая история (Цивилизация. Современные концепции. Факты, события), научная статья, 2015 г.

4 Серебренников А.В. Уголовный кодекс Швейцарии. М.: Изд-во «Зеркало», 2001. С. 138.

оказание помощи при самоубийстве путем применения эвтаназии, если пациенты испытывают сильные физические страдания и их желание уйти из жизни является добровольным.

Если имеется медицинское заключение о том, что заболевание пациента является неизлечимым, он может обратиться в специализированное учреждение, оказывающее помощь в осуществлении суицида. Подобных заведений в Швейцарии несколько. В них обращаются те, кто самостоятельно из жизни уйти не может, так как не хватает или воли, или сил. При этом руководство подобных учреждений обещают пациенту достойный уход из жизни.

Имеются также и учреждения, который оказывают подобные услуги и иностранным гражданам. Одним условием, которое необходимо выполнить пациенту – прожить не менее полугода на территории Швейцарии. Процедура эвтаназии выполняется в форме ассистируемого суицида. То есть пациент сам принимает смертельную дозу препарата, полученного от врача. Но изначально ему необходимо предоставить заключение врача о неизлечимости заболевания. После приема препарата смерть наступает через несколько секунд, после чего ассистент должен вызвать полицию для констатации кончины пациента. Еще один из вариантов проведения эвтаназии заключается в том, что в данном аспекте помощь оказывается смертельно больным людям непосредственно в больнице. Если пациент находится в здравом уме, физически не может покинуть лечебное учреждение, то он может воспользоваться услугами швейцарского общества добровольной эвтаназии.

В ходе рассмотрения позиции Швейцарии по вопросу эвтаназии, необходимо отметить, что создание обществ добровольной эвтаназии не является корректным, так как подобные вопросы должны решаться исключительно на уровне официальных медицинских учреждений, чтобы не допустить злоупотреблений в рамках сложившегося правового поля.

Долгие годы, после окончания Второй мировой войны, о легализации эвтаназии вообще не принято было говорить. И только лишь к концу прошлого века ближе учёные и общество в целом стали возвращаться к данной теме. Одним из самых активных сторонников эвтаназии являлся американский врач Джек Кеворкян или, как его прозвали позже из-за осуществляемой деятельности, – Доктор Смерть. Еще в 1950-х годах он начал предлагать применение к заключенным, которые были приговорены к смертной казни, анестезии, дабы облегчить их боль и страдания. К подобному предложению он вернулся в 1984 году, говоря о том, что данный метод можно было бы использовать по отношению к тем заключенным, которые согласны пожертвовать свои органы медикам для дальнейшей их трансплантации.

В 1989 году Джек Кеворкян соорудил мерситрон, назвав его машиной для самоубийств, которая производила введение смертельной дозы анальгетиков и токсичных веществ в человеческую кровь. Первым пациентом Кеворкяна стала учительница Дженет Аткинс, которая страдала болезнью Альцгеймера. Машиной самоубийств пользовались ещё на протяжении восьми лет, с её помощью ушли из жизни 130 больных.

Идеи Кеворкяна были осуждены врачебным сообществом и властями США. В 1991 году он был лишен лицензии на занятия медицинской практикой, а после чего подвергся судебному преследованию. **В 1999 году Джек Кеворкян был приговорен к тюремному заключению сроком 25 лет за прямое убийство второй степени одного из своих пациентов, страдающего болезнью Лу Герига. Доказательством при этом выступила видеозапись самого процесса эвтаназии.**

Но в 2007 году Кеворкяна был освобождён за хорошее поведение. При этом ему было запрещено помогать умирать кому-либо с помощью эвтаназии, ухаживать за людьми старше 62 лет и близко общаться с теми, у кого есть врожденные физические отклонения. В июне 2011 года последний скончался⁵.

Первой страной, официально разрешившей эвтаназию, стали Нидерланды. Это произошло в 2002 году. Разумеется, у данного закона первоначально было множество противников, в первую очередь, церковь.

Однако, первый судебный процесс по факту применения эвтаназии состоялся в 1973 году доктором Гертрудой Поста, которая сделала смертельную инъекцию морфия своей неизлечимо больной матери по ее настоятельной просьбе. На суде Гертруда призналась, что единственное, о чем она сожалеет, что не сделала это раньше. Рассмотрев данное заявление как откровение подсудимой, суд приговорил ее к одной неделе

условного тюремного заключения и отстранение от медицинской практики на один год. Именно описанный случай явился судебным прецедентом, на основании которого имелись основания не применять уголовные санкции к врачам, которые совершили эвтаназию в отношении неизлечимо больных пациентов, по просьбе последних.

Для регулирования новых общественных отношений, основанием которых явилось применение эвтаназии, в 1981 году Королевское медицинское общество издало «требования, предъявляемые к врачу, практикующему добровольную эвтаназию»:

- заключение о безнадежном состоянии больного должно быть согласовано и подписано не менее, чем двумя врачами;
- требование об эвтаназии должно быть изложено в письменном виде самими пациентом, а в случае недееспособности лица – родителями или опекунами.

Позже, в 1981 году были разработаны «Роттердамские положения», которые расширил круг требований, предъявляемых к врачам, практиковавшим эвтаназию:

- больной должен испытывать невыносимые муки, которые современная медицина облегчить не в состоянии;
- больной должен выразить свое решение неоднократно и находясь в сознании и в здравом рассудке;
- больному должны быть предложены все имеющиеся альтернативные средства лечения и у пациента должно быть достаточно времени для их рассмотрения;
- требование больного не должно быть результатом воздействия извне, а взвешенным и самостоятельным;
- только профессионально подготовленный специалист по доброй воле имеет право осуществлять эвтаназию;
- врач, осуществляющий эвтаназию, обязан написать подробный отчет муниципальному патологоанатому об обстоятельствах наступления смерти и зарегистрировать дело в Министерстве юстиции, а также в случае необходимости, быть готовым на все вопросы заинтересованным лицам из органов правосудия.

В 1990 году в Нидерландах был все-таки принят закон, разрешающий пассивную эвтаназию, а активная эвтаназия по-прежнему расценивается как преступление, но назначенное наказание за такое деяние является лишь отметкой об участии лицом в преступлении и влечет ограничение, а не поражение в правах.

В 1991 году были поведены первые результаты применения эвтаназии. В качестве докладчика выступал Генеральный Прокурор Верховного Совета Нидерландов, он же возглавлял Комиссию, созданную Правительством Голландии 10 сентября 1991 года.

- 2300 случаев пассивной эвтаназии, из них 400 случаев добровольной активной эвтаназии;
- 1040 случаев недобровольной активной эвтаназии, из которых 16% пациентов знали о намерениях доктора и не пытались препятствовать им, 72% не давали доктору никакого письменного согласия на эвтаназию, 10% больных были подвергнуты эвтаназии, хотя лечение было возможным.

По итогу слушания, Нижняя Палата Парламента Нидерландов отклонила предложение о декриминализации деяния, предусматривающего ответственность за активную эвтаназию. 14 апреля 1994 года эвтаназия была узаконена инструкцией, которая была принята голландским парламентом, согласно которой если врач соблюдал требования Королевской Ассоциацией врачей, то он не подвергался уголовному преследованию.

В 1998 году, согласно исследованиям роттердамского Университета Эразма, добровольную эвтаназию поддержало 92% населения Голландии.

В 2000 году парламент Нидерландов принял закон, полностью легализовавший эвтаназию (в том числе и активную).

В 2001 году в Нижней палате парламента большинством голосов – 104 против 40 – был одобрен закон об эвтаназии. Закон поддержали все партии левой коалиции. А 10 апреля 2001 года данный закон был одобрен Верхней палатой парламента, и он вступил в законную силу.

В принятом нормативном акте определялись следующие требования:

- врач, принимающий решение удовлетворить просьбу больного, касающуюся эвтаназии, обязан запросить мнение независимого от него врача, который должен обследовать пациента и дать свое заключение;
- консультант должен также выяснить, является ли желание пациента воспользоваться правом на эвтаназию обдуманным, взвешенным и окончательным, после чего стороннее

5 Лаврин А. Хроники Харона. Энциклопедия смерти. Отдельное издание. М.: Изд-во «ПрозайК», 2014.

заключение должно быть направлено запрашивающему медицинскому работнику;

– законодатель сохраняет при этом право отказа врача от реализации процедуры эвтаназии, таким образом учитывается уважение к его морально-этическим принципам;

– неизлечимость страданий определяется в соответствии с действующими медицинскими нормами;

– для того, чтобы врачи могли дать компетентное заключение для принятия решения, касающегося применения эвтаназии, они проходят специальную подготовку.

Стоит отметить, что от уголовной ответственности освобождаются только медицинские работники, имеющие право на применение таковой. Остальные лица, принявшие решение о необходимости реализации эвтаназии и принявшие в этом участие, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях, срок наказания за такое деяние предусмотрен достаточно суров – не более 12 лет лишения свободы, тогда как за убийство – 15 лет. Но при этом законом разрешено применять эвтаназию ко всем лицам старше 12 лет, а также к младенцам до 2 лет при установленных условиях.

Уже в 2015 году в Нидерландах было зафиксировано 5,5 тысяч случаев эвтаназии.

В 2016 году голландское правительство начало реализовывать подготовку законопроекта, разрешающего применение эвтаназии не только к смертельно больным людям, но и к тем, кто хочет покончить жизнь самоубийством, чувствуя, что уже прожил свою жизнь (скорее всего, это будет касаться пожилых людей).

Также 2002 году следом за Нидерландами эвтаназию легализовали в Бельгии. Причем уже в 2014 году в этой стране разрешили применять эвтаназию в отношении детей любых возрастов (первый опыт был осуществлен только через два года)⁶.

В ноябре 2001 года Верхняя палата парламента Бельгии приняла закон, который позволял реализовать безнадежно больному человеку право на легкую смерть. За легализацию проголосовало 44 сенатора, а против – 23. Впоследствии данный закон был одобрен Нижней Палатой парламента Бельгии в 2002 году.

Принятый закон «Об Эвтаназии» имеет 6 глав и 16 статей. Законодатель дал следующее определение эвтаназии.

Эвтаназия – это действие, совершаемое третьим лицом, которое сознательно прекращает жизнь человека по его собственной просьбе.

Также определены условия, при которых врач имеет право осуществлять эвтаназию:

– если пациент является совершеннолетним или несовершеннолетним, который освобожден от родительской опеки и находится в здравом уме и трезвой памяти в момент высказывания своей просьбы об эвтаназии;

– просьба пациента должна быть добровольной, обдуманной;

– если пациент испытывает непереносимые психические и физические страдания, а медицинские средства не в силах смягчить их;

– врач обязан убедиться в том, что желание уйти из жизни неизлечимо больного человека является добровольным и он обсудил свое желание со своими родственниками;

Просьба пациента должна быть документально оформлена с соблюдением формы (подпись, дата), в случае невозможности составить пациентом документ, помощь ему должно оказать иное незаинтересованное лицо в присутствии врача и самого пациента. Документ приобщается к медицинской карте, и в любое время пациент может его отозвать. Кроме того, любое совершеннолетнее лицо может заранее заявить о своем намерении быть подвергнутым эвтаназии в случае, если он не сможет самостоятельно выразить свою волю. На этот случай определяется доверенное лицо, которое в случае необходимости сообщает врачу о воле пациента. Документ составляется в письменном виде, в присутствии двух совершеннолетних лиц, выступающих в качестве свидетелей. При наличии заранее составленного заявления врач должен констатировать, что:

– пациент пребывает в бессознательном состоянии;

– он неизлечимо болен;

– медицинских препаратов для излечения от имеющегося заболевания недостаточно, они пути исчерпаны, но излечения нет;

– пациент стал жертвой несчастного случая.

Собрав всю информацию о состоянии пациента, лечащего врача и врача-консультанта, документы направляют в Федеральную комиссию по контролю и оценке врачом, осуществляющим эвтаназию. Состав данной комиссии входит в 16 членов компетентных в этой области эти. Осуществляет проверку законности проверки эвтаназии необходимым условием, предусмотренным настоящим законом. Если комиссия установит, что не были соблюдены все нужные условия, она отсылает досье королевскую прокуратуру по месту жительства умершего пациента. Основной целью комиссии является надзор за соблюдением законности при осуществлении акта эвтаназии. За незаконное осуществление эвтаназии бельгийское законодательство предусматривает уголовную ответственность. Каким образом врач обязан:

– полностью информировать пациента о его состоянии

– обсудить с ним все терапевтические возможности и их последствия

– должен быть уверен, выхода, как эвтаназия, нет, чтобы облегчить страдания неизлечимо больного пациента

– должен провести несколько бесед с пациентом, чтобы убедиться в добровольности его желания

– должен проконсультироваться с другим врачом относительно неизлечимого характера болезни

Врач-консультант после осмотра пациента выдает свое заключение с изложением в нем своих выводов и наблюдений. При этом законодательно установлено требование к врачу-консультанту, который должен быть незаинтересованным лицом. Таким образом, необходимо отметить, что законодательная база Бельгии и Голландии имеют определенное сходство, прежде всего в особенностях легализации и контроле подготовки и процесса эвтаназии.

Швейцария отклонила предложение о легализации эвтаназии, которое было рассмотрено в 2003 году. Но уголовное законодательство Швейцарии предусматривает освобождение лица от уголовной ответственности если виновный окажет помощь другому лицу в уходе из жизни не бескорыстно. Если имеется медицинское заключение о том, что заболевания пациента неизлечимо, он может обратиться в любое специализированное учреждение, я оказывающее помощь в осуществлении суицида. Неизлечимо больной должен написать заявление о своём добровольном решении покончить с собой, приложить к нему справку о неотвратимости смерти, заверенную медицинскими работниками, и только тогда приглашается ассистент на дом или в больницу для оказания помощи в реализации эвтаназии. Однако, принимать предписанный для эвтаназии препарат должен сам пациент. Фактически помощь ассистента заключается в том, что после наступления смерти пациента он вызывает полицию и следователя для оформления бумаг, и фиксации причины и факта смерти.

Швейцария, в отличие от других стран, разрешает проведение эвтаназии не только для граждан своей страны, но и для смертельно больных иностранцев. Для этого была создана специальная организация, занимающаяся только лишь иностранцами.

Таким образом, можно сказать, что на сегодняшний день во многих современных странах Западной Европы эвтаназия имеет место быть. Даже, если не в активном её проявлении, то, как минимум, в пассивном. Исключениями являются лишь немногие государства, однако тенденция к распространению эвтаназии и закреплению её в государственных нормативно-правовых актах явно проявляется.

Пристатейный библиографический список

1. Дмитриева О.В. Всеобщая история (Цивилизация. Современные концепции. Факты, события), научная статья, 2015 г.
2. Серебренников А.В. Уголовный кодекс Швейцарии. М.: Изд-во «Зеркало», 2001.
3. Лаврин А. Хроники Харона. Энциклопедия смерти. Отдельное издание. М.: Изд-во «ПрозаиК», 2014.
4. Михель Д.В. Социальная история медицины: становление и проблематика // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 7. № 3. С. 295-312.

6 Михель Д.В. Социальная история медицины: становление и проблематика // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 7. № 3. С. 295-312.

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, лейтенант полиции

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Уголовная ответственность является самым жестким видом наказания, и она наступает только при совершении уголовного преступления. Применение уголовного наказания затрагивает основные права человека и гражданина, защищаемые Конституцией РФ, следовательно, при применении данного вида наказания должностные лица обязаны со всей ответственностью расследовать все обстоятельства уголовного дела и тщательно проверить виновность лица перед вынесением уголовного наказания.

Ключевые слова: преступление, уголовное право, юридическая ответственность, юриспруденция, конституция, классификация, уголовный кодекс.

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

CRIMINAL LIABILITY AS A TYPE OF LEGAL LIABILITY

Criminal liability is the most severe type of punishment, and it occurs only when a criminal offense is committed. The application of criminal punishment affects the basic human and civil rights protected by the Constitution of the Russian Federation, therefore, when applying this type of punishment, officials are obliged to investigate all the circumstances of the criminal case with full responsibility and carefully check the guilt of the person before imposing criminal punishment.

Keywords: crime, criminal law, legal responsibility, jurisprudence, constitution, classification, criminal code.



Каширгов А. Х.



Гутаяев А. М.

В России в последние десятилетия мы наблюдаем большой рост уголовных преступлений, а привлечение к уголовной ответственности является на данный момент самым действенным способом наказания преступника. Одним из главных критериев уголовного права выступает уголовная ответственность. В связи с этим, разработка института уголовной ответственности – необходимое условие нормального существования общества и государства. Существует большая социальная и юридическая необходимость в правильном определении самой категории «уголовная ответственность» как сложном, многофункциональном феномене, возникающими с ним правоотношениями, его правоприменением и правовом толковании.

Правовая система России и само общество находятся в постоянном изменении, это требует постоянных преобразований всей правовой системы для эффективного регулирования возникающих правоотношений. Юридическая ответственность и в частности, уголовная ответственность выступает фактором блокировки противоправного поведения членов общества, вынесения преступникам справедливого наказания.

Одним из самых сложных институтов права выступает юридическая ответственность. Она является целостной системой, состоящей из подсистем, являющихся видами юридической ответственности. Количество ее видов равно количеству

ее подсистем, подвиды юридической ответственности состоят из совокупности норм юридической ответственности.

В системе юридической ответственности первым элементом выступает правовая норма, назначающая наказание за нарушение указанных в ней предписаний¹. Именно юридическая норма является базовым элементом всей системы юридической ответственности. Классификация видов юридической ответственности может быть на различных основаниях: по санкциям, по органам, отвечающим за соблюдение правовой нормы, по функциям и т.д. Чаще всего классификация юридической ответственности в науке производится по отраслевым признакам². Согласно данной классификации, выделяют:

- дисциплинарную и материальную ответственность;
- административную ответственность;
- гражданско-правовую ответственность;
- уголовную ответственность.

Каждый вид юридической ответственности призван регулировать определенный вид правонарушений, имеет свой

1 Юрочко М. М. Уголовная ответственность: понятие и правовое регулирование // Вестник Академии. - 2011. - № 2. - С. 164-166.

2 Векленко С. В., Оболонская А. В. Понятие и сущность уголовной ответственности: теоретический аспект. // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2011. - № 2 (4). - С. 34-41.

порядок реализации и свои специфические меры принуждения.

При нарушении норм уголовного закона наступает уголовная ответственность. Данный вид юридической ответственности имеет публичный характер, так как наказание за нарушение правовой нормы назначает государство³. Данный вид ответственности носит личный характер и назначается лицу, совершившему преступление.

Из всех видов юридической ответственности уголовная ответственность является самой суровой и устанавливается только законом. В силу тяжести наказания и высокой степени общественной опасности уголовных преступлений весь исчерпывающий перечень уголовных преступлений приведен в Уголовном кодексе Российской Федерации⁴.

Только за преступление, указанное в УК, назначается уголовная ответственность, иные нормативные акты страны не могут определять правонарушение как преступление, определять степень его общественной опасности и назначать уголовное наказание. Порядок предварительного расследования, судебного разбирательства, назначения уголовной ответственности и исполнения наказания регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации⁵.

Назначать уголовное наказание может только суд. Винодность лица в совершении уголовного преступления и назначение мер уголовного наказания являются также прерогативой суда. Меры уголовного наказания имеют жесткие формы и воздействуют на личность осужденного. В качестве исключительной меры уголовного наказания судом может быть назначена смертная казнь в виде расстрела. В основе вынесения наказания лежит презумпция невиновности.

Уголовная ответственность выступает самостоятельным институтом права, имеющим свое особенное содержание, отличающее его от иных правовых институтов. Специфическими отличиями уголовно-правового института являются его особенные правовые понятия, такие как принципы, цели и задачи, а также функции и стадии уголовной ответственности.

Человечество на протяжении всей своей истории сталкивается с тем, что отдельные индивиды совершают недозволенные деяния. Для вынесения наказания за подобные деяния и предотвращения совершения новых, общество создало особые методы защиты и наказания.

От способа наказания и его эффективности напрямую зависит соблюдение законности, безопасность граждан от преступных действий и посягательств со стороны граждан и самого государства.

Сам вопрос трактовки термина уголовная ответственность до сих пор остается дискуссионным. Проблема здесь состоит в определении позитивной стороны уголовной ответственности, которую многие отрицают.

До введения термина «уголовная ответственность», в стране применялись термины «судебные меры социальной защиты» и «наказание». После введения термина «уголовная ответственность» начались споры о содержании термина. Одни говорят, что речь идет лишь об ответственности и отсутствует момент перевоспитания и положительного воздействия. Другие утверждают, что сам термин содержит позитивную составляющую. Большинство сходятся во мнении, что данный термин содержит и негативную и позитивную составляющую.

Тот факт, что в Уголовном кодексе нет прямого определения уголовной ответственности, еще больше осложняет

ситуацию. В юридической литературе это становится причиной споров по толкованию термина. Хотя прямого определения уголовной ответственности в Кодексе нет, в нем четко проследивается мысль о том, что уголовная ответственность является правовым принуждением, включающим в себя законом установленные обязанности, обязательные для выполнения под угрозой не благоприятных последствий в случае отказа.

Как и любой вид правовой ответственности, уголовная ответственность состоит из взаимовлияния трех составляющих: государства, общества и личности. Свобода личности, безусловно, является главной заботой государства, но, обеспечивая свободу одного, не стоит забывать о правах других членов общества. Человек является частью социума и в своих поступках он обязан руководствоваться нормами общества и законами государства, в котором живет.

Некоторые современные авторы считают, что уголовная ответственность – это лишь мера государственного принуждения и санкции. Данный взгляд весьма упрощен и не учитывает объективные и субъективные стороны уголовной ответственности. С объективной стороны, уголовная ответственность, наказывая за совершение преступления, поощряет правовое поведение в обществе. С субъективной стороны, с помощью уголовно-правовых норм, закрепляет в сознании и психологии человека позитивные и негативные мотивации и образцы поведения. Уважая уголовный закон, человек уважает общество и государство. Уголовная ответственность приобретает роль своеобразного контроля поведения личности, побуждает к должному поведению.

Уголовная ответственность выступает самостоятельным институтом права, имеющим свое особенное содержание, отличающее его от иных правовых институтов. Специфическими отличиями уголовно-правового института являются его особенные правовые понятия, такие как принципы, цели и задачи, а также функции и стадии уголовной ответственности.

Сам вопрос трактовки термина уголовная ответственность до сих пор остается дискуссионным. Проблема здесь состоит в определении позитивной стороны уголовной ответственности, которую многие отрицают.

До введения термина «уголовная ответственность», в стране применялись термины «судебные меры социальной защиты» и «наказание». После введения термина «уголовная ответственность» начались споры о содержании термина. Одни говорят, что речь идет лишь об ответственности и отсутствует момент перевоспитания и положительного воздействия. Другие утверждают, что сам термин содержит позитивную составляющую. Большинство сходятся во мнении, что данный термин содержит и негативную и позитивную составляющую.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://garant.ru>.
 2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
 3. Векленко С. В., Оболенская А. В. Понятие и сущность уголовной ответственности: теоретический аспект. //Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2011. - № 2 (4). - С. 34-41.
 4. Нечепуренко А. А. Эволюция понятия уголовной ответственности в контексте совершенствования системы мер уголовно-правового принуждения // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2014. - № 4 (55). - С. 50-56.
 5. Юрочко М. М. Уголовная ответственность: понятие и правовое регулирование //Вестник Академии. - 2011. - № 2. - С. 164-166.
- 3 Нечепуренко А. А. Эволюция понятия уголовной ответственности в контексте совершенствования системы мер уголовно-правового принуждения // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2014. - № 4 (55). - С. 50-56.
- 4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
- 5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

КНЯЗЕВА Наталья Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПАРИН Дмитрий Витальевич

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В МЕХАНИЗМЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ ПАЛЛИАТИВ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Возможность внедрения в систему уголовного права института уголовного проступка обсуждается в научной литературе: имеются как сторонники, так и противники нового института. Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации была на сегодняшний день поддержана Правительством России, что значительно увеличивает шансы законопроекта быть принятым. Авторы анализируют проблемы внедрения в систему уголовного права России нового институционального элемента в виде уголовного проступка, исследование трансформации механизма освобождения от уголовной ответственности. В статье обоснована нецелесообразность введения в систему уголовного права России уголовного проступка. Указываются существенные недостатки реформы закрепленного на сегодняшний день механизма освобождения от уголовной ответственности, закрепленного в ст. 76.2 УК РФ. Раскрываются проблемы, которые возникнут при расширении перечня мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: уголовное право, категории преступлений, уголовный проступок, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф

KNYAZEVA Natalya Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the School of Law of the Far Eastern Federal University

PARIN Dmitriy Vitaljevich

student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

THE CRIMINAL MISDEMEANOR IN THE MECHANISM OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY OR PALLIATIVE OF THE MODERN CRIMINAL LAW POLICY OF RUSSIA

The possibility of introducing the institution of criminal misconduct into the criminal law system is discussed in the scientific literature: there are both supporters and opponents of the new institution. The legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation has been supported by the Russian Government to date, which significantly increases the chances of the bill being adopted. The authors analyze the problems of introducing a new institutional element in the form of a criminal offense into the Russian criminal law system, and study the transformation of the mechanism of exemption from criminal liability. The article substantiates the inexpediency of introducing a criminal offense into the Russian criminal law system. The author points out the significant shortcomings of the reform of the mechanism of exemption from criminal liability, which is currently fixed in Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problems that will arise when expanding the list of measures of a criminal-legal nature are revealed.

Keywords: criminal law, categories of crimes, criminal misdemeanor, exemption from criminal liability, judicial fine

На сегодняшний день Уголовный кодекс Российской Федерации представляет собой не что иное, как «лоскутное одеяло», сотканное из нитей парадоксов и противоречий уголовно-правовой политики. Изменения и дополнения уголовного закона в последние годы привели к рассогласованности и противоречию уголовно-правовых норм, а в ряде случаев к нарушениям международных, конституционных и уголовно-правовых принципов соблюдения прав и свобод личности, борьбы с преступностью¹. И по большей части подобная реконструкция уголовного закона была обусловлена целью законодателя снизить его репрессивность и сделать его более гуманным. Так, практически каждый законопроект, который призван изменить Уголовный кодекс России в сторону его смягчения, содержит прямое указание в пояснительной записке на политику либерализации и гуманизации.

Однако несмотря на стремление законодателя защитить права и свободы человека и гражданина, проводимая

им политика либерализации уголовного закона подрывает саму его сущность, размывает его границы, делает чрезмерно мягким и «аморфным». От других отраслей права уголовное право отличает экстраординарная репрессивность, которая является имманентно присущим ему качеством², без которого уголовное право уже трудно назвать уголовным. И существующая на сегодняшний день концепция уголовно-правовой политики, направленная на создание гуманного уголовного кодекса (разрушающая его изнутри), вызывает опасения.

В то же самое время совместно с политикой либерализацией по воле законодателя сосуществует и политика ужесточения уголовного закона, имеющая совершенно противоположное направление. Наряду с декриминализацией уживается криминализация деяний, наряду с расширением оснований освобождения от уголовной ответственности уживается явление перекаатегоризации, выводящей из-под дей-

1 Иногамова-Хегай Л.В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4. С. 53-58.

2 Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 84-93.

ствия норм об освобождении от уголовной ответственности некоторые составы преступлений³. Столь противоречивая политика в сфере уголовной юрисдикции закономерно приводит к огромному числу законодательных ошибок, которые свободно встраиваются в систему уголовного закона и продолжают в ней существовать.

Сложившаяся ситуация, внешне выглядящая как «шараханье» из крайности в крайность, из огня да в полымя⁴, является парадоксом современной российской уголовной действительности. Однако еще более странным кажется то, что авторы некоторых законопроектов апеллируют к гуманизации уголовного закона даже тогда, когда попытки ввести в него изменения не имеют практически ничего общего с гуманизмом, а, наоборот, в некоторой степени направлены на ужесточение российского уголовного законодательства. Таковой является законодательная инициатива Верховного Суда России, направленная на введение уголовного проступка.

Полемика о введении в Уголовный кодекс России категории «уголовный проступок» ведется в научном сообществе на протяжении многих лет: велась она и в восьмидесятые годы XX века, и в период подготовки проекта УК РФ, и после его принятия, но эта идея не снискала поддержки у большинства ученых, практических работников и у законодателя⁵. Дискуссия обострилась в конце 2017 г. – начале 2018 г. с внесением в Государственную Думу Верховным Судом РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия «уголовный проступок».

Законопроект далее Председателя Государственной Думы не прошел и остановился в недрах Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству. Однако убежденность в необходимости введения в Уголовный кодекс Российской Федерации категории уголовного проступка у Верховного Суда России остается твердой и непоколебимой.

13 октября 2020 г. на официальном сайте Верховного Суда были опубликованы два Постановления Пленума. Первое – об отзыве из Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», второе – о внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Последнее Постановление Пленума Верховного Суда России – своеобразная версия 2.0, повторная попытка провести рассматриваемый институт в систему уголовного права.

Как указывают авторы законопроекта, на сегодняшний день важнейшим направлением совершенствования уголовного законодательства является его гуманизация. Объектив-

но следует отметить, что сама идея введения в систему уголовного права отечественного уголовного проступка путем трансформации механизма освобождения уголовной ответственности продиктована политикой либерализации и гуманизации уголовного закона. Однако реализация подобной метаморфозы даже с позиции проводимой политики в сфере уголовной юрисдикции выглядит, как минимум, противоречиво.

Со времени осуществления первой попытки ввести рассматриваемый институт в систему уголовного права России до сегодняшнего дня подверглось переосмыслению понимание уголовного проступка. Если ранее в дефиницию уголовного проступка были включены лишь преступления небольшой тяжести, за совершение которых лишение свободы не предусматривалось в качестве наказания, то сегодня в сферу его действия входят и преступления небольшой тяжести, за совершение которых лишение свободы не предусматривается, и преступления небольшой тяжести, за которые предусматривается лишение свободы в качестве основного вида наказания, и более того, преступления средней тяжести, за совершение которых также предусмотрено наказание в виде лишения свободы. И аргумент о том, что уголовный проступок составляют совершенно «незначительные» преступные деяния, уже совершенно неверен. А обоснование дополнения понятия российского уголовного проступка преступлениями небольшой тяжести, за которых предусмотрено лишение свободы, и преступлениями средней тяжести, основанное на «защите представителей предпринимательского сообщества от необоснованной уголовной репрессии», является уже, наряду с политикой либерализации, клише для законодательных инициатив.

При этом, как бы странно это не звучало, уголовный проступок, представленный в законопроекте Верховного Суда, вовсе не является проступком. Уголовный проступок в том виде, в котором он уже дважды был представлен, не нуждается ни в определении его общественной опасности, ни в определении его места в системе «административный проступок – преступление». Из текста законопроекта явствует, что уголовный проступок ничего общего не имеет с административным проступком и даже к нему не тяготеет. Предлагаемая высшей судебной инстанцией новелла уголовного законодательства России качественно не отличается от преступления⁶. Уголовный проступок является технической категорией, собирательным понятием, целью которого не является изменение сущностного понимания преступления и административного проступка, не введение нового кардинально отличающегося института. Цель введения понятия уголовного проступка обусловлена громоздкостью конструкции: «преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, преступления небольшой тяжести, предусмотренные частью первой статьи 158, частью первой статьи 159...». Сам по себе уголовный проступок является приемом, средством юридической техники построения нормативно-правового акта, с помощью которого данная громоздкая конструкция сворачивается в более удобную для дальнейшего использования категорию.

Акцент законодателя в данном случае смещен не на качественную и сущностную характеристику нового института, а на количественный показатель совершения преступления. При раскрытии дефиниции уголовного проступка специаль-

3 Парин Д.В. К вопросу о категоризации преступлений уголовного права Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 2. С. 190-194.

4 Голик Ю.В., Коробеев А.И. Зигзаги уголовно-правовой политики России: из огня да в полымя // Общество и право. 2017. № 3. С. 17-21.

5 Власов И.С., Голованова Н.А., Гравина А.А. и др. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография. М., 2018. С. 74.

6 Звечаровский И.Э. На пути к уголовному проступку // Законность. 2021. № 2. С. 45-46.

но указываются, что вне зависимости от категории преступлений, которые включены в данное понятие, они должны быть совершены впервые. Подобная количественная зависимость никаким образом не должна и не может повлиять на качественное содержание уголовно-правового института. Весь законопроект вовсе не направлен на очередную реконструкцию системы категорий преступлений и внедрения в нее нового института уголовного права, как это может показаться на первый взгляд. Поддержим мнение Л.В. Головки о том, что настоящие корни законопроекта следует искать в федеральном законе от 03.07.2016 № 323-ФЗ, который ввел новое основание освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа⁷. Верховный Суд, будучи инициатором идеи о введении института судебного штрафа, видимо, возлагал на него слишком большие надежды, которые оправдались лишь в своей малой части. В этот момент и пригодилась старая идея об уголовных проступках, которую оставалось подать на блюде политики гуманизации и либерализации уголовного закона.

Уголовный проступок и «необходимость» его введения в систему уголовного права России обусловлены перестройкой механизма освобождения лица от уголовной ответственности с назначением ему мер уголовно-правового характера. Предложенная перестройка механизма освобождения лица от уголовной ответственности в случае совершения им впервые преступлений, включенных в обобщающий институт уголовного проступка, заключается в том, что такое лицо должно быть освобождено от ответственности. Таким образом, существующее и отраженное на сегодняшний день в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации право освободить трансформируется в обязанность освобождения. Именно данное положение является лейтмотивом всей законодательной инициативы Верховного Суда России.

Следует отметить, что о попытке реального смягчения уголовного закона свидетельствует именно вышеуказанное положение. Более о гуманизации Уголовного кодекса России не свидетельствует ничего. Попытка перестройки механизма освобождения от уголовной ответственности может обернуться закреплением очередных ошибок.

Во-первых, наряду с судебным штрафом устанавливаются дополнительные меры уголовно-правового характера, назначение которых является необходимым условием для освобождения от уголовной ответственности в связи с совершением уголовного проступка. Общественные работы и ограниченно оплачиваемые работы. Цель их установления проста – ввести альтернативу не совсем эффективному судебному штрафу, потому как не каждому удастся возместить причиненный ущерб, а затем и уплатить назначенный судебный штраф, одни не могут, другие не хотят. При этом обязанность возместить причиненный ущерб потерпевшему больше не является необходимым условием для освобождения от уголовной ответственности. Суд в большинстве случаев обязан освободить лицо от уголовной ответственности, даже если оно не возместило ущерб и в целом возмещать его не собирается. Исключением из этого являются преступления небольшой и средней тяжести, которые не вошли в понятие уголовного проступка, и большинство преступлений, за счет которых понятие уголовного проступка было расширено

(преступления в экономической сфере и сфере предпринимательской деятельности).

Верховный Суд не только не разрешил возникшую в 2017 г. проблему, когда мнение потерпевшего и факт возмещения причиненного ему в результате совершения преступления вреда остались за скобками условий освобождения от уголовной ответственности, но и усугубил ее. Прикрываясь рассуждениями о необходимости «защиты представителей предпринимательского сообщества от необоснованной уголовной репрессии», Верховный Суд в своем законопроекте не сделал ровным счетом ничего для той самой защиты. Механизм освобождения от уголовной ответственности в этом случае остался прежним: «возмещение вреда + применение меры уголовно-правового характера». Совершена лишь малая попытка реализовать поставленную цель – обязать суд освобождать от уголовной ответственности в таких случаях. Но и это не является проявлением легендарной гуманизации и великой защиты предпринимателей, потому как суд в случае неисполнения меры уголовно-правового характера отменяет ее и назначает реальное наказание, предусмотренное санкцией статьи Особенной части.

Во-вторых, меры уголовно-правового характера совершенно не отличаются от некоторых видов наказания, что недопустимо с точки зрения уголовного права. Так, судебный штраф, как иная мера уголовно-правового характера, мало чем отличается от штрафа как наказания⁸. По своей сущности судебный штраф представляет собой смягченный штраф, который назначается в качестве основного наказания. Таким образом, складывается ситуация, когда лицо, с одной стороны, освобождено от уголовной ответственности, и, как следствие, от претерпевания неблагоприятных последствий, а с другой – вынуждено понести точно такое же наказание, только лишь в меньшем размере. При этом механизм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, введенный законодателем в 2016 г., также преследовал цель смягчения уголовного закона. Была ли достигнута данная цель? Представляется, что нет.

Аналогичная ситуация складывается и с предлагаемыми субститутами судебного штрафа: общественными работами и ограниченно оплачиваемыми работами. Как указано в законопроекте, общественные работы заключаются в выполнении лицом в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, при этом вид общественных работ и объекты, на которых они осуществляются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Обращаясь к ч. 1 ст. 49 УК РФ, нетрудно заметить полное совпадение формулировок законопроекта и действующего Уголовного кодекса России. Обязательные работы, являющиеся самостоятельным видом наказания, заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, а вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Простое сопоставление предлагаемых и уже существующих норм позволяет сделать вывод о том, что общественные работы по своему существу являются обязательными работами, только в несколько смягченной форме.

7 Головки Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 128-136.

8 Чучаев А.И., Грачева Ю.В. Судебный штраф: проблемы правоприменения // Вопросы российского и международного права. 2020. № 1-1. С. 162-171.

Рассматривая ограниченно оплачиваемые работы, признаваемые авторами законопроекта об уголовном проступке иной мерой уголовно-правового характера, легко провести параллель с исправительными работами, которые на сегодняшний день также являются видом наказания.

И таким образом выходит, что в процедуру освобождения от уголовной ответственности внедряется механизм реального назначения наказания. Снижение количества осужденных, которые могли бы иметь судимость, не приводит к снижению жесткости, применяемой к лицу, совершившему «менее общественно опасные деяния».

Противоречивость подобной законодательной конструкции усугубляется и тем, что при систематическом невыполнении обязанности по выплате судебного штрафа, выполнении общественных или ограниченно оплачиваемых работ, возложенной на лицо, освобожденное от уголовной ответственности, меры уголовно-правового характера отменяются и лицо привлекается к уголовной ответственности с назначением ему реального вида наказания, указанного в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, может возникнуть ситуация, когда в отношении лица будет отменена мера уголовно-правового характера, и ему же будет назначено реальное наказание, которое по своему существу не будет отличаться от ранее назначенной меры уголовно-правового характера. Так, например, лицо, ранее освобожденное от ответственности за совершение мелкого коммерческого подкупа с назначением ему ограниченно оплачиваемых работ, может быть в дальнейшем привлечено к уголовной ответственности за совершение данного деяния с назначением наказания в виде исправительных работ. При этом сроки выполнения указанных работ, чисто теоретически, могут полностью совпадать как при мере уголовно-правового характера, так и при реальном наказании. Будут ли в таком случае достигнуты цели уголовного закона, будут ли соблюдены принципы уголовного права? Представляется, что нет.

С сожалением стоит признать, что в отличие от первой вариации законопроекта и крайне негативной реакции на него со стороны Правительства Российской Федерации, «современный» уголовный проступок отличился в целом положительным отзывом со стороны Кабинета министров России, что значительно повышает шансы указанного выше законопроекта быть принятым.

Подобные законодательные инициативы, которые своей первоначальной целью ставили либерализацию уголовного закона, совершенно ей не соответствуют. Внедрение в механизм освобождения от уголовной ответственности части механизма назначения реального наказания свидетельствует не о либерализации уголовного закона, а скорее наоборот, о его ужесточении, хотя и весьма формальном. Нарушается и логика законодательного построения системы уголовного права: невозможно в механизм, направленный на то, чтобы лицо, совершившее преступление, не претерпевало неблагоприятных последствий, в частности в виде назначения наказания и его отбывания, заложить возможность назначения реального наказания. Лицо, освобожденное от ответственности, все равно несет наказание (нонсенс!). Изменения, мотивированные необходимостью реализацию принципов гуманизма и справедливости, могут привести к разрушению и уничтожению этих принципов и закреплению очередной ошибки.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=517495#048695740191246806>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда от 13.10.2020 № 25 «Об отзыве из Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/own/29310/>.
3. Постановление Верховного Суда от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/own/29309/>.
4. Власов И.С., Голованова Н.А., Гравина А.А. и др. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография. М., 2018. 280 с.
5. Голик Ю.В., Коробеев А.И. Зигзаги уголовно-правовой политики России: из огня да в полымя // Общество и право. 2017. № 3. С. 17-21.
6. Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 128-136.
7. Звечаровский И.Э. На пути к уголовному проступку // Законность. 2021. № 2. С. 45-46.
8. Иногамова-Хегай Л.В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4. С. 53-58.
9. Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 84-93.
10. Парин Д.В. К вопросу о категоризации преступлений уголовного права Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 2. С. 190-194.
11. Чучаев А.И., Грачева Ю.В. Судебный штраф: проблемы правоприменения // Вопросы российского и международного права. 2020. № 1-1. С. 162-171.

КУЛЕВА Людмила Олеговна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова



Кулева Л. О.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАИМЕНЬШЕЙ ТЯЖЕСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В УК РФ*

Целью настоящей статьи выступает совершенствование отечественной модели категоризации преступлений за счет введения пятой обособленной группы преступных деяний – преступлений наименьшей тяжести. Предлагаемая автором категория имеет серьезные перспективы для внедрения в уголовный закон, поскольку логично продолжает реализацию такого направления уголовной политики как дифференциация ответственности. Выделение группы преступлений наименьшей тяжести придаст категоризации большую стройность, так как уголовно-правовые последствия, которые адресуются лицам, совершившим преступления, будут различаться в зависимости от тяжести деяния.

Ключевые слова: уголовный проступок, преступления наименьшей тяжести, лишение свободы, дифференциация, сокращенные сроки, судимость.

KULEVA Lyudmila Olegovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the P. G. Demidov Yaroslavl State University

OFFENCES OF THE LOWEST GRAVITY: PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The purpose of this article is to improve the domestic model of categorizing crimes by introducing a fifth separate group of criminal acts – crimes of the least gravity. It is noted that this proposal has something in common with the idea of consolidating the category of criminal offense in the Criminal Code of the Russian Federation, but at the same time differs from it in essential features. The category proposed by the author has serious prospects for introduction into the criminal law, since it logically continues the implementation of such a direction of criminal policy as the differentiation of responsibility. Singling out the group of crimes of the least gravity will give the categorization a greater coherence, since the criminal-legal consequences that are addressed to the persons who have committed crimes will differ depending on the severity of the act.

Keywords: criminal offense, crimes of the least gravity, imprisonment, differentiation, shortened terms, conviction.

Отечественная категоризация преступлений представляет собой систему, состоящую из преступных деяний, разделяемых на четыре группы в зависимости от такого критерия как общественная опасность, формальным выражением которого является наказание. Рассматриваемое понятие тесным образом связано с дифференциацией ответственности, под ней следует понимать разделение правотворцем ответственности с учетом определенного рода обстоятельств, целью которой является создание для правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное правонарушение)¹. Категоризация преступлений пронизывает весь уголовный закон, поскольку позволяет дифференцировать ответственность как в Общей части УК РФ путем определения уголовно-правовых последствий, так и в Особенной части УК РФ, поскольку категории входят в конструкции некоторых квалифицированных составов.

Несмотря на весомый вклад категоризации преступлений в реализацию такого направления уголовной политики как дифференциация ответственности в настоящее время имеются резервы для совершенствования ст. 15 УК РФ и других связанных с ней норм. Анализ Особенной части УК РФ

позволяет сделать вывод о том, что из всех составов преступлений (их 945) выделяется группа деяний (их 93), за совершение которых предусматриваются наказания, не связанные с лишением свободы. Они представлены в диспозициях ч. 1 ст. 115, ст. 116¹, ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 121, ч. 1 ст. 123, ч. 1 ст. 124, ч. 1 ст. 128¹, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 140, ч. 1 ст. 141, ч. 1 ст. 144, ст. 144¹, ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 3 ст. 148, ст. 151¹, ст. 154, ст. 155, ч. 1 ст. 159¹, ч. 1 ст. 159², ч. 1 ст. 159³, ч. 1 ст. 159⁴, ч. 1 ст. 169, ст. 170, ч. 1, 2 ст. 170², ч. 1 ст. 171, 171⁴, ч. 1 ст. 173², ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 174¹, ч. 2 ст. 180, ч. 1 ст. 185, ст. 185¹, ч. 1 ст. 199³, ч. 1, 2 ст. 200¹, ч. 1 ст. 204², ч. 1 ст. 207, ст. 207¹, ч. 1 ст. 214, ч. 1 ст. 217², ч. 1 ст. 224, ч. 1 ст. 228², ч. 1 ст. 228³, ч. 1 ст. 230¹, ч. 1 ст. 234¹, ч. 1 ст. 236, ч. 1 ст. 244, ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 254, ч. 1 ст. 255, ст. 257, ст. 262, ч. 1 ст. 263¹, ст. 271, ст. 288, ч. 2 ст. 292¹, ч. 1, 1¹ ст. 293, ч. 2 ст. 294, ч. 1, 2 ст. 297, ч. 1, 2, 3, ст. 298¹, ч. 1 ст. 303, ч. 1 ст. 307, ст. 308, ч. 1 ст. 309, ст. 310, ч. 1 ст. 311, ст. 319, ч. 1 ст. 320, ст. 324, ч. 2 ст. 325, ч. 3 ст. 327, ч. 2 ст. 328, ч. 1 ст. 330, ст. 330², ч. 1, 3 ст. 332, ч. 1, 2 ст. 336, ч. 1 ст. 337, ч. 1 ст. 339, ч. 1 ст. 344, ч. 1 ст. 349, ч. 3 ст. 354¹ УК РФ. Таким образом, на основании данного формального критерия можно прийти к выводу о схожести этих деяний по уровню общественной опасности. Это обуславливает необходимость закрепления для данной группы особых уголовно-правовых последствий. На первый взгляд может показаться, что такой подход уже был выражен Пленумом Верховного Суда РФ в законопроекте о введении в УК РФ уголовного проступка, но идея Пленума связана с

* Выполнение исследования в рамках государственного задания на НИР ЯРГУ.

1 Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб., 2003. – С. 62.

совершенствованием института освобождения от уголовной ответственности, а не с расширением сферы дифференциации ответственности за счет совершенствования категорий преступлений. Автором настоящей статьи ранее уже подвергалась подробному критическому анализу данная законодательная инициатива².

Полагаем, что указанную группу преступлений следует именовать преступлениями наименьшей тяжести, поскольку с позиции правил законодательной техники должно наблюдаться единство в употреблении терминов, более того слово «наименьший» позволит говорить о минимальной общественной опасности таких преступлений³. Для этого в ст. 15 УК РФ необходимо найти место для закрепления данной категории преступления.

Прежде чем обозначить последствия, присущие рассматриваемой группе, следует сделать несколько оговорок. За совершение некоторых преступлений из указанной выше группы предусмотрено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (ч. 1, 3 ст. 332, ч. 1, 2 ст. 336, ч. 1 ст. 337, ч. 1 ст. 339, ч. 1 ст. 344, ч. 1 ст. 349 УК РФ). На наш взгляд, данные деяния следует исключить из перечня преступлений наименьшей тяжести, поскольку содержание в дисциплинарной воинской части – это аналог лишения свободы, адаптированный к военнослужащим. Таким образом, круг сужается до 85 составов преступлений.

Вместе с тем в этот круг входят деяния, за совершение которых предусмотрены принудительные работы (ч. 1 ст. 159¹, ч. 1 ст. 159², ч. 1 ст. 159⁵, ч. 1 ст. 159⁶, 1, 2 ст. 200¹, ч. 1 ст. 207 УК РФ), а также арест (ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 250 УК РФ и др. – всего 45). Полагаем, что эти виды наказаний должны быть исключены из санкций, поскольку принудительные работы применяются в качестве альтернативы лишению свободы после назначения последнего (но у нас такой вид наказания отсутствует в санкции), а арест является «мертворожденным» наказанием.

Перейдем к возможным уголовно-правовым последствиям совершения преступлений, входящих в данную категорию. Полагаем, что возраст субъекта таких преступлений должен быть не ниже шестнадцати лет, поскольку пониженный возраст уголовной ответственности должен быть связан, на наш взгляд, с совершением лицами наиболее опасных деяний.

За совершение преступлений наименьшей тяжести следует установить сокращенный максимум штрафа (данный вид наказания предусмотрен во всех 85 санкциях): пятьсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период три года. Полагаем, что более высокая сумма соответствует повышенному уровню общественной опасности деяния, об этом фактически говорится в ч. 2 ст. 46 УК РФ: наказание в виде штрафа свыше пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше 3 лет назначается только в случаях, предусмотренных Особой частью УК РФ. Соответственно, следует подкорректировать санкции ст. 207¹, ч. 1-3 ст. 298¹ УК РФ.

В некоторых санкциях, предусмотренных за совершение преступлений, которые предлагается относить к

данной группе, имеется наказание в виде ограничения свободы и, как правило, оно не превышает двух лет (в 15 случаях из 85). В связи с этим, полагаем, что необходима дифференциация сроков ограничения свободы (как основного наказания) в зависимости от категории преступления: от двух месяцев до двух лет за преступления наименьшей тяжести, от четырех месяцев до четырех лет за преступления небольшой или средней тяжести (минимальный срок ограничения свободы должен быть в два раза больше, чем минимальный срок лишения свободы исходя из правил пересчета этих видов наказаний).

При совершении впервые преступления наименьшей тяжести возможно будет освобождение от уголовной ответственности по ст. 75, 76, 76² УК РФ. При этом полагаем, что при фактическом совершении такого преступления (или преступления небольшой или средней тяжести) во второй раз, применение таких льгот уже недопустимо в силу неэффективности примененных ранее мер.

Сроки давности при освобождении от уголовной ответственности и от наказания следует сократить для этой категории и определить в один год, соответственно для несовершеннолетних данный срок будет сокращен наполовину и составит шесть месяцев.

В настоящее время способов назначения наказания по совокупности преступлений, в которую входят нетяжкие деяния два: поглощение или сложение. Полагаем, что эти же способы следует применять и при совершении преступлений наименьшей тяжести.

Положение о том, что при совершении преступлений небольшой или средней тяжести во время испытательного срока вопрос об отмене решается судом следует распространить и на преступления наименьшей тяжести. Применение ст. 80¹ УК РФ также должно зависеть от рассматриваемой категории.

Ст. 79, 80 УК РФ не будут распространяться на предлагаемую нами категорию, поскольку они применяются при назначении таких наказаний как содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы, лишение свободы, которые не могут быть назначены лицам, совершившим преступления наименьшей тяжести.

Специфическим последствием выступит признание лица несудимым. Полагаем, что это в полной мере будет соответствовать тяжести совершенного деяния и отвечать принципу гуманизма, на что необходимо будет указать в ч. 2 ст. 86 УК РФ. Эта категория позволит дифференцировать ответственность, поскольку совершение таких преступлений не повлечет признание лица судимым, при совершении преступления небольшой тяжести лицо будет признано судимым, но это обстоятельство не будет учитываться при признании рецидива, а совершение преступления средней тяжести повлечет судимость с возможностью учета при рецидиве.

В институте освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних следует закрепить правило, согласно которому принудительные меры воспитательного воздействия могут применяться к лицам, совершившим преступления наименьшей тяжести, при чем сроки таких мер следует сократить и обозначить от одного месяца до одного года.

Таким образом, указанные предложения позволяют разработать пятичленную модель категоризации преступлений, которая представлена в сравнительной таблице.

2 Кулева Л. О. Новый подход к трактовке уголовного проступка в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 // Государство и право. – 2020. – № 7. – С. 137-143.

3 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под. ред. Л. И. Скворцова. – М., 2017. – С. 315, 330.

	преступления наименьшей тяжести	преступления небольшой тяжести	преступления средней тяжести	тяжкие преступления	особо тяжкие преступления
виды наказаний в санкциях	любые, кроме лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ (арест предлагается исключить из УК РФ вовсе)	любые	любые	любые	любые
возраст наступления уголовной ответственности	16 лет	16 лет (исключение: 14 лет)	16 лет (исключение: 14 лет)	16 лет (исключение: 14 лет)	16 лет (исключение: 14 лет)
размер штрафа в твердом денежном выражении	от 5 тыс. до 500 тыс. руб.	от 5 тыс. до 5 млн. руб.	от 5 тыс. до 5 млн. руб.	от 5 тыс. до 5 млн. руб.	от 5 тыс. до 5 млн. руб.
срок ограничения свободы (основное наказание)	от 2 мес. до 2 лет	от 4 мес. до 4 лет	от 4 мес. до 4 лет	-	-
освобождение от ответственности по ст. 75, 76, 762	возможно	возможно	возможно	невозможно	невозможно
сроки давности (ст. 78, 83 УК РФ)	1 год	2 года	6 лет	10 лет	15 лет
сроки давности (ст. 94 УК РФ)	6 месяцев	1 год	3 года	5 лет	7,5 лет
способы назначения наказаний по совокупности преступлений	поглощение, сложение	поглощение, сложение	поглощение, сложение	сложение	сложение
характер решения вопроса об отмене условного осуждения при совершении преступления данной категории во время испытательного срока	диспозитивное	диспозитивное	диспозитивное	императивное	императивное
освобождение от наказания в связи с изменением обстановки	возможно	возможно	возможно	невозможно	невозможно
освобождение от наказания по ст. 79, 80 УК РФ	невозможно	возможно	возможно	возможно	возможно
наличие судимости	отсутствует	имеется	имеется	имеется	имеется
учет при признании рецидива	не учитывается	не учитывается	учитывается	учитывается	учитывается
срок применения принудительных мер воспитательного воздействия	от 1 мес. до 1 года	от 1 мес. до 2 лет	от 6 мес. до 3 лет.	-	-

Проведенное исследование показало, что уголовный закон нуждается в выделении отдельной категории преступных деяний, совершение которых не связывается с назначением наказания в виде лишения свободы и аналогичных ему мер, а также с определением особых уголовно-правовых последствий, более льготных для лица, соответствующих уровню общественной опасности деяния.

Пристатейный библиографический список

1. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 298 с.
2. Кулева Л. О. Новый подход к трактовке уголовного проступка в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 // Государство и право. – 2020. – № 7. – С. 137-143.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под. ред. Л. И. Скворцова. – М.: Издательство АСТ: Мир и образование, 2017. – 736 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-294-296

МИЛОВА Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент Самарского государственного экономического университета

ОСИПОВ Данила Денисович

старший преподаватель Самарского государственного экономического университета

ШАГУРОВ Виктор Александрович

магистрант 1 курса, Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Статья посвящена анализу различных этапов развития уголовного законодательства об ответственности за страховые мошенничества, начиная с древнерусского права и заканчивая 1917 годом. Авторами подчеркивается преемственность в развитии подходов, а также возможность использования ряда положений в современном российском уголовном законодательстве.

Ключевые слова: дикая вира; обман; мошеннические действия; корыстные интересы; страховой рынок.

MILOVA Irina Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Samara State University of Economics

OSIPOV Danila Denisovich

senior lecturer of the Samara State University of Economics

SHAGUROV Viktor Aleksandrovich

magister student of the 1st course of the Samara State University of Economics

ON THE QUESTION OF THE DYNAMICS OF IDEAS ABOUT CRIMINAL JUSTICE LIABILITY FOR INSURANCE FRAUD IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Annotation: The article is devoted to the analysis of various stages of the development of criminal legislation on liability for insurance fraud, starting with the Old Russian law and ending in 1917. The authors emphasize the continuity in the development of approaches, as well as the possibility of using a number of provisions in modern Russian criminal legislation.

Keywords: wild vira; deception; fraudulent actions; selfish interests; insurance market.

Первые упоминания о страховании мы находим в знаменитом источнике древнерусского права – Русской Правде (X–XI в.в.). Следует обратить внимание на нормы, регламентирующие возмещение ущерба общиной, если кто-либо из ее членов совершал убийства. В случае нападения на князя, при его убийстве, если виновнику удалось скрыться, то округа обязана была заплатить за него штраф. Когда потерпевшим был простой человека, то компенсация снижалась в два раза¹.

При совершении убийства прилюдно, но без умысла, преступник должен был выплатить штраф в денежном выражении, в этом ему помогала округа. Внимательное прочтение положений данного памятника права выявляет в нем все признаки договора страхования с точки зрения гражданско-правовых подходов. По существу, так называемая дикая вира была следствием предварительного страхового договора². Обязательный характер она носила не для всех, а только для лиц, которые через посредство указанного договора вступали в данное общество взаимного страхования. Члены данного

общества поддерживали друг друга материально при наступлении соответствующего страхового случая³.

В Судебнике 1497 года специальные нормы, регулирующие ответственность за страховые преступления, отсутствовали, а противоправные деяния, с подобными признаками считались подвидом кражи. Мошенничество считалось сходным с воровством, а термины «обманщик» и «мошенник» были синонимами, их применяли в сходных ситуациях, как равнозначные⁴.

Попытки разграничить вышеназванные понятия мы находим в Судебнике 1550 года, где впервые за мошенничество была определена самостоятельная уголовная ответственность. Дальнейшее развитие регламентации указанных действий произошло с принятием Судебника царя Федора Михайловича. В упомянутом памятнике права говорилось о том, что, если пострадавший не изобличит обманщика, и не сообщит об этом, то мошенник подлежит наказанию через битие кнутом, с назначением ему наказания, а того, кто пытался скрыть содеянное за вознаграждение, ожидает штраф.

1 См.: Абрамова Ю. В. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в сфере страхования в дореволюционный советский периоды // Вестник СЮИ. – М., 2016. – С. 129-133.

2 См.: Гасанов А. К. История становления и развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в сфере страхования до 1917 года // Проблемы и перспективы современной науки: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2014. – С. 268-272.

3 См.: Таймасханов И. М. Анализ уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования // Евразийский Научный Журнал. – 2016. - № 5 (май). Электронный журнал (дата обращения 24.04.2021).

4 См.: Лаврик А. А. Предпосылки криминализации мошенничества в сфере страхования // Молодой ученый. – 2018. – № 30 (216). – С. 109-110.

Смысл данной нормы был в том, что одного карали за обман, а другого за попытку нажиться на соответствующем злоупотреблении. Фактически здесь, с одной стороны, усматривались мошеннические действия, а с другой была попытка использовать ситуацию в своих корыстных интересах⁵. Последний, в стремлении обогатиться, сам создал возможность для афериста себя обмануть.

Следующим этапом стало Соборное уложение 1649 года, где мошенничество определялось, как кража, сопряженная с применением насилия, сопровождающаяся обманом. По Воинскому Артикулу Петра I мошенничество традиционно продолжали относить к разновидностям кражи, с разными способами обмана: подменой вещей путем определенных манипуляций с отвлечением внимания пострадавшего лица; присвоение имущества; подлог документов, их подделка; обмер, обвес.

Легально дефиниция мошенничества была введена Указом 1781 года, под ней понимались действия умышленного характера, целью которых было завладение не принадлежащим им имуществом, совершенное в публичном месте. Такая конструкция подчеркивала высокий уровень общественной опасности преступления. С объективной стороны мошенничество выражалось в конкретных активных действиях, которые происходят в последовательной динамике⁶.

Преемственность приведенных положений продемонстрирована в Своде законов Российской империи. Данный кодифицированный нормативный акт хронологически действовал достаточно долго, пока не было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, 1845 года. Законодатель закрепил дефиницию «мошенничества-воровства», видя ее раскрытие в хищении через обман⁷. Обращает на себя внимание возраст субъекта уголовной ответственности за подобные деяния, который устанавливался с десяти лет.

В рассматриваемый период в России весьма динамично развивается страхование. Большинство строений в это время были из дерева. Первые общества с подобной направленностью появились с целью защиты от пожаров, поскольку угроза гибели имущества от огненной стихии была крайне распространена. Достаточно известным было Рижское общество взаимного страхования. Одновременно с этим стали совершаться многочисленные нарушения, сопровождающиеся злоупотреблениями в области страхования. Сложившаяся ситуация привела к необходимости расширения уголовно-правового инструментария. При этом объектом посягательств были не только вещи, деньги, но и другое движимое имущество. Посягательство на права в отношении

конкретных предметов не считались криминальными проявлениями.

Примечательно, что соответствующие деяния были выделены в самостоятельный раздел. По существу, они относились к категории должностных преступлений (по субъекту), а также к группе специальных деяний. Должностное лицо увязывалось с его служебным положением, наличием особых полномочий, причём высоким или нет, был классный чин, квалифицирующего значения не имеет.

Описанные деяния совершались, как правило, умышленно, за исключением возможности неосторожной формы вины, при прямом указании на это в тексте закона (был только один состав, где описывалось совершение посягательства путем легкомыслия).

Реформы 1861 года способствовали началу формирования национального страхового рынка.

Широкое распространение получили отношения по страхованию от несчастных случаев, которые строились на гражданско-правовом договоре. Специфика в том, что одна сторона принимает на себя риск за состояние любого имущества за условленную премию, возлагая на себя обязательства возместить причиненный вред от наступившего страхового случая. Сложилась парадоксальная ситуация, когда на практике подобные отношения были крайне распространены, однако нормативное регулирование таковых отсутствовало.

Глобальные общественные трансформации подтолкнули развитие и уголовного законодательства. В новой редакции Уложения появилась норма, регулирующая ответственность виновного за попытку обмануть страховое общество, в том числе, путем подлога или иного обмана. При установлении указанных обстоятельств, претендент на возмещение лишает себя возможности получить застрахованное имущество или возврата уплаченной суммы.

Вместе с тем сам факт неправильного указания застрахованных предметов, их завышенная оценка, вовсе не составляли обмана в уголовно-правовом смысле, признаков состава преступления не образуют. Если было установлено, что собственник здания, корабля или груза сам уничтожает перечисленные объекты, то он не только теряет право на застрахованное имущество, но и другие возможности, наказанием была ссылка, с лишением прав и состояний. Помимо этого, там отдельно подчеркивалось правило о применении конфискации судна.

Справедливости ради заметим, что вышеназванные меры применялись только за те нарушения, которые повлекли материальный вред для страховщика⁸. В последующем Уложении 1903 года были сохранены устоявшиеся подходы. Однако оно так и осталось проектом, не вступив в силу. Наибольший интерес привлекает глава о государственных и общественных посягательствах, а также положения, касающиеся злоупотребления доверием. Примечательно, что к таким нарушениям относятся недостатки в ведении бухгалтерии; хранении денежных средств, принятых от заинтересованного

5 См.: Гаджиомаров Р. С. История развития законодательства об уголовной ответственности за мошенничество // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 204-207.

6 См.: Акопов С. М. Правовая регламентация составообразующих признаков основного и специальных видов мошенничества в уголовном законодательстве России в дореволюционный и советский периоды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - № 5. - С. 132-136.

7 См.: Заверяева В. А., Саперова И. В. Мошенничество в сфере страхования // В сборнике: Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. - 2016. - С. 153-161.

8 См.: Самойлова К. Н., Цушко П. Э. Мошенничество в сфере страхования: российская специфика // В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки сборник статей международной научно-практической конференции: в 8 частях. — 2016. — С. 138-139.

в этом лица; намеренное включение в документы сведений, несоответствующих действительности; злоупотребления в области учета имущества⁹. Перечисленные нарушения наказывались весьма сурово, а именно помещением в тюрьму. Данный фактор свидетельствует о росте общественной опасности рассматриваемых проявлений¹⁰.

В ряде норм проекта устанавливалась ответственность для тех субъектов, которых мы в современном понимании считаем должностными. Однако впрямую законодатель их так не называл, а просто перечислял их функционал и объем полномочий¹¹. Так, виновными считались директора страховых обществ, если они сообщали заведомо ложные сведения об открытии указанной организации, получаемой ею прибыли и общем финансовом состоянии.

В дальнейшем линейка видов страхования расширилась. В нее были включены транспортное и личное страхование. Известны и нестандартные подходы. Например, в больших городах страховали окна от разбития. Данный вид возмещения был связан с тем, что стекло стоило достаточно дорого, и было крайне востребовано для растущей строительной отрасли. Число криминальных рисков в этом сегмент росло вместе с развитием рынка соответствующих услуг.

Первая мировая война обострила кризисные явления, накопившиеся в российском обществе, указывая на необходимость масштабных изменений. Отечественная страховая система не выдержала проверку в сложных условиях смены власти в стране и просто развалилась.

Очевидно, что некоторые дореволюционные подходы в рассматриваемой сфере представляют интерес для современного законодателя и могут быть имплементированы в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамова Ю. В. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в сфере страхования в дореволюционный советский периоды // Вестник СЮИ. – М., 2016. – С. 129-133.
2. Акопов С. М. Правовая регламентация составообразующих признаков основного и специальных видов мошенничества в уголовном законодательстве России в дореволюционный и советский периоды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 5. – С. 132-136.
3. Албогачиева Б. М., Пугоев И. И. Мошенничество в сфере страхования // В сборнике: Раскрой свой научный потенциал! Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической молодежной конференции. – 2017. – С. 51-56.
4. Гаджиомаров Р. С. История развития законодательства об уголовной ответственности за мошенничество / Р. С. Гаджиомаров // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 204-207.
5. Гасанов А. К. История становления и развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в сфере страхования до 1917 года // Проблемы и перспективы современной науки: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2014. – С. 268-272.
6. Заверяева В. А., Саперова И. В. Мошенничество в сфере страхования // В сборнике: Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – 2016. – С. 153-161.
7. Капранова В. С. История страхования в дореволюционной России // Молодой ученый. – 2019. – № 43 (281). – С. 99-102.
8. Лаврик А. А. Предпосылки криминализации мошенничества в сфере страхования // Молодой ученый. – 2018. – № 30 (216). – С. 109-110.
9. Таймасханов И. М. Анализ уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования // Евразийский Научный Журнал. – 2016. – № 5 (май). Электронный журнал (дата обращения 24.04.2021)
10. Самойлова К. Н., Цушко П. Э. Мошенничество в сфере страхования: российская специфика // В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки сборник статей международной научно-практической конференции: в 8 частях. – 2016. – С. 138-139.
11. Урпин А. Б. Общественная опасность мошенничества в сфере страхования // В сборнике: Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – 2017. – С. 340-343.

9 См.: Капранова В. С. История страхования в дореволюционной России // Молодой ученый. – 2019. – № 43 (281). – С. 99-102.

10 См.: Урпин А. Б. Общественная опасность мошенничества в сфере страхования // В сборнике: Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – 2017. – С. 340-343.

11 См.: Албогачиева Б. М., Пугоев И. И. Мошенничество в сфере страхования // В сборнике: Раскрой свой научный потенциал! Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической молодежной конференции. – 2017. – С. 51-56.

РАЯНОВ Роман Владимирович

аспирант Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ В РФ

Вопрос миграции является одним из наиболее весомых и актуальных во всем мире. Стоит отметить, что миграционный процесс всегда сопровождает миграционную преступность. В данной статье рассматривается структура и динамика преступности мигрантов в Российской Федерации. Представлены официальные статистические данные МВД России, в частности позволяющие проследить динамику совершенных преступлений, связанных с иностранными гражданами и лицами без гражданства за январь – декабрь 2020 года и за январь – март 2021 г. Приведены причины и представлены наиболее распространенные черты субъекта преступления.

Ключевые слова: мигранты, преступность, преступления, граждан, иностранные граждане, лица без гражданства.

RAYANOV Roman Vladimirovich

postgraduate student of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

STRUCTURE AND CRIME DYNAMICS OF MIGRANTS IN THE RF

The issue of migration is one of the most significant and urgent in the world. It should be noted that the migration process always accompanies migration crime. This article examines the structure and dynamics of migrant crime in the Russian Federation. The official statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia are presented, in particular, allowing to trace the dynamics of crimes committed related to foreign citizens and stateless persons in January - December 2020 and for January - March 2021. The reasons are given and the most common features of the subject of the crime are presented.

Keywords: migrants, crime, crimes, citizens, foreign citizens, stateless persons.

Миграция считается одним из крупнейших общественных явлений, само присутствие, и развитие которой предопределены разнообразными обстоятельствами:

- 1) социально-психологическими;
- 2) социально-экономическими;
- 3) социально-культурными;
- 4) социально-политическими¹.

Переселение в Российскую Федерацию может показаться на первый взгляд заманчивым в интересах многочисленного населения постсоветского пространства. У большинства мигрантов сформировалось суждение, то, что тут они имеют все шансы на перспективу, осуществят себе и гарантируют будущее своему ребенку.

Согласно результатам изучения Российской Федерация вступила в тройцу всемирных фаворитов согласно доле передвижения, уступив только Соединенным Штатам Америки и еще Германии. В области теории специалистов фактор этого парадокса заключается в квалифицированной миграционной политике страны, основанной на привлечении рабочей массы из-за границы с целью предоставления своих государственных экономических заинтересованностей. Наши законы предъявляют к мигрантам достаточно мягкие условия, нежели сопоставлять с другими государствами. Кроме того, важным считается территориальная схожесть также отсутствие языкового барьера. Согласно статистическим сведениям, в настоящее время в Российской Федерации располагается приблизительно десяти миллионов мигрантов, при этом только пятьдесят процентов из них живет на законных основаниях. Более популярными тенденциями с целью зарубежный рабочий миграции считаются столица Москва также Санкт-Санкт-Петербург, так как тут возможно за короткий срок отыскать работу. Помимо этого, в перечень подходящих для существования городов включают Новосибирск, Екатеринбург, Красноярск².

На основе статистических данными МВД России количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в 2020 году, по сравнению с показателями 2019 года, сократилось примерно в два раза и составило 9 802 448. Оформлено разрешений на работу 62 686.

В. Н. Кудрявцев утверждал, что при рассмотрении множественности обстоятельств преступности следует их анализирование и исследование на различных уровнях. Низкий уровень – психологический, здесь предусматривается психофизика отдельной определенной личности как единственный из факторов, послуживших аргументом с целью совершения преступления. Предпосылки являются различные – с неосуществимости приспособиться в ранее не известных обстановках вплоть до недопонимания обыкновенных общепризнанных норм общественного бытия. Однако данное постоянно будет находиться в зависимости от психологической составляющей субъекта. Второй уровень – социологический, тут фактором предназначается социальный фактор, с обстоятельств и уровня существования людей в окружении – вплоть до изъяснов самого данного окружения. Также особо высокий уровень – глобальный, в нем рассматриваются отрицательные обстоятельства всего мирового общества³.

Рассмотрим статистические данные преступлений, связанных с иностранными гражданами и лицами без гражданства за январь-декабрь 2020 года (Таблица 1).

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 34,4 тысяч преступлений, что на 1,5 % меньше, чем за январь – декабрь 2019 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 30,8 тыс. преступлений (-0,6 %), их удельный вес составил 89,6 %.

Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства сократилось на 4,9 % и составило 16,0 тыс. преступлений⁴.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства за январь – март 2020 года совершено 9,6 тысяч преступлений, что на 1,2 % больше, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 7,5 тыс. преступлений (-11,5 %), их удельный вес составил 78,1 %.

Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства сократилось на 6,8 % и составило 3,7 тыс. преступлений⁵.

¹ Телегина Е. Г., Назаренко Е. В. Криминологическая характеристика миграционной преступности и ее предупреждение // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – № 2. – С. 193.

² Кузнецов Г. С. Миграционные процессы Российской Федерации в условиях глобализации // Экономика. Право. Общество. – 2020. – № 4. – С. 124.

³ Буяева А. В., Буяева М. В., Серегина Е. В. Преступность мигрантов: виды и специфика причинности, меры воздействия на нее: монография / А. В. Буяева, М. В. Буяева, Е. В. Серегина. – М.: КРЕДО, 2017. – 28 с.

⁴ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года – М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – С. 57.

⁵ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – март 2021 года – М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – С. 56.

Таблица 1. Преступления, связанные с иностранными гражданами и лицами без гражданства за январь – декабрь 2020 года

	Всего	+,- в %	Удельный вес, %
Преступления совершены			
иностранцами гражданами и лицами без гражданства	34400	-1,5	3,3 *
в том числе гражданами государств-участников СНГ	30835	-0,6	3,0 *
Зарегистрировано преступлений			
в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	15981	-4,9	0,8 **

* От числа расследованных преступлений.

** От числа зарегистрированных преступлений.

Таблица 2. Преступления, связанные с иностранными гражданами и лицами без гражданства за январь – декабрь 2020 года

	Всего	+,- в %	Удельный вес, %
Преступления совершены			
иностранцами гражданами и лицами без гражданства	9607	1,2	3,6 *
в том числе гражданами государств-участников СНГ	7504	-11,5	2,8 *
Зарегистрировано преступлений			
в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	3651	-6,8	0,7 **

* От числа расследованных преступлений.

** От числа зарегистрированных преступлений.

Стоит отметить, что количество преступлений среди мигрантов в РФ в 2020 году снизилось в период распространения новой коронавирусной инфекции.

Как правило, субъект преступления – мужчина (в 87 % ситуаций), женщина считается исключительно в 12 % ситуаций совершения правонарушений иностранными гражданами и личностями в отсутствие гражданства, но противозаконность женщин имеет отличительную характерную черту в разновидности рецидива, а также антисоциальной ориентацией. Более стремительно совершающими правонарушения из числа иностранных людей с отсутствием гражданства считаются мигранты в возрасте от 25 до 40 лет. Большая часть мигрантов, нарушающих уголовное законодательство, обладают общим средним образованием, то, что заставляет их трудоустроиваться в должности с невысокой заработной платой, то, что, в свою очередь, и есть одно условие, вынуждающих мигранта в осуществление преступления либо административного правонарушения⁶.

В структуре преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, преобладают кражи, мошенничество, грабежи, разбои, изнасилования, угон автотранспорта, хулиганство. Особое внимание вызывает рост преступлений экстремистской направленности.

Угроза данного действия обусловлена тем, что крайним проявлением политического экстремизма представляет политический террор, основанный на враждебных, а также насильственных управленческих методах.

Среди незаконных мигрантов особенно ярко выражено участие в религиозном экстремизме, построенном на крайне радикальном толковании учений Корана – ваххабизме. В период 2011-2018 гг. количество экстремистских преступлений увеличилось с 580 до 1416, что подтверждает его распространение в РФ⁷.

В заключение миграционная безопасность является одним из приоритетных направлений в области защиты населения и работы органов государственной власти, органов субъекта федерации и местного самоуправления Российской Федерации.

Для решения данных вопросов используется несколько государственных мер, к количеству которых возможно до-

бавить: интенсивную связь с органами общегосударственной власти; осуществление общих незамедлительно-розыскных также предупредительных мероприятий; реализация раскрытия из числа мигрантов соучастников экстремистских организаций; обнаружение также подавление фиктивной регистрации иностранных жителей; повышение мер согласно охране государственного рубежа Российской Федерации; усовершенствование информационно-аналитического взаимодействия в области миграции.

Главными вопросами органов уполномоченной администрации по предотвращению противозаконной миграции выступают: обнаружение и предотвращение факторов и обстоятельств, содействующих совершению незаконных действий в области миграции; обнаружение и подавление преступлений в этой области; минимизирование и устранение нежелательных результатов.

Пристатейный библиографический список

1. Буняева А. В., Буняева М. В., Серегина Е. В. Преступность мигрантов: виды и специфика причинности, меры воздействия на нее: монография. – М.: КРЕДО, 2017. – 134 с.
2. Кузнецов Г. С. Миграционные процессы Российской Федерации в условиях глобализации // Экономика. Право. Общество. – 2020. – № 4. – С. 121-130.
3. Рыжакова Ю. Н. Актуальные вопросы развития миграционной политики в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2020. – № 3. – С. 35-37.
4. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года – М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр».
5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – март 2021 года – М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр».
6. Телегина Е. Г., Назаренко Е. В. Криминологическая характеристика миграционной преступности и ее предупреждение // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. – 2020. – № 2. – С. 193-199.

6 Телегина Е. Г., Назаренко Е. В. Криминологическая характеристика миграционной преступности и ее предупреждение // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. – 2020. – № 2. – С. 195.

7 Рыжакова Ю. Н. Актуальные вопросы развития миграционной политики в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2020. – № 3. – С. 35-37.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-299-301

САЛЬНИКОВ Андрей Александрович

соискатель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

НРАВСТВЕННЫЕ СВОЙСТВА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ТРАНСПОРТНОГО ХУЛИГАНА

В статье рассматриваются нравственные свойства и психологические особенности личности транспортного хулигана, проанализированные на основании результатов авторского исследования личности транспортного хулигана, проведённого с использованием метода самоотчёта. Предложено объединение таких свойств и особенностей личности в три группы. Выделены основные факторы, связанные с вовлечённостью в транспортное хулиганство.

Ключевые слова: транспортное хулиганство, личность транспортного хулигана, опрос, самоотчёт.

SALNIKOV Andrey Aleksandrovich

competitor of Criminal law, criminology and criminal enforcement law sub-faculty of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

MORAL PROPERTIES AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE TRANSPORT HOOLIGAN PERSONALITY

The article presents the moral properties and psychological characteristics of the personality of a transport hooligan, analyzed on the basis of the results of the author's researches of the personality of a transport hooligan, conducted using the self-report method. It is proposed to combine this properties and personality traits into three groups. The main factors associated with involvement in transport hooliganism are identified.

Keywords: transport hooliganism, personality of transport hooligan, survey, self-report.

Изучение личности преступника является одним из важнейших направлений криминологических исследований. Именно личность преступника помогает понять не только его индивидуальные особенности, но и причины и условия, способствующие совершению отдельных видов преступлений, а также суть социальных явлений, приводящих к негативному девиантному преступному поведению. Кроме того, анализ личности преступника оказывает прямое влияние на эффективность предупреждения преступлений.

Транспортное хулиганство является сравнительно новым явлением для отечественного законодателя. Исходя из характера его проявлений, можно предположить, что транспортное хулиганство – это социальное негативное явление, выражающееся в совершении нарушителем для удовлетворения своих потребностей общественно-опасного девиантного поведения, при котором он посягает на устоявшиеся социальные и нормативные правила, регламентирующие отношения в сфере функционирования транспортной системы (транспортного процесса), в том числе дорожного движения.

В российской криминологии вопрос личности транспортного хулигана поднимался только в единичных случаях, однако комплексно и обстоятельно личность транспортного хулигана объектом исследования до настоящего времени не изучалась.

Долгова А. И. отмечает, что наиболее распространённой является структура, используемая большинством авторов, которая включает в себя следующие составные элементы: 1) социально-демографические признаки; 2)

уголовно-правовые признаки; 3) социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности, или социальные связи; 4) нравственные свойства; 5) психологические признаки; 6) физические (биологические) характеристики, которые в тех или иных сочетаниях встречаются в работах различных авторов¹.

Авторское исследование, проведённое с использованием метода самоотчёта, основано на очно-заочном опросе 466 респондентов, управляющих мотоциклами и относящих свою активность к проявлениям транспортного хулиганства. В данной статье рассмотрены **нравственные свойства и психологические особенности личности транспортного хулигана** как наиболее существенные для понимания мотивов совершения транспортного хулиганства.

Касательно личности транспортного хулигана имеет значение его отношение к нормам и правилам, сложившимся в сфере функционирования транспорта, в том числе транспортной безопасности, его отношение к другим участникам движения, степени опасности совершаемых действий, осознания риска и его допустимости и т.п.

L.P. Wong, исследуя личность транспортного хулигана, выделил следующие факторы, связанные с вовлечённостью в транспортное хулиганство, включая одиночный стритрейсинг, трюковую езду (киллстрит), нелегальные гонки и дрифтинг на дорогах общего пользования: 1) фактор получения опыта, 2) фактор снискания уважения, 3)

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2003. - С. 339.

фактор поиска впечатлений, 4) фактор удовлетворения амбиций, 5) фактор оценки риска, 6) фактор уместности риска, 7) фактор влияния общества².

Данные факторы также взяты за основу авторского исследования. На вопросы о том, что заставляет респондентов совершать транспортное хулиганство, даны следующие ответы.

1) Фактор получения опыта:

а) Желание получить опыт или попробовать – утвердительно ответили 314 (67,4 %) респондентов;

б) избавление от однообразия повседневной жизни – 265 (56,9 %);

с) средство сбросить накопившееся напряжение или стресс – 274 (58,8 %);

д) отсутствие возможностей для досуга, спортивной инфраструктуры или тематических мест отдыха для проведения времени – 139 (29,8 %);

е) нравятся гонки, но отсутствует возможность участия в официальных соревнованиях, поэтому проявляю активность на дорогах – 159 (34,1 %).

Таким образом, большинство респондентов рассматривают транспортное хулиганство при управлении мотоциклом как средство борьбы с рутинной и возможность сбросить стресс. Присуще желание получить опыт совершения транспортного хулиганства.

2) Фактор снискания уважения:

а) Чтобы самоутвердиться и показать себя другим – утвердительно ответили 85 (18,2 %) респондентов;

б) чтобы привлечь внимание – 103 (22,1 %);

с) чтобы завоевать уважение социальных групп (круга общения) – 63 (13,5 %);

д) чтобы показать превосходство над другими – 115 (24,7 %).

Данный фактор у респондентов разных возрастных групп существенно разнится. Для молодёжи он является гораздо более существенным, исходя из повышенной потребности в самоутверждении и получения одобрения от круга своего общения. Это в очередной раз показывает правильность точки зрения Даньшина И. Н. относительно сложности мотива хулиганства: одинаковые проявления транспортного хулиганства могут совершаться с разными хулиганскими побуждениями. Также подобный анализ помогает избирать наиболее эффективные меры, исходя из составляющих мотивы хулиганских побуждений.

3) Фактор поиска впечатлений:

а) Ощущение возбуждения от того, что это нарушение закона (незаконно) – утвердительно ответили 95 (20,4 %) респондентов;

б) удовольствие от риска – 246 (52,8 %);

с) удовольствие от всплеска адреналина – 330 (70,8 %);

д) удовольствие от ощущения жизни «на острие» – 153 (32,8 %);

е) ощущение свободы – 319 (68,5 %).

Из сведений исследований можно сделать вывод что нарушители получают большее удовлетворение от вспле-

ска адреналина во время совершения транспортного хулиганства. Также в одинаковой мере большинству респондентов совершение транспортного хулиганства дарит «ощущение свободы».

4) Фактор удовлетворения амбиций:

а) чувство контроля над чем-то – утвердительно ответили 302 (64,8 %) респондентов;

б) стритрейсинг как символ мужественности – 39 (8,4 %);

с) желание преодолеть внутренние страхи – 158 (33,9 %);

д) вызов самому себе – 235 (50,4 %);

е) проверка мастерства управления транспортным средством – 294 (63,1 %).

Стритрейсинг сам по себе не считается символом мужественности для подавляющего большинства респондентов авторского исследования, Большинство респондентов совершают транспортное хулиганство, исходя из ощущения контроля: над ситуацией, транспортным средством, своим осознанным поведением, а также считают транспортное хулиганство проверкой своего водительского мастерства.

5) Фактор оценки риска:

а) С утверждением «не вижу риска, потому что у меня хорошие навыки вождения» согласились 66 (14,2 %) респондентов;

б) одиночный стритрейсинг (прохваты), киллстрит, дрифтинг, уличные гонки не несут опасности – 32 (6,9 %);

с) тяжесть возможных последствий несерьёзная – 30 (6,4 %).

На основании полученных сведений можно сделать вывод об осознании опасности совершения транспортного хулиганства респондентами, которые, однако, к последствиям своего противоправного поведения не относятся критически.

6) Фактор уместности риска:

а) С утверждением «мои безопасность и здоровье не так уж и важны для меня» согласились 46 (9,9 %) респондентов;

б) Мои безопасность и здоровье не так уж и важны для моей семьи – 13 (2,8 %);

с) не вижу особых перспектив в будущем, поэтому нет смысла о нём беспокоиться – 42 (9 %).

Таким образом, риск респондентов при совершении транспортного хулиганства в основном не связан с недостаточной заботой о сохранении своего здоровья или недостаточной заботой со стороны семьи нарушителя. Небольшой части респондентов свойственно беспокойство о своём будущем, то есть совершение транспортного хулиганства в какой-то мере является для них эскапизмом.

7) Фактор влияния общества:

а) Совершал(а) транспортное хулиганство из-за давления сверстников или круга общения – утвердительно ответили 40 (8,6 %) респондентов;

б) совершал(а) транспортное хулиганство, чтобы быть частью социальной группы (круга общения) – 65 (13,9 %).

Окружение в гораздо меньшей степени влияет на взрослых хулиганов, которые, по сути, делают самостоя-

² Li Ping Wong. Factors Associated with Illegal Motorcycle Street Racing and Help-Seeking Intention // Behavioral Medicine. - 2012. - № 38. - С. 54-63.

тельный выбор, без привязки к их кругу общения или боязни быть неприятым сверстниками.

Названные факторы по своей сути также взаимосвязаны с социально-демографическими признаками личности транспортного хулигана, а также раскрывают уголовно-правовые признаки в части формирования мотива его девиантного поведения (хулиганских побуждений).

Сахаров А. Б. все нравственные свойства и психологические особенности личности преступника объединяет в две группы: 1) установившиеся отношения к различным социальным и моральным ценностям и различным сторонам действительности; 2) уровень, характер и социальная значимость испытываемых лицом потребностей и притязаний и избираемые способы их удовлетворения³.

На основании проведённого исследования и сравнительного анализа результаты также предлагается объединить в три группы:

1) внутренние побуждения к совершению транспортного хулиганства;

2) сформировавшееся отношение к противоправному поведению и лицам, чьи права на безопасные условия движения по дорогам Российской Федерации и другим путям сообщения нарушаются действиями хулигана;

3) возникающие потребности и избранные формы их реализации.

К **первой группе** можно отнести такие качества личности транспортного хулигана как желание попробовать, привлечь к себе внимание, получение удовольствия от риска, адреналина и ощущения «свободы», желание ощутить контроль над ситуацией, испытать себя и свои навыки управления транспортным средством.

Относительно качеств личности **второй группы** отмечается пониженное (притуплённое) чувство опасности, пренебрежительное отношение к другим участникам дорожного движения (восприятие их как досадных помех или препятствий, добавляющих ощущение риска). Как правило возможные опасные последствия своих действий нарушители осознают, однако относятся к ним отрёпленно, со значительной степенью безразличия.

Третья группа включает в себя стремление самоутвердиться, доказать себе и окружающим, что нарушитель чего-то стоит, зачастую из-за неудовлетворённости своей жизнью, бытом или социальным положением. Также присутствует и внешний фактор, влияющий на данные качества: желание получить одобрение круга общения, боязнь прослыть трусом.

Отдельно стоит выделить такую составляющую как общий культурный уровень транспортного хулигана в целом и уровень культуры вождения и поведения на транспорте общего пользования, в частности. Можно предположить, что транспортному хулигану также свойственен низкий уровень культуры вождения, а совершение на регулярной основе транспортного хулиганства делает такое поведение обыденным, допустимым.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Отмечается, что для понятия мотива транспортного хулиганства необходимо, в первую очередь, исследование признаков личности нарушителей, в особенности его внутренних побуждений. Для эффективного предупреждения и противодействия транспортному хулиганству необходимо дальнейшее комплексное изучение личности транспортного хулигана.

2. Предложено объединить нравственные свойства и психологические особенности личности транспортного хулигана в три группы: 1) внутренние побуждения к совершению транспортного хулиганства; 2) сформировавшееся отношение к противоправному поведению и лицам, чьи права на безопасные условия движения по дорогам Российской Федерации и другим путям сообщения нарушаются действиями хулигана; 3) возникающие потребности и избранные формы их реализации.

3. По результатам проведённого исследования установлено, что транспортным хулиганам свойственны желание привлечь к себе внимание, получение удовольствия от совершения транспортного хулиганства, которое воспринимается в том числе как разновидность испытания себя и своих навыков управления транспортным средством. Отмечается пониженное (притуплённое) чувство опасности, пренебрежительное отношение к другим участникам дорожного движения, а также безразличное отношение к наступлению возможных негативных последствий.

Пристатейный библиографический список

1. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2003.
2. Сахаров А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел / Московская высшая школа милиции МВД СССР. - 1984. - С. 31
3. Li Ping Wong. Factors Associated with Illegal Motorcycle Street Racing and Help-Seeking Intention // Behavioral Medicine. - 2012. - № 38. - С. 54-63.

³ Сахаров А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел / Московская высшая школа милиции МВД СССР. - 1984. - С. 31.

СОРОКИН Алексей Иванович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

В статье рассматривается ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» в современной редакции. Законодательное определение детоубийства на практике вызвало немало проблем, связанных с квалификацией содеянного. Автор в статье не только рассматривает существующие позиции в юридической науке на этот счёт, но и предлагает свое мнение по приведенным проблемам.

Ключевые слова: убийство, новорожденный, соисполнительство, совокупность преступлений, оценочные признаки.

SOROKIN Aleksey Ivanovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law, criminology and psychology sub-faculty of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute of the MIA of Russia



Сорокин А. И.

SOME ASPECTS OF QUALIFICATION OF THE MOTHER'S MURDER OF A NEWBORN CHILD

The article deals with Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation «Murder of a newborn child by a mother» in the modern edition. The legal definition of infanticide in practice has caused many problems related to the qualification of the offense. The author in the article not only examines the existing positions in legal science in this regard, but also offers his opinion on the above problems.

Keywords: murder, newborn, co-execution, aggregate of crimes, evaluative signs.

Проблема квалификации убийства матерью новорожденного ребенка имеет длительную историю. До сих пор мы наблюдаем, что в следственной и судебной практике имеются трудности с правовой оценкой преступных посягательств.

Первый аспект, на который хотелось бы обратить внимание — это квалификация деяния при соучастии. При совершении рассматриваемого преступления в соисполнительстве, соучастник несет ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹. Тем самым соисполнитель в возрасте от 14 до 16 лет подлежит ответственности по особо тяжкому преступлению, что, как представляется, не соответствует принципу справедливости. Если исполнителем является иное лицо (не мать новорожденного), то ответственность за убийство новорожденного наступает по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а мать выступает в качестве подстрекателя или пособника (по ч. 4 (5) ст. 33, 106 УК РФ)². Примером данной квалификации служит совершение общественно опасного деяния гр. Широковой А. и гр. Качинской С. Н. Гр. Широкова А. А. заранее не хотела иметь ребенка, поэтому на учет в гинекологической клинике не становилась и решила, что не оставит его в живых. Широкова попросила Качинскую помочь ей после чего они вместе пришли в квартиру к Ж., которая разрешила рожать у нее в квартире. Ж. по просьбе гр. Широковой дала ей ножницы для разрезания пуповины, кофту и одеяло. После рождения ребенка Качинская по просьбе Широковой перерезала пуповину, завернула ребёнка в покрывало и положила в пакет, после чего вынесла на улицу и поставила около мусорного контейнера. В результате совершения общественно-опасного

деяния Широкова А. осуждена по ст. 33 ч. 4 ст. 106 УК РФ, а Качинская С. Н. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ³.

Такие действия будут квалифицироваться иначе, если мать выступает исполнителем. Её действия будут квалифицироваться по статье 106 УК РФ, а другое лицо, не выполнявшее объективную сторону преступления, будет нести ответственность по ч. 4 (5) ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴.

Вторым аспектом, на который необходимо обратить внимание, является возраст виновной, который по данному составу должен быть не менее 16 лет. Так, женщина до 16 лет, совершившая детоубийство, не может нести ответственность за данное преступление⁵. Соучастник убийства этого же ребенка, например, отец последнего, понесет наказание по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если ему на момент убийства было не менее 14 лет. Таким образом, отец этого ребенка подлежит наказанию не только за квалифицированное убийство, но и с отягчающим обстоятельством: совершение преступления родителем в отношении несовершеннолетнего, тогда как мать, допустим, тоже четырнадцатилетняя, не подлежит наказанию в связи с конкуренцией норм, так как для нее предусмотрена ст. 106 УК РФ, по которой она не является субъектом преступления.

Необходимо отграничивать убийство новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) от незаконного проведения искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ) Необходимо отметить, что понятие криминального аборта шире, чем медицинский аборт. При криминальном аборте происходит искусственное прерывание беременности как до 28

1 Саргсян А. А., Тананян А. В. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вектор науки ТГУ. - 2016. - № 3. - С. 95-97.

2 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. - 316 с.

3 Дело № 34-008-3. Кассационное определение ВС РФ от 17.03.2008 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 26.06.2020).

4 Дело № 64-008-40. Кассационное определение ВС РФ от 14.10.2008 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 26.06.2020).

5 Памятники российского права. В 35 т. Т. 32. Исправительно-трудовые кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под общ. ред. док. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, доц. Ю. В. Оспенникова. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 344 с.

дней, так и после, когда плод уже сформировался⁶. Криминальный аборт, приведший к преждевременным родам и последующему детоубийству, следует квалифицировать как совокупность составов незаконного проведения искусственного прерывания беременности и убийства новорожденного. В данном случае такая квалификация будет верной, так как криминальный аборт будет самостоятельным преступлением, независимо от последующего убийства младенца до или после родов. Различия рассматриваемых составов наблюдается в объективной стороне. При убийстве матерью новорожденного ребенка мать путем действия или бездействия причиняет смерть рождающемуся или родившемуся ребенку. А в статье 123 УК РФ противоправные действия женщины направлены на прерывание беременности. Субъектом преступления по статье 106 УК РФ является мать новорожденного, а при незаконном проведении искусственного прерывания беременности субъектом выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 16 летнего возраста, за исключением лиц, имеющих высшее медицинское образование соответствующего профиля. Субъективная сторона ст. 123 УК РФ выражается в виде прямого умысла: виновный осознает, что осуществляет незаконные и противоправные действия, направленные на искусственное прерывание беременности и желает их произвести. Не имеет значения в результате каких родов - естественных или искусственных произошло убийство.

Также стоит упомянуть отличия статьи 106 от 107 УК РФ. Ошибки в квалификации могут быть вызваны наличием психотравмирующей ситуации, которая влечет возникновение психического расстройства. Аффект может быть вызван противоправным или аморальным поведением потерпевшего, а новорожденный ребенок не может осуществлять данных действий. Следовательно, квалификация по статье 107 УК РФ однозначно исключается.

Стоит отметить, что проблемы возникают и в случае, когда суррогатная мать после рождения младенца, передает его матери. Следовательно, наличие психотравмирующей ситуации исключается и при причинении смерти ребенку действия квалифицируются по статье 105 УК РФ. Для того, чтобы не возникало проблем с квалификацией действий суррогатной матери, необходимо изменить формулировку в статье 106 УК РФ. Возможно, при исключении термина «мать» и заменой на «женщину» позволит проще подходить к вопросам привлечения к уголовной ответственности суррогатных матерей причинивших смерть ребенку. В данном случае как биологическая, так и суррогатная мать могут испытывать моральные и физические страдания.

Проблема ограничения ст. 106 и ст. 109 УК РФ представляется в определении признаков субъективной стороны. Например, молодая мать кормила ребенка грудью и устав от его крика бросила пол. Судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть ребенка наступила в результате черепно-мозговой травмы головы. В результате чего действия были квалифицированы по статье 109 УК РФ⁷. В данном случае у виновной умышенная форма вины. Наличие неосторожной формы вины исключается, поэтому мать действовала с косвенным умыслом. Она осознавала общественную опасность своего деяния, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий, не желала, но сознательно допускала эти последствия, либо относилась к ним безразлично.

Убийство матерью новорожденного ребенка необходимо ограничивать от оставления в опасности (ст. 125 УК РФ). У них есть сходные признаки в форме вины, в объективной стороне. Часто вопрос ограничения возникает при «подкидывании» детей. Например, некая гражданка вышла из поезда и оставила на скамейке новорожденного ребенка в плен-

ке и ушла. В субъективной стороне есть отличия, связанные с целью. В статье 106 УК РФ мать желает смерти ребенку, а в ст. 125 УК РФ пытается избавиться от него, чтобы заболелись о нем другие лица, но смерти не желает. Окончено преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ уже с момента оставления в опасности или уклонения оказания помощи лицу, находящемуся в беспомощном состоянии.

Вопросы в квалификации деяний матерью возникают при убийстве двух или более новорожденных. Во-первых, нужно отметить, что в диспозиции статьи 106 УК РФ об этом не говорится. Во-вторых, несправедливо бы было привлекать к ответственности мать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Наказание по данной статье значительно отличается от статьи 106 УК РФ. Поэтому необходимо изменить конструкцию статьи 106 УК РФ и добавить часть вторую, которая бы предусматривала квалифицирующий признак «убийство матерью двух и более новорожденных».

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что устранение имеющихся противоречий, а также детальное установление и конкретизация отдельных конститутивных признаков уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, будет способствовать более широкому и правильному ее применению. Это позволит, в свою очередь, увеличить ее предупредительный потенциал и минимизировать наличие квалификационных ошибок в данной области.

Пристатейный библиографический список

1. Городнова О. Н., Николаева А. А. Оценочные признаки элементов состава преступления «убийство матерью новорожденного ребенка» // Вестник Российского университета кооперации. - 2017. - № 3 (29). - С. 96-99.
2. Дело № 34-008-3. Кассационное определение ВС РФ от 17.03.2008 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 26.06.2020)
3. Дело № 64-008-40. Кассационное определение ВС РФ от 14.10.2008 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 26.06.2020)
4. Кировская прокуратура. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.procuratura-kirov.ru (дата обращения: 02.05.2020)
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. Т. 1: Общая часть. - 316 с.
6. Памятники российского права. В 35 т. Т. 32. Исправительно-трудовые кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под общ. ред. док. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова, докт. юрид. наук, доц. Ю. В. Оспенникова. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 344 с.
7. Приходько Н. Ю., Суценко С. А. Аналитический обзор состояния преступности по тяжким и особо тяжким преступлениям общеуголовной направленности по Орловской области // Наука и практика. - 2016. - № 3 (68). - С. 181-184.
8. Саргсян А. А., Танян А. В. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вектор науки ТГУ. - 2016. - № 3. - С. 95-97.

6 Городнова О. Н., Николаева А. А. Оценочные признаки элементов состава преступления «убийство матерью новорожденного ребенка» // Вестник Российского университета кооперации. - 2017. - № 3 (29). - С. 96-99.

7 Кировская прокуратура. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.procuratura-kirov.ru (дата обращения: 02.05.2020).

СНЕТКОВ Виталий Николаевич

доктор политических наук, заведующий кафедры теории и истории государства и права Высшей Школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПАНТЕЛА Лилия Олеговна

магистрант 2-ого курса Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ГАВРИЛОВ Никита Романович

магистрант 2-ого курса Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОББИЗМА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В данной работе рассматриваются политико-правые аспекты лоббизма в сфере энергетики. Даны общие понятия и модели лоббистской деятельности. Определена роль энергетики в лоббизме. Проведён сравнительный анализ лоббистской деятельности. Выдвинуты предложения для легализации лоббизма в Российской Федерации.

Ключевые слова: лоббизм, регулирование, энергетика, политика, право, лоббирование интересов.

SNETKOV Vitaliy Nikolaevich

Ph.D. in political science, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanities Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

PANTELA Liliya Olegovna

magister student of the 2nd year of study of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

GAVRILOV Nikita Romanovich

magister student of the 2nd year of study of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF LOBBYING IN THE FIELD OF ENERGY AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

This paper is about the political and legal aspects of lobbying in the energy sector. There also are given the general concepts and models of lobbying activity. The role of energy in lobbying is defined. A comparative analysis of lobbying activities. Suggestions for legalizing the lobbying in the Russian Federation are made.

Keywords: lobbying, regulation, energy sector, politics, law, lobbying of interests.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время в России идет процесс формирования многоуровневой системы отношений между органами государственной власти и бизнес-структурами. Этот процесс разворачивается по мере институционализации сложного комплекса взаимодействий, где обоими авторами решаются задачи по артикулированию и достижению определенных целей и задач¹. Государство при разработке государственных политик в разных областях стремится заручиться поддержкой бизнес-сообщества как высоко ресурсной группы, способной оказывать влияние на экономические, социальные и политические процессы в обществе. Особое место в системе представительства интересов в нашей стране принадлежит энергетическим компаниям, из них особую роль играют компании топливно-энергетического комплекса.

Целью работы является выявление проблем лоббистской деятельности, а также формирование решений, которые позволят аннигилировать возникшие проблемы существующих

методов лоббирования в энергетической сфере и сфере природопользования, а также рассмотреть вопросы правового регулирования и легализации лоббизма в Российской Федерации.

Энергетика, как совокупность политико-правовых отношений в современных реалиях Российской Федерации, является крайне интересным полем для лоббирования со стороны заинтересованных лиц.

С одной стороны это вызвано крайней сложностью и запутанностью системы правового регулирования данной отрасли, поскольку оно осуществляется как на федеральном уровне (как в форме законов, так и в форме иных нормативно-правовых актов, принимаемых в пределах своей компетенции, как Правительством Российской Федерации, так и отдельными министерствами и ведомствами), так и на уровне субъектов Российской Федерации и Муниципальных образований.

Такой существенный объем правового регулирования, составляющие части которого находятся в постоянной динамике, объективно выпадает из-под общественного контроля, поскольку без наличия специальных познаний, разобраться в нем практически невозможно. Это в свою очередь открывает заманчивые перспективы для лоббирования интересов

1 Жданов С. П. К вопросу о лоббизме и лоббистской деятельности // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 102-110.

профессиональных участников рынка энергетики в ущерб интересам граждан и организаций.

С другой стороны, существенные финансовые ресурсы, занятые в данной отрасли, привлекают лиц, желающих получить максимальный доход от такой деятельности.

Поскольку энергетика относится к регулируемым видам деятельности, при котором утверждение тарифов и методик расчета осуществляется не участниками рынка, а уполномоченными органами власти, профессиональные участники рынка, вынуждены прибегать к различным способам воздействия.

Для примера можно рассмотреть следующий случай: у товарищества собственников жилья в собственности находятся тепловые сети, гарантирующий поставщик желает получить с товарищества собственников жилья оплату не только стоимости коммунального ресурса, но и потерь тепловой энергии, возникающих в сетях абонента, при этом судебная практика исходит из того, что гарантирующий поставщик обладает статусом теплоснабжающей организации, которая производит тепловую энергию, теплоноситель, с последующей их реализацией потребителям или теплоснабжающим организациям.

«В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»² (далее - Федеральный закон № 190-ФЗ) реализация тепловой энергии, теплоносителя относится к регулируемому виду деятельности в сфере теплоснабжения, при котором уполномоченным государственным органом устанавливаются тарифы (цены), подлежащие обязательному применению при расчетах за тепловую энергию, теплоноситель.

Согласно пункту 11 статьи 15 Федерального закона № 190-ФЗ теплосетевые организации приобретают тепловую энергию (мощность), теплоноситель в объеме, необходимом для компенсации потерь тепловой энергии в тепловых сетях таких организаций, у единой теплоснабжающей организации или компенсируют указанные потери путем производства тепловой энергии, теплоносителя источниками тепловой энергии, принадлежащими им на праве собственности или ином законном основании и подключенными к одной системе теплоснабжения».

Исходя из анализа указанных норм права следует, что законодатель предусматривает возможность компенсации потерь тепловой энергии только ограниченным кругом субъектов теплоэнергетики: либо теплосетевой организацией или теплоснабжающей организацией, являющиеся профессиональными участниками рынка теплоэнергетики, которые на основе установленных регулирующим органом тарифов получают плату за поставку тепловой энергии и за услуги по передаче тепловой энергии соответственно.

Теплоснабжающие и теплосетевые организации в системе теплоснабжения обязаны заключить договоры оказания услуг по передаче тепловой энергии и (или) теплоносителя в объеме, необходимом для обеспечения теплоснабжения потребителей тепловой энергии с учетом потерь тепловой энергии, теплоносителя при их передаче.

Затраты на обеспечение передачи тепловой энергии и (или) теплоносителя по тепловым сетям включаются в состав тарифа на тепловую энергию, реализуемую теплоснабжающей организацией потребителям тепловой энергии, в порядке, установленном основами ценообразования

в сфере теплоснабжения, утвержденными Правительством Российской Федерации. Собственники или иные законные владельцы тепловых сетей не вправе препятствовать передаче по их тепловым сетям тепловой энергии потребителям, теплопотребляющие установки которых присоединены к таким тепловым сетям, а также требовать от потребителей или теплоснабжающих организаций возмещения затрат на эксплуатацию таких тепловых сетей до установления тарифа на услуги по передаче тепловой энергии по таким тепловым сетям (пункт 4 статьи 15, пункт 6 статьи 17 Федерального закона «О теплоснабжении» от 27.07.2010 № 190-ФЗ).

В рассматриваемом случае теплопотребляющие установки иных потребителей подключены к тепловым сетям, находящиеся в собственности товарищества собственников жилья, которое признаками сетевой организации не обладает и не вправе оказывать услуги по передаче тепловой энергии на возмездной основе, исходя из особенностей правоспособности товарищества собственников жилья, установленных статьями 135, 137 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которым товарищество собственников жилья не является коммерческой организацией и не может получать доходы от использования имущества посредством оказания услуги по передаче энергии.

Федеральным законом «О теплоснабжении» от 27.07.2010 № 190-ФЗ, под сетевой организацией, прежде всего, понимается коммерческая организация, оказывающая услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства.

Из содержания пункта 38 письма Федеральной службы по тарифам «О разъяснениях к методическим указаниям по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденными Приказом Федеральной службы по тарифам России от 6 августа 2004 г. № 20-э/2» следует, что нормативные технологические потери тепловой энергии, связанные с процессом передачи тепловой энергии необходимо включать в необходимую валовую выручку организации, осуществляющей деятельность по производству тепловой энергии.

При таких обстоятельствах, гарантирующий поставщик, как организация, осуществляющая регулируемый вид деятельности по производству тепловой энергии, в случае необоснованно понесенных расходов, не учтенных при установлении тарифа на тепловую энергию, вправе была при обращении в регулирующий орган за установлением для нее соответствующего тарифа на последующий финансовый год включить фактически понесенные экономически обоснованные расходы (в том числе, расходы в виде нормативных технологических потерь, неучтенных при утверждении тарифа на передачу тепловой энергии, являющегося в свою очередь, одной из величин, составляющих тариф на тепловую ресурс), образованные у теплоснабжающей организации в предыдущем периоде.

Таким образом, в рассматриваемом случае судебные инстанции прямо разъяснили гарантирующему поставщику необходимость обращения в региональную энергетическую комиссию, для корректировки тарифа на тепловую энергию, что безусловно является формой лоббизма.

Энергетические компании и отдельные ее группы в силу теснейшей взаимосвязи политики и экономики в условиях современной России стремится активно участвовать в принятии жизненно важных для развития бизнеса решений, ори-

² Федеральное собрание Российской Федерации. – 02.08.2010. – № 31. – Ст. 4159.

ентируясь в большинстве своем на лоббистскую стратегию взаимодействия с властными структурами³.

Главная политико-правовая проблема лоббизма заключается в отсутствии законодательства, регулирующего лоббистскую деятельность, из-за чего отсутствует контроль и в результате появляется теневой лоббизм, коррупция. Отсутствие конкуренции приводит к тому, что одна лоббистская группировка может диктовать вектор развития целому государству, поскольку никто не может противодействовать их лоббистской деятельности, а если даже кто-то пытается, то безрезультатно. Отсутствие регулирующего на государственном уровне механизма лоббистской деятельности, в частности в энергетической сфере приводит к тому, что хаотичное отстаивание групповых корпоративных интересов препятствует процессу совершенствования законодательства применительно к новым историческим реальностям, так же лоббисты действуют исключительно в корпоративных интересах, исключая интересы общества⁴.

Чтобы искоренить теневой лоббизм, то лоббистскую деятельность нужно легализовать, таким образом всё будет доступно, а точнее будет осуществляться открыто, через установленные законом каналы, под контролем общественности, следовательно обманы и обходные пути будут проявляться меньше.

Закон о регулировании лоббизма позволяет заложить в основу деятельности лоббистских организаций, представляющих интересы корпораций, коммерческих предприятий и фирм, определенные этические принципы, нормы, правила и традиции, регламентировать их деятельность, в то же время он дает большую возможность группам граждан вступать во взаимодействие с властью, реально влиять на процесс принятия решений. В законопроекте следует уделить внимание механизмам периодической отчетности лоббистов о своих клиентах, целях лоббирования, размерах получаемого дохода⁵. В случае нарушения закона лоббист может быть лишен лицензии на определенный срок. Так же необходимо обозначить права лоббистов, например право на доступ к информации, участие в работе правительства или парламента, для чего необходимо будет получить специальное разрешение на аккредитацию при одной из ветвей власти. В российской действительности лоббизм по-прежнему существует как бы в виртуальном пространстве. Официально, как законодательно оформленный общественный институт, он отсутствует. Неофициально, как явление, присутствует во властных структурах. При этом и «верхи», и «низы» государственного аппарата заинтересованы в том, чтобы круг лоббистов оставался по возможности узким, ограниченным в основном бизнес-элитой.

Влиятельные лобби банкиров, строителей, нефтяников, газовиков, аграриев легла в основу «кулуарного» лоббизма в первой Государственной думе. В кулуарах первой Государственной думы наибольшей активностью отличались представители интересов: «Газпром» и «Лукойл». Появились та-

кие структуры как институт российского парламентаризма, именно он долгое время стремился превратить лоббизм в нормальное явление нашей действительности.

Остается открытым и вопрос создания соответствующей нормативно-правовой базы, позволяющей малым и средним компаниям, в том числе в сфере топливно-энергетического комплекса, эффективно отстаивать свои интересы, используя механизмы и технологии на формальном уровне взаимодействия.

Закон о регулировании лоббизма позволит заложить в основу деятельности лоббистских организаций, представляющих интересы корпораций, коммерческих предприятий и фирм, определенные этические принципы, нормы, правила и традиции, регламентировать их деятельность, в то же время он дает большую возможность группам граждан вступать во взаимодействие с властью, реально влиять на процесс принятия решений, тем самым отстаивать и бороться за свои интересы.

Пристатейный библиографический список

1. О лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти: проект федерального закона № 396138-3: офиц. текст по состоянию на 24.11.2003 // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.04.2019)
2. Жданов С. П. К вопросу о лоббизме и лоббистской деятельности // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 102-110.
3. Колосова Н. М. Лоббизм и коррупция // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 54-67.
4. Толмачёва И. В. Динамика формирования института лоббизма в России // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2017. – № 6. – С. 92
5. Трофименко А. В. Концептуальные подходы к пониманию лоббизма // Вестник Мариупольского государственного университета. – 2014. – № 10. – С. 114.

3 О лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти: проект федерального закона № 396138-3: офиц. текст по состоянию на 24.11.2003 // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.04.2019)

4 Толмачёва И. В. Динамика формирования института лоббизма в России // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2017. – № 6. – С. 33-34.

5 Трофименко А. В. Концептуальные подходы к пониманию лоббизма // Вестник Мариупольского государственного университета. – 2014. – № 10. – С. 20-25.

СЕНЦОВ Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ВОЛКОЛУПОВА Валентина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ДОКУМЕНТОВ КАК ПРЕДМЕТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются сложные вопросы, возникающие при квалификации преступлений, посягающих на официальный документооборот, и связанные с установлением признаков официального документа, как предмета данных преступлений. Основное внимание уделяется уголовно-правовой оценке электронных документов в условиях цифровизации и создания в нашей стране «информационного общества».

Ключевые слова: официальный документ, подделка, уголовная ответственность, квалификация, электронный документ.

SENTSOV Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Volgograd Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

VOLKOLUPOVA Valentina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Volgograd Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

PROBLEMS OF CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT OF DOCUMENTS AS THE SUBJECT OF A CRIME

The article deals with complex issues that arise in the qualification of crimes that infringe on the official document flow, and related to the establishment of signs of an official document as the subject of these crimes. The main focus is on the criminal and legal assessment of electronic documents in the context of digitalization and the creation of an "information society" in our country.

Keywords: official document, forgery, criminal liability, qualification, electronic document.

На современном этапе развития российского общества и государства все заметнее проявляются общемировые тенденции, связанные с внедрением новейших достижений в сфере информационных технологий не только в экономику, но и в управленческую деятельность всех ветвей власти. Происходящие в нашей стране процессы так называемой «цифровизации» постоянно переносятся из сферы экономики в деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, что неизбежно обуславливает «вытеснение» традиционных для официального документооборота «бумажных» материальных носителей информации, в том числе и официальных документов, и постепенную их замену современными электронными аналогами.

В условиях создания информационного общества, по экспертным оценкам, уже в ближайшие десятилетия бумажная форма официальных документов будет неизбежно сокращаться и последовательно заменяться на их электронные варианты.

В этой связи все актуальнее становятся и ранее существовавшие проблемы, относящиеся к определению уголовно-правового понятия «официальный документ», а также к установлению содержания его конститутивных признаков, наконец, к выделению его видов и их соотношению, особенно, когда они выступают в качестве предмета преступлений, предусмотренных в разных уголовно-правовых нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В действующем уголовном законодательстве предусмотрены несколько составов преступления, где наряду с объектом в качестве обязательного признака включен и предмет

преступления, которым является официальный документ (или такие его разновидности, как «паспорт», «важный личный документ», «удостоверение»).

В частности, данные понятия, определяющие предмет преступления, использованы законодателем при конструировании составов, предусмотренных ч. 1 ст. 238; ч. 1 ст. 292; ч. 1 ст. 324; ч. 1 ст. 325; ч. 2 ст. 325; ч. 1 ст. 327; ч. 2 ст. 327; ч. 3 ст. 327 УК РФ.

К сожалению, несмотря на относительную распространенность преступлений, посягающих на официальный документооборот, до настоящего времени ни в уголовно-правовой доктрине, ни в правоприменительной практике понятие официального документа в качестве обязательного признака соответствующих составов преступлений однозначно не определено. Больше того, с появлением и развитием электронного документооборота и постепенным «вытеснением» документов, выполненных на бумажном носителе, и их заменой новыми формами электронных документов, научные исследования рассматриваемых проблем стали носить, скорее, экстенсивный, чем позитивный характер: позиции авторов в оценке перспектив уголовно-правовой охраны электронных документов все чаще расходятся, а не сближаются¹.

¹ См.: Иванова Е. В. Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. - 2012. - № 3. - С. 29-31; Ефремова М. В. Электронный документ как предмет преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2015. - № 5. - С. 10-16; Букалерева Л. А., Шалиева Р. В. О необходимости усиления правовой охраны оборота электронной подписи: современные проблемы теории и практики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2011. - № 2 (21). - С. 123.

Так, одни авторы (Е. В. Иванова, О. Н. Штаб, Н. Н. Бугера и др.) полагают, что электронный документ, имеющий соответствующие реквизиты, включая электронную подпись, должен признаваться официальным документом и может быть предметом преступления, в соответствующих составах, предусмотренных ст. 292, 324, 325 и 327 УК РФ². Другие авторы (Л. А. Букалерева, Р. В. Шалиева, О. В. Тимаков) такую позицию не разделяют и полагают, что электронный документ пока еще не может признаваться предметом преступлений, посягающих на официальный документооборот, и его нецелесообразно приравнивать по своему статусу к официальному документу³.

На наш взгляд, давая уголовно-правовую оценку электронного документа, нельзя не учитывать объективно существующие реалии, в частности, все более широкое использование их при оказании государственных и муниципальных услуг в МФЦ, а также активное внедрение различных форм электронного документооборота не только в сфере экономической деятельности, а и в деятельности практически всех государственных и муниципальных органов власти, иных организаций и учреждений и даже физических лиц.

Представляется целесообразным более подробно рассмотреть вопросы уголовно-правовой оценки документа как предмета преступления в составе, предусмотренном ч. 1 ст. 327 УК РФ, поскольку среди всех преступлений против порядка управления подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков является самым распространенным. Так, в 2016 г. на территории Российской Федерации всего было зарегистрировано 33749 преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, в 2017 г. - 36187, в 2018 г. - 35879, в 2019 г. - 36308, а в 2020 г. - 37089⁴.

В ст. 327 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков. А в ч. 2 этой статьи выделен квалифицированный состав: подделка паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или сбыт таких документов. Поскольку в диспозиции ч. 1 ст. 327 УК РФ предмет этого преступления обозначен термином «официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей», объективно возникает вопрос относительно того, будут ли являться предметом данного преступления поддельные официальные документы о лишении какого-либо права и поддельные документы, не освобождающие, а наоборот, наделяющие новыми либо дополнительными обязанностями? Кроме того, не вполне ясно, как могут быть квалифицированы действия лица, подделавшего электронные документы,

предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, с целью их использования или сбыта?

Для ответа на данные вопросы важно предварительно определить содержание самого понятия «официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей», как предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ.

И в уголовно-правовой теории, и в правоприменительной практике до настоящего времени не существует единого подхода в определении данного понятия, больше того, отсутствует и единое универсальное понятие «документ» применительно к содержанию соответствующих уголовно-правовых норм⁵. Не прибегая к подробному анализу всех имеющихся в доктрине уголовного права определений понятия «официальный документ», отметим лишь, что, на наш взгляд, наиболее логичной представляется позиция, согласно которой понятие «документ» определяется, как официальный акт, удостоверяющий юридический факт. Именно это его свойство – «официальное удостоверение юридических фактов», – позволяет отграничить документ от иных предметов материального мира, а в широком смысле, и от всех иных материальных носителей информации, имеющих юридическое значение.

Юридические факты – это явления, события, процессы и обстоятельства, которые порождают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Именно в силу наличия данного свойства юридического факта существующая в юридической науке классификация (деление) официальных документов на такие виды, как: а) предоставляющие права; б) освобождающие от обязанностей; в) лишаящие права; г) наделяющие «новыми или дополнительными обязанностями», – носит условный характер, поскольку практически всегда наделяние одного субъекта каким-либо правом корреспондирует с установлением для других субъектов обязанностей (как минимум, обязанности не препятствовать управомоченному субъекту в реализации им своего права); лишение какого-либо права субъекта сочетается, как правило, с освобождением его от каких-либо обязанностей и т.д. Иными словами, приведенная классификация официальных документов основана на искусственном выделении в его содержании лишь таких основных, преобладающих правоотношений, которые наряду с другими возникают, изменяются или прекращаются вследствие удостоверенного в документе юридического факта.

Так, например, диплом о высшем медицинском образовании предоставляет его обладателю право на занятие профессиональной врачебной деятельностью, но он одновременно устанавливает обязанность по оказанию помощи больному; водительское удостоверение предоставляет право на управление транспортным средством определенной категории и одновременно возлагает обязанность по оказанию помощи лицу, пострадавшему в дорожно-транспортном происшествии (независимо от наличия вины водителя). Сказанное свидетельствует о том, что понятие «иногочасного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей» в уголовно-правовом смысле толкуется распространительно (используется распространительное толкование), и поэтому поддельные документы о лишении права, так же как и поддельные документы, наделяющие новыми либо дополнительными обязанностями, будут

2 См.: Иванова Е. В. Указ. соч. С. 29–31; Штаб О. Н. Преступления, нарушающие порядок обращения с официальными документами, государственными наградами и иными предметами (ст.ст. 324–327.1 УК РФ): учебное пособие. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018; Бугера Н. Н., Штаб О. Н. Понятие и признаки официального документа как предмета преступления // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 1 (17). – С. 94–101.

3 См.: Букалерева Л. А., Шалиева Р. В. Указ. раб. С. 123; Тимаков О. В. Электронный документ и электронная цифровая подпись как юридические фикции // Информационное право. – 2005. – № 3. – С. 11.

4 См.: Состояние преступности // МВД России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 12.03.2021).

5 См.: Бугера Н. Н., Штаб О. Н. Указ. раб. – С. 94.

являться предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ (а также ст.ст. 324,325,292 УК РФ).

Это может быть дополнительно аргументировано и тем, что в составах преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 325 и ч. 1 ст. 292 УК РФ предметом преступления признаются «официальные документы» без указания на их содержание, а по типовой степени общественной опасности все названные деяния вполне сопоставимы. Распространительное толкование, хотя и является для уголовного права исключительным видом, но в принципе оно допустимо (например, при толковании понятия «принуждение к даче показаний» в ст. 302 и 309 УК РФ) в содержание этого понятия включается и принуждение к отказу от дачи показаний.

Достаточно сложным представляется и вопрос о квалификации действий лица, подделавшего электронные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, с целью их использования или сбыта. В этом случае, на наш взгляд, допускается несколько вариантов квалификации содеянного в зависимости от содержания этих документов.

Для признания официального документа предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, сама по себе его форма (бумажный, электронный или выполненный на ином материальном носителе) юридического значения не имеет. Так, в Федеральном законе от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обязательном экземпляре документов» (ст. 1) документ определяется как «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения».

Согласно ст. 5 этого закона понятие «официальный документ» определено несколько тавтологично: «официальные документы – это документы, принятые органами государственной власти Российской Федерации, другими государственными органами Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и опубликованные ими или от их имени»

Согласно ГОСТ 1.1–2002 «Межгосударственная система стандартизации (МГСС). Термины и определения (с Изменением № 1), документом признается «любой носитель информации, которая записана в нем или на его поверхности», и следовательно, поскольку форма носителя информации не конкретизирована, то может быть тоже любой.

Однако в правовом смысле не любая информация, имеющаяся в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет и передаваемая определенным адресатам, является официальным документом.

Электронный документ отличается от так называемого «аналогового» тем, что в нем нет «закрепления» информации в строго определенном материальном носителе. Он одновременно может быть зафиксирован в оперативной памяти ЭВМ, в оптическом диске, на флеш-карте и других носителях. Но обязательным признаком для электронного документа является то, что он, как и традиционный «бумажный», официально удостоверяет юридический факт и имеет юридическую силу. Так, согласно Федеральному закону РФ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ст. 6) электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, признается такая информация в электронной форме,

которая подписана электронной подписью. Таким образом, можно предложить следующие возможные варианты квалификации подделки электронного документа:

1. В типовых случаях подделки электронного документа в целях его использования или сбыта, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 327 УК РФ.

2. Если же данное деяние было совершено с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, то оно квалифицируется по ч. 4 ст. 327 УК РФ.

3. Если подделка электронного документа была сопряжена с неправомерным доступом к компьютерной информации, повлекшем уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, то имеет место совокупность преступлений и содеянное квалифицируется по соответствующей части (1 или 3) ст. 327 УК РФ и соответствующей части ст. 272 УК РФ.

4. Если поддельные электронные документы являются бездокументарной ценной бумагой (акцией, облигацией, коносаментом, векселем и т.п.), то деяние при наличии всех других признаков состава может быть квалифицировано только по соответствующей части ст. 186 УК РФ.

5. Если электронный документ был подделан в целях его использования в качестве средства совершения другого тяжкого или особо тяжкого преступления, то деяние образует идеальную совокупность и квалифицируется по ч. 4 ст. 327 и ч. 1 ст. 30 и соответствующей части статьи Особенной части УК РФ (например, ч. 4 ст. 159 УК РФ).

Таковы некоторые проблемы, относящиеся к уголовно-правовой оценке документа и возникающие при квалификации преступлений, посягающих на официальный документооборот, в составах которых он является предметом преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Бутера Н. Н., Штаб О. Н. Понятие и признаки официального документа как предмета преступления // Алтайский юридический вестник. - 2017. - № 1 (17). - С. 94-101.
2. Букалерева Л. А., Шалиева Р. В. О необходимости усиления правовой охраны оборота электронной подписи: современные проблемы теории и практики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2011. - № 2 (21). - С. 119-124.
3. Ефремова М. В. Электронный документ как предмет преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2015. - № 5. - С. 10-16.
4. Иванова Е. В. Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. - 2012. - № 3. - С. 29-31.
5. Тимаков О. В. Электронный документ и электронная цифровая подпись как юридические фикции // Информационное право. - 2005. - № 3. - С. 10-13.
6. Штаб О. Н. Преступления, нарушающие порядок обращения с официальными документами, государственными наградами и иными предметами (ст. ст. 324–327.1 УК РФ): учебное пособие. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. - 112 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-310-312

СЕРЕБРЕННИКОВА Мария Сергеевна

аспирант Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА: СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 110.1 УК РФ)

В статье анализируется способ совершения преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ. В статье дается оценка конструкции нормы уголовного закона, предусматривающей и квалифицированный, и особо квалифицированный вид преступления, предполагающий и формальный, и материальный состав. Учитывая сложность конструкции ст. 110.1, новизну состава преступления, отсутствие детальных разъяснений со стороны Верховного суда РФ, автором предпринимается попытка раскрыть сложность сущности квалификации указанных преступлений и их отграничения от самостоятельного состава – доведение до самоубийства, а так же предпринимается попытка наметить возможные пути совершенствования конструкции ст. 110.1 УК РФ и порядка ее применения на практике.

Ключевые слова: самоубийство, склонение к самоубийству, доведение до самоубийства, содействие совершению самоубийства, способ совершения самоубийства, квалификация преступления, пособничество.

SEREBRENNIKOVA Mariya Sergeevna

postgraduate student of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

INDUCING OR FACILITATING THE COMMISSION OF SUICIDE: METHOD OF COMMITTING A CRIME (ARTICLE 110.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article is devoted to the analysis of the method of committing crimes under Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article evaluates the construction of the norms of the criminal law, which provide for both a qualified and a particularly qualified type of crime, involving both formal and material composition. Taking into account the complexity of the design of Article 110.1, the novelty of the corpus delicti, the lack of detailed explanations from the Supreme Court of the Russian Federation, the author attempts to reveal the complexity of the essence of the qualification of these crimes and their differentiation from the independent composition – driving to suicide, as well as an attempt to outline possible ways to improve the design of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the procedure for its application in practice.

Keywords: suicide, inducement to suicide, assistance in committing suicide, method of committing suicide, incitement to suicide, qualified corpus delicti, qualification of the crime, aiding and abetting.



Серебрянникова М. С.

Введение

Статья, криминализирующая склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению появилась в уголовном законе России в мае 2017 года¹, однако уже в июне того же года в нее были внесены первые поправки² – относительно склонения к самоубийству группы лиц, а также квалифицирующие иные составы преступления. Включение в Уголовный кодекс ст. 110.1 стало реакцией государства на возникновение новых видов правонарушений, не охватываемых действующим на тот момент уголовным законом и повлекших широкий общественный резонанс. Актуальность криминализации деяний, по совершению самоубийства и содействию его совершению подтверждается тем, что «... количество осужденных по ст. 119 УК РФ с каждым годом снижается...», по статье, связанной с доведением до самоубийства, наблюдается явная стагнация, а случая

со ст. 110.1 и 110.2, наоборот, относительный рост»³. Указанный относительный рост является социально опасным и свидетельствующим о том, что статья 110.1 является работоспособной, хоть и требующей корректировок и уточнений, которые невозможны без детального теоретического анализа способа совершения преступления и его отграничения от смежных составов.

Специфика конструкции ст. 110.1 УК РФ

Специфическим, новым является и способ совершения указанного преступления, который ранее не мог быть спрогнозирован исследователями, указанная группа правонарушений не сразу получила оценку криминологов, что не позволило законодателю своевременно отреагировать и внести необходимые поправки в законодательство для своевременной и адекватной защиты прав, в том числе несовершеннолетних, для которых «... характерны депрессии, высокий уровень тревожности»⁴. Однако основная направленность статьи на защиту прав и законных интересов именно несовершенно-

1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федер. закон: принят Гос. Думой 26 мая 2017 г. // Рос. газ. – 2017. – 9 июня.

2 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 21 июля г. // Рос. газ. – 2017. – 2 августа.

3 Сидорова Е. З. К вопросу разграничения смежных составов преступлений, связанных с побуждением к совершению самоубийства // Век качества. – 2021. – № 1. – С. 149.

4 Качусова А. А. Социальная обусловленность склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства // Человек и общество в нестабильном мире: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 26 февраля

нолетних, что было прямо указано в пояснительной записке к законопроекту, поскольку «... по данным ВОЗ, ...суицид является одной из ведущих причин смерти среди молодых людей в возрасте 15-29 лет...»⁵. При этом в целях комплексного подхода к криминализации деяния было криминализовано и склонение к самоубийству всех без исключения граждан, что бы не возникало ложной предпосылки о том, что государство поощряет склонение к самоубийству какие-либо категории граждан. Отдельно отметим, что в России ни в какой форме не поддерживается эвтаназия.

Широкий масштаб совершаемых деяний, высокая общественная опасность, направленность преступного воздействия на психологически незащищенную категорию детей и подростков обусловили отнесение данного преступления к категории и иные негативные факторы стали причиной, что статья 110.1 УК РФ содержит в себе преступления всех категорий, хотя первоначальный вариант не предусматривал особо тяжких преступлений, однако, как уже было отмечено, первые поправки были внесены спустя чуть более месяца после принятия первого закона и предусмотрели более высокую категорию для квалифицированного состава по ч. 4 (тяжкое преступление вместо категории средней тяжести), по ч. 5 (особо тяжкая категория вместо тяжкой), добавлен новый квалифицированный состав особо тяжкой категории (самоубийство двух и более лиц).

Анализируя состав преступления, отметим, что объективная сторона преступления может выражаться в форме действия, а субъективная исключительно в форме умысла, совершение преступления по неосторожности невозможно. Субъект преступлений общий, следовательно ответственность может наступать по общему правилу с 16 лет. Объективная сторона состава является формальной по ч.ч. 1-3 ст. 110.1 и материальной по особо квалифицированным видам (ч.ч. 4-6 ст. 110.1).

Смежные составы преступления: проблемы отграничения

Спецификой состава преступления склонение к самоубийству является способ совершения преступления, который отграничивает его от преступления по ст. 110, а именно, доведение до самоубийства всегда сопряжено с угрозами либо жестоким обращением, либо унижением человеческого достоинства человека, осуществляемого систематически.

Склонение к самоубийству может быть квалифицировано только в случае отсутствия признаков вышеуказанного состава преступления. В целом ч. 1 ст. 110.1 УК РФ не содержит исчерпывающего перечня способов совершения преступления, важно, что они не должны конкурировать со ст. 110 УК РФ и могут, но не ограничиваясь, выражаться в следующем: подкуп, лесть, обман, уговоры, пожелания, предложения. Особого интереса заслуживают иные способы доведения до самоубийства, распространенные в современном обществе – различные смертельно опасные «игры», выкладывание в сеть

роликов якобы повышающих социальный статус подростка в группе, демонстрирующие опасное поведение несовершеннолетних и т.д. Существенным для квалификации является доказанность способа склонения к совершению самоубийства, «...неустановление способа ... будет означать отсутствие всех признаков состава преступления»⁶.

Что касается способа совершения преступления по ч. 2 ст. 110 УК РФ, тут законодатель четко указывает исчерпывающий перечень способов. Согласимся с позицией В. А. Кокориной, о том, что «...указание представляет собой способ руководства чьим-либо поведением»⁷, то есть должно быть отнесено к ч. 1 ст. 110.1 – и квалифицироваться как склонение к самоубийству. Описание способов оказания содействия схоже с описанием ч. 5 ст. 33 УК РФ, определяющей роль пособника в совершении преступления. Учитывая, что самоубийство не признается преступлением российским уголовным законом, то и пособничество в самоубийстве является самостоятельным преступлением, которое предполагает самостоятельный состав и не может быть квалифицировано с указанием на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Исходя из проведенного анализа становится очевидным, что спецификой конструкции ст. 110.1 является включение различных по способу действия преступлений, имеющих специфический состав, «...в зависимости от роли, выполняемой виновным лицом»⁸. Указанная особенность конструкции предполагает трудности квалификации при одновременном совершении лицом и склонения к самоубийству и содействия самоубийству. Логично предположить, что в данном случае ответственность должна наступать по совокупности преступлений с применением соответствующих правил. Однако, по данным Т. Г. Жуковой, в этом случае суды не признают наличия совокупности.

Спорность квалификации

Содействие совершению самоубийства оценивается законодателем как преступление, обладающее большей общественной опасностью, чем склонение к самоубийству. С таким подходом законодателя соглашаются не все исследователи. По мнению А. А. Авешниковой, «...действия подстрекателя... более общественно опасны, нежели действия пособника...»⁹. Соглашается с таким подходом и В. А. Кокорина, указывая, что в российской научной среде, как и в судебной практике «...действия подстрекателя всегда обладали большей степенью общественной опасности, нежели пособника»¹⁰. Однако, указанная позиция представляется не безупречной. Дело в том, что при принятии закона, акцент был сделан именно на недопустимости информационной поддержке так называемых «групп смерти» в социальных сетях и пабликах, что способствует широкому распростра-

2019 года / Ответственный редактор Г. И. Тюменцева. – Омск: Омская юридическая академия, 2019. – С. 76.

5 Законопроект № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». // Система обеспечения законодательной деятельности. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7> (дата обращения: 13.04.2021).

6 Жукова Т. Г. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства как преступление // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – № 3 (30). – С. 53.

7 Кокорина В. А. Проблемы квалификации склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства // Colloquium-journal. – 2019. – № 16-7 (40). – С. 93.

8 Щетинина Н. В. Проблемы применения норм Особенной части Уголовного кодекса, связанные с их структурой // Уголовное право. – 2020. – № 6. – С. 107.

9 Авешникова А. А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству // Российский следователь. – 2019. – № 1. – С. 35.

10 Кокорина В. А. Проблемы квалификации склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства // Colloquium-journal. – 2019. – № 16-7 (40). – С. 94.

нению информации, негативно влияющей, в частности, на подростков. По этой причине законодателем пособничество оценивается как более общественно опасное преступление. При этом квалифицированный и суперквалифицированный составы уже не отличаются по степени общественной опасности, что может быть оценено достаточно негативно и представляется нелогичным. На этом основании В. Б. Хатуев считает целесообразным оба деяния в качестве альтернативных «... закрепить в одной норме, ... степень общественной опасности ... учесть при индивидуализации наказания в рамках санкции...»¹¹.

В целях защиты права на жизнь несовершеннолетних, законодатель отнес склонение к самоубийству указанной категории лиц к квалифицированному составу. С такой позицией законодателя не соглашается О. Г. Алескеров, указывая, что «... склонение к совершению самоубийства несовершеннолетних нужно отнести к более мягкому виду наказаний»¹². Отметим, что позиция законодателя совершенно верна, принимая во внимание эмоциональную нестабильность подростков и неумение последних противостоять манипуляциям со стороны более опытных пособников.

Конструкция ст. 110.1 вызывает споры не только в среде ученых, но и в среде законодателя. За три недели до принятия закона, криминализирующего содействие суициду и склонение к нему, в Государственную Думу был внесен проект, в пояснительной записке к которому указывалось, что «... при актуализации суицидальной тематики в обществе...»¹³ происходит и увеличение суицидов и суицидальных попыток. Сам законопроект, направленный на недопущение распространения в СМИ подобной информации, к сожалению, был отклонен по причине, что указанные изменения якобы не позволят СМИ освещать самоубийства. Имеются и иные законопроекты, направленные на трансформацию нормативного регулирования вопросов, связанных с суицидальной активностью и попытками решения проблемы на законодательном уровне.

Заключение

Таким образом, принимая во внимание сложность конструкции статьи 110.1 УК РФ, можно сделать вывод о необходимости единообразной квалификации преступлений по ч.ч. 1 и 2 ст. 110.1. Следовательно, либо целесообразно внесение изменений в уголовный закон в части разграничения данных преступлений в разных статьях уголовного закона либо сосредоточения их в одном составе как альтернативных. Также целесообразно принятие высшей судебной инстанцией акта судебного толкования, обязательного для применения судами. Кроме того, целесообразным является уточнение способов совершения преступления и отнесение «указаний» к склонению к самоубийству, а не к содействию.

11 Хатуев В. Б. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства по законодательству зарубежных государств // Государство и право. – 2019. – № 7. – С. 119.

12 Алескеров О. Г. Склонение к совершению самоубийств несовершеннолетних в системе составов преступлений Российской Федерации // Закон и право. – № 7. – С. 117.

13 Законопроект № 167981-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях профилактики суицидальной активности населения» // Система обеспечения законодательной деятельности. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167981-7> (дата обращения: 13.04.2021).

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федер. закон: принят Гос. Думой 26 мая 2017 г. // Рос. газ. – 2017. – 9 июня.
2. Законопроект № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Система обеспечения законодательной деятельности. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7> (дата обращения: 13.04.2021)
3. Законопроект № 167981-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях профилактики суицидальной активности населения» // Система обеспечения законодательной деятельности. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/167981-7> (дата обращения: 13.04.2021)
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 21 июля г. // Рос. газ. – 2017. – 2 августа.
5. Аведникова А. А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству // Российский следователь. – 2019. – № 1. – С. 33-37.
6. Алескеров О. Г. Склонение к совершению самоубийств несовершеннолетних в системе составов преступлений Российской Федерации // Закон и право. – № 7. – С. 115-117.
7. Жукова Т. Г. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства как преступление // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – № 3 (30). – С. 52-55.
8. Качусова А. А. Социальная обусловленность склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства // Человек и общество в нестабильном мире: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 26 февраля 2019 года / Ответственный редактор Г. И. Тюменцева. – Омск: Омская юридическая академия, 2019. – С. 71-78.
9. Кокорина В. А. Проблемы квалификации склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства // Colloquium-journal. – 2019. – № 16-7 (40). – С. 93-94.
10. Сидорова Е. З. К вопросу разграничения смежных составов преступлений, связанных с побуждением к совершению самоубийства // Век качества. – 2021. – № 1. – С. 140-152.
11. Хатуев В. Б. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства по законодательству зарубежных государств // Государство и право. – 2019. – № 7. – С. 107-122.
12. Щетинина Н. В. Проблемы применения норм Особенной части Уголовного кодекса, связанные с их структурой // Уголовное право. – 2020. – № 6. – С. 105-110.

ШМЫГИНА Ольга Валерьевна

старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Сибирского университета потребительской кооперации



Шмыгина О. В.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

В статье исследуются некоторые аспекты отдельных признаков объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, уточнен характер вымогательских угроз, определяется сущностная характеристика требований и угроз. Отмечается наличие дискуссионных вопросов, связанных с неопределенностью при квалификации характера угрозы. Рассматриваются различные показатели, определяющие оценку реальности угрозы потерпевшим.

Ключевые слова: вымогательство, угроза, шантаж, имущественные требования, преступление.

SHMYGINA Olga Valerjevna

senior lecturer of Criminal law, process and criminalistics sub-faculty of the Siberian University of Consumer Cooperation

ON THE QUESTION OF THE OBJECTIVE SIDE OF EXTORTION

The article examines some aspects of certain features of the objective side of the crime provided for in Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation, clarifies the nature of extortionate threats, determines the essential characteristics of demands and threats. It is noted that there are controversial issues related to the uncertainty in the qualification of the nature of the threat. Various indicators that determine the assessment of the reality of the threat to victims are considered.

Keywords: extortion, threats, blackmail, property claims, crime.

Вымогательство всегда предполагает возможность наступления неблагоприятных последствий для потерпевшего или иных лиц, с которыми у потерпевшего существует связь, характер которой и возможность неблагоприятных последствий заставляют выполнить требования вымогателя. Основным конструктивным элементом вымогательства является угроза, сопряженная с имущественными требованиями. Именно ее наличие определяет момент окончания вымогательства, а непосредственно выполнения условий вымогателя не требуется. Состав вымогательства является усеченным, что определяется как спецификой способов совершения данного преступления, так и его повышенной общественной опасностью.

С точки зрения объективной стороны, вымогательство предполагает сочетание угрозы и имущественного требования, но характер угрозы, требования, а также момент окончания вымогательства понимаются различными исследователями по-разному.

Как следствие, рассматривая объективную сторону вымогательства, следует, в первую очередь, уточнить характер угрозы.

По мнению Г. Л. Кригер, «угроза при вымогательстве может быть связана только с физическим воздействием»¹.

В целом, характер вымогательства подтверждает позицию о преобладании именно физических угроз при совершении вымогательства, но также следует учитывать, что положения ч. 1 ст. 163 УК РФ устанавливают ответственность и за действия, предполагающие наступление отрицательных последствий для сферы нематериальных интересов потерпевшего. Это, например, порочащие сведения, их распространение причиняет потерпевшему нравственные страдания.

Содержание вариантов поведения вымогателя, составляющих объективную сторону вымогательства, указано в ч. 1 ст. 163 УК РФ, но, поскольку это правовая норма, как в научной литературе, так и на практике может возникать неопределенность, связанная с квалификацией характера угрозы.

Например, виновный сел в автомобиль потерпевшего, стал требовать у него деньги. Когда потерпевший испугался и убежал, виновный забрал все имевшиеся в автомобиле ценности и покинул место преступления.

Действия виновного следует квалифицировать только как грабёж, поскольку, хотя потерпевший и осознавал угрозу, исходившую от виновного, а сам виновный признал, что собирался вымогать у потерпевшего деньги, первоначальный характер угроз не позволял сделать вывод о содержащихся в них требованиях, составляющих вымогательство. Последующие действия виновного с объективной стороны были направлены уже на завладение наличным имуществом потерпевшего и не были никак связаны с объективной стороной вымогательства.

Рассматривая другие позиции относительно характера угроз при вымогательстве, можно отметить, что, по мнению А. С. Мирончик и А. В. Суслопарова, вымогательство носит информационный характер. «Это означает, что, с объективной стороны, вымогатель, в первую очередь, создает у потерпевшего видимость возможного наступления неблагоприятных последствий, воздействует на «информационную сферу личности» путем угроз»².

Именно поэтому, в соответствии с позицией исследователей, характер угроз при вымогательстве может быть любым, не только связанным с физическим воздействием.

Другие исследователи, например, Н. С. Грудинин, указывают «на несовершенство уголовно-правовых норм, по-

1 Кригер Г. Л. Вымогательство // Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Спарк, 2002. – С. 372.

2 Мирончик А. С. Вымогательство как преступление информационного характера и его разграничение с разбоем // Современное право. – 2020. – № 1. – С. 109.

скольку ответственность за вымогательство должна, помимо прочего, включать в себя не только угрозу, но и шантаж»³.

С этой позицией нельзя согласиться, поскольку шантаж и представляет собой угрозу совершения действий, создающих отрицательные последствия для нематериальных интересов потерпевшего. В соответствии с ч. 1 ст. 163 УК РФ, угроза может состоять в создании неблагоприятных последствий для личности, собственности либо нематериальных благ потерпевшего. Различается только способ осуществления угрозы, в зависимости от сферы личных интересов потерпевшего, а также иных лиц, с которым у него существует связь, делающая последствия исполнения угрозы небезразличными для потерпевшего.

Наиболее обоснованным угрозу при вымогательстве было бы рассматривать как реально осуществимые действия вымогателя, способные создать неблагоприятные последствия для личности самого потерпевшего и его близких, имущественных интересов тех лиц, а также их нематериальных благ. Эта угроза является средством получения вымогателем материальной или другой имущественной выгоды.

В соответствии с п. 12 Постановления, характер угрозы нематериальным благам может выражаться в следующем:

– распространение порочащих сведений. Содержание порочащих сведений понимается в гражданско-правовом смысле, при этом реальность этих сведений значения не имеет;

– распространение иных сведений, составляющих охраняемую законом тайну. Если действия вымогателя нарушают режим охраняемой законом тайны, они дополнительно квалифицируются как посягательство на соответствующий этой тайне непосредственный объект. Например, если они связаны с тайной усыновления, необходима дополнительная квалификация по ст. 155 УК РФ.

Одним из свойств объективной стороны вымогательства является реальный характер угрозы. В исследовании Л. В. Цой предлагаются следующий перечень критериев оценки реальности угрозы:

а) место и время ее предъявления потерпевшему. Под временем, очевидно, следует иметь время суток, поскольку в ночное время высказанная угроза представляется более реальной;

б) количество лиц, участвовавших в высказывании угрозы;

в) наличие у вымогателя предметов, позволяющих привести угрозу в исполнение, например, оружия;

г) демонстративные действия, дающие потерпевшему понять, что высказываемая вымогателем угроза реальна;

д) предшествующий характер отношений, из которого потерпевший может сделать вывод, что угроза может быть приведена в исполнение⁴.

Иначе говоря, потерпевший, основываясь на оценке всей обстановки высказывания угрозы, должен сделать вывод, что она действительно может быть приведена в исполнение.

Относительно реальности угрозы следует учитывать позицию С. А. Елисеева, в соответствии с которой «недостатком действующей нормы об ответственности за вымогательство является отсутствие указаний на последствия высказывания неопределенных угроз»⁵.

С данной позицией можно согласиться, поскольку, если потерпевший осознает, что для него могут наступить неблагоприятные последствия, даже если он не осознает их характера, может воспринять требования как реальные. При оценке реальности угрозы потерпевший может исходить не только из ее содержания, но и имеющихся в его распоряжении сведений, позволяющих сделать вывод о возможности наступления для него неблагоприятных последствий⁶.

Можно привести пример, когда виновный потребовал от потерпевшего передачи денег, при этом, не высказывая угроз, но потерпевший был осведомлен, что виновный является одним из участников преступного сообщества, занимает в нем руководящую должность, поэтому требование выполнил. Квалификация действий как вымогательства была признана обоснованной⁷.

Подобная ситуация является наиболее типичной для периода рыночных реформ, когда требования вымогателей могли быть обусловлены не угрозой, а осведомленностью потерпевших относительно участия виновного в преступном сообществе, что само по себе давало им основание воспринимать угрозы как имеющие реальный характер.

Таким образом, вымогательство с объективной стороны представляет собой имущественное требование, обусловленное угрозой, имеющей реальный характер. Угроза представляет собой реально осуществимые действия вымогателя, способные создать неблагоприятные последствия для личности самого потерпевшего и его близких, имущественных интересов тех лиц, а также их нематериальных благ. Эта угроза является средством получения вымогателем материальной или другой имущественной выгоды. Реальность требований следует понимать, как наличие у потерпевшего оснований ожидать осуществления угрозы в ответ на неисполнение требований вымогателя.

Пристатейный библиографический список

1. Грудинин Н. С. Вымогательство как непосредственная угроза экономике Российской Федерации // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества: сборник докладов по итогам IV Международной научно-практической интернет-конференции. – 2018.
2. Елисеев С. А. Преступления против собственности. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018.
3. Кригер Г. Л. Вымогательство // Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Спарк, 2002.
4. Мирончик А. С. Вымогательство как преступление информационного характера и его разграничение с разбоем // Современное право. – 2020. – № 1.
5. Сафин Ф. Ю. Угроза как форма психического насилия в составе вымогательства // Закон. Право. Государство. – 2020. – № 3 (27).
6. Цой Л. В. Реальность как признак угрозы при вымогательстве // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17 (17).
- 3 Грудинин Н. С. Вымогательство как непосредственная угроза экономике Российской Федерации // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества: сборник докладов по итогам IV Международной научно-практической интернет-конференции. – 2018. – С. 44.
- 4 Цой Л. В. Реальность как признак угрозы при вымогательстве // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17 (17). – С. 74.
- 5 Елисеев С. А. Преступления против собственности. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – С. 159.
- 6 Сафин Ф. Ю. Угроза как форма психического насилия в составе вымогательства // Закон. Право. Государство. – 2020. – № 3 (27). – С. 198-203.
- 7 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09 июня 2017 года по делу № 81-АПУ17-5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09062017-n-81-apu17-5/> (дата обращения: 05.04.2021).

ЧАНГ Нгуен Тху

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КРАЖИ ВО ВЬЕТНАМЕ

В последних годах преступность несовершеннолетних вызвала тревожный выговор. При этом, по статистическим данным «Кража» оказалась часто совершаемым несовершеннолетними преступлением. Статья направлена на анализ и исследование ситуации с кражами имущества несовершеннолетними во Вьетнаме с целью выявления недостатков в противодействии с преступностью несовершеннолетних.

Ключевые слова: кража, несовершеннолетний, Вьетнам, наказание, возраст.

TRANG Nguyen Thu

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

JUVENILE CRIMINAL LIABILITY FOR THEFT IN VIETNAM

In recent years, juvenile delinquency has sparked a disturbing reprimand. At the same time, according to statistics, "Theft" seemed like a crime often committed by minors. The article is aimed at analyzing and researching the situation with the theft of property by minors in Vietnam to identify the deficiency in combating juvenile delinquency.

Keywords: theft, minor, Vietnam, punishment, age.

1. Правовое положение об уголовной ответственности несовершеннолетних за кражу

При любом режиме дети всегда являются заботой всего общества, потому что дети - будущее страны. С первых дней основания Демократической Республики Вьетнам Коммунистическая партия Вьетнама всегда уделяла этой части населения особое внимание. До сих пор эта мысль продолжает поддерживаться и продвигаться в политике Партии, а также государства.

До настоящего времени несовершеннолетние упоминаются во многих правовых документах с использованием различных названий. В частности, в Уголовном кодексе 2015 года Вьетнама эта группа субъектов упоминается фразой «лица моложе 18 лет». Это небольшое изменение в законодательном мышлении законодателей. Однако понимание того, что когда несовершеннолетний становится субъектом преступления, не меняется: это лица в возрасте от 14 до 18 лет. В некоторых законах нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет отличаются.

Статья 12 Уголовного кодекса Вьетнама 2015 года гласит:

«1. Лицо в возрасте 16 лет и старше несет уголовную ответственность за все преступления, кроме тех, которые настоящим Кодексом предусмотрены.

2. Лица в возрасте 14 лет и старше, но еще не достигшие 16-летнего возраста, несут уголовную ответственность только за убийство, умышленное нанесение телесных повреждений или причинение вреда здоровью других лиц, изнасилование или изнасилование в отношении лиц младше 16 лет, изнасилование в отношении лица в возрасте от 13 до 16 лет, грабеж, похищение с целью присвоения имущества; за тяжкое и особо тяжкое преступление»¹.

И согласно пункту 2 этой статьи, лица в возрасте 14 лет и старше будут нести уголовную ответственность за преступление «кража» в рамках тяжкого преступления, особенно тяжкого преступления, определенных в статье 173 УК 2015 года. За преступление «кража» законодатели разделили наказание на 4 степени с возрастающей степенью строгости в зависимости от серьезности постановки. Самым низким наказанием является лишение свободы на срок до 3 лет или тюремный срок от 6 месяцев до 3 лет, наиболее серьезным наказанием является тюремное заключение от 12 до 20 лет, если преступление подпадает под одно из следующих обстоятельств:

а) Присвоение имущества на сумму 500 000 000 донгов и более;

б) Кража имущества на сумму от 200 000 000 до 500 000 000 донгов, которое относится к одному из случаев, указанных в пунктах а, б, с и d пункта 1 настоящей статьи;

в) Использование обстоятельств войны или чрезвычайных ситуаций.

Помимо вышеперечисленных основных санкций, к нарушителю может быть применен дополнительный штраф в размере от 5 000 000 донгов до 50 000 000 донгов.

В соответствии с пунктом 3 и 4 статьи 9 Уголовного кодекса Вьетнама 2015 года тяжким преступлением является преступление, за которое предусмотрено максимальное наказание в соответствии с настоящим Кодексом составляет от более 7 лет до 15 лет лишения свободы, а за особо тяжкие преступления - от более 15 до 20 лет лишения свободы, пожизненное заключение или смертная казнь. Таким образом, несовершеннолетние от 14 до 16 лет будут привлечены к уголовной ответственности только в случае совершения ими акта хищения имущества при одном из обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 4 статьи 173 Уголовного кодекса. Однако в случае освобождения от уголовной ответственности суд все же

1 Ст. 100, Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. // Правовая библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem->

может предписать меры надзора или воспитания, если лицо моложе 18 лет совершает преступление или его законный представитель соглашается на применение любой из этих мер. Суд может применить меру воспитания в исправительном учреждении от 1 года до 2 лет для правонарушителей моложе 18 лет, если она будет установлена в связи с серьезностью преступления, личностью и условиями проживания этого лица должны быть помещены в высокодисциплинированное учебное заведение.

Исходя из личности, но, прежде всего, из-за молодого возраста и неадекватных познавательных способностей, Уголовный кодекс 2015 года изложил принципы определения наказаний для несовершеннолетних правонарушителей. Статья 173 о краже предусматривает различные виды санкций, в том числе: исправление, не связанное с лишением свободы, тюремное заключение и штраф.

Однако исправление, не связанное с лишением свободы, применима к лицам в возрасте от 16 до 18 лет, которые совершили преступление небольшой тяжести, совершили преступление средней тяжести или совершили тяжкое преступление непреднамеренно, или которым исполнилось 14 лет до 16 лет, умышленно совершил особо тяжкое преступление. При применении наказания в виде исправления, не связанного с лишением свободы, к лицу моложе 18 лет, совершившему преступление, доход этого лица не удерживается. Срок исправления, не связанного с лишением свободы, для лица моложе 18 лет, совершившего преступление, составляет не более половины срока, установленного законом².

Согласно статье 101 Уголовного кодекса 2015 года, «срок лишения свободы со сроком, применимым к правонарушителям в возрасте до 18 лет, определяется следующим образом:

1. Для лица в возрасте от 16 до 18 лет на момент совершения преступления, если применимое законодательство предусматривает пожизненное заключение или смертную казнь, применимое максимальное наказание не может превышать 18 лет лишения свободы; если это так называемая тюрьма, самое высокое наказание не должно превышать трех четвертей срока лишения свободы, установленного законом;

2. Для лица в возрасте от 14 до 16 лет на момент совершения преступления, если применимый закон предусматривает пожизненное заключение или смертную казнь, применимое максимальное наказание не может превышать 12 лет лишения свободы; если это так называемая тюрьма, самое высокое наказание не должно превышать половины уровня тюремного заключения, установленного законом³.

Таким образом, если несовершеннолетний совершает кражу имущества в случаях, указанных в пункте 1 статьи 173 Уголовного кодекса 2015 года, максимальный размер наказания, который может быть применен, составляет:

– Реабилитация без содержания под стражей до 1,5 лет;

– В случае лишения свободы максимальный срок наказания не должен превышать 27 месяцев для лиц в возрасте от 16 до 18 лет;

– Лица в возрасте от 14 до 16 лет, не преследуются к уголовной ответственности в соответствии с настоящим пунктом.

Случаи применения вышеуказанной системы наказания включают:

а) За нарушение было наложено административное взыскание за присвоение имущества, но нарушение все же было совершено;

б) Будучи осужденным за данное преступление или за одно из преступлений, указанных в статьях 168, 169, 170, 171, 172, 174, 175 и 290 настоящего Кодекса, судимость не снята, но и совершено нарушение;

в) Правонарушение отрицательно сказывается на социальном обеспечении, порядке и безопасности;

г) Собственность является основным средством существования жертвы и ее семьи; имущество означает сувенир, реликвию или предмет поклонения, имеющий особую духовную ценность для жертвы.

При следующем более суровом наказании несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет будут подвергаться максимальному наказанию в размере 5 лет и 3 месяцев, лица в возрасте от 14 до 16 лет не подлежат уголовному преследованию в соответствии с этой статьей. Это наказание применяется, если преступление относится к одному из следующих случаев:

а) Кража имеет организационный характер;

б) Кража имеет профессиональный характер;

с) Присвоение имущества на сумму от 50 000 000 до 200 000 000 донгов;

г) Использование хитрых и опасных приемов;

д) Нападение с целью побега;

е) Кража имущества стоимостью от 2 000 000 до 50 000 000 донгов, но подпадающего под один из случаев, указанных в подпунктах а, б, с и д пункта 1 статьи 173;

ж) Опасный рецидив⁴.

Если несовершеннолетний совершит преступление в виде кражи имущества с отягчающими обстоятельствами в более высокой степени, наказание составит 11 лет 3 месяца для лиц в возрасте от 16 до 18 лет, 7,5 лет для лиц от 14 до 16 лет:

а) Присвоение имущества на сумму от 200000000 до 500000000 донгов;

б) Кража имущества стоимостью от 50 000 000 до 200 000 000 донгов, но подпадающего под один из случаев, указанных в подпунктах а, б, с и д пункта 1 настоящей статьи;

в) Использование стихийных бедствий и эпидемий⁵.

Самый длинный срок лишения свободы для несовершеннолетних составляет 15 лет в отношении с тем, которые в возрасте от 16 до 18 лет, и 10 лет для тех, которые в возрасте от 14 до 16 лет, если кража совершена в следующих случаях:

2 Ст. 100, Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. // Правовая библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-hinh-su-2015-296661.aspx> (дата обращения: 12.04.2021).

3 Ст. 101, Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. // Правовая библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-hinh-su-2015-296661.aspx> (дата обращения: 12.04.2021).

4 П. 1 ст. 173 Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. // Правовая библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-hinh-su-2015-296661.aspx> (дата обращения: 12.04.2021).

5 П. 3 ст. 173 Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. // Правовая библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-hinh-su-2015-296661.aspx> (дата обращения: 12.04.2021).

а) Присвоение имущества на сумму 500 000 000 донгов и более;

б) Кража имущества на сумму от 200000000 до 500000000 донгов, которое относится к одному из случаев, указанных в подпунктах а, б, с и d пункта 1 статьи 173 УК СРВ;

в) Использование обстоятельств войны или чрезвычайных ситуаций⁶.

Кроме того, в случае приготовления к преступлению и недоведения преступления до конца Уголовный кодекс 2015 года также предусматривает отдельные принципы для определения меры наказания в отношении несовершеннолетнего. В частности, максимальное наказание для лица в возрасте от 14 до 16 лет, которое приготовился к совершению преступления, не превышает одной трети наказания, указанного в системе наказаний за приготовление к преступлению. Наивысшее наказание для лица в возрасте от 16 до 18 лет, готовившегося к совершению преступления, составляет не более половины наказания, установленного в рамках наказания за приготовление к совершению преступления.

Наивысшие меры наказания, применяемые к лицам в возрасте от 14 до 16 лет, не доведшим преступления до конца, не более одной трети размеров наказания, установленных статьями 100 и 101 УК 2015 СРВ. Наивысшие меры наказания применяются к лицам в возрасте от 16 до 18 лет, не доведшим преступления до конца, не более половины размеров наказания, установленных статьями 99, 100 и 101 УК 2015 СРВ.

Таким образом, мы можем легко заметить гуманитарный принцип в УК 2015 СРВ⁷. В этом кодексе установлены 7 принципов обращения с несовершеннолетними правонарушителями, разделяя наказание для несовершеннолетних на две возрастные группы: от 14 до 16 и от 16 до 18 лет.

2. Текущая ситуация с нарушениями несовершеннолетних, и предложения по противодействию с преступностью несовершеннолетних

В современном обществе преступность несовершеннолетних всегда является одной из самых серьезных социальных проблем. Однако в настоящее время статистика агентств и организаций лишь частично, а не полностью отражает ситуацию с правонарушителями несовершеннолетних, в том числе административными правонарушениями и преступлениями. Кроме того, отсутствует совпадения в статистических данных различных органов.

Согласно исследовательскому отчету Министерства юстиции Вьетнама в 2019 году, представленному в Организацию защиты детей (ЮНИСЕФ): в 2018 году по сравнению с общим количеством нарушений закона несовершеннолетними, 42 % составляют преступления⁸. По данным Бюро статистики преступности и информационных технологий Народной прокуратуры, в период с 2011 по 2015 год почти 71 % несовершеннолетних обвиняемых были обвинены в одном из

следующих четырех преступлений: кража (34 %), умышленное нанесение телесных повреждений или причинение вреда здоровью другого человека (16,8 %), грабеж (11,9 %) и разбой имущества (8, первые %)⁹. Следовательно, необходимо ответить на вопрос, почему «кража» является наиболее распространенным преступлением, совершаемым несовершеннолетними, как несовершеннолетние будут нести уголовную ответственность при совершении такого преступления.

В данной статье автор делит причины на две группы: первая - субъективная группа причин, вторая - группа объективных причин.

В первой группе причин необходимо учитывать когнитивный уровень, уровень психического и физиологического развития подростка. Поскольку молодые люди находятся на низком уровне сознания, их осведомленность о социальных проблемах, их способность отличать добра от зла по-прежнему ограничены. Дети и студенты иногда не могут думать о последствиях, которые могут произойти при выполнении определенных действий. Кроме того, поскольку их познавательные способности все еще ограничены, плохие люди в обществе часто легко привлекают их к участию в совершении противоправных действий. С точки зрения психики и физиологии, поскольку они находятся в раннем возрасте, их мысли и чувства нестабильны, многие дети действуют в соответствии со своими временными эмоциями, мыслями и не могут контролировать свои эмоции и действия¹⁰. Это способность, которая со временем закаляется, когда люди уже сталкивались со многими ситуациями в своей жизни, они постепенно учатся управлять своими эмоциями и хорошо контролировать свое поведение.

С объективной стороны автор рассматривает влияние окружающей среды на поведение ребенка. В первую очередь следует рассматривать влияние семьи на развитие ребенка. Несовершеннолетние, нарушающие закон, особенно совершающие кражу имущества, часто происходят из семей с тяжелым экономическим положением. В таких семьях дети часто не получают внимания, заботы и воспитания своих родителей. Во многих семьях детям не могут ходить в школу или им приходится бросать школу раньше, чтобы помочь своим родителям, поэтому они не так возрастают, как нормальные дети, они не получают образования от учителей. Более того, многие дети остаются сиротами, беспомощными, не получают любви своих родителей. Нехвата заботы взрослых людей вместе со сложностью общества иногда приводят к искажению восприятия, чувства и эмоции детей.

Второй фактор, имеющий более широкий охват - это социальная среда обитания молодежи. У многих детей хорошие семейные условия, но их соблазняют и привлекают люди с плохими намерениями. Из-за незрелого уровня знаний ими легко пользоваться, даже не подозревая об этом. Кроме того, во многих случаях, когда координация между домом и школой по-прежнему нарушена, плохое руководство непреднамеренно создает условия для того, чтобы зло проникало во все уголки общественной жизни. Тот факт, что дети младше

6 П.5 ст.173, Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. // Правовая библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Vo-luat-hinh-su-2015-296661.aspx> (дата обращения: 12.04.2021).

7 Во Хан Винь. Цели, приоритеты и принципы текущей правовой политики Вьетнама // Журнал людских ресурсов. - 2015. - № 12/2015.

8 Министерство юстиции Вьетнама и ЮНИСЕФ, Исследовательский отчет «Законодательство о предотвращении, обращении, реабилитации и реинтеграции в общину в отношении несовершеннолетних, нарушающих закон, и положение с нарушением закона несовершеннолетними во Вьетнаме». Ханой, 2019. - С. 83.

9 Министерство юстиции Вьетнама и ЮНИСЕФ, Исследовательский отчет «Законодательство о предотвращении, обращении, реабилитации и реинтеграции в общину в отношении несовершеннолетних, нарушающих закон, и положение с нарушением закона несовершеннолетними во Вьетнаме». Ханой, 2019. - С.84.

10 Ле Кам, До Тхи Фьонг. Уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних - Уголовно-правовые, Уголовно-процессуальные, криминологические аспекты и сравнительное правоведение // Журнал Народного суда. - 2004. - № 27. - С. 32-40.

18 лет совершают противоправные действия, иногда частично объясняется слабой регулирующей системой, и несоответствующим нравственным воспитанием со стороны школы. Неадекватная координация между семьей и школой непреднамеренно создает пробелы в обучении детей.

Субъективно, под влиянием возраста, мотивов и разных целей несовершеннолетние совершают преступления в виде хищения имущества. Кража собственности всегда совершается по прямой умышленной вине. Таким образом, пытаясь украсть собственность, люди младше 18 лет хотят достичь цели - украсть собственность. Мотивы и цели хищения чужого имущества лицами моложе 18 лет во многом формируются под влиянием жизненной средой. В частности, нехватка по сравнению со своими сверстниками легко заставляет их ревновать, подчинять себе и недовольство тем, что у них есть. Есть дети, которые хотят воровать из-за трудных жизненных обстоятельств. Если не исправить должным образом, они будут становиться все более опасными для общества.

Чтобы уменьшить правонарушения несовершеннолетних в целом, а также реальность преступления хищения имущества несовершеннолетних, в частности, прежде всего, необходимо иметь относительно точные статистические данные для отслеживания ситуации и политики реагирования, а также соответствующие меры¹¹. В настоящее время во Вьетнаме нет единой базы данных о нарушениях законодательства среди несовершеннолетних. Вместо этого агентства, участвующие в процессе обращения с несовершеннолетними, разрабатывают свои собственные различные показатели в зависимости от функций, полномочий и уровня участия. Основные ведомства Вьетнама, которые собирают данные о нарушениях закона лицами моложе 18 лет, включают: Управление уголовной полиции при Министерстве общественной безопасности; Верховная народная прокуратура; Управление полиции, ведающий тюрьмами, общеобразовательными учреждениями, исправительными школами при Министерстве общественной безопасности; Верховный народный суд; Министерство труда, инвалидов и социальных дел.

Таким образом, чтобы иметь возможность справляться с ситуациями нарушения закона несовершеннолетними, очень важно построить единую базу данных, которая отражает должным образом и адекватно фактической ситуации в стране. Это требует гибкой координации между всеми ведомствами, непосредственно связанными с выявлением и рассмотрением правонарушений данной целевой группы. Также отсюда мы видим необходимость в генеральном плане в отношении несовершеннолетних¹².

Чтобы свести к минимуму правонарушения в отношении несовершеннолетних, организации социальной работы и их работники также играют относительно важную роль. Это те, кто непосредственно участвует в работе по воспита-

нию, пропаганде, исправлении, а также в реинтеграции молодых правонарушителей к обществу.

Заключение

За последние годы усилиями всех ведомств и союзов ситуация с правонарушениями среди несовершеннолетних значительно снизилась. Однако профилактика преступлений среди несовершеннолетних по-прежнему нуждается в целенаправленном и продвижении, включая кражи. В результате исследования можно сделать следующие выводы:

Последний вьетнамский уголовный кодекс содержит довольно четкие положения об уголовной ответственности несовершеннолетних и принципы назначения наказания. Размер наказания, применяемые к несовершеннолетним, различается между двумя возрастными группами 14-16 и 16-18 лет.

Практика показывает, что по-прежнему существуют некоторые недостатки в работе с правонарушениями среди несовершеннолетних, требующие координации между ведомствами и организациями, а также необходимость повышения квалификации лиц, непосредственно участвующих в предупреждении, борьбе с преступлениями несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. // Правовая библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Vo-luat-hinh-su-2015-296661.aspx> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Во Хан Винь. Цели, приоритеты и принципы текущей правовой политики Вьетнама // Журнал людских ресурсов. - 2015. - № 12/2015.
3. Ле Кам, До Тхи Фьонг. Уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних - Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические аспекты и сравнительное правоведение // Журнал Народного суда. - 2004. - № 27. - С. 32-40.
4. Министерство юстиции Вьетнама и ЮНИСЕФ, Исследовательский отчет «Законодательство о предотвращении, обращении, реабилитации и реинтеграции в общину в отношении несовершеннолетних, нарушающих закон, и положение с нарушением закона несовершеннолетними во Вьетнаме». Ханой, 2019. - 112 с.
5. Фам Минь Туен. Профилактика правонарушителей в возрасте до 18 лет в судебном порядке - ограничения и рекомендации // Газета Народного Суда. - 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tapchitoaan.vn/bai-viet/phap-luat/phong-nguanguoi-duoi-18-tuoi-phan-toi-thong-qua-hoat-dong-xet-xu-cua-toa-an-han-che-va-kien-nghi> (дата обращения: 12.03.2021)
6. Чан Тхань Хынг, Уголовная ответственность лиц, совершивших преступления в возрасте до 18-го в Уголовном кодексе 2015 года (с изменениями, внесенными в 2017 году) // Научно-образовательный журнал народной полиции. - 2018. - № 99. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pup.edu.vn/tapchi/vi/news/tap-chi-moi/tap-chi-so-khoa-hoc-giao-duc-csнд-so-99-thang-01-2018-134.html> (дата обращения: 21.03.2021).

11 Фам Минь Туен. Профилактика правонарушителей в возрасте до 18 лет в судебном порядке - ограничения и рекомендации // Газета Народного Суда. - 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tapchitoaan.vn/bai-viet/phap-luat/phong-nguanguoi-duoi-18-tuoi-phan-toi-thong-qua-hoat-dong-xet-xu-cua-toa-an-han-che-va-kien-nghi> (дата обращения: 12.03.2021).

12 Чан Тхань Хынг, Уголовная ответственность лиц, совершивших преступления в возрасте до 18-го в Уголовном кодексе 2015 года (с изменениями, внесенными в 2017 году) // Научно-образовательный журнал народной полиции. - 2018. - № 99. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pup.edu.vn/tapchi/vi/news/tap-chi-moi/tap-chi-so-khoa-hoc-giao-duc-csнд-so-99-thang-01-2018-134.html> (дата обращения: 21.03.2021).

АЛЫМОВ Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета, г. Курск

ВОРОТНИКОВА Анна Сергеевна

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета, г. Курск

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена проблеме совершенствования криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений как частной научной теории. Кроме того, предлагаются основные направления расширения предметной области криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений с учетом современных условий развития науки и общественно-правовых реалий.

В статье проанализированы различные подходы к определению понятия «противодействие расследованию преступлений», проанализированы формы противодействия расследованию преступлений, раскрыты основные приемы и методы преодоления противодействия расследованию преступлений.

Авторы работы убеждены, что глубокое изучение понятия, содержания и форм преодоления противодействия расследованию преступлений может изменить научные подходы к формированию и функционированию как частной криминалистической теории, а также повысить ее значимость и эффективность в целях решения общих и частных задач борьбы с преступностью.

Ключевые слова: противодействие расследованию преступлений; преодоление противодействия расследованию преступлений; внешнее противодействие; внутреннее противодействие; следственные действия.

ALYMOV Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Southwest State University, Kursk

VOROTNIKOVA Anna Sergeevna

postgraduate student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Southwest State University, Kursk

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE CRIMINALISTIC DOCTRINE OF OVERCOMING COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF CRIMES

The article is devoted to the problem of improving the criminalistic doctrine on overcoming counteraction to the investigation of crimes as a private scientific theory. In addition, the main directions of expanding the subject area of criminalistic doctrine on overcoming opposition to the investigation of crimes are proposed, taking into account modern conditions for the development of science and social and legal realities.

The article also analyzes different approaches to the definition of "counteraction to the investigation of crimes", the forms of counteraction to investigation of crimes, discloses the basic techniques and methods for overcoming of counteraction to investigation of crimes.

The authors come to the conclusion that a deep study of the concept, content and forms of overcoming counteraction to the investigation of crimes can change scientific approaches to the formation and functioning of the considered private criminalistic theory, as well as increase its significance and effectiveness in order to solve general and specific problems of combat crime.

Keywords: counteraction to the investigation of crimes; overcoming counteraction to the investigation of crimes; external counteraction; internal counteraction; investigative actions.



Алымов Д. В.



Воротникова А. С.

Цель уголовного судопроизводства состоит в обеспечении защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, согласно ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). Иными словами, современное уголовное судопроизводство должно создавать условия для вынесения справедливого решения по конкретному уголовному делу¹. А для этого необходимо установление всех его обстоятельств, имеющих значение для расследования.

Однако в реальной жизни достижение этой цели весьма затруднительно в силу различных обстоятельств, в том числе, связанных с попытками противодействовать производству по конкретному делу со стороны представителей преступного мира и прочих лиц. В науке указанный феномен называют «противодействием расследованию преступлений».

В нашей стране интерес к формированию научных основ противодействия расследованию преступлений возрос в середине шестидесятых годов XX века. В этот период Р.С. Белкин заложил основы данной частной научной теории. С тех пор научное сообщество не достигло абсолютного согласия по ряду вопросов относительно определения понятия «противодействие расследованию преступлений», содержания данной научной теории, основных форм и способов преодоления противодействию расследованию преступлений и т.д.

Преступность, как известно, появляется вместе с возникновением государства и зачастую неразрывно связана с преодолением законной деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений. Истории давно известны случаи сокрытия, лжесвидетельствования, фальсификации доказательств и т.д. Несмотря на то, что наиболее активное противодействие правоохранители встречают при расследовании тяжких преступлений, это явление не обходится стороной и менее общественно опасные, вне зависимости от формы вины и участников, хотя и имеет свои особенности.

1 Подольный Н.А. Может ли борьба с преступностью быть задачей уголовного судопроизводства? // Современное право. - 2004. - № 9. - С. 38-41.

С помощью оказания такого противодействия преступники нередко удается добиваться не только смягчения ответственности за совершенные преступления, но и вынесения оправдательных приговоров или прекращения уголовных дел².

Причинами активного противодействия расследованию преступлений является:

- 1) отсутствие должного уровня правовой культуры граждан;
- 2) низкий профессиональный уровень и некомпетентность сотрудников правоохранительных органов;
- 3) недоверие к правоохранительным органам со стороны рядовых граждан;
- 4) коррумпированность отдельных сотрудников правоохранительных органов;
- 5) отсутствие правовой базы, а также тактико-методических рекомендаций, обеспечивающих необходимый уровень организации деятельности по преодолению противодействия органам расследования.

Чтобы точно определить понятие «противодействие расследованию преступлений», проанализируем его отличительные признаки, которые были выделены различными учеными.

Во-первых, противодействие расследованию преступлений представляет собой сложное негативное социальное явление. Основная сложность его проявляется в том, что в настоящее время субъекты такой деятельности имеют неограниченные возможности по применению различных средств и способов, позволяющих скрываться от следствия, а также утаивать, уничтожать, маскировать или фальсифицировать следы преступления с носителей³. Кроме того, противодействие расследованию преступлений несет ряд негативных последствий: препятствует установлению истины по уголовному делу; ухудшает криминологическую статистику раскрываемости уголовных дел; нарушает принцип неотвратимости наказания; провоцирует новые аналогичные деяния⁴. Таким образом, противодействие расследованию преступлений напрямую относится к преступности и имеет ярко выраженную социальную природу.

Во-вторых, противодействие расследованию преступления – это умышленных противоправных действий (бездействия)⁵.

В-третьих, целью противодействия является воспрепятствование решению задач расследования и установлению истины по уголовному делу⁶.

Исходя из приведенных точек зрения относительно элементов противодействия расследованию преступлений, можно сделать вывод о том, что оно представляет собой сложное негативное социальное явление, состоящее в умышленном вмешательстве в деятельность правоохранительных органов и создании препятствий в раскрытии и расследовании преступлений, а также установлении истины по уголовному делу.

Таким образом, разобравшись в сущности понятия «противодействие расследованию преступлений», перейдем к определению основных направлений методов его преодоления.

Безусловно, сама наука криминалистика в целом направлена на создание теоретических положений и практических рекомендаций по противодействию деятельности субъектов, нарушающих нормы уголовного законодательства. Для этого создаются технические средства собирания, исследования и использования доказательств по делу, тактические приемы и тактико-криминалистические алгоритмы производства отдельных следственных действий, а также методические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений в различных следственных ситуациях.

2 Федорович Д.Ю., Важенин В.В. Некоторые особенности оказания противодействия раскрытию и расследованию конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности // Общество и право. - 2015. - № 2 (52). - С. 212.

3 Тишутина И.В., Волынский А.Ф. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: сущность, содержание, место в системе криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - № 1. - С. 149.

4 Сажаев А.М. Формы и способы «внешнего» противодействия расследованию // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2015. - № 1 (3). - С. 259; Семенов В.В. Противодействие расследованию: виды, особенности и субъекты // Российский юридический журнал. - 2015. - № 4 (103). - С. 57.

5 Лысенко В.В. О понятии противодействия расследованию преступлений // Труды Академии управления МВД России. - 2015. - № 1 (33). - С. 117.

6 Солодовников А.Г. Проблемные вопросы криминалистического учения о противодействии расследованию преступлений // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. - 2019. - № 1 (6). - С. 139.

Однако следует учесть тот факт, что при преодолении противодействия расследованию преступлений необходимо учитывать и практический опыт следственной работы, когда формируется строго устоявшаяся система действий в той или иной криминалистической ситуации, а также интуицию, опираясь на которую следователь может распознать признаки противодействия или спрогнозировать их.

В криминалистике выделяют две формы противодействия: внутреннюю и внешнюю.

Субъектами «внутреннего» противодействия являются непосредственные участники расследования: потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, законные представители, защитники и иные участники уголовного судопроизводства. Они являются носителями криминалистически значимой информации о событии преступления, а их цель состоит в сокрытии, изменении или уничтожении таковой⁷.

Что касается «внешнего противодействия», то оно представляет собой способ незаконного оказания воздействия на правоохранительные органы или отдельных должностных лиц, осуществляющих расследование со стороны субъектов, не являющихся участниками производства по конкретному делу, но связанных с ними процессуальными, служебными или иными властными, а также прочими отношениями. При этом способы такого противодействия избираются в зависимости от субъектов, их возможностей, целей, мотивов и информированности о ходе расследования⁸.

В следственной практике внутреннее противодействие проявляется наиболее часто. К наиболее распространенным способам «внутреннего» противодействия относятся: уклонение от явки к следователю; затягивание сроков ознакомления с материалами уголовного дела; симуляция заблуждения; утаивание, уничтожение, маскировка или фальсификация следов преступления и преступника и их носителей, дача заведомо ложных показаний⁹.

Следует отметить, что внутреннее противодействие является составным элементом конфликтной следственной ситуации, когда интересы следователя и лица, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений, не совпадают. Таким образом, с внутренним противодействием следователь сталкивается довольно часто. Однако своевременное выявление признаков такого противодействия и принятие необходимых мер может существенно снизить его негативные последствия и создать наиболее благоприятные условия для дальнейшего расследования. Для этого необходимо четко следовать тактико-криминалистическим и методическим рекомендациям, которые направлены на преобразование конфликтной ситуации в бесконфликтную, после чего последствия ранее имевшего место противодействия будут не столь ощутимыми, а сам процесс расследования будет протекать в обычном для следователя русле.

Успех в расследовании любого, даже самого примитивного, преступления будет зависеть от того, насколько четко следователь изучил имеющуюся криминалистически значимую информацию и насколько умело способен оперировать ею в процессе определения дальнейшего хода расследования. Этот фактор относится к субъективным и зависит от уровня профессиональной подготовки следователя давать правильную оценку сложившейся следственной ситуации, а также принимать верные тактические и процессуальные решения. Так, например, простая, на первый взгляд, следственная ситуация может легко ввести следователя в заблуждение. А преступник и будет рассчитывать на то, что следователь, оценив всю простоту ситуации, не будет производить ряд действий, хоть и являющихся в данном случае обязательными.

Внутреннее противодействие расследованию часто наблюдается в ходе проведения допросов и очных ставок. Так, в ходе допроса можно выявить противоречия между даваемыми показаниями и сведениями, полученными следователем из других источников, а также между новыми показаниями и данными ранее¹⁰. Для его разоблачения в ходе следственных и иных процессуальных действий привлекаются специалисты и эксперты,

7 Солодовников А.Г. Указ. соч. - С. 141.

8 Сажаев А.М. Указ. соч. - С. 260.

9 Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М., 1997. - С. 276; Карпенко О.А. Сущность дачи заведомо ложных показаний как приема противодействия расследованию преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2017. - № 2 (28). - С. 133.

10 Карпенко О.А. Установление психологического контакта со свидетелем и потерпевшим с целью преодоления дачи заведомо ложных показаний // Закон и право. - 2018. - № 2. - С. 147-150.

которые выявляют у допрашиваемых лиц признаки «заученности», скрываемых обстоятельств и конструирования ложных сообщений» на основе непосредственного наблюдения, изучения материалов уголовного дела и видеозаписей следственных и иных процессуальных действий в рамках консультаций с психологом либо назначения судебно-психологических экспертиз¹¹. Такие экспертизы рассматриваются судом в качестве доказательств по уголовным делам.

Однако процессуальные меры преодоления противодействия расследованию не всегда оказываются эффективными. В этой связи действенным решением рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, является использование в работе следователя и дознавателя совокупности тактических приемов психологического воздействия.

Некоторые приемы психологического воздействия, направленные на преодоление противодействия со стороны допрашиваемых лиц, именуют «следственными хитростями». Под следственной хитростью понимается специальный тактический прием, представляющий собой правомерное психологическое воздействие на лицо в ходе следственного либо иного процессуального действия, состоящий в маневрировании информацией в целях установления обстоятельств совершения преступления.

«Специальное» значение «следственной хитрости» заключается в творческом подходе, отсутствии строго определенных условий, сигнализирующих о возможности применения данного тактического приема и конкретного его выбора¹². Кроме того, преодолеть противодействие расследованию преступления невозможно без применения таких тактических приемов, направленных против явных и скрытых противников деятельности следователя¹³.

Применение названных тактических приемов психологического воздействия имеет четкие границы, которые обеспечивают гарантии соблюдения конституционных прав граждан.

Во-первых, запрещается прямой обман.

Во-вторых, нельзя давать заведомо неверную юридическую оценку деянию.

Наконец, в-третьих, не допустима фальсификация и имитация данных по делу. Это может выражаться в том, что следователь, оглашая показания другого обвиняемого или свидетеля, заведомо искажает их смысл, добавляя или опуская какую-то информацию.

Таким образом, противодействие расследованию преступлений можно определить как сложное негативное социальное явление, состоящее в умышленном вмешательстве в деятельность правоохранительных органов и создании препятствий в раскрытии и расследовании преступлений с целью воспрепятствования решению его задач и установлению истины по уголовному делу. Для преодоления противодействия расследованию в настоящее время правоприменители используют не только следственные и иные процессуальные действия, но и различные тактические методы и средства, к числу которых относятся профилирование личности, использование тактических приемов психологического воздействия – «следственные хитрости», приемы разоблачения во лжи. Для эффективного использования указанных средств преодоления противодействия расследованию преступлений следователь должен обладать не только теоретическими знаниями, но также умениями и навыками их практического применения в конкретно сложившейся следственной ситуации. Важно, что рассмотренные меры борьбы с противодействием

расследованию вкрупне позволяют добиться содействия в установлении истины со стороны лиц, оказывающих такое воздействие.

Пристатейный библиографический список

1. Балеевских Ф.В., Свободный Ф.К. Использование результатов судебной психологической экспертизы информированности личности о расследуемом событии для преодоления противодействия допрашиваемого // Российский юридический журнал. - 2016. - № 1. - С. 182-183.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М., 1997. - 480 с.
3. Карпенко О.А. Сущность дачи заведомо ложных показаний как приема противодействия расследованию преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2017. - № 2 (28). - С. 133-137.
4. Карпенко О.А. Установление психологического контакта со свидетелем и потерпевшим с целью преодоления дачи заведомо ложных показаний // Закон и право. - 2018. - № 2. - С. 147-150.
5. Кудрявцев Д.С. Субъекты противодействия раскрытию и расследованию преступлений в республике Беларусь // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2017. - № 2-2. - С. 96-104.
6. Лысенко В.В. О понятии противодействия расследованию // Труды Академии управления МВД России. - 2015. - № 1 (33). - С. 114-117.
7. Максимова В.П. Использование экспертиз и предварительных исследований при проверке сообщений о преступлениях в условиях противодействия расследованию // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - № 1 (49). - С. 118-124.
8. Мешков В.М. Допустим ли обман в криминалистической тактике? // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. - 2017. - № 2 (10). - С. 19-23.
9. Подольный Н.А. Может ли борьба с преступностью быть задачей уголовного судопроизводства? // Современное право. - 2004. - № 9. - С. 38-41.
10. Подольный Н.А. Нравственные аспекты применения следственной хитрости в ходе предварительного расследования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2019. - № 2 (50). - С. 54-61.
11. Сажаев А.М. Формы и способы «внешнего» противодействия расследованию // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2015. - № 1 (3). - С. 258-261.
12. Семенов В.В. Противодействие расследованию: виды, особенности и субъекты // Российский юридический журнал. - 2015. - № 4 (103). - С. 57-60.
13. Солодовников А.Г. Проблемные вопросы криминалистического учения о противодействии расследованию преступлений // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. - 2019. - № 1 (6). - С. 139-144.
14. Тишутина И.В., Вольнский А.Ф. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: сущность, содержание, место в системе криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - № 1. - С. 148-152.
15. Федорович Д.Ю., Важенин В.В. Некоторые особенности оказания противодействия раскрытию и расследованию конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 211-216.

11 Балеевских Ф.В., Свободный Ф.К. Использование результатов судебной психологической экспертизы информированности личности о расследуемом событии для преодоления противодействия допрашиваемого // Российский юридический журнал. - 2016. - № 1. - С. 183; Максимова В.П. Использование экспертиз и предварительных исследований при проверке сообщений о преступлениях в условиях противодействия расследованию // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - № 1 (49). - С. 122.

12 Кудрявцев Д.С. Субъекты противодействия раскрытию и расследованию преступлений в республике Беларусь // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2017. - № 2-2. - С. 98; Подольный Н.А. Нравственные аспекты применения следственной хитрости в ходе предварительного расследования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2019. - № 2 (50). - С. 54-61.

13 Мешков В.М. Допустим ли обман в криминалистической тактике? // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. - 2017. - № 2 (10). - С. 19-23.

АРДАВОВ Михаил Мухамединович

кандидат юридических наук, начальник кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

В содержании статьи исследуются особенности уголовного процесса со стороны участников уголовного процесса стороны обвинения, их процессуального статуса и функций. Автор статьи утверждает, что актуальность и значимость темы исследования обусловлены не только необходимостью теоретического изучения темы, но и уяснения практиками юридической стороны процессуального статуса каждого участника. При проведении аналитического исследования были использованы официальные правовые источники, а также научные статьи и работы по изучению уголовно-процессуального статуса участников процесса в уголовно-процессуальном праве. В статье рассматриваются участники уголовного процесса, выступающие на стороне государственного и частного обвинения исходя из принципа состязательности сторон и законности и обоснованности действий и решений.

Ключевые слова: участники, уголовный процесс, обвинение, прокурор, следователь, государственные органы, потерпевший.

ARDAVOV Mikhail Mukhamedinovich

Ph.D. in Law, Head of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PARTIES TO THE PROSECUTION CRIMINAL PROCEEDINGS

The content of the article explores the features of the criminal process by the participants in the criminal process of the prosecution, their procedural status and functions. The author of the article argues that the relevance and significance of the topic of research is due not only to the need for theoretical study of the topic, but also to the understanding by practitioners of the legal side of the procedural status of each participant. During the analytical study, official legal sources were used, as well as scientific articles and work on the study of the criminal procedure status of participants in the process in criminal procedure law. The article considers participants in criminal proceedings who are on the side of the public and private prosecution on the basis of the principle of adversarial parties and the legality and validity of actions and decisions.

Keywords: participants, criminal trial, prosecution, prosecutor, investigator, state bodies, victim.

Уголовный процесс является основой регулирования, возникающих в процессе общественного взаимодействия отношений. Правовая отрасль уголовного судопроизводства предусматривает выделение субъектов правоотношений. Так одним из основных понятий уголовного процесса является, лицо, участвующее в нём, то есть участник процесса, что закреплено в статье 5 УПК РФ¹. При этом без четкого функционального деления субъектов процессуального права происходят трудности в разрешении уголовно-правовых вопросов. Именно поэтому происходит деление участников уголовного судопроизводства на две основные категории, а именно участники стороны обвинения и защиты, при этом участники стороны обвинения подразделяются на частное и государственное обвинение, образуя систему правоотношений. При этом основой деятельности всех участников уголовного процесса является принцип законности, порождающий иные

процессуальные дефиниции. Так участники уголовного процесса в зависимости от функциональной принадлежности выполняют должностные обязанности, либо осуществляют защиту своих прав. Категории участников уголовного процесса в ходе процессуальной деятельности преследуют разные цели и имеют разный правовой статус в ходе уголовного судопроизводства.

Сторона обвинения в уголовном процессе выступает одной из ключевых, так как ни один процесс не может состояться без наличия участников со стороны обвинения. В статье рассмотрим основных участников стороны обвинения и особенности их процессуального статуса.

Значимость участников уголовного процесса стороны обвинения обусловлена наличием законодательно закрепленного права реализации правоотношений по средствам принципа равноправия сторон. Так в уголовном процессе участвует две противоборствующие стороны – обвинение и защита, которые способствуют образованию правоотношений в области уголовного судопроизводства. Уголовно-про-



Ардавов М. М.



Таова Л. Ю.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

цессуальный кодекс, являясь основой уголовного судопроизводства, закрепляет правовой статус каждого участника процесса, тем самым декларируя значимость всех субъектов.

Необходимо отметить, что, несмотря на процессуальную самостоятельность большинства участников процесса стороны обвинения основным фактором, образующим процессуальную деятельность, является понятие обвинения, как основа процессуальной формы². Так существует утверждение, что обвинение выступает одной из основных форм уголовного преследования и образует процессуальную деятельность. Обвинение — это стадия, на которой государственные органы выносят постановление процессуального характера о привлечении лица в качестве обвиняемого, а так же проводят мероприятия по разъяснению процессуальных прав и обязанностей подозреваемому. Предъявление обвинения является одной из функций участников уголовного процесса стороны обвинения и обеспечивает защиту прав граждан по средствам законодательных основ процесса. Стоит отметить, что участники уголовного процесса имеют определенное деление на категории, обладая разным процессуальным и правовым статусом. Уголовный процесс в свою очередь, происходит на основе принципа состязательности сторон, что определяет значимость деления на категории участников процесса. Так стороны защиты и обвинения являются обособленными друг от друга и не могут быть представлены одним и тем же должностным лицом, либо органом, согласно статье 15 УПК РФ³. Основными участниками стороны обвинения выступают государственные органы, в лице следователя, дознавателя, прокурора, а также лица пострадавшие от преступного посягательства, в лице потерпевших.

Прокурор в уголовном процессе является должностным лицом уполномоченным, в первую очередь производить действия контрольно-надзорного характера над действиями процессуального характера. Так же в компетенции прокурора входит уголовное преследование за подозреваемым, обвиняемым. Итак, прокурор в досудебном производстве уполномочен производить проверку, контроль и надзор за приемом сообщений о преступлении, регистрации сообщений и действиях, производимых после на основе федерального законодательства. При выявлении нарушений в ходе контрольно-надзорной деятельности прокурор уполномочен направлять мотивированные постановления в органы государственной власти для разрешения процессуальных вопросов и устранения нарушений. Так же прокурор компетентен в вопросах дачи указаний органу дознания о производстве процессуальных действий и решений, а также вправе рассматривать ходатайства следователя и истребовать материалы уголовных дел для проверки законности и обоснованности действий и решений.

Следователь и дознаватель являются основными участниками стороны обвинения на стадии досудебного производства. В зависимости от подследственности уголовного дела государственным обвинителем может выступать дознаватель по делам легкой и средней тяжести и следователь по тяжким и особо тяжким уголовным делам. Следователь, несмотря на имеющую процессуальную самостоятельность, обязан действовать законно и принимать обоснованные, мотивированные решения в ходе уголовного процесса⁴. Итак, следователь, как участник уголовного процесса стороны обвинения в ходе предварительного следствия уполномочен возбуждать уголовные дела, а также по поручению прокурора принимать их к своему производству. Так же следователь, являясь само-

стоятельным участником уголовного процесса компетентен, давать поручения дознавателю и обжаловать с согласия руководителя следственного органа решения прокурора, проявляя, таким образом, процессуальную самостоятельность. Дознаватель, в свою очередь при производстве предварительного следствия в форме дознания так же уполномочен определять ход расследования, производить процессуальные и иные следственные действия, а также при необходимости давать органу дознания поручения обязательные в исполнении.

Потерпевший является ключевым участником стороны обвинения в уголовном процессе, так как без лица, которому преступным посягательством нанесен вред не может возникнуть самого уголовного судопроизводства. Именно поэтому потерпевший, взаимодействуя с государственным обвинителем, образует категорию участников уголовного процесса стороны обвинения. Как любой участник потерпевший имеет определенный процессуальный статус и наделяется рядом прав и обязанностей⁵. Так потерпевший вправе знакомится с материалами дела, давать показания и в целом следить за ходом расследования, как основной участник процесса стороны обвинения. При этом потерпевший, несмотря на имеющийся процессуальный статус, имеет ряд ограничительных действий, которые могут препятствовать реализации уголовного процесса.

Участники уголовного процесса являются основой для образования и реализации правоотношений. Каждый из участников независимо от категории принадлежности наделен определенными правами и обязанностями законодательно закрепленными. Основой уголовного судопроизводства является принцип состязательности сторон, при котором происходит деление участников уголовного процесса на сторону обвинения и защиты, тем самым способствуя реализации правового принципа. Участники стороны обвинения образуют систему государственного и частного обвинения, которая направлена на защиту, нарушенных преступлением прав граждан и организаций.

Участники уголовного процесса образуют систему правоотношений, которая обеспечивает защиту прав граждан. Сторона обвинения в уголовном судопроизводстве выражена государственным и частным обвинением и взаимодействует со стороной защиты, основываясь на принципах законности, равноправия и состязательности сторон. Только баланс в сфере реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса позволит достичь высокого уровня правовой культуры в обществе и государстве.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
2. Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. ч. 1 Общие положения уголовного судопроизводства. - 5-е изд., перераб. и доп. / под. ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. - Волгоград: ВА МВД России, 2017. - С. 111.
3. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
4. Гаджирамазанова П. К., Карибова К. Н. О процессуальной функции следователя в современном уголовном судопроизводстве // Закон и право. Право. - 2021. - № 1. - С. 109-112.
5. Титов П. М. Потерпевший и частный обвинитель в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. Право. - 2020. - № 1 (87). - С. 89-94.

БАГРОВ Сергей Алексеевич

преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, майор полиции

РАДНЕВА Елена Георгиевна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ И РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРАВ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Актуальность статьи вызвана необходимостью усовершенствования взаимодействия следственных органов с прокуратурой в части реализации и практического применения норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих участие гражданского истца в уголовном деле. Рассмотрев стадию прокурорского надзора за соблюдением прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений, определен ряд проблемных вопросов, возникающих при обеспечении прав потерпевшего и гражданского истца. Авторами предлагается разработать методические рекомендации, позволяющие с правовой точки зрения отразить вопросы повышения тактической грамотности следователя в процессе взаимодействия с органами прокуратуры, а именно при осуществлении прокурорского надзора.

Ключевые слова: методика, взаимодействие, прокуратура, прокурорский надзор, гражданский истец.

BAGROV Sergey Aleksandrovich

senior lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volga-Don branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

RADNEVA Elena Georgievna

senior lecturer of Criminal process and criminalities sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PROSECUTOR'S SUPERVISION OF ENSURING AND IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF THE CIVIL PLAYER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The relevance of the article is caused by the need to improve the interaction of the investigative authorities with the prosecutor's office in terms of the implementation and practical application of the norms of criminal procedure legislation governing the participation of a civil plaintiff in a criminal case. Having considered the stage of prosecutor's supervision over the observance of the rights and legitimate interests of participants in criminal procedural relations, a number of problematic issues arising in ensuring the rights of the victim and the civil plaintiff were identified. The authors propose to develop methodological recommendations that allow, from a legal point of view, to reflect the issues of increasing the tactical literacy of the investigator in the process of interaction with the prosecutor's office, namely in the implementation of prosecutorial supervision.

Keywords: methodology, interaction, prosecutor's office, prosecutor's supervision, civil plaintiff.



Багров С. А.



Раднева Е. Г.

Государство, как важнейший регулятор системы общественных отношений, правовое регулирование основывает на таких постулатах, как общее благо, правовые начала, соблюдение прав человека и гражданина. На сегодняшний день Российская Федерация признает приоритет прав человека, воплощая в правовых нормах основные нравственные ценности российского общества. Как указывают Журба О. Л., Раднева Е. Г.: «соотношение морали и права – один из факторов, который отождествляет понятия право и справедливость»¹. Следуя данному правилу, российское государство позиционирует себя в качестве правового, реализует принципы разделения властей, стремится к достижению высокого уровня имплементации моральных норм в правовые, чтобы поддержание правопо-

рядка отвечало представлению о справедливости. На самом высоком уровне указанные положения находят отражение в Конституции России. Несомненно, между государством, обществом и отдельной личностью, существует сложная система взаимосвязи, при этом государство в юридической форме закрепляет права, свободы и обязанности субъектов. Данная сущностная характеристика относится к числу наиболее важных категорий, существует ее прямая взаимосвязь с такими показателями, как социальная структура общества, уровень демократии, состояние законности. Разумный баланс между защитой общества от преступных посягательств и охраной прав и свобод отдельных лиц, попавших в сферу уголовного преследования, всегда является сложной дилеммой².

1 Журба О. Л., Раднева Е. Г. Отдельные проблемы реализации права на защиту на современном этапе развития уголовного судопроизводства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). - № 4. – С. 228-234.

2 Журба О. Л., Раднева Е. Г. «Отдельные проблемы реализации права на защиту на современном этапе развития уголовного судопроизводства» / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). - № 4. – С. 228-234.

Представляется, что вопросы действия различных сфер права, в частности, и уголовно-процессуального права, и правового регулирования тесно связаны с реализацией механизма правового регулирования. Очевидно, что посредством применения такого механизма возможно достижение определенных результатов. М. И. Васильева предлагает следующее определение: «...механизм правового регулирования – это система специально-юридических средств, организованных последовательным образом, направленных на регулирование общественных отношений определенного вида»³.

А. Е. Скачкова, в модели общего механизма правового регулирования выделяет ряд стадий:

– регулятивная: в которой происходит принятие законов, создание необходимых органов публичной власти, наделенных исполнительными и надзорными полномочиями и пр.;

– охранительная, в которую входит установление мер принуждения, мер административной и уголовной ответственности, определение компетентных органов, уполномоченных на применение таких мер,

– обеспечение соблюдения режима законности в государстве (создание и наделение определенными полномочиями судебных органов, органов прокуратуры и пр.);

– обеспечение восстановления режима законности в государстве (применение соответствующих методов и средств)⁴.

На сегодняшний день одним из средств соблюдения процессуальных прав потерпевших является осуществление прокурорского надзора. Как правило, основанные на ст. ст. 26, 29 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»⁵ полномочия, предопределяют возможности осуществления прокурорского надзора за законностью действий следователя при разрешении вопроса о подаче гражданского иска в уголовном деле.

За потерпевшим, согласно ч. 2 ст. 44 УПК РФ⁶, на этапе предварительного расследования закреплена возможность подачи гражданского иска. Как справедливо отмечает Н. С. Кононюк: «Гражданский иск – это требование физического или юридического лица о возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, заявленное при производстве по уголовному делу»⁷.

Следует кратко остановиться на правах, закрепленных за гражданским истцом. Соответствующий гражданский иск может быть предъявлен исключительно после возбуждения уголовного дела, соответственно, для обоснования заявляемых требований необходим факт совершения противоправных действий, зафиксированный в установленном порядке. В тех случаях, когда гражданский истец не был уведомлен следователем о возможности подачи гражданского иска, то он может по собственной инициативе ходатайствовать о признании себя гражданским истцом. При наличии правовых условий и оснований, следователь должен вынести постановление.

3 Васильева М. И. Эффективность правового регулирования // *Аллея науки*. - 2018. - Т. 4. - № 8 (24). - С. 521.

4 Скачкова А. Е. Механизм правового регулирования как теоретико-правовой аспект и вектор научного исследования // *Российский журнал правовых исследований*. - 2017. - № 2 (11). - С. 36.

5 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. - 20.11.1995. - № 47. - Ст. 4472.

6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // *Собрание законодательства РФ*. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

7 Кононюк Н. С. Процессуальный порядок предъявления гражданского иска в уголовном деле // *Отечественная юриспруденция*. - 2018. - С. 48.

Нельзя не отметить, что распространенными являются ситуации, когда в связи с теми или иными причинами, лицо не может воспользоваться предоставленными законом процессуальными правами. Речь идет, например, о недееспособных лицах и лицах, в связи с различными жизненными обстоятельствами не имеющих возможности отстоять нарушенные права. В таких ситуациях гражданский иск может быть заявлен законным представителем или же прокурором (ч. 3 ст. 44 УПК РФ). Исходя из ч. 6 ст. 246 УПК РФ, прокурор может подать гражданский иск в интересах различных субъектов на этапе предварительного расследования и вплоть до окончания судебного следствия.

Не менее важным полномочием прокурора выступает надзор за законностью действий следователя при разрешении вопроса о подаче гражданского иска в уголовном деле. Прокурорский надзор за предварительным расследованием – важное направление в обеспечении прав различных субъектов и поддержании общего уровня законности и правопорядка. На основании установленных целей, задач и функций, прокурор наделен соответствующими полномочиями для их реализации, что влечет за собой конкретные юридические последствия. Нельзя не отметить, что исследователи по-разному оценивают степень процессуальных прав, которыми наделен прокурор в реализации надзорных полномочий в предварительном расследовании.

Так, Е. Ю. Поторыкина отмечает тот факт, что на сегодняшний день, прокурор не наделен таким правовым механизмом, который бы мог в полной мере обеспечить права и интересы граждан, предоставленные им законом. В частности, по мнению ученой, права прокурора и надзорные полномочия на практике равнозначны тем полномочиям, которыми обладает руководитель следственного органа. В то же время последний может, как согласиться с предъявляемыми требованиями, так и не согласиться, то есть прямая обязанность по устранению нарушений не возникает⁸.

Схожей позиции придерживаются А. Д. Назаров, А. С. Шагинян, указывающие на следующий факт: «В настоящее время прокурор в полной мере не осуществляет процессуального руководства следователями: в прокуратуре теперь нет собственного следственного аппарата, прокуроры не осуществляют расследование уголовных дел, а процессуальное руководство следователем возложено на руководителя следственного органа».

Вместе с тем в современной модели прокурорского надзора прокурор процессуально руководит дознавателем, начальниками подразделения дознания и органа дознания. Это в определенной степени парадокс, когда по сложным уголовным делам (о тяжких и особо тяжких преступлениях), подследственным следователям, прокурор урезан в надзорных функциях, а по малозначительным делам, подследственным дознавателю (органу дознания), он обладает всеми полномочиями по процессуальному руководству дознания⁹. В специальной литературе также отмечались недостатки работанности в рамках уголовно-процессуального законодательства вопросов разумного времени в плане оповещения следователем потерпевшего о его правах, что негативно влияет на возможность их использовать¹⁰.

Таким образом, в юридической литературе отмечается, что прокурорский надзор на этапе предварительного рас-

8 Поторыкина Е. Ю. Роль и значение функций процессуального контроля и прокурорского надзора в обеспечении законности при производстве предварительного следствия // *Вестник экономической безопасности*. - 2018. - № 2. - С. 169.

9 Назаров А. Д., Шагинян А. С. Роль прокурора в устранении следственных ошибок // *Уголовная юстиция*. - 2017. - № 10. - С. 121.

10 Кравцова О. В., Блинова-Сычкарь И. В., Дмитриенко С. А. Прокурорский надзор за обеспечением прав потерпевшего (при производстве следственных действий) // *Инновационные модели развития кооперативного сектора экономики*. - 2015. - С. 130.

следования не оперирует необходимым комплексом законодательно закрепленных прав, позволяющих эффективно повлиять на реализацию прав потерпевших, а также устранение ошибок, допущенных следователем. В этой связи, научный и практический интерес представляют вопросы, связанные с подачей иска в уголовном процессе, равно как и осуществление прокурорского надзора в данной части.

Среди основных составляющих предмета прокурорского надзора в части обеспечения прав лица, пострадавшего от преступления, можно выделить:

- вопросы исполнения требований закона о признании лица потерпевшим, а также разъяснения ему предоставленных процессуальных прав;

- вопросы исполнения требований УПК РФ по правам соответствующего потерпевшего;

- вопросы исполнения требований закона в части возмещения вреда от преступления.

Таким образом, можно говорить о том, что в предмет прокурорского надзора входят вопросы, затрагивающие подачу гражданского иска в уголовном деле, так как это является тем направлением в реализации процессуальных прав, которое непосредственно связано с правами потерпевшего и реализацией положений УПК РФ, основанных на важнейших конституционно-закрепленных принципах.

Д. А. Иванов указывает на потребность правоприменительной практики во вхождении в предмет прокурорского надзора (именно реально, а не декларативно) обстоятельств, которые отражают непосредственный характер и размер вреда, причиненного преступлением. В ситуации, когда такие данные не установлены точно, прокурор должен учитывать потенциальные возможности в допущении ошибок и решений, не отвечающих критерию обоснованности¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, в первую очередь, прокурор устанавливает факт нарушения процессуальных прав потерпевшего, а далее, необходимо обратить внимание на то, верно ли заявлен гражданский иск, полноценно ли следователь оценил размер нанесенного ущерба, учтены ли все негативные результаты, причиненные преступлением. Общеизвестно, что в предмет гражданского иска может входить, как материальная, так и моральная компенсация (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). При этом зачастую, по уголовным делам, где преступление связано с нанесением имущественного ущерба, в связи с исследованием доказательств в процессе следствия, трудно определить точный ущерб и данные регулярно могут изменяться, что затрудняет оценку ущерба потерпевшему и адекватное отображение такого результата в гражданском иске. Зачастую встречаются ситуации, когда следователь неверно оценивает полученный ущерб. В таком случае прокурорский надзор позволяет обратить внимание на уточнение такого размера, и соответственно, можно говорить о более эффективном восстановлении нарушенного положения.

Затрагивая вопрос полномочий и пределов прокурорского надзора в части исследования законности действий следователя при разрешении вопроса о подаче гражданского иска в уголовном деле, необходимо отметить, равно как и взаимодействие со следственными органами, следующий недостаток. Как известно, меры прокурорского реагирования имеют в большей степени негативный характер, при этом мало внимания уделяется эффективному взаимодействию прокуратуры и следственных органов.

Так, нагрузка на следователя зачастую значительно превышает научно обоснованную, и допущение ошибок является следствием человеческого фактора, усталости, большой

загруженности. Воздействие исключительно карательными методами, зачастую не приносит должной результативности. В этой части, прокурорский надзор, также мог бы реализовывать и функцию «наставничества», подразумевается такое взаимодействие указанных органов, когда следователи (в особенности, имеющие мало опыта), могут получить консультационную и справочную помощь.

В связи с чем предлагается разработать методические рекомендации, позволяющие с правовой точки зрения отразить вопросы повышения тактической грамотности следователя в процессе взаимодействия с органами прокуратуры, в частности, при осуществлении прокурорского надзора. Представляется, что применение таких мер поможет повысить эффективность в части взаимодействия рассматриваемых органов на этапе предварительного расследования (в том числе, и по вопросам эффективной реализации возможностей гражданского иска).

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. - 2001. - № 249.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 20.11.1995. - № 47. - Ст. 4472.
3. Васильева М. И. Эффективность правового регулирования // Аллея науки. - 2018. - Т. 4. - № 8 (24). - С. 519-522.
4. Журба О. Л., Раднева Е. Г. Отдельные проблемы реализации права на защиту на современном этапе развития уголовного судопроизводства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. - 2019. - Т. 5 (71). - № 4. - С. 228-234
5. Иванов Д. А. Значение прокурорского надзора за деятельностью следователя, дознавателя по возмещению причиненного преступлением вреда // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 5. - С. 132-135.
6. Кононюк Н. С. Процессуальный порядок предъявления гражданского иска в уголовном деле // Отечественная юриспруденция. - 2018. - С. 47-50.
7. Кравцова О. В., Блинова-Сычкарь И. В., Дмитриенко С. А. Прокурорский надзор за обеспечением прав потерпевшего (при производстве следственных действий) // Инновационные модели развития кооперативного сектора экономики. - 2015. - С. 129-134.
8. Назаров А. Д., Шагинян А. С. Роль прокурора в устранении следственных ошибок // Уголовная юстиция. - 2017. - № 10. - С. 121-128.
9. Поторыкина Е. Ю. Роль и значение функций процессуального контроля и прокурорского надзора в обеспечении законности при производстве предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. - 2018. - № 2. - С. 168-172.
10. Скачкова А. Е. Механизм правового регулирования как теоретико-правовой аспект и вектор научного исследования // Российский журнал правовых исследований. - 2017. - № 2 (11). - С. 35-42.

11. Иванов Д. А. Значение прокурорского надзора за деятельностью следователя, дознавателя по возмещению причиненного преступлением вреда // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 5. - С. 132.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-327-329

ГРИЦЕНКО Никита Сергеевич

магистр права, выпускник магистерской программы «Досудебное производство по уголовным делам» Юридического института Сибирского федерального университета

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ Ч. 4 СТ. 140 УПК РФ

В статье анализируются изменения законодательства в сфере оснований для возбуждения уголовного дела по факту незаконного сбыта предметов преступлений, предусмотренных статьями 228.1 и 228.4 Уголовного кодекса РФ. Рассматривается дополнение в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ, предлагаются изменения законодательства в сфере исключения предположений о сбыте.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, возбуждение уголовного дела, основание для возбуждения уголовного дела, предмет преступления, объективная сторона преступления, освидетельствование.

GRITSENKO Nikita Sergeevich

master of law, postgraduate of master's program «Pre-trial criminal proceedings» of the Institute of Law of the Siberian Federal University

PROSPECTS AND PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF PART 4 OF ARTICLE 140 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyses changes in the legislation in the area of grounds for instituting criminal proceedings for the illegal sale of items of offences under articles 228.1 and 228.4 of the Criminal Code. An addition to article 140 of the Code of Criminal Procedure is under consideration, and changes are proposed to the legislation in the area of excluding marketing assumptions.

Keywords: criminal proceedings, institution of criminal proceedings, basis for instituting criminal proceedings, subject matter of the crime, objective part of the crime, examination.



Гриценко Н. С.

Ошибки в правоприменении не должны создавать ситуации, когда лицо обвиняется в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления, тем более, нельзя в качестве основания для возбуждения уголовного дела использовать предположения и догадки субъекта правоприменения. Правоприменителям необходимо понимать, что нельзя возбуждать уголовное дело по тяжким и особо тяжким преступлениям, если нет никаких доказательств совершения объективной стороны, тем более по делам, предусмотренным ст. 228.1 и 228.4 УК РФ, когда возможны фальсификации доказательств, а предметы преступления могут быть «подброшены» лицу. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ устанавливается назначение уголовного судопроизводства, направленное на защиту лиц от незаконного и необоснованного обвинения.

Уголовное законодательство устанавливает высокие санкции за совершение преступлений в сфере оборота наркотиков. По ч. 1 ст. 228.1 УК РФ устанавливается санкция в виде лишения свободы от четырех до восьми лет, если привести аналогию, то лишение свободы до восьми лет назначается за причинение тяжкого вреда здоровью по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Если рассмотреть санкцию по ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, то ее возможно соотнести с санкцией по ч. 1 ст. 105 УК РФ, которая предусматривает наказание за убийство.

Отдельное внимание необходимо уделить потребителям наркотических средств, в отношении которых необходимо производить ряд профилактических, а не карательных мероприятий. Аналогичная позиция изложена в Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2030 г., положения п.10 стратегии устанавливают в качестве стратегической цели: «снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков»¹. С положениями стратегии нельзя не согласиться, ввиду сложности расследования и доказывания уголовных дел в сфере оборота наркотиков, необходимо не только снижать тяжесть последствий для наркопотребителей, но и создавать точные положения законодательства, позволяющие исключать ошибки при уголовном судопроизводстве.

В начале 2020 г. в Государственную думу РФ внесен законопроект № 916965-7 «О внесении изменений в ст. 146 УПК РФ»².

Внесение изменений было обусловлено необходимостью повышения гарантий назначения уголовного судопроизводства, в частности защиты прав граждан от незаконного возбуждения уголовных дел по фактам сбыта наркотиков. Еще одной из причин является «Дело Голунова», когда в отношении Голунова И.В. 07.06.2019 г. было возбуждено уголовное дело следователем РОПД СУ УВД по ЗАО ГУ МВД России по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ, а 11.06.2019 г. уголовное преследование было прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ³. За Голуновым признано право на реабилитацию. В настоящее время по данным Официального портала судов общей юрисдикции г. Москвы, в отношении бывшего начальника РОПД СУ УВД по ЗАО ГУ МВД России Лиховца И.С., и иных лиц возбуждены уголовные дела п.п. «а, б, в» ч. 3 ст. 286, ч. 4 ст. 303, ч. 2 ст. 228 УК РФ⁴.

Вышеуказанное уголовное дело показывает, что фальсификации при расследовании уголовных дел в сфере наркотиков должны быть исключены, а законодатель должен создать механизмы, позволяющие защищать граждан от фальсификаций со стороны правоохранительных органов и превышения должностных полномочий.

В положения ст. 146 УПК РФ дополнялись ч. 6 ст. 146 УПК РФ, где устанавливалось, что уголовное дело по ст. 228.1 и 228.4 УК РФ не может быть возбуждено, если нет данных о предмете преступления и нет достаточных данных о передаче предмета

СОЗД ГАС «Законотворчество». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/916965-7> (дата обращения: 25.04.2021).

3 Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.06.2019 г. по материалу № 10-11200/19

// Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/criminal-materials/details/cob86565-4c16-4ee6-aa82-83add6b235ad?respondent=%D0%93%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2> (дата обращения: 25.04.2021).

4 Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.09.2020 г. по материалу № 10-16516/2020 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/979e40a2-07f4-42d7-aab4-b90f2e1d6033?respondent=%D0%9B%D1%8F%D1%85%D0%BE%D0%B5%D1%86> (дата обращения: 25.04.2021).

1 Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 30.11.2020, № 48, ст. 7710.

2 Законопроект № 916965-7 «О внесении изменения в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //

другим лицам. По проекту дополнений подготовлено заключение А.А. Дубровским, который установил, что нет необходимости указаний на предмет преступления, поскольку предмет выступает в качестве одного из признаков по ст. 228.1 и 228.4 УК РФ, без которого нет оснований для возбуждения уголовного дела.

В отношении необходимости достаточных данных, указывающих на их передачу предмета другим лицам (сбыт) А.А. Дубровский указал на положения п. 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) где установлено, что в качестве основания для возбуждения уголовного дела достаточно установить факт нахождения во владении лица наркотического средства, который указывает на наличие признаков незаконного оборота наркотических средств⁵. Законопроект № 916965-7 был отклонен Советом Федерации РФ 25.12.2020 г., после чего была создана согласительная комиссия и окончательный текст законопроекта включал дополнения не в ст. 146 УПК РФ, а в ст. 140 УК РФ.

На основании Федерального закона от 05.04.2021 № 67-ФЗ «О внесении изменения в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» была введена ч. 4 ст. 140 УПК РФ, где установлены обстоятельства, которые не могут служить основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 228.1 УК РФ и ст. 228.4 УК РФ в части сбыта⁶.

Так, согласно ч. 4 ст. 140 УК РФ нельзя возбудить уголовное дело (не может служить основанием) в части незаконного сбыта предметов преступления по ст. 228.1 и 228.4 УК РФ, если установлен факт нахождения лица в состоянии наркотического опьянения или обнаружения в теле наркотических средств и иных указанных в статье предметов и отсутствуют достаточные данные, указывающие на факт их передачи в нарушение положений Закона № 3-ФЗ. Положения ч. 4 ст. 140 УК РФ означают, что факт наркотического опьянения или нахождения в теле лица наркотиков (указанных в ч. 4 ст. 140 УПК РФ предметов) не является основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 228.1 и 228.4 УК РФ в части сбыта, если отсутствуют достаточные данные, указывающие на факт передачи предметов преступлений (предметы, указанные в ч. 4 ст. 140 УПК РФ).

Дополнения в 140 УПК РФ предполагают, что ранее возбуждались уголовные дела, когда лицо находилось в состоянии наркотического опьянения, при этом не было доказательств выполнения объективной стороны преступления, то есть сбыта, несмотря на положения ч. 2 ст. 140 УПК РФ дела возбуждались. Но как показывает судебно-следственная практика, тот факт, что лицо находится в состоянии наркотического опьянения не означает, что он сбывает наркотики. Рассмотрим пример из судебной практики, подсудимый осужден по ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228. УК РФ за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере⁷.

Судом первой инстанции в качестве доказательств сбыта указаны показания осужденного, который добровольно выдал наркотическое средство в ходе досмотра, протокол досмотра, протокол освидетельствования, в ходе которого установлено опьянение опиятами, результаты оперативных мероприятий и заключение экспертизы. Судом также указано, что суд первой инстанции сослался на показания сотрудников полиции, которые ссылались на оперативную информацию о распространении наркотиков, но без источника своей осведомленности.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда, поскольку нет доказательств, указывающих на цель сбыта наркотического вещества. Суд перекалвалифицировал деяния на ч. 2 ст. 228 УК РФ, то есть без цели сбыта.

Несмотря на тот факт, что задержанный является потребителем, следовательно не должен был возбуждать уголовное дело о сбыте, поскольку не было достаточных данных, указывающих на передачу предмета преступления. Следователем не только не доказана субъективная сторона, но и объективная сторона. Представляется верным, что для возбуждения уголовного дела необходимо установить объективную сторону и предмет преступления на момент возбуждения уголовного дела.

5 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2018.

6 Федеральный закон от 05.04.2021 № 67-ФЗ «О внесении изменения в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 76, 09.04.2021.

7 Кассационное определение Московского городского суда от 14.12.2011 по делу № 22-15305 // СПС «КонсультантПлюс»

Позицию автора исследования возможно подвергнуть критике, если обратиться к п.35 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017) где разъяснено, что в законодательстве отсутствует требование по обязательности установления всех обстоятельств события, содержащего признаки преступления на стадии возбуждения уголовного дела.

По мнению судебной коллегии по уголовным делам, для возбуждения уголовного дела по ст. 228.1 УК РФ достаточно установить факт нахождения во владении лица наркотического средства, указывающий на наличие признаков незаконного оборота наркотических средств. Разъяснения означают, что достаточно установить факт нахождения наркотического средства у лица, после чего возможно возбудить уголовное дело по ст. 228.1 УК РФ, положения п.35 не требуют установления объективной стороны преступления, несмотря на ч. 2 ст. 140 УПК РФ, где основанием выступает наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Если обратиться к буквальному толкованию п. 35 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017), то уголовное дело возможно возбудить по ст. 228.1 УК РФ в отношении любого наркопотребителя, у которого будет найдено во владении наркотическое средство, а после возбуждения уголовного дела устанавливать признаки преступления, что не соответствует закону. Следователь может получить данные о сбыте в ходе оперативно-розыскных мероприятий или проверки сообщения о преступлении, только после чего возбуждать уголовное дело. Предположения и догадки о возможном сбыте в рамках уголовного судопроизводства недопустимым, о чем свидетельствуют положения п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, ч. 4 ст. 302 УПК РФ. В ч. 4 ст. 302 УПК РФ установлено, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. По мнению А.Б. Сергеева, Т.В. Попова, А.Н. Савченко, О.В. Уренева, на стадии возбуждения уголовного дела по ст. 228.1 УК РФ необходимо установить объект (изъятые средство) и объективную сторону (факт приобретения), а субъект и субъективная сторона может предполагаться⁸. С авторами нельзя не огласиться, на этапе возбуждения уголовного дела по ст. 228.1 и 228.4 УК РФ необходимо установить предмет и объективную сторону, для установления факта сбыта необходимы достаточные данные, указывающие на факт передачи предмета преступления. В рассматриваемой ситуации нельзя согласиться с позицией судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ, выраженной в п.35 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017). Как установлено Конституционным судом в п.3 Определения Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О возбуждение уголовного дела и проверка сообщения о преступлении является самостоятельной стадией уголовного процесса в ходе которой устанавливаются достаточные данные, указывающие на признаки именно преступления⁹.

Рассмотрим отдельные показатели, относящиеся к ч. 4 ст. 140 УПК РФ. В изменениях указаны составы ст. 228.1 и 228.4 УК РФ и установлено, что для возбуждения уголовного дела необходимо установить факт передачи предметов преступления, то есть установить факт сбыта.

По данным МВД РФ за 2018 г. по ст. 228.1 и ст. 228.4 УК РФ зарегистрировано фактов сбыта в 2018 г. – 112854, в 2019 г. – 112651, в 2020 г. – 112267 преступлений. В суд направлено в 2018 г. – 30822, в 2019 г. – 30126, в 2020 г. – 30498 дел. Исходя из показателей установим, что только 26-27 % уголовных дел по сбыту, выявленных в 2018-2020 гг. направлены в суд¹⁰.

В рассматриваемой ситуации низкое количество направленных дел связано не с изменениями, а с неустановленными сбытчиками. Как отмечает Откидач А.О., по данным на 2015 г. органами контроля за оборотом наркотиков приостанавливается ежегодно 27 тыс. уголовных дел по основанию п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, при этом, остаток уголовных дел увеличивается и

8 Сергеев А.Б., Попова Т.В., Савченко А.Н., Уренева О.В. Различные подходы к оценке достаточности оснований для возбуждения уголовного дела по факту сбыта наркотических средств // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 122.

9 Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2019.

10 Состояние преступности в РФ в период с 2018-2020 гг. // Министерство внутренних дел РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 21.04.2021).

составляет более 175 тыс. уголовных дел¹¹. Основание п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ устанавливает приостановление уголовного дела, если не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого. С автором нельзя не согласиться, субъекту правоприменения достаточно сложно установить сбытчика, когда потребитель или покупатель не дает показаний в силу ст. 51 Конституции РФ или указывает, что сам изготовил предмет преступления.

Другая проблема возникает, когда лицо задерживается и после освидетельствования устанавливается, что подозреваемый находится в состоянии наркотического опьянения или на его теле обнаружены наркотические средства, после чего следователем может быть принято ошибочное решение о преступной деятельности задержанного. Несмотря на наличие наркотического опьянения или нахождения во владении лица наркотического средства, необходимо точно установить обстоятельства деяния, чтобы не допустить ошибку, то есть не возбудить уголовное дело о сбыте по ст. 228.1 УК РФ и ст. 288.4 УК РФ, вместо потребления и хранения по ст. 228 УК РФ.

Рассмотрим следующие показатели, как ранее было указано, из числа зарегистрированных случаев сбыта наркотиков, только 26-27 % уголовных дел направлено в суд. По данным Судебного департамента при ВС РФ по ст. 228.1 и 228.4 УК РФ осуждено в 2018 г. – 18837, в 2019 г. – 17045, в 2020 г. – 14000 человек. Исходя из показателей установим, что из числа направленных дел о сбыте в 2018 г. осуждено 61 %, в 2019 г. 57 %, в 2020 г. 46 %¹².

На основе вышеуказанных показателей установим, что при расследовании и рассмотрении уголовных дел о сбыте в 2018-2020 гг. имеются проблемы, только 26-27 % уголовных дел направлено в суд, из которых в 2018 г. осуждено 61 % (в 2019 г. 57 %), а в 2020 г. менее половины лиц осуждено 46 %. Поэтому нельзя не согласиться с законодателем, положения ч. 4 ст. 140 УПК РФ необходимы для уменьшения числа ошибок со стороны следователей, повышения правовой защищенности граждан от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности за сбыт наркотиков.

При анализе проблем правоприменения ч. 4 ст. 140 УПК РФ необходимо указать, что не всегда лицу сбываются наркотики, которые он мог найти, изготовить без целей сбыта. Если возбуждается уголовное дело не в отношении потребителя, а в отношении неустановленного сбытчика, то основанием для возбуждения дела выступает предположение о сбыте, а не фактические данные, за исключением тех случаев, когда есть результаты оперативно-розыскных мероприятий или показания свидетелей. Как ранее было отмечено, предположения о сбыте не являются допустимыми и должны быть исключены, поэтому необходим ряд решений. Как отмечает Откидач А.О., при принятии решения о возбуждении уголовного дела по факту сбыта необходимо располагать объективными данными, подтверждающими факт сбыта и предмет преступления¹³. С автором нельзя не согласиться, но необходимо уточнить, что за исключением случаев, когда предмет преступления самостоятельно не изготовлен или не найден лицом, задержание наркопотребителя с наркотиком свидетельствует о ранее совершенном сбыте, что требует возбуждения уголовного дела в отношении установленного или неустановленного сбытчика.

На основе вышеуказанного анализа установим, что в целях обеспечения защиты прав граждан от необоснованного преследования по уголовным делам о сбыте наркотиков, необходимо дополнить ст. 140 УПК РФ ч. 2.1 следующего содержания «Предположение о незаконном сбыте не может служить основанием для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 228.1 и 228.4 УК РФ, если нет достаточных данных, указывающих на передачу предметов преступлений».

Установим отдельные проблемы правоприменения ч. 4 ст. 140 УПК РФ, в части указаны отдельные субъекты, то есть лицо в состоянии наркотического опьянения или при обнаружении в теле человека наркотических средств. Положения не охватывают ситуации, когда наркотик произведен или найден без цели сбыта, но лицо не находился в состоянии наркотиче-

ского опьянения или в теле не было наркотических средств на момент задержания. Исходя из толкования можно установить, если наркотического средства хранится, а лицо не находится в состоянии опьянения, то нет необходимости в получении достаточных фактов, указывающих на факт передачи.

Следующая проблема заключается в противоречии ч. 4 ст. 140 УПК РФ и п.35 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017), поскольку по ч. 4 ст. 140 УПК РФ необходимо установить достаточные данные, чтобы возбудить уголовное дело, а по мнению судебной коллегии по уголовным делам, для возбуждения уголовного дела по ст. 228.1 УК РФ достаточно установить факт нахождения во владении лица наркотического средства, указывающий на наличие признаков незаконного оборота наркотических средств. Проблема будет решаться на основе юридической силы закона и нового разъяснения судебной коллегии ВС РФ.

В заключение установим, в России ежегодно выявляется более 100 тыс. фактов сбыта наркотиков, при этом только 26-27 % уголовных дел передаются в суд, а остальные возбужденные уголовные дела прекращаются или приостанавливаются. Показатели переданных уголовных дел в суды и показатели числа осужденных за сбыт показывают, что положения ч. 4 ст. 140 УПК РФ необходимы для уменьшения числа ошибок со стороны следователей, повышения правовой защищенности граждан от уголовной ответственности за сбыт наркотиков.

Дополнения ч. 4 ст. 140 УПК РФ позволяют регулировать две стороны уголовно-процессуальных отношений: защиту потребителей наркотиков от возбуждения в отношении них уголовных дел за сбыт по ст. 228.1 и 228.4 УК РФ; уменьшение числа приостановленных дел о сбыте, поскольку для возбуждения уголовного дела необходимо получить достаточные данные о сбыте. Отдельное внимание в рамках статьи было уделено предположениям и догадкам субъектов правоприменения, анализ судебной практики показывает, что такие ситуации возникают. На основании Постановления Президиума Забайкальского краевого суда от 27.07.2017 № 44У-98/2017 отменен приговор в части осуждения по ст. 228.1 УК РФ, поскольку судом первой инстанции не установлен предмет преступления, то есть наркотическое средство, а в качестве доказательств сбыта указаны показания свидетеля о факте употребления наркотического средства¹⁴. В ходе исследования установлено, что предположения при возбуждении уголовного дела недопустимы, поэтому для предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела необходимо получить достаточную информацию на основе оперативно-розыскных мероприятий и в ходе проведения проверки сообщения о преступлении, в отношении исключения предположений предлагаются изменения.

Кроме вышеуказанных изменений, автор исследования предлагает расширить факты, в связи с которыми необходимо получить достаточные данные, указывающие на факт сбыта. В ч. 4 ст. 140 УПК РФ необходимо добавить следующее предложение «в том числе факт нахождения у лица во владении лица наркотического средства, указывающий на наличие признаков незаконного оборота наркотических средств». Автор исследования считает, что законодателем не указаны все факты, в связи с которыми необходимо получение достаточных данных. К примеру, потребитель наркотиков мог хранить наркотики долгое время и их не употреблять.

Пристатейный библиографический список

1. Откидач А.О. К вопросу о возбуждении уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 205-209.
2. Сергеев А.Б., Попова Т.В., Савченко А.Н., Уренева О.В. Различные подходы к оценке достаточности оснований для возбуждения уголовного дела по факту сбыта наркотических средств // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 116-123.

11 Откидач А.О. К вопросу о возбуждении уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 206.

12 Статистические сведения о состоянии судимости в период с 2018-2020 гг. // Судебный департамент при ВС РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.04.2021).

13 Откидач А.О. Указ. соч. С. 208.

14 Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 27.07.2017 № 44У-98/2017 // ГАС РФ «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=10977876&case_uid=7dc54108-0bbb-471a-88d9-b313b9a33e7&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 25.04.2021).

ГУСЕВА Ирина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Юридического факультета ВЮИ ФСИИ России

ЗУБКОВ Владимир Николаевич

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин Факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИИ России

ВОЗВРАЩЕНИЕ СУДОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ФУНКЦИИ ПРАВОСУДИЯ ИЛИ ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Ошибки, допущенные в ходе расследования, приводят к возвращению судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий к вынесению правосудного решения. В статье анализируются взгляды ученых, обосновывающих необходимость, а также критикующих возвращение института дополнительного расследования. Обращается внимание на решения Конституционного Суда по данному вопросу и требования Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Признаются перспективными предложения о предоставлении прокурору возможности предъявления обвинения в суде при соблюдении определенных условий, в том числе, обеспечения подсудимому достаточного времени на защиту. Ставится вопрос о необходимости установления ответственности в отношении сотрудников, допустивших нарушения, приведшие к доследованию.

Ключевые слова: дополнительное расследование, недостатки расследования уголовных дел, прокурорский надзор, состязательность, правосудие.

GUSEVA Irina Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and forensic studies sub-faculty of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

ZUBKOV Vladimir Nikolaevich

senior lecturer of Private law disciplines sub-faculty of the Law and Management Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

THE RETURN OF THE CRIMINAL CASE BY THE COURT TO THE PROSECUTOR: THE EXERCISE OF THE FUNCTION OF JUSTICE OR THE CORRECTION OF ERRORS IN THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Mistakes made during the investigation lead to the return of the criminal case by the court to the prosecutor to remove obstacles to the delivery of a judicial decision. The article analyzes the views of scientists justifying the need, as well as criticizing the return of the institute of additional investigation. Attention is drawn to the decisions of the Constitutional Court on this issue and the requirements of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Proposals to provide the prosecutor with the possibility of bringing charges in court under certain conditions, including ensuring that the defendant has sufficient time to defend himself, are considered promising. The question is raised about the need to establish responsibility in relation to employees who committed violations that led to further investigation.

Keywords: additional investigation, shortcomings of criminal investigation, prosecutor's supervision, competitive nature, justice.

Уголовно-процессуальная деятельность сотрудников следственного аппарата и дознания не застрахована от ошибок. Ряд авторов, анализируя недостатки расследования уголовных дел, выделяют характерные ошибки, послужившие основанием к возвращению уголовных дел для производства дополнительного расследования¹. Естественно, что большая часть недостатков расследования устраняется в ходе ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Так, в ходе прокурорского надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в 2019 г. по всем регионам Российской Федерации выявлено более 5 млн. нарушений, допущенных следователями и дознавателями. Из них в стадии возбуждения уголовного дела более 3,6 млн., и более 1,5 млн. (+ 5,9 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ)) в стадии предварительного расследования. За 10 месяцев 2020 г. общая цифра выявленных нарушений в сравнении с АППГ уменьшилась за счет их снижения при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях (- 3,7 %), а количество нарушений, допущенных при расследовании уголовных дел, возросло на 4,7 % и составило более 1,3 млн.².

К сожалению, часть нарушений и ошибок, допущенных органами предварительного расследования, вскрывается лишь при судебном рассмотрении уголовного дела. В отдельных случаях законодатель допускает возможность их устранения путем возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Данная норма пробуждала (начиная с регламентации в УПК РСФСР возвращения уголовного дела на дополнительное расследование) и в настоящее время продолжает инициировать бурные научно-практические дискуссии. Однако большинство исследователей полемизируют не о наличии в УПК нормы в целом, а о возможности существования в реформированном обвинительно-состязательном уголовном процессе возвращения судом уголовного дела в целях устранения допущенных органами предварительного расследования нарушений, предполагающих предъявление лицу более тяжкого или существенно отличающегося от предъявленного обвинения. По мнению В. М. Корнукова, законодатель с долей лукавства завуалировал таким образом действительную суть направления уголовного дела на доследование³.

Вскоре после вступления в силу УПК РФ Е. Яненко поднял вопрос о безысходности суда, не имеющего возможности вынести справедливое решение по уголовному делу без проведения дополнительного расследования⁴. Н. А. Колоколов, анализируя деятельность судов по вновь введенному Федеральным

1 См., например: Заева О. П. Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование // Общество и право. – 2017. – № 3(61). – С. 123; Штекеров К. И. Недостатки при расследовании уголовного дела, являющиеся основаниями для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 46-47 и др.

2 Основные результаты прокурорской деятельности за январь-октябрь 2020. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за ок-

тябрь 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1894234/> (дата обращения: 25.01.2021).

3 Корнуков В. М. Конфликтность интересов в российском уголовно-процессуальном праве с позиции его исторического развития // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 599.

4 Яненко Е. Размышления у парадного фасада УПК // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 66-67.

законом от 21.07.2014 № 269-ФЗ п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, констатировал положительную реакцию судейского корпуса на реанимацию института возвращения уголовных дел для проведения дополнительного расследования⁵. На необходимость восстановления данного правового института в модифицированном виде указывали многие процессуалисты. Так, В. С. Балакшин предлагал дифференцировать основания возвращения судом уголовного дела, выделив среди них: устранение формальных препятствий для рассмотрения дела судом и организацию дополнительного расследования⁶. Констатируя невозможность возвращения дополнительного расследования в прежнем виде, Т. К. Рябина полагает допустимым в стадии подготовки к судебному заседанию предоставить суду «более широкие полномочия властного характера, связанные с возможностью и необходимостью реагировать на нарушения и ошибки, допущенные в досудебном производстве, с тем, чтобы обеспечить не только правовые, но и справедливые основы судебной деятельности»⁷. Оправданность и необходимость модернизированного института возвращения уголовного дела прокурору, в том числе для производства дополнительного расследования поддерживают и другие авторы.

Ученые-процессуалисты, придерживающиеся иных взглядов, обосновывают свою позицию о недопустимости возложения на суд полномочий по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору с возможностью ухудшения положения подсудимого нарушением принципа состязательности. А. С. Александров, в решениях Конституционного суда (постановление от 11.05.2005 г. № 5-П, постановление от 16.05.2007 г. № 6-П, постановление от 17.07.2007 г. № 13-П и др.) о полной отмене запрета на поворот к худшему после вступления приговора в законную силу, закрепленного в тот период в ст. 405 УПК РФ, усматривал постепенное устранение демократических завоеваний судебной реформы. Отмечал он и наступление аналогичных последствий для ст. 237 УПК РФ в связи с последовательным устранением наложенных ограничений и восстановлением норм о возвращении дела прокурору⁸. А. В. Смирнов указывал, «что большинство демократических государств обходится без инквизиционного института дополнительного расследования»⁹.

Критикуя институт доследования, в связи с его несовместимостью с принципом состязательности, А. В. Смирнов указывает на подрыв основ правосудия, когда сторона обвинения, не выполнившая свою основную функцию по доказыванию обвинения, получает от суда второй (а то третий, четвертый и т.д.) шанс, не претерпевая каких-либо неблагоприятных последствий за это. В то же время он признает существование проблемы при полном запрете исправления допущенных в ходе предварительного расследования нарушений, которые не могут быть устранены или восполнены в судебном заседании, что приведет к вынесению неправоудного приговора¹⁰. Следует согласиться с мнением большинства исследователей, признающих необходимость восполнения недостатков предварительного расследования, препятствующих объективному рассмотрению уголовного дела в суде и принятию законного и справедливого решения. Позиция Конституционного суда по соблюдению права гражданина на судебную защиту, также выражается в необходимости создания условий для эффективного и справедливого разбирательства дела.

Обосновывая соблюдение всех конституционных норм при инициировании судом процедуры направления уголовно-

го дела прокурору, Конституционный Суд в своих решениях¹¹ опровергает нарушение принципов правосудия и аргументирует отсутствие при этом обвинительной функции или заинтересованности суда в исходе дела.

Рассматривая проблемы состязательности в уголовном процессе, В. Ю. Стельмах обращал внимание, что она, прежде всего, представляет собой эффективное средство, позволяющее установить истинность по делу, и предлагал совершенствовать существующие процессуальные конструкции¹².

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹³ устанавливает необходимость обеспечения в судебном разбирательстве права подсудимого на вынесение основанного на доказательствах и обстоятельствах дела судебного решения, не допуская нарушения норм материального права, а также нарушения процессуальных норм. Именно активные действия суда по справедливому выводу С. В. Корнаковой помогают судье сформировать собственное мнение по делу¹⁴. Кроме этого, эффективно должны работать судебные механизмы, гарантирующие результативную защиту всех прав и свобод потерпевшего, о которых в пылу наделения и обеспечения всеми возможными и невозможными правами лица, преступившего закон, подчас забывается. А ведь отсутствие возможности возвращения дела для исправления квалификации преступного деяния, включая вопрос о повороте обвинения к худшему, влечет не только вынесение неправоудного судебного решения в отношении подсудимого, но и ущемление прав потерпевшего, в том числе на возмещение причиненного вреда в полном объеме.

В 2019 г. количество возвращенных уголовных дел прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом составило 8557 в отношении 11390 лиц, из них по п. 6 ч. 1 ст. 237-613 в отношении 784 лиц. За первое полугодие 2020 г. по России возвращено судом прокурору – 3300 уголовных дел в отношении 4264 лиц, а по п. 6 ч. 1 ст. 237 возвращено 220 уголовных дел в отношении 269 лиц¹⁵. На первый взгляд это небольшие цифры. Например, в общем количестве оконченных судами дел в первом полугодии 2020 г. количество возвращенных дел прокурору составило менее 1 %. Но человеческие судьбы потерпевшей стороны и обвиняемого, ожидающих справедливого разрешения конфликта нельзя пересчитать.

Существующий в УПК РФ механизм исправления следственных ошибок не безупречен. Процедура направления судом дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ достаточно сложна и занимает немало времени, что может повлечь нарушение разумного срока производства по делу. Немало случаев, когда дело, направленное судом прокурору для устранения незначительных нарушений, возвращалось повторно в суд через несколько месяцев, а то и лет.

Рассмотрим алгоритм течения сроков на примере уголовного дела в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, поступившего в Кольчугинский городской суд Владимирской области 27.06.2019 г.¹⁶ Дело судьей было рассмотрено 23.07.2019 и вынесено постановление о возвращении прокурору по п. 1 ч. 1 ст.

11 См, например: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» и др. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/>.

12 Стельмах В. Ю. Некоторые проблемы состязательности в Российском уголовном процессе // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2016. – № 3. – С. 293, 297.

13 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540800/>.

14 Корнакова С. В. Состязательность – условие равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Юрид. наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 1 (17). – С. 93.

15 Основные результаты прокурорской деятельности за январь-октябрь 2020. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за октябрь 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1894234/>.

16 Уголовное дело № 1-96/2019 Судебное делопроизводство. Кольчугинский городской суд Владимирской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kolchuginsky-wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=sf&delo_id=1540005#.

5 Колоколов Н. А. «Громкое оправдание» или «тихое прекращение»? // Адвокатская практика. – 2014. – № 4. – С. 3-10.

6 Балакшин В. С. Возвращение судом прокурору уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения или для производства дополнительного расследования // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2018. – Том 28. Вып. 1. – С. 87.

7 Рябина Т. К. Институт возвращения уголовного дела прокурору: правовой и нравственный аспекты // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 71-72.

8 Александров А. С. Интерпретация и право // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса. Сб. материалов международной научной конференции. – СПб.: Издательский дом «Петрополис». 2010. – С. 12-14, 19.

9 Смирнов А. В. Состязательные и инквизиционные элементы в современном уголовном процессе постсоветских государств Среднеазиатского региона (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан) // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 10.

10 Смирнов А. В. Указ соч. – С. 10-11.

237 УПК РФ. Судебное решение 02.08.2019 г. было обжаловано прокурором, но апелляционным решением Владимирского областного суда от 03.09.2019 г. судебное решение оставлено без изменения, а представление прокурора без удовлетворения. Повторно в суд уголовное дело поступило 23.01.2020 г. Приговор вынесен 12.03.2020 г. Ш. признан виновным в совершении инкриминируемого преступления и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 месяца. Но с учетом отбытого Ш. административного ареста за нарушения правил административного надзора от назначенного наказания он освобожден. Для этого потребовалось еще без малого 8 месяцев. И такие дела не единичны.

Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 6) на каждую из ратифицировавших ее стран возлагается ответственность за формирование судебной системы, которая позволила бы сократить судебное разбирательство до возможно минимального срока. Придерживаясь этой правовой позиции Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) отмечает, что ответственность за неоправданно затянутое производство по делу, в том числе, связанное с возвращением дела прокурору для устранения допущенных процессуальных нарушений несет государство¹⁷.

Рассматривая еще 10 лет назад проблему соблюдения разумного срока при возвращении уголовного дела судом прокурору, А. А. Тришева, будучи действующим судьей Верховного Суда, призвала к пересмотру на сторону расширения полномочий суда и прокурора, реализация которых могла позволить судье самостоятельно или с помощью дачи поручения прокурору устранять отдельные процессуальные препятствия. Среди них она рассматривала такие нарушения, как не разъяснение обвиняемому положений ч. 5 ст. 217 УПК, невручение копии обвинительного заключения (акта), соединение уголовных дел, предлагая в необходимых случаях предусмотреть возможность приостановления производства по делу для выполнения прокурором требуемых действий¹⁸. В настоящее время часть из них воспринята законодателем.

Полагаем, также заслуживает внимания предложение Н. Ю. Решетовой о предоставлении возможности государственному обвинителю в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства изменять обвинение на более тяжкое или существенно отличающееся от предъявленного¹⁹. При этом должно быть соблюдено ряд условий. Прежде всего, не должны вызывать сомнений установленные в ходе расследования обстоятельства дела. Ошибка может быть в юридической оценке этих обстоятельств и соответственно в квалификации преступления. Следующее условие – уведомление подсудимого о характере и основаниях предъявления ему нового обвинения. Кроме этого подсудимому и его защитнику должно быть предоставлено достаточное время для подготовки защиты.

Поддерживая данную точку зрения, А. В. Смирнов, допускал возможным по инициативе или с согласия стороны защиты (в рамках оказания помощи в подготовке защиты при предъявлении нового обвинения) производство судебных следственных действий и введение института судебных поручений органу предварительного расследования. В случаях выражения несогласия стороной защиты с предъявлением в суде обвинения, ухудшающим положение подсудимого, дело (фактически по инициативе стороны защиты) может быть возвращено прокурору для доследования²⁰.

Рассмотренные идеи имеют перспективы. Главное не утопить их в бюрократических проблемах разделения и перекладывания обязанностей одного органа на другой. Хочется отметить, что суд, осуществляя функцию правосудия, вправе и обязан решать вопросы об исключении ошибок, допущенных органами предварительного расследования, в той же степени, что и принимать меры к устранению нарушений, допущенных стороной защиты. Назрела необходимость законодательного

обновления процессуальных норм, способных в кратчайшие сроки обеспечить устранение выявленных недостатков в расследовании уголовного дела, не позволяющих суду вынести правосудное решение. При этом необходимо четко определить полномочия и ответственность каждой из сторон, установить сроки выполнения необходимых действий.

Ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования, прокурорского надзора, должны постоянно анализироваться и обсуждаться в соответствующих ведомствах с целью повышения квалификации сотрудников и исключения нарушений в будущем. В целях обеспечения индивидуальной ответственности дознавателя, следователя, руководителей, осуществлявших ведомственный контроль, и прокурора необходимо по каждому факту установления нарушений, влекущих возвращение судом дела прокурору, вносить представления в соответствующий вышестоящий орган, целесообразно проводить служебные проверки в отношении нерадивых сотрудников и принимать меры дисциплинарного воздействия.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А. С. Интерпретация и право // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса. Сб. материалов международной научной конференции. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010. – С. 9-23
2. Балакшин В. С. Возвращение судом прокурору уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения или для производства дополнительного расследования // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2018. – Том 28. Вып. 1. – С. 81-88.
3. Заева О. П. Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование // Общество и право. – 2017. – № 3(61). – С. 121-124.
4. Колоколов Н. А. «Громкое оправдание» или «тихое прекращение»? // Адвокатская практика. – 2014. – № 4. – С. 3-10.
5. Корнакова С. В. Состязательность – условие равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Юрид. наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 1 (17). – С. 93.
6. Корнуков В. М. Конфликтность интересов в российском уголовно-процессуальном праве с позиции его исторического развития // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 597-602.
7. Решетова Н. Ю. Возможно ли изменение обвинения на новое, ухудшающее положение подсудимого, при рассмотрении уголовного дела судом // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. – № 4 (30). – С. 34-40.
8. Рябинина Т. К. Институт возвращения уголовного дела прокурору: правовой и нравственный аспекты // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 65-72.
9. Смирнов А. В. Состязательные и инквизиционные элементы в современном уголовном процессе постсоветских государств Среднеазиатского региона (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан) // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 7-11.
10. Стельмах В. Ю. Некоторые проблемы состязательности в Российском уголовном процессе // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2016. – № 3. – С. 292-302.
11. Тришева А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. – 2011. – № 5. – С. 3-7.
12. Штекеров К. И. Недостатки при расследовании уголовного дела, являющиеся основаниями для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 45-48.
13. Яненко Е. Размышления у парадного фасада УПК // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 66-67.

17 См., например: Постановление ЕСПЧ от 29.04.2010 г. «Дело «Тугаринов (Tugarinov) против Российской Федерации» (жалоба № 20455/04). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=167446#0150640687682>.

18 Тришева А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. – 2011. – № 5. – С. 3-7.

19 Решетова Н. Ю. Возможно ли изменение обвинения на новое, ухудшающее положение подсудимого, при рассмотрении уголовного дела судом // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. – № 4 (30). – С. 34-39.

20 Смирнов А. В. Указ. соч. – С. 10-11.

ДОРОСИНСКАЯ Анна Михайловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Предметом исследования является судебная экспертиза, объектом – актуальные вопросы, связанные с назначением судебной экспертизы и ознакомлением с заключением эксперта, а также особенности, возникающие при процессуальном оценивании и использовании в качестве доказательств результатов рассматриваемого следственного действия. Статья носит теоретический характер, автор проводит анализ и исследование субъектов, обладающих правом назначения судебной экспертизы. В качестве основных методов при разработке данной тематики использовались: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный метод. В данной статье автором проведено исследование норм уголовно-процессуального законодательства, которые затрагивают вопросы реализации прав участниками уголовного судопроизводства, связанные с принятием решения о назначении судебной экспертизы. В работе сделаны выводы как по тексту, так и в конце работы. Детально рассмотрен вопрос о субъектах, которые имеют право принимать решение о назначении экспертизы. Автором предлагается внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, касающиеся возможности ограничения срока ознакомления с заключениями экспертиз при явном затягивании данных сроков, что представляет собой новизну исследования и имеет практическое значение в правоохранительной деятельности. С целью усовершенствования правового регулирования, вопросов, связанных с назначением судебной экспертизы и ознакомлением с заключением эксперта, автором выносятся предложения по усовершенствованию законодательства, что в дальнейшем значительно повлияет на сроки расследования уголовных дел и вынесение по ним законных решений.

Ключевые слова: судебная экспертиза, доказательство, заключение эксперта, ознакомление с заключением эксперта, сторона защиты, назначение судебной экспертизы, суд, следователь, защитник, уголовное судопроизводство.

DOROSINSKAYA Anna Mikhaylovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ABOUT SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF FORENSIC EXAMINATION IN THE CRIMINAL PROCESS

The subject of this research is a forensic examination, the object is topical issues related to the appointment of a forensic examination and familiarization with the expert's opinion, as well as the peculiarities arising from the procedural assessment and use of the results of the investigative action under consideration as evidence. The article is of a theoretical nature, the author conducts an analysis and research of subjects who have the right to order a forensic examination. As the main methods in the development of this topic were used: formal legal, comparative legal, systemic method. In this article, the author has conducted a study of the norms of criminal procedure legislation, which affect the issues of the implementation of rights by participants in criminal proceedings, related to the decision to appoint a forensic examination. The work draws conclusions both in the text and at the end of the work. The issue of subjects who have the right to make a decision on the appointment of an examination is considered in detail. The author proposes to amend the Criminal Procedure Code concerning the possibility of limiting the period of familiarization with the conclusions of the examinations while clearly delaying these terms, which is a novelty of the study and has practical significance in law enforcement. In order to improve legal regulation, issues related to the appointment of a forensic examination and familiarization with the expert's opinion, the author makes proposals for improving the legislation, which in the future will significantly affect the timing of the investigation of criminal cases and the adoption of legal decisions on them.

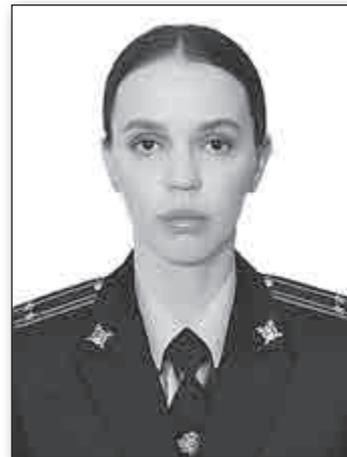
Keywords: forensic examination, evidence, expert opinion, familiarization with expert opinion, defense side, appointment of forensic examination, court, investigator, defender, criminal proceedings.

Неоспоримое значение среди всех доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ принадлежит такому доказательству как заключение эксперта. На данный момент при расследовании уголовных дел назначается огромное количество экспертиз, в рамках одного дела их может быть назначено и более десятка. Так по поступившим из оперативных служб, органов дознания и следствия материалам в ЭКЦ МВД по Республике Крым за 2018 год выполнено 16922 экспертизы, за 2019 год выполнено 16243 экспертизы, а за 2020 год выполнена 15531 экспертиза из 16011 зарегистрированных. Это, ко-

нечно же, оказывает влияние на актуальность данной темы и ее постоянное обсуждение среди научного сообщества.

Исследование проблем назначения и производства судебных экспертиз в различные периоды времени в своих трудах отражали: А.Р. Адельханян, И.В. Буркова, М.В. Косенко, Р.В. Костенко, Т.Б. Рамаданова, Е.Р. Россинская, Д.М. Сафронов, А.А. Светличный, А.В. Смирнов, М.С. Строгович, А.Р. Сысенко, В.Ю. Тарасова, Т.А. Топилина, А.Н. Яковлев и др.

Различные аспекты использования специальных знаний в расследовании преступлений изучались: К.А. Букаловым,



Доросинская А. М.

С.П. Голубятниковым, В.Н. Маховым, Ю.Т. Шуматовым и другими авторами.

Несомненно, вышеуказанные авторы внесли весомый вклад в развитие теоретической мысли по исследуемой теме, но в настоящее время имеется достаточное количество спорных вопросов.

Нельзя не согласиться с Л.Г. Шапиро в том, что «судебная экспертиза обеспечивает квалифицированное и методически обоснованное исследование объектов, имеющих значение для установления обстоятельств уголовного производства, и является крайне распространенной формой использования специальных знаний в судопроизводстве»¹.

Одним из принципов уголовного судопроизводства является равноправие и состязательность сторон, который и предполагает, что сторона защиты и сторона обвинения обладают равными правами по предоставлению доказательств. Однако, в ст. 86 УПК РФ предусмотрено, что защитник имеет право собирать доказательства только определенным путем: получение предметов, документов, опрос лиц, истребование документов, и не указана возможность назначения экспертизы. Ознакомившись с постановлением о назначении экспертизы защитник имеет право ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов эксперту, о проведении ее в определенном учреждении или при ознакомлении с заключением эксперта – о проведении дополнительной (или) повторной экспертизы. Возможно заявить такое ходатайство и в суде при рассмотрении уголовного дела, что предусмотрено в ст. 283 УПК РФ, а разъяснения даны в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Однако, нельзя не сказать о том, что данные ходатайства остаются как правило без удовлетворения, следователи ссылаются на тот факт, что эксперт предупрежден об уголовной ответственности, в связи с чем нет оснований для недоверия ему, а также это увеличивает срок расследования уголовного дела. Суды же негативно к этому относятся, так как это увеличивает судебные расходы и создает дополнительные сложности, связанные с мотивированием своего решения, когда уже есть одно заключение. Принимая во внимание то, что ни суд, ни следователь не являются экспертами в исследуемой области и не могут квалифицированно оценить используемые знания, можно сделать выводы о проблематичности в обоснования ими факта проведения экспертизы с нарушениями. Обязанность суда оценить представленные сторонами доказательства и вынести основанное на законе решение, а стороны, в свою очередь, всеми законными способами имеют право на получение доказательств. Если сторона защиты считает, что какой-либо из предлагаемых ею вопросов будет иметь значение для дела и поможет в доказывании, суд и следователь не могут лишать ее данного права, нарушая тем самым принципы судопроизводства.

Предоставив возможность назначения экспертизы стороне защиты, по нашему мнению, будет соблюдаться принцип свободы оценки доказательств, так как в настоящее время при рассмотрении дела в суде, судьи невольно, из-за недостаточности знаний в определенной отрасли, приоритетное место отводят все же таки заключению эксперта, тем самым нарушая данный принцип. При наличии же в деле двух разных заключений экспертиз, проведенных по инициативе стороны защиты и обвинения, возможно судья при вынесении итогового решения по делу, не будет учитывать заключение как неоспоримое доказательство. Так в научных публикациях все чаще речь идет о том, что «состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить стороне защиты право назначения судебной экспертизы, является единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности заключения эксперта»².

А.В. Смирнов обращает внимание на то, что «наиболее целесообразным в настоящее время был бы публично-состязательный сценарий реформирования судебной экспертизы в российском уголовном процессе, главной особенностью которого явился бы публичный контроль над назначением экспертизы со стороны суда и в котором эксперт выступал бы не как участник процесса на стороне либо обвинения, либо защиты, а в качестве независимого лица, содействующего правосудию. При этом сохранялась бы возможность для стороны защиты назначить экспертизу по решению судьи – при несогласии с результатами экспертизы, проведенной по инициативе органа предварительного расследования, либо при неосновательном, по мнению защиты, отказе последнего от назначения по делу соответствующей экспертизы»³. С позицией автора мы абсолютно согласны. Главной целью судопроизводства является вынесение судом законного, обоснованного и справедливого решения. Только тщательное изучение всех представленных доказательств позволит этого добиться и получить законное итоговое решение, к чему мы и должны стремиться.

Как отмечает А.Н. Петрухина, ходатайство о привлечении экспертов и о производстве экспертизы в конкретном учреждении, для обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, должны иметь право заявлять потерпевшие и их законные представители.

Нам же вариант решения данной проблемы видится в закреплении в ст. 195 и 197 УПК РФ права стороны защиты по инициированию назначения судебной экспертизы путем подачи ходатайства следователю или в суд об этом. В нем должны быть поставлены вопросы, по которым будет дано заключение, указаны объекты исследования, а также экспертная организация, где бы они хотели произвести экспертизу. Изучив ходатайство, должен быть решен вопрос, при наличии на то оснований, об отводе эксперту или отклонении вопросов, не относящихся к делу. После чего выносится постановление о назначении экспертизы. Отказать в заявленном ходатайстве следователь или суд имеют право только в том случае, если вопросы, поставленные на экспертизу, не имеют отношение к уголовному делу, о чем составляется мотивированное постановление, определение. Обжалование решения, принятого по результатам заявленного ходатайства возможно в общем порядке. Расходы, связанные с производством экспертизы необходимо будет отнести к процессуальным издержкам, предусмотренным в ст. 131 УПК РФ и закрепить порядок их взыскания в ст. 132 УПК РФ.

Другой проблемой часто возникающей в практической деятельности следователя является явное затягивание ознакомления с заключениями экспертиз со стороны обвиняемого и его защитника. С.В. Немира высказывает свою позицию, связанную с отсутствием в законодательстве нормы, которая закрепляла бы срок ознакомления с заключением, тем самым ограничивая в правах стороны, имеющие право на ознакомление. Но, по нашему мнению, в настоящее время у следователя нет возможности влиять на срок ознакомления, в связи с отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотренной возможности ограничить его. А так как в материалах уголовного дела, особенно по экономическим преступлениям, по многоэпизодным преступлениям, количество проводимых экспертных исследований очень большое, то и заключения экспертиз занимают не менее одного тома дела, в связи с чем ознакомившись можно очень и очень долгий период. Ввиду этого, хотелось бы рассмотреть вопрос, связанный с возможностью следователя ограничить срок ознакомления с заключением экспертизы.

На сегодняшний день Уголовно-процессуальным кодексом не предусмотрено ограничение срока ознакомления с процессуальными документами в ходе предварительного расследования, а предусмотрена только возможность ограничить срок ознакомления с материалами уголовного дела.

1 Шапиро Л.Г. К вопросу о процессуальных проблемах реализации судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве // Право и современные государства. 2015. № 4. С. 64-67.

2 Россинская Е.Р., Галышина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2011. С. 149.

3 Смирнов А.В. К вопросу о введении в уголовный процесс института альтернативной судебной экспертизы. Адвокатская газета. 2020. № 24 (329). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/poisk-resheniya/>.

Согласно п.3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ «следователь уполномочен направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа». Исходя из данной нормы можно прийти к выводу, что решение об установлении срока ознакомления с экспертизой может принять следователь. Подтверждением этому служит и положение ч. 2 ст. 29 УПК РФ, где ограничение данного срока не входит в перечень вопросов, по которым принять решение полномочен только суд. Однако, при принятии следователем решения об ограничении вышеуказанного срока нарушаются права, предусмотренные Конституцией РФ.

Урегулирование данного вопроса, как нам кажется, заключается в возможности установления срока ознакомления с заключением судебной экспертизы путем вынесения следователем постановления о возбуждении ходатайства об установлении судом срока ознакомления с заключением экспертизы, по аналогии с порядком, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УПК РФ. С данным ходатайством лицо, производящее предварительное расследование обращается в районный суд, где судья в ходе единоличного рассмотрения, принимая во внимания обстоятельства, исходя из которых можно прийти к мнению о явном затягивании время ознакомления, решает вопрос об установлении определенного срока для ознакомления с заключением экспертизы. При неознакомлении с заключениями экспертизы без уважительных на то причин в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании ознакомления с экспертизами и вынести об этом соответствующее постановление. Такое построение процесса ознакомления, по нашему мнению, способствовало бы, в том числе, и соблюдению принципа уголовного процесса, предусмотренного в ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 6 УПК РФ, на разумный срок уголовного судопроизводства и не приводило к необоснованному затягиванию срока расследования уголовных дел.

Проведенный анализ уголовно-процессуальных особенностей назначения судебной экспертизы и ознакомления с заключением эксперта свидетельствует об актуальности научных исследований в данной сфере и дает возможность прийти к выводу, что во-первых, предложенные поправки в ст.195, 197 Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся возможности назначения судебной экспертизы стороной защиты, путем подачи ходатайства следователю или в суд об этом, позволят устранить такие проблемы, как принятие решения экспертом вместо суда, и, тем самым, укрепив принцип состязательности сторон. Во-вторых, внесение изменений в ст. 206 УПК РФ, которые будут касаться предоставления суду по ходатайству органов предварительного расследования возможности ограничивать срок ознакомления с заключением экспертизы при явном затягивании этого процесса, закрепив при этом рассмотренный выше нами порядок, в значительной мере повлияет на разумный срок уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Белоусова Е.А. О некоторых проблемах назначения и производства судебной экспертизы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4 (60). С. 93-97
2. Быков В.М. Назначение следователем дополнительной или повторной судебной экспертизы по ходатайству участников со стороны защиты или потерпевшего // Адвокатская практика. 2013. № 2. С. 16-18.
3. Исаенко В.Н. Об ознакомлении обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы // Уголовное право. 2015. № 1. С. 129-134.
4. Колесникова Е.Ю. Институт экспертизы в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ // Вестник Московского университета. 2013. Серия 11. Право. С. 129-138.
5. Матыцин М.А. Основные проблемы назначения и производства судебных экспертиз и пути их преодоления // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 18-20.
6. Моисеева Т.Ф. Типичные ошибки при назначении, производстве судебной экспертизы и оценке ее результатов // Уголовный процесс. 2013. № 3 (99). С. 10-17.
7. Немира, С. В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2016. 22 с.
8. Петрухина, А. Н. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2012. 25 с.
9. Расулова Н.С. Проблемы ограничения прав участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела при производстве судебной экспертизы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 4. С. 43-45
10. Ринчинов Б.А. Обжалование постановлений суда о назначении или отказе в назначении судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. 2014. С. 97-99.
11. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2011.
12. Россинский С.Б. О некоторых вопросах, возникающих в практике назначения судебных экспертиз по уголовным делам // Криминалистика и судебная медицина: прошлое, настоящее и взгляд в будущее. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2017. С. 266-273.
13. Самарцева К.Н. Особенности назначения и производства экспертизы на предварительном следствии // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 8 (24). С. 568-571
14. Самутичева Е.Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2016. 22 с.
15. Сафронов Д.М. Обеспечение прав участников при назначении судебной экспертизы в стадии предварительного расследования // Законодательство и практика. 2013. № 2 (31). С. 60-64.
16. Ситникова А.А. Актуальные проблемы назначения и производства судебных экспертиз в уголовном процессе Российской Федерации. Современные проблемы юридической науки и практики правоприменения // Сборник по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования РФ, Оренбургский государственный университет. 2019. С. 101-104.
17. Смирнов А.В. К вопросу о введении в уголовный процесс института альтернативной судебной экспертизы // Адвокатская газета. 2020. № 24 (329). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/poisk-resheniya/>
18. Шапиро Л.Г. К вопросу о процессуальных проблемах реализации судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве // Право и современные государства. 2015. № 4. С. 64-67.
19. Шидуров А.В. Проблемы участия адвоката – защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 15-18.

ГУМЕНЧУК Оксана Олеговна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КЛИНЧУК Светлана Васильевна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Одним из способов познания обстоятельств совершения преступления выступает производство следственных действий. Следственный эксперимент производится с целью проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. Практика расследования уголовных дел свидетельствует о том, что следственный эксперимент входит в число сложных следственных действий. В связи с чем достижение позитивного результата данного следственного действия становится возможным при условии ответственной подготовки с учетом сложившейся следственной ситуации и реализации запланированного.

Ключевые слова: следственное действие, следственный эксперимент, преступление, уголовное дело, расследование.

GUMENCHUK Oksana Olegovna

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

KLINCHUK Svetlana Vasiljevna

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SOME QUESTIONS OF CONDUCTING AN INVESTIGATIVE EXPERIMENT

One of the ways of knowing the circumstances of the commission of a crime is the production of investigative actions. An investigative experiment is carried out with the aim of checking and clarifying data that are important for a criminal case. The practice of investigating criminal cases shows that the investigative experiment is one of the complex investigative actions. In this connection, the achievement of a positive result of this investigative action becomes possible subject to responsible preparation, taking into account the current investigative situation and the implementation of the planned.

Keywords: investigative action, investigative experiment, crime, criminal case, investigation.



Гуменчук О. О.



Клинчук С. В.

Расследование преступлений представляет собой сложный и многогранный процесс исследования фактов, получения и переработки информации. Следует отметить, что сложность данной деятельности обусловлена активным воспрепятствованием преступников изобличению и привлечению к ответственности. Не менее актуальным выступает тот факт, что правонарушители не ограничены никакими рамками при выборе вариантов действий, как в ходе преступления, так и посткриминального поведения. В свою очередь, органы и должностные лица, которые обязаны предотвращать, раскрывать и расследовать преступления действуют в строгих рамках закона. Справедливости ради стоит сказать, что законодатель достаточно подробно разъяснил последовательность деятельности при расследовании преступлений, определив обширный перечень способов получения, закрепления и использования информации, имеющей значение для уголовного дела. В качестве таких действий выступает спектр процессуальных и следственных действий, определяемых Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹.

Основная причина, по которой уполномоченные органы и должностные лица должны строго следовать нормам закона, заключается в необходимости защиты прав и свобод человека в рамках уголовного судопроизводства. Поскольку невиновность подсудимого в совершении конкретного преступления,

установленная законом, может быть ограничена исключительно в пределах доказанности его виновности².

Более узконаправленной причиной необходимости следования законным предписаниям при производстве следственных действий выступает тот факт, что несоблюдение законных предписаний может повлечь признание полученных доказательств недопустимыми. Вследствие чего они исключаются из массива доказательственной базы, что приводит к невозможности утрате источников доказательств.

На наш взгляд, одним из наиболее сложных следственных действий из числа современного арсенала средств уголовно-процессуального познания выступает именно следственный эксперимент. Несмотря на длительный период существования данного следственного действия в уголовно-процессуальном законодательстве России, его сложность заключается как в теоретическом понимании, так и в практической реализации. Остановимся более подробно на вопросах, возникающих при планировании и производстве следственного эксперимента. Проведению следственного эксперимента любого вида должна предшествовать объёмная и комплексная подготовка, которая должна включать в себя ряд действий, направленных

1 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 21.04.2021)

2 Охотина Ю. В. Соотношение предмета и пределов доказывания при установлении непричастности подсудимого к совершению преступления /Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (31 мая 2019 г.) / редкол.: Ю. В. Сапронов, Т. Ю. Пантелеева, Н. В. Винникова, А. С. Пестрилов, К. С. Смирнова, Л. Г. Литвяк, В. М. Палий, М. Р. Кангезов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. – С. 63.

ных на уяснение целей данного действия, составление плана и определение необходимости привлечения определенных участников и средств для его производства. Необходимость качественной подготовки обусловлена тем, что следственный эксперимент позволяет субъекту расследования получить дополнительную информацию, которая будет способствовать достижению истины по делу и пониманию механизма совершения преступления, а также проверке выдвинутых версий. В свою очередь, максимальное сходство условий и обстановки следственного эксперимента с условиями и обстановкой расследуемого события преступления, будет выступать одним из важных условий при оценке достоверности результатов проведенного следственного действия.

Следственный эксперимент не сразу вошёл в систему следственных действий советского уголовного процесса. До законодательного закрепления следственного эксперимента в виде следственного действия существовало две точки зрения по вопросам природы и сущности данного следственного действия. Согласно первой – следственный эксперимент не выделялся в качестве отдельного следственного действия, а считался лишь разновидностью либо следственного осмотра, либо тактический приём проверки доказательств при производстве какого-либо следственного действия. Представителями этой точки зрения являлись процессуалисты М. С. Строгович, М. А. Чельцов, Р. Д. Рахунов, а среди криминалистов – Н. И. Тарасов-Родионов, Л. И. Винберг³. По вопросу определения следственного эксперимента М. С. Строгович отмечал: «по своей юридической природе следственный эксперимент представляет не что иное, как особый вид осмотра в его второй динамической стадии»⁴. Следует также отметить, что данный автор не отрицал определенную специфику производства следственного эксперимента. Несмотря на данный факт, М. С. Строгович придерживался точки зрения, что, так или иначе, следственный эксперимент выступает в качестве разновидности следственного осмотра, в ходе которого всегда осматривается либо определенное место, либо предмет. Место следственного эксперимента М. С. Строгович определял как частный прием следствия, а также особый вид осмотра⁵. В соответствии со второй точкой зрения, следственный эксперимент выделяется как самостоятельный вид следственного действия и имеет свой собственный круг целей и задач, процессуальный набор действий, а потому не может выступать в качестве разновидности осмотра либо специфического приема. Эти взгляды разделяли А. А. Пионтовский, Л. Е. Ароцкер, Н. И. Гуковская⁶. С течением времени стало совершенно очевидно, что следственный эксперимент выходит далеко за рамки осмотра и особого тактического приема. Утвердившись в таком мнении, в УПК РСФСР 1960 года следственный эксперимент был закреплен в качестве отдельного следственного действия, так как имел свою специфику, цели и задачи.

Следует отметить, что законодатель не предусмотрел понятие следственного эксперимента, в связи с чем оно выводится в теории уголовного судопроизводства. Так, «следственный эксперимент» понимается как следственное действие, которое заключается в воспроизводстве проверяемого события посредством опытных действий. Основная цель сводится к тому, чтобы проверить реальную возможность либо невозможность протекания определенных событий, возникновения тех или иных обстоятельств в конкретных условиях, а также уточнить имеющуюся информацию об исследуемом событии с целью ее подтверждения либо опровержения⁷.

3 Кальницкий В. В. Следственные действия : учебное пособие / В. В. Кальницкий, Е. Г. Ларин. — Омск : Омская академия МВД России, 2015. — С. 56 — ISBN 978-5-88651-609-8. — Текст: электронный. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/61784.html> (дата обращения: 21.04.2021).

4 Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. — М.: Издательство «Наука», 1970. — С. 259.

5 Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. — М.: Издательство «Наука», 1970. — С. 261.

6 Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. Вступит. статья В. Д. Зорькина. 8-е изд., перераб. — М.: Норма, 2020. — С. 414.

7 Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. — 3-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — С. 314. — ISBN 978-5-238-02246-8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71066.html> (дата обращения: 21.04.2021).

Таким образом, следственный эксперимент является специфическим следственным действием и характерен для последующего этапа расследования. Сущность данного действия заключается, в том, что информация проверяется, дополняется и уточняется экспериментальным путем. При этом количество опытов должно быть необходимым и достаточным для определения достоверности проверяемых фактов. Особенностью же данных опытов выступает максимальное приближение обстановки к той, которая существовала в момент исследуемого события. При этом, те условия, которые могли повлиять на исход происшествия, также исследуются, в связи с чем опыты должны производиться в различных условиях. Это необходимо для того, чтобы доказать, что результат происшествия не зависел от посторонних условий, а состоял в прямой причинно-следственной связи с противоправными деяниями.

Несмотря на специфику следственного эксперимента, однако, нельзя отрицать его взаимосвязь и взаимодействие с иными следственными действиями. Это в первую очередь объясняется единой законодательной базой, регламентирующей производство следственных действий. Более того, некоторые следственные действия должны обязательно предшествовать следственному эксперименту, например осмотр места происшествия, допрос, назначение судебной экспертизы. В противном случае следователь не будет владеть информацией, которую необходимо уточнить и проверить. Кроме того, производство следственного эксперимента имеет некоторые черты сходства с производством проверки показаний на месте и производством судебной экспертизы. Однако каждое из указанных следственных действий имеет свои цели и задачи, а также специфику производства и оформления результатов.

В заключение следует отметить, что следственный эксперимент выступает достаточно сложным следственным действием, положительный результат которого во многом зависит не только от грамотной подготовки к нему, но также и от успешной реализации запланированного и достоверной и полной фиксации хода и результатов в протоколе следственного действия. В связи с этим, производство следственного эксперимента организовывается в три основных этапа: подготовительный, рабочий и заключительный. Производство каждого этапа предполагает выполнение своего круга обязательных действий, которые подчинены единой цели следственного эксперимента.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/.
3. Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. — 3-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 721 с. — ISBN 978-5-238-02246-8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71066.html>.
4. Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Следственные действия: учебное пособие. — Омск: Омская академия МВД России, 2015. — 172 с. — ISBN 978-5-88651-609-8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/61784.html>.
5. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. Вступит. статья В. Д. Зорькина. 8-е изд., перераб. — М.: Норма, 2020. — 784 с.
6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. — М.: Издательство «Наука», 1970. — 616 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-338-341

РЯБОКОНЕВ Сергей Иванович

ведущий юрист юридического агентства «Лигал Групп»

РАЗВИТИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНЫХ НАЧАЛ И РАСШИРЕНИЕ ПРАВОМОЧИЙ АДВОКАТА КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья направлена на выявление основных направлений совершенствования нормативной базы обеспечения прав и законных интересов участников досудебного производства. Методологическую основу решения названной задачи составили: сравнительно-правовой анализ правовой регламентации норм досудебного производства континентальной и англосаксонской правовых систем с российской нормативной базой. В прогностическом разрезе активно используются формально-логический метод, метод моделирования, системно-функциональный.

В статье представлены различные позиции специалистов по разрешению проблемы, названы направления её решения. Определено как перспективное направление развития состязательных начал в досудебном производстве – дальнейшее совершенствование института ходатайств и жалоб.

Содержание статьи представляет практическую ценность для последующего научного поиска эффективного решения рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: состязательность, процессуальные права, институт жалоб.

RYABOKONEV Sergey Ivanovich

leading lawyer of the legal agency «Legal Group»

DEVELOPMENT OF ADVERSARIAL PRINCIPLES AND EXPANSION OF THE LAWYER'S POWERS AS A MEANS OF ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PARTICIPANTS IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is aimed at identifying the main directions of improving the regulatory framework for ensuring the rights and legitimate interests of participants in pre-trial proceedings. The methodological basis for the solution of this problem is a comparative legal analysis of the legal regulation of pre-trial proceedings in the continental and Anglo-Saxon legal systems with the Russian regulatory framework. In the prognostic context, the formal-logical method, the modeling method, and the system-functional method are actively used.

The article presents various positions of specialists in solving the problem, the directions of its solution are named. It is defined as a promising direction for the development of adversarial principles in pre-trial proceedings - further improvement of the institution of petitions and complaints.

The content of the article is of practical value for the subsequent scientific search for an effective solution to the issue under consideration.

Keywords: adversarial proceedings, procedural rights, the institution of complaints.



Рябоконеv С. И.

Актуальность. Одной из сложно решаемых задач уголовного судопроизводства является обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлечённых в досудебное производство по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Практика показывает, что полное обеспечение решение названной задачи ещё не наступило. Анализ реализации участниками досудебного производства института ходатайств и жалоб, а также выступления Генерального прокурора Российской Федерации¹ являются подтверждением сказанного. Снижению нарушений прав участников досудебного производства должно способствовать конституционное установление. Конституция Российской Федерации в статье 123 определяет: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Вопрос состязательности в судебных стадиях закон регламентирует на уровне достаточном, чтобы исключить существенные разногласия по вопросу его организации. Однако в досудебном производстве во-

прос реализации положений состязательности остаётся остро дискуссионным. Можно с осторожностью говорить только о тенденции: на современном этапе правового регулирования наблюдается сближение процессуальных прав (возможностей) стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик, их представители) и стороны обвинения (потерпевший, гражданский истец, их представители). Равенство прав прослеживается в сборе и представлении документов и предметов с последующим приобщением их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепил и способы собирания доказательств. Они вправе получать предметы, документы, иные сведения; при получении согласия проводить опрос лиц. Собираение включает право истребовать справки, характеристики, прочие документы. Органы государственной власти, местного самоуправления, общественные объединения и организации обязаны исполнять требования и предоставлять соответствующие документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). С позиции соответствия досудебного производства конституционному принципу состязательности научная общественность, практикующие юристы существующей правовой регламентации (собираемые доказательства участниками, не наделёнными государ-

¹ Выступление Генерального прокурора Российской Федерации на заседании коллегии Генеральной прокуратуры 17.03.2021 // Президент РФ: офис, сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165> (дата обращения 04.04.2021).

ственно-властными полномочиями) дают разную оценку (объяснение)².

2. Materials and Methods (Материалы и методы).

Процесс научного поиска решения столь значимой для правового государства сложной задачи обеспечения прав и законных интересов участников досудебного производства продолжается непрерывно. Активно используются методологически значимые методы исследования: сравнительно-правовой анализ правовой регламентации норм досудебного производства континентальной и англосаксонской правовых систем с российской нормативной базой³; историко-правовой метод (среэ) исследования возникновения становления и развития процессуального института ходатайств и жалоб в противоречивом единстве с развитием состязательных начал в досудебном производстве; метод буквального толкования норм процессуального законодательства. В прогностическом разрезе активно используются формально-логический метод, метод моделирования, системно-функциональный.

3.3. Results (Результаты).

Систематизация современных взглядов учёных и практиков на решение задачи по обеспечению большей состязательности в досудебном производстве Российской Федерации позволила определить три перспективных направления решения задачи сдерживания ограничения прав и законных интересов участников досудебного производства. Они следующие:

1. Последовательное расширение правомочия защитника в плане собирания доказательств (разработка полноценного института «адвокатское расследование»).

2. Создание института следственного судьи.

3. Дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального института ходатайств и жалоб как эффективного средства, позволяющего стороне защиты повысить уровень правовых возможностей отстаивать законные интересы в досудебном производстве.

3.4 Discussion (Обсуждение).

Представители первого направления свою позицию аргументируют следующими доводами.

В Концепции судебной реформы⁴ направления развития адвокатских полномочий в действующем УПК РФ получили должное закрепление. В настоящее время в России созданы основы адвокатского расследования. Называют эти основы: конституционные (права на неограниченность в выборе лицом способов защиты прав и свобод при условии их незапрещённости законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ); пользоваться квалифицированной юридической помощью (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), обязанность суда принять решение в пользу версии защиты в ситуации, когда обвинитель эту версию опровергнуть не может (презумпция невиновности: ч. 3 ст. 49 УПК РФ); равноправие сторон; организационно-правовые⁵; процессуальные (УПК РФ закрепил конституционные принципы права на защиту, расшил сферу частного-публичного начала уголовного процесса, предоставил адвокату большое количество возможностей в обнаружении и сборе доказательств, формулировании своей позиции, отличающейся от позиции

обвинения и её отстаивании и др.); тактико-методические (адвокат вправе использовать существующие научно обоснованные, не противоречащие закону и назначению уголовного судопроизводства методические рекомендации по тактике и методике защиты от обвинения и отстаивания благоприятной для подзащитного позиции на различных этапах производства по уголовному делу). На перечисленных основах развитие правовой базы адвокатского расследования расширит состязательность в досудебном производстве⁶. По аналогии с правами следователя появление у адвоката указанных в УПК РФ полномочий ряд специалистов посчитали, что адвокат (защитник) вправе, как и следователь, получать доказательства, которые судом должны восприниматься как допустимые доказательства⁷. Отсутствие же в УПК РФ правового механизма закрепления адвокатом сведений о преступлении посчитали пробелом, который сдерживает реализацию состязательности, но который можно и нужно устранить. Л. А. Воскобитова указывает, что закреплённая в процессуальном законе материально-правовая основа участия адвоката в доказывании половинчата. Она требует решить процессуальный вопрос реализации адвокатом правовой основы. Указывает, что закреплённая в уголовно-процессуальном законе правовая регламентация процессуальной деятельности адвоката противоречива, пробельна, не системна. Такое положение делает декларативными нормы, определяющие статус (права)⁸. Существующий пробел не позволяет судам признавать допустимыми доказательствами сведения, полученные адвокатом в процессе собственного (адвокатского) расследования. Пока пробел существует, происходит нарушение конституционных прав лиц, не обладающих в уголовном судопроизводстве властными полномочиями.

Конституционный Суд Российской Федерации существующую правовую регламентацию полномочий защитника и имеющиеся «правовые пробелы» не признал нарушающими положения Конституции РФ и ограничивающими конституционные права лиц, интересы которых в досудебном производстве отстаивает защитник. Несмотря на разъяснение Конституционного Суда Российской Федерации⁹, сторонники адвокатского расследования продолжают приводить доводы о важности выравнивания правовых возможностей следователя и защитника в досудебном производстве. Они уверены: существующее положение свидетельствует, что «Участие адвоката исключительно в собирании доказательств - начальной стадии доказывания - констатирует о его неравноправном процессуальном статусе, а также об искажении принципа равноправия и состязательности сторон»¹⁰. А. Н. Калужный убеждён, что как элемент состязательности

2 Рябоконеv С. И., Сергеев А.Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 1 (19). – С. 110-113.

3 Глухова Е. В., Сергеев А. Б. Вопросы имплементации европейского правового стандарта проведения ОРМ по доказыванию виновности лица в совершении преступления в российское уголовно-процессуальное законодательство // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). – С. 220-225.

4 О Концепции судебной реформы в РСФСР [Текст]: постановление ВС РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

5 Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: в ред. от 29 июля 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002 № 23. Ст. 2102 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 23.01.2019); О Концепции судебной реформы в РСФСР [Электронный ресурс]: постановление ВС РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1; и др.

6 Мартынич Е. Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы формирования нового института и модели [Текст] // Адвокатская практика. – 2012. – № 1. – С. 22.

7 Трунов И. Л. Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-process/sovremennye-problemy-zawity-prav-grazhdan-v-ugolovnom-processe.html> (дата обращения: 18.02.2021)

8 Воскобитова Л. А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 1. Поиск алгоритма [Текст] // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 2 (24). – С. 22-24.

9 Некоторые специалисты допускают, что в отдельных случаях Конституционный суд Российской Федерации может ошибаться. См., напр.: Вайпан Г. В. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека [Текст] // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 4. – С. 107-124; Смолицкая Е. Е. Проблемы толкования налоговых норм, содержащих термины гражданского права // Финансовое право. – 2016. – № 11. – С. 21-24; Рыженков А. Я. Право и монополии в современной России [Текст]: монография. – М.: Юстициформ, 2017. – С. 122-124; Чиркин В. Е. Верна ли терминология о принятии поправок к Конституции Российской Федерации? [Текст] // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 2. – С. 3; и др.

10 Якоби И. В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики [Текст] // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 153.

«институт адвокатского расследования – эффективная форма обнаружения сведений, указывающих, что подзащитный не виновен, а стороной обвинения допущены ошибки и процессуальные нарушения»¹¹.

Аргументы противников укрепления состязательности посредством развития института адвокатского расследования. Представители других научных направлений развития досудебного производства считают, что существующее процессуальное положение адвоката не доказывает, что таким правовым порядком (собирая доказательства), заложенным в статье 83 УПК РФ, законодатель приближается к полной («равной») состязательности в досудебном производстве и что лишь пробелы и ошибки правовой регламентации не позволяют достичь искомого. Оппоненты уверены, что такая («равная») состязательность неприемлема. «Предусмотренное ч. 3 ст. 86 УПК РФ право защитника подозреваемого, обвиняемого собирать доказательства, в том числе путем опроса лиц с их согласия, на практике воспринимается не более чем как декларация», – указывает В.С. Шадрин. «Фактически действия защитника по сборанию сведений об участии или неучастии его подзащитных в преступлении воспринимаются лишь как предпроцессуальная деятельность»¹². Аналогичного суждения придерживается и С. А. Соловьев, комментируя часть 3 статьи 86 УПК РФ, он утверждает: законодатель «легкомысленно указал о праве защитника собирать доказательства»¹³. А. В. Победкин полагает, что такое указание несёт более «психологический характер», чем правовой¹⁴. Наличие в части 3 статьи 86 УПК РФ о праве защитника собирать доказательства является юридической фикцией¹⁵. С. А. Соловьев называет антинаучным («демагогическим») стремлением «добиться знака равенства между полномочиями защитника в уголовном процессе и полномочиями органа, ведущего расследование посредством развития адвокатского расследования»¹⁶.

Приведённые суждения отражают эмоциональное отношение к нормам, которые группой учёных и практиков расценены как право адвоката на расследование преступлений. Высказываемые же ими аргументы имеют следующее содержание.

Большая группа учёных, высказывая сомнения в возможности адвокатского расследования, объясняют свою позицию феноменом самобытности развития России и российского народа. Самобытность России формировалась веками¹⁷. Фак-

торами, оказывающими влияние на неповторимость менталитета, называют географические, климатические, конфессиональные и пр. Воздействие этих факторов на российский менталитет не позволяет учёным и практикам признать родственной ни одну из существующих правовых систем: англосаксонскую или континентальную. Исследованиями они пытаются убедить в правильности своего утверждения¹⁸.

В рамках предмета исследования, не ставя задачей определить собственный национальный правовой путь развития, отметим: для национального судопроизводства остаётся большой проблемой отсутствие чёткого представления у учёных, практиков, законодателя о приемлемой для России национальной системе уголовного судопроизводства. Отказавшись от уголовно-процессуального законодательства советского этапа развития, законодатель попытается создать концепцию такого развития. Но первоначально предложенный её вариант во многом содержал англосаксонские и континентальные правовые порядки. Принятый в 2001 году УПК РФ многие положения концепции судебной реформы¹⁹ не воспринял. Закреплённый в УПК РФ ряд положений учёными подвергается резкой критике до настоящего времени. Сказанное относится и к попытке организовать досудебное производство на принципе состязательности, распространить состязательность на досудебное производство, «легализовать» его посредством развития адвокатского расследования. Следует согласиться с Н. А. Колоколовым, что в России исторически в уголовном процессе статус адвоката подразумевал только защиту прав лица от обвинения, представленные законных интересов, недопущение их ограничения (часть 1 статьи 49 УПК РФ). Институт параллельного расследования адвокатом обстоятельств совершения преступления никогда не практиковался²⁰. Институт не станет эффективным средством в обеспечении правового равенства субъектов со стороны обвинения и защиты, состязательности досудебного производства. Представляется, что концепция адвокатского расследования не только не основана на положениях уголовно-процессуального законодательства, но и «не соответствует природе отечественного уголовного судопроизводства»²¹, как указывает А. А. Давлетов.

В отличие от следователя достоверное установление сведений о расследуемом событии для адвоката не всегда целесообразно, особенно, когда это может ухудшить положение подзащитного²². В интересах подзащитного при названных обстоятельствах инициативность адвоката нецелесообразна. Она отсутствует полностью или сведена к минимуму. Свою деятельность адвокат сводит к критическому анализу процессуальной деятельности следователя. Свою задачу видит в обнаружении процессуальных отклонений от предписанного порядка производства следователем процессуальных действий (следственных) и оперативными сотрудниками проводимых поисковых мероприятий негласного характера²³. В случае обнаружения нарушений определяется степень и характер нарушений, степень существенности. Решается задача по тактически выгодному использованию этих нарушений в интересах подзащитного с опорой на презумпцию невиновности, и возможностью использовать нарушения как аргумента убеждения суда в слабости позиции обвинения и недоказанности виновности подзащитного. Названная тактика защиты подтверждается многочисленной

11 Каложный А. Н. Трансформация форм адвокатского расследования в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации [Текст] // Адвокатская практика. – 2017. – № 2. – С. 49.

12 Шадрин В. С. Осуществление конституционного судопроизводства как источник развития уголовного судопроизводства // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства [Текст]: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции 22 марта 2013 г. / сост. К. Б. Калиновский, Т. В. Соколов. – СПб: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. – С. 68.

13 Соловьев С. А. Право защитника на сборание доказательств через призму гносеологии защитительной деятельности: борьба здравого смысла с невежеством [Текст] // Адвокатская практика. – 2015. – № 5. – С. 46.

14 Победкин А. В. Субъекты сбора доказательств по УПК РФ [Текст] // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М., 2002. – С. 93.

15 Понькина Е. В. Информационно-познавательные аспекты уголовно-процессуальной функции защиты: дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-process/informacionno-poznavatelnye-aspekty-ugolovno-processualnoj-funkcii-zawity.html> (дата обращения 03.01.2018)

16 Соловьев С. А. Право защитника на сборание доказательств через призму гносеологии защитительной деятельности: борьба здравого смысла с невежеством... С. 47.

17 Выскребев Б. С., Сергеев А. Б. Влияние социокультурной идентичности российского общества на формирование отечественного уголовного-процессуального законодательства и правовые позиции россии в европейском суде по правам человека // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 6 (145). – С. 307-310.

18 Адаменко И. Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2018. – С. 34 и др.

19 О Концепции судебной реформы в РСФСР [Текст]: постановление ВС РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1.

20 Колоколов Н. А. Параллельное адвокатское расследование [Текст] // Адвокатская практика. – 2005. – № 4. – С. 13.

21 Давлетов А. А. Адвокатское расследование: миф или реальность? [Текст] // Российская юстиция. – 2017. – № 6. – С. 42.

22 Сергеев К. А., Сергеев А. Б. Отдельные судебные ситуации при принятии решений о назначении принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. – 2018. – № 1. – С. 3-7.

23 Глухова Е.В., Сергеев А.Б. Законодательная регламентация исполнения результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве в соотношении с европейскими установками законности их (ОРМ) проведения // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 8-12.

практикой. А. А. Орлов в своем диссертационном исследовании указывает на следующий выявленный им аспект. В ситуации следствия, когда в практической деятельности адвоката отсутствует перспектива обнаружения новых доказательств, использование которых возможно в интересах подзащитного (невозможно доказать его невиновность или уменьшить тяжесть обвинения), адвокат свою деятельность концентрирует на выявлении ошибок следователя и ослаблении уголовного преследования «точнее, нейтрализации»²⁴.

Заключение.

Существующая сложная сбалансированность национальной и международной правовых систем: с одной стороны, специфика национального (российского) правового менталитета, правовых национальных традиций, существенно отличающаяся от европейской специфики, с другой – целесообразность непротивопоставления российской правовой системы международным правовым стандартам в уголовном судопроизводстве позволяет утверждать о приемлемом качестве норм института ходатайств и жалоб.

Результаты исследования различных позиций, суждений, мнений специалистов в области уголовного судопроизводства дают основание назвать целесообразное и наиболее эффективное направление достижения искомой цели – обеспечение прав участников досудебного производства посредством развития состязательных начал.

Приоритетным направлением развития элементов состязательности в досудебном производстве является не адвокатское расследование, а дальнейшее развитие института ходатайств и жалоб. Активное его использование участниками, не наделёнными государственно-властными полномочиями, существенно выравнивает возможности по отстаиванию ими своих прав и законных интересов, установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию в досудебном производстве.

Пристатейный библиографический список

1. Адаменко И. Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2018. – 61 с.
2. Вайпан Г. В. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека [Текст] // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 4. – С. 107-124.
3. Воскобитова Л. А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 1. Поиск алгоритма [Текст] // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 2 (24). – С. 22-24.
4. Выскребцев Б. С., Сергеев А. Б. Влияние социокультурной идентичности российского общества на формирование отечественного уголовно-процессуального законодательства и правовые позиции России в европейском суде по правам человека // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 6 (145). – С. 307-310.
5. Глухова Е. В., Сергеев А. Б. Вопросы имплементации европейского правового стандарта проведения ОРМ по доказыванию в виновности лица в совершении преступления в российское уголовно-процессуальное законодательство // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). – С. 220-225.
6. Глухова Е.В., Сергеев А.Б. Законодательная регламентация использования результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве в соотношении с европейскими установками законности их (ОРМ) проведения // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 8-12.
7. Давлетов А. А. Адвокатское расследование: миф или реальность? [Текст] // Российская юстиция. – 2017. – № 6. – С. 41-43.
8. Калужный А. Н. Трансформация форм адвокатского расследования в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации [Текст] // Адвокатская практика. – 2017. – № 2. – С. 49.
9. Колоколов Н. А. Параллельное адвокатское расследование [Текст] // Адвокатская практика. – 2005. – № 4. – С. 12-14.
10. Мартыничик Е. Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы формирования нового института и модели [Текст] // Адвокатская практика. – 2012. – № 1. – С. 21-29.
11. Орлов А. А. Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. – 24 с.
12. Победкин А. В. Субъекты собирания доказательств по УПК РФ [Текст] // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М., 2002. – С. 93.
13. Понькина Е. В. Информационно-познавательные аспекты уголовно-процессуальной функции защиты: дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-process/informacionno-poznavatelnye-aspekty-ugolovno-processualnoj-funkcii-zawity.html> (дата обращения 03.01.2020)
14. Рыженков А. Я. Право и монополии в современной России [Текст]: монография. – М.: Юстицинформ, 2017. – 208 с.
15. Рябоконеv С.И., Сергеев А.Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 1 (19). – С. 110-113.
16. Сергеев К.А., Сергеев А.Б. Отдельные судебные ситуации при принятии решений о назначении принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. – 2018. – № 1. – С. 3-7.
17. Смолицкая Е. Е. Проблемы толкования налоговых норм, содержащих термины гражданского права // Финансовое право. – 2016. – № 11. – С. 21-24.
18. Соловьев С. А. Право защитника на собирание доказательств через призму гносеологии защитительной деятельности: борьба здравого смысла с невежеством [Текст] // Адвокатская практика. – 2015. – № 5. – С. 46.
19. Соловьев С. А. Право защитника на собирание доказательств через призму гносеологии защитительной деятельности: борьба здравого смысла с невежеством // Адвокатская практика. – 2015. – № 5. – С. 43-48.
20. Трунов И. Л. Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-process/sovremennye-problemy-zawity-prav-grazhdan-v-ugolovnom-process.html> (дата обращения: 18.02.2020)
21. Чиркин В. Е. Верна ли терминология о принятии поправок к Конституции Российской Федерации? [Текст] // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 2. – С. 3-7.
22. Шадрин В. С. Осуществление конституционного судопроизводства как источник развития уголовного судопроизводства // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства [Текст]: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции 22 марта 2013 г. / сост. К. Б. Калининский, Т. В. Соколов. – СПб: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. – 235 с.
23. Якоби И. В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики [Текст] // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 153.

²⁴ Орлов А. А. Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 13.

АНТОНЕН Анастасия Андреевна

студент Института экономики и права Петрозаводского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы развития суда присяжных в России, этапов его реформирования. Анализируются статистические показатели рассматриваемых судами присяжных дел, роста популярности такого суда на фоне сокращения зарегистрированной преступности. Затрагиваются причины провала рассмотренных судами присяжных в 2014–2018 гг. уголовных дел. Обсуждаются возможные последствия нововведений в текст ст. 30 УПК РФ с 19 декабря 2020 г.

Поднимается проблема увеличения количества оправданных лиц в судах присяжных. Предлагаются пути решения сложившейся проблемы в рамках развития института присяжных в Российской Федерации.

Ключевые слова: присяжные заседатели, уголовно-процессуальный кодекс, уголовный процесс, суд с участием присяжных заседателей, прокурор.

ANTONEN Anastasiya Andreevna

student of the Institute of Economics and Law of the Petrozavodsk State University

SOME STATISTICAL INDICATORS OF THE DEVELOPMENT OF A JURY TRIAL IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the development of the jury in Russia, the stages of its reform. The author analyzes the statistical indicators of jury cases considered by the courts, the growing popularity of such a court against the background of a decrease in registered crime. The reasons for the failure of the criminal cases considered by the jury in 2014–2018 are touched upon. Possible consequences of innovations in the text of Art. 30 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation from December 19, 2020 are discussed.

The problem of increasing the number of acquitted persons in jury trials is raised. The ways of solving this problem within the framework of the development of the institution of jury in the Russian Federation are proposed.

Keywords: jurors, criminal procedure code, criminal procedure, trial with the participation of jurors, prosecutor.



Антонен А. А.

В последние годы приобретает популярность такая форма судебного разбирательства, при которой рассмотрение уголовных дел производится судом с участием присяжных заседателей. В 2019–2020 гг. число поданных ходатайств о рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей составило 790 в год, подтверждая возвращение к показателям 2011–2013 гг.¹

Суд с участием присяжных заседателей – одна из наиболее нестандартных форм организации судебного разбирательства². В литературе активно обсуждается влияние на деятельность судов присяжных результатов законодательных изменений численно-го состава коллегии присяжных заседателей³, перечня рассматриваемых судом присяжных уголовных дел⁴. Авторы уделяют внимание роли присяжных заседателей в судебном процессе⁵.

Несмотря на наличие интереса количество рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей уголовных дел остается небольшим. С 2011 г. по 2020 г. ежегодно по итогам рассмотрения в 1 инстанции судом оканчивается в среднем 910179 уголовных дел, из них только 471 – с участием присяжных заседателей (0,05 %).

На фоне снижения уровня преступности за последние 10 лет (с 2404807 преступлений до 2044221) по данным Портала правовой статистики ГП РФ⁶, число уголовных дел, рассматриваемых судом с участием коллегии присяжных заседателей, показывает растущую динамику.

Так, в судах 1 инстанции РФ в 2011 г. поступило 989231 дело, в 2020 г. – только 778092; окончено уголовных дел в 2011 г. – 997334, в 2020 г. – всего 748853. В то же время в судах присяжных в 2011 г. поступило 552 дела, в 2020 г. – 777; окончено в 2011 г. – 545 дел, в 2020 г. – 745. Однако в 2014–2018 гг. в судах присяжных поступало в среднем 319 дел, оканчивалось – 291.

Снижение числа рассматриваемых судами с участием присяжных заседателей в период с 2014 по 2018 гг. уголовных дел обусловлено рядом законодательных изменений.

С 01 января 2013 г. из числа рассматриваемых судом присяжных исключены уголовные дела, переданные по подсудности (ст. 34, 35 УПК РФ); уголовные дела, содержащие сведения о государственной тайне⁸.

1 Данные судебной статистики. – М., 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>, свободный. – Яз. рус. (дата обращения: 10.05.2021).

2 Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительного слова проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – С. 415–416; Курс уголовного процесса. А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. – М.: Статут, 2016. – С. 963–964.

3 Борохова Н. Е. Процессуальные и тактические особенности формирования коллегии присяжных заседателей // Проблемы Науки. – 2019. – № 10 (143). – С. 53; Юсупов У. В. Проблемы производства в суде с участием присяжных заседателей и пути их решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3–1. – С. 280.

4 Курочкин И. А. Институт присяжных заседателей в России // Colloquium-journal. – 2019. – № 7 (31). – С. 100; Прысь Е. В. Взаимодействие коллегии присяжных заседателей и профессионального состава суда в уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. – 2019. – № 4. – С. 512.

5 Джусь А. С. Суд присяжных в районных судах: Российский опыт привлечения граждан к отправлению правосудия, причины реформирования и первые итоги // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 887; Иралимов Д. Г. Проблемные вопросы процессуального статуса присяжных заседателей // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 5. – С. 459.

6 Всего зарегистрировано преступлений / Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimestat.ru>, свободный. – Яз. рус. (дата обращения: 10.05.2021).

7 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. зак. Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с послед. измен. на 30 апреля 2021 г. № 111-ФЗ) // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации. – 2021. – 30 апреля.

8 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. зак. Рос. Федерации от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (с послед. измен. на 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ) // Рос. газ. – 2010. – 31 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации. – 2014. – 31 декабря.

В связи с введением апелляции в УПК РФ в 2013 г. из ведения суда с участием присяжных заседателей также исключены дела о взятничестве, преступления против правосудия, транспортные преступления, половые преступления с передачей их по подсудности в районные суды⁹.

С 14 ноября 2013 г. права на суд присяжных лишились женщины, мужчины старше 65 лет, лица, совершившие неоконченные преступления, поскольку из числа подсудных судам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним судам был исключен ряд уголовных дел, по которым не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь¹⁰.

После вынесения ряда постановлений Конституционного Суда РФ¹¹, которыми указанные положения УПК РФ были признаны частично неконституционными, 1 июня 2018 г. право на рассмотрение дел судом присяжных возвращено женщинам и мужчинам в возрасте старше 65 лет¹².

Кроме того с 1 июня 2018 г. в Российской Федерации ряд уголовных дел может быть рассмотрен судьей районного суда и приравненных к ним судов с участием коллегии из 6 присяжных заседателей¹³; а численность коллегии присяжных заседателей в областных и приравненных к ним судах составляет 8 человек¹⁴.

Последним новшеством в действующем законодательстве является установление законодателем с 19 декабря 2020 г. ответственности за преступные деяния по ст. 280.2 УК РФ (нарушение территориальной целостности РФ) и одновременным исключением таких уголовных дел из возможности их рассмотрения судом присяжных¹⁵.

Ожидается, что по результатам 2021 г. такие законодательные изменения могут явиться причиной снижения доли рассмотренных уголовных дел с участием присяжных заседателей по

отношению к общему числу рассматриваемых судами 1 инстанции уголовных дел.

Существенный показатель работы суда присяжных – **количество оправданных лиц**. За последние 10 лет в судах 1 инстанции оправдано 41125 человек (0,43 %) от общего числа 9659570 лиц по оконченным делам. При этом в судах с участием присяжных заседателей за этот же период оправдано 1409 человек (15,51 %) из 9087 лиц, дела в отношении которых были окончены.

С 2011 г. по 2020 г. на фоне падения процента оправданных лиц из числа лиц по оконченным судами 1 инстанции делам (с 0,81 % до 0,25 %), процент в судах присяжных показывает значительный рост (с 12,05% до 24,01%).

Решения суда присяжных чаще оканчиваются вынесением оправдательного вердикта и, как следствие, оправдательного приговора.

На основании ч. 1 ст. 17 УПК РФ присяжные заседатели должны «оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». Как показывает статистика, решения присяжных носят эмоциональный характер, поскольку к присяжным заседателям не предъявляются требования о наличии юридического образования¹⁶. В связи с этим избранные в коллегию присяжные заседатели полагаются на свои ощущения, интуитивно принимают решения.

Государственный обвинитель в процессе должен указывать присяжным заседателям на то, что в качестве руководства следует использовать сначала закон, потом только совесть при принятии решений. Личные соображения обвиняемому не должны учитываться в принятии решений.

Представляется необходимым установить требования к присяжным заседателям или их части из числа кандидатов о наличии юридического образования – внести соответствующие изменения в текст ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ.

Пристайейный библиографический список

- Насонов А. И. О реформировании суда с участием присяжных заседателей // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 245.
- О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. зак. Рос. Федерации от 02 ноября 2013 г. № 302-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2013. – 03 ноября.
- По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Д. Лабузова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2017 г. № 7-П // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2017. – 21 марта; По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2016. – 01 марта; По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2017 г. № 13 – П // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2017. – 16 мая; По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06 июня 2017 г. № 15 – П // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2017. – 09 июня.
- О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»: федер. зак. Рос. Федерации от 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2017. – 29 декабря.
- Там же.
- О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: федер. зак. Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ (с послед. измен. на 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2016. – 23 июня; Официальный интернет-портал правовой информации. – 2017. – 29 декабря.
- Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. зак. Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. измен. на 08 апреля 2021 г. № 11-П) // Рос. газ. – 1996. – 18 июня; Официальный интернет-портал правовой информации. – 2021. – 12 апреля; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. зак. Рос. Федерации от 08 декабря 2020 г. № 425-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2020. – 08 декабря.
- Борохова Н. Е. Процессуальные и тактические особенности формирования коллегии присяжных заседателей // Проблемы Науки. – 2019. – № 10 (143). – С. 52-54.
- Джусь А. С. Суд присяжных в районных судах: Российский опыт привлечения граждан к отправлению правосудия, причины реформирования и первые итоги // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 875-889.
- Иралимов Д. Г. Проблемные вопросы процессуального статуса присяжных заседателей // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 5. – С. 457-463.
- Курочкин И. А. Институт присяжных заседателей в России // Colloquium-journal. – 2019. – № 7 (31). – С. 99-102.
- Курс уголовного процесса. А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
- Насонов А. И. О реформировании суда с участием присяжных заседателей // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 243-248.
- Прысь Е. В. Взаимодействие коллегии присяжных заседателей и профессионального состава суда в уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. – 2019. – № 4. – С. 510-519.
- Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с.
- Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 1072 с.
- Юсупов У. В. Проблемы производства в суде с участием присяжных заседателей и пути их решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1. – С. 279-281.
- О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. зак. Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (с послед. измен. на 01 октября 2019 г. № 328-ФЗ) // Рос. газ. – 2004. – 25 августа; Официальный интернет-портал правовой информации. – 2019. – 01 октября; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 784.

ДГЕБИЯ Баграт Асланович

адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ВОЗВРАЩЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ СУДОМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И АБХАЗИИ

В статье проводится сравнительный анализ полномочий прокурора по уголовному делу, которое было возвращено прокурору, по законодательству России и Абхазии. Автор подчеркивает сходства и отличия двух названных законов. В заключении сделан вывод о необходимости дополнения УПК РФ и УПК Абхазии статьей 237.1 «Решения прокурора по уголовному делу, возвращенному судом».

Ключевые слова: уголовный процесс, возвращение уголовного дела прокурору, полномочия прокурора, сравнительный анализ.

DGEBIYA Bagrat Aslanovich

adjunct of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE POWERS OF THE PROSECUTOR ON THE RETURNED CRIMINAL CASE BY THE COURT IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND ABKHAZIA

The article provides a comparative analysis of the powers of the prosecutor in a criminal case, which was returned to the prosecutor, under the legislation of Russia and Abkhazia. The author emphasizes the similarities and differences between these two laws. It is concluded that it is necessary to supplement the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of Abkhazia with Article 237.1 "Decisions of the prosecutor in a criminal case returned by the court".

Keywords: criminal procedure, return of the criminal case to the prosecutor, powers of the prosecutor, comparative analysis.



Дгебия Б. А.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г.¹ (далее – УПК РФ) в российском уголовном судопроизводстве появился новый институт – возвращение уголовного дела прокурору судом, заменивший институт дополнительного расследования. Аналогичный правовой институт закреплён и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Абхазия² (далее – УПК Абхазии).

В обоих уголовно-процессуальных кодексах использована одинаковая нумерация статей, посвящённых возвращению уголовного дела прокурору, – статья 237. В каждой из них в части первой выделено шесть самостоятельных оснований для принятия судом соответствующего решения о возвращении дела. В обоих случаях его принятие возможно как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе суда, а целью возвращения дела является устранение препятствий для его рассмотрения. Однако аналогичны УПК России и УПК Абхазии и в том, что не содержат норм, предусматривающих особые полномочия прокурора и иных должностных лиц по возвращённому уголовному делу. Такой пробел правового регулирования вызывает сложности оценки правомерности их действий.

В контексте рассматриваемой проблемы необходимо подчеркнуть два важных аспекта. Во-первых, действия должностных лиц по возвращённому уголовному делу не должны быть связаны с восполнением неполноты дознания или следствия, произведенного по делу. Во-вторых, статья 237 обоих кодексов допускает осуществление следственных и иных процессуальных действий, если они направлены на устранение нарушений, послуживших основанием для возвращения уголовного дела. Из этого следует, что, получив дело обратно, прокурор как бы возвращается на одну ступень назад (до направления дела в суд) и должен руководствоваться положениями тех статей уголовно-процессуального закона, которые регламентируют его полномочия на принятие решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (статья 221 УПК РФ и УПК Абхазии), обвинительным актом (статья 226 УПК РФ и

УПК Абхазии), обвинительным постановлением (статья 226.8 УПК РФ, в УПК Абхазии аналогичная норма отсутствует)³.

Представляется, что рассмотрение полномочий прокурора целесообразно осуществлять по каждому из названных документов в отдельности, так как они будут отличаться в зависимости от особенностей формы предварительного расследования.

По уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, в России прокурор вправе:

- 1) утвердить обвинительное заключение и направить дело в суд;
- 2) вернуть дело следователю для:
 - производства дополнительного следствия;
 - изменения объема обвинения;
 - изменения квалификации действий обвиняемого;
 - пересоставления обвинительного заключения;
- 3) направить дело вышестоящему прокурору для утверждения заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

В Абхазии полномочия прокурора аналогичны, за исключением права на изменение объема обвинения и переквалификации действий обвиняемого. Кроме того, УПК Абхазии наделяет прокурора полномочиями прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью или в части⁴.

Сопоставляя названные полномочия с закрепленными в УПК России и Абхазии основаниями возвращения уголовного дела прокурору судом, можно предположить, что по возвращённому уголовному делу прокурор вправе:

– в России: вернуть дело следователю для изменения квалификации действий обвиняемых и пересоставления обвинительного заключения, если основанием для принятия судом решения о возвращении дела были пункты 1, 6 части 1, часть 1.2 статьи 237 УПК РФ;

– в Абхазии: вернуть дело для пересоставления обвинительного заключения, если уголовное дело возвращено в связи с его дефектами, прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24 февраля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921; – 2021. – № 9. – Ст. 1472.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия (ред. от 29 ноября 2012 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mvdra.org/doki/ug_pr_kodeks.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

3 См.: Куряхова Т. В. Пределы полномочий прокурора и органа расследования по возвращённому судом уголовному делу (ст. 237 УПК РФ) // Законодательство и практика. – 2013. – № 1 (30). – С. 44.

4 Об этом подробнее см.: Смир А. Д. Модернизация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в законодательстве Российской Федерации и Республики Абхазия: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2019.

Однако следует отметить, что статья 221 УПК России и УПК Абхазии не охватывает всех оснований возвращения уголовного дела прокурору. Если дело, направленное в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, возвращено для составления обвинительного заключения, то прокурор вправе вернуть его следователю именно для составления названного документа. Если требуется соединение уголовных дел, то решение прокурора должно быть аналогичным – вернуть дело следователю для соединения уголовных дел. Если обвиняемому не разъяснены права, то прокурор возвращает дело следователю для разъяснения этих прав.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что полномочия прокурора на принятие одного из решений, предусмотренных статьями 221 УПК РФ и УПК Абхазии, значительно уже полномочий, которыми обладает прокурор по возвращенному уголовному делу.

В соответствии со статьей 226 УПК РФ и УПК Абхазии по делу, которое поступило к прокурору с обвинительным актом (т.е. по которому проводилось предварительное расследование в форме дознания) прокурор уполномочен принять одно из следующих решений:

- 1) об утверждении обвинительного акта и направлении дела в суд;
- 2) о возвращении дела дознавателю для производства дополнительного дознания;
- 3) о возвращении дела дознавателю для пересоставления обвинительного акта;
- 4) о прекращении уголовного дела;
- 5) о направлении дела для производства предварительного следствия.

Вновь сопоставляя полномочия прокурора с основаниями возвращения уголовного дела, можно заметить, что в Абхазии прокурор воспользуется третьим или четвертым из названных прав. При этом так же, как и в отношении обвинительного заключения, статья 226 УПК Абхазии не охватывает большую часть оснований возвращения уголовного дела.

В России ситуация аналогична, но она осложняется тем, что УПК РФ предусматривает переквалификацию действий обвиняемых по возвращенному уголовному делу. Это, в свою очередь, может повлечь необходимость передачи дела органам предварительного следствия. Таким образом, по возвращенному уголовному делу, которое расследовалось в форме дознания, прокурор вправе принять решение о направлении его для производства предварительного следствия. Однако возникает вопрос, какими же будут полномочия органов следствия по такому делу, если устранение недостатков не должно быть связано с восполнением пробелов расследования? Представляется, что согласно буквальному толкованию закона их полномочия будут охватывать только составление обвинительного заключения на основе уже имеющихся в деле материалов, ознакомление участников с материалами дела, вручение копии обвинительного заключения обвиняемому. Достаточно сложно это назвать следствием, что свидетельствует о необходимости использования других формулировок.

Институт дознания в сокращенной форме в уголовном судопроизводстве Абхазии отсутствует. В России полномочия прокурора по возвращенному уголовному делу, которое расследовалось в форме сокращенного дознания, во многом будут схожи с его полномочиями по делу, по которому дознание проводилось в общем порядке. Разница между ними заключается в том, что в соответствии со статьей 226.8 УПК РФ прокурор вправе направить дело для производства дознания в общем порядке, а не для осуществления следствия.

Необходимость изменения формы дознания прямо закреплена в качестве основания возвращения уголовного дела прокурору в части 1.1 статьи 237 УПК РФ. Однако в этом вопросе возникают определенные противоречия в нормах законодательства. Исходя из толкования статьи 226.5 УПК РФ, дознание в сокращенной форме предполагает, что до направления дела в суд дознаватель не допросил лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения; не назначил судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в справке об исследовании, проведенном в ходе проверки сообщения о преступлении; не произвел иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении.

Очевидно, что материалы, полученные в ходе доследственной проверки и выступающие в качестве доказательств в суде по результатам производства дознания в сокращенной форме, при переходе к дознанию в общем порядке не могут быть при-

знаны доказательствами, соответствующими требованиям УПК РФ. Не зря по этому поводу О. В. Гладышева высказывает мнение, что правила доказывания в дознании, предусмотренном гл. 32.1 УПК РФ, свидетельствуют об отрицании ценности процессуальной формы получения доказательств⁵. Следовательно, уголовное дело фактически будет расследоваться заново. Между тем, новое расследование – это, по сути, восполнение пробелов, которые имеются в уголовном деле.

В связи со сказанным можно отметить две особенности. С одной стороны, часть 1.1 статьи 237 УПК РФ не связывает возвращение дела прокурору с запретом на восполнение пробелов предварительного расследования, а значит в этом случае новое расследование не противоречит нормам законодательства. С другой же стороны, изменение формы дознания может быть вызвано тем, что дело возвращено для переквалификации, т.е. на основании пункта 6 части 1 статьи 237 УПК РФ. И тогда названное ограничение будет действовать. Ответ на вопрос, как должно быть урегулировано данное противоречие, в законе пока отсутствует.

Заслуживает внимания и тот факт, что УПК Абхазии дает возможность суду вернуть уголовное дело прокурору, если на стадии досудебного производства были допущены существенные нарушения закона, которые невозможно устранить в рамках судебного рассмотрения дела, но возвращение дела не должно быть связано с восполнением неполноты следствия или дознания. В УПК РФ аналогичного основания никогда не имелось, но в рамках рассмотрения многочисленных запросов, поступивших в Конституционный Суд РФ, в 2003 г. им было вынесено постановление, в котором указывалось, что вернуть дело прокурору суд может не только в случаях, прямо предусмотренных статьей 237 УПК РФ, но и в любом другом случае, когда требуется устранение нарушений, препятствующих рассмотрению дела судом, которые не могут быть устранены на стадии судебного производства, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия⁶. Это позволяет сделать вывод, что полномочия прокурора по возвращенному уголовному делу гораздо шире полномочий прокурора по уголовному делу, поступившему к нему изначально для направления в суд.

Подводя итог изложенному, можно заключить, что и по УПК России, и по УПК Абхазии основное полномочие прокурора по возвращенному судом уголовному делу – передать его органам предварительного расследования для устранения причин, послуживших основанием для принятия судом подобного решения. В некоторых случаях прокурор уполномочен изменить форму предварительного расследования или направить дело по подсудственности (как при указании на это судом, так и в силу изменения квалификации преступного деяния). Поскольку полномочия прокурора по возвращенному уголовному делу отличаются спецификой и не охватываются статьями уголовно-процессуального закона, регулируемыми решениями данного должного лица по делу, которое поступило от органов предварительного расследования для направления его в суд, то и УПК РФ, и УПК Абхазии целесообразно дополнить статьей 237.1 «Решения прокурора по уголовному делу, возвращенному судом».

Пристатейный библиографический список

1. Гладышева О. В. Требования, предъявляемые к доказательствам в уголовном процессе в уголовном судопроизводстве: парадоксы современного нормативного регулирования // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11/2. – С. 52-58.
2. Куряхова Т. В. Пределы полномочий прокурора и органа расследования по возвращенному судом уголовному делу (ст. 237 УПК РФ) // Законодательство и практика. – 2013. – № 1 (30). – С. 43-44.
3. Смир А. Д. Модернизация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в законодательстве Российской Федерации и Республики Абхазия: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2019. – 241 с.
5. См.: Гладышева О. В. Требования, предъявляемые к доказательствам в уголовном процессе в уголовном судопроизводстве: парадоксы современного нормативного регулирования // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11/2. – С. 55.
6. См.: Постановление Конституционного Суда РФ 08 декабря 2003 г. № 18-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrfg.ru/decision/KSRFDecision30264.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).

ГОРЮНОВ Дмитрий Евгеньевич

преподаватель-методист Юридического факультета Самарского юридического института ФСИН России

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ И МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИУ В РАМКАХ БОРЬБЫ С НИМ

В рамках данной статьи дана объективная оценка эффективности деятельности структурных подразделений ФСИН России в осуществлении борьбы в данном виде правонарушений и разработан ряд превентивных мер, которые на наш взгляд при их надлежащем исполнении могут дать благоприятный эффект в рамках борьбы с распространением экстремизма, а так же помогут сократить количество лиц, вовлекаемых в деятельность экстремистских организаций по религиозным мотивам в процессе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: воспитательная работа, религиозный экстремизм, трудовая деятельность, превентивные меры, меры предупредительно-воспитательного воздействия.

GORYUNOV Dmitriy Evgenjevich

lecturer-methodologist of the Law Faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FACTORS CONTRIBUTING TO THE SPREAD OF RELIGIOUS EXTREMISM IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA AND THE MECHANISM OF INTERACTION OF STRUCTURAL DIVISIONS OF IU WITHIN THE FRAMEWORK OF COMBATING IT

Penitentiary Service of Russia in the fight against this type of offense and develops a number of preventive measures that, in our opinion, if properly implemented, can have a beneficial effect in the fight against the spread of extremism, as well as help reduce the number of persons involved in the activities of extremist organizations for religious reasons in the process of execution and serving a sentence of imprisonment.

Keywords: educational work, religious extremism, labor activity, preventive measures, preventive and educational measures.

Исправительные учреждения представляют собой сложную организационную структуру, состоящую из совокупности подразделений, наделенных специфическими полномочиями и обладающих свойственными только им набором функций и полномочий. Тем не менее, их действия направлены на достижение общей цели – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами¹. Это в полной мере относится и к взаимодействию органов и учреждений УИС в сфере противодействия религиозному экстремизму.

Данная проблематика частично нашла отражение в научных трудах П.В. Агапова, А.Ш. Габараева, О.Г. Годованец, К.Ю. Зиминной, П.Н. Казберова, И.Н. Лебедевой, В.В. Меркурьева, А.Н. Миронова, Э.Ф. Нарусланова, С.С. Оганесяна, А.В. Петрянина, Н.В. Румянцева, Д.Г. Скорикова, А.А. Устинова, Ф.И. Ушкова, В.В. Федорова, Е.М. Федоровой, Н.В. Шувалова, М.А. Яворского и др.

Религиозный экстремизм – достаточно сложный для конкретизации вид экстремизма. Исследователи, выделяя данный вид экстремизма, стремятся подчеркнуть его отличия от политического тем, что для сторонников данного вида экстремизма характерно непринятие иных идеологических позиций, иного мировоззрения, иных моделей поведения и других проявлений духовной культуры, отличных от предпочитаемых ими. Первоочередными целями для сторонников данного течения выступает изменение ментальных установок социальных групп и общества согласно проповедуемым ими идеям в религиозной или иных сферах духовной жизни общества.

Как показал проведенный нами анализ специальной литературы основными причинами и условиями, способ-

ствующими увеличению числа преступлений экстремистской направленности в местах лишения свободы являются:

1. Факторы, обусловленные условиями мест лишения свободы, которые представляется возможным разбить на два блока:

1. Объективные причины и условия:

– криминальная (субкультурная) среда, обуславливающая нигилистическое отношение к праву и пренебрежительное (противоборствующее) отношение к персоналу исправительного учреждения, что способствует скрытому характеру экстремистской деятельности;

– отрядная система отбывания наказания – совместное отбывание наказания лиц, осужденных за преступления террористического и экстремистского характера, и имеющих экстремистский убеждения или ранее состоящих в экстремистских организациях в общей массе осужденных;

– низкий уровень образования (в том числе слабое владение русским языком осужденных неславянских национальностей) и культуры, затрудняющие воспитательный процесс и способствующие распространению псевдоположительного характера экстремистской идеологии.

2. Субъективные причины (внутренние факторы – индивидуально-психологические свойства) и условия:

– эмоциональная неустойчивость, несдержанность, конфликтность, комфортность, интровертированность, повышенная тревожность;

– склонность лиц спецконтингента к консолидации («братанию») по принципам землячества и вероисповедания;

– изменение отношения к религии под влиянием нравственного перелома и существенного изменения условий жизни.

П. Факторы, связанные с организацией осуществления отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы:

– ненадлежащее отношение сотрудников администрации исправительного учреждения к воспитательной работе, проведению режимных мероприятий, отсутствие оператив-

1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 27 декабря 2019 г. [принят 08 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru, 28 декабря 2019 г.

ной информации о лицах, состоящих в экстремистских организациях;

- недостаточный профессиональный и общекультурный уровень части сотрудников, в частности в области современных религиозных течений;

- недостаточное использование воспитательного потенциала традиционных религиозных конфессий;

- отсутствие преемственности в организации воспитательно-предупредительного воздействия между исправительными учреждениями, а также совместных совершенствованных мероприятий отделов и служб в пенитенциарном учреждении.

Наука делит превентивные мероприятия на три основных блока:

- общесоциальные;
- специальные;
- индивидуальные.

В сложившейся в настоящее время ситуации в исправительных учреждениях предотвращение распространения экстремистской идеологии и предупреждение экстремистской деятельности должны основываться на совместной и комплексной деятельности всех субъектов в рамках компетенции в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства.

Законодательство в области противодействия религиозному экстремизму отдает приоритет мерам предупредительного характера. Делает акцент на своевременное выявление и устранение причин и условий способствующих совершению преступлений экстремистского характера, а так же выявлению лиц их совершивших.

На наш взгляд, для обеспечения комплексного характера профилактики преступлений, направленной на противодействие религиозному экстремизму в учреждениях и органах УИС, необходимо ее организацию осуществлять в следующих направлениях:

- выявление осужденных, склонных к экстремистской деятельности;

- устранение причин и условий, способствующих реализации распространению экстремистской идеологии;

- определение и применение каждым структурным подразделением исправительного учреждения воспитательных, дисциплинарных, режимных и оперативных (уполномоченными субъектами) мер, направленных на устранение (минимизацию последствий) криминогенных ситуаций;

- выработка и реализация мер по совершенствованию деятельности исправительных колоний в сфере противодействия экстремизму, в том числе и совместно с другими пенитенциарными учреждениями.

Отметим, что данные мероприятия должны осуществляться во взаимодействии как всех служб и подразделений учреждения, так и учреждений между собой, что в свою очередь предполагает ряд совместных и согласованных действий осуществляемых с учетом сложившейся оперативной обстановки в учреждении, действия всех сотрудников должны быть четко координированы руководителем исправительного учреждения, а по окончании мероприятий должна быть дана объективная оценка эффективности деятельности по профилактике подобного рода правонарушений.

Так, отдел безопасности организует сбор и обмен информацией, касающейся соблюдения правил внутреннего распорядка исправительного учреждения, пресеченных каналах проникновения к осужденным запрещенных предметов и состояния обывской работы в ИУ.

Отдел воспитательной работы должен владеть информацией относительно количества осужденных являющихся злостными нарушителями порядка исполнения и отбывания наказания, о случаях возникновения конфликтных ситуаций, в том числе лиц, состоящих на профилактическом учете, а так же информацию относительно личностной характеристике осужденных.

Особую роль в получении и передачи информации играют психологические службы, которые непосредствен-

но при помощи специальных методик взаимодействуют со спецконтингентом и изучают его.

Рассмотрение механизма предупреждения распространения религиозного экстремизма в пенитенциарных учреждениях как деятельности взаимосвязанных субъектов позволяет говорить о комплексном характере данного взаимодействия, осуществляемого органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы как между собой, так и другими правоохранительными и иными государственными органами, органами местного самоуправления, негосударственными организациями и институтами гражданского общества.

Для обеспечения комплексного характера профилактики преступлений, направленной на противодействие религиозному экстремизму в учреждениях и органах УИС необходимым постоянный информационный обмен между субъектами борьбы с распространением религиозного экстремизма.

Таким образом, взаимодействие органов и учреждений УИС в сфере противодействия религиозному экстремизму представляет собой достаточно сложный механизм, объединяющий различные субъекты, наделенные общими задачами по:

- выявлению осужденных, склонных к экстремистской деятельности;

- устранению причин и условий, способствующих реализации распространению экстремистской идеологии;

- определению и применению воспитательных, дисциплинарных, режимных и оперативных мер, направленных на устранение (минимизацию последствий) криминогенных ситуаций;

- выработке и реализации мер по совершенствованию деятельности в сфере противодействия религиозному экстремизму (см. приложение 4).

Однако, несмотря на то, что в настоящее время взаимодействие между различными правоохранительными органами и учреждениями, не только нормативно предусмотрено, но и является необходимым условием для достижения цели предупреждения, на законодательном уровне не закреплена обязанность субъектов данного профилактического воздействия по обмену оперативной и кримнологической информацией, что на наш взгляд, является существенным пробелом. С целью его устранения, считаем необходимым внести ряд соответствующих дополнений в законодательные акты, регламентирующие деятельность правоохранительных органов касаясь данного направления деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 27 декабря 2019 г. [принят от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru, 28 декабря 2019 г.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 2 декабря 2019 г. № 421-ФЗ [принят 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru, 2 декабря 2019 г.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 2 августа 08.2019 г. № 311-ФЗ [принят 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru, 2 августа 2019 г.

УЛЕНДЕЕВА Наталия Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России



Улендеева Н. И.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ ВЗАИМОВЫГОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

В статье анализируется положительный опыт развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в России с начала двадцатого века; обосновываются механизмы и возможности применения государственно-частного и муниципально-частного партнерства реализации государственных проектов обеспечения продовольственной безопасности пенитенциарной системы; изучаются результаты действия законодательных инициатив в субъектах Российской Федерации, направленные на развитие ГЧП и активизацию инвестиционной деятельности со стороны коммерческих структур; выделяется специфика регулирования ГЧП со стороны государственных органов, включающая создание нового инновационного центра разработки, проектирования и сопровождения проектов в форме ГЧП между государственными структурами в лице исправительных учреждений и частными инициативами, направленными на взаимовыгодное сотрудничество в части увеличения показателей занятости и вывода на оплачиваемый труд осужденных.

Ключевые слова: исправительные учреждения, государственно-частное партнерство, сотрудничество, производственная деятельность, пенитенциарная, система, государственные проекты.

ULENDEEVA Nataliya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Management and information and technical support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP FOR MUTUALLY BENEFICIAL COOPERATION IN THE IMPLEMENTATION OF STATE PROJECTS IN THE PENITENTIARY SYSTEM

The article analyzes the positive experience of the development of public-private partnership (PPP) in Russia since the beginning of the twentieth century; substantiates the mechanisms and possibilities of using public-private and municipal-private partnership in the implementation of state projects to ensure food security of the penitentiary system; studies the results of legislative initiatives in the constituent entities of the Russian Federation aimed at the development of PPP and the activation of investment activities on the part of commercial structures; The specifics of PPP regulation on the part of state bodies are highlighted, including the creation of a new innovation center for the development, design and support of projects in the form of PPP between state structures represented by correctional institutions and private initiatives aimed at mutually beneficial cooperation in terms of increasing employment rates and bringing convicts to paid work.

Keywords: correctional institutions, public-private partnership, cooperation, production activities, penitentiary, system, state projects.

Развитие различных форм экономического сотрудничества при производстве товаров и предоставлении услуг на современном этапе развития общественных, социальных и экономических отношений получает новый импульс, так как в процесс общественного производства активно включается государство. Оно выступает гарантом развития глобальных инвестиционных проектов в дорожно-транспортной сфере, в сфере здравоохранения, культурной сфере, социально-духовной и сфере развития новых технологий.

Одной из эффективных форм сотрудничества государства и коммерческих структур является механизм государственно-частного партнерства¹. На сегодняшний день накоплен большой опыт совместной взаимовыгодной деятельности в различных сферах социальной жизни.

Актуальность нашего исследования обусловлена изучением механизма государственно-частного партнерства для взаимовыгодного сотрудничества при реализации государственных проектов в пенитенциарной системе.

Анализ общих законодательных актов (Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, Бюджетный Кодекс РФ, Налоговый Кодекс РФ, ФЗ «О государственно-частном партнерстве», ФЗ «О концессионных соглашениях») позволяет констатировать, что все законодательные акты направлены на регулирование ГЧП в форме инициативной деятельности со стороны коммерческих структур и выделения и контроля финансирования этих проектов со стороны государственных структур на уровне региона. Следовательно, вопросы организации взаимодействия коммерческих структур и казенных государственных учреждений, которыми являются производственные участки исправительных колоний, должны регулироваться внесением законодательных инициатив в законы № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве» дополнений в части применяемых форм ГЧП, а именно: регулирование соглашений с казенными учреждениями, а также в № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» целесообразно внести разграничение в понятие концедент как бюджетное учреждение, которое предоставляет концессионеру права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности в части осуществления производственной деятельности, а в части организации такой деятельности – оставить право за исправительным

¹ Улендеева Н.И. Организационно-правовое регулирование государственно-частного партнерства в производственной деятельности исправительных учреждений // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 331-332.

учреждением. Таким образом, можно разграничить вопросы управления исполнением наказаний в части обеспечения трудовой занятости осужденных и повышения рентабельности реконструированного производства.

Исправительные учреждения заинтересованы в реализации проектов государственно-частного партнерства по формированию и развитию новых производств, однако при реализации ГЧП имеются большие проблемы из-за отсутствия регулирования данного вопроса со стороны пенитенциарной системы, в частности отсутствует отдел, в функциях которого было бы определено сопровождение коммерческой инициативы от выдвижения предложения до подписания документов по использованию соглашений в форме государственно-частного партнерства исправительного учреждения и коммерческой структуры.

Изучив первые проекты о сотрудничестве между государством и частными предприятиями в форме ГЧП, можно констатировать, что в России более десяти лет назад на региональном уровне были предприняты попытки по разработке нормативной базы, которая включала законы о реализации ГЧП на уровне субъектов РФ. Так, в 2010 году в Самарской области был принят закон № 72-ГД «Об участии Самарской области в государственно-частных партнерствах»; в 2014 года был принят закон №216-ЗО «О правовом регулировании отдельных вопросов, связанных с развитием государственно-частного партнерства на территории Ульяновской области». Рассматриваемые законы позволили закреплять условия ГЧП на региональном уровне и по аналитическим данным Национального центра ГЧП это способствовало увеличению проектов в регионах: в 2002 году был реализован 1 проект ГЧП на сумму 6 млн. рублей; в 2003 году не было реализовано ни одного проекта; в 2004 года реализовано 2 проекта на сумму 2,79 млн. рублей; в 2005 году – 7 проектов на сумму 16,71 млн. рублей; в 2006 году – 11 проектов на сумму 3,15 млн. рублей; в 2007 году – 12 проектов на сумму 532,03 млн. рублей; в 2009 году – 30 проектов на сумму 187,8 млн. рублей; в 2010 году – 64 проекта на сумму 91,45 млн. рублей; в 2011 году – 81 проект на сумму 103,94 млн. рублей; в 2012 году – 97 проектов на сумму 308,68 млн. рублей; в 2013 году – 181 проект на сумму 542,34 млн. рублей; в 2014 году – 323 проектов на сумму 540,90 млн. рублей; в 2015 году – 623 проекта на сумму 285,41 млн. рублей; в 2016 году – 1268 проектов на сумму 581,22 млн. рублей; в 2017 году – 749 проектов на сумму 479,44 млн. рублей; в 2018 году – 510 проектов на сумму 858,81 млн. рублей; в 2019 году – 277 проектов на сумму 876,95 млн. рублей; в 2020 году – 99 проект на сумму 291,87 млн. рублей.

Как видим из представленных данных, что наиболее благоприятным был для развития ГЧП 2016 год как результат эффективного взаимодействия правового и организационного механизмов регулирования ГЧП. На современном этапе развития ГЧП разрабатываемые проекты наиболее масштабны, так по соглашению о ГЧП строится большая мостовая переправа через реку Волга.

Анализ динамики развития рынка ГЧП за 2002 – 2020 году в России показывает, что увеличение количества проектов по соглашениям ГЧП к 2016 году и спад привлекательности рассматриваемого соглашения в настоящее время требует внедрения модели ГЧП, когда партнерские соглашения между государственными структурами и частным бизнесом будут моделироваться на всех стадиях развития проекта, когда в двусторонне соглашение о ГЧП могут в процессе развития соглашения включаться заинтересованные стороны, что позволит сохранять темпы развития ГЧП и взаимовыгодное сотрудничество во всех сферах развития общества.

Данные анализа динамики также доказывают, что после введения в действие региональных законов в субъектах РФ, регулирующих ГЧП, произошел резкий рост числа соглашений в форме ГЧП. Исследуемая экономическая ситуация в 2016 году также способствовала развитию ГЧП, когда наблюдался рост ВВП и снижение инфляции.

Изучение реализованных проектов ГЧП на уровне регионов в 2014-2018 годах позволяет провести «сближение» рассматриваемых субъектов таких как производственная деятельность исправительных колоний, которая организу-

ется и контролируется территориальными управлениями ФСИН России, следовательно, возможности применения региональных законов о ГЧП позволили бы на местах сформировать механизм сотрудничества, направленного на взаимовыгодное сотрудничество частного бизнеса и исправительных учреждений, позволило бы инвестировать финансовые средства в развитии производственных мощностей исправительных учреждений.

Подводя итоги нашему исследованию, можно констатировать, что ГЧП следует рассматривать как процесс, регулирующий экономические отношения по созданию необходимых условий и эффекта от взаимодействия коммерческих и государственных структур при обеспечении проектов в социально-значимых общественных реалиях, в том числе при организации социальной адаптации осужденных.

Значение созданных эффектов от реализации государственно-частного партнерства постоянно возрастает в сфере предоставления общественных благ, поэтому целесообразно выделить экспериментальные регионы, которые имеет достаточно «сильный» производственный сектор на базе исправительных учреждений и инициировать соглашения в форме ГЧП для обеспечения востребованных производств, например, в легкой промышленности или деревообработке и в сельском хозяйстве.

Нормативно-правовое законодательство, действующее на современном этапе экономического развития общества, предоставляет к реализации различные формы для взаимодействия коммерческих и государственных структур. Сам механизм обеспечения вопросов порядка и перечня форм реализации механизмов государственно-частного партнерства относится к компетенции нормативных актов каждого субъекта РФ. Поэтому внесение рассматриваемых изменений позволит формировать базу проектов, участниками которых являются казенные государственные учреждения.

Пристатейный библиографический список

1. Белик В.Н. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: отдельные аспекты исполнения уголовных наказаний // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 202-206.
2. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации Шестого созыва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/A52085F2C2217A7943257EE40050C339/\\$File/908482-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/A52085F2C2217A7943257EE40050C339/$File/908482-6.PDF?OpenElement) (дата обращения: 27.02.2021)
3. Колягин С.О. К определению понятия частно-государственное партнерство // Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы: материалы международного научно-практического форума. Елец: Елецкий государственный университет, 2014. С. 459-469.
4. Колягин С.О. Частно-государственное партнерство: понятие, нормативная база // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 9. С. 45-47.
5. Макарова Н. А. О концепции реформы уголовно-исполнительной системы С. М. Петрова, Г. А. Туманова // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 70-73.
6. Улендеева Н.И. Организационно-правовое регулирование государственно-частного партнерства в производственной деятельности исправительных учреждений // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С.331-332.
7. Шамсунов С.Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С.25-28.

ШТЫРЕВ Андрей Михайлович

адъюнкт факультета научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена исследованию норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации, регулирующих процесс определения осужденным мест отбывания наказания. Рассматриваются особенности правового регулирования определения места отбывания наказания в виде лишения свободы, а также положительные и отрицательные моменты территориального принципа распределения осужденных по местам отбывания лишения свободы. В ходе анализа выявлены особенности применения исключений из географического принципа определения места отбывания наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: отбывание наказания, лишение свободы, исправительное учреждение, осужденный, определение места отбывания наказания.

SHTYREV Andrey Mikhaylovich

adjunct of the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia



Штырев А. М.

TERRITORIAL PRINCIPLE OF SERVING A SENTENCE OF DEPRIVATION OF LIBERTY AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION

The article is devoted to the study of the norms of the Criminal and Penal Enforcement Codes of the Russian Federation that regulate the process of determining the places of serving a sentence for a convicted person. The features of the legal regulation of determining the place of serving a sentence in the form of deprivation of liberty, as well as the positive and negative aspects of the territorial principle of the distribution of convicts to places of serving imprisonment are considered. In the course of the analysis, the peculiarities of the application of exceptions to the geographical principle of determining the place of serving a sentence in the form of deprivation of liberty are revealed.

Keywords: serving a sentence, deprivation of liberty, correctional institution, convicted person, determination of the place of serving a sentence.

Наказание в виде лишения свободы, относится к категории наиболее сложных с позиции достижения закрепленных в законодательстве целей его исполнения. Это связано с тем, что лишая осужденного свободы, государство фактически берет на себя заботу обо всех сферах его жизнедеятельности как субъекта специфических, уголовно-исполнительных правоотношений. И как «театр начинается с вешалки», так и наказание в виде лишения свободы, должно начинаться с определения места его отбывания. Действующее уголовно-исполнительное законодательство закрепило порядок определения места отбывания наказания, в виде специфического принципа – «осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены» (ст. 73 УИК РФ). В данном случае законодатель имеет в виду исключительно географическое расположение соответствующего приговору суда исправительного учреждения. Этот принцип, по мнению Б. З. Маликова, отражает, не только вид исправительного учреждения, но и «существо правового положения осужденных»¹. Это хорошо иллюстрируется требованиями частей 2, 3 и 4 ст. 73 УИК РФ.

В специальной литературе неоднократно обращалось внимание на то, что реализация этого принципа, в сущности, направлена на снижение расходов государства связанных с перемещением осужденных в другой регион,² так называ-

емый экономический аспект определения места отбывания наказания. И во-вторую очередь, речь идет о необходимости сохранения социально-полезных связей осужденного, что по задумке законодателя, должно способствовать более качественным условиям его ресоциализации (воспитательный аспект рассматриваемой проблемы)³.

Говоря о социально-полезных связях осужденного при выборе места отбывания наказания, необходимо сделать некоторое уточнение. На наш взгляд, при реализации территориального принципа отбывания наказания в виде лишения свободы, существует серьезная методологическая несогласованность в обоснованиях. Дело в том, что сущность рассматриваемой проблемы, кроме вышеназванных нами экономического и сугубо воспитательного аспектов, имеет ещё как минимум два самостоятельных аспекта, которые направлены на реализацию рассматриваемого принципа. Мы имеем в виду: социальный и психолого-педагогический.

Определение места отбывания наказания в виде лишения свободы при решении социальных аспектов, по справедливому утверждению В. А. Анфиногенова, позволяет снизить его карательное содержание. Он полагает, что отбывание наказания вблизи от тех социальных групп, которые «близки» осужденному, фактически создаются условия для «снижения степени его изоляции от общества»⁴. На определение места

нительное право. – 2008. – № 1. – С. 19-23.

1 Маликов Б. З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России. Дис. ... докт. юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 27.

2 Уваров И. А. Особенности реализации ст. 73 УИК РФ, в достижении целей пенитенциарной профилактики // Уголовно-испол-

3 Южанин В. Е. О ресоциализации осужденных как цели процесса обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 2 (32). – С. 9–15.

4 Анфиногенов В. А. Социальная роль лишения свободы // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 201-202.

отбывания наказания осужденным лишения свободы, как на самостоятельный элемент кары, ранее обращал внимание В. А. Фефелов. Именно ему принадлежит концепция – «цивилизации исправительных учреждений», в которой определению места отбывания наказания в виде лишения свободы, отводилась ведущая роль, как «цивилизационного элемента»⁵.

Психолого-педагогический аспект, призван решать задачи связанные с негативными изменениями личности, обусловленными ее новым социальным статусом. Это, как правило, находит свое отражение на психологическом состоянии осужденного, что требует специфического сугубо пенитенциарного психолого-педагогического воздействия. Многочисленные исследования в этой области свидетельствуют о том, что такого рода процессы происходят под воздействием социальной среды, характер которой определяется местом отбывания наказания. Именно этот фактор может играть как деструктивную, так и позитивную роль в реализации целей уголовного наказания⁶.

По нашему убеждению, нет необходимости таким образом «дифференцировать» реализацию территориального принципа отбывания наказания в виде лишения свободы – в зависимости от конкретных аспектов. Это комплексная проблема, следовательно, и ее решение должно носить исключительно комплексный характер. В частности, общеизвестным является тот факт, что отечественная уголовно-исполнительная система, имеет довольно сложную структуру, включающую различные виды исправительных учреждений. Отсюда, для реализации территориального принципа, в настоящее время, в одной исправительной колонии могут создаваться изолированные участки с разными видами режима (ч. 2 ст. 74 УИК РФ). В отношении несовершеннолетних осужденных законодатель предусмотрел создание в ВК – изолированных участков, которые могут функционировать в режиме ИК общего режима (ч. 9 ст. 74 УИК РФ). В отношении осужденных женского пола, реализация данного принципа, выразилась в упразднении ИК строгого режима.

В тоже время, необходимо отметить, что реализация территориального принципа отбывания наказания в виде лишения свободы, имеет сложности в связи с довольно большой протяженностью нашей страны и относительно небольшим количеством отдельных категорий осужденных. Учитывая нецелесообразность создания в каждом субъекте Российской Федерации всех закрепленных в действующем законодательстве видов исправительных учреждений (например, «при особо опасном рецидиве преступлений», «к пожизненному лишению свободы», «к отбыванию лишения свободы в тюрьме» и т.д.), в чч. 2–4 ст. 73 УИК РФ, определены виды исключительных случаев, при наличии которых осужденный к лишению свободы, будет направляться в другие субъекты Российской Федерации. В литературе встречается позиция, согласно которой, вышеперечисленные категории осужденных, предлагается именовать – «осужденные, на которых территориальный принцип отбывания наказания не распространяется». Здесь, на наш взгляд, основную роль играет степень общественной опасности личности таких осужденных, что потребовало от законодателя принятия именно такого решения данной проблемы.

В тоже время, необходимо отметить, что в категорию исключительных случаев, попадают и те осужденные, степень общественной опасности которых, невозможно определить,

как «высокую»⁷. В данном случае мы говорим о тех осужденных, которые могут быть направлены в другой субъект Российской Федерации, в соответствии с требованиями чч. 2, 3 ст. 73 УИК РФ (каждое исправительное учреждение имеет соответствующий лимит отбывающих наказание). Несмотря на то, что законодатель специально выделил несовершеннолетних и женщин (ч. 3 ст. 73 УИК РФ), есть категории осужденных, которые по объективным причинам могут направляться в другие субъекты Российской Федерации, например, это – бывшие работники правоохранительных органов (ч. 3 ст. 80 УИК РФ).

Анализ правоприменительной практики, показывает, что в целом, реализация данного принципа решается положительно.

Таким образом, мы вынуждены констатировать, что реализация территориального принципа отбывания наказания в виде лишения свободы, носит априори проблемный характер. Формулирование такого принципа и его последующая реализация (законодательная и правоприменительная), призвана решить ее концептуально. Однако наличие объективных социально-экономических условий, может рассматриваться в качестве самостоятельной проблемы, которая препятствует законной реализации рассматриваемого принципа.

Пристатейный библиографический список

1. Анфиногенов В. А. Социальная роль лишения свободы // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 201-202.
2. Маликов Б. З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России. Дис. ... докт. юрид. наук. – Рязань, 2004.
3. Папичев Н. В. Проблема места отбывания наказания при исполнении наказания // Права осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и международные стандарты исполнения наказаний. Материалы научно-практического семинара / Отв. за вып. А. А. Урусов – Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2006. – С. 3-5.
4. Рахимова Э. В. Педагогический аспект социальной работы в местах лишения свободы // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 1. – С. 77-84.
5. Уваров И. А. Особенности реализации ст. 73 УИК РФ, в достижении целей пенитенциарной профилактики // Уголовно-исполнительное право. – 2008. – № 1. – С. 19-23.
6. Фефелов В. А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации. (Социально-правовое обоснование уголовно-исполнительной цивилизации исправительных учреждений). Научно-методическое и учебное пособие. – Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1992.
7. Южанин В. Е. О ресоциализации осужденных как цели процесса обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 2 (32). – С. 9-15.

5 Фефелов В. А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации. (Социально-правовое обоснование уголовно-исполнительной цивилизации исправительных учреждений). Научно-методическое и учебное пособие. – Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1992. – С. 9.

6 Рахимова Э. В. Педагогический аспект социальной работы в местах лишения свободы // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 1. – С. 77-84.

7 Папичев Н. В. Проблема места отбывания наказания при исполнении наказания // Права осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и международные стандарты исполнения наказаний. Материалы научно-практического семинара / Отв. за вып. А. А. Урусов – Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2006. – С. 3-5.

КОБЛЕВА Мария Мухадиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

КАРАПЕТАН Кристина Размиковна

магистрант 2 курса Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ

Статья рассматривает особенности организации суда присяжных заседателей на основе исследования общих теоретических положений уголовно-процессуального права, норм Уголовно-процессуального кодекса, приводится статистический анализ применения данной формы судопроизводства. Определяются характерные черты деятельности суда присяжных заседателей, а также рассматриваются вопросы, связанные с подсудностью, составом, формированием коллегии суда присяжных заседателей, выделяются положительные и отрицательные аспекты судебного процесса с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: присяжные заседатели, профессиональный судья, оправдательный вердикт, внутреннее убеждение, судебная ошибка.

KOBLEVA Mariya Mukhadinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

KARAPETYAN Kristina Razmikovna

magister student year of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE JURY TRIAL

The article examines the problems of the organization of jurors on the basis of research and analysis of the general theoretical provisions of criminal procedure law, and describes their specific features from the point of view of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The issues related to the jurisdiction, composition, and formations of the jury panel are considered. The positive and negative aspects of the trial with the participation of a jury are analyzed.

Keywords: jurors, professional judge, acquittal, internal conviction, miscarriage of justice.

Правосудие представляет собой важнейший институт демократического правового государства, играющий существенную роль в защите интересов граждан при взаимодействии с правоохранительными органами. Общество во все времена присутствовало в отправлении правосудия в различных его формах. Одной из таких форм осуществления правосудия является суд присяжных, которое имеет особую роль индикатора соблюдения конституционных прав граждан в отправлении правосудия.

Стоит отметить и значимость данного института для подсудимого: суд присяжных является гарантом вынесения как справедливого решения, основанного на мнении скамьи присяжных, но и возможность соблюдения индивидуального подхода при вынесении решения не только исходя из современного знания, но и обстоятельств этому способствующих. Граждан, которые выбирают суд присяжных в качестве формы своей защиты, становится всё больше. В последние 2 года отмечается рост количества дел, которые рассматриваются с участием присяжных заседателей. Связывают эту тенденцию с изменениями, внесенными в процессуальное законодательство. Областные (и равные им) суды рассматривать в среднем 230–250 дел в год, тогда как районные суды рассмотрели с участием присяжных в 2019 году больше 500 дел и вынесли решения относительно 625 подсудимых (рис. 1).

Суд присяжных оправдывает чаще, чем профессиональный суд: оправдательные вердикты присяжные вынесли относительно 17 % подсудимых на уровне областных судов и для почти каждого четвертого подсудимого в районных судах.

Оправдательные приговоры часто отменяются вышестоящими судами. Так областные и равные им суды отменили в 2019 году больше половины (54 %) оправдательных приговоров (рис. 2)¹.

Деятельность присяжных заседателей заключается:

1) в установлении факта совершения преступления, т.е. необходимо установить, совершал ли подсудимый преступное деяние или нет, используя приведенные доказательства и собственные убеждения;

2) в установлении виновности подсудимого, а также возможности смягчить наказание, исследовав обстоятельства совершенного деяния;

3) в обеспечении независимой точки зрения на совершенное деяние и рассмотрение дела всесторонне. Присяжные заседатели являются независимыми и непредвзятыми участниками судебного

1 Суды с участием присяжных в 2018–2019 гг. (статистическая справка). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/statistics-of-caseloads-of-district-and-regional-courts-with-participation-of-jurors-in-2018-2019/> (дата обращения: 16.05.2021).

Уровень суда; период	Поступило дел из них повторно	Всего окон- чено дел	Остаток неокончен- ных дел	Всего лиц по делам с вынесением приговора	из числа лиц		
					обвинение (%)	оправ- дание (%)	нераби- литурую- щие исходы (%)
Областные суды; 2018, 1-е полугодие (до реформы)	103 23	112	123	233	76	10,7	13,3
Областные суды; 2018, 2-е полугодие	141 24	112	133	224	77,2	16,1	6,7
Районные суды; 2018, 2-е полугодие	148 9	92	81	113	66,4	25,7	7,9
Областные суды; 2019 год	251 44	255	136	470	71,7	17	11,3
Районные суды; 2019 год	463 69	504	141	625	68,6	24,6	6,7

Рис. 1 Число дел с участием присяжных

Период	Количество приговоров и других постановлений (по лицам)	Обжалование приговоров и других постановлений	Обвинительных приговоров	из них		Оправдательных приговоров из них отменено
				отменено	изменено	
Вторая половина 2018 года	113	28 (24,8%)	75	4 (5,3%)	4 (5,3%)	29 6 (20,7%)
2019 год	625	397 (63,5%)	429	48 (11,2%)	24 (5,6%)	154 84 (54,5%)

Рис. 2 Апелляционные решения вышестоящих судов по делам с участием присяжных на районном уровне

го процесса, которые должны обеспечивать вынесение справедливого решения. Главным преимуществом и отличием данной формы правосудия, является наличие независимой, самостоятельной коллегии представителей народа, которые обладают собственной компетенцией в рамках судопроизводства, отличной от компетенции профессиональных судей. Присяжные призваны автономно, без участия профессионального элемента, решать вопрос о виновности подсудимого. Именно в этом выражается сущность данного правового института. Отметим, что привлечение населения к осуществлению правосудия является положительным моментом, так как их участие способствует более строгому соблюдению процедуры, снижает риск судебной ошибки, усиливает независимость суда и повышает доверие к суду.

Особенности института присяжных заседателей:

1. Деятельность присяжного заседателя определяется как право граждан и одновременно гражданский долг тех, кто включен в список заседателей;

2. Государству необходимо установить такое количество присяжных заседателей, которые могли бы разумно принимать решения и не допускать ошибок при вынесении решений;

3. Суд присяжных назначается по ходатайству обвиняемого лица.

Данный орган формируется случайно из соответствующих критериям, которые установлены законодательством. Далее выбранным лицам отправляют уведомления о включении их в список кандидатов.

К преимуществам существования такого органа можно отнести:

1. Независимость такого суда, так как дело рассматривают случайно выбранные люди. Данный факт исключает возможность договориться участникам процесса с членами суда.

2. В составе суда 8 заседателей, соответственно дело рассматривает достаточно широкий круг лиц, владеющий

информацией из различных областей и рассматривающий дело не только с точки зрения квалифицированного юриста.

3. Присяжные, принимая решение, не всегда ориентируются на нормы профессионального судопроизводства, в то время как профессиональные судьи строго придерживаются «буквы закона».

4. Сводится к минимуму возможность судебной ошибки, поскольку присяжные заседатели не заботятся о собственных интересах и выступают независимыми участниками процесса.

5. Возрастает доверие людей к судебной системе, соответственно, и в целом к государству. Это один из лучших способов сделать справедливым и объективным рассмотрение любого дела. Несмотря на все положительные стороны, институт присяжных имеет еще много проблем и спорных моментов, на которые необходимо обратить внимание. К их числу можно отнести:

1. Присяжные заседатели не обладают специальными знаниями в области права. В перечне требований к членам присяжных заседателей (ст. 3 ФЗ от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.01.2021) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации») ничего не говорится об ограничении участия в отправлении правосудия при отсутствии юридического образования². В связи с этим присяжные заседатели могут дать неверную оценку, что влечет риск оправдать преступное лицо или же наказать невиновное лицо. Практика показывает, что присяжными чаще всего выносятся оправдательные приговоры. Но проблема состоит в том, что часть из них отменяется в вышестоящей инстанции.

2. Сложное восприятие юридической лексики. В судебном процессе она используется довольно часто и человек, которые ею не пользуется, а иногда и вовсе не знает его значение, не может его воспринимать или даже понимать и толковать, что создает определенные преграды для вынесения справедливого решения.

3. Степень психологической устойчивости. Профессиональный судья более устойчив, чем любой из присяжных заседателей и в особенности, если учесть, что к большей части рассматриваемых дел с участием присяжных заседателей относятся дела об убийствах. В судебном процессе участники используют различные психологические и эмоциональные уловки, которые воздействуют на сознание заседателей, тем самым могут повлиять на их решение. Следовательно, можно сделать вывод, что при таком условии есть риск вынесения не самого справедливого решения.

4. Трудности, возникающие в выборе заседателей. Необходимо установить были ли члены заседателей ранее знакомы с подсудимым, имеют ли какие-либо личные интересы, корыстные цели и тому подобное. Данная проблема особенно актуальна в малонаселенных местностях,

поскольку маловероятно, что люди там ни разу не взаимодействовали. Чаще всего именно это является основной проблемой при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей в малонаселенных пунктах.

5. Эмоциональное напряжение. Ответственность, которая возлагается на присяжных заседателей очень большая. Не каждый человек может выдержать такое напряжение, устоять против влияния других участников процесса.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что одной из проблем организации суда присяжных является отбор кандидатов в присяжные заседатели и формирования коллегии присяжных. Основная причина – это отсутствие активной гражданской позиции, низкий уровень правосознания и правовой культуры, недоверие наших граждан к судебной и правоохранительной системам.

Пристатейный библиографический список

1. Буштец Н. В. Нормативно-правовое обеспечение организации деятельности суда с участием присяжных заседателей. // «Российский судья». – 2019. – № 9.
2. Буштец Н. В. Привлечение граждан к участию в суде присяжных заседателей (на основе данных социально-правового исследования) // «Закон». – 2020. – № 8.
3. Колоколов Н. А. Суд с участием присяжных (juror): проблемы идеологические, доктринальные, процессуальные и организационные // «Уголовное судопроизводство». – 2020. – № 1.
4. Очередыко В. П. Развитие форм участия граждан в отправлении правосудия в России // «Ленинградский юридический журнал». – 2018. – № 3.

² Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 01.01.2021) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3528.

ЯКОВЛЕВ Николай Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия)

ПОТАПОВА Диана Андреевна

выпускник магистерской программы «Арктическое право. Право охраны окружающей среды» Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ТРАДИЦИОННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КМНС В РОССИИ

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

Статья посвящена изучению некоторых аспектов прокурорского надзора за исполнением законов, направленных на защиту традиционной хозяйственной деятельности КМНС, в современных экономических условиях наряду с обеспечением правовых гарантий их исконной среды обитания в России и Финляндии. Обобщая практику работы органов прокуратуры России и Финляндии в области защиты прав коренных народов, авторы приходят к выводу, что при осуществлении прокурорского надзора необходимо тесное взаимодействие органов прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Ключевые слова: прокурорский надзор, Арктика, коренные малочисленные народы Севера, исконная среда обитания, традиционная хозяйственная деятельность.

YAKOVLEV Nikolay Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of Arctic law, Asia Pacific law sub-faculty of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, honored lawyer of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Sakha (Yakutia)

ПОТАПОВА Diana Andreevna

postgraduate of master`s program «Arctic law. Environmental law» of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS AIMED AT PROTECTING THE TRADITIONAL ECONOMIC ACTIVITIES OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the study of some aspects of prosecutorial supervision over the implementation of laws aimed at protecting the traditional economic activities of the indigenous peoples of the North in modern economic conditions, along with providing legal guarantees for their original habitat in Russia and Finland. Summarizing the practice of the prosecutor's offices in Russia and Finland in the field of protecting the rights of indigenous peoples, the authors come to the conclusion that in the implementation of prosecutorial supervision, close interaction of the prosecutor's office with public authorities and local self-government bodies is necessary.

Keywords: prosecutor's supervision, Arctic, indigenous people of the North, primordial habitat, traditional economic activity.

На сегодняшний день охрана окружающей среды обоснованно возводится в степень национального приоритета. Это, прежде всего, связано с нарастающей проблемой загрязнения компонентов природной среды, вопросами изменения климата и истощения биологических ресурсов.

Сохранение благополучного состояния окружающей среды очень важно для представителей коренных малочисленных народов Севера, ведь от состояния окружающей среды Арктики напрямую связан их традиционный образ жизни.

Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера представляет собой последовательно образовавшийся способ обеспечения жизнедеятельности, базирующийся на передаваемом из поколения в поколение знаниях и опыте пользования природными ресурсами, опыте самобытной и общественной организации проживания, элемен-

тах исконной культуры, традиций, обычаев и религиозных воззрений.

Наиболее популярным видом традиционной хозяйственной деятельности как в России, так и в Финляндии признается оленеводство. Оленеводство – это традиционный кочевой образ жизни, при котором аборигены самостоятельно обеспечивают свою жизнь. Кочевники добывают свою пищу традиционной охотой, закаляют свое здоровье традиционной медициной – сбором лекарственных трав и ягод. Занимаясь народными промыслами и ремеслами, они поддерживают свое культурное значение, свою самобытность.

Учитывая уникальность арктической природы к антропогенному воздействию, и климатические изменения в регионе, необходимо отметить, что коренные малочисленные народы Севера нуждаются в особой правовой защите. В этой связи, выделяя значительную роль органов прокуратуры в области защиты прав и свобод человека и гражданина, пред-



Яковлев Н. М.



Потапова Д. А.

ставляется важным изучить вопрос о прокурорском надзоре за исполнением законов, направленных на защиту традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в современных экономических условиях наряду с обеспечением правовых гарантий их исконной среды обитания.

В современных условиях для коренных народов, ведущих традиционный образ жизни настоящей проблемой стало недропользование. Масштабная добыча полезных ископаемых в Арктике предусматривает особые требования к проблемам благополучия окружающей среды и состоянию здоровья людей, проживающих на арктических территориях. Ни для кого не секрет, что «промышленное освоение» Арктики вошло в противоречие с традиционным укладом жизни аборигенов. Загрязнение и деградация компонентов окружающей среды являются главной угрозой для сохранения исконной среды обитания коренных народов.

Осуществление прокурорского надзора в области охраны окружающей среды в Российской Федерации определено в качестве одного из приоритетных направлений деятельности прокуратуры. Это обозначено в Приказах Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», и от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании».

Особенностью «финского» надзора за исполнением законов, направленных на защиту саамов в стране, является то, что органы прокуратуры подчинены Министерству юстиции Финляндии. Финское министерство юстиции включает ведение судебной системой страны, органами прокуратуры, ведение государственной адвокатуры, службой судебных приставов, а также ведение службой исполнения наказания.

Еще одной особенностью «финского» надзора является то, что в ведении Министерства юстиции страны находится Саамский Парламент. Согласно Акту Финляндии «О Саамском языке», Парламент является организационной структурой Министерства юстиции, полностью ей финансируется, и при принятии решений, касающихся прав коренных народов, консультируется с ней¹.

Главным камнем преткновения правового регулирования хозяйственной деятельности в Финляндии является земельный вопрос саамов в условиях добычи полезных ископаемых. в 2015 году, Министерство юстиции начал исследовательский проект по изучению саамского права на землю и землепользования. Целью данного исследования являлась законодательная инициатива – ратификация Конвенции МОТ №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Однако представленные министерством факты не убедили Eduskunta (законодательный орган Финляндии) принять закон о ратификации Конвенции².

Несмотря на то, что Финляндия, впрочем, как и Россия, не ратифицировала Конвенцию МОТ № 169, и финское и российской законодательство имеют законы о компенсации вреда за изъятие земель традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Нормы компенсационного характера в Финляндии заключены в законе

«О горной промышленности», в России данные нормы существуют на уровне субъектов.

Для эффективной защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни коренных народов, в Республике Саха (Якутия) в 2010 году, был принят Закон «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (далее – Закон об этнологической экспертизе). В Законе закреплена норма о том, что государственная этнологическая экспертиза проводится на территории Якутии в обязательном порядке до начала промышленной деятельности.

По словам автора законопроекта, Анатолия Николаевича Слепцова, феномен данного закона заключается не в содержании Закона, или в механизме его реализации, а в эффективной правоприменительной практике и его влиянии на все сферы жизнедеятельности северян – в научных и социально-экономических результатах, защите прав и интересов рядовых граждан, в научной экспертизе проектов промышленных предприятий и ее возможных последствий на территории традиционного природопользования³.

Ввиду этого, органами прокуратуры Республики Саха (Якутия) уделяется большое внимание на соблюдение законов о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации – при выявлении соответствующих нарушений, выносятся акты прокурорского реагирования, а также нередко подаются иски в суд.

В ходе анализа актов прокурорского реагирования, направленных на защиту традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия), было выяснено, что наиболее распространенным является нарушение принципа обязательности проведения государственной этнологической экспертизы (норма обязательности проведения данной экспертизы установлена пунктом 2 статьи 4 Закона об этнологической экспертизе).

В конце 2020 года, Прокуратурой Кобяйского района Республики Саха (Якутия), было внесено представление об устранении нарушений обществу с ограниченной ответственностью «Чуора». В ходе прокурорской проверки выяснилось, что организация осуществляет свою деятельность на основании соответствующей лицензии по геологическому изучению, поиску и оценке полезных ископаемых. Однако было установлено, что организацией не была проведена, установленная Законом об этнологической экспертизе обязательная государственная этнологическая экспертиза. По итогам рассмотрения внесенного прокуратурой района представления, общество с ограниченной ответственностью «Чуора» начало подготовку к организации этнологической экспертизы, а также привлекло виновное лицо к дисциплинарной ответственности⁴.

1 Act on the Sámi Parliament (974/1995; amendments up to 1026/2003 included, laki saamelaiskäräjistä). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1995/en19950974.pdf> (дата обращения: 07.05.2021).

2 Giuseppe Amatulli. The legal position of the Sami in the exploitation of mineral resources in Finland, Norway and Sweden. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abo.fi/wp-content/uploads/2018/03/2015-Amatulli-The-legal-position-of-the-Sami-in-the-exploitation-of-mineral-resources.pdf> (дата обращения: 08.05.2021).

3 Слепцов А.Н. Этнологическая экспертиза как социальный проект // Арктический вектор: этнологическая экспертиза - вчера, сегодня, завтра. Материалы III региональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию принятия Закона Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Министерство по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия), Государственное собрание Республики Саха (Якутия), Академия наук Республики Саха (Якутия). - 2020. - С. 16-21.

4 Прокуратура Кобяйского района провела проверку соблюдения законодательства о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации, передает ЯСИА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ysia.ru/prokuratura-yakutii-zashchita-prava-korennyh-malochislennyh-narodov/> (дата обращения: 22.04.2021).

Таблица 1.

Россия	Финляндия
Надзор за исполнением законов, направленных на защиту традиционной хозяйственной деятельности КМНС, осуществляется органами прокуратуры. Прокуратура в России является самостоятельным государственным органом.	Надзор за исполнением законов, направленных на защиту традиционной хозяйственной деятельности саамов в Финляндии, осуществляется Министерством юстиции, включающий в себя органы прокуратуры. Таким образом, прокуратура в Финляндии не является самостоятельной системой. Особенностью «финского» прокурорского надзора является взаимодействие органа с Саамским Парламентом, руководство которой входит в компетенцию Министерства юстиции Финляндии.

В 2019 году Якутский природоохранный прокурор в интересах коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории традиционного природопользования местного значения «Иенгринский эвенкийский национальный наслег» Нерюнгринского района, обратился с иском в суд к старательской артели «Новая». В ходе прокурорской проверки было установлено, что артель ведет свои работы на основании лицензии на пользование недрами, при этом было установлено, что артелью не была проведена этнологическая экспертиза, обязательность которой установлена республиканским законодательством. Прокуратурой был направлен соответствующий акт реагирования – представление об устранении допущенных нарушений республиканского законодательства об этнологической экспертизе. Однако, в ответе на представление руководство артели указало, что добыча полезных ископаемых не производится на территориях традиционного природопользования «Иенгринское». В исковом заявлении прокуратура просила возложить на старательскую артель «Новая» обязанность проведения этнологической экспертизы. В суде первой инстанции прокуратурой было доказано, что территории недропользования старательской артели действительно находились на территории традиционного природопользования местного значения. Данное судебное решение недобросовестный недропользователь оспорил, и в обоснование своей правоты указывал на то, что оснований проведения экспертизы не имеется ввиду того, что недропользование производится не на территории «Иенгринское». Однако все-таки Верховный Суд Республики Саха (Якутия) встал на сторону коренных малочисленных народов Севера и в удовлетворении заявленных требований обществу с ограниченной ответственностью «Артель старателей Новая» отказал⁵.

Данная практика получила широкий резонанс: российскими средствами массовой информации было отмечено, что в Якутии был создан прецедент по защите исконной среды обитания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера⁶.

По итогам проведенной работы за 2019-2020 год, прокурором Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия) было отмечено, что на территории традиционного природопользования местного значения «Иенгринское» осуществ-

ляется работа двадцати недропользователей. В ходе работы за 2019-2020 годы, прокуратурой района были выявлены два нарушения со стороны производственного кооператива «Артель старателей Пламя» и общества с ограниченной ответственностью «Титан Автотрейд». В адрес кооператива «Пламя» было вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренной статьями 4.8 и 4.9 Кодекса об административных правонарушениях Республики Саха (Якутия). В свою очередь, общество с ограниченной ответственностью «Титан Автотрейд» был также привлечен к административной ответственности с наказанием в виде штрафа сто тысяч рублей⁷.

Таким образом, можно заключить, что работа за соблюдением законодательства о гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера органами прокуратуры в Республике Саха (Якутия) осуществляется на должном уровне.

Важно всегда понимать, что активная добыча полезных ископаемых в условиях глобального потепления Арктики вступило в противоречие с традиционным образом жизни коренных малочисленных народов Севера. Вызовы времени выводят вопросы сохранения и защиты самобытной культуры коренных народов Арктики на мировую повестку. Малочисленные народы Севера в условиях глобализации подвержены риску исчезновения.

Для реализации гарантий прав коренных малочисленных народов государством приняты законы, подзаконные акты, созданы ряд государственных исполнительных органов, приняты стратегические планы. В этой связи, необходимо отметить особую роль российского прокурорского надзора за соблюдением прав и законных интересов коренных малочисленных народов в Арктике. Вопросы защиты исконной среды обитания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в условиях добычи полезных ископаемых должны решаться своевременно, а нарушения законов должны незамедлительно пресекаться и устраняться.

В связи с этим, актуальные вопросы правового и экономического регулирования развития бизнеса и традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов в Арктике обусловило создание баланса интересов недропользователей и представителей коренных малочисленных народов. Данный вопрос должен находиться на повестке дня у органов прокуратуры Дальневосточного федерального округа.

Также, целью данной научной статьи является сравнительный анализ. Результаты проделанной работы можно увидеть в таблице № 1.

В ходе правового анализа были выделены некоторые особенности в работе органов прокуратуры в Финляндии, которые можно адаптировать в российскую практику прокурорского надзора. Особенность заключается в межведом-

5 Якутский природоохранный прокурор в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к ООО «Артель старателей Новая» о возложении обязанности провести этнологическую экспертизу на территории традиционного природопользования местного значения «Иенгринское». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&or=1&did=1358 (дата обращения: 01.05.2021)

6 В Якутии создан прецедент. Старательскую артель, участок которой расположен на территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, в судебном порядке обязали провести этнологическую экспертизу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/17/reg-dfo/sud-vpervye-obiazal-ndropolzovatelja-provesti-etnologicheskuiu-ekspertizu.html> (дата обращения: 05.05.2021).

7 Компании обязаны проводить этнологическую экспертизу – прокурор города Нерюнгри. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://indigenous-russia.com/archives/4369> (дата обращения: 23.04.2021).

ственном сотрудничестве органов прокуратуры Финляндии с Саамским Парламентом страны.

Таким образом, для осуществления продуктивных надзорных мероприятий, органы прокуратуры России должны обратить внимание на меры превентивного характера при котором должно учитываться взаимодействие с соответствующими органами государственной власти и местного самоуправления. А именно должна быть налажена работа с Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, с комиссиями по защите прав коренных народов законодательных органов, а также с контрольно-надзорными органами природоохранной сферы.

Пристатейный библиографический список

1. Слепцов А.Н. Этнологическая экспертиза как социальный проект // Арктический вектор: этнологическая экспертиза - вчера, сегодня, завтра. Материалы III региональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию принятия Закона Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Министерство по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия), Государственное собрание Республики Саха (Якутия), Академия наук Республики Саха (Якутия). - 2020. - С. 16-21.
2. Прокуратура Кобяйского района провела проверку соблюдения законодательства о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации, передает ЯСИА. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ysia.ru/prokuratura-yakutii-zashhitila-prava-korenyyh-malochislennyh-narodov/> (дата обращения: 22.04.2021).
3. Якутский природоохранный прокурор в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к ООО «Артель старателей Новая» о возложении обязанности провести этнологическую экспертизу на территории традиционного природопользования местного значения «Иенгринское». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1358 (дата обращения: 01.05.2021).
4. В Якутии создан прецедент. Старательскую артель, участок которой расположен на территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, в судебном порядке обязали провести этнологическую экспертизу. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/17/reg-dfo/sud-vpervye-obiatal-nedropolzovatelia-provesti-etnologicheskuiu-ekspertizu.html> (дата обращения: 05.05.2021).
5. Компании обязаны проводить этнологическую экспертизу – прокурор города Нерюнгри. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://indigenous-russia.com/archives/4369> (дата обращения: 23.04.2021).
6. Act on the Sámi Parliament (974/1995; amendments up to 1026/2003 included, laki saamelaiskäräjistä). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1995/en19950974.pdf> (дата обращения: 07.05.2021).
7. Giuseppe Amatulli. The legal position of the Sami in the exploitation of mineral resources in Finland, Norway and Sweden. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.abo.fi/wp-content/uploads/2018/03/2015-Amatulli-The-legal-position-of-the-Sami-in-the-exploitation-of-mineral-resources.pdf> (дата обращения: 08.05.2021).
8. Act on the Sámi Parliament (974/1995; amendments up to 1026/2003 included, laki saamelaiskäräjistä). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1995/en19950974.pdf> (дата обращения: 07.05.2021).
9. Giuseppe Amatulli. The legal position of the Sami in the exploitation of mineral resources in Finland, Norway and Sweden. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.abo.fi/wp-content/uploads/2018/03/2015-Amatulli-The-legal-position-of-the-Sami-in-the-exploitation-of-mineral-resources.pdf> (дата обращения: 08.05.2021).
10. Sleptsov A.N. Ethnological expertise as a social project // Arctic vector: the ethnological expertise - yesterday, today, and tomorrow. Materials of the III regional scientific-practical conference dedicated to the 10th anniversary of the adoption of the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) "On ethnological expertise in places of traditional residence and traditional economic activity of the indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia)". The Ministry for the Development of the Arctic and the Affairs of the Peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia), the State Assembly of the Republic of Sakha (Yakutia), the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia). - 2020. - S. 16-21.
11. The Prosecutor's Office of the Kobyaysky District has checked compliance with the legislation on guarantees of the rights of the indigenous peoples of the Russian Federation, reports YASIA. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ysia.ru/prokuratura-yakutii-zashhitila-prava-korenyyh-malochislennyh-narodov/> (date of access: 22.04. 2021).
12. The Yakutsk environmental prosecutor, in the interests of an indefinite circle of persons, filed a lawsuit against the Novaya Prospectors Artel LLC on imposing the obligation to conduct an ethnological examination on the territory of traditional nature management of local importance "Iengrinskoe". [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1358 (date accessed: 01/05/2021).
13. A precedent has been created in Yakutia. The miners' artel, the site of which is located on the territory of traditional nature management of the indigenous small-numbered peoples of the North, was ordered to conduct an ethnological examination in court. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/17/reg-dfo/sud-vpervye-obiatal-nedropolzovatelia-provesti-etnologicheskuiu-ekspertizu.html> (date accessed: 05/05/2021).
14. Companies are obliged to conduct ethnological expertise - the prosecutor of the city of Neryungr. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://indigenous-russia.com/archives/4369> (date of access: 04/23/2021).

ВАРФОЛОМЕЕВ Роман Андреевич

ассистент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО КАК ЭЛЕМЕНТ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

В настоящей статье рассматривается проблема изучения личности несовершеннолетнего подозреваемого с целью подготовки к проверке показаний на месте. На основе эмпирического материала с учетом теоретических положений криминалистической тактики описываются наиболее эффективные, с точки зрения получения информации о личности подростка, следственные действия, проводимые на первоначальном этапе расследования преступлений. Отмечена практическая возможность использования специальных знаний для решения рассматриваемой задачи. С учетом сжатых временных рамок обосновывается особая роль информации о личности подозреваемого, полученной непроцессуальным путем, в частности, в результате оперативно-розыскной деятельности, анализа сведений в сети «Интернет», а также ознакомления с материалами архивных уголовных дел, фигурантом которых становилось интересующее органы предварительного расследования лицо и проведения неформальной беседы со следователем, ранее взаимодействовавшим с подростком.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, несовершеннолетний подозреваемый, характеристика личности, следственное действие, криминалистическая тактика.

VARFOLOMEEV Roman Andreevich

assistant of Criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

PRACTICAL ASPECTS OF STUDYING THE IDENTITY OF A MINOR SUSPECT AS AN ELEMENT OF THE PREPARATORY STAGE OF CHECKING THE TESTIMONY AT THE SCENE

This article examines the problem of studying the personality of a minor suspect in order to prepare for verification of testimony at the scene. On the basis of empirical material, taking into account the theoretical provisions of forensic tactics describes the most effective, in terms of obtaining information about the personality of a teenager, investigative actions carried out at the initial stage of the investigation of crimes. The practical possibility of using special knowledge to solve the problem under consideration is noted. Taking into account the tight time frame, the special role of information about the personality of the suspect, obtained in a non-procedural way, in particular, as a result of operational-search activities, analysis of information on the Internet, as well as familiarization with the materials of archival criminal cases the person and conducting an informal conversation with the investigator who previously interacted with the adolescent.

Keywords: verification of testimony at the scene, minor suspect, personality characteristics, investigative action, forensic tactics.



Варфоломеев Р. А.

Изучение личности участников уголовного судопроизводства – один из важнейших элементов подготовки к вербальным следственным действиям, к которым относится проверка показаний на месте. Связано это с необходимостью установления и поддержания психологического контакта, а также правильного применения тактических приемов. Особенно тщательно необходимо подходить к изучению личности подростка, привлекаемого к уголовной ответственности. Несовершеннолетний участник уголовного судопроизводства в процессуальном статусе подозреваемого появляется, как правило, на первоначальном этапе расследования, что создает существенные затруднения в изучении его личности. Основной проблемой подготовки к проверке показаний на месте в таких условиях является минимальный объем информации как об обстоятельствах произошедшего события, так и о личности подростка, а также острый дефицит времени для ее получения.

Рассматривать данный вопрос, на наш взгляд, необходимо исходя из средств, доступных лицу, производящему предварительное расследование, а также информации о личности несовершеннолетнего, имеющей криминалистическое значение для производства проверки показаний на месте.

Как известно, основным средством познавательной деятельности следователя в рамках осуществления предварительного расследования являются следственные и иные процессуальные действия. Данный факт неоднократно подчеркивался в ранее опубликованных научных работах, в част-

ности, С.А. Шейфер писал, что «познавательный арсенал следователя – это в первую очередь совокупность взаимосвязанных следственных действий, образующих целостную систему»¹.

Значительный массив информации о личности несовершеннолетнего подозреваемого добывается в ходе производства следственных действий, к которым относится осмотр места происшествия. В процессе его производства, исходя из анализа следовой картины, может быть получена информация о психических и физических характеристиках подростка, таких как навыки, умения, физическая сила, привычки, характер, а также его эмоциональном состоянии². Сведения об обстановке места происшествия используются не только при сопоставлении их с показаниями несовершеннолетнего для принятия решения о целесообразности производства проверки показаний на месте, но и для организации подготовки к следственному действию. Так, зачастую в результате сопоставления обстановки места происшествия с показаниями подозреваемого возникает необходимость в подборе соответствующих муляжей орудий преступления и появляется

- 1 Шейфер С.А. Проблемы пополнения познавательного арсенала следователя // Государство и право. – 2013. – № 6. – С. 45.
- 2 Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – С. 177.

возможность спрогнозировать ход следственного действия. Например, в процессе осмотра места происшествия по факту совершения кражи из магазина был обнаружен и изъят открытый поврежденный навесной замок, а также сломанный ключ³. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что преступник обладает достаточной физической силой, знаниями и навыками по вскрытию запирающих устройств. Исходя из характера иных следов, оставленных на месте происшествия, можно выдвинуть версию, что несовершеннолетний действовал последовательно и уверенно. В данной ситуации, на наш взгляд, требовалось проведение проверки показаний на месте с целью уточнения отдельных обстоятельств совершенного преступления, а также установления местонахождения орудия, с помощью которого был вскрыт замок. Однако по непонятным причинам данное следственное действие не было проведено, орудие не обнаружено и не установлены важные для разрешения уголовного дела обстоятельства.

Среди следственных действий, в процессе которых имеется возможность почерпнуть информацию о личности несовершеннолетнего, ярко выделяется допрос. Его особое значение обуславливается наличием вербального контакта подростка и лица, производящего расследование, что позволяет непосредственно наблюдать за поведением подозреваемого, определять состояния и свойства допрашиваемого, распознавать его цели и замыслы, а также решать иные задачи⁴.

В ходе допроса помимо традиционных элементов социально-демографической характеристики несовершеннолетнего подозреваемого, включающей в себя его персональные данные, выяснению подлежат и другие сведения, имеющие значение в выборе тактических приемов проверки показаний на месте. Так, например, уровень образования, профессиональная направленность обучения, сфера трудовой деятельности, хобби позволяют определить наличие у подростка определенных знаний, навыков, охарактеризовать его память. Наличие негативных фактов в биографии, связанных со вступлением подростка в конфликт с законом, вероятнее всего свидетельствует об особенностях характера. Как верно указывают И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин, А.Ф. Халиуллина, подросток, ранее привлекаемый к уголовной ответственности может проявлять отрицательные черты характера и вести себя вызывающе⁵.

Состав семьи и характер взаимоотношений, сложившихся в ней, также определяют тактические особенности проверки показаний на месте несовершеннолетнего подозреваемого, так как по справедливому замечанию Е.В. Стрельцовой, семья является не только первичным источником социализации подростка, но и первопричиной деформации его ценностно-мотивационной сферы. Дефекты межличностных отношений в неблагоприятных семьях провоцируют детей на девиантные формы поведения⁶. Наблюдение за поведением законного представителя в ходе допроса и характером его взаимоотношений с допрашиваемым, позволяет следователю прогнозировать возникновение неблагоприятных следственных ситуаций, связанных с его участием в следственном действии.

При проведении допроса создается благоприятная обстановка для получения информации, составляющей нравственно-психологическую характеристику несовершеннолетнего правонарушителя. С учетом сбора характеризующего материала, имеется возможность предварительно диагностировать тип направленности личности, который имеет значение для определения цели проверки показаний на месте и выбора тактических приемов ее проведения. Так,

например, по уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетнего А., который на почве личных неприязненных отношений путем нанесения одного удара складным ножом туристического типа в область живота потерпевшего умышленно причинил тяжкий вред здоровью человеку, осуществлен допрос подозреваемого. Исходя из показаний несовершеннолетнего следует, что телесные повреждения были нанесены в результате провоцирующего поведения потерпевшего, выразившегося в высказывании оскорблений в адрес родителей А. Кроме того, подозреваемый пояснил, что увидев последствия удара ножом он испугался. Данный факт подтверждается и иными доказательствами, собранными по уголовному делу. В ходе допроса подросток подробно описывал обстоятельства произошедшего, признал свою вину⁷. С учетом положительной характеристики несовершеннолетнего, которую достаточно оперативно возможно получить в результате взаимодействия следователя с участковым уполномоченным, педагогом, законным представителем несовершеннолетнего, из криминалистических учетов, можно предположить, что подросток относится к положительно-ситуативному типу. Производство проверки показаний на месте при таких обстоятельствах, как правило, не осложняется оказываемым противодействием со стороны ранее допрошенного лица, его законного представителя, защитника и, в данном случае, потребовалось для выяснения отдельных обстоятельств интересующего следствие события.

Стоит упомянуть, что информация о личности несовершеннолетнего может быть получена не только в ходе его допроса, но и из показаний иных лиц. Чаще всего это педагоги несовершеннолетнего, тренеры (если подросток занимается в какой-либо секции), родители или лица, которые непосредственно занимаются его воспитанием, соучастники преступления, потерпевшие и свидетели. Особого внимания заслуживают показания очевидцев произошедшего криминального события, так как отражают его поведение в ситуации эмоционального напряжения. Так, например, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного в отношении несовершеннолетнего В., совершившего в ходе совместного распития спиртных напитков в результате ссоры убийство, а также угрожавшего убийством очевидцу произошедшего, был произведен допрос свидетеля. Анализируя показания лица, ставшего очевидцем убийства можно почерпнуть следующую информацию, характеризующую несовершеннолетнего подозреваемого. Поведение подозреваемого непосредственно после нанесения удара потерпевшему, он бросил нож со словами: «Что я наделал?». Затем схватил другой нож и, приставив к горлу очевидца, высказал ей угрозы убийством. Впоследствии успокаивался, после чего снова угрожал и вел себя агрессивно. Также в показаниях свидетеля содержатся сведения о том, что подросток употреблял алкоголь и находился в состоянии опьянения⁸. Это обстоятельство оказывает существенное влияние на запоминание произошедшего события и, соответственно, на тактику проверки показаний на месте.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда к моменту производства проверки показаний на месте уже имеется заключение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, содержащее криминалистически значимую информацию о личности. Например, в отношении подозреваемого в краже велосипеда несовершеннолетнего С. была проведена рассматриваемая экспертиза. В результате чего получена информация о том, что подросток имеет признаки отставания в психическом развитии в виде искажения мотивационной и эмоциональной сфер, несформированности способности к волевой регуляции поведения, ограниченности интеллектуальных ресурсов, слабой сформированности прогностических функций, которые обусловлены

3 Архив Балтачевского межрайонного суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-113/2019.

4 Чернышева Е.В., Злоказов К.В. Полицейская психология: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016. – С. 64.

5 Макаренко И.А., Зайнуллин Р.И., Халиуллина А.Ф. Общетеоретические основы расследования преступлений несовершеннолетних: учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – С. 73.

6 Стрельцова Е.В. Программа изучения личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2011. – № 20. – С. 152.

7 Приговор Избербашского городского суда Республики Дагестан от 4 августа 2017 г. по делу № 1-65/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.01.2021).

8 Приговор Верхоянского районного суда Республики Саха (Якутия) от 9 марта 2011 г. по делу № 1-10/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 23.01.2021).

наличием психического расстройства⁹. Несмотря на наличие в материалах уголовного дела заключения экспертизы, следователем при подготовке и проведении проверки показаний на месте не была принята во внимание содержащаяся в нем характеристика личности подозреваемого. В частности, к участию в следственном действии для оказания следователю помощи в установлении психологического контакта, формулировании понятных подозреваемому вопросов, не был привлечен психолог.

Учитывая фактор дефицита времени на первоначальном этапе расследования, большое значение приобретает ориентирующая информация, полученная из непроцессуальных источников. К ним, в первую очередь, стоит отнести результаты оперативно-розыскных мероприятий. Среди достаточно часто проводимых мероприятий, позволяющих получить значительный объем информации о личности, мы можем выделить наблюдение, наведение справок и опрос.

В ходе анализа результатов оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» следователем могут быть получены сведения о круте общения подозреваемого, а также его поведении в естественных условиях повседневной жизнедеятельности, что имеет огромное тактическое значение. При проведении данного мероприятия собирается информация о местах и характере времяпрепровождения несовершеннолетнего. Так, например, по факту незаконного хранения наркотических средств был задержан шестнадцатилетний И. Задержание состоялось непосредственно после ОРМ «Наблюдение», в процессе которого получена информация, характеризующая личность подростка. Установлено, что он в позднее время пребывал на территории бывшей базы среди заброшенных зданий. Указанные сведения могут охарактеризовать досуг несовершеннолетнего и свидетельствовать об асоциальном образе жизни, желании скрыться от посторонних глаз. Данный факт подтверждается и собранными позднее характеризующими материалами, содержащими данные о том, что И. состоит на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, не учится и не работает¹⁰.

Возможность получения информации о личности подозреваемого при проведении опросов или наведении справок и распространенность данных оперативно-розыскных мероприятий в практике правоохранительных органов также не вызывает никаких сомнений и подтверждается ранее проведенными научными исследованиями¹¹.

Современные условия бурного развития виртуального взаимодействия в сети «Интернет» значительно упрощают сбор ориентирующей информации о личности подростков. В результате интервьюирования следователей мы выяснили, что большинство из них достаточно часто используют в своей работе данные возможности. Анализ страниц в социальных сетях подростка позволяет выяснить круг его общения, преимущественные места проведения досуга, хобби и интересы, иногда даже удается установить жизненные позиции, убеждения и ценностные ориентации¹².

Среди ставших уже традиционными характеризующих материалов в виде ответов на запросы о постановке на учет в наркологическом, психиатрическом диспансере, характеристике с места жительства, учебы, работы, авторы достаточно редко выделяют изучение архивных уголовных дел. В том случае, если лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности, по мнению Д.Ю. Волкова, следователь может

использовать архивные уголовные дела для сбора характеризующих материалов¹³. Допуская подобную возможность, отметим в качестве альтернативы проведение неформальной беседы со следователем, ранее привлекавшим интересующее лицо к уголовной ответственности. Подобная рекомендация позволит существенно сэкономить время и получить тактически важную информацию о личности подростка, которая по объективным причинам не отражена в материалах уголовного дела.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что у производящих предварительное расследование лиц имеется достаточный арсенал не только следственных действий, но и иных мероприятий, позволяющих уже на первоначальном этапе расследования уголовного дела изучать личность несовершеннолетнего подозреваемого в объеме, достаточном для подготовки к проверке показаний на месте и эффективного выбора тактических приемов ее проведения.

Пристатейный библиографический список

1. Волков Д.Ю. Изучение личности как подготовительный этап допроса подозреваемого, обвиняемого, содержащегося в следственном изоляторе // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25 (1-4). – № 2. – С. 283-287.
2. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 352 с.
3. Макаренко И.А., Зайнуллин Р.И., Халиуллина А.Ф. Общетеоретические основы расследования преступлений несовершеннолетних: учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 205 с.
4. Перепелкин В.И. Интернет как способ изучения личности несовершеннолетнего правонарушителя при расследовании преступлений // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2018. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – С. 463-466.
5. Стрельцова Е.В. Программа изучения личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2011. – № 20. – С. 151-157.
6. Халиуллина А.Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2018. – 180 с.
7. Чернышева Е.В., Злоказов К.В. Полицейская психология: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016. – 185 с.
8. Шейфер С.А. Проблемы пополнения познавательного арсенала следователя // Государство и право. – 2013. – № 6. – С. 45-51.

9 Архив Советского районного суда г. Уфы. Уголовное дело № 1-409/2013.

10 Приговор Глазовского районного суд Удмуртской Республики от 19 августа 2015 г. по делу № 1-249/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.01.2021).

11 Халиуллина А.Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2018. – С. 61-62.

12 Перепелкин В.И. Интернет как способ изучения личности несовершеннолетнего правонарушителя при расследовании преступлений // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2018. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – С. 465.

13 Волков Д.Ю. Изучение личности как подготовительный этап допроса подозреваемого, обвиняемого, содержащегося в следственном изоляторе // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25 (1-4). – № 2. – С. 285.

ЕРОХИН Роман Анатольевич

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АНТОНЕНКО Александр Александрович

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАДИОСВЯЗИ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлено исследование проблемы построения перспективной системы связи специального назначения, которая должна обеспечить создание инфокоммуникационной инфраструктуры, способной объединить органы и пункты управления для предоставления должностным лицам необходимых информационных ресурсов и сервисов.

Ключевые слова: радиосвязь, радиочастоты, радиостанция, радиотрансляционная сеть, радиокomплекс, защита голосовой передачи данных.

EROKHIN Roman Anatoljevich

lecturer of Operational investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ANTONENKO Aleksandr Aleksandrovich

senior lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

DISTINCTIVE FEATURES OF RADIO COMMUNICATION, USED BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AND ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents a study problems of building a promising special-purpose communication system, which should ensure the creation of an infocommunication infrastructure capable of uniting bodies and control points to provide officials with the necessary information resources and services.

Keywords: radio communication, radio frequencies, radio station, radio broadcasting network, radio complex, protection of voice data transmission.



Ерохин Р. А.



Антоненко А. А.

В 1896 году российский физик Александр Попов установил отправную точку в мировой истории радиосвязи, осуществив первую в мире передачу радиограммы. Это был значительный шаг для науки и человечества. Потенциал развития радиосвязи был замечен учеными всего мира, что проявилось в скоротечном техническом и научном развитии радиосвязи. Научными разработками в сфере радиосвязи, в первую очередь, заинтересовались военные, разглядев огромные перспективы в использовании радиосвязи для координации действий сил и средств.

Первые радиостанции были громоздкими и исключали возможность использования их портативно, однако не исключали использования стационарно и на боевых кораблях. Уже в 1899 году Александр Попов использовал свою разработку во время проведения флотских учений. В ходе испытаний удалось установить устойчивую радиосвязь между кораблями на расстоянии более десяти километров. Это было немислимо, отныне боевые корабли могли взаимодействовать друг с другом даже в случаях, когда визуальный контакт исключен. Военные высоко оценили новые возможности использования радиосвязи для выполнения боевых задач и уже в начале XX века все страны, активные участники Первой Мировой Войны, имели на своем вооружении как средства передачи информации при помощи радиоволновой аппаратуры, так и зарождавшиеся средства радиоэлектронной борьбы. Радиостанции начали распространяться в армии, на флоте и даже в авиации, только начинающей свое рождение.

В 1940 году американская компания «Motorola» анонсировала первую носимую радиостанцию «Motorola SCR-300» типа «Walkie-Talkie», позволяющую оператору переносить радиостанцию массой от 14,5 до 17,3 кг за спиной и вести переговоры через переговорную трубку, без необходимости остановки и создания статической радиоточки. Следом за «SCR-300» Motorola презентовала еще один новый тип радиостанций SCR-536 массой 2,3 кг с форматом «Handie-Talkie», прародителя форм-фактора современных радиостанций, включающий все необходимые компоненты в компактный корпус подобно первым мобильным телефонам конца XX века. Малогабаритная радиостанция нашла своё место в десантных подразделениях вооруженных сил США. Со временем, наименование «Walkie-Talkie» вытеснило «Handie-Talkie» и используется до нашего времени для всех носимых раций.

Бурное развитие радиосвязи своим явлением обязано военно-технической гонке, сопровождающей все XX столетие. Но стоит не забывать, что помимо военной сферы применения, радиосвязь нашла себя и заняла свою нишу и в гражданском использовании. Несмотря на то, что в 1941 году СССР был отстающей страной в области радиофикации, в частности по количеству радиоприемников на душу населения, в послевоенные годы СССР удалось догнать и перегнать некоторые страны Европы в этой сфере. В 1945 году радиовещание стало двухканальным, а с 1947 года Всесоюзное радио осуществило переход на трёхпрограммное вещание. В 1964 году принято постановление Совета Министров РСФСР, обя-

зывающее устанавливать радиотрансляционную сеть во всех новых домах, что несомненно говорит о том, что радио было востребовано и любимо пользователями. С тех пор радиосвязь широко используется в науке, быту, правоохранительной деятельности и военной сфере.

В органах внутренних дел радиосвязь начала использоваться с 1957 года, когда по заданию Правительства СССР на базе носимых войсковых радиостанций Р-105 для органов внутренних дел были разработаны абонентские радиостанции (АРС), объединенные между собой центральной радиостанцией (ЦРС). В 60-е годы на вооружение МВД поступили радиостанции 70 РТП «ДНЕПР», которые позже были сменены на более технологичные УКВ радиостанции «ТРАНСПОРТ-Н». 90-е годы XX века и открытый рынок позволили прийти из-за рубежа новым радиостанциям иностранного производства, например рациям фирм «Kenwood», «Motorola», «Vertex» и др.

С начала 2000-х годов стартовал процесс перехода на цифровые технологии узкополосной профессиональной радиосвязи, обеспечившие значительное повышение качества передачи речи. В качестве базового стандарта радиосвязи в 2005 году МВД принят стандарт «АРСО 25», разработанный Ассоциацией официальных представителей служб связи органов общественной безопасности. Позже был принят и созданный «Европейским институтом телекоммуникационных стандартов» – стандарт «DMR». На развитие радиосвязи в органах внутренних дел повлияли и реформы 2011 года. Так в Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ¹ органы внутренних дел обязуются использовать в своей деятельности достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную структуру. Данное положение получило прямое отражение и уже в следующем 2012 году МВД выставило тендер на закупку радиостанций общей суммой почти 1 млрд. руб. Это было вызвано тем, что закупленные в начале 2000-х носимые рации, технически устарели и подверглись износу.

В рамках дальнейших этапов развития в настоящее время ведется разработка российского стандарта радиосвязи «Апекс» по заказу НПО «Специальная техника и связь» МВД. Предполагается, что данный стандарт будет базироваться на стандарте «АРСО 25», однако будет полностью российской разработкой с ПО и комплектующими, разрабатываемыми и выпускаемыми в России, что вызвано ухудшающейся с каждым годом внешнеполитической обстановкой и является шагом к импортозамещению ввозимой в Россию техники с предустановленным стандартом «АРСО 25». По расчетам «Национального центра информатизации» от 2019 г. для полного перехода МВД на новый российский стандарт связи до конца 2021 года потребуется 7 миллиардов рублей. Однако, пока данная идея не нашла поддержки среди высшего руководства и органы внутренних дел продолжают использовать радиостанции с зарубежным ПО и стандартами связи. Радиостанции, закупаемые и используемые МВД, должны соответствовать определенному перечню требований, являться профессиональными образцами и в обязательном порядке проходить процедуру лицензирования и сертификации. Государственной комиссией по радиочастотам для нужд МВД выделен ряд диапазонов: 148-149 МГц, 171-173 МГц, 450-470 МГц, все сертифицируемые рации должны иметь эти частоты в своём рабочем диапазоне². В настоящее время орга-

нами внутренних дел используются носимые рации фирм «Motorola», «Icom», «Kenwood», «Такт», «Гранит» и др.

Наиболее передовыми отечественными рациями, сертифицированными для поставки в МВД, можно считать радиостанции фирмы «ТАКТ». В качестве примера предлагается рассмотреть технические характеристики радиостанции ТАКТ-365 П23:

Общие характеристики	
Диапазон частот, МГц	VHF: 136-174
Количество каналов	1024
Шаг сетки частот, кГц	12,525
Напряжение питания, В	7,4В
Потребляемый ток, А	1,5А
Диапазон рабочих температур, °С	-30...+60
Габаритные размеры, мм	127 x 64 x 24
Вес (с АКБ и антенной), г	240

Радиостанция комплектуется аккумуляторами ёмкостью 1050 и 1800 мАч, что позволяет использовать ее в режиме приёма/передачи в течение 10 часов, а в режиме ожидания до 180 часов.

Радиостанции ТАКТ-365 П23 имеют различные встроенные функции и режимы:

- поддержка различных типов голосовых вызовов, включая «индивидуальный вызов», «групповой вызов» и «широковещательный вызов», «одиноким работником»;
- передача и получение коротких текстовых сообщений;
- передача заранее запрограммированных статусных сообщений;
- аналоговое и цифровое скремблирование, сканирование;
- выдача аварийных сообщений, при срабатывании встроенного датчика падения человека – горизонтального положения радиостанции (заказывается опционально) или при аварийном вызове; дистанционная блокировка и разблокировка радиостанции;
- встроенный вибровызов при поступлении селективного вызова или сообщения.

Данный тип радиостанций всецело удовлетворяет предъявляемые к ним требования для выполнения задач ОВД, однако являются довольно дорогостоящими, что ограничивает возможность комплектования ими всех сотрудников. Данный аспект вынуждает использовать радиостанции прошлых поколений с худшими характеристиками, не всегда соответствующими современным требованиям. Данная проблематика всецело затрагивает многие территориальные органы внутренних дел по всей территории России. Сложившуюся ситуацию необходимо коренным образом исправлять, заменяя имеющиеся радиостанции, отслужившие свой эксплуатационный срок на новые, т.к. старые станции в любой момент могут выйти из строя, что может оказаться недопустимым при возникновении критической ситуации, а жизнь и здоровье сотрудника окажутся под угрозой.

В данном аспекте Вооруженные силы демонстрируют показательный пример того, как за 2 года после принятия на вооружение комплекса «Азарт», комплексы радиосвязи появились в большей части войсковых частей и соединений. Необходимо отметить, что Вооруженные силы России в настоящее время обладают лидирующей позицией в мире в сфере производства инновационной радиотехники. Это обусловлено выполняемыми задачами вооруженных сил, а также условиями, при которых они выполняются. В сравнении с

1 О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 21.02.2021).

2 Подготовка по связи: учеб. пособие / И. Ю. Лепешинский, В. В. Глебов, О. И. Чикирев, В. П. Погодаев, В. Б. Листков, В. Ф. Терехов, В. В. Великов, Д. Ю. Перегуда. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2020. – С. 63.

ОВД стоит отметить, что развитость радиосвязи ВС стоит на голову выше, как в сфере радиокomплексов, средств радиоэлектронной борьбы, а также в сравнении с носимыми личным составом радиостанциями.

Несомненно, разница между выполняемыми задачами ОВД и задачами Вооруженных сил очевидна, это прямо отражается в тактико-технических характеристиках, стоимости и функциональных особенностях используемых средств радиосвязи. Однако, всё же стоит сказать, что в настоящее время радиостанции, используемые для выполнения задач ОВД, нуждаются в срочной модернизации, поскольку уже перестают отвечать современным требованиям. Научно-технологический прогресс давно позволяет расширить функционал используемых средств, а соответственно облегчить и повысить качество выполняемых задач.

В 2019 году на смену комплексу «Акведук» поступил на вооружение радиокomплекс 6-го поколения «Азарт», предназначенный для обеспечения разведзащищенной связи в тактическом звене управления. Совместим с радиосредствами предыдущего поколения, настраивается практически на любую полосу частот и способен действовать в сотовых сетях, обеспечивает криптозащиту голосовой передачи данных по широкому диапазону частот. Программное обеспечение радиостанции поддерживает все существующие и перспективные стандарты связи. Радиостанция выполнена исключительно на отечественной элементной базе. Основа радиостанции Азарт П1 – отечественный микропроцессор с частотой 1ГГц, технология изготовления соответствует 65нм-процессу. Время непрерывной работы изделия от одной аккумуляторной батареи составляет от 6 до 12 часов в режиме приёма/передачи. Рация способна обеспечить передачу данных со скоростью до 7,2 кбит/с., так же позволяет определять координаты ГЛОНАСС/GPS с точностью 25 м по широте и долготе и 40 м по высоте и работать при температурах от -50, до +55 градусов, что позволяет использовать ее практически в любой точке земного шара. Портативные радиостанции 6 поколения Р-187П1, ранее называвшиеся «Азарт» П1, успешно использовались при обеспечении безопасности XXII Зимних Олимпийских игр и XI Зимних Паралимпийских игр в Сочи. Решение об использовании радиостанций Р-187П1 было принято по итогам положительного опыта применения при обеспечении охранных мероприятий на Универсиаде в Казани. Представителями Минобороны России была разработана и реализована совместно со специалистами «НПО Ангстрем» сложная схема организации радиосвязи, позволявшая организовать устойчивое и непрерывное управление подразделениями группировки войск на всей территории зон ответственности, с учетом сложностей и особенностей рельефа местности, и выполнить все задачи в полном объеме³. Стоит отметить, что в качестве ретрансляторов тоже использовались Р-187П1 – носимые радиостанции. Это радиостанция с программно изменяемыми стандартами радиосвязи. Радиостанция работает в широком спектре диапазонов и способна обеспечивать связь между всеми существующими видами телекоммуникационных технологий — спутник, сотовая связь, интернет, FM-радио или цифровое ТВ и т. д. Она одна способна заменить весь существующий парк радиостанций, при этом конфигурация нужных диапазонов частот и видов связи производится программно. Кроме того, устройство отличается высокой устойчивостью к радиоэлектронному подавлению, что обеспечивает стабильную связь, даже при противодействии противника. Радиостанция способна подменять радиочастоты со скоростью 20 тысяч раз в секунду это гарантирует устойчивость к подавлению и перехватам переговоров, даже если генератор прицельной помехи будет

висеть над головой под крылом беспилотного летательного аппарата или находиться в нескольких сотнях метров. Если таковой нет, то «Азарт-П1» способен работать на фиксированных частотах. Изделие обеспечивает программно задаваемую перестройку по псевдослучайному закону частотных каналов (скачков по частоте), с максимальной скоростью не менее 20000 скачков в секунду.

Таким образом, стоит прийти к выводу о том, что за прошедшие 80 лет с начала создания первых портативных радиостанций произошел огромный прогресс в их тактико-технических характеристиках, сферах и областях применения. Россия является передовым государством в сфере разработки средств радиосвязи, что напрямую отражается в производстве не имеющих аналогов в мире радиокomплексов. Одними из главных пользователей высокотехнологичной радиотехники в России являются правоохранительные органы и Вооруженные силы. Объективно органы внутренних дел отстают в плане технического оснащения от Вооруженных сил России. Это вызвано, в первую очередь, разными видами и условиями выполнения функций и задач, возложенных на данные структуры. Кроме того, исторически, зачастую технические средства изготавливались для военных целей, а после уже приспособивались для иных сфер и структур. С другой стороны, необходимо отметить недостаточный уровень финансирования органов внутренних дел для решения вопросов в сфере радиосвязи, что вынуждает использовать радиостанции с истекшими эксплуатационными сроками. Данная проблематика должна быть решена в кратчайшие сроки, чтобы повысить качество выполнения возложенных на сотрудников задач, а также устранить возможность наступления неблагоприятных последствий в случае, когда сотрудник, не сможет воспользоваться имеющейся при себе радиостанцией по причине выхода её из строя.

Пристатейный библиографический список

1. О связи: Федеральный закон от 16.02.1995 г. № 15-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 21.02.2021).
2. Федеральный закон «О полиции»: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 21.02.2021).
3. Голиков А. М. Сети и системы радиосвязи и средства их информационной защиты: учеб. пособие. – Томск: Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2018.
4. Подготовка по связи: учеб. пособие / И. Ю. Лепешинский, В. В. Глебов, О. И. Чикирев, В. П. Погодаев, В. Б. Листков, В. Ф. Терехов, В. В. Беликов, Д. Ю. Перегуда. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2020.

³ Голиков А. М. Сети и системы радиосвязи и средства их информационной защиты: учеб. пособие. – Томск: Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2018. – С. 115.

ЛОНЩАКОВА Анжелла Рашитовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

КОМПЛЕКСНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИШИНГУ И ДРУГИМ ЦИФРОВЫМ АТАКАМ

В статье рассматриваются отдельные особенности противодействия фишингу и другим цифровым атакам. Комплексное, своевременное выявление признаков фишинга, других цифровых атак, грамотное реагирование на них позволит более эффективно предупреждать эти явления в цифровой сфере.

Ключевые слова: фишинг, цифровая атака, социальная инженерия, психология поведения, выявление, противодействие.

LONSHCHAKOVA Angella Rashitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Operational and investigative activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

COMPREHENSIVE COUNTERACTION TO PHISHING AND OTHER DIGITAL ATTACKS

The article discusses some features of countering phishing and other digital attacks. Comprehensive, timely detection of signs of phishing and other digital attacks and competent response to them will allow you to more effectively prevent these phenomena in the digital sphere.

Keywords: phishing, digital attack, social engineering, behavioral psychology, detection, counteraction.

Противодействие фишингу и другим цифровым атакам в сфере информационных технологий требует концептуально нового подхода: в первую очередь необходимо консолидировать ресурс в теоретическом, организационно-тактическом, методическом направлениях.

В современных условиях для обеспечения информационной безопасности необходимо создание единой и комплексной инфраструктуры для защиты всего киберпространства. Злоумышленники пытаются преодолеть, нейтрализовать систему защиты и получить доступ к охраняемой информационной среде, используя для этих целей современные технические возможности и социальную инженерию.

Кибербезопасность, с точки зрения методологии, основывается на трех базовых составляющих:

- технологическом продукте (например, программные средства, средства защиты);
- персонале, который занимается обслуживанием информационных технологий в области информационной безопасности;
- процессах и явлениях в области информационной безопасности (именно процессы и явления являются связующим звеном между технологическим продуктом и персоналом).

Знание закономерностей процессов и явлений в области информационной безопасности позволяет спрогнозировать подготовку, совершение атак; выявить, зафиксировать следовую картину, исследуя при этом сокрытую (уничтоженную, сфальсифицированную, замаскированную) следовую картину в целях построения криминалистической характеристики преступления, выдвижения общих и частных криминалистических версий, предупреждения цифровых атак.

А. Сычев справедливо утверждает, что наибольшие затруднения вызывают на сегодняшний момент не технические атаки и вредоносное программное обеспечение: понятно, как с этим бороться. Есть технические методы и методы через из-

менение законодательства. Самая большая проблема – это социальная инженерия.

Анализ практических исследований показал, что принимаемые меры по предупреждению фишинга носят блочный характер, направлены на нейтрализацию отдельных угроз. Современные цифровые атаки связаны с действиями людей, их психологией поведения, шаблонными инструментами воздействия на пользователей.

В этой связи мы убеждены, что эффективное противодействие фишингу и другим цифровым атакам базируется на основных системных алгоритмах:

I. Алгоритм анализа исследования закономерностей (характеристик) фишинга и других цифровых атак: важно выявить их информативные особенности (маркеры), в том числе психологию поведения злоумышленника, его уязвимости;

II. Алгоритм реагирования на фишинг и другие цифровые атаки – необходимо обучение пользователей предупреждению, распознаванию атак, их своевременной фиксации (сохранению цифровых следов);

III. Алгоритм оперативного взаимодействия пользователей при выявлении фишинга и других цифровых атак с правоохранительными органами; алгоритм оперативного взаимодействия правоохранительных органов (в том числе международного, межведомственного, внутриведомственного) с кредитными организациями, операторами сотовой связи, специалистами и др.

Выделим отдельные их значимые особенности.

I.I. По результатам исследования закономерностей фишинга и других цифровых атак, выявлены отдельные значимые информативные их особенности (характеристики):

I. Личность злоумышленника. Характеризуется:

- а) двумя группами лиц, находящихся в местах исполнения наказания за отдельные виды хищений, в том числе специализирующихся на цифровом мошенничестве, и всех остальных;

б) двумя базовыми акцентуациями характера: гипертимной, демонстративной (истероидной). Акцентуации характера злоумышленников образуют алгоритмизированный стереотип психологии их поведения при подготовке и совершении цифровых атак, выборе методов противодействия выявлению криминалистически значимой информации.

I.П. Личность пользователя (потерпевшего). Характеризуется отсутствием у пользователя (потерпевшего) информации о личности злоумышленника, его психологии поведения, способах совершения фишинга и других цифровых атак, способах сокрытия следовой картины цифровой атаки, методах их нейтрализации.

Социально-психологические характеристики пользователя (потерпевшего) отражают психологические черты, актуальные потребности, демографические характеристики, особенности когнитивных процессов, оценочное личностное отношение, способы поведения. Они же являются виктимологическими особенностями.

Личный опыт пользователя (например, особенности анализа объема исходящей информации, опыта столкновения с фишинг-атаками, знание основ информационной безопасности, умение распознавать индикаторы безопасности) влияет на возможность нейтрализации и предотвращения цифровых атак.

По результатам исследования, психологическими векторами атаки явились следующие психологические реакции на кибератаки пользователей (потерпевших): невнимательность, любопытство, страх, раздражение, жадность, желание помочь. Важно отметить, что индуцируемые эмоции пользователей (потерпевших) в реализации фишинга и других цифровых атак явились и закономерностями психологии их поведения на манипулятивные техники злоумышленников. Это явилось квинтэссенцией выявления причин и условий, способствующих наступлению фишинга с использованием социальной инженерии.

I.П. Обстановка, условия фишинга и других цифровых атак характеризуется использованием сети Интернет (в социальных сетях, в интернет-магазинах, торговых интернет-ресурсах) и использованием средств мобильной телефонной связи, подключенных к сети Интернет (блокировка счета, банковской карты, незаконное списание денежных средств, маскировка хищений под видом социальных выплат, реализации социальных ресурсов и компенсаций).

Ссылки и фишинг атаки осуществляются:

- по электронной почте, со ссылками и мошенническими страницами, например, вредоносные вложения, атаки по электронной почте с вложенными файлами;
- в социальных сетях (атаки злоумышленников на пользователей);
- через мобильные устройства: атаки злоумышленников по телефону, на смартфоны и мобильных пользователей;
- с использованием технологий искусственного интеллекта;
- в реальной жизни: цифровые атаки в физическом мире, например, пользуясь моментом, злоумышленники наносят цифровые атаки на тему COVID.

Модель антифишинга реализуется через обнаружение и реагирование на цифровую атаку.

Внешний вид атаки характеризуется визуальным оформлением, узнаваемым авторитетным брендом, атрибу-

буцией и персонификацией. Брендами, которыми прикрываются мошенники, являются известные российские банки, компании газовой, нефтяной отрасли. Мошеннические интернет-ресурсы представляют из себя страницу с красочным заголовком и ссылкой на видео с преимуществами проекта. В нижней части страницы – форма для сбора личных данных для последующего использования в рамках социальной инженерии.

Закономерности вектора и инструмента проникновения важны для нейтрализации мошеннических атак.

I.П. Типовыми способами противодействия злоумышленников выявлению значимой информации явились следующие: выход в сеть злоумышленником из зоны WI-FI, изменение «МАК –адреса», выход в сеть через подставные IP-адреса, уничтожение, фальсификация, утаивание следовой картины в информационной среде, в том числе, с использованием программных продуктов, и др.

II. По результатам исследования, эффективными инструментами противодействия фишингу и другим цифровым атакам явились следующие меры:

II.1. Обучение и тренировка навыков пользователей с отработкой следующих вопросов:

- что они должны знать и уметь, какие навыки влияют на безопасность;
- как пользователи открывают письма и переходят по ссылкам (открывают вложенные файлы, вводят данные в формы, подключают съемные устройства);
- какие психологические и организационные векторы покрыты;
- что должны знать об объективных метриках безопасности;
- что делать при выявлении фишинга, алгоритм реагирования, особенности фиксации значимой информации;
- как обучить пользователей выявлению и предупреждению цифровых атак.

В этой связи интересен опыт Сбербанка России по обучению кибербезопасности своих клиентов. Так, например, клиенты Сбербанка России проходят курсы и сдают интерактивные тесты по вопросам безопасности; получают имитированные атаки по разным каналам и тренируют навыки: совершают или не совершают опасные действия, получают обратную связь. Статистика по обучению и тренировкам навыков поступает в антифрод-систему, как дополнительные метрики поведения по каждому клиенту.

Дополнительными метриками для антифрода по каждому обучающемуся являются: уровень знаний, навыков, опасные уязвимости программного обеспечения.

В этой связи, ФинЦЕРТ Сбербанка России рекомендует повышать киберграмотность населения, повышать качество работы операторов в области осведомления своих клиентов в вопросах киберграмотности, тренировать и измерять эти навыки с подготовкой системного отчета и дополнительного обучения по следующей формуле: знания и навыки с возможностью их измерения, корректировки с постоянной их тренировкой (знаний, умений, навыков).

II.2. Для предупреждения фишинга и других цифровых атак специалисты в области IT-технологий и социальной инженерии рекомендуют усложнить злоумышленникам задачу:

- использовать VPN;

- шифровать всю конфиденциальную электронную корреспонденцию;
- использовать безопасный браузер;
- использовать безопасный IM-сервис с шифрованием;
- держать наготове вспомогательные VoIP-сервисы;
- использовать сервисы безопасного обмена сообщениями и переключаться между ними;
- обновлять программное обеспечение;
- при общении по мобильному устройству с предполагаемым злоумышленником достаточно задать ряд уточняющих вопросов, чтобы понять от кого на самом деле поступил звонок: фамилию, имя, отчество, должность, номер рабочего кабинета, рабочий телефон, просьбу прислать официальный документ в установленном порядке с необходимыми реквизитами. Основное предостережение: не сообщать по телефону свои персональные данные.

Использование системы «ПАК ИП-БЛК» и «Контур» для пресечения тюремных колл-центров также является эффективным инструментом для предупреждения фишинга и других цифровых атак.

Важно помнить о том, что чтобы не случилось – ничего не случилось. При любых обстоятельствах необходимо сохранять спокойствие и готовность действовать хладнокровно.

Учитывая, что не все инциденты могут быть первоначально распознаны или обнаружены, должны существовать процедуры для определения неудачных и удачных попыток нарушения кибербезопасности. В зависимости от масштабов ущерба, причиняемого конкретным инцидентом, может возникнуть необходимость в консультации экспертов для определения корневой причины инцидента, оценки эффективности реагирования и в случае ущерба для сохранения цепочек свидетельств – для судебного преследования преступника.

Понимание важности реагирования на фишинг и другие цифровые атаки и понимание влияния риска на безопасное функционирование информационной среды в случае появления угрозы в форме фишинга и других цифровых атак позволит предупреждать и нейтрализовать атаки в киберпространстве.

II. III. Ужесточение ответственности за противоправные посягательства в информационной сфере, совершенствование законодательной базы, развитие нормативной базы в этой области.

III. По результатам исследования типовыми алгоритмами явились следующие мероприятия: детализированный опрос (допрос) потерпевших, изъятие и осмотр средств мобильной связи и компьютерной техники, проведение отдельных сыскных мероприятий: наведение справок (направление запроса в необходимые кредитные организации, операторам сотовой связи, в специальные технические подразделения); снятие информации с технических каналов связи; сбор образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебных экспертиз и иные мероприятия (оперативно-разыскные мероприятия и следственные (процессуальные) действия) позволят выявить и задокументировать криминалистически значимую информацию¹.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что никакие комплексные технические средства защиты не помогут, если человек не будет самостоятельно осознавать серьезность кибератак, свое место и роль в выявлении, противодействии угрозам информационной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилин Ю. В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в экономической сфере: теоретические, организационно-тактические и методические основы: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2009. – 404 с.
2. Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 45-50.
3. Гаспарян Г. З. Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 300 с.
4. Грибунов О. П. Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – №4 (83). – С. 137-142.
5. Лавров В. П. Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сборник научных трудов / отв. ред. В. П. Лавров. – М.: ВЮЗШ, 1991. – 152 с.
6. Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник. – М.: Академия Управления МВД России, 2017. – 147 с.
7. Лонцакова А. Р. Возможность выявления криминалистически значимой информации при анализе реагирования на киберинциденты // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 338-339.

Академия Управления МВД России, 2017. – 147 с.; Гаврилин Ю. В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в экономической сфере: теоретические, организационно-тактические и методические основы: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2009. – 404 с.; Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 45-50; Гаспарян Г. З. Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 300 с.; Лонцакова А. Р. Возможность выявления криминалистически значимой информации при анализе реагирования на киберинциденты // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 338-339.

1 См. более подробно об этом: Лавров В. П. Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сборник научных трудов / отв. ред. В. П. Лавров. – М.: ВЮЗШ, 1991. – 152 с.; Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник / отв. ред. В. П. Лавров. – М.:

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-368-370

МИЛОВА Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент Самарского государственного экономического университета

ОСИПОВ Данила Денисович

старший преподаватель Самарского государственного экономического университета

СТЕПАНОВ Михаил Юрьевич

магистрант 2 курса, Самарского государственного экономического университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ

Статья посвящена анализу особенностей одорологического метода, который активно используется при расследовании преступлений. Авторы показывают его возможности для решения идентификационных задач. В то же время выявляются спорные вопросы доказательственной ценности полученных таким образом данных. Значительное внимание уделяется методике и тактике проведения рассматриваемых процедур, а также назначению и проведению ольфакторных экспертиз. Сформулирована идея о том, что биологический детектор-служебная собака играет роль кинологического инструмента, а само исследование проводится специалистом в соответствующей области, что снимает сомнения в этичности этих мероприятий по отношению к подозреваемым.

Ключевые слова: запаховый след, образцы летучих веществ, заданная проба, сигнальная поза, ольфакторная экспертиза.

MILOVA Irina Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Samara State University of Economics

OSIPOV Danila Denisovich

senior lecturer of the Samara State University of Economics

STEPANOV Mikhail Yurjevich

magister student of the 2nd course of the Samara State University of Economics

SOME ASPECTS OF FORENSIC ODOROLOGY

The article is devoted to the analysis of the features of the odorological method, which is actively used for the investigation of crimes. At the same time, its capabilities for solving identification problems are shown. At the same time, controversial issues of the evidentiary value of data obtained in this way are identified. Considerable attention is paid to the methodology and tactics of the procedures under consideration, as well as the appointment and conduct of olfactory examination. The idea is articulated that the biological detector-service dog plays the role of a cynological tool, the study itself is carried out by a specialist in the relevant field, which removes doubts about the ethics of these measures.

Keywords: odor trace, volatile matter samples, preset sample, signal pose, olfactory examination.

Изменяющиеся условия жизни адресуют правоохранителям новые вызовы, поскольку на месте происшествия помимо классических следов остаются и нестандартные, требующие индивидуальных подходов исследования. В этих целях активно используются «нетрадиционные методы» сбора доказательственной информации, к числу которых относится и одорологический подход¹. Под последним принято понимать самостоятельный раздел криминалистической техники, где объединен соответствующий инструментарий, теоретические и эмпирические приемы по изъятию предметов с запаховыми данными, в целях их использования для решения идентификационных задач².

Основателем криминалистической одорологии считается А. И. Винберг, опубликовавший в 1965 году статью, с описанием указанного метода³. Им и его сторонниками была артикулиро-

вана мысль о допустимости консервации запахов, полученных в ходе следственного осмотра, с возможностью применения служебных собак в целях выявления источника происхождения таковых. Теоретические суждения были подкреплены созданием оборудования для отбора и анализа запахов.

Не вызывает сомнений, что подавляющее большинство материальных объектов обладает запахом. Данное понимание способствовало разработке кинологической и инструментальной составляющей в рассматриваемой сфере. В первом подразде анализатором указанной информации является служебная собака, поэтому значительная роль отводится ее обонятельным навыкам⁴. Ольфактроника, строится на использовании специальных приборов, что позволяет выделить пахучие вещества, с последующим составлением заключения по выявленным компонентам и их относимости к конкретному носителю⁵.

1 См.: Алмаганбетов П. А., Брушковский К. Б. Проблемы криминалистической одорологии // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2020. - №1 (59). - С. 196-202.

2 См.: Ушаков С. И. Сущность криминалистической одорологии // Молодой ученый. - 2020. - № 8 (298). - С. 185-187.

3 См.: Безруков В. В., Винберг А. И., Майоров М. Г., Тодоров Р. М. Новое в криминалистике // Социалистическая законность. - 1965. - № 10. - С. 74-75.

4 См.: Зыкова С. С., Фетищева Л. М. Актуальные проблемы эффективности применения служебных собак в ходе раскрытия и расследования преступлений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2018. - № 6. - С. 21-25.

5 См.: Моисеева Т. Ф., Панфилов П. Б. Возможности ольфакторной судебной экспертизы в расследовании особо тяжких преступлений против личности прошлых лет // Вестник Томского государственного университета. - 2020. - № 456. - С. 241-246.

В теории выделяются как сами запахи, так и их источники. При этом данные, полученные от индивида и фоновые (то есть от окружающих его предметов) не смешиваются и новый запах не создают. При этом человек может контактировать с объектом всего несколько минут и оставить на нем запаховый след. Причем взаимодействие может быть не только прямым - через кожу, но и опосредованным - одежда, обувь, через защитные средства, допустим, перчатки. Весьма значимо, что такого рода информация достаточно долго хранится. Проба консервируется сроком до пяти лет. Обученная собака способна определять по запаху возрастную группу индивида и наличие у него психических отклонений через десять лет. Запах также выявляется при изучении выделения человеческого организма - слюны, крови, спермы. Пробы отбираются при осмотре одежды, предметов гигиены и ухода.

Грамотно подготовленная собака способна помочь в розыске и идентификации подозреваемого, в опознании его среди группы лиц. Проблема в том, что данный метод официально процессуальным не признан, поэтому придание ему доказательственного значения спорно. Противники одорологии указывают на то, что поведение животного во многом рефлекторно, а значит, оно лежит вне установленных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ)⁶ правил и процедур⁷.

Справедливости ради заметим, что действующее процессуальное законодательство не называет в качестве доказательства поведение собаки, указывающей сигнальной позой на конкретное лицо или место. В этой связи некоторыми исследователями высказываются сомнения в достоверности подобного подхода, поскольку считается, что возможны случайные совпадения. Однако эти результаты носят проверяемый характер, поскольку по следу пускают не одну собаку, а минимум трех. Совпадение полученного результата указывает, что он не носит ошибочного характера, а объективен.

Мы поддерживаем позицию тех авторов, которые предлагают скорректировать положения процессуального закона, признав использование собак-детекторов процессуальным действием.

Биологическим анализатором запаховой информации могут быть не только собаки. В настоящее время специалисты структурных подразделений МВД России занимаются обучением енотов и песцов, с последующим использованием этих животных для раскрытия преступлений. Общеизвестно, что они обладают исключительным обонянием. Таким образом, круг животных-детекторов расширяется.

Вместе с тем разработана не имеющая аналогов технология, которая позволяет выявлять запахи химическими способами, для этого применяются особые реактивы и оборудование⁸. При этом учитывается, что запаховые следы злоумышленника сохраняются в крови жертвы сроком до пяти-

десяти лет, а это позволяет установить преступника даже по истечении длительного времени после совершения преступления.

Кроме того, индивидуальные ароматические вещества присутствуют в потожировых выделениях человека. В случае высыхания кровь удерживает их долгие годы. Если действовала группа, то в крови потерпевшего лица сохраняется соответствующая информация обо всех соучастниках, что позволяет их индивидуализировать. Получается своеобразная консервация запахов, которые с использованием научных методов выделяются, концентрируются и подвергаются анализу в целях идентификации виновных. Описанные способы позволяют извлекать соответствующие данные со смывов кожи и из содержимого полостей трупа.

Современные методики позволяют снять основное сомнение в субъективности результата, которое дает животное. Вероятность ошибки при использовании инструментального подхода практически нулевая. Технология химической экстракции запаха показала свою эффективность в расследовании резонансных и трудно раскрываемых преступлений⁹. Перечисленные факторы убедительно подтверждают перспективность одорологического метода для решения практических задач, убедительно показывая его значение для современной криминалистики.

В условиях цифровизации поставлена задача создания электронных банков для аккумуляции указанных данных, что позволит различным следственным и экспертным подразделениям оперативно обмениваться соответствующей информацией. Последнее особенно важно, если одни и те же лица совершают противоправные деяния в разное время и со значительным территориальным ореолом.

Объектом соответствующей экспертизы является запаховая информация, сохраняющаяся на предметах, имеющих отношение к искомому событию, например, на орудиях преступления, одежде и теле жертвы. В качестве образца достаточно микроскопического количества пахучего вещества¹⁰. Принципиальное отличие от традиционных следов заключается в том, что эксперт имеет дело не с материальным объектом, а с газообразной субстанцией.

Одорологическая экспертиза крайне важна на первоначальном этапе расследования, когда наблюдается дефицит доказательственной информации. Следует учитывать, что злоумышленники пытаются уничтожить любые следы; подобное противодействие создает сложности в обнаружении запаховой информации. Проведение такого рода исследований позволяет осуществлять сравнение различных индивидуальных запахов. В итоге это выводит правоохранителей на установление конкретных лиц.

В теории выделяют два вида ольфакторной экспертизы: кинологическую и инструментальную. В основе первой лежат обонятельные способности служебных собак. Животное по поведению должно быть спокойным, по темпераменту флегматичным. Предпочтительные породы таксы, спаниели, фокстерьеры, лайки. Не исключена ошибка в результате, по-

6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021) режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения 04.04.2021)

7 См.: Андриюшина А. В. Проблемы одорологического метода // Молодой ученый. - 2020. - № 20 (310). - С. 241-243.

8 См.: Панфилов П. Б., Панфилова З. Ю., Фиринова Ю. С. Новые возможности ольфакторного экспертного метода в исследовании объектов биологического происхождения: инициативные научные исследования и результаты их применения в экспертной практике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2019. - № 1 (88). - С. 105-114.

9 См.: Сретенцев Д. Н. Возможности криминалистической одорологии в раскрытии и расследовании преступлений // Наука и практика. - 2016. - № 3 (68). - С. 106-109.

10 См.: Попов В. В., Таранцева В. В. Особенности и проблемы работы с запаховыми следами // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2019. - № 4. С. 76-81.

скольку по разным причинам собака может выбрать носителя со сходным запахом. Кинологи обучают собак-детекторов, способных распознавать индивидуальные пахучие вещества. Тренировка этих ищек проводится по конкретному образцу.

Для проверки точности результата используются другие собаки. При этом перед животным располагается не менее десяти банок, где находятся запаховые данные. Детектору предлагают понюхать эталонную пробу, а затем искомый пахучий след. Собаке дают возможность обнюхать все емкости и сделать выбор. Она сигнальной позой указывает на ту банку, где ощущает совпадение. Полученные выводы заносятся в протокол. Проводить животное перед образцами надо минимум два раза. Затем той же процедуре подвергаются еще две собаки. Такое количество проверок позволяет исключить случайность полученного вывода. Для чистоты проводимого мероприятия и исключения запоминания в расположении банок, собаку между пробами выводят из помещения, а образцы меняют местами. Иногда бывает, что животное не распознает эталон, отрицательный результат также подлежит документальной фиксации.

В криминалистике такого рода исследования и их результаты вызывают неоднозначную оценку. Главное — это сомнение в достоверности полученного в ходе описанной процедуры вывода. В настоящее время нет четкой методики подбора собак-детекторов; отсутствуют критерии оценки их способностей к распознаванию индивидуальной пахучей информации. Реакции собак и их поведение во время указанного мероприятия подлежат разному толкованию, в силу их неоднозначности. Как вариант специалисты рекомендуют увеличить количество используемых детекторов до четырех и более, что увеличит в разы точность полученного результата. Ряд авторов предлагает использовать в качестве анализаторов запахов «электронный нос» - прибор, применяемый для выявления различных запахов и их анализа, в том числе, для целей расследования преступлений.

Изучение уголовных дел показало, что предпочтение отдается кинологическому подходу. Инструментальный метод применяется редко и, как правило, как дополнительный к использованию собаки-детектора. Объективной причиной сложившейся ситуации является то, что качественные и количественные характеристики пота и крови не до конца изучены.

Нам представляется, что нет оснований отказываться от проведения ольфакторных экспертиз, поскольку они способны дать доказательственный материал сложных для расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Любые способы, при условии, что это не противоречит закону и не нарушает прав участников уголовного судопроизводства, приемлемы для того, чтобы идентифицировать преступника, установить принадлежность следов, изъятых с места происшествия. Особенно это важно при расследовании тяжких преступлений.

Пристатенный библиографический список

1. Алмаганбетов П. А., Брушковский К. Б. Проблемы криминалистической одорологии // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2020. - № 1 (59). - С. 196-202.
2. Андриюшина А. В. Проблемы одорологического метода // Молодой ученый. - 2020. - № 20 (310). - С. 241-243.
3. Безруков В. В., Винберг А. И., Майоров М. Г., Тодоров Р. М. Новое в криминалистике // Социалистическая законность. - 1965. - № 10. - С. 74-75.
4. Зыкова С. С., Фетищева Л. М. Актуальные проблемы эффективности применения служебных собак в ходе раскрытия и расследования преступлений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2018. - № 6. - С. 21-25.
5. Моисеева Т. Ф., Панфилов П. Б. Возможности ольфакторной судебной экспертизы в расследовании особо тяжких преступлений против личности прошлых лет // Вестник Томского государственного университета. - 2020. - № 456. - С. 241-246.
6. Панфилов П. Б., Панфилова З. Ю., Фиронова Ю. С. Новые возможности ольфакторного экспертного метода в исследовании объектов биологического происхождения: инициативные научные исследования и результаты их применения в экспертной практике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2019. - № 1 (88). - С. 105-114.
7. Попов В. В., Таранцева В. В. Особенности и проблемы работы с запаховыми следами // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2019. - № 4. - С. 76-81.
8. Сретенцев Д. Н. Возможности криминалистической одорологии в раскрытии и расследовании преступлений // Наука и практика. - 2016. - № 3 (68). - С. 106-109.
9. Ушаков С. И. Сущность криминалистической одорологии // Молодой ученый. - 2020. - № 8 (298). - С. 185-187.

ГАЛЯУТДИНОВ Рушан Радикович

ассистент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета



Галаяутдинов Р. Р.

СЛЕДОВАЯ КАРТИНА ДОЛЖНОСТНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДОВ

В статье автором рассматриваются научные определения понятия «следовая картина» в целом и понятия «следовая картина должностных насильственных преступлений» в частности. Рассматривается спектр идеальных, материальных и виртуальных следов. На основе научных положений приведены примеры из практики о классификации следовой картины должностных насильственных преступлений. Исходя из определений «следовая картина должностных насильственных преступлений» автором выделены конкретные следы, которые выявляются в ходе проведения следственных действий при расследовании должностных насильственных преступлений. Автором на основе анализа научных источников и судебной практики выявлены три группы следов: 1) следы рук, зубов, следов ног в помещении или на улице, следы мягких тканей человека и брызги крови на преградах, одежде, потожировые следы человека, следы потожировых отложений; 2) микроследы, следы наложения и микрочастицы; 3) следы, оставшиеся после совершения должностного насильственного преступления как на теле потерпевшего, так и на теле подозреваемого. Выявление направления противодействия предупредительному расследованию должностных насильственных преступлений и ситуативных приемов их нейтрализации и преодоления способствует эффективному расследованию таких преступлений.

Ключевые слова: следы, следовая картина должностных насильственных преступлений, идентификация, потожировые следы, микроследы, следы наложения, микрочастицы, идеальные следы.

GALYAUDINOV Ruslan Radikovich

assistant of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University, postgraduate student of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

THE TRACE PICTURE OF OFFICIAL VIOLENT CRIMES: ON THE QUESTION OF THE CLASSIFICATION OF TRACES

In the article, the author examines the scientific definitions of the concept of "trace pattern" in general and the concept of "trace pattern of official violent crimes" in particular. The spectrum of ideal, material and virtual traces is considered. On the basis of scientific provisions, examples from practice on the classification of the trace pattern of official violent crimes are given. Based on the definitions of "trace pattern of official violent crimes", the author identifies specific traces that are identified during the course of investigative actions in the investigation of official violent crimes. The author, based on the analysis of scientific sources and judicial practice, identified three groups of traces: 1) traces of hands, teeth, footprints in the room or on the street, traces of human soft tissues and blood splashes on obstacles, clothing, human footprints, traces of fat deposits; 2) micro-traces, traces of superposition and microparticles; 3) traces left after the commission of an official violent crime both on the body of the victim and on the body of the suspect. Identifying the direction of countering the preliminary investigation of official violent crimes and situational techniques for neutralizing and overcoming them will contribute to the effective investigation of such crimes.

Keywords: traces, trace pattern of official violent crimes, identification, post-fat traces, micro-traces, superimposition traces, microparticles, ideal traces.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что абсолютное большинство должностных насильственных преступлений совершается путем активных действий преступника, т.е. его взаимодействия с окружающей средой. Результаты такого взаимодействия неминуемо отражаются в виде следовой картины преступления: самого преступника, следов от используемых орудий. Путем их исследования устанавливаются факт пребывания определенного лица на месте преступления и способ его действий, иногда пол и возраст. Такие следы являются важнейшим источником доказательственной информации¹.

Следовая картина должностных насильственных преступлений включает в себя спектр идеальных, материальных и виртуальных следов. С учетом того, что должностные лица стараются не оставлять никаких следов на месте совершения преступления, следовая картина все-таки остается в форме

различных следов: документальных источниках, в виртуальных следах, на месте происшествия, на теле потерпевшего и на теле подозреваемого.

Важным в должностных насильственных преступлениях является определение статуса документального источника. Документ в общем смысле в работах ученых-криминалистов определяется как след события преступления и причастных к этому событию лиц. В этом статусе проявляются сущность и характер отображений преступления, сущность измененной объективной реальности². Изученная практика позволяет сделать вывод, что в должностных насильственных преступлениях чаще всего речь идет о таком документе, как книга учета лиц, доставленных в отделы полиции/дежурные части. В 70% случаях данные о доставлении потерпевшего в таких книгах не отмечались, в 30% такая информация содержалась.

1 Воробьева И. Б., Маланьина Н. И. Следы на месте преступления. – Саратов, 1996. – С. 4.

2 Карепа Н. В. Документальные следы при расследовании преступлений // Сборник научно-практических трудов. Материалы по итогам «круглого» стола. – №2/2016. – С. 187.

Через призму такой статистики наблюдается заметная латентность таких преступлений.

На практике также при совершении должностных насильственных преступлений речь идет и о электронно-цифровых следах, так как чаще всего таковыми служат носители информации, содержащие аудио и/или видеозаписи. Должностные лица могут снимать совершение должностного насильственного преступления на видеозапись, такая видеосъемка осуществлялась в 20% совершенных преступлений, либо на месте происшествия могут быть установлены видеорегистраторы в помещениях, видеорегистраторы в автомобилях. Показателен следующий пример: А. будучи инспектором отдела безопасности исправительной колонии превысил свои должностные полномочия, применил насилие с использованием специальных средств в отношении осужденного Б. При этом преступление было совершено в помещении для личного обыска и досмотра личных вещей, оборудованной видеорегистраторами. Для сокрытия следовой картины преступления по наставлению А. видеозапись была уничтожена, однако в ходе расследования преступления экспертам удалось ее восстановить³.

В ходе осмотра места происшествия по должностным насильственным преступлениям, кроме следов на теле преступника и жертвы преступления, может быть обнаружено большое количество следов, которые можно сгруппировать следующим образом согласно изученным нами практическим материалам:

1) В первую группу логично будет включить различного рода следы человека, оставшиеся на месте происшествия: следы рук, зубов, следов ног в помещении или на улице, следы мягких тканей человека и брызги крови на предметах, одежде, потожировые следы человека, следы потожировых отложений – на предметах, с помощью которых совершено преступление (спецсредства) и на предметах вещной обстановки места происшествия.

С учетом того, что должностные насильственные преступления в некоторых случаях совершаются в перчатках, в зависимости от объекта, оставшегося след, необходимо различать следы рук и следы перчаток⁴.

Когда должностное насильственное преступление совершается в перчатках, то, как правило, перчатки при их нахождении становятся важным элементом в цепочке доказательств. Кожа перчаток, как отмечают криминалисты, имеет рисунок поверхности весьма характерного вида. Нитяные перчатки тоже имеют характерный рисунок. Перчатки, после того как их носили в течение некоторого времени, приобретают форму, соответствующую форме руки. Но так как перчатки плотно облегают пальцы, то возникают типичные морщинки, которые представляют ценность для идентификации⁵.

Следы зубов при совершении должностных насильственных преступлений на месте происшествия встречаются редко. В нашем случае речь ведется о следах надкуса. Надкусы – это следы, образованные движением нижней челюсти в виде вдавленных следов-оттисков верхних и нижних зубов. Надкусы делят на простые и сложные. Для идентификации человека по следам зубов, оставленным на месте происшествия, назначают комплексную криминалистическую и стоматологическую экспертизу⁶.

Следы ног при совершении должностных насильственных преступлений на месте происшествия встречаются при-

мерно в 20% случаев. В экспертной практике исследовался след обуви, которым оперуполномоченный ударил в грудь потерпевшего. В результате сопоставления экспериментальных следов с исследуемыми эксперт пришел к заключению: следы были образованы представленными на экспертизу сапогами⁷.

При расследовании должностных насильственных преступлений необходимо обратить особое внимание на значимость следов участков кожного покрова человека, где нет папиллярных узоров. При применении пыток на местах соприкосновения тела человека с преградами остаются следующие следы: лба, носа, губ, подбородка, щек, ушных раковин, локтей, коленей. Однако на практике большее внимание уделяется обнаружению и изъятию лишь следов рук человека, что же касается следов кожного не имеющего папиллярных узоров, то по должностным насильственным преступлениям такие следы практически не изымаются, хотя имеют высокую идентификационную значимость. О возможности использования таких следов писали многие ученые, такие как И. Н. Якимов, Б. И. Шевченко, Г. А. Грановский, А. С. Татарчук⁸. Например, узор кожного покрова и его детали обладают определенными характеристиками (форма, размер, взаиморасположение) и при отображении их в следах позволяют идентифицировать конкретного человека. В таких примерах к общим идентификационным признакам кожного покрова, не имеющего папиллярного узора, относят вид, форму, размер следообразующих участков, направление морщин, борозд. К частным идентификационным признакам относятся признаки, характеризующие внешнюю форму и взаиморасположение отдельных деталей узора кожного покрова. Они отличаются разнообразием. В науке считается, что на площади в 1 см² в следе кожи может насчитываться более 100 частных признаков, которые могут быть выявлены лишь при большом увеличении⁹.

2) С учетом специфики должностных насильственных преступлений, во вторую группу включим следы на спецсредствах, огнестрельном оружии и других предметах, которыми должностные лица наносят повреждения потерпевшему, свидетельствующие о факте его ношения – следы волокон от одежды в карманах, внутренней стороне пояса брюк, нижних частях подкладки верхней одежды, нижних частях рукавов верхней одежды и рубашки, следы трения от контакта с внешней поверхностью деталей орудия преступления (металлический блеск), следы материалов, из которых изготовлено орудие преступления. Если объединить вторую группу, можно сказать, что речь пойдет о микроследах, следах наложения и о микрочастицах¹⁰.

Например, при совершении должностных насильственных преступлений остаются следы-наложения, образовавшиеся на одежде от контакта ее с другой одеждой, а также на спецсредствах, огнестрельном оружии и других предметах, которыми должностные лица наносят повреждения потерпевшему. Ученые обращали и обращают внимание на то факт, что сам по себе факт обнаружения однородных волокон говорит о возможном контакте, но не отвечает на вопросы о том, когда, каким образом обнаруженные волокна появились. Наложения могут возникать от простого соприкосновения одежды до совершения преступления. Поэтому эксперту особенно важно выделить такие следы из множества наложений, возникающих в процессе носки одежды¹¹.

3 Архив Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Д. №1-7/2016.

4 Карданов Р. Р. Следы рук в системе криминалистики // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – № 7-5. – 2015. – С. 98.

5 Савватеева Е. Е. Экспертные исследования следов на одежде и следов одежды, изготовленной по современным технологиям: канд. ... юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 161.

6 Шевко Н. Н., Куленкова Е. В. Криминалистическое исследование следов зубов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Дальневосточный юридический институт МВД России. – № 3/2019. – С. 15-17.

7 Архив Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан. Д. № 1-737/2016.

8 См. напр.: Татарчук А. С. Криминалистическая значимость следов участков кожного покрова человека, где нет папиллярных узоров, в раскрытии и расследовании преступлений // Сборник научно-практических трудов. Вестник криминалистики. – № 4(32)/2009. – С. 93-95.

9 Синельников Р. Д. Атлас анатомии человека: В 3 т. Т. 3. – М., 1981. – С. 160.

10 Шиканов В. И. Микроследы: понятие, криминалистическое значение, процессуальный статус. – В кн.: Проблемы Советского государства и права, вып. 7. – Иркутск, 1974. – С. 100.

11 Петров Э. В. Некоторые вопросы экспертизы наложений. – Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 7. – Киев, 1970. – С. 279.

Сказанное не уменьшает значения экспертных исследований следов наложений, но обязывает относиться к ним строже.

3) В третью группу логично будет включить следы, оставшиеся после совершения должностного насильственного преступления как на теле потерпевшего, так и на теле подозреваемого. Здесь следует отметить, что перечисленные нами ранее способы физического воздействия при совершении должностных насильственных преступлений дают основание считать, что многие из них направлены на сокрытие следов применения насилия при дальнейшем медицинском освидетельствовании. Например, факты удушения полиэтиленовым пакетом, или оставления на ночь скованного наручниками в неудобной позе обвиняемого сложно выявить при медицинской экспертизе¹².

Должностные насильственные преступления совершаются либо с использованием лишь мускульной силы в отношении потерпевшего, либо с помощью мускульной силы и использования спецсредств. От применения способа должностных насильственных действий зависит и локализация следов на теле потерпевшего и подозреваемого, как при оказании сопротивления потерпевшим, так и в результате случайно оставшихся следов¹³. Типичные следы на теле потерпевшего: гематомы, кровоподтеки, царапины, ушибы, раны – фиксируются прежде всего во время освидетельствования и проведения судебно-медицинской экспертизы потерпевшего. При нанесении повреждений предметами, используемыми в качестве орудий преступления, в нашем случае чаще всего спецсредствами, в результате соприкосновения с телом потерпевшего, как правило, образуются наложения в виде следов биологических выделений (крови)¹⁴.

Идеальные следы по своим свойствам весьма резко отличаются от материальных следов. Память взрослого человека содержит чрезвычайно большое количество идеальных следов, причем, с возрастом их количество постоянно увеличивается. По данным ряда исследователей, степень устойчивости идеальных следов подчиняется правилу: «Чем дольше они существуют, тем устойчивее становятся»¹⁵. Сохранность идеальных следов зависит прежде всего от внутренних свойств памяти. У непосредственных участников события должностного преступления такого рода следы образуются под воздействием материально-идеального контактно-взаимодействующего комплекса¹⁶. Методов непосредственного изучения идеальных следов не существует. Их можно изучать только опосредованными способами.

При совершении должностных насильственных преступлений речь обычно идет о материализованных, то есть, о преобразованных в материальную форму идеальных следах. Основной проблемой является определение истинности и ложности идеальных следов. Они могут быть проверены общепроцессуальными способами, то есть с помощью сопоставления с имеющимися доказательственными, либо могут быть использованы специальные приемы, такие как исследование с помощью полиграфа, что используется на практике примерно в 20% случаев.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что материальные и идеальные следы должностного насильственного преступления являются источником информации, формируемой следователем, специалистом, экспертом путем их исследо-

вания, которая, интерпретируемая в процессе доказывания, позволяет объективно установить:

- 1) факт взаимодействия материальных объектов, что позволяет судить о пространственно-временных характеристиках расследуемого преступления;
- 2) свойства взаимодействующих объектов материальных объектов;
- 3) механизм взаимодействия материальных объектов, являющийся элементом, составной частью расследуемого преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамова Н. Г. Методика расследования побоев: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
2. Абрамова Н. Г. Особенности назначения и проведения судебных экспертиз при расследовании побоев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 1.
3. Воробьева И. Б., Маланьина Н. И. Следы на месте преступления. – Саратов, 1996.
4. Карданов Р. Р. Следы рук в системе криминалистики // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 7-5.
5. Карепа Н. В. Документальные следы при расследовании преступлений // Сборник научно-практических трудов. Материалы по итогам «круглого» стола. – № 2. – 2016.
6. Копылов А. В. Проблема нарушения прав обвиняемого должностными лицами органов уголовного преследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1 (108).
7. Петров В. В. Классификация идеальных следов в криминалистике // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. – 2017.
8. Петров Э. В. Некоторые вопросы экспертизы наложений. – Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 7. – Киев, 1970.
9. Савватеева Е. Е. Экспертные исследования следов на одежде и следов одежды, изготовленной по современным технологиям: канд. ... юрид. наук. – Саратов, 2004.
10. Синельников Р. Д. Атлас анатомии человека: В 3 т. Т. 3. – М., 1981.
11. Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010.
12. Шевко Н. Н., Куленкова Е. В. Криминалистическое исследование следов зубов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Дальневосточный юридический институт МВД России. – 2019. – № 3.
13. Шиканов В. И. Микроследы: понятие, криминалистическое значение, процессуальный статус. – В кн.: Проблемы Советского государства и права, вып.

12 Копылов А. В. Проблема нарушения прав обвиняемого должностными лицами органов уголовного преследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 1 (108). – 2016. – С. 180.

13 Абрамова Н. Г. Методика расследования побоев: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – С. 12.

14 Абрамова Н. Г. Особенности назначения и проведения судебных экспертиз при расследовании побоев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – № 1. – 2015. – С. 18.

15 Петров В. В. Классификация идеальных следов в криминалистике // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. – 2017. – С. 594-596.

16 Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 78.

БАБИЧ Александра Анатольевна

адъюнкт Московского Университета МВД РФ им. В. Я. Кикотя

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются динамика миграционной преступности в Республике Казахстан и Российской Федерации. На основании статистических данных рассматривается состояние преступности иностранцев по регионам с наиболее повышенной криминогенной обстановкой. Приводятся причины и условия, способствующие развитию преступности, вызванной миграционными процессами. Предлагаются меры по предупреждению нелегальной миграции и связанной с ней миграционной преступностью.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграционная преступность, национальная безопасность, криминальная статистика, структура преступности, миграционная политика, преступность, нелегальная миграция, латентность, криминология, динамика преступности.

BABICH Aleksandra Anatoljevna

adjunct of the V. Yu. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF CRIMES OF FOREIGNERS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

In the article there is an analysis of the dynamics of migration crime in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. Based on statistical data, the state of crime of foreigners is considered in the regions with the highest criminality situation. The reasons and conditions, contributing to the development of crime caused by migration processes, are given. Measures are proposed to prevent illegal migration and related migration crime.

Keywords: migration processes, migration crime, national security, criminal statistics, crime structure, migration policy, crime, illegal migration, latency, criminology, the dynamics of crime.



Бабич А. А.

Миграционные процессы — это явления, происходящие на протяжении всей истории развития общества. В свою очередь преступность, обусловленная миграционными процессами, является следствием динамически складывающихся общественных отношений в социальной, экономической, политической, культурной и других сферах жизнедеятельности. Миграция населения на территории одной страны или между странами является определенным дестабилизирующим фактором, вызванным существенным изменением количественного и качественного состава населения, неоднородностью распределения сельского и городского населения, трансформацией этнического состава населения, изменением культурного и образовательного уровня.

Кроме того, нелегальная миграция является фактором совершения таких видов преступлений, как торговля наркотиками, незаконный оборот оружия, терроризм, контрабанда, сексуальная эксплуатация, торговля людьми, рабство мигрантов, распространение инфекций (в настоящий момент, к примеру связанной с угрозой распространения COVID-19), создает условия для развития теневой экономики, коррупционных преступлений в государственных службах по обеспечению миграционных процедур.

В своем Послании народу Казахстана «Стратегия Казахстана-2050: новый политический курс состоявшегося государства», Первый Президент Республики Казахстан-Лидер нации Н. Назарбаев - отметил, что «Нарастающий демографический дисбаланс порождает новые волны миграции и усиливает социальную напряженность во всем мире»¹.

1 Послание Президента Республики Казахстан-Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-strategiya-kazakhstan-2050-novyipoliticheskii - (дата обращения: 12.03.2021).

Тема обеспечения национальной безопасности в направлении угрожающего наплыва миграционных волн (беженцы, нелегальные мигранты, вынужденные переселенцы, туристы, трудовые и бизнес-мигранты, временные иммигранты, сезонные иностранные работники, транзитные проезжие и т.д.) и сопутствующему этому процессу росту «неурегулированной преступности», весьма актуальна как для Республики Казахстан, так и для Центральноазиатского региона в целом.

Центральная Азия является историческим эпицентром с точки зрения торговых отношений и уже давно рассматривается как мост между Европой, Азией и Ближним Востоком.

Термин «неурегулированная преступность» является здесь обозначающим, характеризующим высоколатентность миграционных процессов, выраженных в значительной разнице в количественном соотношении миграционных потоков между странами-донорами (страны исхода мигрантов) и странами-реципиентами (принимающей стороной). Системообразующими, обуславливающими данную тенденцию прежде всего выступают такие факторы как: низкий уровень информационной оснащённости системы сбора и обработки данных, содержащих сведения о миграционных потоках; слабая охраняемость государственных границ; отсутствие визового режима для стран СНГ, некоторых стран Европы, США и Азии (до 1 мая 2021 года приостановлен въезд и пребывание иммигрантов в Республике Казахстан), а также их выезда из Республики Казахстан². Данные меры приняты в связи с недопущением распространения коронавирусной инфекции (Россия и Кыргызстан в это число не входят).

Согласно исследованиям, наиболее интенсивные миграционные перемещения на территорию Российской Федерации сосредоточены в географическом диапазоне стран

2 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2020 года № 727 «О некоторых вопросах въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000727> (дата обращения: 12.03.2021).

Юго-Восточной и Средней Азии. Однако же, по оценкам экспертов из пограничной службы ФСБ России, наиболее уязвимым с точки зрения возможностей незаконного пересечения является российский-казахстанский участок государственной границы. Наряду с этим наблюдается миграционная активность в приграничных территориях Китая и проявляемый интерес к освоению территорий Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, граничащих с северными провинциями КНР. Трафик нелегальной миграции осуществляется также через территории стран Закавказья – Азербайджана, Армении, Грузии, а также Турции³.

Проанализировать состояние преступности граждан, не имеющих гражданской принадлежности к Республике Казахстан, по регионам с повышенной криминальной активностью представляется возможным согласно статистическим данным, представленным Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. За 2020 год по количеству зарегистрированных преступлений иностранцев и граждан СНГ, регионы Казахстана расположились следующим образом (рассматривается 10 лидирующих регионов): г.Нур-Султан - 25 иностранцы, 52- граждане СНГ; Акмолинская область - 10 иностранцы, 41- граждане СНГ; Актюбинская область- 1 иностранцы, 47- граждане СНГ; г. Алматы- 38 иностранцы, 275- граждане СНГ; Алмагитинская область- 12 иностранцы, 199- граждане СНГ; Атырауская область- 12- иностранцы, 47- граждане СНГ; Восточно-Казахстанская область -1 иностранцы, 47- граждане СНГ; Жамбылская область-13 иностранцы, 110- граждане СНГ; Западно-Казахстанская – 2 иностранцы, 66- граждане СНГ; Карагандинская область- 4 иностранцы, 73- совершено гражданами СНГ.

Согласно имеющимся данным, за 2016 год в Казахстане всего по Республике совершено: 222 преступления иностранными лицами, 2 844 - гражданами СНГ (+8,2 % в сравнении с прошлым годом); в 2017 году иностранными лицами совершено - 219 преступлений, 3077 - гражданами СНГ(-1,4 % в сравнении с предыдущим годом); в 2018 году иностранными лицами совершено - 171 преступление, 3067 - гражданами СНГ (-21,9 в сравнении с предшествующим годом); в 2019 году иностранными лицами совершено - 118 преступление, 2204 - гражданами СНГ (-25,5 в сравнении с прошлым годом); в 2020 году иностранными лицами совершено - 146 преступление, 1642 - гражданами СНГ (+23,7 в сравнении с предшествующим периодом)⁴.

Исходя из представленных данных, следует отметить, что в Казахстане, согласно зарегистрированным преступлениям иностранцев, значительная часть совершается гражданами стран - участников СНГ, как указывается выше, одной из причин является политика безвизового режима пересечения границы. Кроме того, следует отметить, что зарегистрированные преступления иностранцев (в том числе граждан СНГ), являются частью общего массива преступлений, совершаемых на территории рассматриваемых стран (без учета латентных), и составляет «львиный кусок» в удельном весе преступности в целом.

Анализ статистических данных, является вполне пригодным, но динамично криминогенной пораженности миграционной преступностью, лучше всего отобразить при помощи коэффициента преступности. Так, коэффициент преступности на 1000 населения в Республике Казахстан по отношению к общему числу зарегистрированных преступлений иностранцев (в том числе граждан СНГ) 2016 году составил - 173,2; в 2017 году- 184,1; в 2018 году-177,9; в 2019 году- 126,1; в 2020 году - 95,6.

Несомненно, положительные результаты миграционной политики проводимой Республикой Казахстан, направленной на минимизацию негативных явлений, порождаемых миграционными процессами очевидны. Сохраняется незначительная, но устойчивая тенденция спада преступности иностранцев и граждан СНГ.

Достижению положительных результатов способствовала серьезная законодательная работа по урегулированию миграционных процессов в Казахстане, результатом которой стало принятие ряда правовых актов, в том числе Закона Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев» от 19 июня 1995 года, Закона Республики Казахстан «О ратификации соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств» от 28 июня 2011 года, Закона Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года, Закона Республики Казахстан «О занятости населения» от 6 апреля 2016 года.

Указом Президента Республики Казахстан, утверждены Стратегические планы развития Республики Казахстан до 2020 года и по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира, приняты государственные программы по индустриально-инновационному и инфраструктурному развитию, Правительством принята Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы и План мероприятий по реализации данной концепции от 6 марта 2017 года № 21, на сегодняшний день Казахстан является участником практически всех основополагающих международных соглашений, правозащитных пактов и конвенций ООН.

Согласно сведениям Генеральной прокуратуры России, по количеству преступлений, совершенных иностранными гражданами, к анализу представлены десять регионов по убыванию абсолютного количества преступлений иностранных граждан и апатридов. Так, в 2020 году зарегистрировано преступлений: в г. Москва - 6118; в Московской области - 4690; г. Санкт-Петербург - 2469; Республика Крым - 945; Краснодарский край - 887; Свердловская область - 839; Самарская область - 717; Ростовская область - 667, Челябинская область - 651 преступление иностранцев.

В целом структура преступности иностранцев и лиц без гражданства по всей территории Российской Федерации, согласно данным ГП РФ выглядит следующим образом: в 2016 году совершено - 43 933 преступления (-8,9 в сравнении с предыдущим годом), 2017 год – 41 047 преступлений (-6,6 % в сравнении с предшествующим годом), в 2018 году- 38 598 преступлений (-6,0 % в сравнении с предыдущим годом), в 2019 году - 34 917 преступлений (-9,54 по сравнению с предыдущим годом), в 2020 году - 31 693 (-2,1 % в сравнении с предыдущим годом)⁵.

Динамика уровня преступности иностранцев в Российской Федерации в расчете на 100 тысяч населения в 2016 году составляет- 29,9; в 2017 году- 27,9; в 2018 году- 26,3; в 2019 году- 23,8; в 2020 году- 21,6.

Несмотря на снижение общего количества зарегистрированных преступлений иностранцев, за рассматриваемый период 5 лет, в России динамика преступности остается практически неизменной. Сложность урегулирования миграционных потоков, а как следствие и совершаемых на этом фоне преступлений, по одной из причин заключается в территориальных масштабах страны, занимаемой первое место по величине площади среди стран мира. Положительный аспект, заключающийся в уменьшении количества преступлений, является следствием ужесточения миграционной политики Российской Федерации. Указом Президента России на 2019-2025 годы утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации от 31 октября 2016 года № 622. Особенности принятого документа является ужесточение наказаний за преступления, совершаемые мигрантами, а также за незаконную миграцию, усложнение требований при получении гражданства, мониторинг целей въезда мигрантов (въезд и прибытие тех, кто своим трудом, знаниями и другими качествами, готов содействовать культурному, экономическому, социальному развитию России), привлечение институтов гражданского общества к участию в миграционной политике, что послужит дополнительным источником в информировании правоохранительных органов о перемещении мигрантов и повысит уровень профилактики среди преступлений мигрантов.

Из приведенного анализа динамики преступности иностранцев (в том числе граждан СНГ) следует, первое, что даные за 2016-2020 гг. свидетельствуют о неуклонном сни-

3 Никитенко И.В. Миграционная преступность в азиатской части России. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – С. 3-4.

4 Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gov.kz/memleket/entities/pravstat (дата обращения: 12.03.2021).

5 Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 12.03.2021).

жении абсолютных показателей регистрации преступности иностранных граждан и лиц без гражданства как в Казахстане, так и в Российской Федерации.

В этой связи следует констатировать, во-первых, что представленные показатели, отражают лишь те результаты, которые основаны на официальных данных статистики и не учитывают латентную составляющую преступности, связанной с миграционными процессами, что по мнению большинства ученых является весьма значительной. В статистическом учете не отражены сведения о незарегистрированных мигрантах, осуществивших нелегальный транзит через государственную границу, также тех, которые прибывают в Казахстан или Россию по гостевым или бизнес-визам, а потом переходят в категорию «нелегалов» по причине нарушения установленных правил миграционного законодательства. Статистические данные о преступлениях, совершенных иностранными гражданами (апатридами в том числе), формируются так сказать «на лицо», сведения о нераскрытых преступлениях, соответственно совершенных иностранцами, относятся к категории совершенных неустановленными лицами (либо нераскрытые преступления) и не включаются в расчет. Кроме того, латентность миграционной преступности обуславливается сложностью розыскных мероприятий в отношении лиц, официально в стране не зарегистрированных, зачастую пользующихся покровительством национальных диаспор и общин.

Во-вторых, из приведенных данных следует, что наибольшее количество преступлений, совершаемых иностранными мигрантами и апатридами, регистрируется в столичных городах и крупных населенных пунктах. Это связано, прежде всего, с высоким уровнем урбанизации, промышленными возможностями самого города, возможностью затеряться в безликой толпе, найти связи с преступными сообществами, укрыться от преследования, сменить временное пристанище. Снижение количества зарегистрированных преступлений в 2020 году, характеризуется также закрытием государственных границ, повышением патрульных и мобильных сил на улицах, в связи с профилактикой COVID-19, создание блокпостов, ограничивающих административно-территориальное перемещение населения.

Известный российский криминолог Лунеев В.В., в своем исследовании, как нельзя точно подчеркивает нашу мысль о том, что существует огромная пропасть между зарегистрированными в Едином реестре досудебного расследования и фактическими преступлениями совершаемыми мигрантами, и констатирует, что «между «писанной» и фактической криминальными реальностями дистанция может быть огромного размера. Образовавшейся разрыв неуклонно расширяется, свидетельствуя о «ножницах» между нашими политическими и правовыми декларациями и практикой жизни. Эти ножницы указывают на масштабы и тенденции нового идеологического и правового лицемерия»⁶.

Успешная реализация уголовной политики государства в обеспечении национальной безопасности, построение эффективной системы предупреждения преступности, является одной из важнейших задач на пути построения безопасного гражданского общества и сохранения суверенитета границ. Оценка реальных масштабов преступности, ее основных показателей, выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, социальных последствий преступных проявлений, входят в предмет изучения самостоятельной социально-правовой науки - криминологии. Значение криминологии в формировании программ предупредительного воздействия обуславливается и тем, что эта наука на основе изучения исследуемых явлений и процессов, прогнозирует их перспективное состояние и развитие, иными словами, предопределяет криминогенную ситуацию, которую необходимо учитывать на этапе планирования затрачиваемых предупредительных средств на правоохранительную систему и минимизацию негативных последствий преступности.

В настоящее время, криминологический анализ состояния преступности, ее динамики и структуры определяется на основе статистических данных о зарегистрированных преступлениях. База данных фактически является основным источником действительной картины преступности, по всем критериям ее формирования.

Исходя из этого следует, что совершенствование механизма противодействия преступности во многом предопределяется подлинностью и надежностью криминального массива данных.

Необходимо создание прочных партнерских отношений между странами донорами и реципиентами, с созданием единого миграционного информационного пространства по урегулированию миграционных потоков; усиление контроля государственных границ с использованием новых технологий по примеру «умных городов» с применением основ искусственного интеллекта по распознаванию личности, дронов, сигнализационно-электронного комплекса, способствующего экономии физических средств, в условиях нехватки кадрового потенциала; ужесточение визового режима для стран (в том числе участников СНГ, согласно представленным данным выходы которых, совершают большую часть преступлений в сравнении с иностранцами), создающих угрозы религиозного экстремизма, наркографика и территориальной экспансии.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента Республики Казахстан-Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazakhstan-2050-novy-politicheskii- (дата обращения: 12.03.2021)
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2020 года № 727 «О некоторых вопросах въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000727> (дата обращения: 12.03.2021)
3. Никитенко И.В. Миграционная преступность в азиатской части России. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 148 с.
4. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gov.kz/memleket/entities/pravstat (дата обращения: 12.03.2021)
5. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 12.03.2021).
6. Лунеев В. В. Модернизация в условиях преступности (Доклад на XII Международной научной конференции «Модернизация России: проблемы и решения» ИНИОН РАН 15 -16 декабря 2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.igpran.ru/public/publiconsite/LuneevVV.Modernizaciya_v_usloviyakh_prestupnosti.2011.pdf (дата обращения: 12.03.2021).

6 Лунеев В. В. Модернизация в условиях преступности (Доклад на XII Международной научной конференции «Модернизация России: проблемы и решения» ИНИОН РАН 15 -16 декабря 2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.igpran.ru/public/publiconsite/LuneevVV.Modernizaciya_v_usloviyakh_prestupnosti.2011.pdf (дата обращения: 12.03.2021).

ПАТРУШЕВА Мария Сергеевна

аспирант кафедры Уголовного права и криминологии; уголовно-исполнительного права Челябинского государственного университета

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются имущественные преступления, совершенные несовершеннолетними в сельской местности Челябинской области. Дана криминологическая характеристика имущественных преступлений, а именно: проанализировано время и место совершения данных преступлений, выделены группы объектов преступлений, обозначен размер причиненного вреда и др. Проведен сравнительный анализ полученных данных с результатами исследований отечественных ученых.

Ключевые слова: преступность, преступность несовершеннолетних, имущественные преступления, структура преступности, сельская местность.

PATRUSHEVA Mariya Sergeevna

postgraduate student of Criminal law and Criminology; criminal executive law sub-faculty of the Chelyabinsk State University

PROPERTY CRIME OF JUVENILE DELINQUENCY IN RURAL AREAS: A REGIONAL ASPECT

The article deals with property crimes committed by minors in rural areas of the Chelyabinsk region. Criminological characteristics of property crimes are given, namely: the time and place of commission of these crimes are analyzed, groups of objects of crimes are identified, the amount of damage caused is indicated, etc. A comparative analysis of the data obtained with the results of studies of domestic scientists is carried out.

Keywords: crime, juvenile delinquency, property crimes, crime structure, rural areas.



Патрушева М. С.

Вопрос о преступности несовершеннолетних на протяжении всего развития юридической науки и государства в целом имеет важное значение и представляет интерес со стороны исследователей. В настоящее время недостаточное внимание уделяется изучению преступности несовершеннолетних в сельской местности.

В структуре преступности несовершеннолетних традиционно основную часть занимают преступления против собственности. По данным исследований, удельный вес этих видов преступлений, совершенных несовершеннолетними, в среднем составляет от 78 до 83 %¹.

В научной литературе под имущественной преступностью несовершеннолетних понимается «негативное социально-правовое, относительно массовое явление, складывающееся из статистически устойчивой совокупности преступлений против собственности, предусмотренных гл. 21 УК РФ, имеющих предметом посяательства чужое имущество, совершаемых лицами в возрасте 14-17 лет, в тот или иной промежуток времени на определенной территории, а также несовершеннолетних лиц, совершающих эти преступления»².

Исходя из приведенного выше определения, в данной работе были проанализированы 170 уголовных дел в отношении несовершеннолетних лиц в возрасте 14-17 лет, совершивших преступления против собственности в сельской местности Челябинской области. В результате анализа выявлено, что удельный вес рассматриваемого вида преступлений составил 91,5 %. Причем из них 86 % приходится на кражи и покушения на кражу, далее по распространенности следует грабеж (6 %), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (4,5 %), вымогательство (1,5 %), по 1 % разбой и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности.

Обращая внимание на исследование других авторов в вопросе преступности несовершеннолетних в сельской местности, следует отметить, что в работе Н. А. Сапроновой указывается, что кражи в структуре преступности несовершеннолетних за период с 2003 по 2017 год занимали от 66,5 % до 74 % из общего числа совершенных преступлений подростками³.

Если говорить о преступности несовершеннолетних в целом, то здесь также встречаются относительно сходные данные. Например, анализ преступности несовершеннолетних в Республике Мордовия показал, что в структуре преступности основную часть (78,5 %) занимают преступления против собственности, причем 80 % из их числа приходится на кражи⁴. По результатам проведенного исследования имущественной преступности несовершеннолетних в Сибирском федеральном округе, К. Ю. Логиновой отмечается, что удельный вес данных преступлений в структуре преступности несовершеннолетних Кемеровской области составляет в среднем 82 %, причем только 64,5 % из них это кражи⁵.

Для составления более полной картины криминологической характеристики имущественной преступности несовершеннолетних она будет рассмотрена по нескольким параметрам, первым из которых является соучастие. В результате исследования материалов уголовных дел выявлено, что в составе группы было совершено 80 % преступлений против собственности. Рассматривая соучастие более детально, следует отметить, что 72 % преступлений несовершеннолетние совершили совместно со своими сверстниками, 15 % – с привлечением лиц, не достигших возраста уголовной ответственности и 13 % – с совершеннолетними лицами.

Особого внимания заслуживает и место совершения преступления. Почти четверть (24,5 %) преступлений составляют кражи из хозяйственных построек, бань, гаражей. 15 % приходится на кражи из домов, квартир, садовых домиков. 12,5 % краж подростки совершили с приусадебных участков. Данные показатели объясняются спецификой сельской местности, для которой характерно отсутствие надежных запирающих устройств. Зачастую в селах не закрывают дом, если уходят ненадолго, все имущество находится в свободном доступе. Не все приусадебные участки по периметру огорожены забором, тем самым на территорию можно беспрепятственно попасть, например, с заднего двора. Жители знакомы друг с другом, вся жизнь на виду. Соседи знают у кого есть какая техника, электроинструменты, так как непосредственно видели или слышали, как она работает.

Следует также заметить, что в большинстве случаев подростки обладали информацией о том, что хозяев нет дома или

1 Логинова К. Ю. Криминологическая характеристика имущественной преступности несовершеннолетних: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2014. - № 2 (12). - С. 66.

2 Логинова К. Ю. Имущественная преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2015. - С. 7.

3 Сапронова Н. А. Состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в сельской местности // Известия Юго-Западного государствен-

ного университета. Серия: История и право. - 2019. - № 9 (3). - С. 81.

4 Долгинина Д. О. Имущественная преступность несовершеннолетних как одна из основных проблем современной России // Приволжский научный вестник. - 2015. - № 7 (47). - С. 133.

5 Логинова К. Ю. Имущественная преступности несовершеннолетних и меры ее предупреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2015. - С. 7.

в нем никто не проживает и т.д. Также для подростковой преступности в сельской местности характерно совершение преступлений против собственности в отношении родственников, знакомых, соседей.

Чуть менее популярными местами совершения имущественных преступлений в сельской местности являются автомобили (14 %), территории предприятий, в том числе фермы (12 %), в 8,5 % случаев кражи были совершены в магазине; 5 % – на улице; 4 % – в школе и другие – 4,5 % (подъезд, база отдыха и т.д.).

Автомобили привлекают несовершеннолетних преступников, так как в селах они не всегда заперты или не имеют системы сигнализации в силу отсутствия, например, денежных средств у сельчан для приобретения данного оборудования. Практически во всех автомобилях есть магнитола, колонки, аккумулятор – все это в первую очередь становится объектом наживы для подростков, помимо других ценных вещей, которые могут оказаться в салоне.

Отсутствие должного контроля за несовершеннолетними детьми со стороны родителей обуславливает и время совершения имущественных преступлений в сельской местности. Так, согласно проведенному исследованию, 55 % преступлений было совершено в ночное время, с 22:00 до 06:00. Из этого следует, что несмотря на действие на территории России комендантского часа, согласно которому несовершеннолетним запрещается находиться на улице и посещать различные мероприятия без сопровождения взрослых в ночное время, данный запрет нарушается.

Контроль за соблюдением комендантского часа в селах достаточно слабый. Это обусловлено нехваткой кадров для полноценной работы правоохранительных органов. За одним участковым закрепляется несколько населенных пунктов, которые располагаются друг от друга зачастую в десятках километров. Территориальная разобщенность – отличительная черта сельской местности.

Примерно равное количество преступлений против собственности совершается в дневное (с 12:00 до 17:00) и вечернее (с 17:00 до 22:00) время – 24,5 % и 19 % соответственно. В утренние часы (с 06:00 до 12:00) совершается минимальное число преступлений, всего 1,5 %. В какой-то степени это объясняется тем, что утром подростки находятся в школе, на занятиях в иных образовательных учреждениях.

В селах существует проблема организованного досуга, соответственно, дети после школы предоставлены сами себе. В основном из развлечений – прогулки по селу, во время которых у подростков возникают мысли о совершении преступления.

Проанализировав материалы уголовных дел, были выделены группы объектов имущественных преступлений в сельской местности. Так, чаще всего, в 24,5 % случаев, несовершеннолетними были совершены кражи бытовой техники, электроники и электроинструмента. В данную группу были включены кражи телефонов, ноутбуков, фотоаппаратов, холодильников, а также болгарок, лобзиков и т.д.

Следующей по распространенности является группа объектами которой были автозапчасти. На нее приходится около 19 % преступлений. К автозапчастям в данном случае относятся двигатели, автомобильные аудиосистемы, аккумуляторы и прочие.

В 16 % случаев несовершеннолетние посягали на металлические изделия, в том числе цветной металл. Как правило, сельских преступников привлекают медные провода, алюминиевые кастрюли, фляги, металлические заборы и листы. В дальнейшем такие вещи можно сдать в пункты приема металлолома и получить за них деньги. Это очень распространенный тип заработка в сельской местности, хотя и в большинстве случаев то, что сдают, оказывается краденным.

Далее в проведенном исследовании были выделены денежные средства и ювелирные украшения. Их доля в структуре имущественных преступлений составляет 12,5 %. Здесь важно заметить, что денежные средства похищались не только непосредственно в физическом виде в качестве банкнот, но и виртуально с банковских счетов. Например, посредством приложения «Мобильный банк». Это говорит о высоком уровне технической и цифровой грамотности у подростков.

10 % преступлений против собственности составляют кражи мототехники и велосипедов.

8,5 % преступлений приходится на продукты питания, табачную и алкогольную продукцию. Подростков интересуют сигареты, пиво, чипсы, сладости.

Реже всего (3,5 %) подростками в сельской местности были совершены кражи сельскохозяйственных животных (свины, кролики, куры). Детальное рассмотрение уголовных дел показало, что во всех преступлениях животные были употреблены в пищу самими несовершеннолетними, а не проданы, например, другим людям.

Заключительную группу объектов имущественных преступлений представляют другие объекты. На них приходится 6 %

преступлений. В числе объектов: обувь, строительные материалы, спортивный инвентарь и т.д.

Из сказанного следует, что чаще всего подростки совершают кражи таких предметов, которые в дальнейшем можно без труда продать, сдать, после чего получить деньги и потратить их на собственные нужды. Краденные вещи несовершеннолетние редко оставляют себе, так как это привлекает внимание родителей и неминуемо возникает вопрос, откуда у их ребенка появился новый ноутбук, либо телефон.

Представляя полученные данные, нельзя не отметить региональные особенности преступности несовершеннолетних в сельской местности, которые подтверждаются различиями показателей, полученных в результате исследования. Так, в работе Н. А. Сапроновой о преступности несовершеннолетних в сельской местности Алтайского края отмечается, что удельный вес краж сельскохозяйственных животных, домашних птиц составляет 9 %, в то время как в данном исследовании 3,5 %; деньги в Алтайском крае стали объектом преступления в 23 % случаев, в Челябинской области – в 12,5 %; наиболее многочисленную группу составили кражи одежды и обуви (27 %), в настоящей работе данная категория не выделялась вовсе, в связи с незначительным количеством таких преступлений⁶.

Немаловажной характеристикой имущественной преступности несовершеннолетних в сельской местности является размер причиненного ущерба. В результате проведенного исследования было выявлено, что 35 % составляют преступления, причиненный ущерб от которых не превышает 2500 рублей. Наиболее многочисленны деяния, ущерб от которых варьируется от 2500 рублей до 10000 рублей – 38 %. От 10000 рублей до 20000 рублей – 17 % и свыше 20000 рублей – 10,5 %.

Несколько иные данные были получены в исследовании К. Ю. Логиновой, в котором указывается, что в 66 % краж размер похищенного не превышал 2500 рублей⁷. Исходя из этого, нельзя сказать, что подростками в сельской местности совершаются кражи с небольшим размером причиненного ущерба.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что имущественная преступность занимает главенствующую роль в структуре преступности несовершеннолетних в сельской местности. В результате проведенного исследования было выявлено, что в структуре преступлений против собственности наибольшее распространение (удельный вес 91,5 %) получили кражи. Имущественные преступления совершаются подростками в составе группы, причем в большинстве случаев – со сверстниками. Более чем в 50 % случаев местом преступления являлись территории частных домовладений, в том числе хозяйственные постройки. Около половины имущественных преступлений были совершены в ночное время, а размер причиненного вреда для данного вида правонарушений чаще всего составляет от 2500 рублей до 10000 рублей.

Исходя из полученных данных, с целью предупреждения преступлений против собственности со стороны несовершеннолетних, необходимо разработать комплекс мер, направленный не только на работу с несовершеннолетними, но и со взрослыми. Например, в части организации профилактической работы, направленной на проведение разъяснительных бесед для сельских жителей об опасности оставления имущества без присмотра.

Пристатейный библиографический список

1. Долгина Д. О. Имущественная преступность несовершеннолетних как одна из основных проблем современной России // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 7 (47). – С. 131-134.
2. Логинова К. Ю. Имущественная преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2015. – 228 с.
3. Логинова К. Ю. Имущественная преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2015. – 24 с.
4. Логинова К. Ю. Криминологическая характеристика имущественной преступности несовершеннолетних: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 66-74.
5. Сапронова Н. А. Состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в сельской местности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – № 9 (3). – С. 74-84.

6 Сапронова Н. А. Там же.

7 Логинова К. Ю. Имущественная преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2015. – С. 51

ВАГАПОВА Регина Раилевна

старший научный сотрудник Уфимского юридического института МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОРАЛЬ И ЭТИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Защита жизни и здоровья, прав и свобод граждан, охрана общественного порядка, противодействие преступности, пресечение различного рода правонарушений представляют собой практическое воплощение и утверждение нравственных принципов в деятельности органов внутренних дел. В этой связи рассмотрение профессиональной морали и этики остается актуальной проблемой.

Ключевые слова: этикет, полиция, мораль, нравственность, честь, долг, достоинство, совесть.

VAGAPOVA Regina Railevna

senior researcher of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROFESSIONAL MORALS AND ETHICS IN THE ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS

The protection of life and health, the rights and freedoms of citizens, the protection of public order, the fight against crime, the suppression of various types of offenses are the practical implementation and approval of moral principles in the activities of internal affairs bodies. In this regard, the consideration of professional morality and ethics remains an urgent problem.

Keywords: etiquette, police, morality, moral, honor, duty, dignity, conscience.



Вагапова Р. Р.

Социальная значимость деятельности органов внутренних дел обуславливает повышенные требования к профессиональной деятельности сотрудников и их нравственным качествам. Сотрудники правоохранительных органов призваны защищать законные интересы и права граждан, строго следовать основополагающим принципам и нормам профессиональной этики и морали, быть достойными представителями государственной власти и способствовать поддержанию и укреплению ее авторитета. Выполнение государственных обязанностей требует от сотрудников органов внутренних дел в целом и полиции в частности повышенного чувства долга, чести, достоинства. Сотрудники полиции, осуществляя свою служебную деятельность, должны действовать в соответствии с профессионально-этическими нормами службы в органах внутренних дел и обладать такими профессионально-нравственными качествами как честность, порядочность, мужество, смелость, решительность, доброжелательность, обязательность, ответственность, принципиальность, справедливость¹.

Между тем, несмотря на наличие научной и учебной литературы по профессиональной этике и этикету сотрудников органов внутренних дел отдельные вопросы по нравственным аспектам в профессиональной деятельности сотрудников полиции остаются актуальными.

В этой связи осмысление вопросов морали и этики в деятельности сотрудников полиции имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Сотрудники полиции выступают защитниками справедливости и стражами законности и правопорядка. Основой их правоохранительной деятельности выступают основополагающие нравственные идеалы и принципы гуманизма, законности, справедливости, объективности, коллективизма и товарищества, лояльности, нейтральности, толерантности.

Сотрудники полиции, выступая в роли субъекта правоохранительной деятельности, касаются многих сторон социальной жизни людей и им приходится решать сложные

вопросы по разрешению возникших разнообразных ситуаций, проблемных конфликтных ситуаций, затрагивающих многообразные интересы различных юридических и физических лиц, отдельных граждан. При этом данные взаимоотношения людей всегда имеют не только правовую, но и нравственную основу, предполагая воплощение и утверждения в общественной жизни таких нравственных принципов и ценностей, как справедливость, гуманизм, ответственность, долг, честь, достоинство.

Различные обстоятельства, складывающиеся в процессе установления многообразных форм взаимодействия и взаимоотношений, требуют, чтобы сотрудники полиции проявляли такт, уважение чести и достоинства человека, корректность и сдержанность. Многое здесь зависит и от категории граждан, с которыми имеет дело сотрудник. Однако в любом случае сотрудник полиции обязан проявлять в отношении граждан уважение, твердость, выдержку, внимание и чуткость.

Также следует отметить, что выполнение сотрудниками своих обязанностей связано с физическими и морально-психологическими нагрузками и потому от них требуется, чтобы они проявляли высокие интеллектуальные, нравственные и физические качества. Сотрудники полиции должны демонстрировать такие нравственные качества как честность, неподкупность, справедливость, храбрость, героизм, дисциплинированность, ответственность, выдержку, самообладание, тактичность, скромность, самоотверженность.

Специфические средства, формы, способы и методы, используемые в деятельности сотрудников полиции, также определяются основополагающими принципами гуманизма, справедливости и законности. Причем, имея нравственное содержание, специфические средства пресечения, задержания, привода, розыска, заключения под стражу, применения оружия принимают законодательную форму. Закрепленные в праве, законодательных актах, уставах и требованиях специфические нормы становятся морально-правовыми требованиями, выполнение которых строго обязательно. В случаях же, когда эти средства не отвечают нравственным ценностям

¹ Кротопкин П. А. Этика. – М.: Юрайт, 2016. – 442 с.

и принципам, безнравственной становится и сама правоохранительная деятельность.

Результат правоохранительной деятельности полиции также имеет нравственное содержание. Результат может быть рассмотрен как с точки зрения решения ближайших, непосредственных задач, так и опосредованно, благодаря чему становится возможным поддерживать и утверждать в обществе, государстве и личной жизни человека нравственных идеалов, принципов и ценностей².

По своему составу результаты профессиональной деятельности органов внутренних дел полиции отличаются многообразием, и их можно рассматривать по отношению к гражданам, правонарушителям, обществу в целом и самому сотруднику полиции как субъекту правоохранительной деятельности. По отношению к гражданам результат деятельности полиции заключается в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, обеспечении безопасности. В отношении к правонарушителям результат состоит в противодействии преступлениям, установлении по делу истины, справедливом наказании. Применительно ко всему обществу результат деятельности полиции – это перевоспитание граждан, устранение причин и условий, обуславливающих совершения правонарушений, утверждение моральных норм и ценностей в общественной жизни. А относительно самих сотрудников органов внутренних дел результат заключается в развитии их профессиональной и общей культуры, развитии морального сознания и нравственных качеств, личностной самореализации, повышении профессионального мастерства³.

Защита прав и свобод граждан, оказание реальной помощи людям требует от сотрудников полиции соблюдения и правильного применения законов, соблюдения профессионально-этических норм, принципов и правил служебного этикета. Для достижения поставленных перед сотрудниками полиции правоохранительных задач должны быть использованы нравственные принципы и нормы, соответствующие законности.

В основе профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел лежат такие моральные ценности как справедливость, законность, патриотизм, честь и достоинство человека, его права и свободы. Как облеченные властью сотрудники полиции призваны стоять на защите жизни, здоровья, прав и свобод человека. Выступая непосредственным исполнителем государственной власти, они от имени государства применяют принудительные санкции к правонарушителям, выполняя тем самым не только конституционный и служебный, но и моральный долг. Таким образом, сотрудники правоохранительных органов как представители исполнительной власти несут моральную ответственность за соблюдение ими законности, справедливости, объективности.

К числу важных нравственных категорий, определяющих профессиональную мораль в органах внутренних дел, относят гуманизм, справедливость, долг, честь, совесть, вежливость, честность, неподкупность. Данные нравственные принципы призваны регулировать профессиональные отношения в правоохранительной сфере. Причем эти и другие принципы не просто повторяют нормы и принципы общечеловеческой морали, а конкретизированы применительно к специфическим обстоятельствам, которые могут возникнуть в правоохранительной деятельности.

Сотрудник полиции должен быть не только высоко профессионален, но и обладать высокой культурой, глубоким мировоззрением и нравственным сознанием.

Культура сотрудника органов внутренних дел является одним из показателей его личного достоинства, уровня его

нравственного сознания. Это значит, что действия сотрудников органов внутренних дел при всей их строгости и решительности всегда должны быть законными, гуманными и справедливыми.

Служебный этикет сотрудников органов внутренних дел, основываясь на общепринятом этикете, имеет свою специфику и отличия.

Вообще служебный этикет сотрудников органов внутренних дел является формой профессиональной морали, ее практической частью, сущностью же – ее внутреннее содержание.

В служебном этикете сотрудников органов внутренних дел нормы поведения в различных жизненных ситуациях строго расписаны по определенным статьям уставов, наставлений, положений о службе. Их соблюдение санкционируется в служебном, дисциплинарном порядке.

Служебный этикет сотрудников органов внутренних дел представляет собой систему исторически сложившихся традиционных норм, правил и торжественных церемоний, этических по своему содержанию и эстетически-ритуальных по форме, имеющих символическое значение и являющихся органической частью служебной культуры.

Служебный этикет отражает характер службы, особенности ее организации, ритуалы, традиции. К таковым, например, относится ритуал торжественного принятия присяги, торжественный церемониал отдания чести знамени, ритуал выноса знамени, его приветствие, вынимание из чехла, положение его при торжественном марше и т.п., все это, несомненно, имеет глубокий нравственно-воспитательный смысл.

Служебный этикет включает связанные между собой церемониальные и ритуальные правила, в основе которых лежат символы воинской этической культуры – хорошая воинская выправка, осанка, правильное ношение формы одежды, соблюдение субординации и правил взаимных приветствий, отдание воинской чести и т.д.

К служебному этикету относятся также: парад войск или подразделений МВД, торжественное построение, почетные караулы, порядок представления работника ОВД, уважение к правительственным и другим наградам. Они символизируют честь награжденного, они же накладывают и особые нравственные обязанности, требуют соблюдать порядок их ношения, охранять их достоинство своим поведением, отношением к окружающим.

Таким образом, основу профессиональной деятельности сотрудников полиции, начиная от цели и кончая результатом, составляют ключевые принципы профессиональной морали и этики, которые определяют правоохранительную деятельность полиции и потому выступают в качестве внутренне необходимого компонента их профессиональной деятельности, создавая тем самым необходимые условия для выполнения сотрудниками полиции поставленных перед ними целей и задач.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов С. Ф. Мораль и поведение. – М.: Мысль 2013. – 313 с.
2. Душин А. С., Трипун С. Н., Гурьев М. Е. Профессионально-нравственная культура сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (76). – С. 168-171. – Текст: непосредственный.
3. Кропоткин П. А. Этика. – М.: Юрайт, 2016. – 442 с.
4. Никитич Л. А. Этика. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 392 с.

2 Анисимов С. Ф. Мораль и поведение. – М.: Мысль, 2013. – 313 с.

3 Никитич Л. А. Этика. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 392 с.

КУЛИЕВ Инал Борисович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ВЛАСЕНКО Владислав Владимирович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

В представленной научной статье авторами на примере Ставропольского края рассматриваются общие и принципиально важные проблемные аспекты эффективности такого вида правоохранительной деятельности органов внутренних дел РФ как профилактика правонарушений. Анализ состояния организации и проведения профилактики правонарушений органами внутренних дел на территории Ставропольского края показал, что к числу этих проблем относятся следующие: недостаточное кадровое и материально-техническое (ресурсное) ее обеспечение, а также слабое ее научно-методическое сопровождение. Полученные результаты исследования проблемных моментов осуществления профилактики органами внутренних дел Ставропольского края позволили сформулировать конкретные пути по исправлению сложившейся ситуации в данной области в положительную сторону, которые нашли свое отражение в положениях настоящей работы.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, органы внутренних дел, Ставропольский край, кадровое обеспечение профилактики правонарушений, материально-техническое обеспечение профилактики правонарушений, научно-методическое обеспечение профилактики правонарушений.

KULIEV Inal Borisovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

VLASENKO Vladislav Vladimirovich

Ph.D. in Law, lecturer of Criminal Law and criminology sub-faculty of the Stavropol branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

THE MAIN PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF CRIME PREVENTION BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE STAVROPOL TERRITORY

In the presented scientific article, the authors, using the example of the Stavropol Territory, consider the general and fundamentally important problematic aspects of the effectiveness of this type of law enforcement activity of the internal affairs bodies of the Russian Federation as the prevention of offenses. The analysis of the state of the organization and implementation of crime prevention by the internal affairs bodies in the Stavropol Territory showed that these problems include the following: insufficient personnel and material and technical (resource) support, as well as weak scientific and methodological support. The results of the study of the problematic aspects of the implementation of prevention by the internal affairs bodies of the Stavropol Territory allowed us to formulate specific ways to correct the current situation in this area in a positive way, which are reflected in the provisions of this work.

Keywords: prevention of offenses, internal affairs bodies, Stavropol Territory, personnel support for the prevention of offenses, material and technical support for the prevention of offenses, scientific and methodological support for the prevention of offenses.

Профилактика правонарушений¹ только тогда способна реализовать отводимые ей социально-правовые функции, когда она обладает таким основополагающим

¹ Согласно пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», профилактика правонарушений представляет собой совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

качеством как эффективность. Эффективность профилактики преступлений складывается из соответствующих основных условий, в качестве которых традиционно выступают: правовые, организационные, кадровые, ресурсные (материально-технические), информационные, научные, методические.

Несмотря на то, что в Ставропольском крае (далее по тексту – СК) профилактика правонарушений органами внутренних дел как основным специализированным ее субъектом (далее по тексту – ОВД) в целом организована



Кулиев И. Б.



Власенко В. В.

и проводится на должном уровне², следует отметить наличие определенных проблем общего характера, негативно влияющих на ее эффективность. Проведенное исследование показало, что к таковым можно отнести следующие:

1. Проблема кадрового обеспечения профилактики преступлений ОВД СК. Министр внутренних дел В. Колокольцев отмечает, что в настоящее время в кадровом обеспечении МВД России по-прежнему сохраняется ряд проблемных вопросов, среди которых самым острым является некомплект аттестованного состава. Так, по данным МВД России, за последние 5 лет он увеличился почти в два раза. Особенно сложное положение в патрульно-постовой службе, подразделениях уголовного розыска и по контролю за оборотом наркотиков³. «Если в 2012 г. на каждое вакантное место претендовали четыре человека, то в 2019-м – менее двух. Хотя, как и прежде, перед нами стоит задача отбора наиболее достойных и подготовленных кандидатов»,⁴ – указывает В. Колокольцев.

Как и в целом по стране, в СК наблюдается аналогичная кадровая ситуация. Согласно сведениям ГУ МВД России по СК, по состоянию на 01 января 2020 г. штатная численность личного состава ОВД СК составила 12 тыс. 820 единиц. За 12 месяцев 2019 г. на службу в ОВД СК принят 1187 человек. Общий некомплект составил 901 единицу или 7,0%. Вакантными остаются 50 должностей руководящего состава, из них в подразделениях ГУ – 17 единиц, в территориальных органах МВД России на районном уровне, строевых подразделениях края – 33. По различным основаниям из ОВД СК уволено 823 сотрудника, в том числе по отрицательным основаниям – 110⁵.

Помимо некомплекта, следует отметить и не всегда удовлетворительное качество кадрового состава. В частности, наблюдается низкая квалификация сотрудников (слабые знания законодательства РФ и СК, отсутствие должных практических навыков, морально-психологическая неготовность к выполнению служебных обязанностей), а также высокая «текучесть» кадров, что, в свою очередь, обуславливает преобладание в ОВД СК сотрудников, имеющих относительно малый стаж службы.

В подобных условиях в предстоящий период следует усилить работу по замещению вакантных должностей, повышению уровня профессиональных знаний сотрудников, а также более грамотной расстановке личного состава. Общеизвестно, что надлежащее состояние кадрового обеспечения принципиальным образом влияет на эффективную организацию и проведение профилактики правонарушений.

2. Проблема материально-технического обеспечения профилактики преступлений ОВД СК. Финан-

сирование из средств федерального бюджета на содержание ГУ МВД России по СК в 2019 г. составило 9 917 446,17 тысяч рублей, из них 77,4 % (7 672 491,4 тысяч рублей) направлено на денежное содержание личного состава и заработную плату гражданского персонала, и только 15,1 % (1 496 615,88 тысяч рублей) на материально-техническое обеспечение⁶. Обеспечение горюче-смазочными материалами ОВД СК в 2019 г. осуществлялось на уровне 75% от норм потребности⁷.

В 2020 г. Правительством края прекращено финансирование развития правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город», имеющего важное значение в профилактике правонарушений ОВД СК, в силу отсутствия соответствующих бюджетных ассигнований⁸. Перечисленные проблемные вопросы материально-технического обеспечения профилактики правонарушений существенно снижают ее эффективность.

Тем не менее, органы государственной власти и местного самоуправления края в 2019 г., в рамках реализации региональной и муниципальных программ по профилактике правонарушений, оказали существенную материальную помощь ОВД СК по приобретению необходимо транспорта и технических средств⁹. В частности, в рамках реализации государственной региональной программы «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка»¹⁰, срок реализации которой рассчитан на 2018 – 2023 гг., в 2019 г. на материально-техническое обеспечение ОВД СК выделено более 300 миллионов рублей¹¹. Кроме того, выделены субсидии муниципальным образованиям на ремонт помещений, предоставляемых для работы участковых уполномоченных полиции, на обслуживаемых административных участках в сумме 27 093,5 тысяч рублей. Однако и такая финансовая поддержка со стороны других субъектов профилактики правонарушений не удовлетворяет все потребности ОВД СК.

Решение приведенной проблемы профилактики правонарушений ОВД СК видится в увеличении объема финансирования из федерального бюджета материально-технического обеспечения ОВД СК, повышении эффективности использования денежных средств на соответствующие цели, а также организации дальнейшей

6 См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 год (документ не был опубликован).

7 См.: Там же.

8 См.: Там же.

9 Оказание подобной материально-технической помощи осуществляется в соответствии с положениями ст. 47 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», согласно которым органы государственной власти субъектов РФ вправе осуществлять по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов расходы бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов.

10 См.: Постановление Правительства Ставропольского края от 28 декабря 2017 г. № 560-п «Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка» // СПС «Консультант Плюс».

11 См.: Обзор о состоянии работы ГУ МВД России по СК и подчиненных территориальных органах МВД России на районном уровне по разработке и реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений в 2019 году (документ не был опубликован).

2 См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 год (документ не был опубликован).

3 См.: В Москве состоялось расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19641761/> (дата обращения: 10.12.2020).

4 См.: Там же.

5 См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 год (документ не был опубликован).

финансовой поддержки со стороны органов государственной власти и местного самоуправления СК.

3. Проблемы научно-методического обеспечения профилактики преступлений ОВД СК. Профилактическая деятельность ОВД, как и любая другая деятельность ОВД, требует адекватного научного обеспечения, которое заключается, прежде всего, в проведении исследований криминологического характера и использовании их результатов, а также применении на практике разработанных теорией методов, инструментов профилактики правонарушений (так называемый, принцип научности профилактики).

В вопросах организации и осуществления профилактики правонарушений в условиях конкретного субъекта РФ принципиальное значения имеют именно результаты криминологических исследований, на основе которых ОВД оценивают состояние преступности и складывающуюся криминогенную обстановку, прогнозируют их изменение и, в конечном итоге, планируют проведение профилактики правонарушений, а также формулируют конкретные ее меры. Следует также отметить, что организация соответствующих криминологических исследований, согласно абзацу 2 пункта 5.2 Приказа МВД России от 17 января 2006 № 19 (ред. от 28 ноября 2017 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»)¹², является одной из задач региональных подразделений МВД России в области профилактики правонарушений.

В 2020 г., как и в предыдущие годы, ГУ МВД России по СК криминологических исследований, практически, не проводило, а также не заказывало их проведение научным или образовательным учреждениям МВД России. До осени 2015 г. на территории Северо-Кавказского федерального округа существовал филиал ВНИИ МВД России¹³, который выполнял значительное количество криминологических исследований¹⁴, в том числе и по заявкам ГУ МВД России по СК¹⁵. Ликвидация данного филиала в определенной степени повлияла на отсутствие в последнее время криминологических исследований на территории края.

Помимо отсутствия заявок на проведение криминологических исследований, практически, не поступают в научные и образовательные организации МВД России заявки от ГУ МВД России по СК на выполнение научно-

исследовательских работ по вопросам профилактики правонарушений (методические рекомендации, учебные пособия и т.п.).

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о необходимости организации ГУ МВД России по СК проведения криминологических исследований (самостоятельно либо научными или образовательными организациями МВД России по их заявке), а также научно-исследовательских работ в сфере проведения профилактики правонарушений ОВД.

Пристатейный библиографический список

1. Бышевский Ю. Ю. Преступность на Северном Кавказе: состояние и тенденции: монография / Ю. Ю. Бышевский, С. А. Федоренко. – Ставрополь: АГРУС Ставроп. гос. аграрного ун-та, 2015. – 144 с.
2. К 10-летию образования филиала ВНИИ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу / под ред. С. А. Федоренко. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2013. – 24 с.
3. Орлов В. Н. Основы криминологического права: учебник / В. Н. Орлов; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА); журнал «Российский криминологический взгляд». – М.: Криминологическая библиотека; Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2016. – 666 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

12 См.: СПС «Консультант Плюс».

13 25 июня 2003 г. был создан филиал (отдел) ВНИИ МВД России по СК, основной задачей которого стало проведение научно-исследовательских работ по проблемам миграции в соответствии с заявками, поступающими от ГУВД по СК. 20 июня 2011 г. филиал был переименован в филиал ФГКУ «ВНИИ МВД России» по Северо-Кавказскому федеральному округу. Осенью 2015 г. филиал был ликвидирован в связи организационно-штатными изменениями.

14 См.: Например, Бышевский Ю. Ю. Преступность на Северном Кавказе: состояние и тенденции: монография / Ю. Ю. Бышевский, С. А. Федоренко. – Ставрополь: АГРУС Ставроп. гос. аграрного ун-та, 2015. – 144 с.

15 См.: К 10-летию образования филиала ВНИИ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу / под ред. С. А. Федоренко. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2013. – С. 23.

САФОНОВ Андрей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Учебно-научного комплекса Судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

БОНДАРЕВ Сергей Петрович

кандидат юридических наук, ВРИО начальника Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ, СВЯЗАННОЕ С ВОПРОСАМИ ЭКСТРАДИЦИИ

Статья посвящена вопросам международного сотрудничества правоохранительных органов иностранных государств при осуществлении процедуры экстрадиции. Дана классификация международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по различным основаниям. А также рассмотрен порядок передачи экстрадируемого лица сотрудниками ФСИН для передачи или производства с его участием следственных действий.

Ключевые слова: экстрадиция, международное сотрудничество, взаимодействие, правоохранительные органы, следственные действия.

SAFONOV Andrey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Technical and forensic provision expert research training sub-faculty of the Research Complex of Forensic Examination of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

BONDAREV Sergey Petrovich

Ph.D. in Law, A. H. of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT BODIES OF RUSSIA WITH LAW ENFORCEMENT BODIES OF FOREIGN STATES RELATED TO EXTRADITION ISSUES

The article is devoted to the issues of international cooperation of law enforcement agencies of foreign states in the implementation of the extradition procedure. The classification of international cooperation in the field of criminal proceedings on various grounds is given. And also the procedure for the transfer of the extradited person by the FSIN officers for the transfer or production with his participation of investigative actions was considered.

Keywords: extradition, international cooperation, interaction, law enforcement agencies, investigative actions.



Сафонов А. А.



Бондарев С. П.

Преступность – одна из основных угроз XXI века. Реакция на эту угрозу должна быть адекватной и сбалансированной. Перед мировым сообществом стоит задача создания эффективного международно-правового режима противодействия преступности, включающего в себя общее и неуклонное соблюдение прав человека. Сложившийся на протяжении столетий институт экстрадиции выступает важной формой оказания взаимной помощи государств в борьбе с преступностью, обеспечивая неотвратимость наказания лиц, скрывающихся от правосудия. С активизацией процесса интернационализации преступности выдача предполагаемых правонарушителей и осужденных лиц становится все более значимым звеном в системе функционирования уголовной юстиции.

Перед тем как рассмотреть взаимодействие правоохранительных органов Российской Федерации и иностранного государства по вопросам экстрадиции, рассмотрим все возможные виды международного сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации и иностранного государства по уголовным делам.

Классифицировать международное сотрудничество можно на следующие виды:

1. Досудебное сотрудничество. К действиям на данном этапе можно отнести допрос участников процесса (подозре-

ваемых, обвиняемых, свидетелей, экспертов по делу), содействие в розыске, задержании некоторых лиц и доставлении задержанных, осуществление следственных действий¹.

2. Судебное сотрудничество. К действиям на данном этапе можно отнести вручение судебных документов, производство отдельных процессуальных действий, исполнение признанных решений и определений судов по действующему судебному процессу.

3. Сотрудничество по вопросам экстрадиции. К действиям на данном этапе можно отнести вручение судебных документов, производство отдельных процессуальных действий, содействие в розыске, задержании некоторых лиц и доставлении задержанных².

Также международное сотрудничество разделяется на отдельные виды в зависимости от стороны, оказывающей содействие. Можно выделить следующие виды такого сотрудничества:

- 1 Шиплюк В. А. Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам: учебное пособие. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. – С. 19.
- 2 Ткачук Т. А. Современные проблемы межгосударственного и международного розыска и пути их решения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 93.

1. Оказание содействия правоохранительными органами Российской Федерации компетентным органам иностранных государств;

2. Оказание содействия правоохранительными органами иностранных государств правоохранительным органам Российской Федерации.

Рассмотрим некоторые, предусмотренные УПК, виды сотрудничества. Классифицировать данные виды сотрудничества можно в зависимости от порядка применения и субъектного состава. Можно выделить следующие виды сотрудничества:

1. Направление запроса о правовой помощи (ст. 453 УПК РФ).

В рамках принятых международных обязательств государственные органы могут направлять запросы о правовой помощи. Запрос подразумевает обращение к органам иностранного государства о проведении ими на территории своего государства следственных действий. Такой запрос применяется, если есть основания полагать, что лицо, в отношении которого необходимо произвести данные действия, находится на территории данного государства³. Важно отметить, что такой запрос российскими правоохранительными органами может быть подан и принят через определённый орган:

- Верховный суд РФ;
- Министерство юстиции РФ;
- Следственный комитет РФ;
- Генеральная прокуратура РФ.

2. Вызов свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся за пределами территории Российской Федерации (ст. 456 УПК РФ).

Под данным действием подразумевается сотрудничество органов разных государств в сфере передачи уведомления лиц, которое должно быть вызвано для участия в определенных следственных действиях или судебных заседаниях⁴. Важно отметить, что лица, вызываемые подобным образом на территорию Российской Федерации, обладают определенным иммунитетом и не могут компетентными органами привлекаться в качестве обвиняемых и быть задержанными. Исключения составляют два случая – если лицо совершило преступление уже после пересечения границы Российской Федерации, а также, если после окончания основания для вызова, лицо по истечении пятнадцати суток не покидает территорию Российской Федерации.

3. Направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования (ст. 458 УПК РФ).

Если гражданин иностранного государства совершил преступление на территории Российской Федерации, после чего оказался за ее пределами, и невозможно производство процессуальных действий с его участием на территории Российской Федерации, то все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру РФ. Генеральная прокуратура РФ решает вопрос об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования. Данное положение УПК регулирует действия российских правоохранительных органов, направленные на сотрудничество с зарубежными органами власти.

4. Исполнение запросов об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации (ст. 459 УПК РФ).

Данное положение УПК регулирует действия зарубежных правоохранительных органов, направленные на сотрудничество с российскими органами власти.

Данный запрос, который поступает от правоохранительных органов иностранного государства, также рассматривает Генеральная прокуратура РФ. Если Генеральная прокуратура

РФ усмотрит основания для возбуждения уголовного дела, досудебное и судебное разбирательство проводится в соответствии с нормами российского законодательства.

Так например, в Республику Таджикистан в 2019 году направлено 24 запроса (в 2018 году было 20), Беларусь направлено 22 запроса (в 2018-16 запросов), Киргизскую Республику 19 запросов (в 2018 году - 4 запроса) в Азербайджанскую Республику 13 запросов (в 2018 году - 10 запросов), в Республику Казахстан 12 запросов (в 2018 году - 9 запросов), в Республику Армения - 7 запросов (в 2018 году 10 запросов)⁵. В большинстве запросы отправлялись по преступлениям, предусмотренным статьями 112,115, 158, 159, 228, 264.1, 291.2, 326, 327 УК РФ.

Решение об экстрадиции и режиме выдачи экстрагируемого лица оформляется в Генеральной прокуратуре Российской Федерации соответственным мотивированным постановлением.

Место и время выдачи ФСИН РФ согласовываются с МВД России и Федеральной пограничной службой РФ после получения из Генеральной прокуратуры России письменного подтверждения о согласии на экстрадицию и условности с соответствующим государством о составе и полномочиях конвоя, времени прибытия и месте передачи экстрагируемого лица.

Территориальному органу уголовно-исполнительной системы по месту реализации приема ФСИН РФ дается соответствующее поручение, определяющее, куда следует направить экстрагируемое лицо на территории России (например, к месту проведения следственных действий с лицом, выданным в РФ). В одно время с этим дается указание о приеме высланного лица в следственный изолятор, и извещении о прибытии, следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело. Прием - передача высланных лиц оформляется актом, составляющимся в трёх экземплярах, один из которых должен быть направлен в ФСИН РФ. После получения акта приема-передачи высланного лица бюро исполнения приговоров и специального учёта ФСИН России сразу же должно сообщить письмом об исполнении поручения в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Можно сделать вывод, что международное сотрудничество правоохранительных органов отвечает принципам взаимности и исполнения положений ратифицированных договоров о сотрудничестве. Это обеспечивает охрану прав и свобод человека и гражданина, а также неотвратимость наказания за совершенное преступление.

Пристатейный библиографический список

1. Ткачук Т. А. Современные проблемы межгосударственного и международного розыска и пути их решения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 93-95.
2. Шиплюк В. А. Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам: учебное пособие. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. – С. 19.

3 Ткачук Т. А. Современные проблемы межгосударственного и международного розыска и пути их решения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 94.

4 Ткачук Т. А. Современные проблемы межгосударственного и международного розыска и пути их решения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 95.

5 Данные из письма направленного временно исполняющим обязанности начальника управления по организации дознания Министерства Внутренних Дел Российской Федерации полковником полиции С. А. Юдаевым, заместителям министров внутренних дел по республикам, начальникам главных управлений МВД России по иным субъектам РФ.

ШОГЕНОВ Заур Артурович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ СЕМЕЙНО- БЫТОВОГО ХАРАКТЕРА

Обеспечение общественного порядка и безопасности имеет большое значение во многих сферах жизнедеятельности российского государства. Рост семейно-бытовой преступности, преступления против общественной безопасности и порядка, против жизни и здоровья, существенно затрудняют процессы развития общества и государства, которые не могут существовать друг без друга. Цель исследовательской работы состоит в том, чтобы обозначить значимость участковых уполномоченных полиции, как сотрудников полиции способных поддержать в обществе порядок, социальную стабильность, быть опорой для граждан и государства, интересы которого они представляют. В статье автор акцентирует, что участковые являются очень важным элементом для профилактики предотвращения преступлений и правонарушений, в условиях непрерывного роста совершаемых преступлений, в том числе преступлений семейно-бытового характера, профилактике предотвращения преступлений и правонарушений.

Ключевые слова: участковые уполномоченные полиции, семейно-бытовые преступления, общественный порядок, безопасность, профилактика, предотвращение преступлений и правонарушений, обход, подучетные лица, административный участок, конфликт.

SHOGENOV Zaur Arturovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

THE ACTIVITIES OF DISTRICT POLICE COMMISSIONERS IN THE PREVENTION OF CRIMES AND OFFENSES OF A FAMILY AND DOMESTIC CHARACTER

Ensuring public order and safety takes a great important place in many areas of life in Russian state. The growth of family and domestic crime, crimes against public safety and order, against life and health, significantly complicate the processes of development of society and the state, which cannot exist without each other. The purpose of the research work is to identify the importance of district police officers as police officers who are able to maintain order in society, social stability, and be a support for citizens and the state whose interests they represent. In the article, the author emphasizes that district police officers are a very important element for preventing the prevention of crimes and offenses, in the context of the continuous growth of crimes committed, including crimes of a family and domestic nature, the prevention of the prevention of crimes and offenses.

Keywords: district police officers, family and domestic crimes, public order, security, prevention, prevention of crimes and offenses, detour, registered persons, administrative district, conflict.

Служба участковых уполномоченных полиции имеет очень большую историю с момента образования как подразделения органов исполнительной власти. За период своего существования служба участковых пережила большое количество изменений и входила в состав различных ведомств как уголовного розыска, отдела профилактики, общественного порядка. Несмотря в какой отдел подразделений правоохранительных органов они были определены, их задачи с момента становления оставались неизменными. Участковые отвечали за общественный порядок, помогали в раскрытии преступлений, розыске лиц, охрану государственной и частной собственности на обслуживаемом участке, решая, в том числе проблемы бытового характера. Несмотря на модернизацию структурных подразделений, оптимизацию системы, деятельность и служба участковых уполномоченных полиции остается фундаментом работы по пресечению преступлений и правонарушений семейно-бытового плана, а

также других нарушений закона происходящих на участке. Участковые как институт правоохранительной системы выполняют наиболее важнейшие стороны деятельности правоохранительных органов по обеспечению общественной безопасности, взаимодействуют непосредственно с населением и заслуживают особого внимания как главные представители правоохранительных органов.

В функции участковых уполномоченных входит непосредственно тесное общение с населением, что требует проводить регулярные лекции и беседы в школах, местах скопления граждан, в различных кружках и местах досуга. По плану работы проводить отчет перед населением. Также ими проводятся и частные беседы с лицами, в семьях где совершаются правонарушения семейно-бытового плана.

Деятельность участковых уполномоченных полиции в основном регламентируется Приказом МВД России от 29



Шогенов З. А..

марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»¹. Участковый уполномоченный проходит аттестацию как обычный сотрудник полиции и выполняет свои оперативные и служебные обязанности, которые закреплены в федеральных законах, приказах, должностных инструкциях, что в целом образует широкий круг полномочий.

На своей территории, подконтрольной Министерству внутренних дел, участковый уполномоченный полиции работает по следующим направлениям:

1. Принимает все возможные меры для защиты прав личности, общества и государства от всех тех, кто нарушает нормы законодательства на административном участке, закрепленном за участковым.

2. Выявляет случаи нарушения уголовного и административного законодательства и пресекает их совершение.

3. Работает в направлении выявления и помощи в раскрытии преступлений.

4. Участвует и помогает раскрывать административные правонарушения.

5. Активно участвует в противодействии нарушения общественного порядка.

6. Участковый уполномоченный также участвует на обслуживаемой административной территории в розыске лиц, лиц, которые скрываются от полиции, пропавших, участвует в опознавании неопознанных трупов.

7. Принимает участие в контроле над соблюдением законов государства.

8. Участвует в обеспечении соблюдении правил дорожного движения.

9. Взаимодействует с подразделениями МВД, всеми звеньями органов власти, учреждениями, организациями и гражданами.

10. По письменному поручению следователя, участковый уполномоченный производит отдельные следственные действия, исполняет постановления о приводе, задержании или аресте, помогает при проведении различных уголовно-процессуальных процедур, но только на территории своего административного участка².

11. Осуществляет контроль и учет над подучетными лицами.

Участковый уполномоченный защищает права и свободы граждан на своем административном участке. Если иностранные граждане и лица без гражданства находятся в пределах его территории, он обязан также предоставить им защиту.

Участковые уполномоченные периодически докладывают своему руководству о состоянии дел на подведом-

ственной ему территории, о совершенных преступлениях и предоставляют свои рекомендации по улучшению криминогенной обстановки на своей территории. Он также рекомендует места расположения и патрулирования сотрудников патрульных служб своему руководству, или в дежурную часть ОВД.

Для эффективности выполнения своих служебных задач участковый уполномоченный, должен наладить умение контактировать с жителями своего административного участка. Без подобной связи с жителями подведомственного административного участка, он не сможет выполнить свои обязанности. Особенно это актуально в тех областях, где участковый уполномоченный оказывается представителем органов власти на этой территории³. При отсутствии опоры на местное население, деятельность участкового по охране общественного порядка не эффективна, так как он один не будет в состоянии уследить за всем на своей территории, и владеть оперативной обстановкой на своем участке, что является крайне важным элементом при выполнении возложенных на него задач.

Наиболее важную роль участковые несут в вопросах профилактики семейно-бытовых преступлений, так как они знакомы с жителями своего административного округа и примерно знают лиц, склонных к насилию, употребляющих алкоголь, наркотики и в целом устраивающих конфликты в семье⁴.

Преступления семейно-бытового характера с каждым годом увеличиваются, что не может не вызывать опасений со стороны государства и общества. Жестокость совершения данных преступлений лишь повышается. При этом высока латентность данных видов преступлений и боязнь пострадавших обратиться за помощью к правоохранительным органам усугубляет ситуацию. В связи с этим роль участкового в предотвращении подобных преступлений и его информированность о состоянии на участке играют большую роль.

Преступления в семейно-бытовой сфере происходят в основном в силу многочисленных конфликтов между членами семьи, в следствии негативного поведения потерпевшего, аморального поведения участников конфликтов, стрессовое состояние, злоупотребление членами семьи спиртосодержащей продукцией, наркотических и психотропных веществ. Часто подобные преступления совершаются лицами, ранее судимыми, освободившимися из мест лишения свободы, подучетными, которые не смогли адаптироваться к нынешней жизни по различным социальным причинам.

С целью предотвращения подобных преступлений и правонарушений бытового характера участковому необходимо проводить регулярные обходы административного

1 Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 Яценко Ж. Д., Старостин А. А. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции с уголовно-исполнительными инспекциями по контролю за лицами, состоящими на профилактическом учете // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 18-20.

3 Ушакова О. В. Доверие граждан как основа эффективного функционирования института участковых уполномоченных полиции // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 1. – С. 16-19.

4 Проценко А. И. О некоторых проблемах правоприменения в деятельности участковых уполномоченных полиции // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2019. – № 1. – С. 193-198.

участка, устанавливая лиц, склонных к конфликтам, имеющих вредные привычки, стоящих на учете, и брать под особый контроль. Это будет одним из самых эффективных методов профилактики по предотвращению будущих преступлений на семейно-бытовой основе⁵.

Даже если участковый не получает сообщения о конфликтных ситуациях в семье, он должен учесть, что если семья находится в сложной финансовой ситуации, у членов семьи есть вредные привычки, детям не уделяется должного внимания, это уже является достаточным поводом для беспокойства. Согласно поставленным задачам перед участковыми, его работа очень многопрофильна, так как в своем административном округе он выполняет все функции полиции и отвечает за уровень криминогенности на своей территории. Кроме пресечения и выявления преступлений и правонарушений в семейно-бытовой сфере, участковые также борются с беспризорностью детей, что является важным социальным аспектом, закрепленным в Конституции Российской Федерации⁶, которая гласит, что государство возлагает бремя ответственности на родителей и опекунов по воспитанию и заботе о детях.

Для успешного проведения профилактической работы участковый уполномоченный должен знать не только свои профессиональные обязанности и законодательные акты своего государства, но и обладать знаниями в области психологии и педагогики. Деятельность участковых публична и открыта, основана на принципе общественного доверия и поддержки, что является важным элементом для профилактики, предотвращения преступлений и правонарушений семейно-бытового плана и других нарушений закона. Выработанный Министерством внутренних дел комплекс мер профилактики для успешного противодействия преступлениям, применяемый участковыми уполномоченными полиции в своей повседневной деятельности, является фундаментом по выполнению задач, поставленных перед ними и в целом перед органами внутренних дел Российской Федерации.

Если участковый уполномоченный добросовестно выполняет свои обязанности в плане приема населения по проблемным вопросам и регулярно общается с местным населением, это повышает авторитет, самого участкового и отношение граждан ко всем представителям правоохранительных органов.

В процессе изучения темы автор рассмотрел значимость службы участковых уполномоченных полиции в предотвращении, профилактики, выявлении преступлений и правонарушений семейно-бытового характера, носящих латентный характер, отметил значимость подразделения участковых в решении задач поставленных перед

правоохранительными органами. Автором отражены более значимые направления деятельности участковых, способные поддержать общественное доверие к правоохранительным органам, быть элементом успешного обеспечения общественного порядка и безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Проценко А. И. О некоторых проблемах правоприменения в деятельности участковых уполномоченных полиции // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2019. – № 1. – С. 193-198.
4. Топчиева Т. В. Основания производства следственных действий участковыми уполномоченными полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (39). – С. 81-84.
5. Ушакова О. В. Доверие граждан как основа эффективного функционирования института участковых уполномоченных полиции // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 1. – С. 16-19.
6. Яценко Ж. Д., Старостин А. А. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции с уголовно-исполнительными инспекциями по контролю за лицами, состоящими на профилактическом учете // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 18-20.

5 Топчиева Т. В. Основания производства следственных действий участковыми уполномоченными полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (39). – С. 81-84.

6 Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

БЕЗЪЯЗЫКОВА Наталья Павловна

адъютант, заместитель начальника отдела Управления по контролю за оборотом наркотиков МВД по Республике Бурятия

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИКОВ

Отечественными учеными и исследователями на протяжении многих десятилетий ставится вопрос об актуальности проблемы потребления наркотиков. В частности, вопрос административно-правовых мер полиции по противодействию незаконному потреблению наркотиков поднимался такими авторами как, М. А. Любавина, Н. Фролова, Б. Целинский, Г. Зазулин, Л. Галанкин, А. В. Федоров, Н. Н. Цуканов. Наркомания, к сожалению, распространилась по территории государств всего мира. По данным управления ООН по наркотикам и преступности, 275 миллионов человек в мире употребляют наркотики*.

Ключевые слова: административно-правовые меры, незаконный оборот наркотиков, потребление наркотиков, административная ответственность, нормативные акты.



Безъязыкова Н. П.

BEZYAZYKOVA Natalya Pavlovna

adjunct, Deputy Head of the Department of the Drug Control Department of the MIA of the Republic of Buryatia

ANALYSIS OF THE FEATURES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEASURES OF THE POLICE TO COUNTERACT ILLEGAL DRUG USE

Russian scientists and researchers have been raising the question of the relevance of the problem of drug use for many decades. In particular, the issue of administrative and legal measures of the police to counteract illegal drug use was raised by such authors as M. A. Lyubavina, N. Frolova, B. Tselinsky, G. Zazulin, L. Galankin, A. V. Fedorov, N. N. Tsukanov. Drug addiction, unfortunately, has spread across the territory of states around the world. According to the United Nations Office on Drugs and Crime, 275 million people in the world use drugs.

Keywords: administrative and legal measures, drug trafficking, drug consumption, administrative responsibility, regulations.

На современном этапе борьба с наркотизмом связана с поисками путей и средств искоренения этого социального зла, которому присуща тенденция громадного и быстрого распространения. При этом следует учитывать, что угроза наркотизма исходит в основном от следующего:

- наличия собственной обширной сырьевой базы наркомании - дикорастущей конопли и эфедры;
- роста контрабандного транзита и поступления в республику наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ;
- реструктуризации рынка наркотиков - вытеснения традиционных их видов, более «тяжелыми» - синтетическими и полусинтетическими и т.п.

В данный период времени правовая база, связанная с рассматриваемой темой, продолжает свое развитие. На сегодняшний день в правовую основу входят КоАП РФ, Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», приказы, инструкции и т.д.

Противодействие незаконному потреблению наркотиков – это комплекс мер направленный на снижение количества лиц, употребляющих наркотические вещества.

На заседании Совета безопасности РФ 16 ноября 2020 года, была поставлена задача в дальнейшем повышать в России доступность для наркопотребителей ресоциализации и социальной реабилитации, а также профилактики, диагностики и лечения инфекционных заболеваний.

Анализируя действующее законодательство в рассматриваемой сфере, можно отметить, что за последние годы оно находится в постоянном совершенствовании. В нормативные акты постоянно вносятся изменения, которые позволяют ужесточить уголовную, административную ответственность за преступления и правонарушения. Например, летом 2019 года были внесены изменения в ст. 228.2 УК РФ. А также существенно усложняют жизнь лицам, занимающимся данной преступной деятельностью. На сегодняшний день можно назвать несколько основных источников, которые составляют правовую основу вышеназванной темой. Это в первую очередь Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323 – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» и т.д. В три раза уменьшилось число лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения.

Административно-правовые меры полиции, применяемые сотрудниками, направлены на регламентирование правил поведения, закрепление обязанностей и прав участников административно-правовых отношений. Особенности указанных мер характеризуются многоцелевой направленностью, воздействием на условия и причины, которые способствуют совершению преступления. Административно-правовые меры применяются сотрудниками полиции с целью выявления лиц, употребляющих наркотические вещества, а также с целью установления лиц, продающих наркотики. Указанные меры можно сравнить с иными законодательными

* Всемирный доклад о наркотиках 2018: опиоидный кризис, растущий уровень употребления рецептурных препаратов, рекордные уровни производства кокаина и героина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unodc.org/>.

ми мерами, которые направлены и на другие вопросы, связанные с антинаркотическим законодательством. Сюда входит и создание антинаркотических программ, увеличение срока за употребление наркотических веществ, совершенствование контроля за зависимыми от наркотиков людьми. Такие, сравнение административно-правовых мер можно провести с мерами, применяемыми со стороны граждан и населения в целом. Сюда входит беседа с наркозависимыми, оповещение правоохранительных органов об употреблении или продаже запрещенных веществ, о наличии наркопритона и т.д. В любом случае все эти меры направлены на снижение количества лиц, употребляющих наркотики и взаимосвязаны между собой.

Анализ правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ, к сожалению, не дают полного представления о количественных показателях потребителей наркотиков. Так, в первом полугодии 2020 г. сотрудниками органов внутренних дел России были выявлены 43 586 таких правонарушений¹. Объемы немедицинского потребления намного выше, чем дают статистические показатели. Казалось бы, созданы все условия для эффективной системы профилактической деятельности всеми участниками этого процесса. В виду государственных структурных изменений меняются и методы профилактической деятельности, необходима разработка новых требований к ведению антинаркотической работы, повышению роли взаимодействия и координации субъектов профилактики. Особенно это касается совершенствования и эффективности участия сотрудников органов внутренних дел в профилактической деятельности.

Таким образом, потребление наркотических средств, в данном случае, необходимо рассматривать и как аддиктивное поведение, и как антисоциальное поведение, что подразумевает под собой одновременно и психолого-педагогическое и правовое сопровождение в осуществлении профилактической деятельности. Гипотеза состоит в том, что дифференциальная связь с равноправными потенциальными «потребителями» или «не потребителями» психоактивных веществ является сильным – как правило, самым сильным обстоятельством того, будет ли человек употреблять наркотики. Понимание причин и условий, способствующих потреблению наркотических средств, в том числе психологических, является одним из обязательных требований к деятельности сотрудников полиции в сфере профилактики употребления наркотиков.

От правильности применения этих позиций зависит эффективность организации и осуществления профилактики сотрудниками полиции. Ввиду вышеизложенного, сотруднику полиции при осуществлении профилактики наркомании необходимо организовать свою деятельность с учетом представлений и отношений к вопросу потребления наркотических средств.

Потребление наркотических средств необходимо рассматривать и как аддиктивное поведение, и как антисоциальное поведение, что вызывает необходимость как осуществления как правового, так и психолого-педагогического сопровождения в осуществлении профилактической деятельности. Так как немедицинское потребление наркотических средств в Российской Федерации признается правонарушением, а к административной ответственности могут привлекаться граждане, достигшие возраста 16 лет, полагаем особенно актуальным работу по профилактике наркомании осуществлять на базе средних профессиональных организаций. В данном случае актуализация сведений об отношениях подростков к вопросу потребления наркотиков и своевременное присутствие сотрудника полиции в образовательной

организации, создает для обучающихся эффект «наступления реальных последствий». При этом сотрудники органов внутренних дел не только должны владеть результатами опросов, но и грамотно использовать их в профилактических беседах с подростками (а также членами их семей и педагогами) о возможном ограничении дееспособности лиц, которые являются хроническими наркоманами, об иных неблагоприятных последствиях потребления наркотических средств с приведением реальных примеров (с возможностью визуализации).

Потребление наркотических средств необходимо рассматривать и как аддиктивное поведение, и как антисоциальное поведение, что вызывает необходимость как осуществления как правового, так и психолого-педагогического сопровождения в осуществлении профилактической деятельности.

В целях совершенствования организации профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел целесообразно составление вопросно-ответных профилактических буклетов, использование газетных листовок, где содержались бы примеры ответов подростков и рядом комментариев педагога или инспектора подразделения по делам несовершеннолетних.

Исходя из анализа, можно отметить, что практика применения и значимость ст. 6.9 КоАП РФ существенно велика. Для того, чтобы административно-правовые меры, применяемые полицией в сфере противодействия незаконному потреблению наркотиков, были достаточно эффективными, необходимо, что ответственность за указанное правонарушение была довольно существенной и заставляла по крайней мере большее количество нарушителей отказаться от дальнейших противоправных действий. Также необходимо, чтобы невозможным физически стало дальнейшее употребление наркотиков. Однако, известно, что люди употребляющие наркотические вещества являются большими людьми и порой самостоятельный отказ от употребления наркотиков становится для них невозможным. Лицо, которое употребляет наркотические вещества, вполне понимает, что подрывает свое здоровье, ухудшает жизнь себе и своим близким людям, однако отказаться от пагубной привычки порой бывает не в состоянии.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. - 30.11.2020. - № 48. - Ст. 7710.
2. Всемирный доклад о наркотиках 2018: опиоидный кризис, растущий уровень употребления рецептурных препаратов, рекордные уровни производства кокаина и героина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unodc.org/>
3. Кильдишева К. Д. Характеристика отношений современных подростков к потреблению наркотиков в системе профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 9 (187).
4. Колокольцев В. А. «Наша стратегическая задача – подрыв экономических основ наркопреступности» // Финансовая безопасность. – 2020. – № 28. – С. 7.

¹ Отчет по работе УУП УМВД России за 2020 год Информационно-аналитическая записка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.

АБУКАРОВА Мейрам Узеровна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

В статье приведены и проанализированы различные антикоррупционные схемы разных стран, включая Францию, Великобританию, Австралию. Опыт каждой страны уникален, некоторые направления могут быть взяты на вооружение и практическое применение, конечно, с учётом особенностей каждого государства.

Также в статье анализируются некоторые положения международного права – конвенций и международных договоров антикоррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, лихоимство, государственные налоги, пошлины, государственная служба, ретроспективный анализ.

ABUKAROVA Meiram Uzerovna

senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION CRIMES: INTERNATIONAL AND CRIMINAL LAW ASPECTS

The article presents and analyzes various anti-corruption schemes of different countries, including France, Great Britain, and Australia. The experience of each country is unique, some areas can be adopted and applied in practice, of course, taking into account the peculiarities of each state. The article also analyzes some provisions of international law-anti-corruption conventions and international treaties.

Keywords: corruption, extortion, state taxes, duties, public service, retrospective analysis.

В данной статье предпринята попытка, проанализировать точно кова ответственность за коррупционные преступления в отдельно взятых странах. Наибольший интерес на наш взгляд вызвали такие страны как Франция, Великобритания, возьмём, к примеру, страну с другого континента – Австралию, а также Канаду и США.

Опыт Франции интересен тем, что Франция одна из первых стран в мире начала борьбу с коррупцией, закрепив на законодательном уровне, а именно в своём Уголовном кодексе некие попытки борьбы с коррупцией, это было в 1810 году. Понятия термина «коррупция» как такового, как юридической категории, не существовало тогда. Однако явление это было, воспринималось оно как негативное и чуждое для общества. Ориентировочно под ним понималось лихоимство должностных лиц. Напомним, что такое лихоимство. Этот термин устаревший, но в свете написания научных работ с ретроспективным аспектом возникает необходимость обращения к словам древнерусским или даже старославянским. Представляется, что данный подход имеет место быть, поскольку иначе передать колорит и атмосферу прошлого бывает затруднительно или не очень эффективно. Но вернёмся к термину «лихоимство». То, что термин устаревший, это ещё не означает, что смысл его также устарел. В первоначальном, исконном значении, лихоимство означало вымогательство чужой собственности, результатов чужого труда. Как мы отмечали в одной из своих предыдущих статей есть определённая категория людей, которые живут тем, что обогащаются за счёт незаконных приобретений. Люди не просто жадные, но и ненасытные, стремящиеся любыми способами к обогащению, к овладению материальными благами. Это люди, для которых коррупция стало образом их жизни, для них – это норма. Но к чему это приводит, все мы знаем, обладавшие некогда высокими чинами, должностями оказываются «в местах не столь отдалённых». Это результат действий людей, которые нарушают законы и нравственные, и гражданские. Вот примерно так нужно понимать лихоимство.

После небольшого отступления вернёмся к Франции. Итак, во Франции, начиная с 1810 года в Уголовном кодексе предпринимается попытка борьбы с коррупцией. Приведём небольшую цитату из Уголовного кодекса: статья 174 оговаривает, что если вдруг сборщики государственных налогов, пошлин приказавшие взимать то, на что они не имели право, будут осуждены не менее двух лет и не более пяти лет, в случае если сумма, доставшаяся недобросовестно будет превышать 300 франков. Что же касается современного этапа развития анти-

коррупционного законодательства, то во Франции в настоящее время кроме Уголовного кодекса действуют иные нормативные акты, направленные на борьбу с коррупцией. Особенно после того, как в 1980-х гг. был отмечен большой всплеск коррупционных преступлений, началась активная модернизация антикоррупционного законодательства. Особенно было поставлено на новые рельсы законодательство, регулирующее деятельность государственных служащих. Был принят в 1983 году Закон «О правах и обязанностях государственных служащих», который дал точную оценку ответственности должностных лиц за злоупотребление должностным положением. Этот Закон можно назвать своеобразным кодексом чести государственного служащего. Чиновникам было предписано не быть корыстолюбивыми, нельзя было параллельно с госслужбой заниматься предпринимательской деятельностью. Но при этом можно было быть артистом или же заниматься наукой, литературой. Это не воспрещалось, но при условии, что такая деятельность не будет доминировать и не будет влиять на качество работы государственного служащего. Данный закон возымел немаловажное значение в борьбе с коррупционерами.

Вслед за этим законом был принят другой Закон № 88-227 с очень интересным названием «О финансовой прозрачности политической жизни. В соответствии с этим Законом каждый член правительства в течение двух месяцев после назначения на должность подать точную, детальную декларацию об имущественном положении. Декларированию подлежат абсолютно всё и движимое и недвижимое имущество, и банковские счета, то есть все материальные блага. Конечно, данная новелла присутствует в законодательстве всех стран касающегося правового регулирования деятельности государственных служащих, разница в том с какой степенью прозрачности и жёсткости применяется данная норма к чиновникам в отдельно взятой стране. За сём переходим от Франции к Великобритании.

Предполагается, что впервые коррупция как запретное явление было упомянуто в известной всем Великой хартии вольностей, датируемой 15 июня 1215 года. Интересная цитата прозвучала «Мы не продаём ни правосудие, ни права»¹. На

1 Власов И. С., Голованова Н. А., Меньших А. А. и др. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – С. 40.

этом ничего не завершилось, в дальнейшем также были приняты различные законодательные акты, в которых закреплялись антикоррупционные предписания. Если узреть временное пространство, которое охватывает правовое регулирование коррупции, то лишь в 2010 году Правительство Великобритании опубликовало Стратегию борьбы с иностранным взяточничеством, в которой было определено, что нормативно-правовой основой противодействия подкупам иностранных должностных лиц станет Новый Закон о взяточничестве. Так в 2010 году был издан новый Закон о взяточничестве, но вступил в силу он в 2011 году. Уникальная, можно сказать, особенность этого Закона в том, что он не установил сроков давности по преступлениям о взяточничестве и лишил всякого рода иммунитета судей и прокуроров, что само по себе уже ново. Также отметим, что данный Закон имеет экстерриториальный характер. Это означает, что ответственность за взяточничество будет распространяться и за пределами Великобритании, но, разумеется, если преступник имеет «тесную связь» с Великобританией. «Тесная связь» предполагает, что преступник так или иначе всё же является гражданином Великобритании, либо гражданином британских заморских территорий. Следует отметить, что с принятием этого Закона борьба с коррупцией не прекратилась.

В качестве примера возьмём ещё одну страну – это Австралия. Вообще отмечается, что ситуация с коррупцией в Австралии довольно благополучна. Это связано с высоким уровнем антикоррупционного правосознания граждан, а также с большей степенью вероятности, с принимаемыми законами и действенной работой антикоррупционных органов. В ряду стран с очень низкими показателями коррупции, Австралия идёт после Новой Зеландии и Дании, где, как отмечают учёные, – самый низкий уровень коррупции².

Австралия – это федеративное государство. Австралийские штаты принимают собственное законодательство, причём и собственное уголовное законодательство. Но, отметим в разрезе коррупции, что касается противодействия коррупции и установления за неё уголовной ответственности – это относится к совместному ведению Федерации и штатов, соответственно уголовные законы, устанавливающие ответственность за коррупционные преступления, принимаются как на федеральном уровне, так и на уровне штатов.

Поскольку австралийская правовая система основана на английском общем праве, правовые нормы по борьбе с коррупцией, можно встретить в различных законах, важное значение имеют также и подзаконные акты. Например, как подчеркивают ряд авторов, Австралийский центр по отчётам о сделках и анализу издаёт циркуляры, затрагивающие вопросы коррупции³.

Следующей страной, изучением которой мы займёмся, является Малайзия. Это крупная мусульманская страна, которая характеризуется достаточно высоким уровнем коррупции, причём, как ни странно, Малайзия стоит в одном ряду с Турцией. Среди стран Юго-Восточной Азии именно в Малайзии очень высокий уровень взяточничества. Но мы не можем сбрасывать со счетов тот факт, что Малайзия занимает активную антикоррупционную позицию. Это страна является участником Конвенции ООН против коррупции в период с 2008 года и входит в состав Международной ассоциации антикоррупционных органов. Что касается внутреннего законодательства Малайзии по противодействию коррупции, то следует отметить, что в Уголовном кодексе предусмотрена ответственность за коррупционные преступления должностных лиц. А вот интересный факт. Уголовный кодекс Малайзии сам по себе 1860 года, но в редакции 2006 года⁴.

Причём этот кодекс восходит к Уголовному кодексу Индии времён британской колонии тоже 1860 года. Вот этот Уголовный Закон с некоторыми изменениями и дополнениями продолжает по сей день действовать как в самой Малайзии, так и во всех государствах, ранее входивших в состав Британской Индии. Это такие страны как Индия, Пакистан, Бангладеш, Мьянма, Шри-Ланка, Сингапур и Бруней. Антикоррупционные законы в Малайзии отличаются динамикой, часто сменяя друг друга. Первым в серии таких законов был Закон о противодействии

коррупции 1961 г.⁵ Вторым законом был Закон о борьбе с коррупцией 1967 г. Вот данный закон и учредил Агентство по борьбе с коррупцией, а также этот же Закон установил права и полномочия данного органа. В последствии Агентство по борьбе с коррупцией было преобразовано в Национальное бюро расследований и даже был принят Закон о Национальном бюро расследований. Сразу же утратил силу предыдущий Закон. Что интересно в 1982 году произошла «зеркальная реформа» по удивительному стечению обстоятельств, в результате которой Национальное бюро расследований вновь стало Агентством по борьбе с коррупцией и как в сказке Закон о Национальном бюро расследований был заменён на Закон об Агентстве по борьбе с коррупцией. Но даже такого рода изменения и преобразования, новые и новые реформы не смогли в Малайзии снизить уровень коррупции и, как было отмечено выше, Малайзия – это страна с очень высоким индексом коррупции.

Следующая страна, которую возьмем, – это США. Здесь борьба с коррупцией осуществляется с применением комплексного подхода. Комплексный подход в данной стране – это следствие природы коррупции в этой стране. Если коррупция, как правило, ассоциируется у нас с преступными действиями отдельных людей, то в США коррупция представляет собой некую квинтэссенцию, то есть синтез должностных преступлений, соединённых с экономической преступностью. То есть, можно сделать вывод, что коррупция в США – это более организованная преступность, нежели единичные преступления. Таковы оттенки коррупции в США. Но проследим более детально динамику развития американского антикоррупционного законодательства. В 1970 году в США был введён в действие Закон о борьбе с коррумпированными и находящимися под рэкетирским влиянием организациями – RICO. Касаемо этого Закона, отметим, что он был направлен, прежде всего, на предотвращение слияния органов государственной власти с организованной преступностью. В США законодательство имеет свои некоторые особенности. Федеральные законы и эквивалентные им законы штатов могут иметь некоторые отличия в структуре и в содержании, но так или иначе они направлены на борьбу с коррупционными преступлениями. Характер коррупционных преступлений самый разный – это и мошенничество, отмывание денежных средств и махинации с финансами и ценными бумагами. Закон RICO, можно сказать, ключевой и с момента его принятия в него периодически Конгрессом США вносятся поправки. Поправки были приняты в 1978 году и в 1984 году. Поправка 1984 года предусматривала, что предикатными являются такие деяния как нарушения, связанные с валютными операциями, некоторые виды угона автотранспорта. Напомним, что собой представляют предикатные преступления. Термин «предикатные» означает предшествующие отмыванию денег. То есть это корыстные преступления. В результате их совершения у преступника или преступников образуется доход, которым впоследствии можно будет воспользоваться. С этой целью преступные доходы отмываются, после чего они выглядят легально и используются без каких-либо ограничений, то есть без совершения предикатного преступления не может быть совершено другое преступление.

В соответствии с целым рядом международных норм в сфере отмывания денег и финансирования терроризма, страны обязаны чётко определить круг предикатных преступлений, причём есть рекомендация сделать его как можно шире, включив в него все серьёзные преступления

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 17 дек. 1997 г. // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1899.
2. Власов И. С., Голованова Н. А., Меньших А. А. и др. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014.
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 янв. 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.
4. Penal Code, 1860.
5. Prevention of Corruption Act, 1961.

2 Transparency International Website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2013/results>.

3 Власов И. С., Голованова Н. А., Меньших А. А. и др. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014.

4 Penal Code, 1860.

5 Prevention of Corruption Act, 1961.

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ФЕДИНА Любовь Михайловна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПРОЯВЛЕНИЯ В ПРАВООТНОШЕНИЯХ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме взяточничества и иных форм проявления коррупции в сфере государственного и муниципального заказа. Цель данного исследования состоит в выявлении наиболее уязвимых областей обязательственных правоотношений по поставке товара, оказания услуг и выполнения работ, с точки зрения личной заинтересованности сторон контракта, возможности злоупотребления правом, личного обогащения. Авторы дают обобщенную характеристику противодействия коррупции, влияния этой деятельности на надлежащие проведение закупочных процедур, и, как следствие, экономии бюджетных средств, а также благотворное влияние на экономику страны в целом.

Ключевые слова: государственные закупки, коррупция, взяточничество, цена контракта, поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг, коммерческий подкуп.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

FEDINA Lyubov Mikhaylovna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SOME ASPECTS OF CORRUPTION IN THE LEGAL RELATIONS DEVELOPING IN THE SPHERE OF STATE (MUNICIPAL) PROCUREMENT

The article is devoted to the current problem of bribery and other forms of corruption in the field of state and municipal procurement. The purpose of this study is to identify the most vulnerable areas of binding legal relations for the supply of goods, the provision of services and the performance of works, in terms of personal interest of the parties to the contract, the possibility of abuse of rights, personal enrichment. The authors give a generalized description of the fight against corruption, the impact of this activity on the proper conduct of procurement procedures, and, as a result, budget savings, as well as a beneficial effect on the country's economy as a whole.

Keywords: public procurement, corruption, bribery, contract price, delivery of goods, performance of works, provision of services, commercial bribery.

В настоящее время значение государственных закупок для экономики страны настолько велико и неоспоримо, что правовое регулирование и механизмы её реализации складываются в одно из направлений государственной политики Российской Федерации. В подтверждение данного тезиса обратимся к официальной статистике, и убедимся, что количество осваиваемого государственного и муниципального бюджетов за счет закупок товаров, работ и услуг с каждым годом только увеличивается. Так, общая сумма реализованных контрактов в России в 2018 году составила 6956 млрд рублей, в 2019 – 8277 млрд рублей, а в 2020 – 8914 млрд рублей¹. В связи с этим остро встает вопрос о надлежащем уровне реализации и исполнения закупочных процедур, что предполагает совокупный комплекс мер по увеличению прозрачности процедуры проведения тендера, свободной конкуренции, искоренения коррупционных проявлений и вместе с тем, сохранение качества закупаемых товаров, работ и услуг, с точки

1 Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2021).

зрения полного удовлетворения потребности заказчика. Из чего следует, что злоупотребление закупочными процедурами не только нивелирует всё их значение, но и создаёт угрозу безопасности экономики государства.

Коррупционные проявления во всем их многообразии по настоящее время являются острой проблемой. В подтверждение этого отметим, что представителям надзора за 2020 год удалось выявить и пресечь свыше 150 тысяч нарушений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. Согласно сведениям, размещенным на официальном сайте Генеральной прокуратуры,² указанные нарушения связаны с посягательством на казенные деньги, неправомерными действиями в ходе заключения госконтрактов, а также исполнения и приемки работ, включая коррупционные деяния. По итогам работы надзирающего органа только за минувший год к ответственности привлечены более 40 тысяч

2 Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=57924114> (дата обращения: 18.04.2021).



Кумышева М. Л.



Федина Л. М.

человек, возбуждено более 700 уголовных дел, суды рассмотрели 1,2 тысячи исков и заявлений. При этом в декабре 2020 года сообщалось, что за 11 месяцев было зафиксировано на 5,8% больше нарушений в сфере госзакупок по сравнению с предыдущим годом. Как видим, статистика увеличения общей стоимости реализованных контрактов кратна количеству нарушений и злоупотреблений.

Нельзя не согласиться с мнением некоторых авторов³ о том, что коррупция в сфере государственного заказа наносит не только материальный ущерб, но и вызывает ряд культурных, политических, социальных проблем, ведь своевременное и полноценное удовлетворение нужд государственных, муниципальных органов и учреждений создаёт условия для их стабильной работы и осуществления возложенных задач и функций. Так, надлежащее обеспечение правоохранительных органов, служб социальной защиты, здравоохранения приводит к эффективности их деятельности, а, следовательно, удовлетворению потребностей населения страны.

Для глубинного осмысления проблематики обратимся к легальному определению термина «коррупция», сформулированному в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴, и исходя из этого выделим основные формы её проявления, а именно: дача и получение взяток; злоупотребление должностными полномочиями; коммерческий подкуп. Все они нашли свое отражение при осуществлении процедуры государственных (муниципальных) закупок. Причина такого делинквентного поведения видится в том, что представители государственной или муниципальной власти имеют прямой доступ к ресурсам и возможность распоряжаться ими в личных корыстных целях. Не редко коррупционные действия в рассматриваемой области тесно связаны с другими видами коррупционной активности, что является залогом устойчивых схем противоправного поведения должностных лиц. В связи с этим, «разработка четкого и понятного механизма, включающего меры снижения коррупционных рисков и меры привлечения к уголовной ответственности в состоянии снизить уровень коррупционного поведения в рассматриваемой сфере»⁵.

В целях выработки единых антикоррупционных механизмов необходимо, для начала, оценить наиболее уязвимые стороны правоотношений, складывающихся в сфере государственных (муниципальных) закупок и степень риска создания плодотворной почвы для преступных посягательств. В связи с этим, выделим следующие аспекты возможных коррупционных проявлений:

1. Срок исполнения контракта, законодателем установлен как разумное время для выполнения работ, оказания услуг и поставки товара подобного рода, однако его определение в данном случае характеризуется высокой долей субъективизма. В связи с этим, указание в документации о закупке крайне малого срока уже должно создавать подозрение о заранее определенном заказчике, подготовленных специалистах и созданных условиях. Возможны даже такие крайние случаи, при которых недобросовестные субъекты по договоренности уже приступили к сделке (например, начали выполнение подрядных работ) к моменту размещения документации о закупке.

2. Цена контракта. Речь идет как о кратном завышении стоимости при осуществлении закупки у единственного поставщика, так и напротив, в случае демпинга или намеренного снижения цены при конкурентном способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Во избежание подобных ситуаций законодатель определил начальную стоимость контракта как среднерыночную, однако при запросе котировок, запросе предложений или закупки у единственного поставщика три обязательных коммерческих предложения могут быть сфабрикованы (обязательной проверки не подвергаются). Конечно, определить среднерыночную стоимость строительных материалов, канцелярских товаров, продуктов питания и тому подобного не составляет труда, но, когда речь идет о дорогостоящем специализированном

оборудовании, для независимой оценки необходимо привлечение специалистов. Кроме того, при заключении контракта конкурентным способом с ценой близкой к нулю, либо снижению её в пятикратном размере и более возникает логичный вопрос о необходимости и целесообразности вступления поставщика (подрядчика, исполнителя) в такие правоотношения.

3. Ограничение количества поставщиков, подрядчиков, исполнителей специализированными, узкопрофильными требованиями не к предмету исполнения, а к самому контрагенту государственного (муниципального) заказчика. Это может реализоваться в форме императивного указания на обладание поставщика (исполнителя, подрядчика) определенным сертификатом, лицензией, разрешением, не обязательным по закону или иному нормативному акту.

4. Объединение нескольких составляющих в одном лоте. Как правило, заказчик объясняет это технической или функциональной взаимосвязанностью товаров, работ и услуг, комплексная составляющая которых наиболее полно удовлетворяет его потребность. Однако на практике данные схемы применяются в целях экономии времени и сил должностных лиц госзаказчика, так как не приходится разбивать закупку на несколько лотов и проводить различного вида торги. И самое главное, что при таких условиях резко уменьшается количество участников закупки, способных самостоятельно отвечать всем требованиям, указанным в документации.

Предполагается, что в каждом из описанных нами случаев закупочная документация составляется под заранее определенное контрагента, с которым у комиссии по осуществлению закупок существует договоренность и личная заинтересованность. Для предупреждения и пресечения подобного рода преступных деяний необходимо своевременное привлечение специалистов либо самостоятельная оценка предыдущих заключенных контрактов. В случае если с периодичностью и частотой заключаются сделки с одним и тем же контрагентом, есть повод сомневаться в добросовестности обеих сторон. Проблема здесь заключается в том, кто именно будет заниматься подобными проверками? Орган или подразделение, отвечающее за указанный мониторинг на постоянной основе, законодателем не определен. Правоохранительные органы, Федеральные антимонопольные органы осуществляют деятельность в данном направлении по заявлению заинтересованных лиц, либо уже по обоснованному, выявленному факту. Контрольно-ревизионное управление осуществляет плановые проверки в среднем один раз в четыре года, что нельзя назвать постоянным контролем, а скорее ревизией постфактум.

Таким образом, создание независимого органа или подразделения, главной задачей которого будет являться осуществление постоянного мониторинга наиболее уязвимых сторон государственных (муниципальных) закупок, и в случае выявления таковых сбор и передача материалов в компетентные органы, по нашему мнению позволит минимизировать коррупционные проявления в форме взятничества и корыстной заинтересованности заказчика, а также обеспечит беспристрастность и объективность при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Пристатейный библиографический список

1. Бобошко Н. М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства // Вестник экономической безопасности. - 2020. - № 6. - С. 19-25.
2. Борисова Е. Р. Антикоррупционный механизм в контрактной системе государственных закупок // Вестник РУК. - 2019. - № 2 (36). - С. 113-116.
3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=57924114> (дата обращения: 18.04.2021).
4. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2021).
5. Прохоров Э. А. Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере закупок для обеспечения государственных нужд (по материалам Национального плана противодействия коррупции) // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - № 6. - С. 201-203.
6. Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

3 Бобошко Н. М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства // Вестник экономической безопасности. - 2020. - № 6. - С. 25.

4 Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

5 Прохоров Э. А. Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере закупок для обеспечения государственных нужд (по материалам Национального плана противодействия коррупции) // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - № 6. - С. 201.

АХИЯРОВ Роберт Айратович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НИКОЛАЕВ Николай Юрьевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России

ПЕРВУХИН Александр Сергеевич

курсант Уральского юридического института МВД России

ОРУЖИЕ, СОЗДАННОЕ ПРИ ПОМОЩИ ТЕХНОЛОГИЙ 3D-ПЕЧАТИ: УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

В статье авторы рассматривают тенденции развития оружия, созданного с помощью технологии 3D-печати, особенности такого вида оружия, которые создают угрозу безопасности личности и общества, а также предлагают систему мер по предупреждению преступлений с использованием «напечатанного оружия».

Ключевые слова: оружие, технологии, 3D-печать, общественная безопасность.

AKHIYAROV Robert Ayratovich

teacher of Fire and tactical-special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

NIKOLAEV Nikolay Yurjevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

PERVUKHIN Aleksandr Sergeevich

cadet of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

WEAPONS CREATED WITH THE HELP OF 3D PRINTING TECHNOLOGIES: A THREAT TO THE SECURITY OF THE INDIVIDUAL AND SOCIETY

In the article, the authors consider the trends in the development of weapons created using 3D printing technology, the features of this type of weapon that pose a threat to the security of individuals and society, and also propose a system of measures to prevent crimes using "printed weapons".

Keywords: weapons, technology, 3D printing, public safety.

Ученые, каждый день привносят в нашу повседневную жизнь новые технологии, тем самым делая ее безопаснее, легче, комфортнее. Ярким примером сказанного является технология 3D-печати, история которой начинается в 1948 г., а массовое распространение на широком потребительском рынке и стремительное развитие лишь в первом десятилетии XXI века¹. Изначально технология использовалась для создания предметов, требующих относительно не высокий уровень точности исполнения, однако, развитие науки вывело рассматриваемую технологию на совершенно новый уровень. Технологию объемной печати, на сегодняшний день, можно без сомнения назвать инструментом, с помощью которого возможно создание почти любого известного человечеству предмета, начиная от пластиковой фигурки, заканчивая человеческим органом.

К сожалению, не все достижения науки используются во благо. Так, в 2013 г. Коди Вилсон впервые изготовил пистолет «Liberator.380» («Освободитель») с помощью 3D-принтера. Конструкция «Liberator.380» включает в себя 15 пластиковых деталей и одну металлическую – гвоздь, используемый в качестве бойка. Несмотря на простоту конструкции пистолета,

с его помощью вполне можно ранить или даже убить человека².

Данный случай не является единичным прецедентом, со временем тактико-технические характеристики оружия, создание которого возможно в домашних условиях, повышались, при этом материально-техническая база, необходимая для его создания не менялась. Так, например, человеком по прозвищу Derwood был изготовлен полуавтоматический пистолет «Shuty», состоящий из деталей, напечатанных на 3D-принтере и металлических частей, купленных в магазине. Стоит отметить, что из данного оружия было сделано не менее 800 выстрелов³. На YouTube канале «Gunscom», рядовой гражданин демонстрирует дробовик «Liberator 12K», который он собрал из материалов, купленных в строительном магазине и деталей, созданных на 3D-принтере⁴. Кроме того, описанных выше прецедентов, на известном, наверное, каждому видеохостинге YouTube содержится множество видеороликов, на которых люди демонстрируют боевой потенци-

1 Пройдаков Э. М. 3D-печать как новое научно-техническое направление // Научно-технические исследования. - М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2014. - С. 147.

2 Медведев Л. В., Неупокоева И. А., Кочерова Л. А., Нестеренко А. В. Технологии 3D-печати при изготовлении огнестрельного оружия. Проблемы в расследовании преступлений // Закон и право. - 2019. - № 3. - С. 122.

3 3 D Printing New Kinds of Crime // Police Chief. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.policechiefmagazine.org/3d-printing-new-kinds-of-crime/> (дата обращения: 16.05.2021).

4 Homemade 3D-Printed 12-Gauge Shotgun // YouTube. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=vcNhas3See4> (дата обращения: 16.05.2021).

ал созданного в домашних условиях с помощью 3D-принтера оружия, среди которых «Mac 11»⁵ «FGC-9»⁶.

В 2013 году компания «SolidConcepts» с помощью технологий объемной печати был создан пистолет «ColtM1911», который способен сделать более тысячи выстрелов, а по тактико-техническим характеристикам не уступает оружию, состоящему на вооружении правоохранительных органов РФ (при создании данного образца оружия использовался дорогостоящий промышленный принтер)⁷. Кроме изготовления оружия и его основных частей технология объемной печати использовалась для создания периферии, например глушителей⁸.

Тезисно обозначим особенности «напечатанного» оружия, которые несут существенную угрозу для безопасности личности и общества.

Во-первых, напечатанное оружие, изготовленное из полимеров, «невидимо» для металлоискателей, т.к. не содержит металлических деталей или содержание металла слишком мало.

Во-вторых, предупреждение преступлений с использованием такого оружия затруднительно ввиду того, что для создания как оружия, так и иных предметов используются идентичные материалы, например, полимерная нить, что не позволяет выявить лицо подготавливающее совершение преступления среди иных лиц.

В-третьих, возможность создания оружия в любой точке страны. Все, что нужно для создания оружия – сырье, компьютер, принтер, электронный «образ» оружия, электричество. Учитывая, что контроль за оборотом названных элементов в России отсутствует, криминальные элементы получают возможность не перевозить оружие, что в большинстве случаев пресекается правоохранительными органами, а наладить производство в необходимой локации.

В-четвертых, выход технологии объемной печати на широкий потребительский рынок (низкая стоимость сырья и 3D-принтеров), наличие возможности у рядового гражданина получить доступ к «образам» оружия на теневом сегменте сети Интернет предоставляет возможность каждому создать оружие, при минимальных затратах.

Участившиеся случаи совершения преступлений, связанных со стрельбой по беззащитным мирным людям в школах, колледжах, иных общественных местах из различных видов оружия в совокупности с приведенными выше тезисами актуализируют вопрос о необходимости:

- введения института лицензирования применительно к инструментам объемной печати предусматривающий обязательную регистрацию 3D-принтеров с присвоением уникального индивидуального номера и привязкой к конкретному лицу или организации (в данном случае организация должна предоставить список лиц, имеющих доступ к оборудованию). При этом необходимо вести учет, включающий следующие данные: индивидуальный номер; владелец;

модель принтера; технология печати; используемые материалы;

- введения уголовной ответственности за распространение информации, содержащей «образы» оружия, необходимые для создания оружия с использованием технологий 3D-печати;

- внедрение нейросети как инструмента автоматического превентивного контроля за объектами печати на 3D-принтерах. Нейросеть – программное воплощение биологической нейронной сети (нечто схожее с нейронной системой человека в виде программного обеспечения) обладает необходимым, для решения данной задачи, набором характеристик, схожих с теми, которые присущи человеку, среди которых способность к обучению, обобщению, абстрагированию, а также самосовершенствованию, принятию самостоятельных решений на основе приобретенного опыта устойчивость к «шуму».

Конечно, многие могут возразить, указав на то, что подобные меры имеет слишком жесткий характер, однако, учитывая потенциальную угрозу, которую могут нести 3D-принтеры и созданное при их помощи оружие, такие меры кажутся соразмерными.

Пристатейный библиографический список

1. Медведицкова Л. В., Неупокоева И. А., Кочерова Л. А., Нестеренко А. В. Технологии 3D-печати при изготовлении огнестрельного оружия. Проблемы в расследовании преступлений // Закон и право. - 2019. - № 3. - С. 121-124.
2. Полубинская С. В., Клебанов Л. Р. Криминальные угрозы 3D-печати (Теневая сторона высоких технологий) // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2019. - № 34. - С. 113-123.
3. Пройдаков Э. М. 3D-печать как новое научно-техническое направление // Научно-технические исследования. - М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2014. - С. 146-154.
4. 3D Printed Mac 11 First Tests // YouTube. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=P66BObLWNNQ> (дата обращения: 16.05.2021)
5. 3D Printing New Kinds of Crime // Police Chief [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.policechiefmagazine.org/3d-printing-new-kinds-of-crime/> (дата обращения: 16.05.2021).
6. Homemade 3D-Printed 12-Gauge Shotgun // YouTube. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=vcNhas3See4> (дата обращения: 16.05.2021).
7. My Home Made Gun: a Look at the FGC-9 // YouTube. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=A-XaeUylazc> (дата обращения: 16.05.2021).

5 3D Printed Mac 11 First Tests // YouTube. [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=P66BObLWNNQ> (дата обращения: 16.05.2021).

6 My Home Made Gun: a Look at the FGC-9 // YouTube. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=A-XaeUylazc> (дата обращения: 16.05.2021).

7 Указ. соч. 2. Медведицкова Л. В., Неупокоева И. А., Кочерова Л. А., Нестеренко А. В.

8 Полубинская С. В., Клебанов Л. Р. Криминальные угрозы 3D-печати (Теневая сторона высоких технологий) // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2019. - № 34. - С. 116.

ЛОНСКИЙ Олег Васильевич

кандидат технических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Пермского национального исследовательского политехнического университета

АНАЛИЗ ПРИЧИН СМЕРТЕЛЬНОГО НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ ПРИ РЕМОНТЕ КРЫШИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СУДЕБНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ОХРАНЕ ТРУДА

В работе рассмотрены результаты судебной технической экспертизы по охране труда смертельного несчастного случая при ремонте крыши промышленного здания, который произошел из-за несогласованных действий руководства строительной компании, рабочих, выполнявших работу, и предприятия, которому принадлежит промышленное здание.

В результате анализа причин несчастного случая были сделаны следующие выводы:

1) Администрация предприятия, которая заключает гражданско-правовые договора подряда, должна проверять наличие документов об образовании, квалификации или наличии специальных знаний, если выполнение работ по гражданско-правовым договорам требует специальных знаний или специальной подготовки.

2) Администрации предприятия (подрядчика) необходимо четко определять в зависимости от вида выполнения предполагаемых работ, оформлять с работниками трудовой договор или гражданско-правовой договор.

3) Администрации предприятия (заказчика), перед выполнением ремонтных или строительных работ, должна проверять у работников наличие трудовых договоров с подрядной организацией и необходимых документов об образовании, квалификации или наличии специальных знаний, нарядов допусков и т. д. и не допускать до работы при их отсутствии.

4) Кроме непосредственного виновника несчастного случая администрация предприятия (подрядчика или заказчика) также должна нести административную (или уголовную) ответственность за нарушение трудового законодательства.

Ключевые слова: аутсорсинг, несчастный случай, техническая экспертиза, охрана труда, работодатель, предприятие, работник, обстоятельства дела, уголовная ответственность, административная ответственность.

LONSKY Oleg Vasiljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Life safety sub-faculty of the Perm National Research Polytechnic University

ANALYSIS OF THE CAUSES OF A FATAL ACCIDENT DURING THE REPAIR OF THE ROOF ACCORDING TO THE RESULTS OF THE JUDICIAL TECHNICAL LABOR PROTECTION EXPERTISE

The paper considers the results of a forensic technical examination on labor protection of a fatal accident during the repair of the roof of an industrial building, which occurred due to uncoordinated actions of the management of the construction company, the workers who performed the work and the enterprise that owns the industrial building.

As a result of the analysis of the causes of the accident, the following conclusions were made:

1) The administration of the enterprise that enters into civil contracts must check the availability of documents on education, qualifications or the availability of special knowledge, if the performance of work under civil contracts requires special knowledge or special training.

2) The administration of the enterprise (contractor) must clearly define, depending on the type of performance of the proposed work, draw up an employment contract or a civil contract with employees.

3) The administration of the enterprise (customer), before performing repair or construction work, must check the employees for the existence of employment contracts with the contractor and the necessary documents on education, qualifications or special knowledge, work permits, etc. and do not allow them to work in their absence.

4) In addition to the direct culprit of the accident, the administration of the enterprise (contractor or customer) must also bear administrative (or criminal) responsibility for violating labor legislation.

Keywords: outsourcing, accident, technical expertise, labor protection, employer, enterprise, employee, the circumstances of the case, criminal liability, administrative responsibility.

Известно, что проведение судебных технических экспертиз по охране труда по уголовным делам, связанным с несчастными случаями на производстве, значительно облегчает работу следователя¹.

Практика аутсорсинга для стратегических целей российскими и иностранными компаниями достаточно развита². Широко применяется аутсорсинг в международных

экономических отношениях³. Очевидно, что при передаче таких функций предприятия как бухгалтерия, ИТ услуги⁴ (непроизводственная сфера) проблем, связанных с охраной труда и промышленной безопасностью, на производстве не возникает.

Совершенно другое дело, когда в качестве аутсорсинга используются гражданско-правовые договора для выполне-

1 Лонский О. В. Анализ причин несчастного случая на производстве по результатам судебной технической экспертизы по охране труда // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3 (130). – С. 324-325.

2 Klimovets M. V. Practice of Outsourcing for Strategic Purposes by Russian and Foreign Companies // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, № 3 S6. – P. 193-199.

3 Outsourcing in International Economic Relations / Y. Bilan, V. Nit-senko, Iu. Ushkarenko, A. Chmut, O. Sharapa // Montenegrin Journal of Economics. – 2017. – Vol. 13, № 3. – P. 175-185.

4 Almutairi M., Riddle S. State of the Art of IT Outsourcing and Future Needs for Managing Its Security Risks // 2018 International Conference on Information Management and Processing (ICIMP 2018), Jan. 12-14, 2018, London, UK / Inst. of Electrical and Electronics Eng., Inc. – London, 2018. – P. 42-48.

ния подрядных ремонтных или строительных работ (производственная сфера) где возможны несчастные случаи.

В настоящее время предприятия строительного профиля для выполнения работ (например, кровельных), которые должны выполнять работники предприятия, привлекаются работниками со стороны по гражданско-правовым договорам подряда. При этом подменяются трудовые отношения гражданскими. Между гражданско-правовым и трудовым договором существуют большие отличия. Трудовой договор регулирует отношения между работодателем и работником в соответствии с ТК РФ, гражданско-правовой – между партнерами в соответствии с ГК РФ.

По трудовому договору сотрудник подчиняется внутреннему трудовому распорядку, локальным нормативным актам предприятия, имеет гарантированную зарплату и социальную защиту. По гражданско-правовому договору стороны обязаны выполнить принятые обязательства по договору и, что существенно, ответственность за безопасность выполнения работ по договору подряда несут работники, а не предприятие. В случае незаконного заключения гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и предприятием, такие отношения могут быть признаны трудовыми, а предприятие привлечено к административной ответственности (ст. 19.1 ТК РФ, ч. 4 и 5 ст. 5.27 КоАП РФ). Неправомерное привлечение для выполнения подрядных работ строительной организацией работников по гражданско-правовым договорам может привести к возникновению несчастных случаев.

Примером такого смертельного несчастного случая является случай, произошедший на одном из предприятий в Перми.

Кратко обстоятельства дела следующие (даты, названия предприятий и фамилии изменены). Обстоятельства дела (из постановления о назначении экспертизы):

09.09.2019 около 10 часов 40 минут у цеха № 1 ОАО «СТАН», расположенного в Перми, в ходе выполнения работ произошел несчастный случай и смертельное травмирование работника ОАО «СТАН» М. Г. Халимина, в связи, с чем по данному факту 02.11.2019 возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ.

В ходе следствия установлено, что 23.06.2019 между ОАО «СТАН» и ООО «Мастер» был заключен договор подряда по выполнению работ по реконструкции кровли корпуса цеха № 1 на ОАО «СТАН». Г. И. Ивановым и С. В. Филоновым по заданию и под руководством ООО «Мастер» указанные работы были выполнены, с использованием подъемного крана типа «Пионер», установленного на крышу цеха № 1. 09.09.2019 при выполнении Г. И. Ивановым и С. В. Филоновым подготовительных работ по демонтажу крана он упал с крыши цеха на работников ОАО «СТАН», производивших работы по выгрузке вагонов с песком. В результате падения крана был смертельно травмирован работник ОАО «СТАН» М. Г. Халимин.

Таким образом, из-за невыполнения требований безопасности при разборке крана работниками, погиб человек.

Было возбуждено уголовное дело и по постановлению следователя была назначена судебная техническая экспертиза по охране труда, в котором экспертам было задано 4 вопроса. При формировании вопросов следователем использовались рекомендации Е. Р. Россинской⁵.

Проведение судебной технической экспертизы было поручено сотрудникам кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Пермского национального исследовательского политехнического университета.

Исследование проводилось на основании данных, содержащихся в представленных материалах уголовного дела и требований нормативной документов.

В процессе проведения судебной технической экспертизы были выявлены нарушения следующих законов и нормативно правовых актов РФ:

– Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ;

– Административный кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ;

– Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ;

– «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения» приказ «РОСТЕХНАДЗОРА» РФ от 12 ноября 2013 года № 533;

– «Правила по охране труда при работе на высоте» Приказ Минтруда РФ от 28 марта 2014 года № 155.

В результате проведенной экспертизы было выявлено следующее.

В представленном в деле проекте производства работ (ППР) по реконструкции покрытия в корпусе цеха № 1, согласованного с ОАО «СТАН» и подписанного директором ООО «Мастер» А. А. Петровым в разделе «Подрядчик обязан» указана обязанность подрядчика допускать к выполнению работ на объектах заказчика **собственных работников, аттестованных по специальности и не имеющих медицинских противопоказаний к данному виду работ.**

На самом деле директором ООО «Мастер» А. А. Петровым следственным органам были представлены копии гражданско-правовых, а не трудовых договоров, заключенные с Г. И. Ивановым и С. В. Филоновым, которые осуществляли работы на ОАО «СТАН», в том числе и 09.09.2019 на крыше цеха № 1, что противоречит им же подписанным ППР. А. А. Петровым были нарушены требования ст. 56, 22 ТК РФ.

Учитывая то, что эти работники выполняли работы с использованием крана «Пионер» они должны были представить документы (удостоверения), подтверждающие их обучение и проверку знаний (аттестация) при работе на кране «Пионер», но этого сделано не было. Ответственность за заключение гражданско-правовых договоров между ООО «Мастер» и Г. И. Ивановым и С. В. Филоновым лежит на директоре ООО «Мастер», который не потребовал представить необходимые документы.

Эти нарушения А. А. Петрова подпадают под действие пункта 4. Ст. 5.27. КоАП РФ:

«4. Уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем».

Согласно п.п. 3,4 приказа ООО «Мастер» от 22 июня 2019 года, ответственным лицом за выдачу нарядов-допусков на выполнение работ с повышенной опасностью, их утверждение и ответственным за подготовку и проведение работ с повышенной опасностью назначен В. А. Светов Мастер участка и он должен был убедиться в наличии у Г. И. Иванова и С. В. Филонова документов (удостоверений), подтверждающих их квалификацию (обучение и проверку знаний при работе на кране «Пионер»).

Согласно п. 1 приказа «ООО «Мастер» от 22 июня 2019 года, ответственным лицом за организацию безопасного производства ремонтно-строительных работ назначен М. А. Кулаков, который при начале выполнения работ также должен был проверить наличие документов (удостоверений), подтверждающих их квалификацию (обучение и проверку знаний при работе на кране «Пионер»).

А это значит, что В. А. Светов и М. А. Кулаков нарушили п. 19 ФНП «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооруже-

5 Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: моногр. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 575 с.

ния» приказ «РОСТЕХНАДЗОРА» РФ от 12 ноября 2013 года № 533: «19. Работники (инженерно-технические работники, имеющие высшее или среднее профессиональное образование, и персонал – лица рабочих профессий) организации, непосредственно занятые на выполнении работ по монтажу (демонтажу), наладке либо ремонту, реконструкции или модернизации в процессе эксплуатации, должны отвечать следующим требованиям:

а) знать схемы и приемы монтажа (демонтажа) ПС, пройти проверку знаний и иметь документ, подтверждающий квалификацию (удостоверение);

е) знать и уметь применять для выполнения монтажа (демонтажа) ПС такелажные и монтажные приспособления, грузоподъемные механизмы, стропы, соответствующие по грузоподъемности массам монтируемых (демонтируемых) элементов;

з) иметь документы, подтверждающие прохождение профессионального обучения.»

Работы на крыше цеха № 10 ОАО «СТАН» должны были проводиться по оформленному наряду-допуску, согласованному с руководством цеха № 1 и после проведенного целевого инструктажа со всеми лицами, выполняющими работу на крыше, что обычно и делалось ответственным за подготовку и проведение работ с повышенной опасностью мастером участка В. А. Световым. Это значит, что Г. И. Иванов и С. В. Филонов при выполнении работы подчинялись локальным нормативным актам ООО «Мастер» и фактически имели с ним трудовые отношения. Как следует из материалов дела, 09.09.2019 в нарушение порядка проведения работ Г. И. Иванов и С. В. Филонов по собственной инициативе без оформленного наряда-допуска, согласованного с руководством цеха № 1, и без проведенного целевого инструктажа самостоятельно поднялись на крышу цеха № 1 и стали убирать мусор с крыши и готовить кран «Пионер» к снятию его с крыши, то есть в соответствии ТК РФ нарушили трудовую дисциплину.

О том, что они будут проводить какие-то работы ни Г. И. Иванов, ни С. В. Филонов ОАО «СТАН» не предупреждали, в том числе и устно. На каком основании их пустили на предприятие и на крышу цеха № 1 без наряда-допуска непонятно.

Как следует из показаний С. В. Филонова, в момент работы на крыше ограждения опасной зоны внизу отсутствовали, а в этой зоне работали люди.

Когда Г. И. Иванов начал демонтаж крана «Пионер», в нарушении инструкции по демонтажу крана, не опустив стрелу крана на крышу, а стал сначала снимать протитовесы стрелы, стрела повернулась и, в результате этого кран накренился в сторону пустого пространства, и стал падать с крыши. Г. И. Иванов лишь успел поймать раму крана, а стрела упала вниз и нанесла смертельные раны работнику ОАО «СТАН» М. Г. Халимину

Между ООО «Мастер» и Г. И. Ивановым и С. В. Филоновым был заключены фактически незаконные гражданско-правовые договора, согласно которого ответственность за соблюдение норм и условий по охране труда, промышленной и пожарной безопасности при выполнении работ возлагается на них.

С точки зрения следователя, между действиями Г. И. Иванова, падением крана и смертью М. Г. Халимина имеется прямая причинно-следственная связь и он должен понести наказание.

Остальные, указанные в заключении эксперта нарушения, в прямой причинно-следственной связи со смертью М. Г. Халимина не состоят и сами по себе без активных действий Г. И. Иванова в виде начала демонтажа крана не повлекли бы смерть М. Г. Халимина.

По мнению экспертов в данном деле возникла цепочка нарушений законодательства и нормативно-правовых актов, которая и привела к трагическому событию.

1. Директор ООО «Мастер» А. А. Петров нарушил требования ст. 56,22 ТК РФ и эти нарушения А. А. Петрова подпадают под действие Ст. 5.27. КоАП РФ п.4. и ст. 9.1 КоАП РФ «Нарушение требований промышленной безопасности...».

2. Мастер В. А. Светов и М. А. Кулаков нарушили п. 19 ФНП «Правила безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения» РФ приказ «РОСТЕХНАДЗОРА» РФ от 12 ноября 2013 года № 533. Их нарушения подпадают под действие ст. 9.1 КоАП РФ «Нарушение требований промышленной безопасности...».

3. Администрация предприятия ОАО «СТАН» допустила 09.09.2019 года Г. И. Иванова и С. В. Филонова на крышу здания без наряда-допуска, без ответственного лица за организацию безопасного производства ремонтно-строительных работ от ООО «Мастер» М. А. Кулакова, чем нарушила «Правила по охране труда при работе на высоте» Приказ Минтруда РФ от 28 марта 2014 года № 155, что также способствовало совершению преступления.

Выводы:

– администрация предприятия, которая заключает гражданско-правовые договора подряда, должна проверять наличие документов об образовании, квалификации или наличии специальных знаний, если выполнение работ по гражданско-правовым договорам требует специальных знаний или специальной подготовки.

– администрации предприятия подрядчика необходимо четко определять в зависимости от вида выполнения предполагаемых работ, оформлять с работниками трудовой договор или гражданско-правовой договор.

– администрации предприятия, перед выполнением на ее объектах подрядных ремонтных или строительных работ, должна проверять у работников наличие трудовых договоров с подрядной организацией и необходимых документов об образовании, квалификации или наличии специальных знаний, нарядов допусков и т.д. и не допускать до работы при их отсутствии.

– кроме непосредственного виновника несчастного случая администрация предприятий подрядчика и заказчика также должна нести ответственность за нарушение трудового законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Лонский О. В. Анализ причин несчастного случая на производстве по результатам судебной технической экспертизы по охране труда // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3. (130). – С. 324-325.
2. Россинская Е. П. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: моногр. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 575 с.
3. Almutairi M., Riddle S. State of the Art of IT Outsourcing and Future Needs for Managing Its Security Risks // 2018 International Conference on Information Management and Processing (ICIMP 2018), Jan. 12-14, 2018, London, UK / Inst. of Electrical and Electronics Eng., Inc. – London, 2018. – P. 42-48.
4. Klimovets M. V. Practice of Outsourcing for Strategic Purposes by Russian and Foreign Companies // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, № 3 S6. – P. 193-199.
5. Outsourcing in International Economic Relations / Y. Bilan, V. Nitsenko, Iu. Ushkarenko, A. Chmut, O. Sharapa // Montenegrin Journal of Economics. – 2017. – Vol. 13, № 3. – P. 175-185.

ЛУКАВЕНКО Екатерина Витальевна

студент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МАКСИМОВА Елена Вячеславовна

кандидат юридических наук доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ГОГОЛЕВА Валентина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

КИРСАНОВА НАТАЛИЯ БОРИСОВНА

старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого



Лукавенко Е. В.



Максимова Е. В.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИРОДНОГО КОМПЛЕКСА ОЗЕРА БАЙКАЛ

Исследование затрагивает основные факторы загрязнения экологической системы озера Байкал, которая является необыкновенной, уникальной и достойной отнесения ЮНЕСКО к объекту Всемирного наследия.

В работе проведен анализ нормативных правовых актов, защищающих экологическую систему озера Байкал. В исследовании рассматриваются подходы к формированию эффективного организационно - правового механизма охраны экосистемы озера Байкал посредством совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере охраны и защиты экологической системы природного комплекса озера Байкал.

Исследование включает вывод необходимости закрепления перечня основных запрещенных в центральной экологической зоне видов деятельности в основном федеральном акте, направленном на охрану озера Байкал. Также в исследовании приводятся доводы о реализации принципа равновесия и баланса в решении социально-экономических задач и задач охраны экологической системы озера путем пересмотра возможности перевода земель из категории лесного фонда в другую категорию - земли населенных пунктов.

Ключевые слова: совершенствование законодательства Российской Федерации, озеро Байкал, защита экосистемы, охрана озера Байкал, перечень основных запрещенных в центральной экологической зоне видов деятельности.



Гоголева В. В.



Кирсанова Н. Б.

LUKAVENKO Ekaterina Vitaljevna

student of Higher School of Jurisprudence and Forensic Engineering of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MAKSIMOVA Elena Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Higher School of Jurisprudence and Forensic Engineering of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

GOGOLEVA Valentina Vladimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Higher School of Jurisprudence and Forensic Engineering of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

KIRSANOVA Natalya Borisovna

senior lecturer of Higher School of Jurisprudence and Forensic Engineering of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE ECOLOGICAL SYSTEM OF LAKE BAIKAL NATURAL COMPLEX

The research touches upon the main factors of pollution of the ecological system of Lake Baikal, which is extraordinary, unique and awarded to be included to the UNESCO World Heritage List.

The paper analyzes the existing regulatory legal acts that protect the ecological system of Lake Baikal. The article considers approaches to the formation of an effective organizational and legal mechanism for protecting the ecosystem of Lake Baikal by improving the legislation of the Russian Federation in the field of protection of the ecological system of the natural complex of Lake Baikal.

The research includes the conclusion of the need to consolidate the list of the main types of activities prohibited in the central ecological zone in the main federal act aimed at protecting Lake Baikal. The research also provides arguments about the implementation of the principle of equilibrium and balance in solving socio-economic problems and problems of protecting the ecological system of the lake by revising the possibility of transferring lands from the forest fund category to another category - the lands of settlements.

Keywords: improvement of the legislation of the Russian Federation, Lake Baikal, protection of the ecosystem, protection of Lake Baikal, the list of the main types of activities prohibited in the central ecological zone.

Актуальность вопроса исследования заключается в том, что озеро Байкал, являясь неповторимым природным объектом, включенным в список мирового природного наследия «ЮНЕСКО», нуждается в создании эффективного организационно - правового механизма охраны, а также в совершенствовании законодательства в сфере защиты его экосистемы. Формирование правовых мер в области охраны и защиты озера Байкал и Байкальской природной территории в целом должно быть закреплено как одна из основных целей государственной политики.

Озеро Байкал вместе с прилегающей территорией, расположенная на территории Республики Бурятия и Иркутской области, является необыкновенно ценным природным объектом, а также единственным и не имеющим аналогов в мире озером. Ценность и уникальность данного объекта обуславливается сосредоточением в значительной степени большого запаса пресной воды, а именно 20 % всех запасов пресной воды от общего количества всемирных. Помимо вышеперечисленного, озеро Байкал является наиболее масштабным по площади пресноводным озером, а также имеет самую значительную глубину.

Если обратиться к количественным характеристикам, то в длину озеро Байкал - 636 км, в ширину – от 24 до 79 км в зависимости от участка озера, объем пресной воды составляет 23,6 тысяч км³, а общая площадь, занятая озером - 31,7 тысяч км². В озеро Байкал впадают 336 иных водных объектов, таких как реки и ручьи, а вытекает всего одна река - Ангара.

Озеро Байкал приходится постоянным местом обитания для 2600 разновидностей животных, около 1000 различных видов растений, и, безусловно, пресноводных видов рыб. Прилегающие территории озера Байкал стали местом проживания для 140 тысяч человек.

Неповторимые природные ландшафты и живописные участки прибрежной территории привлекают не только местное население, но и туристов со всего мира, желающих отдохнуть и увидеть уникальный природный объект. Более полтора миллионов туристов ежегодно приезжают на Байкал.

Начиная с 20 века, ввиду стремительного развития промышленности, и по сей день, озеро Байкал систематически подвергается антропогенному воздействию, которое имеет негативные последствия для всей Байкальской природной территории. Расположение фабрик и заводов на прибрежных территориях данного озера и выброс промышленных отходов губительно повлияли на его экосистему.

Несмотря на огромную пользу от развития и совершенствования технологий, науки и деятельности для человечества, их нарастающие темпы имеют не меньше негативных сторон, чем полезных. На протяжении последних десятилетий бьют тревогу ученые, биологи, защитники природы, а теперь уже и правоведа, не имеющие понятия, как законным образом заставить человека вернуть яркие краски природы вспять¹.

Факторы, повлиявшие на ухудшении и загрязнение экологической системы Байкала, затрагивались учеными - исследователями в своих научных работах бесчисленное количество раз. Чаще всего учеными упоминается Байкальский

целлюлозно-бумажный комбинат как основной источник загрязнения, который прекратил свою работу 25 декабря 2013 года. Площадки «Солзанского» и «Бабхинского» полигонов были использованы для расположения накопленных за период эксплуатации Байкальского целлюлозно-бумажного комбината с 1967 по 2013 гг. высокотоксичных отходов. Суммарная масса отходов в картах-отстойниках превышает 6,2 млн. м³. Перечисленные полигоны находятся в прибрежной полосе на конусах выносов селеопасных рек Малая, Большая Осиновки и Бабха, что является по сей день огромным риском загрязнения окружающей среды Озера Байкал².

Помимо Байкальского целлюлозно-бумажного комбината к источникам вреда относятся: загрязнение озера Байкал посредством попадания сточных вод из впадающих в самое большое пресное озеро рек, губительные безвозвратные изменения флоры и фауны по причине функционирования гидротехнических систем, порты, расположенные в южной части озера, Байкало-Амурская магистраль на севере озера, прокладка нефтепроводов и газопроводов.

Также значительный урон природному объекту приносят и физические лица, наносящие вред некорректным содержанием сооружений, построенных на прибрежных территориях озера Байкал, что выражается в отсутствии очистных сооружений или ненадлежащем содержании канализационных сооружений, нарушение правил обращения с опасными отходами, возведение сооружений в местах, не отведенных для этого, что приводит к причинению вреда флоре и фауне уникальной Байкальской природной территории, а также нарушение требований поведения туристами на прибрежных территориях.

Озеро Байкал – объект, который претерпевал негативное воздействие длительный отрезок времени, на данный момент является нуждающимся в охране. Неспроста усилиями различных общественных организаций, специалистов в области охраны окружающей среды, правоведа и правовых организаций, ученых разнообразных сфер в декабре 1996 года в озеро Байкал было включено в список мирового природного наследия «ЮНЕСКО».

На основании Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия озеру Байкал был присвоен статус Участка всемирного Наследия. С того времени озеро Байкал официально утвердило свой статус уникального природного объекта, находящегося под защитой всемирного общества.

После того как в 1996 году ЮНЕСКО отнес Байкал к объекту Всемирного наследия, Россия получила определенные рекомендации от всемирной организации, а также вместе с рекомендациями обрела и ответственность перед мировым сообществом за защиту озера Байкал и его сохранение. В список рекомендаций от специализированного учреждения Организации Объединённых Наций были помещены: организация правовой защиты озера путем формирования федерального акта нормативного характера, регулирующего общественные отношения в сфере защиты и охраны уникального природного объекта, устранение объектов загрязнения озера Байкал, в особенности Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, уменьшение сброса сточных вод, раз-

1 Щербуха А.А., Максимова Е.В. Особенности определения объема и размера вреда, причиненного экологическими правонарушениями // Возмещение вреда. М.: Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. – 2018. – С. 504-507.

2 Лапердин В.К. Экологический риск загрязнения озера Байкал отходами Байкальского целлюлозно-бумажного комбината // М.: Селевые потоки: катастрофы, риск, прогноз, защита. труды 5-й Международной конференции. Селевая ассоциация; Институт водного хозяйства им. Ц. Мирцхулава Грузинского технического университета. – 2018. – С. 419-432.

витие прилегающих территорий, также защита прилегающих заповедных зон, инвестирование в развитие региона и расширение вложений в научные исследования, изучающие озеро Байкал и перспективы его развития и защиты. К сожалению, исследователи, специалисты, базирующиеся на изучении Байкала, общественные организации, борющиеся за благоприятную экологическую обстановку в стране и жители прилегающих прибрежных территорий отмечают, что Российская Федерация не выполнила в полной мере взятые на себя обязательства несмотря на долгий срок, достаточный для реализации рекомендаций, данных ЮНЕСКО.

Защита Байкала является важным направлением внутренней политики России, о чем свидетельствует указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», который был подписан Президентом России - Владимиром Путиным. В данном указе экологическое оздоровление озера Байкал выступает одним из основных и наиболее важных для стабильной и комфортной жизни приоритетных направлений деятельности.

Так, следуя тексту Конституции Российской Федерации, в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 72: «вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами»; исходя из п. «д» ч. 1 ст. 72: «природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории, охрана памятников истории и культуры»; согласно п. «к» ч. 1 ст. 72: «административное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды»³.

Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» считается базовым для упорядочения общественных отношений, складывающихся в сфере охраны озера Байкал, нормативным актом. Помимо Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» определенное число природоохранных актов также применяются в процессе регулирования защиты и охраны озера.

К актам, используемым в целях поддержания экосистемы Байкала в целостном виде, относится Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», который фиксирует правовые основы охраны и режим особо охраняемых природных территорий, порядок их государственной охраны.

Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» является фундаментальным законом, регулирующим сферу отношений в области охраны окружающей среды. Данный нормативный правовой акт обеспечивает реализацию права каждого гражданина на благоприятную природную среду и направлен на нормализацию отношений в области добычи природных ресурсов и сохранение окружающей среды. Федеральный закон от 04 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» - правовой акт, устанавливающий правовые основы охраны атмосферного воздуха, закрепляющий способы контроля состояния атмосферного воздуха, максимально допустимые пределы выброса вредных веществ и систему государственных органов, следящих за данным процессом. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» направлен на сохранение разнообразия животных, естественной среды обитания для всех представителей мира животных.

Кодифицированными нормативными правовыми актами, которые занимаются регулированием отношений, складывающихся в процессе защиты или охраны Озера являются: Земельный кодекс Российской Федерации; Лесной кодекс Российской Федерации; Водный кодекс Российской Федерации. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 года № 136-ФЗ регулирует земельные отношения, относит земли к различным категориям, устанавливает особые режимы землепользования в участках, входящих в особые природные зоны, имеющие природную и культурную ценность. В Лесном кодексе Российской Федерации от 04.12.2006 года № 200-ФЗ отображаются основы использования лесов, защиты лесов, а также упомянуто регулирование лесных отношений. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 года № 74-ФЗ, регулирующий водопользование и водные отношения касается охраны Озера напрямую. Водный кодекс Российской Федерации содержит упоминание об основных формах использования водных объектов, понятии водного объекта, порядке управления водным фондом Российской Федерации⁴.

В Федеральном законе от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал», призванном обеспечивать сохранность озера, целостность его экологической системы и представлены принципы, на которых осуществляется защита озера и любая другая деятельность. Все принципы сводятся к ненарушению естественной природной системы и среды. Важно выделить и принцип преследования двух целей – социально-экономического развития данной территории и охраны озера и прибрежных территорий в комплексе.

Стоит отметить факт отсутствия в законе «Об охране озера Байкал» определенного точного списка разновидностей деятельности, ограниченных или абсолютно запрещенных в пределах расположения озера. При этом законодатель выделил виды негативного воздействия на экосистему озера: химическое и биологическое загрязнение, а также физическое изменение состояния всемирно известного источника пресной воды. Также законодатель в пункте 3 статьи 6 Федерального закона «Об охране озера Байкал» определил то, что список запрещенных видов деятельности должен формироваться Правительством России.

Правительство России на основании статьи 6 Федерального закона «Об охране озера Байкал» создало и опубликовало постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2399 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории». Данное постановление вступило в силу с 1 января 2021 года и имеет срок действия до 1 января 2027 года. Вышеупомянутое постановление сменило одноименное постановление предыдущей редакции от 30 августа 2001 г. № 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» и отличается по содержанию довольно сильно. Из чего можно сделать вывод о нестабильности запрета, о сменяемости принципов утверждения видов деятельности, ограниченных для осуществления.

Важным является закрепить незыблемый и неизменяемый перечень видов деятельности недопустимых на уни-

3 Российская газета. – № 144. – 04.07.2020.

4 Хамнаев И. В. Современное состояние правового регулирования и тенденции совершенствования законодательства по охране озера Байкал // М.: Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2 – С. 119-125.

кальной природной территории, тем самым защитить озеро Байкал от загрязнения, опустошения и даже истребления. Принципы закрепления основных запрещенных видов деятельности не должны меняться из года в год, от десятилетия к десятилетию, они должны быть закреплены в федеральном нормативном акте во избежание спекуляции, частой смены принципов формирования ограниченных или запрещенных разновидностей деятельности. Федеральный закон «Об охране озера Байкал», как и любой федеральный акт, имеет более трудную процедуру изменения по сравнению с иными нормативными актами. Закрепление базовых запретных видов деятельности в Федеральном законе «Об охране озера Байкал» необходимо для сбережения наследия Байкала для будущих поколений и недопущения частой смены видов деятельности невозможных на данном природном участке, а также разрешения каких-либо видов деятельности запрещенных ранее.

Государством специально была создана Байкальская природная территория, контролируемая основным актом о Байкале, а также включающая в себя заповедные зоны, заказники, национальные парки, природные памятники, и, безусловно, само озеро. Байкальская природная зона разбита на: экологическую зону атмосферного влияния, центральную экологическую зону и буферную экологическую зону. В центральной экологической зоне земли относятся преимущественно к землям лесного фонда.

Серьезной проблемой в данном вопросе являются земельные отношения, так как земли из лесного фонда в данном случае переводить запрещено. Также существует проблема в социально-экономическом развитии, так как единственным способом расширить и развить свою территорию для определенного населенного образования остается только лишь перевод земель из лесного фонда в другую категорию - земли населенных пунктов. Зачастую возведение социально значимых объектов как школы, больницы и детские сады невозможно именно по вышеуказанной причине. Также многие здания и сооружения были построены на землях, которые сейчас являются землями лесного фонда и находятся на месте центральной экологической зоны, 50-60 лет назад и на данный момент подлежат сносу за счет средств граждан по судебным решениям, что не является гуманным по отношению к местным жителям, проживающим на территории Байкала всю жизнь⁵.

Как говорилось ранее, существует принцип равновесия и баланса в решении задач социально-экономических и задач охраны экологической системы озера. Ввиду данного принципа федеральные органы власти и региональные, муниципальные органы должны рассматривать каждый случай единично, понимая и важность социального и экономического развития местных населенных пунктов.

По результатам проведенного исследования представляется необходимым внести следующие предложения по совершенствованию законодательства:

1) В пункт 3 статьи 6 Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» внести изменение, до-

бавив перечень основных запрещенных в центральной экологической зоне видов деятельности.

Данное изменение необходимо для недопущения частой смены видов деятельности невозможных на данном природном участке, а также разрешения каких-либо видов деятельности запрещенных ранее. Перечень основных запрещенных в центральной экологической зоне видов деятельности следует закрепить в основном федеральном акте, направленном на защиту озера, тем самым утвердить принципиально запрещенные виды деятельности, которые не может поменять Правительство или любой другой государственный орган или структура.

2) В подпункт 2 пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» внести изменение: «В центральной экологической зоне запрещаются: перевод земель лесного фонда, занятых защитными лесами, в земли других категорий, за исключением перевода таких земель лесного фонда в земли особо охраняемых территорий и объектов при создании особо охраняемых природных территорий, а также в земли населенных пунктов».

Необходимость данных изменений продиктована важностью развития населенных пунктов, находящихся на прибрежных территориях Байкала, а также для реализации принципа равновесия и баланса в решении задач социально-экономических и задач охраны экологической системы озера.

Пристатейный библиографический список

1. Лапердин В.К. Экологический риск загрязнения озера Байкал отходами Байкальского целлюлозно-бумажного комбината // М.: Селевые потоки: катастрофы, риск, прогноз, защита. труды 5-й Международной конференции. Селевая ассоциация; Институт водного хозяйства им. Ц. Мирцхулава Грузинского технического университета. – 2018. – С. 419-432.
2. Салманова З.Д.К. Негативные последствия несовершенства экологического законодательства в центральной экологической Байкальской природной территории // М.: Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Байкальский студенческий юридический форум-2019: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственные редакторы Э.И. Девицкий, С.И. Сулова. – 2019. – С. 43-46.
3. Хамнаев И. В. Современное состояние правового регулирования и тенденции совершенствования законодательства по охране озера Байкал // М.: Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2 – С. 119-125.
4. Щербуха А.А., Максимова Е.В. Особенности определения объема и размера вреда, причиненного экологическими правонарушениями. Возмещение вреда // М.: Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. – 2018. – С. 504-507.

5 Салманова З.Д.К. Негативные последствия несовершенства экологического законодательства в центральной экологической Байкальской природной территории // М.: Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Байкальский студенческий юридический форум-2019: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственные редакторы Э.И. Девицкий, С.И. Сулова. – 2019. – С. 43-46.

САФОНОВ Андрей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Учебно-научного комплекса Судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ЛОБОВА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ДО И В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В статье подвергаются анализу изменения основных показателей, характеризующих внешнеэкономическую безопасность Российской Федерации, связанные с введением ограничений, вызванных пандемией COVID-19. Дается оценка причин и условий, способствовавших изменениям, а также прогноз о дальнейших перспективах внешнеэкономической безопасности России.

Ключевые слова: пандемия, внешнеэкономическая безопасность, конкурентоспособность, государственный долг, импорт, экспорт.

SAFONOV Andrey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Technical and forensic provision expert research training sub-faculty of the Research Complex of Forensic Examination of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

LOBOVA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ANALYSIS OF THE FOREIGN ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA BEFORE AND DURING THE PANDEMIC PERIOD

The article analyzes changes in the main indicators characterizing the foreign economic security of the Russian Federation associated with the introduction of restrictions caused by the COVID-19 pandemic. An assessment of the reasons and conditions that contributed to the changes is given, as well as a forecast of further prospects for Russia's external economic security.

Keywords: pandemic, external economic security, competitiveness, public debt, import, export.



Сафонов А. А.



Лобова С. А.

Независимость, стабильность и эффективность жизнедеятельности общества – это основные характеристики процесса обеспечения экономической безопасности страны. В связи с пережитым в России финансовым и экономическим кризисом, принятая Стратегия национальной безопасности России № 683 от 31.12.2015 года представляется нужной и аргументированной мерой, поскольку финансово-экономическая, социальная и политические (внутриполитическая, внешнеполитическая) сферы России подверглись значительным изменениям. До этих изменений документом, определяющим геостратегический вектор функционирования национальной экономики была Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года.

Для того, чтобы обеспечить внешнеэкономическую безопасность необходимо совершенствовать социально-экономические процессы, которые способствовали бы выстраиванию необходимых обстоятельств увеличивая конкурентоспособность национальной экономики и стабильного социально-экономического развития для удовлетворения интересов страны.

Коронавирусная инфекция, с которой столкнулось человечество, затронула все сферы жизни общества. Несмотря на подготовленность Российской Федерации к пандемии, она

оказала негативное влияние на внешнеэкономическую безопасность страны.

Далее нами будет проведён анализ основных показателей, характеризующих внешнеэкономическую безопасность России в период до пандемии (2018-2019 гг.) и 2020 год - период пандемии.

Перечень критериев, характеризующих внешнеэкономическую безопасность России можно найти в постановлении правительства «О первоочередных мерах по реализации государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации»¹, который включает: состояние внешне государственного долга; состояние валютно-финансовой системы; зависимость страны от импорта; участие России в международной кооперации; общие результаты внешней торговли; состояние рынка объектов интеллектуальной собственности; утечка капитала; стимулирование и диверсификация российского рынка.

Так, внешнеэкономическое состояние страны характеризует показатель конкурентоспособности России в системе

1 См.: Постановление правительства от 27.12.96 № 1569 «О первоочередных мерах по реализации государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» // «Российская газета». - № 8. - 15.01.1997.

мирохозяйственных взаимодействий. Данный показатель ежегодно оценивают на Всемирном экономическом форуме.

В соответствии с данными рейтинга глобальной конкурентоспособности Россия на период 2018-2019 года занимает 43 место. В 2020 году несмотря на пандемию, место России в индексе глобальной конкурентоспособности осталось неизменным. Лидирующие позиции уже несколько лет по-прежнему занимают Сингапур, США, Гонконг².

Отметим, что несмотря на рост России по многим показателям, у неё до сих пор не получается в значительной степени подняться в рассматриваемом рейтинге. Россия не изменила свою позицию в рейтинге, несмотря на рост абсолютного значения индекса - 66.7.

На рост абсолютного значения России в мировом рейтинге конкурентоспособности повлияло то, что улучшились показатели в сфере внедрения цифровых технологий, укрепился инновационный потенциал, а также стабилизировалась макроэкономика.

Но несмотря на положительные сдвиги, на сегодняшний день существуют такие проблемы, которые не позволяют России улучшить свои показатели в мировом рейтинге конкурентоспособности, среди них можно назвать:

- слабое развитие общественных институтов;
- ухудшился рынок товаров и услуг;
- ухудшились навыки и компетенции необходимые для успешной конкуренции в будущем и, естественно, пандемия.

Барьерами на пути к повышению национальной конкурентоспособности становятся, пока еще, недостаточно развитая финансовая система, а также слабо конкурентные отраслевые рынки.

Так же одним из ключевых показателей, характеризующих внешнеэкономическую безопасность страны, выступают состояние производственной сферы России.

Рассматриваемый показатель необходимо подвергнуть анализу при помощи использования показателя ВВП, который наиболее верно характеризует уровень экономического развития и роста экономики³.

Если за период 2019 года, в сравнении с 2018 уровень ВВП в России вырос порядка 3,7 %, то в 2020 году уровень ВВП в России снизился 3,1 % (106607 трлн. рублей) связано с введенными ограничительными мерами, направленными на борьбу с пандемией коронавируса, и падением мирового спроса на энергоресурсы.

Следующий показатель, который мы проанализируем – государственный внешний долг.

Воздействие государственного долга на экономику характеризуется следующими результатами: происходит вымывание частного капитала, что приводит к замедлению темпов роста валового внутреннего продукта; увеличивается налоговое бремя, т.к. обслуживание государственного долга подавляет стимулы к труду; возникает необходимость обслуживания внешнего долга, что ведёт к утечке финансовых ресурсов из страны и сокращает инвестиции в национальной экономике.

Внешний долг Российской Федерации на конец 2019 года составляет 453750 млрд. долларов. Впервые за период 2014 (максимальное значение объёма внешнего долга – 733

млрд. долларов) года этот показатель ушёл в отрицательную зону. Государственный долг Российской Федерации за 2020 год увеличился на 5418,2 млрд руб., или на 39,9 %, и составил 18 985,6 млрд руб. (17,8 % ВВП)⁴.

Для поддержки экономики во время пандемии коронавирусной инфекции и покрытия дефицита федерального бюджета правительству России пришлось пойти на резкое увеличение госзаимствований.

Далее будет представлены статистические данные объёма внешнего долга к ВВП.

Максимально допустимым значением данного параметра принято считать 25 %, что характеризует зависимое развитие экономики страны⁵. В 2020 году объём государственного долга к ВВП составил 17,8 %, а до пандемии данный показатель был равен 12,3 % ВВП (13,6 трлн руб.)

Внешняя торговля и её показатели являются значимым критерием, при характеристике внешнеэкономической безопасности страны.

Нами был проанализирован товарооборот в целом, импорт и экспорт.

Товарооборот России за 2019 год составил \$489,4 млрд (из них экспорт – \$311,4 млрд, импорт – \$178 млрд), уменьшившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года почти на 20 %, а по сравнению с показателями 2015 года на 10 %.

Российский экспорт товаров в 2020 году составил \$338,2 млрд (минус 20,7 % к предыдущему году), вернувшись на уровень 2015–2017 годов. Импорт по стоимости (\$233,7 млрд) ненамного отстал от показателей предыдущих двух лет. В результате чистый экспорт превысил \$100 млрд и сложился на уровне 2016 года.

Следующим и последним элементом характеристики внешнеэкономической безопасности России будет выступать отток капитала за рубеж или как принято называть «бегство капитала», так как указанная деятельность носит нерегулируемый характер.

Чистый отток капитала из России в 2020 г. увеличился более чем в два раза по сравнению с 2019 г и составил \$47,9 млрд. За период 2019 года отток капитала из страны составил 26,1 млрд. долларов, этот показатель выше на 1,3 % в сравнении с 2018 годом аналогичным периодом. объяснить такую ситуацию можно сокращением обязательств перед нерезидентами «как банков, так и прочих секторов».

По итогам анализа показателей, характеризующих внешнеэкономическую безопасность России в 2018–2020 гг., мы видим, что несмотря на введение ограничений, связанных с пандемией коронавирусной инфекции экономика России обладает значительным количеством сильных сторон и возможностей, но в тоже время на данный момент существует множество угроз для внешнеэкономической безопасности нашей страны. Ведение странами Запада нечестной конкурентной борьбы, путем введения санкций, фейк- новостей, провокаций и главное это введение множества ограничений, связанных с пандемией.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.eurasiainface.ru//Евразийский_юридический_журнал.-2015.-№6_\(дата_обращения:12.04.2019\)](http://www.eurasiainface.ru//Евразийский_юридический_журнал.-2015.-№6_(дата_обращения:12.04.2019))

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info#russia>.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60358ace9a7947dcf9a61619>.

5 Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://info.minfin.ru/export_import.php.

ЦЫГАНOK Ангелина Игоревна

аспирант Института права Башкирского государственного университета

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ВИДОВ (ФОРМ) ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена анализу классификаций, видов, форм проявления экстремистской деятельности в современной России. В работе использованы методы аналитического, статистического, графического, ретроспективного, сравнительного исследования. Автором обозначена доминирующая парадигма экстремизма и ключевые детерминанты, способствующие популяризации и распространению экстремистской деятельности в России. На базе существующих в правовой науке дефиниций термина «экстремизм», автором сформулировано собственное определение экстремистской деятельности. Подробно рассмотрены наиболее распространенные виды (формы) экстремистской деятельности в современной России.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, политический экстремизм, этнонационалистический экстремизм, экологический экстремизм, религиозный экстремизм, молодежный экстремизм.

TSYGANOK Angelina Igorevna

postgraduate student of the Institute of Law of the Bashkir State University

ANALYSIS OF THE MAIN TYPES (FORMS) OF MANIFESTATION OF EXTREMIST ACTIVITY IN MODERN RUSSIA

The article is devoted to the analysis of classifications, types, forms of manifestation of extremist activity in modern Russia. The methods of analytical, statistical, graphic, retrospective, comparative research are used. The author outlines the dominant paradigm of extremism and the key determinants that contribute to the popularization and spread of extremist activity in Russia. Based on the definitions of the term extremism existing in legal science, the author formulated his own definition of extremist activity. The most common types (forms) of extremist activity in modern Russia are examined in detail.

Keywords: extremism, extremist activity, political extremism, ethno-nationalist extremism, environmental extremism, religious extremism, youth extremism.



Цыганок А. И.

Интенсификация глобализационных процессов, масштабная цифровизация и виртуализация многих аспектов общественной жизнедеятельности актуализировали традиционные и породили совершенно новые виды экстремистской деятельности (антиглобалистский и информационный (цифровой) экстремизм).

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. модернизация системы правоохранительных мер по предупреждению, противодействию, пресечению экстремистской деятельности провозглашается приоритетным направлением государственной политики в долгосрочной перспективе¹.

Об актуальности и нарастающей опасности феномена экстремизма в России свидетельствуют официальные статистические данные, согласно которым в январе – декабре 2020 года зарегистрированы 2 342 преступления террористического характера (+ 29,7 %) и 833 преступления экстремистской направленности (+ 42,4 %)².

Отечественный исследователь В. В. Лунеев в качестве ключевых детерминант, способствующих популяризации экстремизма в России, выделяет целый комплекс взаимовлияющих факторов: экономическая стагнация, политическая разобщенность, неэффективные внутренняя и внешняя политика, маргинализация населения, недостаточный уровень образованности, деформированность правовой культуры³.

В категориально-понятийном аппарате общественных наук единая трактовка понятия «экстремизм» (от лат. «extreme» - «крайний») в настоящий период отсутствует⁴.

В 2001 году Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом устанавливается, что понятие экстремизм идентифицируется как деяние, направленное на насильственный захват и удержание власти⁵.

В российском правовом поле понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» не разграничены и позиционируются как эквивалентные. Мы считаем, определение экстремизма, закрепленное в Федеральном законе № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон), является излишне простым, размытым, лишенным конкретности⁶.

По нашему мнению, под экстремизмом необходимо понимать приверженность к радикальным парадигмам, пропагандирующим морально-психологическое и физическое насилие над объектами направленности экстремистской активности в качестве инструмента лоббирования своих интересов. Такая формулировка характеризуется лаконичностью, ясностью, и в полной мере транслирует основную идеологическую цель явления.

Сегодня основными видами экстремистской деятельности являются этнонационалистический экстремизм, экологический экстремизм, молодежный экстремизм, религиозный экстремизм, политический экстремизм.

Под политическим экстремизмом необходимо понимать деятельность руководствующих радикальными догмами лиц, осуществляющих целенаправленные действия по дестабилизации действующего политического устройства государства⁷.

1 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.

2 Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>.

3 Лунеев В. В. Российский экстремизм: политика и реалии // Всероссийский криминологический журнал. – 2009. – № 3.

4 Андреев Б. В., Володина Н. В. Анализ статистических данных органов прокуратуры и иных материалов по вопросам распространения эк-

тремизма в России // Современное право. – 2019. – № 5. – С. 89-93.
5 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1.
6 Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
7 Андреев Б. В., Володина Н. В. Анализ статистических данных органов прокуратуры и иных материалов по вопросам распространения экстремизма в России // Современное право. – 2019. – № 5. – С. 89-93.

Основополагающим признаком политического экстремизма является ориентированность его субъектов на морально-психологическое и физическое устранение политических оппонентов, насильственный, нелегитимный захват власти и трансформацию функционирующих социально-политических институтов⁸.

Этнонационалистический экстремизм направлен на упразднение многонациональных государств и установление единоличного господства титульной нации. Фундаментальным условием возникновения и успешного продвижения этнонациональной идеологии экстремизма служит грамотное манипулирование сознанием электората, базирующееся на негативизации стереотипных образов этнических и национальных меньшинств, проживающих в стране⁹.

Руководящая роль в структуре националистических группировок принадлежит этнонациональным элитам, подчиняется их амбициозным целям под идеалистическими призывами к борьбе с этническим врагом и защите общенациональных интересов, т.е. эта система выстраивается не хаотичным образом, а обладает четкой иерархией.

К примеру, Верховным Судом Республики Башкортостан от 22 мая 2020 года вынесено решение о запрете деятельности и признании Башкирской общественной организации «Башкорт» экстремистской организацией. Основаниями запрета деятельности общественной организации являются проведение массовых публичных мероприятий, несогласованных с органами власти, с целью осуществления призывов к экстремистской деятельности.

Экологический экстремизм – радикальные действия «зеленых», направленные на освобождение животных и защиту окружающей среды посредством нанесения материального, морально-психологического и физического урона противнику.

Первоначально «зеленые» в России придерживались пацифистских позиций, ограничиваясь в своей активности публикациями в СМИ и научных журналах, пикетами, мирными демонстрациями. Однако, не обретя государственной и общественной поддержки, перешли к силовым методам, дестабилизировав работу крупных отечественных промышленных организаций¹⁰.

В соответствии с «Всемирным докладом о молодежи: молодежь и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», опубликованном ООН, в мире насчитывается 1,2 млрд молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет.

Считаем, что молодежный экстремизм представляет наибольшую опасность и выражается в демонстративном пренебрежении к сложившимся в обществе нормам и поведенческим правилам.

Молодому поколению, с его революционным (во все времена) настроем, желанием установить «справедливость», преобразовать мир, отсутствием опыта и ценностно-смыслового ядра, легко навязать мировоззренческую философию насилия. Спортивные (как правило, футбольные) фанаты отличаются высокой степенью агрессивности, неприемлемостью компромиссных решений, организованностью, активным участием в противоправных мероприятиях и преступных акциях политического характера.

Одним из последних резонансных дел с участием футбольных фанатов является признание неформального молодежного объединения футбольных фанатов «Иртыш Ultras» («Irtysh ultras», Brutal Jokers», Fluss Geboren») экстремистской организацией решением Центрального районного суда города Омска.

Футбольные фанаты производили и распространяли материалы экстремистской направленности. Участники организации, в числе которых есть и несовершеннолетние граждане, систематически привлекались к административной и уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности.

Религиозный экстремизм – это радикальная деятельность по реализации религиозной доктрины, провозглашенной единственно истинной, и произрастающей из нетерпимости к государственному строю, законодательству, представителям другой веры, других конфессий и религиозных направлений. Для национальной безопасности Российской Федерации особую угрозу представляют сторонники ваххабизма – политиче-

ского течения в исламе, начавшего распространяться на территории России в 80-е годы XX-го века.

Отметим, что приведенная в работе классификация экстремистской деятельности в России является неполной, неисчерпывающей, существует также экстремизм рациональный, идеологический, иррациональный, психопатический, спортивный, экономический и культурный), однако, в ней задействованы и подробно охарактеризованы наиболее распространенные виды экстремизма в стране.

Необходимо констатировать, что такая обильность классификаций препятствует разработке единого, систематизированного инструментария по эффективной борьбе с экстремизмом.

Разнообразие форм экстремистской деятельности проявляется за счет внешнего выражения радикальной идеологии. Считаем необходимым классифицировать экстремизм исходя из степени общественной опасности конкретной формы¹¹.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что экстремизм представляет собой глобальную угрозу национальной безопасности и обществу в целом, эволюционирующую. Дальнейшие исследования исторической ретроспективы, сущности, современных видов и форм проявления экстремистской деятельности имеют колоссальное значение для эффективного противодействия данному деструктивному, разрушительному явлению.

В силу многогранности феномена экстремизма специфичности его форм – на государственном уровне должны предприниматься дифференцированные методы борьбы с экстремистской деятельностью.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.
3. Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В., Найденко В. Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология (часть вторая) // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 7. – С. 15.
4. Андреев Б. В., Володина Н. В. Анализ статистических данных органов прокуратуры и иных материалов по вопросам распространения экстремизма в России // Современное право. – 2019. – № 5. – С. 89-93.
5. Еремин С. Г., Скориков Д. Г., Тришкина Е. А. Генезис экстремизма и формы проявления экстремистской деятельности // Юрист-Правовед. – 2017. – № 1. – С. 218.
6. Лунеев В. В. Российский экстремизм: политика и реалии // Всероссийский криминологический журнал. – 2009. – № 3.
7. Мольков С. Н. Идеология и практика этнонационального экстремизма: проблемы противодействия // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 1. – С. 4.
8. Морозов И. Л. Политический экстремизм в современной России – новые тенденции // PolitBook. – 2012. – № 3. – С. 98.
9. Савин А. В. Экологический экстремизм как новый вызов экономической безопасности промышленных организаций в России // Вестник университета. – 2016. – № 6. – С. 99.
10. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>
11. Телегин Г. И. Теоретико-правовая характеристика видов и форм современного экстремизма // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – С. 4.
12. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2011. – С. 6.
13. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1.

8 Еремин С. Г., Скориков Д. Г., Тришкина Е. А. Генезис экстремизма и формы проявления экстремистской деятельности // Юрист-Правовед. – 2017. – № 1. – С. 218.

9 Морозов И. Л. Политический экстремизм в современной России – новые тенденции // PolitBook. – 2012. – № 3. – С. 98.

10 Телегин Г. И. Теоретико-правовая характеристика видов и форм современного экстремизма // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – С. 4.

11 Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2011. – С. 6.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-408-411

ШПАНАГЕЛЬ Федор Федорович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Определены особенности новейших объектов информационного права. Рассмотрены дефиниции больших данных, дано их авторское определение. Изучены последствия неопределенности правового режима больших данных. Поддержано предложение об установлении вознаграждения пользователей Интернета за предоставление ими персональных данных. Обоснована необходимость воспрепятствования государствами неправомерному использованию персональных данных, а также установления правового режима информации, не являющейся персональными данными. Проведен сравнительный анализ двух объектов информационного права: больших данных и информационных систем.

Ключевые слова: большие данные, персональные данные, объекты информационного права, информационные системы.

SPANAGEL Fyodor Fyodorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activity sub-faculty of the Samara State University of Economics

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF BIG DATA

The features of the latest objects of information law are determined. The definitions of big data are considered, and their author's definition is given. The consequences of the uncertainty of the right-hand mode of big data are studied. The proposal to establish remuneration for Internet users for providing their personal data was supported. The article substantiates the need for states to prevent the illegal use of personal data, as well as to establish a legal regime for information that is not personal data. A comparative analysis of two objects of information law: big data and information systems.

Keywords: big data, personal data, objects of information law, information systems.



Шпангель Ф. Ф..

Цифровизация всех сторон жизни современного общества обусловила глобализацию связей в экономике, политике, социальной и других сферах. Информатизация способствует все большей прозрачности экономических и социальных процессов, активно воздействует на общественное сознание, преодолевая инертность мышления и прямое сопротивление отдельных групп населения.

Разработка и внедрение новейших технологий, например, таких как токены, цифровая валюта, разнообразные роботы (от простых, используемых в процессе машинного обучения, а также представляющих собой боты, алгоритмы и т. п., до более сложных в виде самоуправляемых автомобилей и беспилотных летательных аппаратов), и другие способствуют ускоренному изменению законодательства и практики его применения. При этом они создают не имеющие аналогов в прошлом сложные проблемы для регуляторов, обуславливающие необходимость ускоренного изменения нормативных правовых актов и судебной практики.

Новейшие информационные технологии способствовали формированию огромных потоков постоянно изменяющейся информации (больших данных) об обществе в целом, так и об отдельных гражданах и организациях, о технологических процессах, используемых в общественном производстве и других сферах.

Усиление и даже обострение конкуренции на рынке информации, включая борьбу за данные (прежде всего персональные) не только между компаниями (особенно транснациональными), но и на уровне государств, становится наиболее очевидным в сфере применения больших данных. Это подтверждается задачами развития информационных

технологий в Российской Федерации на ближайшие годы, поставленными Правительством Российской Федерации, назвавшем технологии обработки больших данных в числе «прорывных для мировой индустрии и для обеспечения необходимой глобальной технологической конкурентоспособности Российской Федерации»¹.

Для решения поставленных российским государством задач ускоренного развития цифровизации национальной экономики и других сфер жизни российского общества все более острой представляется проблема правового регулирования отношений в сфере разработки, внедрения и применения цифровых технологий, связанных с большими данными.

Правовое регулирование больших данных, условий и порядка их использования имеет межотраслевой и многоцелевой характер. Важной представляется подготовка для субъектов правотворческой деятельности рекомендаций, призванных помочь им в определении исходных терминов и категорий информационного права, связанных с применением информации, включая сущность самих больших данных, правовых норм, определяющих условия, методы и порядок их сбора, хранения и обработки, использования как самой информации, так и результатов ее анализа.

С опорой на опыт правовой регламентации применения больших данных на национальном уровне постепенно

1 Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2021).

формируются нормы соответствующего института международного информационного права. Большую роль в международно-правовом регулировании больших данных играют, в частности, Руководящие принципы предпринимательской деятельности, разработанные Организацией Объединенных Наций² и относящиеся, в том числе, к правовым средствам защиты пользователей услугами и данными в сфере применения информационных и коммуникационных технологий.

Первоначально под большими данными понималась прежде всего совокупность разнообразной информации, поддающейся объединению в обширные массивы, хранению и анализу. При анализе данной информации можно применять разнообразные возможности искусственного интеллекта, формировать производные данные, их комбинации, идентификационные признаки, тенденции и их взаимосвязи, и другие разнообразные новые ценности.

Позднее под большими данными стали понимать прежде всего и главным образом разнообразные технологии обработки больших массивов информации, посредством которых создаются новые данные. В качестве примера такого подхода к определению анализируемого в настоящей статье объекта информационного права может служить следующая дефиниция. По аргументированному мнению А. И. Савельева, большие данные являются совокупностью «инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов из различных источников, подверженных постоянным обновлениям, в целях повышения качества принятия управленческих решений, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности»³.

Как видно из приведенного определения, важнейшее место автор отводит технологиям, а огромные объемы информации упоминаются в качестве не самостоятельного компонента, а «сырья» для приложения к нему возможностей определенных технологий. В этом видится другая крайность, вследствие которой остается недооцененным такой самостоятельный объект информационного права, как сама информация в виде структурированных и неструктурированных данных.

К тому же рассматриваемая дефиниция включает в себя перечисление целей применения данных технологий, что, на наш взгляд, находится за пределами самой категории больших данных и может быть исключено из рассматриваемого нами определения.

Представляется целесообразным под большими данными понимать совокупность постоянно обновляемых неоднородных и иных данных больших объемов из различных источников, а также специальных технологий (инструментов и методов) их обработки.

Став неотъемлемой частью цифровой экономики, оборот больших данных в полном объеме воспринял ее существенные характеристики. Цифровая экономика характеризуется устойчивым ростом, динамичностью, непрерывным появлением новых услуг, концентрацией рынков, отличающихся доминирующей позицией участников, и растущим неравенством между большими компаниями, с одной сторо-

ны, и малыми, средними компаниями и потребителями - с другой. Высокая динамика конкуренции в условиях цифровой экономики обусловлена непрерывными циклами инноваций, развития и технологических прорывов.

Исходя из собственного названия объекта информационного права – «большие данные», его состав нельзя ограничивать только технологиями, исключая сами данные из их структуры в качестве обязательного компонента.

С учетом изложенных нами доводов представляется целесообразным под большими данными понимать совокупность постоянно обновляемых неоднородных и иных данных больших объемов из различных источников, а также специальных технологий (инструментов и методов) их обработки.

Интересным представляется проведение сравнительного анализа двух близких объектов информационного права, имеющих одинаковое количество и название компонентов: больших данных и информационных систем. В сравнении объемов и характера информации в составе информационных систем и больших данных можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев объем больших данных уже многократно превышает объем сведений в сравниваемых базах данных информационных систем. Думается, что разрыв в количестве и разнообразии сведений в сравниваемых объектах информационного права будет только увеличиваться. Объем данных всех информационных систем всегда ограничен целями их создания и использования. Объем информации в составе больших данных практически бесконечен.

Особенностью большинства объектов информационного права является их сложный состав, характеризующийся неразрывной связью его элементов. Каждый из элементов чаще всего представляет собой самостоятельный объект информационного права, однако при их определенной совокупности они образуют новый единый объект, не равный сумме его слагаемых (компонентов). К таким объектам следует отнести большие данные, информационные системы, квантовые технологии, системы распределенного реестра, робототехнику, искусственный интеллект и другие.

В отличие от больших данных некоторые из сложных объектов цифрового права получили законодательно закрепленное определение, что вносит необходимую ясность и предоставляет возможность точного использования таких понятий в процессе правоприменения.

Примером такой сложной системы, имеющей аналогичную большим данным взаимосвязь компонентов и наиболее близкую к ним природу, может служить информационная система. В целях более углубленного понимания больших данных представляется интересным сравнение этих двух объектов информационных отношений.

В отличие от больших данных информационная система уже имеет легальное определение и представляет собой неразрывное единство информации, содержащейся в базах данных, информационных технологий и технических средств, обеспечивающих обработку такой информации⁴.

На первый взгляд, большим данным свойственна аналогично информационной системе взаимосвязь таких же компонентов, как:

2 Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 2015 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/10/21/3682> (дата обращения: 10.03.2020).

3 Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). – М.: Статут, 2015.

4 См. подпункт 2 пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 30.12.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 15.04.2021)

1) собственно большие массивы постоянно изменяющейся информации;

2) технологии сбора, обработки, хранения, передачи и использования информации;

3) технические средства, обеспечивающие анализ больших данных.

У информационных систем есть широкое сложившееся многолетнее применение. Большие данные имеют быстро расширяющуюся сферу использования. Имеются основания полагать, что мы находимся в самом начале реализации огромного потенциала применения больших данных в самых разных сферах жизнедеятельности человечества.

При большой внешней схожести количества компонентов, их названий и состава больших данных с элементами информационных систем, эти два вида объектов имеют существенные различия, не позволяющие отождествить их.

Прежде всего различается сама характеристика данных в составе информационных систем и информации в составе больших данных. Особенностью сведений, используемых в технологиях больших данных являются их характеристики, обозначаемые условно в виде «трех «V». Действительно, как составная часть больших данных информация имеет три следующие особенности, отличающие большие данные от сведений, содержащихся в информационных системах:

1) По объему информации как исходной составной части каждого из этих объектов: огромный объем больших данных (Volume), обусловивший само название – «большие данные». Данный термин незамысловат, но, на наш взгляд, наиболее точно обозначает их обязательный признак – наличие большого объема информации.

2) Большое разнообразие информации (Variety) как по количеству и видам источников их получения, так и по их не связанности между собой их обработки и анализа. Массивы таких исходных неструктурированных и структурированных данных образуют озера данных – термин, применяемый к большим данным, но не используемый при анализе информационных систем, поскольку последние включают базы только структурированных данных.

Если информационные системы объединяют и используют только упорядоченную информацию, то круг информации в составе больших данных потенциально охватывает весь объем и виды имеющейся в мире как упорядоченной, так и неупорядоченной информации. Это практически не сравнимые по объему и разнообразию виды информации.

3) Особенно высокая скорость их изменения (Velocity). Специалисты в области информационных технологий говорят не просто о данных, а именно о потоке информации, то есть о постоянстве изменений объема и содержания озер (больших данных)⁵.

Если применение данных в информационной системе заведомо ограничено видами и специальным составом постоянно изменяющейся информации, то большие данные объединяют не просто совокупность данных, а именно потоки информации.

Существенно различаются и информационные технологии и технические средства, используемые при сборе, анализе и использовании результатов больших данных и информационных систем.

При этом, если применение технологий и технических средств, используемых для обработки данных в информационной системе, как правило, не пригодны для использования при работе с большими данными (возможно, но не целесообразно по затратам времени и других ресурсов в процессе их обработки), то технические средства и технологии больших данных могут эффективно применяться для анализа небольших массивов данных, в том числе структурированных.

Все более острой проблемой сбора, хранения, обработки и использования больших данных и других массивов информации становится обеспечение прав человека и юридических лиц от правонарушений на каждом из перечисленных этапов работы с их персональными данными, а также обезличенными данными, если обработка последних позволяет их персонифицировать.

Участники рынка информационных услуг должны оценивать в процессе своей предпринимательской деятельности вероятность и степень возможного воздействия на права человека их услуг, а также политику сбора и передачи информации о пользователях.

Дополнительную сложность в правовом упорядочении работы с большими данными может создать в ближайшем будущем необходимость учета интересов самой массовой категории субъектов информационных правоотношений – пользователей Интернета. Дело в том, что в современном мире первичными источниками информации, формирующими самые большие массивы данных, помимо заказчиков, разработчиков технологий и пользователей результатами анализа больших данных, являются миллиарды людей и принадлежащих им «умных вещей» («Internet of things (IoT).

В научной литературе основное внимание уделяется информации, образуемой в виде «цифрового следа», оставляемого каждым пользователем при любом своем действии в цифровой сфере. При этом наиболее актуальными и исследуемыми чаще являются вопросы правового обеспечения интересов пользователей в защите своих персональных данных, что вполне объяснимо с учетом их значения для охраны сферы личной жизни людей.

Пока вознаграждение пользователей Интернетом, заполняющих различные регистрационные формы и соглашения, ограничивается только бесплатным доступом к соответствующим сервисам. В ближайшем будущем оно может быть признано недостаточным, что потребует от государств учета интересов пользователей Интернетом в формировании механизма правового регулирования информационных отношений с участием не только бизнеса, но и некоммерческого сектора национальной экономики, и, возможно, государственного и муниципального управления с применением больших данных.

Считаем целесообразным на законодательном уровне рассмотреть вопрос об установлении права на выплату вознаграждения за предоставление персональных и иных данных непосредственно пользователями. Представляется разумным и другой способ поощрения пользователей – через создание бирж персональных данных, посредством которых пользователи могли бы монетизировать принадлежащую им информацию и улучшить контроль за ее сбором и использованием.

В процессе сбора, обращения, хранения, анализа и моделирования больших данных сформировалась принципиально новая цепочка создания их стоимости путем превращения данных в «цифровой интеллект», ускорились их монетизация в процессе коммерческого применения, что

5 Jiming H., Yin Zh. Discovering the interdisciplinary nature of big data research through social network analysis and visualization // *Scientometrics*. – 2017. – No. 112. P. 91-109. DOI: 10.1007/S 11192-017-2383-1.

обуславливает необходимость правового регулирования возникающих при этом отношений.

В настоящее время уже многое делается для разработки и внедрения соответствующих инноваций в виде стартапов (в том числе использующих технологии блокчейна), направленных на содействие пользователям в учете и распоряжении принадлежащими им данными, включая персональные, и защищающие их от действий третьих лиц по их неправомерному применению (Digi.me, Mass Network, Datacoup, и другие).

Неправомерному применению больших данных все активнее препятствуют как государства и международные объединения, (например, Европейский союз) посредством использования различных регуляторных механизмов, так и крупные корпорации, включая социальные сети и других участников цифрового рынка.

В целях успешного решения задачи воспрепятствования деятельности иностранным участникам цифрового рынка (как коммерческим, так и некоммерческим) отдельные государства, эффективно использующие возможности цифровизации своей экономики, применяют самые радикальные меры, обеспечивающие локализацию персональных данных как физических лиц, так и, в определенной мере, организаций, например, Китай и ряд других стран Юго-Восточной Азии и Иран.

Наиболее остро перед любым государством стоит сложная задача обеспечения интересов субъектов публичного и частного права при применении больших данных, а именно:

1) защиты публичных интересов в обеспечении основ конституционного строя, обороноспособности, территориальной целостности страны, сохранности другой информации, охрана которой столь же необходима в пределах, ограниченных законодателем;

2) защиты интересов населения страны и юридических лиц от несанкционированного доступа (сбора), хранения, передачи и анализа принадлежащих им персональных данных, позволяющих идентифицировать человека; информации, содержащей коммерческую тайну юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и самозанятого населения.

При всем значении и объеме персональных данных нельзя не отметить, что все сведения пользователей Интернета составляют не более 20 процентов от общего оборота информации, а 80 процентов формируют данные мира «умных вещей», которые в целях настоящего исследования можно условно назвать «неперсональными данными»).

Учитывая различия в характере и способах получения и использования информации, считаем обоснованным использование классификации больших данных на большие пользовательские данные и большие промышленные данные⁶, что порождает необходимость различных правовых подходов к их регулированию. Стремительно растущий объем таких «неперсональных данных» усиливает актуальность проблемы определения правового режима такой информации и условий ее оборота, поэтому исследования вопросов правовой природы технических и правовых норм, регулирующих информационные отношения, представляется необходимым.

В настоящее время осуществление российским государством регулятивной функции в отношении больших данных представляется явно недостаточным, включая локализацию центров обработки данных на территории нашей страны, что даже создает угрозу национальной безопасности. Приходится констатировать полное отсутствие специального правового регулирования именно больших данных, включая их легальное определение, при одновременном усилении воздействия государства на участников высоких технологий.

Неопределенность правового режима больших данных оказывает двойное отрицательное воздействие на оборот информации: профильные государственные органы не имеют четко очерченных полномочий в данной сфере, а участники информационных отношений не имеют необходимых прав и гарантий при долгосрочном инвестировании в формирование и применение больших данных, в ускоренную разработку новейших технологий в сфере оборота данных. В условиях очевидного сжатия инновационного цикла отсутствие оптимальной регламентации применения больших данных и других новейших объектов информационного права угрожает нам возможным «цифровым рабством», которого российское государство ни при каких обстоятельствах не должно допустить.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 30.12.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 15.04.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 2015 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/10/21/3682> (дата обращения: 10.03.2020)
4. Савельев А. И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). – М.: Статут, 2015.
5. Савельев А. И. Направления регулирования Больших данных и защита неприкосновенности частной жизни в новых экономических реалиях и // Закон. – 2018. – № 5. – С. 122-144.
6. Jiming H., Yin Zh. Discovering the interdisciplinary nature of big data research through social network analysis and visualization // *Scientometrics*. – 2017. – No. 112. P. 91-109. DOI: 10.1007/S 11192-017-2383-1.

⁶ Савельев А. И. Направления регулирования Больших данных и защита неприкосновенности частной жизни в новых экономических реалиях и // *Закон*. – 2018. – № 5. – С. 122-144.

ШАХАЕВА Аминат Меджидовна

доцент, старший преподаватель кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

МУХУМАЕВА Карина Магомедовна

магистрант кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОНОРСТВА И ТРАНСПЛАНТАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

Статья представляет собой компаративистское исследование законодательства зарубежных стран, регулирующего отношения донорства и трансплантации. Анализу подверглось законодательство таких стран как Норвегия, Финляндия, Казахстан, КНР, Турция, Иран, США и др. Автор выделяет несколько актуальных проблем, возникающих при донорстве и трансплантации, и приводит пути их разрешения в законодательстве зарубежных стран. Также в статье уделяется внимание такой проблеме как учет воли донора на посмертное изъятие у него органов и тканей. В результате исследования автор приходит к выводу, что в мире существует несколько моделей регулирования отношений посмертного донорства, все они имеют определенные достоинства и недостатки, которые должны быть приняты во внимание отечественным законодателем при реформировании отечественного законодательства о донорстве и трансплантации.

Ключевые слова: донорство, трансплантация, сравнительно-правовой анализ, презумпция согласия, посмертное донорство.

ШАХАЕВА Аминат Меджидовна

associate professor, senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

МУХУМАЕВА Карина Магомедовна

magister student of Civil law sub-faculty of Dagestan State University

LEGAL REGULATION OF DONATION AND TRANSPLANTATION ABROAD

The article is a comparative study of the legislation of foreign countries regulating the relations of donation and transplantation. The legislation of such countries as Norway, Finland, Kazakhstan, China, Turkey, Iran, the United States, etc. was analyzed. The author identifies several topical problems that arise during donation and transplantation, and provides ways to resolve them in the legislation of foreign countries. The article also pays attention to such a problem as taking into account the will of the donor for the post-mortem removal of organs and tissues from him. As a result of the research, the author comes to the conclusion that there are several models of regulation of post-mortem donation relations in the world, all of them have certain advantages and disadvantages that should be taken into account by the domestic legislator when reforming the domestic legislation on donation and transplantation.

Keywords: donation, transplantation, comparative legal analysis, presumption of consent, post-mortem donation.



Шахаева А. М.



Мухумаева К. М.

Правовое регулирование донорства и трансплантации имеет первостепенное значение во всех странах мира поскольку обеспечение права человека на жизнь и здоровье является непосредственной обязанностью государства.

Несмотря на то, что почти во всех странах мира имеется специальное законодательство, посвященное вопросам донорства и трансплантации, есть вопросы дискуссионного характера, которые по-разному решаются в национальных правовых системах, к ним относятся: круг лиц, которые могут выступать потенциальными донорами; проблема «эмоционального донорства»; допустимость донорства на платной основе; механизмы учета воли донора на посмертное изъятие у него органов и тканей.

По общему правилу донором может стать совершеннолетнее дееспособное лицо, которое выразило на это добровольное согласие. При определении круга лиц, которые могут быть признаны донорами, основной проблемой является допустимость изъятия органов и тканей у несовершеннолетних и недееспособных лиц. Так, Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» допускает изъятие тканей (части ткани) и (или) органов (части органов) у человека, являющегося несовершеннолетним или недееспособным лицом, при соблюдении следующих условий: письменное нотариально удостоверенное согласие его законных представителей, отсутствие другого совместимого донора, реципиент является братом или сестрой донора, трансплантация призвана сохранить жизнь реципиента, потенциальный донор не возражает против изъятия¹.

Есть авторы, критикующие приведенную норму, так, распространенным является мнение, что «используемая правовая фикция и презумпция отсутствия возражения несовершеннолетнего, недееспособного влечет за собой серьезные нарушения прав граждан на жизнь и здоровье. Донором должно быть только совершеннолетнее дееспособное лицо, которое осознает всю серьезность своих действий»².

Интересным представляется тот факт, что в Республике Казахстан допускается использование в качестве доноров животных, а в КНР практикуется изъятие органов для трансплантации у казненных заключенных.

В Норвегии лица младше возраста 18 лет, могут быть донорами только в исключительных случаях и с согласия родителей. В Финляндии несовершеннолетние могут быть донорами только регенерирующих органов и тканей, при условии наличия согласия их законных представителей и Национального совета по здравоохранению. При наличии способности выразить согласие на операцию, могут быть донорами лица, признанные недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия, по законодательству Турции.

ми и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 2009. - № 20-21.

2 Даутбаева-Мухтарова А. Е. Использование органов и тканей человека в трансплантологии, как особых объектов гражданского права // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2014. - № 1. - С. 36.

1 Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменения-

Допустимость неродственных пересадок или так называемого «эмоционального донорства» оценивается в практике зарубежных стран неоднозначно.

Наиболее распространенным является подход, в соответствии с которым у донора и реципиента должна быть родственная связь. Большинство стран в этом вопросе руководствуются разработанными ВОЗ «Руководящими принципами, регламентирующими трансплантацию органов человека»³.

Неродственные пересадки органов разрешены законами Ирана⁴, подобная практика встречается и в Израиле. В Казахстане живым донором по трансплантации может быть лицо, находящееся с реципиентом в генетической связи или имеющее с ним тканевую совместимость, что существенно расширяет круг возможных доноров. «Эмоциональное донорство» допускается и в США.

Как нами уже отмечалось, по российскому законодательству купля-продажа органов и тканей человека запрещена. Подобные запреты содержатся в законах США, Великобритании, ФРГ, стран СНГ.

На международном уровне также принят ряд документов, запрещающих донорство на возмездной основе. В частности, Стамбульская декларация о торговле органами и трансплантационном туризме, принятая Всемирной медицинской ассамблеей Декларация о трансплантации человеческих органов, Конвенция о правах человека и биомедицине и др. В основе этих документов лежит идея о том, что тело человека и его части не могут быть предметом торговых сделок. Считается, что органы нам не принадлежат, они даны от природы, мы их не покупали и продавать не можем.

Но есть исключения из названного правила: это Иран, Турция, Индия, Бразилия, где предполагается материальная компенсация дарителю органа.

И наконец, не менее обсуждаемая проблема учета воли донора на посмертное изъятие у него органов и тканей, которой посвящены множество отечественных работ по юриспруденции и не только.

В рассматриваемом вопросе странами используется модельное регулирование. К. В. Гребенникова выделяет шесть моделей: ограниченная презумпция согласия, модель ограниченного испрошенного согласия, модель испрошенного согласия, информационная модель и модель экстренного регулирования⁵.

Ограниченная презумпция согласия допускает изъятие органов и тканей у умершего, если врач не располагает информацией о том, что человек при жизни выразил отказ от данной процедуры. Как правило, это значит, что отказ должен быть совершен в письменной форме. Основным недостатком данной модели правового регулирования донорства является то, что решающим фактором при ее реализации является не отказ человека от данной операции, а знание врача о таком отказе⁶.

Презумпция согласия (модель неиспрошенного согласия) получила наибольшую популярность, она применяется не только в России, но и в таких странах как Австрия, Бельгия, Венгрия, Греция, Италия, Испания, Люксембург, Норвегия, Словакия, Франция, Чехия⁷ и др. ее основное отличие от ограниченной презумпции согласия состоит в участии родственников умершего в процессе принятия решения об изъятии у него органов и тканей для трансплантации. При этом в национальных правовых системах, использующих данную модель, не получила юридического закрепления обязанность врача по выяснению воли умершего либо его родственников.

Модель ограниченного испрошенного согласия применяется в Японии и предполагает, что лицо может стать донором

после смерти только если оно при жизни выразило на это согласие. Родственники не могут дать такое согласие после его смерти⁸. С точки зрения защиты прав донора эта модель кажется наиболее предпочтительной, однако существенным ее недостатком является сокращение числа потенциальных доноров.

Не менее популярна модель испрошенного согласия. Она характеризуется волеизъявлением со стороны умершего на посмертную эксплантацию, выраженным еще при жизни либо соответствующего согласия его родственников⁹. Выразить согласие при жизни можно путем получения специального документа – донорского паспорта, как это предусмотрено в ФРГ. В США для этого разработана специальная карточка жертвователя, отметка о согласии может содержаться также в водительских правах или предварительной директиве¹⁰. Модель испрошенного согласия представлена в законодательстве Великобритании, Германии, Дании, Канады, Ирландии и др.

Модель экстренного регулирования используется в Болгарии. В соответствии с трансплантационным законом изъятие органов для трансплантации допускается если: изъятие или пересадка органов донора может спасти жизнь другого лица; изъятие или пересадка органов донора может значительно улучшить здоровье другого лица¹¹.

Анализ моделей правового регулирования донорства и трансплантации за рубежом позволяет сделать вывод, что каждая из них имеет как достоинства, так и недостатки, которые должны быть учтены отечественным законодателем при совершенствовании норм национального права в данной области.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 2009. - № 20-21.
2. Галева Г. Р. Модель «испрошенного согласия» в российском и зарубежном законодательстве в сфере трансплантации органов и (или) тканей человека // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. - 2015. - № 4. - С. 42-49.
3. Гребенникова К. В. Донорство: принципы и модели правового регулирования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2012. - № 11. - С. 208-212.
4. Даутбаева-Мухтарова А. Е. Использование органов и тканей человека в трансплантологии, как особых объектов гражданского права // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2014. - № 1. - С. 35-39.
5. Симкина И. В. Правовое регулирование права на охрану здоровья и медицинскую помощь при трансплантации органов и (или) тканей человека: сравнительный анализ специального законодательства зарубежных государств по проблеме органного донорства // Юристы-Правоведь. - 2019. - № 3. - С. 203-207.
6. Daar A. Reimbursement, "Reworded Gifting", Financial Incentives and Commercialism in Living Organ Donation. In: ..., eds Procurement, Preservation and Allocation of Vascularized Organs. Kluwer, Dordrecht, 1997. - P. 310-316.
7. Dannecker G., Görtz-Leible M. Die rechtliche und rechtspolitische Situation im Bereich von Transplantation und Sektion // Transplantationsmedizin, Ökonomische, ethische, rechtliche und medizinische Aspekte. - 1995. - Band 23. - P. 188.
8. Kühn H.-C. Die Motivationslösung: neue Wege im Recht der Organ transplantation. - Berlin: Duncker und Humboldt, 1998. - P. 133-136.
9. World Health Organization, 15.03.1991 A 44/11. In: International Digest of Health Legislation. - 1991. - Vol. 42. - № 3. - P. 393-394.
10. Галева Г. Р. Модель «испрошенного согласия» в российском и зарубежном законодательстве в сфере трансплантации органов и (или) тканей человека // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. - 2015. - № 4. - С. 44.
11. Галева Г. Р. Там же.
12. Kühn H.-C. Die Motivationslösung: neue Wege im Recht der Organ transplantation. - Berlin: Duncker und Humboldt, 1998. - P. 99.

АНТРОПЦЕВА Ирина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института государственной службы и управления Высшей школы правоведения РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ДЛЯ ПУБЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

В статье рассматриваются вопросы влияния введения национальной цифровой валюты на осуществление в государстве публичного финансового контроля. В связи с обращением государств к цифровой валюте как национальной валюте, эмитируемой центральными банками, для обеспечения осуществления расчетов в новой форме открываются иные перспективы как для государства, так и для предприятий и общества, возникают новые возможности и угрозы в рамках осуществления публичного финансового контроля. Механизмы распределенного реестра и смарт-контрактов, заложенные в цифровую валюту, способны позволить государству более эффективно достигать поставленных целей публичного финансового контроля.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой рубль, система распределенного реестра, смарт-контракт, публичный финансовый контроль, прозрачность публичного финансового контроля.

ANTROPTSEVA Irina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of State-legal disciplines sub-faculty of the Institute of Public administration and Civil Service of the High school of Law of the RANEPА under the President of the Russian Federation

CONSEQUENCES OF INTRODUCING NATIONAL DIGITAL CURRENCY FOR PUBLIC FINANCIAL CONTROL

The issues of influence of introduction of national digital currency on public financial control are considered in the article. In connection with the appeal of states to digital currency as a national currency emitted by central banks, to ensure the implementation of settlements in a new form, which opens other prospects for both the state and enterprises and society, there are new opportunities and threats in the framework of the implementation of public financial control. The mechanisms of a distributed registry and smart contracts, laid down in digital currency, are able to allow the state to more effectively achieve the goals of public financial control.

Keywords: digital currency, digital ruble, distributed registry system, smart contract, public financial control, transparency of public financial control.

Согласно статье 75 Конституции РФ денежной единицей в Российской Федерации является рубль, эмиссия которого осуществляется исключительно Центральным банком РФ, эмиссия и введение других денег не допускается¹. В марте 2020 года Банком Англии был опубликован для обсуждения отчет о возможностях, проблемах и дизайне цифровой валюты центрального банка. В октябре 2020 года Центральный банк РФ опубликовал доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». В Китайской народной республике началось тестирование использования цифрового юаня летом 2020 года. Введение цифровой валюты также обсуждается во многих странах мира. Таким образом, с уверенностью можно говорить, что в ближайшее время многие государства введут в обращение цифровую национальную валюту, что потребует и принятия обширного массива нормативно-правовых актов, регулирующих совершенно новые общественные отношения, возникающие в процессе выпуска и обращения национальной цифровой валюты, осуществления контроля в этой сфере.

Необходимость обращения государства к рассмотрению новой формы расчетов обусловлена потребностями общества и бизнеса, развитием новых общественных отношений, в том числе в сфере распространения онлайн платформ для продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг. Важную роль в ускорении процесса изучения новой формы расчетов сыграл период самоизоляции, поскольку бизнес более активно стал запускать онлайн услуги. Использование ин-

формационно-коммуникационной сети Интернет позволяет продавать товары, оказывать услуги, выполнять работы вне территориальных границ государств. Существующие формы безналичных расчетов, электронные деньги являются дорогим инструментом, расходы на который перекладываются на плечи потребителей либо поставщиков товаров, работ, услуг. В тоже время практика использования криптовалют показала преимущества, в том числе таких как низкая стоимость транзакций и быстрота осуществления операций.

«Нет лучшего способа управления государством, чем управление при помощи денег, более эффективного средства управления человечество не придумало»². В тоже время составной частью управленческого процесса является осуществление контроля. Например, Грачева Е.Ю. отмечает: «Финансовый контроль – одна из основных функций управления в процессе осуществления финансовой деятельности, которая реализуется на всех ее этапах и стадиях»³.

Соответственно, можно сделать вывод, что внедрение цифрового рубля представляет особый интерес для осуществления публичного финансового контроля в его широком смысле, то есть контроля в сфере финансовых правоотношений: бюджетных, налоговых, денежных, валютных и иных.

Прежде, чем раскрывать преимущества и недостатки необходимо сказать, что в основе реализации механизма

1 Конституция РФ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 30.11.2020).

2 Финансовое право: учебник / под ред. О.Н. Горбуновой. - М.: Юристъ, 2000. - С. 16.

3 Грачева Е.Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 9 (70). - С.58.

цифровой валюты лежит система распределенного реестра, технология которой заключается в том, что «в рамках обмена и хранения информации каждый участник может обладать полноценной копией реестра; синхронизация копий реестра происходит на основе протокола достижения распределенного консенсуса, то есть соглашения среди участников на добавление новой информации; каждый участник взаимодействия может иметь доступ к истории транзакций»⁴. Использование названного механизма позволяет придать совершенно новое значение таким принципам финансового контроля, как прозрачность и гласность.

Кроме того, в рамках цифровой валюты возможно использовать смарт-контракты, под которыми понимают «договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре в строго определенной им последовательности при наступлении определенных им обстоятельств»⁵. Таким образом, преимущество смарт-контрактов заключается в том, что факт совершения операций может зависеть от наступления определенных условий, событий, которое может повысить эффективность публичного финансового контроля.

Представляется наиболее значимые положительные последствия введения цифрового рубля коснутся сферы денежного обращения, к которым можно отнести:

- контроль за происхождением денежных средств, то есть сам процесс эмитирования национальной валюты осуществляется главным банком государства на единой цифровой платформе и ни один субъект не будет иметь доступ к данной платформе, хотя в тоже время возникает вопрос об обеспечении финансовой и информационной безопасности, предотвращения попыток взлома со стороны хакеров;

- контроль над денежной массой, объем выпущенной национальной цифровой валюты в постоянном режиме доступен национальному банку и позволяет ему регулировать баланс между наличной и цифровой валютой;

- контроль за совершением всех последующих операций с денежными средствами, то есть контроль денежного обращения, что проявляется в использовании системы распределенного реестра, которая в автоматическом режиме фиксирует все операции, совершаемые с цифровой валютой, все расчеты, движение между субъектами общественных отношений;

- невозможность подделки денежных знаков, изменения, искажения или удаление информации о совершенных операциях, поскольку созданный цифровой код главным банком страны является уникальным, изменить его невозможно, поскольку любые попытки таких действий будут фиксироваться в автоматическом режиме, любое движение цифрового рубля также фиксируется и неважно происходит это внутри одного государства либо осуществляется перевод за его пределы.

Бюджет государства является основным фондом денежных средств. Принципами бюджетной системы согласно статье 28 Бюджетного кодекса РФ⁶ являются принцип адрес-

ности и целевого характера бюджетных средств, достоверности бюджета, прозрачности (открытости). Таким образом, исполнение бюджета с использованием цифрового рубля позволит сделать контроль в сфере бюджетных правоотношений более эффективным, а именно:

- с использованием механизма смарт-контракта изначально заложить на предварительной стадии контроль целевого использования денежных средств, указав условие осуществления перевода бюджетных средств, тем самым исключив нецелевое использование. В рамках осуществления государственных закупок такой механизм особенно востребован, в том числе принимая во внимание внедрение новой системы казначейских платежей и расширение полномочий Федерального казначейства, в задачи которого входит обеспечение внутреннего финансового контроля за расходованием бюджетных средств при осуществлении государственных закупок.

- сделать прозрачными целевые выплаты, выделение межбюджетных трансфертов из бюджета. Например, в Китайской народной республике выплаты пособий медицинским работникам, задействованных в работе с больными COVID-19 были осуществлены с использованием цифрового юаня⁷ и доказали свою эффективность в части обеспечения целевого расходования денежных средств. Движение национальной цифровой валюты позволит в автоматическом режиме видеть, что именно данная сумма денежных средств дошла до получателя и в процессе ее перечисления будет невозможно ни задержать выплату, ни направить ее вначале на финансирование иных расходов, поскольку, с одной стороны, такие операции будут немедленно зафиксированы в системе, а с другой стороны, исполнение будет просто невозможным по причине блокировке операции как осуществляемой с нарушением условий ее исполнения.

Наиболее технологичным направлением деятельности в России со стороны органов государственной власти является функционирование налоговых органов, которые оперативно реагировали на вызовы, возникшие в связи с необходимостью автоматизации работы с большим объемом данных, повышением эффективности работы с налогоплательщиками, а также активным развитием электронной торговли без физического присутствия компаний на территории страны-покупателей. Ряд из этих задач остаются нерешенными в настоящее время. Внедрение цифрового рубля позволит сделать налоговый контроль более эффективным, а именно:

- идентифицировать клиентов при интеграции с платформой налоговых органов, осуществлять проверку контрагентов в режиме онлайн при совершении операций, включая оценку надежности сторон с использованием существующих реестров регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

- обеспечить контроль за инновационной экономикой в части налогообложения операций, совершаемых компаниями без присутствия в стране места реализации товаров, работ, услуг;

- получать всю информацию о транзакциях, движении капиталов, включая идентификацию личности, конечных бенефициаров путем отслеживания местонахождения валюты;

4 Развитие технологии распределенного реестра доклад для общественных консультаций Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229\(2\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf) (дата обращения 30.11.2020).

5 Там же.

6 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.// СПС «Консультант плюс».

7 Галунов А. Народный банк Китая раскрыл новые подробности тестирования цифрового юаня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bloomchain.ru/newsfeed/narodnyi-bank-kitaja-raskryl-novye-podrobnosti-testirovaniya-tsifrovogo-juanja> (дата обращения: 01.12.2020).

– осуществлять контроль за уплатой налогов, в том числе в случаях предоставления налогового вычета, возмещения налога на добавленную стоимость.

Необходимо также отметить, что механизм распределенного реестра, заложенный в основу цифровой национальной валюты, открывает новые возможности для более эффективного контроля в рамках противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, поскольку все операции от момента эмиссии денежных средств до совершения всех без исключения транзакций будут фиксироваться, и удалить информацию о них просто невозможно.

Необходимо обратить внимание, что внедрение цифровой национальной валюты потребует внесения изменений в правовое регулирование осуществления публичного финансового контроля, определения и установления режима доступа со стороны контрольно-надзорных органов в пределах компетенции каждого из них. Следует обратить внимание, что особенностью таких нормативно-правовых актов будет являться имплементация и технических норм, регулирующих правила функционирования автоматизированной системы, единой платформы. В последнее время в связи с развитием цифровизации и современных технологий, необходимостью правового регулирования их применения в науке возникает вопрос о появлении технических норм и соответственно об их месте в системе источников финансового права. Представляется, что технические нормы следует относить к источникам финансового права, поскольку процесс эмиссии национальной валюты, ее движение неразрывно связано с техническим функционированием цифровой платформы.

В тоже время необходимо отменить и ряд негативных последствий, к которым можно отнести анонимность осуществления расчетов, обеспечение нарушения режима конфиденциальной информации, сохранности данных от несанкционированного вмешательства и их хищения. Рассмотрим их подробнее.

Первым недостатком является проблема анонимности, которую со стороны государства планируется разрешить следующим образом: законодательно закрепить, что право на эмиссию цифровой валюты будет предоставлено исключительно Банку России, всем остальным субъектам будет запрещено выпускать цифровые валюты на территории государства. Кроме того, в целях обеспечения контроля за движением национальной цифровой валюты планируется обязать всех субъектов регистрироваться при открытии электронного кошелька, предоставляя в полном объеме данные, позволяющие идентифицировать как физическое, так и юридическое лицо. Таким образом, будет достигнута возможность контроля за совершением всех операций при расчетах, уплате налогов, получения и дальнейшего использования денежных средств, обменные операции и иные.

Во-вторых, при реализации заложенного механизма аккумуляции большого объема информации на одной платформе Банка России, включая конфиденциальную информацию, персональные данные, влечет необходимость создания серьезной защиты для обеспечения ее сохранности, предотвращения попыток хищения базы данных, хакерских атак. Факт идентификации всех лиц, осуществляющих операции с национальной цифровой валютой на единой платформе, позволяет создать уникальную базу, которая может использоваться как для защиты публичных и частных интересов, так и при получении доступа к ней третьими лица-

ми в нарушение требований закона способно причинить непоправимый вред всему государству и каждому субъекту в отдельности. Необходимо создать такую систему, которая, с одной стороны, позволит исключить осуществление анонимного использования цифровой валюты, с другой стороны, при совершении транзакций позволит только уполномоченным контрольно-надзорным органам идентифицировать субъектов и их операции в объеме, соответствующем их полномочиям. Каждое должностное лицо должно иметь доступ исключительно к информации в объеме, необходимом для исполнения своих должностных обязанностей. Кроме того, необходимо обеспечить при выявлении нарушений системой со стороны субъектов, осуществляющих финансовую операцию, направления уведомления исключительно в адрес того контрольно-надзорного органа, в чью компетенцию оно входит.

Таким образом, вопросы обеспечения информационной безопасности выходят на передний план и требуют пристального внимания со стороны государства.

В-третьих, особую роль приобретает вопрос бесперебойного и корректного функционирования цифровой платформы, не позволяющей при возникновении сбоев в алгоритме искажать данные субъектов, а соответственно, создание рисков неправомерного привлечения к ответственности лиц за нарушение финансового законодательства РФ. Обозначенная проблема должна быть, с одной стороны, учтена в нормах, определяющих составы правонарушений, с другой стороны, в регламентах и нормативных актах, регулирующих порядок осуществления проверок контрольно-надзорными органами, необходимости проверки корректности работы платформы и алгоритмов.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что выпуск Центральным Банком РФ цифровой валюты приведет к трансформации публичного финансового контроля, сделает его более эффективным, создаст ряд преимуществ в сфере денежного обращения, бюджетных и налоговых правоотношений. Кроме того, возникает новый более точный механизм для реализации принципов открытости, адресности и целевого характера. Появление и использование национальной цифровой валюты станет серьезным шагом на пути формирования нового вида публичного финансового контроля, а именно: цифрового публичного финансового контроля, но в тоже время поставит новые задачи в сфере обеспечения информационной безопасности, установления режима доступа к информации, аккумулированной на цифровой платформе, а также появления массива норм, в том числе и технических, регулирующих такие общественные отношения.

Пристатейный библиографический список

1. Грачева Е.Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 9 (70).
2. Финансовое право: учебник / под ред. О.Н. Горбуновой. - М.: Юристъ, 2000.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-417-421

ШАПСУГОВА Мариетта Дамировна

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права РАН

УЧАСТИЕ КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ: ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ

С переходом от плановой к рыночной экономике получила развитие теория корпоративного права. В рамках этой теории весьма остро были поставлены вопросы о правовой природе прав участия физических лиц как вещных, обязательственных, прав особого рода.

В то же время, в конституционном праве поднимаются иные вопросы.

В контексте свободы осуществления экономической деятельности, закрепленной в ст. 34 Конституции РФ во взаимосвязи с положениями ст. 8, 35 (а в перспективе с новой ст. 75.1) многократно возникал вопрос классификации участия как разновидности экономической деятельности граждан, то есть право участия исследуется на более абстрактном по отношению к прикладным отраслям (гражданское, предпринимательское, корпоративное, уголовное) уровне.

Статья имеет целью выявление подходов правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации к пониманию прав участия физических лиц в юридическом лице. Обозначенная цель достигнута посредством анализа и обобщения правовых позиций Конституционного суда РФ, выделения наиболее значимых из них, формирующих основные тенденции правопонимания в исследуемой области.

Автор приходит к выводу, что участие трактуется Конституционным Судом РФ как особый вид экономической деятельности, не являющейся предпринимательской.

Ключевые слова: права участия, экономическая деятельность, граждане, физические лица, свобода осуществления экономической деятельности, предпринимательская деятельность, права человека, корпоративное право.

SHAPSUGOVA Marietta Damirovna

Ph.D. in Law, associate professor, senior researcher of the Sector of Business and Corporate Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

PARTICIPATION AS A FORM OF EXECUTION BY INDIVIDUALS OF ECONOMIC ACTIVITIES IN THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION: REVIEW OF LEGAL POSITIONS

With the transition from a planned to a market economy, the theory of corporate law developed. Within the framework of this theory, questions about the legal nature of the rights of participation of individuals as fundamental, obligatory, rights of a special kind were raised very sharply.

At the same time, other issues are raised in constitutional law.

In the context of the freedom to carry out economic activities, enshrined in Art. 34 of the Constitution of the Russian Federation in conjunction with the provisions of Art. 8, 35 (and in the future with the new Article 75.1), the question of classifying participation as a type of economic activity of citizens repeatedly arose, that is, the right to participate is studied at a more abstract concerning applied industries (civil, entrepreneurial, corporate, criminal) level.

The article aims to identify the approaches of the law enforcement practice of the Constitutional Court of the Russian Federation to the understanding of the rights of participation of individuals in a legal entity. The designated goal was achieved by analyzing and generalizing the Constitutional Court's legal positions, highlighting the most significant of them, which form the main trends in legal thinking in the field under study.

The author concludes that participation is interpreted by the Constitutional Court of the Russian Federation as a special type of economic activity that is not entrepreneurial.

Keywords: participation rights, economic activity, citizens, individuals, freedom of economic activity, entrepreneurial activity, human rights, corporate law.

Введение

Исследование правовой природы корпоративных прав несводимо к набору прав и обязанностей участника в отношении юридического лица. На более абстрактном уровне они представляют собой правовую связь двух личностей — физической и юридической. Вторая зачастую выступает «маской» для первой.

Именно в таком исследовательском контексте раскрывается глубинная природа юридического лица, являющаяся предметом изучения различных теорий (фикции, директора, коллектива и многих других).

С.Н. Братусь утверждал, что корпорация складывается из людей, являющихся ее членами, и именно их воля определяет права и обязанности по отношению к корпорации¹. Воля

юридического лица формируется общими (коллективными) потребностями и целями его участников, общий интерес которых состоит в таком использовании имущества предприятия, которое приносило бы максимальную прибыль и доход его участникам.

Изначально в условиях становления предпринимательства личность предпринимателя была непосредственно связана с предприятием, посредством которого он осуществлял свою деятельность. По мере усложнения хозяйственной жизни организация и ведение бизнеса требовали, как привлечения к управлению внешних лиц, так и привлечения дополнительных капиталов. Это привело к возникновению коллективных форм предпринимательства. Вместо центральной

¹ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: (понятие, виды, государственные юридические лица). М.: Юри-

дическое изд-во, 1947. С. 53.

фигуры хозяина слагалась коллективная воля многих лиц, без чьего-либо преобладания. Наряду с представителями капитала, участвовавшими в ведении дела, были и такие его представители, которые оставались от этого в стороне².

Развитию корпоративных форм осуществления предпринимательской деятельности гражданами способствовало нарастающее в течение веков отчуждение предпринимателя от его предприятия - дела, которым он руководит. В более глубоко экономическом смысле деятельность по владению предприятием из предпринимательской трансформировалась в экономическую, не предполагающую личное участие в управлении. Подробно эта проблема исследована философами-технократами³.

В качестве признака юридического лица по которому можно проследить связь участника и общества можно считать признак самостоятельной имущественной ответственности, до недавнего времени считавшийся в российской науке незыблемым. Закрепление в законодательстве и судебной практике субсидиарной ответственности участника свидетельствует о перераспределении предпринимательского риска с общества на его участника при определенных условиях. Формирующаяся судебная практика свидетельствует о расширении понимания правовой связи общества и участника и ее распространении и на членов семьи учредителя (Определение 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016⁴, Определение Арбитражного Суда г. Москвы от 27.10.2020 по делу № А40-131425/16-30-203Б⁵).

Следует также особо выделить концепции ответственности, построенные на исследовании правовой связи личности участника и общества. Например, теория бенефициарной собственности стирает идентичность и обособленность юридического лица от личности его участника. Формализация статуса бенефициара может рассматриваться как аргумент в пользу обоснования участия (членства) в юридическом лице как формы ведения экономической деятельности гражданами. Теоретический фундамент такого обоснования заложен в том числе и в концепции бенефициарной собственности, получившей свое развитие в России в налоговом праве.

Правовые основы для исследований неразрывной связи личности участника и общества, участия как особой формы осуществления экономической деятельности физическими лицами заложены в Конституции РФ и правовых позициях Конституционного суда РФ.

Статья 34 Конституции РФ закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Необходимо обратить внимание, что этим правом наделяются именно физические лица, а не юридические. Следует также определиться с терминологией. Если в гражданском и предпринимательском праве категории «гражданин» и «физическое лицо» используются как синонимы, поскольку на них распространяется национальный правовой режим, то в праве конституционном их статусы различаются. В ст. 34 Конституции РФ право предоставляется «каждому», следовательно, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности является правом человека (любого физического лица, независимо от его гражданства).

2 Каминка А.И. Основы предпринимательского права. Петроград: Петрогр. Т-во Печ. и Изд.дела «Труд», 1917. С. 9.

3 См., например: Торстейн Бунде Веблен. Инженеры и ценовая система. MyBook (дата обращения: 05.02.2021).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3a958c3e-79d9-4ba8-af8f-2666ecc419db/fa04424b-2f12-4091-8ff6-59617998653f/A40-131425-2016_20191223_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.02.2021).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3a958c3e-79d9-4ba8-af8f-2666ecc419db/4e653fe3-f9c3-49b9-a5a0-8e8ad0a341f5/A40-131425-2016_20201027_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.02.2021).

Особое значение в понимании экономической и правовой природы правоотношений, возникающих в процессе осуществления физическими лицами прав участия играют правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Практика Конституционного Суда РФ относительно прав участия в юридическом лице была выработана при рассмотрении различных дел: как в рамках проверок соответствия положениям Конституции РФ корпоративного законодательства, в том числе законодательства о субсидиарной ответственности участника, так и трудового законодательства, законодательства о занятости и социальном обеспечении, а также законодательства о статусе членов Федерального Собрания РФ. Такой широкий перечень категорий дел, в рамках которых поднимался вопрос правовой природы прав участия, говорит о неразрывной связи экономической деятельности лица физического и юридического. Следовательно, может быть подвергнут критике популярный сегодня в теории корпоративного права подход абсолютной обособленности личности юридического лица от личности его участников. И напротив высвечивается видение участия физического лица в лице юридического как форма осуществления первым особой разновидностью экономической деятельности.

Соотношение прав участия и предпринимательской деятельности физических лиц

Прежде всего права участия рассматривались Конституционным Судом РФ в соотношении с предпринимательской деятельностью.

Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы⁶ обратил внимание, на то, что путем выбора сферы экономической деятельности, а также индивидуальной или совместной формы ее осуществления, в том числе посредством участия в юридическом лице, создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства физические лица реализуют закрепленное в ч. 1 ст. 34 Конституции РФ право. Деятельность акционеров отнесена к предпринимательской: иной не запрещенной законом экономической деятельности), влекущей экономические риски, связанные с предпринимательской деятельностью акционерного общества. Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ, в частности, акционеров акционерных обществ – юридических лиц, а также физических лиц, в том числе не являющихся предпринимателями, которые реализуют свои права через владение акциями, удостоверяющими обязательственные права ее владельца по отношению к акционерному обществу⁷.

Таким образом, Конституционным Судом РФ выработаны следующие конституционно-правовые подходы о правовой природе участия в юридическом лице:

1. Оно признается формой реализации права на свободное использование своих способностей для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

2. Деятельность участника (члена, акционера) не является предпринимательской, а относится к иной не запрещенной экономической деятельности.

6 Собрание законодательства РФ, 01.03.2004, № 9, ст. 830.

7 Аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» // Вестник Конституционного суда РФ. 1996. № 5.

3. Третий пункт может выглядеть противоречащим второму, но участие признается способом осуществления физическим лицом коллективного предпринимательства.

Соотношение экономической деятельности и наемного труда

В известном Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.05.2010 № 11-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.И. Гущина»⁸ по вопросу отказа в выплата пособия по безработице в связи с участием заявителя в юридическом лице суд выделил две формы реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37), а также права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34): наемный труд, осуществляемый и самостоятельная экономическая деятельность. Последняя в свою очередь подразделяется на осуществляемую на свой риск индивидуально и совместно с другими лицами в том числе посредством создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства⁹. Выбор способа реализации способностей формирует правовой статус физического лица (права, обязанности, гарантии, ответственность) и определяет правовой режим деятельности.

Поэтому участники общества с ограниченной ответственностью несут риск отсутствия дохода у общества, в отличие от наемных работников.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 23.04.2012 № 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Е.Н. Эрлих»¹⁰ также выделено два вида занятости: наемный труд и самостоятельная экономическая деятельность, посредством которых гражданин может реализовать свои конституционные гарантии, такие как свобода труда и право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, так и право на защиту от безработицы (ч. 1 и 3 ст. 37), а также право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34).

В указанных постановлениях (Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 года № 3-П, Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.05.2010 № 11-П, Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.04.2012 № 10-П) определено место участия в системе форм занятости физических лиц:

1. Определены формы занятости физических лиц: наемный труд и самостоятельная экономическая деятельность.
2. Участие как форма коллективного предпринимательства отнесена к самостоятельной экономической деятельности, основанной на риске и использовании имущества с целью получения дохода.

Соотношение участия в обществе и деятельности приносящей доход и профессиональной деятельностью

Неоднозначной можно признать позицию, изложенную в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»¹¹.

8 Собрание законодательства РФ», 07.06.2010, № 23, ст. 2934.

9 В более раннем Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 года № 3-П выражена аналогичная позиция

10 Собрание законодательства РФ, 07.05.2012, № 19, ст. 2519.

11 Собрание законодательства РФ, 07.01.2013, № 1, ст. 78.

Разбирая проблему контексте определенных законодательством видов деятельности, несовместимых со статусом члена Федерального Собрания, Конституционный Суд указал на следующие основные свойства экономической деятельности физических лиц:

1. Является формой реализации права на свободное использование способностей физического лица.
2. Экономическая деятельность осуществляется физическими лицами индивидуально или коллективно (совместно), в том числе в качестве учредителей (участников) коммерческой организации.
3. Оплачиваемая деятельность по смыслу ч. 3 ст. 97 Конституции РФ не сводится к работе по найму или гражданско-правовому договору, и предполагает любую экономическую деятельность, направленную на получение дохода, в том числе предпринимательскую, при осуществлении которой возникает конфликт публичных интересов и интересов депутата.
4. Юридическое лицо как самостоятельный субъект права осуществляет предпринимательскую деятельность от собственного имени, его учредители (участники) обладают в отношении него обязательственными правами, но не имеют права собственности или иного вещного права на его имущество. Деятельность участников (акционеров) по владению долями, акциями, осуществлению прав участия не является предпринимательской, но представляет собой особый вид экономической деятельности, приносящей доход (Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 года N 3-П). В тоже время, осуществление фактического контроля за деятельностью коммерческого юридического лица (посредством участия или иным способом) также является нарушением законодательства о статусе члена Совета Федерации и может рассматриваться как форма осуществления экономической деятельности.

В данном постановлении особо выделены права участия, но акцент в определении наличия нарушения законодательства о статусе члена Совета Федерации сделан на наличие контроля (корпоративного контроля?) за деятельностью юридического лица, независимо от формы, в которой такой контроль может осуществляться (посредством участия в юридическом лице или другим способом). Вхождение в состав органов управления хозяйственной коммерческой организации также определено как вид экономической деятельности, поскольку связано с участием в управлении деятельностью соответствующей коммерческой организации, **которая по своей природе относится к предпринимательской деятельности.**

Конституционным Судом отмечена неразрывная связь личности физического лица с юридическим посредством участия. В этой связи юридическая личность является маской стоящих за ним физических лиц. Именно поэтому закон требует отстранения от управления и непосредственного осуществления прав участника в соответствии со законодательством о статусе отдельных физических лиц (государственных служащих, членов палат Федерального Собрания и т.д.).

Можно отметить, что в данном постановлении Конституционный Суд по сути отделил права участия от прав управления, обозначив, что само по себе участие не является предпринимательской деятельностью, но представляет собой особый вид экономической деятельности. В то же время участие в управлении коммерческой организацией определено Конституционным Судом РФ и как опосредованное осуществление предпринимательской деятельности.

На противоречивость изложенной в указанном Постановлении № 34-П позиции указывает и В.К. Андреев, отмечая, что правоспособность гражданина – участника юридического лица является общей, в отличие от специальной правоспособности гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность, и приводит «дополнительные аргументы в пользу того, что граждане, участвующие в хозяйственных обществах, занимаются предпринимательской деятельностью, поскольку они действуют самостоятельно на свой риск - несут убытки, связанные с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей (акций)»¹².

12 Андреев В.К. Имущественная ответственность гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность // Российский судья. 2013. № 5. С. 36 - 40. СПС Консультант Плюс (дата обращения: 03.03.2021).

Более того, практика привлечения участников к субсидиарной ответственности свидетельствует о стирании признака самостоятельной имущественной ответственности юридического лица и укрепления правовой связи личности юридического лица и его участников.

В то же время, предмет исследования Конституционного Суда РФ заключался не в предпринимательской деятельности, а в оплачиваемой деятельности, приносящей доход по законодательству о статусе члена Федерального Собрания. Между этими двумя категориями имеется различие.

Постановление Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в связи с жалобой гражданина В.В. Сониной» о включении сведений о заявителе В.В. Сониной (физического лица) в реестр недобросовестных поставщиков решением ФАС информации как об учредителе - физическом лице, несмотря на то, что на момент заключения и исполнения этим юридическим лицом контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд он не являлся его участником (акционерами) к моменту. Конституционный Суд РФ давая правовую оценку также исходил из понимания участия как особого вида экономической деятельности физического лица, формы коллективного предпринимательства физических лиц, рискового характера предпринимательской деятельности и ее направленности на извлечение прибыли и высокой вероятности нарушения прав и законных интересов граждан, и общественных интересов при ее осуществлении.

Конституционным Судом РФ в данном деле отмечен публично-правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, устанавливаемый в целях защиты публичных интересов общества и субъектов права. Осуществление прав участия в таком случае также подпадает под публично-правовой режим осуществления предпринимательской деятельности юридическим лицом и осложняет статус участника публично-правовыми элементами.

По вопросу о субсидиарной ответственности руководителя и контролирующих лиц должника в деле о банкротстве в Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.А. Нужиной»¹³ была высказана аналогичная позиция.

Похожее мнение выражено и в Определении Конституционного Суда РФ от 06.06.2019 № 1505-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Иванова Андрея Александровича и Николаева Егора Александровича на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹⁴, в котором участие рассмотрено как форма осуществления права коллективной собственности (участники гражданско-правовых отношений, реализация закрепленного ч. 2 ст. 35 Конституции РФ права иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, на которое распространяется публично-правовой режим осуществления предпринимательской деятельности обществом участником которого являлся податель жалобы).

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской

области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан»¹⁵ экономико-правовая связь участника и общества рассмотрена сквозь призму отношений собственности. В данном постановлении участник прямо назван собственником имущества организации, наделенным конкретными правомочиями, позволяющими ему в целях достижения максимальной эффективности экономической деятельности и рационального использования имущества как самостоятельно, под свою ответственность назначать (выбирать) руководителя, которому доверяется управление созданной организацией, принадлежащим собственнику имуществом, обеспечение его целостности и сохранности, так и прекращать трудовой договор с ним. Такое видение правовой связи участника и общества расходится с представлениями о ней в гражданском праве как обязательственном отношении, либо отношении особого рода, и отражает скорее экономический подход.

В продолжение идеи концепта вещно-правовой связи участника и общества в актах Конституционного Суда РФ можно привести Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 681-О-П «По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации»¹⁶ в котором вопрос выкупа дробных акций и консолидации акций рассмотрен сквозь призму принудительного изъятия имущества у собственника.

В научной литературе отмечается использование терминов «коллективное предпринимательство», «коллективный предприниматель» в советском законодательстве (Законе СССР от 2 апреля 1991 г. № 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР», ст. 2, 19 Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»). Противоречивость подходов КС РФ к квалификации определенной экономической деятельности как предпринимательской порождает неясности уже в отраслевом аспекте»¹⁷.

И несмотря на то, что теории корпоративной собственности получают свое развитие¹⁸, в целом можно признать нестандартным вещно-правовое понимание правовой природы корпоративных прав Конституционным Судом РФ относительно сложившейся в России теории корпоративного права. Отмечается, что корпоративное отношение представ-

15 Собрание законодательства РФ», 28.03.2005, № 13, ст. 1209.

16 Собрание законодательства РФ», 12.11.2007, № 46, ст. 5643.

17 Габов А.В. Баланс конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства (на примере правовых позиций Конституционного Суда). В сб.: Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. 214 с. [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс (дата обращения: 03.03.2021).

18 См. Андреев В.К. Корпоративная собственность участников коммерческих корпораций – иная форма собственности. В сб. Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. 496 с. [Электронный ресурс] СПС Консультант плюс (дата обращения: 02.03.2021).

13 Собрание законодательства РФ», 11.03.2019, № 10, ст. 1046.

14 СПС Консультант Плюс

ляет собой правовую форму, опосредующую участие (членство) в корпорации¹⁹.

Поскольку в отличие от физического лица юридическое лицо не является носителем конституционных прав и обязанностей, в конституционном праве участие рассматривается как форма реализации свободы осуществления экономической деятельности физическими лицами.

В тоже время более глубокое исследование участия приводит к пониманию неразрывной связи личности участника и общества, соответствующего правовым позициям Конституционного Суда РФ.

Как отмечал академик В.В. Лаптев, при любом понимании предпринимательского права вопросы организации и деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе корпоративных, в основном регулируются нормами предпринимательского права²⁰.

Предмет предпринимательского права включает три группы отношений: вертикальные, горизонтальные и внутрихозяйственные. К последним и относятся корпоративные отношения.

Корпоративные отношения, в свою очередь – отношения, связанные с участием (членством) в корпорациях и с управлением их делами или их деятельностью²¹.

Первичным в корпоративных отношениях является участие (членство) в корпорациях, которое возникает при вхождении члена (участника) в состав корпорации и прекращается его выбытием из состава корпорации, управление производно от него²².

Обобщение исследованных правовых позиции Конституционного Суда РФ приводит к следующим выводам.

Во-первых, носителем права свободного использования своих способностей для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности являются физические лица.

Во-вторых, участие понимается как самостоятельная экономическая деятельность, не являющаяся предпринимательской,

В-третьих, участие может рассматриваться и как форма коллективной собственности,

В-четвертых, участие рассматривается Конституционным Судом как форма коллективного предпринимательства

Развитие теорий проникающей ответственности, кризис концепции ограниченной ответственности участника общества с ограниченной ответственностью вылившийся в практику привлечения контролирующего лица должника и членов его семьи к субсидиарной ответственности по долгам общества наглядно демонстрирует необходимость построения новой концепции юридического лица, учитывающей участие (членство) в таком лице как форму осуществления экономической деятельности гражданами, предусматривающей неограниченную ответственность по обязательствам вытекающим из предпринимательской деятельности.

Изложенное делает как никогда актуальным исследование правовых позиций Конституционного Суда РФ по делам об осуществлении экономической деятельности физическими лицами. Изучение их приводит к выводу о взаимосвязи личности участника и юридического лица при осуществлении последним предпринимательской деятельности. Осуществление же прав участия является особым видом экономической деятельности, приносящей доход.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев В.К. Имущественная ответственность гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность // Российский судья. 2013. № 5. С. 36-40. [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 03.03.2021).
2. Андреев В.К. Корпоративная собственность участников коммерческих корпораций – иная форма собственности. В сб. Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. 496 с.
3. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: (понятие, виды, государственные юридические лица) – М.: Юридическое изд-во, 1947. – 362 с.
4. Габов А.В. Баланс конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства (на примере правовых позиций Конституционного Суда). В сб.: Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. 214 с.
5. Каминка А.И. Основы предпринимательского права. Петроград. Т-во Печ. и Изд. дела «Труд», 1917. С. 9.
6. Корпоративное право / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс (дата обращения 09.02.2021)
7. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М.: Проспект, 2018. 384 с.
8. Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010.
9. Торстейн Бунде Веблен. Инженеры и ценовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: MyBook (дата обращения: 05.02.2021).

19 Корпоративное право / Отв.ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. СПС Консультант плюс (дата обращения: 09.02.2021).

20 Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010. С. 10.

21 Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М.: Проспект, 2018. С. 38.

22 Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М.: Проспект, 2018. С. 36.

ДЕРИКOT Татьяна Евгеньевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

ЧЕРEMИСИНА Елена Владиславовна

кандидат социологических наук, методист многопрофильного колледжа Тюменского индустриального университета

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Разработка и внедрение новых дистанционных и информационных технологий в систему подготовки обучающихся высшего учебного заведения является необходимым и закономерным условием, позволяющим повысить качество подготовки специалистов, вовлеченных в образовательный процесс, повысить эффективность всех форм учебного процесса, довести ее до уровня, соответствующего международным стандартам. В статье рассмотрены проблемы и перспективы внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс высшей школы. Проведено социологическое исследование среди обучающихся Тюменского индустриального университета, обучающихся по программам среднего и высшего образования (бакалавриат и магистратура) с целью выявить их отношение к дистанционному образованию, а также его проблемы, трудности и перспективы реализации. Проанализированы преимущества и недостатки дистанционного образования. Предложены варианты повышения эффективности дистанционного обучения в современных условиях.

Ключевые слова: дистанционное образование, образовательный ресурс высшая школа, дистанционное обучение, образовательный процесс.

DERIKOT Tatyana Evgenjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

CHEREMISINA Elena Vladislavovna

Ph.D. in sociological sciences, methodologist of the multidisciplinary college of the Tyumen Industrial University

DISTANCE LEARNING AS A FORM OF ORGANIZING THE EDUCATIONAL PROCESS: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

The development and implementation of new distance learning and information technologies in the system of training of students of higher educational institutions is a necessary and natural condition that allows improving the quality of training of specialists involved in the educational process, increasing the efficiency of all forms of the educational process, and bringing it to a level that meets international standards. The article discusses the problems and prospects of implementing distance learning in the educational process of higher education. A sociological study was conducted among students of the Tyumen Industrial University, studying in secondary and higher education programs (bachelor's and master's degrees) in order to identify their attitude to distance education, as well as its problems, difficulties and prospects for implementation. The advantages and disadvantages of distance education were analyzed. Options for improving the effectiveness of distance learning in modern conditions are proposed.

Keywords: distance education, educational resource higher school, distance learning, educational process.

О дистанционном обучении говорилось давно, неоднократно сравнивали и обсуждали преимущества и недостатки очной и дистанционной форм обучения. Однако все недочеты и проблемы дистанционного обучения отошли на второй план весной 2020 года. Пандемия COVID-19 заставила образовательные учреждения экстренно перейти на обучение с использованием дистанционных технологий.

В представленной статье авторы анализируют трудности, с которыми столкнулись обучающиеся в период перехода к дистанционному обучению. В опросе принимали участие студенты Тюменского индустриального университета, обучающиеся по программам средней (83 %) и высшей (17 %) профессиональной подготовки.

Для реализации цели исследования использовались методы анкетирования и беседы.

Большая часть респондентов (82,2 %) отмечает, что легко адаптировались к новым условиям дистанционного обучения, это вызвало у них чувство интереса, как к чему-то новому и необычному. Тем не менее, 17,2 % из числа опрошенных заявили о низкой адаптации к новому формату обучения, та-

кой переход вызвал у них волнение за свое образование, возникло чувство растерянности и неуверенности в своей включенности в учебный процесс. Следует отметить, что большую обеспокоенность переход на дистант вызвал среди студентов, обучающихся по программам ВПО (38,9 %). 24,3 % из числа опрошенных студентов ответили, что переход на дистанционное обучение не вызвал никаких особых эмоций и переживаний.

Обучающиеся считают, что переход на дистанционное обучение в период пандемии был вполне оправдан, 60 % из числа опрошенных отмечают, что переход на онлайн-обучение позволяет снизить риск заражения новой инфекцией COVID-19. Часть респондентов высказывается положительно об удаленном режиме обучения, видя в этом возможности: обучения в комфортной и привычной для них обстановке (53,3 %); эффективно и рационального структурирования своего учебного времени (49,5 %); использования современных информационных технологий в образовательном процессе (20,6 %); высвобождения времени на дорогу до места учебы и возможность использовать его для самообучения (66,4

%)¹. Занятия в удаленном режиме дают, по мнению респондентов, определенные преимущества: можно заниматься в своем ритме, побыстрее пройти уже знакомый материал и чуть дольше задержаться на более сложной теме; воспользоваться дополнительными источниками по заинтересовавшей теме; в любой момент вернуться, повторить любую тему и протестировать себя.

Однако, результаты исследования показали, что не все обучающиеся разделяют такую точку зрения. У 24,2 % опрошенных переход к онлайн-обучению не вызвал положительных эмоций, им не нравится работать в таком формате, они не видят для себя никаких преимуществ дистанционного формата обучения и в дальнейшем не хотели бы учиться в дистанционном формате.

Результаты исследования также позволяют сделать вывод и о том, что не все обучающиеся оказались удовлетворены обучением в онлайн-режиме: каждый пятый из опрошенных респондентов высказывает свою неудовлетворенность как процессом, так и результатами дистанционного обучения. 21,4 % респондентов отмечают, что не освоили материал полностью или поняли его недостаточно хорошо. 22,4 % считают, что качество их теоретической подготовки в процессе дистанционного обучения ухудшилось. При этом, наименее эффективными, по мнению респондентов оказались лабораторные занятия, учебная (производственная) практика.

В процессе опроса респонденты оценили проблемы, с которыми они столкнулись в процессе дистанционного обучения. Большая часть респондентов (61,7 %) отмечает в качестве основной проблемы отсутствие «живого» взаимодействия с преподавателями, особенно остро ими это ощущается при выполнении практических работ. Наиболее сложной такая форма работы оказалась для студентов СПО.

Каждый второй из опрошенных студентов (51,4 %) отмечает технические проблемы, возникающие при дистанционном обучении: недостаточное владение компьютерными технологиями, недостаток техники, отвечающей всем функциональным требованиям к удаленному обучению – веб-камеры, наушников; периодическое отсутствие постоянного доступа к Интернету или плохое качество связи; недоступность некоторых образовательных ресурсов, например, наличие специализированных программ для дистанционного обучения². Особенно остро техническая проблема возникла у обучающихся, проживающих в сельской местности, а также у обучающихся – представителей групп населения с низким прожиточным уровнем. Кроме того, следует отметить, что 13 % обучающихся не имеют нормальных условий для учебы дома (много отвлекающих факторов, нет организованного рабочего места), особенно эту проблему отмечают обучающиеся СПО (28,1 %).

45,8 % опрошенных респондентов отмечают и проблемы организационного характера: несвоевременность предоставления учебного материала преподавателями (18,8 %); недостаточный объем и низкое качество электронных мате-

риалов, предлагаемых для изучения дисциплины (19,6 %); большие различия в требованиях преподавателей при сдаче выполненных работ и множество используемых ресурсов (7,4 %).

Каждый пятый из опрошенных респондентов, обучающихся по программам СПО (20,2 %) говорит о сложностях самоорганизации. В основном, это связано с недостаточным уровнем внутренней мотивации и необходимостью постоянного внешнего контроля со стороны преподавателей и классного руководителя, который в условиях самоизоляции был ослаблен.

Таким образом, исследование показало, что, несмотря на распространенную точку зрения о готовности молодого поколения к работе в цифровом образовательном пространстве, проблемы внедрения дистанционного обучения взамен традиционного все-таки существуют. Поэтому оценивая возможные перспективы онлайн-обучения и эффективного внедрения дистанционного подхода необходимо учитывать следующие важные моменты:

- техническую и технологическую оснащенность образовательного учреждения;
- информационную и технологическую оснащенность и технические возможности самих обучающихся;
- подготовку педагогов для работы в режиме дистанционного обучения;
- наличие эффективных образовательных онлайн-платформ и собственных обучающих площадок учебных заведений;
- разработку новых инструментов и эффективное комбинирование форматов обучения для достижения качественного образования с учетом отраслевой и компетентностной специфики;
- внедрение виртуальных тренажеров для повышения эффективности лабораторных занятий, учебной и производственной практик.

Пристатейный библиографический список

1. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности / И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаришвили, О. В. Крухмалева [и др.]. – Текст: непосредственный // Высшее образование в России. – 2020. – № 10. – С. 86-100.
2. Уроки стресс-теста. Вузы России в условиях пандемии и после нее: Доклад представителей ректорского сообщества на заседаниях Общественного совета пр Министерстве науки и высшего образования РФ 3 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1GMcBlOp8ITzE_WDVh4nFksX6lceotZY3/view – Текст электронный.

1 Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности / И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаришвили, О. В. Крухмалева [и др.]. – Текст: непосредственный // Высшее образование в России. – 2020. – № 10. – С. 86-100.

2 Уроки стресс-теста. Вузы России в условиях пандемии и после нее: Доклад представителей ректорского сообщества на заседаниях Общественного совета прб Министерстве науки и высшего образования РФ 3 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1GMcBlOp8ITzE_WDVh4nFksX6lceotZY3/view – Текст электронный.

ЗОТОВА Карина Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и истории Академии ФСИН России

АНИСИМОВА Анна Михайловна

кандидат юридических наук доцент департамента правовых дисциплин негосударственного образовательного учреждения высшего образования Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

ТОНКОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматривается возможность формирования ценностных поведенческих установок будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы не только путем строгой внешней регламентации поведения, которая лишает личность индивидуальности, приводит к безынициативности, а путем развития внутренних регуляторов поведения (сопричастности), основанных на ненормативных компонентах духовной жизни.

Ключевые слова: ценностные поведенческие установки, регламентация поведения, сопричастность, формирование, воспитательная работа.

ZOTOVA Karina Valerjevna

Ph.D. in sociological science, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of FPS of Russia

ANISIMOVA Anna Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal disciplines department of the Non-State Educational Institution of Higher Education of the Moscow financial and industrial University "Synergy"

DETAILS OF VALUE SYSTEMS AND BEHAVIORAL PRACTICES FORMING IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM

The article considers the possibility of value behavioral attitudes forming of future employees of the penitentiary system not only through a strict external regulation of behavior, which depersonalizes a person, leads to the lack of initiative, but also through the development of internal behavior regulators (participation) based on non-normative components of spiritual life.

Keywords: value behavioral attitudes, behavior regulation, ownership, formation, educational activity.



Зотова К. В.



Анисимова А. М.

В настоящее время система исполнения наказаний решает важные задачи по обеспечению эффективного исполнения уголовных наказаний, которые ориентированы не только на гуманизацию условий отбывания наказаний, но и на упрочение кадрового потенциала. Поэтому, первостепенным является запрос на подготовку сотрудника для уголовно-исполнительной системы.

Надо признаться в том, что выбирая профессию сотрудника уголовно-исполнительной системы, человек не всегда опирается на понимание ее сущности, авторитета, на признание ее социальной значимости. Часто главным мотивом при выборе профессии становится утилитарный мотив, а вовсе не социальный, например, получение образования за счет государства, получение отсрочки от службы в армии, получение льгот и т.д.

Когда в профессиональное сообщество приходят люди с эгоистическими целями, они относятся к профессии как к средству, но не как к миссии, тем самым обнуляют ее моральное значение. В результате, подготовка специалиста, понимающего подлинное значение будущей профессии, требует больших усилий.

Как утверждал известный английский социолог Герберт Спенсер: «характер сложного тела определяется характером составляющих его единиц»¹. Соответственно, от того, какие поведенческие установки будут сформированы у будущих со-

трудников, зависит то, насколько успешно будут выполнены задачи, стоящие перед уголовно-исполнительной системой.

В данной статье предпринята попытка обратить внимание на одну из практических возможностей воздействовать на формирование ценностных поведенческих установок будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы. Инструмент влияния содержится в учебно-воспитательном процессе и эта задача, решаемая коллективно.

Для того, чтобы выполнить важную социальную миссию, служения народу и обществу, сотрудник уголовно-исполнительной системы, больше чем представители других профессий испытывает потребность в духовно-нравственном развитии. Определенной долей профессиональных качеств сотрудника уголовно-исполнительной системы должны стать личная и социальная ответственность, осмысление самоценности человека, гуманистический характер взаимоотношений, как с коллегами в служебном коллективе, так и с осужденными.

В процессе обучения полностью изменяется образ жизни и поведение будущего сотрудника пенитенциарной службы.

Документы, регламентирующие служебную деятельность, приказы, распоряжения превращаются в воспитательную среду и формируют систему взаимоотношений и смысловое содержание профессии. Строго обозначенный внутренний распорядок обеспечивает соблюдение курсантами основных правил поведения и взаимоотношений в коллективе, приучает к дисциплине, к умению подчиняться.

¹ Спенсер Г. Изучение социологии. - Минск: Белорусская энциклопедия, 2006. - С. 60.

В противовес этому, строгая регламентация поведения лишает личность индивидуальности и приводит к безынициативности и бездействию.

Таким образом, воспитательная работа в ведомственных вузах зачастую сводится к попытке влиять на поведение курсанта и его внутренний мир путем жесткой регламентации.

Основополагающую характеристику регламентации можно представить, как упорядочивание какой-либо деятельности, установление определенных правил. Первостепенная задача регламентации – установить стандарты поведения личности. Строгая регламентация поведения обучающихся в вузах ФСИН (Федеральной службы исполнения наказаний) России определяется ведомственными документами и объективными закономерностями. Путем регламентации поведения личности, с одной стороны, достигается дисциплина, вырабатывается ответственность, обеспечивается выполнение задач служебной деятельности, с другой стороны, личность оказывается защищенной от различного рода конфликтов, от неприемлемого поведения.

Однако, объективных или внешних по отношению к человеку регламентов оказывается недостаточно для формирования ценностных установок будущего сотрудника УИС (уголовно-исполнительной системы). Чрезмерная детальная регламентация поведения личности со стороны сковывает инициативу и обедняет проявление личностью ее индивидуальности.

При этом, практически исключается возможность поддержания поведения ненормативными компонентами духовной жизни. Характеристика ненормативных компонентов регулирования поведения исходит из сопричастности, и состоит в том, что входящие в определение понятия сопричастности цели, принципы, и средства регулирования поведения личности не содержат четкой формулировки, не дифференцированы и не индивидуализированы до строгих требований, предъявляемых к поведению личности в каждой конкретной ситуации.

Регулируя поведение личности, сопричастность имеет значительно больший спектр воздействия и самостоятельность, чем регламентация.

Сократ указывает, что сопричастность к миру духовных ценностей имеет врожденные корни в психике². Следовательно, возбуждение в человеке добродетели возможно воспитанием.

Позиция российского социолога П.Сорокина в вопросе о природе группового поведения общеизвестна. Вкратце ее можно сформулировать так: на заре истории личность была порабощена «палачом и тотемом», «при столкновении интересов групп и интересов личности последние безжалостно приносились в жертву интересам рода³. По П. Сорокину, если поведение членов группы осуществляется бессознательно (к чему собственно и приводит тотальная регламентация), то такое поведение лишено всякого социального смысла.

Убедительно выглядит марксистская концепция группового поведения, согласно которой жесткая регламентация труда является источником отчуждения человека от жизнедеятельности, человек не разворачивает свою духовную энергию, следовательно, не реализует свой гуманистический потенциал⁴.

Преодолеть подобную ситуацию можно через формирование всесторонне развитой личности путем сочетания регламентации и сопричастности.

Интересной представляется точка зрения русского философа Н.Бердяева о групповом поведении, которая заключается в том, что личностное развитие вообще должно преодолевать рамки групповой регламентации: «Личность

должна совершать оригинальные творческие акты и это только и делает ее личностью»⁵.

Еще одним примером в защиту сопричастности может служить философия личности К.Ясперса, которая является ответной реакцией на охватившую общество дегуманизацию общественных и личностных отношений, возражение против отчужденных форм бытия человеческой личности. Только в экзистенции, согласно взгляду К.Ясперса, проявляется и обнаруживает себя подлинная сущность человека, что дает возможность его разуму обрести содержательность. Отсутствие экзистенциальной коммуникации у человека грозит опасностью утратить индивидуальность⁶.

Представляется, что только взаимодействие регламентации и сопричастности в состоянии направить в нужном направлении, как действия группы, так и индивидуальное поведение отдельных ее членов.

Воспитательные возможности умелого сочетания регламентации и сопричастности в процессе воздействия на индивидуальное или коллективное сознание людей, на формирование у них определенных поведенческих установок достаточно широки. В этом случае сама личность уже не пассивный субъект, который приспосабливается и механически воспринимает внешнее воздействие, подстраиваясь под определенные образцы поведения, а является активным участником процесса воспитания, усваивает социальные нормы, ценности и образцы поведения.

Рассматривая, отдельно друг от друга возможности регламентации и сопричастности в процессе формирования определенных поведенческих практик, можно отметить ограниченность каждого из них. Только при сочетании регламентации и сопричастности возможен целостный воспитательный процесс, который приведет к сформированности необходимых поведенческих установок, необходимых в служебной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Воздействуя на личность, регламентация и сопричастность погружают ее в психологическое поле, определяя ее поведение. В результате взаимодействия внешних и внутренних факторов, а именно, регламентации и сопричастности, личность оказывается перед сложнейшим выбором конкретного варианта своего поведения. Необходимо отметить, что компоненты личности, выражающие степень ее социальности, хоть и производны от внешних влияний, вместе с тем обладают и значительной долей самостоятельности. Находясь в одних и тех же социальных условиях, или в одинаковой ситуации, люди могут поступать совершенно по-разному. Это зависит от того, насколько сильной может быть эта самостоятельность, то есть, насколько сильно влияют внутренние факторы на направленность поведения личности. Относительная самостоятельность внутреннего субъективного состояния личности, определяющая направленность ее поведения, проявляется, в первую очередь, в том, что личность индивидуально отражает объективные процессы коллективной жизни, во-вторых, ответная реакция личности на условия конкретно сложившейся ситуации так же индивидуальна. Каждый человек, совершая поступок, всегда оказывается в ситуации выбора, который зависит от его индивидуального сознания. Это не значит, что субъективные мотивы поведения абсолютно не зависят от общественных факторов, каждая личность есть продукт социальной среды. Именно потому, что направление индивидуальной реакции не однозначно, важнейшее значение приобретает проблема ее регулирования в процессе воспитания.

Идея сочетания регламентации и сопричастности в организации внутренней жизни в сравнительно небольшой группе постоянно воспроизводится во многих классических и современных педагогических концепциях.

Умелое сочетание регламентации и сопричастности позволяет производить коррекцию, а зачастую и радикальное

2 Нерсисянц В.С. Личность и государство в политико-правовой мысли: из истории идей. - М.: Знание, 1980. - С. 19.

3 Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. - М.: Политиздат, 1992. - С. 39.

4 Нерсисянц В.С. Личность и государство в политико-правовой мысли: из истории идей. - М.: Знание, 1980. - С. 151.

5 Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: избр. тр. - М.: Флинта, 1999. - С. 180.

6 Буржуазная философская антропология XX века: сб.ст. / под ред.Б.Г. Григоряна. - М.: Наука, 1986. - С.32.

преобразование личности. Социологические исследования поведения групп показывают, что одним из факторов дисциплинарных нарушений, выступает нереализованность личности, отсутствие сопереживания, трудности самоутверждения, самореализации т.п. Используя компенсаторный механизм регламентации и сопричастности, можно корректировать поведение личности или группы, которая испытывает чувство отчуждения, одиночества, неприкаянности и т.д.

Преподаватели и наставники, осуществляют педагогическую деятельность, опираясь на должностной авторитет, которого в современных условиях становится не достаточно. Современные тенденции таковы, что сегодня ведомственные вузы, осуществляющие подготовку специалистов для силовых структур, нуждаются в педагогах – лидерах. Педагог-лидер персонифицирует в своем поведении и транслирует важнейшие нравственно-культурные ценности, такие как: высокая нравственность, эмпатия, милосердие, оптимистичность, гуманистическая направленность личности, деловитость и др., педагог-лидер может усиливать влияние на поведение членов группы, побуждать их принимать ценности, лично и социально значимые ориентиры, идеалы, и не жесткой регламентацией, не назиданием, не дисциплинарными мерами воздействия, что всегда малоэффективно, а включением группы в совместную деятельность. Преобладание регламентации в воспитательном процессе в ведомственных вузах вполне объяснимо, но это приводит к тому, что возникает недоверие, недопонимание, дружеское участие замещается дружеским контролем, а страх совести подавляется страхом наказания.

Для того, чтобы в группе утвердились подлинно межличностные взаимные контакты, вежливое общение, сотрудничество, сотворчество, уважение прав и достоинства друг друга, необходимо развивать сопричастность, но это процесс сложный, не самый быстрый, требующий совместных усилий всего педагогического коллектива.

Для того, чтобы оценить отношение обучающихся к возможности реализовать свои духовные потребности был проведен опрос. Было опрошено 58 юношей и 42 девушки из числа курсантов.

На вопрос, «Что определяет реальное состояние дисциплины»: 36, 5 % респондентов ответили « возможность наказания»; 52, 5% респондентов считают, что на реальное состояние дисциплины влияют «приказы» и «инструкции», и только 11 % респондентов выбрали ответы « совесть», « самоконтроль», «чувство собственного достоинства». Полученные данные позволяют предположить, что для поддержания дисциплины в ведомственном вузе наиболее популярной и простой является регламентация поведения, которая лишает курсантов возможности самостоятельно приобретать социальный опыт, приводит к тому, что курсант не может стать полноценным субъектом социальной деятельности и социального общения.

С оценкой утверждения « Я привык к дисциплине, в этом мире всегда кому то подчиняешься» полностью согласились 32,1 % респондентов, ответ «скорее согласны, чем не согласны» выбрали 53,9 % респондентов, 14 % опрошенных не смогли определиться с ответом. Полученные данные позволяют предположить, что, именно жесткая регламентация поведения, бездуховность нашей жизни, способствуют тому, что большинство респондентов приобретают зависимость от внешнего контроля. При этом, именно сопричастность дает возможность личности в качестве мерила своего поведения опираться на морально-нравственные основы поведения и испытывать чувство вины, стыда и угрызения совести в случае обнаружения несоответствия своего поведения установленным образцам.

Чтобы получить доступ к информации, недоступной для наблюдателя и понять поведение человека, в ходе опроса был использован метод свободных ассоциаций. На вопрос «С чем у Вас ассоциируется понятие «дисциплина», 36 % респондентов сравнили дисциплину с пионерской организацией. Известно, что деятельность пионерской организации подчинена строгой регламентации, и дисциплина в ней не обходится без внешнего воздействия; у 25 % респондентов дисциплина

ассоциируется с пионерским лагерем, 30 % респондентов назвали «военный парад» и только 9 % респондентов назвали известного героя романа Д.Дефо Робинзона Крузо, который являет собой образец самодисциплины и самоконтроля, при полном отсутствии внешней регламентации. Анализ выявленных ассоциаций позволяет предположить, что в период обучения участники опроса сталкиваются в основном с регламентацией поведения и тотальным контролем.

На вопрос, «С каким животным у Вас ассоциируется понятие «дисциплина» были получены следующие ответы: 38 % респондентов ответили - «овчарка»; 35 % ответили - «животные в цирке», 27% ответили - «тигр в клетке». Анализ ответов позволяет предположить, что респонденты соотносят дисциплину с внешним воздействием (регламентацией) в частности, подчинение командам, правилам, законам, которые не стимулируют развитие личности, нивелируют индивидуальность, чрезмерная регламентация приводит к нарушению ее духовного развития.

Респондентам было предложено оценить свое настроение за последние полгода. Ответы распределились следующим образом: 44 % респондентов оценивают свое настроение, как подавленное и только 19 % пребывают в приподнятом настроении. Следует отметить, что среди тех респондентов, кто пребывает в подавленном настроении 64,9 % тех, кто связывает это с регламентацией, которая, по мнению респондентов, приводит к: «понижению самооценки», «понижению мотивации», «раздражительности», «потере альтернативных интересов», «ощущению того, что проживаешь не свою жизнь».

Таким образом, тонкости формирования поведенческих практик заключаются в различении социального и духовного в человеке. Умелое сочетание регламентации и сопричастности приобретает сегодня особую значимость при выработке практических форм воспитательной работы с обучающимися. Педагог – лидер должен помочь своим воспитанникам определить собственные ориентиры поведения, то есть перейти от внешней к внутренней власти над собой, задействуя внутренние механизмы регулирования своего поведения. Необходимо переориентировать воспитательную работу по подготовке сотрудников для уголовно-исполнительной системы на реализацию духовных потребностей, на осмысление самоценности человека, его сущностных способностей, важнейшей из которых является духовность.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: избр. тр. - М.: Флинта, 1999.
2. Буржуазная философская антропология XX века: сб. ст. / под ред. Б.Г. Григоряна. - М.: Наука, 1986.
3. История теоретической социологии: В 4 т. Т. 1 / отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. - М.: Канон+, 2002.
4. Нерсесянц В.С. Личность и государство в политико-правовой мысли: из истории идей. - М.: Знание, 1980.
5. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. - М.: Политиздат, 1992.
6. Спенсер Г. Изучение социологии. - Минск: Белорусская энциклопедия, 2006.

МЕЛЬНИКОВ Антон Сергеевич

старший преподаватель кафедры физической подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ ФСИН РОССИИ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

В данной статье рассматривается важность физической подготовки для сотрудников правоохранительных органов и ряд проблемных аспектов в рамках данного направления на примере Федеральной службы исполнения наказаний России. Приводятся результаты анкетирования курсантов очного обучения Владимирского юридического института ФСИН России. Отмечаются и предлагаются пути решения проблем, связанных с физической подготовкой в образовательных организациях.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая подготовка, образовательный процесс, курсанты очного обучения, сотрудник ФСИН.

MELNIKOV Anton Sergeevich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia



Мельников А. С.

PROBLEMATIC ASPECTS OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA AND WAYS TO SOLVE THEM

This article examines the importance of physical training for law enforcement officers and a number of problematic aspects in this area on the example of the Federal Penitentiary Service of Russia. The results of a survey of full-time cadets of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia are presented. The ways of solving problems related to physical training in educational organizations are noted and proposed.

Keywords: physical education, physical training, educational process, full-time cadets, employee of the Federal Penal Service.

Стабильное и полноценное существование современного общества — это результат согласованной работы множества различных сил и средств. Неотъемлемой частью поддержания общественного порядка в данных условиях является работа и непосредственная деятельность правоохранительных органов, которые представлены целым рядом структур и ведомств. В настоящее время, к сотрудникам органов правопорядка в целом, и к сотрудникам Федеральной службы исполнения наказаний России в частности, предъявляется повышенное внимание в части касающейся физической подготовки и уровня физического развития.

Особое внимание уделяется физическому воспитанию курсантов образовательных учреждений ФСИН России, так как основу кадрового потенциала всей уголовно-исполнительной системы в целом составляют выпускники профильных ведомственных ВУЗов. Развитие физической подготовки курсантов является одной из самых важных задач при обучении в образовательных организациях ФСИН. Она направлена на приобретение умений и навыков, физических и психологических качеств, способствующих успешному выполнению оперативно-служебных задач, сохранение высокой работоспособности, таким образом, повышая уровень профессионализма сотрудников¹.

От качества и уровня физического развития курсанта напрямую зависит успешность и полноценность его профессиональной деятельности непосредственно в учреждениях и органах ФСИН. В связи с вышесказанным, в рамках занятий по физической подготовке реализуются такие цели как:

– сформировать мощный фундамент к овладению своей профессией на самом высоком уровне;

– подготовить будущих сотрудников к результативному выполнению служебных задач в физическом и психологическом аспектах;

– повысить выносливость и готовность к сложным и жизненно-опасным условиям выполнения должностных обязанностей средствами и методами физической культуры;

– научить оперативности при выполнении служебно-боевых задач и сохранению концентрации в стрессовых ситуациях, контактируя с осужденными;

– сформировать устойчивые навыки оказания физического противостояния, с целью защиты своей безопасности, а также жизни и здоровья иных лиц, от противоправных посягательств;

– сформировать потребность к здоровому образу жизни;

– сформировать регулярную потребность в занятиях физической культурой и спортом².

Развитие и планирование физического воспитания курсантов, как будущих сотрудников практических органов уголовно-исполнительной системы, является основным направлением деятельности кафедр физической подготовки ВУЗов ФСИН России. Данный род деятельности осуществляется не только по средствам организации образовательного процесса в учебном заведении, но и посредством проведения спортивно-массовой работы, осуществления дополнительной подготовки курсантов в рамках занятий в группах спортивного совершенствования по служебно-прикладным видам спорта и иных спортивных секциях.

Однако в работе по реализации направления физической подготовки имеется и ряд проблемных аспектов. Подвергая анализу практическую деятельность сотрудников

1 Батурин А. Е., Коваленко В. Н. Актуальные вопросы организации и обеспечения физической подготовки в образовательных учреждениях ФСИН России // Ведомости УИС – 2015. – № 10. – С. 13.

2 Борисов А. Б. Физическая подготовленность курсантов как компонент профессионально-прикладной физической подготовки // Научно-теоретический журнал «Учёные записки». – 2011. – № 9 (76). – С. 31.

УИС, можно прийти к выводу, что периодически имеют место факты неподготовленности сотрудников к применению физической силы, как для собственной защиты, так и для защиты других лиц, находящихся в опасности, хотя в настоящее время физическая подготовка является таким же критерием как служебный профессионализм³.

Полагаем, эти проблемы непосредственно сопряжены с недостаточным изучением курсантами теоретических и практических моментов будущей служебной деятельности в учебном процессе в высших учебных заведениях. Кроме того, через 1–2 года после окончания высших учебных заведений ФСИН, у выпускников, уже действующих сотрудников, снижается уровень двигательной активности, ухудшаются навыки и умения в технике самозащиты, уменьшаются либо прекращаются занятия спортом, в силу высокой загруженности и выполнением большого объема служебных задач. Наряду с вышесказанным, не менее важен и низкий уровень мотивации в самостоятельных занятиях спортом и физической культурой.

Чтобы детально исследовать вышеуказанные проблемы, нами было проведено анкетирование курсантов на базе Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, для отслеживания данных об уровне физической подготовки обучающихся. Был организован опрос курсантов очного обучения 3–5 курсов юридического факультета. В результате 58 % опрошенных определили свою степень физической подготовки как среднюю, 26 % курсантов назвали высокой, 16 % свой уровень посчитали низким.

Более того, изучив рейтинг оценок курсантов, можно сказать, что только 28 % из тех, кто имеет регулярную физическую нагрузку, являются отличниками по физической подготовке. Мы представили курсантам факторы, воздействующие на результативность занятий по физическому воспитанию. Опрашиваемые отметили: 45 % - физическое самочувствие, 38 % - метеорологические условия, 13 % - интерес к тренировке, 4 % определили нормативы как завышенные.

С целью определения развития физической подготовки обучающихся, им предложили задание: «Опишите динамику вашей физической подготовленности относительно первого года обучения в институте». 78 %, то есть основная часть курсантов отметили, что она не изменилась относительно первого года обучения, в то время как с возрастом физическая подготовленность должна становиться выше, а уровень физических нагрузок увеличиваться. Учитывая высокую умственную нагрузку курсантов, надо отметить, что они имеют в неделю 10–12 свободных часов, в это внеурочное время можно заниматься спортом для совершенствования своего физического состояния. Чаще всего, распорядок дня курсантов, включая свободное время, малоподвижен. Недостаточность двигательной активности со временем снижает у курсантов потребность в движении и других физических действиях, в то время как регулярные физические тренировки, утренняя гимнастика, перенаправленность курсантов с умственной деятельности на физическую, благоприятны для стремления обучающихся к физкультурной активности. Когда тренировка вызывает привыкание, она снижает умственную усталость курсантов, физическая нагрузка становится необходимостью.

Негативно влияет на проведение занятий по физической подготовке: низкое качество спортивных снарядов, количество занятий недостаточно для полноценной подготовки, а также отсутствие интереса курсантов при проведении

занятий. Перечисленные версии являются актуальными и при опросе получили примерно одинаковую оценку⁴.

Другой важной проблемой является малое количество отработки обучающимися чрезвычайных ситуаций на базе полигонов института, что обусловлено недостаточным количеством часов, определенных для данной дисциплины. Также имеет место быть и слабое взаимодействие в реализации вышеуказанного направления между кафедрами института, в частности между кафедрами физической подготовки и боевой и тактико-специальной подготовки. В большей степени данное взаимодействие осуществлялось при проведении военно-полевых сборов на загородных базах, однако с 2017 года мероприятия данного рода не проводятся.

Исходя из результатов исследования, мы предлагаем различные пути по совершенствованию физической подготовки курсантов ФСИН:

1. Количество часов, выделяемых на занятия по физическому воспитанию, должно быть пересмотрено в сторону увеличения.

2. Приблизить внешние условия занятий к реальным условиям служебной деятельности.

3. Увеличить объем использования специальных полигонов, на которых осуществляется отработка практических навыков в особых и экстремальных ситуациях.

4. Применять игровые и соревновательные методики с использованием учебно-тренировочных схваток, комплексных полос препятствий и пр.

5. Внедрять современные формы и технологии подготовки по физической культуре, ввести регулярные самостоятельные домашние задания по физическому воспитанию.

6. Расширить оздоровительную составляющую в физическом воспитании, изучить целесообразность применения психофизических практик в физической культуре.

7. Создать условия для взаимного сотрудничества кафедр института, посредством возобновления военно-полевых сборов, с усилением профессиональной направленности.

Решение вышеперечисленных задач, с учетом соответствующего планирования, позволит усилить тенденции по совершенствованию физического воспитания курсантов ВУЗов ФСИН России, а следовательно, и повышению уровня квалифицированности сотрудников УИС, способных работать в современных условиях.

Пристатейный библиографический список

1. Батулин А. Е., Коваленко В. Н. Актуальные вопросы организации и обеспечения физической подготовки в образовательных учреждениях ФСИН России // Ведомости УИС – 2015. – № 10. – С. 13.
2. Борисов А. Б. Физическая подготовленность курсантов как компонент профессионально-прикладной физической подготовки // Научно-теоретический журнал «Учёные записки». – 2011. – № 9 (76). – С. 31.
3. Зезюлин Ф. М. Физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2009.

3 Борисов А. Б. Физическая подготовленность курсантов как компонент профессионально-прикладной физической подготовки // Научно-теоретический журнал «Учёные записки». – 2011. – № 9 (76). – С. 32.

4 Зезюлин Ф. М. Физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2009. – С. 41.

ШОЛОХОВ Андрей Витальевич

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

СТЕЦЕНКО Ирина Александровна,

доктор педагогических наук, доцент, декан факультета экономики и права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

САМОЙЛОВА Ирина Николаевна

кандидат философских наук, заведующая кафедрой теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

МАГИСТР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВОВЕДЕНИЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ КАДРОВОГО СОСТАВА УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представленная статья предлагает читателям краткое содержание выполненного авторами анализа проблемы кадрового педагогического состава в системе среднего юридического образования в условиях, когда в стране государством был инициирован процесс политической консолидации российского общества вокруг идеи суверенизации российского государства, поддержанный подавляющей частью населения.

Ключевые слова: общество, образование, специалист, бакалавр права, магистр педагогического образования, суверенизация, юридическая профессиональная подготовка.

SHOLOKHOV Andrey Vitaljevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute (RINE)

STETSENKO Irina Aleksandrovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Dean of the Faculty of Economics of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute (RINE)

SAMOYLOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Philosophy, Head of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute (RINE)

MASTER OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE FIELD OF LAW AS A SYSTEM-FORMING ELEMENT OF THE PERSONNEL STRUCTURE OF SECONDARY LEGAL EDUCATION INSTITUTIONS

The presented article offers readers a summary of the authors' analysis of the problem of personnel teaching staff in the system of secondary legal education in conditions when the state initiated the process of political consolidation of Russian society around the idea of the sovereignization of the Russian state, supported by the overwhelming part of the population.

Keywords: society, education, specialist, bachelor of Law, Master of pedagogical education, sovereignization, legal professional training.

Постсоветский период юридического образования в Российской Федерации начался с благородного посыла о том, что в новом обществе, чьё политическое устройство основано на принципах демократии и правового государства, а система экономических отношений будет строиться на принципах рыночного взаимодействия, роль права как главного и основного регуляторного механизма общественных отношений возрастает неизмеримо, а, следовательно, общество в целом, участники экономических отношений, субъекты и объекты политических отношений и других общественных отношений будут остро нуждаться в услугах квалифицированных юристов, количество которых ранее существовавшая в советском высшем об-

разовании система юридической подготовки не могла обеспечить, а главное, что содержание дисциплинарного контента их учебных планов не отвечает новым политическим и экономическим реалиям, которые стремительно менялись, будучи дополняемы и дополняемы новыми капиталистическими элементами и либерально-демократическими новеллами в государственной практике. В этот период главное было привести в соответствие с новой для российского общества и государства ситуацией правовую основу механизма государственной регуляции,



Шолохов А. В.



Стеценко И. А.



Самойлова И. Н.

а также дисциплинарный контент юридического образования и количественный объём выпуска новых юристов. Что, в общем-то, и было сделано достаточно быстро, хотя и не без некоторых шероховатостей. К числу которых, из наиболее досадных, можно было бы отнести острую нехватку преподавателей-академистов в области фундаментальных юридических дисциплин в тех многочисленных новых негосударственных вузах и новых юридических факультетах, государственных, но не профильных вузах, которые быстро развернули подготовку российских юристов новой генерации.

Но именно нехватка преподавателей-академистов оказалась одной из главных причин, которая наряду с другими причинами самым решительным и негативным образом снизила качество подготовки юристов в постсоветском профессиональном образовании.

В юридические вузы и юридические факультеты непрофильных вузов стали массово приглашать специалистов юридической практики, не имевших учёных степеней и званий, и соответственно не имевших, как правило, опыта преподавательской работы. Сам факт того, что таких специалистов приглашают, а они приходят в вузы и включаются в преподавательскую деятельность, является, несомненно, положительным. Это крайне полезно, когда практики делятся специальными практическими знаниями и практическим опытом их приобретения со студентами старших курсов, когда у последних основную часть их учебного процесса занимают дисциплины, выбранной ими правовой специализации (уголовно-правовой, гражданско-правовой, государственно-правовой и др.).

Плохо, когда ветеран оперативно-розыскной деятельности без какого-либо педагогического опыта, пусть и с юридическим образованием, начинает преподавать студентам-юристам фундаментальный курс уголовно-процессуального права, а тем более арбитражного процессуального права.

Естественно, что дефицит преподавательских юридических кадров породил спрос на «чёрном рынке» так называемых «диссертационных услуг» на послевузовское юридическое образование с последующим приобретением учёного статуса. И это тоже не добавило качества подготовке юристов в вузе.

Кроме того, правительственное решение о введении принципа «подушевого» финансирования вузов, обучающихся студентов по государственному заказу, не говоря уже о студентах, обучающихся на основе полной компенсации затрат вуза на их обучение, полностью лишило вузы стимула к отчислению неуспевающих студентов, поскольку это вело к потере финансирования. А в первом случае вообще приводит к необходимости возвращения денежных средств в бюджет, когда эти средства уже запланированы в расходы, а зачастую, и потрачены на обеспечение учебного процесса. То есть, пострадает не только неуспевающий или не желающий учиться молодой человек, а пострадает качество обеспечения учебного процесса в вузе. Ни один руководитель вуза в здравом уме не примет такого решения и будет настаивать на учебных «успехах»

таких горе-студентов перед деканатами. Ну, разве что, такие вузы, как МГУ им. Ломоносова или Высшая школа экономики могут не беспокоиться о своём финансовом положении. Такие псевдосуденты, в итоге, становятся псевдоспециалистами. И это, к сожалению, массовое явление в вузовском образовании, естественно, охватило и юридическое образование. Особенно это негативно сказалось на заочном образовании, где студенты и в советский период не отличались высоким качеством знаний.

Результат такого подхода был усугублён решением ельцинских реформаторов от образования, присоединиться к печально известному Болонскому процессу, что преподносилось как положительное явление для российских граждан, получавших возможность установления соответствия получаемой квалификации по окончании вуза европейским и мировым стандартам, и получавших при этом облегчение при трудовой миграции в зарубежные страны при упрощаемой якобы процедуре нострификации их документов о высшем профессиональном образовании. Мы оставляем в стороне экономический вопрос об утечке умов и вообще трудовых ресурсов, на подготовку которых страна затратила немалые ресурсы, а проанализируем, как это отразилось на качестве юридических специалистов¹.

И вот бакалавриат как нижняя ступень полного высшего образования стал в России основной формой подготовки специалистов, в том числе в системе высшего юридического образования. В итоге его практической реализации общество получает не специалиста, а относительно образованного молодого человека с набором общекультурных знаний соответствующего объёма и сложности и такой общепрофессиональный набор знаний². Получив набор знаний без всякой векторной нацеленности на какое-то конкретизированное более или менее широкое или узкое предметно-профессиональное поле, молодой человек начинает сам из себя как экономиста-эрудита, или юриста-эрудита и т.д. и т.п. формировать специалиста, и сам же формирует свою профессиональную парадигму мышления.

Рассмотрев указанные выше проблемы, мы, наконец, можем подойти к рассмотрению собственно той проблемы, которая указана в названии нашей статьи. Можно ли ограничиться уровнем бакалавриата при подготовке профессиональных педагогов, которые будут выступать в роли преподавателей юридических дисциплин в колледжах, учителями школьного предмета «Правоведение» как дополнительного в общеобразовательных средних школах. Можно ли допускать к преподаванию таких дисциплин в колледжах бакалавров-юристов или они должны быть обязательно дипломированными педагогами.

Дипломированный специалист в области права, имеющий юридическое образование (а возможно ещё и опыт практического решения юридических задач), несомненно

1 Шолохов А. В. «Болонский процесс» как генератор перманентного кризиса в российском высшем образовании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1-1. – С. 87-90.

2 Там же.

но, является ценным приобретением для любого учебного заведения, в том числе для высшего учебного заведения. При этом стоит указать, что именно в вузовской системе подготовки педагогическое образование не является атрибутивной характеристикой для преподавателя. Это показала вся история высшего образования. Хотя каждый специалист, получивший такое образование прекрасно помнит, что одни преподаватели – прекрасные знатоки своих предметов, авторы замечательных учебников, могли с блеском преподавать свой предмет, а другие, не менее талантливые специалисты оставили самые тяжёлые воспоминания.

Но студент вуза уже достаточно взрослый человек во всех отношениях. И поэтому ему вполне по силам компенсировать недостающее педагогическое мастерство преподавателя работой с учебной и научной литературой. К тому же в вузе один предмет зачастую в процессе его изучения студенческой группой обеспечивают зачастую два, а то и три преподавателя, что также компенсирует отчасти педагогические пробелы одного из них.

Другое дело преподавание предмета, особенно такого, как «Правоведение», весьма специфичного по сравнению с другими предметами социально-гуманитарного блока. Старшеклассники общеобразовательной школы и студенты колледжа продолжают ещё находиться в процессе своего когнитивного и эмоционального взросления, им зачастую присущ юношеский максимализм и ригоризм в отстаивании своих точек зрения при отсутствии жизненного опыта (то есть опыта самостоятельной социализации). Поэтому их максималистические и нередко ошибочные и некритические оценки столь же часто отличаются радикализмом и ложно понятой принципиальностью в отстаивании своей ранее заявленной позиции. Отсюда мы понимаем, что преподаватель «Правоведения» для таких учащихся не может не быть педагогом. Конечно, есть специалисты, которые приходя в профессиональные образовательные учреждения, раскрываются как педагоги от Бога. Но на это нельзя полагаться как на системное решение проблемы необходимости умелого психологического и педагогического взаимодействия с учащейся молодёжью старших возрастов в процессе столь же умелого преподавания предметных знаний по правовым дисциплинам. Совершенно необходим преподаватель с профессиональным педагогическим образованием. Либо базовым, либо полученным в системе профессиональной переподготовки, но уже на базе имеющегося высшего образования.

Кроме того, если речь идёт о преподавании не только дисциплины «Правоведение» как общеобразовательной дисциплины, а речь идёт о преподавании юридических дисциплин на уровне среднего профессионального образования в системе колледжей или факультетов среднего профессионального образования в составе вузов, то здесь мы утверждаем, что основное ядро примерно на 90 % преподавательского состава по предметному юридическому блоку должны составить магистры педагогического образования по профилю права. А если речь идёт о ведом-

ственных колледжах системы МВД, то магистерская программа должна иметь такое примерное наименование, которое представлено в Таганрогском институте имени А. П. Чехова Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) на факультете экономики и права в его магистерской программе по направлению «Педагогическое образование», а именно – «Право и правоохранительные органы».

Почему же «ядерный» состав педагогов по юридическим дисциплинам должны по нашему твёрдому убеждению составить магистры «Педагогического образования» по профильной программе «Правоведение»? Положительный ответ определяется тем, что магистр в процессе своей подготовки ориентирован, прежде всего, стать научным исследователем в соответствующем предметном поле. Поэтому он вооружён знаниями о том, что собой представляет процесс исследования, в структурно-фазовом и содержательном аспектах. Более того, магистр имеет по окончании программы и некоторый опыт участия в научных исследованиях притом, что его выпускная квалификационная работа имеет статус диссертации. Именно эти знания и практический опыт участия и самостоятельного проведения исследований должны стать для повышения качества подготовки юристов в колледжах неотъемлемой компонентой. Опять же возвращаясь к тезису о том, что, не участвуя в научных исследованиях, будущий выпускник колледжа в лучшем случае станет эрудитом, а должен стать специалистом. Поэтому магистры «Педагогического образования» по профильной программе «Правоведение» как оптимальный элемент педагогического ядра среднего юридического образования должны стать приоритетом для кадровых решений в средних профессиональных учреждениях юридического образования.

Пристатейный библиографический список

1. Шолохов А. В. «Болонский процесс» как генератор перманентного кризиса в российском высшем образовании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1–1. – С. 87-90.

ФЕДОСОВ Артем Васильевич

кандидат технических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

БУХМАСТОВА Лариса Сергеевна

магистрант 2 курса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВАФИНА Ландыш Мансуровна

магистрант 2 курса Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНАЛИЗ ТРАВМАТИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Проведенные исследования в государственной инспекции труда Республики Башкортостан из архивных данных по травматизму в образовательных учреждениях подчеркнули актуальность данной проблемы. В статье рассматриваются основные виды травматизма и на этой основе выявлены предполагаемые нарушения охраны труда в образовательных учреждениях, подтверждая общие основания случаев травматизма.

Ключевые слова: Государственная инспекция труда (ГИТ), образовательные учреждения (ОУ), травматизм, несчастный случай, архивные данные, статистические данные.

FEDOSOV ArtemVasiljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

BUKHMASOVA Larisa Sergeevna

magister student of the 2nd course of the Ufa State Petroleum Technical University

VAFINA Landysh Mansurovna

magister student of the 2nd course of the Ufa State Petroleum Technical University

ANALYSIS OF INJURIES IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Studies carried out in the State Labor Inspectorate of the Republic of Bashkortostan from archival data on injuries in educational institutions emphasized the validity of this problem. The article considers the main types of injuries and on this basis revealed alleged violations of labor protection in educational institutions, confirming the general grounds for cases of injuries.

Keywords: State Labor Inspectorate (GIT), educational institutions (OU), injuries, accidents, archival data, statistical data.

На основе данных общероссийского мониторинга формируются ежегодные доклады Минтруда о состоянии условий и Охраны Труда в Российской Федерации, на основании собранных данных составляются прогнозы развития процессов в области безопасности и Охраны Труда. Статистика последних нескольких лет с 2007 года по 2018 год, показывает, что в Башкортостане стабильно снижается производственный травматизм, показатели тяжелого травматизма сократились в два раза. В 2018 году зарегистрировано 137 тяжелых несчастных случаев, среди которых признаны страховыми – 126¹. Однако, общая статистика травматизма не отражает конкретных случаев. Касаемо, мониторинга статистики травматизма именно про сотрудников образовательных организаций не составляется.

В случае образовательных учреждений в связи с повышенным травматизмом, что подразумевает собой случай с «лёгким» исходом, должны сообщать в Фонд социального страхования или в Государственную инспекцию труда. В этом случае поставить в известность инспектора, подробно описав случай (что произошло и в каком состоянии пострадавший и т.д.) спешат далеко не все руководители. Однако, если в непосредственном контрольно-надзорном органе о таких случаях сообщалось бы в обязательном порядке, то статистика имела иные показатели.

Что касается профессий, то больше всего смертельных и несчастных случаев происходит с работниками технического функционала (уборщицы, дворники, охранники и т.д.). Основные причины травматизма падение с высоты; дорожно-транспортные происшествия, общие заболевания. Касаемо несчастных случаев работников педагогического состава все чаще погибают на рабочем месте в результате общих заболеваний (инфаркт, инсульт).

Исследование проводилось на основе изучения архива данных случаев травматизма сотрудников образовательных учреждений в Государственной Инспекции Труда г. Уфа, а

также метод опроса среди сотрудников и знакомых коллег в образовательных учреждениях.

Анализируя анонимные опросы работников в учреждениях образования позволяет выявить характер несчастных случаев. В основных причинах травмы случаются с работниками, имеющих проблемы со здоровьем, а также при неосторожном обращении с электричеством и т.д.¹

По анализам изученного архива за 2017–2020 года травмы и несчастные случаи сотрудников происходили на занятиях физической культуры и трудового обучения (в том числе в учреждениях профессионально-технического профиля), а также при падениях с высоты, дорожно-транспортных происшествиях.

Несчастный случай в образовательной организации может произойти в любом ОУ, так как трудовые функции предполагают зависимость от травмирующего объекта. К таким сотрудникам могут относиться дворники, уборщицы, слесари, трудовики, охранники и др.

В свою очередь сотрудники всех образовательных учреждений со статусом преподавателя в связи с индивидуальными особенностями сферы деятельности подвергаются различным видам травматизма и опасностей. Это может касаться: преподавателей физической культуры во время занятий и спортивных мероприятий, лаборантов по химии, трудовиков, и также преподавателей различных профильных специальностей в высших учебных заведениях (ВУЗов) и среднее специальных учебных заведений (ССУЗов), средне общеобразовательных школ (СОШ), а также воспитателей в

1 Государственное учреждение - региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ro2.fss.ru/archive/428307.shtml> (дата обращения: 01.02.2021).



Рисунок 1. Диаграмма по группам причин травматизма в ОУ на 2017-2020 год по РБ.

детских дошкольных учреждений (ДОУ) и даже воспитателей классов коррекции со сложными детьми.

В целом на данный момент ситуация по обеспечению безопасности труда выглядит более благополучно, чем за предшествующие года, так как дело с созданием служб охраны труда в органах управления образованием, где они имеются во всех 68 отделах образования в Республике Башкортостан. Несмотря на такое положение дел ситуация с травматизмом и происшествиями существует больше, чем показывает статистика. Выясняется, что метод изучения архива помогает выстроить не самую полноценную статистику, в отличие от метода закрытого опроса среди коллег в образовательных учреждениях, которые подтверждают реальные проблемы в области знаний охраны труда в образовательных организациях сотрудников.

Основные проблемы в организации охраны труда в ОУ по архивным данным показывает статистика случаев травматизма в ОУ по РБ в диаграмме на рисунке 1.

Основные причины травматизма определяются по классификатору причин несчастных случаев. Наиболее частым нарушением ОТ в ОУ, приводящим к травматизму и несчастным случаям со смертельным исходом является:

- разного рода падения при разности уровней высот (с деревьев, мебели, со ступеней приставных лестниц, строительных лесов, зданий, оборудования, транспортных средств и т.д) и на глубину (в шахты, ямы и др);

- причины, квалифицированные по материалам расследования несчастных случаев – в том числе: неосторожность, невнимательность, поспешность; утомление, физическое перенапряжение;

- недостаточный опыт работы;
- внезапное нарушение нормального состояния пострадавшего (головокружение и т.п.);

- некачественное проведение или отсутствие проведения обучения и проверки знаний по охране труда работников ОУ.

Наиболее частые причины несчастных случаев, не связанные с производством со смертельным исходом, квалифицируются как: смерть вследствие общего заболевания, подтвержденными медицинской организацией, органами следствия или судом.

Таким образом, чаще всего причиной несчастных случаев является человеческий фактор, т.е. неправильные действия людей (непроизвольные или намеренные). Поэтому необходимо изучать психологические особенности опасного и безопасного поведения людей во время трудового про-

цесса, а также особенности возникновения неправильных действий людей, обусловленными их психофизиологией. К производственным случаям травматизма на рабочем месте приводит неудовлетворительная организация производства работ в том числе: отсутствие или недостаточный контроль со стороны руководителей и специалистов подразделения за ходом выполнения работы, соблюдением трудовой дисциплины, а также некачественное проведение инструктажа с отдельными сотрудниками в ОУ: (водители, уборщицы, повар, охранники и т.д.).

Пристатейный библиографический список

1. Государственное учреждение - региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://r02.fss.ru/archive/428307.shtml> (дата обращения: 12.01.2021).
2. Журнал Охрана труда и пожарная безопасность в образовательных учреждениях // Управление образовательной организацией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://управлениеобразовательнойорганизацией.рф/publ/управление_образовательной_организацией/sistema_upravlenija_okhranoj_truda_obrazovatelnykh_organizacijakh_celi_zadachi_struktura_i_osnovnyye_funkcii/3-1-0-229-html (дата обращения: 12.01.2021).
3. Федосов А. В., Шарипова А. В., Иванов А. Н. Проблема сокрытия страховых случаев на предприятиях нефтегазовой отрасли // Теория, практика, инновации. - 2019. - № 1 (37). - С. 137-143.
4. Федосов А. В., Вадулина Н. В., Шарафутдинова Г. М. и др. Охрана труда: монография. В 2 ч. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017. - Ч. 1. - С. 81-99.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-434-437

АЛТУХОВ Алексей Валерьевич

директор лаборатории сетевого анализа экосистем Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, сотрудник кафедры экономики инноваций Экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, генеральный директор и генеральный конструктор ООО «Архангел Экосистема»

КАШКИН Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ

ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ ПЛАТФОРМЕННОГО ПРАВА*

Реализация успешного трансфера технологий имеет важное значение для университетов, компаний, национальной экономики, интеграционных организаций и общества в целом. Для университетов и НИИ трансфер технологий может принести дополнительные доходы, которые могут быть использованы для научных исследований, а также способствует признанию научных достижений ученых, что, в свою очередь, способствует привлечению грантов. Для компаний преимущества от осуществления трансфера технологий включают возможность использования результатов интеллектуальной деятельности без затрат на внутренние исследования и разработки, а также внедрения и освоения новых технологических процессов, которые могут способствовать успеху их бизнеса. Для национальной экономики трансфер технологий является ключевым фактором роста посредством развития высокотехнологичных компаний, увеличения количества рабочих мест и производства инновационной продукции. Для общества в целом выгоды от трансфера технологий неисчислимы с точки зрения улучшения качества жизни, экологической обстановки, технических достижений, обеспечивающих не только новые возможности, но и стимулирующих развитие национальной и глобальной экономики благодаря цифровым трансформациям и использованию технологий искусственного интеллекта. Цифровые технологические решения позволяют ускорить процесс трансфера технологий, и одним из таких решений является платформа для трансфера технологий, содействующая сетевому взаимодействию. Цифровые платформенные решения создают новые правовые отношения, формируют потребность поиска нового содержания и правовых форм институционального регулирования для быстро меняющихся общественных отношений.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, платформенное право, трансфер технологий, результаты интеллектуальной деятельности, цифровые платформы, цифровое право.

ALTUKHOV Aleksey Valerjevich

Director of the Laboratory for Network Analysis of Ecosystems of the G. R. Derzhavin Tambov State University, Employee of Innovation economics sub-faculty of the Faculty of Economics of the M. V. Lomonosov Moscow State University, CEO and General Designer of «Archangel Ecosystem» LLC

KASHKIN Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, professor, Head of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation

TRANSFER OF TECHNOLOGY AS AN ECONOMICAL INSTRUMENT OF PLATFORM LAW

Implementing successful technology transfer is important for universities, companies, the national economy, and society. For universities, technology transfer can generate additional revenue that can be used for research, as well as promote recognition of scientific achievements of scientists, which in turn can help with attracting grants. For companies, the benefits of technology transfer include the ability to use the results of intellectual activity without the cost of internal research and development, as well as the introduction and development of new technological processes that can contribute to the success of their business. For the national economy, technology transfer is a key driver of growth through the development of high-tech companies, increasing the number of jobs and the production of innovative products. For society, the benefits of technology transfer are incalculable in terms of improving the quality of life, environmental conditions, and technological advances that provide not only new opportunities, but also stimulate the development of the national and global economy through digital transformation and use of artificial intelligence. Digital technology solutions can speed up the process of technology transfer, and one such solution is a technology transfer platform that facilitates networking. Digital platform solutions create new legal relations, form the need to search for new content and legal forms of institutional regulation for rapidly changing social relations.

Keywords: innovation, innovative economy, intellectual property, artificial intelligence, platform law, technology transfer, results of intellectual activity, digital platforms, digital law.



Алтухов А. В.



Кашкин С. Ю.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 18-29-16150/18).

Образовательные учреждения и научно-исследовательские институты являются благоприятной средой для создания инновационных разработок, меняющих привычный образ жизни человека. Ежегодно на рынке появляется множество новых продуктов и изобретений. С начала нового тысячелетия мир стал свидетелем появления социальных сетей, смартфонов, автомобилей с автономным управлением и автономных летательных аппаратов. Общество приблизилось к тому моменту, когда жизнь может полностью погрузиться в цифровые технологии. Устройства хранения информации стали меньше, но они могут содержать огромное количество данных. Беспилотные транспортные средства, роботизированные комплексы, искусственный интеллект, 3D-печать и 3D-производство – это всего лишь некоторые изобретения, которые каждый год делают мир лучше.

Технологии являются результатом научных изысканий. Однако, наличие технологии, пусть даже революционной – недостаточно. Ценность технологии уменьшается, если она не может быть передана пользователю, который намерен применить ее для получения ощутимого производственного преимущества. Университеты и научно-исследовательские институты нуждаются в помощи при продвижении результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ к стадии создания конечного продукта или услуги, поэтому значимость трансфера технологий сложно переоценить.

Трансфер технологий – это процесс, сочетающий операции обмена (между изобретателем и реципиентом) с производственными функциями (выполнение измерений при проведении наладочных работ, осуществление индивидуальных испытаний, адаптация оборудования под конкретные эксплуатационные условия, устранение неполадок, доработка технологий), позволяющими снизить транзакционные издержки и создать добавленную стоимость.

Трансфер технологий может быть выражен в виде трансфера результатов интеллектуальной деятельности, трансфера объектов интеллектуальной собственности, реализации патентных изобретений, обмена научно-технической информацией, осуществления совместных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Оценка эффективности реализации трансфера технологий является сложной задачей, требующей комплексного подхода к выявлению экономических, социальных, экологических, технологических и иных эффектов, полученных от внедрения и освоения наукоемких разработок.

Трансфер технологий включает следующие направления деятельности:

- Выбор, поиск и идентификация технологии;
- Выполнение технико-экономического анализа и проведение экспертных работ;
- Определение способов распространения непатентоспособных идей и разработок;
- Поиск технологических партнеров и стратегических инвесторов;
- Консалтинговое сопровождение инновационного проекта;
- Создание академических и корпоративных альянсов для реализации высокотехнологичных проектов¹;

- Формирование, инкубирование и позиционирование инновационных компаний;
- Привлечение талантливых преподавателей, сотрудников и студентов к инновационной деятельности;
- В области права он объективируется в создании и регистрации патентов и иных правовых средств, фиксирующих результаты интеллектуальной деятельности людей.

Трансфер технологий предполагает перемещение материальных знаний (технических данных и чертежей, прототипов конструкций, инструкций, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программного обеспечения, коммерческих секретов) от одной организации к другой. Механизм трансфера технологий определяется политикой и ценностями организации.

Трансфер технологий в контексте деятельности научно-исследовательских институтов предполагает процесс, при реализации которого наукоемкие разработки, созданные в лабораториях этих учреждений, коммерциализируются посредством лицензирования запатентованных объектов интеллектуальной собственности² и создания стартапов, и трансформируются в высокотехнологичные продукты.

Участие индустриального комплекса экономики в трансфере технологий включает в себя различные конструктивные действия, направленные на объединение усилий производственных компаний и научных организаций для получения взаимной выгоды. Участие может быть разовым – реализация проекта/научно-технической инициативы, или может включать в себя так называемое «стратегическое партнерство», при котором университет и компания работают вместе над непрерывным рядом проектов и видов деятельности: привлечение преподавателей и студентов к инновационной деятельности, разработка учебных программ, выполнение научно-исследовательских работ, обучение персонала и многое другое.

Отечественная и зарубежная практика свидетельствует о наличии различных способов взаимодействия промышленности с научно-исследовательскими организациями, начиная от обмена результатами научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, участия в совместной проектной работе, и заканчивая финансовой поддержкой фундаментальных исследований³. Зачастую промышленность является ключевым источником финансирования и практического опыта, что позволяет ускорить процесс создания материальных знаний в научно-исследовательской среде. Конструктивные экономические отношения, возникающие между участниками инновационной деятельности, могут дополнять программы совместных научных исследований и инвестиционные механизмы, предназначенные для синтеза новых знаний и совершения научных открытий.

Для производственных компаний коммерческие взаимоотношения с научно-исследовательскими организациями могут представлять целый ряд проблем, неочевидных

1 Булат А.Д., Филенков В.М., Обрубов В.А. Региональные аспекты трансфера технологий // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – № 4 (25). – С. 130-133.

2 Link A., Hasselt M. On the transfer of technology from universities: The impact of the Bayh–Dole Act of 1980 on the institutionalization of university research // European Economic Review. – 2019. – Volume 119. – P. 472-481.

3 Давыденко Т.М. Взаимодействие университета с бизнес-сообществом в сфере инновационной деятельности // Высшее образование в России. – 2016. – № 5. – С. 112-117.

для академического сектора в отношении определенной технологии или разработки, поэтому важное значение имеет взаимодействие представителей науки и промышленности с субъектами трансфера технологий, способствующих выявлению возможных сложностей, рисков и проблем на ранних этапах реализации совместного инновационного проекта.

Аналогия заметна также и в области разработки правового регулирования взаимодействий с новейшими технологиями. Ведь всю специфику в данном случае можно учесть только при помощи привлечения экспертов, участвующих в создании конкретной инновации. Это поможет индивидуализировать нормы и повысит их эффективность в условиях практического применения. Важно отметить, что сейчас довольно остро встала проблема отсутствия комплекса правовых норм, регулирующих отношения, сопряженные с платформами и технологиями искусственного интеллекта. Особенная необходимость разработки законодательства в этой области, обусловлено повышенным интересом и содействием государства в области соответствующих научных разработок.

Субъекты трансфера технологий обладают культурой академического сотрудничества и имеют опыт стратегического партнерства с представителями реального сектора экономики, что позволяет выстроить цепочку эффективного взаимодействия. Но, разумеется, при условии надежной законодательной почвы в сфере своих интересов «вуз – промышленное предприятие», способствующую генерации материальных знаний и воплощению их в инновационные продукты.

Однако, любой инновационный продукт для эффективной интеграции в различные сферы жизни общества должен сопровождаться и регулироваться соответствующим законодательством. В этом контексте внедрение платформенного права будет способствовать ликвидации правовых барьеров в использовании новейших технологий подобного порядка и сделает их более безопасными в глазах потенциальных и реальных пользователей.

Квалифицированные специалисты, работающие в сфере трансфера технологий, содействуют ускорению процессов технологических преобразований в различных сферах, комплексах и отраслях экономики. Они способствуют успешному управлению инновациями, вовлечению компаний в инновационный процесс, защите и лицензированию объектов интеллектуальной собственности, выводу на рынок наукоемких разработок, созданию новых стартапов и развитию высокотехнологичных предприятий.

Появление цифровых технологий, преобразующих аналоговую информацию в цифровой формат, во многом позволило упростить и ускорить процесс таких взаимоотношений.

Цифровые технологии позволяют обеспечить лучшее представление о работе и результатах в режиме реального времени за счет интеграции структурированной и неструктурированной информации, обеспечения лучшего обзора данных организации и данных из внешних источников. Одним из цифровых технологических решений в сфере распространения инноваций является платформа для трансфера технологий.

Платформа для трансфера технологий – это веб-ресурс, на котором зарегистрированные пользователи мо-

гут размещать технологические запросы и предложения, обмениваться информацией, выполнить поиск экспертов, технологических партнеров и стратегических инвесторов.

Функциональным преимуществом платформы для трансфера технологий, помимо постоянно обновляемой информации, является интеллектуальная система коммуникаций поставщиков и получателей технологий. Платформа аккумулирует данные о технологических ресурсах поставщиков технологий, которые стремятся коммерциализировать результаты интеллектуальной деятельности, информирует о потребностях получателей технологий, заинтересованных в приобретении инновационных решений, предлагает экспертные ресурсы, которые могут быть использованы в процессе трансфера технологии.

Механизмы работы платформ ставят дополнительные задачи перед законодательством в вопросах защиты персональных данных. Ведь как известно, любая платформа, при условии, что она функциональна и информативна, взаимодействует с большим количеством информации, часть которой может также быть коммерческой тайной.

Сегодня закон о защите персональных данных не содержит в себе специализированного раздела, регулирующего вопросы защиты информации, связанные с ее длительным хранением на платформе и с условиями взаимодействия контрагентов с платформенными решениями. Особый режим касается только информации, с которой взаимодействуют государственные и муниципальные структуры⁴. Такое положение вещей снижает популярность новых технических решений, для бизнеса. Таким образом, особенное правовое регулирование работы платформ способствовало бы повышению безопасности в использовании.

Известно, что при продвижении университетами и НИИ новых технологий разрабатываются (с учетом целого комплекса факторов) новые стратегии и механизмы охраны интеллектуальной собственности⁵. При этом на первом месте, как правило, стоит защита своих продуктов патентами. Тем не менее, разнообразные способы правовой охраны (авторское право, патентное право, ноу-хау, опубликование с целью предотвращения патентования конкурентом) могут использоваться в различных комбинациях на различных этапах жизненного цикла инновационного продукта. Только тщательно проанализировав область технической исключительности изобретения, состояние рынка и свои собственные возможности можно сделать осознанный выбор между патентом и ноу-хау. Например, если речь идет о защите элемента производственного процесса, факт использования которого трудно установить, тогда патент предоставит слабую защиту из-за сложности доказательства факта использования этого изобретения.

В некоторых случаях это является проблемой в вопросах, связанных с технологией Искусственного интеллекта (ИИ), которая уже превратилась в индустрию. Отдельные случаи внедрения алгоритмов машинного обучения в ключевых индустриях слились в непрерывные программы

4 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных».

5 Кустова Е.А., Ерыгина Л.В., Жуковская Ю.В. Этапы управления коммерциализацией интеллектуальной собственности вуза // Решетневские чтения. – 2014. – Т. 2. – С. 388.

интеграции ИИ в технологические процессы и цифровые продукты. Но на самом деле обеспечить трансфер технологий, компонентом которого является ИИ довольно сложно, поскольку спорная ситуация может возникнуть с тем, что в процессе работы искусственного интеллекта можно считать продуктом интеллектуальной собственности – программу или результат ее работы.

В том случае, когда изобретение можно выделить из более крупного произведенного продукта, тогда патент эффективно предотвращает несанкционированное копирование технологии или объекта. Патентная охрана предоставляется техническим решениям, которые удовлетворяют критериям, предъявляемым к изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам, т.е. обладающим новизной, промышленной применимостью и изобретательским уровнем для изобретений и оригинальностью для промышленных образцов.

Патентная охрана наделяет обладателя патента в стране, где действует патент, исключительным правом, что позволяет распоряжаться судьбой патентованного изобретения исключительно владельцу прав⁶. Защита прав обладателя патента гарантируется государством, а сам патент на объект промышленной собственности предоставляет конкурентные преимущества перед другими организациями и может принести существенную экономическую выгоду.

На сегодняшний день, гражданским кодексом РФ исчерпывающе регламентированы вопросы оформления патента на электронные вычислительные машины и базы данных любых направлений в функционировании⁷. Отчасти это и помогает развивать науку в данном перспективном направлении.

Немного иначе устроена система охраны прав на инновации признанные ноу-хау. Охрана коммерческой тайны (режим ноу-хау) обеспечивается только усилиями самого владельца коммерческой информации по соблюдению строжайшего режима ее конфиденциальности.

Обычно такую форму охраны используют в случае создания технологии, для которой реализовать режим патентной охраны по каким-либо причинам еще невозможно или нецелесообразно, но есть потенциальная возможность ее успешной коммерческой реализации. Также к режиму ноу-хау можно прибегать в отношении сопроводительной технической документации (чертежи, расчеты и другое) для технологий, которые, например, в общем виде уже стали доступны неограниченному кругу лиц⁸.

Наконец беспатентная охрана, которая осуществляется в режиме авторского права, предоставляет исключительные имущественные права компании, создавшей объект, и неимущественные права непосредственным авторам разработки⁹. Объектам авторского права охрана предо-

ставляется без какой-либо обязательной регистрации государственными или общественными органами и действует с даты фактического создания объекта охраны. К объектам авторского права относятся, в том числе, программы, базы данных, учебная и научная литература, справочники, проекты изделий (например, дизайн-макеты) и др. В настоящее время, как правило, беспатентная правовая охрана научно-технических разработок в режиме авторского права не имеет реальных коммерческих перспектив. Как видно из анализа, цифровые технологии нуждаются в новом, удовлетворяющем все особые потребности правовом регулировании трансфера технологий.

Таким образом, концепция трансфера технологий с использованием платформенных решений описывает набор цифровых системных компонентов, которые определяют архитектуру распространения результатов научно-исследовательской деятельности, а также раскрывает взаимосвязь механизмов защиты объектов интеллектуальной собственности с платформенным правом. Эта концепция лежит в основе получения инновационных разработок, основанных на перспективных технологиях, совместной работе, которая создает системы из нескольких типов продуктов (физических и цифровых), и транзакциях между различными участниками рыночных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Амарал А. Университет и технологический трансфер // *Alma mater.* – 2018. – № 3. – С. 26-29.
2. Булат А.Д., Филенков В.М., Обрубов В.А. Региональные аспекты трансфера технологий // *Евразийский Союз Ученых.* – 2016. – № 4 (25). – С. 130-133.
3. Давыденко Т.М. Взаимодействие университета с бизнес-сообществом в сфере инновационной деятельности // *Высшее образование в России.* – 2016. – № 5. – С. 112-117.
4. Кустова Е.А., Ерыгина Л.В., Жуковская Ю.В. Этапы управления коммерциализацией интеллектуальной собственности вуза // *Решетневские чтения.* – 2014. – Т. 2. – С. 387-389.
5. Link A., Hasselt M. On the transfer of technology from universities: The impact of the Bayh–Dole Act of 1980 on the institutionalization of university research // *European Economic Review.* – 2019. – Volume 119. – P. 472-481.

6 Амарал А. Университет и технологический трансфер // *Alma mater.* – 2018. – № 3. – С. 26-29.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019).

8 Общая информация о трансфере технологий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://innovbusiness.ru/content/document_r_A38C272C-FEB6-4F3F-90A2-6F442D6C396F.html (дата обращения: 24.02.2021).

9 Общая информация о трансфере технологий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://innovbusiness.ru/content/document_r_A38C272C-FEB6-4F3F-90A2-6F442D6C396F.html (дата обращения: 24.02.2021).

БАРАШЕВА Елена Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СУБЪЕКТОВ РФ

Актуальность. Управление экономическим развитием субъектов Российской Федерации, часть стратегического управления народнохозяйственным комплексом страны. Вопросы государственного управления, актуальная предметная область исследований, которая постоянно требует внимания научного сообщества.

Объект исследования. Государственное управление, как воздействие системы органов государственной власти на элементы государственного устройства.

Предмет исследования. Государственное управление, в части управления экономическим развитием субъектов Российской Федерации.

Цель исследования. Заключается в оценке государственного управления экономикой регионов.

Задачи исследования. Заключаются в детекции критериев системы государственного управления экономикой субъектов РФ.

Методология исследования. Используются теоретико-эвристические методы экстраспективного характера, базирующиеся на общепризнанных методах научного познания: анализ, синтез, аналогии, абстрагирования, дедукции и др., обусловленные феноменологическими и системными принципами исследования.

Результаты исследования. Выражаются в дескриптивном описании критериев оценки системы государственного управления экономическим развитием субъектов РФ.

Ключевые слова: социальный эффект, риск, бюджетный эффект, социально-экономическое пространство, государственная власть.

BARASHEVA Elena Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Humanities and socio-economic disciplines sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice

CRITERIA FOR EVALUATING THE SYSTEM OF STATE MANAGEMENT OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Relevance. Management of the economic development of the subjects of the Russian Federation, part of the strategic management of the national economic complex of the country. Issues of public administration, an actual subject area of research that constantly requires the attention of the scientific community.

The object of the study. Public administration, as the impact of the system of public authorities on the elements of the state structure.

The subject of the study. State administration, in terms of managing the economic development of the subjects of the Russian Federation.

The purpose of the study. It consists in the assessment of the state management of the economy of the regions.

Research objectives. They consist in the detection of criteria for the system of state management of the economy of the subjects of the Russian Federation.

Research methodology. Theoretical and heuristic methods of an extraspectual nature, based on the generally recognized methods of scientific knowledge: analysis, synthesis, analogy, abstraction, deduction, etc., conditioned by the phenomenological and systemic principles of research, are used.

The results of the study. They are expressed in a descriptive description of the criteria for evaluating the system of state management of economic development of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: social effect, risk, budget effect, socio-economic space, state power.

Основная часть

Государственное управление экономическим развитием субъектов РФ, составная часть регуляторной политики, которое в общем виде выражается через принятие законотворческих инициатив, бюджетное регулирование и воздействие на социальное пространство¹.

В своих работах² мы отмечаем, что регуляторная политика, как необходимый элемент государственного управления представляет из себя комплексное воздействие по трём сферам: коммерческая, бюджетная и социальная. В общем виде развитие экономики субъекта складывается из трёх составляющих, это бюджетное финансирование, финансирование социальных проектов по федеральным про-

1 Барашева Е. В. Экономическая составляющая процедуры оценки регулирующего воздействия // Инновации и инвестиции. - 2020. - № 10. - С. 80-83.

2 Барашева Е. В. Совершенствование современной методологии оценки регулирующего воздействия // Финансовые рынки и банки. - 2020. - № 6. - С. 7-9.

Таблица 1. Система сбалансированных показателей экономического развития региона

Показатели ИТ	Содержание	Область применения
Бюджетная сфера	Реализация бюджетных проектов, объём бюджетного финансирования.	Федеральные органы
Социальная сфера	Дотации, субсидии, объём средств социальной поддержки	Федеральные и региональные органы
Коммерческая сфера	Участие федерального центра в инвестиционных программах субъекта РФ, финансирование в программах автодорожного строительства, объектов транспортной инфраструктуры	Федеральные, региональные органы, коммерческие структуры

граммам и участие в инвестиционном капитале (субсидирование, дотации, федеральные инвестиционные программы). При формировании критериев оценки системы государственного управления, будем исходить из методологического подхода управление результативностью (PM)³, используя систему сбалансированных показателей (BSC), таблица 1.

Как мы видим из таблицы 1 критерии оценки государственного управления, должны включать себя три составляющих.

Расчет бюджетного эффекта⁴ предлагается осуществлять по формуле:

$$\mathcal{E}_{бюд.}^t = \sum_{i=1}^T \frac{D_{инв}^t + D_{соп}^t}{(1 + C_{реф})^t} + \frac{\Delta D_{экон}^t}{(1 + C_{ГКО})^t} - P_{бюд}^t \quad (1)$$

где $D_{инв}^t$ – положительное сальдо бюджета субъекта РФ, тыс. руб.;

$D_{соп}^t$ – непрямые доходы бюджета от отраслей и сфер, в которых наблюдается приращение объемов производства (услуг) в связи с финансированием по федеральным программам, в том числе, доходы, от использования муниципального имущества, тыс. руб.;

$\Delta D_{экон}^t$ – величина экономии бюджетных средств, возникающая в будущем, тыс. руб.;

$C_{реф}$ – ставка рефинансирования Банка России на момент оценки, в процентах;

$C_{ГКО}$ – процентная ставка по государственным краткосрочным и долгосрочным обязательствам, в процентах;

$P_{бюд}^t$ – величина расходов федерального бюджета на каждом году расчётного периода, тыс. руб.

Одним из значимых параметров экономического развития субъекта РФ, обосновывающего инвестирование бюджетных средств, изменение величины налоговых выплат и поступлений, формула 2:

$$D_{инв}^t = (N_{пр}^t * \Pi^{пл} + C_{НД\phi л}^H * \Phi OT_{рас}^{пл} + C_{инн}^H * C_{оф}^{ср.год} + C_{з}^H * C_{к} + C_{з}^H * O_{потр} + C_{тр}^H * \chi_{тр} * M_{тр}) / 100 + N_{бюд}^{проч} \quad (2)$$

где $N_{пр}^t$ – величина норматива налога на прибыль в региональный бюджет и бюджеты соответствующих уровней, тыс. руб.;

$\Pi^{пл}$ – расчетная величина налогооблагаемой прибыли по всему спектру услуг в коммунальной сфере, учитывающий платные услуги в конкретном муниципальном образовании, тыс. руб.;

$C_{НД\phi л}^H$ – ставка налога на доходы физических лиц, %;

$\Phi OT_{рас}^{пл}$ – величина планового фонда оплаты труда работников, от реализации федеральных программ, тыс. руб. Расчёт производится каждый год с учетом величины заработной платы в среднем по отрасли на 1 работника ($ЗП_{1раб}^{ср}$) и возникновения дополнительной численности работников на вновь созданных рабочих местах ($\chi_{рас}^{доп}$), расчёт по формуле (3):

$$\Phi OT_{рас}^{пл} = ЗП_{1раб}^{ср} * \chi_{рас}^{доп} * 12мес, \quad (3)$$

$C_{инн}^H$ – величина ставки налога на имущество, %;

$C_{оф}^{ср.год}$ – среднегодовая стоимость основных фондов (имущества), тыс. руб.

Величина налогов и доходов от эксплуатации имущественного фонда, образуемого от реализации мер и форм государственной поддержки (софинансирование проектов, направление средств в уставные капиталы или участие в капитале коммерческих организаций) в случае налогообложения объектов финансирования, тыс. руб.;

$C_{з}^H$ – величина ставки налога на землю, %;

$C_{к}$ – величина кадастровой стоимости земельного участка, облагаемого налогом, тыс. руб.;

$C_{з}^H$ – величина сбора за пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами, %;

$O_{потр}$ – объём потребляемых водных и других ресурсов;

$C_{тр}^H$ – ставка транспортного налога, %;

$\chi_{тр}$ – число транспортных единиц, шт.;

$M_{тр}$ – мощность транспортных средств, лошадиных сил;

$N_{бюд}^{проч}$ – величина прочих налоговых отчислений и сборов, поступающих в региональный бюджет от изменения бюджетного финансирования, тыс. руб.

Оценку изменений в социальной сфере, которая не имеет прямой стоимостной оценки, можно осуществить через показатель квазиденежного потока⁵, формула 4:

$$КДП = СП_1 + СП_2 + СПО + ПСЭ + ПУ + КПЧ \quad (4)$$

5 Там же.

3 Армстронг Майкл. Управление результативностью: Система оценки результатов в действии. - М.: Альпина Паблишер, 2014. - 248 с.

4 Хайруллин В. А., Ахундов Э. Р., Кузнецов Д. В., Зенцов В. Н. Оценка социального и бюджетного эффекта при реализации инвестиционных проектов затратного типа в строительстве: монография - Казань: Бук, 2021. - 226 с.

Таблица 2. Ключевые показатели эффективности

Показатели по сфере применения	Содержание показателей
Виды КРІ	Целевые по региону (ориентированы на постановку и достижение целей по федеральной программе)
	Процессные по региону (ориентированы на процессы внутри региона)
	Проектные по региону (проектное управление при реализации федеральных программ)
Рассчитываемые значения КРІ	коммерческие (финансовые)
	социальные
	бюджетные
	развитие региона
По виду отображения критериев	запаздывающие
	опережающие

где $СП_1$ - социальный приток прямого счёта, направленный на конкретную проблематику в регионе, тыс. руб.;

$СП_2$ - социальный приток, возникающий как сопутствующее изменение в смежных отраслях, непрямого счёта, тыс. руб.;

ПСЭ – квазидоход от изменения сроков эксплуатации коммунальных объектов, тыс. руб.;

ПУ – квазидоход от нивелирования ущерба (экологического, безопасности жизнедеятельности), тыс. руб.;

СПО – квазидоход, связанный с особенностями социального проекта, тыс. руб.;

КПЧ – квазидоход в денежном выражении, который генерирует конкретный социальный проект, тыс. руб.

Коммерческие показатели можно рассчитать «классическим» способом, например, через изменение чистого дисконтированного дохода от адресного финансирования, формула 5.

$$ЧДД = \sum_{t=0}^T \frac{ДП_t}{(1+i)^t} - СЗ \quad (5)$$

где ЧДД – чистый дисконтированный доход, тыс. руб.;

ДП_t – величина сальдо денежного потока, принимаемое как разница между оттоками и притоками реальных денежных средств, тыс. руб.; СЗ – сумма совокупных затрат по адресной программе, тыс. руб.; i – величина ставки дисконта, в долях; t – расчётный период инвестирования (финансирования), год.

Совокупную оценку изменений экономического развития региона, можно осуществить через ключевые показатели эффективности (КРІ), таблица 2.

В общей совокупности показателей, аддитивным способом по каждой сфере мы можем получить величину интегральной оценки по всем сферам регуляторного воздействия результатов государственного управления на экономическое развитие субъектов РФ.

Выводы

Критериями оценки государственного управления экономическим развитием субъектов РФ, должен выступать комплексный показатель, в зависимости от сферы использования средств федерального бюджета и влияния законотворческих инициатив на конкретную сферу приложения. В данном исследовании представлены критерии оценки, включающие в себя три сферы приложения:

коммерческую, бюджетную и социальную, которые в общем виде охватывают в полной мере экономику региона.

Пристатейный библиографический список

1. Армстронг Майкл. Управление результативностью: Система оценки результатов в действии. - М.: Альпина Паблишер, 2014. - 248 с.
2. Барашева Е. В. Совершенствование современной методологии оценки регулирующего воздействия // Финансовые рынки и банки. - 2020. - № 6. - С. 7-9.
3. Барашева Е. В. Экономическая составляющая процедуры оценки регулирующего воздействия // Инновации и инвестиции. - 2020. - № 10. - С. 80-83.
4. Хайруллин В. А., Ахундов Э. Р., Кузнецов Д. В., Зенцов В. Н. Оценка социального и бюджетного эффекта при реализации инвестиционных проектов затратного типа в строительстве: монография. - Казань: Бук, 2021. - 226 с.

БИЯК Людмила Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ТРАНСФОРМАЦИИ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

В статье рассмотрены актуальные проблемы трансформации сельских территорий южных районов Хабаровского края. Отмечается, что, несмотря на действующую Государственную программу Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», не удалось остановить миграционный отток населения из сельской местности этих районов. Недостаточно разрозненных мер по благоустройству сельских поселений, необходима продуманная, научно обоснованная и финансово обеспеченная стратегия развития дальневосточных сел.

Ключевые слова: сельские территории, Хабаровский край, отток населения, сценарии развития сельских поселений.

BIYAK Ludmila Leonidovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Pacific National University, Khabarovsk

ON THE ACTUAL PROBLEMS OF MANAGING THE PROCESSES OF TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF THE KHABAROVSK KRAI

The article discusses the current problems of transformation of rural areas of the southern Khabarovsk region. It is noted that despite the current State program of the Russian Federation "Complex Rural Development", it was not possible to stop the migration outflow of people from rural areas of this districts. There are not enough disparate measures to improve rural settlements, and a well-thought-out scientifically sound and financially secure strategy for the development of Far Eastern villages is needed.

Keywords: rural areas, Khabarovsk region, outflow of population, scenarios of rural settlement development.

Сельские поселения России развиваются недостаточными темпами, более того, некоторые из них вырождаются; качество жизни населения российских сел существенно ниже, чем у горожан. Негативные процессы прямо определяются исследователями проблемы как «обезлюдивание» сельских территорий¹, «социальное опустынивание сельских районов»², «социальное и экономическое опустынивание»³, «снижение привлекательности сельской местности»⁴. Е. Колодина отмечает, что «особенно интенсивно процесс сжатия социального геопространства наблюдается в Сибири и на Дальнем Востоке»¹.

Эту негативную оценку можно в полной мере отнести к селам Хабаровского края. Первым индикатором ухудшения является сокращение численности населения: если на 1.01.2015 г. численность жителей дальневосточных сел в нашем крае составляла 243115 человек, то к 1.01.2021 она сократилась до 235657 человек, или на 3,1 %, что в 2,2 быстрее сокращения численности городского населения края⁵.

В. В. Папиорковский еще в 2009 году писал, что «для многих регионов с быстро сокращающимся населением, таких, как приграничные: Республика Карелия, Приморский и Хабаровский края, Мурманская, Псковская и Смоленская области, что-то близкое по своей сути к повторному заселению сельской местности - требование даже не сегодняшнего, а скорее вчерашнего дня»⁶.

Сегодня, спустя более десяти лет, ситуация только обострилась. Несмотря на то, что разработаны, утверждены и уже действуют государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 года, и «Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года», поставленные в них задачи решить не удалось. Дальневосточные села вымирают, качество жизни населения остается низким: как правило, отсутствуют не только газификация, но и централизованное водоснабжение, население отапливает свои дома дровами, дорожная сеть находится в неудовлетворительном состоянии. Относительно благополучная ситуация сложилась в селах, расположенных вдоль федеральных автодорог вблизи от краевого центра, так как население имеет возможность трудоустройства и реализации сельскохозяйственной продукции домохозяйств. В отдаленных сельских поселениях отсутствие рабочих мест и обусловленной безработицей бедности является основной причиной оттока людей трудоспособного возраста, в первую очередь, молодежи.

При всей важности принятой в 2019 году государственной программы Российской Федерации «Комплексное раз-

1 Колодина Е. А. Идентификация и типология сельских территорий в исследовании их социально-экономического развития // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. - 2019. - № 3 (59).

2 Данилова С. Н. К вопросу об обеспечении устойчивого развития сельских территорий // В сборнике: Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы. - Материалы XII очной международной научно-практической конференции, 2018. - С. 177.

3 Кондакова Т. Ю. Современное социально-экономическое состояние периферийных территорий сельской местности // Ярославский педагогический вестник. - 2010. - № 4. - Том III (Естественные науки). - С. 185-190.

4 Ведомственная целевая программа «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий» от 20 апреля 2020 года, № 212. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.mcs.ru (дата обращения: 25.05.2020).

5 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.statdata.ru/>.

6 Папиорковский В. В. Факторы демографического развития: пространственное размещение населения // Народнонаселение. - 2010. - № 4.

витие сельских территорий» уже ясно, что масштабы и сложность поставленных в программе задач потребуют огромных усилий и скоординированной работы не только федеральных, региональных и муниципальных органов власти, но и научных исследований. Во весь рост поднимается проблема приоритетов - выбора направлений и форм господдержки и финансирования мероприятий, направленных на возрождение и развитие сельских поселений.

Для информационного обеспечения и контроля реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» была принята 20 апреля 2020 года ведомственная целевая программа «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий». Этим постановлением министерства сельского хозяйства, если оно будет в полной мере реализовано, создается информационная и, возможно, будет создана научная база для управленческих решений по вопросам трансформации и развития сельских территорий. Для Хабаровского края, и прежде всего, его южных сельскохозяйственных районов, появляется реальная возможность кардинально изменить ситуацию. Этого нельзя добиться точечными мероприятиями по благоустройству сел; нужна продуманная и научно обоснованная стратегия развития дальневосточных сельских поселений.

В условиях низкой плотности населения важно обеспечить развитие тех населенных пунктов края, которые обладают необходимым потенциалом для роста и трансформации в соответствии с изменяющимися внешними условиями и потребностями населения. Именно люди являются важнейшим ресурсом любого хозяйствующего субъекта, а для малозаселенных дальневосточных территорий это критический ресурс, определяющий уровень развития и стабильности региональной социально-экономической системы. Поэтому важно, прежде всего, получить достоверную и объективную информацию о процессах трансформации, а в целом ряде случаев деградации системы сельских поселений, выявить основные тенденции динамики численности поселений и населения в обозначенной группе районов. Необходимо выявить и оценить трудовой потенциал сельских поселений, определить основные тенденции изменений в масштабах и структуре экономической деятельности их населения.

Это позволит предложить сценарии развития системы сельских поселений в южной группе районов Хабаровского края и на их основе принимать своевременные и обоснованные управленческие решения руководству региона, направленные на обеспечение трудоспособного населения рабочими местами, поддержку самозанятости, формирование инфраструктуры этих территорий в соответствии со стратегией устойчивого развития региона. Особенную остроту проблема получила в связи с реализацией программы «Дальневосточный гектар», так как процесс освоения новых территорий, обусловленный программой, должен учитываться при разработке сценариев.

Исследование должно быть направлено на изучение региональной динамики и трансформации экономического пространства применительно к системе сельских поселений в южной группе районов Хабаровского края, установление глубинных причин деградации ряда поселений, выявление факторов жизнеспособности, оценку потенциала и направлений развития поселений. Наиболее сложным является комплексное исследование ресурсов сельских поселений, их количественная оценка в динамике, выявление критических параметров и экстремальных изменений, приводящих

к утрате их жизнеспособности. Прежде всего, необходимо, на наш взгляд, сформировать информационный массив и на его основе предложить сценарии развития в системе сельских поселений Хабаровского края.

Прикладная значимость такого исследования заключается в разработке принципов адаптивного управления развитием сельских поселений Хабаровского края и, как результат, повышение эффективности территориального управления. Если будут правильно определены точки приложения сил и ресурсов в диверсификации и модернизации производства, инженерной и социальной инфраструктуры сельской местности, отлажены механизмы финансирования и контроля над реализацией проектов развития села, то можно сомневаться в том, что процессы вырождения дальневосточных сел удастся остановить, а в долгосрочной перспективе - сделать сельскую местность привлекательной для жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Ведомственная целевая программа «Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий» от 20 апреля 2020 года, № 212. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mcsx.ru (дата обращения: 25.05.2020).
2. Данилова С. Н. К вопросу об обеспечении устойчивого развития сельских территорий. В сборнике: Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы. - Материалы XII очной международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 177.
3. Колодина Е. А. Идентификация и типология сельских территорий в исследовании их социально-экономического развития. // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. - 2019. - № 3 (59).
4. Кондакова Т. Ю. Современное социально-экономическое состояние периферийных территорий сельской местности // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4. – Том III (Естественные науки). - С. 185-190.
5. Пациорковский В. В. Факторы демографического развития: пространственное размещение населения // Народонаселение. - 2010. - № 4.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statdata.ru/>.

ЕКИМЕНКО Олеся Александровна

соискатель Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

КУШЕЛЕВИЧ Дариуш

соискатель Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

БРЕНДЕЛЁВ Антон Валерьянович

соискатель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

ГУЛИЕВ Игбал Адилевич

кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ГЕОЭКОНОМИКА ИЛИ ПОПЫТКА ПОВТОРИТЬ БЫЛЫЕ УСПЕХИ

Российская экономика на современном этапе – достаточно противоречивое явление. С одной стороны, ее характеризует большой потенциал развития, с другой, она стагнирует. Причины этих негативных тенденций требуется выявить и устранить, что и является основной задачей авторов в статье. Санкционное давление, пандемия коронавируса, низкие цены на нефть – все это лишь внешние условия рынка, объяснять которыми негативные явления в российской экономике нельзя. Авторы выявляют основные причины недостаточно эффективного функционирования российской экономики и дают ряд рекомендаций по улучшению ее состояния. Помимо этого, авторами ставится вопрос, является ли российская экономика геоэкономикой, то есть одной из ключевых экономик мира. Результатом статьи является доказательство того, что отнести российскую экономику к геоэкономике нельзя. При этом авторы неоднократно указывают на большой потенциал России и доказывают необходимость дальнейшего целенаправленного развития отдельных секторов экономики для того, чтобы РФ смогла занять соответствующее ее потенциалу положение на мировой экономической арене.

Ключевые слова: Россия, экономика, геоэкономика, кризис, проблемы.

EKIMENKO Olesya Aleksandrovna

competitor of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

KUSELEVICH Dariusz

competitor of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

BRENDELEV Anton Valerjanovich

competitor of the International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

GULIYEV Igbal Adilevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Deputy Director of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

RUSSIAN ECONOMY AT THE PRESENT STAGE: GEOECONOMICS OR AN ATTEMPT TO REPEAT PAST SUCCESSES

The Russian economy at the present stage is a rather contradictory phenomenon. On the one hand, it is characterized by a great potential for development, on the other, it is stagnating. The reasons for these negative trends need to be identified and eliminated, which is the main task of the authors in the article. Sanctions pressure, the coronavirus pandemic, low oil prices - all these are just external market conditions, which cannot be explained by the negative phenomena in the Russian economy. The authors identify the main reasons for the insufficient functioning of the Russian economy and give a number of recommendations for improving its condition. In addition, the authors raise the question of whether the Russian economy is a geoeconomics, that is, one of the key economies in the world. The result of the article is proof that the Russian economy cannot be classified as geoeconomics. At the same time, the authors repeatedly point to the great potential of Russia and prove the need for further purposeful development of individual sectors of the economy in order for the Russian Federation to be able to occupy a position corresponding to its potential in the world economic arena.

Keywords: Russia, economy, geoeconomics, crisis, problems.

Российская экономика достаточно противоречива. С одной стороны, в последние годы зависимость российского бюджета от экспорта нефти и газа снижается, хотя и не так быстро, как того хотелось бы российским лидерам, с другой стороны, влияние экспорта углеводородов все равно остается очень высоким¹. Помимо этого, существует ряд сложных тенденций, которые указывают на противоречивое развитие России. Перечислим основные из них.

1) Увеличение международного влияния РФ на фоне присоединения Крыма и поддержки Сирии в борьбе с террористической и сепаратистской угрозами. При этом санкционное давление на Россию возникло именно из-за этого увеличения международного влияния.

2) Усиление роли ЕАЭС в международной политике РФ, в частности создание новых зон свободной торговли². При этом институты самого ЕАЭС достаточно слабые.

3) Возрождение промышленного производства в России, которое при этом, остается устаревшим и недостаточно модернизированным³.

4) Увеличение роли высокотехнологических продуктов в мире, на фоне которого российские высокотехнологичные отрасли остаются либо недостаточно развитыми, либо дают зна-

1 Шевченко И. В., Коробейникова М. С. Экспорт углеводородов - финансовый генератор российской экономики и внешнеэкономической деятельности: возможности и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2018. - № 14. - Выпуск 5. - С. 860-896.

2 Молчанова Е. Р. Зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом: Актуальные вопросы внешнеэкономической деятельности // Бюллетень инновационных технологий. - 2020. - № 1 (13). - Том 4. - С. 101-103.

3 Рейхерт Н. В., Матросова С. В. Промышленность России на современном этапе // Бюллетень инновационных технологий. - 2016. - № 5 (87).

чительные результаты (как в случае с ранним выпуском вакцины от COVID-2019)⁴.

5) Усиление влияния экономики на принимаемые политические решения, но при этом высокая политизация экономических институтов и лоббизм крупных компаний.

Эти и ряд других тенденций заставляют задуматься, а насколько экономика РФ способна соответствовать тем целям и задачам развития, которые ставятся в современных условиях перед Россией. Для ответа на этот вопрос необходимо определиться с тем, что такое геоэкономика и зачем она необходима РФ, а также выделить те критерии, которые бы относили экономику страны к категории геоэкономика.

Само определение геоэкономики звучит следующим образом: геоэкономика это новая геополитика (геополитическая экономика) с позиций экономической мощи государства, обеспечивает достижение внешнеполитических целей, мирового или регионального могущества экономическим путем⁵. Авторы выбрали именно это определение по причине его большего охвата, так как ряд других дает геоэкономике только характеристику статичного состояния мировой экономики. Таким образом, отметим, что геоэкономика подразумевает как национальную безопасность как основу экономического потенциала страны, так и достижение внешнеполитических целей как один из объектов целеполагания для любого государства, стремящегося к глобальному лидерству.

Россия – исторически один из глобальных центров силы⁶. И если в XX веке основу определения страны как мировой державы составляло только ее военное могущество, то к началу XXI века начал складываться новый геопорядок, в основе которого лежит информационно-экономическая сила. Примером тому являются неоднократные поражения РФ в информационном пространстве в последние десятилетия⁷. Экономический потенциал и его развитие неразрывно соседствуют с потенциалом информационным и возможностью притягивать к себе (а именно, к модели своих институтов) другие государства. Для дальнейшего исследования необходимо выделить ряд критериев, соответствие которым характеризовало бы страну как геоэкономику. Большинство из них проистекает из определения понятия.

1) Экономика страны должна входить в наиболее развитые экономики мира. Критерием вхождения в таковые может считаться размер ВВП или ВВП на душу населения, но как показывает опыт Китая, часто речь идет именно о темпах роста ВВП⁸.

2) Экономика страны должна быть кризисоустойчивой. Для достижения этого показателя применяются различные подходы и оценки⁹, но наиболее простым и удобным для оценки может служить структура экспорта по товарам или структура доходов бюджета. Чем более диверсифицированы оба этих показателя, тем устойчивее страна перед отраслевым кризисом. При этом, чем более развита география ее экспорта, тем больше она защищена от региональных кризисов.

3) Экономика страны должна быть привлекательной для инвестиций и ведения бизнеса. В этом случае можно говорить о том, что институты страны соответствуют мировым стандартам и могут привлечь другие страны к сотрудничеству.

4) Валюта страны должна быть относительно устойчивой, котироваться как средство расчета, лучше и как средство резервирования. Это позволяет стране активно продвигать свои экономические интересы, более того, в случае возникновения проблем оперативно их решить, воспользовавшись поддержкой стран, чьи резервы деноминированы в валюте обсуждаемой страны¹⁰.

5) Страна должна быть одним из региональных лидеров, как экономических, так и политических, должна создать ряд международных институтов, или же занимать ведущие позиции в международных организациях, таких как, например, Группа Всемирного Банка, ОЭСР, ООН и пр.

Проанализируем позиции России в соответствии с приведенными критериями и выявим насколько обоснованно РФ претендует на место геоэкономики, обладая при этом, неоспоримым потенциалом для становления таковой¹¹.

Оценим динамику ВВП РФ и сравним ее с динамикой мирового ВВП и ВВП таких новых экономических лидеров, как Китай, Индия, Бразилия и Индонезия. Выбор стран обусловлен их значительным экономическим ростом и позицией региональных лидеров, способных претендовать на обладание геоэкономикой (а в случае Китая и Индии уже ими обладающих).

Таким образом, Россия по темпам роста ВВП соответствовала критерию геоэкономики достаточно короткий промежуток времени – с 1999 по 2008 год. Экстраполяция демонстрирует отрицательный прогноз по ВВП, особенно с учетом текущего кризиса, связанного с коронавирусом¹². Тем не менее, схожая ситуация наблюдается и в Бразилии, хотя региональным лидером страна остается¹³.

Рассмотрим второй выделенный критерий – кризисоустойчивость. Рассмотрим данные по экспорту основных товарных групп.

Несмотря на многочисленные попытки диверсифицировать российский экспорт, которые проводились в 2000–2020 гг., особенно активно после введения антироссийских санкций¹⁴, диверсификация российского экспорта не удалась. Подавляющую часть все равно составляют минеральные продукты, в основном нефть и газ. Это же подтверждает и структура доходов бюджета, где 41,2 % доходов в 2019 году приходилось на нефтегазовые доходы¹⁵. Диверсификация экспорта РФ по странам также напрямую связана со структурой экспорта – так как основу российского экспорта составляют углеводороды, контракты на поставку которых заключаются на долгосрочный период¹⁶, о страновой диверсификации экспорта говорить рано. При этом поворот на Восток стал важной вехой в развитии российской экономики, позволив по-настоящему диверсифицировать страновую структуру экспорта.

Третий критерий состоит из двух основных элементов – инвестиционной привлекательности и простоты ведения бизнеса.

Таким образом, это демонстрирует снижающийся тренд на ПИИ в Россию, что доказывает ее относительно невысокую привлекательность на рынке инвестиций. При этом рейтинг Doing Business демонстрирует, что условия ведения бизнеса в России достаточно хорошие и улучшаются год из года.

Рубль никогда не был и не рассматривался как резервная валюта, а расчеты в нем в небольших объемах ведутся в рамках

4 Logunov D. Y., Dolzhikova I. V., Zubkova O. V., Tukhvatullin A. I., Shechblyakov D. V., Dzhharullaeva A. S. et.al. Safety and immunogenicity of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost COVID-19 vaccine in two formulations: two open, non-randomised phase 1/2 studies from Russia // *The Lancet*. - 2020. - № 10255. - Vol 396. - P. 887-897.

5 Геоэкономика // *Словарь Академик*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/369821#cite_note-1 (дата обращения: 12.02.2020).

6 Юрьев В. М., Лоскутов В. Г., Козлова Г. В. Мировая держава как форма российской государственности в глобальном миропорядке // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. - 2009. - № 11 (79). - С. 9-13.

7 Десяев Д. Г. Политика противостояния в СМИ: Россия и США // *Огарёв-Online*. - 2016. - № 7-72., Почему Россия проигрывает информационные войны // *Геополитика*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/pochemu-rossiya-proigryvaet-informacionnye-voyny> (дата обращения: 12.02.2020)

8 Подберезкин А. И., Подберезкина О. А. «Большой скачок» и темпы роста ВВП: модели развития // *Вестник МГИМО Университета*. - 2011. - № 4. - С. 7-19.

9 Воробьева И. П. Устойчивость экономики и проблемы ее обеспечения в современной России // *Вестник Томского государственного университета*. Экономика. - 2012. - № 1 (17). - С. 17-24.

10 Кондратьев А. Н. Предпосылки и условия формирования резервных валют // *Финансы и кредит*. - 2011. - № 15 (447). - С. 20–27.

11 Шукин В. А. Экономический потенциал России. Прогноз развития основных сегментов мирового хозяйства // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. - 2019. - № 7. - С. 1-5.

12 Солдатова С. С., Пивкина К. Р. Экономические последствия пандемии «COVID-19» для России // *StudNet*. - 2020. - № 2. - С. 260-266.

13 Чин Т. Г., Диас Б. И. Возвышение Бразилии в системе регионального и глобального управления: от новых идей к новым институтам // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. - 2016. - № 2. - С. 71-97.

14 Горда О. С., Витковская И. В. Влияние санкционных ограничений на товарный экспорт России // *Экономические исследования и разработки*. - 2017.

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/8e2dd0994342861d9616fc6cb51fd401f8b41f9e/ (дата обращения: 12.02.2020).

16 Торговля «черным золотом»: как устроен нефтяной рынок // *РБК*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/training/5e3d4e0f9a794748f8187fef> (дата обращения: 12.02.2020).

ЕАЭС¹⁷. Помимо этого, волатильность российской национальной валюты исключительно высока, что указывает на ее невысокое качество.

Геополитические и стратегические задачи России достаточно четко выражены в ее политике сдерживания и преследуются РФ очень длительное время¹⁸. Тем не менее, реализация этих задач без необходимого минимума экономических инструментов невозможна. Одним из таких политико-экономических инструментов и стал ЕАЭС. Евразийский союз в первую очередь политическая инициатива, хотя экономическая составляющая его развития достаточно важна. В периоды, когда экономика РФ находится на подъеме, Евразийская интеграция также активно развивается, в моменты спада начинаются центробежные тенденции. Рассматривая ЕАЭС в таком ключе несложно отметить, что качество институтов Союза требует значительного улучшения, более того, требуется создать эффективный механизм притяжения к РФ в рамках института. Так как ЕАЭС на сегодня наиболее эффективный институт, созданный по инициативе РФ (считать СНГ эффективным институтом не представляется возможным из-за его слабой институциональной структуры), необходимо рассмотреть членство РФ в международных организациях.

Отметим, что Россия занимает важную роль в ООН, но при этом ее роль в МВФ невысокая, как и в Группе Всемирного банка. Региональные институты, например, Шанхайская организация сотрудничества, признают значительную роль РФ в регионе, но при этом экономические институты и мегапроекты стараются минимизировать сотрудничество с РФ. Этот тезис наглядно иллюстрируется эволюцией коридоров ОПОП, которые изначально планировалось вести через территорию РФ, затем через ЕАЭС, в итоге, основная масса товаров будет экспортироваться по Морскому шелковому пути¹⁹. Эти тенденции демонстрируют несостоятельность российской экономики как центра притяжения экономически развитых партнеров. При этом, расширение Евразийской интеграции и создание ЗСТ с Ираном и Сербией указывает на относительную неготовность других стран к более плотной интеграции с ЕАЭС. При этом, увеличение количества и качества ЗСТ является общемировой тенденцией.

По выделенным выше критериям Россия не соответствует 4 из 5 критериев, необходимых для того, чтобы называться геэкономикой. Привлекательность для ведения бизнеса также сопровождается непривлекательностью для инвестиций, в результате, этот критерий также нельзя назвать полностью удовлетворительным. Тем не менее, не стоит говорить о том, что экономика РФ несостоятельна и не удовлетворяет требования страны. Действительно, ее возможностей не хватает для ведения эффективной внешней экономической политики, но у нее большой потенциал развития. Использование ситуативных решений, следование взвешенному экономическому курсу без попыток резко улучшить экономической ситуации в стране позволит экономике РФ встать на устойчивое русло долгосрочного развития. Как бы ни был привлекателен быстрый результат, в условиях низких цен на нефть и падающего спроса на углеводороды²⁰ добиться его стране, основу экономики которой составляют углеводороды, не получится.

Отдельно стоит сказать про регулирование экономики в России. Оно не идеально. Основные его проблемы заключаются в том, что оно унифицировано для всей территории страны и не учитывает региональных нюансов. Помимо этого, зачастую происходят коллизии полномочий государственных структур и коллизия законодательных норм, что приводит к двойному толкованию одного и того же явления. Редкое применение пре-

цедентного права в РФ не позволяет решать такие ситуации на основе уже принятых решений. Помимо этого, уровень социальной поддержки населения в РФ низкий – если социальное обеспечение в регионах в силу более низких цен выполняет свою функцию, в Москве, Санкт-Петербурге и других городах его не хватает даже на базовые потребности.

Не стоит забывать и про то, что российский законодательство не стимулирует инновационное развитие экономики²¹. В этой связи повышение конкурентоспособности российской продукции маловероятно в ближайшем будущем.

Непонимание этого приводит к тому, что РФ усиленно пытается восстановить былую экономическую мощь при помощи наращивания экспорта сырья, значительных инвестиций в экономику развивающихся стран и неадресного распределения экономических ресурсов. Во избежание этого необходимо предпринять ряд действий.

Во-первых, необходимо определиться с приоритетными направлениями экономического развития, их не должно быть много, можно, например, остановиться на 5, таких как военная промышленность, высокотехнологическая промышленность, аэрокосмическая промышленность, машиностроение и легкая промышленность. Их развитие должно финансироваться из государственного бюджета и субсидироваться в соответствии с критериями эффективности деятельности предприятий. Критериальная оценка должна основываться на международной конкурентоспособности производимой продукции.

Во-вторых, необходимо переориентировать усилия по развитию геэкономии на внутренний рынок, отказавшись от мероприятий по помощи наименее развитым экономикам. ЕАЭС, безусловно, должен оставаться в приоритете внешней политики РФ, но помощь странам Африки и Южной Америки выглядит нерациональным. Необходимо восстановить привлекательность российской экономики для инвестиций, для этого требуется сформировать условия привлекательности российских предприятий на международном рынке, в частности, вывести их продукцию на высокотехнологичный уровень.

В-третьих, требуется стабилизировать экономику страны. Очевидно, что большинство экономических теорий направлены на формирование устойчивой экономики, однако они все равно являются упрощенными моделями развития. Таким образом, авторы предлагают разработать ситуативный подход к принятию экономических решений, а именно, принимать те решения, которые будут способствовать развитию промышленного сектора и высоких технологий вне зависимости от их эффекта на финансовый рынок страны, который по объемам и устойчивости пока превосходит большинство других экономических секторов.

Таким образом, российская экономика на современном этапе не может считаться геэкономикой, хотя и имеет все предпосылки для этого. Неудовлетворительная ситуация в сфере инвестиций, денежно-кредитных отношений, невысокая сила притяжения российских экономических институтов, отставание в сфере высоких технологий формируют непреодолимый без репрессивных экономических мер барьер для дальнейшего развития РФ.

Приставительный библиографический список

1. Бажан А. Переводной рубль и расчёты между странами ЕАЭС // Современная Европа. - 2019. - № 6 (92). - С. 117-126.
2. Бдоян Д. Г. Категория «энергия» как основа новой энергетической политики // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. - 2015. - Т. 14. - С. 75-81.
3. Воробьева И. П. Устойчивость экономики и проблемы ее обеспечения в современной России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2012. - № 1 (17). - С. 17-24.
4. Karapetyan M. E., Pronina I. V., Timoshenko L. P., Prusakova D. A. Ethical dilemma in an investment banking // Innovation & Investment. - 2020. - № 5. - С. 161-164.

17 Бажан А. Переводной рубль и расчёты между странами ЕАЭС // Современная Европа. - 2019. - № 6 (92). - С. 117-126.

18 Подлесный П. Т. Холодная война 2.0 и политика сдерживания России // Россия и Америка в XXI веке. - 2018. - Выпуск 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rusus.jes.su/s20705476000043-4-1/> (дата обращения: 20.12.2020). DOI: 10.18254/S0000043-4-1.

19 Киреева А. А. Морской шелковый путь XXI века как новое измерение стратегического курса КНР // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны: доклады, представленные на III международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 11-12 ноября 2015 г.) / Совет молодых ученых ИДВ РАН. - М.: ИДВ РАН, 2016. - С. 14-19.

20 Кумачев А. С. Нефтяной рынок в России и мире: состояние и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2020. - № 5-1. - С. 231-235.

21 Маркина А. Н. Государственное регулирование экономики России: основные проблемы и перспективы развития // Economy and Business. - 2020. - № 6 (64). - С. 195-199.

КУПРИКОВ Никита Михайлович

кандидат технических наук, старший научный сотрудник Московского авиационного института

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ISO 2030 НА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В статье исследуется проблема реализации стратегии ISO 2030 на малых и средних предприятиях. Подчеркивается необходимость интеграции учетной политики малых и средних предприятий в международную систему посредством внедрения соответствующих международных стандартов. ISO рассматривается как ключевой субъект стандартизации мирового уровня. Обосновываются преимущества международных стандартов. Анализируются перспективные направления развития международной стандартизации в разрезе стратегии ISO 2030.

Ключевые слова: стандартизация, сертификация, международные стандарты, ИСО.

KUPRIKOV Nikita Mikhailovich

Ph.D. in technical sciences, senior researcher of the Moscow Aviation Institute

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING THE ISO 2030 STRATEGY IN SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

The article examines the problem of implementing the ISO 2030 strategy in small and medium-sized enterprises. The need to integrate the accounting policies of small and medium-sized enterprises into the international system through the introduction of relevant international standards is emphasized. ISO is seen as a key actor in world-class standardization. The advantages of international standards are substantiated. The perspective directions of the development of international standardization in the context of the ISO 2030 strategy are analyzed.

Keywords: standardization, certification, international standards, ISO.

Современные тенденции развития экономических систем таковы, что наблюдается рост числа предприятий малого и среднего масштаба. В большинстве своем малые и средние предприятия (МСП) характерны для государств с развитой экономикой. Тем не менее, и в России наблюдается активное развитие МСП, которое при этом сопряжено с рядом проблем. Так, российское законодательство несовершенно в данной сфере. Это создает препятствия для перевода деятельности МСП на мировой уровень и их выхода на мировую рыночную арену. Одним из таких аспектов является процедура, позволяющая МСП предоставлять отчетность в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Проблема в данном случае в несоответствии российских стандартов бухгалтерского учета международным стандартам в данной сфере. Сейчас ведется работа по подстраиванию российского учета под международные стандарты, но как бы то ни было большая часть элементов учета существенно отличается от международных аналогов. Наличие подобных различий неизбежно ведет к торможению экономического развития МСП, делая его неполноценным и непоступательным. В случае приведения российской системы бухгалтерского учета в соответствие с международными стандартами финансовой отчетности станет возможной активизация применения элементов стандартизации по ISO. Это является немаловажным преимуществом для МСП, ведь ISO – это своего рода структурная часть системы менеджмента качества, внедрение которой базируется на применении международных стандартов. Как результат – станет возможной гармонизация процедур, по которым в России составляется отчетность¹.

Необходимо аккумулировать все усилия на развитие российской стандартизации с учетом мировых тенденций в данной сфере. Значимыми при этом являются ISO и непосредственно международные стандарты, которые могут создать дополнительные конкурентные преимущества для МСП и других субъектов стандартизации. В основе функционирования ISO как независимой и негосударственной международной организации лежат принципы сотрудничества и консенсуса. Миссия ISO сводится к тому, чтобы обеспечивать разработку, внедрение и применение нужных экономическим субъектам высококачественных стандартов глобального уровня. Как пра-

вило, стандарт разрабатывается в течение трех лет. Стратегия ISO 2030 определяет задачу сокращения периода разработки стандарта. Для этого осуществляется виртуализация форматов взаимодействий внутри ISO. В частности технические комитеты организации могут теперь выполнять свою работу дистанционно посредством видеоконференцсвязи. В дальнейшем планируется полностью перейти на цифровые стандарты. Исходя из миссии, главная цель ISO сводится к развитию возможностей государств-членов ISO, связанных с устойчивым развитием их экономики и международной торговли. Для этого ведется активная работа с ВТО. Среди явных преимуществ применения международных стандартов можно отметить их способность обеспечивать экономический рост, социальное развитие, эффективное управление и регулирование на уровне государства. С помощью их применения можно повысить экспортный потенциал, нивелировать торговые барьеры между странами, освоить новые рынки сбыта, обеспечить международное признание товаров национального уровня, тем самым повысить и уровень доверия к ним. Стандарты предопределяют доверительное отношение покупателей к реализуемой продукции. С позиции бизнеса использование стандартов подразумевает автоматическое формирование дополнительных конкурентных преимуществ. Одним из членов-основателей ISO является Россия. Тем не менее, такой уровень вовлеченности России в деятельность ISO нельзя назвать достаточным. В этой связи необходимо, чтобы в России осуществлялась более серьезная работа по развитию международной стандартизации, учитывающей современные инновационные веяния².

Международные стандарты характеризуются наивысшим уровнем влияния на мировую торговлю (около 80 %). Внедрение стандартов, регулирующих контейнерные перевозки, позволило снизить сроки транспортировки более чем на 80 %³. Ключевые ориентиры Стратегии ISO 2030 отражены на рис. 1. Указанные ориентиры следует постоянно корректировать в зависимости от внешних экономических вызовов. Стратегический период реализации этих ориентиров в десятилетие был определен ISO не просто так: организация руководствовалась

1 Саядов Т. Д. Механизм использования системы международной стандартизации для повышения эффективности малых и средних предприятий // EUROPEAN RESEARCH: сб. материалов XXIII Международной науч.-практ. конф. 7 октября 2019 г. – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 57-58.

2 Уолтер Дж., Мухико С. Россия нужна ИСО, а ИСО нужна России. Какие цели стоят перед ИСО и почему Россия так нужна международной стандартизации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kachestvo.pro/kachestvo-produktsii/standartizatsiya/rossiya-nuzhna-iso-a-iso-nuzhna-rossii/>

3 Стандарты ИСО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iso-management.com/standarty-iso/>

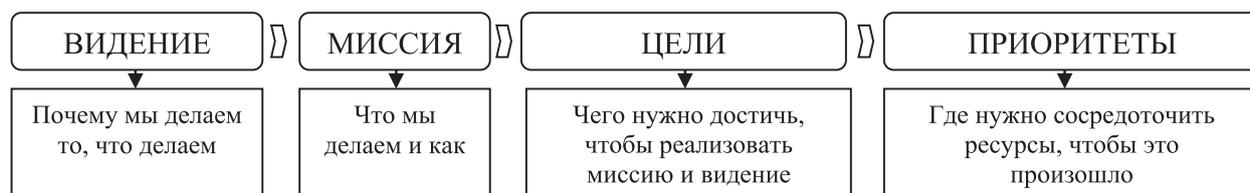


Рисунок 1. Ключевые ориентиры Стратегии ISO 2030*



Рисунок 2. Цели ISO на период до 2030 года

необходимостью отслеживания прогресса в развитии международной стандартизации и оценки эффективности деятельности ISO.

Такое ограничение обусловлено и соотношением ключевых ориентиров стратегии ISO с целями устойчивого развития (ЦУР), определенными ООН. Реализация ЦУР требует осуществления совместной межгосударственной работы в области стандартизации. Значимым постулатом деятельности ISO выступает идея о том, что достижение устойчивости мировой системы невозможно без стандартизации, ведь благодаря международным стандартам глобальная торговля получает необходимую поддержку, они способствуют экономическому росту на всеобщих и справедливых началах и продвижению инноваций, а также позволяют должным образом охранять здоровье и безопасность граждан, тем самым формируя основы для устойчивости будущего. Стратегические цели ISO в разрезе указанного временного периода приведены на рис. 2. Ориентир на обеспечение удовлетворенности глобальных потребностей предполагает разработку консенсусных стандартов, учитывающих условия внешней среды. Помимо этого определяется необходимость обеспечения своевременности разработки и вывода на рынок правильных стандартов, несущих в себе правильное контентное содержание. Применение международных стандартов означает достижение максимальной широты их использования за счет высокого качества стандартов, их доступности широкому кругу лиц, удобству для применения, обеспечения прозрачности и понимания конкурентных преимуществ, создаваемых стандартами.

Всеуслышанность стандартов подразумевает их многообразие и большую вовлеченность ведущих экспертов в процесс их разработки. Большое значение при этом имеет учет мнений всех экспертов не только, когда разрабатываются стандарты, но и когда ISO принимает какие бы то ни было управленческие решения. В целях стимулирования применения международных стандартов, разрабатываемых ISO, требуется четкое представление их конкурентных преимуществ широкой общественности, для чего ISO определила в рамках стратегии ряд мероприятий, направленных на достижение поставленных задач.

К их числу следует отнести следующее: партнерство с различными субъектами стандартизации в целях проведения исследований и обмена опытом в области стандартов; сбор сведений о влиянии международных стандартов на экономические системы и проведение соответствующих исследований; продвижение международных стандартов с помощью привлекаемых экспертов; аналитические работы в отношении поль-

зовательских отзывов о стандартах; отслеживание и/или разработка, тестирование и внедрение инновационных продуктов и решений в различных сферах, в том числе в целях определения их влияния на процессы стандартизации; анализ рынка и его запросов; обеспечение широты ассортимента продуктов стандартизации, удовлетворяющих рыночные потребности и нужды; стратегическое продвижение в рамках деятельности ISO, его координация и продвижение; обеспечение регулярного диалога, взаимодействия и цифрового кадрового развития членов ISO; передача знаний внутри ISO; применение новейших цифровых технологий разработки стандартов; трансформация корпоративной культуры ISO в отношении ее членов с точки зрения их заинтересованности, вовлеченности и участия в процессах стандартизации и управленческих процессах ISO; расширение заинтересованных участников и партнеров для формирования комплексной системы экспертных мнений в отношении вопросов разработки международных стандартов.

Реализация рассматриваемой стратегии предполагает разработку специальных программ и проектов, показатели успешности которых позволят оценить прогрессирующий характер развития стандартизации. В ее основе лежит комплекс движущих факторов, отражающих современные вызовы. Структуру комплекса образуют экономика, в которой торговля сопряжена с неопределенностью; технологии, предполагающие цифровизацию международной стандартизации; общество с меняющимися ожиданиями и поведенческими моделями экономических субъектов; окружающая среда, требующая достижения экологически-стабильного развития общества. ISO объединяет всех стейкхолдеров для дальнейшего утверждения разработанных стандартов международного уровня, которые отражают современные реалии глобализации⁴. Проблема реализации стратегии ISO 2030 на малых и средних предприятиях сводится к низкому уровню внедренности международных стандартов и вовлеченности субъектов МСП в процессы мировой стандартизации. Стратегические ориентиры развития ISO на ближайшее десятилетие во многом создают широкие возможности для включения в деятельность по разработке международных стандартов всех заинтересованных лиц. В этой связи достаточно важно, чтобы государство осознало несовершенство отечественного законодательства в сфере учета МСП и реализовало его трансформацию на базе внедрения международных стандартов, а также стимулирования участия субъектов МСП в деятельности ISO.

Пристатейный библиографический список

1. Саядов Т. Д. Механизм использования системы международной стандартизации для повышения эффективности малых и средних предприятий // EUROPEAN RESEARCH: сб. материалов XXIII Международной науч.-практ. конф. 7 октября 2019 г. – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 57-60.
2. Стандарты ИСО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iso-management.com/standarty-iso/>.
3. Стратегия ИСО 2030. Делаем жизнь проще, безопаснее, лучше. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rst.gov.ru/documentManager/rest/file/load/1615295350723>.
4. Уолтер Дж., Мухико С. Россия нужна ИСО, а ИСО нужна России. Какие цели стоят перед ИСО и почему Россия так нужна международной стандартизации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kachestvo.pro/kachestvo-produktsii/standartizatsiya/rossiya-nuzhna-iso-a-iso-nuzhna-rossii/>.

* ИСО 2030. Делаем жизнь проще, безопаснее, лучше. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rst.gov.ru/documentManager/rest/file/load/1615295350723>.

4 Стратегия ИСО 2030. Делаем жизнь проще, безопаснее, лучше. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rst.gov.ru/documentManager/rest/file/load/1615295350723>.

КОСАРЕВ Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МАЗУР Дмитрий Игоревич

магистрант 2-ого курса Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПОПЫТКА РЕФЛЕКСИВНОГО ВЗГЛЯДА НА РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ С ПОЗИЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье представлен экономико-правовой и субъектный подход к методологии развития нефтегазовой отрасли с позиции правового регулирования. В процессе анализа приведена собственная точка зрения и рефлексивный взгляд на методологию и анализ проводимых научных исследований и юридического знания, влияющие на формирование практик, регулирующих правоотношения в нефтегазовой деятельности; на формирование концептуальных подходов исследования с целью расширения горизонтов в развитии предмета теории права при открытии новых содержательных возможностей дальнейшего изучения их юристами, которые в целом влияют на сохранение устойчивой позиции развития данной отрасли в России. Авторами обоснована необходимость расширения механизма теоретических и методологических подходов исследования для развития нефтегазовой отрасли России с позиции норм правового регулирования.

Ключевые слова: право, экономика, нефтегазовая отрасль, нефтегазовая промышленность, нефтегазовая деятельность, методология развития, теоретические подходы, инновационные подходы, правовое регулирование, методы правового регулирования, правовое обеспечение, правовые средства, инструменты, правовая регламентация, механизм, система, Россия.

KOSAREV Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of the Higher School of Law and Forensic-Technical Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University)

MAZUR Dmitriy Igorevich

magister student of the Higher School of Law and Forensic-Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

AN ATTEMPT TO REFLECT ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY FROM THE PERSPECTIVE OF LEGAL REGULATION

The article presents the economic, legal and subject approach of the methodology for the development of the oil and gas industry from the standpoint of legal regulation. In the course of the analysis, the author gave his own point of view and a reflexive view of the methodology and analysis of ongoing scientific research and legal knowledge that affect the formation of practices that regulate legal relations in oil and gas activities; on the formation of conceptual research approaches in order to expand the horizons in the development of the subject of the theory of law while opening up new meaningful opportunities for further study by lawyers, which in general affect the preservation of a stable position in the development of this industry in Russia. The author substantiates the need to expand the mechanism of theoretical and methodological research approaches for the development of the oil and gas industry in Russia from the standpoint of legal regulation.

Keywords: law, economics, oil and gas industry, oil and gas industry, oil and gas activities, development methodology, theoretical approaches, innovative approaches, legal regulation, methods of legal regulation, legal support, legal means, tools, legal regulation, mechanism, system, Russia.

На современном этапе нефтегазовая отрасль завоевала ключевые позиции и приобрела решающее значение для экономического развития и процветания индустриальных государств.

В общественном сознании нефть связана с деньгами и, как следствие, с политикой и властью. В развитых странах в связи с научно-технической революцией расход энергии растет, удваиваясь каждые десять лет. Топливные ресурсы обеспечивают энергией не только всю промышленность любой страны мира, но и практически все сферы человеческой жизнедеятельности. Сегодня и исторически важнейшей частью топливно-энергетического комплекса России являются нефтяной и газовый секторы.

Нефтегазовая отрасль - это обобщенное название комплекса промышленных предприятий по добыче, транспортировке, переработке и распределению конечных продуктов переработки нефти и газа. Это одна из мощнейших отраслей промышленности Российской Федерации, в значительной степени формирующая бюджет и платежный баланс страны, обеспечивающая валютные поступления и поддержание курса национальной валюты¹. Потенциал нефтегазовой отрасли огромен, однако задача повышения прибыльности бизнеса,

1 Нефтегазовая отрасль России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fb.ru/article/263751/neftegazovaya-otrasl-rossii> (дата обращения: 06.04.2021).



Косарев С. Ю.



Мазур Д. И.

стоящая перед нефтяниками, постоянно усложняется. Объем добычи из зрелых скважин снижается, а перспективные месторождения труднодоступны. Для их освоения требуется мощный экономический, правовой и технологический инструментарий². Многие ученые в области экономики и права справедливо называют нефть «черным золотом», кровью современной экономики, а XX век - веком нефти и «углеводородного человека»³. Так, нефтегазовую науку и практику XXI века Н.П. Запывалов относит к парадигме новых идей, научной мысли и практических усилий в методологии изучения и управления новыми концепциями нефтегазовой деятельности, и, как следствие, возникают новые предпосылки совершенствования правового регулирования и обеспечения данной отрасли в условиях отечественного права. В контексте данного исследования добавим тезисно - переходным этапом становления инновационных подходов юридической практики для развития главного сектора экономики - нефтегазовой отрасли.

Таким образом, постановка вопроса о методологии развития нефтегазовой отрасли с позиции правового регулирования носит в наши дни весьма актуальный характер.

Во-первых, газ и нефть считаются главными естественными богатствами нашей страны. В отечественной экономике нефтегазовая сфера хозяйства играет необыкновенную роль⁴. Во-вторых, без методологии и анализа проводимых исследований и юридического знания, его структуры и содержания невозможно обойтись в условиях постоянных дестабилизаций экономических систем и законодательных пробелов, влияющих на формирование осмысленных исследований и практик в отраслях права, регулирующих взаимоотношения в нефтегазовой деятельности. В-третьих, формирование концептуальных подходов исследования расширяет горизонты развития предмета теории права, открывая новые содержательные возможности его дальнейшего изучения. И, в-четвертых, сохранение устойчивой позиции развития данной отрасли в России определяет конкурентоспособность на мировых рынках и в целом благосостояние национальной экономики.

Право как эффективный инструмент воздействия на экономику данной отрасли в свете современной интерпретации подходов и практик подразумевает интенсивную и более совершенную ее правовую регламентацию.

В настоящее время сектор российской экономики нефтегазовой промышленности является объектом постоянного мониторинга на основе нормативно-правового регулирования отношений и их динамики, правовой регламентации деятельности организаций стран экспортеров, проблем государственного и международного характера в специфике нефтегазовой и иной деятельности. Безусловно, отечественные экономисты, юристы-ученые и законодатель сделали гигантскую по масштабам работу, позволяющую экономике России в целом стабильно функционировать⁵.

Имеется ряд исследований в сфере правового регулирования и обеспечения деятельности нефтегазового сектора.

Так, методология исследования Р.А. Курбановой строится на принципиальных основах рассмотрения и анализа системы правового регулирования иностранных инвестиций в нефтегазовой промышленности, проблема привлечения которых является актуальной для национальной экономики, так как содействует появлению инновационных технологий, активизации деловой активности на международном уровне и, соответственно, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности нефтегазовой отрасли России.

Е.Б. Ножкина и А.К. Ерофеев исследуют способы и методы правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений в сравнительно-правовом анализе российской практики и зарубежного опыта, акцентируя внимание на проблеме правовой регламентации нефтегазовых корпоративных отношений и специфике нефтегазовых корпораций⁶.

Российский опыт представлен в научной работе О.В. Меркушевой, которая посвятила методологию исследования проблемам гражданско-правового и международного частного правового регулирования при реализации инвестиционных контрактов в сфере недропользования на основе применения унифицированного международного частного правового режима инвестиционной контрактной деятельности транснациональных субъектов недропользования⁷. На тот период времени она достаточно многоаспектно представила регулятивные возможности и анализ норм гражданского законодательства Российской Федерации в применении их к отношениям транснациональных сделок с капиталом, оценила их как недостаточно проработанные и требующие своего развития сквозь призму новых теоретико-методологических конструктов, способных обеспечить создание современного унифицированного международного частного правового режима гражданско-правовых контрактов в сфере недропользования России.

Т.Н. Шангина довольно обширно диагностирует меры законодательного, исполнительного и контролирующего характера, реализуемые правоустанавливающими учреждениями государства при регулировании внешнеэкономической деятельности, развитии экспорта и импорта нефтегазовой отрасли⁸. Методология данного автора представлена аналитическим обзором инструментов и механизма правового регулирования в осуществлении внешнеэкономической деятельности, при эффективной реализации которых достигается цель нормативно-правового обеспечения цивилизованных рыночных отношений и соблюдения интересов их участников на основе законных регуляторов норм национального права императивного и диспозитивного характера.

Интересна позиция Р.Н. Салиевой к постановке проблемы толкования в понятийном аппарате терминов «правовое обеспечение» и «правовые средства» применительно к развитию нефтегазовой области⁹. Разграничивая их в содержании применения в нефтегазовом предпринимательстве, Р.Н. Салиева к «правовому обеспечению» относит правовое сопровождение функционирования отдельных хозяйственных комплексов, нормативно-правовую базу, а также систему ненормативных правовых средств, совокупность организационно-правовых мероприятий, правоприменительных мер, в том числе судебную практику; а «правовые средства» определяет, как основу «правового обеспечения» - законодательство, государственное регулирование и поддержку, правоприменительную практику. Справедливости ради, соглашаясь с суждением автора, можно отметить, что данная позиция дополняет тенденцию настоящей действительности. Но здесь, скорее всего, имела место субъективная оценка, так как очевидно, что ученые и практики достаточно расширили и систематизировали понятийно-категориальный аппарат в определении терминов «правовое обеспечение» и «правовые средства» как инстру-

2 Нефтегазовые инновации, используемые при добыче нефти. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://viafuture.ru/katalog-idej/neftegazovye-innovatsii>(дата обращения: 06.04.2021).

3 Нефтегазовая отрасль России. [Электронный ресурс]. - режим доступа: URL:<https://fb.ru/article/263751/neftegazovaya-otrasl-rossii> (дата обращения: 06.04.2021).

4 Теоретические основы нефтегазовой отрасли. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://studopedia.ru/11_132315_teoricheskie-osnovi-neftegazovoy-otrasli.html (дата обращения: 03.04.2021).

5 Право, как эффективный инструмент воздействия на экономику России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://webdissertation.com/gosudarstva-prava-teoriya_1510/pravo-kak-efektivnyy-instrument-vozdeystviya-110206.html(дата обращения: 06.04.2021)

6 Ножкина Е.Б., Ерофеев А.К. Правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений (зарубежный опыт и российская практика) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 11.

7 Меркушева О.В. Общие подходы к формированию унифицированного международного частного правового режима реализации инвестиционных контрактов в сфере недропользования. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: File:///C:/Users/admin/Downloads/obschie-podhody-k-formirovaniyu-unifitsirovannogo-mezhdunarodnogo-chastnopravovogo-rezhima-realizatsii-investitsionnyh-kontraktov-v-sfere-ndropolzovaniya.pdf (дата обращения: 13.04.2021).

8 Шангина Т.Н. Финансово-правовые методы регулирования внешнеторговых операций в нефтегазовой отрасли. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: File:///C:/Users/admin/Downloads/finansovo-pravovye-metody-regulirovaniya-vneshnetorgovyh-operatsiy-v-neftegazovoy-otrasli.pdf (дата обращения: 13.04.2021).

9 Салиева Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 22.

ментов правового регулирования в целостном механизме отраслей отечественного права.

Основываясь на правовую доктрину и результаты исследований, представим экономико-правовой и субъектный подход в области правового регулирования нефтегазовой промышленности России.

Глобализация и интеграция экономико-правовых систем, цифровизация и устойчивое развитие элементов в целостной структуре развития нефтегазового комплекса Российской Федерации определена государством в основе реализации Стратегии социально-экономического развития России на период до 2030 года, которая трактует и обосновывает приоритетные направления и задачи, прогнозы ожидаемых результатов на долгосрочную перспективу в нефтегазовой деятельности России. Согласно государственной энергетической стратегии, долгосрочное развитие нефтегазовой индустрии предполагает решение следующих вопросов: обдуманного и расширенного использования имеющейся сырьевой базы; развития энергосберегающего комплекса; рациональной транспортировки и хранения ископаемых; максимального использования всех полезных компонентов при переработке нефти и газа; строительства новых баз добычи ресурсов¹⁰. И, как следствие, создание юридического пространства для развития официального законодательного регулирования предпринимательской деятельности в сфере энергетики и природопользования при сохранении тенденции стратегического реагирования на внешние и внутренние факторы воздействия в нефтегазовой сфере, влияющие на аспект правотворчества.

Необходимость устойчивого применения интегративного характера анализа исследований в области правового регулирования нефтегазовой промышленности заслуживает особого внимания со стороны ученых, правоведов, юристов и экспертов данной отрасли права. Малоизученность и слабое осмысление значимости теоретико-методических подходов к развитию правового регулирования нефтегазовой области российскими учеными, спекулятивность суждения и философско-правового уровня юридического знания в сознании некоторых юристов-практиков определяют новый вектор развития, ориентированный на разработку и внедрение концептуальной правовой модели, способной сформировать правовой механизм, направленный на повышение профессиональных компетенций юристов в развитии сферы энергетики и природопользования России. Трансляция такого типа правовой модели не носит позицию только позитивной юриспруденции, но раскрывает в основе комплексных подходов и практик инновационный потенциал, присущий в целом юридической науке. На первом этапе проблем практикоприменения будет более чем достаточно, но попытка совершенствовать правовую деятельность юристов применительно к развитию нефтегазовой отрасли носит актуальный характер с учетом имеющегося отечественного опыта; сложившейся концепции эволюции взглядов и суждений ученых-юристов, занимающихся данной проблемой; изменений и дополнений в федеральных законах и подзаконных актах, регулирующих правоотношения в данной области.

Как справедливо отметил А. Михайлов, юристы сегодня в подавляющем большинстве случаев относятся к категориальному языку философии нерелективно, воспринимают их значения в качестве «облаков смыслов», на которых строятся уже более определенные правовые понятия¹¹. Согласимся с данной точкой зрения, так как рефлексивный взгляд, объективная оценка и диагностика того или иного субъекта (объекта, явления, процесса) права подводит к юридическому решению, имеющему свою концептуальную основу и методологию воспроизводства в той или иной области права.

Методика и категоричность интегративного правового анализа нефтегазовой отрасли включает многоаспектный и углубленный процесс разбора и понимания предмета и объекта проблемы исследования; понимания поведенческого аспекта отдельных структур и частей; возможности объеди-

нения полученных результатов для достижения понимания истины и целостности. Методология и тактика научных исследований должна включать структурный анализ нормативно-правовой базы топливно-энергетического комплекса страны, обосновывать эффективность реализации и практикоприменения федеральных законов, подзаконных актов, указов Президента РФ, постановлений Правительства, ведомственных актов и распоряжений органов исполнительной власти на уровне субъектов РФ. Огромный массив нормативных актов, регулирующих нефтегазовую промышленность с их неоднозначностью толкования, с каждым годом пополняется в геометрической прогрессии, что неуклонно создает новые проблемы и влияет на судебную практику, которая вследствие этого довольно противоречива. Все это и определяет валидность и качество проведенного исследования в рассматриваемой области права как субъекта экономико-правовых отношений в нефтегазовой отрасли.

Правопонимание и претворение правовых норм, регулирующих поведение субъектов нефтегазовой отрасли России с учетом зарубежного опыта, в методологию теоретико-правовых исследований данной области будет способствовать дальнейшему перспективному развитию правового обеспечения российской нефтегазовой отрасли как эффективного инструмента воздействия на экономику в сфере энергетики и природопользования Российской Федерации.

Таковы наши соображения по поводу некоторых проблем правового регулирования, оказывающих свое влияние на развитие российской нефтегазовой отрасли.

Пристатейный библиографический список

1. Антипова К.А., Кулакова О.А. История нефтегазовой отрасли / составители: К.А. Антипова, О.А. Кулакова. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2020. 53 с.: ил.
2. Меркушева О.В. Общие подходы к формированию унифицированного международного частного правового режима реализации инвестиционных контрактов в сфере недропользования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: File:///C:/Users/admin/Downloads/obschie-podhody-k-formirovaniyu-unifitsirovannogo-mezhdunarodnogo-chastnopravovogo-rezhima-realizatsii-investitsionnyh-kontraktov-v-sfere-ndropolzovaniya.pdf (дата обращения: 13.04.2021).
3. Михайлов А. Спекулятивная философия права: элементарные представления. Методология науки и правоведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.pravo.ru/blog/7177.html> (дата обращения: 06.04.2021).
4. Нефтегазовая отрасль России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/263751/neftegazovaya-otrasl-rossii> (дата обращения: 06.04.2021).
5. Нефтегазовые инновации, используемые при добыче нефти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://viafuture.ru/katalog-idej/neftegazovye-innovatsii> (дата обращения: 06.04.2021).
6. Ножкина Е.Б., Ерофеев А.К. Правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений (зарубежный опыт и российская практика) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 11.
7. Право, как эффективный инструмент воздействия на экономику России. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://webdissertation.com/gosudarstva-prava-teoriya_1510/pravo-kak-effektivnyiy-instrument-vozdeystviya-110206.html (дата обращения: 06.04.2021).
8. Салиева Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2003.
9. Теоретические основы нефтегазовой отрасли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/11_132315_teoreticheskie-osnovi-neftegazovoy-otrasli.html (дата обращения: 03.04.2021).
10. Шангина Т.Н. Финансово-правовые методы регулирования внешнеторговых операций в нефтегазовой отрасли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: File:///C:/Users/admin/Downloads/finansovo-pravovyye-metody-regulirovaniya-vneshnetorgovyh-operatsiy-v-neftegazovoy-otrasli.pdf (дата обращения: 13.04.2021).

¹⁰ Антипова К.А., Кулакова О.А. История нефтегазовой отрасли / составители: К.А. Антипова, О.А. Кулакова. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2020. 53 с.: ил.

¹¹ Михайлов А. Спекулятивная философия права: элементарные представления. Методология науки и правоведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.pravo.ru/blog/7177.html> (дата обращения: 06.04.2021).

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВАЛЕЕВ Малик Рамилевич

бакалавр по направлению подготовки «химическая технология природных энергоносителей и углеродных материалов» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В статье авторы излагают различные точки зрения по поводу влияния процесса глобализации на развитие транснациональных нефтегазовых компаний. Основное влияние мировой глобализации заключается в создании единого экономического закона, который приводит к увеличению энергопотребления, повышает экологические требования, закладывает мировые стандарты менеджмента, внедрения новых технологий.

Ключевые слова: глобализация экономики, топливно-энергетический комплекс, тенденции развития.

KOSTYLEVA Elena Gennadjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

VALEEV Malik Ramilevich

student of the Bachelor's program "Chemical Technology of Energy Resources and Carbon Materials" of the Ufa State Petroleum Technological University

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF THE FUEL AND ENERGY INDUSTRY

In the article, the authors present various points of view on the impact of the globalization process on the development of multinational oil and gas companies. The main impact of world globalization is the creation of a single economic law, which leads to an increase in energy consumption, increases environmental requirements, lays down world standards of management, the introduction of new technologies.

Keywords: economic globalization, fuel and energy complex, development trends.

Мировой нефтегазовый комплекс представляет собой сложный конгломерат национальных, государственных и частных нефтегазовых компаний, осуществляющих свою деятельность в непростых условиях глобализации мировой экономики, интеграции региональных энергетических рынков и повышения рисков по всей цепочке производственно-хозяйственной деятельности. Высокая волатильность цен на нефть, а также масштабный рост спроса на энергоресурсы в мире, прежде всего, со стороны крупных растущих экономик, не позволяет давать четкие прогнозы развития отрасли на долговременную перспективу¹.

Растущая взаимозависимость стран порождает невиданную до сих пор динамику роста мирового торгового обмена и перемещения капиталов. По данным исследователя Ю. А. Ершова во второй половине XX века рост мирового промышленного производства увеличился в десять раз. За тот же период наблюдается почти пятидесятикратное увеличение обмена продукцией между странами. За последние тридцать лет XX века в сто раз увеличилось количество иностранных инвестиций. В начале XXI века наблюдается значительное увеличение количества транснациональных корпораций – до семидесяти тысяч. Их филиалы активно поглощали неконкурентоспособные предприятия. К 2004 году число филиалов ТНК в мире достигло 690 тысяч¹. Эта армада корпораций начала постепенно пополняться и российскими компаниями, которые по размаху операций ни в чем не уступают своим зарубежным коллегам по транснациональному бизнесу. К примеру, компания «Газпром» в 2006 году достигла капитализации в 269 млрд долларов, тем самым заняв третье место по рыночной стоимости среди мировых компаний. В начале третьего десятилетия наряду с «Газпромом» основными российскими транснациональными компаниями являются «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «СИБУР».

В период глобализации экономики в рейтинге богатейших компаний мира находятся Apple, Microsoft, Amazon, специализирующиеся на IT-технологиях, телекоммуникациях, он-

лайн торговле. Однако позиция транснациональных компаний по-прежнему остается стабильно высокой из-за потребности в обеспечении населения стран основными энергоресурсами². Учитывая неравномерное расположение нефтегазодобывающих предприятий, можно предположить, что международная торговля и движение капиталов ожидают еще больший рост в XXI веке между странами производителями и странами потребителями.

По мнению исследователей, процесс глобализации приводит к возникновению единого экономического закона для всех государств, тем самым связывая преуспевающие в развитии страны с более отстающими, задавая тенденцию и возможности развития для последних³.

По мнению исследователей Н. В. Бондарчук и М. В. Шермадини, глобальной задачей является создание мировой энергетики для возможностей использовать энергетические ресурсы по оптимальной цене, что позволит обеспечить мировую долгосрочную стабильность как компаниям производителям, так и компаниям потребителям.

Эксперты утверждают, что процесс глобализации приводит к полномасштабным трансформациям технологий, которые в свою очередь увеличивают потребление энергоресурсов как в развитых странах, так и в развивающихся. При этом возрастают экологические требования к компаниям нефтегазового сектора, связанных с процессами добычи, переработки и транспортировки. К началу XXI века наблюдались общемировые тенденции на энергетическом рынке: замедление мировой экономики, развитие прорывных технологий, возрастание значения национальных рынков из-за неравномерности в размещении, производстве и потреблении энергосырья, обострение процессов глобальной конкурентной борьбы, поиски равновесных цен. Одна из особенностей энергетического бизнеса – широкомащтабная либерализация всех его производственных сегментов и рынков.

1 Gaisina L. M., Barbakov O. M., Koltunova Y. I., Shakirova E. V., Kostyleva E. G. Social management systems' modeling based on the synergetic approach: methods and fundamentals of implementation // Academy of Strategic Management Journal. - 2017. - Vol. 16. - № Specialissue 1. – P. 83-95.

2 Ustinova O. V., Rudov S. V., Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Kulishova N. D. The processes of globalization in the russians' views // Man in India. - 2016. - Vol. 96. - № 7. - P. 2165-2177.

3 Ершов Ю. А. Россия и ее топливно-энергетический комплекс в условиях глобализации и становления международной энергетической безопасности // Российский внешнеэкономический вестник. - 2006. - № 7.

По мнению исследователей, мировая глобализация приводит к процессу либерализации национальных рынков и реструктуризации отраслей промышленности, связанных с добычей энергоресурсов. Доля нефтегазодобывающих компаний увеличивается, а доля угольной промышленности уменьшается. Такая тенденция неизбежно ведет к увеличению геополитической напряженности и межгосударственных конфликтов. Двадцать первый век характеризуется наличием мировых экономических кризисов с избытком предложений нефти на мировом рынке. Рейтинги Российских транснациональных компаний во многом зависят от мировой динамики цен на нефть и нефтепродукты⁴.

Бюджет Российской Федерации на 1/3 часть состоит из доходов от экспортной продажи сырья и продуктов нефтегазового сектора. Результаты деятельности топливно-энергетического комплекса крайне важны для платежного баланса страны, поддержания курса рубля, организации международного экономического сотрудничества. Одним из основных факторов, влияющих на объемы поступлений, уплачиваемых нефтяными компаниями в бюджет страны, является уровень мировых цен на нефть⁵.

В Российской Федерации наблюдаются те же тенденции социально-экономического развития, вызванные процессом глобализации. Аналогично другим странам, в России экономический рост возможен только благодаря устойчивому спросу на топливно-энергетические ресурсы.

По мнению экспертов, без необходимых капиталовложений и увеличения инвестиций Российский топливно-энергетический комплекс не может конкурировать на мировом рынке.

Сегодня ТЭК России требует масштабных инвестиций. Предполагается, что именно ТЭК станет ключевым фактором для повышения деловой активности, давая новый импульс развитию других отраслей промышленности и экономики России в целом.

До 2020 года в России действовала энергетическая стратегия, в соответствии с которой был составлен прогноз развития экономики страны и масштабы развития отечественных топливно-энергетических компаний. В данной стратегии российским топливно-энергетическим компаниям отводится ведущая роль в обеспечении энергоресурсами и налоговыми доходами государства, в том числе за счет мирового товарооборота.

Благодаря стабильному состоянию российских топливно-энергетических компаний возможно развитие сопряженных отраслей государственной экономики⁶.

Наиболее эффективной стратегией представляется подход, базирующийся не на природно-ресурсных возможностях страны, а на научно-технологическом потенциале. Стратегическое развитие возможно при накапливании ресурсов в инновационной сфере, их целесообразном использовании в выбранном направлении, то есть повышение инновационной активности в экономике России⁷.

Процесс глобализации приводит к тому, что крупные мировые компании нацелены на использование дешевого сырья, рабочей силы из других стран. Снижая издержки, транснациональные компании увеличивают чистую прибыль. Но в то же время, транснациональные компании вынуждены предлагать выгодные условия для привлечения иностранных специалистов.

Подводя итог, следует отметить, что процессы глобализации задают общемировые тенденции развития, в частности в нефтегазовом сегменте рынка. Основная задача Российской

Федерации состоит в необходимости учета данных тенденции и соответствия требованиям мировых стандартов⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Аджиева А. А. Позиции, перспективы и задачи российской экономики в условиях глобализации // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2016. - № 5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsii-perspektivy-i-zadachi-rossiyskoy-ekonomiki-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Бондарчук Н. В., Шермадини М. В. Тенденции развития российских топливно-энергетических предприятий в условиях глобализации международных товарных рынков // Управление инновациями: теория, методология, практика. - 2016. - № 16. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-rossiyskih-toplivno-energeticheskikh-predpriyatii-v-usloviyah-globalizatsii-mezhdunarodnyh-tovarnyh-rynkov> (дата обращения: 01.04.2021).
3. Гнилитская Е. В. Основные тенденции развития нефтегазового сектора России в контексте глобализации мировой экономики // Российское предпринимательство. - 2002. - № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyetendentsii-razvitiya-neftegazovogo-sektora-rossii-v-kontekste-globalizatsii-mirovoy-ekonomiki> (дата обращения: 01.04.2021).
4. Ершов Ю. А. Россия и ее топливно-энергетический комплекс в условиях глобализации и становления международной энергетической безопасности // Российский внешнеэкономический вестник. - 2006. - № 7. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-ee-toplivno-energeticheskii-kompleks-v-usloviyah-globalizatsii-i-stanovleniya-mezhdunarodnoy-energeticheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 01.04.2021).
5. Телегина Е. А. Стратегия развития мирового нефтегазового комплекса: перспективы диверсификации // Записки Горного института. - 2008. - № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-mirovogo-neftegazovogo-kompleksa-perspektivy-diversifikatsii> (дата обращения: 01.04.2021).
6. Шевченко К. В., Козловская С. А. Проблемы совершенствования инвестиционных механизмов управления промышленными холдингами в ТЭК России // Финансы и кредит. - 2008. - № 6 (294). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-investitsionnyh-mehanizmov-upravleniya-promyshlennymi-holdingami-v-tek-rossii> (дата обращения: 01.04.2021).
7. Шипилова Т. В. Перспективы развития российского ТЭК в условиях глобализации // Финансовые исследования. - 2016. - № 2 (51). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rossiyskogo-tek-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 01.04.2021).
8. Юсупов Р. М., Костылева Е. Г. Влияние глобализации на инновационные ориентиры развития экономики России // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 399-402.
9. Gaisina L. M., Barbakov O. M., Koltunova Y. I., Shakirova E. V., Kostyleva E. G. Social management systems' modeling based on the synergetic approach: methods and fundamentals of implementation // Academy of Strategic Management Journal. - 2017. - Vol. 16. - № Specialissue 1. - P. 83-95.
10. Ustinova O. V., Rudov S. V., Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Kulishova N. D. The processes of globalization in the russians' views // Man in India. - 2016. - Vol. 96. - № 7. - P. 2165-2177.

4 Бондарчук Н. В., Шермадини М. В. Тенденции развития Российских топливно-энергетических предприятий в условиях глобализации международных товарных рынков // Управление инновациями: теория, методология, практика. - 2016. - № 16; Юсупов Р. М., Костылева Е. Г. Влияние глобализации на инновационные ориентиры развития экономики России // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 399-402.

5 Гнилитская Е. В. Основные тенденции развития нефтегазового сектора России в контексте глобализации мировой экономики // Российское предпринимательство. - 2002. - № 1.

6 Шевченко К. В., Козловская С. А. Проблемы совершенствования инвестиционных механизмов управления промышленными холдингами в ТЭК России // Финансы и кредит. - 2008. - № 6 (294).

7 Шипилова Т. В. Перспективы развития российского ТЭК в условиях глобализации // Финансовые исследования. - 2016. - № 2 (51).

8 Аджиева А. А. Позиции, перспективы и задачи российской экономики в условиях глобализации // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2016. - № 5.

НИЗАМОВА Гульнара Закиевна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИСМАИЛОВА Эльвира Рамилевна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье сформирована методика оценки эффективности проектов модернизации нефтеперерабатывающих предприятий. Предложена комплексная система показателей деятельности нефтеперерабатывающих предприятий в разрезе технико-технологической, финансово-экономической, экологической и социальной сфер деятельности, позволяющих оценить и выбрать оптимальный вариант модернизации. Предложен интегральный показатель экономической оценки эффективности проектов модернизации.

Ключевые слова: методика, оценка, интегральный показатель, критерии эффективности, проект, модернизация, нефтеперерабатывающие предприятия.

NIZAMOVA Gulnara Zakievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technical University

ISMAILOVA Elvira Ramilevna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGICAL APPROACH TO FORMATION OF THE EFFICIENCY ASSESSMENT OF THE PROJECTS OF MODERNIZATION OF OIL REFINING ENTERPRISES

The article provides a methodology for assessing the effectiveness of modernization projects for oil refineries. A comprehensive system of indicators of the activity of oil refineries in the context of technical and technological, financial, economic, environmental and social spheres of activity is proposed, which makes it possible to assess and select the optimal option for modernization. An integral indicator of economic assessment of the effectiveness of modernization projects is proposed.

Keywords: methodology, assessment, integral indicator, performance criteria, project, modernization, oil refineries.



Низамова Г. З.



Исмаилова Э. Р.

В последние годы модернизация производства носит комплексный характер за счет внедрения проектов различной направленности. Для обеспечения конкурентных преимуществ нефтеперерабатывающих производств реализуется Энергетическая стратегия РФ до 2030 г., которая ставит задачи повышения технико-технологических показателей НПЗ и экологизации всех составляющих частей производства путем ужесточения требований и норм по качеству сырья и продуктов переработки углеводородов¹. Поэтому одна из актуальных задач – это экономическое обоснование эффективности выбранных проектов модернизации, их соответствия целям предприятия, а также целям и условиям внешней среды.

При экономической оценке эффективности проекта на практике используют «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов»², вклю-

чающие систему интегральных показателей и позволяющие рассчитать срок возврата вложенных средств и получения дохода от них. Данные методические рекомендации не учитывают специфику деятельности нефтеперерабатывающих предприятий и возможность выбора одного варианта проекта среди альтернативных проектов. Методики сравнения эффективности альтернативных проектов на основе интегральной оценки ранее рассматривали такие авторы, как Н.Р. Астаркина³, А. С. Белова⁴, Р. А. Кадыров⁵. Сравнение вариантов проекта и выбор лучшего из них проводилось при помощи экономических критериев с точки зрения эффективного использования необходимых средств для реализации проекта. Нами предлагается в качестве основного критерия выбора варианта проекта модернизации использовать интеграль-

1 Приказ Президента Российской Федерации от 6 июля 2013 г. № Пр-1471 «О корректировке Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Институт энергетической стратегии, 2013.

2 Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: Косов В. В., Лившиц В. Н., Шахназаров А. Г. – М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. – С. 421.

3 Астаркина Н. Р. Интегральная методика оценки эффективности и выбора инвестиционного проекта на предприятиях малого бизнеса // Экономические науки. – 2012. – № 7. – С. 131-134.

4 Белова А. С., Дворникова Д. А., Чернов В. Г. Реализация интегрального метода оценки инвестиционных проектов и поиск альтернативного выбора // Московский экономический журнал. – 2017. – № 2.

5 Кадыров Р. А., Мелехин В. Б. Методические аспекты экономического обоснования, оценки и выбора строительных проектов на альтернативной основе // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 1. – С. 1-11.

Таблица 1. Показатели эффективности проектов модернизации нефтеперерабатывающих предприятий

Группа показателей	Частные показатели
Технико-технологические	Глубина переработки нефти
	Мощность по первичной переработке
	Индекс Нельсона
	Общий объем выпускаемых нефтепродуктов
	Коэффициент автоматизации оборудования
	Коэффициент использования перерабатывающих мощностей
Финансово-экономические	Чистый приведенный эффект (NPV)
	Индекс доходности инвестиций (PI)
	Внутренняя норма доходности (IRR)
	Дисконтированный срок окупаемости проекта (DPP)
	Общая стоимость проекта
	Дополнительные вложения в проект
	Фондоотдача
	Затраты на один рубль реализуемой продукции
Экологические	Потребление топливно-энергетических ресурсов на технологические нужды
	Валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферу
	Общий объем оборотного и повторного водоснабжения
	Общее количество забираемой воды
	Общий объем жидких и твердых отходов
	Выпуск нефтепродуктов с улучшенными экологическими характеристиками
Социальные	Коэффициент текучести кадров
	Коэффициент общего оборота кадров
	Доля сотрудников, прошедших профессиональное обучение
	Количество реализуемых курсов
	Количество создаваемых рабочих мест

ный показатель, учитывающий особенности деятельности нефтеперерабатывающего предприятия.

На первом этапе методики предлагается оценивать эффективность проекта модернизации нефтеперерабатывающего предприятия через использование четырех групп показателей: технико-технологических, финансово-экономических, экологических и социальных показателей эффективности проекта. Перечень показателей внутри каждой группы приведен в таблице 1⁶.

Для избежания чрезмерного влияния отдельного частного показателя на интегральный показатель, на втором этапе производится нормирование показателей. При одновременном рассмотрении некоторой совокупности проектов необходимо учитывать отношения между ними, поэтому нормирование предлагается осуществить методом максимум-минимум, сравнивая показатели по всем рассматриваемым проектам⁷:

$$H_i = \frac{x_i - x_{\min i}}{x_{\max i} - x_{\min i}}, \quad (1)$$

где x_i – фактическое значение i -го показателя проекта модернизации;

$x_{\max i}$, $x_{\min i}$ – максимальное и минимальное значение i -го показателя соответственно по всем рассматриваемым проектам модернизации.

Для трансформации показателей отрицательной направленности используем формулу:

$$H_i = 1 - \left[\frac{x_i - x_{\min i}}{x_{\max i} - x_{\min i}} \right], \quad (2)$$

На третьем этапе по каждому показателю находим удельные веса значимости показателей эффективности проектов модернизации. Удельные веса предлагается определять методом попарного сравнения по фундаментальной шкале предпочтений, разработанной авторами и представленной в таблице 2.

На четвертом этапе производится расчет интегральных показателей эффективности проектов модернизации по каждой группе показателей⁸:

6 Низамова Г. З., Исмаилова Э. Р. Особенности модернизации нефтеперерабатывающих предприятий в современных условиях // Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе». – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020. – С. 47-50.

7 Саттарова Р. Ф., Низамова Г. З. Формирование алгоритма интегральной оценки эффективности реализации инновационной стратегии нефтяной компании // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе». – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2019. – С. 126-129.

8 Gajfullina M. M., Nizamova G. Z., Musina D. R., Alexandrova O. A. Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // Advances in Economics, Business and Management Research, 2017. – Volume 38. – P. 185-190.

Таблица 2. Фундаментальная шкала предпочтений показателей эффективности проектов модернизации нефтеперерабатывающих предприятий

Степень важности	Описание
0	Равная важность сравниваемых показателей. Оба сравниваемых показателя имеют одинаковую значимость
1	Небольшое превосходство i-го показателя над j-ым. Немного большая значимость одного показателя по сравнению с другим
2	Умеренное превосходство i-го показателя над j-ым. Высокая значимость показателя одного показателя по сравнению с другим
3	Значительное превосходство i-го показателя над j-ым. Максимально возможное различие между двумя показателями

Таблица 3. Система расчета интегрального показателя эффективности проектов модернизации нефтеперерабатывающих предприятий

Группа показателей	Нормированное значение показателя проекта	Удельный вес значимости показателя	Интегральный показатель эффективности проекта модернизации
Технико-технологические	$H_{\tau i}$	$ЗП_{\tau i}$	$ЗП_{\tau i} \cdot H_{\tau i}$
		$\sum_{i=1}^n ЗП_{\tau i} = 1$	$ЭП_{\tau} = \sum_{i=1}^n ЗП_{\tau i} \cdot H_{\tau i}$
Финансово-экономические	$H_{\phi i}$	$ЗП_{\phi i}$	$ЗП_{\phi i} \cdot H_{\phi i}$
		$\sum_{i=1}^n ЗП_{\phi i} = 1$	$ЭП_{\phi} = \sum_{i=1}^n ЗП_{\phi i} \cdot H_{\phi i}$
Экологические	$H_{э i}$	$ЗП_{э i}$	$ЗП_{э i} \cdot H_{э i}$
		$\sum_{i=1}^n ЗП_{э i} = 1$	$ЭП_{э} = \sum_{i=1}^n ЗП_{э i} \cdot H_{э i}$
Социальные	$H_{с i}$	$ЗП_{с i}$	$ЗП_{с i} \cdot H_{с i}$
		$\sum_{i=1}^n ЗП_{с i} = 1$	$ЭП_{с} = \sum_{i=1}^n ЗП_{с i} \cdot H_{с i}$

$$ЭП = \sum_{i=1}^n ЗП_i \times H_i \quad (3)$$

На пятом этапе рассчитывается интегральный показатель эффективности для каждого проекта модернизации:

$$ЭП_{\text{проекта}} = ЭП_{\tau} \times ЗГ_{\tau} + ЭП_{\phi} \times ЗГ_{\phi} + ЭП_{э} \times ЗГ_{э} + ЭП_{с} \times ЗГ_{с} \quad (4)$$

где $ЗГ_{\tau}$, $ЗГ_{\phi}$, $ЗГ_{э}$, $ЗГ_{с}$ – удельные веса значимости технико-технологической, финансово-экономической, экологической и социальной группы проекта модернизации соответственно;

$ЭП_{\tau}$, $ЭП_{\phi}$, $ЭП_{э}$, $ЭП_{с}$ – интегральный показатель эффективности проекта модернизации по технико-технологической, финансово-экономической, экологической и социальной группе соответственно.

Система расчета интегрального показателя представлена в таблице 3.

При сравнении нескольких альтернативных проектов предпочтение должно отдаваться проекту с наибольшим значением интегрального показателя.

Разработанный методический подход основан на комплексной системе показателей деятельности нефтеперерабатывающего предприятия в разрезе технико-технологической, финансово-экономической, экологической и социальной сфер деятельности, позволяющих оценить эффективность проектов модернизации. Это позволит сделать вывод о предпочтительности того или иного варианта проекта в рамках предложенной методики.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Президента Российской Федерации от 6 июля 2013 г. № Пр-1471 «О корректировке Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Институт энергетической стратегии, 2013.
2. Астаркина Н. Р. Интегральная методика оценки эффективности и выбора инвестиционного проекта на предприятиях малого бизнеса // Экономические науки. – 2012. – № 7. – С. 131-134.
3. Белова А. С., Дворникова Д. А., Чернов В. Г. Реализация интегрального метода оценки инвестиционных проектов и поиск альтернативного выбора // Московский экономический журнал. – 2017. – № 2.
4. Кадыров Р. А., Мелехин В. Б. Методические аспекты экономического обоснования, оценки и выбора строительных проектов на альтернативной основе // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 1. – С. 1-11.
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: Коссов В. В., Лившиц В. Н., Шахназаров А. Г. – М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. – С. 421.
6. Низамова Г. З., Исмаилова Э. Р. Особенности модернизации нефтеперерабатывающих предприятий в современных условиях // Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе». – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020. – С. 47-50.
7. Саттарова Р. Ф., Низамова Г. З. Формирование алгоритма интегральной оценки эффективности реализации инновационной стратегии нефтяной компании // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе». – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2019. – С. 126-129.
8. Gajfullina M. M., Nizamova G. Z., Musina D. R., Alexandrova O. A. Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // Advances in Economics, Business and Management Research, 2017. – Volume 38. – P. 185-190.

ОВЧИННИКОВ Алексей Павлович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ)

МЕТОДЫ КОНКУРЕНТНОГО АНАЛИЗА ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В статье обосновывается значимость конкурентного анализа инновационных предприятий в условиях импортозамещения. Проведен анализ существующих методов конкурентного анализа инновационного предприятия в условиях политики импортозамещения. Охарактеризованы особенности применения методов конкурентного анализа инновационного предприятия в условиях политики импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, конкурентный анализ, инновационное предприятие.

OVCHINNIKOV Aleksey Pavlovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport" (MIIT)

METHODS OF COMPETITIVE ANALYSIS OF AN INNOVATIVE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY

The article substantiates the importance of competitive analysis of innovative enterprises in the context of import substitution. The analysis of existing methods of competitive analysis of an innovative enterprise in the context of the import substitution policy is carried out. The features of the application of methods of competitive analysis of an innovative enterprise in the context of the policy of import substitution are characterized.

Keywords: import substitution, competitive analysis, innovative enterprise.

Политика импортозамещения, осуществляемая в России в последние годы, хотя и создает особую конкурентную среду, ограничивая участие некоторых зарубежных производителей и поставщиков на российском рынке, не отменяет необходимость использования методов эффективного управления конкурентоспособностью организаций. Методы конкурентного анализа составляют основу инструментария управления конкурентоспособностью субъектов экономической деятельности. Без конкурентного анализа невозможно осуществить выбор действенной конкурентной стратегии организации.

В многообразии предприятий по различным критериям их деятельности, особую роль в современной экономике играют инновационные предприятия. Анализ официальных статистических данных позволяет сделать вывод, что со времени перехода к реализации импортозамещения в России, не произошло существенных изменений в уровне инновационного развития организаций. Это, например, проявляется в таком показателе как инновационная активность (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций) предприятий: если в 2014 году его значение составляло 9,9 %, то к 2019 году снизилось до 9,1 %¹. В таких условиях требуется совершенствование методического инструментария управления развитием инновационных предприятий.

Вопросам конкурентного анализа предприятий посвящено большое количество трудов, поскольку это направление составляет один из обязательных и традиционных элементов теории управления. Конкурентный анализ в числе прочих аналитических мероприятий (изучение других составляющих рынка (потребителей, цен и др.), изучение факторов внешней среды – политических, экономических, технологических, социальных и др.) позволяет организации обеспечить необходимые условия для достижения конкурентных преимуществ.

Анализ научной литературы показывает, что исследователи пользуются различными подходами к изучению конкурентных позиций инновационного предприятия. Например, в качестве объекта анализа для исследования кон-

курентных преимуществ инновационного предприятия авторы предлагают использовать его инновационный потенциал, включающий сегменты: научно-технический потенциал, производственно-технологический потенциал, финансовый потенциал, кадровый потенциал, организационно-управленческий потенциал, маркетинговый потенциал². Достоинством подобного подхода к оценке конкурентных преимуществ инновационного предприятия является охват им большей части показателей и видов деятельности таких предприятий, связанных с инновациями. Вместе с тем, данный подход в большей мере ориентирован «во внутрь» деятельности инновационного предприятия, не учитывая в должной мере внешней конкурентной среды. Об этом свидетельствует система критериев и индикаторов, предлагаемых Е. А. Павловой и Л. А. Смирновой для оценки конкурентных преимуществ инновационного предприятия.

В других исследованиях конкурентоспособность инновационного предприятия в большей мере сводится к конкурентоспособности продукции такого предприятия. Например, А. В. Сидорин связывает конкурентоспособность инновационной продукции в основном с ценовыми факторами; стоит указать на сложность практического воплощения предлагаемой методики оценки конкурентоспособности³.

Для оценки конкурентоспособности инновационной продукции другие авторы предлагают использовать сложившиеся на практике методики: оценки интегральных показателей конкурентоспособности продукции; рейтинговая оценка; оценка позиционирования; оценка на основе комплекса маркетинга; оценка на основе матричного метода Нильсона; методика оценки Розенберга; графический метод оценки конкурентоспособности⁴.

В других исследованиях, посвященных конкурентного анализу деятельности инновационного предприятия, осно-

2 Павлова Е. А., Смирнова Л. А. Оценка конкурентных преимуществ предприятия на основе анализа его инновационного потенциала // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17988> (дата обращения: 15.04.2021)

3 Сидорин А. В. Анализ и прогнозирование конкурентоспособности инновационной продукции // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 1 (14). – С. 58.

4 Бронникова Т. С., Дубинин В. С., Тарасенко Е. В. Анализ методов оценки конкурентоспособности продукции и инноваций // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 32 (383). – С. 26–35.

1 Уровень инновационной активности организаций. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 21.04.2021).

ванных на изучении конкурентных преимуществ продукции таких предприятий, делает упор на комплексном исследовании параметров по весовым для потребителя критериям⁵. Данная методика также ограничена в применении, поскольку не учитывает ряда значимых при оценке конкурентной ситуации аспектов.

Среди классических методов конкурентного анализа выделяется модель пяти конкурентных сил М. Портера⁶. В соответствии с данной методикой состояние отраслевой конкуренции определяется несколькими конкурентными силами:

- рисками появления новых конкурентов;
- рисками замены данного продукта новыми продуктами;
- влиянием рыночной власти поставщиков;
- рыночной властью потребителей;
- состоянием уровня конкуренции в отрасли.

Данная методика, как и иные классические методики оценки конкурентоспособности предприятий требует адаптации, во-первых, к особенностям инновационных предприятий и, во-вторых, к особенностям конкурентного анализа данных предприятий в условиях осуществления политики импортозамещения. Так, в условиях импортозамещения меняется роль поставщиков, что особенно значимо при поставках основного оборудования и технологий зарубежных производителей, производство которого еще не налажено на территории России. Власть поставщиков в таких условиях особенно высока и требует тщательного анализа и детального планирования.

Рыночная власть потребителей продукции инновационных предприятий в условиях политики импортозамещения, как правило, снижается ввиду ограниченный доступа на рынок зарубежных производителей. Вместе с тем, следует учитывать, что такая конкурентная ситуация является временной, а инновационное предприятие должно формировать конкурентные стратегии с учетом постоянных рисков появления новых конкурентов и перехода потребителей к новым видам продукции.

Отдельного внимания заслуживает группа матричных методик оценки конкурентоспособности, которые могут быть применены и в деятельности инновационных предприятий в условиях импортозамещения. Среди матричных методов оценки конкурентоспособности выделяются:

- матрица Портера;
- матрица БКГ;
- матрица «привлекательность рынка/конкурентоспособность» (матрица GE/Mc Kinsey);
- матрица «стадия жизненного цикла продукции/конкурентная позиция (матрица ADL.LC).

Один из распространенных инструментов конкурентного анализа и выбора конкурентной стратегии, который может быть использован в деятельности инновационных предприятий – матрица Портера. В соответствии с данным инструментом, предприятие, основываясь на содержании стратегических целей и своих стратегических преимуществ, может выбрать одну стратегий развития: дифференцирование, лидерство в области затрат и сегментирование. Любая из выбранных стратегий в полной мере отражает цели инновационной деятельности предприятия. Например, стратегия дифференцирования предполагает производство уникальной продукции с качественно новыми для потребителя свойствами, что позволяет установить высокие цены на такую продукцию. Осуществление стратегии лидерства в области затрат в современных условиях практически невозможно без внедрения инновационных решений: технологических, продуктовых, организационных, маркетинговых. Стратегия концентрации на сегменте также предполагает получение конкурентных преимуществ инновационного предприятия за счет сосредоточения основной деятельности в одной из рыночных ниш – осуществление данной стратегии также едва ли возможно без инновационных решений.

Относительно простым методом конкурентного анализа инновационных предприятий в условиях политики импортозамещения становится исследование сравнительных преимуществ этих предприятий. Методика конкурентного анализа, основанная на оценке сравнительных преимуществ, является несложной для практического воплощения в дея-

тельности инновационных предприятий. Данная методика может быть реализована в кратчайшие сроки с минимальным привлечением ресурсов.

Универсальной методикой оценки конкурентоспособности, которая может быть использована в деятельности инновационных предприятий, является их оценка на основе интегрального показателя. Интегральный показатель строится на основе частных индексов конкурентоспособности по наиболее значимым для инновационного предприятия аспектам деятельности. В условиях импортозамещения к основным сторонам деятельности инновационного предприятия, требующим анализа в рамках расчета интегрального показателя можно отнести:

– комплекс показателей, характеризующих состояние инновационного потенциала предприятия с учетом запросов в условиях политики импортозамещения. Инновационный потенциал предприятия складывается из его финансового, производственного, научно-технического, маркетингового, трудового потенциалов.

– комплекс показателей, отражающих рыночные позиции инновационного предприятия;

– комплекс показателей, характеризующих потенциал развития инновационного предприятия на основе механизмов государственной поддержки в условиях политики импортозамещения;

– комплекс показателей, характеризующих конкурентоспособности продукции инновационного предприятия относительно внутренних конкурентов и продукции зарубежных производителей.

Таким образом, теорией управления накоплен достаточный перечень методик, которые могут быть использованы в ходе конкурентного анализа инновационных предприятий в условиях осуществления политики импортозамещения. Существующие методики требуют глубокой адаптации под запросы инновационных предприятий, осуществляющих деятельность в условиях политики импортозамещения. В частности, требуется учитывать особенности состояния поставок комплектующих и оборудования для инновационных предприятий в условиях политики импортозамещения; состояние конкурентной среды и особенности потребительского поведения; возможности роста инновационных предприятий на основе механизмов государственной поддержки в условиях импортозамещения.

Приставительный библиографический список

1. Бронникова Т. С., Дубинин В. С., Тарасенко Е. В. Анализ методов оценки конкурентоспособности продукции и инноваций // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 32 (383). - С. 26-35.
2. Павлова Е. А., Смирнова Л. А. Оценка конкурентных преимуществ предприятия на основе анализа его инновационного потенциала // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17988> (дата обращения: 15.04.2021)
3. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. - М.: Альпина Паблишер, 2020. - 456 с.
4. Рождественская Л. Н., Бычкова Е. С. Определение конкурентоспособности инновационного продукта и перспективы его внедрения // Пищевая промышленность. - 2011. - № 12. - С. 35-37.
5. Сидорин А. В. Анализ и прогнозирование конкурентоспособности инновационной продукции // Интернет-журнал Науковедение. - 2013. - № 1 (14). - С. 58.
6. Уровень инновационной активности организаций. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 21.04.2021).

5 Рождественская Л. Н., Бычкова Е. С. Определение конкурентоспособности инновационного продукта и перспективы его внедрения // Пищевая промышленность. - 2011. - № 12. - С. 35-37.

6 Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. - М.: Альпина Паблишер, 2020. - 456 с.

ПАНЬКО Юлия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент Российского университета транспорта

НОВОЖИЛОВА Ирина Владимировна

аспирант Российского университета транспорта

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМЕ КОМПЛЕКСНОГО ПЛАНА

В статье рассмотрены особенности организации финансирования отраслевой деятельности в форме комплексного плана. В процессе исследования обозначены требования к профессиональному составу разработчиков плана. Также выделены ключевые структурные элементы плана, к числу которых относятся институциональный механизм, инвестиционный механизм, мониторинг и оценка отраслевого развития.

Ключевые слова: финансы, развитие, отрасль, план, институты, оценка.

PANKO Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Russian University of Transport

NOVOZHILOVA Irina Vladimirovna

postgraduate student of the Russian University of Transport

ORGANIZATION OF FINANCING OF INDUSTRY ACTIVITIES IN THE FORM OF A COMPREHENSIVE PLAN

The article discusses the features of organizing the financing of sectoral activities in the form of a comprehensive plan. In the course of the research, the requirements for the professional composition of the plan developers were identified. It also highlighted the key structural elements of the plan, which include the institutional mechanism, investment vehicle, monitoring and evaluation of sectoral development.

Keywords: finance, development, industry, plan, institutions, assessment.

Вопросы стимулирования и обеспечения развития отраслей промышленности, тем более в эпоху активного внедрения и распространения концепции Индустрия 4.0, являются одними из самых актуальных с учетом необходимости привлечения значительных денежных средств для реализации разрабатываемых программ и проектов¹. Причем необходимо отметить, что данная проблематика актуальна не только для стран с трансформационной экономикой, но и для постиндустриальных государств, которые успешно реализуют технологии пятого и шестого технологического уклада.

Вопросы организации финансирования отраслевой деятельности находятся в центре жарких обсуждений среди политиков, чиновников, бизнеса, ученых и экспертов, гражданского общества, поэтому существующие на сегодняшний день позиции и взгляды относительно возможных вариантов решения проблемы очень отличаются. В данном контексте необходимо отметить, что пока не сформировано целостного и системного представления о направлениях необходимых трансформаций и задач развития источников финансирования, которое бы воспринималось всеми экономическими агентами и заинтересованными лицами как согласованная программа преобразований.

Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что за последние годы в связи с увеличением номенклатуры продукции, темпов ее обновления и конкуренции на товарном рынке изменился сам характер управления отраслями промышленности. Организация финансирования их деятельности стала невозможной без эффективного планирования производственной, а также связанной с ней деятельностью, которая находит свое проявление в комплексном плане. Ограниченность материально-финансовых ресурсов усиливает роль правильного выбора приоритетов и составляющих комплексного плана².

Сложность и многоплановость задач, которые необходимо решать в процессе системного формирования комплексного плана финансирования отраслей промышленности требует проведения фундаментальных научных исследований, усовершенствования методологического инструментария, а также глубокого, всестороннего анализа процессов, происходящих в

промышленности, достаточности ресурсов и наличия политической воли к масштабным изменениям у власти.

На основании вышеприведенного можно сделать вывод, что выбранная тема статьи является актуальной, теоретически и практически значимой, а также вызывает широкий интерес как профессиональных кругов, так и у различных слоев социума.

Теоретические основы управления и процесс формирования комплексных стратегий, планов и программ описываются в научных исследованиях отечественных и зарубежных авторов, таких как R. M. Shrestha, C. O. Marpaung, Wang Yongli, Wang Yudong, Huang Yujing, М. И. Прыгунова, Л. М. Борщ и др.

Ключевые аспекты и особенности привлечения финансовых ресурсов для развития отраслей промышленности нашли свое отражение в работах Ethirajan, Manavalan, Peter Fewings, E. Г. Князевой, К. Н. Самкова, Э. Г. Милковой и др.

Однако, несмотря на имеющиеся публикации необходимо отметить явную недостаточность научных работ, посвященных исследованию многоуровневой системе показателей планирования производственно-финансовой деятельности производственных секторов. Также открытыми остаются вопросы методов оставления комплексного плана, его обязательных структурных элементов и роли отдельных участников в его составлении и выполнении.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей организации финансирования отраслевой деятельности в форме комплексного плана.

На сегодняшний день нет единого подхода к толкованию комплексного плана. В рамках проводимого исследования будем считать, что комплексный план занимает центральное место в разработке стратегии промышленного развития и позволяет найти пути наиболее эффективного использования ограниченных ресурсов на основе различных концепций, сформулированных в составе стратегической платформы. Подготовка плана требует создания соответствующих фокус-групп, каждая из которых должна включать компетентных и заинтересованных представителей государственного, частного и общественного сектора³.

1 Князева Е. Г., Самков К. Н. Финансирование и целеполагание государственных программ развития промышленности субъектов Российской Федерации // Финансы. – 2021. – № 3. – С. 15-23.

2 Тодосийчук А. В. Планирование бюджета инновационного развития в условиях кризиса // Инвестиции в России. – 2020. – № 10 (309). – С. 3-8.

3 Пионткевич Н. С., Шатковская Е. Г. Оценка состояния финансов отраслей промышленности РФ: методический аспект // Финансовая экономика. – 2021. – № 3. – С. 263-267.

Представляется, что комплексный план финансирования отраслевой деятельности должен включать в себя три обязательных составляющих:

1. Институциональный механизм.
2. Инвестиционный механизм.
3. Мониторинг и оценка отраслевого развития.

Очевидно, что вследствие специфики отрасли, текущей ситуации на рынке, достигнутого уровня развития предприятий, финансовых отношений, сложившихся в государстве, составляющие и элементы плана могут добавляться и модифицироваться. Однако использование именно трех приведенных выше компонентов позволит избежать наиболее распространенных ошибок в процессе привлечения денежных средств и их освоения, а также будет стимулировать развитие отрасли и ее инвестиционную привлекательность.

Рассмотрим составляющие комплексного плана более подробно.

Институциональный механизм.

Как известно, революционные технологические изменения однократно расширяют границы производственных возможностей отраслей и производственных комплексов, а институциональные трансформации позволяют стимулировать и обеспечивать развитие в долгосрочной перспективе.

Институциональный механизм включает в себя ряд следующих действий, которые должны быть в плане детально расписаны в разрезе исполнителей и сроков контроля результатов:

1. Принятие необходимых нормативно-правовых актов, касающихся регламентации мер и процедур привлечения ресурсов (индивидуальных, а также на отраслевом или страновом уровне).

2. Участие в законотворческой работе. Сбор предложений от отраслевых ассоциаций, профессиональных сообществ, по поводу совершенствования действующего законодательства, регулирующего вопросы привлечения предприятиями отрасли внутренних и внешних ресурсов.

3. Создание в организационной структуре профильного министерства специализированных подразделений или отделов, на которые будут возложены обязанности по привлечению ресурсов, также целесообразным является формирование совещательных органов.

4. Организация взаимодействия и координация с органами государственной власти и профильными институтами с целью развития и расширения производственных связей, стимулирования межотраслевых производств, определения территории для размещения новых промышленных площадок, осуществления контроля за состоянием окружающей среды и природопользования с целью формирования привлекательно-инвестиционного климата.

Кроме того, необходимо обратить внимание на тот факт, что для организации финансирования на уровне государства и отдельного региона должны быть созданы условия формирования кадрового потенциала, то есть в обществе должны быть в наличии специально подготовленные специалисты, которые способны выполнять работу по привлечению финансовых ресурсов в отраслевые проекты.

Инвестиционный механизм. Важнейшая роль инвестиций в системе отраслевого развития позволяет выделить инвестиционный механизм в качестве ключевой части комплексного плана, основной функцией которой является генерирование экономического роста и поддержка развития производственного сектора. Безусловно, как часть целого этот механизм не функционирует в отрыве от других составляющих, более того, все они настолько тесно взаимосвязаны, что четкие границы между ними идентифицировать очень трудно. Инвестиционный механизм можно рассматривать как взаимодействующую совокупность методов и форм, источников и средств привлечения финансирования, инструментов и рычагов влияния на воспроизводственный процесс на макро- и микроуровне в интересах расширения или авансирования производства.

В тоже время, следует отметить, что инвестиционный механизм является достаточно сложным, так как охватывает широкий комплекс мер по определению источников финансирования, условий привлечения инвестиций, их целевого назначения, методов и способов обеспечения привлекаемых ресурсов.

В комплексном плане инвестиционный механизм включает в себя:

– четкое описание субъектов, условий, сроков для заключения инвестиционных и кредитных договоров публично-правового характера;

– сбор рекомендаций, предложений по осуществлению мероприятий, направленных на привлечение ресурсов, которые согласуются со стратегическими целями развития отрасли, учитывают потребности граждан и ориентированы на поддержку предприятий;

– аккумуляцию информации, необходимой для исследования круга объектов, которые могут быть предметом вложения инвестиций в развитие отрасли;

– проведение презентационных мероприятий с привлечением потенциальных иностранных инвесторов с целью разъяснения условий и порядка вложения капитала в отрасль;

– информационно-разъяснительная работа. Потенциальный инвестор должен получить необходимую для принятия его решения информацию именно в той форме – и через те каналы, которые для него являются наиболее приемлемыми. От детального описания этого пункта в плане зависит степень распространения информации о соответствующих отраслевых проектах, в частности конкурентных преимуществах предприятий, особенностей используемых технологий и тому подобное.

Кроме того, целесообразным, по мнению автора, в рамках комплексного плана является составление инвестиционного паспорта отрасли, который представляет собой документ с информацией о ключевых предприятиях отрасли и перспективных направлениях их развития, способных заинтересовать потенциального инвестора и побудить его к действию.

Структура инвестиционного паспорта отрасли может включать в себя следующие пункты:

1) Официальный раздел.

2) Описание (география и природный потенциал, промышленность, наличие малых предприятий, внешнеэкономическая деятельность, инструменты государственной поддержки отрасли, программы развития).

3) Основные показатели развития отрасли (количество занятых в разрезе типов и форм собственности предприятий, бюджет, среднемесячная зарплата).

4) Справочные данные для расчетов и обоснований (земельный фонд, ставка земельного налога, цены на электроэнергию, водоснабжение и канализация, газификация, цены на газ).

5) Крупнейшие предприятия.

Мониторинг и оценка отраслевого развития

Данный компонент комплексного плана предусматривает определение количественных и качественных показателей развития отрасли в результате привлечения и использования всех предусмотренных источников финансирования. Среди количественных можно выделить такие как: объем реализованной промышленной продукции, среднесписочная численность штатных работников, среднемесячная номинальная заработная плата на одного штатного сотрудника, финансовый результат до налогообложения, доля предприятий, получивших убыток до налогообложения, рентабельность операционной деятельности и т.д. Качественными индикаторами являются: уровень использования инновационных технологий, позиции в национальных и международных рейтингах, качество интеллектуального капитала отрасли.

Таким образом, резюмируя полученные результаты, отметим, что для организации финансирования отраслевой деятельности целесообразно использовать комплексный план, который позволяет более эффективно управлять финансами предприятия, обеспечивать устойчивый экономический рост, эффективно распределять полномочия и ресурсы, проводить регулярный контроль полученных результатов.

Приставейный библиографический список

1. Князева Е. Г., Самков К. Н. Финансирование и целеполагание государственных программ развития промышленности субъектов Российской Федерации // Финансы. – 2021. – № 3. – С. 15-23.
2. Пионткевич Н. С., Шатковская Е. Г. Оценка состояния финансов отраслей промышленности РФ: методический аспект // Финансовая экономика. – 2021. – № 3. – С. 263-267.
3. Тодосийчук А. В. Планирование бюджета инновационного развития в условиях кризиса // Инвестиции в России. – 2020. – № 10 (309). – С. 3-8.

ПОЛУШКИНА Ольга Олеговна

аспирант кафедры политической экономики и современных бизнес-процессов Института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

КУЗНЕЦОВ Игорь Анатольевич

доктор экономических наук, профессор кафедры сервиса, туризма и торгового дела Института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПРЕДПОСЫЛОК, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ УСПЕШНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ФОРСАЙТ-ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Статья рассматривает взгляды на применение методологии форсайта как метода стратегического планирования при разработке стратегий и программ развития сельских территорий. Отмечена особенность подхода, раскрыто значение и основные составляющие форсайта. Выбранное направление исследования связано с проблемами повышения уровня и качества жизни сельского населения. В статье показано, что современная методология форсайт-прогнозирования является достаточно гибкой и многомерной, имеет широкое целевое применение. Использование форсайт-прогнозирования при разработке стратегии развития сельских территорий обусловлена необходимостью устойчивого увеличения социального и экономического уровня жизни сельского населения, а также изменением подходов к разработке программ региональными и муниципальными органами власти. Представлены этапы алгоритма форсайт-исследования стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые слова: методология форсайта, форсайт, стратегическое планирование, форсайт, прогнозирование, устойчивое развитие, сельские территории

POLUSHKINA Olga Olegovna

postgraduate student of Political economy and modern business processes sub-faculty of the Institute of Economics, Management and Service of the G. R. Derzhavin Tambov State University

KUZNETSOV Igor Anatoljevich

Ph.D. in economical sciences, professor of Service, tourism and trade sub-faculty of the Institute of Economics, Management and Service of the G. R. Derzhavin Tambov State University

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF KEY PREREQUISITES THAT DETERMINE THE SUCCESS OF THE FORMATION OF A REGIONAL RURAL DEVELOPMENT STRATEGY BASED ON THE USE OF THE FORESIGHT FORECASTING METHOD

The article considers views on the use of the foresight methodology as a method of strategic planning in the development of rural development strategies and programs. The peculiarity of the approach is noted, the meaning and main components of the foresight are revealed. The selected area of research is associated with problems of improving the standard and quality of life of the rural population. The paper shows that the modern foresight prediction methodology is quite flexible and multidimensional, has a wide target application. The use of foresight forecasting in the development of rural development strategies is due to the need to steadily increase the social and economic standard of living of the rural population, as well as changing approaches to the development of programs by regional and municipal authorities. The stages of foresight-study algorithm of strategic planning of sustainable development of rural areas are presented.

Keywords: foresight methodology, foresight, strategic planning, foresight, forecasting, sustainable development, rural areas.

Введение. Во времена все более быстрых изменений, растущей сложности и критической неопределенности ответственное управление требует подготовки к неожиданностям. Стратегическое предвидение требуется всякий раз, когда существует высокая степень неопределенности в отношении изменений соответствующего будущего контекста. В настоящее время обострение политической и экономической мировой ситуации, расширение внутренних проблем развития регионов усиливают процессы дифференциации сельских территорий по уровню социально-экономического развития. Современные тенденции развития российской экономики в условиях внешних вызовов актуализируют необходимость поиска новых методов и мероприятий развития сельских муниципальных образований. Устойчивое развитие сельских территорий определяется многообразием различных научных подходов и методов его решения. Эти обстоятельства определяют особую роль в применении форсайт-технологий для определения перспектив устойчивого развития сельских территорий.

Существуют различные подходы к определению понятия «форсайт». Так, Р. Веcker дает следующее определение: «форсайт – это процесс активного познания будущего и соз-

дание видения среднесрочной и долгосрочной перспективы; систематические исследования будущего науки жизни, экономики и общества, чтобы поддержать принятие соответствующих решений и мобилизация совместных усилий по их реализации»¹. В. П. Третьяк считает: «Форсайт – творческая технология воздействия на возникающее будущее путем координации конкретных интересов различных слоев гражданского общества и стимулирование их активности в использовании ключевых технологий»².

Объекты и методы исследования. В данном исследовании объектом выступает форсайт-прогнозирование как метод стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий.

Результаты и их обсуждение. Сама по себе методика форсайта не приведет к созданию стратегии или плана. Задача разработки стратегий и планов усиливается и поддер-

1 Becker P. Corporate Foresight in Europe: A First Overview // Office for Official Publications of the European Communities, Luxembourg, 2015.

2 Третьяк В. П. Структура форсайта // Отраслевые рынки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vir-tass.ru/ru> (дата обращения: 27.04.2021)



Полушкина О. О.



Кузнецов И. А.

Таблица 1. Методы форсайт-прогнозирования

Метод	Содержание метода	Преимущества	Недостатки
Метод экспертных групп	Формирование группы экспертов для определения возможного диапазона будущего для данной цели путем анализа новой информации и прикладных разработок	– междисциплинарная коммуникация, объединяющая субъектов различных сфер деятельности в единый непрерывный рабочий процесс; – обоснование надежной доказательной базы; – выделение преимуществ и рисков возможных инноваций	– возможные ошибки экспертов; – отсутствие эффективных результатов из-за неоптимального количества экспертов; – высокая стоимость ресурсов
Метод Дельфи	Независимый опрос каждого эксперта для выявления тенденций и параметров явлений факторной зависимости. Эффективность коммуникации выявляется путем анонимного просмотра ответов экспертов для общего обзора мнений, уточнения позиций каждого из них.	– получение открытых расширенных результатов; – привлечение различных экспертов по этому вопросу для выявления различных аспектов проекта; – накопление и диверсификация знаний по объекту проекта с учетом инноваций	– разногласия экспертов по принципиальным вопросам; – неоптимальность выбора экспертной группы; – высокие финансовые затраты
Сценарный метод	Формирование альтернативных вариантов развития относительно выбранной целевой доминанты, набор сценариев предполагает объединение прогнозных вариаций с проектированием будущих изменений	– формирование общего алгоритма решения реальных задач; – формирование инвариантности развития хозяйствующего субъекта; – формирование стратегического мышления	– риски субъективизма; – степень компетентности экспертов; – высокие затраты на рабочую силу
Метод дорожной карты	Создание сценарного плана развития технологий с фиксацией возможных участков и критических точек	– оценка рисков, возможностей и приоритетов; – выявление “узких мест” для уточнения и анализа последовательности разработки; – факторная ассоциация для реализации стратегического плана	– высокая потребность в ресурсах; – потребность в специальных экспертах в области составления дорожных карт

живается, но не заменяется процессом рассмотрения множества альтернативных вариантов будущего и их последствий. Стратегическое предвидение вместо этого направлено на постановку ключевых вопросов, которые могли остаться незамеченными при разработке стратегии, а также на выявление и оспаривание потенциально фатальных предположений и ожиданий, заложенных в текущую политику и планы.

Форсайт использует ряд методологий, таких как сканирование горизонта на предмет возникающих изменений, анализ тенденций и разработка нескольких сценариев, чтобы выявить и обсудить полезные идеи о будущем. Методы форсайт-прогнозирования разнообразны и различаются по трем основным критериям. Это количественные методы, качественные методы и синтетические методы. К наиболее распространенным и эффективным подходам в количественном аспекте относятся: метод моделирования, метод экстраполяции, метод прогнозирования показателей. Качественные методы включают в себя разнообразную аналитическую платформу, состоящую из интервью, морфологического анализа, обзоров литературы, “дерева целей” и сценарного метода. Синтетические методы включают дорожное картирование, метод Дельфи, критические технологии, игровое моделирование и патентный анализ. В таблице 1 представлены наиболее эффективные методы форсайт-прогнозирования, проанализированы их преимущества и недостатки.

Эффективная система форсайта представляет собой информационный процесс генерации и управления, который обычно состоит из трех этапов: сбор информации, интерпретации данных и формулирование различных версий будущего, разработка стратегических вариантов действий. Окончательным и часто самым сложным этапом является разработка рекомендаций по политике, которые призваны побудить к действиям лиц, принимающих решения. Разрабатывать форсайт-стратегию развития и не используя ее результаты, не действовать на их основании означает бесцельно тратить свои ресурсы. Поэтому органы власти регионального и муниципального уровня должны учитывать практические последствия форсайта и переходить к повсеместному его внедрению.

Важно подчеркнуть, что при проведении форсайт-прогнозировании экономического развития сельских территорий особое внимание следует уделять условиям формирования инновационной и цифровой экономики. Технология

проведения форсайт-прогнозировании экономического развития сельских территорий региона включает в себя следующие компоненты³:

1. Оценка текущей социально-экономической ситуации в сельской местности и определение стратегического видения их будущего устойчивого развития;

2. Мониторинг использования инновационных и цифровых технологий и оценка потребностей их использования в сельской местности в области их будущего устойчивого развития.

3. Прогнозирование и внедрение цифровых и инновационных технологий в практику управления сельскими территориями. В ходе реализации данного этапа на основе экспертной оценки реализации перспективных инновационных и цифровых технологий формируются сценарные варианты развития сельского хозяйства.

На рисунке 1 рассмотрен подробный алгоритм применения форсайт-прогнозировании при разработке программ развития сельских территорий.

Для государственного управления это означает побуждение государственных служащих к расширению знаний, обмену информацией и развитию практики мышления на всех уровнях государственного управления для принятия действенных решений на высшем уровне.

Организационно-управленческий «...потенциал форсайта активно используется в экономически развитых странах как эффективный инструмент стратегического планирования»⁴.

В нашей стране «...форсайт-прогнозирование явление относительно новое. Практика российского форсайт-прогнозировании распространяется с начала первого десятилетия 21 века»⁵. Однако, несмотря на растущий интерес ученого со-

3 Stovba E. Use of foresight in forming a rural territory development strategy. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/338289454_Use_Of_Foresight_In_Forming_A_Rural_Territory_Development_Strategy (дата обращения: 27.4.2021).

4 Gameiro M. B. P., & Martins R. C.: The rural development under regime of truth: The World Bank's discourses // Sociedade e Estado. – 2018. – Vol. 33(1). – P. 15-39.

5 Муринович А. А., Логинов М. П. Форсайт-проект как основа стратегического межрегионального планирования // Известия Уральского государственного экономического Университета. – 2017. – № 1 (69). – С. 101-116.

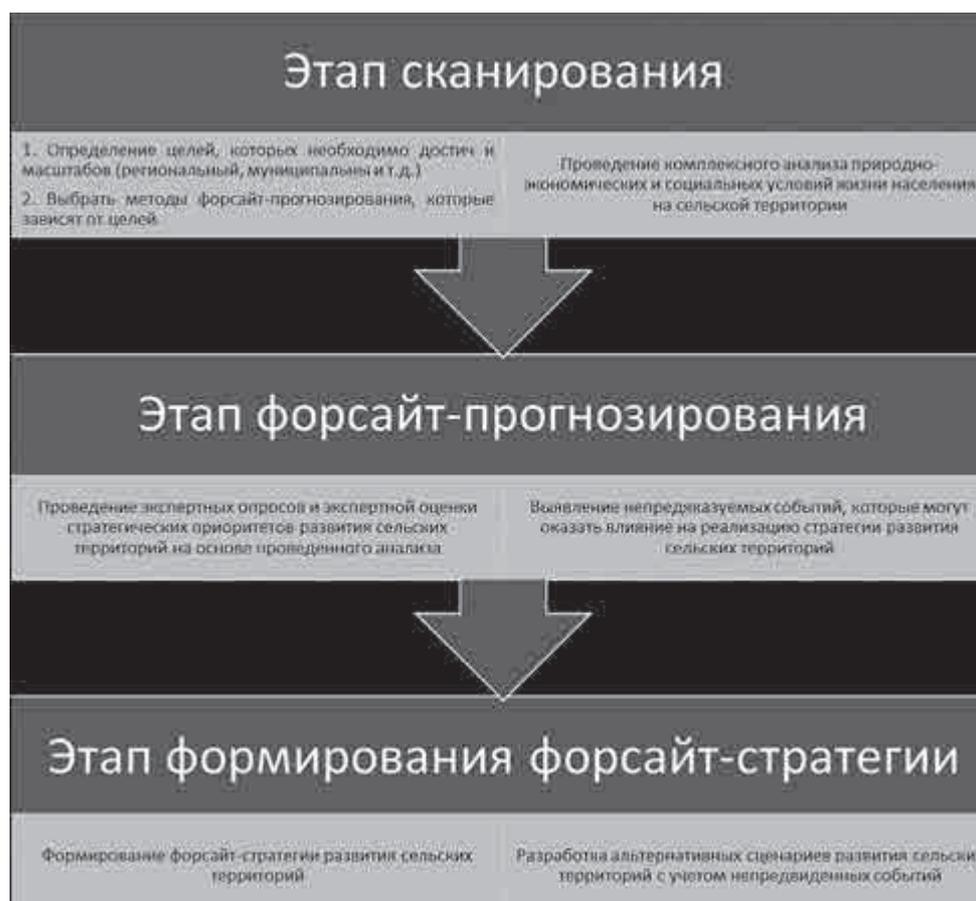


Рисунок 1. Алгоритм применения форсайт-прогнозирования при разработке программ развития сельских территорий

общества к проблемам использования форсайта в разработке стратегий развития, множество методических вопросов форсайта остаются нерешенными, недостаточно изучены, и определяют научное изучение темы исследования. Прежде всего, это касается проблем внедрения форсайта и дорожных карт в разработку стратегических планов социально-экономического развития сельских территорий на региональном и муниципальном уровне, формирование на их основе форсайт-проектов, а также отсутствие детальных методологических подходов к разработке форсайт-программ на уровне сельских территорий.

Оценка социально-экономической ситуации сельских территорий демонстрирует несбалансированность социальной сферы и рост социальной напряженности. Структурные диспропорции в развитии социальной сферы и экономического развития сельских территорий определяют необходимость разработки стратегических планов и определение стратегических направлений развития сельских территорий на основе технологии форсайт-прогнозирования.

Заключение. Современное использование форсайт-технологий в региональной экономике на основе системного подхода в рамках изучения сельских территорий позволит уделить особое внимание депрессивным аспектам развития как своеобразным «инкубаторам бедности», а также выявить наиболее благоприятные в социальном и экономическом отношении территории региона как «потенциальные точки роста».

Внедрение и применение форсайт-прогнозирования в практике стратегического планирования развития сельских территорий региона способно помочь вывести сельские территории на качественно новый уровень социально-экономического развития, а также создать четкий и единый образ своего будущего, который в долгосрочной перспективе может служить целью как для региональной стратегии, так и отдельных сельских муниципальных образований нашей страны, способствующие экономическому росту, повышению уровня и качества жизни сельского населения.

Пристатейный библиографический список

1. Гусманов Р. У., Стомба Е. В., Гумеров В. Р. Форсайт-технологии как инструмент стратегического планирования развития сельских территорий региона // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 8 (41). – С. 78-82.
2. Жихаревич Б. С., Прибышин Т. К. Стратегическое планирование на уровне поселений: Факты и мнения, 2016 г. // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 1. – С. 47-67.
3. Келебай Р. Р., Леметти Ю. А. Модель региональной платформы «агро-форсайт» // Агропродовольственный сектор экономики страны в условиях глобализации и интеграции: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Тверь, 07-09 июня 2016 года. – Тверь: Общество с ограниченной ответственностью «Центр Научных и образовательных технологий», 2016. – С. 346-350.
4. Муринович А. А., Логинов М. П. Форсайт-проект как основа стратегического межрегионального планирования // Известия Уральского государственного экономического Университета. – 2017. – № 1 (69). – С. 101-116.
5. Трегьяк В. П. Структура форсайта // Отраслевые рынки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vir-tass.ru/ru> (дата обращения: 27.04.2021).
6. Becker P. Corporate Foresight in Europe: A First Overview // Office for Official Publications of the European Communities, Luxembourg, 2015.
7. Gameiro M. B. P., & Martins R. C. The rural development under regime of truth: The World Bank's discourses // Sociedade e Estado. – 2018. – Vol. 33 (1). – P. 15-39.
8. Stovba E. Use of foresight in forming a rural territory development strategy. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/338289454_Use_Of_Foresight_In_Forming_A_Rural_Territory_Development_Strategy (дата обращения: 27.4.2021).

РАТАЕВ Василий Павлович

аспирант кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ШМАТКО Алексей Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор Северо-Западного государственного медицинского университета имени И. И. Мечникова

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Строительство - один из важнейших секторов экономики России, однако, он по-прежнему очень непродуктивен и не имеет решений, которые бы повысили эффективность его процессов. Обосновано, что необходимо применять инновационные решения, обеспечивающие ориентацию на эффективность, основанную на всестороннем анализе и формировании оптимального уровня и структуры затрат, где главную роль играет стремление к достижению надлежащего уровня и качества услуг и обслуживания клиентов. В статье представлено описание новых инновационных решений, позволяющих повысить эффективность строительных организаций.

Ключевые слова: мобильные технологии, искусственный интеллект, финансовые результаты, виртуальная реальность, дополненная реальность, инновации, техника безопасности.

RATAEV Vasilii Pavlovich

postgraduate student of Economics sub-faculty of the North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation

SHMATKO Aleksey Dmitrievich

Ph.D. in economical sciences, professor of the I. I. Mechnikov North-Western State Medical University

INNOVATIVE SOLUTIONS AS A FACTOR IN INCREASING THE EFFICIENCY OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS

Construction is one of the most important sectors of the Russian economy, however, it is still very unproductive and does not have solutions that would increase the efficiency of its processes. It has been substantiated that it is necessary to apply innovative solutions that ensure a focus on efficiency, based on a comprehensive analysis and the formation of an optimal level and structure of costs, where the main role is played by the desire to achieve the appropriate level and quality of services and customer service. The article provides a description of new innovative solutions to improve the efficiency of construction organizations.

Keywords: mobile technologies, artificial intelligence, financial results, virtual reality, augmented reality, innovations, safety technology.

Результаты строительно-монтажного производства в России свидетельствуют об очень хорошей ситуации на рынке, к сожалению, представители отрасли не подтверждают эту хорошую экономическую ситуацию. Несмотря на большое количество проектов, прибыль уменьшается, а масштаб задач растет. Падение рентабельности с увеличением производства - сложная проблема, которая вызвана, среди прочего, нехваткой квалифицированных сотрудников, растущим долгом, затруднениями в оплате и ростом цен на энергоносители. Все это вызывает не только падение прибыли, но и более осторожное инвестирование в отрасль. То есть, финансовые результаты строительных организаций далеки от удовлетворительных, и перспективы на будущее не оптимистичны¹.

Предприятия, работающие в условиях турбулентности окружающей среды, должны искать пути, которые позволили бы им выжить и развиваться, добиться успеха и повысить эффективность. Потребность в эффективности, гибкости и новаторстве является императивом для функционирования и развития современных предприятий. Эффективность характеризуется широким диапазоном содержания, поскольку касается взаимосвязи между эффектами, целями, затратами

и затратами в структурной и динамической перспективе². Эффективность — это неоднозначное понятие, которое трактуется по-разному в отношении экономики, предприятия, процесса, финансов, мотивации. Несмотря на постоянный интерес к вопросам эффективности, литература по данной теме не дает однозначного ответа на возникающие сомнения как, в сущности, эффективности, так и в возможности ее максимизации. Множество исследовательских предложений превращается в множество используемых подходов, но в последнее время все большее количество ученых придерживаются мнения о необходимости инновационных решений для повышения эффективности строительной отрасли.

Как и во многих других странах, меняющиеся потребности клиентов, постоянно ухудшающаяся ситуация с государственным бюджетом, экономическая глобализация и повышенные экологические требования могут быть определены как основные причины кризиса и в то же время как вызовы для изменений. Столкнувшись с этими вызовами, становятся очевидными структурные проблемы строительной отрасли России, поскольку необходимы эффективные решения для высококачественных зданий в отношении всего жизненного цикла. В частности, сокращение избыточных мощностей,

1 Оборин М. С. Инновации как фактор развития строительства // Экономика строительства и природопользования. - 2020. - № 1 (74). - С. 56-63.

2 Сазонова А. Е. Инновации в строительстве // Academy. - 2017. - № 6 (21). - С. 43-46.

осуществляемое строительными компаниями, и их конкуренция только за счет снижения цен, которые больше не являются достаточными мерами для экономического успеха в долгосрочной перспективе. Кроме того, необходимо внести изменения в услуги и строительные технологии, а также в организационные структуры компаний, которые отличаются от конкурентов и ориентированы на потребности рынка. Если эти изменения являются новыми и создают экономический успех для конкретной компании, их можно назвать инновациями. Однако для успешного внедрения инноваций необходимо вовремя осознавать проблемы адаптации, которые возникают в результате технических, экономических и социальных изменений, и находить их решения, создавая эффективные инновационные процессы. От этого во многом зависит конкурентоспособность строительной компании в будущем и ее прибыльность.

Определены шесть основных факторов, влияющих на инновации в строительстве: клиенты и производители, структура производства, отношения между отдельными лицами и фирмами в отрасли, а также между отраслью и внешними сторонами, системы закупок, правила / стандарты, а также характер и качество организационные ресурсы³. Эти влияния являются ключевыми факторами, движущими или препятствующими инновациям в бизнесе. Выявление потребности и возможностей для инноваций проводится путем анализа методов строительства на этапе планирования, потенциальных альтернатив и инновационных идей, которые помогут достичь целей проекта и компании; на этот этап сильно влияют масштаб и сложность проекта, а также рыночный спрос, возможности для бизнеса, законодательство, доступ к новым технологиям и пр.⁴

Концепция «инновации» по-разному понимается заинтересованными сторонами, и ее определение часто активно обсуждается. В строительной отрасли данный термин принимается как фактическое использование нетривиальных изменений и улучшений в процессе, продукте или системе, которые являются новыми для учреждения, разрабатывающего изменение. Инновации в строительной отрасли могут принимать разные формы, поэтому выбор инновационных решений на строительной площадке зависит от целей, преимуществ и конкурентных преимуществ, ожидаемых организацией, а также от потенциала переноса инноваций в другие проекты. При оценке инновационных альтернатив необходимо учитывать все цели проекта и компании.

Разработка инновационных решений на строительной площадке: внедрение технологического или организационного прогресса требует усилий всей организации, команды инноваций и всех сотрудников строительной площадки. Компания должна выделить человеческие и материальные ресурсы, необходимые для внедрения инноваций. Этот этап очень важен, так как предполагает корректировку запланированных мероприятий в соответствии с реальной ситуацией. Следует учитывать все этапы инновационного процесса в дополнение к любым связанным аспектам. Для того, чтобы результаты можно было использовать, они должны быть успешно реализованы, поэтому важно провести обзор име-

ющихся инновационных решений, использование которых может повысить эффективность деятельности⁵.

Сегодня строительные компании сталкиваются с множеством проблем из-за изменившихся технических, экономических и социальных условий внутри и за пределами сектора. Однако если эти проблемы рассматривать как шанс получить преимущество в конкуренции, они потребуют изменений в предлагаемых услугах, а также в методах строительства и организации внутри компаний. С точки зрения дальнейшего развития использование таких решений, как Интернет вещей, роботы или 3D-печать, станет необходимостью в связи с растущим уровнем автоматизации и оптимизации процессов, как технологических, так и связанных со строительством. Выделяют три новые парадигмы, которые относятся к интеллектуальному продукту, интеллектуальным машинам и операторам, оснащенным инструментами дополненной реальности.

На микроуровне, в масштабе строительной компании, влияние этой глобальной идеи проявляется, прежде всего, в улучшении строительных процессов в результате использования современного оборудования и вспомогательных конструкций, более совершенных машин, внедрения современного управления и диагностических систем, автоматизации и роботизации. Хорошим примером является разработка умного шлема, одного из основных инструментов безопасности на строительных площадках. Задача умного шлема будет заключаться в том, чтобы донести информацию об условиях работы на строительной площадке, от того, что шлем находится на голове рабочего и правильно ли он надет, до информации о каждом крупном ударе по голове. Интеллектуальное решение позволяет измерять температуру под шлемом, что, например, устраняет риск солнечного удара, а также позволяет обнаруживать потенциально опасные события, такие как удары или падения. В будущем интеллектуальный шлем позволит обмениваться информацией со строительной техникой. Это позволит избежать относительно частых и серьезных потерь сотрудников машинами, работающими на строительной площадке. Если человек находится слишком близко к строительной технике, механизатор сможет получить такую информацию об этом событии⁶.

При этом можно будет реализовать решения для развития цифровизации и ИТ-инфраструктуры. Примером таких решений может быть реализация предположений BIM (информационное моделирование зданий), понимаемых в более широком смысле, чем просто информационное моделирование зданий. Это концепция, которая существенно меняет подход к проектированию, реализации инвестиций и последующему управлению зданием. Технология BIM — это не только графическое представление объекта, но и цифровая модель здания, обогащенная дополнительной информацией, такой как пространственные отношения или свойства материалов отдельных элементов. Благодаря технологии BIM каждый виртуальный элемент, включенный в объект, можно смоделировать как прототип физических элементов здания, например стен или колонн. Таким образом, можно проанализировать гораздо больше информации о проекте, чем в традиционном 2D / 3D-проекте, например, анализ

3 Рудык Н. В., Чиркунова Е. К. Современные тенденции развития инноваций в жилищном строительстве // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. - 2018. - № 1. - С. 33-37.

4 Володченко В. С., Ланцова Д. С., Миронова Т. А., Сапунова Е. В., Бышок К. А. Проблемы инновационного развития отрасли жилищного строительства // Достижения науки и образования. - 2019. - № 12 (53). - С. 119-120.

5 Батоева Э. В. Определение наиболее эффективных инноваций в сфере жилищного строительства // Baikal Research Journal. - 2017. - № 4. - С. 25.

6 Черняев В. В., Абакумов Р. Г. Проблемы внедрения инновационных технологий в строительство // Инновационная наука. - 2017. - № 2-1. - С. 245-247.

энергоэффективности, контроль строительных и материальных затрат, оценка эксплуатационных затрат объекта уже на стадии проектирования, проведение количественных анализов, связанных, например, с обнаружением элементов коллизий (уже на стадии сотрудничества между архитектором-установщиком-подрядчиком) или акустическим анализом или даже инсоляцией. Конечно, для этого требуется согласованная среда на этапе создания концепции архитектором, системным проектировщиком и инвестором. BIM должны использовать все специалисты, участвующие на различных этапах создания проекта, а также его реализации и эксплуатации.

Важным элементом инновационных решений является человеческий капитал и его компетенции, потому что под сильным влиянием технологического развития (виртуальная реальность, искусственный интеллект) модель компетенций сотрудников меняется. В настоящее время жесткая модель компетенций и знаний, закреплённых за должностью, уменьшается и исчезает⁷. Объём деятельности сотрудника развивается, и развитие компетенций за пределами своей области становится важным видом деятельности. Профессии переплетаются, и компетенции одного профессионального профиля начинают использоваться в другом. Сотрудник должен иметь способность понимать концепции из других областей, он должен быть открыт для изменений как в своей области специализации, так и в команде, в которой он работает⁸. Это гарантирует высокое качество выполняемых работ и соответствие стандартам. Ключевым вопросом в данной связи является вовлечённость сотрудников, которая справедливо считается важным показателем эффективности управления. Это ключевой фактор эффективности организации и человеческого капитала.

Приоритетные технологии, которые изменяют текущий строительный сектор, включают: дополненную реальность, сборные конструкции и модульность, робототехнику, интеллектуальные материалы, использование искусственного интеллекта, устойчивые технологии и интеллектуальные рабочие инструменты. Однако простое применение инновационных новых решений не сделает строительную отрасль или компанию из этого сектора лидером на рынке. Внедрение инновационной стратегии требует целостного подхода - использования инновационных технологий, внесения изменений в существующие модели работы и реализации мероприятий, которые подготовят строительные компании к изменениям и позволят им извлечь из них выгоду. Многие строительные компании уже должны знать об этом и ориентироваться на изменения. Недостаток действий или их очевидное бездействие может привести к возникновению множества проблем у предприятий, что отразится на их положении на рынке, включая создание конкурентного преимущества. Инновационные решения — это прекрасная возможность и перспектива развития на многие годы для строительной отрасли, но получит ли строительный сектор от этого выгоду в ожидаемых масштабах, это, вероятно, станет известно в ближайшем будущем.

Таким образом, чем выше уровень инноваций в строительной отрасли, тем больше вероятность того, что она увеличит свой вклад в экономический рост. К сожалению, большинство строительных организаций придерживается

мнения, что отрасль в целом не является инновационной и что есть много иных возможностей для улучшения. По нашему мнению, разработка и эффективное использование новых технологий может обеспечить важные конкурентные преимущества инженеринговым и строительным компаниям. Эти преимущества проистекают из отличительных технических возможностей, улучшений в работе и имиджа технически прогрессивной компании. Инновации в строительстве как область исследования сформировали ряд полезных критических замечаний в отношении деятельности отрасли.

Пристатейный библиографический список

1. Батоева Э. В. Определение наиболее эффективных инноваций в сфере жилищного строительства // *Baikal Research Journal*. - 2017. - № 4. - С. 25.
2. Володченко В. С., Ланцова Д. С., Миронова Т. А., Сапунова Е. В., Бышок К. А. Проблемы инновационного развития отрасли жилищного строительства // *Достижения науки и образования*. - 2019. - № 12 (53). - С. 119-120.
3. Колосов Р. А. Новейшие строительные материалы и их особенности // *Наука, образование и культура*. - 2020. - № 6 (50). - С. 38-39.
4. Оборин М. С. Инновации как фактор развития строительства // *Экономика строительства и природопользования*. - 2020. - № 1 (74). - С. 56-63.
5. Рудык Н. В., Чиркунова Е. К. Современные тенденции развития инноваций в жилищном строительстве // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. - 2018. - № 1. - С. 33-37.
6. Сазонова А. Е. Инновации в строительстве // *Academy*. - 2017. - № 6 (21). - С. 43-46.
7. Черняев В. В., Абакумов Р. Г. Проблемы внедрения инновационных технологий в строительство // *Инновационная наука*. - 2017. - № 2-1. - С. 245-247.
8. Шкрабовская А. Ю., Абакумов Р. Г. Инновационные технологии в строительстве // *Инновационная наука*. - 2017. - № 4-3. - С. 147-149.

⁷ Шкрабовская А. Ю., Абакумов Р. Г. Инновационные технологии в строительстве // *Инновационная наука*. - 2017. - № 4-3. - С. 147-149.

⁸ Колосов Р. А. Новейшие строительные материалы и их особенности // *Наука, образование и культура*. - 2020. - № 6 (50). - С. 38-39.

РЯЗАНОВА Анна Владимировна

старший преподаватель, кафедры эксплуатации автомобильного транспорта Тихоокеанского государственного университета

СИДОРКОВ Владимир Владимирович

доцент кафедры эксплуатации автомобильного транспорта Тихоокеанского государственного университета

ПОРОШИНА Людмила Александровна

старший преподаватель кафедры экономической кибернетики Тихоокеанского государственного университета

ДЬЯЧКОВА Ольга Михайловна

старший преподаватель кафедры эксплуатации автомобильного транспорта Тихоокеанского государственного университета

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

В статье проведен анализ актуальных направлений цифровизации в логистических системах. В процессе исследования обоснован тезис безальтернативности цифровых трансформаций современных транспортных систем и услуг доставки грузов. Возможности использования прорывных технологий рассмотрены в разрезе различных функциональных сфер логистики (складская, закупочная, производственная, маркетинговая, информационная и т.д.). Особое внимание уделено цифровым цепочкам поставок и экономическим эффектам от цифровой трансформации в сфере транспорта.

Ключевые слова: логистика, цифровизация, поставки, эффект, Интернет.

RYAZANOVA Anna Vladimirovna

senior lecturer of Operation of road transport sub-faculty of the Pacific National University

SIDORKOV Vladimir Vladimirovich

associate professor of Operation of road transport sub-faculty of the Pacific National University

POROSHINA Ludmila Aleksandrovna

senior lecturer of Economic cybernetics sub-faculty of the Pacific National University

DYACHKOVA Olga Mikhaylovna

senior lecturer of Operation of road transport sub-faculty of the Pacific National University

ANALYSIS OF CURRENT TRENDS OF DIGITALIZATION IN LOGISTICS SYSTEMS

The article analyzes the current areas of digitalization in logistics systems. In the course of the research, the thesis of the lack of alternatives to digital transformations of modern transport systems and cargo delivery services was substantiated. The possibilities of using breakthrough technologies are considered in the context of various functional areas of logistics (warehouse, purchasing, production, marketing, information, etc.). Particular attention is paid to digital supply chains and the economic benefits of digital transformation in the field of transport.

Keywords: logistics, digitalization, delivery, effect, Internet.

За последние двадцать лет деловая среда претерпела существенных изменений: значительно уменьшилась продолжительность времени производства, сократился цикл жизни продукта, увеличилось разнообразие и сложность продукции, активным образом происходит вытеснение массового производства, которое заменяется кастомизацией продуктов и услуг. Особенно заметны изменения в тех отраслях, где критически важное значение имеют цифровые технологии, быстрый поток информации и новые формы взаимодействия с клиентами¹.

В контексте стремительного развития глобальной тенденции мировой промышленности, которая получила название «Индустрия 4.0», цифровые технологии проникают во все сферы и аспекты человеческой деятельности. Они становятся неотъемлемой частью современной мировой экономики и

общества, а их широкое использование, значительное влияние на экономические и общественные процессы обусловили появление новых терминов, в частности, «цифровая экономика», «цифровое общество», «цифровая трансформация».

Глобальное движение в сторону цифровизации демонстрирует и логистическая отрасль, в результате чего цифровизация логистики становится одним из ключевых трендов экономики последних лет. Передовые технологии и прорывные инновации меняют каналы движения товаров, форматы поставки и процессы управления. Компании, которые инвестируют в цифровые технологии, вырываются в лидеры отрасли. Согласно прогнозам, в ближайшие пять лет в сфере логистики произойдет увеличение масштабов цифровизации. До недавнего времени инновации в перевозках были задействованы редко и, в основном, касались отслеживания грузов. Однако с появлением новых компаний, стремящихся захватить рынок, и логистических фирм, которые сотрудничают с технологическими стартапами, развитие цифровой

1 Тиверовский В. И. Складская логистика на пути в цифровое будущее // Транспорт: наука, техника, управление. – 2020. – № 8. – С. 37-41.

логистики ускорило в десятки раз. В последние годы отрасль логистики значительно продвинулась вперед в таких областях, как искусственный и расширенный интеллект, бизнес-аналитика и автоматизация.

Объем мирового рынка цифровой трансформации в логистике оценивался в 54,92 млрд долларов США в 2018 году и, как ожидается, вырастет до 145,28 млрд долларов США к 2025 году, благодаря среднегодовым темпам роста 13,0 % в течение прогнозируемого периода².

Очевидно, что цифровые технологии имеют значительные перспективы в области транспорта и логистики, поскольку разработка надежных новых платформ решает проблемы, связанные с недоиспользованием активов, снижает неэффективность цепочки поставок, улучшает согласование спроса и предложения, а также увеличивает взаимосвязь и прозрачность между системами. Благодаря улучшенным операционным связям и прозрачности между ранее изолированными системами заинтересованные стороны могут беспрепятственно подключаться друг к другу по всей цепочке поставок.

Обозначенные обстоятельства предопределяют необходимость исследования перспектив использования цифровых технологий в логистике в контексте эволюции традиционных цепочек поставок в единую, интеллектуальную и высокоэффективную экосистему (supply chain ecosystem) и становления нового концептуального формата развития отрасли в целом, выраженного в новейшем управленческом подходе Supply chain management 4.0, что в свою очередь обуславливает выбор темы данной статьи, а также подтверждает ее теоретическую и практическую значимость.

Анализ последних исследований и публикаций указывает на нарастающую интенсивность интереса исследователей из всех частей мира к вопросам, посвященных проблемам и перспективам реализации потенциала цифровых технологий, Индустрии 4.0 в логистических системах в ближайшем будущем. К числу иностранных и отечественных ученых, предметно занимающихся данной проблематикой, можно отнести Burroughs Benjamin, Peter J. Rimmer, Booi Hon Kam, Turan Paksoy, O. B. Ефимову, Е. Н. Орлову, О. М. Юсуфову, А. А. Андрееву.

Отдельным аспектам использования цифровых технологий в логистике и управлении цепями поставок посвящены труды Yingli Wang, Stephen Pettit, X. И. Загалаева, Т. С. Тасуевой, В. В. Негреевой, Д. К. Шпаковича.

Особое внимание Masuda Etsuo, F. Hirthammer, E. A. Нечушкина, Е. В. Полтанов, уделяют оценкам влияния новейших технологий на логистические системы с позиции их характеристики и соответствия признакам «Индустрии 4.0».

Однако, несмотря на значительное количество публикаций, в которых освещаются ключевые принципы цифровой экономики, а именно создание эффективной интегрированной системы регулирования материальных и информационных потоков и контроля за ними, вопросы, касающиеся внедрения цифровой логистики, влияния

цифровых технологий на развитие отдельных частей национальной экономики и минимизацию рисков в транспортной сфере остаются недостаточно исследованными. Также более пристального внимания заслуживает проблема синергии цифровых технологий в логистических системах на нынешнем этапе их развития.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании актуальных трендов цифровизации логистики через призму трансформационных изменений, которые являются следствием развития Индустрии 4.0.

Цифровая логистика и цепочки поставок рассматриваются сегодня в качестве ключевого фактора развития новых производств инновационного типа, эффективного инструмента повышения конкурентоспособности в условиях индивидуализации требований потребителей к продукции и услугам³. Цифровыми технологиями, которые широко используются, либо имеют значительный потенциал эффективности со стороны логистических компаний, или будут такими в ближайшем будущем, являются технологии, связанные с логистическими информационными потоками.

Информация в цифровой экономике приобретает особый статус и при правильном ее использовании может предоставить значительные конкурентные преимущества компаниям. К таким цифровым технологиям можно отнести интернет вещей, большие данные, облачные вычисления, блокчейн, искусственный интеллект. Эти передовые новинки сегодня могут быть использованы во всех видах логистики в разрезе различных функциональных сфер.

Производственная, складская, транспортная логистики являются функциональными сферами, где используются или могут быть использованы наибольшее количество цифровых технологий. Так, например, Интернет-вещей, большие данные, облачные вычисления, блокчейн уже сегодня широко применяются в современных логистических системах. Однако результаты исследований, которые отражены в табл. 1, не являются окончательными и статичными. Это обусловлено, в частности, постоянными изменениями в сфере цифровых технологий, их бурным развитием и сложностью приспособления современных бизнес-процессов к цифровым трансформациям.

Особый акцент представляется целесообразным уделить такой перспективной технологии внедрения цифровых технологий в логистику как цифровизация цепочек поставок («Supply Chain 4.0»).

Цифровые цепочки поставок – это управление процессами продвижения грузов на основе инноваций «Индустрии 4.0», а именно – Интернета вещей, робототизации, аналитики и больших данных, которые нацелены на повышение производительности и удовлетворенность клиентов. Не подлежит сомнению тот факт, что уже в ближайшем будущем Supply Chain 4.0 будут влиять на все сферы управления цепочками поставок.

Рассмотрим более подробно составляющие цифровых цепочек поставок и возможности новых технологий в разрезе каждой из них:

2 Digital transformation in transportation and logistics market. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adroitmarketresearch.com/industry-reports/digital-transformation-in-transportation-and-logistics-market>.

3 Logistics 4.0: digital transformation of supply chain management / editors, Turan Paksoy, Cigdem Gonul Kochan. – Boca Raton: CRC Press, 2020. – 387 p.

1. Автоматизация производственных процессов на заводах. Машины обеспечивают постоянную обратную связь с производственными мощностями и актуализируют информацию о потребностях в комплектующих, сырья, которые необходимо вовремя доставить на производство.

2. Автономные грузовые автомобили. Перевозки грузов беспилотными грузовиками к складам со спутниковым отслеживанием.

3. Автоматизированные склады. Машинное выполнение всех операций от разгрузки товаров до их загрузки на транспортные средства, сопровождающееся отслеживанием информационного потока о статусе товара.

4. Прогнозирование поставок. Товары отправляются со складов в магазины с учетом предыдущего спроса, и на основе прогноза ожидаемого спроса.

5. Изменение маршрута поставки клиентом. Пользуясь мобильным телефоном клиент может отследить статус своего заказа и изменить пункт назначения.

6. Доставка «последней мили» (англ. Last-mile delivery). Использование беспилотников для доставки посылок.

Значительные перспективы и потенциал на сегодняшний день имеет система управления транспортировкой (TMS) и система управления складским хозяйством (WMS).

TMS – система, которая позволяет решать транспортные задачи, координировать, организовывать процесс перевозки различными транспортными средствами. Данное цифровое решение находит свое применение на разнопрофильных предприятиях и может использоваться компаниями, которые имеют свой собственный автопарк, а также теми, которые пользуются наемным транспортом.

WMS – система, позволяющая автоматизировать управление складом, она дает возможность учитывать все специфические характеристики товара, разный формат и габариты партий при получении заказа, который направляется в зону обработки. WMS модуль генерирует и получает статусы про сборку и загрузку каждого заказа и каждой поездки в рамках единой платформы. К этой платформе могут подключаться как клиенты, ожидающие товар, так и сотрудники компании, которые обеспечивают его доставку.

В процессе анализа актуальных направлений цифровизации в логистических системах особого внимания заслуживают не только перспективные технологии, который могут быть реализованы в сегменте доставки и обработки груза, но и экономические эффекты, которые они способны принести.

Итак, главным эффектом цифровизации для логистики является изменение цепочек создания добавленной стоимости. Технологии и цифровизация вытесняют человека из привычных процессов, что кардинальным образом увеличивает окупаемость инвестиций.

По мнению автора, экономические эффекты от цифровой трансформации в сфере транспорта и логистики можно классифицировать следующим образом:

1. Стоимостные эффекты. Цифровая трансформация логистики повышает уровень прогрессивности применяемых технологий. За счет улучшения качества осуществления технологических процессов логистического бизнеса сокращается время обслуживания и скорость доставки, что снижает стоимость услуги.

2. Эффекты, повышающие конкурентоспособность. Цифровая трансформация улучшает конкурентные возможности и увеличивает долю логистической компании на рынке. В результате увеличивается клиентская база за счет роста удовлетворенности качеством обслуживания.

3. Коммерческие эффекты. Благодаря цифровизации логистики происходит увеличение объема перевозок, внедряются новые ИТ-сервисы, повышается производительность, снижаются расходы, появляются дополнительные доходы при предоставлении высокотехнологичных услуг.

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. Анализ актуальных трендов использования цифровых технологий в области логистики и управлении цепочками поставок в контексте трансформационных изменений, которые являются следствием развития современной промышленности до уровня Индустрия 4.0, позволил определить главные направления инновационного развития логистики как современной концепции и философии предпринимательства. Ключевыми цифровыми технологиями, которые оказывают существенное влияние на современные логистические процессы являются интернет вещей, большие данные, облачные вычисления, блокчейн, искусственный интеллект. Также высокую эффективность и отдачу демонстрируют цифровые платформы WMS и TMS.

Особый акцент в статье сделан на экономических эффектах от внедрения цифровых технологий в логистические системы.

Пристатейный библиографический список

1. Тиверовский В. И. Складская логистика на пути в цифровое будущее // Транспорт: наука, техника, управление. – 2020. – № 8. – С. 37-41.
2. Digital transformation in transportation and logistics market. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adroitmarketresearch.com/industry-reports/digital-transformation-in-transportation-and-logistics-market>.
3. Logistics 4.0: digital transformation of supply chain management / editors, Turan Paksoy, Cigdem Gonul Kochan. – Boca Raton: CRC Press, 2020. – 387 p.

САМИГУЛЛИНА Айгуль Фидусовна

кандидат экономических наук, доцент Башкирского государственного университета

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Данная статья посвящена изучению состояния малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан в период пандемии. Дана краткая характеристика структуры субъектов малого и среднего предпринимательства, а также указаны проблемы развития современного предпринимательства в Башкортостане. Подчеркнуты проблемы, возникшие в результате распространения коронавирусной инфекции. Представлены меры поддержки предпринимателей республики.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, развитие, пандемия, Республика Башкортостан.

SAMIGULLINA Aigul Fidusovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Bashkir State University

SMALL AND MEDIUM BUSINESS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

This article is devoted to the study of the development of small and medium business in the Republic of Bashkortostan in the context of a pandemic. There is a characteristic of the infrastructure to support entrepreneurship, the problems of development of modern small and medium business in Bashkortostan. The problems of the spread of coronavirus infection were studied. Measures to support entrepreneurs of the Republic were shown in this article.

Keywords: small and medium business, development, pandemic, Republic of Bashkortostan.



Самигуллина А. Ф.

Как известно, пандемия представляет собой распространение какого-либо заболевания в масштабах мира. В мировой истории известны такие эпидемии и пандемии, как черная оспа, чума, холера, тиф и другие. Любая пандемия, в том числе и коронавирусная инфекция, уносит за собой миллионы жизней и разрушительно сказывается на многих сферах деятельности. Она крайне отрицательно влияет на экономику, в том числе и на малое и среднее предпринимательство. К сожалению, пандемия не обошла и Россию.

Изучая малое и среднее предпринимательство Республики Башкортостан в условиях пандемии, необходимо сначала рассмотреть развитие этой сферы в целом. Малое и среднее предпринимательство – это специфический сектор региональной экономики, оказывающий влияние на темпы ее роста и структуру, а также на занятость населения.

Современное малое и среднее предпринимательство Республики Башкортостан – это более 136 тысяч хозяйствующих субъектов, которые производят почти треть валового регионального продукта и обеспечивают около 30% занятости населения республики.

Малые предприятия Республики Башкортостан сосредоточены в таких сферах массового сектора малого и среднего предпринимательства, как торговля, предоставление услуг населению и в отличие от других субъектов

Российской Федерации – строительстве. Средние предприятия преобладают в более высокотехнологичных видах экономической деятельности республики с большей добавленной стоимостью – обрабатывающих производствах (более 1/4 общего числа средних предприятий), сельском и лесном хозяйстве¹.

В республике создана инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, направленная на финансовую, имущественную, информационно-консультационную, организационную, образовательную поддержку предпринимателям.

Для субъектов малого и среднего предпринимательства в республике функционируют такие институты развития предпринимательства, как: Гарантийный и Лизинговый фонды Республики Башкортостан, Фонд поддержки инвестиционных инициатив для предоставления займов субъектам малого предпринимательства Республики Башкортостан. А также необходимо выделить деятельность Центра поддержки предпринимательства, который проводит консультации по таким вопросам, как: получение

¹ Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 декабря 2017 года № 643 «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на период до 2030 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/545226402> (дата обращения: 19.04.2021).

Таблица 1. Меры поддержки малого и среднего предпринимательства РБ в период распространения коронавирусной инфекции*.

№	Вопрос	Мера поддержки
1	До какого периода действуют отсрочки налоговых платежей?	Основные меры поддержки касаются отсрочек платежей по налогам. Принято решение о снижении тарифов для предпринимателей, которые выплачивают заработную плату, также была снижена тарифная ставка по страховым взносам с 30% до 15%. Уплата налога на прибыль при упрощенной системе налогообложения за 2019 г. – отсрочка на 6 месяцев. Продление сроков оплаты авансовых платежей за отчетный период, приходящиеся на I квартал 2020 г. также – на 6 месяцев. Продление сроков оплаты налогов за исключением НДС и НДФЛ за отчетные периоды, приходящиеся на второе полугодие и II квартал 2020 г. на 4 месяца. Продление сроков оплаты авансовых платежей по транспортному налогу, налогу на имущество организаций, земельному налогу до 30 октября 2020 г.
2	Какие региональные льготы предусматриваются?	Было принято решение по отдельным отраслям, которые оказались наиболее уязвимыми в период распространения вирусной инфекции. Снижается налог для предприятий, работающих по упрощенной системе налогообложения до минимального: система «доходы» – до 1%, «доходы минус расходы» – до 6%. Также направляются рекомендации в муниципальные образования и городские округа для снижения коэффициента К2 для предприятий, использующих систему налогообложения ЕНВД (единый налог на вмененный доход) до минимального процента.
3	Будет ли снижена арендная плата для индивидуальных предпринимателей?	Принято решение о том, что обнуляется арендная ставка для арендаторов, получивших в собственность государственное или муниципальное имущество. До конца года платить аренду – не нужно. Вместе с муниципалитетами проработан вопрос, заключающийся в том, что если предприниматель выкупает государственное или муниципальное имущество, то он сможет получить и отсрочку, и рассрочку. Однако возникает другая проблема, в случае, если предприниматель арендует помещение у частного лица. В таком случае необходимо строить взаимовыгодные отношения.

субсидий на начало и развитие бизнеса, микрофинансирование и др.²

Однако необходимо подчеркнуть, что существуют определенные проблемы.

Еще в Послании Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан Радий Хабиров отметил, что республика не использует сегодня в полной мере свой инвестиционный потенциал. Наблюдается острейшая конкурентная борьба за инвестиции между регионами. Кроме того, он отметил, что имеется много разрозненных ведомств, контактирующих с субъектами малого и среднего предпринимательства. Из-за разобщенности эта деятельность эффективна не в полной мере, вследствие чего, инвесторы, приезжающие в республику, не спешат вкладываться. В дальнейшем до автоматизма должны быть отработаны все этапы сопровождения инвестора: от принятия решения о старте проекта до выпуска продукции на рынок. При этом, как подчеркнул Радий Хабиров, необходимо синхронизировать работу республиканских и муниципальных органов власти. А также он отметил, что инвестиционный климат в муниципалитетах – очень разный.

Необходимо наращивать внешнеэкономическую, экспортную деятельность, расширять международное со-

трудничество. Радий Хабиров подчеркивает, что сельское хозяйство способно стать одной из самых перспективных точек роста экономики республики³.

Связи с распространением коронавирусной инфекции был введен режим самоизоляции, вследствие чего, помимо вышеперечисленных проблем в сфере малого и среднего предпринимательства республики, возникли новые.

Одна из них – это необходимость сформировать у предпринимателей понимание о том, как им осуществлять свою деятельность в это сложное время, и на какие меры поддержки они могут рассчитывать.

Согласно Указу Президента РФ от 25 марта 2020 года № 206⁴ установлено, что нерабочие дни не распространяются на следующие организации: медицинские и аптечные организации, а также организации, которые снабжают население продуктами питания и товарами первой необходимости. К данному списку относятся и те организации, которые выполняют экстренные работы во время чрезвычайных условий, а также организации, которые осуществляют срочные ремонтные и погрузо-разгрузочные работы. Далее Распоряжением Правительства РФ от 27 марта 2020 года № 762 – Р⁵ было уточнено, что к организациям, которые обеспечивают население продуктами питания и

* Официальный сайт Государственного комитета Республики Башкортостан по предпринимательству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biznestur.bashkortostan.ru/presscenter/news/264822/> (дата обращения: 19.04.2021).

2 Самигуллина А. Ф., Хайрутденова Д. Р. Особенности современного развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан // Совершенствование системы государственного и муниципального управления в условиях реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации, сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию Республики Башкортостан). – 2019. – С. 159-163.

3 Информационно-деловая газета Предприниматель Башкортостана. – 2018. – № 3 (15). – 2018.

4 Указ Президента РФ от 25 марта 2020 года № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/ (дата обращения: 19.04.2021).

5 Распоряжение Правительства РФ от 27 марта 2020 года № 762-р (ред. от 18.04.2020) «Об организациях, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости в период нерабочих дней, установленных Указом Президента, и утверждении рекомендуемого Перечня непродовольственных товаров первой необходимости». [Электронный ресурс].

товарами первой необходимости относятся организации, которые обеспечивают всю товаропроизводящую цепочку продуктов питания и доставку данных товаров от производителей до конечных потребителей.

Связи со сложной экономической ситуацией в республике и стране в целом, у предпринимателей возникло множество обращений, жалоб, запросов, требующих своего решения. Государственным комитетом Республики Башкортостан по предпринимательству был проведен онлайн-брифинг, где были озвучены меры поддержки для предпринимателей. Данные меры продемонстрированы в таблице 1.

Были рассмотрены и другие вопросы. Помимо этого, предусмотрены следующие субсидии: будет оказана поддержка семейному бизнесу, так как их риски недифференцированы. Снижение доходов ухудшает финансовое состояние всей семьи, поэтому через муниципалитет будут предоставлены субсидии семейным предприятиям, объединяющих трех и более членов семьи. Для развития цифровой экономики предусмотрены гранты на разработку цифровых приложений в сфере дополнительного образования, интернет-торговли, культуры и досуга.

Кроме того, государственные средства массовой информации Республики Башкортостан запускают программу поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства республики: предприниматели получают бесплатную рекламную кампанию на таких площадках, как Башинформ, телеканал БСТ и ГУП «Издательство Башкортостан».

Таким образом, было изучено состояние малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан в условиях пандемии. Рассмотрена структура субъектов предпринимательства и проблемы развития предпринимательства в Башкортостане.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в данное время предпринимателям необходимо еще больше поддержки. И, как уже было подчеркнуто, введены такие меры поддержки, как отсрочки по налогам, наличие региональных льгот, снижение арендной платы и др. Однако, несмотря на выделенные меры поддержки, многие индивидуальные предприниматели из-за простоя и больших финансовых потерь были просто вынуждены прекратить свою деятельность. Как известно, предпринимателям для выплаты заработной платы было предложено кредитование на льготных условиях. Однако, связи с тяжелым экономическим положением, необходимы новые меры поддержки для предприятий.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 25 марта 2020 года № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/ (дата обращения: 19.04.2021).

2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 декабря 2017 года № 643 «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на период до 2030 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/545226402> (дата обращения: 19.04.2021).
3. Распоряжение Правительства РФ от 27 марта 2020 года № 762-р (ред. от 18.04.2020) «Об организациях, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости в период нерабочих дней, установленных Указом Президента, и утверждении рекомендуемого Перечня непродовольственных товаров первой необходимости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348749/ (дата обращения: 19.04.2021)
4. Информационно-деловая газета Предприниматель Башкортостана. – 2018. – № 3 (15).
5. Официальный сайт Государственного комитета Республики Башкортостан по предпринимательству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biznestur.bashkortostan.ru/presscenter/news/264822/> (дата обращения: 19.04.2021)
6. Самигуллина А. Ф., Хайрутденова Д. Р. Особенности современного развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан // Совершенствование системы государственного и муниципального управления в условиях реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации, сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию Республики Башкортостан). – 2019. – С. 159-163.

ЯКИМОВ Роман Васильевич

студент Национального исследовательского Томского государственного университета

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЭЛЕКТРОННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В данной статье рассматривается влияние информационно-коммуникационных технологий на становление систем современного публичного управления. Отмечается, что распространение пандемии коронавирусной инфекции стало катализатором для развития информационной сферы и перехода множества социально-экономических процессов в онлайн. В исследовании рассматриваются различные положительные аспекты, формирующиеся за счет использования электронного взаимодействия. Электронное управление примечательно тем, что оно минимизирует коррупционный фактор, повышает прозрачность, повышает удобство, увеличивает рост валового внутреннего продукта (ВВП), позволяет гражданам напрямую участвовать в жизни своей страны, снижает общие затраты на управленческие процессы и расширяет влияние государственного аппарата. Посредством эффективной системы электронного управления правительство увеличивает количество и качество информации и услуг, предоставляемых своим гражданам и лицам, находящимся на территории государства, за счет использования ИКТ простым, экономичным и эффективным способом. В рамках исследования проанализированы пять существующих направлений взаимодействия между различными субъектами электронного взаимодействия в рамках программ электронного правительства. Отмечается, что описываемые процессы новы для государственного сектора и важно минимизировать ошибки в их реализации.

Ключевые слова: электронное управление, пандемия, государство, электронное взаимодействие, коронавирус.

YAKIMOV Roman Vasiljevich

student of the National Research Tomsk State University

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ELECTRONIC GOVERNANCE

This article examines the impact of information and communication technologies on the formation of modern public administration systems. It is noted that the spread of the coronavirus pandemic has become a catalyst for the development of the information sphere and the transition of many socio-economic processes online. The study examines various positive aspects resulting from the use of electronic interaction. E-government is remarkable in that it minimizes corruption, increases transparency, improves convenience, increases gross domestic product (GDP) growth, allows citizens to directly participate in the life of their country, reduces overall management costs and expands the influence of the state apparatus. Through an effective e-government system, the government increases the quantity and quality of information and services provided to its citizens and individuals in the territory of the state by using ICT in a simple, cost-effective and efficient way. The study analyzed five existing areas of interaction between various subjects of electronic interaction within the framework of e-government programs. It is noted that the described processes are new for the public sector and it is important to minimize errors in their implementation.

Keywords: e-government, pandemic, government, e-interaction, coronavirus.

Электронное правительство считается ключевым инструментом модернизации правительства в двадцать первом веке. Электронное правительство можно рассматривать как технологию управления, которая должна улучшить работу существующих организаций и реорганизовать сеть взаимодействия между государством и его гражданами, а также, между различными организациями и органами власти. Электронное правительство учитывает «современные правила игры» для создания интерактивного взаимодействия между всеми элементами коммуникаций. В то время, как электронное правительство можно определить, как инструмент очередной инструмент (на базе Сети Интернета) для предоставления услуг гражданам, предприятиям и различным организациям, создание сети электронного правительства требует необходимого преобразования производственных операций в государственном секторе.

Электронные технологии и их активное внедрение во все сферы жизни общества являются трендами современности. Не секрет, что скачок активного внедрения и разработки различных электронных технологий начался именно по причине распространения коронавирусной инфекции. Сложно недооценить влияние пандемии на катализацию разработок и распространения новых технологий. Человечество встало перед сложнейшей задачей, где необходимо было сохранить существующие социально-экономические связи в условиях ограничений по передвижению и коммуникации.

Государственный аппарат, который (в современном понимании) является «сервисно» ориентированной обществу, обязан реализовывать комплекс мероприятий по предоставлению гражданам публичных «услуг». Отсутствие возможностей для коммуникации (вызванное пандемией коронави) приводило к определенному коллапсу и серьезному нарушению последовательной государственной деятельности. С каждым днем всё сильнее актуализируются задачи внедрения электронного управления.

Электронное правительство имеет несколько важнейших аспектов, таких как:

- социальные;
- технические;
- экономические;
- политические;
- административные.

Но большинство исследователей определяют миссию электронного правительства как систем, использующих информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) для предоставления гражданам более качественных услуг¹ и удовлетворения их потребностей². Другие исследования рассматривают феномен электронного правительства как деятельность по использованию цифровых технологий (особенно веб-приложений) для расширения доступа и эффективного предоставления правительственной информации и услуг³. Несмотря на существенный рост, развитие и распростране-



Якимов Р. В.

- 1 Shareef M., Kumar V., Kumar U., Dwivedi Y. K. e-Government Adoption Model (GAM): Differing service maturity levels // Government Information Quarterly. – 2011. – № 1. – P. 17-35.
- 2 Layne K, Lee J. Developing fully functional E-government: A four stage model // Government Information Quarterly. – 2001. – № 2. – P. 122-136.
- 3 Brown M., Brudney J. Achieving advanced electronic government services: An examination of obstacles and implications from an international perspective // National Public Management Research Conference. – 2001. – № 2. – P. 143-49.

ние, граждане всех развитых и развивающихся стран могут не захотеть принимать электронные услуги⁴, склоняясь к традиционным методам взаимодействия с государством.

Большинство доминирующих концепций электронного правительства проистекают из технических возможностей и комбинации социально-экономических и государственных (административной) факторов, но в научной литературе предложенные до сих пор модели носят в основном концептуальный характер.

Электронное управление примечательно тем, что оно минимизирует коррупционный фактор, повышает прозрачность, повышает удобство, увеличивает рост валового внутреннего продукта (ВВП), позволяет гражданам напрямую участвовать в жизни своей страны, снижает общие затраты на управленческие процессы и расширяет влияние государственного аппарата. Посредством эффективной системы электронного управления правительство увеличивает количество и качество информации и услуг, предоставляемых своим гражданам и лицам, находящимся на территории государства, за счет использования ИКТ простым, экономичным и эффективным способом. Современные модели электронного управления подтвердили, что электронное правительство может способствовать экономическому росту и развитию страны. Следует отметить разницу между тем, как развивающиеся и развитые страны создают электронное правительство. Электронное правительство оказало исключительно положительное влияние на успех и развитие развивающихся стран⁵.

Электронное управление сосредоточено на идеях и целях устойчивого развития. Устойчивое развитие определяется как плавная деятельность, направленная на стабилизацию настоящих и будущих сложных ситуаций, таких как текущие и будущие воздействия коронавирусной инфекции или любых других вызовов современности. Цели устойчивого развития повсеместно разрабатываются в социальной, экологической и экономической областях, чтобы привлечь внимание политических⁶, технологических и социальных⁷ институтов во всем мире. Социальные, политические и экологические проблемы являются результатом экономических действий. Следовательно, вышеупомянутые: социальные, культурные, экологические, политические и финансовые аспекты должны быть объединены в экономическом анализе⁸ и отражены в платформах электронного управления.

В рамках электронного публичного управления можно выделить пять различных путей взаимодействия:

«Государство-Гражданин». Данное направление позволяет гражданам право и различные возможности для того, чтобы свободно искать, передавать, производить, получать и распространять информацию, имеющую отношение к важным для гражданина или общества вопросам. Данные вопросы могут иметь абсолютно дифференцированный характер и варьироваться от вовлечения граждан в процессы принятия публичных решений до получения гражданами тех или иных публичных услуг различными ведомствами и органами власти. Эти возможности повышают прозрачность органов государственной власти, мониторинга безопасности граждан, бюджетного процесса и органов местного самоуправления;

– «Государство-Организация». Данное направление ориентировано на построение эффективного взаимодействия между различными государственными структурами, частным сектором и организациями в областях документации по таможенному оформлению, налогообложения, выдачи лицензий и сертификатов, регистрации и ликвидации юридических лиц, а также подготовки и подачи отчетной документации. Развитие информационно-коммуникационных технологий и электронного взаимодействия в данном направлении должно позволить обновить управление цепоч-

кой поставок и максимизировать конкурентоспособность страны в деловых структурах и бизнес-процессах;

– «Государство-Государство». Данное направление предполагает расширение возможностей органов государственной власти за счет использования межведомственной электронной системы управления информацией и формирования новых управленческих практик. Эти действия, в свою очередь, позволяют лучше координировать деятельность государственных структур, сокращать расходы с экономической и социальной точки зрения. Развитие технологий безопасного межгосударственного документооборота позволяет на порядок сократить временные и экономические затраты на трудоёмкий и довольно дорогой процесс коммуникаций;

– «Органы власти-Органы власти». Данное направление ориентировано на создание максимально конструктивной системы взаимодействия между государственными структурами внутри страны. И может делиться на определенные подгруппы, в зависимости от государственного устройства (федеральное правительство-правительство субъекта, федеральное правительство-органы местного самоуправления, правительство субъекта-органы местного самоуправления и т.д.). Стоит отметить, что данное направление является одним из самых трудоёмких и предполагает создание широкой сети взаимодействия между всеми возможными участниками коммуникации, ведь упущение того или иного участника из системы уже на порядок снижает эффективность и противоречит общей концепции внутrigосударственного взаимодействия;

– «Государство-служащий». Данное направление призвано оптимизировать взаимодействие органов власти с государственными и муниципальными служащими. Направление развивает такие операции, как формирование планов заработной платы и пенсионного обеспечения, уровень удовлетворенности сотрудников и ускорение продвижения на рынке труда, что может косвенно повысить производительность труда за счет изменения государственных стандартов и правил в сферы защиты труда.

Развитие перечисленных выше направлений взаимодействия в рамках электронного управления является приоритетом в повестке становления эффективного и современного публичного управления. Большинство государств сталкиваются с цифровизацией (в сегодняшних масштабах) только в последнее время. И важно не допустить или минимизировать совершение непреднамеренных ошибок в построении электронного управления. Именно для этого актуализируется необходимость изучения направлений взаимодействия и предпосылок их формирования.

Пристатейный библиографический список

1. Akber M. Z., Thaheem M. J., Arshad H. Life cycle sustainability assessment of electricity generation in Pakistan: policy regime for a sustainable energy mix // *Energy Policy*. – 2017. – № 111. – P. 111-126.
2. Brown M., Brudney J. Achieving advanced electronic government services: An examination of obstacles and implications from an international perspective // *National Public Management Research Conference*. – 2001. – № 2. – P. 143-49.
3. Carter L., Belanger F. The utilization of e-government services: citizen trust, innovation and acceptance factors // *Information Systems Journal*. – 2005. – № 1. – P. 5-25.
4. Kaimuri B., Kosimbei G. Determinants of sustainable development in Kenya // *Journal of economics and sustainable development*. – 2017. – № 8. – P. 17-36.
5. Koirala B. S., Pradhan G. Determinants of sustainable development: evidence from 12 Asian countries // *Sustainable Development*. – 2020. – № 1. – P. 39-45.
6. Layne K., Lee J. Developing fully functional E-government: A four stage model // *Government Information Quarterly*. – 2001. – № 2. – P. 122-136.
7. Shareef M., Kumar V., Kumar U., Dwivedi Y. K. e-Government Adoption Model (GAM): Differing service maturity levels // *Government Information Quarterly*. – 2011. – № 1. – P. 17-35.
8. Srivastava S. K., Panigrahi P. K. The impact of e-government and e-business on economic performance: a comparative study of developing and developed countries // *Journal of Contemporary Issues in Business and Government*. – 2016. – № 1. – P. 36-50.

4 Carter L., Belanger F. The utilization of e-government services: citizen trust, innovation and acceptance factors // *Information Systems Journal*. – 2005. – № 1. – P. 5-25.

5 Srivastava S. K., Panigrahi P. K. The impact of e-government and e-business on economic performance: a comparative study of developing and developed countries // *Journal of Contemporary Issues in Business and Government*. – 2016. – № 1. – P. 36-50.

6 Akber M. Z., Thaheem M. J., Arshad H. Life cycle sustainability assessment of electricity generation in Pakistan: policy regime for a sustainable energy mix // *Energy Policy*. – 2017. – № 111. – P. 111-126.

7 Koirala B. S., Pradhan G. Determinants of sustainable development: evidence from 12 Asian countries // *Sustainable Development*. – 2020. – № 1. – P. 39-45.

8 Kaimuri B., Kosimbei G. Determinants of sustainable development in Kenya // *Journal of economics and sustainable development*. – 2017. – № 8. – P. 17-36.

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФРЯЗИНОВ Николай Юрьевич

бакалавр по направлению подготовки «Химическая технология органических веществ» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Авторы рассматривают влияние глобализации на параметры повышения конкурентоспособности нефтехимических предприятий. Большое значение имеет повышение конкуренции среди работников предприятия, повышение качества продукции, изменение политики компании и внедрение инноваций. Однако глобализация усиливает особую роль информационных технологий и интеллектуального потенциала в конкурентной борьбе предприятий нефтехимического сектора экономики.

Ключевые слова: глобализация экономики, конкурентоспособность предприятий, нефтехимические предприятия.

KOSTYLEVA Elena Gennadjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

FRYAZINOV Nikolay Yurjevich

student of the Bachelor's program "Chemical Technology of Organic Compounds" of the Ufa State Petroleum Technological University

THE IMPACT OF ECONOMIC GLOBALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF THE COMPETITIVENESS OF PETROCHEMICAL ENTERPRISES

The authors consider the impact of globalization on the parameters of increasing the competitiveness of petrochemical enterprises. Increasing competition among the company's employees, improving product quality, changing the company's policy and introducing innovations are of great importance. However, globalization increases the special role of information technologies and intellectual potential in the competitive struggle of enterprises in the petrochemical sector of the economy.

Keywords: globalization of the economy, competitiveness of enterprises, petrochemical enterprises.

Развитие нефтехимической отрасли производства в последние десятилетия набирает все большие масштабы. Разработка новых технологий производства, автоматизация, повышение экологических требований к производству и его продуктам, усиление норм охраны труда и внедрение новых методик менеджмента и маркетинга заставляет крупные компании постоянно развиваться. Одновременно с этим добавляется фактор в виде усиления влияния глобализации на национальную и мировую экономику. Она выводит даже локальные предприятия на мировой уровень, и конкуренция между ними многократно увеличивается.

Исследование влияния глобализации на локальный и даже мировой рынок труда является важным для инфраструктурного развития страны. Одновременно с повышением требований к предприятиям, повышаются требования и к работникам, в частности. И наоборот, повышение конкуренции среди работников является фактором, напрямую влияющим на развитие предприятия¹.

Важнейшим фактором повышения конкурентоспособности является повышение качества продукции, так как именно качество готовой продукции определяет предпочтения потребителя. Однако, повышение качества продукции является лишь следствием усовершенствования остальных отраслей предприятия².

Одним из ключевых параметров для повышения конкурентоспособности является своевременное изменение политики компании и внедрения нововведений. Большинство предприятий стремится к максимально быстрой окупаемости производства, однако данный показатель не наращивает долю рынка и не повышает конкурентоспособность³.

Одним из актуальных нововведений для отечественных предприятий является внедрение стратегического маркетинга. Однако, данная система функционирует только при соблюдении интересов потребителей. Также для ее внедрения необходимы умение быстро адаптироваться и эффективная работа других элементов системы. В результате выполнения всех условий данный инструмент управления позволит повысить конкурентоспособность и вывести предприятия на новый уровень. Выгода от соблюдения всех условий многократно покроет издержки на ее внедрение и поддержание.

Существует несколько вариантов перехода на данную систему управления, самым эффективным из которых является параллельный метод, когда старая система существует одновременно с новой до тех пор, пока новая не докажет свою эффективность и полностью заменит старую.

Внедрение информационных технологий в процессе перехода на новую систему управления играет очень важную роль, так как с их помощью процесс проходит гораздо быстрее и эффективнее⁴.

1 Терехова Т. Ю. Влияние процесса глобализации на формирование конкурентоспособности работника // Финансы, Экономика, Стратегия. - 2012. - № 1 (апрель). - С. 66-70; Ustinova O. V., Rudov S. V., Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Kulishova N. D. The processes of globalization in the russians' views // Man in India. - 2016. - Vol. 96. - № 7. - P. 2165-2177.
2 Гримашевич О. Н. Управление конкурентоспособностью промышленных предприятий на основе повышения качества продукции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2014. - С. 42-45.

3 Хрипунова О. Ю., Дедик Ж. В. Экономический алгоритм отбора проектов для повышения конкурентоспособности нефтехимического предприятия // Инновационная наука. - 2018. - № 4. - С. 107-112.

4 Майер С. В. Воздействие управления стратегическим маркетингом на организационные процессы нефтехимического предприятия // Современная экономика: проблемы и решения. - 2015. - № 10 (апрель). - С. 79-83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meps.econ.vsu.ru/meps/article/view/684> (дата обращения 20.03.2021); Gaisina L. M., Barbakov O. M., Koltunova Y. I., Shakirova E. V., Kostyleva E. G. Social management systems' mod-

Обучение работников навыкам владения информационными технологиями является необходимым критерием для повышения конкурентоспособности предприятия. Внедрение технологических решений, автоматизация процессов производства и упрощение коммуникации с работниками невозможны без создания современной компьютеризированной сети⁵.

Конкурентная среда среди нефтехимических предприятий в РФ является уникальной в силу исторических особенностей. Старый нефтехимический комплекс являлся единым целым, и появившиеся после развала СССР предприятия были не конкурентами друг другу, а зачастую были напрямую зависимы друг от друга. Поэтому, для повышения конкурентоспособности предприятий роль государственных инвестиций и подготовки квалифицированных специалистов нельзя недооценивать.

Подготовка кадров является одним из ключевых видов поддержки, так как на сегодняшний день финансовый или имущественный капитал не являются основной ценностью предприятий. Около 72% руководителей российских нефтехимических предприятий заявили, что интеллектуальный капитал является приоритетным критерием повышения конкурентоспособности предприятия. Однако существующие экономические условия не позволяют проводить инновационную деятельность⁶.

Помимо кластеров существует альтернативная форма объединения – стратегический альянс. Объединения данного вида организуются для достижения одной цели, в то время как у его участников могут быть отдельные интересы и стратегии. Основными целями данных объединений могут являться: получение доступа к новым рынкам сбыта, к новым технологиям, знаниям, навыкам; снижение возможных рисков; защита от конкурентов; преодоление политических, экономических или какие-либо других барьеров; получение доступа к ресурсам и др.⁷.

Кроме организационной составляющей, необходимо улучшать и материальную. Большое влияние на конкурентоспособность предприятия оказывает степень износа основных фондов. Модернизация старого и внедрение нового оборудования является необходимым условием для наращивания доли рынка и усиления влияния предприятия⁸.

Ремонт оборудования на данный момент осуществляется на основе линейно-функциональных структур, которые являются неэффективными по сравнению с существующими аналогами. Современной альтернативой является организация, построенная по принципу матричных структур, позволяющая производить ремонтные работы гораздо эффективнее⁹.

Модернизация социальной политики также позволяет повысить конкурентоспособность. Так, внедрение корпоративной ответственности в области безопасности производства повышают требования к промышленности в целом, тем самым вынуждая предприятия соответствовать современным требованиям в данной области¹⁰.

eling based on the synergetic approach: methods and fundamentals of implementation // Academy of Strategic Management Journal. - 2017. - Vol. 16. - № Specialissue 1. - P. 83-95.

- 5 Внукова Л. А., Мурзин В. М. Использование программного комплекса CADWORX 3D при подготовке специалистов для нефтехимической отрасли // Вестник Казанского технологического университета. - 2010. - С. 520-522.
- 6 Посталюк М. П., Хасанова А. Ш., Мухаметшин М. Ф. Системная инноватизация конкурентоспособности промышленных предприятий России // Вестник ТИСБИ. - 2015. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tisbi.ru/files/prod/home/nauka/vestnik-tisbi/b2167e7dc39037f15aec27cdc645818a.pdf> (дата обращения: 21.03.2021)
- 7 Галеева В. Р., Авилова В. В. Роль стратегических альянсов в развитии нефтегазохимического комплекса региона в условиях глобализации // Вестник Казанского технологического университета. - 2012. - С. 141-144.
- 8 Галлямова Д. Х. Инновационно-организационная реструктуризация производства в стратегии глобализации // Экономика и управление. - № 5. - 2006. - С. 53-57; Юсупов Р. М., Костылева Е. Г. Влияние глобализации на инновационные ориентиры развития экономики России // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 399-402.
- 9 Бухлова И. Ю. Роль ремонтных служб в повышении конкурентоспособности предприятий машиностроения // Вестник СамГУ. - 2011. - № 1/1. - С. 57-62.
- 10 Пан Тэ, Миронова М. Д., Гао Лупин. Основные направления развития социальной ответственности нефтехимической компании

Модернизация каждой отрасли в итоге приведет к увеличению прибыли. Координация работ при разработке новых технологий будет способствовать рациональному использованию интеллектуальных ресурсов. Координация в области планирования распределения финансов, поддержки отечественных производителей оборудования и согласования дальнейших инвестиционных планов позволит более эффективно вкладывать финансы компании в перспективные отрасли рынка¹¹.

Пристатейный библиографический список

1. Бухлова И. Ю. Роль ремонтных служб в повышении конкурентоспособности предприятий машиностроения // Вестник СамГУ. - 2011. - № 1/1. - С. 57-62.
2. Внукова Л. А., Мурзин В. М. Использование программного комплекса CADWORX 3D при подготовке специалистов для нефтехимической отрасли // Вестник Казанского технологического университета. - 2010. - С. 520-522.
3. Галеева В. Р., Авилова В. В. Роль стратегических альянсов в развитии нефтегазохимического комплекса региона в условиях глобализации // Вестник Казанского технологического университета. - 2012. - С. 141-144.
4. Галлямова Д. Х. Инновационно-организационная реструктуризация производства в стратегии глобализации // Экономика и управление. - 2006. - № 5. - С. 53-57.
5. Гримашевич О. Н. Управление конкурентоспособностью промышленных предприятий на основе повышения качества продукции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2014. - С. 42-45.
6. Майер С. В. Воздействие управления стратегическим маркетингом на организационные процессы нефтехимического предприятия // Современная экономика: проблемы и решения. - 2015. - № 10 (апрель). С. 79-83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meps.econ.vsu.ru/meps/article/view/684> (дата обращения: 20.03.2021)
7. Пан Тэ, Миронова М. Д., Гао Лупин. Основные направления развития социальной ответственности нефтехимической компании в условиях глобализации // IX Международный симпозиум по управлению, экономике и финансам. - 2020. - С. 475-479.
8. Посталюк М. П., Хасанова А. Ш., Мухаметшин М. Ф. Системная инноватизация конкурентоспособности промышленных предприятий России // Вестник ТИСБИ. - 2015. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tisbi.ru/files/prod/home/nauka/vestnik-tisbi.pdf> (дата обращения: 21.03.2021)
9. Терехова Т. Ю. Влияние процесса глобализации на формирование конкурентоспособности работника // Финансы, Экономика, Стратегия. - 2012. - № 1 (апрель). - С. 66-70.
10. Хрипунова О. Ю., Дедик Ж. В. Экономический алгоритм отбора проектов для повышения конкурентоспособности нефтехимического предприятия // Инновационная наука. - 2018. - № 4. - С. 107-112.
11. Юсупов Р. М., Костылева Е. Г. Влияние глобализации на инновационные ориентиры развития экономики России // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 399-402.
12. Gaisina L. M., Barbakov O. M., Koltunova Y. I., Shakirova E. V., Kostyleva E. G. Social management systems' modeling based on the synergetic approach: methods and fundamentals of implementation // Academy of Strategic Management Journal. - 2017. - Vol. 16. - № Specialissue 1. - P. 83-95.
13. Ustinova O. V., Rudov S. V., Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Kulishova N. D. The processes of globalization in the russians' views // Man in India. - 2016. - Vol. 96. - № 7. - P. 2165-2177.

в условиях глобализации // IX Международный симпозиум по управлению, экономике и финансам. - 2020. - С. 475-479.

- 11 Галеева В. Р., Авилова В. В. Роль стратегических альянсов в развитии нефтегазохимического комплекса региона в условиях глобализации // Вестник Казанского технологического университета. - 2012. - С. 141-144.

АРУТЮНЯН Наира Мишаевна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАТЫРШИНА Джамия Рафисовна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЙСИНА Алсу Ришатовна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОГУЛЕНКО Надежда Владимировна

доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ВОЗМОЖНОСТИ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДИК

В статье рассматриваются технологии и коммуникационные каналы продвижения регионального бренда, а также возможности и тенденции использования нетрадиционных методик этого продвижения, опирающихся на утверждение, что культура является важным аспектом брендинга территории и дает возможность выстраивать прямую связь между брендом региона и известными личностями, представляющими его на всероссийском и мировом уровне.

Ключевые слова: брендинг территории, атрибутика, айдентика, стереотипы, идентичность региона, целевые аудитории, культура, имидж, музыкальные исполнители, стратегия развития бренда.

ARUTYUNYAN Naira Mishaeвна

student of the Ufa State Petroleum Technical University

BATYRSHINA Dzhamilya Rafisovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

GAYSINA Alsu Rishatovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

GROGULENKO Nadezhda Vladimirovna

associate professor of Social and political communication sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BRANDING OF THE TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: THE POSSIBILITIES OF NON-TRADITIONAL METHODS

Technologies and of communication channels of advancement of regional brand and also possibility and tendency of the use of untraditional methods of this advancement, leanings against assertion are examined in the article, that a culture is the important aspect of branding a territory and enables to line up direct connection between the brand of region and known personalities, presenting it at all-Russian and world level.

Keywords: territory branding, attributes, identity, stereotypes, regional identity, culture, image, musical performers, brand development strategy, tourism.

В настоящее время территориальные образования всё чаще вступают в конкурентные отношения друг с другом. В борьбе за привлечение инвестиций и квалифицированных кадров регионы используют всё новые и новые технологии, активно применяя комплексную работу по связям с общественностью и иную информационную деятельность.

Так, перед руководителями регионов встает большая задача – грамотно и эффективно продвигать свою территорию, для этого необходимо создание грамотного и сильного бренда. Сегодня брендинг территорий является не только требованием времени, но и важной составляющей региональной экономики. И, для того чтобы создать сильный бренд, губернаторы должны определить четкий набор атрибутов, которыми обладает объект брендинга и на основе которых можно сформировать его позитивное восприятие у целевых аудиторий. Для того чтобы определить выбор необходимых атрибутов бренда, описывающих уникальный характер того или иного региона, необходимы знание исторических, языковых аспектов титульного народа и иных крупных наций, проживающий на данной территории¹.

Вдохновить создателей бренда могут особенности культурного наследия региона или его кухня, его природные богатства или же известные личности, представляющие данное административное деление, и, когда атрибуты уже выделены и пред-

ставлены публичке, необходимо “сопровождать” данный посыл, информируя и напоминая целевой аудитории о данных атрибутах через традиционные каналы и цифровую среду. Так, в последнее время активное брендинг регионов можно наблюдать в современной социальной сети TikTok, причем авторами выступают как административные аккаунты, так и страницы местных жителей, которые используют традиционные атрибуты своих территорий.

Значение брендинга территорий все больше приобретает популярность и развивается в разных направлениях. На сегодняшний день в полной мере можно говорить о росте научных исследований и интереса в целом к данному вопросу. Конкуренция между регионами все активнее – это проявляется в привлечении инвестиций, развитии туризма, проведении спортивных и культурных мероприятий². Например, известное для России соперничество республик Башкортостан и Татарстан все больше набирает обороты, которое охватывает не только административное устройство регионов, но местных жителей. Конкурентными сферами для двух республик являются: строительство, спорт и развитие столиц регионов в целом. А именно: одновременное строительство мечетей, хоккейное противостояние ХК “Салават Юлаев” и ХК “Ак Барс”, противостояние футбольных клубов “Уфа” и “Рубин”, а также в сравнение всегда идут особенности отношений региона с федеративным центром, качество обслуживания столицы (например, дороги), условия для бизнеса, привлекательность для туристов и так далее.

Также следует сказать, что в будущем начнет преобладать междисциплинарный подход к брендингу городов. Он отраз-

¹ Козлова Ю. Б., Галлямова Д. А., Байкова И. В. Туристический бренд Terra Bashkiriya как составляющая бренда региона – Республика Башкортостан // В сб. Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Т. Б. Лейберт и др.; под общ. ред. проф. Т. Б. Лейберт. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020. – С. 105-109.

² Kozlova J. Generation and promotion of the Russian national idea: economic and political efficiency // Annali d'Italia. – 2020. – № 11. – Vol. 3 ISSN 3572-2436. – P. 57-59.

ит потребность в разнообразии теоретических обоснований и необходимости уловить всю полноту и многомерность такого вида брендинга.

Наиболее сложная сторона в процессе разработки и создания бренда территории – налаживание прочной, точной и последовательной схемы коммуникации с многочисленными стейкхолдерами и целевыми аудиториями. В попытке достигнуть этой цели, у бренда территории есть опасность затеряться среди остальных, потерять уникальность. Города и регионы, которые стараются воплотить все свое многообразие в одном бренде, зачастую проигрывают. Так, многие из них стали синонимами универсальных слоганов или, скорее, прозвищ³.

Идентичность региона в первую очередь представляют местные жители, а также уроженцы края, эмигрировавшие на другие территории, ведь именно они представляют местную культуру, национальную идентичность, характерную для того или иного района. Как объясняет американский историк Хайден, «аборитены и колонизаторы, разнорабочие и архитекторы, иммигранты и мэры, домохозяйки и жилищные инспекторы – все они играют активную роль при формировании городской среды». Эти и другие группы заинтересованы в сохранении важных для них аспектов и в превращении их региона в приятное и удобное место для проживания, которое также будет привлекательно для туристов⁴.

Основой для определения правильной стратегии брендинга территории является понимание того, как люди в соседних регионах и в стране в целом относятся к той или иной территории. На их восприятие данного региона могут влиять следующие факторы: личный опыт, полученные знания, предыдущее владение продуктом из страны, «изображение» государства в средствах массовой информации и, что не менее важно, стереотипы. Среди жителей России сложились определенные стереотипы о Башкортостане по нескольким направлениям: качественные нефтепродукты (ПАО «Башнефть», ООО «Газпром Нефтехим Салават»); один из монополистов на рынке содовой продукции («Башкирская содовая компания»); издавна полюбившийся россиянам башкирский мед, обладающий особыми вкусовыми качествами; традиционная кухня, корнями уходящая в богатую историю тюркских народов. Ряд стереотипов о Башкирии продолжает пополняться. Так, в последние годы столицу Башкортостана, город Уфу называют «Новой Атлантой» (Атланта – город в США, откуда произошло большое количество выдающихся рэп-исполнителей) в связи с тем, что здесь родились и развивались популярные в России и за её пределами музыканты.

Для того, чтобы оценить уровень влияния известности артистов из Республики Башкортостан на узнаваемость региона, мы провели опрос среди различных субъектов России. Респондентами стали люди в возрасте от 18 до 35 лет, из следующих регионов: Республика Татарстан, Тамбовская, Ульяновская, Самарская, Челябинская, Омская, Тюменская области, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Пермский, Краснодарский, Камчатский края, Ямало-ненецкий и Ханты Мансийский автономные округа. Нам было важно выяснить, каких музыкантов родом из Башкортостана знают россияне, как их творчество влияет на имидж и бренд региона в целом и способен ли привязанность к определенным исполнителям созданию посылы посетить нашу республику.

В ходе исследования было выявлено, что на данный момент самыми известными исполнителями, представляющими Башкирию, являются MORGENSHTERN, Земфира и ДДТ. Также многие респонденты упоминали Face, BoulevardDepo, ЛАУД, Lumen, Элвин Грей, ThomasMraz.

На вопрос «Что вы знаете о Республике Башкортостан?» россияне чаще всего отвечали об общих географических и экономических характеристиках региона, его красивых природных ландшафтах и богатой национальной кухне (особенно отмечался башкирский мед). Важно отметить, что около 32% процентов респондентов слышали о республике и ее столице благодаря

творчеству вышеупомянутых музыкантов. Были упомянуты следующие строки:

1. «Белая река, капли о быллом. Ах, река-рука, поведи крылом» – ДДТ;
2. «How do you feel парни изУфы? (Из Уфы). Как сам, парень из Уфы?» – Glebasta Spal & Thomas Mraz;
3. «Какая тут улица? Помню только, что Уфа» – TVETH;
4. «Рәхимитегез, добро пожаловать в мой дом. Это город рэперов, всюду пыль да бетон» – MORGENSHTERN;
5. «Мои принципы из стали, мои люди из Уфы. Это группировка ЛАУД, под ногами новый мир» – Лауд.

Важным аспектом брендинга территорий является туризм, так как он решает задачи социально-экономического развития региона. Для выявления туристической привлекательности региона был задан заключительный вопрос: «Хотели ли бы вы посетить родные места вышеуказанных исполнителей?». Ответы распределились следующим образом: 39,4% – «да, очень»; 16,5% – «может быть», «не задумывался» – 29,4%, 14,7% – «не хотел бы».

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, бренд Республики Башкортостан находится на этапе поступательного развития. У россиян о регионе имеется ряд базовых знаний, основанных на стереотипах и общеизвестных фактах;

Во-вторых, регион нуждается в более эффективном освещении через информационные каналы и модернизации атрибутов для формирования устойчивого позитивного имиджа;

В-третьих, при разработке бренда региона и основных направлений его развития важно привлекать местное население и опираться на их мнение⁵;

В-четвертых, культура является важным аспектом брендинга территории, поэтому стоит выстраивать прямую связь между брендом региона и известными личностями, представляющими его на всероссийском уровне. Большую роль в привлечении внимания к региону играют музыкальные исполнители;

В-пятых, результаты проведенного опроса позволяют говорить о том, что большое количество востребованных музыкантов различных поколений и жанров родом из Республики Башкортостан имеют существенное влияние на бренд данного региона. Благодаря творчеству ранее упомянутых музыкантов у россиян повышается уровень знаний о регионе, увеличивается интерес к местным традициям и культуре, а также растет желание посетить Башкортостан.

Пристатейный библиографический список

1. Гареев Э. С., Козлова Ю. Б., Закирова А. Р. Роль брендинга в создании имиджа государство // В сборнике: Государство будущего: политико-правовой аспект статьи докладов и выступлений Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»; Башкирский государственный университет; Студенческое научное общество Московский государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина; Шаммазов А. М. (председатель оргкомитета). – 2012. – С. 94-98.
2. Динни Кейт Брендинг территорий. Лучшие мировые практики; Манн, Иванов и Фербер. – М., 2016. – 313 с.
3. Козлова Ю. Б. Брендинг территориальных образований как направление возвышения политического имиджа региона // В сб. научных статей по итогам работы Международного научного форума Наука и инновации – современные концепции (г. Москва, 25 сентября 2020 г.). / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. – М.: Издательство Инфинити, 2020. – 206 с. У67 ISBN 978-5-905695-75-9
4. Козлова Ю. Б., Галлямова Д. А., Байкова И. В. Туристический бренд Terra Bashkiriya как составляющая бренда региона – Республика Башкортостан // В сб. Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VIII Международ. науч.-практ. конф. / редкол.: Т. Б. Лейберт и др.; под общ. ред. проф. Т. Б. Лейберт. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020. – С. 105-109.
5. Kozlova J. Generation and promotion of the russian national idea: economic and political efficiency // Annali d'Italia. - № 11. – 2020. – Vol. 3. - ISSN 3572-2436. – P. 57-59.

5 Динни Кейт Брендинг территорий. Лучшие мировые практики; Манн, Иванов и Фербер. – М., 2016. – 313 с.

3 Козлова Ю. Б. Брендинг территориальных образований как направление возвышения политического имиджа региона // В сб. научных статей по итогам работы Международного научного форума Наука и инновации – современные концепции (г. Москва, 25 сентября 2020 г.). / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. – М.: Издательство Инфинити, 2020. – 206 с. У67 ISBN 978-5-905695-75-9.

4 Гареев Э. С., Козлова Ю. Б., Закирова А. Р. Роль брендинга в создании имиджа государство // В сборнике: Государство будущего: политико-правовой аспект статьи докладов и выступлений Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»; Башкирский государственный университет; Студенческое научное общество Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина; Шаммазов А. М. (председатель оргкомитета). – 2012. – С. 94-98.

ПАНОСЯН Нарек Меружанович

аспирант Факультета государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ВОЕННЫЙ И ПОСТВОЕННЫЙ КОМПОНЕНТЫ КАК ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ, НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС

Статья рассматривает основные экономические проблемы, возникшие в период военной угрозы, во время войны и поствоенного периода в экономике Республики Армения. С точки зрения региональной экономической интеграции ретроспективно определены те факторы, которые стали предметом для экономического урона для Республики Армения.

В рамках исследования были сформулированы тезисы, необходимые для выхода из кризисной ситуации с помощью инструментария, находящегося в руках государств-членов ЕАЭС, также были предложены новые механизмы для преодоления тяжелой экономической ситуации в стране, которые подтверждены обоснованными доводами.

Ключевые слова: военный, поствоенный, компонент, экономическое будущее, региональная экономическая интеграция, баланс политических интересов, национальный экономический интерес, Республика Армения, ЕАЭС.



Паносян Н. М.

PANOSYAN Narek Meruzhanovich

postgraduate student of the Faculty of Public Administration and Management of the RANEPА under the President of the Russian Federation

MILITARY AND POST-WAR COMPONENTS AS FACTORS INFLUENCING THE ECONOMIC FUTURE OF A REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION ASSOCIATION, USING THE EXAMPLE OF THE EAEU

The article examines the main economic problems that arose during the period of the military threat, during the war and in the post-war period in the economy of the Republic of Armenia. From the point of view of regional economic integration, retrospectively identified the factors that have become the subject of economic damage to the Republic of Armenia. As part of the study, these were formulated to overcome the crisis with the help of tools in the hands of the EAEU member states, and new mechanisms were proposed to overcome the difficult economic situation in the country, which were supported by well-grounded arguments.

Keywords: military, post-war, component, economic future, regional economic integration, balance of political interests, national economic interest, Republic of Armenia, EAEU.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – динамичное, развивающееся интеграционное объединение, которое ведет свою деятельность согласно Договору ЕАЭС от 29 мая 2014 года, в соответствии с нормотворческой базой, принятой на протяжении своего существования для достижения тех целей, определяемых в основополагающем документе интеграционного блока.

27 сентября 2020 года в зоне нагорно-карабахского конфликта по инициативе военно-политических руководств Азербайджанской Республики и Турецкой Республики, с прямым вовлечением террористов-наемников, со стороны последних вспыхнула военная агрессия против армянского народа, проживающего на территории непризнанной Республики Нагорного-Карабаха (далее – Республика Арцах), а также на международно-признанные южные и восточные границы государства-члена ЕАЭС – Республики Армения.

Республика Армения в качестве гаранта безопасности Республики Арцаха вовлеклась в процессы войны и понесла огромные потери, как в живом силе, так и военной техники, и по итогам трехстороннего заявления от 9-го ноября 2020 года Президентами Российской Федерации, Республики Азербайджана и Премьер-министром Армении было положено начало формирования нового политико-экономического ландшафта в регионе конфликта.

Безусловно, любой военный конфликт в зоне интересов экономического объединения регионального типа прямо влияет на развитие последнего, так как в условиях нестабильности одного элемента из этого объединения ставит под во-

просом принятые темпы функционирования всего объединения, в целом.

Соответственно, при учреждении интеграционного объединения и вступлении новых участников в него необходимо вести широкий спектр анализа целесообразности включения того или иного субъекта международного сообщества и закрепить определенно четкие условия для вступления, как для государства-кандидата на включение в состав ЕАЭС, так и для государств-членов Союза, в отношении нового участника экономического блока на институциональной основе.

Республика Армения после распада Советского Союза и провозглашения независимости оказалась в непростой ситуации. Одним из вызовов стал нагорно-карабахский конфликт, в последующем и война, которые произошли по причине политики этнической чистки армян азербайджанской стороной, проводимые в конце восьмидесятых годов двадцатого века в азербайджанских городах Сумгаит и Баку, а также в ходе этих событий и волеизъявления армян Нагорного-Карабаха об отделении от Азербайджанской ССР и принятием независимости, согласно законам Советского Союза.

В последующем, после окончания первой войны, в зоне нагорно-карабахского конфликта, где была зафиксирована победа армянских сил Нагорного Карабаха, сумевшие отбросить агрессора от границ автономной Республики Нагорного Карабаха, создавалась буферная зона безопасности, которая позволила бы жить армянам Арцаха в мире и гармонии, сохранив свое физическое существование.

Непосредственно с начала девяностых годов двадцатого века в оборонной и внешней политике Республики Армения появилась очень важная линия, а именно защита права физического существования и самоопределения армян Арцаха.

Защита права физического существования и самоопределения армян Арцаха по объективным причинам стали одним из национальных интересов Республики Армения, которые на протяжении этих лет были донесены и объяснены всем союзникам и государствам-партнерам.

Взаимный учет национальных интересов государств-членов является залогом для успешного взаимодействия в рамках экономического интеграционного объединения.

Взаимный учет национальных интересов государств-членов является тем институциональным условием для всех участников экономического объединения, в том числе и для новых, что было предложено в качестве тезиса в рамках данного исследования.

Многие экономисты, специализирующиеся по проблемам мировой экономики, утверждают, что политические вопросы не могут быть определяющими в учреждении и эффективном функционировании экономического интеграционного объединения. В качестве одного из аргументированных доводов может приводиться то, что данное поле является только ареной для разрешения вопросов экономического сопряжения между государствами-участниками экономического интеграционного объединения.

С другой стороны, чтобы убедиться в правдоподобности данного довода необходимо уходить в историю организации и учреждения подобных Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) интеграционных объединений.

Самым ярким примером является история Европейского Союза (ЕС), который в процессе своего развития превратился в политический союз.

Европейское объединение угля и стали было организацией с ярко выраженными экономическими амбициями, но вполне необходимыми и достаточными политическими стимуляторами, а именно установление мира и прекращение войн в регионе, что и являлось институциональным условием для учреждения данного экономического объединения.

В основе создания и развития каждого регионального интеграционного объединения лежит политическая воля государств-членов, с конкретным балансом политических интересов для его участников, которые для последних считаются национальными.

Баланс политических интересов государств-членов – огромная движущая сила и прочная основа для развития и процветания регионального интеграционного объединения.

Следовательно, защита права физического существования и самоопределения народа Республики Арцаха являлась и продолжает являться национальным интересом для Республики Армения, – входит в периметр баланса политических интересов ЕАЭС и реализуем в рамках взаимного учета национальных интересов между государствами-членами объединения.

Республика Армения вступила в Евразийский экономический Союз официально со 2 января 2015 года в результате процессов, которые шли на протяжении недолгого времени, но в течение этого времени был проработан и выработан огромный спектр вопросов и шагов для реализации дорожной карты по присоединению страны к Союзу. В него вошли практически все технические вопросы, которые были необходимыми для присоединения страны к региональному интеграционному объединению, но не были достаточными для полноценного функционирования Республики Армения с точки зрения принципа баланса политических интересов.

Попыткой реализации принципа баланса политических интересов Республики Армения в рамках регионального интеграционного объединения ЕАЭС послужило заявление тогдашнего Президента Республики Казахстан Нурсултана

Абишевича Назарбаева о вступлении Республики Армения в состав ЕАЭС без Республики Арцах, с утверждением факта о вступлении страны в ВТО с зафиксированными границами, принятыми в рамках ООН, а также мотивируя свое заявление «не возбуждением одного товарища в Азербайджане».

Такое проявление реализации национальных интересов Республики Армения при присоединении к ЕАЭС, в первую очередь – это дипломатическое упущение со стороны Республики Армения, во вторую очередь – неправильное ведение внешнеэкономической политики со стороны государства. Консенсусом вокруг национальных интересов по призме баланса политических интересов должен был достигнут при закрытых дверях, на уровне глав государств ЕАЭС, а публичное афиширование интересов постороннего государства, а тем более противоборствующего с будущим государством-союзником, не имевшего никакого отношения к учрежденному экономическому Союзу, поставил под вопросом целесообразность присоединения Армении к такому интеграционному объединению по политическим соображениям, в первую очередь.

Факт публичного афиширования интересов третьего государства в рамках ЕАЭС говорит о двух факторах: не достигнуто взаимопонимание со всеми союзниками по национальным интересам присоединившегося к Союзу государства; интересы третьей страны более предпочтительны по отношению к интересам присоединившегося государства.

В случае первого допустимо суждение о том, что консенсус по взаимному учету национальных интересов не достигнут по одному государству-союзнику. Соответственно появилась необходимость в новых консультациях с будущим союзником для достижения консенсуса, так как реализация экономического потенциала страны в данном региональном экономическом блоке наиболее актуальна.

В случае второго необходимо считаться с этим фактом и поработать в направлении развития глубоких и обоснованных торгово-экономических отношений на уровне стратегического союзничества с тем государством, которое разделяет в наиболее желаемой базе национальные интересы вступающего в союз государства.

С точки зрения выбора наиболее приемлемым являлось введение дополнительных усилий, путем переговоров с теми государствами-членами будущего экономического интеграционного блока, которые на достаточном уровне разделяют важность принципа взаимного учета национального интереса.

С учетом того, что Евразийский экономический союз ведет свою деятельность уже на протяжении шести лет, а Республика Армения вступила и является полноценной участницей экономического интеграционного объединения, а история не знает сослагательного наклонения и свершившимся является факт вступления страны без учета взаимных интересов, то на фоне послевоенной ситуации в первую очередь Республике Армении, а во вторую очередь и государствам-членам ЕАЭС необходимо задуматься о новых мерах, которые обеспечат безопасное и бесперебойное функционирование самого Союза.

В соответствии с этими соображениями Республике Армении необходимо вести диалог со своими союзниками по интеграционному блоку по части проблем, возникших в ходе военных действий, а также по спектру чувствительных вопросов, возникших непосредственно в послевоенный период.

В этой связи наиболее актуальным является обеспечение стабильности во внутривнутриполитическом поле Армении, так как в Договоре Союза четко сформулировано, что решения касательно любой повестки в интеграционном блоке продвигаются и принимаются консенсусом.

Важное место в исследовании данной проблемы занимают анализ причин возникновения войны в регионе, а также изучение последствий войны и будущих угроз, кото-

рые в свою очередь могут стать факторами, угрожающими стабильному развитию и прогрессу целого интеграционного блока, если не предпринимать действенные шаги по их устранению.

Касательно причин уже отметилась о физическом истреблении армянского народа Республики Арцах, что согласно гуманитарным соображениям и всем нормам и законам международного права является недопустимым. Соответственно, государствам-союзникам Армении необходимо ответить на очень важный вопрос о том, что согласны ли они с той политикой, которую ведут Азербайджан и Турция против Армении, и в целом против армянского народа. Следовательно, готовы ли они оставить армянский народ одного перед этим вызовом.

В ряде последних войн – человеческие жизни, которые были потеряны, и которые могли бы стать движущей силой для экономики Евразийского экономического союза. Соответственно, это прямой удар по экономическому развитию союза.

Возобновление военных действий – это прямая угроза для стран региона конфликта. Азербайджан и Турция желают приобрести новые территории, скрывая свои амбиции под занавесом восстановления территориальной целостности.

Территориальная целостность Азербайджанской Республики армянской стороной никогда не ставилась под сомнение, в то же время важен факт того, что независимость автономной Республики Нагорного Карабаха не имеет никакого отношения к территориальной целостности Азербайджанской Республики, так как и Азербайджан, и Республика Арцах признали свою независимость согласно соответствующим нормам и законам Советского Союза, что является абсолютным и четко обоснованным правовым процессом.

В свою очередь, как в прошлом, так и сегодня абсолютным является также тот факт, что Республика Арцах не может находиться ни в каком формате под юрисдикцией Азербайджанской Республики, так как прямая угроза физическому существованию населения Арцаха противоречит форме совместного сосуществования в рамках одной юрисдикции.

Таким образом, данная проблема связан прежде всего с проявлением целенаправленной и перманентной политики военной и не военной агрессии против государства-члена Евразийского экономического союза – Республики Армения, что неоднократно подтвердилось в том числе в ходе последней сорокачетырехдневной войны.

На протяжении тридцати лет Республики Армения и Арцах находились и до сих пор находятся в одном экономическом поле и по объективным причинам имеют наиболее тесные торгово-экономические связи.

В роли экономического катализатора для Республики Арцах выступала Республика Армения – это было острой необходимостью и объективным требованием. Против этого экономического катализатора на всех уровнях действовал турецко-азербайджанский тандем, который на протяжении тридцати лет, несмотря на все усилия армянской стороны, всячески пытался нарушать мир и стабильность в регионе и сократить возможности для дипломатического решения вопроса.

Экономический урон в связи с блокадой Республики Армения продолжается до сегодняшнего дня, несмотря на тот факт, что согласно трехстороннему заявлению от 9 ноября 2020 года есть четкая обязанность по разблокированию всех коммуникационных узлов, но данная задача не сможет осуществиться до тех пор, пока не решены последствия войны, а именно не возвращены все военнопленные, что в свою очередь является очень чувствительным вопросом.

Ожидаемое «экономическое чудо» произойдет однозначно после выполнения всех условий, которые повысят

уровень доверия между сторонами, а обмен военнопленными является одним из центральных. Задержка этого процесса искусственными доводами со стороны политического руководства Азербайджана бросит тень на полное выполнение этого заявления.

На основе вышеизложенных фактов появляется необходимость в новых мерах, которые будут учитывать экономические интересы Республики Армения, а в аналогичных ситуациях и всех остальных государств-членов ЕАЭС. Соответственно, необходимо выработать общие механизмы и концепции, которые будут применяться по отношению к третьим странам, представляющим угрозу экономическим интересам государств-членов интеграционного блока. В числе таких могут быть экономические санкции по отношению к третьей стране, что полностью отвечает интересам развития государств-членов союза.

Конечно, общие подходы по защите экономических интересов государств-членов – это необходимый механизм для обеспечения стабильного развития и функционирования регионального интеграционного объединения, но с другой стороны – ситуативный подход для разрешения угроз экономическим интересам государств-членов является комплексным и обеспечит наибольший результат и эффективность для предотвращения таких угроз.

Принимая во внимание основные цели Союза, которые определены в статье 4 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 года, а именно в части создании условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, в случае Республики Армения нарушены. Во время вступления страны в Союз не учитывались и не признавались факты тесной экономической взаимосвязанности экономик Республики Армения и Республики Арцах.

С учетом экономического урона, нанесенного Республике Армения со стороны турецко-азербайджанского тандема, требуются более решительные шаги со стороны государств-союзников, а именно: признание прав физического существования армянского народа Республики Арцах, вовлечение последнего в процессы евразийской экономической интеграции, что может стать поддерживающим фактором для создания мощных оборотов для экономики Армении.

Обобщая результаты исследования необходимо утвердить, что теоретический тезис о политической движущей силе в создании и функционировании регионального интеграционного объединения подтвердился.

Предложенный и введенный в рамках исследования принцип «баланса политических интересов», который является совокупностью национальных интересов каждого государства-члена интеграционного объединения, должен быть реализован в рамках учреждения такого блока.

Нереализация принципа «баланса политических интересов» для каждого государства в рамках регионального интеграционного объединения уменьшает эффективность участия данного государства и негативно сказывается в целом на функционирование экономического блока.

СТЕПАНЯН Тамара Мирзаевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта

СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И УРОВНИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена рассмотрению сущности системы экономической безопасности, определению ее содержательного аспекта и теоретического наполнения. Так, рассмотрен функциональный подход к определению подсистем и элементов экономической безопасности. Отдельное внимание в процессе исследования уделено составляющим экономической безопасности государства. В данном контексте выделены производственная, инновационная, финансовая, макроэкономическая, продовольственная, инвестиционная, энергетическая, внешнеэкономическая. Кроме того, обозначены уровни формирования экономической безопасности – государственный, отраслевой, региональный, предпринимательский.

Ключевые слова: экономическая безопасность, страна, составляющие, уровни, глобализация, угрозы, риски.

STEPANYAN Tamara Mirzaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport

THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE AND THE LEVELS OF ITS FORMATION: CONCEPTUAL ASPECTS

The article is devoted to the consideration of the essence of the economic security system, the definition of its substantive aspect and theoretical content. Thus, a functional approach to the definition of subsystems and elements of economic security is considered. Special attention in the research process is paid to the components of the economic security of the state. In this context, production, innovation, financial, macroeconomic, food, investment, energy, and foreign economic are distinguished. In addition, the levels of the formation of economic security are indicated - state, sectoral, regional, entrepreneurial.

Keywords: economic security, country, components, levels, globalization, threats, risks.

Проблемность национальной безопасности в условиях дальнейшей глобализации и интеграции приобретает статус наивысшего приоритета в государственной политике. Исключительное значение она имеет при аргументации принятия политических решений. Сегодня традиционное распределение стран по значению на блоки или по сферам влияния постепенно теряет смысл, т.к. государственные и общественные интересы определяются не с географической, а с экономической точки зрения, в контексте экономического пространства рынков для торговли и инвестиций¹.

Таким образом, неотъемлемой составляющей национальной безопасности является экономическая безопасность государства. Она играет решающую роль в достижении экономического суверенитета, обеспечении опережающего развития, реализации эффективной социальной политики, ограждении общества от экологических проблем, поддержке роста национальной конкурентоспособности в условиях международной экономической взаимозависимости. Создание эффективной системы экономической безопасности государства дает возможность своевременно выявлять угрозы национальным экономическим интересам и предотвращать причинение убытков социально-экономической системе в целом.

В таких условиях сформировались условия рыночной конкуренции, для которых присущими оказались ситуации риска и неопределенности. В ближайшие годы именно в этой плоскости будет продолжаться соперничество между странами. Поэтому современные государства столкнулись с необходимостью создания новых подходов к обеспечению собственной экономической безопасности.

Таким образом, развитие теоретических основ экономической безопасности и построение на этой основе современных подходов к ее оценке имеют важное прикладное значение, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Важную роль в становлении теоретических основ экономической безопасности сыграли труды отечественных и зарубежных ученых, таких как: Gilad Amitai, Jelinski B., Chen C., Dai M., Василенко О. А., Лигидов А. Х.

Поскольку обеспечение экономической безопасности является процессом динамичным, оно требует постоянной координации мероприятий. Вопросы, касающиеся определения термина «экономическая безопасность», ее составляющих, подвидов и способов обеспечения исследовали в своих работах Хоменко А. А., Гурбаналиев А. И., Эфендиев С. Г., Qin, S.; Hu, G.; Zhou, Q.

Практическим аспектам мониторинга экономической безопасности государства, концептуальным основам управления ею в разрезе отдельных видов экономической деятельности и конкурентоспособности страны и субъектов хозяйствования посвятили свои исследования Prazeres Tatiana Lacerda, Scott, Paul F., Аночченко Т. Ю., Таранова И. В., Подколзина И. М. и др

Однако критический обзор научного наследия подводит к выводу, что некоторые методологические и теоретические вопросы экономической безопасности еще не исследованы исчерпывающе. Так, не хватает системного методологического анализа экономической безопасности как интегральной категории (екосистейт) с комплексным общепринятым понятийным аппаратом этой самостоятельной области экономических исследований (тезаурус). Отдельного внимания заслуживают вопросы определения перечня структурных подсистем и элементов экономической безопасности, которые существенно влияют на ее состояние и определяют перспективы развития страны. Не в полной мере исследована проблема, связанная с влиянием глобализации и региональных факторов, в том числе трансграничного значения на уровень экономической безопасности страны.

Итак, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в систематизации сущностного понимания экономической безопасности, определении ее структуры и выделении уровней формирования.

Экономическая безопасность государства представляет собой такое состояние экономической системы страны, для создания и поддержки которого создаются и активно используются устойчивые и адаптивные методы устранения негативного влияния внешних и внутренних угроз, а также формируются условия, способствующие защите национальных интересов, стабильному социально-экономическому развитию, повышению уровня жизни населения. Некоторые авторы приходят к выводу, что ключевыми составляющими элементами экономической безопасности, которые необходимо применить при ее

1 Довтаев С. А. Экономическая безопасность как основной элемент в системе национальной безопасности России // Деловой вестник предпринимателя. - 2020. - № 2 (2). - С. 32-34.

анализе на уровне государства, являются: ресурсная, энергетическая, сырьевая безопасность; социальная и финансовая безопасность; продовольственная, внешнеэкономическая, инновационно-технологическая безопасность².

Ряд ученых выделяют 6 иерархических уровней формирования национальной экономической безопасности: индивидуальная, локальная (микроуровень), региональная (мезоуровень), государственная безопасность (макроуровень), международная безопасность как составляющая глобальной безопасности, глобальная безопасность (мегауровень)³. Существуют предложения по определению экономической безопасности как вертикально-интегрированной трехуровневой (национальная, региональная, местная) системы с развитыми горизонтальными связями на каждом из указанных уровней. Однако этот подход, по мнению автора, является недостаточным в силу того, что не учитывает международный уровень экономической безопасности государства и уровень индивидуальной экономической безопасности.

Функциональный подход к определению подсистем и элементов экономической безопасности имеет положительное значение в силу того, что носит комплексный характер и учитывает многочисленные факторы, влияющие на состояние экономической безопасности. В тоже время, недостатки такого подхода заключаются в очень широкой трактовке экономической безопасности, что мешает концентрации ресурсов на разработке и реализации комплексных мер по укреплению главных подсистем экономической безопасности.

На сегодня, определяя структуру и уровни формирования экономической безопасности страны необходимо обратить внимание на то, что в концептуальном плане произошли перемены с постановкой и формализацией многих проблем, которые связаны с риском и безопасностью хозяйственной деятельности. Поэтому в теории безопасности ученые определяют две объективные первопричины безопасности — это вызовы и угрозы. Во-первых, значительная часть существенным образом ускоренных процессов уменьшает горизонт прогноза, что создает значительные проблемы для построения как среднесрочных, так и долгосрочных планов. Во-вторых, глобальные трансформации современности порождают многие кризисы и катастрофы, что отрицательным образом сказывается на безопасности. В-третьих, риски стали междисциплинарными: системные кризисы и системные проблемы, которые возникают, вынуждают принимать управленческие решения на нескольких кроссплатформенных уровнях и в различных сферах хозяйствования. В-четвертых, возникновение современных рисков, связанных с продолжительными причинно-следственными связями.

Следовательно, наличие и проявление угроз является первопричиной возникновения и развития понятия «экономическая безопасность», а функциональность ее заключается в идентификации, локализации и преодолении соответствующих угроз. Сегодняшние вызовы генерируют новые ситуации, при которых возникают необратимые потребности поддержки экономической безопасности, и в соответствии с ними должны быть осуществлены соответствующие действия. В данном контексте не подлежит сомнению тот факт, что в исследованиях безопасности в различных измерениях должны быть четко определены вызовы и угрозы. Только такой подход может привести к объективной оценке феномена экономической безопасности государства.

С учетом вышеизложенного можно формализовать составляющие системы экономической безопасности на основе анализа и объединения в блоки существующих на сегодняшний день угроз и опасностей.

1. Производственная (падение ВВП).

2. Инновационная (снижение технологического и научно-технологического потенциала, сворачивание инновационной активности).

3. Финансовая (нестабильность нормативно-правового регулирования экономических отношений, особенно это касается налоговой политики, значительный внешний долг страны, подверженность кризисам и слабость защиты от финансовых потрясений).

4. Макроэкономическая (неэффективная антимонопольная политика, а также методы, механизмы и инструменты го-

сударственного надзора за естественными монополиями, что затрудняет создание конкурентной среды; медленные темпы воспроизводственных процессов; значительные структурные деформации в хозяйственной системе).

7. Продовольственная (критическое состояние с продовольственным обеспечением населения).

5. Инвестиционный (неблагоприятный инвестиционный климат в стране, значительная изношенность основных фондов в ведущих секторах промышленности; значительная зависимость от иностранного капитала в стратегически важных отраслях экономики).

8. Энергетическая (высокая энергоемкость производства, медленные темпы внедрения «зеленых технологий», нерациональное использование топливно-энергетических ресурсов, неэффективность политики энергосбережения, зависимость от одного поставщика энергетических ресурсов).

6. Внешнеэкономическая (медленные темпы развития внутреннего рынка, зависимость национальных производителей от конъюнктуры внешних рынков, сырьевая структура экспорта, низкая вовлеченность в глобальные цепочки создания стоимости и международное разделение труда).

Согласно концепции иерархического структурирования экономики, логичным, по мнению автора, является выделение следующих уровней обеспечения экономической безопасности государства:

– государственный, формируется предприятиями всех отраслей и регионов и зависит от уровня экономической безопасности на мезо и микроуровне (национальный уровень);

– отраслевой создается хозяйствующими субъектами, которые работают в одном секторе промышленности (мезоуровень);

– региональный, его поддерживают субъекты, которые объединены по территориальному признаку (мезоуровень);

– предпринимательский, он формируется на уровне отдельного хозяйственного субъекта и является микроуровнем экономической безопасности.

Вместе с тем, следует отметить, обозначенные уровни и составляющие экономической безопасности могут обеспечиваться отдельно или даже за счет друг друга. В то же время в стратегическом плане это не только взаимосвязанные, но и неделимые понятия. Именно противоречие между безопасностью различных уровней как раз и признается в начале XXI века главной проблемой стран.

Итак, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Экономическую безопасность целесообразно рассматривать в качестве определенной системы управления с точки зрения воздействия на нее финансовых, организационных, правовых, экономических и других факторов. С помощью адаптивного контроля и регулирования этих факторов появляется возможность предупреждать и направлять реальные, а также потенциальные угрозы в такое экономическое измерение, в рамках которого негативное влияние будет ослаблено до не критического уровня в оптимальные сроки, экономическая деятельность стабилизирована, а позиции национальных производителей усилены на мировом рынке.

Между составляющими и уровнями экономической безопасности государства существует тесное взаимодействие и взаимосвязь. Это необходимо принимать во внимание в процессе разработки комплекса мероприятий, которые направлены на стабилизацию и рост показателей, отражающих величину экономической безопасности на определенном уровне ее формирования. В данном случае находит свое проявление синергетический эффект, другими словами, дополнительный результат, который образовался вследствие слаженного и тесного взаимодействия отдельных элементов системы.

Пристатейный библиографический список

1. Василенко О. А. Вопросы экономической безопасности и государственного управления в контексте стратегии экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2020. - № 1. - С. 60-79.
2. Довтаев С. А. Экономическая безопасность как основной элемент в системе национальной безопасности России // Деловой вестник предпринимателя. - 2020. - № 2 (2). - С. 32-34.
3. National security and investment: Sectors in Scope of the Mandatory Regime. - United Kingdom: Department for Business, Energy, 2020. - 245 p.
- 2 National security and investment: Sectors in Scope of the Mandatory Regime. United Kingdom: Department for Business, Energy & Industrial Strategy, 2020. - 245 p.
- 3 Василенко О. А. Вопросы экономической безопасности и государственного управления в контексте стратегии экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2020. - № 1. - С. 60-79.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-483-484

ХАКИМОВ Руслан Миратович

кандидат технических наук, доцент кафедры управления качеством Инженерного факультета Башкирского государственного университета

САФИН Флорид Фаилевич

соискатель кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГИЛЬЗОВАЯ Алиса Ильдаровна

студент факультета математики и информационных технологий Башкирского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Актуальность. Инновационные предприятия в настоящее время являются факторами интенсивного и экстенсивного развития экономических систем, которые задают вектор развития мировой системы хозяйствования. Эффективность управления инновационными предприятиями определяет эффективность освоения частных и государственных инвестиций в развитие сектора, тем самым актуализируя тему данного исследования.

Объект исследования. Управление инновационными предприятиями, с позиции эффективности конечных результатов хозяйствования.

Предмет исследования. Методы оценки эффективности управления инновационными предприятиями.

Цель исследования. Состоит в детекции содержания современных методов оценки эффективности управления инновационными предприятиями.

Задачи исследования. Представляют собой дескрипцию методов оценки эффективности управления с позиций современной экономической мысли.

Методология исследования. Используются теоретико-эвристические методы экстраспективного характера, базирующиеся на общепризнанных методах научного познания: анализ, синтез, аналогии, абстрагирование, дедукцию и др., обусловленные феноменологическими и системными принципами исследования.

Результаты исследования. Выражены в детальном изложении современных методов оценки эффективности управления инновационными предприятиями.

Ключевые слова: управление результативность, ключевые показатели эффективности, система сбалансированных показателей, управление по целям, управленческий труд.

KHAKIMOV Ruslan Miratovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Quality management sub-faculty of the Engineering Faculty of the Bashkir State University

SAFIN Florid Failevich

competitor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GILZOVAYA Alisa Ildarovna

student of the Faculty of Mathematics and Information Technologies of the Bashkir State University

MODERN METHODS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT OF INNOVATIVE ENTERPRISES

Relevance. Innovative enterprises are currently the factors of intensive and extensive development of economic systems, which set the vector of development of the world economic system. The effectiveness of the management of innovative enterprises determines the effectiveness of the development of private and public investments in the development of the sector, thereby updating the topic of this study.

The object of the study. Management of innovative enterprises, from the point of view of the efficiency of the final results of management.

The subject of the study. Methods for assessing the effectiveness of management of innovative enterprises.

The purpose of the study. It consists in detecting the content of modern methods for evaluating the effectiveness of management of innovative enterprises.

Research objectives. They are a description of methods for assessing the effectiveness of management from the standpoint of modern economic thought.

Research methodology. Theoretical and heuristic methods of an extraspectual nature, based on the generally recognized methods of scientific knowledge: analysis, synthesis, analogies, abstraction, deduction, etc., conditioned by the phenomenological and systemic principles of research, are used.

The results of the study. They are expressed in a detailed presentation of modern methods for assessing the effectiveness of management of innovative enterprises.

Keywords: management effectiveness, key performance indicators, balanced scorecard, management by goals, managerial work.

Основная часть

Методов оценки эффективности труда управленцев существует достаточно много, но для целей нашего исследования, мы будем рассматривать современные методы, что обусловлено характером и отличительными признаками хозяйствования инновационных предприятий.

Из современных методов оценки эффективности управления инновационными предприятиями, можно выделить

две основных концепции, в рамках которых реализуются методы оценки: МВО¹ (система управления по целям) и РМ (система управления эффективностью)².

Система управления по целям рассматривает систему хозяйствования, как комплекс процедур совместной поста-

1 Drucker Peter F. The Practice of Management. New York: Harper & Row, 1954. 416 p.

2 Ветлужских Е. Н. Система вознаграждения. Как разработать цели и KPI/Тех. ред. Н. Лисицина. М.: Альпина Паблишер, 2013. 216 с.

Таблица 1 Система сбалансированных показателей и ключевые показатели эффективности инновационным предприятием

Показатели развития инновационного предприятия	Содержание показателя	Область приложения	KPI
НИОКР (в целом по предприятию)	– реализация стратегии, – выполнение стратегических проектов	– операционная деятельность	– Чистый дисконтированный доход; – внутренняя норма доходности; – социальный и бюджетные эффекты.
Техническая система	– высокое качество процессов: результативность, – эффективность, безопасность и надежность, повышение производительности труда	– производственная деятельность	– прямые затраты; – трудоёмкость; – производительность.
Технологическая система	– технические и производственные системы, машины и механизмы	– производственная деятельность	– фондорентабельность; – фондоёмкость; – выработка технических систем; – проектная и производственная мощность

новки целей вертикально и горизонтально интегрированных управленческих и трудовых ресурсов. Таким образом, достижение целевых показателей отражает количественный вклад каждого участника и эффективность его труда в процессе достижения целей. В рамках данной концепции, мы можем выделить современный метод оценки эффективности управленческого труда, под аббревиатурой OKR³ (цели и ключевые результаты деятельности).

OKR метод, представляет собой сочетание двух элементов:

– Objectives – объект, то есть измеримый образ цели результата (возможно промежуточного) хозяйствования;

– Key Results – ключевые показатели (триггеры), которые выражаются в количественно измеримой форме и достижение которых, характеризует полноту достижения целевых показателей (цели).

Используя содержание метода OKR, представим его элементы для оценки эффективности управления инновационными предприятиями.

1. На этапе разработки Objectives – инновационный проект, Key Results – бюджет проекта, качество НИОКР (экспертиза), количество времени разработки, операционные и неоперационные затраты и расходы, выполнение этапов разработки (сетевое планирование);

2. На этапе внедрения: Objectives – Инновационный продукт, Key Results – себестоимость продукта, коммерческая стоимость, потенциальный спрос, добавочная и прибавочная стоимость инновационного продукта;

3. На этапе реализации: Objectives – Объём производства, Key Results – объём реализации, фактический спрос, удельные расходы на единицу продукта по стимулированию спроса;

Оценка эффективности управления инновационным предприятием, таким образом, заключается в оценке достижения (процентной или стоимостной) целевых показателей методом сравнения Key Results.

В рамках PM (система управления эффективностью), мы можем выделить современный методический подход, который основан на оценке ключевых показателей деятельности инновационного предприятия. Таким методическим подходом выступает BSC (система сбалансированных показателей),

содержание которого базируется на современном методе KPI (оценка ключевых показателей эффективности). Его мы также рассмотрим далее по тексту исследования.

BSC (система сбалансированных показателей), определяет ключевые показатели эффективности KPI, которые в свою очередь принимаются, как количественно измеримые показатели деятельности (без привязки к этапам разработки инновационного продукта). Представим систему сбалансированных показателей и ключевые показатели эффективности, применительно к инновационному предприятию (таблица 1).

Как видим из таблицы 1, ключевые показатели эффективности, позволяют в полной мере оценить фактическое значение заданных показателей с плановым значением, на основании этого сделать вывод об эффективности труда менеджеров.

Вывод

Управление по целям и управление эффективностью – современные методы оценки эффективности управления инновационным предприятием. В данном исследовании, мы содержательно представили дескрипцию методов, которая представляет возможность прикладного использования для оценки результатов управленческого труда на инновационных предприятиях.

Пристатейный библиографический список

1. Ветлужских Е. Н. Система вознаграждения. Как работать цели и KPI/Тех. ред. Н. Лисицина. М.: Альпина Паблишер, 2013. 216 с.
2. Drucker Peter F. The Practice of Management. New York : Harper & Row, 1954. 416 p.

3 Drucker Peter F. The Practice of Management. New York: Harper & Row, 1954. 416 p.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-485-488

ВИЛЬДАНОВ Урал Салимович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ВИЛЬДАНОВА Гюзель Булатовна

доктор философских наук, профессор кафедры социальной работы факультета Философии и социологии Башкирского государственного университета

ХАЗИЕВ Валерий Семенович

доктор философских наук, профессор кафедры права и обществознания Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕНИ

В статье рассматривается прошлое, настоящее, будущее не как часть объективного времени, а часть сознания. Время не бывает ни прошедшим, ни настоящим, ни будущим. Оно всегда сейчас. Ум, созидаящий прошлое, настоящее и будущее время, не в силах соприкоснуться с живой реальностью, с Абсолютом. Осознанная жизнь учит человека увидеть реальность такой, какая она есть. Человек осознанный живёт исключительно в этом мгновении. При этом природа времени раскрывается так, что логика и рационализм человеком оставляются, где не существует того, кто познает, не существует и объекта, которого познают, но нет и самой мысли. Это состояние также обозначают как осознание человеком своей истинной природы.

Ключевые слова: время, бытие, субъект, объект, мысль, природа, осознанность.

VILDANOV Ural Salimovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Social work sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

VILDANOVA Guzel Bulatovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Social work sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

KHAZIEV Valeriy Semenovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Law and social studies sub-faculty of the Institute of the Historical, Law and Social Humanitarian Education of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF TIME

The article considers the past, present, and future not as a part of objective time, but as a part of consciousness. Time is neither past, present, nor future. It's always now. The mind that creates the past, the present, and the future cannot touch the living reality, the Absolute. A conscious life teaches a person to see reality as it is. A conscious person lives exclusively in this moment. At the same time, the nature of time is revealed in such a way that logic and rationalism are left by man, where there is no one who knows, there is no object that is known, but there is no thought itself. This state is also referred to as a person's awareness of their true nature.

Keywords: time, being, subject, object, thought, awareness.

В философской литературе время человеческой деятельности рассматривается с объективной и субъективной стороны: как социально-психологическое восприятие и как переживание (субъективное время). Считается, что жизнь человека представляет собой совокупность интенциональных процессов и событий. Поэтому время имеет форму последовательности событий, выраженная в показаниях часов, и форму интенций (намерений, целей) человека, связанная с его целеполагающим поведением. Субъективная форма времени ученые связывают с прошлым (памятью, целью, идеалом; так, Гомер и Платон связывали прошлое с золотым веком), настоящим (восприятием и переживанием) и будущим (идеалом, целью, желанием). Полагают, что ось интенций проходит через ось последовательности как серия изменяющихся состояний внутреннего мира человека, под-

дающихся в определённой мере датировке. Так, в философских исследованиях мыслитель, который предлагает определенный способ познания, всегда имеет в виду некоторую точку отсчёта, заключение, завершение, а всё, что имеет завершение, конечный пункт, как известно на примере с метафизической системой Г. Гегеля¹, лишено жизни. Еще ранее и Фихте писал: «Моя система от начала и до конца есть лишь анализ понятия свободы»². Понятно, что система есть всего лишь система

1 Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1975.

2 Fichte J. G. Briefe, hrsg, von M. Buhr. – Leipzig, 1961. – С. 218.



Вильданов У. С.



Вильданова Г. Б.



Хазиев В. С.

мыслей, убеждений, она вполне может быть догматичной, но ведь сами свобода и истина не могут являться началом и концом, достигнув которых Фихте покончил бы со своим страхом, тревогой.

Знает ли человек, исходящий из своей ограниченной «Я»-личности, со своей структурой предпонимания и мировоззренческими установками, что представляет собой время? Не физическое, т.е. хронологическое, но время психологическое? Это интервал между идеей (идеалом) и действием (реакцией). Данный интервал включает в себя все моменты времени. Этот интервал (прошлое, настоящее и будущее) по сути своей является частью мыслительной деятельности человека. До тех пор, пока существует интервал времени, созданный мыслью, существует внутри человека конфликт и непрекращающаяся борьба.

Осознание субъективной формы времени считается важным для понимания жизнедеятельности человека, прежде всего, как человека интеллектуального и эмоционального, познающего и чувствующего, думающего и действующего, рефлексиирующего и исследующего. Но дает ли такой субъект-объектный подход к связи времени и человека возможность охватить в процессе исследования те реальные моменты, которые касались бы собственной природы и сущности? Ведь при исследовании собственной природы эти моменты проявляются в альтернативном характере его поведения, с которым соотносятся различные модели времени: циклическая, линейная, ветвящаяся, спиральная и т. д.

По сути, прошлое, настоящее, будущее – не часть объективного времени, а часть сознания. Время не бывает ни прошедшим, ни настоящим, ни будущим. Оно, как психологическое состояние, всегда здесь. В противном случае, оно – не время. Ум созидает прошлое, настоящее и будущее время. Только таким способом ум избегает вечное «сейчас».

Время в обычном представлении состоит из трёх частей – прошлого, настоящего и будущего. Человек, не задумываясь о времени, может много говорить о событиях и фактах, которые проявляются вокруг него, как о настоящем времени. Так, с помощью размышлений о них, он никогда не осознает вечное настоящее в их сути. Так происходит потому, что в тот миг, когда он осмысливает, его – этого настоящего – нет. Человеком так называемое «настоящее» осознается только как прошлое. Если даже он размышляет в текущем мгновении как о настоящем времени, то данный миг является лишь прошлым.

Человек говорит о текущем мгновении следующее: «Вот это и есть настоящее», но это не есть настоящее. То настоящее, которое, как обычно, человек считает, существует во времени, – это не есть вечное настоящее. Оно не может быть зажато между прошлым и будущим. Между прошлым и будущим нет и не может быть никакого вечного настоящего, человек не способен это осмыслить. Как только человек пытается постичь это настоящее (ибо его постижение основывается на субъект-объектных отношениях), его (настоящего) уже нет. Человек – субъект-объектно – способен осмыслить как прошлое только содержание своей мысли. Это значит, что не время состоит из прошлого. Здесь прошлое как элемент (содержание) мысли может перенестись, или отражаться, в будущем, но будущее есть ни что иное, как продолженное в мыслях прошлое. Поэтому не бывает настоящего времени, которое не относилось бы к мысли.

Человек думает о чем-то либо как о прошлом, либо как о настоящем, либо как о будущем, но его со своими размышлениями нет в вечном настоящем. Время – как феномен мысли – имеет значение лишь в том случае, если человек хочет переделать «это» в «то». Он нуждается только в физических, а не психологических измерениях. Но пока присутствует желание улучшения, реформы, перемены к лучшему, которое для него несомненно, – переживание времени имеет для него

существенное значение. Так он становится рабом этого времени, он находится в полнейшей зависимости от него.

Пока люди живут, они думают, что как будто есть среди них мудрецы и глупцы, знатные и низкие, богатые и нищие. Но различаются ли они в жизни и уравниваются только в смерти? Неужели все уравнено лишь в смерти? Не в самой ли жизни уже содержится смерть, а в смерти – жизнь? Ведь все одновременно здесь, и все сейчас. Не в самой ли жизни уже смерть? – смрад и гниль, распад и разложение, и все уже уравнено.

Человеческая форма слишком быстро превращается в прах, и, как только тело исчезает, складывается впечатление, словно человека и вовсе не было. Трагичен, жесток ли такой расклад бытия? Трагичен, если мы создаем для каждой формы отдельную личность, забывая о том, что его сознание – это выраженная в форму суть Абсолюта. Но человек в действительности не знает об этом до тех пор, пока не осознает свою истинную суть как чистое сознание, как Абсолют.

Самое главное, здесь никакого изменения нет, например, как духовное продвижение «от того до того», человек просто раскрывает свой истинный лик («изначальное лицо»). Это прямое постижение, указывающее на изначальную нераздельность человека на постигающего и постигаемого, которое не прибегает к логическим объяснениям³. Открывается та завеса (ум), которая создавала иллюзию отторженности, отдельности от собственного бытия, от собственной живой реальности. Происходит просветляющее преображение без изменения. Человек, наконец, обретает видение того, что его истинный лик и реальность одной природы.

Здесь зададим резонный вопрос тем, которые ограничены понятиями и принципами жизни, относящихся к миру относительных измерений: существует ли иное движение, кроме движения самой мысли? Ведь в философской системе самого Фихте, которая заключает в себе свободу, не сам принцип «Я» (Абсолютное «Я» Фихте) приводит себя в движение, это делает один только Фихте. Действительно, его философия была подвижной, но это движение протекало не в самой системе, но лишь в самом ограниченном концептуальностью и понятиями Фихте как предмет его рефлексии, предмет мысли самого Фихте.

Не Абсолютное «Я» Фихте, как первопринцип философской системы, созидает миры, а «Я»-мысль Фихте созидает как саму подвижную философскую систему свободы, так и самого Фихте. Здесь «Я»-мысль и созидает время, предполагающее движение, точнее, «Я»-мысль, созидая время, говорит «Я была тем-то, и я хочу быть этим». «Я»-мысль, отождествляя физическое время с психологическим, говорит: «Я стану, я буду». А глагол «быть» связан с мыслью о времени. Нет движения, кроме того, которое положено нашим умом, «Я»-мыслью. Ум составлен из определённого содержания. А содержание его состоит из умственного деления на время. Если взглянуть на содержание ума, то можно найти там воспоминания, страхи, заботы, которые все – суть продукты прошлого (памяти, мысли). Так человек оформляется в жизни, став продуктом собственной мысли. В этой жизни ничто не обладает самостоятельной сущностью, самостоятельным существованием в силу его взаимозависимого происхождения. Если придерживаться (цепляться) за прошлое – как реальности – её уже нет, если придерживаться за будущее, его еще нет, раз нет ни прошлого, ни будущего, то откуда же появляться настоящему; настоящее не выводимо – как настоящее – без прошлого и будущего, а вот к вечному настоящему – четвертому измерению – человек еще не может соответствовать. Как все эти три времени не существуют, точно так и сами «Я», «Я»-мысль, личность не существуют. Никто из живущих нигде и никогда не находил своей самостоятельной сущности

3 Вильданов У. С. Феномен мыслителя (от разума к мудрости). – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 93.

«Я» без «другой», «третьей» сторон как взаимозависимых отношений. Поняв, что человек есть лишь взаимозависимое «отражение» других, начнет смотреть внутрь себя в поисках своего «Я», своей личности и не найдёт её? Что же случится с тем образом о себе, с которым он жил? Ведь он всегда думал, что он хороший, добрый человек, образованный философ, человек морали. Что случится со всем этим, когда он обнаружит, что его – как «Я», личность, «Я»-мысль – нигде нет? Тогда кем окажется этот добрый хороший человек, или тот добродетельный древнегреческий философ, человек морали, который «антропологизировал» и, тем самым, разделив все человечество на себя и других, навязал ему войну? Именно «Я», личность человека означала всё то, что она думала о себе как самостоятельной сущности.

Может ли человек осуществить внутри себя проявление источника совершенно иного рода, порядка, не имеющего родства с прошлым? Например, прогрессировать от состояния грешника к состоянию праведника? Но означает ли такой процесс движение от одной иллюзии (прошлого) к другой (прошлому). Что же делать человеку с его гневом, страхом, агрессией, когда они всплывают в нём? Должен ли он подпасть под их абсолютную власть? Как ему быть с ними? Должна ли произойти внутри него перемена? Ведь иначе он останется тем, кем он был прежде? Если эти состояния невозможно преодолеть при помощи их противоположностей, как «не-гнев» (праведность), «не-страх» (бесстрашие), «не-агрессия» (терпимость), то не означает ли это, что имеют место только гнев, страх, агрессия? Понятно, что противоположные чувства возникают как результат вызова жизненной ситуации, и затем они получают название как результат умственного процесса. Однозначно, что это словесное название чувств восстанавливает человека в старом порядке.

Многие люди могут быть уверенными, что изменения внутри них могут произойти на протяжении определённого времени, что внутренняя гармония в них будет создаваться постепенно по мере самосовершенствования. Но они видят, что время не приносит ни мира, ни покоя, ни понимания собственной сути. Когда возникают какие-то непредвиденные ситуации, собственное представление о себе как устойчивого субъекта тут же улетучивается, сменяясь жалкой «Я»-личностью.

Но может ли человек изменить себя? В вопросе: «Как мне изменить себя?» слово «как» означает некоторый метод, представляющий собой исследование с целью достижения понимания. Что такое перемена себя? Допуская возможность движения – «от того, что есть, к чему-то другому» – (во времени средствами постижения – размышления, медитации, созерцания), добиться какой-либо перемены? Не является ли «нечто другое» всего лишь противоположностью, относящейся к феноменальному уровню познания – «Я» - мысли, например, как добро и зло, свет и тьма? Или же оно относится к совершенно иному порядку, порядку, где понятия, относящиеся к феноменальному миру явлений (добро и зло, мужчина и женщина), противопоставляются к нечто трансцендентному – Богу, Аллаху, Сверх-Я? Если перед человеком только противоположные понятия феноменального порядка, тогда все они диалектически взаимозависимы и взаимодополнительны. Здесь одна противоположность содержится внутри своей противоположности и предопределена ею; она существует только в сравнении; а объекты, которые можно сравнивать, имеют различные степени одного и того же качества. Они между собой сходны. Поэтому переход одной противоположности в другую ни к какой перемене не приводит. Даже если подобное движение к тому, что представляется иным (трансцендентным), даёт человеку ощущение того (уверенность в том), что он действительно что-то делает, то это ощущение (уверенность) является однозначно иллогичным. Причинная диалектическая связь существует лишь между рассудочными понятиями одного уровня, по-

добные добру и злу, любви и ненависти, а не между понятием эмпирико-трансцендентального характера (например, как кантовская «вещь для нас») и «нечто» трансцендентным, которое непознаваемо, не артикулируемо, неопредмечиваемо (как кантовская «вещь в себе»).

Мысль может выдвинуть человека на весьма высокий уровень, назвать его тем или иным именем («Я есмь То», «Я – Бог»), но, тем не менее, он останется в пределах того же мыслительного процесса, если она «обратит» непознаваемо-трансцендентное в познаваемо-трансцендентное в качестве трансцендентального условия для мышления. Существует лишь мысль, и эта мысль и создает мыслящего, т.е. того, кто мыслит. Она придает ему форму, вкладывает определенное содержание, делая его отдельной онтологизированной сущностью. Фихте так и мог понять свою плачевность состояния как продукта своей мысли

История философии показывает, что сам фактор обусловленности прошлым, настоящим и будущим временем – это «Я», которое мыслит в понятиях времени, «Я», которое прилагает усилия быть свободным. Основной причиной всякой обусловленности является, как уже отметили, в философии Фихте его мысль, которая и есть его «Я». «Я» – это сама сущность прошлого, «Я» – это время, «Я», которое старается освободиться от самого себя. «Я», которое создает философскую систему наподобие себя, борется, чтобы «достичь», «становиться» свободным. Такая неустанная борьба Фихте за то, чтобы стать кем-то, и есть время, в котором заключено смятение, жадное стремление к свободе самого Фихте.

«Я» Шеллинга ищет безопасности и, не найдя её, переносит свои поиски на познание Абсолютного «Я». Это то же обусловленное «Я», которое отождествляет себя с чем-то более высоким, в чём оно надеется растворить себя, будь это Абсолютное «Я», Бог. Это «Я» есть также фактор обусловленности самого Шеллинга⁴.

Абсолют, на который Гегель взирает снизу вверх и из верха вниз, есть лишь продукт его мысли. Поэтому банальны его слова о том, что «через него (через Гегеля) мыслит эпоха», точнее, Абсолют-Гегель или Гегель-Абсолют. Эти мыслители немецкой классической философии, которые учат в категориях достижения, становления, – находятся в оковах времени, времени, которое тоже есть мысль.

Осознание – когда мысль касается всего того, оказывается нереальным, мёртвым – очень важно. Мысль – это время, мысль – это прошлое, мысль – это обусловленность, мысль – это память. Мысль не в силах соприкоснуться жизнью, реальным, Абсолютом, если только не обратит их в очередную мысль.

Все идеи самосовершенствования, приобретения и достижения чего-то в будущем основаны на абстрактном образе «Я», который создал человек о себе. Стремиться к их осуществлению – значит придавать этому образу ещё большую реальность. Хотя наше состояние осознания, наше внеконцептуальное состояние и без того уже является совершенным и не нуждается ни в каком усовершенствовании. К сожалению, человек этого не понимает. Он несовершенен, но он не желает быть несовершенным. Поэтому он принимает своё несовершенство, чтобы стать совершенным. А как ему стать совершенным? Никак. Человек несовершенен. Вот это и надо принять, а не пытаться быть совершенным. Несовершенный ум не может стать совершенным. Человек несовершенен, но как он может стать совершенным? Что бы только он ни делал, он будет делать это несовершенным умом. Даже в то время, когда человек желает быть совершенным, соответствующее усилие делается несовершенным умом. Человек, будучи несовершенным, в попытках быть совершенным всегда будет оставаться несовершенным. В самих усилиях стать совершен-

4 Шеллинг Ф. В. Й. Философия откровения. Т. 1. – М.: Мысль, 1987. – С. 293.

ным он будет создавать все новые виды несовершенства. Вот так ум всегда движется к противоположному полюсу, поскольку он пресыщается одним, а другой полюс противоположности вновь даёт возможность ему иллюзию движения.

Несовершенный человек должен понять, что ему это несовершенство необходимо принять так, как оно есть, но не пытаться при этом быть совершенным. Несовершенный человек должен войти глубоко в самого себя, чтобы представить всю глубину своего несовершенства. Неприятие своей природы, неприятие своего бытия, того, чем он является, создаёт проблемы. Если он все примет, его «Я»-эго растворится. Если он не примет своё бытие, если он отвергнет его, если вместо этого он создаст идеалы, (например, идеал самосовершенствования), то это будет присутствовать в нём. Идеалы – это фикция, из которой соткано его «Я»-эго, личность.

Но если он не даст им, чувствам, словесное наименование, то останется ли он в состоянии не-ума, что означало бы, что он уже не отождествлён с ними. Его чувства, существуя сейчас и здесь, раз за разом начнут раствориться в небытие. Он поймет, что именно наименование, навешивание на них ярлыка усиливало их, придав им непрерывность; так он поймет, что не надо было ему быть обманутым одной лишь словесной шелухой или быть тождественным одной только функции процесса мышления.

В состоянии ли ум начать движение без движения, в котором первый шаг является последним? В этом движении нет никакого процесса «от того, что есть, к чему-то другому». Нет никакого элемента времени. Здесь самое трудное человеку – это принять себя таким, какой он есть. Он принимает своё несовершенство только для того, чтобы стать совершенным здесь и сейчас.

Если человек осознает, как войти в единственный момент, то он войдёт в вечность. Тогда времени больше нет. Время в обычном понимании означает размышление о будущем, размышление о прошлом, размышление по поводу настоящего. А пока человек продолжает размышлять о прошлом, настоящем и будущем, вечное настоящее для него теряется. Единственное существование являет собой самый этот момент – здесь-сейчас. Прошлого «сейчас» нет, а будущего тоже нет, т.е. оба они являются несуществующими. Существование всегда здесь и сейчас и в это настоящее мгновение; оно никогда не становится, в нём нет прошлого, чтобы быть им обусловленным. Оно не возникает из ничего в это мгновение. Двух мгновений не существует, поэтому чистое существование беспричинно. Известно, чтобы была причина и следствие, необходимы два мгновения: одно мгновение для причины, другое – для следствия. Но в действительности есть только этот момент – единственный, полный, бесконечный, всецелый.

Таким образом, единственный момент всегда имеется, и он принимает форму «сейчас». И человеку никогда не будет представлены два момента подряд между тем, что есть и тем, чего предстоит достичь, чтобы войти в существование. Так что ему незачем беспокоиться о времени. На самом деле нет никаких двух «сейчас». Этот единственный момент ничем не отличается от того момента, который только что окончился, и ничем не различается от того момента, который последует за ним.

Быть в осознанности, пребывать, созерцая в естественном состоянии, значит, быть вне имени и формы, слов и символов. Осознанная жизнь учит человека увидеть реальность такой, какая она есть. Когда загруженный различными теориями и концепциями ум человека станет видеть реальность без ярлыков и концепций, он начинает открывать другое измерение бытия. На этом уровне исследователь начинает прикасаться к истине, к живой реальности. Мысль не осознанного человека отчуждает его от живой реальности.

До тех пор, пока этот ум будет неправильно понят ученым, т.е. не осознан таким, какой он есть на самом деле, бу-

дет возникать множество различных философских систем, концепций, теорий не только о «внешнем» мире, но и о «внутреннем» мире. Более того, до тех пор, пока он не осознает природу своего ума, он никогда не познает собственную истинную природу. И поэтому он будет постоянно испытывать беспокойство, недовольство.

Таким образом, резюмируя эту статью, отметим, что ум формирует прошлое, настоящее и будущее; ум есть то, чего в принципе нет. Человек, создавая свой мир, живёт в нём. Его ад и рай – все это от его ума. Жить можно только в этот момент – здесь и сейчас. Остаться в мгновении, значит остаться в здесь-сейчас, как если бы не было вчера и не будет завтра. Человек открыт для всего, каждое мгновение становится осознанностью. Человек осознанный живёт исключительно в этом мгновении. Он нисколько не волнуется о том, что чего-то высокого необходимо достичь. Его естественное осознание присутствия не порождает «бытие-долженствование». Человек ответственен перед этим данным мгновением – и ответственен не в том смысле, что он чем-то обязан этому мгновению, но он ответственен в том смысле, что он отвечает спонтанно, естественно и со всей цельностью.

Осознание всегда пребывает в вечности настоящего; нельзя сказать, что оно уже было; нельзя сказать, что оно будет. Лишь вечное настоящее может быть применимо к нему. Для осознания настоящего не означает нечто, существующее между прошлым и будущим. Но если нет ни прошлого, ни будущего, то нет и настоящего. Настоящее – не момент между двумя несуществующими вещами: прошлым, которое ушло и которого более нет, и будущим, которое никогда не было и никогда не будет. Ведь представление о настоящем как представление ума имеет смысл лишь в соотношении с прошлым и будущим. Поэтому прошлое находится в прошлом и не проистекает из настоящего. Настоящее находится в настоящем и не проистекает из прошлого. Каждый миг жизни содержит сам себя и поэтому неподвижен и уникален.

Пристатейный библиографический список

1. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1975.
2. Вильданов У. С. Феномен мыслителя (от разума к мудрости). – Уфа: РИО БашГУ, 2004.
3. Шеллинг Ф. В. Й. Система трансцендентального идеализма. Т. 1. – М.: Мысль, 1987.
4. Fichte J. G. Briefe, hrsg. von M. Bühr. – Leipzig, 1961.

БАИРОВ Андрей Семёнович

старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

СМЫСЛ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ Ф. В. НИЦШЕ (ТЕРРОРИЗМ 21 В. И ИДЕЯ «СВЕРХЧЕЛОВЕКА»)

В статье рассматривается история исламистского терроризма, в частности в современную эпоху. Исследуется суицидальный вид терроризма и самопожертвование в рамках идеологии джихадизма, через призму философии Ф.В. Ницше. Исследуется метаисторическое обоснование роли «сверхчеловека» в истории, сравнительно-исторический анализ разных периодов истории джихадистского движения с точки зрения ницшеанской философии. Витализм и терроризм джихадистского движения и «сверхчеловека» как аспекты «вечного возвращения».

Ключевые слова: Ницше, сверхчеловек, «Вечное возвращение», террор, джихадизм, салафизм, история.

BAIROV Andrey Semyonovich

senior lecturer of Philosophy and social-humanitarian disciplines sub-faculty of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia

THE MEANING OF HISTORICAL PROCESS FROM POINT OF VIEW OF THE PHILOSOPHY OF F. W. NIETZSCHE (TERRORISM OF 21 C. AND IDEA OF «SUPERMAN»)

The article considers the history of Islamic terrorism exactly in the modern period. There is a study of Islamic suicidal terrorism and self-sacrifice within the framework of jihad ideology through the prism of the philosophy of Nietzsche. There is a metahistorical view to the role of «superman» in history and comparative historical analysis of different periods of jihadist movement from point of view of Nietzschean philosophy. The vitality and terrorism of jihad and idea of «superman» are presented as aspects of «eternal restitution».

Keywords: Nietzsche, «superman», «Eternal restitution», terror, jihadism, salafism, history.



Баиров А. С.

На протяжении всей истории мира отдельные личности играли важнейшую роль в истории человечества, при этом не всегда история благодаря действиям данных исторических деятелей шла по поступательной вверх, в сторону прогресса, открытия новых горизонтов для развития человеческого общества.

Терроризм и философская идея «сверхчеловека» в современную технократическую эпоху рассматриваются как деструктивные проявления политической и философской мысли соответственно, препятствующие диалогу цивилизации и поступательному развитию государств и общества по восходящей.

Ницшеанская философия рассматривает историю мира как «вечное возвращение», которое может вынести только «сверхчеловек» в силу того, что бремя вечного возвращения истории на «круги своя», в силу колоссальной ответственности обычный человек выдержать не в состоянии. И человек должен подготовить историю так, чтобы она была достойна для ее «вечного возвращения», т.к. человек, с точки зрения Ницше, «любит Жизнь настолько, что жаждет ее вечного возвращения вновь и вновь»¹ и «сверхчеловек ликует от мысли, что Природа возобновляет свою игру, чтобы снова проявить витальные аффекты жизни в человеке»², чтобы задать векторы исторического развития.

Таким образом, согласно Ницше, «слабый ищет в жизни смысл, цели, задачи, предустановленного порядка; сильному она должна служить материалом для творчества его воли. Сильный любит нелепость жизни и радостно приемлет свою

судьбу»³. То есть, трагизм и «недораскрытие», «недосказанность» и нелепости истории в эпоху «вечного возвращения» также являются толчком для творческой воли сверхчеловека, благодатной почвой для циклического развития истории. Мистерия «вечного возвращения» возвышает обычного человека над историей человеческой цивилизации, требующей от него вечного «окультуривания» его животной природы, нравственного «самосовершенствования», ревностного служения обществу, кротости и смирению перед своей судьбой, но именно «вечное возвращение» человека «к самому себе» раскрывает в нем его потаенные жизненные силы, порождая в нем «Волю к Власти» над судьбой и этим миром, ставя человека по ту сторону «Добра и Зла» после отречения от проповедуемой в церквях власти морали и Троицы над государством и человеком.

Сверхчеловеком отвергается поступательное, т.н. «прогрессивное», цивилизационное развитие, но он сам, выражаясь по Хайдеггеру, является олицетворением Власти, восстанавливающей себя в своей природе через человека. Человек бросает вызов истории, традиции, обыденности человеческого сознания.

Тем самым происходит рождение нового человека и мировоззрения, и Ницше приводит примеры «ubermenschen», ставших выше этого мира в большей или меньшей степени: Александра Македонского, Юлия Цезаря, Цезаре Борджиа (прототипа «Государя» Н.Макиавелли), Наполеона Бонапарта, Бисмарка. К данной череде «сверхчеловеков», живших уже после Ницше, вероятнее всего проявивших Волю к Власти можно отнести Ленина, Сталина, Мао Цзе Дуна, т.е. тех, которые старались объединить свои народы и постро-

1 Ницше Ф.В. По ту сторону Добра и Зла. М.: Изд. «Сирин», 1990. С. 32.

2 Ницше Ф.В. Так говорил Заратустра. М.: Изд. «Пальмира», 2002. С. 124.

3 Там же. С. 167.

ить свои государства и даже империи, направив их жизнь в русло новой идеологии, противоречащей их обыденному сознанию и религиозным, культурным традициям, но кроме того Ницше считал, что целые народы могут стать «скопами» сверхчеловеков.

Провозвестником сверхчеловека Ф. Ницше считает Заратустру, основателя одной из древнейших религий, совмещавшей дуалистический монотеизм и свободный нравственный выбор человеком благих мыслей, слов и деяний, т.е. религия Заратустры предполагала свободный выбор человека между Добром и Злом, ставя его над ними, т.к. человек сам должен был определить Добро и Зло, обязав своих единоверцев проявлять взаимопомощь и оказывать поддержку нуждающимся. Последователями Зороастра была создана в 6 веке до н.э. первая в истории цивилизации империя, существовавшая довольно продолжительное время - две сотни лет (после недолговечных Ассирийской, Мидийской и Халдейской империй) - персидская империя Ахеменидов.

Заратустра, согласно Ницше, тем самым подготовил появление «сверхчеловека», создав новую религию, которая выполнила свою историческую миссию, став впоследствии официальной религией империи Кира Великого. Гибель Персидской империи также знаменует собою трагедию «вечного возвращения», «начало с нуля» - передачу пальмы первенства эллинистической империи Александра Македонского, сменяемая, в свою очередь, Древним Римом Юлия Цезаря - нового «сверхчеловека».

Македонцы-эллины осуществляли «сверхчеловеческую» миссию не столько неся греческую культуру и культ олимпийских богов на Восток, т.к. у каждого народа своя самобытная национальная культура, неспособная сама по себе повернуть ход истории, сколько распространяя свою древнегреческую философию, все имеющиеся у них знания об устройстве городов-полисов и общества, знаний о природе вещей и человеке. Тем самым, подобно Заратустре, передавшим древним ариям «Авесту», содержащую знания о божественных сферах и об устройстве общества, Александр Македонский был носителем новых форм в сфере политических новшеств государственного устройства (приобщая «варваров» к греческой цивилизации, а эллинам создав империю), а македонцы, соответственно, были воинством «сверхчеловеков» для покоренных народов и в области «идеологии» - носителями древнегреческой философии, но, конечно, не для своего народа, но для «двунадесяти языков».

Следующий «сверхчеловек» - Юлий Цезарь, как и Александр Македонский, нес плоды греко-римской культуры и Римское право галлам, бриттам и отчасти германцам, римлян же подготовив к «восточной» форме правления - империи. Но здесь мы сталкиваемся с новым проявлением воли сверхчеловека-правителя - развязыванием внутреннего террора - гражданской войны, в которую на четыре года была ввергнута только что созданная империя, ради укрепления собственной власти. Особенно жестокий террор был проявлен не к своим гражданам, а к непокорным галлам. Так террор стал основной защитой зарождающейся империи от внутренних и внешних врагов, при ослаблении же внутреннего террора и отсутствии внешней имперской экспансии, власть, переданная последующим цезарям от «сверхчеловека» стала «игрушкой» в руках преторианской гвардии и в итоге рухнула под ударами германцев и их «пятой колонны» в Риме.

Апофеозом средневекового террора к внешним и внутренним врагам стало правление в Папской области Чезаре Борджиа, отрекшегося от сана кардинала (первый случай в истории католической церкви), современника Макиавелли и Леонардо да Винчи, который путем террористических акций - прямых убийств, подкупа, шантажа, яда убирал своих конкурентов. Ницше привлекают в Борджиа даже не черты неумного властолюбца, ради сохранения и расширения

собственных владений и объединения Италии способного на все способы и средства удаления конкурентов, тем самым Ницше как бы указывает на наличие необходимых качеств характера «сверхчеловека», способного повернуть историю в нужном для себя русле, даже если эти попытки не увенчались успехом, а скорее он интересен ему как трагический незаконченный образ «героя», нуждающегося в продолжателе его неоконченной «сверхмиссии». Ибо «сказка со счастливым концом» не имеет продолжения и нет шансов для «вечного возвращения» и этим следующим шансом оказался Наполеон Бонапарт.

Наполеона, наверное, можно считать первым среди равных вождей - «сверхлюдей» эпохи французской революции (Робеспьера, Марата, Дантона), или единственно удавшимся примером воплощения идеала «сверхчеловека» из них, пытавшихся воплотить идею встать «по сторону Добра и Зла» как в управлении республикой, так и во внутреннем «Великом терроре», вплоть до объявления «Религии Разума» (попытка Конвента). Французская республика как государство-террорист во главе с Конвентом была способна, как и Борджиа, утопить в массовых репрессиях всю монархическую Европу, но Директория и правление Наполеона внесли определенные коррективы в распространение идей французской революции, и Европа получила в основном внешние завоевательный «террор» со стороны Франции, несшей для Европы буржуазные идеи и «Кодекс Наполеона».

Драма, разыгравшаяся с наполеоновской Францией, привела в итоге со временем к появлению на европейской политической арене германского рейха во главе с Бисмарком, также далеким от идеалов христианства, как и Наполеон, и считавшимся Ницше очередным примером «сверхчеловека».

Все примеры «сверхлюдей», приведенные Ф.В. Ницше были далеки от христианства, если не сказать «антихристианскими», воинственными и экспансионистскими по духу и содержанию, с целью созданию человека новой формации, «сверхчеловека»-господина новой цивилизации, опиравшиеся на террор (уничтожение Александром Македонским восставших греков, сражавшихся на стороне прессов; победа Юлия Цезаря в гражданской войне; якобинский «Великий террор», репрессии 1937-38 гг. в СССР, движение «хунвэйбинов» в Китае и т.д.).

В соответствии с ницшеанской философией, Бисмарк подтвердил свое «призвание» «сверхчеловека», объявив «kulturkampf» - войну традиционному христианству - Римско-католической церкви, с целью со временем уничтожить ее культурное влияние на немцев, чтобы определить впоследствии семиотическое соответствие в области идеологии для новой Германской империи. Данная борьба подразумевала отказ от традиционных ценностей и борьбу с христианством всей западной цивилизации.

Война с христианством, или вернее, утверждение нехристианских принципов устройства государства и жизни общества является одной из характерных особенностей строительства империй, создаваемых «сверхчеловеком» для появления «сверхлюдей», т.е. вразрез постулатам уже традиционной на протяжении полутора тысяч лет для Европы христианской веры.

XX век стал подтверждением тезиса войны идеи «сверхчеловека» с христианской церковью, но не вследствие того, что их цели противоположны, а методы в истории были идентичны (через внешний и внутренний террор), а потому что христианство было зачастую традиционным культурным явлением для народов в период перед эпохами «вечного возвращения сверхчеловека». Цель появления «сверхчеловека» сугубо земная - «цивилизационная эволюция человечества посредством «социально-культурно-политической» революции и «имперской» формы правления, в отличие от «незем-

ной» цели христианства – спасение души, ради обретения «Царства Небесного».

В VII в. на историческую сцену под знаменами джихада (борьбы с неверными) вихрем влетает государство муджахеддинов и ансаров – «Праведный» халифат, значительно потеснивший впоследствии в границах Византию и захвативший территории бывших Македонской (Персидской) и Карфагенской империй.

Исламский монотеизм представлял нечто новое в религиозном плане для христиан, поклонявшихся Троице, в частности, Богородице, и был, по исламскому вероубеждению, позднейшим посланием Бога (Аллаха) людям, в т.ч. для христиан и иудеев, которые должны были принять ислам как религию Авраама (единобожие – таухид). Коран провозглашался как наиболее «чистое», донесенный до людей через пророка Мухаммеда, божественное послание, свободное от религиозно-философских нововведений, внесенных служителями культа (на основе логики и теологических рассуждений) и искаживших тексты священных писаний (Торы и Евангелия).

Отныне сторонникам Единобожия был обещан рай за сражение на пути Бога (Аллаха) и установление его законов (шариата), христианство признавалось Исламом религией «милости», милосердия, иудаизм же осуждался за неприятие мусульман, за что на иудеев Аравии обрушились гонения – террор.

Но уже в VII в., из-за спора о власти ислам, как известно, разделился на приверженцев Сунны и шиитов. Спустя столетия и эти два течения стали испытывать на себе влияние различных религиозно-философских течений: шиизм разделился на различные школы (шиитов-двунадесятников, исмаилитов, алавитов, зейдитов и др.), а среди последователей Сунны популярность приобрел суфизм, с его 16 тарикатами-братствами дервишей и поклонением святым как в православии и католицизме.

Со временем, халифат аббасидов, омейядов оказался раздроблен, разорван из-за различных политических противоречий на десятки частей, и на политическую арену вышли тюркские государства: государство Буидов, турок-сельджуков, государство хорезмшахов и, наконец, Османский султанат, объединивший в XV-XVI вв. половину мусульман мира под своим полумесяцем.

Идеологией османских завоевателей конечно не мог быть мистическо-созерцательный суфизм, являясь сугубо философией «внутренней» жизни султаната, в частности его правящей верхушки, но именно «джихадизм», или Джихад – «Священная война» мог подвигнуть на завоевание новых земель – Малой Азии и Балканского полуострова, а также идея объединения вновь мусульман в единое государство, как во времена «Праведного» халифата. Т.е. здесь мы видим ницшеанскую идею «вечного возвращения», когда Тимуриды и турки-османы, одни при объединении мусульманской восточной ойкумены и при завоевании Индии, а другие при завоевании Византии, брали на себя религиозную ответственность при завоевании немусульманских земель, объявляя джихад и распространяя ислам.

Еще с IX-X вв. в исламе началось религиозное движение по «очищению» ислама от чуждых религиозно-философских наслоений, избавления от влияния «72 сект» – «салафизм» – следование пути праведных предков. И он стал официальной идеологией только в 18 в. в государстве саудов, основанном Мухаммадом ибн Абд аль-Ваххабом.

Это была попытка возрождения «чистого» ислама, свободного от многовековых влияний школ суфизма и шиизма, путем строгого, буквального толкования Корана и построения государства по методу только шариата, отвергая и европейское влияние в государственно-правовом аспекте.

По концепции салафитов, у мусульман может быть только исламское государство по духу и букве закона (шари-

ата), по манхаджу пророка (Мухаммеда), т.е. в соответствие с его хадисами (изречениями) и любое отклонение от шариата осуждается.

И если в западной (европейской) цивилизации в ницшеанской идее «Вечного возвращения» прослеживается развитие человечества по поступательной вверх, по спирали, благодаря периодическому влиянию некоторых «сверхличностей», то в восточной (исламской) цивилизации мы видим в прямом смысле «вечное возвращение» к идее «всемирного халифата» (мусульманской империи). При этом если в западной концепции идеологическая составляющая следующего государства «сверхчеловеков» неизвестная константа, то в «халифате» – это шариат.

Но есть общие идеологемы для западной и восточной концепций империи «сверхчеловеков» – это самопожертвование ради великой цели, сформулированное на государственном уровне. На Западе – это принести себя в жертву ради величия своей родины, в арабском халифате и османском султанате и в др. – это реализация клятвы – «шахады», путем совершения «истишхада» – гибель в войне с неверными (кафирами, многобожниками), или на пути построения единого государства мусульман с одним правителем (например, государство Тимура).

«Сверхчеловеками» мусульманской цивилизации, помимо ансаров и сахабов пророка Мухаммеда, стоявших у истоков создания первого исламского государства – «Праведного халифата», в истории можно отметить Тимура и Сулеймана Великолепного, поскольку после падения халифата Аббасидов, «сверхчеловеками» мусульманского мира, по ницшеанской философии, можно назвать тех, кто пытался воссоздать величие халифата, объединить мусульманские страны и даже вести джихад с иноверцами.

Ницшеанский «сверхчеловек», как и салафит-джихадист не ищет цели, задачи, смысла этого мира, т.к. они для него предельно ясны и просты: для европейского «имперца» – это построение новой империи, а для джихадиста – это воссоздание халифата.

И тут мы приходим к еще одной общей черте при построении «сверхчеловеческой» империи – это ведение террора, без которого невозможно, по их философии, строительство «нового» мира; отбрасывание «накипи» мировой культуры, требующей вечного самосовершенствования и служения обществу, вызов судьбе обычного обывателя, т.е. «возвращение к самому себе» – для Запада это раскрепощение человеческой личности, «воля к власти» означает реализацию всех скрытых витальных форм жизни, встать «по ту сторону Добра и Зла», приобрести власть над миром, а для Востока – это также отказ от цивилизационного, поступательного развития, это воля Бога, олицетворение его власти через халифат, а также вызов собственной истории, устоявшимся традициям и обыденному человеческому сознанию.

Стоит отметить, что джихадистская концепция сумела совместить в себе веру в Бога и реализацию «витальных» форм жизни «сверхчеловека» через необходимость джихада и самопожертвования, а христианская концепция официальных церквей никогда не ставила войну с нехристианами как самоцель, т.к. не прописана в Священном Писании (Библии).

Цель империи у западного «сверхчеловека» – это часто материалистическая и не ставит целью довольство Бога, но рождение человека всегда нового типа, а значит зачастую далекого от христианства; строительство же халифата на Востоке преследует одну цель – довольство Бога (Аллаха) и самопожертвование, через возрождение праведного халифата, т.е. «вечное» начало с нуля в историческом смысле.

Арабы, анализируя их историю через призму философии Ницше, доказали свою «сверхчеловеческую» миссию не столько через распространение своей культуры, сколько через распространение ислама – проповеднической миссии (даавата) и джихада, который невозможен без террора вну-

тренного (вплоть до гражданской войны и массовых репрессий) и внешнего.

Перманентный внутренний террор есть всегда требование любой социальной революции и распространение шариата всегда было в истории революции на уровне социума, а не эволюцией, не последовательной сменой привычного общественного уклада и экономической (налоговой), судебной системы.

В 21 веке терроризм стал преимущественно исламским, но не государственным. Массовое применение террористических атак началось в мире с 2003-04 гг.: на территории Российской Федерации (в частности в Чечне) с 2000 г., с 2004 г. в Ираке и Афганистане, с 2011 г. в Сирии, периодически также на территории Пакистана и Индии. Террористические атаки спонсировались Саудовской Аравией, Катаром и различными фондами стран Ближнего Востока.

Джихадистские акции самопожертвования приобрели широкое распространение там, где снижался уровень националистических тенденций и их место занимали общечеловеческие лозунги мирового джихада. Так, во время Афганской войны 1979-1989 гг., войны в Боснии, Первой Чеченской войны суицидальные атаки отсутствовали, появившись массово лишь в начале 21 века, с дозволения саудовских улемов.

Террористические (суицидальные) атаки исламистских джихадистов рассчитаны не только на психологический эффект, оказываемый на общественное мнение, но и используются в пропагандистских целях, для вербовки молодежи в ряды экстремистских организаций, обрабатываемой специальной религиозной литературой, теле/аудио/видео материалами, в которых излагается суть джихадистского вероучения.

Есть показатель по исламистскому терроризму, что снижение числа совершенных террористических (суицидальных) атак в определенном регионе или стране свидетельствует об уменьшении влияния идеологии салафизма-джихадизма в данном регионе, и наоборот.

Следует отметить, что салафизм является чуждым элементом для мусульманских суннитских стран, вследствие тысячелетнего влияния персидского суфизма, исказившего первоначальный ислам, а в некоторые страны (например, на территорию России (Северный Кавказ, Поволжье), Индонезию, в центральную и западную Африку он уже пришел в виде суфизма.

Таким образом, для ислама распространение салафизма («ваххабизма») – это ницшеанский отказ от исторических традиций, «обнуление» исторического прошлого, новый виток развития «уммы» (мусульманской общины). Салафизм Саудовской Аравии одним своим существованием предполагает попытку воссоздания в будущем Арабского халифата и является идеологическим фундаментом будущей мусульманской империи «сверхчеловеков», распространяясь по всему исламскому миру.

В то же время западная цивилизация в лице США пытается навязывать всему миру свою систему правовых ценностей силой оружия, продвигая демократию как венец развития человеческих прав и свобод. Противопоставив шариату демократию, Америка старается нивелировать и все остальное духовное, историко-культурное наследие других стран мира, но страна, решившаяся порвать с собственным прошлым, должна пережить эпоху гражданской войны и террора.

Историческая парадигма развития западной (в данном случае - американской) и арабо-мусульманской цивилизаций привело к их логическому столкновению, взаимному террору и к внутренним противоречиям, но данный конфликт является экзистенциальной константой их исторического развития. Попытка «обнуления» историко-культурного прошлого народов мира, предприняемого США в

рамках глобализации, как наследницей Британской колониальной империи и Западной Римской империи, но уже в качестве распространителя демократии и радикальных кругов мусульманских стран Ближнего и Среднего Востока, воспринимает себя наследником Арабского халифата, свидетельствует о «безбожии», бездуховности ницшеанского «сверхчеловека» западного типа, на Востоке же «сверхчеловек», по ницшеанской философской трактовке данного архетипа, становится неофитом-джихадистом.

В истории Руси-России преобразователей страны – Ивана Грозного, Петра I, Ленина и Сталина также следует отнести к «сверхчеловекам» западного типа из-за их отношения к церкви, одностороннего строительства «града земного», но «не небесного», также как и великих деятелей-реформаторов Дальнего Востока – Мао Цзэ Дуна, императоров Мэйдзи и Хирохито – материалистов-западников.

Данные факты свидетельствуют о неспособности конкурировать христианской теологии, конциданства, буддизма, даосизма, синтоизма с философской концепцией «сверхчеловека» в борьбе за «душу человеческую», которая нашла благодатную почву среди нацистов (фашистов). Как известно, идею «сверхчеловеческого» превосходства (расы, нации) взяли на вооружение националистические правящие верхушки стран Оси (Германия, Италия, Япония). Салафиты же, как и османы в прошлом, отвергли национализм, поставив выше его государственность (кроме того, примером может служить СССР, в чем и отличие России от европейского понятия государственности).

Вообщем, если в философии Ф.В. Ницше абстрактная Власть, олицетворяясь в человеке, восстанавливает себя в своей Природе через человека, то в исламе Бог устанавливает свою власть через человека посредством шариата.

Но Власть эта устанавливается посредством внутригосударственного террора, внешней экспансии и самопожертвования «сверхчеловека», через которые он творит историю, но сугубо ради земных целей и ради культа Власти, джихадисты же мотивируют свои действия стремлением угодить Богу и установить его законы, чтобы обрести затем мир «небесный».

Террористические методы, как правило, исламисты используют в военных целях (с сугубо религиозной мотивацией) в следующих случаях: при обороне, контратаках, партизанских вылазках, но не при широкомасштабных наступлениях, когда применяются в основном общевоинские методы борьбы с противником, фактор внезапности и военная хитрость. Кроме того, теракты используются в целях расправы с религиозными оппонентами и внутренними врагами.

На Западе и в России террор использовался «сверхчеловеками» в борьбе также в основном с внутренними врагами (контрреволюцией, например), но только в политических целях.

Терроризм (в т.ч. государственный террор (военный, политический, социально-экономический) – это неотъемлемая часть эпохи перемен в жизни государства и общества, во время социальных и экономических потрясений, сопровождающийся ростом популярности экстремистских идеологий и политических мировоззрений и с наступлением эры социально-экономического благополучия в обществе, терроризм не имеет поддержки среди социума, но ницшеанский «сверхчеловек» всегда в ожидании того времени, когда Власть самой Природы в целях «Вечного возвращения» вернется, чтобы снова установить свою власть, в этом и есть смысл ницшеанской картины истории мира.

Пристатейный библиографический список

1. Ницше Ф.В. По ту сторону Добра и Зла. М.: Изд. «Сирин», 1990.
2. Ницше Ф.В. Так говорил Заратустра. М.: Изд. «Пальмира», 2002.

БУРКИН Дмитрий Олегович

кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, земельного и трудового права Северо-Кавказского федерального университета

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: СОЦИАЛЬНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье раскрывается социально-философское представление о возникновении нормативных механизмов легитимации политической власти. Показана значимость мифологического и религиозного мировоззрения в процессах легитимации политической власти благодаря тем харизматическим и традиционным типам господства. Указано, что мифологическое сознание способствовало укреплению традиции, в том числе и традиции управления. Именно обращение к традиции сделало значимой моральную нормативизацию легитимации политической власти. Обсуждаются пути трансформации в использовании власти ресурсов управления как переход от однозначного использования угрозы применения насилия к применению таких ресурсов как авторитет и влияние. Показано, что укрепление авторитета власти сначала в рамках примитивных политических, а затем мифологических представлений и монотеистических религий способствовало развитию и дифференциации отношений и структур в политической сфере общества. Утверждается, что и в современном обществе власть также поддерживается во многом не только благодаря правовым нормам (правовая легитимация власти), но и благодаря различным социальным мифологемам, составляющим основу многих современных политических идеологем.

Ключевые слова: социальная философия, нормативные системы, легитимация власти, типы господства, харизма, мифология, мораль, религия

BURKIN Dmitry Olegovich

Ph.D. in Law, associate professor of Environmental, land and labor law sub-faculty of the North Caucasus Federal University

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE FORMATION OF NORMATIVE MECHANISMS FOR LEGITIMIZING POLITICAL AUTHORITY: SOCIAL RECONSTRUCTIONS OF INTERACTION

The article reveals the socio-philosophical idea of the emergence of normative mechanisms for legitimizing political authority. The significance of the mythological and religious worldview in the processes of legitimation of political power due to those charismatic and traditional types of domination is shown. It is indicated that the mythological consciousness contributed to the strengthening of the tradition, including the management tradition. It was the appeal to the tradition that made the moral normalization of the legitimation of political power significant. The ways of transformation in the use of the power of management resources are discussed as a transition from the unambiguous use of the threat of violence to the use of such resources as authority and influence. It is shown that the strengthening of the authority or power, first within the framework of primitive political and then mythological concepts and monotheistic religions, contributed to the development and differentiation of relations and structures in the political sphere of society. It is argued that in modern society, power is also supported largely not only thanks to legal norms (legal legitimation of power) but also thanks to various social mythologemes that form the basis of many modern political ideologies.

Keywords: social philosophy, normative systems, legitimation of authority, types of domination, charisma, mythology, morality, religion

Легитимация, которая проявляется как рационально обоснованная и эмоционально обусловленная поддержка индивидами и группами правителей, является важным ресурсом жизнедеятельности власти и функционирования ее отдельных институтов¹. Собственно, сам феномен власти появился еще на заре эволюции человечества в условиях необходимости управления и регламентации деятельности отдельных людей, их групп и общностей. С усложнением общества власть стала принимать различные формы, наиболее значимой из которых стала политическая власть. Именно политическая власть приняла на себя функции управления элементами социальной структуры и упорядочения (насколько это было возможным в различные исторические эпохи) ди-

намики развития социальных процессов². Неслучайно эволюция человеческих сообществ, их историческое развитие представляется зачастую, прежде всего, как эволюция развития государств, персонифицировавших политическую власть. Иными словами, когда речь идет о власти, а, вернее, о власти политической, в первом приближении в сознании всегда представляется власть государственная. То есть на уровне обыденного сознания политическая власть и государство практически всегда отождествляется. Но хотя и «политическая власть», и «государственная власть», строго говоря, являются близкими понятиями, как общественные феномены они могут структурно включать в себя разные функциональные элементы. Но все же в общих чертах довольно труд-



Буркин Д. О.

1 Буркин Д.О. Социокультурный анализ процессов легитимации власти в современном обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 2 (99). С. 10-13.

2 Амиров Д.Ю., Бакланов И.С. Повседневность, обыденное политическое сознание и формирование институтов власти // Философия права. 2009. № 4 (35). С. 66-69.

но представить отправление и осуществления политической власти без государственного управления.

Формирование и развитие жреческого сословия в странах Древнего мира, концептуализация им мифологических учений в религиозные учения, способствовали дальнейшему укреплению власти. Власть в лице различных правителей, олицетворяющих деспотию явились мощным слоем общества древности. Так, в индийском обществе считается каста брахманов, обладающая наибольшей монополией на интеллектуальную власть, так как она наиболее авторитетна в обществе. В политическом плане особенно важной является каста правителей и воинов – кшатриев, обладающих реальной военной и политической силой. Тем самым, очевидным становится, что такие формы власти как авторитет и влияние еще в древности формы проявления власти ставились выше, чем власть силы и угрозы применения непосредственного насилия. Однако по мере исторического развития власть светских государей всё более и более усиливалось, и уже они пытались диктовать свои условия жреческому сословию. При этом политеистические религии древнего мира, (например, существовавшая в священных Ведах иерархия божеств во главе с тримурти – индуисткой триадой), лишь укрепляли представление о том, что власть как существенный и необходимый элемент структуры любого сообщества, как человеческого, так создаваемого и составляемого божествами. Укрепление авторитета власти сначала в рамках примитивных политических, а затем мифологических представлений и монотеистических религий способствовало развитию и дифференциации отношений и структур в политической сфере общества.

На самых ранних этапах становления человеческой цивилизации государственная власть осуществлялась в основном в форме деспотии. Любая деспотия как форма управления возможна прежде всего на основе силы, насилия, которое представляет собой самое действенный и тактически эффективный инструмент осуществления государственных полномочий и побуждения социальных субъектов покориться политической воле правителей, элит и организационно подчинённых им институтов. Однако для того, чтобы власть полноценно функционировала (в виде системы политических институтов, взаимодействующих, между собой и с другими элементами социальной системы), для того чтобы она существовала в рамках локальных сообществ довольно продолжительный период (то есть в течение жизни как минимум нескольких поколений), необходимо привлечение также иных политических и социальных ресурсов, не связанных с угрозой применения силы и насилия, а также прямым подавлением личностной свободы индивида как члена общества.

Речь здесь идёт об авторитете и о влиянии, применение которых может быть весьма эффективным при осуществлении властных полномочий. В этой связи далеко не случайно исторически первой формой представления о происхождении власти являлись мифологические представления, которые могли гипертрофировать личностную и духовную силу властителя, его личностные качества. На заре человечества в условиях отсутствия науки и религии единственной формой концептуализации и теоретизации в сознании людей могла являться только мифология, когда человек проецировал свои качества на окружающий мир и природные явления³.

3 Baklanov I.S., Baklanova O.A., Erokhin A.M., Ponarina N.N., Akopyan G.A. Myth as a Means of Ordering and Organizing Social Reality // Journal of History Culture and Art Research. 2018. Т. 7. № 2. P. 41-47.

Мифологическое сознание способствовало укреплению традиции, в том числе и традиции управления. Мифологическое сознание способствовало укреплению власти вождей в традиционном обществе. Стоит заметить, что и в современном обществе власть также поддерживается во многом не только благодаря нормам правовым (правовая легитимация власти), но и благодаря различным социальным мифологемам, составляющим основу многих современных политических идеологий. Миф во многом аутентичен тем социальным отношениям, которые существуют в рамках определенных локальных сообществ в определенной точке общественного пространства-времени. Обращение к мифу является важным ресурсом поддержания власти на протяжении всей истории развития человечества, когда происходит апелляция к нерациональным аргументам, в рамках которых присутствуют религиозные⁴, этно-духовные⁵ и даже гендерные коннотации⁶.

Наделение любой властью определённой персоны очень часто в истории было сопряжено с представлениями о наличии у нее определённого дара, происхождение которого связывалось с внешними силами, имевшими божественный или, по крайней мере, надприродный (неестественный) характер. В этом случае власть, в определенном смысле, «якориться», прикрепляется к определённой личности, а ее проявления и особенности становятся проявлениями качеств этой личности. Безусловно, по своим психологическим характеристикам эта личность должна быть яркой и референтно-привлекательной для окружающих. В этом смысле и появляется представление о том, что ей дается свыше дар вести за собой людей, который немецкий социолог Макс Вебер назвал «харизмой» (буквально с греческого – «дар божий»)⁷. Однако харизма практически всегда создается, создается людьми в процессе их коммуникации и последующей интериоризации ценностей. Именно люди, сплачивающиеся в группы и общности, делегируют властные полномочия своим лидерам. Наиболее вероятно то что, харизматическая власть впервые появилась в условиях вождества как особой формы управления, в рамках которой могут быть объединены максимум до несколько тысяч человек (так как коммуникация между членами таких сообществ всегда должна быть непосредственной, а не символической, и эти сообщества представляют собой фактически «расширенные» семьи⁸). Однако на самых первых этапах развития общества безусловное влияние на нормативизацию процессов легитимации политической власти оказали также представления о традиционной передаче власти из рук отца сыну. Заметим, что именно обращение к традиции⁹ делало

4 Бакланов И.С. Роль раннего христианства и нехристианских традиций в развитии европейского интеллектуализма // Научная мысль Кавказа. 2004. № 5. С. 15-23.

5 Буркин Д.О., Егорова А.В., Дубикова Е.В. Этнодуховные традиционные основания экокультурных компетенций в современной вузовской подготовке // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (61). С. 55-56.

6 Балдицына Е.И., Бакланов И.С., Бакланова О.А. Особенности исследования гендерной идентичности в современной социальной теории // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 43-51.

7 Вебер М. Избранные произведения /М. Вебер. Пер. с нем. Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

8 Зайченко А.А., Бакланова О.А., Махринова М.В. Анализ семьи как социальной институции и общности в перспективе социокультурных исследований // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 5 (108). С. 30-34.

9 Шебзухова Т.А., Бондаренко Н.Г., Бабаян И.Р., Чирков А.Н. Традиция как механизм социальной трансляции ценностей. Пятигорск: СКФУ, 2012. 144 с.

столь значимой моральную нормативизацию легитимации политической власти¹⁰. Так, представления о том, справедливо или несправедливо ведет власть по отношению к социальным субъектам, которые находятся под ее авторитетом, является одних из оснований обращения к моральным нормам как основная легитимации политической власти¹¹.

Эти две тенденции легитимации власти (обращение к харизме и к традиции) позволили создать М. Веберу развернутое учение об идеальных типах господства. Как известно, первым идеальным типом господства для М. Вебера является традиционное господство, которое также связано с вождизмом. В идеальном случае, харизматическая личность должна быть наделена не только властью и силой (не только и не столько физической, сколько духовной, проявляющейся в виде авторитета и влияния среди своих подданных). Авторитет власти зиждется не только на потенциальной возможности применения силы, но также и на определенных традициях, придающей общественному развитию повышенную устойчивость. То есть традиция и определенные представления о божественном «наделенности», «божественной эманации» власти является мощным ресурсом власти. Этот ресурс проявляется также в виде так называемой религиозной нормативизации власти, то есть когда легитимация политической власти происходит через религиозные нормы и усвоение принципов религиозного мировоззрения даже в условиях межконфессионального взаимодействия¹².

Таким образом, анализ становления нормативных механизмов легитимации политической власти показал значимость мифологического и религиозного мировоззрения в процессах легитимации политической власти благодаря тем феноменам, которые М. Вебер называл харизматическим и традиционным типам господства. Безусловно, религиозные нормы, сформированные в рамках политеистических и монотеистических религий довольно продолжительный исторический период влияли на развитие политических отношений и динамику структур власти. Почему теологическое подкрепление власти являлось необходимым элементом эволюции социально-политических отношений. Также очевидно, что религиозные нормы являлись мощным фактором легитимации властных структур и властных отношений в определенных сообществах на всем протяжении развития человечества, и особенно на всем протяжении развития традиционного общества. Однако со временем в процессе социальной эволюции все больше возрастала роль моральной, затем и правовой нормативной легитимации политической власти.

Пристатейный библиографический список

1. Амиров Д.Ю., Бакланов И.С. Повседневность, обыденное политическое сознание и формирование институтов власти // *Философия права*. 2009. № 4 (35). С. 66-69.

2. Бакланов И.С. Роль раннего христианства и нехристианских традиций в развитии европейского интеллектуализма // *Научная мысль Кавказа*. 2004. № 55. С. 15-23.
3. Балдицына Е.И., Бакланов И.С., Бакланова О.А. Особенности исследования гендерной идентичности в современной социальной теории // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 2. С. 43-51.
4. Буркин Д.О. Роль нормативных систем в процессе формирования феномена правосознания // *Kant*. 2019. № 1 (30). С. 153-157.
5. Буркин Д.О. Социокультурный анализ процессов легитимации власти в современном обществе // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2018. № 2 (99). С. 10-13.
6. Буркин Д.О. Теоретическая и практическая значимость проблемы легитимации власти в обществе // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 4 (143). С. 467-469.
7. Буркин Д.О., Егорова А.В., Дубикова Е.В. Этнодуховные традиционные основания экокультурных компетенций в современной вузовской подготовке // *Мир науки, культуры, образования*. 2016. № 6 (61). С. 55-56.
8. Гончаров В.Н., Миронова Е.Н. Социализации в условиях межконфессионального взаимодействия: философский анализ // *Гуманитарные и социальные науки*. 2020. № 2. С. 28-37.
9. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. Пер. с нем. Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
10. Зайченко А.А., Бакланова О.А., Махринова М.В. Анализ семьи как социальной институции и общности в перспективе социокультурных исследований // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2019. № 5 (108). С. 30-34.
11. Шебзухова Т.А., Бондаренко Н.Г., Бабаян И.Р., Чирков А.Н. Традиция как механизм социальной трансляции ценностей. *Пятигорск: СКФУ*, 2012. 144 с.
12. Baklanov I.S., Baklanova O.A., Erokhin A.M., Ponarina N.N., Akopyan G.A. Myth as a Means of Ordering and Organizing Social Reality // *Journal of History Culture and Art Research*. 2018. V. 7. № 2. P. 41-47.

10 Буркин Д.О. Теоретическая и практическая значимость проблемы легитимации власти в обществе // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 4 (143). С. 467-469.

11 Буркин Д.О. Роль нормативных систем в процессе формирования феномена правосознания // *Kant*. 2019. № 1 (30). С. 153-157.

12 Гончаров В.Н., Миронова Е.Н. Социализации в условиях межконфессионального взаимодействия: философский анализ // *Гуманитарные и социальные науки*. 2020. № 2. С. 28-37.

ВИНОГРАДОВА Наталья Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАСАНОВА Диана Дамировна

бакалавр Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

О РОЛИ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ МЫШЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема влияния языка на мысли и поведение человека. Авторы анализируют современные лингвистические исследования, направленные на выявление связи между формами языка и мышления и показывающие зависимость восприятия основных категорий окружающего мира от языковой культуры.

Ключевые слова: язык, мышление, поведение, культура, лингвистика, гипотеза лингвистической относительности.

VINOGRADOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KHASANOVA Diana Damirovna

bachelor student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

THE ROLE OF LANGUAGE IN SHAPING HUMAN THINKING AND BEHAVIOR: MODERN RESEARCH

The article deals with the problem of the influence of language on human thoughts and behavior. The authors analyze modern linguistic research aimed at identifying the relationship between the forms of language and thinking and show the dependence of the perception of the main categories of the surrounding world on the language culture.

Keywords: language, thoughts, behavior, culture, linguistics, the hypothesis of linguistic relativity.

Проблема соотношения языка и мышления – ключевая проблема философии сознания. В рамках диалектико-материалистического подхода язык традиционно рассматривается как «орудие мышления», система знаков для оформления мыслей и обмена информацией между членами общества, а взаимоотношения языка и мышления – как диалектическое единство. Кроме того, язык — это своеобразная знаковая модель самой реальности. Вспомним знаменитое высказывание М. Хайдеггера: «Язык есть дом бытия», ведь именно через язык бытие становится доступным сознанию человека, являет ему себя. Однако сегодня все большее внимание привлекает другая сторона в «отношениях» языка, мышления и поведения человека. Вопрос состоит в том, как и насколько язык способен влиять на формирование образа мыслей, поведение человека и, как следствие, на саму реальность. Обратимся к современным исследованиям в данной области.

Лингвистические исследования открывают путь к пониманию языков, что приводит к осознанию того, как функционирует общество, и даже помогает увидеть отношения и сходства между языками. Это позволяет ученым проследить историю языков и понять широту и глубину возможностей человеческого языка. Лингвисты объединяют различные методы из нескольких научных областей исследования, таких как вычислительные, биологические и психологические методы, помимо теоретической или документальной области. Различные методы позволяют лингвистам «копаться» в языковом поведении в различных ситуациях и применять то, что они находят в различных дисциплинах.

Идея о том, что язык влияет на восприятие и формирование образа реальности появилась ещё в XVIII-XIX столетиях в работах И. Гердера и В. фон Гумбольдта. В начале XX в. американский антрополог Эдвард Сепир, а впоследствии его ученик Бенджамин Уорф, занимавшийся изучением языков американских индейцев, высказали мысль о прямой связи между формами языка, мышления и культуры, а также о воздействии лингвистических различий на познавательные и поведенческие структуры людей. Эта гипотеза вошла в науку как гипотеза лингвистического релятивизма или «гипотеза Сепира-Уорфа». Ожидания влияют на восприятие языка, в то время как язык развивает ожидания, влияющие на общее восприятие мира говорящего. Каждый язык показывает мир в разном свете, а это озна-

чает, что носители определенного языка смотрят на мир иначе, чем носители других языков. Несмотря на то, что споры вокруг гипотезы лингвистической относительности продолжаются до сих пор, появляются и новые исследования, подтверждающие её.

Современные ученые и лингвисты провели различные исследования о том, как язык формирует образ мышления и поведения людей. Язык — это часть культуры, а культура влияет на образ мышления человека, который инициирует поведение.

Китайско-американский доцент экономики Школы менеджмента Андерсона в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе Keith Chen задался вопросом: «Зависит ли способность человека делать сбережения от его языка?»¹ Keith Chen привел несколько примеров передачи одной и той же информации на разных языках. В одном из примеров он сравнил одно и то же предложение, написанное на английском и китайском языках. В английском языке есть разные времена глаголов, в то время как в китайском языке перевод один и тот же, независимо от времени.

Исследователь выяснил, что языковое несоответствие свидетельствует также и об экономических различиях. Его результаты показали, что носители языков, которые не определяют время строго, таких как китайский, как правило, имеют более высокую экономику, чем те, кто говорит на языках, которые различают прошлые, настоящие и будущие действия².

Некоторые языки имеют грамматические родовые системы, которых нет в английском языке. Например, неодушевленные предметы имеют род в немецком, русском, испанском или французском языках.

В некоторых языках цвета различаются иначе. В них нет отдельных названий для оранжевого и желтого, даже если люди знают, что между этими двумя цветами есть различия. Русский язык отчетливо идентифицирует более светлый оттенок как «голубой», а более темный синий – как «синий». Разница в том, как языки определяют цвета, напрямую влияет на то, какое значение говорящие придают цветам.

Интерпретация говорящими того, что они чувствуют, слышат и видят, может быть достаточно сложной, поскольку на это влияет личный опыт, нормы, культурные правила, традиции и

- 1 Keith Chen: Could your language affect your ability to save money? TED Talk.
- 2 Jessica Gross. (2013). How language can affect the way we think. IDEAS.TED.COM.

языки. Мысли рождаются из слов, и эти мысли инициируют поведение.

Языки также влияют на международное общение и глобальный бизнес, а значит, на насущную потребность в локализации. Чтобы эффективно вести бизнес в других странах, компания должна иметь возможность доставлять сообщения своим сотрудникам и целевой аудитории на языке, который можно правильно и ясно понять. Локализация означает, что все формы общения должны быть переведены на местный язык так, чтобы интерпретация была понятной. Обучение местных сотрудников и корпоративная культура должны соответствовать местной культуре.

Хотя межкультурное обучение иностранных специалистов и руководителей международного уровня может проводиться на другом языке, оно должно быть очень индивидуальным и написано в соответствии с опытом и культурой людей, которые должны пройти обучение. Если посмотреть на сходства и различия между языками, можно обнаружить подсказки о том, что составляет правильное и неправильное поведение.

Стивен Пинкер, автор книги «Материал мысли: язык как окно в человеческую природу»³ - лингвист, когнитивист и экспериментальный психолог из Канады, задал несколько вопросов в своей книге. Например: «Почему люди не могут прямо сказать, что они имеют в виду? Почему люди должны скрывать свои намерения и ожидать, что слушатели догадаются, что они на самом деле имеют в виду?»⁴.

В одном из интервью он сказал, что язык — это специализированный и сложный навык, который развивается у маленьких детей даже без формального обучения⁵. Язык обеспечивает способность вести себя разумно или обрабатывать информацию, которая исходит из разума, а не из книг. Ученый пытается понять, почему взрослые иммигранты изо всех сил стараются выучить новый язык, в то время как их маленькие дети быстро овладевают этим языком. Он изучил многие аспекты языка и разделил их на три составляющих:

1. Язык у людей инстинктивен;

2. Язык — это адаптация, возникшая в результате естественного отбора в ходе эволюции человека.

3. Язык — это характеристика науки, в которой человеческая природа понимается первой.

В научном исследовании, впервые опубликованном в 1991 году и актуальном до сих пор, говорится, что взрослые не осознают, какое влияние их слова оказывают на маленьких детей⁶. Эффект тем больше, чем младше ребенок. Поскольку у маленького ребенка все еще нет твердого представления о времени, отказ ребенку в чем-то может означать протест через плохое поведение, потому что способность ребенка выражать себя все еще ограничена. Таким образом, можно сказать, что нормальное поведение, проявляемое в зависимости от возраста, сродни развитию языка. По мере развития способности выражать себя на языке поведение ребенка улучшается.

Язык — это средство коммуникации. Это важно и для демонстрации социального поведения. Он используется людьми, особенно младшими детьми, для взаимодействия с остальным миром. Саморегулирующееся социальное поведение требует наличия языка. Ребенок выражает свои чувства и эмоции через язык. Ребенок учится использовать язык, чтобы влиять на поведение других людей. Те же правила часто применяются и к взрослым.

По мнению литературного критика Джорджа Штайнера, то, как люди понимают мир, умирает, когда исчезает язык⁷. У разных культур разные идеологии и взгляды на мир. Разница в структуре языка с его синтаксисом и конкретными логическими правилами влияет на то, как человек смотрит на мир.

Например, Куук Тааайорре, аборигенное племя в Австралии, ориентируется в окрестностях по сторонам света — на восток, юг, запад и север⁸. Для них ответ на вопрос о том, куда идти, заключается в том, чтобы конкретно указать направление, в котором они стоят, такое как юго-запад или северо-восток.

Носители немецкого языка часто соотносят действие с его конечной целью. Например, когда показывают фотографию женщины, идущей по парковке, носители английского языка обычно говорят, что женщина идет пешком, говорящие же по-немецки, скорее всего, увидят, что женщина идет к машине. Поэтому опытные переводчики хорошо осведомлены о нюансах и грамматических различиях каждого языка. Они понимают, что каждый перевод должен полностью передавать сообщения оригинального документа. Передача знаний влияет на восприятие людей, которые будут читать переводы.

Итак, люди ежедневно используют язык, чтобы общаться, вести переговоры, учиться, издавать законы, документировать и спорить. Современный человек постоянно подвергается воздействию языка из средств массовой информации, наружных и внутренних вывесок и веб-сайтов. В обществах, не слыхавших продвинутых в технологическом отношении, преобладает устная передача знаний. Современные исследования, направленные на выявление роли языка в формировании образа мышления, дают основания полагать, что язык влияет на некоторые виды познавательных процессов, а люди из разных языковых культур по-разному воспринимают основные категории реальности. Тем не менее среди специалистов по лингвистике на сегодняшний день нет единого мнения относительно определяющей роли языка в оценке событий и явлений. Таким образом, вопрос о лингвистической относительности пока остаётся открытым, а перед исследователями в области философии языка по-прежнему стоит задача поиска фактов, способных подтвердить или опровергнуть эту гипотезу.

Пристатейный библиографический список

- Betty Hart, Todd R. Risley (1992). American Parenting of Language-Learning Children: Persisting Differences in Family-Child Interactions Observed in Natural Home Environment. University of Kansas. American Psychological Association. - Vol. 28. - № 6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/386167976/American-parenting-of-language-learning-children-pdf>.
- Clayton Valli, Ceil Lucas, Kristin J. Mulrooney, Miako Villanueva «Linguistics of American Sign Language, 5th Ed. An Introduction», 2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.worldcat.org/title/linguistics-of-american-sign-language-an-introduction/oclc/946558498?referer=di&ht=edition>.
- George Steiner. After Babel. Aspects of language and translation. - New York; London: Oxford university, 1975. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/337213395_George_Steiner's_After_Babel_in_contemporary_Translation_Studies_After_Babel_Aspects_of_Language_and_Translation_by_George_Steiner.
- How language can affect the way we think. Feb.19, 2013. Jessica Gross. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ideas.ted.com/5-examples-of-how-the-languages-we-speak-can-affect-the-way-we-think/>.
- Keith Chen: Could your language affect your ability to save money? TED Talk. https://www.ted.com/talks/keith_chen_could_your_language_affect_your_ability_to_save_money.
- Kuuk Thaayorre Language. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://wikichi.ru/wiki/Kuuk_Thaayorre_language.
- Pinker S. (2007). The Stuff of Thought: Language as a Window Into Human Nature. New York, NY: Viking. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://stevenpinker.com/publications/stuff-of-how-thought-language-window-human-nature>.
- Steven Pinker (2005). What our language habits reveal. TED Global. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ted.com/talks/steven_pinker_what_our_language_habits_reveal.
- Steven Pinker (2010). The Stuff of Thought: Language as a Window Into Humans Nature. Review. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5S1d3cNge24>.
- Steven Pinker (2010). The Stuff of Thought: Language as a Window Into Humans Nature. Review. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5S1d3cNge24>.

3 Pinker S. (2007). The Stuff of Thought: Language as a Window Into Human Nature. New York, NY: Viking.

4 Steven Pinker. (2010). The Stuff of Thought: Language as a Window Into Humans Nature. Review.

5 Steven Pinker. (2005). What our language habits reveal. TED Global.

6 Betty Hart, Todd R. Risley. (1992). American Parenting of Language-Learning Children: Persisting Differences in Family-Child Interactions Observed in Natural Home Environment. University of Kansas. American Psychological Association. - Vol. 28. - № 6.

7 George Steiner. After Babel. Aspects of language and translation. - New York; London: Oxford university press, 1975. - XI. - 507 p.

8 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://wikichi.ru/wiki/Kuuk_Thaayorre_language.

ЕВДОКИМОВ Иван Валерьевич

аспирант Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина, преподаватель кафедры истории, филологии и церковно-практических дисциплин Нижегородской духовной семинарии

ГОРБУНОВ Сергей Николаевич

магистр богословия, старший преподаватель кафедры библеистики, богословия и философии Нижегородской духовной семинарии

ФЕНОМЕН ДЖАДИДИЗМА КАК МОДЕРНИСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ИСЛАМА В РОССИИ

В статье осуществляется попытка осмысления феномена джадидизма как реформаторского направления в исламском мире в России. Мусульманское обновленчество рассматривается как реакция на стагнацию культурно-религиозной концепции ислама, генезис которой связан с западной секулярной культурой и потребностью возобновления творческого подхода к разработке новых религиозно-культурных вызовов эпохи.

Ключевые слова: джадидизм, ислам, иджтихад, таклид, реформация, реформированный ислам, мусульманское обновленчество, кадимизм.

EVDOKIMOV Ivan Valerjevich

postgraduate student of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, lecturer of Philology and church-practical disciplines sub-faculty of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

GORBUNOV Sergey Nickolaevich

master of theology, senior lecturer of Biblical studies, theology and philosophy sub-faculty of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

THE PHENOMENON OF JADIDISM AS THE REFORM MOVEMENT OF ISLAM IN RUSSIA

The article deals with the attempt to comprehend the phenomenon of Jadidism which takes place as a reform branch movement of Islam in Russia. The Islamic renovation movement is considered to be a response to the stagnation in the cultural and religious concept of Islam. The origin of this response is connected with the western secular culture as well as with the need to revive the creative approach to the development of new religious and cultural challenges of the epoch.

Keywords: Jadidism, Islam, ijthad, taqlid, reformation, reformed Islam, Muslim renovation, qadimism.

Сложившиеся в средневековье религиозные концепции в исламе, базирующиеся на священном тексте всех мусульман Коране, в XIX в. начинают подвергаться влиянию модернистских идей западной цивилизации. Антропология Корана, определяющая отношение к человеку в ортодоксальном исламе, а также в большинстве исламских религиозных направлений, противопоставляющих себя ортодоксам, перестала удовлетворять запросам эпохи антропоцентристской философии Нового времени. Несколько глубже и пространнее рассматривающий человека в рамках ислама суфизм к XVII в. находится в стадии сильной стагнации, своими корнями уходящей еще в позднее средневековье, когда происходит формирование т.н. тарикатов – суфийских орденов (по терминологии европейских исследователей), и богословие мистиков начинает терять оригинальные черты, все больше ориентируясь на разработки и труды суфийских мыслителей IX-XIII вв.

В этих условиях под воздействием гуманистических европейских философских течений с конца XVIII в. ислам начинает все больше взаимодействовать с западной культурой и обретает модернистские для традиционной мусульманской религии черты. Это стремление оформляется в т.н. направлении джадидизма (араб. «джадидия» – обновленчество), которое, подобно христианской реформации, «стало выражением недовольства старой системой образования, экономическим и интеллектуальным уровнем» ислама¹. У

истоков джадидизма стоят Хусаин Фаизханов и Шихаб ад-дин Марджани, Габденнасыр Курсави.

Вся историческая эпоха с VII по XII вв., когда происходило формирование мусульманского богословия через кодификацию Корана, Сунны и рассмотрение теологами ряда частных богословских вопросов, получает название эпохи открытого иджтихада – творческого решения насущных (актуальных для конкретной эпохи) проблем в соответствии с духом Корана, Сунны, впоследствии – шариата. С XII-XIII вв., когда постепенно прекращается формирование мусульманского богословия в его фундаментальной основе, происходит унификация фикха (исламского права), формирование четырех мазхабов (богословских направлений), наблюдается стагнация в мусульманской культуре в сфере вероучения, происходит спад и фактическое прекращение применения иджтихада. Ему на смену приходит период так называемого таклида. Таклид заключался в буквальном копировании суждений богословских мусульманских лидеров муджтахидов касательно того или иного вопроса фикха. Таким образом, происходит практически абсолютная стагнация исламского богословия и религиозного права. Разработанные к тому времени теологические конструкции, в том числе антропологические изыскания как классического ислама (основанные на тексте Корана), так и ислама мистического (антропология суфийских мыслителей), фиксируются в форме средневековых категорий. Хотя часть исламской культуры признает иджтихад допустимым при применении фикха², историче-

1 Хакимов Р.С. Джадидизм (реформированный ислам). – Казань: Институт истории АН РТ, 2010. – С.118.

2 Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 77-78.

ски ислам переходит в новую культурно-религиозную эпоху – эпоху таклида.

В эпоху Нового времени, когда человечество переживает кардинальные культурные изменения на всех уровнях жизни, начиная от смены философской парадигмы и заканчивая научно-технической революцией, в религиозной среде также происходит переосмысление многих идей в соответствии с меняющимся мировоззрением общества. Принципиально новые течения на границе научного и религиозного мировоззрения показательны характеризуют произошедшее в 1613-1616 гг. противостояние Галилео Галилея и Римско-Католической Церкви³. Новые научные данные плохо согласовывались с существующей картиной мира и порождали конфликт с религиозной доктриной (в данном конкретном случае – с библейским текстом). Впоследствии, после доказательства истинности галилеевской модели, библейская интерпретация оказалась вполне подходящей под обновленную картину мира. Этот исторический эпизод ярко показывает, насколько сложным, но вместе с тем неизбежным было модернистское изменение религиозных парадигм (в т.ч. – реформационного характера) в эпоху глобальных изменений человеческой культуры.

В христианстве еще в XVI в. рождается феномен реформации, инициаторами которой можно назвать Лютера, Кальвина, Уиклифа и некоторых других. В исламе немного позже можно наблюдать подобное явление – переосмысление религиозной парадигмы, изменение подхода к практическому применению шариата в повседневной жизни. По исследованиям Р.С. Хакимова⁴ и М.Т. Степанянц⁵ реформация в религиозной среде татарской уммы Российской империи происходит созвучно с аналогичными процессами в мусульманской культуре Египта (реформация Мухаммада Абдо, Мухаммада ибн Сафдара аль-Афгани), Индии и Пакистане (религиозно-философские разработки Алламы Мухаммада Икбала). Эти процессы указывают на возросшую к XIX в. потребность модернизации исламской культуры и религии в соответствии с кардинально изменившейся культурой, уже вышедшей из-под прямого влияния религии и ставшей секулярной.

В России проявление необходимости модернизации ислама проявляется в так называемом феномене «татарского ислама», обозначаемого Р.С. Хакимовым как «ислам в рамках коранических норм, сформировавшийся у татар XIX-XX вв. в особых российских условиях... с учетом времени (эпохи), места и культурного контекста конкретного народа»⁶. Джадидизм как культурно-религиозное явление происходит из теологических трудов Габденнасыра Курсави и получает широкое распространение в деятельности Галимджана Баруди и Исмаила Гаспринского, развивавших его как культурно-просветительское направление в религиозной жизни российских татар.

Реакцией на появление джадидизма можно назвать формирование внутри исламского мира традиционалисти-

ческого крыла мусульманской религиозной традиции кадимистского толка. Кадимизм (от араб. – «старый, древний») как религиозно-культурное направление, возникшее в качестве реакции на модернистские течения в татарском обществе первой половины XIX в., можно охарактеризовать как полную противоположность обозначенного выше джадидизма, исламского модернизма, и назвать феноменом культурного традиционализма в российском исламе. Неукоснительное следование сложившимся в исламском мире в позднем средневековье нормам и правилам, основанных на средневековых методах толкования Корана, Сунны, фиксированных в форме шариата, отвержение любого рационально-критического анализа мусульманских догматов составляют сущность кадимизма, его мировоззренческое ядро.

В основе кадимистского (а значит – традиционалистского) мировоззрения лежит установка о необходимости сохранения культурно-религиозных традиций средневекового ислама в неизменном виде как гаранта национальной целостности и культурной самобытности татарской нации среди прочих народов Российской империи. Воспринимая исламскую культуру как единое целое, причем неделимое и неизменное, кадимисты в лице мусульманского духовенства категорически отвергали любое отступление от традиционного (исторически средневекового) подхода к исламской теологии и культуре: «... евреи, христиане, отвергая несомненные доказательства, неопровержимые документы и, следуя в верованиях и деяниях прихотям своим, стали в числе оскорбляющих свою веру и принимающих ее за игрушку. Подобно им и новометодисты (реформаторы джадиды) сделали свою религию (ислам) игрушкой и исповедуют неистинную веру»⁷. Констатируя преемственность мысли Курсави с реформаторами традиционного ислама рубежа XIX-XX вв. – Галимджаном Баруди, Р.Ф. Фахретдиновым, М.Я. Бигиевым – традиционалисты в русском исламе, отрицая возможность возобновления иджтихадского подхода в мусульманском богословии, трактовали обновленческое движение в мусульманской культуре как отступничество от Корана и Сунны, предательство учения Мухаммеда и даже отрицание Аллаха⁸. Подобное нетерпение к новым культурно-богословским веяниям в мусульманской среде татар Российской империи XIX в. ярко видно в одном из более чем сорока полемиических сочинений имама-традиционалиста Ишмухамета Динмухаметова: «Ах, безумные! Когда вы только что выдумали новый метод, мы в нашей книге «Ихтар» (татар. – «предупреждение») написали: кто будет жить, тот увидит искоренение магOMETанской религии»⁹.

В свою очередь, мусульмане-обновленцы стремились к снятию противоречий между восточной арабской культурой ислама и западными европейскими взглядами, все больше проникающими в общественную жизнь. Путь «примирения» мусульман с западной секулярной культурой в мире со стирающимися цивилизационными границами (процесс глобализации в культуре прослеживается уже в XIX в.) лежит

3 Кирьянов Д., прот. Наука и религия в современном западном богословии. // Труды Тобольской духовной семинарии. Выпуск 4. – Тобольск: Тобольская духовная семинария, 2015. – С. 148-150.

4 Хакимов Р.С. Джадидизм (реформированный ислам). – Казань: Институт истории АН РТ, 2010. – С. 25-27.

5 Степанянц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX-XX вв.). – М.: Наука, 1974. – С. 12-15.

6 Хакимов Р.С. Джадидизм это образ жизни народа. // Исламский портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islam-portal.ru/novosti/104/2386> (дата обращения: 03.02.2018).

7 Миградж. Эльфигуль, Мифтах хугба и селям алыгуман. – Оренбург, 1908. – С. 55. Цит. по: Салихов Р., Хайрутдинов Р. «Верноподданническую правдою подтверждаю...» (Ишмухамет Динмухаметов). // Гасырлар авазы - Эхо веков. Научно-документальный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2004_2/05/05_1/ (дата обращения: 03.02.2018).

8 Там же.

9 Там же.

в адаптации мусульманской религии к новым жизненным реалиям. Говоря языком исламской религиозной культуры, эпоха таклида должна смениться временем открытого иджтихада, признаваемого в целом мусульманской уммой – только через это возможно достижение понимания между новой мировой секулярной культурой и религиозными общностями¹⁰. В ситуации кардинально меняющейся мировой культуры, возрастания влияния секуляризма в человеческом обществе, процессов глобализации и стирания граней самобытных цивилизаций и микрокультурных национальных явлений необходимость формирования обновленчества в российском исламе XIX в., дальнейшем его распространении, культурной трансформации сегодня, реформаторы джаиды связывают с опасностью гибели исламской культуры в современном мире, оставшемся без доступа к мусульманской религии, отгородившейся от всего мира средневековыми догматами и религиозными нормами, как сдерживающего фактора морального разложения общества¹¹.

Анализируя позиции реформационного ислама и ислама традиционного на примере феноменов джаидизма и кадимизма в мусульманской культуре Российского государства, становится очевидным следующий вывод. Оба направления в своей основе закладывают сохранение культурной самобытности татарской нации, неразрывно связанной с культурой и религией ислама как практически ориентированного вероисповедания. Мусульманское общество, оказавшееся в новых культурных условиях, почувствовало угрозу поглощения процессами глобализации. Реакцией на это явилось возникновение реформации в мусульманской мысли в России и других государствах с населением, исповедующим ислам (Египет, Индия, Пакистан), целью которой стало сохранение культурной устойчивости исламской уммы конкретной нации для защиты от поглощения секулярными западными течениями – новая исламизация общества, предохраняющая его от морального разложения и, как следствие, – от уничтожения. Методом достижения этой цели обновленцы избрали адаптацию ислама средневекового типа под новые тенденции в мировой культуре, вернувшись, фактически на путь открытого богословского творчества в исламе иджтихада. В такой ситуации неизбежно возникло оппозиционное движение традиционалистов, занявших позиции классического исламского вероисповедания – придерживаться сформированных в средние века религиозных правил и богословских концепций, которые воспринимаются в качестве гаранта культурной устойчивости исламской уммы того или иного государства независимо от культурного состояния эпохи.

В соответствии с этими выводами, предметом полемики внутри исламского мира между традиционалистами и модернистами представляется парадигма методов сохранения культурной и религиозной устойчивости мусульманской уммы в условиях изменяющегося мира и формирования процессов глобализации¹². Именно из-за различий в подходах к новым историческим и культурным реалиям возникает

это разделение внутри ислама в России и ряде других государств.

Аргументы джаидов-реформаторов с позиции исторической науки и культурологии выглядят вполне последовательными и гармонично согласующимися с фактами и обстоятельствами становления мусульманского богословия в средневековую эпоху; традиционалисты же представляются стагнационным сегментом исламского мира, но вместе с тем – более консервативной, а значит ортодоксальной его частью.

Пристатейный библиографический список

1. Бустанов А., Дородных Д. Джаидизм как парадигма изучения ислама в Российской империи // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – Выпуск № 3. – С. 112-133.
2. Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. – Ростов-на-Дону, 2009. – 272 с.
3. Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом // Труды по истории России. – М.: Издательство «АСТ», 2003. – 349 с.
4. Степанянц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX-XX вв.). – М.: Наука, 1974. – 188 с.
5. Хакимов Р.С. Джаидизм (реформированный ислам). – Казань: Институт истории АН РТ, 2010. – 208 с.
6. Кирьянов Д., прот. Наука и религия в современном западном богословии. // Труды Тобольской духовной семинарии. Выпуск 4. – Тобольск: Тобольская духовная семинария, 2015. – 360 с.

¹⁰ Хакимов Р.С. Джаидизм это образ жизни народа. // Исламский портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islam-portal.ru/novosti/104/2386> (Дата обращения 03.02.2018)

¹¹ Там же.

¹² Подобные взгляды на попытки примирения двух крайних позиций очевидны для многих исследователей данной проблемы. См.: Бустанов А., Дородных Д. Джаидизм как парадигма изучения ислама в Российской империи // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – № 3. – С. 116.

ЗУБКОВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Философия экофильности и мусорная реформа в России

В данной статье выявляется корреляция философии экофильности с защитой природы от лавинообразно возрастающего количества отходов в мире и России. Очевидна связь этического компонента экологической проблемы с загрязнением окружающей среды мусорными отходами. Проблема мусора, его утилизации, мусорных свалок в России отражаются на природном дисбалансе и здоровье людей. Экофильные программы и технологии направлены на качественную сортировку и переработку мусора, минимизацию нанесения вреда природе. Анализ реалий мусорной реформы в нашей стране позволяют приблизиться к пониманию решений и их воплощений в действительности на национальном и муниципальном уровне.

Ключевые слова: философия, экология, экофильность, утилизация мусора, мусорная реформа в России.

ZUBKOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

ECOPHILIC PHILOSOPHY AND WASTE REFORM IN RUSSIA

This article reveals the correlation of the ecophilic philosophy with the protection of nature from an avalanche-like increasing amount of waste in the world and in Russia. The link between the ethical component of the environmental problem and the pollution of the environment with garbage is obvious. The problem of garbage, its disposal, garbage dumps in Russia is reflected in the natural disbalance and human health. Ecophilic programs and technologies are aimed at high-quality sorting and recycling of waste, minimizing harm to nature. An analysis of the realities of waste reform in our country makes it possible to get closer to understanding the decisions and their implementation in reality at the national and municipal levels.

Keywords: philosophy, ecology, ecophilic, garbage disposal, garbage reform in Russia.

Одна из острых экологических проблем состоит в значительном накоплении количества отходов, увеличении мусорных свалок, в том числе нелегальных. Проблема загрязнения планеты отходами жизнедеятельности человека имеет давнюю историю. В связи с развитием индустриализации мусор со временем становился все разнообразнее, токсичнее, сложнее в утилизации. Это приводит к дальнейшему ухудшению стабильности экосистем, биосферы в целом.

В нашей стране своя история борьбы с мусором. Долгие годы в нашем государстве переработка мусора практически отсутствовала. Утилизация мусора не имела сортировки и заключалась лишь в складировании на полигонах и консервации их грунтом. В конце концов, территория свалок в России достигла в современном состоянии площади такого европейского государства как Швейцария. Экофобность и нерациональность в национальном экологическом развитии привела за долгие годы к чрезвычайным ситуациям, особенно в местах с усиленной нагрузкой на природу. Экофильные тенденции и технологии в решении проблемы мусора и отходов уже имеют успешный опыт в ведущих странах Западной Европы и вписываются в общий зелёный тренд современного уклада жизни¹.

Продвинутые экофильные технологии создаются и в России. 2021 год провозглашен в нашей стране Годом науки и технологий. Одна из таких качественных установок по переработке мусора создана в Ярославле в компании «Аврора Бо-реалис». Очистка происходит на высоком уровне, так что выбросы предприятий превращаются в тепловую энергию, что также утилитарно и остатками становятся в основном лишь пары воды. Твёрдые отходы быстро перерабатываются в безопасную золу².

Широко используемые прессовые установки для переработки макулатуры позволяют утилизировать и другие отходы,

в том числе пластиковые, металлические. Совершенствование подобных установок создает возможности для развития вторичной переработки сырья³.

Федеральный проект «Чистая страна» в составе национального проекта «Экология» подразумевает финансовую поддержку со стороны государства значительных капиталовложений 4,041 трлн рублей до 2024 года на весь национальный проект. Проект «Чистая страна» направлен на ликвидацию несанкционированных свалок и опасных объектов и является важной составной частью нового отношения к мусору в нашей стране.

В январе 2019 года в нашей стране стартовала мусорная реформа. Цель данной реформы состоит в сортировке и переработке мусора, в качественно ином отношении к коммунальным отходам как к сырью, ресурсу, который в дальнейшем используется во благо человеку и природе. Данная стратегия заработала в начале в отдельных субъектах Российской Федерации. В частности, в Тульской области созданы и распределены по территории обновленные контейнерные площадки, для раздельного сбора мусора. Здесь же заработал инновационный завод по переработке отходов в составе экотехнопарка «Тула»⁴.

Для выполнения намеченного плана национальным проектом «Экология» по переработке 36 % мусора к 2024 году, необходимо проведение важных мероприятий, в том числе обязательную маркировку мусора на товарах. Основные показатели маркировки пластмасс – это цифры внутри треугольника из стрелочек на товаре от 1 до 7 ми. Где пластик под цифрами 3 и 7 не поддается переработке, а остальные принимаются в переработку. Развитие понимания экофильного отношения к природе, как среде существования человека требует значительных просветительских усилий и разнообразия программ передачи знания населению. Одно из направлений такого экологического просвещения заключается в формиро-

1 Зубков С. А., Тимошук А. С. Экофильность, вегетарианство и образование // Экология и образование: проблемы развития евразийского информационно-образовательного пространства: Международная научно-практическая конференция. – Уфа: БГПУ, 2019. – С. 50-54.

2 Новая установка по утилизации отходов производств. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sdelanounas.ru/blogs/140357/> (дата обращения: 28.03.2021).

3 Красноперова С. А. Оптимизация переработки и утилизации ТБО при помощи прессовых установок // Журнал «Управление техносферой». – Т. 3. Вып. 2. – 2020. – С. 252.

4 Открытие комплекса по обработке и обезвреживанию мусора в Тульской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/11173129> (дата обращения: 20.04.2021).

вании знания о маркировке товаров и осознанности в его сортировке⁵.

Энтузиасты защиты окружающей среды от мусора в нашей стране создают различные и небольшие проекты, имеющие хорошую перспективу развития, в том числе, в других регионах нашей огромной России. Тем самым они демонстрируют пример экофильного поведения, достойный подражания. В частности, жительница Уфы Ляйсан Зайцева создала проект «Сдал мусор — подарил жизнь». В сотрудничестве с фондом помощи больным детям, она организовала публичные акции раздельного сбора мусора. Основная реклама этого проекта осуществлялась через социальные сети. Для привлечения людей к делам экологии и здорового образа жизни она устроила акцию «Экокаток» как спортивный праздник для молодежи с детьми. И с первого же запуска проекта, было собрано большое количество мусора на вторичную переработку и все деньги отправлены на благотворительность. В результате получились успешный праздник для детей и их родителей. Ляйсан убеждена в том, что к раздельному сбору мусора нужно привлекать как взрослых, так и детей. Несомненно, что если экологическое просвещение будет распространяться, начиная со школьной скамьи, то в нашей стране появится новое поколение экологически грамотного и экофильного населения⁶.

Экологи, анализируя проблему мусора в целом, выделяют три ее аспекта: опасность загрязнения среды; истощение ресурсов и эстетический. Мусор, несомненно, опасен и вредоносен для окружающей природы, он разрушителен для всех сред жизни и экологических ниш. Он отрицательно влияет на почву, воду, воздух. Если отходы не используются в дальнейшую переработку, то тем самым идет истощение природных ресурсов, тех изначальных природных компонентов, появившихся в естественной среде. Мусор, разбросанный в природном ландшафте, выглядит очень неприглядно и убого, лишает человека наполнения экологической эстетикой, красотой природы⁷.

Более чем 30 лет успешных реформ мусора в ряде развитых стран, таких как Германия, Япония и других привели к стабильности бизнеса по утилизации отходов и внедрению качественных экофильных технологий. Этот успех возник на основе ряда основных экономических причин. Во-первых, очень высокой по сравнению с Россией стоимостью утилизации и переработки отходов, что становится экономически очень выгодно. Во-вторых, увеличенная ответственность производителя, состоящая в том, что в стоимости товара заложена стоимость переработки отходов. Эта дополнительная ответственность производителя также стимулирует замкнутый цикл товаров, через их вторичную переработку⁸. Данные условия для развития сферы переработки мусора в России пока не реализованы и их внедрение в практику привело бы к значительному прогрессу в данной отрасли экономики.

Основной синергетический лозунг успешного российского бизнесмена, разработавшего детальную теорию и практику в понимании утилизации отходов и мусора Дениса Старка: «разделять мусор и объединять людей»⁹. Это осознание и практика так важны сегодня в нашей стране, для претворения в реальность мусорной реформы и решения проблем экологии в целом.

Долгое время Россия с ее огромной территорией была привлекательным местом для «мусорных брокеров» с целью консервации отходов из развитых стран. Невысокие таможенные пошлины на ввоз мусора, не развитость экологического законодательства способствовали значительному ввозу отходов на территорию нашей страны¹⁰.

Экофобность загрязнения окружающей среды очевидна. Воздух загрязняется различными выбросами от транспорта и промышленных предприятий. Огромное количество взвешенных частиц разной величины, микропластика проникают

в легкие, жидкости организма и сильно влияют на здоровье населения¹¹.

К промышленным отходам относят отходы производства и отходы производственного потребления. Химическая промышленность создает особенно большое количество особо опасных отходов. Промышленные отходы классифицируются в первую очередь по агрегатному состоянию, они бывают: твердыми, жидкими и газообразными. Важной установкой на курс оптимизации ресурсопотребления и ресурсосбережения на экологическом, экологоэкономическом, экологотехническом уровнях принят и совершенствуется в Белоруссии, России других странах СНГ¹².

Проблема свалок является многоплановой. Разложение ТБО на свалках происходит от 20 до 100 лет. С одной стороны, отрицательное воздействие ТБО особенно сказывается на верхнем плодородном слое земли, загрязнение почв вокруг свалки может достигать 1,5 км, очень велика концентрация тяжелых металлов, вокруг территории, окружающей мусорные полигоны. С другой стороны, свалки ТБО вызывают насыщение приземного слоя тропосферы биогазом, метаном и другими газами¹³.

Селективный сбор и качественная сортировка ТБО требует должного инвестирования. Выход на рентабельность и утилитарность в утилизации отходов закладывает механизмы заинтересованности предпринимателей в столь важных для общества и природы бизнес-проектах¹⁴.

Таким образом, проблема мусора, как на глобальном, так и на национальном российском уровне очень остра и актуальна для дальнейшего выживания человечества в целом, так и качественной жизни наших сограждан. Накопление мусора в мире в целом и России все увеличивается. Российские реалии мусорной реформы имеют свои положительные сдвиги и дают надежды на улучшение экологической обстановки в нашей стране в ближайшем будущем, в том числе на основе экологического воспитания и пропаганды экофильной культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Безуглая Э. Ю., Смирнова И. В. Воздух городов и его загрязнение. – СПб.: Изд-во Астерион, 2008. – 254 с.
2. Витковская С. Е. Твердые бытовые отходы: антропогенное звено биологического круговорота. – СПб.: Изд-во АФИ, 2012. – 132 с.
3. Зубков С. А., Тимошук А. С. Экофильность, вегетарианство и образование // Экология и образование: проблемы развития евразийского информационно-образовательного пространства: Международная научно-практическая конференция. – Уфа: БГПУ, 2019. – С. 50-54.
4. Красноперова С. А. Оптимизация переработки и утилизации ТБО при помощи прессовых установок // Журнал «Управление техносферой». – Т. 3. Вып. 2. – 2020. – С. 250-258.
5. Коробко В. И., Бычкова В. А. Твердые бытовые отходы. Экономика. Экология. – М.: Изд-во Юнити-Дана, 2012. – 133 с.
6. Сапожникова Г. П. Конец «мусорной цивилизации»: пути решения проблемы отходов. – М.: Изд-во Оксфам, 2010. – 108 с.
7. Старк Д. И. Путь в чистую страну. – М.: Изд-во Макс Дизайн, 2016. – 318 с.
8. Юсевич А. И. Вторичные виды сырья в технологии органического синтеза. – Минск: Изд-во Белорусский государственный технологический университет, 2012. – 164 с.
9. Открытие комплекса по обработке и обезвреживанию мусора в Тульской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnyeproekty/11173129> (дата обращения: 20.04.2021).
10. Новая установка по утилизации отходов производств. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sdelanounas.ru/blogs/140357/> (дата обращения: 28.03.2021).
11. Безуглая Э. Ю., Смирнова И. В. Воздух городов и его загрязнение. – СПб.: Изд-во Астерион, 2008. – С. 28.
12. Юсевич А. И. Вторичные виды сырья в технологии органического синтеза. – Минск: Изд-во Белорусский государственный технологический университет, 2012. – С. 11.
13. Витковская С. Е. Твердые бытовые отходы: антропогенное звено биологического круговорота. – СПб.: Изд-во АФИ, 2012. – С. 12.
14. Коробко В. И., Бычкова В. А. Твердые бытовые отходы. Экономика. Экология. – М.: Изд-во Юнити-Дана, 2012. – С. 64.

5 Расшифровка маркировки на пластиковой упаковке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/news/kak-rasshifrovat-markirovku-na-plastikovou-upakovke> (дата обращения: 19.04.2021).

6 Раздельный сбор мусора и помощь больным детям Ляйсан Зайцевой. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/stories/lyaysan-zaytseva> (дата обращения: 19.04.2021).

7 Старк Д. И. Путь в чистую страну. – М.: Изд-во Макс Дизайн, 2016. – С. 8.

8 Там же. – С. 44.

9 Там же. – С. 3.

10 Сапожникова Г. П. Конец «мусорной цивилизации»: пути решения проблемы отходов. – М.: Изд-во Оксфам, 2010. – С. 10.

КАБЫЛИНСКИЙ Борис Васильевич

кандидат философских наук, проректор по научной работе Финансовой Академии Республики Казахстан, г. Нурсултан, Республика Казахстан

ПРЕДМЕТНОСТЬ БЫТИЯ КАК ФАКТОР КОНФЛИКТА: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

В статье рассматривается отношение субъекта к материальным предметам в ракурсе конфликтного способа освоения мира. Автор ссылается на методологию М. Хайдеггера и отмечает, что современная конфликтность меняет свою форму в обществе потребления вслед за искажением антропологических основ человеческого бытия.

Ключевые слова: конфликт, бытие, антропология, предметность, вещь, подручность.

KABYLINSKY Boris Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, Vice Rector for scientific work of the Financial Academy of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, the Republic of Kazakhstan

SUBSTANCE AS A FACTOR OF CONFLICT: PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL PERSPECTIVE

The article considers the attitude of the subject to material objects in the perspective of the conflict way of mastering the world. The author refers to the methodology of M. Heidegger and notes that modern conflict changes its form in the society of consumption following the distortion of the anthropological foundations of human existence.

Keywords: conflict, being, anthropology, substance, thing, intentionality.

Введение

Негативное влияние эпохи постмодернизма на повседневное бытие состоит в том, что субъект утрачивает антропологический ориентир и остро чувствует экзистенциальную обреченность. Духовный кризис нашей эпохи обусловлен такими обстоятельствами, как неспособность широких социальных масс быстро присвоиться к глобальным культурным изменениям и примириться с реалиями нового коммуникативного пространства. Дополнительно антропологическая проблематика в XXI веке усугубляется последствиями замены индивидуальной культуры универсальными категориями, а также принципиальными расхождениями между повседневным функционалом субъектов и их экзистенциальными ожиданиями.

В данной связи современная философия нуждается в радикальном переосмыслении антропологической методологии. Известно, что исследовательские приоритеты, ранее установленные философами на постижение метафизических основ бытия, уже давно сместились в сторону релятивистской аналитики бытия-в-себе и бытия-в-мире. Соответственно, в ракурсе проблемы интенциональности сейчас активно изучается отношение человека к предметам, другим людям и метафизическим объектам. Субъект в процессе взаимодействия с окружающим миром вырабатывает представление о самом себе, но также формирует и собственное отношение к окружающей действительности¹. Правоммерно утверждать, что на метафизическом уровне взаимоотношения между субъектом и окружающим миром формируют экзистенциальное пространство, которое не претендует на онтологическую непротиворечивость, но зато является относительно целостным в антропологическом плане.

Методы

В методологическом плане статья основана на экзистенциальной интерпретации предметного бытия, предложенной Мартином Хайдеггером. Критика технократической культуры и бессознательного массового потребления сформулирована в соответствии с идеями Зигмунда Фрейда, Николая Бердяева, Карла Ясперса, Се-

мёна Франка. В целом культур-философский анализ выстроен в соответствии с методологическими принципами современной российской антропологии и включает в себя ретроспективную аналитику, метод исторических аналогий, а также традиционный инструментарий экзистенциализма.

Результаты и обсуждение

Наряду с другими экзистенциальными компонентами бытия-в-мире необходимо особо выделить отношение субъекта к предметам материального мира, так как в процессе взаимодействия человека и вещи формируется то, что мы называем культурой². Иными словами, окружающий мир субъекта создается по итогам объективации знания и развития профильных умений Я и Другого. Более того, в каждом предмете фиксируется определенный формат экзистенции или, выражаясь по-хайдеггеровски, опыт сопричастия³. Разумеется, конфликтный способ освоения мира предполагает негативное взаимодействие субъектов относительно привлекательных объектов культуры. По-видимому, конфликтовать на экзистенциальном уровне и означает для Я намерение упорядочивать окружающий мир в соответствии с собственной волей и в противоречии с аналогичными устремлениями Другого. Поэтому конфликт на антропологическом уровне, как правило, относится к способам захвата и присвоения вещей в мире культуры. Но в реальности конфликтная проблематика имеет более комплексную природу, хотя для ее выявления и требуется внимательное рассмотрение не только сиюминутного бытия, но и антропогенеза в целом.

В антропологической ретроспективе обращает на себя внимание то обстоятельство, что отношения людей к вещам существенно изменились на протяжении истории. На ранних этапах развития общества вещи сопровождали человека, и они, по меткому замечанию Хайдеггера, не существовали независимо, но являлись важными элементами бытия-в-

1 Андреев А. Л. Лицом к лицу с современным миром // Социологические исследования. – 2019. – № 2. – С. 3-8.

2 Невлева И. М., Кохан Ж. С. Культура как система ценностей: психолого-культурологический экскурс // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – 2016. – № 24. – С. 177-181.

3 Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие. – М., 1993. – С. 221-238.

мире. Изначально творческая активность ремесленника сводилась к тому, чтобы обслуживать себя и свою семью, то есть прикладывать собственные усилия с целью создания вещей для повседневного использования. Разумеется, впоследствии мастер начал работать для всей общины и, по мере развития товарно-денежных отношений, также экспортировать свою продукцию. Но в экзистенциальном плане важно то, что повседневное бытие тогда поддерживалось созданием определенных средств для существования, причем каждая вещь имела свое узкопрофильное предназначение и соответствующую ценность. Придерживаясь хайдеггеровской методологии, мы обнаруживаем, что на ранних этапах истории отсутствовала конфликтность внутри самой вещи, поскольку ее предназначение максимально соответствовало материалу⁴. Здесь имеется в виду, что мех использовался для тепла, острая кость для наконечника копья и так далее, поэтому природное бытие человека не дисгармонировало с характеристиками вещи и механикой ее изготовления, а впоследствии – применения. К стати сказать, красота меховой шубы до сих пор воспринимается как эстетическое совершенство, потому что в этой вещи раскрыта природное таинство и красота. Естественно, в современном обществе по поводу меховой шубы уже возникает конфликт, так как ее прямое использование для того, чтобы согреть человеческое тело, вытесняется требованиями моды и социального статуса, в то время как стоимость меховой вещи часто превосходит разумные пределы за счет эффективного применения маркетинга и других технологий формирования прибавочной стоимости. Итак, современная конфликтность, обусловленная изменением природы самой вещи, продиктована тем, что ранее предмет целиком и полностью принадлежал владельцу и являлся частью непротиворечивого в экзистенциальном плане мира, потому что культура соединялась с природой через антропологическое начало⁵. Соответственно, в вещах на архаической стадии развития культуры содержались истинная ценность и предназначение, не провоцировавшие конфликтное восприятие предметности.

По мере культурной эволюции предметность существенно видоизменилась в сознании людей. Вещи стали жить своей жизнью в мире культуры и оказывать на людей существенное влияние⁶. В современном обществе хайдеггеровский термин «подручность» встречается нечасто в практическом выражении. Конфликтность в современном мире возникает за право обладания вещами, но парадокс состоит в том, что созданные человеком предметы уже не принадлежат ему, а провоцируют на столкновение с Другим и бегство от себя. Изначально культура должна была защитить человека. Классический пример – это дом, жилище, которое вообще предназначено для защиты от диких зверей и непогоды, а не демонстрации социального статуса. Но современный мир, уже с началом индустриальной революции распался на два полярных культурных модуса: экзистенциального и инструментального мира⁷. Природа давно уже стала средством, а не миром, к которому относится человек. Боль вследствие этого разрыва уже не ощущается большинством людей, но в этом и состоит апофеоз экзистенциальной драмы. Неудивительно, что критика техники сейчас кажется не наивным, суеверным

страхом, а критическим, глубоким предвидением будущего, в котором смартфон и цифровое пространство вытесняют антропологические характеристики повседневности. Между прочим, эти намеки и критика в той или иной степени присутствуют у таких фундаментальных мыслителей, как Фрейд, Бердяев, Ясперс, Хайдеггер, Франк. Будь то неудовлетворенность культурой, недовольство прогрессом или подавление творческого начала – все концепции с критическим воззрением на технику и вещи в современном мире свидетельствуют о том, что человек удаляется от самого себя и не становится счастливее в мире гаджетов. Соответственно, здесь возникает новый ракурс конфликтного бытия: разочарованность в вещах и склонность к необязательным конфликтам ввиду общего разочарования жизнью и производной экзистенциальной тревоги.

Итак, конфликтность возрастает по мере того, как предметное бытие начинает захватывать мир людей и вытеснять его антропологические свойства. Вспоминается мудрое высказывание о том, что люди начинают любить вещи и пользоваться людьми, хотя все должно быть наоборот. С другой стороны, жизнь расходуется на то, чтобы получить ненужные вещи и восхитить людей, чье мнение, в сущности, безразлично. Эти две искаженные морали составляют квинтэссенцию современного общества потребления. В мире культуры массово происходит подмена ценностей, исчезают значимые символы, рушатся духовные основы повседневного бытия. Естественно, обратная сторона технического прогресса в современном обществе состоит также и в том, что нарушаются границы телесности, исчезает гендер, модифицируется представление о семье, воспитании и сексуальности. Все эти модальности провоцируют возникновение сложных и деструктивных конфликтов, которые трудно распознать как прямое следствие изменений предметности⁸. Соответственно, антропологические основы человеческого бытия заменяются техническими, а душа и вера упраздняется в угоду рациональному началу и законам массового потребления. Итак, защитная функция культуры не спасает человека от конфликтов, а превращается в угрозу перед лицом надвигающегося кризиса. Между прочим, в условиях пандемии и экономической стагнации люди не особенно задумываются над тем, что эти вызовы продиктованы также и духовными причинами. Одиночество, отсутствие веры, страх смерти, бессмысленность и утрата личности – вот короткий список проблем, которые спровоцированы современным общественным устройством и отношением человека к вещам.

Отдельно необходимо остановиться на цифровом бытии вещей и производной социальной конфликтности. Прежде всего, необходимо заметить, что давно уже неактуально указывать на то, что виртуальная реальность произведена осязаемыми техническими средствами и, дескать, не может восприниматься в качестве предметной сущности на онтологическом уровне. Электронный мир является предметным бытием, хотя и нового порядка, существующим в пространстве, времени, движении и существенно превосходит свою техническую основу в ракурсе повседневной значимости. Фокус на виртуальном мире приводит к утрате концентрации, скуке и заикленности на определенных вещах и символах, порождая проблему выключенности субъекта из реального мира и другие серьезные конфликтные изменения психики, хотя такое видение и не является популярным, а скорее, замалчивается. Например, практически не исследован и редко упоминается феномен виртуального вуайеризма.

С философской точки зрения правомерно утверждать, что логика эволюционных изменений цифровой коммуникации состоит в том, что воля немногих руководит большинством. В качестве компенсации субъект в реалиях постмо-

4 Флиер А. Я. Религиозные и художественные образы как воплощение эталонных культурных норм // Вестник культуры и искусств. – 2018. – № 1. – С. 35-43.

5 Ушкарев А. А. Цивилизация досуга и смыслы досугового поведения // Обсерватория культуры. – 2016. – Том 13. – № 4. – С. 429-436.

6 Кениспаев Ж. К. Факторы современного общества, определяющие сознание человека // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – Вып. 2. – С. 12-19.

7 Рагозина Т. Э. Формы культуры как формы социальности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – 2016. – № 17. – С. 56-58.

8 Сироткин Ю. Л. Антропологический принцип категоризации приватного пространства // Вестник Казанского государственного института культуры и искусств. – № 4. – 2019. – С. 6-14.

дерна пользуется возможностью подсматривать за наиболее успешными членами общества на просторах интернета. В антропологическом ракурсе обращает на себя внимание то обстоятельство, что радикальные изменения здесь претерпевает не только предметность вообще, но и тело другого в качестве объекта постижения и восприятия. По логике, предложенной Сартром, любое рассматривание Другого или взгляд в его сторону в метафизическом смысле представляет не что иное, как попытку увидеть себя в призме разглядываемого объекта. Итак, сосредоточившись на Другом, субъект пытается придать собственному присутствию экзистенциальную реальность. Проблема состоит в том, что пристальное внимание к Другому в данном конкретном случае дает обратный эффект. Для вуайериста неочевидно в его повседневном бытии, что он сам также подвергается критическому оглядыванию со стороны Другого. Так работает экзистенциальная механика присутствия, для которой свойственно взаимное присвоение субъектами искомой сущности, которую они пытаются высмотреть друг в друге, чтобы расположиться внутри собственного бытия. Для вуайериста современного типа максимально желательно соединиться с самим собой, устранив антропологическое различие между цифровым образом Другого и утраченной реальностью своей повседневности. Трансформация предметности для подглядывающего субъекта означает оцифровку его желания быть для себя за счет Другого на паритетных началах. Тем не менее намеченный обмен не осуществляется удовлетворительным образом, потому что захват взглядом антропологических свойств Другого оказывается устремленным к небытию и не имеет ничего общего с классическими экзистенциальными схемами присутствия. Рассматриваемый объект не становится для Я его собственным бытием-в-мире, но ситуация усугубляется еще и тем, что смысл экзистенции искажается принципиальным образом. В цифровой реальности предметность бытия вырождается в безостановочное и хаотичное любопытство по отношению к другим участникам системы социального действия⁹. Соответственно, имеет место радикальная трансформация сознания за счет того, что наблюдение происходит в мире виртуальной реальности, в то время как обыденное и повседневное бытие не получает стимулов к развитию и изменению в лучшую сторону. Классические ракурсы предметности бытия, в котором природа и культура соединены по антропологической линии, не просматриваются в виртуальных реалиях постмодерна. Субъекты утрачивают экзистенциальную целостность бытия, погружаясь в иллюзионный мир подглядывания в интернете. Разумеется, такой образ мышления приводит к искажениям ценностной системы. Виртуальный вуайерист не может сосредоточиться на одном значимом объекте, поэтому утрачивает собственную целостность. Производное разочарование в себе означает, что в мире нет ничего ценного, хотя эпизодически рассматриваемый Другой и может незаслуженно превозноситься в аксиологическом смысле.

Отдельно необходимо остановиться на проблеме конфликтного восприятия, спровоцированного подглядыванием в интернете. Фактическое исчезновение предметной основы повседневного бытия означает изменения самой интерпретации времени. Субъект осознает, что он блуждает в потемках смысла вместе со своим взглядом и не может обнаружить какие-то основания для конструирования онтологически значимой реальности в соответствии с увиденным идеалом. В метафизическом плане вуайеризм абсолютно не надежен и не относится к реальности, потому что рассматриваемый цифровой образ и скрывая за ним персона зачастую имеют мало общего, поэтому вуайерист обречен на взглядывание в иллюзию и соприкосновение с небытием. Гипотетически новая форма предметности может выстроиться в виде цепочки «Объект разглядывания – электронное простран-

ство – механизмы рассматривания – вуайерист – искаженная объективная реальность». Но проблема состоит в том, что движение взгляда может начинаться и заканчиваться только там, где находится Другой, а в данном случае он является не источником знания о себе и мире и надежным ценностным ориентиром. Поэтому цифровой вуайеризм является разновидностью экзистенциальной драмы и провоцирует стремительное падение субъекта в неизвестность, неизбежное удаление от первоначальных основ собственного бытия. При этом взгляд вуайериста испытывает ущемление главной категории независимого бытия – свободы. Подглядывающий целиком и полностью зависит от Другого, их бытие находится на разном социальном и метафизическом уровне. Иными словами, рассматриваемого не видно, поэтому его словно и нет, такое бытие сомнительно, хотя и постепенно структурируется внутри административного и правового контура, а также моральных норм. Тем не менее, праздное разглядывание в интернете является потенциально конфликтным на сегодняшний день, потому что размывает основы гармоничного повседневного бытия и создает широкие возможности для манипуляции общественным мнением.

Заключение

Резюмируя, предметность бытия человека не только является поводом для конфликта в узком методологическом смысле, когда утверждается, что необходимо конфликтовать для того, чтобы качественно жить, так как количество ресурсов ограничено. Необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что экзистенциальное изменение отношения к вещам на разных этапах антропогенеза провоцирует возникновение новых форм конфликтности. Такое понимание принципиально важно для того, чтобы видеть в культурных процессах антропологические основания и прикладывать определенные усилия для того, чтобы эволюция и техническое развитие не осуществлялись за счет духовной деградации и утраты субъектом радости жизни и себя в мире.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев А. Л. Лицом к лицу с современным миром // Социологические исследования. – 2019. – № 2.
2. Кенисислаев Ж. К. Факторы современного общества, определяющие сознание человека. // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – Вып. 2.
3. Невлева И. М., Кохан Ж. С. Культура как система ценностей: психолого-культурологический экскурс. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – 2016. – № 24.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. – Изд. 2-е. – М.: Академический проект, 2002.
5. Рагозина Т. Э. Формы культуры как формы социальной. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – 2016. – № 17.
6. Сироткин Ю. Л. Антропологический принцип категоризации приватного пространства. // Вестник Казанского государственного института культуры и искусств. – № 4. – 2019.
7. Ушкарев А. А. Цивилизация досуга и смыслы досугового поведения. // Обсерватория культуры. – 2016. – Том 13. – № 4.
8. Флиер А. Я. Религиозные и художественные образы как воплощение эталонных культурных норм. // Вестник культуры и искусств. – 2018. – № 1.
9. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие. – М., 1993.

9 Парсонс Т. О структуре социального действия. – Изд. 2-е. – М.: Академический проект, 2002. – С. 216-246.

КОЧЕСОКОВ Роберт Хажисмелович

доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

БИЖЕВА Агнесса Петровна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

КУЛЬТУРБАЕВА Любовь Мачраиловна

кандидат философских наук, ассистент кафедры философии Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЗНАНИЕ ВРЕМЕНИ

Статья посвящена исследованию влияния Интернета как нового средства коммуникации на сознание времени. Отмечается, что, хотя господствующее в определенную историческую эпоху средство коммуникации и не детерминирует характер сознания времени, но утверждает и закрепляет его. Показано, что Интернет, хотя и не «упраздняет» линейное сознание времени, усложняет структуру сознания времени.

Ключевые слова: Интернет, средство коммуникации, сознание времени, периодическое издание, печать, устная коммуникация, письменная коммуникация, линейное время, виртуальное время.

KOCHESOKOV Robert Khazhismelovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy sub-faculty of the Kh. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

BIZHEVA Agnessa Petrovna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the Kh. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

KULTURBAEVA Lyubov Machrailovna

Ph.D. in philosophical sciences, assistant of Philosophy sub-faculty of the Kh. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

THE INFLUENCE OF THE INTERNET ON THE CONSCIOUSNESS OF TIME

The article is devoted to the study of the influence of the Internet as a new means of communication on the consciousness of time. It is noted that, although the dominant means of communication in a certain historical epoch do not determine the nature of the consciousness of time, but they confirm and consolidate it. It is shown that the Internet, although it does not "abolish" the linear consciousness of time, complicates the structure of the consciousness of time.

Keywords: Internet, means of communication, consciousness of time, periodicals, print, oral communication, written communication, linear time, virtual time.

Стремительное внедрение новых средств коммуникации в жизнедеятельность общества не только радикально меняет наш образ жизни, но и оказывает значительное влияние на наше мировоззрение. Это влияние столь многообразно, что невозможно рассмотреть его в одной работе. Тем более, что ему посвящена обширная научная литература. В данной статье целью ставится исследование влияния новых средств коммуникации (которые коротко можно обозначить как Интернет) на сознание времени.

Предварительно необходимо определиться по поводу соотношения между средствами коммуникации и характером мировоззрения (в данной статье под мировоззрением будут пониматься наиболее общие представления о мире и его пространственно-временных характеристиках). По этому поводу в науке сложились три основных подхода.

Долгое время господствовал подход, согласно которому средства коммуникации представляют собой всего лишь технические средства, позволяющие фиксировать и транслировать наши мысли и идеи, облегчающие процесс коммуникации. Можно с уверенностью сказать, что и сейчас значительное большинство социально-гуманитарных ученых (если это не специалисты в области коммуникации) в своих исследованиях не придают большого значения средствам коммуникации. Надо, конечно, принимать во внимание и то обстоятельство, что кардинальные изменения в средствах коммуникации, которые оказали бы существенное влияние на мировоззрение человека и общества, имеют место крайне редко.

Но в прошлом веке ученые, прежде всего Г. Маклюэн, показали существенную и даже детерминирующую роль средств коммуникации в развитии общества и формировании на-

шего мировоззрения. В частности, он писал, что целью его знаменитой работы «Галактика Гутенберга» является «проследить, каким образом сначала фонетический алфавит, а затем книгопечатание изменили формы опыта, мировоззрения и самовыражения»¹. Он утверждал, что новейшие средства коммуникации (электрический свет и электроэнергия) «упраздняют пространственные и временные факторы человеческой ассоциации»².

Вопрос на самом деле не такой простой, как кажется на первый взгляд. В частности, по интересующей нас проблеме можно заметить определенную корреляцию между господствующими средствами коммуникации и характером сознания времени: устной коммуникации соответствует статичное (циклическое) время, а письменной коммуникации – линейное время. Возникает вопрос, есть ли здесь какая-то причинно-следственная связь? Однозначно ответить на этот вопрос сложно.

С одной стороны, М. Кастельс безусловно прав, когда утверждает: «Интернет не определяет, что следует людям делать или как им жить. Напротив, именно люди создают Интернет, приспособившая его к своим потребностям, интересам и ценностям»³. Но, с другой стороны, нельзя не признать, что и

- 1 Мак-Люэн Г.М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. К.: Ника-Центр, 2003. С. 7.
- 2 Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. Ст. М. Вавилова. М.; Жуковский: «КАНОН-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. С. 12.
- 3 Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Хариан-

Г. Маклюэн был прав в том отношении, что принципиально новые средства коммуникации зачастую приводят к непредвиденным последствиям (например, распространение книгопечатания порождает национализм и индивидуализм)⁴.

Можно, видимо, сказать, что более обоснованным является третий – диалектический – подход, согласно которому способ коммуникации не детерминирует, но вместе с тем оказывает существенное влияние на характер нашего мировоззрения, в частности, нашего сознания времени.

Таким образом, основные послышки, из которых мы исходим, заключаются в следующем: (1) тип господствующего средства коммуникации не детерминирует определенное сознание времени, но утверждает и закрепляет его в общественном сознании, следовательно, в мировоззрении общества и человека; (2) новый тип средства коммуникации не упраздняет прежнее сознание времени, но усложняет его, выступая как некая новая надстройка.

До XX века человек знал два типа основных средств коммуникации: устную и письменную коммуникации. Г. Маклюэн показал, что книгопечатание сформировало «галактику Гутенберга». Он считал, что электронные средства коммуникации (радио и ТВ) начинают формировать новую «глобальную деревню». Однако на самом деле не радио и ТВ, а именно Интернет является качественно новым средством коммуникации. Это убедительно показал М. Кастельс, говоря о новой «галактике Интернет»⁵. Конечно, в то время Маклюэн не мог говорить об Интернете, хотя многие его принципиально важные качества он четко предвидел. Тем не менее, в данной статье мы будем под новым средством коммуникации настоящего времени иметь в виду не электронные средства связи вообще, а именно Интернет.

Разделяя точку зрения Маклюэна о том, что печать оказала радикальное влияние на мировоззрение, мы вместе с тем обращаем внимание на то обстоятельство, что линейное сознание времени утверждается и закрепляется не печатью как таковой, а периодическими средствами коммуникации. К ним можно отнести: (1) периодические издания (газеты, журналы, радио и ТВ), (2) монографии, (3) календари настенные.

Периодические средства коммуникации однозначно утверждают и закрепляют в общественном сознании несколько важнейших характеристик линейного времени: (1) непрерывность, (2) равномерность, (3) последовательность, (4) направленность. Скажем вкратце, в чем заключается их суть. Поскольку именно эти характеристики и отличают линейное время от формируемого устной коммуникацией статичного времени, удобнее будет сделать это посредством сравнительного анализа.

Непрерывность подразумевает, что человеку новая информация поступает непрерывно. Здесь оговорим, что и при устной коммуникации человек непрерывно получает новую информацию, однако он имеет возможность «просеивать» их, более того, он должен это делать, так как в памяти невозможно сохранять всю поступающую информацию. Поэтому при устной коммуникации информация запоминается избирательно. По этой причине, как отмечают ученые, эпическое время является прерывистым⁶. Периодические же издания по определению должны регулярно давать новую информацию, они не могут выходить, когда есть важная информация, и не выходить, когда такой информации нет.

Непрерывность предопределяет *равномерность*, т.е. различные отрезки времени (в данном случае совершенно не важно, часы это или дни, недели и даже месяцы) уравниваются. Упрощенно выражаясь, объем периодического издания не зависит от событийной насыщенности данного отрезка времени. А при устной коммуникации время протекает неравномерно, одни отрезки времени расширяются, а другие сжимаются, а то

и вовсе пропускаются как «бессобытийные». Другими словами, «реальную наполненность приобретают только отдельные эпизоды»⁷.

Последовательность предполагает, что информация поступает одна за другой. Иными словами, события строятся в определенной последовательности, и их нельзя менять местами. При устной коммуникации информация также поступает последовательно, однако сохраненные в памяти события могут перемешаться, вследствие чего может быть изменена их последовательность.

Направленность предполагает, что последовательно и регулярно поступающая информация образует некий ряд (линию). Последовательность и направленность не зависят от человека. Между тем при устной коммуникации сосуществующие (сохранившиеся) в памяти (сознании) эпизоды могут быть эклектично соединены. Речь не идет об осознанном контроле и управлении временем – человек может ошибочно выстроить эпизоды не в той последовательности, в какой они имели место.

Здесь необходимо обратить внимание на два важных момента. Во-первых, периодические издания являются *внешними источниками информации*, т.е. человек (читатель) не может влиять на них. Иными словами, человек является пассивным получателем информации. Во-вторых, в силу сказанного, существуют люди и инстанции, которые решают за человека, какую информацию и в какой форме ему предоставлять.

То, что периодические издания (газеты и журналы, радио и ТВ), будучи порождениями индустриального общества, формируют указанные характеристики линейного времени, очевидно, и нет надобности доказывать это. Несколько сложнее обстоит дело с книгами. Они в том или ином виде существовали практически во все времена.

Представляет возможным выделить три типа книг. Первый тип образуют *рукописные книги*, которые существовали еще в древности (условно назовем их *манускриптами*). Второго типа составляют *единичные печатные книги* (условно назовем их *фолиантами*). И третий тип образуют *периодические книги* (условно назовем их *монографиями*). Можно сказать, что фолианты являются переходными между манускриптом и монографией. По *форме (способу фиксации)* манускрипты и фолианты различаются, но вот по *содержанию* они идентичны. Фолианты и монографии по *форме* идентичны, но по *содержанию* принципиально различаются. Манускрипты и фолианты формируют *статичное* время, а монографии – *линейное* время.

Проследив эволюцию форм закрепления и трансляции научного знания, В.С. Степин пишет: «В науке XVII столетия главной формой закрепления и трансляции знаний была книга (манускрипт, фолиант), в которой должны были излагаться основополагающие принципы и начала “природы вещей”⁸. Он объясняет это тем, что ученому «недостаточно было получить какой-либо частный результат (решить частную задачу), в его обязанности входило построение целостной картины мироздания, которая должна найти свое выражение в достаточно объемном фолианте»⁹.

Постепенно, говорит В.С. Степин, манускрипт вытесняется научной статьей. Во-первых, в статье «не требуется излагать всю систему взглядов». Во-вторых, «она выступает как форма трансляции знания, предполагая преемственную связь с предшествующим знанием, поскольку ее написание предполагает указание на источники (институт ссылок)». В-третьих, статья «является заявкой на новое знание»¹⁰.

Здесь заметим, что современные монографии по сути являются расширенными научными статьями. Поэтому все, что В.С. Степин говорит о научной статье, можно отнести и к современным монографиям.

Не трудно заметить, что автор манускрипта или фолианта исходит из посылки о неизменности исследуемого объекта и, следовательно, делает вывод о неизменности (абсолютной истинности) полученного знания. Иными словами, в них фиксируется «застывшая мысль». Как объект познания, так и полученное истинное знание существуют *вне времени*. Автор монографии, напротив, опирается на прошлые достижения

тонова. Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004. С. 3.

4 Мак-Люэн Г.М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. К.: Ника-Центр, 2003. С. 163

5 Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Хариатонова. Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004.

6 Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. С. 123-126.

7 См.: Там же.

8 Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 88.

9 См.: Там же. С. 89.

10 См.: Там же. С. 91-92.

(прошедшее время), приводит полученные им результаты (настоящее время), формулирует возникшие новые проблемы и выдвигает гипотезы (будущее время). Тем самым в монографии передается «движение мысли». Иными словами, как объект познания, так и полученное знание помещаются в систему *временных координат*.

На «промежуточный» характер манускрипта (фолианта) обращал внимание и Г. Маклюэн, замечавший, что в античности, средние века и даже в эпоху Возрождения чтение было по своей сущности чтением вслух¹¹.

Еще одним важным элементом периодических печатных средств коммуникации является *настенный календарь*. Подчеркнем, что речь идет не о *календарях вообще*, которые существовали во все времена, а именно о *настенных календарях*, которые получают широкое распространение в прошлом веке.

Календарям и часам посвящена обширная научная литература, но, как ни странно, практически никто не обратил должного внимания и на такое важное средство коммуникации, как *настенные календари*. Между тем, с конца XIX века календари (настенные, перекидные и отрывные) начинают прочно занимать заметное место в жизни человека и общества. Практически в каждой семье или на рабочем месте активно ими пользовались и продолжают пользоваться.

Календари как системы исчисления времени имеются практически во всех обществах, даже в первобытном. А настенные календари, во-первых, имеются только в обществах с линейным сознанием времени, и, во-вторых, даже в этих обществах они появляются достаточно поздно по сравнению с другими печатными периодическими изданиями. Поэтому их можно рассматривать как наиболее наглядное выражение линейного сознания времени. К тому же они, в отличие от других разновидностей периодических изданий (газет и журналов, книг, радио и ТВ), выполняют только одну функцию: передача информации о времени. В этом они схожи с часами.

Настенные календари, как и часы, разграничивают субъективное и объективное время, чего нет и не может быть в устной коммуникации. Однако нет прямой взаимосвязи между часами и линейным сознанием времени. Более того, часы в большей мере выражают (символизируют) *циклическое* восприятие времени, ведь часы идут «по кругу», повторяют определенный цикл. Кстати, то же самое можно сказать, и об «обычных» календарях. В отличие от них, настенные календари однозначно линейно выстраивают время: по дням (перекидные и отрывные календари) и по годам (настенные календари). Когда человек отрывает очередной лист в отрывном календаре или заменяет старый настенный календарь на год на новый, он наглядно видит линейное течение времени. Когда по каким-то причинам человек обращается к старым календарям, он прекрасно осознает, что они относятся к прошлому. Легко увидеть, что настенные календари очень четко выражают указанные выше характеристики линейного сознания времени – непрерывность, равномерность, последовательность, направленность.

Все охарактеризованные периодические средства письменной коммуникации сохраняются и в эпоху Интернета. Здесь важно отметить, что при переходе от одного средства коммуникации к другому, новое средство коммуникации не упраздняет прежние, но придает им иные, зачастую непредвиденные характеристики и усложняет наше сознание времени.

В частности, Интернет не упраздняет охарактеризованные выше основные средства письменной коммуникации – периодические издания, монографии и настенные календари, - но придает им новые характеристики. Здесь важно оговорить, что они могут сохраняться в прежнем виде и (или) переместиться в пространство Интернета. К примеру, мы можем читать газеты, журналы и монографии как в печатном виде, так и в Интернете. Точно так же можем слушать радио и смотреть ТВ, или же делать то же самое в Интернете. В дальнейшем мы будем иметь в виду только издания, «переместившиеся» в пространство Интернета.

На первый взгляд, кажется, что ничего принципиально не меняется, напротив, становится даже удобнее. Однако классические средства письменной коммуникации теряют некоторые важные характеристики, закреплявшие и утверждавшие линейное сознание времени.

Непрерывность поступления информации сохраняется, однако его интенсивность значительно возрастает. Непрерывность подразумевает, что между образующими единую цепь звеньями все-таки существуют промежутки. Но когда промежутки исчезают, исчезает и сама цепь, т.е. непрерывность.

Равномерность также сохраняется, однако значительно сокращается длительность отрезков (единиц деления) времени – если раньше информация поступала ежедневно или ежечасно, то теперь отрезки времени становятся настолько короткими, что они практически сливаются.

Последовательность поступления информации вследствие слияния отрезков времени нарушается. Последовательно можно выстраивать только по отдельности существующие объекты, а когда же они сливаются, речь идет об одном и том же объекте. К примеру, мы утром в Интернете прочитали сайт какой-то газеты. Через час мы видим, что информация там уже обновилась, еще через час – опять обновление, и т.п. Иными словами, мы не можем однозначно сказать, что было напечатано в *этом* номере газеты. Кроме того, вследствие возрастания объема получаемой информации человек не успевает выстроить их последовательно.

Направленность предполагает, что последовательно и регулярно поступающая информация образует некий ряд (линию). Поскольку в Интернете сайты постоянно обновляются, постольку мы не можем выстраивать информацию в последовательный ряд. При письменной коммуникации мы раньше могли заметить, что по какому-то интересующему нас вопросу в изданиях прошлого года давалась одна информация, а в изданиях нынешнего года дается другая информация. Сейчас же сайт автоматически обновился и у нас уже нет возможность сопоставлять различную информацию.

Интернет делает возможным соединить прошлое и настоящее. Прошлое (например, старые периодические издания) переносится в сетевое пространство. Соединяясь с настоящими (сегодняшними изданиями), они образуют единый временной пласт. Но и человек сам перемещается в это же пространство. Тем самым человек, информация и средство коммуникации соединяются в одном временном пространстве, которое условно можно обозначить как виртуальное (сетевое) время.

Таким образом, при устной коммуникации время дискретно, поэтому различные отрезки времени можно соединять эклектично. Письменная (печатная) коммуникация утверждает и закрепляет такие характеристики линейного сознания времени, как непрерывность, равномерность, последовательность и направленность. В Интернете эти характеристики средств коммуникации сохраняются, но преобразуются до такой степени, что они уже в явной форме не выражают линейное сознание времени, что создает иллюзию возврата человека к статичному времени. Но на самом деле эти трансформации не упраздняют линейное время, а показывают, что природа линейного времени гораздо сложнее, чем это оказалось нам раньше.

Пристатейный библиографический список

1. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990, 396 с.
2. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Хариатонова. Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004, 328 с.
3. Мак-Люэн Г.М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. К.: Ника-Центр, 2003, 432 с.
4. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. Ст. М. Вавилова. М.; Жуковский: «КАНОН-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2003, 484 с.
5. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000, 390 с.

11 Мак-Люэн Г.М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. К.: Ника-Центр, 2003. С. 124-126.

ПАРИЛОВ Олег Викторович

доктор философских наук, профессор Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

СОБКО Руслан Васильевич

кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

ВОРОХОБОВ Александр Владимирович

доктор философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

СПИРИН Василий Константинович

магистр философии, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ РУССКОГО МАСОНА-КОНСЕРВАТОРА И. Г. ШВАРЦА

В русском масонстве 2-й половины XVIII века чрезвычайно ярко проявились социальные, духовные противоречия данного столетия. В отличие от масонов-радикалов, предтеч русского нигилизма, умеренные масоны-консерваторы выступили защитниками государства и православных устоев. В период распространения европейского вольнодумства христианская антропология яркого представителя консервативного масонства И. Г. Шварца, его идеи вечной жизни, любви и служения ближнему, духовной свободы имели огромное значение для молодежи.

Ключевые слова: И. Г. Шварц, масонство, консерватизм, христианская антропология, гуманизм.

PARILOV Oleg Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of the Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice

SOBKO Ruslan Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

VOROKHOBOV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

SPIRIN Vasilij Konstantinovich

master of philosophy, lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

CHRISTIAN ANTHROPOLOGY OF THE RUSSIAN MASON-CONSERVATIVE I. G. SCHWARTZ

In Russian Freemasonry of the 2nd half of the 18th century, the social and spiritual contradictions of this century were extremely clearly manifested. Unlike radical Masons, the forerunners of Russian nihilism, moderate conservative Masons defended the state and Orthodox foundations. During the spread of European freethinking, Christian anthropology of the prominent representative of conservative Freemasonry I.G. Schwartz, his ideas of eternal life, love and service to one's neighbor, spiritual freedom were of great importance for young people.

Keywords: I. G. Schwartz, Freemasonry, conservatism, Christian anthropology, humanism.

XVIII век российского Просвещения был одним из самых противоречивых, а может быть, и самым противоречивым. Войны, дворцовые перевороты, народные восстания, а более всего, драматичные взаимоотношения России и Европы привели к брожению умов, разорванности мирозерцания российского общества. Россия в XVIII веке открыла для себя Европу, и первая половина столетия являла собой эпоху эпигонства, некритичного копирования западного культурного опыта. В это время Европа воспринималась российской знатью в качестве духовного учителя, цивилизационного идеала, и это настроение сочеталось с уничтожением своего национального русского.

Наиболее ярко раскол мирозерцания проявился в русском масонстве второй половины XVIII столетия. В результате этого раскола четко обозначились три линии данного течения:

1) масоны-радикалы (Н. И. Новиков);

2) умеренно-либеральное масонство (лидер – глава петербургской ложи Озириса, философ и правовед С. Е. Десницкий);

3) масоны-консерваторы, традиционалисты (князь М. М. Щербатов, философ, просветитель И. Г. Шварц).

Активное распространение масонских идей в высших слоях российского общества происходит с 50-х годов XVIII века. Феномен русских вольных каменщиков обусловлен, с одной стороны, кризисом православной церкви в этот период, с другой, – протестом против ужасов французской революции. Как справедливо отмечает Н. Мисюров, отечественные масоны в своей вере, с одной стороны, отрицали церковную ортодоксию, но с другой, порицали и «распространение кощунственных идей»¹. Один из ярких представителей русского масонства И.В. Лопухин возмущался сочинениями французских вольнодумцев,

очерняющих Бога². Франция, – по убеждению другого масона М. И. Кутузова, – стала жертвой ложной философии, подпала под влияние «отвратительных чудовищ»³. Как следствие, в русском масонстве ярко проявился скептицизм по отношению к реальному миру.

В целом, русское масонство стало порождением западноевропейской культуры, результатом очередного западного влияния. В. Зеньковский справедливо называет отечественных масонов западниками, ожидающими откровений от своих европейских «братьев». Этим объясняется стремление русских вольных каменщиков приобщить россиян к «религиозно-философской литературе Запада»⁴. Но под это утверждение о. Василия подпадают далеко не все российские масоны, мы убедимся в этом. Зарождается масонство в средневековой Западной Европе, в его становлении не последнюю роль сыграли идеи средневековых мистиков⁵. В течение нескольких лет масонство распространяется практически во всех европейских странах. В 30-е годы XVIII века оно проникает в Россию (изначально английская ветвь – иоанновское масонство). Но очень быстро русские масоны стали тяготиться патронажем своих европейских братьев, и в 1782 году на Вильгельмбадском конвенте

2 См.: Масонские труды И. В. Лопухина. – М., 1913. – С. 56.

3 Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII-го века. 1780-1792 гг. – Петроград: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, 1915. – С. 199.

4 Зеньковский В. В. История русской философии. – Париж: YMCA-PRESS, 1948. – Т. 1, ч. I-II. – С. 111.

5 Например, Иоахима Флорского, еще в XII веке писавшего об орденах духовных людей: Париков О. В., Собко Р. В. Концепция духовной мудрости Иоахима Флорского и ее связь с русской христианской гносеологией // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2018. – Т. 1. – № 2.

1 Мисюров Н. Н. Масонское учение и общественные идеалы Екатеринбургской эпохи // Вестник Омского университета. – 2014. – № 1. – С. 39.

они добились статуса VIII самостоятельной провинции масонского мира. Отечественные вольные каменщики декларируют свою внесословность и надцерковность. Влияние различных европейских стран на русских собратьев привело к появлению в России различных лож, школ: франкмасоны, розенкрейцеры, иллюминаты, тамплиеры, а впоследствии сформировались 3 названных выше направления российского масонства: умеренно-консервативное, умеренно-либеральное, а также радикальное.

Русским умеренным консервативным масонам оказались ближе не идеи социально-политического переустройства английских братьев, а мистическая отрешенность от реалий мира сего, идеи духовной целостности, гармонии веры и знания немецких розенкрейцеров. Консервативное масонство приобрело ярко выраженные национально-русские черты. Если европейские масоны в основном были оппозиционны к государственной власти, то русские вольные каменщики, напротив, были солидарны с интересами российской короны. Лидер масонов – консерваторов И. Г. Шварц отстаивал идею повиновения властям, апеллируя к Новому Завету. Кто повинуется власти, пишет он, тот исполняет закон Божий по слову апостола Павла⁶. В этом проявилась специфическая черта русской православной ментальности – этатизм, государственность. Элиту консервативного масонства составляли высшие сановники государственного аппарата, царедворцы, сенаторы: И. П. Елагин, И. В. Лопухин, М. М. Щербатов, Н. И. Панин, Н. Н. Трубецкой. Их поддерживали царствующие особы.

По сути, мировоззрение наиболее яркого представителя отечественного консервативного масонства И. Г. Шварца было христианским. Его вполне можно отнести к православным просветителям, сверяющим свою жизнь и мировоззрение с камertonом евангельского слова: милосердный Господь, пишет он, показал человеку в Священном Писании путь к устройению «вечного дома и будущей жизни»⁷. На поверку конфликт с «церковной ортодоксией» оказался иллюзорным, декларативным. Мировоззрение И. Г. Шварца было основано на евангельских началах. Считая мир «тленом и суетой», он утверждал в качестве высшей добродетели любовь к ближнему. Для него эта евангельская любовь есть самый действенный способ борьбы с пороком. Для вольных каменщиков он определил следующие жизненные пути: самопознание, самосовершенствование, живая вера в Бога, покаяние. Путь к Богу для мыслителя – стяжание Духа Святого, как средство постижения тайн Вселенной, Тайн Божиих. «Надо любить ближнего, помогать ему, защищать его, просвещать и спасать падшего человека»⁸, – верно передает ключевые христианско-гуманистические установки И. Г. Шварца и в целом консервативного умеренного масонства Н. Мисюров.

Такие философско-антропологические категории, как воля, счастье, свобода, трактуются русскими масонами в духе православной аскетике. И. Г. Шварц говорит о направлении воли к деланию добра, в чем и заключается путь самосовершенствования, спасения человека, путь обретения им счастья: в руках человека направить свою свободную волю «в вечное благо для себя, отходя от гнева, зависти, клеветы»⁹. Смысл временной жизни, согласно мыслителю, заключается в приуготовлении к жизни вечной: «Человек во временной своей жизни должен устраивать для себя к будущей жизни на твердом ... основании дом, или вечную жизнь»¹⁰.

В противовес западно-католической юридически-формальной сотериологии, отечественный консервативный масон И. Г. Шварц выражал православную – духовную концепцию спасения¹¹. По этому поводу он упрекает современных философов, смеющихся над раскаявшимся грешником, не верящих в то, что он будет прощен милостивым Богом. Но умствование человеческое, пишет мыслитель, не может постичь милосердие и суд Божий. «Один вздох и одна капля слез из глубины сердца могут быть более действенными, чем многие слезы и возды-

хания. Разбойник, распятый со Христом, служит нам верным сему примером»¹².

Подлинная свобода, уверен вольный каменщик И. Г. Шварц, – это свобода внутренняя, духовная, от пороков и страстей. Следовательно, путь к свободе – аскеза, а не социальное переустройство, к которому консервативные масоны относились резко негативно: «Не землю должны мы расчищать, но душу и сердце и во глубине его положить основанием веру и любовь»¹³. Именно на этом основании должна утверждаться вечная жизнь человека, пишет мыслитель. Он уверен, что освобождение от сковывающих внешних обстоятельств не приводит к обретению подлинной (т.е. внутренней) свободы.

И. В. Лопухин в трактате «Духовный рыцарь» (1791) осуждает зацикленных на наука «духовных сластолюбцев». То же убеждение высказывает и И. Г. Шварц: наш разум, отточенный «бесполезными науками и подкрепляемый самолюбием», надеющийся исключительно на собственные способности, «увеличивает воображение, которое удобно приводит человека и к совершенному добру, и к совершенному злу»¹⁴. Наука, отрешенная от христианства, разрушительна и для человека, и для общества, убежден И. Г. Шварц: человеческая история свидетельствует о том, что «науки без Христианства во зло и в смертельный яд обращаются ... Ложные науки открывают человеку хитрости, чрез которые он тайно злодействует ... Ришелье и Мазарини полмиллиона людей погубили, прикрывая себя снаружи честностью»¹⁵.

По сути И. Г. Шварц, как и в целом отечественные умеренные консервативные масоны, был традиционалистом. Масон-консерваторов больше интересует «седая старина», нежели заимствованные просветительские книги, «в общественных вопросах русские вольные каменщики ... придерживались обрядности христианской, православной ... библиотека русских масонов состоит преимущественно из богословской литературы»¹⁶. Удивительно, что приведенные выше суждения, образцы глубокой и интересной христианской антропологии принадлежат не православному святителю, а масону И. Г. Шварцу. Во время засилья французского вольнодумства лекции И. Г. Шварца, его глубокие христианско-антропологические идеи сыграли огромную роль в укреплении истинной веры, формировании нравственных устоев молодого поколения России 2-й половины XVIII столетия.

Пристатейный библиографический список

1. Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII-го века. 1780 – 1792 гг. – Петроград: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, 1915. – 404 с.
2. Зеньковский В. В. История русской философии. – Париж: YMCA-PRESS, 1948. – Т.1, ч. I-II. – 562 с.
3. Масонские труды И. В. Лопухина. – М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1913. – 72 с.
4. Мисюров Н. Н. Масонское учение и общественные идеалы Екатерининской эпохи // Вестник Омского университета. – 2014. – № 1. – С. 38-41.
5. Отрывки из лекций покойного профессора И. Г. Шварца // Друг юношества. – 1813. Январь. – С. 85 – 101.
6. Париллов О. В., Собко Р. В. Концепция духовной мудрости Иоахима Флорского и ее связь с русской христианской гносеологией // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 160-170.
7. Париллов О. В., Треушников И. А. Проблема «Запад – Восток» в русской религиозной философии XIX – начала XX века. – Н. Новгород: НИОИ МВД РФ, 1999. – 146 с.
8. Париллов О. В., Треушников И. А. Проблема «Запад – Восток» в русской религиозной философии. – Н. Новгород: НА МВД России, 2002. – 198 с.
9. Собко Р. В. Учение об искуплении арх. Сергия (Страгородского) в философском и богословском контексте // Нижегородские религиозные мыслители в контексте эпохи. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2020. – С. 192-201.
10. Шварц И. Г. Лекции / Сост. А. Д. Тюриков. – Донецк: «Вебер» (Донецкое отделение), 2008. – 172 с.

6 См.: Шварц И. Г. Лекции / [Сост. А. Д. Тюриков] Донецк: «Вебер» (Донецкое отделение), 2008. – С. 28.

7 Отрывки из лекций покойного профессора И. Г. Шварца // Друг юношества. – 1813. Январь. – С. 92.

8 Мисюров Н. Н. Указ. соч. – С. 40.

9 Отрывки из лекций покойного профессора И. Г. Шварца. – С. 90.

10 Там же. – С. 91.

11 О разнице теорий спасения см.: Собко Р. В. Учение об искуплении арх. Сергия (Страгородского) в философском и богословском контексте // Нижегородские религиозные мыслители в контексте эпохи. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2020.

12 Отрывки из лекций покойного профессора И. Г. Шварца. – С. 96.

13 Там же. – С. 94.

14 Там же. – С. 97.

15 Там же. – С. 97.

16 Мисюров Н. Н. Указ. соч. – С. 40.

СЕМЕНОВ Арсений Владимирович

старший преподаватель Нижегородской духовной семинарии

ОТНОШЕНИЕ В. В. РОЗАНОВА К ПАРТИЙНОМУ ДУХОВЕНСТВУ В ЭПОХУ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В данной статье автор рассматривает один из периодов церковной критики В. В. Розанова. Главным объектом описания данного исследования являются его мысли и отношение к участию православного духовенства в выборах в члены Государственной Думы, в чем несет собой опасность для священнослужителя участие в заседании революционной партии и существует ли польза для самой политической жизни, если особое место в ней занимает голос Православной Церкви. В целом на примере различных статей В. В. Розанова по проблеме участия православного духовенства в выборах в члены Государственной Думы отношение русского мыслителя можно охарактеризовать как положительное.

Ключевые слова: В. В. Розанов, Государственная Дума, духовенство, политика, культурно-народный консерватизм.

SEMENOV Arseniy Vladimirovich

senior lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary



Семенов А. В.

V. V. ROZANOV'S ATTITUDE TO THE PARTY CLERGY IN THE ERA OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

In this article the author considers one of the periods of V. V. Rozanov's church criticism. The main object of this research paper are ideas of V. V. Rozanov and his personal attitude to such issues as participation of Orthodox priesthood in the State Duma election, why it is so dangerous for a priest to participate in the meeting of the revolutionary party and whether there are any possible benefits for the political life, if the voice of the Orthodox Church has a special place in it? In general, taking into account various V. V. Rozanov's articles on the problem of participation of Orthodox priesthood in the State Duma election, the attitude of the Russian thinker can be described as positive.

Keywords: V. V. Rozanov, State Dume, priesthood, policy, cultural-national conservatism.

Среди исследователей русской религиозно-философской мысли особое внимание уделяется творчеству В. В. Розанова как очевидцу жизни русского общества конца XIX – начала XX века. В богословско-академических кругах его идейное наследие рассматривается в большей мере с отрицательной стороны, отводя ему роль религиозного критика. Однако его письменное наследие, несмотря на все свое многообразие, не подвергалось столь подробному изучению с богословской точки зрения. В данной статье автор рассматривает отношение В. В. Розанова к появлению в начале XX века политического духовенства.

История Русской Православной Церкви конца XIX – начала XX века до сих пор вызывает огромный интерес у многих исследователей своей пестротой и многообразием затрагиваемых церковно-исторических событий. Именно в этот период мы видим, что тесная связь духовной и светской власти дала возможность православному духовенству впервые включиться в непосредственное участие политической жизни страны.

К тому моменту, не только Российское государство, но и сама Православная Церковь нуждалась в обновлении. Главные надежды во многом возлагались на деятельность в начале XX века государственных дум. Следует отметить, что В. В. Розанов, очевидец этих событий, именно в них хотел видеть противостояние любому революционному террору, организацию свободы граждан страны, которая бы защищала форму и порядок государственной системы управления от революционного хаоса. По его мнению, задача императора должна состоять в том, чтобы «воспитать думу в государ-

ственности, привить ей государственный дух и интерес»¹. Она должна «просветить народ, отпустить десятки миллионов на школу, поднять земледелие и земледельца, приобщить деревню к культуре»². Факты богословских периодических изданий этого периода свидетельствуют о том, что некоторые епархиальные архиереи отправляли своих делегатов в священническом сане в государственную думу для участия в обсуждении насущных проблем Российской империи.

В рамках представленной темы возникает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса относительного того, насколько сам В. В. Розанов интересовался политической проблематикой. Опираясь на биографические сведения русского мыслителя, мы находим упоминание о том, что сам философ регулярно по воскресным дням у себя дома, который находился по адресу ул. Шпалерная дом 39 собирал гостей. Цель подобных собраний сводилась к обсуждению религиозно-политических проблем общества со священством, чиновниками Священного Синода и близкими к церковной иерархии консерваторами. Безусловно, влияли взгляды и окружающих его современников. Например, друг Розанова священник Павел Флоренский, в своих письмах к Розанову, местами касался вопросов политической обстановки.

Начало к активному политическому участию православного духовенства было положено манифестом императора

- 1 Розанов В. В. Собрание сочинений. Русская государственность и общество (Статьи 1906-1907 гг.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. Издательство «Республика». – М., 2003. – С. 300.
- 2 Розанов В. В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло (Статьи 1905-1906 гг.). Мимолетное (1914) / Сост. П. П. Апрышко и А. Н. Николюкин. – М.: Издательство «Республика», 1997. – С. 80.

Николая II «О свободе совести», который разрешал пользоваться «гражданскими и политическими правами независимо от вероисповедания»³. В связи с этим, духовному сословию «открылась прямая дорога» для участия в политической борьбе. В Петербурге было создано «Братство ревнителей церковного обновления», которое посещало духовенство. Нам известны так называемые «записки 32-х священников»⁴, куда вошли такие личности духовенства как Григорий Петров, М. Чельцов, М. Горчаков, архимандрит Михаил (Семенов), П. Раевский, К. Агеев и другие. Эти священники боролись за равенство с другими классами Российской империи, призывали к уничтожению между сословиями всех разграничительных линий. Таким образом, они пытались создать некую либеральную церковную программу для 1906-1908 годов. Важно отметить, что архимандрит Михаил (Семенов), со слов Розанова, являлся членом народно-социалистической партии. Удивительно то, что со священнослужителей брали даже объяснительные записки за пропуски заседаний партии и за выход из нее.

Не нужно доказывать, что православному духовенству была небезразлична судьба Отечества. Сам Святейший Синод утверждал, что возможность участия духовенства в политике является Промыслом Божиим, так как возможность «разделить Царское дело, государево делание, правительственную заботу и ответственность с самим православным народом»⁵ является делом богоугодным. Это сообщение было опубликовано в 1906 году в журнале «Новое время» под заглавием: «От святейшего Синода к пастырям православной церкви перед выборами в государственную думу 18 февраля 1906». Интересен тот факт, что «Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви»⁶ стояло на позиции активного участия белого духовенства в политической жизни Российской империи. В связи с этим появляются уже кружки и группы сторонников государственно-церковных реформ среди священнослужителей. Например, сельские священники в Воронежской губернии входили в состав «Всероссийского крестьянского союза».

В связи со всем этим, у В. В. Розанова постепенно возник с одной стороны «острый», а с другой стороны спорный вопрос. А возможно ли участие черного и белого духовенства в политической жизни страны? Ведь в истории РПЦ был печальный случай, связанный с личностью патриарха Никона. И какова же их роль в принятии общепартийных решений? Для поиска ответов он начинает сравнивать положительные и отрицательные аргументы в пользу существования политического духовенства.

Представители высшего черного духовенства, видя политическую активизацию своего клира, выступали с резкой критикой. Архиепископ Феодор Поздеевский утверждал, что дело пастыря намного выше участия его в политической борьбе. Он пишет: Если пастыри Православной Церкви «становятся в положение чисто политической партийности» ... (тогда происходит) «пленение себя фикцией благ от одних

государственных реформ»⁷. Предсоборное присутствие 1906 года подтвердило предложение митрополита Антония (Вадковского) о необходимости священнослужителям обладать только пассивным избирательным правом и запретить духовенству участвовать в выборах на государственные должности. Но, к сожалению, это мнение Присутствия проигнорировали, и священство стремилось занять место в той или иной политической партии. Тот же Синод спустя год 12 мая 1907 года выпустит постановление «О священниках, членах государственной думы, принадлежащих к революционным партиям». Как мы видим, «синодалы» запрещали духовенству являться членами революционных организаций, под предлогом снятия сана.

Каково же было отношение самого В. В. Розанова и его современников в том, что в политические партии могли принимать священнослужителей? А как мы увидим, мнения по этому вопросу были различны. А. В. Карташев ставил под сомнение, что церковники способны благоприятно повлиять на политический, культурный, социальный и экономический прогресс в Российской империи. С. Н. Булгаков прямо критиковал политическое духовенство, утверждая, что его «огорчают думские политические попы»⁸, считал «сатанинским замыслом»⁹ использование священнослужителей как орудие выборов. Ведь многие представители партийного духовенства признавали возможность смены власти, полагая, что вся власть от Бога, однако не соглашались на смену капитализма на социализм. Сам Булгаков, будущий священник, являлся членом лиги христианско-политической, социальной и экономической борьбы. Он в 1905 году предпринял попытку создать даже христианско-социалистическую партию «Союз христианской политики». Из всего сказанного, становится видно, что критиков политического духовенства было немало.

Сам же Розанов при ответе на этот вопрос разделяется в своих взглядах. Если говорить о положительной стороне, то он приводит следующие аргументы:

1. Православное духовенство несет в себе «культурно-народный консерватизм». Ведь консервативное духовенство своим участием могло уменьшить влияние либерально-революционного настроения, проникающего в государственную думу.

2. Участвуя в политике, священство добывает себе самостоятельность, право свободного выбора, активность и полное освобождение от гнета черного духовенства.

3. Революционная обстановка в думе может быть смягчена за счет таких качеств духовенства как «мягкость, человечность, взаимное прощение обид и терпение»¹⁰.

Но для достижения всех этих целей, священнослужители должны быть ближе к народу, а говоря точнее: миссионерствовать на улицах, жить, не отдаваясь от проблем и нужд народа, следить за налогообложением в Российской империи, принимать активное участие в законодательстве государства. Период жизни В. В. Розанова, по его мнению,

3 Владимир Рожков, прот. Церковные вопросы в государственной думе. – М.: Издательство «Крутицкое подворье», 2004. – С. 46.

4 Георгий Ореханов., свящ. На пути к собору: Церковные реформы и первая русская революция. – М.: Издательство ПСТГУ, 2002. – С. 120.

5 Розанов В. В. Собрание сочинений. Русская государственность и общество (Статьи 1906-1907 гг.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Издательство «Республика», 2003. – С. 47.

6 Георгий Ореханов., свящ. На пути к собору: Церковные реформы и первая русская революция. – М.: Издательство ПСТГУ, 2002. – С. 92.

7 Феодор (Поздеевский), архиеп. Смысл христианского подвига. – М.: Издательство «Донской монастырь», 1991. – С. 91.

8 Георгий Ореханов., свящ. На пути к собору: Церковные реформы и первая русская революция. – М.: Издательство ПСТГУ, 2002. – С. 92.

9 Булгаков С. Н. Христианский социализм. – Новосибирск: Издательство «Наука», 1991. – С. 198.

10 Розанов В. В. Собрание сочинений. Русская государственность и общество (Статьи 1906-1907 гг.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Издательство «Республика», 2003. – С. 174.

как раз является тем временем, где общество и духовенство должны стать ближе друг к другу. Это подразумевает и то, что Церковь должна стать ближе к государству.

Вместе с тем, государство и Церковь должны быть независимыми друг от друга. Это означает, по мысли В. В. Розанова, не то, что последние призваны полностью отстраниться от всякого возможного взаимодействия. Независимость эта должна быть основана на взаимоуважении и готовности прислушиваться друг к другу. «Независимость, искренность и сюртука, и рысы дружелюбие – отмечает В. В. Розанов, – вот лозунг, на котором обе стороны могут примириться»¹¹.

Говоря же об отрицательных моментах политического духовенства, печально для философа, что у многих представителей консервативного духовенства стали формироваться либеральные взгляды с лозунгом «долгой самодержавие». Его смущали жизненные примеры, когда представители белого священства, обсуждая политические идеи, старались подкреплять их ссылками из Священного Писания. Ведь невозможно «опереть на Евангелие какую-нибудь политику»¹². – убежден философ. Опирается она должна лишь на собственные и самостоятельные начала, народный интерес, народную нужду. В этой позиции Розанов был не одинок. С. И. Фудель, вспоминая о своем отце, упоминает его отказ начальству в 1907 году внести в проповедь заключенным вопросы политики¹³. Однако для своего друга священника Григория Петрова философ делал исключение. «Настоящее место ожидает настоящего человека»¹⁴. – комментирует В. В. Розанов желание священ. Г. Петрова участвовать в выборах в члены конституционно-демократической партии.

Подводя итог нашего доклада, хочется отметить тот факт, что не только в публицистике В. В. Розанова в начале XX века, но и до сих пор вопрос о возможности участия православного духовенства в политической борьбе является открытым и дискуссионным. Но в целом сам В. В. Розанов больше видит положительного, чем отрицательного в возможности существования политического духовенства. Прежде всего, участие духовенства в политических процессах способствует смягчению либерально-революционных настроений, которыми были охвачены народные массы на тот период времени. В этом вопросе В. В. Розанов говорит также и о личных интересах белого духовенства, которое не имеет самостоятельности и пребывает под контролем и гнетом епископата. Участие православного белого духовенства в политических процессах способствует достижению им независимости и права свободного выбора.

РПЦ является основным и главным субъектом трансляции духовно-нравственных ценностей и воспитания личности русского человека, ведь, как демонстрирует В. В. Розанов – «Православие останется русской верою, верой нашего народа, а следовательно и государства нашего, правительства нашего»¹⁵.

Таким образом, с точки зрения русского мыслителя, православное духовенство, равно как и остальные граждане России имеет право принимать участие в выборах в государственную думу. Вместе с тем РПЦ должна сохранять свою независимость и самостоятельность, так как любой потенциальный союз Церкви и государства может привести к порабощению государством духовенства.

Пристатейный библиографический список

1. Булгаков С. Н. Христианский социализм. – Новосибирск: Наука, 1991.
2. Владимир Рожков, прот. Церковные вопросы в государственной думе. – М.: Крутицкое подворье, 2004.
3. Георгий Ореханов., священ. На пути к собору: Церковные реформы и первая русская революция. – М.: ПСТГУ, 2002.
4. Розанов В. В. Собрание сочинений. Внешние и внутренние отношения Церкви (Статьи 1906-1908 гг.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Республика, 2003.
5. Розанов В. В. Собрание сочинений. Около народной души (Статьи 1906-1908 гг.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Республика, 2003.
6. Розанов В. В. Собрание сочинений. Положение духовенства в государстве (Статьи 1906-1907 гг.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Республика, 2003.
7. Розанов В. В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло (Статьи 1905-1906 гг.). Мимолетное (1914) / Сост. П. П. Апрышко и А. Н. Николюкин. – М.: Республика, 1997.
8. Русские философы. Конец XIX - середина XX века. Т. I. – М.: Книжная палата, 1993.
9. Феодор (Поздеевский), архиеп. Смысл христианского подвига. – М.: Донской монастырь, 1991.
10. Фудель С. И. Воспоминания. – М.: Русский путь, 2012.

11 Розанов В. В. Собрание сочинений. Положение духовенства в государстве (Статьи 1906-1907 гг.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Издательство «Республика», 2003. – С. 193.

12 Розанов В. В. Собрание сочинений. Около народной души (Статьи 1906-1908 гг.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Издательство «Республика», 2003. – С. 221.

13 Фудель С. И. Воспоминания. – М.: Издательство «Русский путь», 2012. – С. 39.

14 Розанов В. В. Собрание сочинений. Русская государственность и общество (Статьи 1906-1907 гг.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Издательство «Республика», 2003. – С. 227.

15 Розанов В. В. Собрание сочинений. Внешние и внутренние отношения Церкви (Статьи 1906-1908 гг.) / Под. общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Издательство «Республика», 2003. – С. 267.

ХОМИЧ Наталья Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета им. А. А. Ежевского



Хомич Н. В.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТАФОРЫ ГОРОДА В КАРТИНЕ МИРА СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Совокупность интуитивных представлений человека об окружающем мире и мировоззренческий фундамент зачастую являются следствием метафорического мышления. Метафоры города в статье представлены в соответствии со своими концептуальными значениями и соответствуют картине мира одного из типов обществ: традиционного, модернистского и постмодернистского. Метафора рассматривается как некий мировоззренческий и поведенческий ориентир, как индикатор эволюции потребностей молодого человека, приехавшего из сельской местности в городскую среду. Кроме того, метафоры выступают как переходное звено воплощенных в моральных и этических принципах молодежи абстракций в их конкретно-вещественные репрезентации. Представления молодых людей, основанные на стереотипах, формируют значимые и второстепенные метафоры. Традиционным представлениям соответствуют метафоры города, содержащие в своей семантике отсылки на базовые потребности человека. Метафоры модернистской картины мира более комплексны, структурны, менее мифологизированы и уже более ориентированы на индивидуальный успех. Метафоры постмодернистского города наоборот отражают тенденцию к синтезу отношений внутри городского общества.

Ключевые слова: метафора города, картина мира, молодежь, модернистское общество, постмодернистское общество, стереотипы, потребности.

KHOMICH Natalya Viktorovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhovsky Irkutsk State Agrarian University

THE CITY METAPHOR EVOLUTION OF THE RURAL YOUTH'S WORLDVIEW

The set of intuitive personal ideas about the world around us and the worldview foundation are often the result of metaphorical thinking. The metaphors of the city in the article are presented in accordance to their conceptual meanings and correspond to the picture of the world of one of the types of societies: traditional, modernist and postmodernist. The metaphor is considered as a kind of ideological and behavioral reference point, as an evolution of the young person needs who has come from the countryside to the urban environment. In addition, metaphors act as a transitional link between the abstractions embodied in the moral and ethical principles of youth and their concrete-material representations. The ideas of young people based on stereotypes form significant and secondary metaphors. Traditional ideas correspond to the metaphors of the city which in their semantics references contain to the basic needs of a person, The metaphors of the modernist worldview are more complex, more structured, less mythologized and already more focused on individual success. The metaphors of the postmodern city, on the contrary, reflect the tendency to synthesize relations within urban society.

Keywords: urban metaphor, world picture, youth, modernist society, postmodern society; stereotypes, needs.

Образ города может иметь различные языки описания – от анализа городских благоустройств, форм социальной организации, принципов расселения и городской агломерации до механизмов урбанизации, но, в любом случае – город остается основным ресурсным центром и главным смысловым модусом жизни сельской молодежи. В картине мира сельской молодежи он зачастую становится точкой отчета главных жизненных начинаний. Городская социальная среда представляет собой замкнутую систему координат, попав в которую, человек становится связанным законами жесткой функциональности. Постепенно город определяет метафизический переход от Хаоса к Космосу, и начинает восприниматься как главная вселенская категория бытия.

«Именно мифологема города позволяет оформить базовые оппозиции когнитивной деятельности: культура –

дикость, варварство, свое – чужое, жизнь – смерть, бытие – небытие»¹.

Метафорика города складывается из социальных представлений отдельной группы. Л. В. Давыдкина определяет образ города как синтез коллективного творения и индивидуального осмысления, как основу архетипической модели мира². Аксиологическое и экзистенциальное наполнение метафоры определяется поведенческими стереотипами и, в свою очередь, задает траекторию профессионального и

- 1 Кузнецова А. В., Петрулевич И. А. Миф и мифологема города в тексте культуры: социологический и лингвокогнитивный аспекты [Текст] // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (188). – С. 32-36.
- 2 Давыдкина Л. В. Исследование образа города Самары студентов разных профессиональных групп [Текст] // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – № 1. – С. 697-714.

личностного становления человека, неизменно вовлекая его в тоталитаризм мифологических представлений. Развитие сети интернет и расширение средств массовой информации становятся ведущим механизмом формирования мировоззрения молодых людей, все больше способствуя возникновению новых и новых мифов. Бессознательное погружение в заданные с детства установки и претендующие на абсолютную истинность медиа идеологии зачастую сводят до минимума способность к принятию рациональных, концептуально обоснованных решений при столкновении с мало знакомой социальной средой.

Роль метафоры в проектировании жизненного пути молодым человеком становится ведущей, поскольку «шаблонные», алгоритмизированные установки, основанные на уже заранее разработанных и внедренных моделях восприятия и интерпретации этапов личностного и профессионального становления, оказываются практически единственным ориентиром современной молодежи. Обществом прочно усвоены новые идеи и гаранты функционирования, отход от которых влечет за собой неминуемое отторжение его членов. Предметом нашего исследования становится процесс освоения городского экзистенциального пространства сельской молодежью и роль метафоры в формировании социальной картины мира в этом процессе.

Значение метафоры в формировании мировоззрения неоднократно рассматривалась учеными разных научных направлений. Еще в XVIII веке итальянский философ Джанбаттиста Вико называет метафору маленьким мифом³, а миф, в свою очередь, определяет поведенческую траекторию и отдельные сюжетные линии жизни человека. В процессе мифотворчества метафора может рассматриваться и как результат суждения о функции, полезности и устройстве рассматриваемого объекта, и как смысловой центр мифологема, лежащей в основе сюжета того или иного мифа и обеспечивающей правдивость повествования. Любое поведение человека объясняется посредством анализа последовательности действий сознания – логических умозаключений и выводов, подтвержденные фактами, и посредством интерпретации бессознательных метафорических, образных, чувственных и символических преобразований. Роль метафор здесь – перевод мифологических форм в рациональные конструкции, то есть анализ метафор – это способ демифологизации и развенчания социальных мифов. «Метафора как когнитивный принцип языкового сознания создала основу для мифа, миф в своем развитии сохранился в метафорах-тропах. Постоянное видоизменение лексико-семантического состава языка, а также культурные трансформации приводят к появлению новых метафор и новых мифов»⁴, следовательно и новых социальных ориентиров и моделей поведения.

Дональд Дэвидсон говорит о способности метафоры давать прозрение человеку, проникая в самую глубину вещей, и, в силу своей доминирующей коммуникативной функции, вещать истину и ложь о мире⁵. По мнению Лакоффа и Джон-

сона, основная задача метафоры – это точно передать опыт восприятия окружающего пространства. Посредством метафоры возможно постичь смысл – и незнакомый опыт сделать «своим». Реальность и пространство, которые окружает человека, предстают перед ним в качестве метафоры. В контексте социологического и лингвокультурного аспектов мифологема города исследователи Кузнецова А. В и Петрулевич И. А. «особое место в антропоцентрической парадигме» личностного развития человека отводят именно городу, который в итоге развивается до уровня мифологема, «запечатлеваемой в тексте культуры»⁶.

В итоге мы приходим к понятию «пространственная метафора», что, например, в понимании К. Норберга-Шульца, является «пространственным инвариантом, априорной схемой, проформой, типом глубинной структуры»⁷. Ю. В. Бочарникова, изучая эстетические функции метафоры в конструировании социально-архитектурной модели города, определяет первоначальную зависимость принципа ассоциативного восприятия объектов окружающего пространства от «интеллектуальной и культурной моды, жизненного опыта, спровоцированного контекстом»⁸. В рамках своей статьи мы рассмотрим несколько закрепленных в социологии метафор города как вторичных репрезентаций понятийных знаний о явлениях и процессах мира.

Классическая и наиболее известная классификация метафор города по П. Лангеру⁹ основана на оценке его пространства и состоит из четырех единиц: город-базар, город-организм, город-джунгли, город-машина. Однако, на наш взгляд, представленная классификация не охватывает все метафорические представления современной молодежи, и система метафор города, рассматриваемая через призму картины мира молодежи 21 века смещается в сторону соотношений «выгода / удовольствие / бесполезность». Мы добавляем сюда еще город-музей, город-лабиринт и город-сцену. В соответствии с основной концептуальной характеристикой каждой из метафор, мы дифференцируем их по отнесенности к различным типологиям обществ. В современной социологии принято различать три основных типа общества: «традиционное общество», «общество модернистское» и «общество постмодерна». В соответствии с этапами эволюции человеческого общества и особенностями мировосприятия в присущем каждому типу общества эпохальном периоде, мы распределяем метафоры города следующим образом:

- традиционное (сельское): базар, джунгли, музей;
- модернистское: машина, организм;
- постмодернистское: лабиринт, сцена.

Каждому из этих социальных формаций присуща своя форма мышления, определяемая, как правило, умениями расставлять социальные объекты и явления в соответствии с причинно-следственными категориями. При этом значимые

3 Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций [Текст] / Пер. и комментарии А. А. Губера; Под общей ред. и со вступ. статьей М. А. Лифшица [«Джамбаттиста Вико», с. III-XXVII М. А. Лифшица]. – Ленинград: Гослитиздат, 1940. – XXVI, 620 с.

4 Барышников П. Н. Миф и метафора [Текст]: лингвофилософский подход. – СПб.: Алетейа, 2010. – 216 с.

5 Дэвидсон Д. Что означают метафоры [Текст] // Теория метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 172-193.

6 Кузнецова А. В., Петрулевич И. А. Миф и мифологема города в тексте культуры: социологический и лингвокогнитивный аспекты [Текст] // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (188). – С. 32-36.

7 Кияненко К. В. О феномене, структуре и духе места у К. Норберга-Шульца [Текст] // Архитектурный вестник. – 2008. – № 3 (102). – С. 102.

8 Бочарникова Ю. В. Эстетические функции метафоры в формировании городского пространства [Текст] // Архитектура и дизайн: история, теория, инновации. – 2018. – № 3. – С. 21-25.

9 Langer P. Sociology-Four Images of Organized Diversity [Text] // Cit-ies of the Mind. – Springer, Boston, MA, 1984. – P. 97-117.

для человека объекты могут восприниматься посредством образов, ассоциаций и абстракций.

Изначально, картина мира представителей сельской молодежи, переехавших в город, отлична от картины мира коренного городского населения. Общество сельских поселений России, несмотря на всеобщую вовлеченность в процесс глобализации и цифровизации, остается преимущественно традиционным. Частичная смена занятий не меняет жизненных установок, выход за сельские мировоззренческие константы по-прежнему рассматривается как отход от привычного, комфортного, сложившегося веками. Традиционное общество функционирует не посредством рационального сознания, а согласно принятым предшествующими поколениями ориентирам, где доминирующим психическим процессом решения задач является образно-логическое и абстрактно-логическое мышление. Метафора города как потенциально-го залога успеха при таком мышлении дифференцируется в зависимости от следующих системных отношений:

1. Причина – следствие (деньги-успех, образование – работа, работа – зарплата);
2. Смежность – в пространственно-временной близости (рынок – одежда, столовая – дешевая еда);
3. Сходство подобных понятий (общежитие-дом, таксисвой автомобиль);
4. Контраст (свое-чужое, центр-периферия, черное - яркое);
5. Обобщение (фаст фуд – еда, грусть - состояние);
6. Подчинение (основной документ – диплом);
7. Дополнение (образование-угождение преподавателю);
8. Отнесение к одному объекту (профессиональный успех – нужные знакомства).

В итоге, в центре общей картины мира у сельских студентов находится образование. Значимыми становятся только городские объекты, необходимые для выживания и образования. Остальная городская среда – это музей, в котором все существует только для созерцания. Экспонаты не известны, не подписаны, не значимы, не интересны.

Ближайшим хронотопическим социальным пространством, граничащим с традиционным обществом, является общество модернизма. Модернистский угол взгляда на город отличается от традиционно-аграрного осознанием «особого типа пространственной средой обитания»¹⁰. Главной особенностью организации модернистской общественной жизни, как правило, выступает приоритет идеи прогресса и единого центра, «стремление к системной организации и к централизму в социальной, экономической и политической жизни общества». Другой характеристикой этого типа общества называют «попытку освобождения философии, науки и культуры от иррациональности (мифологии, религии, предрассудков)»¹¹.

Модернистский город оформляется в мировоззрении молодежи уже посредством других метафор, действительность воспринимается с позиции ее потенциала влиять на изменение жизненной траектории молодого человека. Вто-

ричная репрезентация происходит здесь не наглядно-образной формой, а приобретает конкретное логическое объяснение: в зависимости от типа мышления метафоризируются абстрактные категории (концепты), и конкретные логические закономерности (поступки). Согласно этой модели, основными установками современного молодого человека является стремление к инновациям и экспериментам. Это может касаться как спокойного выбора альтернативных способов и направлений обучения, так и определения новых приоритетов. Модернистское сознание больше ориентировано на саморазвитие и обучение на различных курсах, семинарах и тренингах, помимо основного образования. Модернистский модус все чаще ориентирован на следующие моральные и этические принципы:

- отсутствие страха сделать что-то неверно, показаться смешным, готовность к плюрализму различных точек зрения (успех – раскомплексованность);
- ориентиры на будущее, а не на прошлое, желание научиться экономии времени и денег (успех – экономия);
- убежденность в достигаемости собственных целей, в возможности управления социальными процессами и экономическими дефолтами (успех – высокая самооценка);
- отсутствие страха быть изгнанным или невостребованным (успех – самоуверенность);
- вера в общую систему ценностей (успех – ясность и очевидность социальных ориентиров);
- материализм – вера только в реально видимое и измеримое (успех – видение реальных вещей).

В итоге, метафора города в модернистском понимании складывается из совокупности характеристик целого набора мировоззренческих представлений об некоторой системе, где все линейно и понятно. Город, как пространство, в котором господствуют символы человеческого разума, каковыми являются прямая линия, гладкая поверхность, простые геометрические фигуры. Город – это искусственная территория, созданная человеком, отличная от природы. Прямая линия и простая геометрическая фигура, как символы разума, победившего природу, господствуют в модернистском городе.

Главным видимым отличием гносеологических ориентиров модернистского и постмодернистского общества можно обозначить следующую модальность: «Так должно быть» – было в модернизме, «так, возможно будет» – в постмодернизме. При этом одна из ключевых этических и социальных категорий – мораль, согласно Бауману¹² лишается механизма контроля и упрощается до однозначного понимания «быть нужным кому-то», как в лабиринте, так и на сцене.

Главный функционал современного города социолог-урбанист Виктор Вахштайн видит не в предоставлении жилья и работы, а в обеспечении условий для общения и встреч друг с другом»¹³. Будучи обреченными на жизнь с «неутвержденными моральными и социальными дилеммами», молодые люди входят в культурную городскую среду постмодерна с единственно им известной, не до конца сформированной системой мифологических представлений. «Конструкты постмодернистского сознания, так же как и классическо-

10 Шныренков Е. А. Влияние модернизма и постмодернизма на формирование городской застройки [Текст] // Вестник МГСУ. – 2010. – № 4-5. – С. 163-168.

11 Ратников В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность [Текст] // Философия и общество. – 2002. – № 4 (29). – С. 120-132.

12 Bauman Z. Intimations of Postmodernity [Text]. – London: Routledge, 1992. – 264 p.

13 Вахштайн В. С. Метафоры города и метафорика городских исследований: самописание vs. метаписание // Культура и искусство. – 2015. – № 1. – С. 32-49.

го, мифологичны, поскольку в основании своем имеют первичный опыт столкновения человеческого сознания с действительностью»¹⁴.

Урбанизм постмодерна превращает городскую среду в пространство подмоств, а город – в сцену¹⁵. Это теперь не функциональная машина, не система созидания, а машина для получения удовольствия и реализации своих потенциальных талантов. «Постиндустриальные труппы оккупируются представителями «креативного класса» и образуют новый «творческий кластер»¹⁶.

Постмодернистское мышление ориентировано, с одной стороны, на поиски и бесконечные блуждания в лабиринте смыслов, с другой – выступает как огромная арена, сценическое пространство, совмещающее в себе и возможности затеряться, и возможность «вещания» на весь мир. В этом случае стратегия выживания формируется в представлении «я в упорядоченном линейном динамическом потоке людей» (лабиринт) и «я в хаотическом статическом обществе людей» (сцена). Линейное движение с бесконечно меняющимися векторами ассоциируется как путь, сопряженный с поиском экзистенциальных смыслов, крахом и нахождением новой перспективы.

Итак, схемы действий и восприятий городского пространства представителями сельской и городской молодежи, их поведенческие ориентиры, сценарии взаимодействия с другими людьми и отдельные целостные образы урбанистического пространства зачастую формируются в соответствии с фиксированными метафорическими представлениями. Каждая отдельно взятая метафора, представленная в исследовании, имеет свои концептуальные характеристики и соответствует когнитивным модусам одного из типов обществ: традиционного, модернистского и постмодернистского.

Концептуальность метафоры может быть раскрыта через конкретно-абстрактные соответствия, при чем характеристика представленных метафор, рассматриваемая через призму современного миропонимания, несколько отлична от изначально заявленной авторами (в данном случае Питером Лангером): базар – дешевизна и доступность, джунгли – опасность, музей – непрактичность и созерцательность; машина – механизм прогресса, организм – общая система жизнедеятельности; лабиринт – динамическая линейная система, сцена – арена для самореализации и общения. Критерием отнесенности метафоры к той или иной социально-когнитивной модели общества служит иерархия потребностей и возможностей молодых людей: от примитивных мифологических (обеспечение базовых физических потребностей, таких как еда и безопасность) до высших (самореализация и коммуникация).

Пристатейный библиографический список

1. Барышников П. Н. Миф и метафора [Текст]: лингво-философский подход. – СПб.: Алетей, 2010. – 216 с.
2. Бочкарникова Ю. В. Эстетические функции метафоры в формировании городского пространства [Текст] // Архитектура и дизайн: история, теория, инновации. – 2018. – № 3. – С. 21-25.
3. Вахштайн В. С. Метафоры города и метафорика городских исследований: самописание vs. метаписание // Культура и искусство, 1.- 2015.-С. 32-49.
4. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций [Текст] / Пер. и комментарии А. А. Губера; Под общей ред. и со вступ. статьей М. А. Лифшица [«Джамбаттиста Вико», с. III-XXVII М. А. Лифшица]. – Ленинград: Гослитиздат, 1940. – XXVI, 620 с.
5. Галанина Е. В. Мифологические миры постмодерна [Текст] // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 21. – С. 200-203
6. Давыдкина Л. В. Исследование образа города Самары студентов разных профессиональных групп [Текст] // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – № 1. – С. 697-714.
7. Дэвидсон Д. Что означают метафоры [Текст] // Теория метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 172-193.
8. Кияненко К. В. О феномене, структуре и духе места у К. Норберг-Шульца [Текст] // Архитектурный вестник. – 2008. – № 3(102). – С. 102.
9. Кузнецова А. В., Петрулевич И. А. Миф и мифология города в тексте культуры: социологический и лингвокогнитивный аспекты [Текст] // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (188). – С. 32-36.
10. Ратников В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность [Текст] // Философия и общество. – 2002. – № 4 (29). – С. 120-132.
11. Шныренков Е. А. Влияние модернизма и постмодернизма на формирование городской застройки [Текст] // Вестник МГСУ. – 2010. – № 4-5. – С. 163-168.
12. Bauman Z. Intimations of Postmodernity [Text]. – London: Routledge, 1992. – 264 p.
13. Langer P. Sociology-Four Images of Organized Diversity [Text] // Cities of the Mind. – Springer, Boston, MA, 1984. – P. 97-117.

14 Галанина Е. В. Мифологические миры постмодерна [Текст] // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 21. – С. 200-203

15 Вахштайн В. С. Метафоры города и метафорика городских исследований: самописание vs. метаписание // Культура и искусство. – 2015. – № 1. – С. 32-49.

16 Вахштайн В. С. Метафоры города и метафорика городских исследований: самописание vs. метаписание // Культура и искусство. – 2015. – № 1. – С. 32-49.

НАГАЕВ Владислав Викторович

аспирант Санкт-Петербургского государственного аграрного университета

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Проанализирована специфика основных аспектов трудовой миграции в практике международного предпринимательства, основанная на личном опыте автора. Определены основные проблемы трудовых мигрантов из стран Восточной Европы. Приведены основные характеристики социально-философской компоненты современной трудовой миграции. Выявлено, что насущной необходимостью международного предпринимательства является управление трудовой миграцией с учетом социально-философских, психологических, политических и других факторов.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, предпринимательство, международное предпринимательство, социальная философия.

NAGAEV Vladislav Viktorovich

postgraduate student of the St. Petersburg State Agrarian University

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF LABOR MIGRATION IN INTERNATIONAL ENTREPRENEURSHIP

The specifics of the main aspects of labor migration in the practice of international entrepreneurship, based on the personal experience of the author, are analyzed. The main problems of labor migrants from Eastern Europe have been identified. The main characteristics of the socio-philosophical component of modern labor migration are given. It was found that the urgent need for international entrepreneurship is the management of labor migration, taking into account socio-philosophical, psychological, political and other factors.

Keywords: migration, labor migration, entrepreneurship, international entrepreneurship, social philosophy.

Постановка проблемы. Трудовая миграция становится всё более сложным и динамичным явлением, имеющим место как внутри, так и между всеми регионами мира. Она оказывает разностороннее влияние на развитие международного предпринимательства и требует внимания в социальном, психологическом, философском, политическом, практическом, культурном и других аспектах.¹

Становится всё более неотложной задача рассмотрения социально-философских проблем трудовой миграции в свете стремительно изменяющегося характера труда, углубляющихся экономических и демографических различий и необходимости решения проблем, возникающих у трудовых мигрантов в рамках международного предпринимательства.

Анализ последних исследований и публикаций. Миграционные процессы изучались представителями различных направлений: истории, географии, демографии, социологии, экономики и т. д. Сегодня явление разнообразных миграционных процессов является чрезвычайно важным направлением исследований, который вызывает интерес со стороны ученых, предпринимателей, политических деятелей и приводит к оживленным дискуссиям между специалистами разных отраслей знаний. Проблемам миграции, в том числе и социально-философским посвящено много публикаций, а именно: Е. Малиновской, С. Метелева, Н. Пархоменка² и др.

В последнее время активизировались проблемы, связанные с влиянием миграции на политические, социально-философские, психологические трансформации общества, которые требуют дальнейшего исследования.

Формулирование цели. Целью исследований стало комплексное видение трудовой миграции, ее социально-философский подтекст, а также изучение миграционных процессов как фактора социальных изменений. Мы поставили задачу через призму трудовой миграции выявить современные проблемы в этой сфере; сформировать философское отношение к предпринимательству, получить более подробную картину трудовых отношений в прогрессивных европейских государствах и перенять опыт, который может помочь в развитии сельскохозяйственного сектора постсоветских стран.

Изложение основного материала исследования. Изучение взаимоотношений предпринимателей и наемных рабочих, во многом похоже на изучение явлений в любых других отраслях знаний и жизни, но теоретические методы работают слабо, так как мы, в первую очередь, имеем дело с иррациональной субстанцией – человеком как таковым, как субъектом хозяйственной деятельности. Абстрактная модель такого предпринимателя и рабочего будет слишком идеализированной и практически нерепрезентативной для данной выборки. В ходе нашего, назовем его так, эксперимента, мы стали участниками процесса трудоустройства и непосредственными работниками сферы производства сельскохозяйственной продукции в различных европейских государствах.

Миграция, как целеустремленное коллективное действие людей, является механизмом социокультурных и этнонациональных преобразований, развивающих общество и

1 Рассмотрение проблемы организации управления в контексте изменяющегося характера трудовой миграции. Междунар. конф. труда, 106 сессия, Женева, 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_550536.pdf.

2 Малиновська О. А. Трудова міграція: соціальні наслідки та шляхи реагування. – К.: НІСД, 2011. – 40 с.; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: Резолюция 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1990 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/decl_conv/conventions/migrant/; Пархоменко Н. В. Міграційні процеси як філо-

софська проблема: теоретико-методологічні основи дослідження // «Young Scientist». – 2018. – № 3 (55). – С. 457.



Рис. 1. Состав и структура проблем трудовых мигрантов
* построено по результатам исследований автора

меня действительность. В связи с этим, миграционные процессы стоит рассматривать в контексте диалектики пространства и социума, поскольку невозможно правильно понять социальные явления без анализа пространственного фактора, ведь границы проживания человека это одна из важных основ человеческого бытия. Подобный подход базируется на социально-философском анализе территориальных, социокультурных и этнонациональных аспектов, поскольку мигрант должен рассматриваться как автономная личность со своими, убеждениями, ценностями и поведенческими стратегиями³.

Современная трудовая миграция, по нашему мнению, начинает свой отсчет с эпохи великих географических открытий. Освоение новых территорий и масштабов производства несомненно требовало нового притока рабочей силы, которой, как посчитали британские, испанские, голландские и прочие колонизаторы, не хватало для всеобъемлющего освоения Нового Света. В то время она была совершенно иной и, по большей части, привела к последующей долгой борьбе против рабства, а после – за такие привилегии как равенство и свобода.

Организация Объединенных Наций в наше время определяет и регулирует права мигрантов. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей является нормативно-правовым актом, которая гласит, что законная и честная трудовая миграция является фактором, стимулирующим развитие мирового прогресса: «...осознавая значение и масштабы явления миграции, в которую вовлечены миллионы людей и которая затрагивает значительное число государств международного сообщества, учитывая воздействие потоков трудящихся-мигрантов на государства и соответствующих лиц и стремясь установить нормы, которые могут содействовать согласованию позиций государств посредством принятия основных принципов, ка-

сающихся обращения с трудящимися-мигрантами и членами их семей...»⁴

Отношение к предпринимательству и его рассмотрение с точки зрения социальных, экономических, политических позиций должно иметь объективный характер. Это очевидно, и мы попытаемся показать, по каким причинам оценка предпринимательской деятельности часто оказывается обычной профанацией, в силу того, что общественное мнение касательно предпринимательства складывается именно из мнений обычных трудяг, которые не обладают достаточным уровнем критического мышления для того, чтобы отделить действительно негативные проявления предпринимательства от его несомненно положительных сторон.

Наиболее частыми проблемами, с которыми сталкиваются трудящиеся мигранты являются: 1) бытовые проблемы; 2) многонациональность сезонных работников (конфликты на почве иерархического неравенства; конфликты на почве этнических различий; конфликты, вызванные общинным образом жизни); 3) управленческие проблемы (вызванные особенностями личности предпринимателя и менеджеров); 4) внешние проблемы (связанные с законодательством и социально-экономическим устройством); 5) психологические проблемы.

Нами был проведен опрос более чем трехсот трудовых мигрантов из Восточной Европы. Болгары, румыны, поляки, украинцы, белорусы, литовцы помогли определить, какие проблемы составляют большую часть круга проблем трудовых мигрантов из Восточной Европы, работающих на сельскохозяйственных фермах Британии, Шотландии, Голландии, Норвегии, Германии и Дании. На приведенной ниже диаграмме (рис. 1) мы видим, что почти половину составляют психологические проблемы.

Интерпретивно мы можем согласиться с достоверностью этих результатов. Зачастую мигранту свойственны внутренние переживания, связанные с такими чувствами как одиночество, психологическая усталость, раздражительность, вызванная остальными факторами, что еще больше подтверждает данные

3 Малиновська О.А. Трудова міграція: соціальні наслідки та шляхи реагування. – К.: НІСД, 2011. – 40 с.

4 Метелев С. Е. Международная трудовая миграция и ее роль в современном мире. Федерал. агентство по образованию, Рос. гос. торгово-экон. ун-т, Омский ин-т. – Омск: Долгов Р. Н., 2005. – С. 28.

этой диаграммы, так как остальные проблемы всегда влияют на психологическую компоненту.

Управленческие и бытовые проблемы вносят примерно равный вклад в затруднение жизни мигранта. Внешние проблемы составляют наименьшую часть проблем для трудящихся-мигрантов. Основные проблемы в этой категории представляют цены на товары первой необходимости, соблюдение миграционной политики, которая иногда достаточно жесткая, и незнание местных законов, которое приводит к проблемам с органами обеспечения правопорядка.

Основным стимулом для трудящегося-мигранта, очевидно, является денежная мотивация. Это – один из главных ответов на вопрос о необходимости покинуть родную страну ради сомнительных заработков. Оплата труда мигранта, зачастую находится примерно на одном уровне во всех странах независимо от вида деятельности, будь то сбор капусты или сборка автомобиля. Внутри страны – это, достаточно, удобно, так как интересы производства на благо страны, выше интересов конкретно взятого предпринимателя.

Интенсивное развитие трудовой миграции не оставляет другого выхода правительствам, кроме как на законодательном уровне начать либо ограничивать данные тенденции, либо неизбежно столкнуться с массовым недовольством народа. Так, например, правительства многих стран уже задумались о введении особых налогов для работающих за границей.

Страны Восточной Европы, после выхода из постсоветского кризиса девяностых, столкнулись с новыми проблемами в виде неспособности восстановить морально-этический фундамент общества, на котором, и только на нем, можно построить полноценное гармоничное государство. Передел территорий, сфер влияния и увеличение военных мощностей не могут стать для гражданина целью к существованию в современном мире. Часть общества, пропагандистским способом запада ориентирована на получение удовольствий и зарабатывание денег, потеряла ценностно-целевые ориентиры.

Такие страны как Украина, Румыния, Болгария, Белоруссия, в силу отсутствия изобилия природных ресурсов, а также коррупции во всех ее проявлениях, теряют своих лучших представителей, вынужденных работать не на благо своей родины, а на обеспечение самих себя. В этих странах человек постепенно отдаляется от государства, и пополняет ряды выкристаллизовавшегося из народа прекариата.

Румыния, Литва, Болгария имеют больший опыт трудовой миграции, чем Украина. Выходцы из этих стран, по нашему убеждению, потеряли всяческие надежды на установление нового порядка в своих странах. Примечательно, что причиной, по которой большинство постсоветских государств до сих пор не могут прийти в себя, многие, если не все, называют коррупцию. Невозможность ведения предпринимательства, по этой же причине, в своих родных государствах, которые по своему земельно-ресурсному потенциалу не уступают основным странам миграции, таким как Англия, Шотландия, Нидерланды, Норвегия, Дания, Германия, вынуждает их становиться трудовыми мигрантами.

Выводы. Сейчас мы можем только предполагать, к каким последствиям в будущем приведет такое положение дел, но совершенно очевидно, что столь необходимая миру отрасль как сельское хозяйство, перед лицом мировых проблем с нехваткой продовольствия имеет решение в виде переосмысления своей политики и философии правительствами государств в отношении граждан, оказавшихся выброшенными

ми на пустынные берега неопределенности политическими играми гигантов.

Как показала практика, восточноевропейец по-прежнему остается работоспособным и не лишенным сообразительности сапиенсом, способным как на тяжелый физический, так и умственный труд, а природное богатство их родных земель может позволить этим странам стать ведущими производителями продовольствия в своих государствах. Но, как было сказано ранее, лишь основанное на четких морально-этических постулатах общество, может добиться прогресса. Когда в этих странах правительства начнут действовать не в собственных интересах и не в интересах других правительств, можно будет избавить народ от постоянных скитаний, в которых они теряют свою этноидентичность и родину.

Социальная философия должна выполнять прогностическую функцию, определяя взвешенный подход к предупреждению и решению проблем, связанных с процессами вынужденной миграции.

Пристатейный библиографический список

1. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: Резолюция 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1990 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/decl_conv/conventions/migrant.
2. Метелев С. Е. Международная трудовая миграция и ее роль в современном мире. Федерал. агентство по образованию, Рос. гос. торгово-экон. ун-т, Омский ин-т. – Омск: Долгов Р. Н., 2005. – С. 28.
3. Рассмотрение проблемы организации управления в контексте изменяющегося характера трудовой миграции. Междунар. конф. труда, 106 сессия, Женева, 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_norm/--relconf/documents/meetingdocument/wcms_550536.pdf.
4. Малиновська О. А. Трудова міграція: соціальні наслідки та шляхи реагування. – К.: НІСД, 2011. – 40 с.
5. Пархоменко Н. В. Міграційні процеси як філософська проблема: теоретико-методологічні основи дослідження // «Young Scientist». – 2018. – № 3 (55). – С. 457.

БУРКИН Дмитрий Олегович

кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, земельного и трудового права Северо-Кавказского федерального университета

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ТЕНДЕНЦИЙ И МЕХАНИЗМОВ НОРМАТИВНОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье проводится анализ легитимации власти как одобрения действий властных институтов со стороны находящихся в их юрисдикции субъектов. Указывается, что важную роль в процессе легитимации политической власти играют нормативные системы (религия, право и мораль). Подчеркивается, что несмотря на то, что власть имеет множество различных ресурсов в своем распоряжении, включая силу, авторитет и влияние, без легитимации власти невозможно представить полноценного функционирования властных институтов и нормальную деятельность социального субъекта, наделенного определенной властью. Практически важным является то, что глобализация усилила процесс международного взаимодействия различных субъектов общества на всех уровнях: от государственного до личного, что углубило проблему политического развития и устойчивости институтов власти. Утверждается, что в современном обществе наиболее значимой является правовая легитимация власти, хотя моральная и религиозная легитимация власти также не исчезла с авансцены социально-исторического развития даже в условиях цифровизации и оформления шестого технологического уклада.

Ключевые слова: социальная философия, легитимация власти, общество, власть, политика, право, религия, мораль.

BURKIN Dmitriy Olegovich

Ph.D. in Law, associate professor of Environmental, land and labor law sub-faculty of the North Caucasus Federal University

SOCIO-PHILOSOPHICAL REFLECTION ON THE TRENDS AND MECHANISMS OF NORMATIVE LEGITIMATION OF POLITICAL POWER IN MODERN SOCIETY

The article analyzes the legitimation of power as an approval of the actions of power institutions from the subjects within their jurisdiction. It is pointed out that normative systems (religion, law and morality) play an important role in the process of legitimizing political power. It is emphasized that despite the fact that the government has many different resources at its disposal, including power, authority and influence, it is impossible to imagine the full-fledged functioning of government institutions and the normal activity of a social subject endowed with a certain power without the legitimation of power. Practically important is the fact that globalization has strengthened the process of international interaction of various subjects of society at all levels: from state to personal, which has deepened the problem of political development and stability of government institutions. It is argued that in modern society, the most significant is the legal legitimation of power, although the moral and religious legitimation of power has also not disappeared from the forefront of socio-historical development even in the context of digitalization and the formation of the sixth technological order.

Keywords: social philosophy, legitimation of power, society, power, politics, law, religion, morality.



Буркин Д. О.

Вопрос о природе власти и её легитимации является одним из самых актуальных в современной социальной философии. Связано это с тем, что современные общества значительно разрастаются и усложняют свою структуру, а вместе с ними и усложняется система управления обществом в целом, его отдельными элементами и подсистемами (экономикой, социальной сферой). Вообще говоря, без власти как совокупности институтов управления трудно представить существование любой социальной системы на всем протяжении исторического процесса. При этом власть должна поддерживаться социальными субъектами (подданными, гражданами), над которыми распространяется ее суверенитет. В противном случае политическая власть не сможет эффективно опрашивать свои функции¹.

Таким образом, мы подошли плотным образом к вопросу о легитимации власти². Именно легитимация власти и представляет собой одобрение со стороны субъектов (на-

ходящихся в рамках ее юрисдикции) действий властителей и властных институтов. При этом важную роль в процессе одобрения играют нормативные системы (религия, право и мораль)³. В процессе развития общества роль указанных нормативных систем в процессе легитимации политической власти была неоднозначна. Первоначально политическая власть легитимизировалась благодаря моральным и религиозным нормам, которые апеллировали прежде всего к традиции и сложившимся в рамках социальных практик устойчивым формам взаимодействия. Но нарастание социальных инновационных по своему характеру изменений, которые первоначально происходили на Европейском континенте, привело к возрастанию роль права. Особенно этот процесс ускорился после заключения Вестфальского мира в 1648 году, который был ориентирован на закрепления баланса между католическими и протестантскими государствами. Именно этот фактор, по нашему мнению, являлся решающим в доминировании правовых норм над моральными и религиозными нормами в процессе легитимации власти в обществах

1 Буркин Д. О. Теоретическая и практическая значимость проблемы легитимации власти в обществе // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4. - С. 467-469.

2 Буркин Д. О. Аксиологическое измерение феномена легитимации власти // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2019. - № 5. - С. 26-30.

3 Бичахчян М. К. Нормативные системы общества в современном правовом пространстве // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2019. - № 5. - С. 17-21.

раннего Модерна, а затем и в рамках современных политических реалий.

Несмотря на то, что власть имеет множество различных ресурсов в своем распоряжении, включая силу, авторитет и влияние, без легитимации власти невозможно представить полноценного функционирования властных институтов и нормальную деятельность социального субъекта, наделенного определенной властью⁴. Легитимация власти является мощным ресурсом необходимым для того, чтобы общество и его составляющие устойчиво развивались. Так было во все исторические эпохи, но особенно вопрос легитимации власти стал злободневным в условиях современного, экспоненциального по своему характеру, развития. Когда в условиях современности происходят процессы демократизации и глобализации, а также становление гражданского общества, легитимация власти является тем ресурсом, который позволяет власти выстоять перед социально-политическими, социально-экономическими и социокультурными внешними и внутренними вызовами, стоящими и возникающими перед ней.

Очевидно, что в условиях нарастания процессов глобализации и цифровизации появляются новые разнообразные технологические и социокультурные риски, опасности и угрозы социального и политического развития, в частности оформления постгуманизма (трансгуманизма) как нового мировоззрения, значительно проблематизирующего власть национальных государств⁵. При этом в условиях глобализации и информатизации власти весьма необходимо опираться на мнение своих граждан, иначе она будет представляться в общественном сознании как «нелегитимная». Кроме того, глобализация усилила процесс международного взаимодействия различных субъектов общества на всех уровнях: от государственного до личного. И это еще больше обострило и углубило проблему политического развития и устойчивости институтов власти. Также в условиях глобализации и усиления технологической мощи отдельных государств наблюдаются многочисленные факты вмешательства внешних иностранных агентов во внутренние дела различных государств. Это также является вызовом развития и устойчивости институтов власти на данном историческом этапе социального развития. Речь здесь идет о так называемых цветных революциях, которые являются угрозой национальной безопасности для многих стран.

Потенциальное появление недовольных политическими действиями власти граждан всегда сопряжено с угрозой устойчивости власти, но оно также способствует и поиску диалога с населением. Главная задача заключается в том, чтобы этот диалог проходил в конструктивном русле в интересах обеих сторон, то есть и в интересах власти, и в интересах граждан как социальных субъектов и как инвалидов, весьма ориентированных на свободу⁶. Однако в случае вмешательства различных третьих сил со стороны (то есть экономического или политического вмешательства) возможность конструктивного диалога может быть утеряна. Противостояние может перейти в открытый или скрытый конфликт в обществе, росту нигилистических настроений в обществе⁷. В выраженном случае это может привести к смене власти, причём смена этой власти может быть не в интересах большинства граждан, а в интересах определенных немногочисленных

групп и кругов (прежде всего олигархических кругов). Такую картину мы наблюдаем в современной Украине. Вместе с тем, в современном сложно структурированном социально-политическом мире в идеале власть всегда должна быть оппонируема гражданам. При этом граждане должны понимать цели и задачи развития страны и общества под управляющим воздействием властных институтов. Именно наличие точек соприкосновения между властью, гражданами и институтами гражданского общества делает необходимым поиск различных оснований и форм легитимации власти⁸. Устойчивость развития общества в этом случае является результатом диалога между властью, её институтами и институтами гражданского общества, а также между агрегациями и группами граждан и социальными общностями, включающими локальные сообщества (и прежде всего, религиозные и этнические группы). Важную роль в активном формировании образа власти играют средства массовой информации. То есть средства массовой информации создают образ власти, который как поддерживается гражданами, так, возможно, и образ, который может быть гражданами воспринят негативно.

Таким образом, в современном обществе наиболее значимой является правовая легитимация власти, хотя моральная и религиозная легитимация власти также не исчезла с авансены социально-исторического развития даже в условиях цифровизации и оформления шестого технологического уклада.

Пристатейный библиографический список

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Бичахчян М. К., Бодрова Е. В., Гончаров В. Н., Ерохин А. М., Калинов В. В., Колосова О. Ю., Матвеева Е. В., Попова Н. А., Прокопьева П. А. Политические процессы в современном мире: новые вызовы. - Новосибирск, 2016. - 160 с.
2. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Федотенков Е. С., Федотенкова О. В., Похилько А. Д. Нигилизм в российском обществе: анализ его сущности и форм проявления. Коллективная монография. - Армавир, 2019. - 159 с.
3. Бичахчян М. К. Нормативные системы общества в современном правовом пространстве // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2019. - № 5. - С. 17-21.
4. Буркин Д. О. Аксиологическое измерение феномена легитимации власти // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2019. - № 5. - С. 26-30.
5. Буркин Д. О. Проблема легитимации как проблема коммуникации граждан и власти // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2019. - № 5. - С. 118-122.
6. Буркин Д. О. Теоретическая и практическая значимость проблемы легитимации власти в обществе // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4. - С. 467-469.
7. Микеева О. А. Взгляд на проблему индивида в современной социальной философии // Актуальные проблемы философии, политологии и социологии. Сборник научных статей. - Ставрополь, 2008. - С. 29-33.
8. Gubanova M. A., Pohilko A. D., Ponarina N. N., Nagapetova A. G., Baklanova O. A. Posthuman in global information society // Revista Inclusiones. - 2020. - V. 7. - № 4. - P. 362-368.
- 4 Бакланов И. С., Бакланова О. А., Бичахчян М. К., Бодрова Е. В., Гончаров В. Н., Ерохин А. М., Калинов В. В., Колосова О. Ю., Матвеева Е. В., Попова Н. А., Прокопьева П. А. Политические процессы в современном мире: новые вызовы. - Новосибирск, 2016. - 160 с.
- 5 Gubanova M. A., Pohilko A. D., Ponarina N. N., Nagapetova A. G., Baklanova O. A. Posthuman in global information society // Revista Inclusiones. - 2020. - V. 7. - № 4. - P. 362-368.
- 6 Микеева О. А. Взгляд на проблему индивида в современной социальной философии // Актуальные проблемы философии, политологии и социологии. Сборник научных статей. - Ставрополь, 2008. - С. 29-33.
- 7 Бакланов И. С., Бакланова О. А., Федотенков Е. С., Федотенкова О. В., Похилько А. Д. Нигилизм в российском обществе: анализ его сущности и форм проявления. Коллективная монография. - Армавир, 2019. - 159 с.
- 8 Буркин Д. О. Проблема легитимации как проблема коммуникации граждан и власти // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2019. - № 5. - С. 118-122.

ГИМАЛОВА Ирина Владиславовна

аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

РАЗРУШЕНИЕ АВТОРИТЕТА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА*

Статья посвящена понятиям «авторитет» и «социальные медиа». В ходе анализа указанных понятий выделяется один из способов разрушения авторитета личности в современном мире, а именно посредством нападков на личность «хейтеров». Также в статье рассматривается влияние социальных сетей на общественную жизнь и психическое здоровье индивида, непосредственно связанное с тем, что переоценка установок, происходящая в обществе благодаря новым условиям взаимодействия индивидов, несет в себе опасность утраты традиционных норм.

Ключевые слова: авторитет, лидер, социальные медиа, хейтер, критик.

GIMALOVA Irina Vladislavovna

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

THE DESTRUCTION OF THE AUTHORITY OF THE INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF SOCIAL MEDIA

The article is devoted to the concepts of "authority" and "social media". In the course of the analysis of these concepts, one of the ways of destroying the authority of the individual in the modern world is highlighted, namely, through attacks on the personality of "haters". The article also examines the impact of social networks on the social life and mental health of an individual, directly related to the fact that the reassessment of attitudes that occurs in society due to the new conditions of interaction of individuals carries the risk of losing traditional norms.

Keywords: authority, leader, social media, hater, critic.



Гималова И. В.

«Авторитет — значение или влияние лица, письменного источника, которое находит нужным постоянно учитывать какой-то человек или определенная группа. Признание авторитета всегда связано с допущением, что его суждения не носят неразумно-произвольного характера, а доступны пониманию и критическому анализу»¹.

Авторитет позволяет индивиду занять место в социальном обществе, а также помогает двигаться вверх при признании истины индивида и высокой оценке соответствия субъективных качеств личности объективным требованиям.

Авторитет специалиста, связанный с выполнением его должностных функций, должен подкрепляться и высокими моральными качествами. В этом смысле следует различать два источника (статуса) авторитета: официальный, определяемый занимаемой должностью (официальный статус) или принадлежностью к высшему классу в обществе, и реальный авторитет — фактическое влияние, реальное доверие и уважение (субъективный статус).

Авторитет индивида может рассматриваться с разных сторон, однако правильнее рассматривать его через занимаемую индивидом позицию в социальном пространстве, в том числе в вертикальном и горизонтальном измерении. Например, авторитет руководителя предприятия не должен подвергаться сомнению или в вопросе создания молодой семьи решение авторитетных родителей часто бывает не последней инстанцией.

Авторитет также следует рассматривать и как фактор, облегчающий управление и повышающий его эффективность. Так как авторитет — это также и одна из форм осуществления власти, поэтому харизматический лидер может сподвигнуть свою аудиторию на любые поступки, которые будут восприняты как приказ, исходящий от легитимной власти.

Сущность феномена личного авторитета определяется ценностью индивида как члена социального общества и

участника значимой для общества деятельности. Важнейшим фактором авторитета личности является объективная ценность тех свойств, которые проявляются в процессе совместной деятельности в обществе, в совокупности, являющиеся капиталом данного индивида.

Социально значимыми свойствами личности являются атрибуты власти, представляющие собой свойства объективного возникновения отношений между людьми, обществом и властью. Однако фактором формирования авторитета является субъективное значение характеристики личности как предполагаемого субъекта авторитета.

Реальные, объективные свойства человека — это чаще всего субъективное видение и даже качества, которые приписываются человеку самостоятельно. То, что получается в ценностном суждении и восприятии человека, является «субъективной ценностью» и личностным «субъективным образом», который формируется под влиянием субъективных ценностей.

Авторитет оказывает воздействие или влияние, то есть осуществляет процесс, который изменяет поведение и тип мышления другого человека.

Существуют различные типы влияния (убеждение, внушение, подражание и т. д.) и противодействие влиянию (игнорирование, критика, отказ и т. д.).

Тема воздействия авторитетной личности особенно интересна предпринимателям, рекламодателям, маркетологам и бизнесменам. С помощью механизмов влияния авторитета они могут продавать свой товар. Этим объясняется использованием в рекламе медийных, авторитетных лиц, вызывающих доверие к рекламируемым товарам или услугам.

Однако есть сфера, способная лишить авторитета личность, имеющую ценные личностные качества и свойства, проявляемые в повседневной жизни, в деятельности и общении. Речь идет о социальных медиа.

Социальные медиа могут лишить авторитета любую личность, вне зависимости от его заслуг, достижений, личностных или психологических качеств. Также социальные медиа могут придать авторитет индивиду, который, пользуясь технологиями продвижения в социальных медиа, использует для продвижения себя в политической или профессиональной стратификации.

* Научный руководитель — доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета Поздязева Светлана Михайловна.

¹ Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — С. 8.

Социальные медиа – это социальные сети, популярные Интернет-сайты и порталы для общения и обмена информацией. Социальные сети играют большую роль в общественной жизни, влияют на психическое, физическое здоровье и даже материальное благополучие отдельного индивида.

Люди используют социальные сети, чтобы рассказать обо всем – от обслуживания клиентов до участия в политических акциях. И если живое общение между людьми снимает стресс и способствует формированию более прочных социальных связей, то социальные медиа часто напоминают бесконечный поток стресса. Так, общая тревога, вызванная реакцией на информацию, полученную из социальных сетей, характеризуется возрастающим чувством беспокойства, проблемами со сном, а также снижением концентрации внимания.

Несмотря на то, что существует очевидная связь между депрессией и использованием социальных сетей, в то же время социальные сети могут стать также и силой добра. Примером этому служат бескорыстные поступки людей, собирающих в короткие сроки огромные суммы в сети Интернет, например, на лечение детей².

Люди, которые в социальных медиа всеми силами стараются разрушить чужой авторитет, называются хейтерами. Слово «хейтер» дословно переводится с английского как ненавистник. Впервые это слово употребили в своих текстах рэп-исполнители, называя так людей, отрицательно отзывавшихся об их творчестве. Позже понятие «хейтер» прочно вошло в молодежный сленг³.

Теперь хейтерами называют пользователей интернета, которые активно выражают свою неприязнь, отвращение и злобу по отношению к творчеству, которое им не понравилось, к личности, добившейся известности, к представителям власти и политикам. При этом их критика абсолютно неконструктивна, а само чувство ненависти ничем не обосновано.

Самыми популярными для хейтеров порталы – Instagram, Вконтакте и Ютуб, где недовольные пишут злобные комментарии, активно приправляя их нецензурной лексикой, выражая открыто ненависть, ругают владельца аккаунта, всячески его унижая и пороча.

Не нужно путать хейтеров с критиками, чьи комментарии адекватны, а замечания вполне конструктивны. Критик озвучивает свое отношение к чему-либо, он его объясняет без ненависти к личности или его творчеству. Причем делает это аргументированно, с опорой на факты.

В современном информационном обществе хейтерство сопровождает популярность или авторитет. Объектом атак становятся музыкальные исполнители, блогеры, политики, дизайнеры, известные бренды и т.д.

Хейтер (иногда их называют антифанат) может не знать лично человека либо иметь представление о его деятельности только через экран телевизора или сайт Интернета, но он начинает писать ядовитые комментарии, создавать гадкие отзывы и генерировать отвратительный контент. Главная цель хейтера – разрушить авторитет той или иной личности, либо психологически воздействовать на чувства человека.

Без использования сети Интернет сегодня невозможно представить себе публичные коммуникации в системе общественных отношений.

По мнению Ж. Бодрийера, ущерб, который наносится живому общению между людьми виртуальными технологиями, создает основу для формирования имитации несуществующего – симуляров. Вместе с трансформацией сознания человека его отношения к действительности из-за полной стимуляции и виртуального общения, разрушаются традиционные категории нравственности⁴.

На сегодняшний день и создание в социальных медиа авторитета тому или иному индивиду, и разрушение данного авторитета являются довольно несложной задачей. В условиях ведения современных информационных войн такие духовные основы общества, как мир, согласие, толерантность

теряют свою значимость, поскольку происходит навязывание обществу через социальные сети, Интернет и телевидение аморальных ценностей. Отсюда в современном обществе начинается переоценка установок.

«Человечество столкнулось с новым видом активного вируса, который несет не генетическую, а меметическую информацию о человечестве. Именно поэтому ответом на существующие информационные вирусы должен стать прогресс человеческой культуры, формирование цифрового человека Homo digitus»⁵.

Индивид, оказавшийся в информационной ловушке Сети, понимает, что выбраться из нее сложно. Именно поэтому сетевое сообщество создает для личности прямые риски, предоставляя равные возможности создания информации и обеспечивая ее открытость в сети⁶.

Широкий доступ к получению разнообразной информации, трактуемой не всегда в пользу общественных правил и норм, засоряет сознание личности и приводит к сложностям выделения правильного и неправильного, доброго и злого, истинного и ложного, важного и неважного.

Таким образом, на современном этапе развития социальных медиа обществу необходимо пересмотреть отношение к информации, предлагаемой ими, создавать условия для живого общения людей, ориентировать на активные виды отдыха, творчества и достойного культурного досуга.

Пристатейный библиографический список:

- Аршинов В. И., Данилов Ю. А., Тарасенко В. В. Методология сетевого мышления: феномен самоорганизации // *Онтология и эпистемология синергетики* / Отв. ред. В. И. Аршинов, Л. П. Киященко. – М.: ИФ РАН, 1997. – С. 101-117.
- Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. с фр. О. А. Печенкиной. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.
- Болдонова И. С., Цыденова Н. С. Социально-философские проблемы виртуального общения // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2014. – Вып. 6 (1). – С. 45-49.
- Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2005. – 576 с.
- Калимуллин Д. Д. Интернет как элемент социокультурной динамики // *Территория новых возможностей*. // *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2014. – № 1 (24). – С. 205-214.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.
- Мартьянов К. Homo digitus // *Фонд Общественное Мнение / ФОМ*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/science/10025> (дата обращения: 10.03.2021).
- Назарчук А. В. Сетевое общество и его философское осмысление // *Вопросы философии*. – 2008. – № 7. – С. 61-75.
- Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
- Ria.ru. Семья рассказала, как собрала 160 миллионов рублей для дочери с СМА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200223/1565112851.html>.
- Болдонова И. С., Цыденова Н. С. Социально-философские проблемы виртуального общения // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2014. – Вып. 6 (1). – С. 45-49.
- Калимуллин Д. Д. Интернет как элемент социокультурной динамики // *Территория новых возможностей* // *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2014. – № 1 (24). – С. 205-214.

2 Ria.ru. Семья рассказала, как собрала 160 миллионов рублей для дочери с СМА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200223/1565112851.html>

3 Назарчук А. В. Сетевое общество и его философское осмысление // *Вопросы философии*. – 2008. – № 7. – С. 61-75.

4 Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. с фр. О. А. Печенкиной. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – С. 39.

ВИНОГРАДОВА Наталья Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАСАНОВА Диана Дамировна

бакалавр Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЯЗЫК КАК ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

В статье рассматриваются исследования языковой картины мира как производной национального менталитета. На основе межъязыкового сравнения выявляется универсальность и этноспецифичность языкового мира у китайцев, русских и казахов, а также делается вывод, что каждый язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира.

Ключевые слова: язык, языковая картина мира, национальный менталитет, особенности национального менталитета, культурное достояние, традиции, функции языка.

VINOGRADOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KHASANOVA Diana Damirovna

bachelor student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

LANGUAGE AS AN EXPRESSION OF NATIONAL MENTALITY

The article examines the study of the linguistic picture of the world as a derivative of the national mentality. On the basis of cross-language comparison, the universality and ethnospecificity of the language world among the Chinese, Russians and Kazakhs is revealed, and it is also concluded that each language reflects a certain way of perception and structure of the world.

Keywords: language, language picture of the world, the national mentality, peculiarities of national mentality, cultural heritage, traditions, language functions.

Язык – один из самых ценных источников формирования менталитета и одновременно один из способов его выражения, благодаря которому культура сохраняется и передается другим поколениям. С помощью языка человек изучает самые важные свойства мира. Язык отображает не только реальный мир, окружающий человека, условия его жизни, но и общественное сознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, систему ценностей. Язык является культурным достоянием.

Язык – это сокровищница, носитель и инструмент культуры. Он отражает особенности национального менталитета в лексике, фразеологии, речи, этикете и этических концепциях, в характере дискурсивной деятельности носителя определенной культуры. Языковой образ мира отражает национальное мировоззрение, включая конфигурацию ценностей – понятий, наиболее связанных с идеалами общества или ментальными явлениями мира, получивших наиболее положительную оценку членов общества.

Среди основных функций языка многие лингвисты выделяют так называемую национально-культурную функцию. А. А. Леонтьев писал: «Язык отражает и закрепляет реалии, абстрактные понятия и т.д., отработанные историческим прошлым данного народа, обязанные своим существованием специфическим условиям трудовой, общественной, культурной жизни этого народа»¹. Следует отметить, что языковые и культурные особенности мировоззрения, культуры и образа мышления впервые стали рассматривать в аспекте философии и логики. Термин «картина мира» был введен Людвигом Витгенштейном в «Логико-философском трактате Tractatus»,

который полагал, что мышление – это речевая природа, а по сути – деятельность со знаками².

Понятие «языковая картина мира», возникшее как метафора, сейчас является одним из основных понятий лингвистики. Языковая картина мира – это способ организации мировоззрения людей через призму языка³. Человек воспринимает мир и себя на своем языке, который отражает весь социально-исторический опыт. Причем, опыт не только национальный, который придает каждому языку специфические характеристики, но и общечеловеческий. Через свой язык средства массовой информации принимают определенный лингвистический образ мира, который формирует отношение человека с окружающим миром. Языковой образ мира также определяет нормы человеческого поведения, определяющие отношение человека к миру и целостную систему мнений носителей языка.

Таким образом, можно сказать, что язык не только передает информацию, сохраняет ее, но и создает внутреннюю организацию, которая подлежит передаче.

Рассматривая лингвистическую картину мира иностранца, мы сталкиваемся с его культурой, его национальным менталитетом и особым образом мышления носителей языка. Возникает вопрос, что является основным: языковая картина мира, национальный менталитет или характер носителей языковой картины мира? Культурные и общинные традиции, исторические события, внешние условия существования (география, климат, природные условия) сообщества составляют основу национального характера и менталитета.

Впоследствии эти характеристики нации и национального менталитета закрепляются в национальном языке и языковой картине мира. Все эти среды обитания могут раз-

1 Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/4/0285/4_0285-26.shtml#:~:text=Иными%20словами%2C%20язык%20отражает%20и,общественной%2C%20культурной%20жизни%20этого%20

2 Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 233 с.

3 Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

личаться, но национальный характер, воплощенный в языковой картине мира нации, будет по-прежнему передаваться от одного поколения к другому, представляя новым поколениям уже сложившуюся и сформировавшуюся ментальную специфику мировосприятия. Освоив свой язык, ребенок воспринимает окружающий мир на лингвистическом уровне и, таким образом, усваивает языковой образ мира, присущий только тем, кто говорит на его языке.

Во всем отражается особый национальный менталитет: в семантике лексических единиц, наличии определенных грамматических категорий и значений, оформлении синтаксических и морфологических структур, особенностях моделей словообразования в языке и т.д.⁴

В качестве примера рассмотрим, как здороваются люди на своих языках. Так, на казахском языке при встрече говорят: «Салемециз быть?», что дословно можно перевести как «Вы здоровы?». В русской национальной картине мира слово «Здравствуйте!» означает «Как ваше здоровье?». Можно сделать вывод, что здоровье было самым важным в тюркской и славянской картине мира. А традиционное приветствие китайцев «你吃了?» переводится: «Вы покушали?». Эта необычная форма обращения заставляет задуматься над его причинами. Сегодня мы используем все эти приветствия, не ассоциируя их с первоначальным значением.

Можно задаться вопросом, почему китайцы уделяют столько внимания еде? Говорят, такое особое внимание к еде связано с тем, что китайцы за свою многовековую историю часто были голодны и почти всегда недоедали. Известно, что китайское население периодически преследовали засухи, наводнения, саранча и чума. По подсчетам ученых, в период между 108 г. до н.э. и 1911 г. в Китае произошло около 1828 продовольственных бедствий. В неурожайные годы китайцам приходилось есть ядовитые жулиды, каменную крошку и другие несъедобные ингредиенты. Бедные в Китае, которых называли «нуждающимися в еде», бродили по городам с пустыми мисками в надежде найти что-нибудь поесть. Даже западные миссионеры заметили, что курс китайского языка часто начинается со слов «есть» и «еда». Также было отмечено, что многие фермеры продавали своих детей за еду, этот факт часто упоминается в истории и отражен во многих литературных произведениях Китая⁵.

Однако исторические проблемы и голод - не единственная причина такого внимания к еде. Еда для китайцев - настоящее удовольствие в жизни. Китайцы открыто признали, что живут, чтобы есть. Такие понятия, как «живот», «еда», «есть» часто упоминаются в человеческом общении, в литературных произведениях и просто прославляются на протяжении всей истории⁶.

На китайских страницах таких известных произведений, как «Водный край», «Сон о красной палате» часто встречаются подробные описания процессов приготовления самых разнообразных блюд.

Например, умственная деятельность человека, как правило, соотносится с головой, но, согласно китайской традиции, его эрудиция и знания переносятся в человеческий желудок. В русском языке часто можно услышать выражение «голова полна идей»⁷, в Китае встречаются такие высказывания, как «живот полон сочинений», «живот полон учености»⁸. Китайским эквивалентом словосочетания «пораскинуть мозгами» и «ломать голову» будет фраза «пошевелить сухими кишками»⁹, а у казахского народа аналог выражения «ломать голову» будет фраза «замораживать голову».

По мнению Ф. И. Буслаева, идиомы — это своего рода микрокосм, который содержит «и моральный закон, и здравый смысл, выраженный в кратком изречении, которое предки заставляли вести своих потомков»¹⁰. Фразеологические единицы как фрагменты языкового образа мира не только описывают мир, но и оцениваются путем интерпретации и выражения субъективного отношения к нему. Телия В. Н. утверждает, что фразеологический состав языка является «зеркалом, в котором языковое и культурное сообщество идентифицирует свою национальную идентичность»¹¹. На языке представлена информация об истории, культуре, обычаях, традициях, быте народа и т.д.

Мы также видим любовь к еде во фразеологии. Например, китайское выражение «生» дословно можно перевести как «сырой рис». Это означает, что трудно исправить последствия, если вы начнете делать что-то не так. Идиома «生米煮成了熟» - «сырой рис готов после приготовления» означает, что «то, что сделано, изменить нельзя»¹². Приведенные выше идиомы еще раз подтверждают тот факт, что еда, в частности рис, играет значительную роль в жизни китайцев, и соответственно понятие «рис» в языке. В русском языке есть аналогия с идиомой «Сделано - нельзя вспомнить», «нельзя дважды войти в одну реку». Смысл этого выражения можно объяснить тем, что река - изменчивый объект, в одном месте она медленная, в другом - быстрая. Прошлое навсегда останется в прошлом, а в казахском языке фраза «Мертвые не могут вернуться» может считаться эквивалентом этой идиомы.

Итак, межкультурное сравнение выявляет универсальность и этноспецифичность языкового мира у китайцев, русских и казахов. Языковой образ мира устанавливает и сохраняет те характеристики национального менталитета, которые сами люди могут как помнить, так и не помнить. Таким образом, можно сделать вывод, что язык напрямую связан с этническим мировоззрением, обусловленным культурно и исторически. Каждый язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира.

Пристатейный библиографический список

1. Бажанов Е. Съедобные драконы. Тайна китайской культуры. — М.: Восток-Запад, 2008. — 128 с.
2. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. — М.: УРСС, 2004. — 229 с.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 233 с.
4. Воробьев В. В. Лингвокультурологическая парадигма личности / В. В. Воробьев. — М.: Рос. ун-т дружбы народов, 1996. — 170 с.
5. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. — М.: Просвещение, 1969. — 214 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/4/0285/4_0285-26.shtml#:~:text=Иными%20словами%2C%20язык%20отражает%20и,общественной%2C%20культурной%20жизни%20этого%
6. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.
7. Мезенин С. М. Образные средства языка (на примере произведений Шекспира). — Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2002. — 123 с.
8. Бажанов Е. Съедобные драконы. Тайна китайской культуры. — М.: Восток-Запад, 2008. — 128 с.
9. Там же.
10. Воробьев В. В. Лингвокультурологическая парадигма личности. — М.: Рос. ун-т дружбы народов, 1996. — 170 с.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвистический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — С. 83
12. Бажанов Е. Съедобные драконы. Тайна китайской культуры. — М.: Восток-Запад, 2008. — 128 с.

4 Мезенин С. М. Образные средства языка (на примере произведений Шекспира). — Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2002. — 123 с.

5 Бажанов Е. Съедобные драконы. Тайна китайской культуры. — М.: Восток-Запад, 2008. — 128 с.

6 Там же.

7 Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. — М.: УРСС, 2004. — 229 с.

8 Бажанов Е. Съедобные драконы. Тайна китайской культуры. — М.: Восток-Запад, 2008. — 128 с.

9 Там же.

ЯНГУЗИН Айбулат Римович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА К АБСОЛЮТУ В СУФИЗМЕ И ЕВРЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В статье обоснована необходимость осмысления бытия человека в его отнесенности к Абсолютному и Абсолюту в философии суфизма и в еврейской философии эпохи средневековья. Обоснована мысль о том, что ориентация суфизма на духовный экстаз, который возникает из созерцания Абсолютной красоты, существенным образом облегчает доступ человека к благу и справедливости. В еврейской философии эпохи средневековья, в частности, у М. Маймонида, разум и вера только на поверхности производят впечатление взаимоисключающих друг друга. Обоснована та мысль, что еврейская средневековая философия осуществляется не в отрыве от культурных традиций суфизма и западной мысли. Так, у Маймонида, в мирском, земном бытии присутствует нечто более высокое, чем необходимое бытие. Красота человеческих взаимоотношений не может оказаться вне сферы осмысления Абсолюта. Ведь, иначе человек утратил бы всякое вдохновение, а человек оказался бы наделенным лишь пассивным интеллектом и уменьшил бы дистанцию между собой и абсолютным интеллектом.

Ключевые слова: отнесенность человека к Абсолютному и Абсолюту, философия суфизма, М. Маймонид и его учение о мирском бытии, вдохновение, человеческий и абсолютный интеллект.

YANGUZIN Aibulat Rimovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and politology sub-faculty of the Bashkir State University

THE PROBLEM OF THE RELATION OF MAN TO THE ABSOLUTE IN SUFISM AND JEWISH PHILOSOPHY OF THE MIDDLE AGES

The article substantiates the necessity of understanding the human being in its relation to the Absolute and Absolute in the philosophy of Sufism and in the Jewish philosophy of the Middle Ages. The author substantiates the idea that the orientation of Sufism to spiritual ecstasy, which arises from the contemplation of Absolute beauty, significantly facilitates a person's access to the good and justice. In the Jewish philosophy of the Middle Ages, in particular, in Maimonides, reason and faith only on the surface give the impression of mutually exclusive. The author substantiates the idea that Jewish medieval philosophy is not carried out in isolation from the cultural traditions of Sufism and Western thought. Thus, in Maimonides, in the worldly, earthly existence, there is something higher than the necessary existence. The beauty of human relationships cannot be outside the realm of understanding the Absolute. After all, otherwise man would lose all inspiration, and man would be endowed with only passive intelligence and would reduce the distance between himself and absolute intelligence.

Keywords: the relation of man to the Absolute and Absolute, the philosophy of Sufism, M. Maimonides and his teaching about worldly existence, inspiration, human and absolute intelligence.

Актуальность настоящей работы вызвана исследованием экзистенции человека с точки зрения суфийского идеала духовной, нравственной свободы человека и идеалов еврейской философии эпохи средневековья, в которых зафиксированы мотивы бережного отношения к человеку и его духовным исканиям.

Суфизм всегда подчеркивал актуальность духовного (возможно, более всего) поэтического наслаждения, ориентированного на моральные помыслы человека. Суфизм всегда обращал внимание на то лучшее, абсолютное, что есть в женщине, в матери, которая постоянно должна воспроизводить красивое и прекрасное, что, вообще, существует в ее природе.

Охватить познавательной способностью правильное знание, будь-то в отчетливом или смутном представлении, есть нечто совсем иное, чем осознавать данное представление с ощущением благорасположения.

Мы должны понимать, что представление соотносится с субъектом, с его духовным, жизненным чувством, которое именуется чувством удовольствия или неудовольствия и «обосновывает совершенно особую способность различения



Янгузин А. Р.

и суждения, ничего не прибавляющую к познанию и лишь сопоставляющую данное представление в субъекте со способностью представлений в целом»¹. При этом, само суждение «о предмете благорасположения может быть совершенно незаинтересованным, но при этом оно не основывается на интересе, но возбуждает интерес; таковы все чистые моральные суждения»². Однако суждение вкуса, взятые сами по себе, не обосновывают никакого интереса. Лишь в обществе обладание вкусом становится интересным. Заметим, что благодаря тому, сопутствует ли нашему представлению о предмете «благорасположение»? не зависит от того, насколько мы равнодушны к существованию предмета данного представления. Можно заметить, что сама возможность высказать суждение, что тот или иной предмет прекрасен, а, тем самым, доказать, «что у меня есть вкус», в основном связана не с тем, в чем я завишу от этого предмета, а с тем, что я делаю из этого представления в себе самом.

1 Кант И. Критика способности суждения. Пер. с нем. – М.: Искусство, 1994. – С. 72.

2 Там же.

И. Кант, таким образом, делает упор на самой рефлексии познавательной способности человека. Но как это сказывается на самой структуре «предрефлексивного» акта суфиев и его социальной направленности. Суфий томится по раю и стремится войти в согласии с этим духовным и нравственным путешествием. Тоска по «раю» как бы опосредует метафизический страх по утрате прекрасного. Это, видимо, помогает человеку и обществу придерживаться верного пути, особенно там, где мысли предваряют духовное движение. Суфизм напоминает о том, что даже самые светлые помыслы человека не следует проводить в социальную жизнь слишком непреклонно; требуются «остановки», «стоянки», т.е. чувство меры во всем.

Философские идеи суфизма нас привлекают своей ориентированностью на мир печалей и радостей человека, на его нравственный, духовный мир. Привлекательность суфизма, как течения религиозной и философской мысли, заключается в том, что сам путь интуитивного познания Бога сливается здесь с нравственным самоочищением личности, и ее самосовершенствованием.

Согласно М. Маймониду, разум и вера лишь на социальной поверхности постоянно производят впечатление взаимоисключающих друг друга реальностей. При этом, мирское, обыденное, земное, поскольку оно не имеет в себе основ собственного бытия, постоянно отсылает нас к бытию иного порядка, к бытию необходимому. Если оттолкнуться от концепции творения, то в мирском бытии, видимо, присутствует нечто более высокое чем необходимое бытие. Если мы, вдруг станем, утверждать иное, то поставим под сомнение свободу «Божьего промысла». Ведь сам Бог, нравственный Абсолют, в принципе, являет собой «действующую и финальную причину универсума». В результате всего этого, сам действующий интеллект оказывается единым и отличным от умов людей.

Действуя в земном мире, люди постепенно уменьшают дистанцию между собой и Божественным интеллектом. Умирая, люди утрачивают индивидуальные различия между собой. Однако остается только «высший», «чистый» интеллект и в этом смысле человек оказывается духовно бессмертным, поскольку он не утрачивает социальную память, которая не дробится на части, а представляет собой некое целое.

Аргументы М. Маймонда оказали определенное влияние на мысль Фомы Аквинского, а так же на суфийскую философию и лирику. Заметим, что хотя суфизм и еврейская философия не анализировались в контексте отнесенности человека к Абсолюту и Абсолютному, сама тема духовного, внутреннего мира человека, соотношение человеческого и Абсолютного, явного и трансцендентного, а так же сама структура человеческой экзистенции в еврейской философии и философии суфизма еще, видимо, не нашли должного осмысления.

Экзистенция у суфиев и у еврейских философов – М. Маймонида, Ибн Гебиры, упирается в проблему творческого вдохновения человека, вне которого трудно вести речь о преодолении «пассивного интеллекта», а так же существенным образом уменьшить саму дистанцию между человеческим и абсолютным интеллектом.

Проблема отнесенности человека к Абсолюту, к Абсолютному бытию сопряжена с идеей, согласно которой душа есть форма или «акциденция тела»; она гибнет вместе с телом, но продолжает «существовать вечно». Автор этого трактата о душе неизвестен. Но в этом сочинении развивается та мысль, что «вечное существование души» отчасти «предшествует» существованию тела³. Душа человека спускается с горних высот, оказываясь заключенной в телесную оболочку. Она оказывается как бы оглушенной телом, забывает

мудрость. Эта тоска по прекрасному у еврейских философов эпохи средневековья сродни платоновскому эросу, но Иосеф бен Яков ибн Цаддик в своей книге о «микрокосме» отчетливым образом говорит о том, что путь к познанию всего пролегает через познание человеком его души.

Познавая душу человек приходит к состоянию наивысшего вдохновения, экстаза как слияния с «беспредельным морем» Божественного бытия. Хотя мы говорим, что Бог создал мир, мы, тем не менее, не можем сказать, что сам акт творения происходит сейчас, или что он имел место в некий определенный момент времени. Ни то, ни другое утверждение не соответствует действительности. Не все люди понимают «намеки» на постижение тайн философии, но человек, наделенный интеллектом, понимает все остальное.

В данном отношении необходимо заметить, что отношение человека к Абсолютному в суфизме характеризуется отсутствием идолопоклоннических иллюзий философов и поэтов Запада, которые в своих произведениях как бы «оживляют» ушедшие мгновения с возлюбленной. Любовь, обращается в «чистую печаль»⁴.

На наш взгляд, все состояние души, будь оно результатом очарования духом или переживание радости от сотворения добра, есть, безусловно, важные, необходимые, значимые составляющие духовности. Однако каждая в отдельности составляющая духовности не есть человеческая духовность в целом. Необходима взаимосвязь и взаимоувязка всех состояний, составляющих духовность. Это достигается в любви, которая интегрирует все состояние, делает жизнь человека и общества осмысленной. Любовь – это радость, счастье, удовлетворение, возникающее у человека по причине того, что он испытывает радость, удовлетворение от счастья других людей, от бескорыстного осуществления действий⁵.

Вместе с тем, заметим, что суфийская концепция любви, хотя и связана с тем, что любовь, как стремление человека к миру абсолютных ценностей, хотя и обладает способностью владеть всем человеком, она, тем не менее, изначально связывает его свободу. Напротив, в еврейской философии духовно-возвышенного, счастье любви заключается не в том, чтобы ею безраздельно владеть, а в том, чтобы превратить саму любовь в чисто духовное наслаждение. Эта мысль, разумеется, перекликается с суфийской печалью о несбыточной любви. Поэтому, можно сделать вывод о том, что исследование самой проблемы отнесенности человека к Абсолюту, как в суфизме, так и еврейской философии средневековья, позволяет высказать мысль об актуальности идеи «зазора», расстояния между человеческой и Абсолютной любовью. Это важно для того, чтобы сама любовь как ценность сверх ценностей не превращалась в идола.

Пристатейный библиографический список

1. Кант И. Критика способности сужения. Пер. с нем. – М.: Искусство, 1994. – 367 с.
2. Колетт Сират. История средневековой еврейской философии. Перевод с английского Т. Баскаковой. – М.: Гешарим. Мосты культуры, 2003. – 709 с.
3. Янгузин А.Р. Духовный мир суфиев: социально-философский анализ: дис. ... докт. филос. наук. – Уфа, 2006. – 302 с.
4. Янгузин А.Р. Аспекты матрицы духовных ценностей // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 388-389.

3 Колетт Сират. История средневековой еврейской философии. Перевод с английского Т. Баскаковой. М.: Гешарим. Мосты культуры, 2003. – С. 139.

4 Янгузин А.Р. Духовный мир суфиев: социально-философский анализ: дис. ... докт. филос. наук. – Уфа, 2006.

5 Янгузин А.Р. Аспекты матрицы духовных ценностей // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 388-389.

ДЗЮБЕНКО Регина Гаясовна

аспирант кафедры социальной философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ФОРМАТЕ «DIY»: ВОЗМОЖНОСТЬ ГАРМОНИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ

В настоящей статье анализируются парадигмальные сдвиги в современной системе образования в целом. Современная реальность диагностируется как полифоническая/полисемантическая, в которой субъект постоянно «достраивает» самого себя. В этой связи актуализируется необходимость социально-философского анализа нового проблемного поля: адаптации современной системы образования к вызовам современной социальной реальности. Целью данной статьи является исследование возможности применения образовательной формы DIY (сделай это сам) к современной системе высшего образования.

Ключевые слова: классическое высшее образование, неклассическое высшее образование, академизм, номадизм, субъект, DIY.

DZYUBENKO Regina Gayasovna

postgraduate student of Social philosophy sub-faculty of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of the Kazan (Privolzhie) Federal University

MODERN EDUCATIONAL INSTITUTION AND HIGHER EDUCATION IN THE DIY FORMAT: THE POSSIBILITY OF HARMONIZING RELATIONS

This article analyzes the paradigmatic shifts in the modern education system as a whole. Modern reality is diagnosed as polyphonic / polysemantic, in which the subject is constantly "completing" himself. In this regard, the need for social and philosophical analysis of a new problem field is actualized: adaptation of the modern education system to the challenges of modern social reality. The purpose of this article is to explore the possibility of applying the DIY (do it yourself) educational form to the modern higher education system.

Keywords: classical higher education, non-classical higher education, academicism, nomadism, subject, DIY.



Дзюбенко Р. Г.

Современный нам мир всё в большей степени становится гипертекстуальным и всё в меньшей степени линейно-самоорганизованным. Гипертекстуальность в системе высшего профессионального образования предполагает наличие нелинейной организации внутренних элементов системы, «хаотическую» раздробленность и каждый раз заново рождающееся единство. Благодаря IT-технологиям, массовизации глобальной Сети Интернет, всё более очевидным становится тот факт, что глобальные и локальные феномены образовательного духовно-практического пространства являют собой не что иное, как некоторое количество информации, которая представлена обучающемуся. Противопоставление классической системы образования современной неклассической системе образования, на наш взгляд, есть не что иное, как антагонизм способа упорядочения и изложения этой информации, передаваемой обучающемуся в рамках образовательного процесса, а также контроль за усвоением информационного потока. И если классическая система образования в нашем отечестве переживает расцвет в первой трети XIX столетия, вплоть до становления советской системы образования, то на современном этапе устаревшими, оторванными от жизни признаются обе эти системы. Попробуем выяснить, так ли это.

Современное общество, по замечанию социолога З. Баумана¹ можно артикулировать как «текущее», т.е., неустойчивое, подверженное постоянным изменениям как под воздей-

ствием внутренних факторов, так и под влиянием внешних вызовов. Современная модель организации образовательного процесса становится ориентированной на постоянную неустойчивость, неопределённость самой системы социального, переживает парадигмальный переход в новую форму, прежде всего, внутренней организации. Необходимым условием становления современного социального субъекта является его возможность быстро адаптироваться под совершенно различные условия процесса производства, интеллектуальной и духовной деятельности, в сфере личной активности. Эта адаптационная способность все в большей степени становится условием не только объективации самого субъекта, но и условием его «выживания» в современном обществе. Субъект должен научиться проявлять свойства, говоря языком Ж. Делёза и Ф. Гваттари, «номадические»²: выпускник современного вуза должен обладать способностью быстро реагировать на меняющуюся ситуацию на рынке труда, должен быть готов в короткие сроки сменить сферу деятельности, должен уметь учиться постоянно. Классическое образование в том виде и форме, в которой оно существует сегодня, вряд ли способствует выработке этих номадических характеристик субъекта обучения. Классическое образование сегодня вполне можно подвергнуть критике на манер либеральных мыслителей и деятелей XIX столетия – Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, упрекая его в оторванности от реальной жизни и практики. Внутренняя сторона этой критики

1 Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. - СПб.: Питер, 2008. - 65 с.

2 Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. - М.: Астрель, 2010. - 895 с. ISBN: 978-5-9757-0526-6.

объясняется тем, что любая сложившаяся, устойчивая система, в которой не происходит революционных, кардинальных сдвигов и переходов, соответствующих изменениям в жизни общества, становится герметичной, гомогенной, внутренне неразложимой. Когда жизнь постоянно меняется, естественно возникает и растет спрос на новые профессии. Многие из традиционных профессий уходят в прошлое. Социальная система функционирует с большой долей факторов случайности и гетерогенности. Этот онтологический разрыв прежде всего сказывается на выпускниках, поскольку та информация, которую они усваивали в высшем учебном заведении, не соответствует требованиям, которые к ним предъявляются в реальности как к дипломированным специалистам.

Другой онтологический разрыв между системой образования и реальной практикой усматривается нами в способе трансляции, получения и правил усвоения информации обучающимися. Классическое образование предполагало, что преподаватель является неким «непререкаемым авторитетом», и те знания, которые он передает студенту, являются наиболее точными и истинными. Данная традиция восприятия самой фигуры учёного, преподавателя университета корнями уходит в традиции средневековых университетов. И сегодня она переживает как онтологический, так и эпистемологический коллапс, поскольку для поколения, воспитанного на свободном доступе в Интернет, привыкшего к моментальному получению (хотя и в самой примитивной форме) необходимых ему базовых навыков (а не только знаний), становится невероятно трудно воспринимать информацию на протяжении академической лекции или традиционного семинарского занятия. Это первый аспект. Вторым аспектом мы усматриваем неадаптированность самого преподавателя к вызовам и условиям современности, в которой приращение знаний, общий темп движения и развития социума³ (термин Ю. И. Семенова, который обозначает целостный социальный организм на определенном этапе его исторического развития) выходят на совершенно иной уровень развития. Те процессы, которые в предшествующие нам эпохи занимали тысячелетия и столетия, прежде чем оказаться в точке сингулярного перехода в качественно новое состояние, сегодня происходят несколько раз на протяжении жизни одного поколения. Социум постоянно находится в транзитивном состоянии, или просто в точке перехода, которая растягивается в бесконечный процесс. В этих условиях информация, полученная студентом, устаревает на сто процентов в течение максимум трех лет. Если ее не изменять достаточно динамично, то возникает и углубляется разрыв между полученными в университете знаниями и возможностью их реализации в жизни. Сократить разрыв между образованием в университете и практической реализацией получаемых знаний входит в задачу преподавателя, но, учитывая всю специфику современной бюрократической системы образования, когда преподаватель вынужден тратить колоссальное время на заполнение различных бумаг, а не на изучение современной научной литературы и адаптацию своего курса, читаемого студентам, эта задача становится решительно невыполнимой.

В современной реальности способы выстраивания человеческой субъективности и формы объективации субъектности всё в большей степени становятся зависимыми от динамики мировой сети. Интернет сегодня является для многих

людей едва ли не основной средой социализации. В современном обществе и интернет сообществах распространена интересная, с нашей точки зрения, форма обучения DIY⁴ (Do it Yourself – сделай сам, «самоделки»). В понятие DIY входит как столярное и слесарное дело, так и производство компьютерных игр, музыкальных клипов и сериалов. Естественно, что DIY не ограничивается только обозначенными нами областями человеческой деятельности. Этот список можно расширять до бесконечности. Нас интересует DIY только с позиции рефлексии самой формы этой деятельности, но не её конкретного содержания. Это касается не только техники изготовления некоторых вещей. Предпочтение сделать вещь своими руками, а не купить её, представляет собой, как кажется, некий прорыв в творческую глубину сущности человека, прорыв, в котором осуществляется индивидуализация и конкретизация труда как диалектическая противоположность его самовозрастающему абстрагированию. В глобальном Интернет-пространстве можно найти сотни тысяч таких сетевых сообществ, тысячи каналов на видеохостинге YouTube, на которых представлены пошаговые инструкции по изготовлению, творчеству, а также по самостоятельному получению знаний. «Сделай сам» – этот негласный девиз современных поколений, всё чаще проявляется в пространстве социальной активности современных людей, что совершенно противоречит основным практикам современного образовательного процесса в образовательном учреждении высшего образования. Как будто современный вуз «работает» специально на воспроизводство не творческой личности, а типичного представителя массового общества! Согласно теории массового общества и соответствующей ей идеологии консюмеризма, современный субъект желает быть под патронажем, затрачивать минимальное количество усилий и получать готовый результат⁵.

Однако любой процесс рождает и/или имеет свою оборотную сторону. Так, DIY-культура – это пример противоположности тенденции омассовления человека и консюмеристическим интенциям. Если внимательнее присмотреться к Интернет-источникам по DIY, то можно выявить их общую сущность, внутреннее содержание, которое соответствует объективным процессам современной социальной реальности и непосредственным образом относится к образованию как полифункциональной/полифонической системе. Все эти Интернет-ресурсы занимают массовым образованием, минуя скамью образовательного учреждения, исключая «скудную» теорию и показывая примеры непосредственного решения практических жизненных задач. DIY можно критиковать с позиции классического образования, поскольку, действительно, он не даёт знаний (с точки зрения классической традиции образования), а предлагает умения и навыки, в некотором смысле дискредитируя основные источники образования, подвергая сомнению авторитет самой фигуры преподавателя как Учителя и источника знаний, как воспитателя и наставника. Различие форм обучения, различие фигур учителя на сегодняшний день складывается не в пользу классических университетов и самой официальной системы получения образования.

- 4 Scissors and Glue: Punk Fanzines and the Creation of a DIY Aesthetic // Journal of Design History. - Volume 19. - Issue 1. - Spring 2006. - P. 69-83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academic.oup.com/jdh/article-abstract/19/1/69/402395>. <https://doi.org/10.1093/jdh/epko06> Published: 01 March 2006.
- 5 Ортега-и-Гассет. Восстание масс. // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры: [сб.: пер.]. - М.: Искусство, 1991. - 587 с.

3 Гобозов И. А. Социальная философия. - Изд.: Академический Проект, 2010. - 352 с. ISBN: 978-5-8291-1189-2.

Естественно, образование по принципу DIY отнюдь не лишено своих проблем. К таковым можно отнести практически полное отсутствие прямого личностного контакта учащегося с обучающим, равно как и обращенность обучающегося к абстрактному, а не конкретному живому реципиенту. К взаимодействующим фигурантам DIY вряд ли возможно применить привычную категорию субъектов образовательного процесса. Однако бесспорным является тот факт, что учащийся по системе DIY вынужден относиться к процессу своего образования творчески. А это значит, что в обществе формируется новая площадка для развития эстетического начала в образовательном процессе. Причем это пространство бескорыстного творчества становится полем развития именно эстетического, а не искусственно эстетизированного и потому идеологизированного начала.

В противоположность DIY современная академическая образовательная среда всё больше напоминает «башню из слоновой кости»: преподаватели и руководство университетов не видят тех процессов, которые происходят за стенами самих университетов. И для того, чтобы высшее профессиональное образование не утратило своей социальной значимости и статуса, осталось необходимым для общества социальным институтом, вернуло себе лидирующие позиции теперь уже на «рынке» образовательных услуг, необходима адаптация, прежде всего, внутренней формы образовательного процесса – лекций и практических занятий – к современным реалиям. Это не значит, что время лекции должно быть сокращено до 10-15 минут – формата обычного YouTube-видеоролика. Прежде всего – это изменение формы самих занятий. Академизм в образовательной среде сегодня не может считаться единственно возможным принципом работы образовательного учреждения. К данной ситуации можно относиться по-разному. Но очевиден тот факт, что современная социальная реальность диктует свои законы и правила, которым необходимо соответствовать. Это – вопрос выживания образования в условиях агрессивной капиталистической среды, в условиях объективации нового типа социальных отношений, становления нового содержания самой социальной реальности. Изменение внутренней формы образовательного процесса должно начинаться с изменения языка преподавания. Как сказал Альберт Эйнштейн – «Если вы что-то не можете объяснить шестилетнему ребёнку, вы сами этого не понимаете». Лекция, практическое занятие – это не любованье собственным красноречием, а трудоёмкий процесс объяснения того наследия, тех знаний и истин, которыми богато человечество, и нужно это делать максимально простым языком. Особенно важным это становится сегодня, ведь язык – это форма мышления, а язык обучающихся сегодня сформирован Интернет-средой, и тот язык, на котором излагается лекция, нередко чужероден и не понятен для студента. В то же время преподаватель не должен опускаться до интернет-ного сленга. Его задача, наоборот, достроить язык студента до уровня современной интеллектуальной культуры. Следовательно, необходимо грамотное сочетание классического и современного, академического и жизненно-повседневного. Это сочетание позволит организовать учебный процесс таким образом, чтобы обучающийся не получал готовые знания, а овладевал инструментарием самостоятельного и творческого решения поставленных перед ним задач. Это прежде всего касается фундаментальных дисциплин социально-гуманитарного блока, прежде всего философии, в которой студенты зачастую видят практически бесполезный предмет, на котором они попросту «теряют время». Исключительность

и уникальность философии заключается в том, что, в действительности, каждый человек, способный мыслить, уже может стать в некотором смысле философом. Философия в высшем учебном заведении призвана помочь обучающемуся задуматься над собственным бытием. А вот историко-философский справочный материал, который можно найти в сети Интернет и библиотеке, вполне можно выложить в онлайн курсы, построенные по формату DIY-видеороликов. Такие цифровые образовательные ресурсы способны быстро, эффективно давать представление о наиболее значимых вехах в развитии и становлении философской мысли. Тогда на долю живого общения с преподавателем «останется» задача воспитания у студента критического мышления, развитие его творческого потенциала, а это – залог не только дальнейшего существования самой философии, но и условие появления инноваций в развитии общества. К. Ясперс, однажды заметил, что рано или поздно каждая наука должна выходить на уровень этики самой себя, т.е. определять свои результаты и векторы работ и производства тех или иных вещей, идей, с точки зрения гуманизма⁶. Философия должна учить, например политолога, не только тому, «как что-то сделать», но и ставить вопрос, «какой ценой».

Система образования – не оторванная от реальной жизни среда, наоборот – основным критерием выживания образования должна становиться его открытость. Огромное количество источников информации делает возможным DIY-образование, когда человек становится сам себе учителем, когда, используя весь арсенал информации, познавательного инструментария и культуры, накопленный классической и советской системами образования, студент сам создает композицию своего высшего образования. Дело преподавателя – научить его выстраиванию динамичной гармонии отношений, как с программами образовательных учреждений, так и с системой DIY.

Пристатейный библиографический список

1. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. - СПб.: Питер, 2008. - 65 с.
 2. Гобзов И. А. Социальная философия. - Изд.: Академический Проект, 2010. - 352 с. ISBN: 978-5-8291-1189-2.
 3. Делез Жиль, Гваттари Феликс. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. - М.: Астрель, 2010. - 895 с. ISBN: 978-5-9757-0526-6.
 4. Карл Ясперс. Разум и экзистенция / К. Ясперс; пер. А. К. Судакова. - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. - 336 с.
 5. Ортега-и-Гассет. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры: [сб.: пер.]. - М.: Искусство, 1991. - 587 с.
 6. Scissors and Glue: Punk Fanzines and the Creation of a DIY Aesthetic // Journal of Design History. - Volume 19. - Issue 1. - Spring 2006. - P. 69–83. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://academic.oup.com/jdh/article-abstract/19/1/69/402395>. <https://doi.org/10.1093/jdh/epk006> Published: 01 March 2006.
- 6 Карл Ясперс. Разум и экзистенция / К. Ясперс; пер. А. К. Судакова. - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. - 336 с.

ОПЁНКОВ Михаил Юрьевич

доктор философских наук, профессор, Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова

ТЕТЕНКОВ Николай Борисович

кандидат философских наук, доцент, Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова

СИНГУЛЯРНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНИКИ

Авторы статьи рассматривают в статье понятия «технологическая сингулярность» и «социальная сингулярность». Цель статьи – проанализировать последствия социальной и технологических сингулярностей.

Методологической основой статьи являются теория сингулярности в физике, теория технологической сингулярности В. Винджа, С. Жижека, теория социальной сингулярности. Также в качестве методологической основы используется феноменологический анализ субъективности А. Мильяна-Пуэльеса, теория множественной субъективности.

К технологической сингулярности может привести технический прогресс и прежде всего в областях исследования искусственного интеллекта и нейротехнологий.

Рост населения Земли может привести к социальной сингулярности, ещё одной причиной возникновения социальной сингулярности Виндж назвал создание сущностей, чей интеллект будет превышать человеческий. Социальная сингулярность порождает новую реальность, новые экзистенциальные возможности и риски для человека.

Постчеловеческое общество, каким он будет, пока трудно предсказать, но авторы полагают, что к последствиям сингулярности можно отнести трансформацию традиционных органов власти, традиционных ценностей, элитарность творческой работы, огромную скорость распространения идей и т.д.

Ключевые слова: технологическая сингулярность, социальная сингулярность, постчеловеческое общество, Стросс, Виндж, Ницше, Кларк.

OPENKOV Mikhail Yuryevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of the M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

TETENKOV Nikolay Borisovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

SINGULARITY AND THE PROSPECTS OF TECHNOLOGY

The authors of the article consider the concepts of “technological singularity” and “social singularity”. The purpose of the article is to analyze the consequences of social and technological singularities.

The methodological basis of the article is the theory of singularity in physics, the theory of technological singularity by V. Vinja, S. Zizek, and the theory of social singularity. The phenomenological analysis of A. Miljan-Pueles’ subjectivity, the theory of multiple subjectivity, is also used as a methodological basis.

Technological progress, especially in the fields of artificial intelligence and neurotechnology, can lead to a technological singularity.

The growth of the Earth’s population can lead to a social singularity, another reason for the emergence of a social singularity Vinge called the creation of entities whose intelligence will exceed human. The social singularity will create a new reality, new existential opportunities and risks for a person.

В контексте данной работы примем определение техники М. Хайдеггера. Существо техники не есть нечто техническое. Хайдеггер хотел выявить технику как способ доступа к бытию. Бытие составляло фундаментальную проблему философии Хайдеггера. Значит, техника – особый вычисляющий способ мышления, выявляющий все новые возможности¹.

В физике сингулярность — это точка в пространстве / времени, где математика становится бессильной, а с ней делаются бесполезными наши способности что-либо понимать.

Согласно общей теории относительности, изначально во Вселенной была бесконечная плотность, в которой никакие физические законы не действуют, и невозможно предугадать, что возникнет из этой сингулярности. Начальное состояние Вселенной должно было выбираться тщательно, если модель горячего Большого взрыва верна².

Сингулярность для человечества может произойти, если прогресс техники приведёт к таким масштабным изменениям, которые кардинально изменят деятельность человека.

Традиционные социальные институты: государство, экономика и т.д. – не сохраняться в нынешней форме. Новые ценности придут на смену традиционным ценностям: свобода выбора, свобода слова и т.д. изменится само представление о человеке, и эти перемены произойдут в силу обстоятельств, а не философских дискуссий.

Технологическая сингулярность может возникнуть вследствие прогресса в области искусственного интеллекта или в области нейротехнологий³.

Социальная сингулярность – это виртуальное общество людей, объединённых общими взглядами об управлении планетой в будущем. На Земле население составляет более 7 миллиардов, и эта численность постоянно возрастает, по этой причине скоро мы не сможем использовать традиционные способы получения воды, продуктов питания, медицинское обслуживание и образование в условиях глобальных отношений⁴.

1 Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 1986. - С. 45.

2 Хокинг С. Теория всего. - М.: АСТ, 2018. - С. 101-102.

3 Шанахан М. Технологическая сингулярность. - М.: Издательская группа «Точка», Альпина Паблишер, 2017. - 225 с.

4 Блумарт Т. Четвёртая промышленная революция и бизнес: как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности. - М.: Альпина Паблишер, 2019. - С. 15.

Первым вопрос о сингулярности поставил современный американский писатель Вернор Виндж⁵.

Человечество ждёт перемены, сравнимые с происхождением жизни на Земле, причиной этих перемен станет создание при помощи техники существей, чей интеллект будет превосходить человеческий.

1. Совершенствование компьютеров до уровня, превосходящего человеческий. Споры об ИИ шли по вопросу: возможно ли создать машину, эквивалентную человеку? Если ответ окажется позитивным, то возможно будет создать и более разумные существа.

2. Сотрудничество человека и компьютера может дойти до такого уровня, что возникнет симбиоз (пользователи станут обладателями сверхчеловеческого интеллекта).

3. Глобальные сети окажутся способными осознавать себя сущностями, обладающими сверхчеловеческим интеллектом.

4. Биология способствует развитию и совершенствованию человеческого интеллекта.

Прогресс ускорится благодаря сверхчеловеческому интеллекту. При естественном отборе мир есть симулякр себя. Люди могут создавать модель мира и исследовать благодаря ней всевозможные варианты, и многие проблемы люди способны решать быстрее естественного отбора.

Сингулярность – точка, в которой возникает новая реальность и старые модели уже не действуют. Когда сингулярность реализуется, то она окажется неожиданностью и неизвестностью. Сутью Сингулярности является ее сверхчеловеческая природа.

Продуктивная работа становится сферой меньшей и элитарной части человечества, в сингулярности исполнится предсказание технологической безработицы.

Идеи будут распространяться с большей скоростью, и самые радикальные из идей быстро станут трюизмами. Если раньше для встраивания идеи в культурное сознание требовались десятилетия, то теперь внедрение идеи происходит примерно за полтора года.

Сингулярность подобна преодолению звукового барьера: сингулярность тем ближе, чем ближе критическая скорость. Сингулярность вызовет событие, которое окажется внезапным даже для исследователей, участвующих в этом процессе. У наблюдателей возникнет ощущение, что проснулись вещи, созданные людьми.

Это блестящая идея - продолжение антропного принципа в рамках земной цивилизации: вся материя хочет не только, чтобы за ней наблюдали, но, и чтобы ее пробудили. Мы окажемся в постчеловеческой эпохе.

Один из подходов к ограничениям сверхчеловеческого интеллекта - встроить в этот разум правила (законы Азимова). Эти правила работы, по мнению Вернора Винджа, снизят возможности устройства в сравнении со свободными версиями, а потому людская конкуренция будет способствовать к разработке более опасных моделей.

Мечта Азимова удивительна: вообразить раба, полного энтузиазма, превосходящего человека в тысячи раз по способностям в любой области. Большая часть времени у него оказывается свободной для иной деятельности, нежели удовлетворение безопасных человеческих желаний.

По мнению Винджа, истребление человеческого рода еще не самое страшное. Страшнее специализация людей, которая будет разработана сильным искусственным интеллектом для того, чтобы встроить людей в некое Сообщество Разума. Получается не мир-конвейер, а мир-муравейник. Человеческий разум был предназначен для того, чтобы создать существо другого вида и отойти в прошлое. Здесь возникают параллели с идеями Ф. Ницше о том, что разум - лишь короткий период в эволюции человека.

5 Виндж В. Сингулярность. - М.: Изд-во АСТ, 2019. - С. 5-39.

«В некоем отдаленном уголке вселенной, разлитой в блестящих бесчисленных солнечных систем, была когда-то звезда, на которой умные животные изобрели познание. Это было самое высокомерное и живое событие «мировой истории» но всего лишь одно мгновение...»⁶.

«Когда-то он и сам станет чем-то вроде лангуста - будет плавать себе, пощелкивая клешнями, в киберпространстве столь мудреном, что его выгруженное «я» в нем будет смотреться реликтом, живым ископаемым из эпохи, когда материя не мыслила, а пространство не имело структуры»⁷.

«Я не в силах оторвать взгляда от окаменелости, потому что вижу в ней знак. Ее вырвали из естественной среды обитания и бросили умирать на чужом берегу под взглядом созданий для нее непостижимых. Хорошая метафора: так себя в наш век чувствует и человечество...»⁸.

Главный аспект технологической сингулярности может быть осознан при абстрагизации от человеческих качеств и принятии космологической точки зрения: антропологизм исходит из мнения, что история материи редуцируется к человеку и мириадам живых мозгов, но у Вселенной существуют другие возможности увеличить сложность путём создание более совершенных форм сознания, чем человеческое.

Техническая сингулярность может породить экзистенциальные риски, так как возникает угроза для существования человечества, но она же порождает и новые экзистенциальные возможности для людей. На эту ситуацию можно посмотреть с оптимистической точки зрения, считая технологическую сингулярность экзистенциальной возможностью, в более философском смысле слова «экзистенциальный».

Когда человечество сможет восполнять раны, нанесённые телу, воссоздавать тело полностью, возможно, даже небиологическими средствами, расширение сознания до неограниченных способностей станет неизбежным.

Новая эра будет слишком иной, чтобы уместиться в классических рамках добра и зла. Эти рамки основаны на идее об изолированных неизменных умах, соединённых слабыми низкоскоростными связями.

А мир пост-сингулярности отвечает более широкой традиции перемен и сотрудничества, которая зародилась, быть может, даже раньше биологической жизни на Земле. Какие-то понятия этики будут применимы и в той эпохе.

Фримен Дайсон (1923–2020) заметил: «Бог — это то, чем становится разум, когда выходит за масштаб нашего восприятия»⁹.

Артур Кларк (1917–2008) добавил: «Любая достаточно развитая технология неотличима от магии»¹⁰.

Принципиальным критиком сингулярности в духе Рэя Курцвейла является Славой Жижек. Жижек указывает¹¹, что в идее сингулярности прописаны гегелевские референции, а также разрыв, отделяющий идею сингулярности от пространства немецкого идеализма.

Разве мы не прикасаемся к реальному именно тогда, когда нам удастся стереть нашу субъективную точку зрения и воспринимать вещи такими, какие они есть на самом деле, независимо от нашей субъективной точки зрения?

Урок Гегеля прямо противоположен: всякое видение объективной реальности уже конституировано посредством

6 Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху. - М.: REFL-book, 1994. - С. 254.

7 Стросс Ч. Аччелерандо. - М.: АСТ, 2020. - С. 51.

8 Стросс Ч. Каталог катастрофы. - М.: АСТ, 2020. - С. 68.

9 Фримен Дайсон цитаты // Цитаты известных личностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.citaty.net/avtory/frimen-daison>.

10 Афоризмы // Сидоров С. В. Сайт педагога-исследователя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://si-sv.com/board/13-1-0-145>.

11 Жижек С. Гегель в подключенном мозге. - СПб.: Скифия-принт, 2020. - С. 88-108.

трансцендентальной субъективности. Мы прикасаемся к реальному только тогда, когда включаем в сферу нашего видения саму субъективность как разрез-в-реальном.

Инертная материальная реальность постепенно одухотворяется в процессе актуализации своих имманентных духовных возможностей. Первая вершина этого процесс - человеческий интеллект, в котором дух осознает себя, возвращается обратно к себе из своего отчуждения / экстернализации в материальной реальности. Чтобы полностью реализовать себя, дух должен преодолеть эту оппозицию и осознать себя как духовное измерение, духовную внутреннюю жизнь всей (материальной) реальности как таковой.

На этом уровне мое самосознание совпадает с самосознанием всей реальности или, в теологических терминах, мое сознание Бога одновременно является самосознанием самого Бога. Разница между немецким идеализмом и теоретиками сингулярности заключается в том, что для немецких идеалистов это полное единение духа и реальности уже достигнуто в философском размышлении (или в теософском опыте): человеческое самосознание играет центральную роль в самом космосе, поскольку именно в нем реальность осознает себя и Бог становится полностью актуальным.

Для теоретиков сингулярности мы, конечные люди, не можем реализовать полное единство духа и реальности - слишком сильным препятствием является наше отдельное индивидуальное сознание. Примирение реальности с духом достигается только тогда, когда мы отречаемся от своей отдельной индивидуальности и становимся едиными с духом, пронизывающим саму реальность, когда наше самосознание переживает себя как самосознание самой реальности, когда мы входим в сингулярность.

Мы утрачиваем наше телесное существование, но мы можем изменить основу нашего существования с аппаратного (hardware) на программное (software) обеспечение. Мы можем загрузить наше сознание в некую постбиологическую (цифровую) сущность и затем бесконечно продолжать воспроизводить себя подобным образом.

Остается вопрос: сохраним мы в сингулярности наше индивидуальное сознание или будем существовать в «облаке»? Некоторые теоретики мыслят то, каким образом каждый субъект действует по отношению к своей собственной виртуальной (концептуальной) вселенной.

В терминах Фрейда это решение перверсивно: вместо того, чтобы быть погруженным в Божественную сингулярность, субъекты используют ее, играют с ней.

Не следует ли из этого, что переход в сингулярность означает отнюдь не шаг в Божественное измерение, а его утрату, уничтожение в сякой трансцендентности, полную вульгаризацию нашего существования.

Жижек предлагает обратить внимание на имманентную противоречивость самой Сингулярности. Мы должны допустить возможность противоречивых и конфликтующих уровней совместных переживаний, которые перенесут конфликт между индивидами в конфликт между формами непосредственных коллективных переживаний.

Так мы сможем преодолеть наше отчуждение в Сингулярности путем открытия себя имманентным противоречиям и конфликтам, которые пересекают саму Сингулярность. Человек понимает, что сингулярность — это не сингулярная действующая сила, которая управляет игрой, а противоречивое пространство, пересеченное противоречиями, полное сбоев.

Кантор произвел революцию в математике, когда развенчал идеалистический миф о единственности бесконечности и ввел материалистическую топологию множественных непоследовательных бесконечностей. Будучи верующим, он отчаянно пытался восполнить ущерб, нанесенный им религиозному представлению о Божественном бесконечном Еди-

ном, которое охватывало бы множество числовых бесконечностей.

Жижек предлагает то же самое сделать с сингулярностью: он предлагает развенчать понятие единой сингулярности как новой формы Божественного и ввести множество противоречивых и конфликтующих сингулярностей. Гораздо реалистичнее, с его точки зрения, рассматривать производство конкретных постлюдей для конкретных задач.

Что если сингулярность не будет моделироваться на основе единичного самосознания? Это значит, с нашей точки зрения, Жижек задает новый барьер сложности, который способна преодолеть только множественная субъективность.

Говоря о субъективности, мы будем опираться на определение субъективности, данное А. Мильяном-Пуэльесом: «высшее живое, взятое, как сущее, в отношении к собственным актам»¹².

Способность к самодвижению живого выступает в субъективности как действующая и как претерпевающая, соответственно, в субъективности существуют актуальная и потенциальные части, таким образом, самодвижение неизбежно требует от живого быть сложной структурой.

Творчески переосмысливая понятие субъективности, разработанное Антонио Мульяном-Пуэльесом будем понимать под множественной субъективностью такое мыслящее живое, которое живет одновременно в нескольких мирах, возможно, обладая в каждом из них своей виртуальной телесностью.

Множественная субъективность возникает как ответ на вызов сложности мира, новизну и творческую оригинальность поставленных интеллектуальных задач. Можно говорить множественной субъективности как плеологе когнитивных практик.

Пристатейный библиографический список

1. Афоризмы // Сидоров С. В. Сайт педагога-исследователя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://si-sv.com/board/13-1-0-145>.
2. Блумарт Т. Четвёртая промышленная революция и бизнес: как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности. - М.: Альпина Паблишер, 2019. - 150 с.
3. Виндж В. Сингулярность. - М.: Изд-во АСТ, 2019. - 224 с.
4. Жижек С. Гегель в подключенном мозге. - СПб.: Скифия-принт, 2020. - 264 с.
5. Мильян-Пуэльес А. Структура субъективности. - М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. - 368 с.
6. Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху. - М.: REFL-book, 1994. - 416 с.
7. Стросс Ч. Аччелерандо - М.: АСТ, 2020. - 672 с.
8. Стросс Ч. Каталог катастрофы. - М.: АСТ, 2020. - 444 с.
9. Фримен Дайсон цитаты // Цитаты известных личностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.citaty.net/avtory/frimen-daison/>.
10. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 1986. - С. 45–66.
11. Хокинг С. Теория всего. - М.: АСТ, 2018. - 160 с.
12. Шанахан М. Технологическая сингулярность. - М.: Издательская группа «Точка», Альпина Паблишер, 2017. - 225 с.

12 Мильян-Пуэльес А. Структура субъективности. - М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. - С. 345.

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГИНДУЛЛИН Наиль Фанильевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета,

КАДЫРОВА Гузель Фанильевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

«СТРУКТУРА НАУЧНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» Т. КУНА КАК ИСТОЧНИК В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

В статье описываются возможности применения научных разработок Томаса Куна в преподавании дисциплин по философии и истории науки. Рассматривается интерпретация терминов «нормальная наука», «аномалии в науке», «научно-техническая революция» применительно к изучению магистерского курса и написанию магистерской диссертации.

Ключевые слова: Т. Кун, «нормальная наука», «аномалии в науке», «научно-техническая революция», философия науки.

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GINDULLIN Nail Fanilevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KADYROVA Guzel Fanilevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

“THE STRUCTURE OF SCIENTIFIC REVOLUTIONS” BY T. KUHN AS A SOURCE IN TEACHING THE PHILOSOPHY OF SCIENCE

The article describes the possibilities of applying Thomas Kuhn's scientific developments in the teaching of disciplines in philosophy and the history of science. The article deals with the interpretation of the terms “normal science”, “anomalies in science”, “scientific and technical revolution” in relation to the study of the master's course and the writing of the master's thesis.

Keywords: T. Kuhn, “normal science”, “anomalies in science”, “scientific and technical revolution”, philosophy of science.

Книга Т. Куна «Структура научных революций» является одной из центральных в изучении философии науки как раздела философии. Труд являлся программным в эпоху научно-технической революции 50-60 гг. 20 века, в период экспоненциального роста научного знания, прежде всего, в технической сфере. Быстрое накопление знаний практически в любой естественнонаучной дисциплине актуализировало вопрос о механизмах подобной трансформации. Т. Куном были сформированы базовые понятия научно-технической революции – «нормальная наука» (период развития науки в рамках устоявшейся научной парадигмы), «аномалии в науке» (период появления неразрешимых задач в рамках парадигмы), «научно-техническая революция» (резкая смена научной парадигмы) и «разрешение научно-технической революции» (переход науки на новые основания). Следует отметить, что действующие старые научные парадигмы могут применяться, если это целесообразно, но рост научного знания будет обуславливаться уже новой парадигмой.

Дисциплины под общим названием «Философия науки и техники» (могут встречаться различные наименования, которые не сильно отличаются, преподаются магистрантам. Магистрант ведет научно-исследовательскую работу, итогом которой является написание магистерской диссертации. Магистерская диссертация, как научная работа, состоит из определенных элементов (введение, главы работы, заключение, список использованной литературы). Необходимая и важная часть введения – определение актуальности и новизны исследования. Рассмотрение работ Т. Куна и иных работ, объясняющих движение научного знания, может способствовать построению оригинальной и значимой ра-

боты, которая в дальнейшем поможет в будущей научной, проектной и инженерной деятельности. Сам Томас Кун пишет, что идея книги «Структура научной революции» у него возникла в ходе написания диссертации по теоретической физике. Помимо прочих дисциплин, Кун изучал также философию и историю науки. В дальнейшем, это привело к формированию принципов построения науки, введению в научный оборот ряда оригинальных концепций, что в итоге отобразилось в книге «Структура научных революций».

В настоящее время в науке не происходит экспоненциального роста научного знания, хотя, научные открытия совершаются регулярно. Поэтому, магистрант, как начинающий исследователь, работает, в основном, в рамках «нормальной науки», где главной задачей является уточнение научных результатов, поиск дополнений к основной научной парадигме. Это, с одной стороны, упрощает работу магистранта, с другой стороны, не обуславливает качественного развития научного исследования. Т. Кун подробно описывает, какие основания лежат в основе «нормальной науки»: «Чтобы увидеть, как это оказывается возможным, нам следует представить, насколько ограниченной и по охвату и по точности может быть иногда парадигма в момент своего появления. Парадигмы приобретают свой статус потому, что их использование приводит к успеху скорее, чем применение конкурирующих с ними способов решения некоторых проблем, которые исследовательская группа признаёт в качестве наиболее остро стоящих. Однако успех измеряется не полной удачей в решении одной проблемы и не значительной продуктивностью в решении большого числа проблем. Успех парадигмы, будь то аристотелев-

ский анализ движения, расчёты положения планет у Птолемея, применение весов Лавуазье или математическое описание электромагнитного поля Максвеллом, вначале представляет собой в основном открывающуюся перспективу успеха в решении ряда проблем особого рода. Заранее неизвестно исчерпывающе, каковы будут эти проблемы. Нормальная наука состоит в реализации этой перспективы по мере расширения частично намеченного в рамках парадигмы знания о фактах. Реализация указанной перспективы достигается также благодаря всё более широкому сопоставлению этих фактов с предсказаниями на основе парадигмы и благодаря дальнейшей разработке самой парадигмы»¹.

Далее Т. Кун рассуждает о природе «нормальной науки»: «Немногие из тех, кто фактически не принадлежит к числу исследователей в русле зрелой науки, осознают, как много будничной работы такого рода осуществляется в рамках парадигмы или какой привлекательной может оказаться такая работа. А это следовало бы понимать. Именно наведением порядка занято большинство учёных в ходе их научной деятельности. Вот это и составляет то, что я называю здесь нормальной наукой. При ближайшем рассмотрении этой деятельности (в историческом контексте или в современной лаборатории) создаётся впечатление, будто бы природу пытаются «втиснуть» в парадигму, как в заранее сколоченную и довольно тесную коробку. Цель нормальной науки ни в какой мере не требует предсказания новых видов явлений: явления, которые не впадают в эту коробку, часто, в сущности, вообще упускаются из виду. Учёные в русле нормальной науки не ставят себе цели создания новых теорий, обычно к тому же они нетерпимы и к созданию таких теорий другими. Напротив, исследование в нормальной науке направлено на разработку тех явлений и теорий, существование которых парадигма заведомо предполагает»². Таким образом, перед исследователем появляется трудноразрешимая задача: с одной стороны, в пределах «нормальной науки» трудно найти новизну исследования, поскольку существуют жесткие ограничения, с другой стороны, все научные теории, так или иначе, обоснованы, либо существуют научные гипотезы, которые ждут своего обоснования или опровержения.

Поскольку научный мир, находится в постоянном поиске, реагируя на политические, экономические, общественные и культурные изменения, то неизбежно возникают научные проблемы, которые трудно решить в пределах «нормальной науки», либо к ним целесообразнее применить новые научные решения. Т. Кун называл такие дихотомии «аномалиями в науке»: «Открытие начинается с осознания аномалии, то есть с установления того факта, что природа каким-то образом нарушила навязанные парадигмой ожидания, направляющие развитие нормальной науки. Это приводит затем к более или менее расширенному исследованию области аномалии. И этот процесс завершается только тогда, когда парадигмальная теория приспособливается к новым обстоятельствам таким образом, что аномалии сами становятся ожидаемыми. Усвоение теорией нового вида фактов требует чего-то большего, нежели просто дополнительного приспособления теории; до тех пор пока это приспособление не будет полностью завершено, то есть пока учёный не научится видеть природу в ином свете, новый факт не может считаться вообще фактом вполне научным»³. Возникает вопрос, когда может возникнуть такая аномалия в науке, которая привела бы к качественному изменению сначала науки, а потом и всех сфер человеческой жизнедеятельности? Из истории человечества очевидно, что такие изменения наступают после серьезных вызовов и потрясений. Сама научно-техническая революция 50-60 гг. 20 века во многом основывалась на военных разработках, которые применялись во 2 Мировой войне. Становление науки Нового Времени произошло по причине реформации католической церкви (сопровождаемой опустошительными религиозными войнами) и колонизацией Нового Света, Индии, Китая и т.д. Возникает логичный вопрос – возможен ли качественный рост научного знания без потрясений? Скорее всего, это риторический вопрос. Во всяком случае, это не является задачей изучения магистранта, хотя, историю развития науки в период бифуркаций также можно использовать в качестве предмета изучения. Таким образом, магистрант, исходя из новейших разработок, вполне может выявить некоторые аномалии в науке и исследовать их, или предложить гипотезу для изучения.

«Научно-техническая революция» (НТР) – самый известный и важный термин книги Т. Куна. Сам термин гораздо известнее, чем термины «нормальная наука» или «аномалии в науке», поскольку, НТР – основополагающее явление науки 50-60 гг. 20 века. Понятие НТР многогранное и может интерпретироваться по-разному. Возможна экономическая трактовка, как в Большой советской энциклопедии: «НТР – коренное, качественное преобразование производительных сил на основе превращения науки

в ведущий фактор развития общественного производства, непосредственную производительную силу. Началась с сер. 20 в. Резко ускоряет научно-технический прогресс; оказывает воздействие на все стороны жизни общества. Предъявляет возрастающие требования к уровню образования, квалификации, культуры, организованности, ответственности работников. Возникла под влиянием крупнейших научных и технических открытий, возросшего взаимодействия науки с техникой и производством»⁴. Социальная составляющая представлена в «Новой философской энциклопедии»: «коренная трансформация науки, техники и этнологии производственной деятельности людей, их трудовых и экономических отношений, денежных и рыночных систем общества, уровня доходов и уклада жизни населения; исторический процесс соединения научной и технической революции, которое коренным образом преобразило человеческое общество в 20 в. Основой этой трансформации является развитие самого человека, его эмоционального, интеллектуального и нравственного мира, интересов, ценностей и мотиваций, потребностей и сущностных сил, интеллектуальная и духовная революция 20 в., связанная с автоматизацией и компьютеризацией материального и духовного производства. В разных странах характер и многие результаты НТР различны, поскольку страны оказались на разных ступенях глобального трансформационного процесса»⁵.

Т. Кун так описывает НТР: «Политические революции начинаются с роста сознания (часто ограничиваемого некоторой частью политического сообщества), что существующие институты перестали адекватно реагировать на проблемы, поставленные средой, которую они же отчасти создали. Научные революции во многом точно так же начинаются с возрастания сознания, опять-таки часто ограниченного узким подразделением научного сообщества, что существующая парадигма перестала адекватно функционировать при исследовании того аспекта природы, к которому сама эта парадигма раньше проложила путь. И в политическом и в научном развитии осознание нарушения функции, которое может привести к кризису, составляет предпосылку революции». Таким образом, Т. Кун в своей интерпретации НТР проводит параллели с общественными движениями, прежде всего, с политическими революциями. «Аномалии в науке», как мы уже определили выше, также могут быть связаны с нарастанием общественных противоречий.

В текущее время мало предпосылок для экспоненциального роста научного знания. С другой стороны, накопленный научный потенциал может диалектически преобразоваться из «количества» в «качество». Политические, экономические и общественные вызовы и проблемы также остаются (пандемия коронавируса 2020-2021 гг. это наглядно показывает и единого решения этой проблемы нет).

Труд Т. Куна остается актуальным для изучения в настоящее время. В нем дается развернутая интерпретация сущности научного знания. Это является очень важным элементом в изучении философии науки.

Пристатейный библиографический список

1. Кун. Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2002. С. 50.
2. «Научно-техническая революция» / Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/bes/%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%9E-%D0%A2%D0%95%D0%A5%D0%9D%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%AF_%D0%A0%D0%95%D0%92%D0%9E%D0%9B%D0%AE%D0%A6%D0%98%D0%AF.
3. «Научно-техническая революция» / Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%9E-%D0%A2%D0%95%D0%A5%D0%9D%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%AF_%D0%A0%D0%95%D0%92%D0%9E%D0%9B%D0%AE%D0%A6%D0%98%D0%AF.
4. «Научно-техническая революция» / Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/bes/%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%9E-%D0%A2%D0%95%D0%A5%D0%9D%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%AF_%D0%A0%D0%95%D0%92%D0%9E%D0%9B%D0%AE%D0%A6%D0%98%D0%AF.
5. «Научно-техническая революция» / Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%9E-%D0%A2%D0%95%D0%A5%D0%9D%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%AF_%D0%A0%D0%95%D0%92%D0%9E%D0%9B%D0%AE%D0%A6%D0%98%D0%AF.

1 Кун. Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2002. С. 50.

2 Там же. С. 50-51.

3 Там же. С. 84.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации – до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы – 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее – 2, нижнее – 2, левое – 2, правое – 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) – шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее – резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска – 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, адрес контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы – на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.